This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

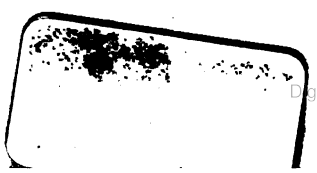
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Soc. 2441 d. 11

= P.S. 7. U 11



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

9441

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1865.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

Digitized by Google

BODLEIAN
P
15 DEC 1965
LIBRARY

Digitized by Google

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

О

МИѲИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ОБРЯДОВЪ И ПОВѢРІЙ.

I. Рождественскіе обряды.

1. У Сербовъ и Хорватовъ сочельникъ называется «бадѣнъ данъ, бадѣнъ вече», по тому что въ этотъ день вечеромъ жгутъ баднякъ, [1] сырое дубовое полѣно (сирова церова главня). Въ этотъ день многіе рубятъ бадняки до солнца, посыпавши ихъ сначала зерномъ и сказавши: «Добро ютро и честитъ ти бадни данъ!» Въ Герцеговинѣ, гдѣ избы большія, и бадняки такъ велики, что ихъ ввозятъ въ избу на трехъ, или четырехъ, парахъ воловъ. Въ другихъ мѣстахъ самъ хозяинъ вноситъ ихъ въ избу, непремѣнно послѣ сумерекъ. Войдя въ избу, хозяинъ говоритъ: «Добаръ вече и честитъ вамъ бадни данъ!» Въ отвѣтъ на это кто ни будь изъ мужчинъ, находящихся въ избѣ, посыпаетъ его зерномъ и говоритъ: «Дао ти Богъ добро, сретни и честити!» Въ Риснѣ (близъ Котора) украшаютъ бадняки лавромъ; въ Цермницѣ (въ Черногоріи) тотъ, кто ихъ внесетъ, беретъ чару вина, привѣтствуетъ ихъ такъ, какъ человѣка, которому передаютъ чашу («наздрави имъ», т. е., скажетъ: «Здравъ буди», или «Спасуй се!») и, напившись самъ, поитъ, т. е., поливаетъ и ихъ. За тѣмъ кладется на огнище сначала большой баднякъ впоперекъ, потомъ на него пять мень-

[1] Баднякъ одного корня съ Серб. бадань, м. р., выдолбленная колода, сквозь которую течетъ вода на колесо небольшой мельницы (кашичара), Русск. бадья, Пол. badel, badyl, стволъ растенія. Основное знач. видно въ гл. бости, боду, Лит. badaù, badyti, колоть (ср. колоть и колода). Скр. badh, бить

Digitized by Google

шихъ. Меньшій баднякъ называется баднячица или блажена палица. [2]

Бадняки горятъ, по крайней мѣрѣ въ Славоніи въ теченіи первыхъ двухъ дней Рождества. [3]

Утромъ въ первый день Рождества прежде всѣхъ является въ домъ полажайникъ. [4] Въ рукавицѣ несетъ онъ зерно, которымъ посыпаетъ находящихся въ избѣ, сказавши предварительно: «Христосъ се роди!» Изъ избы кто ни будь посыпаетъ его и отвѣчаетъ: «Ва истину роди!» Тогда полажайникъ «скреше бадняке», т. е., беретъ ожегъ (ватраль), бьетъ имъ бадняки такъ, чтобъ сыпались искры и говоритъ: «Столько (сколько искръ) воловъ, столько коней, столько козъ, столько овецъ, столько свиней, столько ульевъ, столько счастья и благополучія («оволико срете и напретка»)! Потомъ онъ разгребаетъ золу на очагѣ и кладетъ туда нѣсколько мелкихъ монетъ, смотря по состоянію.

Когда перегоритъ баднякъ, нужно, надѣвши рукавицы, взять его за верхній конецъ, обнести около ульевъ, и потомъ, погасивши, оставить на какой ни будь молодой сливѣ, или яблонѣ (очевидно, чтобъ велись плоды и родились деревья). Верхушку дерева, изъ котораго вырубленъ баднякъ, коегдѣ употребляютъ вмѣсто кочерги до прихода полажайника, а потомъ хозяйка навязываетъ на нее горсть (повѣсмо) льну и бросаетъ на стрѣху (чтобъ ленъ родилъ?). Углемъ отъ бадняка мажутъ больныя смоковницы. [5]

Приведенные обряды въ главныхъ чертахъ совершенно ясны. Дубъ, какъ извѣстно, посвященъ божеству грома. Баднякъ принимается даже не за символъ этого божества, а какъ бы за его

---

[2] Карадж. Рѣчн. «Кадъ се баднякъ мете на ватру, трипутъ се помакне у напредакъ». Можетъ быть за тѣмъ, чтобъ была въ дому «сретя и напредакъ» Ср. «Ако удари липса (падежъ) у стоку, Црногорацъ зове свештеника, те закрсти водицу и очата молитву, али торъ (огорожу, завору для скота) мора помати, и то не натрагъ, веть напріедъ.» Медаковичъ. Животъ и обич Црногор. У Нов. Саду. 1861, 27.

[3] Ilić, 96.

[4] Полазникъ; полазити кого, навѣстить.

[5] Карадж. Рѣчн.

Digitized by Google

воплощеніе: къ нему обращаются съ привѣтствіемъ, какъ къ человѣку; ему передаютъ чашу, его обсыпаютъ, какъ людей. О значеніи обсыпанья и обливанья скажемъ ниже, а теперь только замѣтимъ, что эти обряды тождественны между собою и имѣютъ въ основаніи представленіе небесной воды, носимой и изливаемой тучами. Обрядъ напаянья бадняка изображаетъ, вѣроятно, миѳъ, соотвѣтствующій одной изъ формъ Индійскаго миѳа, по которому Индра (= Скандинавскому Тору, Славянскому Перуну) пьетъ небесную воду, представляемую то молокомъ небесныхъ коровъ (тучъ), то особеннымъ напиткомъ безсмертія (Сома, амріта), имѣющимъ, впрочемъ, тѣсную связь съ молокомъ. Небесный огонь, изображаемый огнемъ, горящимъ на очагѣ, даетъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше обычаевъ, изобиліе скота, пчелъ, плодовъ, а людямъ счастіе и благополучіе.

Сербскому бадняку соотвѣтствуетъ у Германцевъ Нѣмецкій Weinachtsblock, Winnachtsploech, Скандинавскій Julblock, Англійскій Yuleclog; но особенно замѣчательно сходство упомянутыхъ Славянскихъ обычаевъ съ сохранившимися до сихъ поръ во Франціи, сходство, доказывающее, что эти обычаи древнѣе выдѣленія Славянскаго племени. Вечеромъ, на канунѣ Рождества, около Марсели старшій въ семействѣ выводитъ младшее изъ дѣтей за двери дома, гдѣ сложено большое полѣно оливковаго, или другаго плодоваго, дерева, которое зовется Calignaou. Дитя трижды поливаетъ виномъ это полѣно, при чемъ произноситъ слѣдующія слова:

«Alegre, Diou nous alegre,
Cachofué ven, tous ben ven» и пр.

(т. е., Soyons joyeux, Dieu nous rend joyeux, Il feu caché vient, tout bien vien). (Отсюда видно, что зажиганье новаго огня, приносящаго съ собою всякія блага, представляется не рожденіемъ, какъ можно бы думать, а возвращеніемъ откуда-то). За тѣмъ старикъ съ ребенкомъ вносятъ то полѣно въ домъ и кладутъ на очагъ. Въ Перигорѣ (Perigord) баднякъ (la souche de Noël) бываетъ обыкновенно изъ сливнаго, вишневаго, или дубоваго дерева, и чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Въ Вьеннѣ (Vienne) хозяинъ самъ, въ присутствіи домочадцевъ, посыпаетъ баднякъ (tison de Noël) солью и поливаетъ водою, за тѣмъ кладетъ его

Digitized by Google

на очагъ, гдѣ онъ горитъ въ теченіе трехъ дней праздника. Нѣкоторые думаютъ, что у нихъ будетъ въ слѣдующемъ году столько цыплятъ, сколько посыплется искръ изъ потрясенной головни Рождественскаго полѣна. Другіе кладутъ эту головню подъ кровать, для предохраненія себя отъ насѣкомыхъ. Уголья и зола бадняка исцѣляютъ болѣзни людей и скота, даютъ плодородіе домашней птицѣ и сѣменамъ, зола бѣлитъ бѣлье и предохраняетъ все хозяйство отъ несчастья. Сербскому обычаю обносить головню около ульевъ и оставлять въ саду соотвѣтствуетъ Французскій—обѣгать поля и сады съ горящими соломенными факелами, обжигая мохъ на деревьяхъ (la fête des brandons). Считаютъ хорошимъ признакомъ, если Рождественскій огонь горитъ свѣтло. Какъ и у Сербовъ, la souche de Noël считается священнымъ существомъ: кто сядетъ на это полѣно, тотъ наказывается извѣстною болѣзнію (furoncle, слово сродное съ feu), какъ и у насъ: кто плюнетъ на огонь, у того огникъ выскочитъ. Очень важно, что въ разныхъ мѣстахъ Франціи сохраняютъ Рождественскую головню и зажигаютъ ее во время грозы. [6] Это средство отъ громоваго удара основано, подобно множеству другихъ народныхъ средствъ, на правилѣ: similia similibus curantur, и доказываетъ связь бадняка съ громомъ.

Основываясь на подобномъ повѣрьѣ о свѣчахъ, мы видимъ и въ Рождественскихъ свѣчахъ образъ небеснаго огня тучъ.

Въ Славоніи, на канунѣ Рождества, когда вся семья соберется къ ужину, передъ молитвою хозяинъ зажигаетъ сначала большую восковую свѣчу, обернутую тканью, потомъ три меньшія. Большая свѣча называется «jedinstvo», меньшія—«trojstvo». Свѣчи эти ставятъ въ сосуды, наполненные пшеницею. Послѣ совершенія обряда, трое изъ домочадцевъ берутъ по одной изъ меньшихъ свѣчей и гадаютъ о своемъ долголѣтіи по тому, чья свѣча раньше потухнетъ. Большая свѣча горитъ у Католиковъ всю ночь, а у Православныхъ—до обѣдней поры слѣдующаго дня. Рождественскія свѣчи святятся потомъ въ церкви «na svetlo Magiňe»—черта, подобно Польскому названію одного изъ Богородичныхъ праздниковъ днемъ N. P. Maryi gromnicznej, указы-

[6] Wolf, Beiträge 118, 119.

Digitized by Google

вающая на существованіе извѣстнаго женскаго божества, имѣющаго отношеніе къ грому. Во время посѣва эти свѣчи кладутся вмѣстѣ съ зерномъ въ мѣшокъ, изъ котораго сѣютъ. [7]

У Сербовъ во время молитвы передъ обѣдомъ, въ первый день праздника, каждый изъ челяди держитъ по восковой свѣчкѣ. Послѣ молитвы хозяинъ собираетъ свѣчи въ одну горсть, ставитъ ихъ въ сосудъ, наполненный всякимъ зерномъ, потомъ тушитъ ихъ этимъ зерномъ. Этимъ зерномъ хозяйки кормятъ куръ, чтобъ неслись хорошо. [8]

Въ Малороссіи мѣстами во время ужина «на багату кутю» горитъ одна только восковая свѣча, и больше свѣту въ хатѣ нѣтъ. [9]

Подобный Сербскому обычай еще въ прошломъ столѣтіи соблюдался въ Швеціи. За ужиномъ наканунѣ Рождества для каждаго изъ присутствующихъ горѣла свѣча. Послѣ ужина тушились всѣ свѣчи, кромѣ свѣчей хозяина и хозяйки, которыя горѣли всю ночь. Если одна изъ этихъ свѣчей гасла, то это предвѣщало смерть кому ни будь изъ домашнихъ. [10]

Въ противоположность обычаю жечь свѣчи на канунѣ Рождества, «въ Дессаускомъ замкѣ не должно горѣть въ этотъ вечеръ ни свѣчи, ни огня», то есть, по мнѣнію Вольфа, въ этотъ вечеръ слѣдуетъ обновить огонь, потушить старый и зажечь новый. [11] На зажиганье новаго огня указываетъ, по видимому, и Сербскій обычай прятать, вмѣстѣ съ нѣкоторою другою хозяйственною утварью, и кочергу (ватраль) въ то время, когда хозяинъ утромъ въ бадній день отправится за бадняками. [12] Кочерга прячется, думаемъ, по тому, что скрылся, не горитъ въ домѣ огонь. Но если объясненіе Вольфа и невѣрно, то, во всякомъ слу-

---

[7] Ilić 94, 95.

[8] Караджк. Рѣчн.

[9] Основа, Май 1861.

[10] Grimm, Mith. 593—594.

[11] Wolf, Beiträge 118 — 120.

[12] Караджк. Рѣчн.

Digitized by Google

чаѣ, запрещеніе жечь огонь указываетъ на отношеніе дня къ огню и предполагаетъ приведенные выше обычаи Подобнымъ образомъ, если въ однихъ мѣстахъ Германіи говорится, что не слѣдуетъ прясть въ теченіе 12-ти ночей отъ Рождества до Крещенья, а въ другихъ — что напряденныя въ это время нити имѣютъ цѣлебныя свойства, и что, стало быть, прясть можно, то и запрещеніе и позволеніе одинаково указываютъ на отношеніе этихъ ночей къ прядущей богинѣ.

Связь свѣчи съ громомъ видна изъ того, что какъ Рождественская головня во Франціи, такъ и Страстная или Богоявленская свѣча въ Малороссіи зажигается во время грозы. [13] Свѣча эта называется громницею. Предполагаемъ, что и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, Крещенскіе обряды тождественны съ Рождественскими, и потому отъ значенія Крещенской свѣчи заключаемъ къ значенію Рождественской.

Замѣтимъ еще, что громница употребляется въ Малороссіи при благословленіи молодыхъ, что указываетъ на отношеніе грома къ браку; заженная громница дается также въ руки умирающему, «щобъ легше було конати.» [14]

2. Въ XVII ст., въ Москвѣ и по другимъ городамъ «въ навечеріе Богоявленія Господня кликали плугу», то есть, славили плугъ У Поляковъ мѣстами есть обычай на канунѣ Рождества класть на столъ чересло плуга (trzosło pługowe), чтобъ мыши и кроты не портили пашни. [15] Въ Червонной Руси коегдѣ на канунѣ Новаго Года вечеромъ ходятъ по хатамъ съ плугомъ и, показывая видъ, что орютъ, посыпаютъ овсомъ и кукурузою. При этомъ поютъ:

Твои волы, мои волы, гей, гей!
А въ передѝ два медведѝ, гей, гей!
А въ пригонѣ двѣ воронѝ, гей, гей!
Въ колесницѣ двѣ сеницѝ, гей, гей!
Сѣй, родися жито, пшеница, вшиляка пашница! [16]

---

[13] Шейковскій II, 22.

[14] Тамъ же. 21 — 22.

[15] Pauli, Rus. I, 15.

[16] Тамъ же.

Digitized by Google

Вѣроятно, что плугъ и оранье относятся къ подателю плодородія полей. За такого мы знаемъ громовника Илью, замѣняющаго языческое божество грома. Илья ходитъ по землѣ именно около Рождества, объ чемъ говорится въ Малороссіи при з а сѣваньѣ на Новый годъ:

Ходе Илья на Василя,
У ёго пуга житяная:
Де пугою махне,
Тамъ жито росте. [17]

Но, съ другой стороны, и солнце есть божество земледѣльческое, посылающее урожай, и въ его честь могли совершаться обряды съ плугомъ. Однако первое предположеніе заслуживаетъ предпочтенія, по тому что въ приведенной Галицкой пѣсни говорится объ ораньѣ м е д в ѣ д я м и, а медвѣдь есть животный образъ Тора-Тунара, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи въ этомъ видѣ является людямъ около Рождества. [18]

Трудно найти основанія непосредственнаго сближенія божества грома съ медвѣдемъ; но общее между ораньемъ и плугомъ, которые, какъ полагаемъ, посвящены грому, и медвѣдемъ то, что какъ плугъ д е р е т ъ, рветъ землю (таково основное значеніе словъ о р а т ь, р а л о, б о р о н а; по Скр. плугъ (или кирка, лопата) — гôдâраńа, собственно дерущій землю), такъ и медвѣдь д е р е т ъ. Санскритское названіе медвѣдя по этому признаку, именно рікша (собственно портящій, то есть, рвущій), Греческое ἄρκτος, Латинское ursus, сохранилось и въ Славянскомъ, хотя и съ измѣненнымъ значеніемъ: такъ какъ Санскритское рі въ началѣ слова = Славянскому ру, ры, а Санскр. кш = Славянскому с (ср. Санскр. рікшá, Славянское л ы с ъ), то Санскритскому рі'кша, медвѣдь = Славянское р ы с ь, Литовское luszis, рысь (а можетъ быть, какъ думаетъ Боппъ, и Литовское lokys, медвѣдь). Подобнымъ образомъ Санскритское вріка, волкъ (собств. разрывающій, рѣжущій) въ языкѣ Ведъ значитъ вмѣстѣ и плугъ, а Санскритскому кôка, волкъ, соотвѣтствуетъ Готск. hôha,

---

[17] Метлинскій, 344.

[18] Mannhardt, Germ. Myth. 238 и др.

Digitized by Google

плугъ [19] и Сербское кука, крюкъ и кирка. Малорусская пословица говоритъ, что не хорошо орать волкомъ (вовка въ плугъ, а вôнъ къ чорту въ лугъ), то есть, отрицаетъ связь представленій волка и плуга, а такое отрицаніе въ народной поэзіи почти всегда свидѣтельствуетъ, что такая связь была въ языкѣ. Дѣйствительно, въ сказкахъ, какъ увидимъ, сохранилась память объ ораньѣ змѣемъ, миѳическое значеніе коего очень сходно со значеніемъ волка. [20]

По чему въ приведенной выше Галицкой пѣснѣ вмѣстѣ съ медвѣдями упоминаются вороны и синицы, это неясно:

Память о божественномъ происхожденіи плуга сохранилась въ Малорусскомъ повѣрьѣ, что самъ Богъ далъ Адаму плугъ, а Еввѣ кужелку, когда высылалъ ихъ изъ рая. [21] Важнѣе для насъ слѣдующій разсказъ: «Въ незапамятныя времена послалъ Богъ на народъ Козацкій страшнаго змѣя, опустошавшаго край. Владѣтель

---

[19] Kuhn, Zur ältest. Geschichte der Indogerm. Völker. Ind. Stud. I, 353.

[20] Въ языкѣ не рѣдко сочетаются представленія быстроты и разрыванья. Такъ, между прочимъ, въ корнѣ ар, отъ котораго, съ одной стороны, орать, съ другой Скр. ара, быстрый и Слав. ор-ьлъ. Отсюда связь орла и оранья:

Орелъ поле изоравъ
И пшениці посѣявъ.

Та зоремо поле орлами,
Та засѣемо жемчугами.

Не въ этомъ ли сочетаніи представленій быстроты и раздиранья слѣдуетъ искать основанія сближенію мысли (быстрой) и оранья?

Горе мое, горе, нещасная доля!
Выорала дѣвчинонька мыслонькими поле,
Карыми очима тай заволочила,
Дробненькими слѣзоньками все поле змочила (Метл. 274).

Впрочемъ, представленія быстроты слѣдуетъ искать не въ словѣ мысль, которое, вѣроятно, вмѣстѣ съ Лит. minsle, загадка, относится къ корню ман, думать, а въ его синонимахъ.

[21] Максимовичъ, Дни и мѣсяцы II, 74.

Digitized by Google

той землѣ условился съ чудовищемъ ежедневно давать ему на пожраніе одного юношу, по очереди изъ каждаго семейства. Черезъ сто лѣтъ пришла очередь на Царскаго сына. Напрасно весь народъ предлагалъ въ замѣнъ своихъ дѣтей. Змѣй не согласился, и Царевича отвезли на урочное мѣсто. Тамъ явился Царевичу Ангелъ, приказалъ бѣжать отъ змѣя и, для облегченія побѣга, выучилъ молитвѣ «Отче нашъ». Царевичъ пустился бѣжать, и бѣжалъ три дня и три ночи. Какъ только переставалъ онъ повторять слова молитвы, тотчасъ начинало его палить жгучее дыханіе змѣя. На четвертый день, уже изнемогая отъ усталости, увидѣлъ онъ передъ собою кузницу, гдѣ Св. Глѣбъ и Борисъ ковали первый плугъ для людей этой страны; вбѣжалъ туда, а Святые захлопнули за нимъ желѣзныя двери. Змѣй, когда ему не захотѣли выдать юноши, трижды лизнулъ языкомъ двери, а за четвертымъ разомъ просадилъ языкъ насквозь. Тогда Святые схватили его за языкъ раскаленными клещами, запрягли въ готовый уже плугъ, и провели этимъ плугомъ борозду, донынѣ называемую змѣевымъ валомъ.[22] Что этотъ разсказъ въ основныхъ чертахъ переданъ вѣрно, подтверждается его сходствомъ съ разнословіями, извѣстными изъ другихъ источниковъ. По Максимовичу «Князь Борисъ (одинъ) все плуги ковалъ да людямъ давалъ», за что и великое почтеніе къ Святому Князю земледѣльческаго народа Украйны.[23] Причина, по которой Борису приписывается кованье плуга, можетъ быть та, что имя его поминается вмѣстѣ съ именемъ Глѣба, которое рифмуется съ хлѣбомъ: Малорусское: «На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися» (то есть, въ этотъ день, 2 Мая, или 24 Іюля, не слѣдуетъ «робить хлѣба»; хлѣборобъ — земледѣлецъ); Галицкое: «На Бориса и Глѣба берися до хлѣба» (о началѣ жатвы 24 Іюля);[24] Великорусское: «На Борисъ и Глѣбъ поспѣваетъ хлѣбъ».[25] Въ день Бориса и Глѣба грозныхъ бываютъ большія грозы, которыя палятъ копны и людей, работающихъ въ этотъ день (24 Іюля). Отсюда этотъ

---

[22] Siemieński, Podania i Legendy 39 — 40.

[23] Максимов. Дни и мѣсяцы II, 74.

[24] Вѣн. 251.

[25] Сахр. Сказ. II, 7, 45.

Digitized by Google

день въ Тульской Губерніи извѣстенъ подъ именемъ паликопины,[26] какъ у Малороссовъ день Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона — Палія, Паликопы (27 Іюля). Изъ всего этого заключаемъ, что Святые Борисъ и Глѣбъ замѣнили громовое божество, покровительствовавшее земледѣлію и сковавшее первый плугъ для людей.

По другому Малорусскому повѣрью, первый плугъ для людей ковалъ «Кузьма-Демьянъ, Божій коваль» (одно лицо), когда великій змѣй, истреблявшій родъ людской, вздумалъ напасть на него. Когда змѣй языкомъ своимъ пролизалъ дверь въ кузницу, тогда Божій коваль ухватилъ его клещами за языкъ, запрегъ въ плугъ и прооралъ землю отъ моря до моря. Тѣ борозды лежатъ по обѣ стороны Днѣпра змѣевыми валами. Великій змѣй въ плугѣ все просился напиться воды изъ Днѣпра, а Божій коваль все погонялъ его, пока добрался до Чернаго моря, тогда уже пустилъ змѣя пить до воли; и какъ выпилъ полморя, то и разсѣлся, и поползли изъ него малыя змѣи.[27] Съ этимъ сравните Бѣлорусскую сказку: Богатырь отправляется побивать змѣя, пожравшаго солнце, убиваетъ его и, разломавши его голову, возстановляетъ бѣлый свѣтъ. Богатыря преслѣдуютъ, сначала дочери змѣя, потомъ сама змѣиха съ пастью отъ неба до земли, и онъ спасается въ кузню къ Кузьмѣ и Демьяну за двѣнадцать желѣзныхъ дверей. Змѣиха пролизываетъ эти двери, но кузнецы, схвативши ее за языкъ раскаленными клещами, убиваютъ и прахъ развѣваютъ по вѣтру.[28]

И здѣсь безмездные врачи и безсребренники Космы и Дамьянъ стали кузнецами, по причинѣ звуковой близости имени Кузьмы со словами кузня, кузло (ковъ). Это одинъ изъ множества примѣровъ сильнаго стремленія народа уподоблять чужое, осмысливать звуки непонятныхъ словъ, придавая имъ свое содержаніе, присовокуплять къ готовой внѣшней формѣ словъ внутреннюю форму. Замѣчательно, что, какъ въ одномъ изъ при-

---

[26] Сахар. тамъ же. Терещ. VI, 47.

[27] Максим. Дни и мѣсяцы. II, 74.

[28] Аѳанасьевъ, Сказ. II, 100.

Digitized by Google

ведущихъ свидѣтельствъ, является одинъ кузнецъ Борисъ, такъ въ другомъ—одинъ Божій коваль Кузьма-Демьянъ, или, какъ называетъ его пѣсня, Кузьма Демьяновичъ; это предполагаетъ существованіе миѳа объ одномъ богѣ-кузнецѣ. Въ одномъ Малорусскомъ сказаніи мы видѣли, что этотъ богъ является одинъ, и одинъ убиваетъ змѣя; въ другомъ Бѣлорусскомъ побѣда надъ змѣемъ раздѣлена между богатыремъ и богомъ-кузнецомъ, при чемъ богатырь ищетъ защиты у кузнеца; въ третьемъ Малорусскомъ о богатырѣ вовсе не говорится, а является только Царевичъ, спасаемый кузнецомъ. Эти разнорѣчія заставляютъ думать, что богатырь и Царевичъ—черты позднѣйшія, хотя и языческія, и что въ первоначальныхъ сказаніяхъ одному кузнецу приписывалось и освобожденіе солнца изъ головъ змѣя и оранье змѣемъ. Змѣй, какъ извѣстно, есть Индійское врітра (туча, покрывающая небо, скрывающая солнце), которому Индра раскалываетъ голову перуномъ. Нашей змѣихѣ соотвѣтствуетъ мать Вритры, тоже убиваемая Индрою. Что до оранья змѣемъ, то оно похоже на Индійскій миѳъ, что Индра, освобождающій воды, которыя держалъ въ заключеніи змѣй (ahi), и проливающій ихъ на землю, вмѣстѣ съ тѣмъ роетъ русла для рѣкъ. Это сближеніе было бы вѣроятно, если бъ мы были въ правѣ принимать змѣевы валы, идущіе «по обѣ стороны Днѣпра», за берега самого Днѣпра. Въ случаѣ тождества змѣева вала и Днѣпровскаго русла (что давало бы намъ Славянскій миѳъ о небесномъ началѣ Днѣпра и рѣкъ вообще), родились бы слѣдующіе вопросы: «Если выраженіе «Индра роетъ русла рѣкъ» понимать такъ, что Индра, освободивши воды, тѣмъ самымъ даетъ имъ волю прокладывать себѣ путь по землѣ, то какимъ образомъ Русскія сказки могли поставить событіе, слѣдующее за смертью змѣя, именно освобожденіе водъ и рытье ими руселъ (=оранью), прежде этой смерти? Если же Индра самъ лично роетъ русла для водъ, то что будетъ значить въ Русскихъ сказкахъ оранье змѣемъ, то есть тучею? На эти вопросы можно бы отвѣчать удовлетворительно. Первоначально рытье руселъ и убіеніе змѣя, событія, не слѣдующія одно за другимъ, а одновременныя и тождественныя. Въ одной пѣснѣ Ригъ-Веды говорится, что когда Индра поразилъ змѣя, то освобожденныя воды полились «какъ по руслу», «по расколотому»

Digitized by Google

тѣлу этого змѣя.[28] Это слѣдуетъ, кажется, понимать такъ: Вритра, или туча представляются въ видѣ горы, внутри коей заключены воды; молнія разсѣкаетъ эту гору (тучу, вритру) и образуетъ ущелья, по которымъ изливаются на землю дождевыя воды. Эти ущелья не что иное, какъ разрубленное тѣло Вритры. Когда небесное событіе перенесено на землю и богъ, бороздящій тучи, сталъ покровителемъ земледѣлія, бороздящимъ землю, то могло случиться, что этихъ бороздъ по чему бы то ни было (напр., по причинѣ святости земли, по причинѣ представленія ее женщиною, находящеюся не во враждѣ съ Перуномъ), нельзя было назвать тѣломъ змѣя. Но связь представленій змѣя и оранья (разрыванья, разсѣканья) существовала еще и требовала возстановленія, т. е., опредѣленнаго мѣста въ новомъ миѳѣ, и вотъ это возстановленіе совершается такимъ образомъ, что миѳъ заставляетъ бога орать змѣемъ.

Индра и Торъ, какъ податели плодородія, покровительствуютъ браку и семейной жизни. Торъ является на свадьбы. Его молотъ игралъ важную роль при брачныхъ обрядахъ. У Славянскаго бога-грома былъ тоже молотъ, одна изъ причинъ, по чему этотъ богъ сталъ кузнецомъ. — О Кузьмѣ свадебная пѣсня говоритъ, что онъ куетъ свадьбу:

Около двора, около Агафоныча,
Пролегало тамъ три ступеньки
Что ли торныя дороженьки,
Какъ по первой ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шелъ самъ Іисусъ Христосъ
Со всѣми со Апостолами.
По второй ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шла Мать Пречистая.
Какъ по третьей ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шелъ самъ Козьма-Демьянъ
На свадьбу Агафоныча.
«Ты Святой ли ты, Козьма-Демьянъ,
«Да Козьма ли ты Демьяновичъ!
Да ты скуй ли ка намъ свадебку.[29]

[28] Mannhardt, Germ. Myth. 164.

[29] Терещ. II, 448.

Digitized by Google

Этою связью ковапья и брака объясняется, по чему подблюдныя пѣсни о кузнецѣ предвѣщаютъ богатство и свадьбу:

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава!
Шубенка на немъ худенька:
Одна пола во сто рублей,
Другая пола въ тысячу,
А всей-то шубенкѣ цѣны нѣтъ,
Цѣна ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава!
Несетъ кузнецъ три молота.
«Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй мнѣ вѣнецъ,
«Ты скуй мнѣ вѣнецъ и золотъ и новъ,
«Изъ остаточковъ золотъ перстень,
«Изъ обрѣзочковъ булавочку,
«Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися,
«Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
«Мнѣ тою булавкою убрусъ притыкать. [31]

Отношеніе Кузьмы къ браку съ одной стороны и къ грому съ другой подтверждается слѣдующимъ: Въ Пензенской Губерніи 1-го ноября, въ день Святыхъ Кузьмы и Дамьяна, празднуются Кузьминки, исключительно дѣвичій праздникъ, на которомъ, во время угощенія, поютъ:

Полно, полно намъ дѣвушки,
Чужо пиво пити!
Не пора ли намъ, подружки,
Свое затѣвати. [32]

т. е., не пора ли затѣвать свою свадьбу; питье пива, или вина, есть въ Славянскихъ пѣсняхъ символъ любви и брака. [33] Въ другихъ мѣстахъ Великороссіи въ тотъ же день совершаются обряды съ курами и пѣтухами, птицею, имѣющею тѣсную связь съ огнемъ, громомъ и, какъ увидимъ ниже, бракомъ: справляютъ курьи

[31] Снег. Сах. Терещ.

[32] Терещ. VI, 62.

[33] О нѣкоторыхъ симв. въ Слав. нар. поэз. 13—19.

Digitized by Google

именины, дарятъ роднымъ куръ на красное житье, убиваютъ кочета въ овинахъ. [34]

У Нѣмцовъ и у насъ Масляная такъ сходна въ обрядномъ отношеніи съ Рождествомъ, что можетъ разсматриваться, какъ продолженіе Рождественскихъ праздниковъ (der zwölften). Такъ у Нѣмцовъ и на Рождественскихъ праздникахъ и на Масляной тѣ же обрядныя яства, тѣ же запрещенія прясть и посѣщенія домовъ тою же прядущею богинею (Frau Herke, Wulle, Holle). [35] Такъ рядомъ со свидѣтельствами объ отношеніи плуга къ Рождеству можемъ повторить изъясненія о хожденьи съ плугомъ на Масляной. На Рейнѣ, во Франконіи и др. мѣстахъ молодые люди собираютъ взрослыхъ дѣвицъ (Dantzjunckfrauwen), запрягаютъ ихъ въ плугъ и везутъ музыканта, сидящаго на плугѣ и играющаго, въ воду; въ другихъ мѣстахъ возятъ огненный плугъ (ein feürinen pflüg mit einem meisterlichen darauff gemachten feür angezündet), пока онъ не разсыплется въ дребезги. По другимъ извѣстіямъ, молодые люди, идущіе за плугомъ, сѣютъ сѣчку и стружки, дѣвицъ, запряженныхъ въ плугъ, заставляютъ откупаться, «какъ бы въ наказаніе за то, что до Масляной онѣ не вышли замужъ.» [36] Можетъ быть колодки (Польск. klocki), которыя въ Малороссіи и въ Полыпѣ въ концѣ Масляной или въ началѣ Великаго Поста привязываютъ холостымъ мужчинамъ и незамужнимъ женщинамъ, тождественны съ этимъ плугомъ; но если это и не такъ, то все же приведенные Нѣмецкіе обряды имѣютъ важность и для Славянской Миѳологіи. Хожденье съ плугомъ на Рождество въ Червонной Руси имѣетъ цѣлью плодородіе земли, на что указываетъ припѣвъ: «Сѣй, родися жито!» и пр.; соотвѣтственно этому хожденье съ плугомъ, запряженнымъ дѣвицами, могло имѣть цѣлью плодородіе браковъ. Въ Славянской поэзіи земля, роля (respect. дорога, ткань)—символъ женщины, орать землю [respect. ходить по дорогѣ, сагреге viam, по старин. выраженію «пути касатися», или «въ путь касатися», собственно рвать дорогу], носить, рвать пла-

---

[34] Сах. Сказ. II, 7, 65.

[35] Kuhn и Schw., Norddeut. Sag. 370—371.

[36] Grimm, Myth. 242, 243.

Digitized by Google

тье) — символъ любви и брака. [37] Отсюда плугъ — символъ оплодотворяющаго начала. Выше мы предположили, что первообразъ оранья змѣемъ есть громовая стрѣла раздирающая тучу, т. е., громовое божество, поражающее змѣя. Это объясненіе не приложимо къ плугу, какъ символу плодородія и брака, но указываетъ на то, что и такъ понимаемый плугъ имѣетъ въ основаніи то же небесное явленіе грозы, но представляемое уже не битвою, а бракомъ громоваго божества и тучи, замѣненной при дальнѣйшемъ развитіи миѳа землею. Подобный Индійскій миѳъ мы увидимъ ниже.

Сообразно съ этимъ можно объяснять и к о в а н ь е с в а д е б ъ. Въ позднѣйшемъ сказаніи богъ, кующій свадьбу, куетъ ее не для себя, а для людей. Но какъ богъ, кующій плугъ — символъ брака, такъ и кующій свадьбу первоначально самъ тождественъ съ женихомъ. На это указываютъ слѣдующіе стихи Серб. пѣсни:

Злату те се к у ю н д ж і я нати,
И мени те мой с у д е н и к ъ дати, [38]

гдѣ кузнецъ — символъ суженаго.

3. Изъ выше сказаннаго заключаемъ, что языческій праздникъ, совпавшій и слившійся съ Рождествомъ и близкими къ нему Христіянскими праздниками, былъ посвященъ, между прочимъ, божеству огня — грома, подателю плодородія полей, богатства, покровителю брака, имѣвшему, вѣроятно, отношеніе къ смерти. Это божество могло называться Перуномъ, но могло носить и другое имя — Сварога, который, въ извѣстномъ мѣстѣ Ипатьевскаго списка Несторовой Лѣтописи, замѣняетъ кузнеца Гефеста, установившаго законъ «женамъ за единъ мужъ посягати», и называется отцемъ Дажь-бога — солнца. Кромѣ этого божества, Рождественскіе обряды и пѣсни указываютъ на другое мужеское, къ которому мы теперь переходимъ.

Первый день Рождества называется у Сербовъ Б о ж и т ъ, т. е., Сынъ Божій. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Божичъ есть лицо

[37] О нѣкотор. симв. 145—152.

[38] Караджк. Пѣсн. I, 376.

Digitized by Google

не вполнѣ Христіянское: оно приняло нѣкоторыя черты Миѳическаго существа, которое тоже могло называться Божичемъ. Начнемъ съ наиболѣе ватныхъ указаній на это.

В. С. Караджичъ говоритъ, что слышалъ въ дѣтствѣ колядку, въ которой просятъ «да имъ краве буду млѣчне, да намузу пунъ кабао млѣка:

«Да окупамъ, коледо!
«Малогъ бога, коледо!
«И божитя, коледо!» [39]

Конечно, и можетъ быть здѣсь плеонастическое, но можетъ быть и нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ малый богъ отличается отъ божича; союзъ указываетъ на неполное ихъ слiяніе. Купанье новорожденнаго бога въ молокѣ небесныхъ коровъ, замѣненныхъ потомъ земными, можетъ быть чертою чисто языческою. О празднованіи рожденія языческаго божества говоритъ и Великорусская колядка:

Уродилась коляда
На канунѣ Рождества. [40]

Если, что вѣроятно, слово коляда не Славянское, то оно замѣнило другое, болѣе древнее, названіе.

Не менѣе двусмысленны слѣдующія мѣста Сербскихъ колядокъ:

. . . . темо Бога молитъ
За старога за бадняка,
За младога за божитя. [41]

. . . . Врнъ се натрагъ, стара майко,
Ево су ти гости дошли,
Добри гости, коледари,
Кои оде, Бога моле
За старога за бадняка,
За младога за божитя. [42]

---

[39] Караджъ. Рѣчн.

[40] Терещ. VII, 57.

[41] Караджъ. Срб. пѣсм. I, 115.

[42] Тамъ же 116.

Digitized by Google

Можетъ быть, Божичъ названъ молодымъ столько же по тому, что празднуется его рожденіе, сколько и по тому, что онъ богъ новый, по отношенію къ старому бадняку, богу языческому. Можетъ быть, пѣсня, различая два періода религіознаго сознанія, въ то же время своеобразно ихъ смѣшиваетъ. Но есть и другая возможность, что баднякъ и божичъ названы старымъ и молодымъ, какъ отецъ и сынъ. Въ странной мысли «молить Бога (Христіянскаго) за бадняка и божича» — очевидное смѣшеніе понятій. Это смѣшеніе даетъ перевѣсъ второму предположенію, что божичъ, какъ божество языческое, ставится здѣсь на одну доску съ баднякомъ. Христіянскій Богъ стоитъ неизмѣримо высоко надъ человѣкомъ, не раздѣляетъ ни людскихъ радостей, ни страданій, и по тому, съ Христіянской точки, невозможно молиться одному лицу Божественной Троицы за другое. Но языческіе боги участвуютъ въ положеніи человѣка. Этимъ объясняется сохранившееся еще въ Средневерхненѣмецкой поэзіи сопоставленіе человѣка и Бога: Gote unde mir willekomen (потомъ Got становится только усиленіемъ мѣстоименія: «sît mir-gote wilkomen)», «знаю я и Богъ», «я Одинъ», «жалуюсь вамъ и Богу» и проч. [“] Подобныхъ Славянскихъ выраженій меньше; кромѣ выраженій: «иди съ Богомъ», «Богъ съ тобою»! укажемъ на слѣдующія: Малорусское: «Прошу Бога и васъ, вся чесна громадо, на хлѣбъ, на сôль та й на весѣльля»; [“] Сербская свадебная пѣсня:

«Кудъ намъ поде дювегія, видѣ ли га ко?
Видіо га доматúне и Господнвъ Богъ.»

При повтореніи этого двустишія, вмѣсто доматúне, поются названія всѣхъ поѣзжанъ: првіенче, стари свате (зват. пад. вм. именит.), кумъ вѣнчани и такъ далѣе; всѣ эти лица вмѣстѣ съ богомъ видѣли, куда пошелъ молодой; [“] Ср. также: «Съ вами дошла свака сретя и самъ Господъ Богъ», [“] и нѣсколько

[“] Grimm, Myth. 15 — 16.

[“] Купала на Ивана. Харьковъ, 1840, стр. 47.

[“] Караджк. Србск. пѣсм. I, 71 — 72.

[“] Караджк. Србск. пѣсм. I, 43.

Digitized by Google

полобныхъ мѣстъ. Языческіе боги, какъ извѣстно, подвержены сну, болѣзни, опасности, смерти,[47] и по тому понятно, что двоевѣрный человѣкъ можетъ молиться Христіянскому Богу за своихъ прежнихъ Боговъ. Въ подтвержденіе этого укажемъ на довольно обыкновенное заключеніе Малорусскихъ колядокъ:

Да бувай здоровъ и въ вѣку довгый,
Не самъ собою, зъ своею жоною,
Зъ усѣмъ родомъ, зъ Господомъ Богомъ,
Зъ Исусомъ Христомъ, зъ Святымъ Рожествомъ.[48]

Та бувай здорова, лѣвко Оринко,
Не сама собою, зъ отцемъ, зъ ненькою,
И зъ милымъ Богомъ, и зъ усѣмъ родомъ.[49]

Буквальный смыслъ втораго мѣста: «Будь здорова, но не одна, а съ отцемъ, матерью, милымъ Богомъ и всѣмъ родомъ,» рѣшительно не позволяетъ придавать здѣсь поздравленію такой смыслъ, какой оно теперь имѣетъ, какой, на примѣръ, въ поздравленіи: «Будьте здоровы зъ багатымъ вечеромъ, зъ Меланкою!» (31 Декабря), т. е., желаю вамъ здоровья, по случаю сегодняшняго праздника! По этому мы понимаемъ приведенныя мѣста буквально и видимъ въ нихъ остатокъ обычая славить не только хозяина съ семьею, но и боговъ. Желаніе благополучія «тебѣ и богу» нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ Христіянскому: «да пріидетъ царствіе твое!»

Что Божичъ есть свѣтлое, солнечное божество, это можно видѣть изъ слѣдующаго:

«По некимъ мѣстима (као по Босни и по Херцеговини) с я ч у на Божить, т. е., доматинъ рано у ютру виче: «С я й, Б о ж е и Б о ж и т ю, нашему или нашой (по имену свима кутянима редомъ)!»[50] Это: «Свѣти, Боже и Божичу, нашему такому то» имѣетъ, очевидно,

---

[47] Ср. Grimm, Myth. 307.

[48] Метл. 330.

[49] Тамъ же 333. Тоже тамъ же 336. 341, 343 — 344. P a u l i Rus. I, 11.

[50] Карадж. Рѣчн.

Digitized by Google

смыслъ поздравленія: отъ свѣта боговъ зависитъ благополучіе людей. Если б о г ъ не есть здѣсь Христіянская вставка, и если подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть бадняка, то нужно будетъ предположить, что и баднякъ имѣетъ отношеніе къ свѣтлому, ведрому небу, подобно Индрѣ (прогоняющему ночную тѣнь, открывающему лице солнца, или п р о и з в о д я щ е м у солнце, небо, зарю) и Тору. [51]

Сербскому обычаю с я к а т и на первый день Рождества соотвѣтствуетъ Малорусскій припѣвъ: «Щ е д р и к ъ - в е д р и к ъ,» имѣющій, по видимому, тотъ же смыслъ, что и «сяй, Боже!» и обрядная рѣчь при посыпаньи на Новый годъ: «Роди, Боже, жито, пшеницю! У полѣ я д р о, а въ домѣ д о б р о!» [52] Замѣтимъ параллелизмъ въ послѣднемъ выраженіи: я д р о, какъ и сіянье Божича, имѣетъ переносный смыслъ добра, блага. Что касается до того, что с я к а ю т ъ на первый день Рождества, а щ е д р у ю т ъ подъ Новый Годъ, то это разница несущественная. Сходство обрядовъ, совершающихся отъ 4 Декабря до 6 Генваря (какъ увидимъ, даже въ теченіи большаго времени), заставляетъ думать, что зимній языческій праздникъ продолжался нѣсколько дней, или же (что кажется менѣе вѣроятнымъ), если этотъ праздникъ былъ однодневный, — что онъ распался на нѣсколько частей, пріуроченныхъ къ нѣсколькимъ Христіянскимъ праздникамъ, но сохраняющихъ первоначальное сходство. Такъ обычай к о л я д о в а т ь, т. е., славить на Рождество, и щ е д р о в а т ь, славить подъ Новый Годъ, до того сходны, что различаются не всѣмъ Южнорусскимъ племенемъ: «щ е д р ы й в е ч е р ъ», припѣвъ Малорусскихъ щедровокъ, у Карпатскихъ Горцевъ относится и къ к о л я д к а м ъ (въ которомъ общій, и Украинскій, и Галицкій,

---

[51] Mannhardt, Germ. Myth. 139 — 143.

[52] Можетъ быть, слова в е́ д р о и я д р о — одного корня. Румун. в е́ д р о, ясная и теплая погода, Чеш. — жаръ, Серб. в е д а р (постоянн. эпит. неба: «ведро небо), ясный, подходитъ къ Скр. bûdhра, ясный, чистый, прозрачный, хотя Скр. û заставляетъ ожидать Славянскою и, а не е. По Боппу, видра — изъ предлога vi и глаг. корня udh съ суф. р. кор. udh — индh, зажигать, откуда могло пойти Сл. ядро (— ведро), если оно имѣло въ началѣ щ. Ср. старинное яд-но, жженіе.

Digitized by Google

пришѣвъ есть: «Святый вечеръ)», откуда видно первоначальное тожлество святаго и щедраго или багатаго вечера. У Поляковъ и колядки и щедровки съ полнымъ основаніемъ носятъ одно имя: kolędy.

Въ Сербской колядкѣ встрѣчаемъ мѣсто:

Божить бае по свемъ свету,
По свемъ свету по овоме, [53]

въ которомъ слово баяти не можетъ значить ни чаровать, заговаривать, какъ въ Сербскомъ, ни говорить, какъ въ Русскомъ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, но очень удобно можетъ значить свѣтить: Божичъ свѣтитъ. Такая догадка не произвольна, по тому что корень bhâ, подобно многимъ другимъ, первоначально соединялъ значенія свѣта и рѣчи, изъ коихъ Славянскія нарѣчія сохранили въ настоящее время только послѣднее, а Санскритъ только первое. Производный отъ bhâ Славянскій корень бас имѣетъ оба значенія: 1-е въ баса — краса, баской и пр. (зн. красоты предполагаетъ значеніе свѣта), 2-е въ бахарь, говорунь, разсказчикъ. Сербское бах-орити, заговаривать, бас-ма, заговоръ, бас-ня. Обл. Великорусское басить, говорить красно, лѣчить и др. Можно, конечно, отнести сл. баса и другія того же основнаго значенія къ Скр. bhâ, свѣтить, а бас-ня, бах-арь къ кор. bhâш, говорить, по тому что и Скр. ш, и с = Слав. с; но отъ этого дѣло не измѣнится, по тому что и bhâш, и bhâc — только видоизмѣненія одного и того же корня.

На канунѣ Божича (Рождества) поютъ:

Божить, Божить бата
На обоя врата,
Носи киту злата,
Да позлати брата
И обоя побоя (т. е., подвои, половинки двери). [54]

Божичъ стучится въ двери, несетъ киту (букетъ?) золота, чтобъ позолотить ворота и створчатые двери. Чтобъ понять это,

---

[53] Караджк. Срб. пѣсме I, 115.

[54] Караджк. Срб. пѣсм. I, 117.

Digitized by Google

слѣдуетъ замѣтить: а) И въ нашихъ, и въ Нѣмецкихъ сказкахъ дары свѣтлыхъ боговъ — золотые, и вообще золото находится въ тѣснѣйшей связи со свѣтомъ, такъ что выраженіе: Божичъ позлащаетъ» значитъ то же, что и «Божичъ сіяетъ или баетъ». б) У всѣхъ почти Славянскихъ племенъ есть пословицы, говорящія, что солнце приходитъ къ воротамъ и освѣщаетъ ихъ: Сербская: «Доть те сунце и предъ наша врата;» Хорут. «Razsvetli se sonce i na vratih mojih;» Польск.: «Będzie i przed naszemi wrotami słonce;» Малорусск.: «Блисне сонце и въ наше вóконце,» т. е., «Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.» Ту же мысль изображаетъ Хорутанскій обычай ставить на воротахъ мѣдный крестъ въ звѣздѣ, за всякаго женатаго члена семьи, обычай, извѣстный и многимъ Русскимъ: этотъ крестъ называется sončec или sonček, и выставляется на другой день свадьбы съ обрядомъ, называемымъ посвященіемъ, posvečilo. Изъ этого обычая мы заключаемъ, что солнце приходитъ къ воротамъ и приноситъ счастье, не только на Рождество, но и во время (а не послѣ) свадьбы.

Въ одной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) говорится, что «на Москвѣ напередъ сего.... въ навечеріи Рождества Христова кликали многіе люди Каледу и Усень, а въ навечеріи Богоявленія Господня кликали (славили?) плугу.» Теперь во многихъ Великорос. Губерніяхъ Авсенемъ (иначе Говсень (Ряз.), или Таусень (Симб.), Бауцень (?) называется уже канунъ Новаго Года. Слово Авсень сближаютъ съ овесъ, на томъ основаніи, что посыпаютъ на Новый Годъ преимущественно овсомъ и овсомъ же даютъ славильщикамъ;[55] но это совсѣмъ невѣрно. Въ сл. ов-ьсъ звукъ с принадлежимъ суффиксу (ср. Лит. aw-iža (употребительное только во множеств. числѣ awižos), Латин. av-ena), тогда какъ въ сл. ус-ень, авс-ень с относится къ корню ус Скр. уш., жечь, ur-ere, отъ котораго Литов. ausz-ti, свѣтать (и въ переносномъ значеніи: pawasaris iszauszta, разсвѣтаетъ, начинается весна), ausz-ra, утренняя заря, т. е., зарево, предшествующее солнцу, и звѣзда, Санскр. ушас, заря, утро, Греч. ἠώς, ἕως, Лат. aur-ora (r изъ s). Корень уш имѣ-

[55] Снегир. Праздн и обр. II, 103. Терещ. VII, 110.

Digitized by Google

егъ другую форму вас, которую находимъ, между прочимъ, въ Слав. весна, Скр. васанта, то же, Лит. was-ara, лѣто. Отсюда понятно, по чему день солнечнаго поворота на лѣто (рожденія солнца?) и само солнце могли называться Усенемъ.

Какъ Божичъ приходитъ къ воротамъ, такъ и Усень подъѣзжаетъ, заходитъ въ дворы:

Ѣхали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили
Мосточикъ мостили,
Сукномъ устилали,
Гвоздями убивали.

Ой Овсень! Ой Овсень!
Кому жь, кому ѣхать
По тому мосточку?
Ѣхать тамъ Овсеню
Да Новому Году. "

Въ одной Малоросс. пѣсни мощенье мостовъ есть символъ ожиданья:

Ой мости́те мосты зъ зеленои бросты!
Сподѣвалась свого батенька та до себе въ гости
Недѣля минае, батенька не мае,
Журба мене зъ ногъ валяе, а ни́ хто не знае, и т. д.

Впрочемъ, мощенье въ Великорусской колядкѣ можетъ быть темнымъ воспоминаніемъ о небесномъ мостѣ, по которому боги сходили на землю:

Ой Овсень! Ой Овсень!
Походи, погуляй
По святымъ вечерамъ,
По веселымъ теремамъ!

Ой Овсень...
. . . Ты взойди ..
Къ Филимону на дворъ.

" Снег. Празд. и обр. II, 111.

Digitized by Google

.... Какъ въ срединѣ Москвы
Здѣсь вороты красны,
Верен всѣ пестры.
Ой Овсень...

Филимоновъ весь дворъ
Обведенъ, затыненъ
Кипарисным тыномъ.
Ой Овсень...

Филимоновъ-то тынъ
Серебромъ обложонъ,
Позолотой увитъ и т д [11]

Какъ въ Сербской колядкѣ вороты позолачиваются, украшаются солнцемъ, такъ и здѣсь, по видимому, красота двора есть только слѣдствіе его посѣщенія свѣтлымъ богомъ, отблескъ небесной красоты. Эта мысль и въ расписаніи роскошнаго убранства теремовъ въ былинѣ про Соловья Будимировича:

Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря,
И вся красота поднебесная.

Нѣкоторыя другія пѣсни, въ которыхъ далѣе развивается то же побужденіе, приведемъ ниже; здѣсь же выпишемъ пѣсни, доказывающія, что боги посѣщали, какъ гости, дома смертныхъ. Кстати сравните пословицу: «Гость въ домъ, Богъ въ домъ.» Сравните такъ же Орл. и Пск. выраженіе «боги ходятъ» объ образахъ, приносимыхъ на домъ.

Великорусская колядка:

Пришла Коляда
На канунѣ Рождества;
Мы ходили, мы искали
Коляду святую

[11] Тамъ же 111—112.

Digitized by Google

По всѣмъ по дворамъ,
По проулочкамъ.
Нашли коляду
У Петрова-то двора и пр. [58]

Колядка Карпатскихъ Горцевъ, въ которой удивительно стройно сливаются побужденія Языческія и Христіянскія: сначала славятся прежніе боги, потомъ отрицается ихъ могущество и надъ всею природою ставится Богъ Христіянскій:

Ци дома бывашъ, пане господарь?
Твои ринойки [59] позаметаны,
Твои столойки понакрываны,
За твоимъ столомъ три гостейки,
Гостейки трои, не однакіи:
Єденъ гостейко — свѣтле сонейко,
Другій гостейко—ясенъ мѣсячокъ,
Третій гостейко—дробенъ дождженко.
Сонейко гзаритъ: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я освѣчу горы, долины,
«Церквы, костёлы и всѣ престолы.»
Ясенъ мѣсячокъ: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я освѣчу темную ночейку,
«Возрадуются гости [60] въ дорозѣ
«Гости въ дорозѣ, волойки въ возѣ.»
Дробенъ дождженко: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я перейду три разы на ярь,
«Три разы на ярь мѣсяця ярця, [61]
«Возрадуются жита, пашници,
«Жита, пашници, всѣ яринци.»

Нѣтъ якъ надъ тебе, великій нашъ Боже!
Ты кажешъ мѣсяцю: «Свѣти всему свѣту!»
Ты кажешъ сонейку: «Свѣти всему свѣту!»
Ты кажешъ дождженку: «Мочи суху землю!»
Роди, Боже нашъ, жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, усяку пашницю!
Бувай здоровъ, пане господарь! и пр. [62]

---

[58] Снег. II, 68.

[59] Ринка, скамья.

[60] Гость, купецъ.

[61] Ярецъ, Май.

[62] Праздн. и обр. 29—30.

Digitized by Google

Галицкая колядка приводитъ въ связь домашнее счастье человѣка съ посѣщеніемъ боговъ:

Ишовъ, перейшовъ мѣсяць по небу,
Та стрѣтився мѣсяць зъ ясною зорею:
«Ой зоря, зоря, де въ Бога була,
«Да въ Бога була, де маешъ стати?
—«Де маю стати? — У пана Ивана,
У пана Ивана, та на его дворѣ,
Та на его дворѣ, та у его хатѣ,
А у его хатѣ та двѣ радости:
Першая радость—сына женити,
А друга радость—дочку оддавати. [61]

Въ Польской колядкѣ говорится только о Христѣ и Христіянскихъ Святыхъ, но сохранена черта, по видимому, очень древняя: небесные гости пользуются земнымъ гостепріимствомъ и пируютъ съ людьми:

Na śród dworu jawor stoi, — hej Leluja!
Na jaworze złota rzęsa,
I przylecieli rajskie ptaszęta,
I obtrzęsli złote, złote rzęsy,
I wybiegła nadobna dziewczyna,
I rozpusciła swój biały fartuszek,
I pozbierała złote rzęsy,
I skoczyła do złotniczeńka:
«Złotniczeńku, rzemiśniczeńku!
«Ulij że mi złoty kubek!
— «Któż ci się bedzie z niego napijał!» —
«Sam Pan Jezus z Aniołami,
«I Maryja z dziewicami,
«Nadobna dziewczyna z kawalerami. Hej Leluja! [62]

На такія же благодатныя посѣщенія указываютъ свадебныя пѣсни:

Ой иде Маруся на посадъ,
Зострѣча єѣ Господь самъ
Изъ долею щасливою,
Изъ доброю годиною. [63]

---

[61] Pauli, Rus. I, 10.

[62] Pauli, Pol. 5.

[63] Метл. 144.

Digitized by Google

Чи чуетесь, кониченьки, на силу?
Чи подвезете княгиню
Да подъ тую горонъку крутую,
Да у тую церковку святую?
А у той церковцѣ Святый Спасъ
Вѣнчавъ дѣтки однолѣтки въ Божій часъ. [46]

Ступи, Божоньку, зъ неба!
Теперъ же тя намъ треба.
Зачни намъ весѣляйко
На наше подворайко,
Тихое, веселое,
Абы було щасливое. [47]

Благослови, Боженьку,
И ты, родный батеньку!
Пречистая Мати,
Ступи до насъ хати
Весѣле зачинати. [47]

4. Животныя, посвященныя тому самому солнечному божеству, о которомъ говорено выше, т. е., животныя, въ образѣ которыхъ представлялось это божество до своего очеловѣченія, были: кабанъ, быкъ, олень, что выводимъ изъ слѣдующаго:

а) Свинина въ разныхъ видахъ есть одно изъ непремѣнныхъ, обрядныхъ кушаньевъ на Рождество, Новый Годъ и Крещенье. У Сербовъ къ Божичу колютъ поросенка, который называется Божура, Божурица, или, въ другихъ мѣстахъ, равно какъ и у Хорватовъ, — заоблица [48] На связь Божича съ поросенкомъ указываютъ слѣдующія припѣвки: Послѣ «Варина дня» (Варварина дня, 4 Декабря) поютъ:

---

[46] Тамъ же 167.

[47] Pauli, Rus. 66.

[47] Тамъ же, 93.

[48] Заоблица (по Югозападн., бравче цѣло съ главомъ испечено, или само одрто за таково печене. Карадж. Рѣчн. Бравче, ovicula, но бравъ бравацъ то же, что вепаръ. У Хорватовъ облица — крме одъ године, годовалый поросенокъ.

Digitized by Google

Поручує Варица Божитю:
«Пошли́ мене одъ прасца ножицу,
«Да зачнимъ варицу шеницу». [69]

На Божичъ поютъ:

У Божитя три ножитя:
Єднимъ реже заоблицу,
Другимъ реже кобасицу,
Третимъ реже чесницу. [70]

У Хорватовъ въ обычаѣ на Рождество, воротившись отъ обѣдни, которая начинается въ полночь, разговляться печеными колбасками. На Богоявленье за завтракомъ непремѣнно должна быть голова, а мѣстами и стегно, Рождественской заоблицы, а также и полъ Рождественскаго хлѣба и выдолбленный сыръ, изъ котораго пьютъ вино. Крохи всего этого даютъ ѣсть скоту, а лопатку, или другую кость заоблицы, бросаютъ въ сливникъ, [71] что говоритъ о священномъ значеніи этихъ яствъ и объ ихъ отношеніи къ подателю плодородія скота и деревьевъ.

Въ Малороссіи щедруютъ:

Щедрикъ-ведрикъ!
Дайте варенникъ,
Грудочку кашки,
Кольце ковбаски!

Въ Великорусскихъ Авсенныхъ пѣсняхъ и колядкахъ:

Свиные ножки въ печи сидѣли,
На насъ глядѣли и пр. [72]

Дѣдка свинушку убилъ,
Дѣдка бѣленькую,
Спинку пѣгенькую.
Ай да Божья коляда!... [73]

---

[69] Карадж. Рѣчн. 54.

[70] Карадж. Срб. пѣсм. I, 117.

[71] Ilić 105.

[72] Терещ. VII, 53.

[73] Тамъ же 48. Ср. 112, 119 и 121.

Digitized by Google

У Поляковъ и Чеховъ колядовщики тоже просятъ колбасъ.[74]

Во многихъ мѣстахъ Германіи подаютъ на Рождество свиную голову. Въ Англіи эта голова украшалась лавровымъ листомъ и розмариномъ (растеніемъ, имѣющимъ связь съ бракомъ и рожденіемъ и посвященнымъ солнечному богу Фро) и подавалась на столъ особенно торжественно, съ пѣснею.[75] Какъ кости (или рогъ) заоблицы даютъ плодородіе деревьямъ и здоровье скоту, такъ въ Германіи изображенія кабана, дѣлаемыя на Рождество изъ тѣста, сохраняются до весны, ради плодородія полей; весною часто ихъ кладутъ въ сѣмена, приготовляемыя для посѣва, часть даютъ въ ячменѣ рабочимъ лошадямъ, а часть работникамъ, ходящимъ за плугомъ.[76]

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великой Руси, свиная голова есть кушанье, необходимое и за свадебнымъ столомъ. Въ Нерехотскомъ Уѣздѣ Костромской Губерніи плугъ на третій день послѣ свадьбы называется краснымъ столомъ. Между прочими кушаньями ставятъ тогда и цѣлую вареную свиную голову.[77] Въ Саратовской Губерніи, на другой день послѣ свадьбы, въ домѣ жениха бываетъ для родителей невѣсты, называемыхъ гарными гостями, и другихъ гостей, гарный столъ или просто гарны. Послѣ многихъ другихъ кушаньевъ, тутъ подаютъ свиную голову, обряженную красными лентами.[78] Очевидно, кушанье это появляется не случайно, а по обычаю. Красный цвѣтъ лентъ есть цвѣтъ солнца.

---

[74] Pauli. Pol. 10. Sumlork I, 299 — 300.

[75] Wolf, Beitr. I, 104; II, 112.

[76] Тамъ же I, 105. У Лужичанъ тоже пекутъ кабаны изъ тѣста. См. тамъ же I, 119.

[77] Діевъ, Нрав. и об. Нерехотскаго Уѣзда въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійск.» 1846 г., кн. 2, IV, стр. 26.

[78] Терещ. II, 364. Слово гарный, въ выраженіи «гарный столъ,» соотвѣтствуетъ слову красный въ другомъ названіи того же стола. Можетъ быть, гарный сохранило здѣсь затерянное въ Малороссіи значеніе красный?

Digitized by Google

Связь приведенныхъ обычаевъ съ солнцемъ доказывается тѣмъ, что у Германцевъ кабанъ былъ посвященъ и приносился въ жертву солнечному богу, Сканд. Фрейру = Нѣм. Фро. Изъ самого имени этого Бога можно видѣть, что онъ прекрасный, ласковый господинъ (Др. Нѣм. frô, господинъ). Онъ богъ мира и любви; онъ посылаетъ дождь и солнечный свѣтъ, плодородіе и миръ. Его кабанъ съ золотою щетиной (gullinbursti) освѣщалъ ночь, какъ день, и съ быстротою коня велъ колесницу своего бога. Этотъ кабанъ, какъ символъ бога Фро, изображался на шлемахъ (Eparhelm = Frôhelm). Гриммъ приводитъ весьма важное, хотя не совсѣмъ ясное, свидѣтельство, связывающее Фро и кабана съ Рождествомъ и плугомъ: въ Голландіи въ ночь на Рождество ходитъ по землѣ «Derk met den beer» (Dietrich mit dem eber): въ это время прячутъ подъ навѣсъ всѣ земледѣльческія орудія, чтобъ не потопталъ ихъ кабанъ и не сдѣлалъ безплодными». [79] Выше мы упоминали объ томъ, что прятанье разныхъ предметовъ указываетъ на связь этихъ предметовъ съ тѣми Миѳическими лицами, отъ которыхъ ихъ прячутъ. Такимъ образомъ и изъ приведеннаго извѣстія видна связь кабана и плуга, основанная на томъ, на чемъ и сближеніе медвѣдя и волка съ плугомъ, т. е., на общемъ плугу и кабану представленіи рытья. Но трудно понять связь кабана, какъ животной формы плуга, роющаго землю, съ солнцемъ. Нужно, кажется, допустить, что или вышеупомянутый Деркъ съ кабаномъ не есть Фро, или что Фро, выдѣлившись изъ другаго, болѣе древняго божества, совмѣщавшаго въ себѣ свойства и солнечнаго бога и бога, проявляющаго себя въ грозѣ, сохранилъ нѣкоторые признаки грознаго бога, между прочимъ рытье (тучи или земли). Кабанъ посвященъ и другому свѣтлому божеству, Бальдеру (Сканд. Baldr, Др.-Нѣм. Paltar и Phol, AC. Bäldäg, Beldeg), который, по Гримму, соотвѣтствуетъ извѣстному намъ только по имени Слав. Бѣл-богу. [80] За Фро или Бальдера принимаютъ того всадника на свиньѣ, который встрѣчается въ нѣсколькихъ Нѣмецкихъ сказкахъ. [81] У насъ, быть можетъ, слѣдъ представленія солнечнаго

[79] Grimm, Myth. 191 — 194.

[80] Тамъ же, 948, 975.

[81] Wolf, Beitr. II, 407 и слѣд.

Digitized by Google

бога верхомъ на вепрѣ сохранился въ слѣдующей Авсенной пѣснѣ:

.... Мосты мостити.
Кому мостами ѣздити?
Царю Государю.

«Если же, говоритъ издатель, вмѣсто словъ «Царю Государю» говорятъ «молодцу удальцу», тогда прибавляютъ:

На чемъ ему ѣздити?
На сивенькой свинкѣ.
Чѣмъ погонять?
Живымъ поросенкомъ». [11]

Можетъ быть, теперь эта ѣзда на свиньѣ не имѣетъ для поющихъ серіознаго смысла, но первоначально этотъ молодецъ на свинкѣ, которому мостятъ мосты, какъ Авсеню и Царю, могъ самъ быть Авсенемъ.

По Тюрингенскому повѣрью, кто наканунѣ Рождества ничего не ѣстъ до ужина, тотъ увидитъ маленькаго золотаго поросенка. [12] Въ Швабіи въ это же время видятъ бѣлаго поросенка съ золотою цѣпью на шеѣ. [13] У Чеховъ есть такое же повѣрье, что кто постилъ на щедрый вечеръ, т. е., сочельникъ, тотъ въ этотъ вечеръ увидитъ золотое порося. По Словацкому повѣрью, на Рождество (т. е., на сочельникъ?) видно, какъ это порося бѣгаетъ по вершинамъ стрѣхъ. Дѣти называютъ солнечный отблескъ въ зеркалѣ — «zlaté prasátko.» Въ Чешской дѣтской игрѣ «v zlaté práse» бросаютъ вверхъ золотое порося, т. е., круглый кусокъ дерева, и при этомъ кричатъ: «Na nebi zlaté prase ne tŕpme, toliko na zemi.» Въ Словацкой игрѣ того же названія прячутъ золотое порося, какъ въ Чехахъ, золотой перстень. [14]

---

[11] Терещ. VII, 118.

[12] Grimm, Myth. 45. Гриммъ объясняетъ это повѣрье только тѣмъ, что съ давнихъ поръ, въ этотъ день поросенокъ былъ послѣднимъ кушаньемъ за ужиномъ.

[13] Wolf, Beitr. II, 412.

[14] Hanuš, Bajesl. kal. 11 — 12. Не понимаемъ, относится ли слѣдующее извѣстіе у Гануша къ Словацкой игрѣ, или къ повѣрью о появленіи золотаго

Digitized by Google

Если на основаніи связи кабана съ Божичемъ и Фрейромъ принять этого кабана за символъ солнца, то нужно будетъ видѣть въ золотомъ, или бѣломъ, поросенкѣ недавно родившееся солнце. Въ Чешской игрѣ какъ бы призывается это солнце-порося на землю. Словацкая игра, какъ думаетъ и Ганушъ, символически изображаетъ, что солнце скрыто (до своего рожденія на Рождество).

б) Нѣкоторыя косвенныя доказательства того, что солнце представлялось быкомъ, приведемъ ниже. Здѣсь укажемъ только на Малорусскую загадку, въ которой день названъ воломъ, а ночь коровою: «Лысый волъ усѣхъ людей збивъ, чорная корова усѣхъ людей поколола», [“] т. е., день пробуждаетъ, а ночь усыпляетъ людей. Объ отношеніи быка къ Рождеству свидѣтельствуетъ Червонорусскій и Польскій обычай наряжать человѣка туромъ и ходить съ нимъ колядовать, или же славить въ мясоѣдъ. [”] Этотъ обычай, указывающій на посѣщеніе домовъ животнымъ образомъ божества, дополняется слѣдующимъ Галицкимъ: «На первый день Рождества гадаютъ по первому гостю о будущемъ счастьѣ, или несчастьѣ, всего дома, и по тому стараются еще до прихода гостей ввести въ избу скотину (теленка?), которая, говорятъ, приноситъ съ собою счастье.» [“] Стало быть, скотина, какъ образъ божества, есть первый, самый желанный, гость. То же сочетаніе мыслей о первомъ гостѣ, богѣ и скотѣ, видно въ Чешскомъ повѣрьѣ: «Если первый гость на первый день Рождества мужчина, то корова приведетъ въ этомъ году бычка, а если женщина, то теличку». [”]

поросяти подъ Рождество: «кто видитъ золотое порося, тотъ говоритъ, что для того, чтобы найти его, нужно перейти море и сплести золотую веревку.» Ганушъ принимаетъ эту веревку за нить судьбы, которую прядутъ судицы. Это требуетъ доказательства, но несомнѣнно, что море есть небесное море облаковъ, и что, значитъ, золотое порося является на небѣ.

[“] Аѳан. Зооморф. бож. I, 21.

[”] Pauli, Pol. 2, 16. Pauli, Rus. I, 2.

[”] Pauli, Rus. I, 1.

[”] Krolmus II, 389.

Digitized by Google

У Чеховъ наканунѣ Рождества говорятъ дѣтямъ: «Если весь день будете постить, то ввечеру, когда появятся на небѣ звѣзды, увидите между ними золотое теля и золотыхъ поросятъ». [90] Это извѣстіе, равно какъ и приведенныя выше о золотомъ поросенкѣ, подкрѣпляетъ предположеніе, что рожденіе Божича и Коляды слѣдуетъ понимать, какъ рожденіе языческаго, солнечнаго бога. Данныя, изъ которыхъ созданъ миѳъ о рожденіи солнца зимою, когда солнце поворачиваетъ на лѣто, очень хорошо сохранились въ Славянскомъ языкѣ и народной поэзіи.

Изъ значительнаго количества словъ видно, что по взгляду языка, жизнь (довольство, богатство, счастье, здоровье) и бодрствованіе есть свѣтъ, огонь, а наоборотъ смерть (несчастье, бѣдность, болѣзнь) и сонъ или дремота есть мракъ (мерцанье, слабый свѣтъ). Отсюда ежедневный восходъ солнца есть его рожденіе:

.... Кадъ ме будишъ, у очи ме любишъ:
«Устань, срце, родило се сунце! [91]

Сараните лѣпу дѣвойку,
Откуда се ясно сунце радя, [92]

т. е., лицемъ на востокъ. Закатъ солнца есть его смерть, откуда сравненія умирающихъ людей съ заходящимъ солнцемъ. Такъ, на примѣръ, жена причитаетъ надъ убитымъ мужемъ:

«Мой Дамляне, мое ярко сунце!
«Лѣпо ти ме бѣше обасяло,
«Алъ ми брже за горицу заде. [93]

---

[90] У Чеховъ на 1-й день Рождества родители, возвращаясь отъ заутрени, показываютъ дѣтямъ зорю (zvířetnice, jitřenka, krasopaní, Венера) и говорятъ, что это свинья съ поросятами (Ганушъ 11 — 12). Отождествленіе солнца со звѣздою, если оно здѣсь есть, можетъ происходить отъ того, что родившееся солнце показывается ночью, такъ что ближе всего искать его между звѣздами.

[91] Карадж. Срб. пѣсм. I, 229.

[92] Тамъ же III, 521.

[93] Тамъ же I, 406; III, 495 496.

Digitized by Google

Сила такого взгляда на закатъ солнца, какъ на его смерть, такова, что обыкновенныя слова для заката: заходить, садиться, получаютъ значеніе погибели, смерти. Эти слова могутъ по этому обидѣть солнце и должны быть замѣняемы другими: «Србли кажу, да сунцу на валя рети заде, нити сѣде, него смири се, еръ кадъ му се рече заде, онда оно рече: «зашао па не изишао!», а кадъ му се рече сѣде, онда оно рече: «сѣо, па не устао!», а кадъ му се рече смири се, онда оно рече: «смиріо се и ти!» [14] Заходъ солнца есть его удаленіе, отходъ, по чему уходящіе люди сравниваются съ заходящимъ солнцемъ:

Сунце е намъ на заходу, брзо те намъ зать,
А невѣста на отходу, брзо те намъ поть. [15]

Но по очень распространенному у Славянъ представленію, умирающій отправляется въ дальній путь; отойти значитъ умереть, отходная — канонъ, читаемый надъ умирающимъ. По этому отвѣтъ солнца человѣку: «Зашао па не изишао!» значитъ: уйди безъ возрата, умри! Вѣроятно, подобный смыслъ имѣетъ и другой отвѣтъ. Самое слово смириться, успокоиться, отъ примѣненія къ заходу солнечному, получаетъ значеніе потушить свѣтъ, въ хорошемъ смыслѣ, т. е., безъ перехода мысли къ смерти, [16] и употребляется о гашеньѣ священной свѣчи: Серб. смирити свѣтю, угасить, каже се за крсну свѣтю, съ коёмъ се устае у славу; Костр. и Сибир. засмирить свѣчу — потушить свѣчу передъ образомъ. Подобное повѣрье и у Нѣмцевъ: «dorft keiner sagen sie (die Sonne) gienge unser, must sprechen, sie gieng zu röst und gnaden», [17] по чему untergehen значитъ и заходить, и погибать.

Солнце есть источникъ жизни; пока оно живо, до тѣхъ поръ живетъ все на свѣтѣ; настоящая смерть земнаго существа возможна, по видимому, только съ заходомъ солнца. Такъ змѣя, говоритъ народъ, убитая утромъ, продолжаетъ двигаться до вечера; косари, т. е., оторванныя ноги длинноногаго паука, косятъ

---

[14] Рѣчн. 695.

[15] Србск. пѣсм. I, 35.

[16] Такой переходъ между прочимъ въ Олонец. затухнуть, о боровѣ: околѣть.

[17] Grimm, Myth. 702.

Digitized by Google

до захода солнца. «Во многихъ Волошскихъ деревняхъ никого не хоронятъ до полдня, по тому что родные умершаго хотятъ направить его душу къ ея цѣли вмѣстѣ съ отходящимъ на покой солнцемъ. Они боятся, что душа покойника похороненнаго въ то время, когда солнце еще идетъ вверхъ, заблудится и станетъ жертвою какого ни будь рыщущаго вампира». [99] Преслѣдованіе душъ упырями требуетъ еще объясненія, но изъ остальнаго очевидно, что душа находитъ покой только вмѣстѣ съ солнцемъ. [99] Сонъ сроденъ со смертью, а по тому, по Сербскому повѣрью, «не слѣдуетъ спать, когда солнце заходитъ (залази)», чтобы, вмѣстѣ съ умирающимъ солнцемъ, не заснуть вѣчнымъ сномъ, чтобъ солнце не приняло спящаго за мертваго и не взяло души съ собою. Объ этомъ говорится въ пѣсни:

.... Говори госпа Бановица:
« О Кумрія, моя робиниде!
«Пробуди ми два нелка сина,
«Да ми дѣцу сунце не залази, [100]

Залазити, заходить, получаетъ здѣсь причинное значеніе: заставлять зайти (умереть).

Возможность перехода мысли отъ ежедневной смерти солнца къ зимней его смерти, и отъ ежедневнаго рожденія къ рожденію его зимою, при поворотѣ на лѣто, заключается въ томъ, что сонъ и смерть, какъ явленія противоположныя свѣту и жизни, какъ мракъ, сближаются съ зимою и морозомъ. Сонъ есть морозъ: Тверск. заснуть, объ озерѣ: замерзнуть. Зима есть ночь, мракъ: Стар. зима, Сѣверъ, иначе въ Русск. Польск. Чеш. полночь; въ Малорусской пѣснѣ выраженія: зиму зимувать и нôчку ночувать — параллельны. [101] Въ Серб.

---

[98] Schott, Walach. März. 302.

[99] Славянскія повѣрья напоминаютъ слѣдующее Англійское: человѣкъ приходитъ въ міръ, когда начинается приливъ, и умираетъ на берегу не иначе, какъ во время отлива. Если больной переживетъ начало отлива, то значитъ, онъ будетъ жить до слѣдующаго отлива. Куперъ, Диккенсъ.

[100] Срб. пѣс. III, 406.

[101] Метл. 240.

Digitized by Google

причитаньѣ зима прямо названа черною: ц р н а з и м а. [102] Одного корня со словами мракъ и смерть слѣдующія слова: Тверск. з а м е р е́ к а, первое осеннее непогодье, мокрый снѣгъ съ дождемъ; Костр. за́мореки, заморозы передъ зимою; Влад. и Яросл. з а м е р е́ къ, Влад. за́мерень, первозимье. Предлогъ з а обозначаетъ начало дѣйствія, названнаго корнемъ (ср. з а з и м ь е, первый снѣгъ), такъ что всѣ приведенныя слова значатъ: начало мрака, или начало смерти. Отсюда зима и мракъ имѣютъ одинаковыя переносныя значенія безобразія, стыда, ненависти, печали, несчастія; зла вообще. Доказывать это не считаемъ нужнымъ. Въ заключеніе приведемъ Серб. пословицу: «Питали куряка (волка), кадъ е найветя зима? а онъ одговори: кадъ се сунце радя», [103] т. е., найбольшій холодъ передъ поворотомъ солнца на лѣто (найбольшее несчастье передъ счастьемъ); впрочемъ, можно понимать и такъ, что найбольшій холодъ — утромъ, передъ восходомъ солнца, хотя такое толкованіе менѣе вѣроятно, по тому что волкъ имѣетъ особенное отношеніе не къ утру, а къ Декабрю, когда рожденіе солнца.

в) Названія быка, коровы переходятъ къ значенію оленя, лани. и наоборотъ: Польск. k r o w a, самка лося; Русск. (Арх.) б ы к ъ, олень самецъ; Чеш. j e l e n a, s r n a, имена коровъ; к о з а, серна, к о з у л я, изображеніе коня, о л е н я, или к о р о в ы; Польск. стар. k a r w, старый волъ, предполагающее формы к р ъ - в ь, к о р - в ь (ср. Лит. k a r w e, корова), одного происхожденія съ Лат. c e r - v u s, олень. [104] Уже отсюда можно бы, съ нѣкоторою вѣроятностью, заключить о сходствѣ Миѳическаго значенія быка и оленя.

Есть извѣстіе, что въ Германіи уже въ VI столѣтіи Церковь преслѣдовала обычай наканунѣ Новаго Года наряжаться оле-

---

[102] Карадж. Ковчеж. 104.

[103] Карадж. Посл. 248.

[104] И, вѣроятно, со Слав. с р ь - н а, с р ъ - н а. Основное значеніе словъ к о р о в а, с е р н а, c e r v u s будетъ — бодающій, рогатый, если только можно отнести сюда же Греч. κέρας, Лат. cor-nu и Скр. глаг. c p ṛ, ломать, портить, откуда с р і н г а, рогъ (по Бенфею), и вѣроятно с р і ç к, stimulus, quo elephanti impelluntur, бодецъ.

Digitized by Google

ними [105] т. е., ходить колядовать съ оленемъ, какъ у насъ ходятъ съ человѣкомъ, который наряженъ туромъ. Сербская колядка говоритъ о появленіи подъ Рождество Св. Петра верхомъ на оленѣ:

Уранила, коледо! стара майка, коледо!
Светой цркви на ютрену.
Сусрете е Свети Петаръ
На елену златорогу,
Златорогу и перогу:
«Врнъ се натрагъ, стара майко!
«Ево су ти гости дошли,
«Добри гости коледяни».... [106]

Олень приводится въ связь со Св. Петромъ и въ слѣдующемъ замѣчательномъ изъясненіи: «На границѣ Вольскаго и Тотемскаго Округовъ, близъ верховья Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости, донынѣ ежегодно бываетъ въ первое воскресенье послѣ Петрова дня особенный народный праздникъ, на который собирается множество народа. Передъ обѣдней, убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаютъ его на части и варятъ въ большихъ котлахъ; послѣ обѣдни и молебна Священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ отъ этихъ мясъ. Старинное преданіе гласитъ, что въ незапамятные годы на праздникъ сей выбѣжалъ изъ дремучаго лѣса олень; народъ, принявъ эту добычу за Божій даръ, убивъ и разнявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ: но когда не явился олень, тогда поселяне убили быка для пиршества.» [107] Съ этимъ сравните слѣдующее: «Монахи Корвейскаго Аббатства, нѣкогда очень бѣдные и благочестивые, имѣли обычай дѣлать торжественное угощеніе въ день Св. Вита. Разъ, когда къ этому дню не случилось у нихъ ни дичи, ни рыбы, ни вина, все это было имъ дано чудеснымъ образомъ: два оленя сами пришли на кухню, двѣ большія рыбы очутились на порогѣ, вода источника превратилась въ вино. Чудо повторялось ежегодно, пока живъ былъ Аббатъ, который умѣренно

---

[105] Wolf, Beitr. I, 105 и др.

[106] Караджк. Срб. пѣсм. I, 115, 116.

[107] Снег. Праздн. и обр. IV, 64, 65.

Digitized by Google

пользовался Божьими дарами: бралъ только одного оленя, одну рыбу и сколько нужно вина; но когда его жадный преемникъ забралъ и оленей и рыбъ и вычерпалъ все вино изъ источника, то чудо на слѣдующій годъ уже не повторилось.[108] День Св. Вита, празднуемый теперь 15-го Іюня, прежде приходился гораздо позже, около 24-го Іюня и, судя по нѣкоторымъ обычаямъ, тождественъ у Славянъ съ праздникомъ равноденствія. То же могло быть и у Нѣмцевъ. Это подтверждаетъ мнѣніе Вольфа, который, основываясь только на связи оленя съ Фро, приписываетъ этому послѣднему чудо въ Корвейскомъ Аббатствѣ. Отсюда возможно заключеніе, что и въ Русскомъ преданіи олень есть животное, посвященное солнцу, приносимое ему въ жертву и первоначально тождественное съ нимъ. Прекращеніе чуда, не объясняемое Русскимъ преданіемъ и приписываемое Нѣмецкимъ жадности монаха, на самомъ дѣлѣ могло зависѣть отъ измѣненій въ мысли народа. Смыслъ мива (посѣщеніе земли солнцемъ - оленемъ въ одинъ изъ солнечныхъ праздниковъ) затемнился; мысль перестала нуждаться въ объясненіи извѣстнаго явленія природы періодическимъ появленіемъ бога, производящаго это явленіе, и по тому періодичность устранена, а посѣщеніе бога отнесено къ глубокой старинѣ. Что до Русскаго преданія, то: а) первое воскресенье послѣ Петра тождественно, по значенію, съ самимъ днемъ Петра, точно такъ, какъ у Сербовъ Мали Божить, Новый Годъ, черезъ недѣлю послѣ Божича, — то же что Божить, Мали Дюрдевъ данъ, черезъ недѣлю послѣ Юрья, то же, что Дюрдевъ данъ, Млади Ускрсъ, первое воскресенье послѣ Свѣтлаго, то же, что Ускрсъ, точно такъ какъ у Чеховъ и др. Ochtab (octava) Sviček (Богоявленія), Октава Ивана Крестителя, Петра и Павла и т. д., тождественны, въ обрядномъ миѳическомъ отношеніи, съ самими праздниками. б) Св. Петръ, по народнымъ вѣрованіямъ, есть солнце, судя по тому, что онъ деверь на свадьбѣ мѣсяца и, слѣдовательно, молодъ, владѣетъ лѣтними жарами, виномъ и пшеницею, т. е., лѣтнимъ родомъ земли:

---

[108] Wolf. Beitr, II, 423.

Digitized by Google

Фалила се звіезда даница:
«Оженитю сяйнога месеца,
«Испроситю муню одъ облака....
...«Дѣверитю и Петра и Павла.
.....Стаде муня даре діелити....
Светомъ Петру Петровске врутине. [109]

Въ другой пѣснѣ о свадьбѣ мѣсяца дѣверемъ одинъ Петръ, а о Павлѣ совсѣмъ не упоминается:

Када свеци благо подѣлише,
Петаръ узе винце и шеницу,
И клучеве одъ небесногъ царства.... [110]

Если Петръ — солнце, то олень, на которомъ онъ ѣдетъ, посвященъ солнцу, т. е., есть животная форма того же божества. Впрочемъ, объ оленѣ мы можемъ сказать то же и на основаніи слѣдующей свадебной пѣсни:

Не разливайся, мой тихой Дунай,
Не топи ты зеленые луга,
Во тѣхъ ли лугахъ ходитъ олень,
Ходитъ олень—золотые рога,
Щиплетъ олень шелковую траву.
По мо́сту, мосту по калиновому,
Тутъ ишолъ прошолъ Андрей господинъ,
Встрѣчю ему бѣлой олень.
Онъ хлыснулъ оленюшку плёточкой,
Возговорилъ ему бѣлой олень:
«Ты не хлыщи, Андрей господинъ!
«Въ нѣкоторо време я тебѣ самъ пригожусь:
«Станешь жениться, я на свадьбу приду,
«Золотые рога я съ собой принесу,
«Золотыми рогами весьдворъ освѣчу,
«Всѣхъ я твоихъ тѣхъ гостей взвеселю,
«Больше тово—невѣсту твою,
«Невѣсту твою, Зинаиду душу,
«Чтобъ она и не плакала,
«Не надрывала свою бѣлу грудь.» [111]

---

[109] Карадж. Срб. пѣсм. 155.

[110] Карадж. Пѣсм. II. 2, 3.

[111] Записано мною въ Пенз. Губерніи. Разночтеніе см. въ Боярскихъ пѣсняхъ Кохановской.

Digitized by Google

Олень является на свадьбу, какъ по Нѣмецкому повѣрью — на Рождество. Его бѣлый цвѣтъ и золотые рога, которыми онъ освѣщаетъ весь дворъ и возвеселяетъ гостей и невѣсту (освѣтить—взвеселить — одно изъ самыхъ обыкновенныхъ сближеній въ Славянскихъ пѣсняхъ), прямо указываютъ на солнце. Рога оленя сравниваются съ солнцемъ и въ слѣдующей Сербской пѣснѣ:

Што се сія край горе зелене?
Да ли е сунце, да ли е мѣсечина?
Нитъ е сунце, нитъ мѣсечина,
Веть два златна рога одъ елена,
У нима су два града градена [112] и т. д.

5. Къ числу символовъ солнечнаго бога слѣдуетъ отнести и хлѣбъ. Этому не противорѣчатъ указанія на связь хлѣба съ громомъ и огнемъ. Если эти указанія вѣрно нами поняты, и если вѣрно, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, хлѣбъ есть солнце, то это можно бы объяснять не только тѣмъ, что какъ въ единичной мысли, такъ и въ народной, возможны въ разныя времена различные взгляды на одинъ и тотъ же предметъ, но и тѣмъ, что громъ и солнце находятся въ Миѳическомъ родствѣ.

О святости хлѣба есть довольно свидѣтельствъ. Въ Малороссіи жито называется святымъ: «снопъ святого жита;» «хлѣбъ святый.» По Сербской пословицѣ: «житни купацъ а дѣвоячки отацъ не могу сретьни бити,» [113] по тому что счастье несовмѣстимо съ грѣхомъ, а торговать хлѣбомъ (и въ Малороссіи мѣстами), продавать дочь (т. е., выдавая за мужъ)—грѣхъ. [114] Подобнымъ образомъ и свѣчка въ церкви, какъ вещь священная, въ Малороссіи не покупается, а вымѣнивается. У Чеховъ, а безъ сомнѣнія и у другихъ Славянскихъ племенъ, есть не мало предразсудковъ, основанныхъ на вѣрѣ въ святость хлѣба: кто такъ не внимателенъ къ хлѣбудару Божьему, что упуститъ его на землю, тотъ, поднявши,

---

[112] Карадж. Срб. пѣсм. I, 166.

[113] Србск. посл. 81.

[114] Сличите обрядъ продажи косы, сравненіе жениха съ купцомъ, невѣсты съ товаромъ въ свадебныхъ пѣсняхъ и пр.

Digitized by Google

долженъ его поцѣловать; кто разбрасываетъ хлѣбныя крохи, тотъ по смерти будетъ ихъ собирать съ кровавыми глазами; кто ѣвши хлѣбъ, кроитъ его на землю, за тѣмъ подбираетъ крохи чортъ, и если по смерти эти крохи будутъ вѣсить больше самаго человѣка, то чортъ беретъ его душу; хлѣбъ, котораго по чему ни будь нельзя ѣсть, нужно бросить въ затопленную хлѣбную печь; въ домѣ не слѣдуетъ быть ни одной ночи безъ хлѣба, по тому что въ случаѣ несчастья, хорошо прежде всего вспомнить о дарѣ Божьемъ и такимъ образомъ прійти въ себя. [115] На найденную вещь нужно трижды плюнуть, а потомъ уже поднять, по тому что иначе эта вещь, если она очарована, можетъ навести на человѣка болѣзнь. Но хлѣбъ можно смѣло поднять и ѣсть, по тому что надъ даромъ Божьимъ ни злой духъ, ни клевреты его, не имѣютъ власти. [116] Такъ и въ Нѣмецкой сказкѣ: Отецъ мельникъ, подозрѣвая, что младшій сынъ-дуракъ, лучше разумныхъ братьевъ исполняющій отцовскія порученія, имѣетъ связь съ нечистою силою, обѣщаетъ оставить мельницу тому изъ сыновей, который принесетъ найлучшій хлѣбъ: въ такомъ дѣлѣ нечистая сила не поможетъ. [117] Въ силу такого же противопоставленія хлѣба и темныхъ силъ, по Словацкому обычаю, въ пеленки новорожденнаго кладутъ кусокъ хлѣба, чтобъ никто дитяти не сглазилъ. [118] Нѣмцы, когда несутъ дитя крестить, кладутъ въ пеленки по немногу хлѣба и соли, чтобъ ни вѣдьмы, ни злой духъ не имѣли власти надъ ребенкомъ. [119]

Хлѣбъ святъ не только по тому, что онъ есть даръ Божій: онъ самъ есть живое, божественное существо. Такой взглядъ могъ поддерживаться вліяніемъ Христіянства, какъ видно, напр., изъ Чешскаго повѣрья: «Кто колетъ ножомъ хлѣбъ, тотъ поражаетъ

---

[115] Houska III, 52.

[116] Тамъ же II, 534.

[117] Grimm, K. März. I, 187.

[118] B. Němcové Obr. ze Slov. VII. Ж. Ч. М. 1859, стр. 504.

[119] Wolf, Beitr. I, 206. У кого есть съ собою кусокъ хлѣба, надъ тѣмъ не имѣетъ силы «die wilde jagd». Тамъ же II, 159. Въ Славоніи хлѣбъ и соль кладутъ въ пеленки, чтобъ дѣтя было богато. Ilić 21. Но соль — средство отъ чаръ.

Digitized by Google

Исуса Христа; но вполнѣ не можетъ быть объяснент Христіянствомъ. У Чеховъ говорятъ: грѣхъ на ночь оставлять хлѣбъ непокрытымъ, по тому что хлѣбъ тоже спитъ; кажется, такое же повѣрье есть и въ Малороссіи. Въ дѣтствѣ я слышалъ Малороссійскую сказку, въ которой хлѣбъ противопоставляется змѣѣ, подобно тому, какъ выше — вѣдьмѣ и чорту. Змѣя, увидѣвши хлѣбъ на столѣ, позавидовала ему и стала спрашивать, какъ онъ дошелъ до такого почета. Хлѣбъ отвѣчаетъ, что не даромъ онъ теперь въ чести, что до этого онъ претерпѣлъ многія муки: его молотили, мололи, мѣсили, въ печи пекли, и за тѣмъ уже положили на столъ. Змѣя хочетъ и себѣ того же, но не выдерживаетъ и перваго испытанія. Сказка эта носитъ признаки глубокой древности. Во первыхъ, изъ сказки объ томъ, какъ Кузьма оралъ змѣемъ, видно, что мелкія змѣи родились изъ тѣла великаго змѣя; на нихъ, стало быть, могло перейти миѳическое значеніе змѣя (Врітры, многократно замѣняемаго въ позднихъ сказаніяхъ чортомъ), врага грознаго подателя хлѣба. Во вторыхъ, муки хлѣба объясняютъ, по чему именно змѣя завидуетъ хлѣбу. Мученья хлѣба встрѣчаются не въ одной только нашей сказкѣ: «Пшеница бо много мучима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человѣкъ умъ свершенъ» (Дан. Заточн.); Сербъ говоритъ о человѣкѣ, который вытерпѣлъ и видѣлъ многое: «Прошао е и крозъ сито и крозъ решето», [110] т. е., терпѣлъ, какъ хлѣбъ; въ Великорусск. тертый есть эпитетъ калача: «Девять печей хлѣба испечено, десятая печь тертыхъ калачей»; [111] не терши, не мявши, не будетъ калачъ»; тертый калачъ — опытный человѣкъ, многое испытавшій, подобно хлѣбу. [112] Муки приписываются хлѣбу на томъ основаніи, что какъ мученіе печаль изображается въ языкѣ какъ слѣдствіе колотья, дробленья, [113] такъ хлѣбъ есть,

[110] Караджк. Срб. посл. 264.

[111] Сах. Сказ. Р. Н. 3, 139.

[112] Отголосокъ сказанія о мукахъ хлѣба виможно дѣть и въ слѣдующемъ шуточномъ Малоросс. обращеніи къ варенникамъ: «Вареники победеники (бѣдные; или: «Вареники мученики)! Въ окропѣ кипѣли, вы жъ за насъ муку терпѣли: сыромъ боки позапиканы, масломъ очи позаливаны» и пр.

[113] Слово мука одного корня и образованія съ мукà. Мукà значитъ собств. то, что смолото, раздроблено. При Старо-Слав. мука находимъ Сл. макъкъ,

Digitized by Google

какъ показываетъ наша сказка, пища, приготовленная изъ разбитаго смолотаго зерна.[134] Народная поэзія сближаетъ

Польск. miękki собств. раздробленный, мелкій, какъ видно изъ Серб. меко жито, ситно жито, мелкое зерно, потомъ мягкій. Такое же сочетаніе представленій и въ Литовскомъ: mink-gti, мѣсить тѣсто (мять), menkas, малый, незначительный, плохой; minksztas, мягкій. Тотъ же корень безъ суф. к въ Слав. мя-ти, мьн-ѫ, Лит. min-ti, min-u, при коихъ многія слова съ значеніемъ малый, отчасти милый, напр., мьн-ш, обл. Вр. мин-дра, мелочь, минька, милая женщина, Лат. min-uo, min-or и т. д. Крушиться, печалиться, объясняется наглядным значеніемъ сл. крушить, кроха и т. д. Пол. troska, скорбь, забота ср. съ трощить, трость, Чеш. trestati, наказывать (собств. бить?), трескать, бить, обл. Великор. треска, троски, крохи хлѣбныя (мелкое, разбитое) Чеш. třesna, částečky kolačů pletencu, рѣчей и пр., которыя на свадьбахъ раздаются дѣтямъ и зрителямъ. Пол. trapić, мучить, ср. съ обл. Вр. тро́пать, тяжело ступать, бить объ землю ногами (рвать землю; см. О нѣкотор. симв. въ Слав. нар. поэз. 147), Лат. trepstu, trep-ti, топать, trup-u, trup-ĕti, крошиться, ломаться, trapus, хрупкій, ломкій. Бѣда значитъ собств. слѣдствіе колотья, рванья, или мучительное состояніе: Скр. bhid, bhinadmi, колоть, рвать и т. п., bhêda, расколъ, щель, раздѣленіе, разница. — Скр. khêda, усталость, печаль, отъ khid (бить), толкать, давить; Скр. dara (отъ н. дар., отвѣт. и по значенію Славянскому драть), яма, пещера (вырытое, расколотое), и отчаяніе, страхъ, Скр. dîna, малый, испуганный, печальный, жалкій отъ dî, сроднаго съ dâ, рѣзать, косить.

[134] Мы не знаемъ названій хлѣба съ такимъ именно значеніемъ, по тому что Нѣмецкое Brot, сродное, по Гримму, съ brechen, а равно и Серб. крухъ, одного происхожденія съ крушить, могутъ значить: то, что ломается, дробится зубами, жуется. Но многія названія зерна, каши, пищи болѣе простой и, конечно, по времени предшествовавшей печеному хлѣбу, значатъ собственно растолченное, смолотое: 1) трогать, бить, рвать, толочь— представленія сродныя: сравните Великороссійское трогать и Старо-Слав. тръгати (съ соотвѣтствующими Сербской, Чешской и Польской формами), рвать, дергать, Малороссійск. торкать, трогать и Великорос. толкать; Сербск. дирати, трогать, съ драть, рвать и толочь, обдирать шелуху, откуда круподерня, гдѣ деруть крупу; рыть, копать (и рвать; корень того и другаго — ру, Санскрит лу, колоть, рѣзать, рвать). Сравн. съ Областнымъ Великороссійскимъ рыть, трогать («не рой его», не трогай); того же корня Польское ru-ch (сравн. пу-хъ, ду-хъ, смѣ-хъ), движеніе, Великорусское рушать, рушить, рѣзать (хлѣбъ, мясо, «бѣлаго лебедя рушати» ткани), сдирать шелуху съ зерна, толочь (крупорушня) и Польско-Малороссійское ruszać, рушати, трогать (суффиксъ здѣсь давно сросся съ кор-

Digitized by Google

слова, означающія произведеніе, слѣдствіе дѣйствія, и дѣйствующее лицо или орудіе. Такъ, напримѣръ, млинъ, собств. жерновъ, мелющій (ср. Великорусск. блинъ, Малорусск. млинець, названные такъ, вѣроятно, потому, что круглые, какъ

немъ; онъ замѣтнѣе въ Славянскомъ, чѣмъ въ Санскр. руш, рус, ferire, laedere, occidere, и Литов. rús-as, яма для картофеля и пр., Rusne, собственное имя рѣки (сравн.. Слав. рус-ло, собственно ровъ, вырытое). Въ корнѣ кас находимъ значенія рыть, рвать, трогать: Лит. kas-ti, копать, рыть, kassyti, чесать въ головѣ, чистить скребницею лошадь, Слав. чес-ать (основн. форма кас), чесать и рвать. (см. О нѣкоторыхъ символ. 143 — 144), касаться, дотрогиваться; на основаніи аналогіи съ рушать и драть предполагаемъ и въ касать значеніе: рушать (крупу), и отъ этого значенія производимъ слово каша, собственно то же, что Чеш. tluč, tluče, обтолченное, или крупно смолотое, зерно. 2) Дрозжи зн. собств. не вещество, производящее броженіе, и не гущу, осадокъ пива, или вина, какъ Серб. дрожда, — нна, Чеш. droždě, а ободранное, растолченное зерно. Это видно изъ словъ съ разными измѣненіями того же корня (трость, дроздъ, тросκъ, друзъ, дрязгъ) и съ общимъ значеніемъ: бить, ломать: трощить, Чеш. trestati, Пол. druzgać, druzgotać, Лит. treszkiu, treksz-ti, давить, выжимать, su-traszkiuti, о градѣ: побить. 3) Серб. дрон, Wein-treber, тропъ, тоже и осадокъ въ топленомъ маслѣ, тропина, то же, Пск. дробà, квасная гуща, Гв. дребà, солодовая закваска, оловина, Дон. дробъ (м.), выжимки виноградные, заторъ солода съ мукою, оставшійся по слитіи съ него сусла. Основное значеніе то же, что и въ Сл. дрозжи, какъ видно изъ Слав. тропыть, трапъ, яма, Лит. trep-ti, Русс. и др. дробный, мелкій. (Очень вѣроятно, что кор. трап, траб, драб, сроденъ съ корнемъ драг, трак, предполагаемымъ формами druzgotać, трощить. Въ такомъ случаѣ Лит. drebė-ti, трепетать, и Сл. дрогнуть, дрожать — одного происхожденія). 4) Съ общеслав. словомъ крупа (Чеш. kraupa и т. д.), каша и мелкій градъ, Нѣм. Graupe, сравни Арх. крупинный, самый мелкій, и противуположное по знач. крупный, Серб. крупанъ (о солн, мукѣ, толстомъ человѣкѣ). Та же противоположность въ Сл, дробный, мелкій и (Пск. Тв.) здоровый, тучный, Лит. drabnùs, о скотѣ и человѣкѣ: толстый, плотный. Со Сл. крупа ср. также Обл. Великор. крядать, бить, хряпать, ломать, хропаться, ломаться, хрупкій, ломкій, храпки, хропки, хряпки, хрупки, трески, и нѣкотор. друг. 5) Пшеница, пшено, ошибочно сближаются съ Лат. panicum, Нѣм. Fenich, родъ проса. Областн. Великорусск. формы пашеница, пашенò, указываютъ на кор. пых, пах, который находимъ, въ словахъ: Влад. пахать хлѣбъ, мясо — рѣзать, Русс. пахать землю, Чеш. pachati (старин.), орать (рѣзать землю), Польс. нарѣчіе pachnie (oppos. siekanie), sztychem, pchnieniem, punctatim, Малор. пхать,

Digitized by Google

жерновъ), сближается въ Малорусск. пѣсняхъ съ млнъ, которое первоначально значило мелкій, малый, можетъ быть, мягкій, а потомъ уже милый, но вмѣстѣ и съ синонимомъ слова молить, собственно смягчать просьбою:

Закотилось сонечко за новенькій млинъ:
Цѣлуютця, милуютця, а хто кому милъ.

Ой млинъ меле, ой млинъ меле, не колесомъ, листомъ:
Выкликае (т. е., умоляетъ) Козакъ дѣвку не голосомъ, свистомъ;
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, моя, не чужая,
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, потѣхо ты моя!»

Польс. pchać, Чеш. pchati, pšíti (кор. пъх), пихать, Русс. о-пихать, Чеш. opichati, обдирать пестомъ въ ступѣ зерно, очищать отъ шелухи. Другая форма того же корня есть пис, Скр. пиш, пинашмо. — Лат. pinsere, толочь, мѣсить, pistare, молоть. Отсюда pisum, горохъ, будто бы по тому, что «pisitur ante quam coquatur», и Слав. пѣс-ъкъ, собств мелкое, какъ бы смолотое. Относительно послѣдняго сравн. Лит. smiltis, песокъ, отъ корня mal (malti), молоть. 6) Слав. ѧрь-но, Лит. žirnis, горохъ, Гот. kaurn, Ново-Нѣм. Korn, рожь, и Нѣм. Kern (ср. Польск. pestka, косточка плода, отъ кор. пис), по формѣ равны, Санскр. джирна, tri-tus, и значитъ: то, что мелютъ, или мелкое (Бопп,. Гримм). Къ этому прибавимъ: а) Какъ Лит. и Нѣм. слово, такъ и наше зерно переходитъ къ частному значенію въ Сибир. зернетъ, овесъ; б) усиленіе Славянскаго корня гръ = Скр. джрі именно гра съ суф. *x*, образуетъ Сл. гра-хъ, горохъ; в) какъ крупа значитъ: каша и градъ, такъ со сл. granum и грахъ можно сблизить grando и градъ, хотя гра въ этомъ послѣднемъ не принимаетъ полногласія въ Русск. 7) Вѣроятно, что брашьно, борошно, одного корня съ брать и значитъ почти то же, что мука, т. е., смолотое или растолченное. Брать значитъ также и хватать, рвать («ленъ брать» = Бѣлор. лёнъ и рваць, Лит. linnus rauti), жать (Серб. жито брати), рубить, откуда Старо-Слав. бра-ды, сѣкира, пахать, откуда борона; вѣроятно, оно имѣло и значеніе толочь.

Замѣтимъ названія орудія, которымъ бьютъ, толкутъ, мелютъ, родственныя съ нѣкоторыми изъ преведенныхъ названій верна: при каша и касать — Санскр. каш, тереть, чесать (тѣло), царапать и кáҫâ, касâ, кашâ, бичъ; при пшено и пѣсъкъ — пестъ, т. е. (какъ видно изъ Чеш. и Польс. формы pist, piast), пѣстъ, Лат. pistillum; Польс. piasta,

Digitized by Google

Ой на горѣ на Самборѣ камѣнь муку мелe:
Питаеся (проситъ, спрашиваетъ) Козакъ дѣвкы:
«Чи пѣдешъ за мене?» (Pauli, Rus. II, 199).

Подобнымъ образомъ хлѣбъ, какъ пища изъ смолотаго зерна, можетъ сближаться съ жерновомъ, какъ мелющимъ. Впрочемъ, основаніемъ такого сближенія можетъ быть и круглый, подобный жернову, видъ хлѣба. Но жерновъ, круглый камень — оружіе громоваго бога; у Индры — чакра (χύχλος), дискъ. Отсюда сближеніе хлѣба и грознаго бога. По Нѣмецкому повѣрью, «однажды мальчикъ пастухъ покатилъ съ горы круглый сыръ, а за нимъ хлѣбъ, и глядя, какъ хлѣбъ катится за сыромъ, сказалъ: «düvel rennt un üse lève Gott krigt em.» За такое богохульство камень, на которомъ онъ стоялъ, разсѣлся и онъ провалился подъ землю.» Хлѣбъ названъ богомъ, преслѣдующимъ чорта; но такой богъ есть обладатель перуна, который самъ сближается съ хлѣбомъ: въ Сѣверной Германіи мѣстами во время грозы говорятъ: «De lewe Hergott Smitt mit den Brotknust.» Чортъ, замѣнившій змѣя и великановъ (которые бѣгутъ отъ грома, скатываясь съ горы, въ видѣ клубка или шара), сближенъ съ сыромъ. Въ Германіи, какъ и у насъ, Миѳическое значеніе сыра то же, что и значеніе хлѣба, [111] но это не мѣшаетъ ихъ противоположенію: такъ богъ грома и змѣй, хотя враги, но имѣютъ много общаго, именно сражаются одинаковымъ оружіемъ. Изъ всего этого видно, что въ Малороссійской сказкѣ змѣя завидуетъ хлѣбу, какъ воплощенію грознаго бога.

Обрядный Рождественскій хлѣбъ у Сербовъ называется весѣлица (что указываетъ, можетъ быть, на отношеніе не только къ веселью, но и къ свѣту), чесница, [112] и мѣсится самимъ хозяиномъ утромъ на первый день Рождества; въ Славоніи этотъ хлѣбъ называется кравица; у Чеховъ необходимая принадлеж-

---

Чеш. pista значитъ и ступицу колеса, т. е., первоначально ступу, какъ Лит. pésta; при зрьно — жрьновъ, Гот. gairnus; при молоть — молотъ.

[111] Kuhn и Schw. Norddeut. Sag. 45, 475.

[112] Отецъ, благословляя молодыхъ хлѣбомъ, говоритъ:... «Якый сей хлѣбъ чесный та величный, такій щобъ и вы були!»

Digitized by Google

ность «щедраго вечера,» т. е., кануна Рождества — хлѣбъ, называемый vánočka, или štedrovka, štedrovnice, pletenice; у Поляковъ — strnela. Вездѣ этотъ хлѣбъ пшеничный, у Сербовъ и Хорватовъ непремѣнно пѣсный. Богослужебное значеніе этого хлѣба и вмѣстѣ его отношеніе къ урожаю видно изъ слѣдующихъ обрядовъ. По разсказу Саксона Грамматика, у Руянъ на послѣжатвенномъ празденствѣ Святовида жрецъ, совершивши возліяніе богу, ставилъ между собою и народомъ сладкій круглый пирогъ, вышиною почти въ ростъ человѣка, и спрашивалъ у Руянъ, видятъ ли его? Когда они говорили, что видятъ, онъ желалъ, чтобъ на слѣдующій годъ за пирогомъ его совсѣмъ не было видно. Вѣрили, что этотъ обрядъ способствуетъ счастью народа и обилію слѣдующей жатвы. [111] Круглый пирогъ, вѣроятно, имѣлъ отношеніе къ Святовиду, солнечному богу, въ честь коего совершалось празденство; но такъ какъ такой же самый обрядъ у Малороссіянъ и Сербовъ имѣетъ мѣсто на Рождество и подъ Новый Годъ, то возможно, что Рождественскій хлѣбъ имѣетъ отношеніе не ко грому, а къ солнцу. Въ Малороссіи, какъ говорятъ, на Щедрый или Багатый вечеръ (31 Дек.) хозяйка готовитъ множество вареникомъ, книшей, пироговъ, и поставивши все это кучею на столъ, затеплитъ свѣчу передъ образами, накуритъ ладаномъ, проситъ мужа «исполнить законъ.» Отецъ семейства долженъ стать на покути, за кучей печенья. Когда дѣти, войдя и волясь, спрашиваютъ: «Де жъ нашъ батько?» Онъ спрашиваетъ ихъ въ свою очередь: «Хыба жъ вы мене не бачите?» — Не бачимо, тату. — Дай же, Боже, щобъ и на той рокъ нѣ побачили!» Этѣмъ онъ выражаетъ желаніе, чтобъ и въ будущемъ году было такое же изобиліе всего, какъ и въ настоящемъ. [112] У Сербовъ: «Приповіедаю, да се у Херцеговини милаю на божить съ чесницомъ, т. е., узму двоица чесницу, па е окретю медю собомъ и пита еданъ другога: «Милаю ли се?» (т. е., виденъ ли я изъ за чесницы?). Онай му одговори: «Милаш мало.» А онай први онда рече: «Сад

---

[111] Срезн. Святил. и обр. 77 — 78.

[112] Срезн. тамъ же.

Digitized by Google

мало, а до године ни мало,» т. е., да роди жито добро и да тако велика буде чесница, да се ни мало не помила иза не.» [129]

Въ Чехіи хозяйка, вымѣсивши Рождественскій хлѣбъ, идетъ въ садъ и замазанными тѣстомъ руками обнимаетъ плодовыя деревья, чтобъ на тотъ годъ было много плодовъ. [130] У Сербовъ золою съ чесницы посыпаютъ шелковичныхъ червей, чтобъ ихъ было много, какъ порошинокъ въ золѣ. [131] Въ чесницу запекаютъ золотую, или серебряную, монету, за завтракомъ ломаютъ чесницу, каждому даютъ по куску, и въ чьемъ кускѣ найдется эта монета, тотъ, говорятъ, будетъ счастливѣе всѣхъ въ будущемъ году. Въ Герцеговинѣ кладутъ въ чесницу и гвоздь изъ лошадиной подковы (у кого есть лошади), и въ чьемъ кускѣ найдется этотъ гвоздь, тотъ будетъ счастливѣе другихъ въ присмотрѣ за лошадьми. [132] Этотъ обычай есть и въ Германіи и Франціи, гдѣ въ Крещенскій хлѣбъ запекаютъ яблоко, или бобъ. Кто найдетъ въ своемъ кускѣ этѣ вещи, того называютъ Королемъ дня, и дѣлаютъ ему подарки. [133] Въ Славянской символикѣ яблоко есть, между прочимъ, подарокъ въ знакъ любви, и вообще подарокъ, на прим., въ Сербск.: «Твоя ябука не те погинути», не пропадетъ твой подарокъ. Въ Сербіи, за недѣлю до свадьбы, отецъ невѣсты даетъ отцу жениха яблоко съ воткнутымъ въ него цекиномъ. [134] Какъ битва вообще, такъ въ частности поединокъ, сближается съ брачнымъ пиромъ и вообще бракомъ. Такъ у Черногорцевъ секунданты называются деверями. Этѣмъ объясняется, по чему яблоко, символъ сватовства, есть вмѣстѣ и символъ вызова на поединокъ. У Черногорцевъ вызывающій посылаетъ своему сопернику яблоко. Этотъ съѣдаетъ яблоко, въ знакъ того, что принимаетъ вызовъ, и отдариваетъ яблоками же, назначая при этомъ часъ и мѣсто (Меда-

---

[129] Карадж. Рѣчн. милати се.

[130] Houška II, 550.

[131] Карадж. Рѣчн. Божить.

[132] Тамъ же, Чесница.

[133] Hanuš, Baj. kal. 17.

[134] Карадж. Ковчеж. 46 и слѣд.

Digitized by Google

ковить, Жив. и Обич. Прног. 83). Бобъ имѣетъ очень опредѣленное значеніе въ Сербской пѣсни, которую сосѣдки поютъ родильницѣ на бабинахъ, т. е., во время обрядныхъ посѣщеній послѣ родовъ:

Ой на делу на голему бобъ се зелени;
А ко га е посеяо те се зелени?
Мирко (отецъ новорожденнаго) га е посеяо те се зелени,
Ружа (мать) га се позобала, серце е боли. [135]

Страданія родильницы представляются здѣсь слѣдствіемъ того, что она наѣлась бобовъ. Вѣроятно, на томъ же основаніи, т. е., по виду, напоминающему дѣторадный мужескій членъ, или по чему другому, и горохъ есть символъ оплодотворенія. Въ извѣстной сказкѣ Котигорошкѣ женщина затяжелѣла, съѣвши найденную на пути горошину, и родила богатыря. [136] Судя по этому, яблоко и бобъ и въ Нѣмецкомъ и Французскомъ обычаѣ указываютъ на связь Рождественскаго хлѣба, между прочимъ, съ плодородіемъ браковъ. Не можемъ не указать здѣсь на противорѣчіе нашему предположенію объ отношеніи Рождественскаго хлѣба у Славянъ къ солнцу. У Германцевъ горохъ посвященъ богу грома. Яблоко, по Славянскимъ, впрочемъ, очень не яснымъ, свидѣтельствамъ, то же связывается, даже отождествляется, съ громомъ и молніею:

Въ Сербской пѣснѣ у источника сидитъ красавица. Паша собираетъ шесть сотъ сватовъ и идетъ за нею:

«Кадъ то видѣ лѣпа дѣвойка,
«Єсте млада рѣчъ говорила:
«Фала Богу, чуда великога!
«Да ли е сѣ паша помаміо?
«Кога хоће да узме за любу,
«Да оиъ узме сунчеву сестрицу,
«Мѣсечеву првобратучеду,

[135] Караджѣ. Рѣчн. Бабине.

[136] Въ Нѣмецкой сказкѣ бобъ или фасоля (Bohne) — замѣна самаго человѣка: оставленное бѣгущимъ зерно отвѣчаетъ за него, какъ въ другихъ сказкахъ слюна, или кровь. Grimm, K. März. III, 97.

Digitized by Google

«Даничину Богомъ посестриму!»
....Те извади три ябуке златне,
«И бачи ихъ небу у висине.
Натаче се свата шесъ стотина,
Ко те пріе ограбитъ ябуке;
Но три муне одъ неба пукоше:
Єдна гада два девера млада,
Друга гада Пашу на дорину,
Трета гада свата шесъ стотина. [139]

.....Стала те гледала,
Дѣ се муня съ громомъ игра.
Муня грома надиграла
Двѣма, трима, ябукама
И четирма наранчама [140]

По Длугошу, когда Болеславъ Кривоустый, отправляясь на Прусаковъ и Поморянъ, собралъ войско у Крушвицы, къ войску этому явился чудеснымъ образомъ прекрасный юноша въ бѣлой блестящей одеждѣ. Этотъ, когда войско приблизилось къ Наклу, укрѣпленному городу Поморянъ, бросилъ на городъ золотое яблоко, и исчезъ. Это было предвѣстіемъ побѣды. [141] Свѣтлый Ангелъ, можетъ быть, замѣнилъ здѣсь грома; Инд. Индра называется разорителемъ городовъ, Пурандара.

Выше приведенныя свидѣтельства объ отношеніи кабана, быка и оленя къ Рождеству и солнцу дополняются слѣдующимъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго Округовъ приготовляютъ къ празднику Рождества изъ пшеничнаго тѣста изображенія коровъ, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ (какихъ?) и пастуховъ. Эти фигуры ставились на окна, для показа проходящимъ, на столѣ съ утра (24 Дек.) красовались для семейства, а вечеромъ разсылались въ подарокъ роднымъ. [142] Тере-

---

[139] Карадж. Пѣсн. I, 157—158.

[140] Тамъ же 161.

[141] Siemieński 18.

[142] Сах. Сказ. Р. Н. 2, 69.

Digitized by Google

щенко [145] прибавляетъ, что и въ Малороссіи, хотя не повсюду, дѣлаютъ изъ ржанаго, или пшеничнаго, тѣста кониковъ, ягнятъ, коровъ, быковъ, и дарятъ ими дѣтей. Тотъ же самый обычай въ Малороссіи соблюдается и на свадьбахъ. [146] Намъ говорили, что кромѣ кониковъ и коровокъ, на свадьбахъ въ Малороссіи пекутъ изъ тѣста и оленей. Это возможно, по старой памяти. Олень, хотя и очень рѣдко, но упоминается въ Малороссійскихъ пѣсняхъ. Въ Германіи, особенно въ прежнихъ Славянскихъ (Вендскихъ) земляхъ, тоже пекутъ изъ тѣста кабановъ, коней и пр. [147] Этотъ обычай оставилъ прочные слѣды въ нѣсколькихъ названіяхъ Рождественскаго и свадебнаго хлѣба: Серб. бравàрица, крухъ, копи се у Кастелима (ок. Сплѣта) міеси о Божитю, као у насъ (въ Сербіи) чесница; тако се за то зове, што су по нему начинени различни брави (скотъ: волы, овцы), а ли діете у бешици. [148] Великорусск. (Костромск.) козуля, изображеніе коровы изъ прѣснаго тѣста (козули дѣлаются и продаются только передъ Рождествомъ); пряникъ съ отпечаткомъ золоченаго коня, оленя, или другаго животнаго (тамъ же); ватрушка (тамъ же). Въ Семикъ, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, пекутъ для дѣвицъ круглыя, въ видѣ вѣнка, козули съ яйцами и украшаютъ ихъ бантами изъ тѣста. [149] Тамъ же на свадьбѣ, послѣ рукобитья (сговора), пиръ съ козулею, въ домѣ невѣсты: онъ называется такъ по тому, что отъ жениха приносятъ невѣстѣ сладкій большой пирогъ, называемый козулею: куски этого пирога невѣста разсылаетъ подругамъ. [150] Московская коровка, хлѣбецъ или лепешка, приготовленная для раздаванья Колядовщикамъ вечеромъ 24 Декабря. Великороссійскій коровай, круглый большой хлѣбъ вообще, круглая глыба сала,

---

[145] Терещ. VII, 38.

[146] Тамъ же II, 510.

[147] Wolf, Beitr. I, 119. Kuhn, Nordd. Sag. 406. Непосредственное сближеніе хлѣба и вола находимъ въ Хорватской загадкѣ: «Naš mrkonja (бурый волъ, хлѣбъ) bez kože u štalu (въ хлѣвъ, т. е., въ печь) unide, a s kožom na polje» (Ilić, 229).

[148] Карадж. Рѣчн.

[149] Діевъ, «въ Чтеніяхъ» 21.

[150] Тамъ же 25.

Digitized by Google

или сыра; **короваецъ, -чикъ**, круглый пирогъ съ курицею, свининою, или другою начинкою (Симб. Новг.), блинъ изъ пшеничной муки, и вообще блинъ (Рязян. Тамб.). Къ этому подходитъ Лит. karwójus, karwójas, ein Fladen, Ostenfladen. Малороссійскій **коровай**, какъ мѣстами и въ Великороссіи, только свадебный хлѣбъ. Сербскій **кравâсь**, часть, што сватове и званице носе на свадбу» — значеніе очень широкое, потому что гости, приглашенные на свадьбу, посылаютъ, наканунѣ свадьбы, въ домъ жениха полбарана съ головою, большой хлѣбъ, украшенный позолоченными цвѣтами и хоругвками и два боченка вина. Частное значеніе, равное Малорусскому, а равно и суф. ай видны въ Серб. **кравайноша**, та, которая выноситъ коровай, т. е., хлѣбъ гостямъ. [149]

Хлѣбъ вообще, и въ особенности коровай (отъ котораго мы заключаемъ къ Рождественскому хлѣбу), сближается съ солнцемъ (мѣсяцемъ, звѣздами) и небомъ: Малороссійское: «Хлѣбъ выпеченный якъ сонце», [150] т. е., румяный; загадка: «Повна пѣчь паляниць, по серединѣ книшъ» зн. звѣзды и мѣсяцъ; небо сравнивается съ ночью, по тому что и въ печи есть небо: «За лѣсомъ за пролѣсомъ (т. е., за облаками) золота дѣжа кисне»; или: «Червона дѣжа сходить», т. е., солнце. При печеньѣ свадебнаго коровая поютъ:

Свѣти, мѣсяцю, зъ раю
Нашому короваю,
Абы бувъ коровай красный,
Якъ сонейко ясный. [151]

Когда коровай спеченъ:

Ой Богъ намъ давъ,
Коровай нашъ вдався:

---

[149] Какъ въ Сл. коровай переходъ значенія отъ обряднаго хлѣба къ обыкновенному, такъ и въ Сл. баранки. Въ Вербное Воскресенье, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, пекутъ въ маслѣ на сковородѣ шарики, называемые баранками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ ихъ въ конопляномъ соку: сіи баранки употребляютъ въ пищу, пришедши отъ обѣдни; ими тогда же кормятъ овецъ (Діевъ 20—21); баранокъ, барашекъ—крендель вообще.

[150] Зап. о Ю. Р. I.

[151] Pauli, I, 67.

Digitized by Google

Ясный-красный
Якъ мѣсяченько,
Якъ яснее соненько. [152]

Можетъ быть коровай называется краснымъ, но только въ смыслѣ прекраснаго. Терещенко говоритъ, что у Саратовскихъ переселенцевъ изъ Украйны коровай окрашивается красною краскою [153] (можетъ шафраномъ?), въ цвѣтъ солнца. Коровай «грае», какъ солнце:

По столу коровай грае,
А все въ пецъ зазирае. [154]

Коровай прямо называется раемъ, т. е., небомъ:

Ой раю жъ то мóй, раю,
Пшеничный короваю!
Зъ семи керниць водиця,
Зъ семи стогóвъ пшениця. [155]

Слѣдующая пѣсня, въ которой риѳмуется коровай съ раемъ, заключаетъ въ себѣ непонятный намекъ:

Выйся, короваю,
Ще вишче одъ гаю,
Якъ душенька но раю
А рыбонька по Дунаю. [156]

Обиліе сравненій не даетъ остановиться ни на одномъ изъ нихъ. Сравненіе высоты коровая съ лѣсомъ, можетъ быть, основано на представленіи солнца (символомъ коего, по видимому, служитъ коровай) деревомъ. [157]

Какъ выше свѣтъ роговъ оленя, пришедшаго на свадьбу, такъ въ Малороссійскихъ пѣсняхъ свѣтъ и красота коровая приноситъ веселье и славу:

---

[152] Метл. 164.

[153] Терещ. II, 510.

[154] Pauli I, 104.

[155] Тамъ же 83.

[156] Метл. 163.

[157] На пр., въ загадкахъ о солнцѣ: «Стоитъ верба насередъ села, розпустила гóлье на все подóлье»; «Стоитъ дерево насередъ села: въ каждóй хатцѣ по гóлячцѣ» (Вѣн. 280). Отсюда и годъ, опредѣляемый теченіемъ солнца, пред-

Digitized by Google

До 'бору, бояри, до бору,
Рубайте сосну здорову,
Рубайте жъ ей дрóбненько,
Щобъ вона горѣла ясненько,
Щобъ нашъ коровай ясенъ бувъ,
А нашъ Андрѣйко (женихъ) веселъ бувъ! [158]

Пóдитьвы, братоньки, сосонки утни́ть,
Абы нашъ коровай красно ся впѣкъ,
Абы нашъ коровай бувъ,
Абы нашъ молоденькій славенъ бувъ. [159]

Въ этѣхъ пѣсняхъ, кромѣ связи коровая со свѣтомъ и веселіемъ, слѣдуетъ замѣтить сближеніе коровая съ женихомъ. Что точно коровай символъ жениха, это подтверждается и слѣдующимъ. На коровaѣ выносятъ «очѣпокъ«, которымъ покрываютъ голову молодой, въ знакъ того, что она становится замужнею женщиною. Кажется, пѣсня, которая при этомъ поется, намекаетъ, что виновникъ покровенія—коровай:

Ей доглядайся, Ганулю,
На що коровай внесено!
На короваю повиване,
На твою косу покрыване. [160]

Другую пѣсню:

Пытаетця коровай у перепечи:
«Чы есть стежечка до клети?»—
Ой есть стежечка да маленькая,
Абы наша рутонька зелененька,
Абы наша Марусенька молоденька, [161]

издатель относитъ «къ древнему обычаю выносить на ночь съ субботы на воскресенье коровай, въ комору»; но мы поняли ее, какъ

ставляется деревомъ: «Стоить дубъ, а въ дубѣ дванадцять гóлякъ, въ кождóй гóлѣ по чтире гнѣздú, въ кождóмъ гнѣздѣ по сѣмь птахъ» (Тамъ же 297).

[158] Rulikow. Opis. Pow. Was. 206. Въ другихъ мѣстахъ вмѣс. «молодый» поютъ «рóдъ»: «Щобъ намъ увесь рóдъ веселъ бувъ» (Метл. 162).

[159] Pauli, I, 105.

[160] Wójcicki. Pié«ni II, 142.

[161] Метл. 165.

Digitized by Google

намекъ на то, что отъ коровая происходитъ потеря дѣвства: рута—постоянный символъ дѣвства и топтать руту—лишать дѣвства; стежка, про которую спрашиваетъ коровай, идетъ ко клѣти, по тому что тамъ кладутъ спать молодыхъ. Такъ понимаемъ и слѣдующую пѣсню:

Питаесь коровай у перепечи:
«Чи е стежка до печи?»—
Ой е стежечка да маленькая,
Муравочка зелененькая;
Ой заросла да суничникомъ,
А зацвѣла полуничникомъ.[165]

Трава — дѣвица, дѣвство; суница (клубника), полуница (земляника), вѣроятно, то же; впрочемъ, другихъ примѣровъ не знаемъ. Перепѣчъ—невѣста, коровай—женихъ; быть имъ вмѣстѣ въ печи.

По народной символикѣ, ѣсть значитъ любить.[166] Если коровай есть женихъ, то невѣстѣ отвѣдать коровая до вѣнца будетъ значить, до брака насладиться любовью жениха. Этимъ можно бы объяснить, по чему «если невѣста наканунѣ свадьбы отвѣдаетъ коровая, то мужъ не будетъ ее любить.»[167] Вездѣ молодые, и потомъ гости, ѣдятъ коровай послѣ вѣнца. Этимъ, между прочимъ, отличается коровай отъ Великороссійской козули, которую невѣста разсылаетъ подругамъ послѣ рукобитья.[168]

---

[165] Тамъ же 163.

[166] О нѣкоторыхъ симв. 19. Вполнѣ обыкновенны примѣры половинныхъ сравненій, то есть, такихъ, въ которыхъ, на пр., дѣвица ни съ чѣмъ не сравнивается, а тотъ, кого она любитъ—съ хлѣбомъ, который она ѣстъ.

[167] Въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, Костромской Губерніи, на другой день послѣ свадьбы, за завтракомъ, подаютъ круглый пирогъ, называемый шишули (Мордовское слово), со сдѣланными изъ тѣста фигурками птицъ, олей и пр. и жениха и невѣсты, кои держатъ другъ друга за руки. За этою шишулею всѣ сродники цѣлуются съ молодыми (Дѣевъ, 25). Быть можетъ, коровай и въ другихъ мѣстахъ дѣлятъ между гостьми, чтобъ они любили молодыхъ, какъ молодымъ онъ дается, чтобъ они любили другъ друга. Для такой цѣли, какъ говоритъ пѣсня, украшаютъ коровай: «Кораваю жъ мой, Маю! Я жъ тебе убираю Да въ рожевіи квѣти, Щобъ любилися дѣти» (Метл. 16.).

[168] Сравн. Терещ. II, 133, 139, 138, 361—483.—Pauli, P. L. R. 165.—Sumlork 359—664.—Терещ II, 363—366.

Digitized by Google

Въ Великороссіи вмѣстѣ съ короваемъ разносятъ гостямъ и сыръ,[166] приглашаютъ «на сыръ-коровай», то есть, на свадьбу. Въ Малороссіи присыпаютъ коровай сыромъ (какъ и у Чеховъ),[167] кладутъ на сподъ коровая «тридевять варениковъ» съ сыромъ. Согласно съ такою связью коровая съ сыромъ, въ Малороссійской пѣснѣ теща сравниваетъ зятя съ сыромъ:

Ой сыру жъ мой, сыру, да бѣлый же ты снѣгу;
Ой зятю жъ мой, зятю, да милый же ты сыну![168]

Изъ такого сближенія солнца, коровая и жениха можно вывести, по меньшей мѣрѣ, то, что солнце представляется здѣсь божествомъ мужескимъ. Что есть и женское солнечное божество, имѣющее отношеніе къ браку, это мы увидимъ ниже.

Не знаемъ, въ подтвержденіе, или въ опроверженіе, связи коровая и солнца, послужатъ довольно многочисленныя свѣдѣнія о связи коровая и вообще брака и пѣтуха. Дѣло въ томъ, что пѣтухъ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ земному огню, а этотъ огонь можетъ отождествляться и съ огнемъ солнца, и съ огнемъ бури.

Извѣстенъ старинный Великорусскій обычай кормить молодыхъ въ спальнѣ жаренымъ пѣтухомъ и обрядъ разрыванья жареной курицы молодыми.[169] У Чеховъ невѣста, незадолго до свадьбы, одна, или вмѣстѣ съ женихомъ, приноситъ и даритъ пѣтуха Священнику;[170] съ этимъ ср. Западно-Малороссійскій обычай: послѣ свадьбы несетъ она къ попу коровай, покрытый цвѣтнымъ платкомъ, или бѣлымъ ручникомъ, съ завернутыми въ него деньгами, а братъ молодой — пѣтуха.[171] Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехіи передъ самымъ вѣнцомъ, въ другихъ — на третій день послѣ свадьбы, тор-

[166] Терещ. II, 366.
[167] Sumlork I, 363.
[168] Метл. 193.
[169] Терещ. II, 53. — Бусл. Оч. I, 47.
[170] Wojcicki II, 145 — 146.
[171] Sumlork I, 337.

Digitized by Google

жественно, съ музыкою и пѣснями, выводятъ пѣтуха подъ липу, или на другое мѣсто, гдѣ собираются лѣтомъ, и тамъ plampač (родъ дружка, или свадебнаго шута) мечемъ рубитъ голову этому пѣтуху и кровью его окропляетъ присутствующихъ.[173] Очевидный остатокъ жертвоприношенія. Связь пѣтуха съ короваемъ видна какъ изъ того, что коровай во многихъ Губерніяхъ зовется курникомъ,[174] такъ и изъ Чешскаго обычая печь, вмѣстѣ со свадебнымъ короваемъ (kolač), курочекъ и пѣтушковъ изъ тѣста. Это мелкое печенье разбрасываютъ народу, когда послѣ свадьбы перевозятъ молодыхъ на новое жилье.[175] У Болгаръ женихъ, собравшись ѣхать за невѣстою, даетъ крестному отцу (онъ же и посаженый кумъ) огромный коровай, унизанный разноцвѣтными ягодами и позолоченными букетами. Когда молодые выѣзжаютъ къ вѣнцу, то родители невѣсты вымѣниваютъ у кума коровай на хорошаго пѣтуха, украшеннаго монетами и цвѣтами, и кумъ даритъ его жениху на заводъ.[176]

6. Переходимъ къ третьему ряду Рождественскихъ и свадебныхъ обычаевъ, связанныхъ единствомъ основнаго значенія и указывающихъ на женское божество, образъ коего довольно ясно сохраненъ народною памятью.

а) Каша у Сербовъ и Хорватовъ варится съ особенными обрядами нѣсколько разъ въ теченіи зимнихъ праздниковъ, т. е., начиная со дня Великомученицы Варвары (4 Декабря) до Богоявленія (6 Генваря). Повтореніе обряда свидѣтельствуетъ о внутренней связи этихъ праздниковъ. Каша, которая варится на Варвары, изъ смѣшаннаго зерна всѣхъ сортовъ, у Сербовъ называется Варица (уменьшит. отъ Вара, Варвара). Обыкновенно эту кашу ставятъ въ печь еще вечеромъ наканунѣ Варварина дня, а ѣдятъ холодною на третій, и послѣ Саввы (5 Декабря), на Николая (6 Декабря). По этому поется:

---

[173] Тамъ же 347, 360.

[174] Терещ. II, 364, 366.

[175] Sumlork, 365.

[176] Княж. Обыч. Болг. 74.

Digitized by Google

Варварица вари, [176]
А Савица лади,
Николица куса.

У Малороссіянъ кутя варится «на багатый вечёръ» (на канунѣ Рождества) и стоитъ на покутѣ» до новой куги наканунѣ Крещенья. У Великороссіянъ наканунѣ Рождества готовится къ ужину «изъ крупъ — каша, а изъ пшена и ячменя кутья сочельницкая»; [177] въ другой разъ — на Васильевъ день.

Указанія на религіозное значеніе этой каши довольно ясны и состоятъ частью въ обрядахъ при ея приготовленіи, частью въ гаданьѣ по кашѣ. Въ Великорос. «варенье каши (на Васильевъ день) совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ въ два часа утра приноситъ изъ амбара крупъ. Старшій изъ мужчинъ приноситъ воды изъ рѣки, или колодязя. Крупы и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается, иначе это сочтется худымъ признакомъ. Когда нужно затирать кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитаетъ, размѣшивая кашу: «Сѣяли, растили гречу во все лѣто; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали, позывали гречу въ Царьградъ побывать, на Княжой пиръ пировать; поѣхала греча въ Царьградъ со Князьями, съ Боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, дожидали у каменныхъ вратъ; встрѣчали гречу Князья и Бояре, сажали гречу за дубовый столъ пиръ пировать; пріѣхала греча къ намъ гостевать». Изъ всего этого причитанья мы замѣтимъ только, что гречиха — Княгиня, и что она приходитъ къ людямъ въ гости, какъ Божичъ, Авсень и солнечныя животныя. [178] Послѣ этого причитанья «всѣ встаютъ изъ за сто-

[176] Варвара и варить сближаются и у Великорус., но на другомъ основаніи: «къ Варварину днюз има дорогу заварить» (Сах Сказ. Р. И. 2, 7, 69), т. е., «закуетъ», скрѣпитъ морозомъ.

[177] Сах. Ск. Р. И. 2, 7, 69.

[178] Странствованіе гречи въ Царьградъ, очевидно, основано на имени: Великороссійская гречиха, Малороссійская гречка, Польская gryka. Другой разсказъ о гречихѣ (Сах. 2, 7,33 35), что она Царевна, бывшая въ плѣну у Татаръ, согласенъ съ другимъ Польскимъ ея названіемъ tatarka, Чешск. pohanka.

Digitized by Google

ла, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садятся за столъ въ ожиданіи каши.» [179]

«Когда поспѣетъ каша, тогда, вынимая горшокъ изъ печи, хозяйка говоритъ: «Милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ! (каша, значитъ, желанный гость, приносящій добро). «Прежде всего осматриваютъ, полонъ ли горшокъ. Нѣтъ болѣе несчастья, какъ если каша вылѣзетъ изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ снимаютъ ножомъ пѣнку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастье всему дому, будущій урожай и талантливую дочь; каша мелкая, бѣлая угрожаетъ бѣдами.» При хорошихъ признакахъ кашу ѣдятъ, при худыхъ — выбрасываютъ въ рѣку. [180] Сербы гадаютъ по Варицѣ: «Варица се обично, готово свуда, пристави (у очи Варина дне) у вече, па се у ютру гледа, съ кое е стране наврела, те на оной страни сію жита оне године, еръ кажу, да те онамо найболе родити». — «У Боци наставе Варицу по вечери само, да се мало смлачи (согрѣется), па у ютру гледаю, каква е одозго: ако надю по нѣй гуке и брегове (горбы, волдыри, холмы), онда веле, да слути на богаство; ако ли буду путови и пукотине (дорожки и разсѣлины), онда веле да слути на смрть и на гробове». [181] Подобнымъ образомъ гадаютъ и на Рождество: «У Грблю гледаю на Божить, съ кое те имъ стране пинята (горшокъ съ чѣмъ? съ кашею?) наврети, па коме наври одъ истока, онай се нада срети оне године». [182] Востокъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, счастливая сторона. Въ Бѣлой Руси гадаютъ объ урожаѣ на уваркѣ каши наканунѣ Рождества. [183]

Въ Галицкой Руси за ужиномъ, наканунѣ Рождества, когда ѣдятъ кутю (изъ пшеницы, маку и меду), хозяинъ, набравши ея

---

[179] Сах. Санскр. Р. Н. 2, 7, 2.

[180] Сах. Ск. Р. Н. тамъ же.

[181] Карадж. Рѣчн. Варица.

[182] Тамъ же, Божить.

[183] Терещ. VII, 37.

Digitized by Google

въ ложку, бросаетъ вверхъ. По количеству зеренъ, приставшихъ къ потолку, судятъ объ урожаѣ въ будущемъ году.[164]

Весьма важно, что кашею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посыпаютъ, и что отъ посыпанья въ иныхъ случаяхъ зависятъ ея благотворныя дѣйствія: «У Боци.... поспу нѣме (кашею Варицею) по кути, говорети: «Оволико люди, волова, бродова (лодокъ, судовъ), коня, улишта (ульевъ), пила (птицы домашней, цыплятъ), коша (корзинъ съ кукурузою), да се плоди плодъ и родъ!» По томъ иду те посиплю нѣме улянике, говорети: «Урочници и урочнице низъ улицу, ненавидници и ненавидице низъ улицу, бѣгунци и бѣгунице низъ улицу.[165] а мое чеде путъ истока узъ улицу. Ни на мору моста, ни на псу рога, ни на длану (ладонь) длака (волосы), ни на мое чеде урока!»[166] И въ другихъ случаяхъ каша связывается съ обсыпаньемъ: въ Великороссіи на именинахъ ѣдятъ, и именинникъ посылаетъ знакомымъ, гречневую кашу, или пирогъ съ кашею[167] Такой пирогъ разламываютъ надъ головою именинника, и это значитъ, что цѣлый будущій годъ жить ему въ довольствѣ. Чѣмъ болѣе разсыпается по немъ каша, тѣмъ жить ему достаточнѣе.[168] Впрочемъ, самое варенье каши имѣетъ цѣлью урожай хлѣба, что мы видѣли выше, и плодородіе скота. Въ Сербіи когда варится Варица, дѣти поютъ:

Вара вари варицу,
Да се радю прице,

---

[164] Отъ гаданья по обрядной кашѣ ведетъ начало гаданье по всякой кашѣ, а не на оборотъ: «Если стоящая въ печи каша выйдетъ вонъ, то случится въ домѣ несчастіе» (Тер. VI, 4); если каша въ печи выйдетъ на поверхность горшка, и эта выпуклость наклонена въ задъ печи, то это значитъ счастье и изобиліе, а если въ устье печи, то разореніе дома и бѣдность хозяину (Абевега 218).

[165] Бѣгунци и пр., распутные люди. Ср. объясненное Буслаевымъ Славян. потьбѣга, соотвѣтствующее Скр. пунçчалй, бѣгающая за самцомъ, мужемъ. Кажется, есть повѣрье, что у распутныхъ людей не водятся пчелы.

[166] Караджк. Рѣчн. Варица.

[167] Діевъ 25.

[168] Абевега 207.

Digitized by Google

И бѣле ягнице,
И дѣтитѝ и юнчитѝ. [109]

Предполагаемая связь каши и сыпанья подтверждается тождествомъ значенія варенья каши на Рождество, или на Варварин день, и обычая посыпать зерномъ.

Въ Малороссіи, на Новый Годъ, на разсвѣтѣ отправляются мальчики, парубки и старые люди посыпать всякимъ зерномъ изъ торбы, или изъ рукавицы. При посыпаньѣ приговариваютъ, между прочимъ: «На щастя, на здоровля, [110] на новее лѣто! роди, Боже, жито, пшеницю, усяку пашницю»! Ихъ дарятъ деньгами и пирогами. Посыпальное зерно собираютъ съ особыми замѣчаніями и хранятъ до весенняго посѣва. [111] Нѣкоторые хватаютъ бросаемыя зерна, и по количеству захваченныхъ въ руку зеренъ разнаго хлѣба судятъ объ урожаѣ на своей нивѣ. Парубки ходятъ посыпать только въ такіе дома, гдѣ есть невѣсты. Этихъ посыпальщиковъ угощаютъ съ особеннымъ радушіемъ, по тому что они, по замѣчанію стариковъ, приносятъ съ собою богатство дому и счастье семейству. [112] Въ Тульской Губерніи на Васильевъ дѣти, разсыпая зерна яроваго хлѣба, говорятъ: «Уроди, Боже, всякаго жита по закрому!» и пр. Старшая женщина въ домѣ собираетъ на полу зерна и хранитъ до посѣва. [113]

Въ Сербіи этотъ обрядъ совершается на первый день Рождества: «Полажайникъ понесе у рукавици жита, па кадъ назове съ врата: «Христосъ се роди», онда поспе из руке житомъ по кути (а изъ куте ко поспе нега и одговори му: «Ва истину роди»),

---

[109] Карадж. Рѣчн. Варица.

[110] Какъ зерно, которымъ посыпаютъ, такъ и каша, имѣетъ цѣлебную силу: въ Сербіи Варицу даютъ скоту, для здоровья, мажутъ ею шеи валовъ, чтобъ не было у нихъ лѣтомъ ссадинъ.

[111] И каша имѣетъ связь съ весеннимъ посѣвомъ. Въ Великороссіи ѣдущаго сѣять въ началѣ посѣва на полѣ встрѣчали дѣти съ гречневою кашей (Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 49).

[112] Терещ. VII, 108 — 109.

[113] Сах. Ск. 2, 7, 23.

Digitized by Google

па онда скреше бадняке» и пр. У Хоратовъ полежай обыкновенно зять хозяевамъ того дома, куда идетъ посыпать. Когда онъ входитъ на дворъ, хозяйка (теща) обсыпаетъ его зерномъ. Вошедши въ сѣни, онъ кормитъ зерномъ птицу. [194] Въ комнатѣ его сажаютъ «u pričelje» (въ передній уголъ, или у чела печи?), на двѣ, или на три, подушки, съ которыхъ онъ не смѣетъ встать, пока не позавтракаетъ. [195] Отпускаютъ его домой уже послѣ ужина, съ гостинцами: кровницею (прѣснымъ хлѣбомъ Рождественскимъ) колбасами, стегномъ заоблицы и платкомъ отъ тещи. Мы не находимъ извѣстія о Варицѣ у Хорватовъ, но за то полежай у нихъ ходитъ не только на Рождество, но и на Варваринъ день. Кто первый въ этотъ день войдетъ въ избу, тотъ и полежай. Его посыпаютъ зерномъ, послѣ чего онъ кормитъ птицъ. Хозяйки сердятся, если первый гость мужчина (и въ этомъ, между прочимъ, отличіе отъ подобнаго Рождественнаго обычая), по тому что это значитъ, въ этомъ году будетъ больше пѣтуховъ, чѣмъ курицъ. [196]

Если варенье каши и посыпанье сырымъ зерномъ первоначально тождественны, чему ниже приведемъ еще одно доказательство, то несомнѣнно, что оба эти обряда символически изображаютъ дождь, который сыплется на землю, подобно сѣемому зерну. Но такъ какъ земная вода въ миѳахъ постоянно отождествляется съ небесной, то каша и обсыпанье должны находиться въ связи и съ земною водою.

Одно изъ основаній сравненія посыпанья и дождя состоитъ въ томъ, что сыпучія зерна мелки, какъ капли дождя. Самое сравненіе сыпанья и литья весьма обыкновенно въ языкѣ: постоянный эпитетъ дождя мелкій (Мр. дробенъ дощь, Чеш. drobný

---

[194] У Сербовъ, чтобъ куры хорошо неслись, кормятъ ихъ зерномъ, въ которомъ потушены свѣчи, горѣвшія на канунѣ Рождества, «кадъ се мирбожаю.» На Руси кормятъ куръ посыпальнымъ зерномъ, и по ихъ клеванью гадаютъ о будущемъ урожаѣ (Тер. VII, 109). У Чеховъ вечеромъ подъ Рождество кормятъ самцовъ всякой домашней птицы, поставивши ихъ въ кругъ, образуемый положенною на полу цѣпью съ воза, или обручемъ съ дежи, чтобъ птица далеко не заходила, а держалась бы хозяйскаго двора (Sumlork 279—280).

[195] Вѣроятно, по тому, по чему въ Малороссіи и Червонной Руси гостя приглашаютъ садиться: «щобъ усе добре сѣдало.»

[196] Ilić 100 — 101, 94.

Digitized by Google

dešť sitno pršeti, Серб. ситна киша); выраженіе «мелкій дождь» можетъ быть замѣнено однимъ словомъ, именно Чеш. prch, prš, мелкій дождь, которое сродно съ Сл. прахъ = порохъ, Чеш. prchati, прыскать и т. д. Слово прахъ (предполагающее, по всему вѣроятію, Сл. прахъ, дождь, а не на оборотъ), заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ сравненіе дождя и пыли. Сравните также слѣдующее: Обл. Великорусское бусать, пить (что предполагаетъ, или ведетъ за собою, значеніе литья, жидкости); бусъ, пьяный человѣкъ, мелкій дождь и мелкая мука, осѣдающая на стѣнахъ мельницы; бусить, мелко дождить и пылить мукою. Обл Великорусск. бурить, лить жидкости болѣе, чѣмъ сколько нужно, Серб. бурити, мочиться, Велокорусск. бурiться, имѣть при вычку мочиться (о ребенкѣ), пурить, мочиться, пура, засцыха, пырка, дѣтскій муж. дѣтородн. удъ; при этихъ словахъ съ основнымъ знач. литья [197] Пенз. Сарат. пурынь зола, выбрасываемая изъ печей, топимыхъ соломою; сюда же можно отнести Серб. прпа, прпоръ (съ удвоеніемъ; кор. пър=пур), зола съ водою и просто песокъ. Сыпать, какъ извѣстно, не только о зернистомъ, или мелкомъ, но и о жидкости; послѣднее значеніе (лить) древнѣе перваго. Точить, заставлять течь (на пр., точить вино), просѣвать на рештетѣ (Малор. Чеш.), просыпать, на пр.. пшено (Тамб.); быть можетъ, основаніемъ сближенія въ этомъ словѣ литья и сыпанья служитъ третье значеніе. Слич. точить, именно катить, кружить: капля въ струѣ воды, какъ зерно, кружится, катясь. Разливанье и разсыпанье имѣютъ одинаковыя переносныя значенія потери, разлуки, печали. [198] Расточать (имѣніе) значитъ собственно разливать и разсыпать; точно такъ и Серб. просути, просипати значитъ: проливать, просыпать и расточать. Согласно съ этими образами расточенія добра служатъ: прахъ и пыль, уносимые вѣтромъ, и слюна, которая расходится по водѣ: «такъ якъ вихоръ злетить, та летить не звѣсно куды, то такъ наше добро розтеклось (ср. прахомъ пошло), якъ слина на водѣ.» [199]

---

[197] Ср. буря, собств. не вѣтеръ, а дождь; пурга, собств. дождь, не извѣстно въ знач. мятели, вьюги, вѣтра съ дождемъ.

[198] О нѣкотор. симв. 103 — 105.

[199] Синонимъ сл. прахъ есть пухъ. Такъ, на пр., въ тождесловномъ выраженіи: «въ пухъ и прахъ» и въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

Связь каши, посыпанья и воды видна въ обычаѣ въ день Варвары, или на Рождество, посыпать воду кашею: «У Боци Варицу носе на воду, и нѣме посыпаю воду, говорети: «Добро ютро, ладна водо! ми тебе варице, а ти нама водице и ярице (пшеницы), лнице и мушке главице, и сваке сретице.» [200] Потомъ уже, воротившись съ воды, посыпаютъ кашею въ избѣ. На первый день Рождества, «када у ютру устану, найпріе отиде едно, те донесе воде, али понесе житка те поспе воду (као полази нёй), кадъ къ нёи доде. Томъ водомъ уміесе чесницу и налію ручакъ те приставе.» [201] Тоже соблюдается въ этотъ день и въ Славоніи. Не нужно доказывать, что здѣсь посыпанье воды, представляемой божествомъ, есть приносимая ей жертва. Жертва и божество, которому она приносится, находятся во внутренней связи, указываютъ другъ на друга. Какъ, на примѣръ, кабанъ, приносимый въ жертву богу Фрô, есть его священное животное и его животный образъ, такъ и каша, приносимая водѣ, есть образъ воды, и отъ этой послѣдней заимствуетъ свои миѳическія свойства.

Свойства и сила Рождественской, или Крещенской, воды видны изъ слѣдующаго. Снѣгъ, собранный въ Крещенскій вечеръ и опущенный въ колодязь, можетъ сохранить въ немъ воду во весь

И онъ сжегъ ея тѣло бѣлое.
... Онъ празвѣялъ пухъ по чисту полю (Сах. Ск. Р. Н. 1, 3, 203).

Ср. пухъ отъ кор. пу, дуть, Серб. пухати=пувати, тоже; собств. пухъ-раздуваемое, уносимое вѣромъ. Какъ пухъ и прахъ, такъ и стрѣлы уносятся вѣтромъ; ср. вѣтри вѣютъ съ моря стрѣлами.»

На основаніи сближенія сыпанья и литья, стрѣлы сближаются съ дождемъ: «прыщещи стрѣлами на вои», «нити дождю стрѣлами» (Слово о полку Игор.). Разсутися стрѣлами», однимъ словомъ: разстрѣляться:.

И тутъ воры разбойники испугалися,
По дикой степѣ разстрѣлялися,
По камышинчки расширялися (Чт. Об. И. и Д. Р. 1859, III, 127).

Всѣ станишники перепугалися,
Во легкія во лодки пометалися.
По синему по морю разстрѣлялися (Тамъ же 128).

[200] Рѣчи. Варица.

[201] Рѣчи. Божить.

Digitized by Google

годъ, хотя бы во все лѣто не было ни одной капли дождя. [102] Въ Славоніи на первый день Рождества хозяинъ окропляетъ водою поля и виноградники (для урожая). У кого есть пчелы, тѣмъ очень нужна Рождественская вода во время ройбы. [103] Тамъ же на Крещенье окропляютъ водою скотъ и птицу; [104] у Чеховъ хозяйки свяченою Крещенскою водою окропляютъ цыплятъ. [105] Крещенская вода исцѣляетъ всѣ недуги. По этому Сербы, Хорваты, Русь и Чехи до сихъ поръ купаются на Крещенье въ проруби, или, по крайней мѣрѣ, умываются Крещенскою водою. Есть извѣстія, что въ проруби купали даже больныхъ дѣтей. Богоявленскою водою окропляютъ скотъ во время падежа. [106] Такую же цѣлебную силу имѣетъ и Крещенскій снѣгъ. [107] Силу эту получаетъ вода въ самую полночь подъ Рождество, или Крещенье. На канунѣ Крещенья волнуется вода въ самую полночь, какъ объясняютъ, по тому, что въ это время крестился Христосъ. [108] У Нѣмцевъ Heiwag (heila-wâc heilwâc, heilwoege, heilwage, цѣлебная волна), вода зачерпнутая изъ колодца въ полночь на Рождество, или Крещенье, исцѣляетъ раны и болѣзни и не портится. «Въ этомъ вѣрованіи, говоритъ Гриммъ, видно древнее смѣшенье языческаго съ Христіянскимъ. Народъ до сихъ поръ вѣритъ, что на Рождество, или на Свѣтлый Праздникъ [109] въ полночь вода въ колодязяхъ превращается въ вино. Это основано на томъ, что божественность Спасителя впервые проявилась на бракѣ въ Канѣ, гдѣ вода превращена въ вино, Рождество же и Крещеніе — праздники Богоявленія» (проявленія Божества. [110] Но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ что вліяніе Христіянства на это вѣрованіе не такъ сильно, что Христіянство только не мѣшало

---

[102] Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 5.

[103] Ilić, 100.

[104] Тамъ же 105.

[105] Sumi. I, 391.

[106] Ilić 107, 109 Кар. Рѣчн. Богоявл. Терещ. VII, 41 — 42. Houška III, 182.

[107] Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 5.

[108] Тер. VII, 42.

[109] Послѣднее вѣрованіе менѣе распространено. Wolf, Beitr.

[110] Grimm, Myth 331 — 332.

Digitized by Google

сохраненію языческихъ повѣрьевъ. Если на Рождество вода превращается въ вино, по тому что она превращена въ вино въ Канѣ, то какъ объяснить Христіянствомъ то, что, по Нѣмецкому повѣрью, въ ночь на Рождество всѣ деревья превращаются въ розмаринъ, растеніе, посвященное Богу Фрô?

«Alle wasser wein,
Alle bäume rosmarein.» [111]

Въ одну изъ священныхъ ночей не только вода волнуется, или становится виномъ (по Общеславянскому вѣрованію), раскрывается небо, (по Серб.) исполняются высказанныя въ эту минуту желанія, скотъ получаетъ даръ слова (Общеслав. и Нѣм.), деревья разцвѣтаютъ и даже приносятъ золотые плоды (Слав. и Нѣм.). Все это удобнѣе объяснить посѣщеніемъ земли языческими богами. Мысль, настроенная рожденіемъ солнца или его поворотомъ, предупреждаетъ теченіе времени и, среди зимнихъ снѣговъ, видимъ полное развитіе усыпленныхъ зимою силъ природы, лѣто и рай на землѣ.

Варенье каши, обсыпанье и обливанье столько же Рождественскіе обряды, сколь и свадебные. Второй день Рождества называется въ Курской Губерніи бабьи каши; свадьба называлась прежде просто кашею: «оженися Князь Олександръ (Невскій 1239 г.) и вѣнчася въ Торопчи, ту кашю чини, а въ Новѣгородѣ другую.» [112] Такое названіе отъ обычая кормить кашею молодыхъ. Такъ, на другой день послѣ свадьбы, Князь Василій Ивановичъ (1526) съ женою ходилъ въ мыльню; тамъ новобрачные ѣли кашу въ постели. [113] По описанію свадебныхъ обрядовъ второй половины XVII вѣка, къ новобрачнымъ на подклѣть ѣсть приносятъ каши, и они кашу черпаютъ и за себя мечутъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ Буслаевъ, указываетъ на посѣвъ и плодо-

[111] Wolf, Beitr. II, 124 — 125.

[112] Академ. Словарь.

[113] Тер. II, 53.

Digitized by Google

родіе. Для насъ это новое подтвержденіе связи каши и обсыпанья.

Извѣстенъ повсемѣстный обычай обсыпанья молодыхъ. Время, когда именно обсыпаютъ, для насъ не имѣетъ особенной важности. Въ старину молодыхъ обсыпали и передъ отправленіемъ къ вѣнцу, и по выходѣ изъ церкви, по входѣ въ домъ, и передъ входомъ въ сѣнникъ, потомъ на другой день, по выходѣ молодыхъ изъ бани. Теперь мѣстами — и передъ отправленьемъ къ вѣнцу, и по возвращеніи, [114] но большею частью только по возвращеніи. Довольно, что это столь же существенно необходимый брачный обрядъ, какъ печенье коровая и покрыванье невѣсты. Значеніе обсыпанья видно изъ пѣсни, которую поютъ въ то время, какъ мать обсыпаетъ молодыхъ:

Ой сыпъ, матѣнко, овесецъ,
Щобъ нашъ овесецъ рясенъ бувъ,
Щобъ нашъ Юрасько красенъ бувъ!
Ой сыпъ, матѣнко, пшеничку,
Щобъ наша пшеничка рясна була,
Щобъ наша Маруся красна була! [115]

Цѣль обсыпанья здѣсь двойная: чтобъ хлѣбъ родился колосистый, и чтобъ сохранялась красота (и здоровье) молодыхъ. Такая двойственость одна можетъ навести на мысль, что обсыпанье есть символъ такого явленія природы, которому равно приписывалось и плодородіе земли и плодородіе людей. Относительно связи обсыпанья и посѣва ср. слѣдующее: въ Орловской Губерніи передъ отправленіемъ къ вѣнцу поютъ:

Поѣзжайте, бояре, снимайте собольи шапки,
Вы хватайте, бояре, хмелиныя перья!

При этомъ обсыпаютъ шапки зерновымъ хлѣбомъ (хотя этотъ обрядъ зовется хмелемъ, и хотя объ обсыпаньи хмелемъ говоритъ пѣсня), а зерна, попавшія въ шапку, берегутъ для посѣва, [116]

---

[114] Бусл. Очерки I, 47 — 8.

[115] Метл. 192.

[116] Терещ. II, 202.

Digitized by Google

какъ зерно, которымъ посыпаютъ на Новый Годъ. Значеніе обряда въ существенномъ не измѣняется, посыпаютъ ли овсомъ и пшеницею, символами жениха и невѣсты, или хмелемъ съ овсомъ, [217] ячменемъ, пшеницею и хмелемъ, [218] однимъ хмелемъ, [219] или деньгами. [220] Въ обсыпаньи деньгами значеніе богатства, разумѣется, замѣтнѣе другихъ предшествующихъ.

По поводу обсыпанья деньгами сдѣлаемъ слѣдующее отступленіе. Въ Славянской поэзіи очень обыкновенны и разнообразны переходы мысли отъ брака къ смерти и на оборотъ. Къ приведеннымъ нами въ другомъ мѣстѣ сближеніямъ пира-брака и битвы-смерти, женитьбы и смерти въ водѣ, [221] здѣсь прибавимъ еще коечто. У Чеховъ и Нѣмцевъ есть примѣта, что если снятся похороны, то будетъ сватьба, или другая радость, и на оборотъ. [222] Смерть есть бракъ съ землею, ямою. [223] Согласно со всѣмъ этимъ

---

[217] Тер. II, 457, 286.

[218] Тамъ же 271.

[219] Тамъ же 38, 204, 359. Метл. 190. Хмель есть символъ жениха, слѣд., мужескаго, оплодотворяющаго начала, но вмѣстѣ и богатства, котораго желаютъ молодымъ при обсыпаньи (Тер. II, 286) и которое, кажется, сближается съ хмелемъ въ слѣдующей пѣснѣ:

Какъ за Волгою яръ хмель
Подъ кусточкомъ вьется,
Перевился яръ хмель
На нашу сторонку.
Какъ на нашей ли сторонкѣ
Житье пребогато и пр. (Тер. VI, 157.)

[220] Тер. II, 38.

[221] О нѣкот. симв. 14—15, 119—120, 170.

[222] Houška III, 51. Wolf, Beitr. I, 211, 213. Ср. Малорусск.:

«Сусѣдоньки-голубоньки! дивный ми сонъ снився,
Що сей ночи о пóвночи синъ Якимъ женився.
— Самаясь, стара ненько, сей сонъ одгадала,
Що вже твого сина Якима на свѣтѣ не мае.
(Rulikow. Op. Pow. Was. 189).

[223] Метл. 423—424, 448. Србск. пѣсм. I, 472, 486, II, 41.

Digitized by Google

и похороны, по крайней мѣрѣ, хо́лостыхъ и незамужнихъ, пред-ставляются свадьбою, о чемъ говоритъ слѣдующее интересное извѣстіе: «До сихъ поръ думаютъ (на Подолѣ), что умирающимъ «безъ дружины» нѣтъ мѣста «на то́мъ свѣтѣ», и по тому по́хоронъ парубка нѣсколько походитъ на свадьбу: квѣткы, вѣнокъ, хусткы. Мнѣ помнится, что похоронъ парубка, или «дѣвки во́дданицѣ», называютъ весе́льлемъ: «Давъ Богъ весе́льля». Кромѣ того, что умершей дѣвушкѣ прикалываютъ два вѣнка и даютъ хустки несущимъ корогвы, для нея «на той свѣтъ» назначается женихъ. Какой ни будь парубокъ, большею частію, любившій покойницу, «обби-раетця за молодого»; ему перевязываютъ руку хусткою, и въ такомъ видѣ онъ провожаетъ покойницу до хаты. [224] Послѣ этого въ семействѣ умершей онъ считается зятемъ и въ общемъ мнѣніи

---

[224] «Х а т ы наши́ на цвинтарѣ», говорилъ мнѣ крестьянинъ въ Ольгопольскомъ Уѣздѣ, «а васъ просю до курѣня.» П р и м. а в т. Мы отъ себя прибавимъ къ этому сближенію дома и гроба слѣдующее: Малорос. д о м о в и н а, собств. домъ, но теперь повсемѣстно—гробъ. Гробъ противополагается дому, а это предполагаетъ сравненіе: «Ближе самъ гробу, него дому», рече у разговору старъ чоекъ (Срб. посл. 16). Въ пѣсни отецъ изъ гробу говоритъ дочери:

Ой радъ же бъ я, дитя мое,
До тебе встати, тобѣ порядокъ дати,
Да сырая земля д в е р и залягла,
О к о н е ч к а заклепила.

(Метл. 130). Ясно, что гробъ представляется здѣсь домомъ. Быть можетъ съ такимъ взглядомъ связано то, что в е р е я загадывается такъ: «Крутьверть—у черепочку с м е р т ь.» Не рѣдко слова по стоянно риѳмуются, по тому что представленія ихъ связаны между собою. По тому стоитъ замѣтить риѳму з а п е р т и (двери) и с м е р т и.

Заскрипѣли ворóтоньки, бо були заперты;
Кого люблю, не забуду до самои смерти.

(Метл. 16, 62, 63; З. о Ю. Р. II, 250). До д о л у (въ собственномъ смыслѣ и въ смыслѣ «въ могилу») риѳмуется съ до д о м у:

Спѣвали дѣвочки, спѣвали,
У решето пѣсни́ складали....
Звалили решето до долу;
Часъ вамъ, дѣвочки, до дому.

(Макс. Дни и Мѣсяс. I, 68). Въ пѣсни, которая поется, когда на свадьбѣ хоронятъ калину (символъ дѣвства):

Digitized by Google

кажется вдовцомъ». [115] Такимъ взглядомъ объясняется то, что въ Сербіи посыпаютъ деньгами не только скрыню невѣсты, но и гробъ умершей дѣвицы:

Сарањише лѣпу девојку,
Откуда се ясно сунце рађа;
Посуше є грошнмъ и дукатимъ. [116]

Менѣе чѣмъ обсыпанье извѣстенъ тождественный съ нимъ по значенію обрядъ обливанья молодыхъ. Въ Галицкой Руси передъ отправленіемъ молодыхъ къ вѣнцу поютъ:

Кропи насъ, матинойку,
Свѣчену водойку
Въ добрѣю долейкою (?), [117]

изъ чего можно понять, что окропленіе даетъ молодымъ долю. Въ Малороссіи мать молодой встрѣчаетъ Князя, по возвращеніи его отъ вѣнца, въ вывороченной шубѣ,[118] сидя на вилахъ, или на кочер-

---

Передъ порогомъ могила,
А въ тій могилѣ калина,
Спустили голечку до долу,
Часъ вамъ, дѣвочки, до дому (Метл. 211).

[115] Основа 1861, кн. II. Свидницкій, Великость у Подолянъ 52, 53. Ср Квѣтка, I, 110 и слѣд. З. о Ю. Р. II, 290.

[116] Срб. пѣсм. I, 521.

[117] Pauli I, 78.

[118] Свадебная пѣсня говоритъ, что теща наряжается въ шубу, чтобъ испугать зятя: «Вубралася теща увъ овчинки, Для зятніи причинки, Да хотѣла зятя злякати, Не хотѣла дочки оддати» (Метл. 190). Это объясненіе позднѣйшее; болѣе древнее и вѣрное состоитъ въ томъ, что мохнатъ значитъ богатъ (собака косматъ, ему же тепло; мужикъ богатъ, ему же добро), и что, стало быть, въ шубу одѣвается теща для богатства молодыхъ. Сравн. слѣдующее: «Ходятъ ночью къ банѣ, и пришедъ отворятъ у оной, двери, и оборотившись задомъ къ двери и открывъ задницу, поклоняются и гадаютъ: «Жени меня, мани меня куньимъ хвостомъ по голой задницѣ,» и когда почувствуютъ, что прикоснулось къ ней нѣчто мохнатое, то значитъ жить богато, а когда что холодное, то бѣдно» (Абевега 152). «Когда сажаютъ курицу на яйцы, то оныя яйцы должно класть подъ нее изъ шапки, или изъ другаго мохнатаго, а отъ того вѣрятъ быть многочисленному

Digitized by Google

гѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ. Зять, взявъ отъ нея горшокъ, выливаетъ воду на гриву своей лошади. [119] У Болгаръ передъ отправленіемъ молодого за невѣстою, соблюдается такой обычай: выходя на дворъ, свахи берутъ ячмень, мать жениха— пшеницу, отецъ же — ведро воды; свахи бросаютъ ячмень черезъ повозку съ одной стороны, а мать бросаетъ съ другой пшеницу, отецъ же черезъ всю повозку брызгаетъ водою, приговаривая при этомъ: «Дай имъ, Боже, свою благодать, чтобы за что ни взялись, шло имъ благополучно, и дай имъ счастье въ хлѣбопашествѣ!» [120]

Съ приведенными обычаями связанъ обычай бить горшки. «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи былъ обычай, что молодой послѣ первой ночи разбивалъ палкою на дворѣ горшокъ каши, а дружко добивалъ его.» [121] Тамъ же въ Воскресенье передъ вѣнцомъ «вынесуть молодому хустку червону (обыкновенно, это символъ дѣвства невѣсты) и горщя хмелю; возьмуть хмель, тамъ у ногахъ высыплють зъ горщяти ёму, молодому; старшій Бояринъ перекине горщя черезъ хату....» [122] Когда молодой приходитъ въ домъ невѣсты и мать послѣдней встрѣчаетъ его съ водою и

плоду; для большаго жъ плодородія нерѣдко хозяйка прикладываетъ оныя яйца къ своему причинному мѣсту» (Абев. 260. Сравн.). Тер. VII, 46. Вѣроятно, по той же причинѣ коня кормятъ изъ рукавицы, посыпаютъ на Новый Годъ, или Рождество, изъ ракавицы же (Сах., Ск. Р. Н. 2, 7, 54). Велятъ стричь ребенка въ первый разъ на шубѣ: богатъ будетъ (Тер. VI, 29). Въ Малороссіи въ первый разъ стригутъ ребенка (обыкнов. по 2-му году), подложивши «повѣсмо конопель, або кожухъ, щобъ бувъ косматый.» Приведши изъ церкви новобрачныхъ, сажаютъ ихъ на бараньей овчинѣ длинной шерсти, желая имъ жить богато (Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 66; Тер. II, 181—182, 196, 269—270). Очень важно, что еще въ Ведахъ туча (ниспосылающая дождь, урожай, плодородіе женъ, богатство) представляется косматой шкурой, или коровьей кожей. Съ этимъ послѣднимъ можетъ быть связано то, что теща, пугая зятя, сидитъ на вилахъ, изображающихъ рога.

[119] Тер. II, 517.

[120] Обыч. Болг. Княжеск. 73.

[121] Тер. II, 32 — 33

[122] Метл. 190.

Digitized by Google

овсомъ, зять, взявъ отъ нея горшокъ и выливши изъ него воду на гриву своей лошади, передаетъ его старшему Боярину, который бросаетъ этотъ горшокъ въ сторону и замѣчаетъ: если расшибется, то родится сынъ, а когда уцѣлѣетъ — то дочь. [233] Въ Великороссіи бьютъ горшки послѣ первой ночи, когда молодые въ бани, или же — приглашая родителей молодой на гарный столъ. Въ послѣднемъ случаѣ этимъ битьемъ воздается честь родителямъ. [234] Въ Германіи бьютъ старые горшки передъ свадьбою (am Polterabend); передъ дверьми невѣсты: чѣмъ больше черепковъ, тѣмъ больше счастья. [235] Все это имѣетъ отношеніе къ потерѣ невѣстою дѣвства.

Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ родителямъ, которые не умѣли сберечь дочери до вѣнца, даютъ на свадьбѣ пить изъ разбитаго, или дыряваго, сосуда.

Если битье горшковъ только внѣшнимъ образомъ соединено съ обсыпаньемъ и пр., то все же слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ обычай по тому, что онъ роднитъ бракъ съ похоронами съ одной стороны и съ Рождественскими обрядами съ другой. «Въ Приднѣстровскихъ деревняхъ, при выносѣ мужа изъ дому, жена бьетъ новый горшокъ и по всему дому посыпаетъ овсомъ.» [236] Авторъ говоритъ, что «безъ сомнѣнія этимъ означается упадокъ хозяйства по смерти мужа»; по такое объясненіе невѣрно уже по тому, что битье горшка соединено съ посыпаньемъ, котораго значеніе мы видѣли выше. По нашему мнѣнію, и здѣсь похороны представляются свадьбою. На Святъ Вечеръ, послѣ ужина, мущины выносятъ на дворъ опорожненные горшки и разбиваютъ ихъ объ землю, или, поставивъ на землю, бьютъ издали палками, чтобы изгнать изъ дому недостатокъ.» [237]

---

[233] Тер. II, 517.

[234] Тамъ же 228, 362.

[235] Kuhn u. Schw. Nord. Sag. 434.

[236] Шейков. II, 6, 31.

[237] Терещ. VII, 63.

Digitized by Google

б) У Славянъ и Германцевъ есть обычай покрывать на Сочельникъ полъ избы и столъ, на которомъ ѣдятъ, соломою, или, какъ въ Бѣлой Руси и на востокѣ Малороссіи, сѣномъ. Соломы этой не выносятъ въ теченіи трехъ дней, недѣли, или даже двухъ, что говоритъ объ отношеніи обряда ко всему святочному зимнему времени. Значеніе этой соломы видно изъ слѣдующаго: У Сербовъ нѣкоторые носятъ солому Рождественскую на нивы, чтобъ лучше родили, у Хорватовъ ее или сожигаютъ, или выносятъ въ сливные сады для урожая; [238] Словаки для того же обязываютъ всѣ плодовыя деревья, то же въ большой части и Германіи. [239] «У очи Божитя, пошто се баддяци унесу у кутю и наложу на ватру, узме доматица сламе и квочути (а за нѣмъ дѣца піючути (пища какъ цыплята), простре по соби, или по кути, ако нема собе. Потомъ узму неколико ораха [240] и баце по слами. Одъ сламе, съ коѣмъ се на бадни данъ квоче и піюче, остави доматица нешто, па кадъ насадюе кокоши, подъ сваку метне по мало (чтобы хорошо неслись). Оно уже (перевесло? веревки?), у коему се слама донесе, не раздріеши се, него се само распусти, па се на Божить у ютру предъ кутёмъ баци по нему жита, те кокоши зоблю, а доматица рекне: «Како ми у скупу зобале, тако ми у скупу носиле». [241] Сравните подобный Чешскій обычай съ цѣпью отъ воза, или обручемъ. Въ Малороссіи выбирается сѣно «безъ бадильля», не тронутое ни человѣческою, ни скотскою ногою и, послѣ трехъ поклоновъ передъ образами, разстилается мальчикомъ на покутѣ. За тѣмъ мальчикъ переноситъ съ припѣчка горшки съ кутею и узваромъ, покрываетъ ихъ парою хлѣбовъ; оттуда же беретъ и ставитъ на покутя миску съ сотами. Неся кутю на покутя, мальчикъ долженъ квохтать, какъ квочка. Квоктать должны и другіе мальчики, если при этомъ случатся, но женщины и дѣвчата ни подъ какимъ видомъ не должны квоктать. [242] На Подолѣ

---

[238] Ilić 101.

[239] Wolf, Beitr. I, 121,

[240] Орѣхъ у Германцевъ посвященъ грому, у Славянъ — лещина.

[241] Карадж. Рѣчн. Божить:

[242] Основа, 1861, Май. Рождв. святк. Номиса 62.

Digitized by Google

дѣвицы, или кто другой, квокчетъ въ соломѣ, чтобъ куры квокали.“[143] Въ Швеціи солому, которою устилается полъ церкви на Рождествѣ, даютъ коровамъ отъ болѣзни, кладутъ подъ насѣдокъ, для предохраненія ихъ отъ хорьковъ, выносятъ на поля и обвертываютъ ею плодовыя деревья для урожая.“[144] Въ Славоніи этою соломою гадаютъ о долголѣтіи: во время обѣда вытягиваютъ изъ подъ скатерти, или мѣшка, которымъ покрытъ столъ сверхъ соломы, соломины, и чья длиннѣе, тому дольше жить.“[145]

Солому, постилаемую наканунѣ Рождества, называютъ на Подолѣ дѣдухъ, по другимъ дѣдуха. Шейковскій сближаетъ это слово съ названіемъ поминокъ: дѣды (ср. Скр. Питрі, им. мн. ч. питарас, собственно отцы, потомъ предки, покойники).“[146] Сближеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что канунъ Рождества есть, какъ видно изъ Малорус. обрядовъ, своего рода поминальный день.“[147] Такъ какъ Рождество есть по преимуществу семейный праздникъ (что видно, изъ обычая ѣсть кутю при возможно полномъ сборѣ семьи, изъ того, что дѣти носятъ кутью и узваръ дѣду и бабкѣ, если ихъ не было на кутѣ, и прежнимъ родителямъ), то поминаніе мертвыхъ на кутю причисляетъ, значитъ, и ихъ къ семьѣ. Сознаніе тѣсной связи между живыми и мертвыми проявляется и въ другихъ случаяхъ. Безсмертіе души есть догматъ, какъ извѣстно, съ незапамятныхъ временъ существовавшій въ Индоевропейскомъ язычествѣ.

Устиланье полу соломою имѣетъ мѣсто и на свадьбѣ въ Нерехот. Уѣздѣ Костромской Губерніи. «Когда женихъ поѣдетъ въ церковь вѣнчаться, дѣти обоего пола приносятъ съ собою въ тотъ домъ по снопу соломы и разстилаютъ ее по полу, оставивъ ее

---

[143] Тамъ же Дек. Велик. Свят.

[144] Wolf, I, 121.

[145] Ilić 101.

[146] Шейк. Бытъ Подол. II, 71. Онъ основываетъ связь соломы и поминки на связи соломы съ кашею и каши съ поминками.

[147] Основа 1861. Май, Роздв. св. 63 — 66.

Digitized by Google

тутъ до трехъ сутокъ; при этомъ кормятъ ихъ кашею.» [146] Сравните обычай ставить кутю на сѣнѣ. Молодыхъ сажали, или и теперь сажаютъ, въ углу, подъ иконами (Малорос. на покутѣ), на ржаныхъ снопахъ. [147] Постель молодыхъ для первой ночи стелется на 27 (тридевяти) ржаныхъ снопахъ. [148] Ближайшее значеніе соломы здѣсь должно быть такое же, какъ и въ Рождественскомъ обрядѣ, т. е., изобиліе плодовъ. Что же касается до основнаго представленія ея, до связи съ другими обрядами, то ихъ слѣдуетъ искать при помощи языка.

Слова солома нельзя производить отъ кор. Старосл. стрі (sterno, στορέννυμι, стелю), по тому что т должно бы удержаться въ Славянскомъ словѣ, какъ удержалось оно въ сторона. Въ фонетическомъ отношеніи не встрѣчаетъ препятствій сближеніе съ Скр. кор. çal. Боппъ приводитъ четыре значенія глаг. çal. (I атм.): ire, se movere, vacillare, sternere; такимъ образомъ солома, calamus, halm, можетъ значить или то, что идетъ, т. е., побѣгъ, отростокъ, или колеблющееся, гибкое, какъ представляется, на пр., очеретъ въ Малорос. загадкѣ: «Стоить дѣдъ надъ водою, коливае бородою», или, наконецъ, то, что простилается. Это послѣднее предположеніе считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ, судя по мѣсту, которое занимаетъ слово солома въ ряду другихъ сродныхъ словъ. Связь представленій соломы и вершины видна изъ того, что при Лат. calamus (между прочимъ, солома), culmus (стебель соломы) стоитъ culmen, вершина, и при Слав. слама, Старос. слѣ-ма, Серб. слеме, шлеме, Старочеш. slémě, culmen tecti, Польск. slemię, szlemię, поперечное бревно, перекладина, Руск. шеломъ, верхній кровельный брусъ, шеломъ, накладной жолобъ на дому (Нижегор.), шеломъ, повѣть (Тв.), шоломя, мѣсто, пристанище, пріютъ (Арх.) и холмъ (тамъ же; ср. Сл. о полку Игоревѣ), шеломъ, утесъ (Каз.); ср Лит. szalma, длинное бревно, перекладина, и kal-nas, гора и всякое возвышеніе, kalw, холмъ. Уже въ нѣкоторыхъ значеніяхъ приведенныхъ

---

[146] Dievъ. 26.

[147] Тер. II, 39.

[148] Тамъ же, 53, 193, 205; ср. 361.

Digitized by Google

словъ, на пр., знач. повѣть, пріютъ, видна связь пребыванія сверху, или возвышенія съ покровеніемъ; еще вѣроятнѣе эта связь въ Слав. шлѣмъ, шеломъ, Литов. szalmas, Нѣм. helm (собствен. покровъ?), а особенно въ слѣд. Герм. словахъ того же корня: Древненѣм. hëlan, celare, Гот. hali, tartarus, caverna (скрывающее). Древненѣм. helian, velare, покрывать, Гот. hulian, Нѣм. hüllen, occulere, Сканд. hulja, tegere, Древненѣм. helî, velamentum, сравн. gehilwe, nubes т. е., то, что покрываетъ небо. [181] Можетъ быть, значеніе пребыванія сверху, вершины, развилось изъ значенія покровенія, т. е. (судя по Скр. çal., sternere), простиланья, можетъ быть, на оборотъ, второе изъ перваго. Довольно, что соединеніе въ одномъ корнѣ значеній halm, hüllen, gehilwe могло подать мысли поводъ представлять солому символомъ того же явленія, которое изображалось обрядомъ покровенія.

Покровеніе есть общеизвѣстный символъ брака. У всѣхъ Славянъ и др. Индоевропейцевъ замужнія женщины ходятъ съ покрытою головою, въ отличіе отъ дѣвицъ. Нѣкоторыя подробности обряда покрыванья можно видѣть изъ слѣдующаго: «Послѣ вѣнчанья надѣваютъ на молодую въ притворѣ, сначала кокошникъ, въ которомъ она сидитъ за свадебнымъ столомъ, а потомъ сваха накидываетъ на ея голову наметку, и въ этомъ уборѣ везутъ ее съ женихомъ домой. Тутъ въ дверяхъ встрѣчаетъ ихъ сваха въ надѣтой на выворотъ шубѣ и старается испугать молодую, чтобъ она была боязливая и почтительная. [182] Отецъ, или мать, бросаетъ въ лицо соль, чтобы предохранить новобрачныхъ отъ раздора, [183] или отецъ слегка бьетъ плетью по спинѣ новобрачной три раза, чтобъ она забыла прежнихъ жениховъ и любила одного мужа. Молодые кланяются своимъ родителямъ, а послѣ сваха беретъ невѣсту за руку и окручаетъ [184] ее слѣдующимъ

---

[181] Grimm, Deut. Gram. 29.

[182] О значеніи шубы см. выше.

[183] Можетъ быть, для предохраненія отъ призора. Соль—средство отъ всякихъ темныхъ силъ. Впрочемъ, разсыпать соль значитъ, что будетъ ссора.

[184] Въ словѣ окручать и въ сродныхъ соединяются представленія заплетанья (косы), одѣванья и брака; окручаться, вообще одѣваться, наряжаться,

Digitized by Google

образомъ. Сваха прилѣпливаетъ къ стѣнѣ вѣнчальныя зажженыя свѣчи, и сажаетъ подъ ними новобрачныхъ на овчинѣ. Потомъ двѣ свахи, одна со стороны невѣсты, другая со стороны жениха, расплетаютъ косу молодой и плетутъ внизъ подъ руку въ двѣ косы. За симъ накидываютъ на молодую повойникъ, и съ тѣхъ поръ она не можетъ ходить простоволосою даже при родныхъ; ходить безъ повойника считается за великій грѣхъ». [155] Въ Малороссіи расплетаетъ косы молодой братъ, или сестра, или тетка, [156] потомъ заплетаютъ эти косы не по дѣвичьи; [157] завивайло» (намѣтку?) вносятъ въ избу въ одно время съ кораваемъ. [158] Въ Галицкой Руси и въ Польшѣ невѣста во время расплетанья и покровенія сидитъ на дежѣ [159] Ввечеру перваго дня свадьбы «двѣ свахи спѣвають: «Я жъ тебе, сестрице, напинаю» и пр., и подносять намѣтку на головѣ такъ разъ у разъ. Беруть трошки лёну и завивають ёй разомъ изъ косою, щобъ бо́льше було косы; хочъ и велики́ косы, то завше треба той лёнъ, и то называетця зачёска та кичка. По кичцѣ кладуть каптуръ, якъ у другихъ — серпанокъ, чи очёпокъ.» [160]

маскироваться; окрутникъ — паряженный по святочному; скрутиться, собраться, приготовиться (т. е., нарядиться); окручать, переодѣвать невѣсту въ бабье платье, заплетать ей двѣ косы вм. одной, и вм. платка надѣвать на голову кокошникъ, или сборникъ; скрутить, окрутить, тоже скрута, головной уборъ невѣсты и приданое; самокрутка, сама себя окручающая, тайно и безъ согласія родителей вышедшая за мужъ (ср. Малор. по́крытка, незамужняя женщина вообще, и родившая до брака, незаконно покрытая).

[155] Тер. II, 182.

[156] Метл. 204 — 206.

[157] «Не плети ко́соньки у трое, заплети ко́соньку въ дро́бушки.» Тамъ же.

[158] «Дружбонько... несе коровай на вѣцѣ (на вѣкѣ дежи), Бѣлее завивайло на тари́льцѣ.» Тамъ же 207.

[159] Pauli, P. L. R. I, 65. Въ Польшѣ во время «oczepin» (cepin) поется:

Zakukała kukaweczka na wieży,
Zapłakała Marysieczka na dzieży. Wójcicki. II, 26.

[160] Метл. 209. Кичка (ср. Старосл. кыкъ, capilli), кажется, значитъ и головной покровъ, то же, что Великор. кики-болка (кокошникъ, въ первый разъ

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на другой день свадьбы, надѣваютъ на молодую очêпокъ и намêтку съ красною вокругъ головы лентою и приводятъ молодыхъ на паперть. Попъ беретъ ново-

---

надѣваемый на молодую), шлыкъ, волосникъ. Кромѣ того, миѳическое значеніе покровенія, о которомъ будетъ рѣчь ниже, есть еще и другое: головной покровъ, скрывая волоса, лишаетъ молодую всего, что соединялось съ дѣвичьей косой. Значеніе же косы видно изъ слѣдующаго:

Коса—дѣвья кра́сота: «Якъ жаль менѣ русои косы и дѣвоцькои красы.» Метл. 152. «Разстаюсь съ тобою, косонька, разстаюсь съ дѣвьей кра́сотой.» Гуляевъ 26. «Приступи, родимый батюшка, ко моей-то-ли дѣвьей красотѣ, расплети трубчату косу!» Тамъ же. «Вы красуйтесь, красны дѣвицы, во своей-то дѣвьей кра́сотѣ; Ужъ какъ я открасовалася: Не плести ужъ мнѣ русой косы, Не носить мнѣ алой ленточки.» Тамъ же 29. «Ты коса ли моя, косонька, ты коса ли дѣвья, красота! Меня красила ты, косонька, въ ясный день передъ солнышкомъ, темной ночью передъ мѣсяцомъ.» Тамъ же, 46.

Волоса—красота, гордость. Сочетаніе представленій красоты и гордости находимъ въ слѣд. словахъ: Басить, баситься (собств. свѣтить), красоваться (Мр. басувать), и гордиться; чéпу́ри́ться) (съ различнымъ удареніемъ въ разныхъ мѣстностяхъ), щеголевато одѣваться и важничать; чеиыжиться, рядиться и величаться; чечениться, щегольски наряжаться и церемониться, чваниться; топорщиться, щегольски наряжаться и чваниться; хазъ, щеголь, франтъ и гордецъ, нахалъ; хазить, щеголять и храбриться, гордиться.

Соединеніе всѣхъ трехъ представленій (волосъ, красоты и гордости), или только перваго съ послѣднимъ, видимъ въ слѣдующемъ: кыкъ, волоса, Серб. кика, коса, Серб. кицошъ, франтъ, кицошитисе, наряжаться, франтить, Старосл. кычити сѧ, гордиться; Польск. warkocz, коса. Серб. вркочъ, щеголь, вркочити се, као поносити се (jure gloriari), или кицошити се; Чеш. chlup, короткіе волоса на тѣлѣ (ср. chlp, кусокъ, Русск. хлопья и пр.), chlupatý, волосастый, косматый, Польск. chelpić się (ср. chlubić się, Чеш. chlaubiti se), хвастать, величиться. Впрочемъ, это послѣднее сближеніе требуетъ подтвержденій; въ Санскритскомъ Польскому chełpić sie соотвѣтствуетъ çалбh, gloriari, при которомъ, однако, не находимъ словъ со значеніемъ волосъ, или шерсти. Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что коса есть не только дѣвья красота, но и гордость. Покровеніе косы можетъ находиться въ связи съ тѣмъ взглядомъ, ясно высказавшимся во многихъ народныхъ пѣсняхъ, по которому бракъ для женщины есть потеря воли и гордости: въ Польской пѣснѣ невѣста говоритъ:

O bodaj to, bodaj być dzięwczyną sobie,
Niźli służić, mój Jasieńku, tobie (Wójc. II, 15). Сравн.

Digitized by Google

брачныхъ за руки, вводитъ въ церковь, читаетъ молитву покровенію (?) головы, потомъ покрываетъ молодую сарпанкомъ, окропляетъ святою водою и благословляетъ на новую жизнь. "[61]

Символическое значеніе покровенія (но не скрыванія косы, о которомъ въ примѣчаніи) есть здоровье, красота, богатство и плодородіе, что видно изъ слѣдующаго:

О нѣкотор. симв. 147, прим. 2); въ Великороссіи невѣста прямо говоритъ о себѣ, что замужемъ ей «привыкать будетъ (нужно будетъ)

Спѣси-гордости убавити,
Ума-разума прибавити,
Голову держать поклонную,
Ретиво сердце покорное (Гул. 31).

Длинные волоса и борода были у Германцевъ признаками свободнаго человѣка. Усыновлявшій другаго стригъ ему волосы, или прикасался къ бородѣ. Побѣжденный врагъ, или несостоятельный должникъ, вручалъ свои остриженные волосы побѣдителю, или вѣрителю, и тѣмъ признавалъ себя его рабомъ. Дитмаръ Межиборскій говоритъ о побѣжденныхъ Лужичанахъ: «pacem abraso crine supremo et cum gramine datisque affirmant dextris» (Grimm). Покровеніе косы можетъ имѣть одинаковый смыслъ съ постриженіемъ волосъ. Помнится, что гдѣ-то, при покровеніи молодой, нѣсколько подстригаютъ ей косу.

Покрывая волоса, дѣвица, кромѣ красы и воли, лишается еще и нѣкоторой, свойственной ей до того, таинственной силы. Вѣдьма чаруетъ всегда простоволосая, чѣмъ объясняется упоминаніе въ заговорахъ простоволосыхъ дѣвокъ, или бабъ. Въ заговорѣ отъ уроковъ: «Отговариваю (имя рекъ) отъ колдуна и колдуницы.... отъ дѣвки самокрутки, отъ бабы простоволоски» (Гул. 51). Простоволосой приписывается сила взростить чудесную траву: «Одоленъ трава! не я тебя поливалъ, не я тебя породилъ; породила тебя мать сыра земля, поливали тебя дѣвки простоволосыя, бабы самокрутки» (Сах. Св. Р. Н. 1, 2, 20 и др.). Въ Сербской пѣсни дѣвица, думая, что женихъ ее обманулъ, хочетъ мстить ему такимъ образомъ:

Изпитáю млада гологлава,
Гологлава, косе расплетене,
Куда юнакъ поде по дѣвойку,
Нека му е несретьна дѣвойка (Пѣсн. I, 425).

[61] Терещ. II, 334.

Digitized by Google

Я жъ тебе, сестрице, напинаю,
Щастямъ-здоровьямъ надѣляю:
Будь здорова, якъ вода,
А будь богата, якъ земля,
А пригожа, якъ рожа!» [162]

Косвеннымъ образомъ это значеніе подтверждается и слѣдующимъ. Листья и по народному взгляду покрываютъ, одѣваютъ дерево. Такъ, на пр., въ Сербской пѣсни:

Зима проде Дюрдевъ данакъ дође,
Те се гора преодѣне листомъ,
А землйца травомъ и цвіетомъ. [163]

На этомъ основаніи брачной покровъ сближается съ зеленью деревьевъ, такъ что послѣдняя служитъ символомъ перваго и брака вообще. Къ сказанному объ этомъ въ другомъ мѣстѣ, [164] прибавимъ здѣсь Сербскую пѣсню, которая поется во время покровенія невѣсты: [165]

Долети листакъ од ника поля,
Паде девойци на зеленъ венацъ,
На зеленъ венацъ, на русу косу.
Ние то листакъ одъ ника поля,
Веть е то бела авли-марама,
Бела марама, брига голема,
Да тудю майку майкомъ назове, и пр [166]

Обрядъ Православной Церкви сближаетъ бракосочетаніе съ вѣнчаньемъ на царство, и на этомъ основаніи народъ находитъ извѣстныя отношенія между коронаціею и зеленью, покрывающею деревья. «Непросвѣщенные люди вѣрятъ, что ежели Государь коронуется, когда одѣвается листомъ лѣсъ, то во время владѣнія

---

[162] Метл. 208. Связь покровенія и красоты см. въ статьѣ. О нѣкотор. симв. 106.

[163] Сравн. Ніć. III, 364.

[164] О нѣкотор. симв. 107 — 108.

[165] Кадъ дѣвойци метю ватель на главу.

[166] Срб. пѣсм. I, 73.

Digitized by Google

его Государство будетъ изобиловать всѣмъ, то есть, людьми, хлѣбомъ и богатствомъ; а когда въ то время, когда лѣсъ роняетъ уже свой листъ, то не такъ можетъ быть изобильно». [167] Допустивши даже, что зелень стала примѣтою при коронаціи вовсе независимо отъ сравненія коронаціи со свадьбою, мы все же въ правѣ заключить, что листья, какъ символъ брачнаго покрыванья, имѣютъ тотъ же смыслъ, что и упомянутая примѣта при вѣнчаньи на царство.

Покровеніе невѣсты приписано «Св. Покровѣ». Основаніе этого, подобное тому, по которому, на пр., на Симона Зилота ищутъ золота, кладовъ, не исключаетъ другаго, болѣе глубокаго: какъ Св. Власій сталъ покровителемъ скота, по тому что былъ имъ прежде богъ Волосъ, такъ Покрова=покровительница браковъ, по тому что была нѣкогда богиня, покрывающая дѣвицъ брачною фатою.

Покровъ Пр. Богородицы празднуется 1 Октября, т. е., въ то время, когда начинаются свадьбы между поселянами. Въ этотъ день въ Великороссіи дѣвицы ставятъ свѣчи Матери Божіей и просятъ ее о ниспосланіи жениховъ. Весь день проводятъ они въ своемъ кругу. Если попадетъ къ нимъ случайно молодецъ, то замѣчаютъ его движенія и разговоры и по нимъ судятъ о будущемъ (женихѣ). [168] Въ Галицкой Руси дѣвицы говорятъ:

Святая Покровонько,
Накрый менѣ головоньку,
Та хочъ бы вже й онучью,
Най ся довго дѣвкой не мучу!

Въ Великороссіи невѣста причитаетъ: «Ты, Покровъ Богородица! Покрои меня, дѣвушку, пеленой своей нетлѣнною иги на чужую сторону! Введенье мать Богородица! Введи меня на чужую сторонушку! Стрѣтенье мать Богородица! Встрѣть меня на чужой сторонушкѣ!» [169] Въ Бѣлоруссіи на Покрову дѣвицы, поставивъ свѣчу передъ образомъ Божіей Матери, говорятъ:

---

[167] Абебега 225.

[168] Терещ. IV, 59.

[169] Тамъ же II, 209, 225 — 226.

Digitized by Google

Святой Покровъ!
Покрывъ землю и воду,
Покрый и меня молоду! [110]

Важнымъ указаніемъ на стихійное значеніе божества, замѣненнаго Покровою, служитъ то, что «считается счастливыхъ предзнаменованіемъ для обрученныхъ, если на Покровъ (1 Октября) выпадаетъ снѣгъ. Тогда дѣвицы говорятъ: «Батюшка Покровъ! покрой сыру землю и меня молоду!» Иныя говорятъ: «Бѣлъ снѣгъ землю покрываетъ, не меня ли молоду за мужъ снаряжаетъ?» [111] Изъ этого видно, что Покровъ представляется здѣсь не согласно съ Христіянскимъ преданіемъ, и что миѳическое существо, покрывающее дѣвицъ брачнымъ покровомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ покрываетъ землю снѣгомъ.

Выше мы замѣтили связь представленій соломы, покровенія и облака въ Нѣм. halm и gehilwe. Къ этому прибавимъ, что не только снѣжный покровъ земли, сближаемый, какъ мы видѣли, съ покровомъ невѣсты, представляется тканью, [112] но также и дымъ, туманъ, облако. Тонкая ткань сравнивается съ дымомъ: «рубочокъ якъ дымъ тонесенькій;» въ Польской сказкѣ дѣвица навиваетъ, какъ нить, на золотой клубокъ синюю мглу, которая подымается изъ ручья; [113] по Нѣмецкому повѣрью вѣдьмы прядутъ горный туманъ; Серб. пѣсня сравниваетъ знамена, слѣдовательно, ткань, съ облаками:

Бойна копля, као чарна гора,
Све баряци, као и облаци. [114]

Наконецъ самое слово облако (Обл. Великоруск. оболокъ, Серб. облакъ, Польск. oblok) имѣетъ очевидную связь съ тканью и покровеніемъ: оболокаться, одѣваться (ср. въ заговорѣ тождеслов-

---

[110] Тамъ же 473.

[111] Сах. Ск. Р. Н. 7, 60. Мы ставимъ «снаряжаетъ» (снѣгъ) вм. снаряжаютъ.

[112] О нѣкот. симв. 146.

[113] Baliński, Pow. L. Pol. 134 — 135.

[114] Србск. пѣсм. II, 313.

Digitized by Google

ное выраженіе «оболокусь я оболоками» и пр.), [275] оболочка, платье, одѣяло, волокно, нить и (Олон.) холстъ. [276] Это заставляетъ ожидать сравненія брачнаго покрова и съ облакомъ. Такое сравненіе дѣйствительно находимъ въ Польск. свадебной пѣсни:

Przykryłosię niébo oblokami
Przykryłasię Marysia rąbkami.

Отсюда выводимъ отношеніе богини, покровительствующей браку, покрывающей невѣсту рубочкомъ и землю снѣгомъ, къ тучѣ.

На связь тучи съ другими несомнѣнными, или предполагаемыми, символами брака, именно съ соломою, зеленью, покрывающею деревья, и покровомъ невѣсты, указываетъ отчасти и то, что мгла, туманъ, есть, между прочимъ, [277] символъ богатства, счастья; ср. Литовск.

Asz melszczau Dewą per wisą dęną
Bent miglotą denelę;
Asz melszczau Dėwą per wisą dėną
Bent bagotą mergytę. [278]

(Я бы просилъ уБога весь день хоть туманнаго денька, я бы просилъ у Бога весь день хоть богатой дѣвицы). Въ Нижнедѣв. Уѣздѣ Ворон. Губ. «на крестинахъ бабы приносятъ кашу и, приподнимая ее три раза вверхъ, говорятъ: «Какъ въ полѣ туманъ, такъ

---

[275] Туманъ, какъ мракъ, значитъ, какъ извѣстно, печаль.

[276] Гуляевъ 42.

[277] Польск. dziewo-słąb, сватъ, дружко (л изъ н, какъ, въ małżonek изъ mażonek). Чеш. snaubiti, snúbiti, сватать, snaubce=dziewosłąb Юнгманъ сближаетъ съ Лат. nubere, nubes. Еще вѣрнѣе въ фонетич. отношеніи будетъ сравненіе съ Лат. nimbus, фата, покрывало, облако, проливной дождь. Такимъ образомъ с-нж-ити (предполагаемое) могло собственно значить покрывать невѣсту, подобно тому, какъ облако покрываетъ небо. Сближеніе Польск. słąb съ корнемъ люб встрѣчаетъ препятствія въ томъ, что нѣтъ другаго примѣра корня луб (Скр. lubh) съ носов. звукомъ. Что до перехода кореннаго л въ н, то онъ возможенъ.

[278] Wójcicki. Pieśn. II, 77.

[279] Nesselm. Lit. Volkslied. 100.

Digitized by Google

пусть будетъ младенцу счастье и таланъ!»[200] Кажется, у Шевченка риѳма: «Ой тумане, тумане, Мій латаный талане», взята изъ народной пѣсни и, подобно нѣкоторымъ другимъ народнымъ риѳмамъ, основана на сродствѣ представленій.

Сводимъ черты, собранныя въ этой главѣ:

а) Каша приводится въ связь со Святою Варварою, изъ чего заключаемъ о первоначальной связи каши съ языческою богинею. Греча, изъ которой варится каша, называется княгинею: она, подобно другимъ божествамъ, посѣщаетъ дома смертныхъ и приноситъ урожай, плодородіе и скота и людей. Съ вареньемъ каши тождественно по значенію обсыпанье, которое, въ свою очередь, сближается съ обливаньемъ. Обряды варенья каши, обсыпанья и обливанья суть символы дождя и воды. Всѣ три обряда (а равно и связанный съ ними обрядъ битья горшковъ) составляютъ принадлежность не только Рождества, но и свадьбы и похоронъ. Слѣдовательно, богиня, которой варилась каша, имѣла отношеніе къ дождю и водѣ, къ браку и смерти, имѣющимъ какую-то связь съ Рождествомъ.

б) На основаніи связи представленій соломы и покровенія, сближаемъ Рождественскій и свадебный обрядъ устиланья полу соломой съ брачнымъ обрядомъ покрыванья невѣсты. Оба обряда сходны по значенію. Покрыванье молодой приписывается Св. Покровѣ, замѣнившей языческую богиню; оно сравнивается со снѣгомъ, покрывающимъ землю, зеленью, покрывающею деревья, тучами, покрывающими небо.[201] Снѣгъ и тучи, съ коими приводится въ связь эта богиня, только другая форма дождя и воды, о которыхъ выше.

Въ какомъ отношеніи находится эта богиня къ двумъ другимъ божествамъ, на которыхъ указываютъ другіе Рождествен-

---

[200] Воронежск. литерн. сборникъ 297.

[201] Есть миѳическая связь между листвою древесною и тучами: эти послѣднія сами представляются деревомъ.

Digitized by Google

скіе обряды, на это мы не нашли яснаго отвѣта въ самихъ обрядахъ. Предположивши, что совокупность Рождественскихъ обрядовъ не есть случайный подборъ, но изображаетъ одинъ миѳъ, можно догадываться, что если Божичъ-солнце есть сынъ Баднякa-грома, то богиня-туча есть его мать. Достоенъ вниманія послѣдовательно проведенный параллелизмъ между Рождествомъ и свадьбою: Богъ, сковавшій плугъ, славимый на Рождество, вмѣстѣ съ тѣмъ куетъ свадьбы; кабанъ и олень, животные образы солнца, равно относятся и къ Рождеству и свадьбѣ; точно такъ и хлѣбъ коровай; о кашѣ и сродныхъ съ нею обрядахъ сказано выше. Пока намъ не извѣстно такое же полное сходство Рождества съ другимъ годовымъ праздникомъ, мы готовы видѣть въ этомъ сходствѣ указаніе на то, что Рождественскіе обряды изображаютъ бракъ небесныхъ существъ, по образу котораго совершался бракъ земной. На это предположеніе мы смотримъ, какъ на вопросы. Отвѣта на нихъ будемъ искать въ свѣдѣніяхъ, сохраненныхъ преимущественно въ сказкахъ о богинѣ, которую мы считаемъ за одно лицо съ найденною нами по Рождественскимъ обрядамъ.

А. Потебня.

Digitized by Google

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ

ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ II.

1770 — 1774.

СООБЩИЛЪ

М. О. Судіенко.

Digitized by Google

Digitized by Google

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ

И

ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1770 ГОДЪ.

ПОДГОРИЧАНИ.

1770 года, Генваря дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Михайловичъ!

Обрадовавшись усердно извѣстію о Вашихъ двукратныхъ побѣдахъ надъ непріятелемъ, желаю Вашему Сіятельству, чтобъ всѣ предстоящіе подвиги обратились же подобно въ распространеніе славы оружія Ея Императорскаго Величества и собственнаго имени Вашего.

Благодарю найпокорнѣе за падарокъ, которымъ меня надѣлили изъ добычи непріятельской, и изъ оной же посылку Вашу Ея Императорскому Величеству я съ первымъ куріеромъ пошлю, а такъ скоро отправить запрещаетъ осторожность, что сіи вещи везутся съ такихъ мѣстъ, гдѣ свойственная зараза Туркамъ показалась.

Digitized by Google

Извѣстная мнѣ справедливость Вашего Сіятельства подкрѣпляетъ во мнѣ тотъ долгъ, отъ коего ни какъ я уклониться не могу, непримѣтивъ Вамъ, что порядокъ службы требуетъ, дабы командующій Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ всѣ отъ Васъ получалъ рапорты, а отъ его уже мнѣ оные доходили. Безъ сомнѣнія, Вы инако не мыслите, какъ во всемъ чтобъ послушаніе должное отдавали Вамъ подчиненные, такъ равно сіе удовольство и повиновеніе принадлежитъ и отъ Васъ начальствующему. Но если что либо Ваше Сіятельство имѣть можете партикулярно и въ конфиденцію дружбы мнѣ сообщить, я всегда то принимать буду знакомъ Вашего ко мнѣ усердія и соотвѣтствовать столь же искреннимъ почтеніемъ, съ каковымъ я былъ и пребыть честь имѣю,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Изъ полученной добычи въ сраженіи при Фокшанахъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Подгоричани прислалъ ко мнѣ, для представленія Вашему Императорскому Величеству, ружье янычарское съ осыпкою камнями, кажанъ, называемый по Турецки диванъ-кажанъ, и два мѣсяца, золотомъ вязанныя, съ рубинами, что большіе Турецкіе Паши на чалмахъ носятъ, платокъ по черному флеру шитый серебромъ и золотомъ, шапку панцырную и утиральникъ по краямъ съ шитьемъ шелковымъ и золотымъ. Я осмѣлился сіи вещи, какъ и письмо его къ Вашему Императорскому Величеству, удержать чрезъ нѣкоторое время у себя, дабы, испытавъ прежде надъ собою опасность, противъ которой, найпаче въ случаѣ, сему подобномъ, настоятъ причины соблюдать осторожность ко всему, что изъ того краю приходитъ въ наши руки, тогда уже поднесть оныя Вашему Императорскому Величеству, какъ несомнительныя.

Изъ моей всеподданнѣйшей, вмѣстѣ съ симъ отправленной, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволите ревностные подвиги Генерала-Маіора Потемкина, который, усердствуя службѣ Вашего Величества и отечеству, самъ просился у меня, чтобъ я

Digitized by Google

его отправилъ въ корпусъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, гдѣ самымъ дѣломъ и при первыхъ случаяхъ отличилъ уже себя въ храбрости и искуствѣ. Посему и пріемлю я дерзновеніе всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества, въ ободреніе къ вящшимъ подвигамъ, отличить его знакомъ таковой же Монаршей милости, какъ при прошедшихъ случаяхъ Ваше Величество награждали службу другихъ Генераловъ. Заключаю сіе, повергнувшись къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

20 Генваря, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, въ слѣдствіе тѣхъ предувѣдомленій, что я имѣлъ честь по его рапортамъ донесть Вашему Императорскому Величеству въ послѣдней всеподданнѣйшей моей, репортуетъ уже ко мнѣ изъ города Браилова, отъ 18-го Генваря, что въ сей день на разсвѣтѣ, подходя къ тому городу, встрѣченъ онъ былъ непріятелемъ многочисленнымъ, который съ великою отвагою началъ на его корпусъ наступать, но вдругъ пушечными выстрѣлами понужденъ къ отступленію, и когда войска Вашего Императорскаго Величества гораздо наближались, то и открылъ непріятель по нихъ свою пушечную и оружейную пальбу, а наконецъ и со всѣхъ сторонъ окружилъ оныя, заграждая доступъ къ городу. Не могло, однако жъ, ни мало сіе сопротивленіе остановить помянутаго Генерала съ его корпусомъ, но паче стремленія его наступательныя тотъ часъ опровергли непріятельское многолюдство и принудили ретироваться, оставя мѣдную шести-фунтовую пушку, пѣхоту въ крѣпость, а конницу въ поле. Послѣднюю преслѣдовали легкія войски даже до рѣки Серетъ, а за первою, сколь ни поспѣшалъ своимъ маршемъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, но ускорила оная своимъ бѣгомъ засѣсть въ крѣпость, и когда онъ приближился на картечный выстрѣлъ къ городу, такъ изъ той крѣпости пушечнымъ и мелкаго ружья сильнымъ огнемъ

Digitized by Google

остановленъ; для чего и пріемлетъ онъ старанія дальшія къ овладѣнію оною. По объявленію плѣнныхъ, непріятельскаго войска тутъ находилось до двѣнадцати тысячъ пѣхоты и конницы съ двадцатью пушками, подъ командою Трехъ-Бунчужнаго Сераскира, Авды Паши, и пяти Пашей, кои со многихъ мѣстъ собрались, въ намѣреніи, по прошествіи Байрама, то есть, 11-го сего мѣсяца, нападеніе учинить на мѣстечко Фокшаны. О непріятельскомъ уронѣ объявляетъ помянутый Генералъ, что оной весьма великъ, съ нашей же стороны токмо гусаровъ нѣсколько и Ариаутовъ убито и ранено, о чемъ впредь имѣетъ прислать пополненіе, не могучи всего описанія сему произшествію вмѣстить въ своемъ репортѣ, наскоро отправленномъ. Знаковъ побѣды взято въ сраженіи три большіе и три малые бунчуги, два знамя и дервишъ-нашланы, которые къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и къ множеству таковыхъ уже предъ оными лежащихъ, имѣю щастіе при семъ препроводить, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торжествуетъ оружіе Вашего Императорскаго Величества, ни какой заразительной опасности не находится.

Пріѣхавшій куріеръ съ симъ извѣстіемъ привезъ мнѣ епце репортъ изъ Яссъ отъ Генерала-Маіора Черневича, которымъ онъ увѣдомляетъ, отъ 22-го Генваря, что въ тотъ день представленъ къ нему былъ, отъ тамошняго Дивана, одинъ выбѣгшій изъ полону Молдавецъ, бывшій въ Бендерахъ, который принесъ туда извѣстіе, что Ханъ Татарскій скоропостижною смертію скончался.

25 Генваря, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ прошедшіе дни, между отправленіемъ моей всеподданнѣйшей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 25-го Генваря, къ симъ не получалъ я никакихъ увѣдомленій отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, а сей день пріѣхалъ отъ него куріеръ изъ мѣстечка Бузео съ рапортомъ, отъ 23-го Генваря, въ которомъ объявляетъ, что 21-го числа отправилъ онъ куріера съ донесеніемъ

Digitized by Google

обстоятельнымъ о всѣхъ произшествіяхъ при городѣ Браиловѣ. Но сей, отъ него посланный, ко мнѣ и поднесь не прибылъ, потому, хотя я еще не знаю, какія причины заставили съ корпусомъ помянутаго Генерала-Поручика отступить отъ Браилова, не смѣлъ, однако жъ, я далѣе замедлить всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ Вашему Императорскому Величеству, по крайней мѣрѣ о томъ, что ссылка его на предыдущій рапортъ и настоящее обращеніе являютъ уже, что тотъ городъ оставленъ и не покоренъ. Послѣдній рапортъ, по поводу коего я имѣю честь Вашему Императорскому Величеству сіе доносить, состоитъ въ томъ, что въ тотъ день, получа помянутый Генералъ-Поручикъ извѣстіе отъ Генерала-Маіора Замятина, яко непріятельскія войска изъ разныхъ мѣстъ, при мѣстечкѣ Журжѣ, до 20 тысячь собираются, и подъ командою Видинскаго Паши-Карамъ, который тремя тугами пожалованъ, намѣрены возобновить и паки нападеніе на Букарешты, послалъ онъ команду съ Генералъ-Маіоромъ Потемкинымъ, на подкрѣпленіе сему городу, а на завтра и самъ хотѣлъ впередъ по почтѣ поѣхать въ Букарешты, ради распорядковъ, нужныхъ для поиску надъ непріятельскимъ войскомъ, который произвесть обнадеживаетъ меня, какъ скоро туда прибудетъ. Можетъ быть сіе новое предпріятіе и лучшіе подастъ успѣхи, токмо я не могу предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ скрыть моего въ томъ прискорбія, что не тѣ со всѣмъ нахожу я, слѣдствія, которыхъ я ожидалъ отъ долговременныхъ и съ найбольшею осторожностію воспріемлемыхъ приготовленій отъ Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна на атаку помянутаго города, и когда въ приближеніи своемъ къ оному разсылалъ было въ самомъ началѣ встрѣтившагося непріятеля; ибо хотя не вѣдаю еще обстоятельствъ всѣхъ, тамо произведенныхъ, дѣйствій, не предвижу, однако жъ я, ни пользы, ни славы, когда только сожженъ городъ, хотя до основанія, что упоминаетъ въ своемъ рапортѣ означенный Генералъ-Поручикъ, поелику чрезъ то непріятель не оскудѣваетъ ни въ силахъ, ни въ храбрости своей, какъ равномѣрно и городъ не терпитъ въ разсужденіи военнаго своего состоянія; а напротивъ истребленіе города всѣ выгоды съ собою уничтожить должно, для которыхъ мы оный пріобрѣтать старались, или считали необходимымъ. Равно не сходствуетъ съ моими мыслями и настоящее распоряженіе Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, что онъ часть войскъ оставилъ при

Digitized by Google

мѣстечкѣ Рымникахъ, другую въ Фокшанахъ, артиллерію отдѣлилъ къ Букарештамъ, а такого раздробленія остерегаться прямо я предписалъ ему въ моемъ Ордерѣ, отъ 31 Декабря, словами сими: «Надобно беречься, чтобъ въ раздробленіяхъ, какъ Вы свою команду дѣлите, не претерпѣли и вообще вреда, ежели гнаться станете во всѣ стороны за появляющимся непріятелемъ, а тотъ пунктъ, куда должно быть всѣмъ нашимъ стремленіямъ, обходить.» Симъ разумѣлъ я тогда городъ Браиловъ. Но, съ другой стороны, Всемилостивѣйшая Государыня, признаться и въ томъ я долженъ, что можетъ быть на мѣстѣ инаковыми обстоятельства встрѣчаетъ для себя помянутый Генералъ-Поручикъ, нежели какъ я оныя отсюду обозрѣваю; а дальнее его отъ меня отстояніе позднитъ всякую мою къ нему резолюцію и заставляетъ больше надѣяться на искуство его и долговременное испытаніе военнаго ремесла. Зимній путь здѣсь уже рушился, а рѣки вскрылись, почему и настала самая большая трудность въ перевозкѣ въ свои мѣста всѣхъ потребъ и запасовъ для арміи, которые не только сюда, но и въ Кіевъ еще не прибыли. Письмо къ Вашему Императорскому Величеству отъ духовенства Молдавскаго на Греческомъ языкѣ, и три знамя, что взяты при сраженіи подъ Фокшанами, 4 Генваря, отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна присланныя, имѣю честь при семъ представить.

31 Генваря, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ самое то время, какъ я уже отправлялъ вложенную при семъ всеподданнѣйшую мою, прибылъ ко мнѣ куріеръ отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, съ его рапортомъ, отъ 21 Генваря. Содержаніе онаго утверждаетъ отступленіе отъ Браилова, по его крѣпкому укрѣпленію, что засвидѣтельствовали всѣ Генералы его команды, и что съ городомъ обращенъ въ пепелъ магазейнъ, составляющій до 60 тысячь четвертей провіянта. Подлинно, утрата сего чуствительна быть должна непріятелю и удержать его отъ положенныхъ имъ, можетъ быть, на мѣрѣ препятствій, но по скудости въ пропитаніи можемъ и мы, съ стороны своей, что симъ

Digitized by Google

запасомъ не овладѣли, счесть за потерю. Я сей его рапортъ съ приложеннымъ имѣю честь, къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, при семъ поднесть въ оригиналѣ.

31 Генваря, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Два собственноручныя и Всемилостивѣйшія Вашего Императорскаго Величества, отъ 18-го и 21-го Генваря, и при первомъ подарокъ себѣ, получить я удостоился. Кромѣ особливыхъ качествъ онаго, коими превосходитъ всѣ другія, мною видѣнныя и сего рода изобрѣтенія, одно то, что отъ Высочайшихъ рукъ Вашего Императорскаго Величества имѣю, безцѣннымъ мнѣ его дѣлаетъ. Я имѣю честь за оный тутъ же принести къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества достодолжнѣйшее благодареніе.

По поводу дошедшаго ко мнѣ прежде извѣстія о публикованномъ отъ Султана манифестѣ, дая право своему воинству на гибель и плѣненіе Волоховъ и Молдавцовъ, я уже предварилъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, дабы онъ, вперяя пристойныя мысли во всѣхъ тамошнихъ жителей, о сихъ угроженіяхъ пользовался купно возбуждать ихъ къ принятію повсюду оружія, совмѣстно съ нами, во спасеніе собственной своей жизни, и къ ободренію въ томъ употребилъ бы ихъ въ началѣ въ такія дѣйствія, гдѣ бы они, меньше себя подвергая опасности, могли достать корысть и заохотиться тѣмъ къ подвигамъ военнымъ; а и тѣ внушенія, что Ваше Императорское Величество мнѣ примѣтили, въ разсужденіи особы Султана, возьму стараніе препроводить, елико возможно, къ слуху Турковъ.

Ваше Императорское Величество прежде полученія сего, соизволите удостовѣриться изъ послѣдней всеподданнѣйшей моей Реляціи, чѣмъ кончилъ свою экспедицію Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ на Браилы. Крѣпость тамошняя найдена, коль вообще съ нимъ и другіе Генералы засвидѣтельствовали, столько приготовленною къ оборонѣ, что, по описанію сопротивленія, соглашаюсь и я въ

Digitized by Google

томъ съ ними, что нельзя ее схватить голыми руками; но, однако жъ, прямой попытки, которой, можетъ быть, и не снесли бы, на нея не дѣлаю, по видимому, предпочитая всему поцаду людей, къ которымъ, природнаго человѣколюбія и матерняго милосердія преисполнены всѣ дѣла Вашего Императорскаго Величества. Городъ Браилы первымъ былъ мнѣ предметомъ съ начала моего прибытія къ сей арміи, потому что онъ одинъ только и есть такой постъ на Дунаѣ, которымъ владѣя непріятель, можетъ скрыто предъ нами выводить свои силы на сей берегъ, и препятствовать всѣмъ нашимъ предпріятіямъ какъ въ Валахію, такъ и по лѣвую сторону Дуная, который взявши и утвердясь тамо, я располагалъ очистить весь тотъ лѣвый край, что между Днѣстра и Дуная къ Черному морю, отнять способъ къ соединенію непріятельскихъ войскъ съ Бендерами, и тѣмъ самимъ облегчить осаду тамошнюю, что тогда бы на оную крѣпость часть только войскъ второй арміи могла экспедицію производить, а прочія удобно было бы подвинуть къ дѣйствіямъ при Дунаѣ. Сему моему намѣренію нанесъ первѣе трудности Генералъ-Поручикъ Баронъ Элмптъ, котораго Молдавская экспедиція, а паче поспѣшный оттуда изворотъ, была одно и сущее изнуреніе войску. Вскорѣ потомъ въ споспѣшество означенному предпріятію велѣлъ было я поиски сдѣлать Генералу-Маіору Князю Прозоровскому на Буджацкихъ Татаръ и надъ самымъ Ханомъ Крымскимъ въ Каушаны, но и тому болѣзнь, на тотъ часъ приключившаяся, сдѣлала остановку, сверхъ которыя отговорка его была и та, что лошади въ несостояніе пришли отъ недостатку въ тѣхъ мѣстахъ корму. Напослѣдокъ, когда въ Молдавіи принялъ команду Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, то, прежде прибытія его въ Яссы, схваченъ былъ одинъ нашимъ легкимъ войскомъ городъ Букарешты, потребовали тотъ часъ обстоятельства, чтобъ и сей постъ занять съ укрѣпленіемъ, а симъ такъ какъ и непріятельскими на тотъ край попытками извинялся мнѣ всегда сей Генералъ, что не можетъ предпріять атаки на Браилы толь скоро, какъ я ему о томъ всечастно подтверждалъ. Между тѣмъ и имѣлъ непріятель время все устроить тамо къ своей лучшей защитѣ. Я бы уже до сихъ поръ большую часть войскъ перевелъ, да и самъ перенесся, въ Молдавію, если бъ не препятствовала тому крайняя скудость въ пропитаніи въ тѣхъ мѣстахъ; ибо съ самой осени до днесь и на снабдѣніе настоящаго тамошняго корпуса провіантъ и овесъ отсюду

Digitized by Google

посылаю, но и для сихъ транспортовъ уже способность премѣняетъ рушившійся зимній путь. Сей важный пунктъ, то есть недостатокъ пропитанія и другое, ежели изъ Браилъ не вытѣснить непріятеля, и не очистить всего лѣваго краю, какъ я выше донесъ, то армія на будущую кампанію далѣе Яссъ поступить не можетъ, уклоняясь отъ противныхъ авантажовъ, которые предъ нею имѣлъ бы тогда непріятель, изобилуя своими силами и всѣми запасами посредствомъ Дуная и тамошнихъ своихъ крѣпостей, и будучи при самыхъ источникахъ всѣхъ своихъ достатковъ. Се есть, Всемилостивѣйшая Государыня, чистосердечное и всеподданнѣйшее донесеніе, что соизволили взыскивать отъ того, который за первое себѣ блаженство поставляетъ пребывать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

3-го Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Присланные ко мнѣ отъ Генерала-Поручика фонъ Штофельна, а къ нему отъ Генерала-Маіора Замятина, вѣдомость, сколько всѣхъ чиновъ побито въ сраженіи съ непріятелемъ 14 Декабря, прошлаго года, при монастырѣ Коменѣ, команды убитаго тутъ же Маіора Анрепа, и сколько изъ оной оставалось въ расходы, и рапортъ Секундъ-Маіора Писарева о происхожденіи сего приключенія, подношу при семъ въ копіяхъ къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества. Уронъ сей, Всемилостивѣйшая Государыня, есть въ самомъ дѣлѣ малозначущій; и одно то чувствительно, что сей командиръ, который былъ до конца храбрый офицеръ, погибъ и самъ и равному нещастію подвергнулъ, хотя и самую часть людей, совсѣмъ не въ такомъ случаѣ, гдѣ бы польза и слава замѣняла трату. Усердіе къ Высочайшимъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества извѣстнаго Князя Кантакузина вложило всю нещастную отвагу въ Покойнаго Маіора Анрепа, съ которымъ и онъ равный конецъ имѣлъ въ семъ сраженіи, какъ о томъ въ прилагаемомъ рапортѣ изъясняетъ Маіоръ Писаревъ, бывшій въ той командѣ.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Въ соотвѣтствіе Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества рескрипту отъ 21-го Генваря, съ предписаніемъ мнѣ мѣръ, какимъ образомъ поступать имѣю въ разсужденіи оказавшейся моровой язвы въ мѣстечкѣ Фокшанахъ, и на случай сношенія моего съ Цесарскимъ Генераломъ въ постановленіи картеля, имѣю честь донесть: вредная зараза въ тѣхъ мѣстахъ угасла безъ расширенія; а по послѣднему, я соблюду во всей точности Высочайшія, Вашего Императорскаго Величества, повелѣнія, когда токмо случай къ тому предстанетъ.

3-го Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Отъ 28 Генваря, изъ города Букарешты, Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ рапортуетъ ко мнѣ слѣдующее: Къ 30 числу того мѣсяца наджидалъ онъ прибытія въ тотъ городъ Сербскаго гусарскаго полку и шесть гренадерскихъ баталіоновъ съ шестью орудіями полевой артиллеріи, для предпріятія атаки на мѣстечко Журжу, гдѣ по извѣстіямъ дѣйствительно находится новопожалованный Волосскій Господарь Монолакій, въ ожиданіи большаго себѣ подкрѣпленія войсками отъ Видинскаго Паши Капикарама, и отъ прочихъ мѣстъ, по намѣренію сдѣлать сильное нападеніе на Букарешты. Возвратившіеся туда жители чрезъ три недѣли изъ Константинополя объявляютъ, яко бы Турецкой Султанъ заподлинно перенесся въ Андріанополь, ставя тому причиною прибытіе Россійскаго флота въ Архипелагское море; что Ящирь и до нынѣ стоитъ въ Бабадѣ, а войско собирается съ великою трудностью. Отъ Браилъ приходящіе подтверждаютъ, что запершемуся въ крѣпости войску нѣтъ ни какой прибавки, что оное припитаніе свое получаетъ изъ за Дуная, а изъ поселеній, что между Браила и Журжи, до нѣсколько тысячъ жителей ихъ семействъ со всѣмъ ско-

Digitized by Google

томъ и пожитками своими выступили въ Валахію и Молдавію. Я по сему послалъ повелѣніе помянутому Генералу-Поручику, чтобъ онъ найпоспѣшнѣе управлялся въ разсужденіи своего поиску на Журжу, дабы при оной разбивъ непріятеля, въ трепетъ привесть могъ идущія къ соединенію въ то мѣсто другія войски, и учинилъ бы ихъ тѣмъ противъ себя слабѣе. Но по отдаленности мѣста, Всемилостивѣйшая Государыня, не могу я ускорить ко времени моею резолюціею, какъ равно медлительно и ко мнѣ доходятъ оттуда репорты, ибо куріеры больше десяти дней въ одинъ путь изъ Букарештъ ѣдутъ, согласно всѣ извиняясь крайнею худобою лошадей почтовыхъ тамошнихъ, ради недостатка корму, поелику питаются только подножнымъ. Я и напредъ сего подтверждалъ Генералу-Поручику фонъ-Штофельну, и теперь возобновилъ повелѣніе, дабы чрезъ всѣ способы старался поправить тамошнюю почту, и ежели бъ не было возможности лучшую сдѣлять подводами обывательскими, то въ крайности употребить на оную и Казаковъ, дабы о всякомъ произшествіи еще временно и поспѣшно въ состояніи былъ я доносить Вашему Императорскому Величеству, въ чемъ теперь, къ прискорбію моему, обстоятельство сіе дѣлаетъ остановку.

Генералъ-Маіоръ Черніевичъ съ своимъ деташаментомъ выступя изъ Яссъ 30-го Генваря, былъ уже у Рябой Могилы; исполняя предписаніе себѣ данное отъ Генерала-Поручика фонъ-Штофельна, когда онъ шелъ на атаку Браилова, чтобъ сей Генералъ поискъ сдѣлалъ въ одно время на Журжу и внизъ по Дунаю, гдѣ только могутъ найтиться, истребилъ бы непріятельскія магазейны. Сіе предпріятіе согласовало весьма тогдашнимъ дѣйствіямъ Генерала-Поручика (фонъ-Штофельна); но когда онъ, отступя отъ Браилова, удалился къ Букарештамъ, то экспедиція Генерала-Маіора Черніевича должна бы уже имѣть другія мѣры. Но какъ самъ сей Генералъ-Маіоръ послалъ къ нему рапортъ о неудобствахъ продолжать свой маршъ за рѣку Прутъ, ради недостатка фуража во всѣхъ мѣстахъ, то и положился я на распоряженіе помянутаго Генерала-Поручика въ семъ дѣлѣ, давши ему знать завременно, что я сіе чиню въ лучшей надеждѣ къ его искуству, мня, что, по случаю его отступленія отъ Браилова, снабдилъ онъ означеннаго Генерала-Маіора Черніевича особливыми предписаніями, соотвѣтствующими настоящему его положенію. Между присланными

Digitized by Google

изъ Букарештъ письмами нашедшіесь фирманы Султанскіе на Турецкомъ языкѣ, и манифестъ на Волоскомъ, съ письмомъ новопожалованнаго Господаря Монолакія, содержащіе въ себѣ увѣщаніе Волохамъ и угрозы Молдавцамъ, имѣю честь въ оригиналѣ поднести при семъ.

8 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

ДОНОШЕНІЕ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Какъ отъ всѣхъ тѣхъ, которые по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію принадлежатъ къ моей командѣ, найточнѣе я взыскую прямой службы, такъ равную имѣю должность, Всемилостивѣйшая Государыня, справедливость отдавать предъ Вашимъ Величествомъ всякаго подвигамъ, что дѣлаютъ достойными Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости. На семъ основаніи осмѣлился я принесть Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою прозьбу за Генерала-Поручика фонъ Штофельна, который теперешними своими дѣлами, какъ искусный Генералъ, заслуживаетъ Высочайшее призрѣніе Вашего Императорскаго Величества со всѣми, что въ его командѣ находятся. По тому же обязанъ донесть Вашему Императорскому Величеству и о всѣхъ войскахъ, что дѣйствуютъ нынѣ въ Молдавіи и Валахіи противъ непріятеля, и въ неутомленныхъ трудахъ сносятъ суровую погоду непрерывно и долговременно. По неудобности доставленія туда жалованья, приказалъ я за треть выдавать имъ оное изъ тамошнихъ доходовъ; а ради ихъ толь тягостныхъ подвиговъ и многократныхъ побѣдъ надъ непріятелемъ, пріемлю смѣлость просить Вашего Императорскаго Величества, по своей природной и матерней Высочайшей щедротѣ, не соизволите ли указать, сіе имъ третное жалованье поставить не въ зачетъ, въ воздаяніе за ихъ дѣла и къ ободренію вящшему службѣ?

Чрезъ Генерала-Квартермейстера Баура я имѣлъ счастіе получить Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества. Нелицемѣрно могу сказать, Всемилостивѣйшая Государыня, что Ваше Величество пріобрѣли въ немъ искуснѣйшаго себѣ слугу для военныхъ дѣлъ; въ короткомъ времени я обозрѣлъ въ немъ твер-

Digitized by Google

дость знанія военной науки и то превосходство, что онъ не подобенъ тѣмъ, которые въ одномъ глубокомыслiи всѣ свои таланты сокрываютъ. Если подданный столько можетъ имѣть смѣлости, то я, Ваше Императорское Величество, поздравляю въ толь искусномъ выборѣ людей, и купно всеподданнѣйше благодарю, что служба вмѣстная съ такимъ человѣкомъ послужитъ и мнѣ въ науку. Повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

14 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Поспѣшаю всеподанѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, въ какомъ новомъ торжествѣ надъ непріятелемъ побѣдоносное оружіе Вашего Императорскаго Величества стало на берегу рѣки Дуная. Сего мѣсяца 1-го числа Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ фонъ-Штофельнъ, отправившись съ деташаментомъ, изъ города Бокарешты, противъ непріятеля, за худобою пути не могъ прежде къ городу Журжѣ приближиться, какъ на третій день своего похода. Не доходя за восемъ верстъ къ сему городу, встрѣченъ онъ былъ непріятельскою конницею до десяти тысячъ, подъ предводительствомъ Рущуцкаго трехъ-бунчужнаго паши Челибея, при деревнѣ Кошарѣ, которая съ обыкновеннымъ крикомъ нашъ деташаментъ атаковала, имѣя шесть поставленныхъ пушекъ въ помянутой деревнѣ, и производя изъ оныхъ безъпрестанную пальбу. Въ такомъ сопротивленіи не долго однако жъ могъ постоять непріятель противу войскъ, на него наступавшихъ, но при наступленіи ночи принужденъ ретироваться въ городъ, оставя ту деревню, при которой потомъ помянутый Генералъ-Поручикъ расположился лагеремъ. 4-го числа по утру, въ 7-мь часовъ, вступилъ онъ въ маршъ тремя колоннами къ городу Журжѣ, и коль скоро подошелъ къ оному, такъ непріятельская показавшаяся, подъ первымъ ретраншаментомъ, конница въ 10 тысячъ, совокупно съ 5 т. пѣхоты, съ пушечною стрѣльбою устремилась и паки атаковать идущія на себя наши войски, отъ которыхъ, не выдержавъ храбраго отпору и наступленія, съ великимъ своимъ урономъ конница разсыпалась въ разныя стороны, а пѣхота, оставя три пушки,

Digitized by Google

ретировалась въ другой ретраншаментъ, который весьма былъ укрѣпленъ широкимъ рвомъ и высокимъ валомъ, откуда безпрестанный огонь пушечной и оружейной производился.

Но, не взирая на всѣ трудности и сильную непріятельскую оборону, чрезъ полчаса взятъ штурмомъ сей ретраншаментъ, а непріятель, понесши великой уронъ, который въ убитыхъ до 3 т. человѣкъ простирается, оставилъ наконецъ и городъ Журжу въ завладѣніе побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величества. Въ семъ сраженіи съ нашей стороны побито и ранено около трехъ сотъ, въ томъ числѣ убиты: Сербскаго гусарскаго полку Маіоръ Гейкинъ, Ширванскаго пѣхотнаго полку гренадерской роты Капитанъ Зонъ; ранены: Генералъ-Маіоръ Замятинъ, Подполковникъ Петерсонъ, Премiеръ-Маіоръ Левашовъ и Секундъ-Маіоръ Трейденъ, но полученныя ими раны не сутъ опасны. Знаковъ побѣды получено: 1 санжакъ или Пашинское большое шелковое, золотомъ шитое, знамя; 2 Пашинскіе туга; 6 бунчуковъ; 1 булава; 6 знаменъ и 20 мѣдныхъ пушекъ, въ томъ числѣ 2 единорога и 4 патронные ящики егерской команды, потерянные Маіоромъ Анрепомъ при монастырѣ Коминѣ. Непріятель, который былъ въ городѣ, совсѣмъ разбитъ и разогнанъ, а въ находящемся замкѣ на острову рѣки Дуная засѣло до 500 человѣкъ. За широтою рѣки въ первый разъ нельзя было къ оному приступить, однако обнадеживаетъ въ своемъ рапортѣ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ, что всѣ способы употребитъ къ завладѣнію и тѣмъ мѣстомъ. О плѣныхъ хотя помянутый Генералъ-Поручикъ въ своемъ рапортѣ не упоминаетъ, но пріѣхавшій курьеръ отъ него съ симъ ко мнѣ извѣстіемъ объявляетъ, что число оныхъ до 370 при отъѣздѣ его простиралось. Всему тому обстоятельнымъ увѣдомленіемъ равномѣрно и присылкою полученныхъ трофеевъ я ни мало не умедлю по полученіи оныхъ. А сіе заключить имѣю щастіе, всеподданнѣйше принося Вашему Императорскому Величеству рабское мое поздравленіе о распространеніи свѣтлой славы оружія Вашего Императорскаго Величества, въ сокрушеніи отъ малой части онаго превосходныхъ силъ непріятельскихъ, и препоручить воинство, произведшее Вашего Императорскаго Величества покровительству. Въ коликомъ числѣ всѣхъ чиновъ деташаментъ Генерала-Поручика фонъ-Штофельна состоялъ, подношу копію его ко мнѣ рапорта.

14 Февраля, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Пополнительнаго рапорта о дѣйсвіяхъ Генерала-Поручика фонъ Штофельна при городѣ Журжѣ, о чемъ имѣлъ я честь доносить Вашему Императорскому Величеству отъ 14-го сего мѣсяца, такъ и о дальнихъ послѣдованіяхъ по одержанной имъ тогда побѣдѣ надъ непріятелемъ, еще я отъ него не получилъ. Но между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Черніевичъ деташированный отъ помянутаго Генерала-Поручика изъ Яссъ, для поисковъ на Журжулесть, и внизъ по рѣкѣ Дунаю, изобразилъ я во всеподданнѣйшей моей отъ 8-го, представляетъ мнѣ слѣдующее: переправивъ 4-го числа свой деташаментъ чрезъ рѣку Прутъ, и продолжая съ онымъ маршъ, на другой день, верстахъ въ трехъ отъ Фальчи, къ лѣвой сторонѣ, на горахъ, увидѣлъ онъ непріятеля, по примѣчанію до четырехъ тысячь, котораго приказалъ тотчасъ Капитану Зоричу съ легкими войсками атаковать. Непріятель, по превосходному своему числу противъ атакующихъ, продолжалъ оборонятся чрезъ два часа, а потомъ обратился въ бѣгство. Преслѣдовать онаго вдаль не было способу, за слабостію лошадей Арнаутскихъ, которыя большею частію составляли означеннаго Генерала конницу. 6-го числа пришедъ до горы Баурша, примѣтилъ опять непріятеля, и въ большихъ еще силахъ, чѣмъ въ прошедшій день, для чего и послалъ онъ на его всѣ свои легкія войска, а въ подкрѣпленіе онымъ Маіора Кинлоха съ тремя стами егерей и одною пушкою; но непріятель, увидѣвъ нашу пѣхоту, поспѣшно ретировался за горы. Потомъ 8-го числа, употребя двѣсти человѣкъ Арнаутовъ подъ командою Поручика Требухова, при деревнѣ Водойвакахъ, гдѣ начинается Турецкая граница, разбилъ оными непріятельской, тамъ державный, форпостъ, при чемъ взято въ полонъ 4 человѣка, не потерявъ съ нашей стороны ни одного, и въ тотъ же день отъ нашей Казацкой также другая партія непріятельская разбита и полученъ въ плѣнъ одинъ Татаринъ. Таковымъ походомъ, по недостатку въ фуражѣ, поелику въ чувствительное изнуреніе пришли всѣ лошади, то потому Генералъ-Маіоръ Черніевичъ, 9-го числа, оставя подъ прикрытіемъ весь свой обозъ при деревнѣ Вилены, самъ съ деташаментомъ пришелъ къ Журжулесту, откуда непріятель предувѣ-

Digitized by Google

домленъ будучи, чрезъ разоренной наканунѣ онаго свой форпостъ, о его приближеніи, убрался. Въ семъ мѣстѣ изъ найденнаго магазейна, по взятіи, сколько было возможно, оставшуюся муку, какъ и самое селеніе предавъ огню, слѣдовалъ помянутый Генералъ-Маіоръ далѣе къ Ренни, но тамъ никого не засталъ, ибо непріятель объятъ будучи страхомъ, ушелъ къ Измаилу и на ту сторону рѣки Дуная, въ Исакчи, какъ еще нѣсколько судовъ переправляющихся на тотъ берегъ и наши команды видѣли. Далѣе внизъ по Дунаю и до Измаила пройтить съ деташаментомъ препятствовало озеро Кагулъ, которое болотами соединяется съ Дунаемъ, не меньше же и трудная переправа чрезъ рѣку Елпукъ; и такъ сжегши Реннъ, а чрезъ посланную партію внизъ по Дунаю село Фрекасель, а напослѣдокъ при обратномъ походѣ и многія деревни Татарскія, лежащія близъ рѣки Прута, возвращается онъ, Генералъ-Маіоръ Черніевичъ, съ своимъ деташаментомъ въ Яссы.

Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій рапортовалъ меня, что посланный отъ него Поручикъ Любимовъ съ командою противъ Татаръ, покусившихся нападать на отдаленныя селенія Молдавскія, 5-го числа настигъ въ деревнѣ Пересешнѣ одного Мурзу съ тремя стами семьюдесятью Татарами, разбилъ сію партію, при семъ пало убитыхъ Татаръ 13 человѣкъ, два въ полонъ взяты, отбито захваченныхъ непріятелемъ Волоховъ мужескаго полу 22, женскаго 13-ть, скота рогатаго 80-ть, лошадей съ вьюками 23. Отъ сего жъ Генерала присланный допросъ возвратившагося изъ Бендеръ и Каушанъ жителя Ясскаго, употребленнаго для развѣдыванія о тамошнихъ непріятельскихъ приготовленіяхъ, имѣю честь поднести въ копіи, каковую препроводилъ я для знанія и Генералу Аншефу, предводительствующему второю, Вашего Императорскаго Величества, арміею, Графу Панину; также Хана Крымскаго письмо къ Кантакузину Вистіару, въ оригиналѣ при семъ представляю; оное медленно получено, потому что подосланный Молдавецъ никому его не объявилъ, покудова не возвратился помянутый Кантакузинъ отъ меня въ Яссы, помянутый тотчасъ по полученіи представилъ оное князю Прозоровскому, а сей ко мнѣ. Я хотѣлъ было предоставить князю Кантакузину отвѣчать къ Хану, возбуждая настоящимъ своимъ безмятежнымъ подданствомъ къ преклоненію и его подъ покровительство оружія Вашего Импера-

Digitized by Google

торскаго Величества, но потомъ изъ осторожности, чтобъ не подать тѣмъ поводу къ перепискамъ, въ которыя вкрасться бы иногда могли злыя внушенія, рекомендовалъ ему за лучшее въ молчаніи на сіе письмо остаться.

Состоящій въ Брацлавлѣ Астраханскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Гудовичъ репортовалъ ко мнѣ отъ 15-го Февраля, по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ, что непріятельская партія въ мѣстечкѣ Крутыхъ полонила нѣсколькихъ жителей, и что наши Донскіе Казаки по обыкновенной робости, не развѣдавъ ни о силѣ, ни о склоненіи ея, принесли только извѣстіе, яко бы непріятель въ превосходномъ числѣ тамъ показался. Хотя я не признаю инако, какъ, что сіе отдѣленіе есть щетарь Буджацкой и Ногайской орды перешедшихъ на сію сторону рѣки Днѣстра, пустившихся только на грабленіе, однако жъ не оставилъ я взять военныхъ предосторожностей къ отраженію, ежели бъ прямая открылась отъ непріятеля попытка на лѣвое крыло арміи.

20 Февраля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Пополнительный рапортъ, коимъ образомъ производилъ и окончилъ свои дѣйствія Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Фонъ-Штофельнъ, поразивши непріятеля, при городѣ Журжѣ, въ коликую цѣну непріятелю обошлась сія его экспедиція, сколько въ плѣнъ досталось и погибло непріятеля, равно и съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ, имѣю честь въ копіи поднесть къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, препроводя чрезъ сего же куріера и всѣ упомянутые въ ономъ присланные знаки побѣды, что получены при разбитіи непріятеля. Другимъ своимъ рапортомъ рекомендуетъ особливо помянутый Генералъ-Поручикъ Подполковника Каразина, за его подвиги въ томъ походѣ, который 7-го Февраля къ нему возвратился, бывши до того изъ Журжи отправленъ съ Арнаутами, для поисковъ надъ непріятелемъ, коего онъ и преслѣдовалъ въ верхъ по рѣкѣ Дунаю, даже до мѣстечка Турно, и многое число разбилъ Турковъ, потопилъ въ Дунаѣ и

Digitized by Google

забралъ въ тамошнихъ селеніяхъ непріятельскихъ продовольно скота разнаго. Потому и я пріемлю смѣлость, какъ сего Подполковника, такъ и всѣхъ другихъ чиновъ, въ той экспедиціи бывшихъ, повторно препоручить въ Высочайшее, Вашего Императорскаго Величества, покровительство.

22 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ послѣднихъ репортахъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофелнъ увѣдомляетъ меня о слѣдующемъ: на возвратномъ своемъ походѣ отъ Журжи хотѣлъ онъ отрядить деташаментъ, для поиску надъ непріятелемъ при городѣ Турно, гдѣ рѣка Ольта въ Дунай впадаетъ, но по случившейся ненастливой погодѣ, и что не нашлось удобныхъ переправъ чрезъ рѣки и болота, коими туда проходить надлежало, принужденъ былъ ту экспедицію, до способнѣйшаго времени, отложить и возвращаться въ Букарешты, куда 11-числа со всѣми войсками и прибылъ.

Жители Букарестскіе встрѣчали его съ радостнымъ восклицаніемъ, сдѣлавъ при входѣ въ тотъ городъ тріумфальныя ворота, чрезъ кои везены были взятые въ полонъ Турки и отбитыя у непріятеля пушки. Впрочемъ описываетъ онъ сей столичный городъ княженія Волоскаго, что въ ономъ сорокъ три каменныхъ великолѣпныхъ монастырей, сто шестьдесятъ четыре церкви и до двадцати тысячъ дворовъ, по большей части каменныхъ, почитается. Находящіеся тамо знатные духовнаго чина и бояре, имѣя столь чувствительные опыты защищенія своего и свободы отъ ига Магометанскаго, въ знакъ благодарности своей, просили помянутаго Генерала-Поручика о приведеніи ихъ къ присягѣ на вѣрность и подданство Вашему Императорскому Величеству, почему 12-го числа торжественнымъ обрядомъ, при многочисленномъ собраніи тамошняго народа, въ соборной церкви, по принесеніи, во первыхъ, Всевышнему благодарнаго моленія за одержанную при городѣ Журжѣ надъ непріятелемъ побѣду, и по прочтеніи выданнаго отъ меня

Digitized by Google

въ то княженіе Манифеста, когда еще Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ приготовлялся къ экспедиціи на Браилевъ, Бузей-скимъ Епископомъ Кесаріи, состоящіе въ Букарештахъ духовенство и Бояре къ присягѣ приведены, и съ таковыми же присяжными листами и во всѣ прочія мѣста по рѣку Ольту, для отобранія присяги, разосланы нарочные. По заключеніи присяги, принесены отъ Бояръ: шапка бархатная съ перомъ, два бунчука и четыре знамя, жалованныя отъ Турецкаго Султана, при возвышеніи Господаря на Волосское Княженіе. Сіи всѣ знаки препроводилъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ ко мнѣ, а я оные, чрезъ сего куріера, имѣю честь представить Вашему Императорскому Величеству, присоединя къ сему присяжный листъ, подписанный Волоскими боярами и духовенствомъ, и копію отъ меня выданнаго Манифеста. Изъясняется также реченный Генералъ-Поручикъ, что тамошніе бояре, въ знакъ своей къ нему благосклонности, подносили ему тысячу червонныхъ, но онъ, имъ поблагодаря за сей подарокъ, отказался отъ принятія онаго, а совѣтовалъ, чтобъ тѣ деньги обратили они на госпиталь, а паче для пользы раненыхъ при сраженіяхъ подъ Букарештами и Журжею, чѣмъ онъ удовольствуется такъ, какъ бы оныя принялъ.

Прибывшіе въ Букарешты тамошніе жители изъ Константинополя объявляютъ, что Султанъ Турецкой дѣйствительно въ Андріанополѣ находится, Визирь отправился изъ Бабады, и слѣдуетъ въ мѣстечко Карнабатъ, 38-мъ часовъ отъ Дуная, а 16-ть отъ Андріанополя. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ѣхали, обыватели въ великомъ смятеніи и страхѣ, что самое происходитъ и въ Константинополѣ, откуда жители съ пожитками выѣзжаютъ въ разныя горныя мѣста. Въ настоящихъ обстоятельствахъ предписалъ я Генералу-Поручику фонъ-Штофельну, не полагаться безпечно на ожидаемое спокойствіе отъ успѣховъ одержанныхъ надъ непріятелемъ и истребленія селеній на семъ берегу Дуная, но, въ сохраненіе осторожности, которую привлекаютъ и будущія движенія непріятельскія, равно и обѣ крѣпости Браиловская и Журжевская, во владѣніи остающіяся у непріятеля, учредилъ бы онъ главный постъ въ Фокшанахъ, въ противостояніе Браиламъ; а для сообщенія съ Яссами и Букарештами, распредѣлилъ бы другіе въ Бузео и Фальчѣ, поставляя симъ образомъ въ способность войска примѣчать къ сторонѣ Бендеръ и Чернаго моря и отъ Дуная, и поспѣть къ во-

Digitized by Google

сященію непріятелю переправы чрезъ Дунай, при все движеніи по наступающей уже къ той порѣ; а при томъ прицялся бы онъ, по всѣхъ мѣстахъ, служащихъ къ защитѣ, потребное укрѣпленіе построить, чего до сего, за суровостію погоды, не было удобности исправить, чтобъ на оныхъ опираться было можно и въ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, и въ коихъ бы ныне расположенные и безпечность себѣ находили до прибытія туда главной арміи. Во всей Валахіи и Молдавіи отъ заразительной болѣзни ни какой опасности нѣтъ.

Волосскій Князь, Радуканъ Кантакузинъ, прислалъ ко мнѣ челобитную, прося о принятіи его сына, Князя Николая Кантакузина, въ службу Вашего Императорскаго Величества въ пѣхотные полки. Хотя его сынъ еще семи лѣтъ, но, ради отличнаго усердія и вѣрности къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества сей фамиліи, принялъ я его въ службу прапорщикомъ.

25 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Астраханскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Гудовичъ подалъ мнѣ челобитную, изъясняясь, что въ прошедшей кампаніи имѣлъ онъ щастіе, при двухъ особливо случаяхъ, противъ непріятеля исполнить долгъ службы ничѣмъ не меньше предъ тѣми, кои и младшіе предъ нимъ службою за свои подвиги отличены, Вашего Императорскаго Величества, Высочайшею милостью, въ подвышеніи ихъ въ чины Бригадирскіе. Хотя съ самаго моего прибытія къ сей арміи, общій голосъ предварялъ меня объ отличныхъ заслугахъ сего достойнаго офицера, но по доведшей его просьбѣ къ вящшему удостовѣренію потребовалъ я отъ Генералъ-Маіоровъ, Князя Прозоровскаго и Замятина, Полковника Сатина, Подполковника Фабриціана, на коихъ онъ ссылался въ своихъ дѣлахъ, письменныхъ засвидѣтельствованій, въ коемъ случаѣ знаютъ они его, Полковника Гудовича, отличные подвиги. Первые два, какъ бывшіе его командиры, а послѣдніе, какъ соучаствовавшіе въ дѣлѣ, прислали ко мнѣ аттестаты, которые въ оригиналѣ съ поданною челобитною помя-

Digitized by Google

нутаго Полковника при семъ поднести честь имѣю. Ваше Императорское Величество изъ оныхъ Всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, сколько въ отмѣнномъ мужествѣ, 11-го Іюля, при осадѣ Хотина, [illegible] сей Полковникъ болѣе четырехъ часовъ сильной вылазкѣ непріятельской съ однимъ своимъ баталіономъ, и отразилъ его стремленія, и какую превосходную храбрость показалъ онъ при атакѣ отъ многочисленнаго непріятеля Рачевскаго лѣса, 14-го Августа, гдѣ его неустрашимой поступокъ противъ 10 т. Турокъ свершилъ тогдашнюю побѣду, удержалъ тотъ важный постъ, когда съ однимъ своимъ баталіономъ, перенявъ на себя всю силу непріятеля, не только ободрилъ въ томъ лѣсѣ бывшую егерскую команду и три Гусарскіе полка, надъ коими уже непріятель бралъ поверхность, но и поразивъ онаго, прогналъ до Днѣстра; какъ по чести и совѣсти, будучи тому самовидцы, свидѣтельствуютъ Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій и Подполковникъ Фабриціанъ. И первый въ своемъ рапортѣ ко мнѣ представилъ, что онъ, яко предводительствовавшій въ томъ сраженіи, о семъ отличномъ его Гудовича поступкѣ не оставилъ тогда же отрепортовать командовавшаго арміею Генерала Фельдмаршала Князя Голицына, а въ дѣлахъ нашлось, что таковъ его рапортъ, при реляціи прошлаго года, Августа отъ 17-го, препровожденъ къ Вашему Императорскому Величеству. По симъ только согласнымъ свидѣтельствамъ, принялъ я смѣлость, Всемилостивѣйшая Государыня, донесть Вашему Императорскому Величеству о вышеписанныхъ отличныхъ подвигахъ помянутаго Полковника Гудовича, и просить всеподданнѣйше удостоить его таковой же Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, пожалованіемъ въ Бригадирской чинъ съ старшинствомъ предъ младшими отъ него Полковниками, въ оной поступившими, какову имѣли счастіе получить за отличныя дѣла въ прошедшую кампанію другіе Полковники. Въ семъ моемъ всеподданнѣйшемъ ходатайствованіи, ни что другое не имѣетъ участія, кромѣ долгу, сопрягающагося съ моимъ званіемъ, чтобъ не примолчать справедливости о всякомъ, кто достоинъ воздаянія за свои подвиги, и исполнить тѣмъ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, которая есть награждать всещедро и великодушно тѣхъ, кто усердіемъ къ службѣ, презирая всю опасность, старались вознести славу Вашего Императорскаго Величества оружія.

25 Февраля, 1770 года.

Digitized by Google

Изъ Лѣтичева.

Февраля дня, 1770 года.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Съ послѣднимъ куріеромъ всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства писаніе получилъ я въ найбольшемъ удовольствѣ, и благодарю найпризнательнѣе за совѣты, которые преподаете мнѣ въ своихъ примѣчаніяхъ. Отложите, Милостивый Графъ, и мысли, чтобы Ваши изъясненія были мнѣ не инако, какъ милостивымъ руководствомъ.

Удостовѣрившись въ Вашей ко мнѣ откровенности и обращая оную въ правило себѣ, прошу теперь Вашего Сіятельства дать мнѣ опытъ своего чистосердечія, то есть, увѣдомить меня въ дружескую конфиденцію, какъ наши нынѣшнія побѣды пріемлются, не въ разсужденій меча, но въ разсужденіи огня. Я по Вашимъ словамъ заключаю, да и самъ, конечно, того мнѣнія, что пожигать селенія, а паче зданія великолѣпныя, есть обычай воюющихъ варваровъ, а не Европейцовъ. Но, съ другой стороны, надобно представить ту особливость, что настоящая война въ себѣ имѣетъ, въ которой иные мѣры и иной образъ, какъ во брани въ другихъ частяхъ Европы. Тѣ ли обычаи свойственны нашему непріятелю, что Европейцамъ? Онъ дышетъ звѣрствомъ во всѣхъ дѣлахъ; селенія, что въ оной войнѣ пользовали бы ради такихъ выгодъ здѣсь, на тотъ конецъ нельзя ни какъ обратить, потому что непріятель, ежели не успѣетъ со всѣми своими пожитками убраться, то самъ оныя истребляетъ, чтобъ намъ ничто не доставалось. Ему же и ничѣмъ столько нельзя нанесть удару, какъ обращеніемъ въ прахъ его жительства, лишеніе коихъ онъ предпочитаетъ самой смерти, по своей несытной алчбѣ къ стяжанію, вѣривъ, что смерть переселяетъ ихъ въ рай, всѣми сластями изобилующій. А ежели оставлять въ цѣлости селенія хоть пустыя, то должно въ опасности быть, чтобъ оныя не заразилъ непріятель, не знающій человѣчества, лютою язвою, что онъ нерѣдко предпринималъ на гибель рода человѣческаго.

Digitized by Google

Вотъ, Милостивый Графъ, обстоятельства войны, до сего мнѣ незнакомой, гдѣ надобно вооружаться противъ непріятеля, противъ обычаевъ народныхъ и естественной своей склонности. Успокойте, Ваше Сіятельство, мои мысли своею противъ сего откровенностію, а время принесетъ Вамъ признаки, сколько я отъ всей души повинуюсь Вашимъ мнѣніямъ и признателенъ есмь къ истинѣ оныхъ, что все во мнѣ почтеніе и преданность относятся къ тому единственно чувствію, чтобъ быть непоколебимо

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою.

РЕЛЯЦІЯ.

Послѣдующими рапортами, за отправленіемъ всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 25-го прошедшаго Февраля, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, ссылаясь на доходящія къ нему извѣстія, увѣдомляетъ меня, что ни отъ которой стороны непріятельскаго движенія не слышно, и въ обоихъ завоеванныхъ Княженіяхъ, Молдавскомъ и Волосскомъ, все спокойно и благополучно, а самъ онъ находится уже въ городѣ Яссахъ. Приходящіе изъ за рѣки Дуная въ Валахію подтверждаютъ объ отдаленіи Визиря изъ Бабады къ мѣстечку Карнабатъ, съ тѣмъ еще прибавленіемъ, что другой на его мѣсто опредѣленъ, а тотъ взятъ въ Андріянополь, гдѣ и Султанъ находится; что послѣ разоренія города Журжи, изъ лежащихъ на той сторонѣ Дуная таковыхъ же Никополя, Рущука, Туртукая, Хотина. Силистры, Мачина и прочихъ, жители съ своими пожитками преселяются, страха ради, въ горнія мѣста. Не меньше же въ трепетъ привела обывателей въ Измаилѣ и въ другихъ мѣстахъ экспедиція Генералъ-Маіора Черневича на Журжулесть, которые убѣжища искали въ мѣстечкѣ Киліи и по островамъ на Дунаѣ. Выходцы изъ полону увѣряютъ, что и самъ Ханъ со всѣмъ своимъ домомъ туда жъ убрался, и будто на его мѣсто другой произведенъ, и что Сераскиръ Урфа Васиси, за разбитіе при Галацахъ, въ образѣ ссылки, въ мѣстечкѣ Киліѣ пребываетъ, лишенъ будучи прежнихъ чиновъ. По моему предложенію Генералу-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ онъ съ корпусомъ своимъ держался въ такихъ мѣстахъ, гдѣ удобнѣе сохранить предосторожности, относящіяся къ защитѣ

Digitized by Google

завоеванныхъ провинцій и собственной своей безопасности, до прибытія туда арміи, онъ признаетъ такому посту найудобнѣе быть въ Фокшанахъ, которое мѣсто назвать можно ключемъ Валахіи и Молдавіи, и положеніе онаго подастъ способности во всѣ стороны обратиться, куда бы нужда не призывала. Почему какъ о укрѣпленіи онаго, такъ и въ заложеніи тамо достаточнаго магазейна, пріемлетъ онъ всевозможныя старанія, и увѣряетъ, что въ нынѣшней позиціи войскъ, хотя бы на двадцати тысячахъ непріятельскія силы покусились атаковать Букарешты и Фокшаны, каждое мѣсто въ состояніи будетъ дать отпоръ и защищать себя. Кордонъ легкихъ войскъ арміи, мнѣ ввѣренной, распространяется отъ рѣки Ольты чрезъ Фальчу, Рябую могилу, Цецару, таборъ Криве, что на Прутѣ, и чрезъ Прутъ на Орхею, чрезъ Днѣстръ на Ямполь до Брацлавля. Бдѣніе сихъ командъ не допустило Татаръ въ мѣста, ими закрываемыя, впадать; но въ среднихъ числахъ прошедшаго Февраля отъ Днѣстра со стороны Балты въ противулежащихъ мѣстахъ, гдѣ войски расположены второй арміи, начали они партіями небольшими врываться на грабленіе Польскихъ селеній, я не упустилъ увѣдомить о томъ какъ предводителя той арміи, Генерала Графа Панина, такъ и съ своей стороны повелѣлъ стоящему въ Брацлавлѣ Полковнику Гудовичу отправить партію для поиску надъ симъ, украдкою врывающимся, непріятелемъ, приготовя и большія мѣры, на случай его превосходныхъ движеній. Потому отъ сего Полковника имѣлъ я репортъ, что 24 Февраля посыланный разъѣздъ изъ Донскихъ Казаковъ, подъ мѣстечкомъ Крутыми, съѣхавшись съ Татарскою партіею до двухъ сотъ человѣкъ, убилъ изъ оной десять человѣкъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, и выручилъ взятыхъ въ полонъ Польскихъ жителей девять человѣкъ. Да того жъ мѣсяца 27-го посланный въ партію, а отъ означеннаго Полковника, Астраханскаго пѣхотнаго полку, Поручикъ Кутузовъ, съ пятьюдесятью Донскими Казаками, встрѣтивъ Татарскую партію, покушавшуюся напасть на мѣстечко Бершады, около трехъ сотъ человѣкъ атаковалъ и разбилъ, изъ коихъ пало на мѣстѣ двадцать пять Татаръ, а одинъ взятъ въ полонъ безъ всякаго въ нашей командѣ урону. Также и Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ увѣдомлялъ меня, что посланный отъ Молдавскихъ границъ Поручикъ Любимовъ съ партіею противъ Татаръ, по ту сторону рѣки Быка, отъ Кишенева за милю, 20 Февраля,

Digitized by Google

разбилъ Татарскаго Мурзу со ста человѣками, при чемъ убито шестьдесятъ три, а въ полонъ взято тринадцать Татаръ, въ добычу получено десять верблюдовъ и до ста рогатаго скота. Теперь я упражняюсь въ приготовленіяхъ, нужныхъ для движенія всей арміи, и посылаю впередъ чиновъ отъ Генеральнаго Штаба, ради освидѣтельствованія мѣстъ, гдѣ полки маршировать и соединяться будутъ. Необходимость заставляетъ меня донести Вашему Императорскому Величеству ту найпаче нужду, что хоть завременно отправленія послѣдовали съ своихъ мѣстъ и рекрутовъ, и всѣхъ, на одѣяніе войскъ, потребныхъ вещей, но видно по рушившемуся толь въ скоромъ времени пути, не могутъ оныя доставлены быть сполна въ армію къ надобной порѣ; какъ еще со всего потребнаго поднесь не великая часть сюда прибыла, и на постройку того требуется не мало времени, почему, къ сожалѣнію, мало я имѣю надежды въ такомъ состояніи, какъ бы мнѣ хотѣлось вывесть въ поле полки. Легкія войска, что находятся при арміи сей, обращаясь больше года въ непрерывномъ движеніи, ни по малому числу своему, ни по состоянію, крайне изнуренному и безнадежному, къ отправленію въ нынѣшнее время недостаточны вовсе къ снесенію тѣхъ подвиговъ, что такой части войскъ предстанутъ въ наступающей кампаніи, въ разсужденіи вѣтренныхъ и многочисленныхъ непріятельскихъ всадниковъ, коихъ ожидать слѣдуетъ. А хотя, Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ рескриптѣ, прошлаго года, отъ 10 Декабря, постановить соизволили, что недостатокъ легкой конницы въ моей части награжденъ будетъ отъ второй арміи, поелику дѣйствія обѣимъ арміямъ предстанутъ въ близкомъ и союзномъ состояніи между собою, но какъ въ одно положеніе нельзя такъ скоро привести обѣ арміи, или мнѣ того чаять, а долженъ я съ войсками, мнѣ ввѣренными, завременно выступя, противостать всей силѣ непріятельской, заслоняя собою дѣйствія предоставленія для второй арміи, которыя оная производить будетъ безъпрепятственно подъ прикрытіемъ впереди стоящихъ, то въ уваженіи на сіе предзагражденіе, которое на мою часть возложено, равно и обширность покоренныхъ земель, повсемѣстной защиты требующихъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества о прибавкѣ въ первую армію легкихъ войскъ, сколько по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, усмотрѣнію заблагоугодно будетъ изъ второй арміи, гдѣ ихъ

Digitized by Google

превосходное есть число, а меньше будетъ въ нихъ надобности во время дѣла; ибо, при моемъ командованіи тою арміею, уже поселенные полки удвоены были числомъ людей и всѣ имѣли для себя заготовленную аммуницію, а теперь и вновь еще прибавился къ онымъ сформированный Молдавскій полкъ. По соображенію такого количества и предпріятій, что каждая армія себѣ предъозначенныя имѣетъ, я отважился всеподданнѣйшее сіе къ Вашему Императорскому Величеству внесть представленіе.

6 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

1770 года Марта, 8 дня.

Летичевъ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Петру Ивановичу Олицу.

Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, благоугодно было ввѣрить мнѣ предводительство главной ея арміи. Я, чувствуя важность сей Высочайшей милости и довѣренность ко мнѣ во всемъ ея пространствѣ, обращаю все вниманіе и трудъ мой на средства и способы, которыми бы я ближе достигнуть могъ исполнить мнѣ предположенное, и ущастливить тѣмъ себя и мнѣ подчиненныхъ. Ваше Высокопревосходительство вѣдаете, что всѣ успѣхи отъ добраго порядка, послушанія и нравственнаго отправленія службы зависятъ, и что тѣмъ взаимная довѣренность между командующимъ войскомъ и спокойствіе оныхъ утверждается. А я, судя сему заключенію, за надобно почелъ нѣкоторыя мои малоискусныя дать къ тому мѣроположенія, въ предлагаемыхъ при семъ частно. И видя, къ совершенному моему удовольствію не часть, но вообще всѣхъ, и особливо Ваше Высокопревосходительство, прямыми себѣ соревнователями, несомнѣнно надѣюсь, что все, посредствомъ подаваемыхъ вами наставленій, до точности своей въ скоромъ времени придетъ, и каждый чинъ не пись-

Digitized by Google

менно, или пересылью, приказами должность свою, но и самолично, гдѣ, что до кого надлежитъ, съ усердіемъ отправлять будутъ. Господа полковые и ротные командиры съ радѣніемъ постараются подчиненныхъ своихъ, а особливо нижнихъ чиновъ, привесть въ свойственное военнымъ людямъ состояніе, то есть, въ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе, чистоту не только кругъ тѣла своего (что есть первѣйшимъ средствомъ къ охраненію отъ болѣзней), но и кругъ лошадей и всѣхъ ружейныхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. И какъ къ достиженію сего найболѣе нужно частое съ ними обхожденіе и подробное всему толкованіе, то сіе посредство и ближайшимъ и лучшимъ рекоиендую, чтобы дѣлить людей на части между оберъ-Офицеровъ поденно, и всему, что до солдата и кавалериста надлежитъ, обучать ихъ со всякими подробностями, но при томъ съ кротостію, и каждаго особо. Прилежной, понятной скоро возчувствуетъ свою въ томъ надобность и познаетъ свое превосходство надъ неустройнымъ и невѣжею, каковъ нашъ настоящій непріятель, а непонятной и лѣнивой потерпитъ за себя, а не всѣ вообще, какъ обыкновенно при ученіяхъ бываетъ. Не скроется тутъ и Офицеръ, ежели бы, паче ожиданія, неприлежный и нерадящій о должности своей явился, и чинъ его въ воздаяніе достойному доставится.

Копія съ подлинника за собственноручною подписью Графа Румянцова.

РЕЛЯЦІЯ.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 6-го числа сего мѣсяца, доходящіе ко мнѣ репорты изъ Валахіи и Молдавіи, сіи только увѣдомленія приносятъ: непріятельскихъ движеній ни съ которой стороны тамо непримѣчено, въ Яссахъ, Фокшанахъ, Букарештахъ и при другихъ тамошнихъ постахъ, занятыхъ войсками Вашего Императорскаго Величества, ни что не препятствуетъ на сіе время спокойности; а только изъ Букарешть репортовалъ Генералъ-Маіоръ Замятинъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, что непріятельская

Digitized by Google

одна партія, переправившаяся противъ города Туртукая чрезъ Дунай, высланною противъ оной таковою же съ нашей стороны, разбита за рѣкою Яломецъ, при коей стычкѣ болѣе 30-ти человѣкъ убито Турковъ, и пять изъ нихъ наша партія имѣла плѣнныхъ, но сіи не довезены въ Букарешты, а отъ ранъ на дорогѣ померли. Приходящіе въ Валахію, съ той стороны Дуная, подтверждаютъ о пребываніи Султана въ Андріанополѣ и о болѣзни, ему тутъ приключившейся, что Визирь и послѣдній взятъ подъ арестъ, и на его мѣсто возведенъ другой, что также, въ силу послѣдняго выданнаго фирмана, велѣно всѣмъ Туркамъ изъ городовъ, находящихся по берегу Дуная, собравшись до шестидесяти тысячъ, напасть на Букарешты, только они, по причинѣ частыхъ неудачъ, отъ послушанія въ томъ публично отказываются, глася, что ихъ Султанъ, по скупости и жадности къ деньгамъ, получа отъ Гяуровъ великія суммы, Магометанскую кровь проливаетъ, и начавъ несправедливую войну, да и мириться не хочетъ. Слѣдствія сіи завѣрно я считаю быть плодомъ тѣхъ внушеній, что чрезъ выпущенныхъ двухъ плѣнныхъ Турковъ изъ Букарештъ, и другихъ еще тамошнихъ жителей проводилъ я, посредствомъ Генералъ-Маіора Замятина, съ данными на Турецкомъ языкѣ записками въ Турецкую область, въ исполненіе собственноручнаго Вашего Императорскаго Величества, предписаннаго мнѣ во Всемилостивѣйшемъ сего года, отъ 21-го Генваря. 3-го числа прибывшій въ Яссы и находившійся до того за восемь дней въ полону, въ Татарскомъ мѣстечкѣ Килей, Молдавскій Священникъ объявилъ, что города Базаржикъ, Бабадай до основанія и Каушаны больше половины выгорѣли; Татарскій Ханъ дѣйствительно отрѣшенъ, а на его мѣсто другой въ Каушаны прибылъ; во всей той Татарской сторонѣ крайняя скудость въ пропитаніи и Татары въ страхѣ пребываютъ. Въ Измаилѣ и Киліи всѣ Христіяне вырублены и яко бы и въ другихъ мѣстахъ положено ихъ не терпѣть, да и послѣ сего Священники, вышедшіе изъ Татарскаго полону, утверждаютъ сіи самыя извѣстія о Ханѣ Татарскомъ, съ прибавленіемъ еще того, что новопожалованный Ханъ есть Керимъ-Гирея сынъ, и будто съ нимъ въ Измаилъ прошло нѣсколько Турецкаго войска.

Надъ показавшимися Татарскими партіями отъ стороны Балты, сверхъ тѣхъ поверхностей, что имѣлъ я честь донести Вашему Им-

Digitized by Google

нераторскому Величеству въ послѣдней всеподданнѣйшей моей, еще команды противъ оныхъ высланныя отъ Астраханскаго пѣхотнаго полка Полковника Гудовича, по его распоряженіямъ, преслѣдуя непріятеля 1-го и 5-го сего мѣсяца, двукратно его разбили: разъ настигши подъ Татарскимъ селомъ Перелютами, лежащемъ на рѣчкѣ Кодымѣ, отъ Балты къ Егорлыку въ двухъ миляхъ, гдѣ Астраханскаго полка Поручикъ Кутузовъ съ 70-ю Козаками, въ подкрѣпленіи шестидесяти карабинеровъ и командовавшаго сею партіею Тобольскаго карабинернаго полка Ротмистра Стукалова, атаковалъ 600 человѣкъ Татаръ и положилъ изъ нихъ на мѣстѣ 46 человѣкъ, въ числѣ томъ палъ и самъ ихъ Мурза; въ плѣнъ достался одинъ Татаринъ, да въ добычу 60 лошадей и по числу убитыхъ весь ихъ воинскій приборъ, освободилъ такъ же захваченныхъ Польскихъ жителей обоего полу 70, со всѣми ихъ пожитками; но послѣднее сраженіе, то есть 5-го, еще было авантажнѣе, ибо реченный Ротмистръ Стукаловъ, по повелѣнію означеннаго Полковника Гудовича, когда ему дошли извѣстія, что непріятель, собравъ вмѣстѣ всѣ свои партіи, въ разныя стороны разсыпанныя, тянулся уже въ свои границы съ похищеннымъ внезапно съ Польши ясыремъ, соединясь со 100 человѣками гусаровъ отъ второй арміи, высланными изъ мѣстечка Гранова, преслѣдовалъ непріятеля издали, не показываясь оному даже до деревни Будей, при коей, въ 3-хъ верстахъ, настигъ его, кочующаго и занимающаго своимъ лагеремъ до 4-хъ верстъ, въ 5-ть часовъ поутру учинилъ на всю его кучу атаку, и овладѣлъ всѣмъ его обозомъ, гнавъ потомъ и побивая обратившагося въ бѣгъ непріятеля даже до деревни Обжила, лежащей въ одной миле отъ Балты, съ правой же стороны; съ непріятельской стороны на мѣстѣ убито 236 Татаръ, въ томъ числѣ, какъ освобожденные увѣряютъ, одинъ Султанъ и два Мурзы; освобождено забратыхъ имъ, съ Польскихъ селеній, Жидовъ и Христіанъ 862 души, въ добычу досталось 300 лошадей, великое число сабель и прочихъ воинскихъ Татарскихъ ручныхъ оружій, равно и похищеннаго у Польскихъ жителей множество скота, и разныхъ церковныхъ и домовыхъ приборовъ тутъ отбито, что и призналъ я возвратить за явкою хозяевъ. Партія сія, по объявленію освобожденныхъ съ неволи, была болѣе 3 т. Татаръ; а показанный Ротмистръ Стукаловъ имѣлъ въ своей командѣ, сверхъ ста гусаръ второй арміи, сто Донскихъ Козаковъ, да одинъ эскадронъ карабинеровъ, и при

Digitized by Google

толикомъ уронѣ непріятельскомъ, съ нашей стороны нѣтъ ни одного убитаго, а ранено два гусара и четыре Козака, убито гусарскихъ лошадей двѣ, и ранено ихъ же двѣ, карабинерная одна, и Козачья одна.

13 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Чрезъ военную Коллегію, получа повелѣніе о всещедромъ отъ Вашего Императорскаго Величества воздаяніи войскамъ, что теперь въ Молдавіи и Валахіи служатъ, выдачею имъ третнаго жалованья не въ зачетъ, за долгъ себѣ пріемлю всеподданнѣйшее мое принесть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества благодареніе, что Всемилостивѣйшее призрѣніе явили на мое объ нихъ всенижайшее ходатайство, и таковою Высочайшею щедротою ободрили не только ту часть, но и всю армію къ найусерднѣйшимъ подвигамъ, видѣвъ, что оные толико отъ Вашего Императорскаго Величества награждаются.

Отъ сихъ мѣстъ, истощенныхъ, гдѣ уже вовсе недостаетъ фуража, а паче сѣна, хотѣлъ бы я и теперь, и ранѣе еще сего, перенестись съ арміею, но, къ сожалѣнію, равная трудность предстоитъ для войскъ и впереди, ибо Генерала Поручика фонъ-Штофельна увѣдомленія и всѣ прибывающіе изъ Молдавіи и Валахіи гласятъ, что и тамо величайшій недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, а въ настоящее время всѣ транспорты изъ Польши въ Молдавію съ провіантскими запасами, за разлитіемъ рѣкъ и ради топкой весняной дороги, стали; не меньше же и по той еще нуждѣ, что обывательскія лошади, къ сему употребляемыя, отъ недостатка пищи, при сихъ повозкахъ и въ самыхъ домахъ погибаютъ. Однако же я стараюсь всѣми образы преодолѣвать сіи препятствія и чѣмъ можно скорѣе движеніе воспріять, для чего и отправленъ уже отъ меня Генералъ-Квартермейстеръ Бауръ, въ Молдавію для освидѣтельствованія положенія мѣстъ, коими армія

Digitized by Google

маршировать будетъ. О искуствѣ сего Генерала въ своемъ ремеслѣ, по однимъ начальнымъ видамъ, уже я осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству донесть, что подобнаго ему наукою въ семъ чинѣ, въ мою службу, у насъ не было.

Распространяя порядокъ, споспѣшествующій службѣ, елико достаетъ моихъ силъ и возможности, въ войскахъ, которыми, по Высочайшей довѣренности Вашего Императорскаго Величества, командую, долженъ я былъ теперь выдать во всю армію свое постановленіе, отрѣшая разновидные обряды, каковы я здѣсь нашелъ, что каждый полкъ свой имѣлъ образъ, отличествующій отъ другаго, исправлять службу, дабы, введеніемъ для всѣхъ должности единообразной, отдалить настоящее нестроеніе, яко полки одни передъ другими не одинаковыми поступками представляютъ собою какъ бы иное войско, хотя всѣмъ есть одинъ уставъ, какимъ образомъ дѣлать службу. Утверждаясь на томъ правилѣ, что ничто цѣлое не можетъ быть совершенно, если части онаго между собою не будутъ согласны, я всегда, гдѣ только употребленъ былъ къ командованію, приводилъ найпервѣе въ одно стройное согласіе войски, и осмѣливаюсь, отъ всеподданнѣйшаго моего усердія, представить Вашему Императорскому Величеству видимую истину и общее заключеніе, что въ арміяхъ Вашего Величества полки хорошими отъ Полковниковъ, слѣдственно отъ особъ, а не отъ устава, какъ бы быть имъ должно; тогда бы они всѣ были хороши и все бы текло въ равномѣрномъ порядкѣ до послѣдняго пункта службы, какъ часы, заведенные отъ силы дѣйствующаго устава.

Я только сіе пишу, какъ и о всѣхъ моихъ дѣлахъ предувѣдомлять имѣю смѣлость найпервѣе Ваше Императорское Величество, надѣясь твердо на Высочайшую къ себѣ милость Вашего Величества, что не въ иномъ видѣ всѣ мои дѣйствія пріемлете, Всемилостивѣйшая Государыня, какъ только происходящими отъ рабскаго усердія и глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имѣю щастіе быть

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

13-го Марта, 1770 года.
Изъ Летичева.

Digitized by Google

НАСЛѢДНИКУ ПРЕСТОЛА.

Милостивѣйшій Государь!

Изъ добычи непріятельской орудійце, называемое кинжаломъ, имѣвъ себѣ подареннымъ, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Высочеству при семъ поднести, не какъ вещь достойную, но только какъ рѣдкую и знаменующую оружія Россійскаго успѣхи, въ щастливыхъ дняхъ Вашего Императорскаго Высочества распространяемые.

На память сего, если оную удостоите, Милостивѣйшій Государь, воспріятія въ свою оружейную камеру, осчастливите въ томъ, Ваше Императорское Высочество, высокимъ своимъ благоволеніемъ пребывающаго съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Высочества
всенижайшаго раба.

Марта 13 дня, 1770 года

РЕЛЯЦІЯ.

Сего мѣсяца, отъ 13 числа, Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ изъ Яссъ репортуетъ ко мнѣ, по объявленію ему отъ тамошняго откупщика соляныхъ заводовъ, Камараша Поллади, что пріѣзжающіе изъ Трансильваніи увѣряютъ, яко бы близъ городовъ Кронштадта или Брашова, Германштадта или Цыбина, великія приготовленія, для собранія войскъ Цесарскихъ, дѣлаются, и къ каждому изъ сихъ мѣстъ ожидаютъ прибытія оныхъ до сорока тысячь, куда и пришли уже нѣкоторые полки и привезено многое число артиллеріи.

Къ утвердительному удостовѣренію о семъ произшествіи пристойныя мѣры взялъ реченный Генералъ-Поручикъ, а я за долгъ себѣ призналъ, безъ упущенія времени, донесть о томъ Вашему Императорскому Величеству и просить вееподданнѣйше Высочайшаго предписанія, коимъ образомъ я поступать долженъ при явленіи прямомъ отъ сей стороны военныхъ дѣйствій; ибо мнѣ нынѣшнее положеніе и резоны статскіе интересовъ Вашего Императорскаго Величества съ Цесарскимъ дворомъ, суть неизвѣстны. А пойманные

Digitized by Google

отъ числа Конфедератовъ, пребывающихъ въ Венгерскихъ границахъ, при разныхъ случаяхъ, согласно показываютъ, что всѣ Конфедераты, тамо укрывшіеся, единственную надежду кладутъ на помощь военную, имъ обѣщанную отъ Цесарцевъ.

Впрочемъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ объявляетъ, что о непріятельскихъ движеніяхъ ни въ которой сторонѣ не слышно, а токмо 5-го числа въ семъ мѣсяцѣ партія Турецкаго войска, изъ города Силистры противъ деревни Ликарешты, чрезъ Дунай переправившися, приблизилась было по рѣкѣ Яломицѣ до деревни Олакари, единственно для грабежа; почему, когда Генералъ-Маіоръ, Князь Юрій Трубецкой, для поиску надъ оною, изъ Букарештъ съ командою выступилъ, то съ крайнимъ поспѣшеніемъ опять за Дунай перешла, а только аріергардъ ея разбитъ и фуръ 30 отбито съ плѣнными Волохами.

Въ десятой день Марта приведенные въ Яссы два Татарина, взятые въ полонъ Арнаутами, показали, что новый Ханъ за восемь дней до того, въ ихъ бытность, пріѣхалъ въ Каушаны съ однимъ Турецкимъ Агою и до трехъ сотъ человѣкъ Турковъ, созывалъ къ себѣ всѣхъ Мурзъ и приказывалъ имъ съ войскомъ выходить, для нападенія на Молдавію, но сіи не оказали ему въ томъ послушанія, отговаривались, что чрезъ безпрестанныя нападенія Россійскихъ войскъ въ ихъ жилища, они пять разъ убѣжища искали, оставляя свои обиталища при Черномъ морѣ, лишились своего скота и приведены до несостоянія воевать, за что новый Ханъ осердясь, двухъ Мурзъ повѣсилъ, многихъ билъ, а прочіе отъ того разбѣжались.

18-го Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Получить я удостоился Всемилостивѣйшее, Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го сего мѣсяца. Дѣла Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, въ разсужденіи истребленія огнемъ непріятельскихъ городовъ и селеній, несходны были и съ моими желаніями, въ чемъ я имѣлъ смѣлость открыться предъ Вашимъ

Digitized by Google

Императорскимъ Величествомъ въ моей всеподданнѣйшей Реляціи, отъ 31-го Генваря. Къ щастію моему, по Высочайшей Вашего Величества довѣренности, я познаю предовольно, сколько образъ мыслей Вашего Императорскаго Величества сопряженъ во всякомъ случаѣ съ человѣколюбіемъ, толь Вамъ природномъ. Но по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящая война, съ противной стороны, имѣетъ видъ того же варварства, каково обычайно было и нашимъ прелкамъ и всѣмъ дикимъ народамъ; почему и трудно соблюдать мѣры благости противъ такого непріятеля, котораго поступки есть одна лютость и безчеловѣчіе.

Въ продолженіи Прусской войны скоро мы узнали, сколь были вредвы для насъ самихъ производимые пожоги и истощенія края, въ коемъ войну вели, и потому, подражая противнымъ, перемѣнили мы свои старые обычаи на лучшіе; а противъ Турокъ воюя, примѣры ихъ варварства столько ожесточаютъ и наши войска, что выходятъ сіи изъ всякой противъ нихъ пощады. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, сколько мнѣ самому свойства его извѣстны, конечно бы не предалъ огню непріятельскія обиталища, если бъ былъ въ состояніи обратить оныя въ свою пользу, или же бы могъ инако обезсилить противъ себя непріятеля. Цѣлость сихъ селеній послужила бы утвердиться найлучше Туркамъ на семъ берегу Дуная и производить съ помощію того на разореніе Валахіи и къ утомленію нашихъ войскъ непрестанныя предпріятія; но теперь отняты способы ихъ арміи скоро перебраться на сію сторону Дуная, поелику, въ опустошенныхъ мѣстахъ на семъ берегу, ничего они не отыщутъ потребнаго для движенія, что самое и приноситъ доселѣ спокойство границамъ обоихъ покореннымъ княженій и нашимъ, въ оныхъ пребывающимъ, войскамъ. А помянутый Генералъ-Поручикъ и увѣряетъ меня по сему, что онъ съ своимъ корпусомъ не предвидитъ тамо опасности до прибытія арміи, и въ состояніи найдется воспящать завременно переправу Туркамъ на сей берегъ Дуная. Военный сей резонъ меньше отяготилъ жителей, которые, по объявленію, завременно всѣ свои перенесли съ собою пожитки въ Валахію и Молдавію, и при сожженіи только утратили однѣ стѣны своихъ жилищъ, нежели тѣ тиранства, коими удручали ихъ Турки, которыхъ владѣнію они подлежатъ; а при томъ жилища сожженныя, по большой части населяли Магометане, кои, въ приближеніи нашихъ войскъ, перебрались за Дунай.

Digitized by Google

Непріятель и самъ противъ собственныхъ селеній не дѣлаетъ пощады и предаетъ то огню, чего не можетъ удержать предъ нами; близкій примѣръ сему есть городъ Галацы, который имъ сожженъ, дабы не оставался въ нашемъ владѣніи. При всемъ томъ, я, во исполненіе Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну примѣчу Высочайшее и человѣколюбивое соизволеніе Вашего Величества, дабы впредь сообразоваться оному.

18 Марта, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ изъ Яссъ, 17-го Марта, увѣдомляетъ меня, что оттоль посланные два Волоха, для провѣдыванія о непріятельскихъ движеніяхъ, возвратясь отъ города Измаила, извѣщаютъ, яко бы при Исакчѣ мостъ чрезъ Дунай начали наводить, и въ скорости уповаютъ къ окончанію оной привести; что Визирь прибылъ паки въ Бабады, гдѣ весьма малое число войска находится; одинъ изъ нихъ говорилъ съ закупщиками скота для Турецкаго войска, что оной съ трудностію въ покупку достать могутъ; въ порцію же ежеденно не болѣе 300-тъ барановъ производится, слѣдственно, и войско ихъ немногочисленно; насильно берутъ многихъ Магометанъ и Христіянъ въ Турецкую армію, которые безпрестанно отъ нихъ уходятъ. Я предписалъ помянутому Генералу-Поручику послать изъ легкихъ войскъ партію, для освѣдомленія о точности сего извѣстія, а отъ него и прежде уже посланы люди, для развѣдыванія по ту сторону рѣки Дуная о положеніи непріятельскомъ, которые еще не возвратились. Ушедшіе отъ Татаръ изъ полону два Арапа, какъ скоро мнѣ изъ Яссъ присланы будутъ, и крестьянинъ Старовѣрецъ, взятый въ полонъ Татарами прошлаго года изъ Новороссіи, объявляютъ, что новый Ханъ всей Буджацкой Ордѣ собраться приказалъ, для нападенія на Фальчинской постъ, а потомъ на городъ Яссы. А и посты, стоящіе при Фальчѣ, на рѣкѣ Прутѣ, увѣдомляютъ реченнаго Генерала-Поручика, что противъ сего мѣста до четырехъ тысячъ Татаръ показывается.

Digitized by Google

Я предписалъ ему сіи виды разбирать осмотрительно, не маскируетъ ли тѣмъ непріятель имѣющихъ проходить своихъ силъ, за спиною сихъ движеній, къ крѣпости Бендерской, къ чему вайвящшее свое обратилъ бы онъ примѣчаніе, ибо натурально, что непріятель, конечно, прежде искать станетъ усилить главную свою крѣпость, нежели начинать на сей землѣ нападеніе; впрочемъ, самъ Генералъ-Поручикъ имѣетъ отъ меня повелѣнія, да и самъ отзывался съ обнадеживаніемъ, что онъ вездѣ поспѣшитъ противустать непріятелю, гдѣ бы только открылось его движеніе.

25 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Къ Высочайшему усмотрѣнію Вашему Императорскому Величеству подношу при семъ, полученное чрезъ Букарешты, письмо ко мнѣ отъ жителей Сербской земли, призывающихъ въ покровительство себѣ сильное оружіе Вашего Величества; тутъ они изъясняютъ, что и прямо къ Вашему Императорскому Величеству посылали таковыя же свои прозьбы чрезъ Вѣну. По отдаленію сей области отъ странъ, покоренныхъ державѣ Вашего Императорскаго Величества, взаимной помощи въ настоящемъ положеніи, отъ арміи сдѣлать имъ еще нельзя, а одобряя въ ихъ усердіи, писалъ я къ сямъ Князьямъ въ выраженіяхъ, обнадеживающихъ, что власть оружія Вашего Императорскаго Величества, благословляемаго Всевышнимъ, достигнетъ вскорѣ къ избавленію и ихъ отечества отъ ига Магометанскаго. А они бы вѣру къ тому имѣя, приспособлялись и сами ополченіемъ къ сверженію съ себя державы Турки, и промышляли, каковымъ образомъ удобнѣе предпріять имъ въ союзѣ съ нами споспѣшествующія тому дѣйствія. Я препроводилъ имъ при томъ нѣсколько экземпляровъ на Славянскомъ языкѣ Высочайшаго Манифеста Вашего Императорскаго Величества, изданнаго къ тѣмъ народамъ 1769 года, Генваря 19-го.

25 Марта, 1770 года.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшіе, Вашего Императорскаго Величества, отъ 24-го, 25-го и 27-го Февраля, чрезъ моихъ возвратившихся двухъ курьеровъ въ одно время и 19-го настоящаго, удостоился я получить, и щастіе имѣю въ отвѣтъ оными донести нижайше, на 1-е; между другими попеченіями, что сопряжены съ моею должностію, радѣлъ я всегда о полученіи и о умноженіи доходовъ въ облегченіе казнѣ Вашего Императорскаго Величества съ княженія Молдавскаго и Волоскаго. Сіи провинціи безъ сомнѣнія дѣлали Туркамъ великіе доходы, но въ лучшемъ своемъ состояніи, которому не отвѣчаетъ ни въ чемъ ихъ настоящее.

Молдавія, чрезъ долгое пребываніе великаго числа Турковъ и Татаръ, которые въ оной ничего не щадили, истощена, или сказать, выжата со всѣхъ своихъ достатковъ. Народъ тамошній, не только въ нищетѣ, но и питаться чѣмъ не имѣетъ; въ такомъ бѣдственномъ положеніи, когда войски наши туда вступили, коихъ необходимость заставляла брать и послѣднее на свое содержаніе, то крайность сія заставила меня обнадежить Молдавцевъ, при вступленіи въ землю оружія Вашего Императорскаго Величества, что подати денежныя, разумѣя поголовное съ земледѣльцевъ, имъ остаются, а только бы для войскъ провіантъ и фуражъ и надобное число лошадей и воловъ они давали. Льстящее имъ сею благостью Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества при первомъ случаѣ, несказанно ихъ обрадовало и прямое усердіе поселило къ подданству Вашему.

Постановленія сего еще и теперь отмѣнить нельзя, какъ въ своемъ мнѣніи о томъ изъясняетъ мнѣ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ слѣдующими словами: «Ежели на обывателей денежныя подати наложить, чрезъ то оныя и пуще расходиться станутъ, городъ Яссы и прочія мѣста пусты останутся, и чтобъ великія суммы собраны были, по бѣдности жителей не уповательно.» Валахія въ прошедшую кампанію меньше претерпѣла, нежели Молдавія, по виду однако жь внѣшняго ея состоянія, но по внутреннему истощила она также всѣ свои достатки на содержаніе Турецкой арміи; безпрерывныя поставки пропитанія въ великомъ числѣ, денежные многочи-

Digitized by Google

сленные поборы, что все тогдашнее правительство, щадя своихъ головъ, съ насиліемъ и удрученіемъ вынуждало отъ обывателей, привести ихъ въ то же почти состояніе, какъ нынѣ суть Молдавія, Земли Волоскія, лежащія къ Дунаю, гдѣ больше всѣхъ мѣстъ хлѣбопашество происходило, Турками всѣ выжжены, жители оныхъ забраты въ плѣнъ, или сокрылись въ горы, почему въ наступающее мѣсто ожидать нельзя, чтобъ сіи мѣста хлѣбомъ засѣяны были, ибо не можетъ быть тамъ никогда безъ страха отъ нападеній непріятельскихъ. Въ такомъ критическомъ состояніи, сіи покоренныя княжества, по настоящему времени, всѣ въ оныхъ бывшіе, и самъ командующій тамо Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, мнѣ описываютъ. Ваше Императорское Величество съ сей стороны, воззрѣвъ Всемилостивѣйше на сію новую Вашу область, по своему Высочайшему правосудію, найдете истину въ моемъ объ оной засвидѣтельствованіи.

Соизволите такъ же знать, Всемилостивѣйшая Государыня, что по вступленіи войскъ вашихъ въ Молдавію и Валахію, до послѣдняго разбитія непріятеля при Журжѣ, надобно было всечастно отражать покушенія онаго на овладѣніе нашимъ завоеваніемъ; почему и трудно было въ такихъ обстоятельствахъ на точной мѣрѣ постановить падшій въ землѣ порядокъ. Но при всемъ томъ въ Молдавскій и Волоскій диваны посадилъ я членовъ, по избранію отъ депутатовъ и по удостоенію отъ Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна, а надзираніе въ оныхъ за дѣлами, въ первомъ Генералу-Маіору Черніевичу, а во второмъ Генералу-Маіору Замятину ввѣрилъ; и сколько можно, въ военное время, въ сихъ обоихъ Княженіяхъ внутреннихъ дѣлъ порядокъ возрастаетъ, слѣдственно о доходахъ Казенныхъ, какъ о найбольшей возможности, всѣми образы идетъ раченіе, и отъ Генерала-Маіора Замятина въ присланныхъ вѣдомостяхъ означается по Февраль мѣсяцъ, что изъ разныхъ тамошнихъ сборовъ было въ приходѣ 62,759, изъ коихъ, за расходомъ на наши войска и на жалованье волонтерамъ, остается въ наличности 9,269 левовъ Къ свидѣтельствованію сборовъ денежныхъ въ обоихъ княжествахъ приставлены Офицеры, чтобы надзирали за казначеями земскими, которые, слѣдуя своему обыкновенію, а особливо пользуясь нынѣшними замѣшательствами, корысть, какъ видно, предпочитаютъ всякому будущему блаженству; но

Digitized by Google

подлинно и теперь не могу Вашему Императорскому Величеству донесть, въ коликомъ точно числѣ оные быть могутъ, а осмѣливаюсь тѣмъ однако обнадежить, что ничего не проронится отъ меня, что только можетъ увеличить возможный доходъ. Я, на основаніи прежнемъ, пошлинныя, откупныя и другія дачи, кромѣ поголовной дани, приказалъ и въ Молдавіи собирать; но въ послѣднемъ рапортѣ Генерала Фонъ-Штофельна нахожу, что въ Яссахъ, въ наличности сборныхъ денегъ ничего нѣтъ и не остается потому, чѣмъ удовольствовать волонтеровъ и Арнаутовъ, неотступно просящихъ о выдачѣ себѣ жалованья.

На второе, о Принцѣ Брауншвейгскомъ, по волѣ Высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества получилъ я и прямо къ себѣ письмо отъ Короля Прусскаго, котораго копію къ сему присоединяю. Тутъ отправляется сдѣланное объ немъ Вашему Императорскому Величеству увѣдомленіе отъ Князя Долгорукова, и я предписаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, въ разсужденіи бытности такого волонтера, наиточнѣе стану руководствоваться.

На третье, Ваше Императорское Величество, изъ послѣднихъ всеподданнѣйшихъ моихъ, соизволите знать, коимъ образомъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, военныхъ резоновъ ради, поступилъ съ Журжею. Городъ Браилы, всѣмъ прошедшимъ и предстоящимъ дѣйствіямъ, былъ моимъ главнымъ предметомъ, почему я и не выпускаю онаго изъ примѣчанія, и велѣлъ и нынѣ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну помышлять о новомъ, на сію крѣпость, предпріятіи, чтобъ, съ покореніемъ ея, стать намъ твердою ногою на Дунаѣ. Всѣ приходящіе изъ за Дуная извѣстія, подтверждаютъ тѣ же самые недостатки, въ каковыхъ по вѣдомостямъ и Ваше Императорское Величество считаете быть непріятеля; время близкое открыть должно всѣ его прямыя силы. Весьма точно представляете себѣ Ваше Императорское Величество трудности, коимъ подлежитъ приготовленіе пропитанія для арміи: Молдавія и Валахія снабдѣвать насъ онымъ отнюдь не въ состояніи, и доселѣ все содержаніе тамо пребывающія войска. получали чрезъ подвозъ изъ здѣшнихъ магазейновъ. Но и Польской сей край испраздненъ до основанія, не только въ достаткѣ пропитанія, которое не расходами вычерпано, но непорядкомъ, что въ прошедшую кампанію и трава

Digitized by Google

и хлѣбъ истреблены найбольше на корнѣ, и въ лошадяхъ и въ скотѣ, которые гибнутъ безъ корму. Магазейны, прежде меня заложенные, весьма были отдалены, ихъ перевозить въ ближніе стоить больше труда и убытка, чѣмъ бы новые, при запасахъ въ землѣ, заводить; употребленіе подводъ, какъ на сіи повозки, такъ и для самыхъ войскъ, что, расположившись въ семъ истощенномъ краю, вкругъ себя въ пищу лошадямъ ничего не могутъ найтить и ѣздить принуждены верстъ за двѣсти за клочкомъ сѣна, лошадей совсѣмъ изнурило; во всѣхъ, однако же, настоящихъ трудностяхъ, еще я надѣюсь избѣгнуть недостатка въ пропитаніи арміи. Я приготовилъ на два мѣсяца провіянта въ сухаряхъ, и на одинъ готовымъ есть онаго же на моемъ правомъ и безопасномъ по нынѣ крылѣ. И такъ, вступя въ Молдавію, буду я, такъ сказать, навѣрно имѣть на три мѣсяца пропитанія, и въ теченіи того времени не престануть подвозы слѣдовать изъ вновь наполняющихся магазейновъ; главный, на первый случай, въ Молдавіи будетъ въ мѣстечкѣ Романь, гдѣ рѣка Молдава въ Серетъ впадаетъ. Къ сему обстоятельству относящіяся неудобства еще станетъ у меня способовъ преодолѣвать, но слѣдующимъ, покажу я, Всемилостивѣйшая Государыня, больше первыхъ недостатки, которымъ и помогать не въ силахъ.

Армія, мнѣ ввѣренная, поднесь не имѣетъ рекрутъ, требуемыхъ къ укомплектованію полковъ; поднесь не доставлены въ великомъ количествѣ потребныя ей вещи. Отъ моей стороны завременно въ подлежащія мѣста о сихъ нуждахъ вznесены требованія, завременно я послалъ и Офицеровъ къ принятію, но ничто, однако жъ, не предуспѣло. Въ приложенныхъ при семъ вѣдомостяхъ подъ литерами А и В, Высочайше усмотрите, Ваше Величество, число прибывшихъ понынѣ и недостающихъ въ армію рекрутъ. Я послѣднее взялъ средство, и послалъ Генерала-Маіора Князя Трубецкаго до Москвы, чтобъ понудилъ онъ и препровождающихъ рекрутъ и всѣ транспорты, и буде, какъ извѣстно, что многіе извощики разбѣжались, то бы отъ мѣста до мѣста на подводахъ, на щетъ подрядчиковъ, отправлялъ оныя.

Всемилостивѣйшая Государыня! Отъ Вашей прозорливости не можетъ быть скрыто, что у насъ иной видъ и счетъ на бумагѣ, а иной на дѣлѣ, и служивымъ людямъ и всему имъ надобному.

Digitized by Google

Ваше Императорское Величество соизволите теперь вѣдать, колико по числу арміи не достаетъ людей и времени, чтобы дать имъ, хотя видъ солдатовъ; прошедшую всю войну не были мы симъ озабочены; тамъ третіи баталіоны и полки гарнизонные запасали для насъ готовыхъ солдатъ, а надобное имъ число комплектовъ рекрутами со временемъ и съ выгодами ихъ дѣлали подобными старымъ, и когда въ минувшую войну пѣхотные полки, будучи въ кампаніи въ числѣ двухъ баталіоновъ и двухъ гренадерскихъ ротъ, въ коихъ состояло 1,152 мушкатера и 400 гренадеровъ, и рѣдко болѣе 1000 людей подъ ружьемъ имѣли, то теперь всякой полкъ, имѣя только 272 гренадеровъ и 1088 мушкатеровъ, слѣдственно, менѣе прежняго: первыхъ 128, а послѣднихъ 64 и по расходу, не сравнительно въ настоящей войнѣ большему прежняго, натурально едва половину людей въ ружье поставитъ, остальныя же отъ всякаго полка двѣ роты не въ состояніи комплектовать надобнымъ числомъ полки, а гарнизоны всѣ обращены, такъ сказать, въ инвалиды.

Что до кавалеріи, то иныя арміи, познавшія сколь удобнѣе для службы вообще, а въ вооруженіи и содержаніи дешевле, легкой всадникъ, пересадили часть большую своей кавалеріи на легкихъ лошадей. Мы, проводя войну противу Нѣмецкой кавалеріи на самыхъ малыхъ Русскихъ лошадкахъ, и употребляя, сказать прямо, противу ихъ однихъ Козаковъ, подражать взялись тому, что другіе оставили, и къ отягощенію службы и великому казнѣ убытку, почти всю свою кавалерію на тяжелыхъ лошадей и съ тяжелою и дорогою амуниціею посадили, и сколь мало имѣетъ оная способности дѣйствовать противъ настоящаго нашего непріятеля, въ прошедшую кампанію явными опытами доказалось, а и кромѣ того, что оная не можетъ употребляема быть такъ, какъ легкая въ обыкновенную службу, обременяетъ она несказанно и командира подвозкою сухаго корма, безъ котораго она вовсе и быть не можетъ.

Гдѣ больше рекрутъ, тамъ, конечно, больше больныхъ; въ чужихъ арміяхъ больнымъ служатъ особливаго званія люди, а не солдаты, по резону, что ту должность нести можетъ человѣкъ и вовсе не имѣющій военной способности, его уже тамъ и не вооружаютъ; но къ бою надобна не одна способность, но и пріученье,

Digitized by Google

а безъ всякаго на сіе счету и примѣчанія, опредѣляя людей военныхъ, остается половина оныхъ въ ружьѣ, и другой половинѣ ружья въ одну только тягость.

Болящіе же и лазареты многаго призрѣнія требуютъ, и надобны во всякомъ особливые смотрители надъ услужниками, и особливые услужники, чтобъ ко времени упреждать нужды болящихъ; и я въ семъ пунктѣ, сколько можно, соображая необходимую надобность, наблюдаю и возможный счетъ, но, однако жъ, все съ расходомъ военныхъ людей, что чувствительно умаляетъ армію.

Сіи суть нужды, Всемилостивѣйшая Государыня, которыми найбольше я сокрушаюсь, видя себя толь много удаленнымъ, недостатковъ ради, отъ предполагаемаго мнѣ времени къ упрежденію непріятеля; и прибѣжище беру для будущаго времени къ Вашему Императорскому Величеству; а по мѣрѣ моего къ Вамъ усердія, и по привычкѣ говорить всегда правду, а особливо любящимъ оную, не могу молчать, но рѣшусь сказать слѣдующее: Вамъ потребенъ Коммиссаріатъ, который бы все, что только въ войскѣ Вашемъ надобно, приготовлялъ съ выгодою, или, какъ говорится, исподволь; все бы дѣлалъ хорошо, прочно и въ свое время къ полкамъ доставлялъ; а полкамъ строить себѣ одѣяніе и всѣмъ снабдѣваться неколи. Имъ во время военное должно быть одѣтымъ и снабженнымъ лѣтомъ и зимою, ибо время не удерживаетъ военныхъ дѣйствій. Я не могу понять, почему къ Полковничьимъ чинамъ довѣренность стала велика, и что они лучше другихъ пещися могутъ о полкахъ своихъ, мнѣніе, по моему слабому понятію, угрожающее прямо благопристойности: всѣ чины должны пещись и рачить по своему званію о должности ихъ, а развѣ думать можно, что Полковника корысть, съ тѣмъ сопряженная, не польститъ? Но тотъ Полковникъ, который только сею причиною побуждается, не есть достоинъ сего чина, и тотъ отличается мало, который остатокъ казны обращаетъ на украшеніе полка, отъ того, который употребляетъ оной на себя, ибо дерзновеніе и ущербъ казны равны, а только употребленіе различно. Но какъ оный и ограничить, ежели способы, такъ сказать, явные предложены? Потребны въ войскѣ, Вашего Императорскаго Величества инспекторы, чтобы они надзирали и надъ прочностію вещей, приготовляемыхъ отъ Коммиссаріата, и на весь порядокъ службы, дабы оный вездѣ съ уставомъ, отъ

Digitized by Google

Васъ даннымъ, согласовался. Во всѣхъ арміяхъ сей чинъ важный и нужный удерживаетъ наилучшимъ образомъ всякую исправность для войскъ, и для того, гдѣ оныхъ, и не было, нынѣ введены. И такъ планъ, на которомъ сочинители новые штаты для арміи Вашего Императорскаго Величества располагали, хотя мнѣ неизвѣстны, но я гадать осмѣливаюсь, что Ваше Императорское Величество предпріяли сіе намѣреніе изъ двухъ причинъ: 1-й, что оконченная война доставляла намъ премного случаевъ познать наши недостатки, и что затрудняло и препятствовало въ дѣйствіяхъ нашихъ, Ваше Величество желали конечно оные наградить. 2-й, чтобъ, при утвержденіи мира, и внутренность государства почувствовала себѣ возможное облегченіе; но видимыя нынѣ слѣдствія, смѣю выговорить, открыли тому несогласное. Войско Вашего Императорскаго Величества значительнымъ числомъ умалено, а казны ни въ Коммиссаріатѣ, ни въ полкахъ не обережено, ниже служба ощущаетъ возвышеніе; какъ и полки, паче кавалерійскіе, при украшеніяхъ своихъ, даже до излишества, не дѣлаются отъ того исправнѣе для прямой службы, поелику Полковники больше стали пещися о прикрасахъ ихъ, чѣмъ о пользѣ оной. Весьма я удаленъ отъ дерзновенія, чтобъ, въ видѣ предположенія мѣръ, представлять мои мнѣнія о вышеписанномъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Вы вложили въ меня, точнымъ повелѣніемъ, ту смѣлость, чтобъ предъ Вашимъ Величествомъ, какъ великодушною Монархинею, открываться въ слабомъ моемъ понятіи. Ваше Величество призираете милосердно на вѣрность и усердіе своихъ рабовъ: сіе одно было мнѣ побужденіемъ обнажиться столь чистосердечно въ мысляхъ моихъ предъ Вами, всеподданнѣйше уповая, что оныя въ семъ единомъ видѣ и приняты будутъ. И съ тѣмъ повергаю себя къ стопамъ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества въ глубочайшемъ благоговѣніи.

25 Марта, 1770 года.
Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Сей день получилъ я изъ Яссъ, отъ 24 Марта, отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, принесенныя ему однимъ Волохомъ отъ новаго Хана Крымскаго, Капланъ-Гирея, письма, одно къ Гене-

Digitized by Google

ралу, командующему второю арміею, Графу Панину, другое, на имя Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, третье къ Боярамъ Молдавскимъ. Послѣднія два, по одному въ оригиналѣ на ихъ языкѣ, а первое въ переводѣ Французскомъ, сколько могъ истолковать переводчикъ не лучшій, котораго я, по недостатку въ такихъ людяхъ, принужденъ принять по рекомендаціи Князя Григорья Гики; подлинникъ же онаго отправилъ я къ помянутому, командующему арміею Генералу. Противъ письма къ Князю Прозоровскому, съ Французомъ Ружейномъ, и противъ искушенія, препровождаемаго къ Молдавцамъ, повелѣлъ Генералу-Маіору Черневичу, какъ управляющему гражданскими дѣлами въ Яссахъ, къ Хану Крымскому учинить отвѣтъ въ выраженіяхъ, означенныхъ въ спискѣ тому, при семъ подносимомъ.

Въ мнѣніи томъ, что сіи отзывы, можетъ быть, Ханъ Крымскій начинаетъ для повода къ дальней съ нимъ перепискѣ, осмѣливаюсь я всеподданнѣйше просить отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, въ какомъ видѣ должно мнѣ весть оную, если подадутся къ тому случаи? Впрочемъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ, по рапортамъ, къ нему доходящимъ, увѣряетъ, что нигдѣ еще не слышно о движеніяхъ непріятельскихъ; а Волохъ, принесшій сіи Ханскія письма, который до сего доброжелательство нашей сторонѣ показывалъ, принимая нашихъ миссіонеровъ неоднократно въ Татарскую землю, для развѣдыванія отправляемыхъ, и подавалъ имъ всѣ извѣстія, и теперь тоже явилъ, представя самъ собою Ханское письмо къ Боярамъ, въ руки помянутому Генералу, сказываетъ, что новый Ханъ весьма нелюбимъ Мурзами и Татарами и почти ни съ кѣмъ сообщенія не имѣетъ; Татары же въ великой робости и скудости въ пропитаніи и лошадяхъ находятся, такъ что половина на коней сѣсть не могутъ; при Ханѣ войска до тысячи не наберется; о наведеніи моста на Дунаѣ при Исакчѣ у нихъ не слышно; передъ отъѣздомъ его изъ Каушанъ, большими судами чрезъ Дунай, при Исакчѣ переправилось восемь знаменъ Турецкаго войска, коимъ надлежало быть въ двухъ тысячахъ человѣкъ, но и шестисотъ не набралось; оные пошли въ Бендеры, для умноженія тамошняго горнизона.

31-го Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Полученные рапорты отъ послѣднихъ чиселъ окончившагося Марта изъ Букарештъ, и словесныя извѣстія употребленныхъ людей, для развѣдыванія непріятеля, извѣщаютъ, что собранія Турецкихъ войскъ видимы уже въ мѣстечкахъ, лежащихъ по берегу рѣки Дуная. Изъ за рѣки Олты партіи ихъ дѣлали попытки при Слатинѣ переходить на сію сторону, токмо Арнаутскія, стражу хранящія тамо команды, овладѣвъ перевозами, къ тому ихъ не допустили; по воспященіи коемъ непріятель отошелъ къ мѣстечку Рымникамъ, куда для поиску надъ нимъ Генералъ-Маіоръ Замятинъ командировалъ Полковника Арнаутскаго съ пятьнадцатью Капитанами, находившагося на той сторомѣ рѣки Олты, и въ сіе время свѣдалъ помянутый Генералъ-Маіоръ, что одинъ Паша изъ Силистріи, чрезъ Дунай съ войскомъ переправясь, стоитъ противу онаго города въ мѣстечкѣ Ликарешты, въ ожиданія туда прибытія другаго еще Паши такъ же съ войскомъ, и подалъ о томъ увѣдомленіе Генералу-Поручику Князю Репнину, командующему въ Фокшанахъ, который тотъ часъ къ означенному мѣстечку Ликарештамъ послалъ партію, составленную изъ тысячи лошадей, подъ командою Полковника Чорбы, дабы, елико возможно, поразить сего непріятеля, противу коего равномѣрно обратить поиски и отъ Букарештъ Генералу-Маіору Замятину предписалъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ.

Мостъ на Дунаѣ, въ Исачкѣ, стараются Турки наводить, но большую часть судовъ и припасовъ, къ тому строенію, бывшее наводненіе разнесло и погрузило въ пескахъ; а какъ жители всѣ отъ береговъ Дунайскихъ удалились, то и весьма медленно идетъ у нихъ работа. Сіе извѣстіе имѣетъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ отъ возвратившагося Волоха, отъ него въ тѣ мѣста посланнаго, который дополнилъ свое показаніе еще тѣмъ, что въ Исачку прибылъ Паша съ двумя тысячами войска, а по сдѣланіи моста, полагаютъ, что и Визирь на сію сторону Дуная перейдетъ и близъ мѣстечка Ренни лагерь свой возметъ. Отъ Султана яко бы изданъ указъ, всѣхъ въ плѣнъ взятыхъ Волоховъ и Молдавцевъ освободить, но Визирь, сдѣлавъ на то представленіе, вторительно повелѣнія ожидаетъ. Въ исполненіе моего до днесь препятствуетъ разливъ рѣки Прута Генералу-Поручику фонъ-Штофельну отрядить знатную партію даже до Исакчи, для точнаго удостовѣренія

Digitized by Google

о наведеніи тамо моста и ради препятствованія идущимъ непріятельскимъ войскамъ къ Бендерамъ. Наводненіе нынѣшнее всей рѣки толь велико, что отъ Фальчи до самаго Дуная нельзя чрезъ оную нигдѣ переправиться; а выше Фальчи, кромѣ таковой же неудобности къ переправѣ, ежели итти партіи по ту сторону рѣки Прута чрезъ пустыя мѣста, то, по недостатку пропитанія, дальняго предпріятія исполнить не можетъ. Впрочемъ, единогласныя извѣстія приходятъ отъ Дуная, яко бы Турки собираются атаковать Букарешты, а отъ стороны Бендеръ и Ордъ Татарскихъ, что новый Ханъ намѣреніе пріемлетъ нападеніе учинить на городъ Яссы. Сбудутся сіи предпріятія, сказывали, на послѣдней недѣлѣ поста, или на первой Свѣтлаго праздника, однако жъ въ теченіи прошедшихъ и сихъ дней еще тому не видно начала; да я сіи разглашенія и не представляю себѣ инако, какъ отъ непріятеля пропускаемыми, чтобъ у насъ, вперивъ къ нимъ вниманіе, отвлекти отъ путей, ведущихъ къ дѣланнымъ надъ нимъ поискамъ. Но поелику теперь и въ наступающее время надлежитъ не въ такомъ положеніи представлять непріятеля, въ каковомъ онъ былъ зимою, но что онъ, подобно прошедшей, въ превосходныхъ силахъ отверстіе сдѣлаетъ и нынѣшней кампаніи, то призналъ я за нужное снабдить предположеніемъ Генерала-Поручика фонъ-Штофельна таковымъ, дабы онъ, по важности и пользѣ, для предстоящихъ дѣйствій, имѣлъ себѣ въ главной предметъ лежащую сторону между Днѣстра и рѣки Серета, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная вливается въ Дунай, и къ сему пункту преимущественно предъ прочими относилъ свою защиту и принимаемыя по обстоятельствамъ мѣры; ибо по настоящимъ его силамъ, равно онъ не можетъ во всѣ стороны всегда обратиться, не подвергая войскъ раздробленныхъ опасности отъ многолюдства непріятельскаго, которому скудныя силы въ числѣ, со всѣмъ ихъ искуствомъ, преодолѣть не трудно; слѣдственно, и смотрѣлъ бы онъ на другія мѣста, какъ предлоги не толь существенныя, которыхъ беречь только надобно до возможности. По сему городъ Букарешты, какъ выходитъ совсѣмъ съ положенія того, въ коемъ должно быть нашимъ военнымъ дѣйствіямъ, и намъ удержать его, во всякомъ случаѣ, не вдаваясь въ явную опасность, отнюдь не можно, то и предварилъ я, въ семъ видѣ, завременно Генерала-Поручика фонъ-Штофельна, ежели бы Турки весьма на атаку сего города усиливались и защищать бы онаго

Digitized by Google

тамо находящіяся войска безъ своей опасности не могли, въ такомъ случаѣ нашимъ войскамъ выбраться изъ того города, со всѣми военными припасами, и слѣдовать къ соединенію съ другими частьми, и ни въ какомъ случаѣ городскихъ зданій не истреблять, жителей же тамошнихъ предуготовить къ переселенію. На такое время повелѣлъ я, подъ видомъ, что ихъ повсечастныя смятенія и недовѣрствія на безопасность нашей защиты наводятъ намъ и теперь тревоги, то кольми паче отъ ихъ слабости и незнанія въ военныхъ дѣлахъ ожидать должно безпокойствъ и страха, когда войски должны итти къ общему своему соединенію; для того бы они на такой случай взяли себѣ убѣжищемъ безъмятежнымъ горы, или ближнія мѣста, которыя подъ закрытіемъ останутся всей нашей арміи, и въ оныхъ бы для пребыванія своего приготовленіе сдѣлали. Приводя ко времени симъ образомъ въ соединеніе тамошній корпусъ, и утверждая цѣпь всѣмъ воспріемлемымъ приготовленіямъ въ безвредномъ обереженіи выше объявленной стороны, что отъ Днѣстра простирается до устья рѣки Серетъ, предопредѣлилъ я для переду, ежели войска выступятъ изъ Букарешт, вмѣсто нынѣшняго поста при Фокшанахъ, учредить такой же въ околичностяхъ Бырлата и Фальчи, откуда удобнѣе будетъ войскамъ противу непріятельскихъ движеній, къ Яссамъ ли бы оныя склонялись, или въ другіе концы Молдавіи соединиться и стать на воспротивленіе. А мѣста, въ такомъ положеніи, за спиною остающіяся, та самая команда съ частію артиллеріи прикрывать станетъ, которая опредѣлится къ мѣстечку Романовъ, гдѣ главный магазейнъ будетъ; поелику сіи мѣста заслоняются положеніемъ, такъ сказать, непроходимымъ, какъ по освидѣтельствованію своему представлялъ мнѣ Генералъ-Квартермистръ Боуръ.

Внутреннее состояніе ввѣренной мнѣ арміи въ своихъ великихъ недостаткахъ, то есть, рекрутахъ и одѣяніи, а изъ послѣдняго найпаче въ обуви доселѣ еще не поправляется, по недоставленію того къ полкамъ, и уже не остается времени, а потому и надежды, чтобъ сіи нужды могли быть удовлетворены до начатія кампаніи, какъ я имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Величеству всѣ подробности того всеподданнѣйше представить отъ 25 Марта. И внѣ предстоятъ мнѣ также заботы, что при движеніи своемъ долженъ я буду обнажить оба свои крыла, поелику

Digitized by Google

къ прикрытію лѣваго не надѣется толь скоро Генералъ-Аншефъ, командующій второю арміею, сблизиться со ввѣренными ему войсками къ Днѣстру; почему въ моемъ отдаленіи, чрезъ сіе отверстіе, партіи непріятельскія отъ Бендеръ, а паче Татарскія, могутъ пролѣзть въ Польшу и нанесть всячески вредъ. Подобнымъ образомъ и на правомъ крылѣ заложенные магазейны подлежатъ опасности отъ нападковъ Конфедератовъ, которыхъ чрезъ всю зиму войски отъ сей арміи держали безъ выпуску въ горахъ къ Венгерскимъ границамъ, а по отступленіи командъ, они изъ норъ своихъ выдутъ и возмутся по прежнему за свои дѣла.

Предстоящіе подвиги впереди вовсе мнѣ воспящаютъ умалять число арміи, предпринимая съ оною наступательныя дѣйствія; но, съ другой стороны, стою я непремѣнно въ томъ правилѣ, что не обезпечивши надежно оставляемаго за собою, большими шагами нельзя ступать впередъ: изъ войскъ арміи, мнѣ ввѣренной, я въ несостояніи отдѣлить числа, достаточнаго на преграду всему тому, что требуетъ сильной осторожности, при моемъ отдаленіи отъ собственныхъ границъ и отъ мѣстъ, дающихъ намъ пропитаніе. По симъ причинамъ имѣлъ я смѣлость всеподаннѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству, что на сіе время нужно быть здѣсь особливому корпусу, который бы распространилъ свое бдѣніе на всѣ означенныя окрестности; Польскій же нынѣшній корпусъ не обезпечиваетъ моего тылу, по настоящему его отдаленному отсуда положенію, ибо посты онаго ближе Люблина въ сію сторону не распространяются, а въ Литвѣ мнѣ неизвѣстно, есть ли какія наши войска.

О обывателяхъ здѣшняго края вообще я могу увѣрить Ваше Императорское Величество, что ни на ихъ настоящую скромность, ни на отзывы полагаться отнюдь не надлежитъ. Они всѣ противъ насъ духа непріязненнаго и въ настоящемъ спокойствіи удерживаетъ ихъ не любовь къ намъ, ниже разномысліе съ братіею своею мятежниками, но одинъ только страхъ присутственнаго оружія. Но вящшее уваженіе должно мнѣ имѣть къ тому, чтобъ медленіемъ, ради недостатковъ, не допустить непріятеля усилиться на семъ берегу Дуная и стѣснить тамо находящіяся наши войска. Потому, коль скоро благость климата здѣшняго покажется, которой еще ни въ чемъ доселѣ нѣтъ, но дожди сильные безпрерывно

Digitized by Google

заливаютъ, и земля не произрастаетъ травы, нужнѣйшей для насыщенія скота, изнемогшаго отъ глада, которому пропитанія по пути, найтить, или приготовить, вовсе не съ чего; то и не стану я больше дожидаться снабдѣній арміи не доставленныхъ, а полагаю воспріять въ послѣднихъ числахъ сего Апрѣля отсюда движеніе хотя съ тѣми только войсками, которыя въ состояніе придутъ выступить въ порядкѣ, надобномъ для поля, и коихъ число наберется не болѣе двадцати тысячъ; поелику надобно мнѣ отъ арміи оставить одну часть войскъ ради прикрытія своего сообщенія и остающихся въ Польшѣ приготовленій, какъ и для предосторожности противъ могущихъ быть попытокъ отъ Польскихъ мятежниковъ; и ради того учреждаемый кордонъ мой займетъ Перемышль, Львовъ, Броды и Алику, а до Сандомира я теперь достигнуть не могу, которое мѣсто также занять бы слѣдовало, какъ прошедшаго года, отъ 23 Октября мѣсяца, въ представленныхъ моихъ мнѣніяхъ Вашему Императорскому Величеству, чрезъ Генерала-Поручика Эльмпта о нынѣшней компаніи я имѣлъ честь изъясниться. Другую ради принятія приводимыхъ рекрутъ и обученія службѣ и снабдѣнія оныхъ; ибо я за полезное считаю, чтобъ въ сихъ мѣстахъ, чрезъ опредѣленныя на то команды, приведши уже ихъ въ настоящую солдатскую исправность, тогда ко мнѣ отправлять, упреждая тѣмъ крайности, что ежели весть ихъ къ арміи не вооруженныхъ, то всякая бываемая тревога оныхъ разсыпитъ, а когда вооружить, не науча должному употребленію оружія, то и больше еще отяготятъ, если при малѣйшемъ страхѣ они отбѣгутъ къ ружью. При дѣйствительномъ выступленіи арміи не упущу я моего долгу донести Вашему Императорскому Величеству, сочинивъ вѣдомость о войскахъ, выступающихъ въ походъ, и коликое число изъ оныхъ въ которомъ мѣстѣ оставлено будетъ.

Апрѣля 5 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Прошедшимъ послѣднимъ репортомъ изъ Букарешт и Фокшанъ къ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, увѣдомляетъ онъ меня отъ 3-го числа сего мѣсяца, что партіи, посланныя отъ Генералъ-Маіора Замятина для поиску надъ непріятелемъ, показавшимся при мѣстечкѣ Ликарешты, не видѣли ни въ томъ, ниже въ

Digitized by Google

другихъ мѣстахъ, чтобъ Турецкія войска собирались, такъ какъ о томъ предъпослѣднія вѣдомости гласили, о коихъ имѣлъ я честь донести Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣйшей моей, отъ 5-го сего мѣсяца, а только и понынѣ одни слухи тамъ происходятъ о нападеніи на Букарешты, но точныхъ къ тому признаковъ нѣтъ ни откуда.

По рѣкѣ Рымнику состоящіе форпосты на сихъ дняхъ примѣтили въ разныхъ мѣстахъ непріятельскіе малочисленные показывающіеся пикеты на сей сторонѣ рѣки Бузео, почему Генералу-Поручику Князю Репнину повелѣно крайнѣйшую осторожность сохранить въ отвращеніе непріятельскаго намѣренія, ежели бъ клонилось оное къ нападенію на Рымники. Отъ Фальчи репортуютъ, что противъ онаго мѣстечка показались до двухъ тысячъ Татары, въ разсужденіи чего, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ послалъ подкрѣпленіе тамъ состоящей командѣ, велѣвъ къ лучшей безопасности въ томъ мѣстѣ сдѣлать два редута.

Въ семъ состоятъ по сей день полученныя изъ Молдавіи и Валахіи увѣдомленія, а я Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну предписалъ, чтобъ онъ тѣмъ меньше полагался на приносимыя ему извѣстія, чѣмъ явнѣе дознается онымъ неправда, ибо и умышленно къ встревоженію жителей и утомленію нашихъ войскъ, можетъ непріятель нерѣдко препровождать и слухи и виды своего сближенія въ ту сторону, чего въ самомъ дѣлѣ и не исполнитъ. И для того ему стараться своихъ людей впереди и сколько можно ближе къ непріятелю держать, которыя бы всѣ его движенія надзирая, подавали вѣрныя объ оныхъ извѣстія. Мостъ на Днѣстрѣ, при Хотинѣ, наводимый на козлахъ, уже постройкою окончится бы могъ къ 17 числу сего Апрѣля, который, по освидѣтельствованію Генерала-Квартермистра Боура, казался быть однимъ изъ надежнѣйшихъ, по стремленію той рѣки, и чрезвычайному наводненію, бываемому въ оной; но противъ 6 числа прибылая въ Днѣстрѣ сильная вода, 9 футовъ выше полой, что сей весны была, повредила много тотъ мостъ, и сорвала съ онаго дерева штукъ до семисотъ.

Апрѣля 9 дня, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ Фонъ-Сиверсъ, не находя уже способовъ къ поспѣшному отправленію рекрутъ изъ Кіева въ армію, поелику въ одно время подъ отвозъ туда прибывающихъ амуничныхъ вещей и артиллерійскихъ припасовъ, всѣ почтовыя лошади расходятся, требуетъ, чтобъ я ему далъ посредства къ облегченію сей крайности, ибо тамошній Генералъ-Губернаторъ и Магистратъ и Сотенное правленіе не въ состояніи уже отыскать нигдѣ подводъ, когда изъ тѣхъ мѣстъ на каждую недѣлю выходитъ оныхъ до пяти сотъ, отъ чего обыватели въ крайнѣйшую скудость приходятъ. Я самъ, будучи, въ разсужденіи здѣшнихъ транспортовъ, въ подобныхъ недостаткахъ, ради оскудѣнія лошадьми обывателей, не нахожу ни малѣйшей удобности замѣнить таковыя нужды, а долгъ только имѣю всеподданнѣйше представить о томъ Вашему Императорскому Величеству, какъ по настоящему своему, такъ и лежащему на мнѣ, по Высочайшей воли Вашего Величества, Генералъ-Губернатора Малороссійскаго званію, всенижайше прося: хотя бы уже впредь, съ лучшимъ воззрѣніемъ распоряжаемы были поставки, потребныя для арміи, и всѣ бы не одною дорогою, но разными препровождались для самой поспѣшности и ради облегченія жителей, теперь много терпящихъ отъ изнеможенія лошадей, ибо и Малороссія, чрезъ которую отъ всѣхъ мѣстъ поставки къ обѣимъ арміямъ идутъ, а паче Кіевскою дорогою, скоро въ подобное состояніе придетъ, какъ и сей Польской край, когда не отвращена будетъ настоящая тягость обывателямъ, чрезъ посредства и распоряженія полезнѣйшія. Поелику теперь и подрядчики отъ своихъ поставокъ въ пути отбѣжали, такъ и оныя на почтовыхъ подводахъ слѣдуютъ, коихъ еще расходъ умножаетъ чрезмѣрно топкой нынѣшній здѣсь путь, отъ непрестанныхъ дождей, и что можно бы везть одною лошадью, то теперь въ силу могутъ двигать три, или четыре. Но въ настоящей необходимости принужденъ я повелѣть какъ Генералу-Поручику Сиверсу, такъ и здѣсь принимать мѣры, споспѣшествующія всячески удовольствованію арміи, нежели облегченію обывателей.

Апрѣля 9 дня, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Въ теченіи сихъ дней, между отправленіемъ всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 9-го Апрѣля, ни какихъ важныхъ извѣстій не имѣлъ я ни откуда, а вчерашній день получилъ въ репортахъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, отъ 11-го настоящаго мѣсяца, сіи только увѣдомленія: Командующій въ Фокшанахъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, 5-го числа получа извѣстіе, что непріятель мѣстечко Рымникъ атакуетъ, ходилъ самъ на помощь нашей тамошней командѣ, и 6-го числа поутру, прибывъ въ то мѣстечко, не засталъ уже въ ономъ непріятеля, который наканунѣ того оттуда ретировался въ Браиловъ. Извѣстія, обвѣщавшія быть непріятеля въ шести тысячахъ и съ пушками, по удостовѣренію на мѣстѣ, явились неправедны, ибо только тутъ была партія въ шести стахъ конницы, которая къ тому мѣстечку подъѣхала, не упован въ ономъ найти нашей команды, и сжегши нѣсколько халупъ, ускакала, при чемъ достался намъ въ полонъ одинъ офицерской служитель; и такъ помянутый Генералъ-Поручикъ, учредивъ свои посты по рѣкѣ Рымнику, опять возвратился къ своему мѣсту въ Фокшаны. Полковникъ Чорба, посыланный съ сильною партіею отъ Факшанъ къ Ликарештамъ, возвратясь оттуда, репортуетъ, что непріятеля въ томъ мѣстѣ не нашелъ, да и отряженныя отъ него партіи въ околичнія тому мѣста, къ рѣкѣ Дунаю, не примѣтивъ непріятеля, видѣли только тамошнюю землю совсѣмъ опустошенную.

Прибывшіе шпіоны изъ за Дуная, посланные отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, по прежнему единогласныя приносятъ ему въ томъ увѣдомленія, что еще при Исакчѣ мостъ не наводится, и по недостаткамъ на то надобныхъ припасовъ и работниковъ, равномѣрно и для послѣднихъ пропитанія, состроиться оной не можетъ вскорѣ. Войско Турецкое за Дунаемъ весьма медленно собирается и при Визирѣ онаго не считаютъ больше восьми тысячъ. Генералъ-Маіоръ Замятинъ рапортовалъ изъ Букарештъ, что Турки, бывшіе въ плѣну, Ага съ сыномъ его Мегметомъ, да именуемый Ибрагимъ, по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, повелѣнію освобожденные и присланные ко мнѣ изъ Санктпетербурга въ армію,

Digitized by Google

въ Турецкій городъ Турно благополучно прибыли; симъ случаемъ воспользовался помянутый Генералъ-Маіоръ отправить съ ними, подъ видомъ фурманщика, одного изъ надежныхъ людей, знающаго Турецкой языкъ; сей возвратясь объявляетъ, что въ восхищеніи Турки дивились сему неожидаемому поступку, произведшему въ сердцахъ войска и всего народа толь ощутительное дѣйствіе, что оныя, сбираясь толпами на дворъ къ помянутому Агѣ, непрестанно превозносили хвалами великодушіе Вашего Императорскаго Величества. О нынѣшнемъ Ханѣ Крымскомъ увѣряютъ, что за его суровое обхожденіе ненавидимъ онъ отъ Татаръ, которые отказываются отъ послушанія ему, и двухъ посланниковъ его, для собранія къ нему войска, убили; словомъ, великое смятеніе и неустройство между ими происходитъ.

Съ письма Рымницкаго Епископа Парѳенія къ Генералъ-Маіору Замятину и другаго къ сему Епископу отъ Бояръ Краіовскихъ, подношу переводы; а означенный Генералъ-Маіоръ отвѣтствовалъ сему Архіерею, обнадеживая его сильною помощію оружія Вашего Императорскаго Величества, и утверждая, дабы онъ, не взирая на всѣ прелестныя лукавства враговъ имени Христова, стоялъ твердо со всѣмъ своимъ духовнымъ стадомъ противъ сихъ ухищреній, и послалъ ему присяжной листъ на Волоскомъ языкѣ, прося учинить по оному клятвенное обѣщаніе въ присутствіи отправленнаго за тѣмъ къ нему Полковника Арнаутскаго, Ильи.

При всѣхъ таковыхъ угрозахъ поднесь, однако жъ, непримѣчено, чтобъ непріятель отъ Дуная куда либо показывалъ свое движеніе; а я, какъ имѣлъ честь уже донести Вашему Императорскому Величеству, упражняюсь теперь о приготовленіяхъ всевозможныхъ для похода арміи, въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца, коей надобныхъ вещей и людей великое число и поднесь еще не прибыло. О соблюденіи лучшей стражи на передовыхъ постахъ противъ переносщиковъ отъ непріятельской стороны всякихъ писемъ, по поводу вышеписаннаго, найсильнѣе я подтвердилъ командамъ.

15 Апрѣля, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

При поднесеніи челобитной, къ сему присоединенной, къ Всевысочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, Подполковника Назара Каразина, которою проситъ онъ увольненія отъ службы, по слабости здоровья своего, и о Всемилостивѣйшемъ пожалованьи ему для пропитанья недвижимаго имѣнія въ Слободской губерніи, осмѣливаюсь всеподданнѣйшее мое къ его прозьбѣ присовокупить засвидѣтельствованіе, что сей офицеръ, сверхъ отличныхъ опытовъ своего усердія къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, оказанныхъ въ извѣстныхъ тайныхъ коммиссіяхъ, во время предводительства сею арміею Генерала-Фельдмаршала Князя Голицына, не менѣе и въ мое уже командованіе храбрыхъ подвиговъ явилъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, командуя волонтерами и Арнаутами при случаяхъ, каковы онъ праведно наименовалъ въ своей челобитной. Почему и рекомендованъ былъ онъ, особливо за мужественные свои поступки при экспедиціи Журжевской, и отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, о чемъ имѣлъ я честь Вашему Императорскому Величеству донесть во всеподданнѣйшей моей, подъ № 14-мъ, при объявленіи собственномъ отъ просителя его службы, коей не превосходитъ и его прозьба выраженная.

Я дерзаю уповать, Всемилостивѣйшая Государыня, что щедротою и великодушіемъ Вашего Императорскаго Величества призрѣнъ онъ будетъ въ просимомъ себѣ награжденіи; и тако должность токмо по мнѣ требуетъ наконецъ донести, что онъ ищетъ увольненія отъ службы по слабости въ немъ примѣтной, дѣйствительно отъ понесенныхъ трудовъ.

15 Апрѣля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Малороссійскій Бунчуковый Товарищъ Григорій Иваненко, прошлую компанію служа при первой арміи съ Малороссійскими Козаками, подъ его командою находящимися, при всѣхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ, поступалъ храбро, въ чемъ ему данный аттестатъ,

Digitized by Google

отъ Генерала-Фельдмаршала Князя Голицына подношу въ копіи. А какъ и теперь онъ служитъ же при арміи, и я какъ нынѣ, такъ и до сего довольно знавъ найбольшее его усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, вижу непрерывную въ немъ ревность и надѣяться впредь могу на его похвальное поведеніе въ должности, ему ввѣренной, то и осмѣливаюсь всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просить о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его на состоящую вакансію въ полкъ Малороссійскій Переяславскій настоящимъ Полковникомъ, въ коемъ мѣстѣ уже нѣсколько лѣтъ, по моему опредѣленію, онъ находится за полковаго командира. При семъ должностію считаю къ его одобренію представить, что отецъ его, Григорій Иваненко, былъ Полковникомъ Брацлавскимъ, и въ прошедшихъ войнахъ, во время блаженной и вѣчно достойныя памяти вселюбезнѣйшаго дѣда Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора Петра Великаго, служилъ съ особливою репутаціею человѣка вѣрнаго и храбраго, и самъ уже сей его сынъ болѣе 30 лѣтъ какъ въ Малороссійскихъ чинахъ служитъ въ числѣ почетнѣйшихъ старшинъ. А долговременное мое знаніе отличной его ревности во всѣхъ поручаемыхъ ему дѣлахъ ободряютъ меня къ испрошенію всеподданнѣйшему Всевысочайшаго на сіе Вашего Императорскаго Величества Указа.

15 Апрѣля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ послѣдующими своими рапортами подтверждаетъ прежнія увѣдомленія, что важныхъ непріятельскихъ движеній не примѣчается ни съ которой стороны, а вновь только доноситъ отъ 14-го, что къ Генералу-Маіору Замятину въ Букарешты дошли было извѣстія, яко бы непріятель въ великомъ числѣ перебирался чрезъ Броды на рѣкѣ Ордышѣ. Но сей Генералъ, не утверждаясь на таковыхъ репортахъ, которые отъ Казаковъ онъ имѣлъ, отрядилъ съ офицеромъ туда партію, и въ слѣдствіе того, отъ 17-го, помянутый Генералъ-Поручикъ увѣдомляетъ меня, что та партія не нашла уже Турковъ,

Digitized by Google

бывшихъ токмо въ 400 человѣкъ, которые, употребя обманъ, то есть, не навязавъ на головы бѣлыхъ чалмъ, и обвивъ бѣлыми платками руки, приняты были отъ нашихъ двухъ пикетовъ за своихъ Арнаутовъ, и по той оплошности, при нападеніи на оба въ одно время, принудили ихъ къ ретирадѣ, при чемъ Сербскаго полку одинъ гусаръ убитъ, изъ Казаковъ одинъ въ плѣнъ взятъ, а другой раненъ, а непріятель потомъ на сей сторонѣ рѣки Ордыша болѣе часа и незамѣшкался. По поводу сего происшествія не упустилъ я Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну выразить, сколько въ предосужденіе тамошнимъ командамъ удаются слабымъ непріятельскимъ партіямъ таковыя попытки, что онъ, какъ способовъ не меньше имѣетъ изъ Арнаутовъ, знающихъ обычаи и языкъ Турецкой, во образѣ Турковъ подводя къ непріятелю, всякую стратагему надъ нимъ сдѣлать, то бы и не оставилъ между прочими средствами того безъ употребленія, къ истребленію шатающихся непріятельскихъ партій.

Впрочемъ о недостаткахъ матеріаловъ и работниковъ къ построенію моста на Дунаѣ при Исакчѣ, прежнія извѣстія и до днесь подтверждаются, съ тѣмъ токмо прибавленіемъ, что нѣсколько уже судовъ поставлено и доски на оныхъ положены, и моремъ за рѣку Дунай прибыло 16 большихъ суденъ съ мукою и ячменемъ, тако жъ и разныхъ матеріяловъ на строеніе моста туда ожидаютъ. Но какъ Дунай, по извѣстіямъ, болѣе двухъ верстъ изъ береговъ выступилъ, то на такую дистанцію неуповательно, чтобъ вскорѣ для мосту нашлись всѣ потребные припасы. Пойманный шпіонъ въ Валахіи, подосланный изъ Туртукая, объявилъ, что Турецкое войско, находящееся въ Силистріи, перешло въ Туртукай, для удостовѣренія въ чемъ точнѣйшаго, приказалъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ Генералъ-Маіору Замятину своихъ послать провѣдователей. Помянутый Генералъ-Поручикъ присовокупляетъ въ своемъ послѣднемъ репортѣ и сіе, что Секундъ-Маіоръ Зоричъ, получа извѣстіе отъ Цесарскаго форпоста о движеніи непріятельскомъ къ Чугуру и о забратіи въ плѣнъ, противъ Луценскаго поста, нѣсколько человѣкъ жителей со скотомъ, 12 числа сего мѣсяца, изъ Рябой Могилы переправился на ту сторону рѣки Прута чрезъ Гогельникъ по дорогѣ къ Каушанамъ съ своею командою, состоящею въ 1509 человѣкахъ, и съ пятью полковыми орудіями, въ намѣреніи, привлекши на себя непріятеля, разбить его, въ чемъ

Digitized by Google

и ожидаетъ отъ него, Маіора, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ увѣдомленія. Армія Вашего Императорскаго Величества отъ сего числа начинаетъ движеніе, и первые полки, по своему положенію, сей день выдутъ уже съ квартеръ, а и прочіе по даннымъ каждому маршрутамъ, по тому же на сближеніе поступятъ къ рандеву при Хотинѣ.

23 Апрѣля, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣвъ счастіе на сихъ дняхъ получить Всемилостивѣйшіе, Вашего Императорскаго Величества, отъ 26 и 27 Марта, въ коихъ удостоили меня Высочайшимъ повелѣніемъ о засвидѣтельствованіи, въ сходство статутовъ военнаго ордена Святаго Георгія, точныхъ подвиговъ, коими кто къ полученію онаго учинится достойнымъ; и о Подпоручикѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Хотяинцовѣ, который къ арміи, мнѣ ввѣренной, прибылъ служить волонтеромъ, долженствую всеподданнѣйшее по онымъ чинить исполненіе; а потомъ за милость, Высочайше явленную мнѣ въ поздравленіи съ праздникомъ Пасхи, всеподданнѣйшую благодарность приношу. Ваше Императорское Величество! Всемилостивѣйше простите, что Вашъ всенижайшій рабъ не имѣлъ столько дерзновенія, чтобъ хранимыя въ сердцѣ искреннѣйшія желанія о семъ свѣтломъ торжествѣ, предварительно изъяснить Вашему Величеству въ своемъ всеподданнѣйшемъ привѣтствіи.

Падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю честь назвати.

23 Апрѣля, 1770 года.
Отъ А. М. Марковича.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

По изготовленіи тутъ же слѣдующей всеподданнѣйшей моей, получилъ я отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна рапортъ на

Digitized by Google

мой, присланный къ нему, ордеръ о предпріятіи новыхъ поисковъ на Браиловъ, что онъ не находитъ себя въ состояніи съ лучшею надеждою новыя воспріять дѣйствія на сію крѣпость, по предстоящимъ тѣмъ же самымъ препятствіямъ, которыя описалъ онъ въ своемъ рапортѣ о первой экспедиціи, который имѣлъ я честь представить тогда же Вашему Императорскому Величеству, прибавляя къ тому еще и сіе, что ему теперь великую осторожность соблюдать должно отъ Татарской стороны, дабы, когда въ рѣкахъ вода спадетъ, внезапнаго не сдѣлали нападенія на Молдавію, при нынѣшнемъ новомъ Ханѣ; что войскъ изъ Букарешть отдѣлить также нельзя, потому что Генералъ-Маіоръ Замятинъ отъ 18 Марта оттуда рапортуетъ, что пойманный непріятельскій и отъ сего Генерала посланный шпіонъ изъ Туртукая принесли ему извѣстіе, что Турки на послѣдней недѣлѣ поста, или на первой Свѣтлаго праздника, якобы намѣрены весть атаку съ трехъ сторонъ на городъ Букарешты. Въ разсужденіи чего Генералъ Штофельнъ предписалъ Генералу-Поручику Князю Репнину, имѣющему команду въ Фокшанахъ, чтобы онъ сдѣлалъ Генералу Замятину подкрѣпленіе, или и поискъ на Дунаѣ.

Генералъ-Маіоръ Замятинъ дополняетъ свой вышеписанный рапортъ слѣдующимъ: что онъ изъ наѣздовъ частыхъ непріятельскихъ партій, воображаетъ себѣ что либо сокрытое, и отдѣлилъ команду пѣхоты къ мосту, чрезъ который онъ сообщеніе съ корпусомъ при Фокшанахъ хранитъ, гдѣ онъ имъ скрыто быть приказалъ и надъ наѣзжающими партіями дѣлать поискъ; а въ тотъ день, имѣючи онъ рапортъ отъ волонтернаго Маіора Яни, что Турки, пришедъ къ Слатину, вели съ нимъ чрезъ рѣку во весь день перестрѣлку и весьма силились чрезъ оную перейтить, но какъ тотъ Маіоръ овладѣлъ прежде всѣми перевозами и въ глазахъ ихъ зжегъ оные, то безъ успѣху потянулись Турки вверхъ по рѣкѣ Олтѣ и, соединясь съ своею пѣхотою при мѣстечкѣ Рымникѣ, покушаются опять воспящаемую имъ переправу чрезъ Олту возобновить, для чего на той сторонѣ Олты находящемуся Полковнику волонтерному Иліе съ одиннадцатью Капитанами слѣдовать къ Рымникамъ и непріятеля тамъ атаковать, означенный Генералъ-Маіоръ повелѣлъ, и надѣется по симъ своимъ распоряженіямъ хорошаго успѣху, — я данными отъ меня Генералу-Поручику Штофельну

Digitized by Google

ордерами далъ знать мое мнѣніе, чтобы онъ всегда непріятельскія собранія упреждалъ своими поисками, а своихъ бы силъ не совсѣмъ раздѣлялъ, чтобы иногда въ раздробленіи одна какая изъ нихъ часть не претерпѣла, что ему и нынѣ потверждено, ибо какъ силы его посредственны, то потому и не можетъ онъ на всѣ стороны ихъ равно обращать, но всегда одинъ и главный имѣть предметъ: недопущеніе Турковъ въ Молдавію.

Всеподданнѣйшій рабъ.

1770 года.
Апрѣля дня.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорекому Величеству, подъ № 29, всѣ полки арміи, мнѣ ввѣренной, выступили уже съ зимнихъ квартиръ и продолжаютъ нынѣ свой маршъ къ соединенію. Отъ конца зимы даже до сей поры льющіеся днемъ и ночью безпрестанные дожди, самыя гористыя въ семъ краѣ мѣста превратили, такъ сказать, въ болота, а низкія въ топи непроходимыя. Собственное обозрѣніе, съ какими трудностями марширующіе полки преодолѣваютъ таковой разверстый путь, по необходимости склонило меня назначить имъ нѣсколько роздыховъ, сверхъ показанныхъ въ данныхъ имъ маршрутахъ, дабы тѣмъ временемъ собирались всѣ повозки, съ которыхъ многія отъ всѣхъ полковъ отстали при самыхъ еще квартирахъ и не могутъ дойтить къ нимъ за безпутицею. Еще сія трудность, какъ мимо идущая, не больше сдѣлать можетъ для арміи остановки, какъ на нѣсколько токмо дней, ибо ясные дни, коихъ ожидать слѣдуетъ, скоро бы осушили землю и исправили дороги; но я, Всемилостивѣйшая Государыня, въ настоящемъ походѣ, къ сожалѣнію, получилъ изъ Молдавіи рапорты, преклоняющіе къ крайнему уваженію описуемаго въ оныхъ. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, отъ 28 Апрѣля, увѣдомляетъ меня, что въ городѣ Яссахъ показалось моровое повѣтріе, и тамошніе Медицинскіе чины въ общемъ совѣтѣ, разсматривая причины болѣзней и скоропостижной кончины многихъ людей, нашли на нихъ знаки прямые сея гибельныя заразы. Въ слѣдъ за тѣмъ дошли увѣдомленія изъ Фокшанъ

Digitized by Google

отъ Генерала-Поручика Князя Репнина, что въ деревнѣ Кодешты, по дорогѣ къ Рынику, въ 2-хъ часахъ отъ Фокшанъ, также моровая язва оказалась, по удостовѣренію посланнаго туда, для освидѣтельствованія, лѣкаря, которое поселеніе командою и окружено для пресѣченія всякаго съ онымъ сообщенія. И изъ Букарешть отъ Генерала-Маіора Замятина, яко и въ ономъ городѣ сія лютая язва появилась, по коей причинѣ онъ со всѣмъ войскомъ изъ города вышелъ, и лагеремъ расположился, оставя въ ономъ пристойную команду, во удержаніе грабленія городу отъ тамошнихъ Арнаутовъ. Число умершихъ въ Яссахъ показываетъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, отъ 25 Апрѣля по 28-е, изъ полковыхъ нижнихъ чиновъ 17, да тамошнихъ обывателей 46 человѣкъ; отъ 28-го Апрѣля по 1-е Мая, Венгерскаго гусарскаго полка Поручикъ Германъ Тельцинъ, Прапорщикъ Генрихъ Брумаръ, Пермскаго пѣхотнаго Прапорщикъ Алексѣевъ, нижнихъ чиновъ 23 и тамошнихъ жителей 47 человѣкъ. Изъ города Яссъ всѣ полки выступили въ лагери, также и обыватели большею частью въ поле выбрались, и помянутый Генералъ-Поручикъ уповаетъ, при Божіей помощи, вскорѣ пресѣченія тамо сей заразы, чрезъ средства, имъ употребленныя: истребленіемъ зараженныхъ мелкихъ домовъ, а въ каменные закрытіемъ проходовъ. Къ горшей моей заботѣ подоспѣло наконецъ, отъ 2-го Мая, и отъ Генерала-Маіора, правящаго должность коменданта въ крѣпости Хотинской, Вейсмана, таковое же увѣдомленіе, что изъ команды, предъ тѣмъ прибывшей изъ Яссъ въ провожденіи плѣнныхъ Турковъ и Татаръ, три человѣка рядовыхъ заболѣли въ Хотинѣ, на коихъ, по осмотру лѣкарей, найдены знаки мороваго повѣтрія. Сіи боляціе хотя тотчасъ въ особливое мѣсто, на форштатѣ заключены къ излѣченію, и хотя я всѣ извѣстные способы, служащіе къ удержанію расширенія заразы и въ Яссахъ и въ Хотинѣ велѣлъ найточнѣе соблюдать, но какъ лютость сего зла превосходитъ силы человѣческія, къ защитѣ противъ онаго, то если бы (отъ чего, Боже, спаси!) язва разширилась въ Хотинѣ, сіе несчастіе опровергаетъ тогда всѣ надежнѣйшія мои мѣры для предстоящихъ дѣйствій, ибо при сей крѣпости я основывалъ главные свои магазейны всѣхъ потребъ вообще, на снабдѣніе арміи мнѣ ввѣренной. Но что бы уже Богъ ни послалъ, я до самой крайности не удалюсь поступать, сходствуя обоимъ правиламъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, отъ 21 Генваря,

Digitized by Google

отъ Вашего Императорскаго Величества, мнѣ предписаннымъ, то есть: удерживать за собою завоеванныя княженія и сохранять войска отъ прикосновенія вышеписанной пагубы, доколѣ только можно будетъ сіи оба предметы соединять въ равновѣсіи. И для того, ежели опасность заразы не дозволитъ чрезъ готовый уже мостъ на Днѣстрѣ, при Хотинѣ, перевесть арміи, то я однако жъ стараться стану, обошедъ сіе мѣсто, въ другомъ переправиться чрезъ Днѣстръ, и конечно быть на той сторонѣ въ самой скорости, дабы не дать непріятелю почувствовать настоящихъ приключеній, насъ стѣсняющихъ, а напротивъ походомъ моимъ далышимъ по сей сторонѣ Прута, показать ему виды прямыхъ на него наступательныхъ дѣйствій, и заставить внимать онымъ. А за тѣмъ я принужденъ буду инаго мѣста искать къ сложенію всѣхъ своихъ запасовъ, хотя столько надежнаго, какъ есть Хотинъ, другаго не находится. На томъ и на семъ берегу Днѣстра, при Хотинѣ, велѣлъ я учредить заставы, дабы никого изъ Молдавіи не пропускать безъ освидѣтельствованія и испытанія, сколько время требуетъ, чтобъ узнать человѣка, не прикосновеннаго къ заразѣ, и письма всѣ получаемыя окуривать и въ уксусъ обмачивать, а потомъ присылать ко мнѣ съ куріерами отъ командъ, на сей сторонѣ стоящихъ. Хотя разширеніе заразы до такой степени и не доходитъ, чтобъ и въ собственныхъ Вашего Императорскаго Величества границахъ крѣпкое уже противъ оной принимать сохраненіе, но изъ одной предосторожности я сообщилъ Генералу-Губернатору Кіевскому, чтобъ онъ, по мѣрѣ извѣстій ко мнѣ дошедшихъ, приказалъ, при пограничныхъ заставахъ, изъ Молдавіи идущихъ, сколько приличная осторожность требуетъ, осматривать. Для удостовѣренія точнѣйшаго о появившемся повѣтріи въ Хотинѣ и въ Молдавіи, послалъ я въ тѣ мѣста находящагося при арміи доктора Ореуса, который въ своей профессіи искуствомъ видимымъ въ излѣченіи больныхъ и неусыпнымъ о пользѣ ихъ прилежаніемъ весьма себя отличаетъ, дабы онъ на мѣстѣ испыталъ, зараза ли прямаго повѣтрія тамо дѣйствуетъ, или же жестокость другихъ болѣзней, меньше опасныхъ, хотя и прилипчивыхъ, которыя въ теплое время нынѣшнее обыкновенно размножаются, и способы лѣчительные въ сихъ случаяхъ, тамошнимъ медикамъ, по лучшему своему разумѣнію, преподалъ. При семъ имѣю честь поднести къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, въ копіи рапортъ Генерала-Поручика

Digitized by Google

Фонъ-Штофельна въ объясненіяхъ, съ какимъ успѣхомъ свой поискъ надъ Татарами окончилъ Маіоръ Зоричъ, объ отправленіи коего за рѣку Прутъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣйшей моей отъ 23 Апрѣля.

Въ послѣднихъ числахъ истекшаго Апрѣля репортовалъ изъ Фокшанъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, что по предварительному извѣстію о идущей Турецкой партіи изъ Браилъ къ Бузео, хотя онъ чрезъ Подполковника Фабриціана, состоящаго въ Рымникахъ, предувѣдомилъ было содержащаго постъ въ Бузео, Арнаутскаго Капитана Яна Николаева, дабы сей въ случаѣ превосходной Турецкой силы, противъ его команды, въ 200 Арнаутовъ состоявшей, засѣлъ въ монастырь Бузейской, который весьма крѣпокъ, и въ ономъ ожидалъ себѣ сикурсу; токмо оный Арнаутскій Капитанъ, коль скоро непріятель показался, оставя хранимый постъ, ушелъ съ своею командою въ горы, а между тѣмъ шедшій въ подкрѣпленіе ему, отъ Подполковника Фабриціана, Капитанъ Требинскій съ 200 Казаковъ и Арнаутовъ, приближась къ Бузео и увидѣвъ сіе мѣстечко въ пламени, бросился въ плавь чрезъ рѣку и съ 40 человѣками Козаковъ и Арнаутовъ ударилъ въ непріятеля и его разбилъ, забратыхъ жителей Бузейскихъ освободилъ, въ плѣнъ взялъ трехъ Турковъ, многихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ принудилъ бѣжать къ Браиламъ, и потомъ занялъ по прежнему постъ въ Бузео, въ которомъ, при нападеніи, нѣсколько халупъ непріятелемъ выжено. Помянутаго Арнаутскаго Капитана Николаева Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, какъ безчестнаго человѣка, велѣлъ скованнаго къ себѣ прислать.

Непріятельскихъ движеній ни къ сторонѣ Букарешъ, ни къ Фокшанамъ, ни отъ Татарской Орды ни мало не открывается и посыланные нами разъѣзды, на сей сторонѣ рѣки Дуная, нигдѣ оныхъ не встрѣчаютъ. Выходцы изъ Турецкаго плѣну и посыланные для провѣдыванія Волохи согласно приносятъ извѣстія, что при Исакчѣ на Дунаѣ мостъ еще не конченъ, однако уже суда прошлогоднія поставлены, и доски положены, а разливъ Дуная столь необыкновенно разширяется, что и никто противъ нынѣшняго наводненія въ ономъ не памятуетъ, ибо въ мѣстечкѣ Карталѣ, которое больше часа отъ берега лежитъ, жители лодками ѣздятъ. Визирь находится въ Бабады, при немъ не болѣе 20 т. считаютъ

Digitized by Google

войска, и сколько оное ежедневно прибывающими ни умножается, столько чрезъ побѣги ежечастные опять оскудѣваетъ. Напослѣдокъ въ Букарешты возвращающіеся изъ полону показываютъ слышанное ими въ Турецкой сторонѣ, якобы Турки вездѣ публично говорятъ о предположенномъ своемъ намѣреніи не переходить на сію сторону рѣки Дуная, но по той сторонѣ, укрѣпясь, защищаться, и что прежнее предположеніе нападать на Букарешты у нихъ совсѣмъ отмѣнилось. Достовѣрныхъ же извѣстій чрезъ надежныхъ коммиссіонеровъ, которые посланы до Андріанополя и Царьграда, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ не можетъ вскорѣ получать, ибо имъ иной дороги нѣтъ, какъ проходить чрезъ Трансильванію, гдѣ безъ положеннаго карантина не пропущаются, потомъ чрезъ Венгрію къ Видину, или къ Бѣлграду слѣдовать, и тако скорѣе двухъ мѣсяцовъ возвратиться имъ нельзя. Я предписалъ помянутому Генералу-Поручику «не полагаться на вышеписанныя увѣдомленія, которыя одно другимъ опровергаются, и кои, можетъ быть, Турки пропущали прежде во устрашеніе намъ, а нынѣ тоже чинятъ нарочно, дабы насъ усыпить; но чтобъ онъ больше свои осторожности противъ того учреждалъ, что непріятель собраніе войскъ, какъ ни есть производитъ однако жъ за Дунаемъ, что при Исакчѣ и мостъ и запасы провіантскіе приготовляются, а все сіе показываетъ его намѣреніе переходить на сію сторону, слѣдственно необходимость требуетъ избрать мѣсто, удобнѣйшее къ расположенію въ ономъ всего нашего тамошняго корпуса къ предстоящимъ операціямъ, которое ему Генералу-Поручику я и назначилъ между Бырлатомъ и Васлуи, по дорогѣ Ясской, куда и перенестись войскамъ изъ Букарештъ и Фокшанъ; какъ первое выходитъ совсѣмъ изъ положенія того, въ которомъ должно быть нашимъ военнымъ дѣйствіямъ, о чемъ я Вашему Императорскому Величеству имѣлъ честь доносить отъ 5-го Апрѣля, а въ послѣднемъ не зачемъ держаться, поелику сіе мѣсто, какъ по лучшему обозрѣнію открылось, совсѣмъ есть безъавантажное къ защищенію; охранивъ съ другой стороны достаточнымъ постомъ дорогу отъ Романа, гдѣ касается оной конецъ, или ущелье Трансильванскихъ горъ, и сдѣлавъ для сообщенія между собою симъ постамъ на Сереть мосты. Въ расположеніи таковомъ будучи, тотъ корпусъ защищать совершенно можетъ всю сторону между Прутомъ и Серетомъ, и отъ Серета до Трансильванскихъ горъ, по непроходи-

Digitized by Google

мымъ мѣстамъ и совсѣмъ остается безпеченъ; я примѣтилъ тутъ же оному Генералу-Поручику, и дабы имѣвъ всѣ способы на мѣстѣ узнавать о предпріятіи непріятельскомъ, наблюдалъ онъ время, чтобъ прежде могъ соединиться и войтить со всѣми отдѣльными частьми своего корпуса спокойно въ вышеназначенное положеніе; нежели бы непріятель, перешедъ Дунай, въ состояніи былъ въ томъ ему нанесть, не токмо опасность, но хотя и затрудненіе. Оставляя Букарештъ и Фокшаны, приказалъ я такъ поступать, чтобъ непріятелю не подать вида, что сію сторону мы ему оставляемъ изъ утѣсненія, но паче бы онъ думалъ, что мы мѣняемъ одно мѣсто на другое, ища способности лучшей ему вредить, и для того, въ сходство перваго моего ордера, повторилъ, не токмо въ городахъ не дѣлать никакого грабленія и порчи, но и жителей заблаговременно предварить о переселеніи оттуда, дабы имъ преданные отъ всякой бѣды могли быть сохранены.»

Расположенные въ Полшѣ команды отъ арміи, мнѣ ввѣренной, въ прошедшемъ Апрѣлѣ имѣли потычки съ Конфедератами слѣдующія: Подполковникъ Елчаниновъ, въ окольностяхъ Премысля къ Венгерскимъ границамъ содержащій стражу, съ своею командою подходя до Конечной, передовыми своими, прежде разбилъ разъѣздъ Конфедератскій, предводимый Регименторомъ Киркуромъ, положивъ на мѣстѣ до 40 человѣкъ возмутителей, потомъ когда Пулавскій о семъ уронѣ, свѣдавъ, ретировался къ Конечной, и соединился тамо съ Маршалкомъ Бѣльскимъ Метчинскимъ, то помянутый Полполковникъ преслѣдовалъ его до того мѣста; 4-го числа, Козаки, авангардъ его дѣлающіе, встрѣтили два эскадрона гусаръ Радзивиловыхъ, кои тотчасъ стали отступать, однако, съ такимъ порядкомъ, что только человѣкъ съ 15-ть и два офицера ихъ въ ретирадѣ Козаками убиты, да въ полонъ взято 4. Напослѣдокъ, опровергнувши ихъ пикеты при Конечной, когда на всю партію Конфедератовъ, ставши въ порядокъ къ бою, означенный Подполковникъ повелъ свою пѣхоту, то они всѣ перешли за границу Венгерскую, и за оною построились, а наши команды дальше на нихъ и наступать не могли, и принуждены отойтить по перестрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ пушками и охотниковъ. Уронъ при семъ случаѣ Конфедераты понесли не малый, какъ дезертировавшіе отъ нихъ показываютъ, а съ нашей стороны убито

Digitized by Google

карабинеровъ 3, солдатъ 1, казаковъ 4; ранены вахмистръ 1, карабинеръ 40, солдатъ 1, козаковъ 5, лошадей строевыхъ убито 4, ранено 16.

Изъ Станиславова Полковникъ Ширковъ увѣдомляетъ, по дошедшему къ нему извѣстію, отъ Польскаго Генерала и драгунскаго полку Полковника Винявскаго, что Конфедератовъ до 300 человѣкъ, противъ 22 числа, подъ командою Полковника Дрозда, пріѣхавъ въ мѣстечко Грудокъ, у стоящаго въ ономъ полка, его штандарты, всю амуницію и лошадей забрали и уѣхали, пробираясь къ Дуклѣ, соображаясь, что сей коронный полкъ имѣлъ на лицо болѣе 200 человѣкъ, слѣдовательно, и достаточно бы могъ воспротивиться начальникамъ, однако жъ того не чинилъ, то и походитъ таковъ грабежъ больше на хитрость, и добровольную всего того отдачу во вспоможеніе Конфедератовъ. Въ мѣстечкѣ Ляшкахъ, изъ его жъ, Полковника Ширкова, разъѣздъ, 21 числа, наѣхавъ на Конфедератскую партію въ 30 человѣкахъ убилъ изъ оной 3-хъ человѣкъ, да 6 взялъ въ полонъ, съ команды жъ нашей легко раненъ 1 карабинеръ. Тогда жъ и отъ Бѣлоховскаго поста посланные 30-ть человѣкъ Козаки, наѣхавъ на небольшую Конфедератскую партію въ деревнѣ Новокрапивникахъ, которые, увидѣвъ Козаковъ, тотчасъ въ окошки стали по нихъ стрѣлять, разбили оную, при чемъ Козаки одного изъ нихъ отстрѣливающагося закололи, а двухъ положили, а прочіе ушли въ близъ лежащій лѣсъ. 27-го прибывшій ко мнѣ изъ Варшавы Маіоръ Остенъ объявилъ, что на дорогѣ близъ Тартака, напавъ на него Конфедератская партія, разграбила и отбила депешу, которую чрезъ него послалъ ко мнѣ Полномочный, Вашего Императорскаго Величества, Посолъ, Князь Волконскій, отъ коего давно уже я не получаю ни о чемъ увѣдомленій; но въ то самое время случилось подъѣхать къ тому мѣсту высланной изъ Бродъ Донской командѣ 12-ти человѣкамъ, которые, соединясь съ командою Владимирскаго драгунскаго полка, слѣдовавшею до Бродъ, въ препровожденіи плѣнныхъ Конфедератовъ, успѣли настигнуть ту возмутителей партію, изъ коей убили 6-ть, да полонили 6-ть же человѣкъ, а прочіе разбѣжались. Отбито при томъ бывшихъ въ полону, захваченныхъ сими Конфедератами, изданныхъ отъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка Львовскому Коменданту для высылки съ земли хлѣба, солдатъ 3, да бѣглыхъ Сибирскаго полка одного,

Digitized by Google

также и одного Козака Малороссійскаго, отхваченнаго ими въ провожденіи куріера, а депеши помянутой отъ нихъ не выручено.

Генералъ-Маіоръ Буткевичъ, переѣзжая Броды, рапортуетъ ко мнѣ оттуда, что тамошній Комендантъ, отставной Генералъ-Маіоръ Каленберхъ, открылъ ему слышанное имъ за секретъ отъ Воеводы Кіевскаго Потоцкаго, яко подъ предводительствомъ Конфедератскаго Маршалка Пулавскаго, гдѣ и Князь Мартынъ Любомирскій находится, въ мѣстечкѣ Самборѣ и около онаго знатное число Конфедератскихъ конныхъ и пѣшихъ войскъ собирается, и считаютъ оныхъ по крайней мѣрѣ быть въ 5 т. человѣкъ, между коими состоитъ одинъ конный полкъ Короннаго Гетмана Ржевускаго, яко бы принужденно Пулавскимъ взятый, что сіи возмутители, раздѣлясь на партіи, укрываются еще по лѣсамъ и приманиваютъ шляхту. По симъ откровеніямъ, когда уже во внутрь преграды, сдѣланной отъ меня на заслону въ Польшѣ заготовленнымъ нашимъ припасамъ, осмѣливаются въ сію пору влазить и возставать мятежники, то при дальшемъ движеніи арміи они въ сихъ мѣстахъ еще больше покажутся, какъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, что на скромность всего здѣшняго шляхетства вовсе полагаться не можно, и что ихъ доселѣ удерживалъ въ покоѣ одинъ страхъ присутственнаго оружія; ибо во всю зиму безпрепятственное имѣвъ убѣжище въ Венгерскихъ границахъ, Конфедераты, съ коими и отъ разбитія въ великой Польшѣ остатки соединялись, могутъ въ удобную пору, показавшися къ своимъ вѣтреннымъ собратіямъ, вложить въ нихъ великое упованіе и охоту послѣдовать своему примѣру. Я теперь въ закрытіе своихъ магазиновъ еще сдѣлалъ прибавку войскъ Козачьими командами, и не оставлю Вашему Императорскому Величеству обстоятельно донести изъ рандеву, въ коликомъ числѣ я выступлю, и сколько здѣсь войскъ оставлю подъ командою Генерала-Поручика Фонъ Эссена, которому и далъ я уже повелѣніе принять оставляемыя въ Польшѣ команды, и коимъ образомъ ему поступать, имѣя, по отшествіи арміи, начальство въ сей части Польши.

6 Мая, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Всевысочайшіе Вашего Императорскаго Величества отъ 15-го и 22-го Апрѣля, удостоился я вчера получить; въ первомъ, Ваше Императорское Величество, предполагать соизволите охранять мой лѣвый флангъ второю арміей. Я по ея непараллельному ни въ квартирахъ расположенію, ни настоящему движенію со ввѣренною мнѣ, осмѣлился Вашему Императорскому Величеству представить и просить всеподданнѣйше о пріумноженіи войска легкаго, не могучи лѣвое свое крыло безъ закрытія войсками арміи, мнѣ ввѣренной, оставлять. Событіе показало въ прошедшую зиму, что если бы стражи моей тамъ не было, Татары пробрались бы къ моимъ зимнимъ квартирамъ. Теперь я и паче долженъ тамъ держать до 1500 разнаго легкаго войска, потому что Татары вновь, 27 Апрѣля, какъ я сейчасъ получилъ репортъ, нападеніе учинили въ Польскія селенія: Пирожное, Гулубничи, Попелюхи, Зеленянки и Терновки, и забрали въ плѣнъ жителей тамошнихъ съ ихъ пожитками; а сему нашествію попрепятствовать не могла малая Малороссійскихъ Козаковъ команда, въ Жабокричкахъ расположенная, которая хотя въ стычку съ Татарами вступала, но, потерявъ своихъ двухъ Козаковъ и полонивъ одного Татарина, дальше не въ состояніи была преслѣдовать непріятеля въ превосходныхъ предъ собою силахъ. Съ написанной прежде сего и тутъ слѣдующей моей всеподданнѣйшей, Ваше Императорское Величество, соизволите узнать, что я, соотвѣтствуя Высочайшей Вашей довѣренности и, преодолѣвая встрѣчающіяся трудности, иду съ арміею за Днѣстръ и походомъ моимъ прямымъ по сей сторонѣ Прута, стараюсь въ непріятеля вложить больше мыслей, чѣмъ суть прямыя мои силы, и прикрывать недостатокъ оныхъ видамъ наступательныхъ дѣйствій.

6 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Вчерашняго дня, то есть, 12 Мая, армія Вашего Императорскаго Величества, моему предводительству ввѣренная, соединилась въ семъ лагерѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, протявъ крѣпости Хотина. Прежде нежели я могу во всей подробности о числѣ войскъ и всѣхъ

Digitized by Google

моихъ распоряженіяхъ, которыя теперь устрояю, въ разсужденіи обряда полеваго, обстоятельный представить рапотръ, за нужно я призналъ поспѣшить всеподданнѣйшимъ донесеніемъ Вашему Императорскому Величеству о слѣдствіяхъ злоключительнаго происшествія, то есть оказавшагося мороваго повѣтрія въ Молдавіи и Валахіи. Во всеподданнѣйшей моей отъ 6-го Мая, подъ N. 30, доносилъ я Вашему Императорскому Вемичеству, что ради испытанія о точности заразы, и къ упрежденію расширенія оной средствами, которыя подаетъ врачебная наука, отправленъ отъ меня въ тѣ мѣста лучшій въ арміи докторъ Ореусъ. Онъ, освидѣтельствовавъ въ началѣ лазаретъ Хотинскій, не нашелъ въ семъ мѣстѣ прямой опасности отъ язвы, ибо три солдата, на коихъ признаки повѣтрія оказались, день ото дня имѣютъ больше облегченія въ своей болѣзни, а токмо между симъ временемъ одинъ Козакъ тамъ умеръ скоропостижно, не чувствуя въ себѣ немощи прежде одного дня до своей кончины, который тотчасъ погребенъ и пожитки его всѣ также зарыты въ землю. Изъ Хотина, прибывши въ Бутушаны, а оттуда въ Яссы, совсѣмъ въ другомъ видѣ и въ самомъ опаснѣйшемъ, въ обоихъ сихъ мѣстахъ, примѣтилъ онъ въ страждущихъ дѣйствіе сущаго повѣтрія, поражающаго многочисленно тамъ прибывающихъ людей. Къ лучшему усмотрѣнію изъясненія о томъ, я, подношу при семъ экстрактъ, подъ литерою А, изъ рапорта ко мнѣ помянутаго доктора. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ увѣдомляетъ также, что кромѣ Яссъ, и въ другихъ селеніяхъ въ Молдавіи также отъ заразы люди мрутъ. Ваше Императорское Величество въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 21 Генваря, Всемилостивѣйше предали моему собственному размѣру и уваженію, по показавшемуся тогда въ Яссахъ повѣтрію, дабы безъ самой крайности не оставлять занятыхъ столь нужныхъ непріятельскихъ земель, или напротивъ того не подвергнуть очевидной и совершенной пагубѣ лучшую и большую часть арміи, какова потеря не могла бы уже замѣнена быть въ пользу военныхъ операцій удержаніемъ за собою земель, войною и повѣтріемъ опустошенныхъ. Оба сіи предположенія толь сильнѣе теперь борются между собою, когда и вся Вашего Императорскаго Величества армія переносится къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ будучи, по послѣдней мѣрѣ нельзя уклонить-ся отъ сообщенія со введенными прежде туда войсками, къ коимъ отъ части прикоснулась уже зараза. Всеподданнѣйшее мое раченіе

Digitized by Google

о славѣ и пользѣ оружія Вашего Императорскаго Величества уваженіе, чтобъ не опоздать всякою помощію корпусу, находящемуся въ Молдавіи и Валахіи, и не дать непріятелю виду къ признаванію въ насъ малодушія, заставляютъ меня нынѣ предпочтительно взирать на окрестности, относящіяся къ симъ предметамъ, доколѣ верхъ не возьметъ надъ оными противная крайность, которую, Боже оборони; и потому я съ арміею немедленно, по сдѣланному мосту при Хотинѣ, изъ настоящаго лагеря переходить начну за Днѣстръ, и далѣе движеніе мое возьму, по сей сторонѣ рѣки Прута, мѣстами мало обитаемыми, гдѣ по сіе время отъ заразы не слышно опасности, ожидая отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, коего всеподданнѣйше испрашиваю на случай дальнѣйшаго настоящаго злоключительнаго происшествія, и ежели пагубная язва въ войскѣ, или въ тамошнихъ окрестностяхъ, съ допущенія Божія, отъ времени паче и паче расширяться станетъ, и преодолѣть дѣйствій ея не возмогутъ всѣ осторожности, которыя неукоснительно предпріемлются. Мѣстечко Бутушаны, хотя весьма нужное къ сообщенію между Яссъ и Хотина, повелѣлъ я, по умножившейся въ ономъ заразѣ, теперь оставить и проложить коммуникаціонную дорогу въ другую сторону, примѣтивъ съ прискорбіемъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, что онъ не упредилъ изъ сего мѣстечка завременно вывесть военной команды, по первымъ знакамъ оказавшейся тамъ болѣзни. Послѣ отправленія послѣдней моей всеподданнѣйшей, имѣлъ я рапорты изъ Молдавіи отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна о слѣдующемъ: 1-го числа сего мѣсяца въ великомъ числѣ Татары учинили нападеніе на нашъ Козачій постъ, стоявшій при деревнѣ Гечи, и превосходными силами принудили оный ретироваться съ потеряніемъ на мѣстѣ 14 козаковъ, а непріятеля убито 15 человѣковъ. Превозможеніе таковое способствовало Татарамъ ограбить нѣкоторыя Молдавскія пограничныя селенія; но когда сіе Татарское войско съ ясыромъ возвращалось въ свои границы, то посланный для примѣчанія за онымъ со ста человѣками Арнаутовъ, Капитанъ ихъ Лазаревъ, засѣвъ въ лѣсу по дорогѣ къ Кишеневу, нечаянное учинилъ на него нападеніе, убилъ до 60 Татаръ, въ полонъ взялъ 5 человѣкъ, и всѣхъ плѣнныхъ Молдавцевъ освободилъ. По рапортамъ отъ Фокшанъ и изъ Букарешъ, нигдѣ еще не оказывается на сію сторону Дуная непріятельскихъ движеній, и новѣйшія извѣстія, ко-

Digitized by Google

торыя приносятъ выходцы изъ за Дуная, равно гласятъ какъ и первые, что моста за разлитіемъ воды не могутъ окончить при Исакчѣ, и что Визирь не больше 20 т. имѣетъ войска въ Бабады. Отъ Генерала-Поручика Князя Репнина присланные допросы явившимся изъ за Дуная Волохамъ, въ изъясненіи ими видѣннаго, подъ литерою B, также увѣдомленіе одного Волоха, принадлежащаго Хану, который прежде въ Яссы съ письмами (кои и Вашему Императорскому Величеству я представилъ) отъ него былъ присланъ, и дачею 50 руб., равно и другими обнадеживаніями преклоненъ къ доброжелательству нашей сторонѣ, подъ литерою C; а переводъ съ письма Ханскаго, которое подлинное отослано къ командующему второю арміею Генералу Графу Панину, въ полученіи отправленнаго отъ него Турецкаго шкипера, задержаннаго въ крѣпости св. Димитрія, при разрывѣ мира, подъ литерою D, такъ какъ и показаніе Молдавцевъ, отвозившихъ сего шкипера, что имъ внушилъ секретарь Ханской, подъ литерою E; къ сему въ копіяхъ присоединяю купно и экстрактъ, подъ литерою F, изъ рапорта о разбитіи вновь партіи Конфедератской войсками отъ арміи, мнѣ ввѣренной.

По увѣдомленію отъ Каушанъ нашего корреспондента, предварилъ я о такомъ непріятеля положеніи командующаго второю арміею Генерала Графа Папина, совѣтуя корпусъ его передовой, что уже дошелъ къ Ладыжину, подъ командою Генерала-Поручика Эльмпта, подвинуть до Днѣстра и къ тому мѣсту, гдѣ намѣрены переходить сію рѣку, а ежели бъ того учинить не можно, то хотя патрулями показывать видъ приближенія той арміи и заставить непріятеля внимать тому. А съ моей стороны, въ преграду оглашаемымъ Татарскимъ нападкамъ, велѣлъ я тремъ карабинернымъ полкамъ, Тверскому, Тобольскому и Московскому, перешедъ Днѣстръ и соединясь съ 400 пѣхоты изъ гарнизона Хотинскаго, взять постъ при Липчанахъ, которое мѣстоположеніемъ своимъ столь есть выгодное, что мимо оного нельзя отнюдь непріятелю пробраться между Днѣстромъ и Прутомъ. Теперь мое упражненіе веду, наполняя полки людьми и по недостатку два въ одинъ слагаю, ибо рекруты на походѣ приводятся, и нѣтъ возможности въ такое уже время сдѣлать ихъ солдатами, слѣдственно и взять съ собою, инако же ведши ихъ въ поле, было бы жертвовать ими непріятелю, а

Digitized by Google

и больше еще самой натурѣ, какъ не привыкшими къ тягости военныхъ полевыхъ трудовъ, ради чего оставлю я ихъ въ гарнизонѣ Хотинскомъ. Впрочемъ всенижайше доношу, что со вступленіемъ арміи Вашего Императорскаго Величества въ нынѣшній походъ, то есть, съ открытія кампаніи, приказалъ я вести обыкновенный журналъ, который въ назначенное время и отправлять не премину.

13 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Получа теперь рапортъ отъ Инженеръ-Генералъ-Маіора Гербеля, что приготовляемые всѣ, по распоряженію моему, для второй арміи къ осадѣ города Бендеръ, артиллерійскіе, лѣсные и прочіе припасы, 11-го сего мѣсяца, отъ Хотина въ мѣстечко Калюсъ, въ полномъ числѣ, по Днѣстру сплавлены, съ которымъ онъ полагаетъ отправиться изъ того мѣста внизъ Днѣстра, 18-го сего мѣсяца, за долгъ я почелъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

13 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

По написаніи слѣдующей при семъ всеподданнѣйшей моей, подъ № 32, подоспѣли ко мнѣ, отъ 12 Мая, рапорты Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна съ увѣдомленіемъ, что всѣ употребленные способы къ искорененію моровой язвы, еще ее не прекращаютъ. Отъ Генерала-Поручика Князя Репнина имѣлъ онъ рапортъ, яко изъ прибывшей въ Фокшаны команды Ширванскаго пѣхотнаго полку, съ полковыми тягостьми, 30-и человѣкахъ, 10 моровою язвою померли, въ томъ числѣ одинъ, сожигая ихъ вещи и неосторожно дотрогиваясь, скончался скоропостижно. Изъ Букарештъ Генералъ-Маіоръ Замятинъ по тому жъ доноситъ, что и въ томъ городѣ обыватели уже дневно во многомъ числѣ мрутъ, и между военнослужащими, хотя они съ городомъ никакого сообщенія не имѣютъ и въ лагерѣ стоятъ, однако нѣсколько человѣкъ въ знакахъ сей лютой болѣзни скончались.

Digitized by Google

Ясской Митрополитъ и Бояре представляли Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, что въ Валуйскомъ цынутѣ, въ 12 часахъ отъ Яссъ, находится чудотворная икона пресвятой Богоматери, которая въ таковыхъ злоключеніяхъ приносима бывала въ Яссы, и они тогда великую пользу отъ заразы признавали, на что они и теперь просили дозволенія, тако жъ какъ сей образъ въ богатомъ окладѣ, конвою для безопаснаго перенесенія. Почему помянутый Генералъ-Поручикъ тотчасъ имъ въ томъ способствовать не оставилъ, и та икона въ воскресный день, то есть, 9 Мая, при колокольномъ звонѣ, находящимися тамъ Штабъ и Оберъ-Офицерами и тамошними жителями встрѣчена и въ Яссы внесена, отъ тамошняго Митрополита моленіе и постъ съ 10-го по 13-е число назначенъ, а въ праздникъ Вознесенія Христова имѣлъ быть ходъ по всему городу съ чудотворною иконою, которую потомъ къ своему мѣсту отправятъ. Въ сихъ же рапортахъ я и то нахожу, что по великой заразѣ въ мѣстечкѣ Бутушанахъ, реченный Генералъ-Поручикъ приказалъ изъ оного всѣмъ выти и занять другое мѣсто, разстояніемъ въ 2-хъ часахъ отъ оного, и никому съ тѣмъ мѣстечкомъ не сообщаться. И такъ прежде сего въ изготовленной всеподданнѣйшей моей упомянутое, что я съ прискорбіемъ примѣтилъ сію осторожность Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, послѣдовало токмо по неускоренію его рапорта, что онъ уже надобное исполнилъ. Въ прошедшихъ дняхъ имѣлъ изъ Букарештъ со всемъ деташаментомъ Генералъ Замятинъ выступить къ соединенію съ Фокшанскимъ постомъ, а потомъ къ занятію назначеннаго отъ меня поста всему корпусу между Валуй и Бырлата, онъ тамошнихъ жителей предварилъ пристойно о своемъ отбытіи, и чтобъ они на сіе время избрали безопаснѣйшія къ пребыванію своему мѣста; нѣсколько изъ оныхъ, прямо намъ доброжелательныхъ, намѣрены при войскѣ слѣдовать, большая же часть склонности къ тому не оказываетъ. Отправленные отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, для провѣдыванія о непріятельскомъ положеніи, возвратясь изъ за Дуная, увѣряютъ, сходственно съ прежними вѣстниками, что при Визирѣ не болѣе 20 т. войска считается и мостъ чрезъ рѣку Дунай къ окончанію не приведенъ, что народъ единогласно говоритъ, что Визирь чрезъ рѣку Дунай переходить не намѣренъ и будетъ подкрѣплять Бендеры отдѣльнымъ войскомъ. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ увѣдомляетъ меня, что пре-

Digitized by Google

провожденъ къ нему изъ Букарештъ, явившійся на тамошніе наши форпосты Адъютантъ Цесарской службы Генералъ-Майора Голберздорфа, прозываемый Вестеръ-Мееръ, который дезертировалъ, укрываясь въ теченіе партикулярной злобы своего Генерала, о выдачѣ коего, яко бѣглеца, партикулярнымъ письмомъ Цесарской Генералъ Одонель отзывался къ Генералъ-Майору Замятину, но сей предъ нимъ извинился, что уже предъ тѣмъ сей Офицеръ не извѣстно куда дѣвался изъ Букарештъ. Какъ помянутый Адъютантъ свое только желаніе объявилъ быть отъ меня отправленнымъ въ Санктпетербургъ къ пребывающему при Высочайшемъ Дворѣ Вашего Императорскаго Величества Цесарскому Послу, Принцу Лобковицу, то и почелъ я приличнымъ, удаляясь отъ всякаго предлога, что иногда принятъ быть можетъ за недовольное уваженіе къ натуральному положенію обоюдныхъ Вашего Императорскаго Величества съ Вѣнскимъ Дворомъ интересовъ, и въ пресѣченіе дезерціи, оказывающейся и отъ нашихъ войскъ, по близости къ границамъ Цесарскимъ, выдать сего дезертира, и писалъ о присылкѣ за нимъ къ Генералу Графу Одонелю, прося при томъ его партикулярно, какъ человѣка мнѣ знакомаго, чтобъ онъ, по своему великодушію, снизошелъ милостиво къ поступку сего Адъютанта. Сей случай принялъ я поводомъ сдѣлать въ письмѣ моемъ сему Цесарскому Генералу предложенія о постановленіи картеля, въ сходство правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 21 Генваря, и каковъ отвѣтъ его будетъ не упущу въ свое время Вашему Императорскому Величеству донести.

14 Мая 1770 года.

Всемилостивѣшая Государыня!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 8-го сего мѣсяца, письмо съ нарочнымъ куріеромъ, къ коему присоединить указали предварительно дошедшія извѣстія о торжествующемъ оружіи Вашего Императорскаго Величества, которому въ отдаленные концы на пагубу Оттомановъ водная, повинующаяся славѣ Вашей,

Digitized by Google

стихія, способствовала достигнуть, преисполнило меня обрадованія, подтвердивъ найбольше достовѣрность подобныхъ увѣдомленій, что я уже имѣлъ изъ Варшавы отъ Князя Волконскаго. Въ недоумѣніи, по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣ нынѣ царства земѣныя о толикихъ дѣлахъ Вашей премудрости, когда какъ молнія летитъ Ваше войско, и уже тамъ производитъ свои завоеванія, куда еще Сѣверныхъ героевъ не досязало могущество. Пройтить моря, касающіяся отдаленныхъ частей свѣта, въ мгновеніе ока и возгремѣть оружіемъ своимъ нечаянно надъ главою гордаго Стамбула, потомство наше сочтетъ чудесами и завидовать станетъ блаженству нашего вѣка, которой Ваше Императорское Величество, именемъ и дѣлами своими толико превознесли. Я съ стороны моего званія не упущу, Всемилостивѣйшая Государыня, сколько силъ моихъ станетъ, достигать тѣхъ предметовъ, къ которымъ прозорливость и руководство Ваше открываютъ мнѣ новые пути; но настоящія увѣдомленія, которыя мнѣ подаетъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, по увѣренію приходящихъ изъ за Дуная, гласятъ, что мостъ при Исакчѣ найпоспѣшнѣе стараются достроить, о обращеніи же Румелійскаго войска къ Морѣ, тутъ еще нѣтъ точнаго слуху. Я предписалъ Штофельну послать для провѣдыванія о семъ за Дунай вѣрнѣйшаго человѣка, но та бѣда, что коммиссіонеры сіи не могутъ, развѣ чрезъ нѣсколько недѣль, возвращаться, ибо надобно имъ проходить чрезъ Трансильванію и Венгрію, гдѣ безъ карантина не пропускаютъ, а инако взять прямо путь было бы иттить на извѣстную пагубу, какъ у Турковъ всякой встрѣчающійся отвѣтствуетъ головою; одинъ докторъ изъ Яссъ, именемъ Никола, свѣдущъ довольно въ Турецкихъ дѣлахъ, давъ сына своего въ залогъ, взялся поѣхать въ Турецкую армію и найтить способъ остаться у самаго Визиря и весть съ нами переписку, я велѣлъ его отправить Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, обнадежа довольнымъ воздаяніемъ за произведеніемъ сей услуги. Ваше Императорское Величество съ донесеній моихъ соизволите знать, сколько опасными трудностьми въ предстоящихъ подвигахъ страшитъ меня появившаяся въ завоеванныхъ земляхъ смертоносная язва, равномѣрно и то, что по разоренію отъ Турокъ сихъ земель, ни на одинъ день пропитанія для войскъ достать тамъ нельзя; но оное должно везть съ собою. Всѣ однако жъ сіи неудобства ищу я преодолѣвать, и осмѣливаюсь удостовѣрить, что ни одинъ случай

Digitized by Google

пропущенъ мною не будетъ, споспѣшествующій службу Вашего Величества. Падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имѣю счастіе назваться.

19 Мая 1770 года.

Дост. А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Вашему Императорскому Величеству имѣю честь донести, коимъ образомъ сильная попытка непріятельская изъ за рѣки Прута къ нападенію на Молдавію на сихъ дняхъ отражена командами отъ корпуса Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна. Въ 13 день Мая сей Генералъ-Поручикъ, получа увѣдомленіе отъ Фальчинскаго поста, что при деревнѣ Лунка-Банулъ, между Фальчи и Рябой Могилы, на сторонѣ Прута, показался Турецкой и Татарской лагерь со множествомъ повозокъ, тотъ часъ командировалъ къ тому мѣсту Ахтырскаго гусарскаго полка Секундъ-Маіора Зорича для воспріятія вопреки потребныхъ мѣръ съ помощію командъ, которыя повелѣлъ ему отъ другихъ постовъ призвать въ соединеніе. Въ слѣдствіе таковаго предувѣдомленія, на другой день, то есть 14 Мая, репортовалъ помянутый Секундъ-Маіоръ Зоричъ, что въ самомъ дѣлѣ засталъ онъ непріятеля, переправляющагося чрезъ Прутъ, который въ тотъ же день, какъ чрезъ оную рѣку, такъ и чрезъ два широкіе заливы въ бродъ и плавь перешелъ въ 4-хъ т. пѣхоты и конницы, производя стрѣльбу изъ трехъ пушекъ, которыя уставилъ онъ на берегу Прута: приступая къ третьему заливу, гдѣ самое было узкое мѣсто, и занятое капитанами Ахтырскаго гусарскаго полка Требуховичемъ съ 300 легкихъ войскъ, Архангелогородскаго пѣхотнаго Вельяминовымъ съ 200 человѣкъ пѣхоты и съ двумя пушками, съ великою отвагою сей непріятель стремился достигнуть до нашихъ командъ, и не взирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ и мелкаго ружья, съ обыкновеннымъ крикомъ бросился въ воду, но какъ сей заливъ до четырехъ саженей ширины, и весьма глубокъ былъ, тако жъ берегъ, на которомъ команда Требуховича состояла, крутъ и высокъ, то до половины въ воду вбѣжавъ, непріятельская пѣхота и конница, далѣе за глубиною и крутостью

Digitized by Google

берега, продолжать нападеніе не могла, и видѣвъ тутъ себя изъ ружья и отъ Козаковъ копіями побиваемыхъ, обратилась въ бѣгъ, подвергаясь пушечнымъ картечнымъ выстрѣламъ. Секундъ-Маіоръ Зоричъ, подоспѣвъ туда же съ нѣсколькими единорогами, приказалъ тотъ часъ по непріятелѣ стрѣлять и гранаты метать, чѣмъ не токмо къ отступленію, но и къ обратной переправѣ чрезъ Прутъ въ прежній свой лагерь его принудилъ. По извѣстіямъ сей Турецкій корпусъ состоитъ до 12 т., въ коемъ большая половина Татаръ, подъ командою Паши Али-Бея. Переправился оный отъ Визирской арміи на судахъ, для примѣчанія съ сей стороны на наши войска, такъ какъ и Крымскій Ханъ, Капланъ-Гирей, съ знатнымъ числомъ Турковъ и Татаръ на рѣкѣ Быпѣ, при мѣстечкѣ Кишеневѣ, кочуетъ, примѣчая равнымъ образомъ на войска, идущія съ нашей стороны къ Бендерамъ. Непріятельскій уронъ при семъ случаѣ считаютъ не малымъ, поелику Турки, подошелъ столь близко къ мелкому ружью, не въ состояніи были за наводненіемъ скоро ретироваться. Съ нашей стороны убитъ одинъ Хорунжій, ранено мушкатеръ пять, волонтеровъ пять, да Козаковъ четыре. Отъ предводительствовшаго при семъ сраженіи непріятеля Секундъ-Маіора Зорича, за отмѣнную храбрость рекомендованы Капитаны Требуховичъ и Вельяминовъ, Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Запрягаевъ, Козацкій Полковникъ Мартыновъ и Эсаулъ Яковъ Засѣвскій. Дальнѣйшія предпріятія отъ сего появившагося непріятеля на Молдавской берегъ рѣки Прута больше уже не наводятъ опасности, какъ увѣряетъ въ томъ меня Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, потому что Секундъ-Маіоръ Зоричъ, противустоящій непріятелю, имѣетъ уже до 700 человѣкъ пѣхоты, семь пушекъ и до двухъ тысячъ легкихъ войскъ, а между тѣмъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ съ Фокшанскимъ деташаментомъ туда же сближается. По ретирадѣ непріятельской въ прежній свой лагерь, на другую сторону Прута, посланные осмотрѣть тѣ мѣста, которыми ихъ войско проходило, нашли въ водѣ великое число побитыхъ тѣлъ, между коими до трехсотъ человѣкъ въ хорошемъ приборѣ.

20 Мая 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Въ 15 день сего мѣсяца армія Вашего Императорскаго Величества по двумъ сдѣланнымъ мостамъ, одному твердому при Хотинѣ, а другому понтонному противъ Жванца, перешла на сію сторону Днѣстра въ занятой лагерь, въ двухъ верстахъ отъ Хотина, въ правую сторону. Съ самаго того дня усилившійся безпрерывный дождь не перестаетъ еще и теперь, и затрудняетъ переѣздъ обозовъ до сего дня, ибо сверхъ того, что въ рѣкѣ воды столько прибыло, что должно было 22 понтона къ прежнему мосту прибавить, всѣ повозки загружаются въ топяхъ, и на рукахъ по большой части выносятся, такъ что нельзя на самомъ маломъ разстояніи ничемъ тому пособить въ разсужденіи повсемѣстной вязкости. Весьма мнѣ прискорбно, Всемилостивѣйшая Государыня, что сія воздушная суровость непреоборимое сдѣлала препятствіе, прошедшими днями, продолжать мой маршъ къ сторонѣ Липчанъ, ибо Генералъ-Квартермистръ Боуръ подалъ мнѣ рапортъ, по освидѣтельствованію дорогъ чрезъ его подчиненныхъ до перваго назначеннаго лагеря, что арміи, а паче артиллеріи, за великою грязью нѣтъ способу пройтить покудова, хотя мало не осушатся путь и поля; и такъ я въ ожиданіи того, чрезъ день, или два, принужденъ тутъ простоять.

Всеподданнѣйше имѣю честь поднести при семъ табель подъ литерою А, въ коликомъ числѣ людей армія Вашего Императорскаго Величества чрезъ рѣку Днѣстръ, и ордеръ баталіи подъ литерою В, по которому оная распологается. Росписаніе подъ литерою С, гдѣ корпусъ, оставленной въ Польшѣ, подъ командою Генерала-Поручика Фонъ-Эссена, расположенъ, который, исключая бывшихъ въ Покутѣ одного Троицкаго пѣхотнаго и Вятскаго карабинернаго, и во Львовѣ Пермскаго карабинернаго же, составленъ большею частію изъ числящихся въ отлучкахъ, гошпиталяхъ и наличныхъ больныхъ и самыхъ послѣднихъ рекрутъ, о которомъ, получа обстоятельные рапорты, Вашему Императорскому Величеству поднести вѣдомость не умедлю.

Послѣдними рапортами Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ доноситъ, что моровое повѣтріе въ Яссахъ видъ кажетъ уменьшенія

Digitized by Google

противъ прежняго, помощію средствъ-употребленныхъ, что предписалъ туда посланный докторъ Ореусъ, коего изъ двухъ рапортовъ ко мнѣ присоединяю экстракты, и копію представленія, что онъ учинилъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну о способахъ, какъ сохраняться людямъ отъ заразы.

Генералъ-Маіоръ Замятинъ съ своимъ деташаментомъ 13 числа сего мѣсяца былъ уже въ Бузео, и поспѣшалъ къ соединенію съ Генераломъ-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ въ назначенное мѣсто, то есть, между Бырлата и Васлуй; съ нимъ многое число изъ Волоскихъ Бояръ и обывателей, въ томъ числѣ и Князь Радуканъ Кантакузинъ, братъ тому, что къ Высочайшему Двору Вашего Императорскаго Величества отправленъ депутатомъ, находится. Городъ же Букарешты безъ малѣйшаго разоренія оставленъ съ многимъ токмо числомъ бѣднѣйшихъ жителей. Въ деташаментѣ сего Генералъ-Маіора до 70-ти человѣкъ отъ моровой язвы померло, и столько же больныхъ еще находится, въ разсужденіи чего Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ приказалъ сему деташаменту съ Фокшанскимъ не соединяться, но стать въ 25 верстахъ одному отъ другаго, и обозы его въ особое мѣсто отправить; крайнѣйшая осторожность и при арміи соблюдается противъ сообщенія съ пріѣзжими отъ тѣхъ корпусовъ, изъ которыхъ всякой останавливается на первомъ пикетѣ, а чрезъ Днѣстръ такъ же безъ карантина запретилъ я пропущать.

Возвратившійся изъ за Дуная Волохъ, 17 Мая, увѣдомляетъ Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна, что вода въ Дунаѣ чрезмѣрно умножилась, и мостъ при Исакчѣ, доведенный уже къ окончанію, большею частыо разнесло, которой въ скорости трудно будетъ состроить; почему Визирь съ войскомъ на судахъ переправляться будетъ, коихъ многое число прибываетъ; другой такой же вѣстникъ сказываетъ, что между Турковъ слухъ носится, яко бы подъ видомъ недостатка въ пропитаніи изъ города Очакова Турецкое войско и обыватели почти всѣ вышли; я того жъ времени извѣстилъ о семъ предводителя второй арміи Генерала Графа Панина, оставляя въ его разсмотрѣніе отвѣдать пристойнымъ детешаментомъ истину сихъ важныхъ извѣстій.

20 Мая 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Ваше Императорское Величество изъ предыдущій моей соизволите знать, съ коихъ поръ чрезмѣрно ненастливая погода удержала армію Вашу въ первомъ лагерѣ за Днѣстромъ, и послѣ того даже до 25-го числа текущаго мѣсяца по вся дни лился дождь, а въ сей день возникшее ведро, какъ только осушило землю, то и сдѣлалъ я тогда жъ и на другой день маршъ къ урочищу Липчанамъ, гдѣ 27 числа опять случившійся дождь принудилъ меня день цѣлый простоять. Вчера оттуда перешла армія въ сей лагерь на рѣкѣ Прутѣ, при устьѣ рѣчки Бѣлавки. На сіе время здѣшній климатъ попеременно, то дождями обильными, то зноемъ чрезмѣрнымъ насъ тяготить, ибо въ ясные дни, коихъ и немного было, при самомъ почти солнечномъ всходѣ, уже жаръ величайшій настаетъ, котораго на походѣ солдаты, паче изъ новобранныхъ рекрутъ, снести не могутъ, а ночи напротивъ холодомъ не похожи на лѣтнія. Непріятель изъ за рѣки Прута 20-го сего мѣсяца въ числѣ до 5 т. Турковъ и Татаръ покушался вновь переправиться, между Рябой Могилы и деревнею Подоляны, на Молдавской берегъ, на которой лодками и положа свое оружіе на привязанныхъ къ лошадинымъ хвостамъ пукахъ изъ камыша, то есть, толстой въ степяхъ растущей сухой травы, человѣкъ съ 500 уже ихъ перешло было; но обратившійся отъ редута, находящагося при Рябой Могилѣ, Поручикъ Меляшкинъ со ста человѣками пѣхоты и съ однимъ единорогомъ, да двухстами Донскихъ Козаковъ при Полковникѣ Поздѣевѣ, тотъ часъ непріятеля отразили, который, потерявъ много людей и одно знамя, и паки въ свой лагерь отступили, а съ нашей стороны ранено мушкатеровъ 2, да Козаковъ 10 человѣкъ. Знамя сіе по нынѣшней предосторожности отъ повѣтрія остается въ Хотинѣ. Отъ форпостовъ по рѣкѣ Пруту примѣченъ вновь непріятельской лагерь между Рябой Могилы и Ветрошой. Противъ сего мѣста съ своимъ деташаментомъ сталъ уже Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, и вскорѣ къ соединенію всего корпуса Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна ожидается отъ Бузео и Генералъ-Маіоръ Замятинъ. Вчера повелѣлъ я Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, если время терпитъ и онъ можетъ быть удостовѣренъ заподлинно, что сіи войски, за Прутомъ показавшіяся, не могутъ усилены быть вскорѣ идущими отъ Дуная, то бы

Digitized by Google

онъ хранился только отъ ихъ нападковъ на свой берегъ, ибо я, дошедши къ Штефанештамъ, и обратя на себя корпусъ непріятельской, что по извѣстіямъ, подъ предводительствомъ Хана Крымскаго, стоитъ при Кишеневѣ, для примѣчанія нашихъ движеній, къ сторонѣ Бендеръ, если непріятель не отбѣжитъ, пошлю деташаментъ отъ арміи отрѣзать его въ горахъ надъ Прутомъ, и тогда подамъ способы какъ и помянутому Генералъ-Поручику съ своей стороны противъ того содѣйствовать удобнѣе. Но когда бъ были виды, что непріятель отъ Дуная всегда можетъ быть подкрѣпленъ, въ такомъ случаѣ приказалъ я и въ настоящемъ его положеніи всѣми образы истреблять, не допуская до возрастанія, предпочитая славу оружія Вашего Императорскаго Величества и вредъ непріятелю предмету повсемѣстной защиты земель завоеванныхъ, которыя теперь всѣ суть истощенныя и опустошенныя, ибо жители отъ появившейся язвы, по ихъ названію чумы, разсѣялись въ розно по горамъ и необытаемымъ мѣстамъ.

О движеніяхъ изъ за Дуная подлиннаго ничего еще не слышно, ибо шпіонамъ весьма опасенъ туда проходъ, и нѣсколько человѣкъ отъ Генерала-Поручика, въ тѣ мѣста посланныхъ, чрезъ долгое время къ нему не возвратились, коихъ онъ и считаетъ погибшими, а другіе далекой путь пріемлютъ. Подтверждается, что прибылая вода при Исакчѣ мостъ разнесла, и что оной исправить вскорѣ отнюдь нельзя, для чего Визирь намѣренъ на судахъ перебираться.

Предводительствующій второю, Вашего Императорскаго Величества, арміею Генералъ Графъ Панинъ сообщаетъ мнѣ, отъ 18-го Мая, о трудности прійтить ему вскорѣ на Днѣстръ, и что онъ до пренесенія всего туда не можетъ облегчить праваго берега Днѣстра своими командами, то и заставляетъ сіе меня, при движеніи впередъ осматриваться на лѣвую сторону сея рѣки, которая по моимъ движеніямъ отъ времени должна обнажиться, и гдѣ всѣ проходятъ къ арміи транспорты. Напослѣдокъ, къ чувствительному сожалѣнію, я получилъ увѣдомленіе о болѣзни Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, которой по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, неусыпный былъ рачитель о пользѣ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, и онъ и въ самомъ недугѣ послѣднія силы свои на то и теперь истощеваетъ. Докторъ Ореусъ въ своемъ

Digitized by Google

рапортѣ изъясняетъ его припадокъ и настоящее состояніе повѣтрія въ Яссахъ, съ коего экстрактъ всеподданнѣйше при семъ подношу. Въ случаѣ изнеможенія крайняго отъ болѣзни сего Генерала-Поручика, я преемникомъ должности его предъозначилъ Генерала Поручика Князя Репнина. Сколько я ни стараюсь всѣ осторожности распространять въ несообщеніи съ заповѣтренными мѣстами, но трудно и почти невозможно, Всемилостивѣйшая Государыня, дойтить до совершенной безопасности, ибо всѣ транспорты провіянтскіе въ Молдавію на Польскихъ подволахъ перевозятся, коихъ оттуда должно возвращать, а инако, въ Польшѣ, по скудости подводъ, остановился бы подвозъ и разрушилось бы наполненіе заложенныхъ для транспортовъ всѣхъ тамошнихъ магазейновъ. Но при арміи, какъ все состоитъ благополучно, и никакихъ признаковъ опасности, по благости Божіей, не примѣчено, то и осмѣлился я чрезъ своего куріера сіе отправить; но впредъ, если бъ опасность малѣйшая оказалась, я мои всеподданнѣйшія донешенія къ Вашему Императорскому Величеству провождать только буду съ своими куріерами до нашихъ границъ.

29 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Во время прошедшей бытности войскъ Вашего Императорскаго Величества въ Польшѣ, и командованія надъ оными Генерала-Маіора Графа Апраксина и Полковника Князя Дашкова, великія услуги оказывалъ, въ разсужденіи пользы интересовъ Вашего Величества, живущій въ Каменцѣ-Подольскомъ Ксендзъ Каноникъ и Сурогаторъ тамошній Бржезинскій. Я и самъ, дознавъ его равное усердіе при многихъ случаяхъ, употребя иногда по внушенію Поляковъ, полезныхъ службѣ Вашего Императорскаго Величества, нѣній, что онъ съ найбольшею преданностію исполняетъ, отводя ихъ отъ фанатизма, имъ свойственнаго, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ призрѣніи къ сему добронамѣренному Канонику, и о награжденіи его, по Высочайшему разсмотрѣнію, чрезъ Всемилостивѣйшее заступленіе у Польскаго Двора, духовнымъ, или каковымъ высокимъ чиномъ, или же инымъ знакомъ отличія.

29 Мая, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Вчера на вечеръ, по отправленіи моей всеподданнѣйшей къ Вашему Императорскому Величеству, и сегодня по полудни, имѣлъ я два рапорта отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, отъ 28 го и 29 го сего мѣсяца, яко непріятель, отступя изъ своего лагеря противъ Ветроши и Рябой Могилы, предпринималъ вновь переправляться чрезъ рѣку Прутъ, на Молдавской берегъ, что свѣдавъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, со всѣмъ корпусомъ, на отраженіе сей попытки туда же обратился, и слѣдуя получилъ увѣдомленіе отъ Секундъ-Маіора Зорича, что непріятель по утру, 27-го числа, въ превосходныхъ силахъ сталъ лагеремъ противъ Подолянъ, и спѣшивъ множество людей, къ берегу Прута приступилъ, имѣя съ собою 10 пушекъ и лодки для наведенія моста. Содержащій постъ у Рябой Могилы Капитанъ Вельяновъ неустрашимо воспротивленіе дѣлалъ въ переправѣ непріятелю, покудова въ соединеніе съ нимъ съ своею командою подоспѣлъ и Секундъ-Маіоръ Зоричъ, съ коимъ совокупясь, пушечными выстрѣлами не допустили напрягавшагося всѣми силами непріятеля сдѣлать мостъ на той рѣкѣ, принудили его отступить отъ берега въ лагерь, занятой противъ Подолянъ, въ которомъ замѣчается онъ въ таковыхъ же силахъ, какъ и противъ Ветроши стоялъ, и считается въ 10 т. Турковъ и 20 т. Татаръ. Въ послѣднемъ изъ сихъ рапортѣ помянутый Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ еще меня увѣрялъ, что здоровье его ежедневно поправляется, но вмѣстѣ съ таковымъ увѣдомленіемъ прислалъ ко мнѣ рапортъ Полковникъ и Ясской Комендантъ Броунъ, что 30 Мая, въ первомъ часу, въ лагерѣ при Яссахъ сей Генералъ-Поручикъ скончалъ свою жизнь отъ опасной болѣзни. Сіе приключеніе смущаетъ меня несказанно, какъ потеря благоразумнаго полководца изъ рабовъ Вашего Императорскаго Величества, которой изъ усердія найвеличайшаго къ службѣ Вашей пожертвовалъ собою, держась тѣхъ мѣстъ, отъ коихъ и ему многократно и для собственной его безопасности приказывалъ удалиться, однако жъ считалъ я на нѣсколько нужнымъ его тамъ бытіе, по снисхожденію на прозьбы жителей и для ободренія ихъ упованія на покровительство Вашего Императорскаго Величества. Но мѣсто его заступить повелѣлъ я Генералу-Поручику Князю Репнину,

Digitized by Google

который въ состояніи удержать весь порядокъ и предположенія, что покойный предмѣстникъ его, по моимъ предписаніямъ, съ тамошнимъ корпусомъ учредилъ. Я какъ прежнему командиру, такъ и сему за главное правило предписалъ пещися токмо о сохраненіи команды, славѣ оружія Вашего Императорскаго Величества и о поврежденіи врага, а не ставить съ ними предметъ защиты тамошнихъ мѣстъ, которыя, по опасности къ заразѣ, сами жители оставили, и кои должно обходить, храня себя, и нашимъ войскамъ; я не сомнѣваюсь, что Ваше Императорское Величество, изъ человѣколюбія, только Вамъ свойственнаго, къ своему воинству, сію мѣры, тому согласующіяся, Всемилостивѣйшей удостоите аппробаціи.

Въ арміи, по благости Божіей, ни малѣйшихъ признаковъ нѣтъ опасности, но впредъ, изъ предосторожности, которую внушаетъ мнѣ безопасность, паче всего, не только престольному граду, но и къ самымъ границамъ державы Вашего Императорскаго Величества, я писалъ къ Генералъ-Губернатору Кіевскому, чтобъ онъ на первомъ форпостѣ мои къ Вашему Императорскому Величеству доношенія, приказалъ принимать съ подлежащею предосторожностію, и чрезъ своихъ куріеровъ уже отправлялъ оныя, ибо нельзя довольно обезпечиться совершенно отъ всякаго сообщенія съ обывателями Молдавскими, идучи по необитаемой степи и получая въ пищу свою, по необходимости, изъ рукъ ихъ нужные припасы.

Изъ сего лагеря я на разсвѣтѣ пойду далѣе.

Мая 30 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Разстояніемъ отъ Хотина за 131 версту армія Вашего Императорскаго Величества, предводительству моему ввѣренная, со вчерашняго дня находится благополучно въ семъ лагерѣ. Тутъ меня принуждаетъ на нѣсколько остановиться на довольное обозрѣніе мѣстъ, впереди лежащихъ, которыя предстали въ положеніи, несходномъ съ описаніемъ, имъ сдѣланнымъ чрезъ посланныхъ отъ Генерала-Квартермистра, Лейтенанта Медера, чиновъ и другихъ, которые зимою клали ихъ на планъ, видно по наслышкѣ, а не по оче-

Digitized by Google

видному примѣчанію, и теперь во извиненіе тому представляютъ, что имъ нельзя было со всякою точностію сію страну осмотрѣть по нападкамъ, въ оной происходившимъ тогда отъ Татаръ. Мѣста, которыми проходила армія его надъ Прутомъ, всѣ гористыя и съ превеликими дефилеями, но впереди и чѣмъ далѣе итти, то весь Прутъ лежитъ чрезъ несравненно большія еще крутизны горъ, глубокіе и узкіе долы, почему и дождусь я, покудова самъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ навѣдаться можетъ и изберетъ удобнѣйшіе пути къ проходу, ибо натура столько необычайныхъ высотъ съ глубинами здѣсь помѣстила, что нѣтъ удобности къ извороту, а способы отъ всюду предстоятъ быть заперту. Не меньше сей осмотрительности требуетъ и самое то, что я уже на такомъ далекомъ разстояніи нахожусь отъ второй арміи, которая еще неблизко отъ Днѣстра, а я чѣмъ далѣе подвинусь, тѣмъ болѣе отойду и отъ надежнаго сообщенія съ нею, и открываю мою лѣвую сторону, въ которую отверзаются способы непріятелю иногда отъ Бендеръ сдѣлать покушенія. Я писалъ на сихъ дняхъ къ предводителю той арміи, Генералу Графу Панину, отъ коего имѣлъ увѣдомленіе, коль многія трудности воспящаютъ ему вскорѣ быть на Днѣстрѣ, чтобъ онъ хотя легкія свои войски чрезъ сію рѣку переправилъ съ уваженія къ прикрытію тѣхъ мѣстъ, которыя насъ между собою раздѣляютъ, и удержанія взаимнаго сообщенія. Всѣ однако жъ сіи противоположенія не оставятъ меня, если нужда будетъ, поспѣшить соединеніемъ съ корпусомъ Генерала-Поручика Князя Репнина, или исторгнуть у непріятеля какіе авантажи.

Непріятель у Рябой Могилы, надъ Прутомъ стоящій, о коемъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству въ послѣдней всеподданнѣйшей моей, еще не перемѣняетъ поднесь своей позиціи, но всякъ день продолжается у него взаимная съ нашимъ корпусомъ, на другой сторонѣ Прута между рѣки Жижи ему противустоящимъ, канонада, а иногда и изъ мелкаго ружья огонь, ибо непріятель, удаливши свой лагерь на разстояніе вонъ изъ выстрѣловъ, по берегу рѣки сдѣлалъ батареи и въ траншеяхъ держитъ людей, показывая всѣ виды къ форсированію переправы, противъ чего сильной отпоръ ему дѣлаетъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ; во всѣ дни перестрѣлками съ непріятелемъ уронъ нашъ состоитъ въ убитыхъ двухъ, и раненыхъ егерей и мушкатеръ 16.

Digitized by Google

Вчера на вечеръ и сегодня по утру отъ Генерела-Поручика Князя Репнина получилъ я, отъ 3-го Іюня, рапорты, что при Фальчахъ Татарская партія вплавь переплла чрезъ Прутъ, и наши пикеты легкихъ войскъ принудила къ ретирадѣ, почему первѣе на противостояніе оной командированъ Маіоръ Писаревъ съ 1000 легкихъ войскъ, а напослѣдокъ, получа увѣдомленіе, что непріятель усиленъ до 5 тысячъ, обратилъ онъ къ поиску на него Генералъ-Маіора Текели съ баталіономъ гренадеръ, съ 250 егерей, съ 6 пушками, съ двумя полками гусаръ, имѣвъ готовымъ и достальное число команды Генерала-Маіора Замятина, съ корпусомъ своимъ уже соединившагося, если нужда будетъ, туда же отправить. Помянутый Генералъ-Маіоръ Текели того дня словесный прислалъ рапортъ, что непріятель визъ по Пруту сталъ ретироваться, коего старается онъ постигнуть. Ушедшій Волохъ изъ лагеря непріятельскаго объявляетъ, что симъ корпусомъ командуетъ Абды-Паша и еще два Паши, коихъ именъ не знаетъ, а надъ Татарами самъ Ханъ Крымскій. Онъ весьма съ уменьшеніемъ противъ примѣчаемаго Генераломъ-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ показываетъ о числѣ непріятеля, но помянутый Генералъ-Поручикъ опровергаетъ его въ той рѣчи собственнымъ испытаніемъ, что всего тутъ непріятельскаго войска будетъ до 30 тысячъ. Отъ Дуная ни о какихъ движеніяхъ непріятельскихъ нѣтъ слуху.

Изъ Польши Генералъ-Поручикъ Фонъ Эссенъ увѣдомляетъ, что Подполковникъ Шилингъ, Мая 18-го, близъ мѣстечка Треглядова, партію возмутителей, предводительствуемую Поручикомъ Маевскимъ, своею командою разбилъ; сей Поручикъ убитъ, братъ же его родной раненный и два товарища въ полонъ взяты.

Моровое повѣтріе въ корпусѣ Генерала-Поручика Князя Репнина совершенно не прекращается; однако жъ число зараженныхъ не есть велико; 2-го Іюня Венгерскаго гусарскаго полка Капитанъ Фридрихъ и его деньщикъ, да одинъ гренадеръ сею болѣзнію умерли, да еще Низовскаго пѣхотнаго полка Поручикъ и кавалеръ ордена святаго Георгія отчаянно боленъ. Въ Яссахъ же зараза отъ времени усиливается, и самые того города и отъ арміи туда присланные медики, отъ смерти не спаслись, куда лѣкарства безпрестанно отправляя, нельзя довольнымъ числомъ оныхъ снабдить тотъ городъ. Я, согласуя представленію Генерала-Поручика Князя Реп-

Digitized by Google

нина и доктора Ореуса, чтобъ для прекращенія гибельныхъ слѣдствій, выбраться изъ сего города, какъ отъ язвеннаго гнѣзда, повелѣлъ перевезть изъ онаго все то, что тамъ находится, въ безопасное мѣсто, къ сторонѣ Цецоры, между рѣки Жижи и Прута, и удаляясь отъ всѣхъ окрестностей, зараженныхъ, и провіянтскіе мои транспорты приказалъ провождать повади арміи по лѣвому берегу Прута. Въ арміи, по благости Божіей, все благополучно и ни малѣйшихъ знаковъ опасности не было и нѣтъ. Все воинство, составляющее оную, помня свой долгъ и усердствуя ревностно славѣ оружія милующей ихъ Монархини, не только не унываетъ, но ниже смущается симъ приключеніемъ; и живость и доброть духа ко брани написаны на ихъ лицахъ, въ чемъ я всеподданнѣйше пріемлю смѣлость Ваше Императорское Величество удостовѣрить. При запечатаніи сего, прислалъ мнѣ рапортъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ, что онъ, осмотря положеніе мѣстъ впереди, назначилъ лагерь, почему завтра на разсвѣтѣ и поѣду и съ арміею далѣе.

5-го Іюня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Веденный при арміи журналъ съ открытія кампаніи, за истекшій Май мѣсяцъ, имѣю честь при семъ поднесть.

5-го Іюня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Во исполненіе Всевысочайшаго, Вашего Императорскаго Величества, рескрипта отъ 5-го Мая, всемилостивѣйше пожалованный отъ Вашего Величества чинъ Малороссійскаго Полковника Переяславскаго, находящемуся при арміи Бунчуковому Товарищу Григорію Иваненку, я объявилъ, а у сего честь имѣю поднесть къ Всемилостивѣйшему усмотрѣнію прозьбу, мнѣ присланную отъ Бригадира и Малороссійскаго Гадяцкаго Полковника Крыжановскаго, которою онъ ищетъ себѣ отставки отъ службы, по старости и болѣзней ради своихъ.

5-го Іюня, 1770 года.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІЯ.

Съ прибывшимъ третьяго дня ко мнѣ куріеромъ имѣлъ я честь получить два Всемилостивѣйшіе Вашего Императорскаго Величества рескрипта, подписанные въ Сарскомъ селѣ 29-го Мая. Правила, въ оныхъ изъ нихъ мнѣ предписанныя, на случаи предстоящія, соблюду я неприложно, Всемилостивѣйшая Государыня, въ повиновеніи достодолжномъ тобѣ лучшему руководству Вашей Монаршей воли. Какъ уже изъ всеподданнѣйшей моей, отъ 3-го сего мѣсяца, подъ № 40-мъ, Ваше Императорское Величество соизволили видѣть, что непріятель, считающійся въ 12 т. Турковъ и 20 т. Татаръ, подъ командою Абды-Паши и Хана Крымскаго, расположась на лѣвомъ берегу Прута противъ Рябой Могилы, стремился перейтить чрезъ сію рѣку на Молдавскій берегъ, на коемъ между Рябой Могилы и рѣки Жижи, соединя весь свой корпусъ, Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ отражалъ всѣ его къ тому попытки, то и начну я сіе всеподданнѣйшимъ донесеніемъ того, что происходило потомъ въ слѣдующіе дни. Помянутый Генералъ-Поручикъ съ 5-го числа, по доходящимъ къ нему извѣстіямъ, репортовалъ меня, что не только вседневное отраженіе отъ Прута сего непріятеля упражняетъ его, но и другой еще усиленный Турецкой корпусъ отъ Браилъ, подъ командою Абды-Паши идетъ изъ за Серета съ намѣреніемъ на той сторонѣ Прута атаковать наши войска, чтобъ въ то время непріятелю и съ лѣваго берегу свободнѣе было форсировать переходъ. Онъ сіе предпріятіе и свою опасность отъ двойныхъ нападковъ повторялъ мнѣ на всякой день, съ прибавленіемъ разъ, что уже слышны были и пушечные выстрѣлы, знаменовавшіе движеніе непріятельское съ другой стороны Прута; въ другое, яко тѣ Татарскія партіи, впадшія чрезъ Прутъ, истребляютъ огнемъ селенія Молдавскія, грабятъ пожитки обывателей и послѣднихъ варварски погубляютъ. Я со вниманія къ таковымъ извѣстіямъ, принужденъ былъ съ арміею сряду пять дней маршировать безъ роздыха, дабы предварить тѣ крайности, что Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ считалъ себѣ угрожающими отъ усилія непріятельскаго на него съ обоихъ береговъ Прута. Не могу я, Всемилостивѣйшая Государыня, толь достаточно изобразить словами, колико труда имѣли войска во всемъ, что совершили по нынѣ, походѣ, восходя съ одной превысокой горы на другую, еще превышую, меж-

Digitized by Google

ду ними всегда есть глубокія дефилеи, и не видя края, такъ бы сказать въ верхъ цѣпью связаннымъ горамъ; тутъ выдержала артиллерія чрезвычайную пробу, и оказала, въ какомъ оная нынѣ найлучшемъ состояніи. Я думалъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ насилу вылѣзть и подняться можно было верхомъ всадинку, что должно сокрушиться въ дребезги ея повозкамъ, но напротивъ она вездѣ свои тягости, не только безъ остановки, но почти и безъ порчи взвозила; на что всѣ иностранные, при арміи находящіеся, со удивленіемъ взираютъ, такъ какъ и на подвигъ нашихъ солдатъ, что въ нихъ ни бодрости не умаляетъ, ниже приводятъ ихъ въ утомленіе повсемѣстныя кручи и высоты, которыя пройтить со всѣми тягостями армейскими, двигая ихъ больше на раменахъ, нежели лошадьми, только собственный опытъ отъемлетъ невѣроятность.

Достигши равнаго положенія съ урочищемъ на той сторонѣ Прута, называемымъ Цецора, переправилъ я всѣ тяжелые армейскіе обозы, кинувъ понтонные мосты, за Прутъ 9-го Іюня, и находя уже себя въ состояніи взять мѣры на пораженіе непріятеля, противостоящаго на Прутѣ корпусу Генерала-Поручика Князя Репнина, отрядилъ изъ сего мѣста свой авангардъ, который составляли пять гренадерскихъ баталіоновъ, и именно: Подполковниковъ Графа Воронцова, Князя Меншикова, Нейбоша, Аршеневскаго, Пеутлинга, одинъ также егерей и команды пикетные, состоявшіе до трехъ баталіоновъ мушкатеръ, да кавалеріи 12 эскадроновъ, придавъ къ нимъ 14 полевыхъ орудій, при коихъ просилъ употребиться Генералъ-Маіоръ Мелиссино. Какъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ больше другихъ свѣдущъ былъ объ окрестностяхъ тѣхъ мѣстъ, коими проходить надлежало до непріятеля, то въ надеждѣ сего, а не меньше отличнаго его искуства, препоручилъ я ему быть предводителемъ сему корпусу даже до лагеря непріятельскаго, гдѣ и произвесть надъ нимъ атаку, тѣмъ надежнѣе, что я по его слѣдамъ шелъ съ арміею въ готовности ко всякой помощи. Распоряженіе наше было къ атакѣ, чтобъ Генералу-Квартермистру Боуру зайтить въ тылъ непріятелю, сдѣлавъ маршъ ночью противъ 11-го числа сего мѣсяца, а въ то же время и изъ своего корпуса Генералу-Поручику Князю Репнину къ содѣйствію съ нимъ переправить часть войскъ чрезъ Прутъ, въ чемъ оба сіи командира между собою условились, и понтоны къ Князю Репнину для пере-

Digitized by Google

правы посланы. Одно время нужно токмо было, чтобъ выполнить сіе предположеніе, но онаго мы не выиграли у Турковъ, ибо они лишъ только примѣтили движеніе Генерала Квартермистра Боура, котораго нельзя было ни какъ предъ ними сокрыть, поелику высоты найдальнѣйшее явленіе въ сихъ мѣстахъ ясно представляютъ взору, то 10-го числа, по полудни въ 4-мъ часу, оставивъ часть своей пѣхоты въ ретраншаментѣ противъ Князя Репнина, употребили прочія всѣ свои силы, простиравшіяся до 20 т., на атаку корпуса Генерала-Квартермистра Боура, и для того прямо на него маршировали. Сей Генералъ коль скоро ихъ примѣтилъ на себя движеніе, то и повелъ во встрѣчу имъ сопротивное наступленіе съ своей стороны, въ намѣреніи, сошедшись, ударить на нихъ прежде, нежели бы они еще распростерли свои руки. Непріятель, уклоняясь отъ смѣлаго шествія на себя нашихъ войскъ, не сталъ сближаться въ такое разстояніе, чтобъ гренадерамъ можно было имѣть дѣло, и хотя съ своимъ корпусомъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ къ нему чѣмъ возможно ближе добирался, но наступившая ночь воспрепятствовала съ большимъ успѣхомъ противъ его дѣйствовать. И такъ отбѣжавъ верстъ 15-ть отъ лагеря, гдѣ теперь стоитъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ, выше Рябой Могилы, разстояніемъ отъ арміи въ шести верстахъ, остановился непріятель на высотахъ, ведущихъ къ Бендерамъ и Фальчи. Не нашелъ бы онъ спасенія въ семъ разѣ средствомъ обыкновеннаго ему бѣгства, если бъ въ содѣйствіе корпусу, на него наступавшему, могъ съ своей стороны переслать войскъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, но того ему никакъ нельзя было исполнить; ибо сколь ни старался онъ наискорѣе привести къ себѣ посланные понтоны, но спѣша всѣми образы, оные ранѣе не прибыли, какъ предъ вечеромъ, а мостъ построенъ не прежде 10-и часовъ по полудни. Погнавши непріятеля, овладѣли мы двумя большими мортирами, и всѣ его понтоны имѣемъ въ нашихъ рукахъ, коихъ онъ, стѣсняемъ будучи, не могъ увезти съ собою; также въ перестрѣлкахъ охотники нѣсколькихъ Турковъ ранили и полонили. Генералъ-Квартермистръ Боуръ при дѣйствіи вышеписанномъ за совершенный порядокъ и неустрашимость весьма похваляетъ Баталіонныхъ Командировъ, Графа Воронцова, Нейбоша и Князя Меншикова и прочихъ, не меньше отдаетъ справедливость за усердіе къ службѣ Инженеръ-Подполковнику Фалькенштильду, который командовалъ пикетами. Под-

Digitized by Google

полковнику Князю Долгорукову, командовавшему ротою въ баталіонѣ Графа Воронцова, Маіору Пеутлингу, начальствовавшему надъ Козаками, Капитанамъ Кнорингу, Кутузову, Гайдвигу и Бергу, словомъ, онъ рекомендуетъ всѣхъ чиновъ, при его корпусѣ находящихся, что не боялись ни опасности, ни трудовъ, и шли охотно на непріятеля ударить, да токмо бѣгство его, къ болъшему отличенію имъ себя, отдалило настоящій случай. Всѣ извѣстія, приходящія изъ Фальчи, Бырлата и околичностей Серета, утверждаютъ о движеніи непріятельскомъ изъ сихъ округовъ, такъ какъ и въ лагерѣ его треть противъ прежнихъ войскъ видится прибавочныхъ. Осмотрѣвшись, сколько требуютъ военныя предосторожности, не оставлю я сего непріятеля въ покоѣ, но прибирать съ сего дня опять начну способы на пораженіе его, ежели только останется въ настоящей своей позиціи. О переходѣ Визиря, или другихъ каковыхъ войскъ отъ Дуная, ни каковыхъ я на сихъ дняхъ не имѣю извѣстій, да и трудно оныя доставать, ибо всякъ дорожитъ своею жизнію, а Турецкія войски, что уже противъ насъ стоятъ, преграждаютъ путь и головы рубятъ встрѣчающимся людямъ, что только не изъ числа Магометанъ. Партіи Татарскія, по отбытіи непріятеля отъ берега Прута, больше на той сторонѣ не видны, и Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ рапортъ отъ своихъ разъѣздовъ имѣетъ, что ихъ на той сторонѣ рѣки Серета нѣтъ, а уповать должно, что они совокупились къ своему корпусу. Самую большую партію Татаръ, которая перебралась вплавь чрезъ Прутъ при Фальчахъ, какъ я доносилъ Вашему Императорскому Величеству, отъ 5-го Іюня, Генералъ Маіоръ Текелли преслѣдовалъ даже до Бырлата, но не могъ настигнуть, а прежде его посланный Маіоръ Писаревъ, близъ урочища Лунка Бакулъ, 4-го числа имѣлъ съ оной стычку. Въ началѣ показавшихся тысячу Татаръ, онъ съ Донскими Козаками и Арнаутами, коихъ всѣхъ было до 600, атаковалъ съ успѣхомъ и убилъ изъ нихъ до 20 человѣкъ, но въ преслѣдованіи бѣгущихъ, изъ за горъ въ трехъ тысячахъ, въ подкрѣпленіе своимъ, показался непріятель и тотчасъ ударилъ на нашу партію, которая, уступая толь превосходному предъ собою числу, потеряла на мѣстѣ Донскихъ Козаковъ 4, вербованнаго полку 14, Арнаутовъ 37, да ранено Арнаутовъ 6, Хорунжій 1 и Козаковъ 3. Еще 6-го числа Маіоръ Лалашъ разбилъ партію Татаръ въ числѣ 200 человѣкъ, намѣревавшихъ за рѣку Бырлатъ слѣдовать, изъ коихъ убито 8 и три взяты въ полонъ.

Digitized by Google

Заразительной болѣзни, Богу благодареніе, не было и нѣтъ по сіе время въ арміи ни малѣйшихъ признаковъ, а и въ корпусѣ Генерала-Поручика Князя Репнина, отъ 2-го числа, оной уже ни на комъ не примѣчается, что поелику подаетъ надежду къ безопасности, перешелъ онъ съ своимъ корпусомъ 11-го числа на сію сторону Прута, и въ томъ же мѣстѣ стоитъ въ лагерѣ, гдѣ и корпусъ Генерала-Квартермистера Боура, ради отраженія непріятеля усиливающагося толь близко противъ насъ; въ какомъ случаѣ, Ваше Императорское Величество повелѣваете, въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 29 Мая, присоединять къ арміи отдѣльныя отъ оной части. Войскамъ, оставленнымъ отъ корпуса Генерала-Поручика Князя Репнина на той сторонѣ Прута, ради прикрытія всѣхъ тамошнихъ селеній, повелѣлъ я всѣ виды предпринимать въ даль движеній наступательныхъ, дабы непріятель не могъ проникнуть, на которой сторонѣ той рѣки теперь убавилось, или умножено, нашихъ войскъ. Въ городѣ Яссахъ не перестаетъ дѣйствовать смертоносная язва, о продолженіи оной и послѣдніе гласятъ рапорты находящагося тамъ Доктора Ореуса. Я не оставлю способовъ, къ укрощенію служащихъ сего зла, которые Ваше Императорское Величество Высочайше предполагаете испытывать, и кои съ самаго начала я употреблялъ; теперь какъ всѣ жители изъ сего города выбрались на чистой воздухъ, то, по благости Божіей, не перейдетъ ли опасность отъ сего мѣста.

Ваше Императорское Величество соизволите Высочайше усмотрѣть, судя по моему нынѣшнему положенію, что я уже выше поступаю Бендеръ, сколько я долженъ внимать не безъ заботъ на всю мою лѣвую сторону, которую позади себя оставляю на обнятіе прикрытіемъ войсками второй арміи, а отъ предводителя оной, Генерала Графа Панина, отъ 1-го Іюня только то извѣстіе имѣю, что онъ еще былъ въ Злынкѣ и дожидаетъ въ соединеніе назади идущихъ полковъ, а корпусъ его передовой неподвижно стоитъ при Ладыжинѣ. И такъ его приходъ къ Днѣстру, отъ коего зависятъ и союзныя наши дѣйствія, по толико далечайшему разстоянію одинъ отъ другаго, не можетъ вскорѣ ихъ сопрягать; по сему я, хотя велѣлъ было провіянтскимъ транспортамъ слѣдовать по лѣвому берегу Прута, уклоняясь сообщенія съ мѣстами на той сторонѣ зараженными, однако, предпочитая той опасности осторо-

Digitized by Google

жность противо покушеній непріятельскихъ отъ стороны Бендеръ, противъ коихъ нѣтъ уже мнѣ способу изворотиться, принужденъ опять тѣмъ берегомъ обратить всѣ подвозы.

Принцъ Брауншвейгскій Вильгельмъ, ожидаемый волонтеромъ къ арміи Вашего Императорскаго Величества, 9-го числа прибылъ, и съ нимъ Прусской службы Полковникъ Лангефельдъ, Маіоры Краковъ, Гаасъ, Менгенъ, Поручикъ Линдеръ и Прапорщикъ Пужетъ, да Англійской Гвардіи Поручикъ Фокнеръ, сынъ того Фокнера, что былъ Посломъ въ Царьградѣ, котораго мнѣ присланнымъ чрезъ него изъ Лондона письмомъ рекомендовалъ тамошній Посолъ Мусинъ-Пушкинъ.

О щастливыхъ успѣхахъ оружія Вашего Императорскаго Величества въ Мореи, по присланнымъ извѣстіямъ отъ Дѣйствительнаго Каммергера и Кавалера Графа Орлова, сей день въ арміи благодарныя моленія Всевышнему Богу, при пушечной пальбѣ, принесены.

13 Іюня, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшею милостію и возободреніемъ удостоенъ я будучи во Всемилостивѣйшемъ, отъ 25 Мая, почитаю за долгъ принести Вашему Императорскому Величеству чистосердечную и всеподданнѣйшую признательность такъ какъ великодушной Монархинѣ и Всемилостивѣйшей своей покровительницѣ.

Не можно искреннѣе, Всемилостивѣйшая Государыня, ни трудиться, ни желать, какъ то чинилъ, и имѣвъ толь величайшую довѣренность въ дѣлахъ, чрезъ которыя отечество наше возводите, Ваше Величество, къ вѣнцамъ славы и благоденствію. Не моего усердія, или попеченія, не доставало исполнить всѣ Ваши Высочайшія къ тому предположенія, но стеченіе непреоборимыхъ препятствій и недостатокъ силъ, не дозволили простерть подвиги болѣе настоящаго ихъ состоянія, что и питаетъ во мнѣ чувствительность безконечную. Мнѣ причитается замедленіе въ походѣ, но воззрите, Всемилостивѣйшая Государыня, опоздалъ ли я ко времени притти въ свою позицію? Ничего мнѣ не остается говорить

Digitized by Google

противъ изъясненій, идущихъ въ полномъ движеніи и большими шагами, какъ только, что Ваше Императорское Величество сами получаете извѣстія, коликая еще осталась даль до предположеннаго имъ предмета, и сколько я поздымъ, какъ считаютъ, и медленнымъ выступленіемъ, ранѣе коего не было способу мнѣ двинуться, не подвергая людей и лошадей потерѣ неминуемой, прошелъ разстояніе, въ которое не скоро досягнетъ взаимное отъ второй арміи содѣйствіе.

Я осмѣливаюсь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и теперь и впередъ отвѣчать не словами, но дѣломъ, что я всегда поспѣю и ничего не упущу въ предположеніяхъ, что сопряжены съ возложенною на меня должностію. Труды настоящіе и дѣйствія, что производятъ войски Вашего Императорскаго Величества, мнѣ ввѣренныя, собою дали бы примѣры мужества самимъ Римлянамъ, если бы тѣхъ вѣки позже нашего наступили.

Настоящія устремленія на Молдавію собравшагося непріятеля, что я описываю во всеподданнѣйшей моей съ симъ куріеромъ, коимъ соединеннымъ всѣмъ корпусомъ едва могъ противустоять Князь Репнинъ, на всякой день требуя отъ меня помощи, сами по себѣ выводятъ заключеніе, и которыя склонили меня, предвидя сіи дѣйствія, отозвать сіи войски изъ Букарешт и Фокшанъ, и если бы соединеніемъ ихъ я не ускорилъ, то бы Молдавія отъ нашествія непріятельскаго пострадала, и части тамъ бывшихъ нашихъ войскъ, отдаленныя рѣками и неудобнымъ переходомъ отъ взаимной помощи другъ другу, въ нынѣшнее время усиленному непріятелю одна за другою неминуемою были бы жертвою. Что касается до пропитанія и изобильной на поляхъ жатвы, которую яко бы мы оставили въ Валахіи въ пользу непріятелю, то я беру смѣлость Вашему Императорскому Величеству включить здѣсь оригиналомъ рапортъ Князя Репнина, сколь не было тамъ въ самой вещи такого достатка, ниже надежды къ продовольствованію бывшихъ нашихъ войскъ. Осмѣливаюсь такъ же, Всемилостивѣйшая Государыня, со клятвою и въ правдѣ, относящейся къ священному обязательству вѣрнаго подданнаго своей Монархинѣ, повторить и здѣсь, что я нималѣйшей возможности отнюдь не предвижу, способствующей завести въ сихъ мѣстахъ пропитаніе, на настоящее время, а тѣмъ болѣ для будущихъ на зимнія квартиры

Digitized by Google

расположеній войскъ, что Ваше Императорское Величество предозначать соизволите. Во власти Вашего Императорскаго Величества навѣдаться и особливо о истинѣ моего о семъ случаѣ представленія; а я не отваживаюсь дѣло сіе найменьше поставлять удобнымъ, или представить оное не превосходящимъ мои силы.

Земля здѣсь во всемъ достаткѣ истощена, селенія пусты, а жители, то отъ непріятеля, то отъ возникшей заразы, преселяясь въ горы, совсѣмъ опустили поля и не видно, чтобъ и для пищи ихъ собственной былъ каковъ либо на оныхъ посѣвъ; то какъ же можно изобрѣсти тутъ средства приготовить пропитаніе для войскъ? Уже и тѣ способы, что имѣли мы оное доставлять сюда изъ Польши, отъ времени не обѣщаютъ надежды, ибо во всей Покуціи и въ Воеводствѣ Русскомъ непрестанно употребляя, отъ Сентября мѣсяца прошлато года и поднесь, подводы къ перевозкѣ провіянта, чѣмъ однимъ довольствовался во все время здѣсь находившійся корпусъ, лишили обывателей тамошнихъ и лошадей и воловъ, по дальнему и больше еще по худому пути, ибо собственное обозрѣніе возпредвѣщаетъ мнѣ довольно, сколько понесть должна будетъ трудностей армія въ слѣдующую осень при ненастливой погодѣ, когда въ сихъ мѣстахъ глубокихъ и гористыхъ, пролившійся и не великой дождь, непроходимымъ путь дѣлаетъ, и когда въ сушѣ самой толь тягостно есть движеніе. Все сіе отъ вѣрнаго и рабскаго моего усердія донесши, пріемлю счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и назваться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

13 Іюня 1770 года.
Дост. А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданнѣйше донести я есть имѣю, коимъ образомъ войски, моему предводительству ввѣренныя, вновь храбрымъ наступленіемъ на непріятеля ушедшаго, 10-го числа сего мѣсяца, на высоты, ведущія къ Бендерамъ, и паки его обратили въ бѣгство изъ самаго крѣпчайшаго лагеря, которой рекогносцировавъ 14 числа сего мѣсяца, нашелъ я весьма выгоднымъ для непріятеля и отъемлющимъ удобность къ при-

Digitized by Google

ступу, если прямо всходить къ оному; поелику непріятель утвердился на чрезмѣрно крутой горѣ, окруживщись обширнымъ ретраншаментомъ съ 44 пушками, имѣвъ предъ собою и топкой, грязной ручей. На завтра препоручилъ я Генералу-Квартирмистру Боуру, подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы, осмотрѣть еще поближе положеніе того мѣста, гдѣ расположились Турки и Татары; онъ обозрѣлъ потому возможность, токмо съ правой стороны атаковать сей непріятельской лагерь; но возвращаясь, по увѣдомленіи о томъ меня въ тотъ же день, изъ арміи къ своему корпусу, отстоящему въ шести верстахъ, нашелъ, что непріятель, сошедши вокругъ, нападаетъ на оный и на стоявшій вмѣстѣ съ нимъ корпусъ Князя Репнина, и учиненный сильный отпоръ изъ артилеріи и отдѣленными пѣхотными деташаментами, хотя тотчасъ принудилъ непріятеля, въ одной только конницѣ бывшаго, къ ретирадѣ, а однако жъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ подверженъ былъ опасности, покудова доскакалъ къ своему корпусу и отстрѣливался самъ отъ Татаръ и одного Арапа наѣздника, которые близко уже напускали. При отбитіи непріятеля, уронъ его отъ удачныхъ картечныхъ выстрѣловъ, весьма былъ примѣтенъ, а нашихъ убитыхъ и раненыхъ число не превосходило 20 человѣкъ. Въ слѣдующій день, то есть, 16 Іюня, перешелъ я съ арміею впередъ 9 верстъ, и сталъ лагеремъ въ виду непріятеля, постановивъ на завтра атаковать онаго, для чего и велѣлъ предъ арміею маршировать, съ своимъ корпусомъ, Генералу-Поручику Князю Репнину и занять предъ высотами одно мѣсто, которое закрывало его отъ глазъ непріятельскихъ, а Генералу-Квартермистру Боуру стоять неподвижно тотъ день въ своемъ лагерѣ. Непріятель, увидѣвъ движеніе арміи и лагерь, спустился кучами изъ своего лагеря на низшую гору, и во весь день примѣчанія свои на насъ обращалъ издали. По учиненному расположенію къ атакѣ въ наступившую ночь, пошелъ я съ арміею въ правую сторону занять высоты, и подалъ сигналъ на разсвѣтѣ тремя ракетами Генералу-Квартермистру Боуру, что я уже обнялъ оныя, почему онъ съ своимъ корпусомъ, который сверхъ прежняго числа на настоящій случай подкрѣпилъ я еще двумя баталіонами пѣхоты, долженствовалъ итти впередъ и занять дефилеи, на которыхъ непріятельскіе пикеты поставлены были, и всходить потомъ прямо къ Турецкому ретраншаменту, а въ сіе время Генералъ-Поручику Князю Репнину съ своимъ кор-

Digitized by Google

пусомъ атаковать непріятеля въ лѣвое его крыло, а Генералъ-Маіору и Кавалеру Потанкину, наканунѣ того приготовившему себя къ переправѣ чрезъ Прутъ, перешедъ сію рѣку съ своимъ деташаментомъ, ударить непріятелю въ тылъ. По усмотрѣнію сигнала тотчасъ пошелъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ на высоту съ своимъ корпусомъ, и лишь только приказалъ здѣлать батарею впереди изъ пушекъ и единороговъ, для прикрытія войскъ, туда всходившихъ, то непріятель и сталъ отступать и метаться въ своемъ лагерѣ, дѣлая виды движенія, то на армію, подвигающуюся впередъ въ помощь дѣйствіямъ атакующихъ корпусовъ, то на корпусъ Князя Репнина, заходящій ему въ тылъ; напослѣдокъ ужаснувшись со всѣхъ сторонъ веденныхъ на него движеній, сорвалъ свой лагерь и обратился въ бѣгъ. И хотя Генералъ-Квартермистръ Боуръ съ великою поспѣшностію взошелъ на гору къ ретраншаменту съ двумя гренадерскими ротами Графа Воронцова, но ничего не въ состояніи былъ предпріять съ такимъ числомъ. Хотя задніе непріятельскаго корпуса еще переходили дефилею, однако жъ съ прикрытіемъ великимъ, принуждая часто къ ретирадѣ на нихъ тогда посланныя наши легкія войски, а всему корпусу его взойтить на весьма утесистую гору требовалось времени, при всей охотѣ и усердіи, съ коими напрягали войски къ тому всѣ свои силы. Я увидѣвъ наглую ретираду непріятеля, обратилъ на него тотчасъ отъ арміи всю тяжелую кавалерію подъ предводительствомъ Генерала-Поручика Графа Салтыкова, а между тѣмъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, познавая, что ни положеніе мѣста весьма гористаго, ни легкость непріятеля ретирующагося, не дозволяли ему охватить его своею пѣхотою, приказалъ Генераламъ-Маіорамъ Графу Подгоричани и Текелли его атаковать и преслѣдовать, кои съ полками Гусарскими Сербскимъ и Ахтырскимъ и Харьковскимъ незамедлившись, то учинили. При первой атакѣ помянутый Генералъ-Поручикъ самъ былъ свидѣтелемъ, коль храбро опрокинули непріятеля наши гусары, и за нимъ шли въ догонку, а къ подкрѣпленію туда же скакалъ съ своею кавалерію Генералъ-Поручикъ Графъ Салтыковъ; непріятельскую ретираду увидѣвъ изъ за Прута, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Потемкинъ, поспѣшилъ переправить своихъ егерей и легкія войска, съ которыми онъ шелъ къ оному на поискъ. Его узрѣвъ въ небольшомъ числѣ и близко себя, непріятель отдѣлилъ своей конницы до 2 т. и атаковалъ съ вели-

Digitized by Google

кимъ устремленіемъ сей деташаментъ, однако жъ Подполковникъ и ордена св. Георгія Кавалеръ Фабриціанъ, установя при егеряхъ батарею, производимою изъ пушекъ стрѣльбою, не только обратилъ назадъ непріятеля, но и подкрѣпилъ тѣмъ гусаръ корпуса Князя Репнина. При семъ отбито у непріятеля войсками того Генерала-Маіора Потемкина одно знамя. Вся наша кавалерія при семъ случаѣ весьма хорошо свое дѣло исполнила и преслѣдовала верстъ до 20-ти непріятеля, чрезмѣрно напрягаясь достигнуть его, но онъ по легкости своей отъ времени далѣе ускакикалъ; гнаться за нимъ болѣе усталость лошадей не позволяла, какъ происходило сіе въ день чрезмѣрно жаркой, а притомъ непріятель, убравшись на гору, изъ устроенныхъ тамо батарей сталъ по нашимъ стрѣлять, ибо завременно онъ изъ лагери свою артиллерію и обозы отправилъ, которые съ пѣхотою успѣли взойтить на высоты подъ закрытіемъ многочисленной конницы. Съ нѣкотою Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ преслѣдовалъ непріятеля верстъ шесть, а Генералъ-Квартермистръ Боуръ болѣе десяти въ найлучшемъ порядкѣ. Непріятельскій уронъ, по засвидѣльствованію Генерала-Маіора и Кавалера Графа Подгоричани, сочтенъ до 400 человѣкъ въ убитыхъ, между коими равную участь имѣлъ Ханскій сынъ, Дели Султанъ Керимъ, который въ глубокомъ яру со ста человѣками выборныхъ Турковъ и Татаръ обхваченъ будучи, не сдался въ плѣнъ на предложеніе, ему дѣланное отъ Графа Подгоричани, но принудилъ какъ себя, такъ и всю его отчаянную партію, перестрѣлять; съ нашей стороны о убитыхъ и раненыхъ полношу вѣдомость. Въ плѣнъ взяты Ахметъ-Ага, Селимъ Агаси, то есть, чиновникъ изъ ближайшихъ наперстниковъ Абазы Паши, да Ханской секретарь, одинъ Турокъ и одинъ Татаринъ. Сей непріятельскій корпусъ....

20 Іюня, 1770 года.

---

6 Іюля 1770 года.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Вагенмейстеру Ламсдорфу.

Армія изъ настоящаго лагеря предприметъ съ слѣдующей ночи атаку на непріятеля, и потому всѣ и легкія повозки отпущены будутъ въ тяжелый обозъ, за которымъ вашей должности есть

Digitized by Google

пещися о цѣлости. Ради сего получите Вы отъ Генеральнаго Дежурства приказъ о числѣ команды, на защищеніе того опредѣленной, а я Вамъ къ тому предписываю слѣдующее: строеніе Вагенбурга располагаете такъ, дабы отдѣленія въ ономъ, одно другое обнимая, служили и къ обоюдной же защитѣ, и чтобъ въ серединѣ могли всѣ лошади помѣститься, для которыхъ корму по крайней мѣрѣ на цѣлыя сутки велите заготовить. Военными людьми обоймите тѣ найпаче мѣста, на которыя вѣроятнѣе ждать покушеній непріятельскихъ; а дабы повсемѣстнѣе защиту сколько можно усилить, то и всѣхъ слугъ, коимъ могутъ найтиться ружьи, или же орудіе, способное къ отраженію нападающаго, употребите пристойнымъ образомъ къ надобной оборонѣ. Словомъ, какъ всѣ обозы отдаются въ диспозицію Вашу съ полною надеждою на лучшее Ваше о сохраненіи ихъ попеченіе, то и старайтесь вы весь порядокъ соблюсти, котораго требуетъ настоящій случай.

---

7 Іюля 1770 года.

Приказъ въ Армію и въ Корпуса.

Его Сіятельство, Главнокомандующій Господинъ Генералъ и Кавалеръ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, приказалъ объявить совершенное свое удовольство съ таковымъ же благодареніемъ всѣмъ Генералам, Бригадирамъ, Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ и всѣмъ рядовымъ солдатамъ за ихъ мужество, ревность и добрую волю, коихъ дали они отличные доводы, побѣдивъ вчерашній день гордаго и многочисленнаго непріятеля и взявъ штурмомъ весь его лагерь. Да надѣется каждый, что по мѣрѣ отличія и достоинствъ особо и вообще, почитаетъ за долгъ себѣ Его Сіятельство праведное учинить предстательство къ Ея Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, восхваляя сей подвигъ, какъ примѣръ, знаменующій, колико храбры и колико усердны къ славѣ своей Монархини всѣ чины, коими онъ имѣетъ честь предводительствовать. Не хотѣлъ бы Его Сіятельство, чтобъ его благодарность и толикое удовольство кончилось непріятнымъ примѣчаніемъ, однако жъ относящееся къ подлымъ только людямъ и конечно холопямъ, которое вынуждаютъ изъ него недостойные тѣхъ поступки, когда онъ вчерашній день при вступленіи въ

Digitized by Google

непріятельскій лагерь присутствуя при всѣхъ атакующихъ корпусахъ, видѣлъ съ обрадованіемъ однихъ войскъ благородныхъ, прямо сего имени достойныхъ, которые, не дотрогиваясь до корысти, попирали ея ногами и устремлялись только далѣе поражать непріятеля. Но другіе, къ прискорбію, были столько падки на добычу, что, забывъ славу побѣды, которую умножить бы могли, достигая пораженіями бѣгущаго въ глазахъ ихъ непріятеля и не ревнуя своимъ сотоварищамъ, преслѣдующимъ оного, остановились набогащаться грабленіемъ непріятельскаго лагеря и собирать плоды, не ихъ рукою пріобрѣтенные. Ибо между прочими сіе чинили наибольше Арнауты и барскіе слуги. Извѣстно, что алчба наживы лишила тутъ нѣкоторыхъ и головы, что могло бы случиться и со всѣми, какъ стоило только непріятелю большею силою на нихъ обратиться. Съ прискорбіемъ свою чувствительность въ семъ пунктѣ Его Сіятельство обвѣщаетъ во удержаніе впредъ отъ таковаго поползновенія, за которое не только изобличенные будутъ жестоко наказаны, но и начальники, ихъ не удерживавшіе отъ отлучки, будутъ отвѣтствовать предъ судомъ военнымъ, поелику симъ нарушается не только благоустройность военная, но и, при совершеніи побѣды, подается способъ верхъ взять побѣжденному надъ самымъ побѣдителемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сей день, то есть, 7-го Іюля, достигнувши непріятеля за рѣчкою Ларгою на высотахъ, примыкающихъ къ лѣвому берегу Прута, одержала армія Вашего Императорскаго Величества величайшую надъ нимъ побѣду. Было тутъ Турковъ и Татаръ премногочисленно, а командовали ими самъ Ханъ Крымскій и паши: Абаза, Измаилъ и Абды; послѣдній присоединился къ нимъ съ праваго берегу Прута съ своимъ лучшимъ войскомъ въ 15 т., и такъ считалась вся ихъ армія до 80 т. Непріятель съ таковыми великими силами имѣлъ лагерь на превысокой и неприступной горѣ, съ обширнымъ ретраншаментомъ, и его канонада командовала всею окрестностію. Но чего не можетъ преодолѣть воинство, усердствующее къ славѣ своей Монархини? Мы, не смотря на всѣ сіи выгодныя позиціи, на разсвѣтѣ съ разныхъ сторонъ поведши

Digitized by Google

атаку, выбили штурмомъ непріятеля изъ всего его лагеря, поражая сопротивляющихся и бравъ одно за другимъ укрѣпленія, коихъ было въ оном четыре.

Хотя непріятель сильнымъ огнемъ изъ своей артиллеріи и мелкаго оружья продолжая болѣе четырехъ часовъ, устремлялся давать отпоръ, но ни сила орудій, ни персональная его храбрость, которой въ семъ случаѣ надлежитъ отдать справедливость, не постояли противъ превосходнаго мужества нашихъ солдатъ, которые, коль скоро коснулись поверхности горы, то и сдѣлались мы побѣдителями, а непріятель съ превеликимъ урономъ въ наглый обратился бѣгъ; не только мѣсто лагеря, что подъ нашею теперь пятою, но и всѣми пушками, коихъ съ перваго взгляда щитаемъ до тридцати, артиллерійскими запасами, палатками, разною провизіею, посудою, скотомъ, и каковъ только былъ багажъ, мы въ свою корысть завладѣли.

Я осмѣливаюсь, Ваше Императорское Величество, удостовѣрить, что еще съ толикимъ урономъ не былъ отъ нашихъ войскъ разсыпанъ непріятель, и никогда въ толикомъ порядкѣ и предпріятіи не дѣйствовалъ нашъ фронтъ, какъ при сей щастливой атакѣ. Чужестранные волонтеры, и всѣ, что теперь вообще служатъ, дадутъ по мнѣ въ семъ свидѣтельство; я поспѣшаю поднести всеподданнѣйшее сіе увѣдомленіе съ Подполковникомъ Каулбарсомъ, который участникомъ будучи въ семъ дѣйствіи, въ состояніи найдется предварительное сдѣлать Вашему Императорскому Величеству представленіе о подробностяхъ онаго, и коего, какъ храбраго, усерднаго и испытаннаго мною въ томъ Офицера, смѣю препоручить въ Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества. О числѣ плѣнныхъ, трофеяхъ, убитыхъ и происхожденіи всего дѣла въ слѣдъ за симъ обстоятельнѣйшую буду имѣть честь учинить реляцію; потеря наша въ людяхъ при семъ важнѣйшемъ дѣлѣ есть весьма мала; при отправленіи сего изъ ставки великолѣпной Хана Крымскаго, благодареніе мольбы Богу, благодѣявшему намъ, приноситъ торжествующая Вашего Величества армія. Я есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

7-го Іюля 1770 года.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

Воображать я могу, что Ваше Императорское Величество, первое мое донесеніе о пораженіи арміи непріятельской 7-го Іюля, которою тогда командовалъ Ханъ Крымскій, получить изволите не прежде сего благополучнаго дня, въ которой войски Вашего Величества, моему предводительству ввѣренныя, вновь торжествуютъ и надъ самымъ уже Визиремъ Турецкимъ, Халилъ Беемъ, побѣдивъ найзнаменитѣйшимъ образомъ въ его присутствіи выведенную имъ премногочисленную армію, на сей берегъ Дуная, въ которой находились такъ же изъ первыхъ и знаменитѣйшихъ ихъ чиновъ Янычаръ Ага, Капикирамъ, Топчи Паша, то есть, главный командиръ надъ артиллеріею, Абаза Паша, Абды Паша и Гистайли Паша. Поспѣшность и конецъ въ сей часъ только сраженія дозволяютъ мнѣ симъ кратчайшее увѣдомленіе всеподданнѣйше учинить Вашему Императорскому Величеству о томъ славномъ происшествіи.

Достигая послѣ битвы за рѣкою Ларгою бѣгущаго отъ насъ непріятеля, удостовѣрились мы, наконецъ, что оный присоединился къ многочисленной арміи Турецкой, съ которою перешелъ чрезъ Дунай самъ Верховной Визирь; сто пятьдесятъ тысячъ было ихъ войскъ, какъ всѣ плѣнные показываютъ, съ коимъ сей гордящійся глава Магометанъ вчера на вечеръ въ семи верстахъ, въ виду нашей арміи, взялъ свой лагерь при рѣкѣ Кагулѣ, на лѣвомъ берегу пониже озера, въ которое сія рѣка вливается, какъ и оное въ Дунай, въ намѣреніи будучи сей день насъ атаковать, для чего Ханъ Крымскій со всею своею Татарскою ордою не совокуплялся съ Турками, но первѣе стоялъ на рѣкѣ Сальчѣ, противъ лѣваго нашего фланга, а потомъ потянулся намъ въ спину. Хотя въ сіе время отъ арміи, для прикрытія провіянтскаго транспорта, идущаго отъ Фальчи, отдѣлить я долженъ былъ знатную часть пѣхоты и кавалеріи, кои и вели уже дѣло съ обшедшимъ насъ въ тылъ непріятелемъ и покушающимся нападать на обозы, но при всемъ томъ, я рѣшился не дожидать на себя атаки непріятельской, но оною предупредить его вопреки съ своей стороны, презирая великость Визирскихъ силъ предъ усердіемъ и храбростію войскъ, коими щастіе имѣю предводительствовать, и потому въ началѣ 5-го часа по полуночи, приступили мы къ Визирскому лагерю,

Digitized by Google

которой нашли, къ удивленію, въ одну ночь, тремя ретраншаментами и больше укрѣпленный, чѣмъ предпослѣдній, изъ коего выбитъ былъ Ханъ Крымскій и Паши Абаза, Абды и Измаилъ. Ни столько жестокой, ни такъ въ малыхъ силахъ, не вела еще армія Вашего Императорскаго Величества битвы съ Турками, какова въ сей день происходила. Пришедшіе съ Визиремъ Янычары совершенно были остатокъ тѣхъ славныхъ во всю вселенную рыцарей, которые въ ужасъ приводили съ ними біющихся своею опромегчивостію; надлежало арміи Вашего Величества отверзти себѣ путь боемъ къ Турецкому ретраншаменту сквозь величайшія таковыхъ храбрецовъ толпы, которыми встрѣтилъ и окружилъ насъ непріятель версты за три предъ своимъ лагеремъ, вспомоществуя своимъ пресильнѣйшею канонадою, которая неумолкно по насъ продолжалась слишкомъ 5-ть часовъ. Дѣйствіемъ своей артиллеріи и ружейнымъ огнемъ, а найпаче дружнымъ пріемомъ храбрыхъ нашихъ солдатъ въ штыки, пробились мы въ 9-ть часовъ къ Турецкому ретраншаменту, не видя еще того, чтобъ непріятель съ робкимъ лицемъ намъ противился, покудова послѣдней пѣхоты его вылазку изъ ретраншамента не опровергнули мы храбрымъ отпоромъ. Тутъ, призвавъ въ помощь Господа силъ, благословящаго оружіе Вашего Императорскаго Величества, и о имени Вашемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, ударили мы во всю мочь на мечъ и огонь Турецкій, и одержали надъ онымъ верьхъ, взошедъ въ ретрантрашаментъ, гдѣ не могъ болѣе держаться Визирь, но со всѣми своими войски, между коими былъ Польскій бунтовщикъ Потоцкій съ Конфедератами, обращенъ въ бѣгъ къ Дунаю, отстоящему отсюда въ 25-ти верстахъ, и завладѣла полнымъ его лагеремъ армія Вашего Императорскаго Величества, палатками, обозомъ и нещетнымъ багажемъ, и получила въ добычу всю его артиллерію, коей по первому щету оказалось 130-ть хорошихъ пушекъ съ лафетами. И такъ другой разъ Всевышнему хвалу и благодарность торжественно приноситъ съ пушечною пальбою въ непріятельскомъ лагерѣ армія Вашего Императорскаго Величества.

Нашъ уронъ въ людяхъ весьма не великъ, а непріятельскими тѣлами покрыта вся окрестность; обстоятельнѣйшее увѣдомленіе о числѣ плѣна и убитыхъ и всей нашей добычи, въ слѣдъ за симъ я долженствую учинить; но въ окончаніе да позволено мнѣ

Digitized by Google

будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящее дѣйствіе уподобить дѣламъ древнихъ Римлянъ, въ томъ, въ чемъ Ваше Императорское Величество мнѣ ихъ примѣру подражать велѣли; не такъ ли и армія Вашего Императорскаго Величества поступаетъ, что не спрашиваетъ, какъ великъ непріятель, но ищетъ, гдѣ только онъ? Подноситель сего, Бригадиръ Озеровъ, какъ послѣднее найопаснѣйшее янычаръ стремленіе на тотъ часъ, гдѣ я самъ предводительствовалъ, съ своимъ первымъ Гренадерскимъ полкомъ въ глазахъ моихъ отринулъ съ великою храбростію сопротивныхъ нашихъ ударомъ, начало подалъ къ одержанной побѣдѣ, то и щитаю я за долгъ и справедливость, чтобъ ему быть и первѣйшимъ вѣстникомъ Вашему Императорскому Величеству о семъ благополучномъ успѣхѣ оружія Вашего. Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

21-го Іюля, 1770 года.

Сооб А. М. Марковичъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Пропустя всѣ происшествія между тѣмъ временемъ, какъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство о разбитіи непріятеля 7-го Іюля, поспѣшаю теперь возвѣстить Вамъ, Милостивый мой Графъ, коль знаменитѣйшею вновь побѣдою благословилъ Всевышній оружіе Ея Императорскаго Величества, предводительству моему ввѣренное.

Непріятель, за которымъ я шелъ отъ рѣки Ларги, наконецъ у Дуная соединился съ самимъ Верховнымъ Визиремъ Халилъ Беемъ, который со ста пятидесятыми тысячами пѣхоты и конницы переправился на сей берегъ. При лучшемъ ихъ воинствѣ были и знатнѣйшіе ихъ полководцы купно съ Визиремъ, какъ то: Янычаръ Ага Каникирамъ, Топчи Паша, то есть, главный командиръ надъ артиллерію, Гистанги Паша, и прогнанные до сего отъ насъ три Паши: Абди, Абаза и Измаилъ. Третьяго дни подъ вечеръ Визирь съ своею арміею перенесся лагеремъ къ устью рѣки Кагулъ, по лѣвую сторону, гдѣ оная впадаетъ въ озеро, вливающееся

Digitized by Google

въ Дунай; сіе движеніе было въ виду нашемъ и разстояніемъ не болѣе семи верстъ. Я проникнулъ, что Турки хотятъ меня атаковать, и плѣнные утвердили, что съ тѣмъ приготовились они къ вчерашнему дню; положеніе мое было нѣсколько критическое, ибо впереди я имѣлъ толь многочисленнаго врага, а не меньше сего въ силахъ, Ханъ Крымскій, не соединившійся съ Турками, отъ рѣки Салчи, обошедъ меня со всею ордою въ тылъ, чинилъ уже нападеніе на идущій къ арміи провіантскій транспортъ. Противъ коего долженъ я былъ отрядить знатную часть пѣхоты къ лучшей своей конницѣ, кои съ нимъ сражались, чѣмъ весьма оскудѣли со мною бывшія войска; но дознавши не разъ, что не числомъ, а храбростію и усердіемъ, пробрѣтаются военные успѣхи, и въ послѣднемъ полагаясь на войска, коими мнѣю щастіе командовать, рѣшился не дожидаться на себя Визирской атаки, но упредить его оною съ своей стороны. Въ слѣдствіе того, вчерашній день, то есть, 21-го Іюля, въ началѣ пятаго часа по полуночи, сталъ подходить я съ арміею къ непріятельскому лагерю, который, противъ всякаго чаянія, нашли мы въ одну ночь укрѣпленный пространнымъ ретраншаментомъ и тройными глубокими рвами; сперва кинулась и окружила насъ ихъ конница, съ наглымъ устремленіемъ на пѣхотный фронтъ, и сію преграду не могли мы вдругъ сокрушить, но почти до самаго ретраншамента отверзали себѣ путь огнемъ, пробиваясь сквозь толпы, на насъ нападающія съ отчаянною наглостію. Приблизившись къ ретрашаменту, хотя мы открыли найсильнѣйшую по немъ канонаду, но Турки, чрезъ пять часовъ, противъ оной держались съ чрезвычайною твердостію, чиня вылазки своею пѣхотою, изъ коихъ послѣдняя была толь отчаянна и стремительна, что коснувшійся уже ихъ батарей нашъ пѣхотный строй нѣсколько было замѣшался; однако жъ я, подъ Янычарскими саблями, успѣлъ тотчасъ оной въ надлежащій привести порядокъ, и призвавши на помощь Господа силъ, велѣлъ солдатамъ ударить въ штыки и напустить своей кавалеріи, и симъ дѣйствіемъ, какъ и безпрерывнымъ огнемъ ручнымъ и съ артиллеріи, стали мы, въ 10-ть часовъ, пробиваться въ самый уже непріятельскій ретраншаментъ, который, сверхъ стрѣлянія отъ сидѣвшей во рвахъ пѣхоты, защищаемъ еще былъ найсильнѣйшею канонадою изъ многочисленныхъ орудій. Напослѣдокъ, коль близки уже мы были и бѣлымъ оружіемъ сокрушать всѣхъ противящихся, то сіи

Digitized by Google

наши успѣхи надъ частію своихъ войскъ падшихъ, составляющихъ первую стѣну, когда увидѣлъ Визирь и вся его армія не могла болѣе держаться, но стала подаваться назадъ, а мы тѣмъ жесточаѣ ихъ потѣснили, доколѣ выбили съ укрѣпленія и обратили всѣхъ въ наглый бѣгъ къ Дунаю, за тѣмъ завладѣли мы Турецкимъ полнымъ лагеремъ, получили въ добычу весь обозъ и всю ихъ артиллерію въ сто тридцать хорошихъ орудій на лафетахъ и со всѣми къ тому артиллерійскими запасами. О числѣ ставокъ и всякаго прочаго багажу, я не могу щетомъ сказать, но сами, Ваше Сіятельство, представить изволите по мѣрѣ побѣжденныхъ, коль всего того велико число быть должно. Сіи суть вкратцѣ обстоятельства надъ Визиремъ побѣды, отъ которой торжественно благодарныя моленія съ пушечною и ружейною пальбою армія Ея Императорскаго Величества сей день принесла Всевышнему въ самомъ Турецкомъ лагерѣ. Нашъ уронъ не великъ; еще всему, какъ и всѣмъ трофеямъ, не было времени сдѣлать щетъ. Преслѣдующіе открываютъ, что Визирь съ войскомъ уже прибѣжалъ къ Дунаю и старается перебраться, на судахъ, на тотъ берегъ, поелику моста нѣтъ. Къ Бендерской сторонѣ не примѣтили отсюда ни какого движенія, и провіянтскіе мои транспорты идутъ доселѣ благополучно отъ Фалей.

22 Іюля, 1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Дополняя предыдущее увѣдомленіе, отъ 22 Іюля, о успѣхахъ, коими Богъ, нашъ помощникъ, благословилъ въ сей сторонѣ правовѣрныхъ Россовъ, имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что по разбитіи Визирской арміи, преслѣдовалъ бѣгущихъ Турковъ до Дуная посланный отъ меня корпусъ, подъ командою Генерала-Квартермейстера Боура.

Турки никогда подобной гибели не имѣли, какъ отъ нынѣшняго удара. Представьте, моста не было на Дунаѣ, они всѣ бросались на суда, коихъ хотя до трехъ сотъ было, но торопливость и страхъ погрузили ихъ тьмы въ водахъ, паче когда нашъ корпусъ

Digitized by Google

ознаменилъ свое туда шествіе. Захваченные на здѣшнемъ берегу чиновные и рядовые, коихъ число превосходитъ тысячу, бросивъ оружіе, просили у нашихъ войскъ пощады и отдались въ полонъ въ виду самаго Визиря и остатковъ своихъ собратій, кои, уже будучи на другой сторонѣ рѣки, съ воплемъ на сіе позорище взирали. Послѣдній паркъ артиллеріи до 30 орудіевъ, безщетное множество обозовъ, лошадей и скота, на берегу Дунайскомъ обрѣтенные, во умноженіе нашей добычи остались. Съ берега видно, что за Дунаемъ подлѣ Исакчи скитается остатокъ войска, избѣгшаго пагубы съ своимъ Визиремъ, а здѣшній берегъ уже подъ нашею пятою.

Я съ корпусомъ обратилъ Генерала-Поручика Князя Репнина завладѣть Измаиломъ, и, по его увѣдомленіямъ, онъ сей день на оный ведетъ атаку.

Ханъ Крымскій, также сказываютъ, своею особою убрался за Дунай, а Мурзы и многіе уже ко мнѣ прислали депутата, прося, чтобы не препятствовали наши войски пройтить имъ въ Крымъ, инако же ихъ до 100 тыс. есть, вознамѣрившихся драться до послѣдняго.

26 Іюля, 1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Вскорѣ по отправленіи всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельства ко мнѣ, отъ 24-го, которое въ сей день я честь имѣлъ получить, и надѣясь прибудутъ мои къ Вамъ курьеры, сего мѣсяца отъ 22 и 26 чиселъ къ Вамъ посланные, коихъ Вашъ куріеръ и повстрѣчалъ на дорогѣ. Съ первымъ Вы соизволите имѣть увѣдомленіе, что армію Визирскую мы разбили; со вторымъ, что и остатки оной съ ихъ верховныхъ предводителемъ прогнаты за Дунай.

Теперь вновь Вашему Сіятельству поспѣшаю сообщить, что посланный отъ меня корпусъ, подъ командою Генерала-Поручика Князя Репнина, покорилъ городъ Измаилъ и въ ономъ утвердился. Непріятеля нашелъ онъ было въ семъ городѣ тысячъ болѣе двадцати, который, уклоняясь отъ дѣла, версты за четыре предъ на-

Digitized by Google

шими войсками убрался изъ города и потянулся къ Киліи; онъ въ такой дистанціи всегда былъ, коль ни старался преслѣдовать его Князь Репнинъ. Легкія войски и кавалерія полонили нѣсколько сотъ, а съ семь сотъ убили Турковъ; пушекъ до 30 взято, но обстоятельнаго увѣдомленія я дожидаюсь съ часа на часъ, что въ семъ городѣ найдено; ибо съ кратчайшимъ токмо извѣстіемъ первый куріеръ оттуда прискакалъ и увѣряетъ, что изобилуетъ во всемъ, какъ городъ, такъ и окрестности онаго.

Я велѣлъ Князю Репнину свои легкія войска обратить къ вершинѣ Салпуха и противъ Киліи, а оными беречь, чтобъ непріятель въ мой задъ не пролѣзъ.

27 Іюля, 1770 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Отправленное извѣстіе первымъ моимъ курьеромъ къ Ея Императорскому Величеству, съ увѣдомленіемъ вкратцѣ о побѣдахъ, пріобрѣтенныхъ надъ непріятелемъ, поелику еще происходило между дѣломъ меча, то и представляя сіе во извиненіе, что я не имѣлъ чести учинить должнаго отзыва Вашему Сіятельству, велѣлъ только каждому изъ нихъ къ Вамъ явиться и возвѣстить словесно. И нынѣ, отправляя обстоятельную реляцію, по долгу не упускаю Вашему Сіятельству донести, что армія, предводительству моему ввѣренная, 21 Іюля разбивъ Визиря, въ тридцати верстахъ отъ Дуная отшедшаго, со 150,000 отборнаго Турецкаго войска, отряженными потомъ корпусами 23 числа положила захваченной остатокъ непріятеля на семъ берегу Дуная, противъ Исакчи, въ виду Визиря и ихъ собратій. У Скоритихъ переправился на судахъ чрезъ рѣку, и взирали оттуда съ воплемъ на сіе позорище; а 26-го взятъ городъ Измаилъ. Уронъ непріятеля простирался до 20,000, уменьшивая сколько можно противу признанія плѣнныхъ, кои поставляютъ до 40,000; а мы имѣемъ выбытыхъ и раненыхъ меньше тысячи, плѣнныхъ считаемъ тысячу, которые не престаютъ прибавляться всякой день. Артиллеріи 203 пушки, легкое ружье все, экипажъ, обозъ, полной лагерь съ ставками, словомъ, что только армія имѣла Турецкая, есть добыча нашихъ войскъ.

Digitized by Google

Ваше Сіятельство двоякое имѣете побужденіе возрадоваться сими благополучными успѣхами арміи Всемилостивѣйшей нашей Монархини, такъ какъ сынъ отечества, и такъ какъ щастливый отецъ, котораго сынъ, Графъ Иванъ Петровичъ, отличнымъ своимъ мужествомъ спомоществовалъ въ настоящемъ сраженіи одержанной побѣдѣ, въ чемъ я должную справедливость ему отдалъ въ моей реляціи къ Ея Императорскому Величеству, и въ томъ не скрою моего удовольствія, колико въ честь себѣ поставляю раздѣлить теперь службу и счастіе военное съ сыномъ того, котораго отецъ прежде былъ мнѣ, въ семъ ремеслѣ, руководителемъ, и коего милости и теперь ношу.

Непремѣнно пребывая съ найсовершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

Іюля 31 дня, 1770 года.

Изъ лагеря при устьѣ рѣки Кагула.

Графу Петру Семеновичу

Салтыкову.

Опытъ обозрѣн. жизни Сапов./ Соч. А. Терещенка.

Часть 2-я, ст. 169.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Одиннадцатаго числа сего мѣсяца прибывшій въ армію курьеромъ Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Хотянцовъ ощастливилъ меня врученіемъ Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества. Еще вкушеніе въ ономъ благъ изощрило мои чувствованія, еще привержены были уста и сердце мои достодолжнымъ лобзаніемъ и словъ и милостей Монаршихъ, какъ съ неожиданною и новою милостью на третій день, то есть, 13 Августа, подоспѣлъ ко мнѣ Подполковникъ Ламбъ, чрезъ котораго удостоился я получить другое Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества, съ наименованіемъ и пожалованіемъ меня Всемилостивѣйше въ свои Генералъ-Фельдмаршалы.

Digitized by Google

Не радость, но восхищеніе во мнѣ подѣйствовало, ощутивъ найвеличайшую милость, по сердцу Вашему, Всемилостивѣйшая Государыня, а не по заслугамъ моимъ воздаваемую. Сіе и первое останется блистательнымъ залогомъ и цѣны не имущимъ во всѣ дни мои, и на всѣ лѣта, доколѣ прейдетъ мой родъ, во мнѣ теперь прославленный и обогащенный проліянными щедротами Вашими, Великая Монархиня!

Похвала въ премудрости слова и толикомъ снисхожденіи изображенная моимъ дѣламъ и Высочайшее благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, возносятъ ихъ, а не они сами собою. Се суть вѣнцы лестные военныя славы, которые Ваша десница оружіедержательная дарствуетъ мнѣ. Я оными превышу многихъ вождевъ, которые судіями своихъ подвиговъ не имѣли подобной, какъ я, во бранѣхъ и тишинѣ, величествомъ и премудростію прославленной во всѣ концы земныя Героини.

Сколь ни лестно рабу быть ощастливлену изреченіемъ своей Государыни, что и онъ займетъ въ Ея вѣкѣ несомнѣнно превосходное мѣсто предводителя искуснаго и усерднаго, но я не смѣю сего инако принять, какъ только за безпредѣльную къ себѣ милость, и чту непреложно ту истину, что имя Вашего Величества даетъ великость и вѣку самому, и въ чертоги славы и безсмертія вводитъ по себѣ и своихъ подданныхъ, довольно прославленныхъ и единымъ уже Вашимъ къ нимъ благоволеніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Не соберу я словъ на изъясненіе чувствуемой благодарности, которую долгъ и усердіе внушаютъ, когда я украшаюсь знакомъ священнымъ Высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества, возложа на себя нынѣ присланный Орденъ святаго Георгія, когда въ одно время обрадованъ не меньше щедротою Вашею въ пожалованіи мнѣ недвижимаго имѣнія въ Малой Россіи, и когда, къ сугубому удовольству, въ преклоненіи моего вѣка, какъ уже ремесло долголѣтнее истощеваетъ силы, не только подкрѣпляютъ меня сіи благодѣянія Монаршія, но и возведенъ я Вашимъ Величествомъ на степень верховную, которую за вѣнецъ уже чтутъ своимъ подвигамъ военачальники. Чего еще я могу желать, все сіе имѣвши отъ Вашего Императорскаго Величества? Сего одного, Всемилостивѣйшая Государыня, да продлитъ Всевышній драгоцѣнный вѣкъ Вашего,

Digitized by Google

Императорскаго Величества за предѣлъ обыкновенный человѣчеству, для благоденствія нашего отечества, которое посвятило Вамъ имя своей матери, и да воздастъ его Промыслъ, какъ одинъ можетъ, по своимъ щедротамъ за таковы, для меня явленныя.

При поверженіи себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, дозвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше лобзать (и мысль на вѣки открыть горящую) ту священную руку, которая сотворила для меня и всего моего потомства великія, славныя и богатыя милости, которыхъ учиниться достойнымъ, если сіе возможно, нигдѣ я не уклонюсь и самою жизнію.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ.

14 Августа, 1770 года.

Милостивѣйшій Государь!

Съ толикою благоугодностію признанные мои подвиги противъ непріятеля Турка, и благоволеніе высокое, оказанное мнѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества, въ милостивѣйшемъ Вашемъ письмѣ, еще больше возвышаютъ мое щастіе, которое теперь превознесено щедротами и благодѣяніями Всемилостивѣйшей нашей Монархини. Представьте, Милостивѣйшій Государь, что тогда подданный чувствовать долженъ, когда его Государь любитъ и отлично благоволитъ объ немъ? Ваше Императорское Высочество словами таковой милости произвели во мнѣ ту безконечную радость, мѣра которой не вмѣщается и въ самыхъ сердечныхъ чувствіяхъ, кольми паче есть выше возможнаго изъясненія. Я только съ благоговѣніемъ мои вожделѣнія смѣю приносить къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, чтобъ въ дѣлахъ, предоставленныхъ Вашему вѣку, вознеслись, Ваше Высочество, подобнымъ сіяніемъ и славою, съ какими во бранехъ и тишинѣ торжествуетъ родшая Васъ великая Монархиня.

Я осмѣлился приготовить къ отправленію Вашему Императорскому Высочеству одну Турецкую лошадь изъ добычныхъ отъ непріятеля и предварить, однако жъ, что она не есть большаго

Digitized by Google

росту, какъ всѣ породы, которыя предпочтительны у Турковъ, суть малорослыя, и они небольшихъ лошадей находятъ способнѣйшими къ военнымъ оборотамъ. Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

27 Августа, 1770 года.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Въ томъ упованіи, что пріѣздъ Григорія Александровича къ удовольству общему будетъ, я его отпущаю и въ Санктпетербургъ.

Вся прошедши, вся и вѣсть. И такъ въ немъ посылаю письмо живое. Гдѣ мы? каковы мы? и что намъ для переду предстоитъ? По привычкамъ твоимъ, выслушай, мой Милостивый Графъ, одну мою особую прозьбу, въ которой ищу Вашего Сіятельства подкрѣпленія.

Всемилостивѣйшая Государыня соизволяетъ хотѣть, чтобъ всѣмъ войскамъ расположиться въ завоеванныхъ земляхъ, и мнѣ бы свою квартиру тутъ же имѣть. Правда, что до собственности моей, то я не обыкъ избирать мѣстъ прохладныхъ, и вездѣ охотно живу, гдѣ только жить можно. Но въ разсужденіи арміи, Ваше Сіятельство сами знаете, сколько подать должно непремѣнныя выгоды людямъ утомленнымъ и приготовляющимся къ продолженію иныхъ подвиговъ. А здѣсь ни пристанища, ни къ содержанію способовъ придумать не можно; сверхъ же того неутолимая болѣзнь гибелью своею духъ каждаго въ уныніе приводитъ. Заступите, Ваше Сіятельство, своимъ усерднымъ стараніемъ, дабы всѣ безъ изъятія войска не подвергнуть опасности, водворивши ихъ въ землѣ зараженной; но часть одну изъ нихъ расположить здѣсь, а другую за Днѣстромъ въ Польшѣ. Мнѣ упованіе даетъ на Вашу помощь и въ сей общей нуждѣ толь извѣстное сердце Ваше благотвореніями.

Впрочемъ, я съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію остаюсь.

Сентября 8 дня, 1770 года.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ описаніяхъ прошедшимъ дѣйствіямъ, Ваше Императорское Величество видѣть соизволили, сколько участвовалъ въ оныхъ своими ревностными подвигами Генералъ-Маіоръ Потемкинъ; не зная, что есть быть побужденному на дѣло, онъ самъ искалъ отъ доброй своей воли вездѣ употребиться.

Сколько сія причина, столько другая, что онъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ведемъ войну, съ примѣчаніемъ обращался, и въ состояніи подать объясненія относительно до нашего положенія и обстоятельствъ сего края, преклонили меня при настоящемъ концѣ компаніи отпустить его въ Санктпетербургъ во удовольство его прозьбы, чтобъ пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества; между симъ я воспользуюсь щастіемъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, на Всемилостивѣйшее Ваше отъ 8-го Августа, о расположеніи войскъ къ будущей зимѣ, что толь проницательныя мысли Вашего Величества съ достодолжнымъ повиновеніемъ я встрѣчаю. Совершеннаго постановленія тому, рѣшеніе прямо зависитъ отъ покоренія крѣпости Бендерской; впрочемъ же, посвятивши жизнь и все удовольство мое къ исполненію желаній великой моей Монархини, неставлю я для себя единаго ни за трудъ, ни за опасность пребываніе въ сихъ мѣстахъ на всякое время, но въ разсужденіи всѣхъ войскъ нудитъ меня званіе повторить всегдашнія мои представленія, что край сей истощенный отнюдъ лишаетъ всякой къ тому удобности.

Соизвольте снизойти, Всемилостивѣйшая Государыня, и вообразить землю обнаженную, безъ жителей и всего, что къ содержанію человѣка служитъ, въ которой, сверхъ того, непреборимая опасность отъ неугасающей язвы, всего болыше духъ приводитъ въ уныніе во всѣхъ, когда приходитъ разсуждать о помѣщеніи въ сихъ предѣлахъ. По предварительному Вашего Императорскаго Величества предположенію, я всѣ способы собираю, что только можно здѣлать, но въ дальшемъ, отъ прозорливости Вашей, Всемилостивѣйшая Государыня, смѣю ожидать Высочайшаго руководства по соотвѣтствію силъ человѣческихъ, какъ можно превозмогать толь трудной изворотъ. Въ Молдавіи зараза не престаетъ,

Digitized by Google

иногда, однако жъ, доходятъ утѣшительныя извѣстія, что нѣсколько оная уменьшается въ Измаилѣ, и въ одной деревнѣ изъ уѣзда сего города на сихъ дняхъ дѣйствія оной показалось на нѣсколькихъ человѣкахъ, гдѣ и взяты противъ расширенія осторожности; а и въ Польшѣ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда имѣемъ пропитаніе, равное же зло распространяется; многимъ Генераламъ я теперь учинилъ отпускъ изъ арміи въ Кіевъ, Москву и Санктпетербургъ, убѣжденъ будучи къ сему ихъ крайними прозьбами въ разсужденіи чувствуемыхъ болѣзней, а отнюдь не изъ удовлетворенія ихъ прихотямъ, или неохотѣ къ службѣ, ибо въ такомъ случаѣ они были бы мнѣ еще больше въ тягость, нежели не могущіе служить.

9 Сентября, 1770 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Видѣвши славу моего отечества, и славу имени Царствующей надъ нами, толико превознесенныя чрезъ успѣхи нашего Флота, о чемъ Ваше Императорское Величество мнѣ соизволили предложить, и напослѣдокъ упорную крѣпость Бендерскую, сокрушенную остріемъ праведнаго меча, дерзаю приступить къ Вашему Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ о сихъ совершившихся дѣлахъ, Богу благословящу великія намѣренія Ваши.

По истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, позвольте употребить изреченіе Ваше: Дивенъ Богъ въ чудесехъ своихъ! Ни къ чему столько истина сихъ словъ не приклоняется, какъ къ дѣламъ Вашимъ; въ оныхъ удиви Господь вся хотѣнія своя. Дѣянія царствовавшихъ на земли гдѣ суть подобная Вашимъ? Кто собиралъ лавры на ратномъ полѣ, тому не повиновалось море. Но Вашему Величеству вѣнцы побѣдоносные приносятъ въ едино время обѣ сіи стихіи. Осталось желать вѣрноподданнымъ отъ Всевышняго поборника своимъ помазаннымъ, дабы сколько уже прославлено въ настоящихъ бытіяхъ, исполненныхъ чудесъ, такъ и въ вожделѣнномъ и полезномъ мирѣ увѣнчалъ онъ имя Вашего Императорскаго Величества безсмертіемъ, противъ чего и сама зависть теперь другихъ ощущеній имѣть не можетъ.

Digitized by Google

Другое Всемилостивѣйшее, Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ соизволили удостоить меня величайшею довѣренностію, позволивъ употреблять къ споспѣшествованію дѣлъ службы имя Ваше, я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ. Я не рѣдко въ сихъ трудностяхъ бывалъ, къ разрѣшенію коихъ относится повелѣніе Ваше; достиженіе пользы, Всемилостивѣйшая Государыня, требуетъ совершеннаго повиновенія; но есть иногда, что отзываются тамъ только служить, гдѣ сами хотятъ; другіе носить любятъ званіе, а не должность онаго; иные недовольны, что я объ нихъ то только свидѣтельствую, что мнѣ точная правда велитъ, не обыкши увеличивать дѣло больше, нежели оно есть въ самомъ существѣ. Доселѣ, однако жъ, сколько можно, я старался угождать и порядку и не упуская лучшей пользы; а впрочемъ, огорчается ли кто, или недоволенъ, я о себѣ не брегу, а только пекуся о пользѣ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, увѣренъ будучи, что покровъ Вашего Величества, коимъ меня обнадеживаете во всѣхъ дѣлахъ, есть мое укрѣпленіе.

Не скрывая, ни въ какомъ случаѣ, своихъ чувствованій сердечныхъ предъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, откроюсь по поводу сего и въ сихъ: я теперь щедротами Вашими возведенъ на верхъ щастія, а чѣмъ больше благополучія, тѣмъ тщательнѣе противу онаго не усыплетъ зависть; человѣку же нельзя угодить на всѣхъ мнѣнія. Но да будетъ проницаніе и великодушіе Вашего Императорскаго Величества мнѣ щитомъ на сокрушеніе всякой клеветы! Се есть смѣлость, которую могъ воспріять вѣрный подданный, обнажая свое сердце предъ своею Монархинею, въ чувствованіи Ея великихъ къ себѣ милостей, который имѣетъ щастіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

24 Сентября, 1770 года.

Дост. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предъ симъ Вашему Императорскому Величеству я доносилъ о Подполковникѣ Нейбущѣ, что я его, для сущаго изнеможенія въ силахъ, отпустилъ изъ арміи. Теперь по его прозьбѣ, далъ я ему паспортъ изъ Кіева ѣхать въ Санктпетербургъ, чтобъ удостоиться

Digitized by Google

пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Я и повторно къ нему, какъ къ найусерднѣйшему офицеру, осмѣливаюсь испросить, Вашего Императорскаго Величества Высочайшей милости, чтобы воспользоватся онъ могъ тѣми Вашего Императорскаго Величества щедротами, коими награждаете таковыхъ воиновъ, что званію своему жертвовалъ всѣми силами, заслуживаютъ въ изнеможеніи своемъ призрѣніе на всѣ дни оставшейся имъ жизни. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, имѣю честь пребыть съ глубочашимъ благоговѣніемъ.

24 Сентября, 1770 года.

Дост. А М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я имѣлъ щастіе исполненіемъ предварить Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе объ отправленіи Генерала-Кваргермейстера Боура въ Санктпетербургъ, которое не прежде получить я удостоился, какъ уже при его отсюду выѣздѣ, ибо я самъ предузнавая, что, при нынѣшнихъ благовознамѣреніяхъ Вашихъ, потребенъ Вашему Величеству человѣкъ довольнаго свѣдѣнія о сихъ мѣстахъ, гдѣ войска Ваши завоеванія произвели, уже отправилъ его къ Вашему Императорскому Величеству заблаговременно, угождая тѣмъ съ другой причины и состоянію его здоровья, яко онъ весьма часто недомогаетъ, а при наступившей осенней погодѣ претерпѣлъ бы и болѣе ослабленія въ своихъ силахъ, будучи при арміи.

Съ настоящимъ моимъ курьеромъ имѣю честь поднести къ Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, благоусмотрѣнію слабыя мои мнѣнія о расположеніи арміи. Всеподданѣйше прошу, Всемилостивѣйшая Государыня, преподать мнѣ къ тому руководство объявленіемъ Высочайшей Вашей воли, о чемъ Ваше повелѣніе чѣмъ скорѣе, тѣмъ полезнѣе будетъ, когда войски не понесутъ на обратномъ пути глубокой осенней непогоды, которая разоряетъ людское здоровье и несказанно гибельна для скота самаго, что везть долженъ тягость по здѣшнимъ крутымъ горамъ и иловатой

Digitized by Google

землѣ въ дождливую погоду. Въ заключеніе, падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

27-го Сентября, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подноситель сего, Датской службы офицеръ, находившійся при арміи, мнѣ вѣренной, Инженеръ-Подполковникомъ, Фалькеншильдъ, въ нынѣшнюю компанію отмѣнно храбрымъ и усернымъ себя явилъ на бывшихъ баталіяхъ, въ чемъ, отдавая ему справедливость, я имѣлъ честь всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству въ моихъ тогдашнихъ Реляціяхъ. Теперь, по своимъ обстоятельствамъ, принуждающимъ его возвратиться въ свое отечество, онъ слѣдуетъ въ оное, а я за долгъ себѣ пріемлю препроводить его къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, къ коимъ онъ прежде пасть глубочайшее усердіе имѣетъ, моею всенижайшею рекомендаціею, чрезъ которую осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, явить къ нему Высочайшую милость, за его ревностные и отличнаго мужества подвиги, въ награжденіи его таковымъ чиномъ, по которому бы онъ, какъ офицеръ, сдѣлавшій свое щастіе, чрезъ нынѣшнюю службу въ арміи Вашего Императорскаго, Величества, могъ и въ своемъ отечествѣ носить ту же отличность.

Есьмъ впрочемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

11-го Октября, 1770 года

Сооб. А. М. Марковичъ.

ПАНИНУ.

1770 года,
19-го Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Перемѣнивши мое положеніе съ 13-го числа сего мѣсяца, вчера съ арміею перешелъ я при Фальчахъ рѣку Прутъ, обращаясь теперь къ предлежащимъ мнѣ дѣйствіямъ въ разсужденіи объятія

Digitized by Google

Валахіи и Молдавіи, и покоренія крѣпости Браиловской, которая, пріуготовивъ себя подлежащимъ укрѣпленіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ, и вспомоществуема будучи водянымъ сообщеніемъ чрезъ рѣку Дунай, отъ войскъ Турецкихъ на той сторонѣ стоящихъ, противится сильно отряженному на атаку оной корпусу.

Прежде моего движенія на защиту страны, между Днѣстромъ и Прутомъ лежащей, и крѣпостей, завоеванныхъ на берегу Дунайскомъ, я оставилъ корпусъ подъ командою Генералъ-Маіора и Кавалера Вейсмана. А въ упованіи будучи на условіе, по которому Ваше Сіятельство подчинили сему Генералу пѣхоту, оставленную въ Бендерахъ, и конницу изъ четырехъ эскадроновъ гусаръ, назначилъ я во взаимную связь своимъ и Вашимъ войскомъ посты, и повелѣлъ реченному командиру въ содѣйствіи оные по Дунаю и Днѣстру такимъ образомъ расположить, чтобъ они быть бы могли въ состояніи, по отдаленіи отъ нихъ другихъ войскъ, въ первомъ разѣ удерживать, споможествуяся одинъ отъ другаго, покушенія непріятельскія. Но къ разрушенію сего положенія увѣдомляетъ меня Бендерскій Комендантъ, Г-нъ . . . . . , что Ваше Сіятельство повелѣли ему изъ оставленныхъ легкихъ войскъ въ его команду, обратить въ Очаковскую сторону, куда онъ потому для разъѣздовъ большую часть оныхъ и отдѣляетъ, то есть, къ рѣкѣ Тилигулъ и къ урочищу Гаджибей.

При такомъ предупрежденіи, когда Ваше Сіятельство, тѣ войски, которыя я разумѣлъ оставленныя во вспоможеніе мнѣ, и на защиту завоеванныхъ крѣпостей, располагаете толь въ далекой край, котораго и досягнуть, а тѣмъ меньше обезпечить, я не въ силахъ, что по моему настоящему положенію и исчисленію войскъ, Ваше Сіятельство сами довольно представить можете, то и долженъ я, въ повтореніе прежнихъ моихъ отзывовъ, донести Вамъ по необходимости, что въ разсужденіи Бендеръ и стороны Очаковской, что выше и ниже лежитъ по Днѣстру, я не только не имѣю взять на себя обезпеченіе, но ниже въ какомъ либо случаѣ отвѣтствовать за то, что тамъ произойдетъ, поелику тѣ мѣста выходятъ изъ моего, а противолежатъ вашему положенію.

Я почелъ за долгъ службы предварить о семъ Ваше Сіятельство, въ надеждѣ, что Вы найдете способъ наградить другими войсками тотъ ущербъ, который по обращенію на Очаковскую

Digitized by Google

сторону учинится въ числѣ, опредѣленномъ отъ стороны Вашей, къ совмѣстному упражненію съ корпусомъ, отъ меня поставленнымъ между Прутомъ и Днѣстромъ.

Изъ приложеннаго въ копіи репорта ко мнѣ отъ Генералъ-Поручика Фонъ Эссена, Ваше Сіятельство узнаете, сколько новые злодѣи изъ самыхъ нашихъ войскъ на побережьѣ Польскомъ возстаютъ; сіи грабители опасніе быть могутъ самаго непріятеля, яко они подъ именемъ своихъ вездѣ портить могутъ и разорять, слѣдственно, противъ ихъ вящше нужна стража, нежели противъ Татаръ. Всѣ транспорты, идущіе къ арміи, не минуемо пресѣкутся, если хотя мало дать время таковымъ шайкамъ Гайдамацкимъ, въ Польскихъ, уже и безъ того разоренныхъ, селеніяхъ подѣйствовать. Прошу, Ваше Сіятельство, своимъ постамъ приказать съ лучшимъ бдѣніемъ заграждать проходъ таковымъ злодѣямъ и истреблять, гдѣ покажутся, да и самому Кошевому Запорожскому велѣть о укрощеніи въ ихъ войскѣ оныхъ.

ПАНИНУ.

1770 года.
Октября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Племянникъ Вашего Сіятельства, Князь Николай Васильевичъ, съ которымъ толь неохотно я разлучаюсь, лучшимъ будетъ изъяснителемъ предъ Вами, нежели всѣ мои письменныя изображенія, сколь во мнѣ онъ зрѣлъ признанія и благодарности къ особѣ Вашего Сіятельства, за всѣ Ваши благодѣянія, которыя превзошли мѣру доброхотства другъ къ другу тѣмъ славящихся людей.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство, что сердце свои чувствованія въ перо влагаетъ, когда я скажу, что мысли мои наполнены усердіемъ во вѣки быть преданну волѣ моего милостивца.

Князю Николаю Васильевичу не положилъ я при отпускѣ сроку. Онъ по дружбѣ ко мнѣ дожилъ здѣсь до того, что уже разъѣхались и тѣ отсюда, которымъ бы то чинить и не подобало.

Digitized by Google

Я надѣюсь, что Его Сіятельство, какъ послѣдній отсюда ѣдетъ, такъ первый поспѣшитъ утѣшить меня своимъ возвращеніемъ, коль только случай призывать станетъ.

Пребуду я впрочемъ, какъ нелесмъ, съ нелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

Изъ лагеря за Прутомъ при Фальчѣ.

. . . . . ПАШКИНУ.

1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Препровожденная ко мнѣ отъ Вашего Сіятельства челобитная Стародубскаго полку Сотеннаго Атамана, Якова Семеки, въ другой уже разъ представляетъ его мнѣ прозьбу о Сотничемъ чинѣ. Обстоятельства сіи, что въ полку Стародубскомъ нѣтъ порожняго пристойнаго для него мѣста Сотничего, и что въ ономъ, въ походѣ находится вакансовый Сотникъ Прокоповичъ, который помѣщенія себя, какъ старѣйшій при томъ предъ нимъ и службою, прежде заслуживаетъ, заставляли меня, какъ прежде, такъ и теперь, быть сего мнѣнія, что совсѣмъ не лицшее еще для сего молодаго, чиновника, ежели онъ продолжитъ долѣе свою службу, заслуживая оною вящшее право къ требованію желаемаго имъ чина. Я сіе изъясняю по поводу только тому, что Ваше Сіятельство, оставили сію прозьбу моему единственному разсмотрѣнію, а впрочемъ, я всегда радъ, и въ истинное удовольство себѣ сочту, все то исполнить, что угодно Вашему Сіятельству быть можетъ.

Въ разсужденіи коихъ либо Малороссійскихъ чиновъ, служащихъ подъ Вашею командою, за должность службы нахожусь Вашему Сіятельству донесть, что Малороссійскіе Казаки, пребывающіе во второй Арміи, какъ мнѣ извѣстно, высланы будучи прошедшей еще зимы и безъ жалованья служа, употребленіемъ ихъ въ разныя должности презъ всю кампанію, по мѣрѣ своего состо-

Digitized by Google

нія, заслуживаютъ на себя призрѣніе, тѣмъ паче, что большая часть изъ оныхъ потеряли, или привели въ худобу, своихъ лошадей, а перемѣнить ихъ другими, за откомандированіемъ остальнаго ихъ числа, для содержанія форпостовъ по Польской границѣ и въ другіе наряды, не остается кѣмъ: чтобъ ихъ для поправленія отпустить на зиму въ домы, оставя ихъ лучшихъ при арміи самое только потребное число, которымъ и дать содержаніе противъ Донскихъ Казаковъ, какъ я то уже и учинилъ съ находящимися при первой арміи, и Ея Императорскому Величеству о семъ представилъ мое всеподданнѣйшее мнѣніе. Ибо хотя сіе войско и не похваляется въ способности къ военнымъ дѣйствіямъ, однако же при арміи похвально ими исправляются многія должности, которыя требуютъ людей, и потому не можно сказать, чтобъ и они не служили.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 17 Сентября, чрезъ вторую армію, я удостоился получить, и повторно имѣю щастіе всеподданнѣйшее приносить поздравленіе Вашему Императорскому Величеству о несравненныхъ успѣхахъ морскихъ Вашихъ силъ, всенижайше благодаря за прилогъ точныхъ о томъ извѣстій. Въ общей радости, отдавъ Всевышнему мольбы, торжествовала армія и всѣ отдѣльныя части войскъ о сей вѣнценосной славѣ арміи Вашего Императорскаго Величества, и въ честь тѣхъ усерднѣйшихъ своихъ согражданъ, которые удостоились пріобрѣсть имя точныхъ исполнителей въ тѣхъ концахъ великихъ намѣреній Вашихъ.

Еще и поднесь не получалъ я отъ Визиря полнаго отвѣта, который онъ обѣщалъ прислать скоро, по полученіи отъ Султана резолюціи на мое письмо; и потому удерживаюсь я учащать къ нему моею кореспонденціею, чтобъ иногда не возмечтали Турки, по свойственному имъ высокомѣрію, что мы не отъ единаго побужденія добродѣтели склоняемся на возстановленіе мира. А дождавшись Визирской отповѣди и узнавъ изъ оной расположеніе Порты, я препровожу къ нему найсильнѣйше тѣ внушенія, которыми,

Digitized by Google

Ваше Императорское Величество, мнѣ повелѣваете предварить его къ негоціаціи безъпосредственной.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

21 Октября, 1770 года.

Сообщ. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Преодолѣвая главную опасность, что обошла насъ вокругъ, то есть, поражающую язву, недостатокъ и труды въ собраніи пропитанія, поставилъ я предпочтительно всему исполнить Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, приготовляясь къ расположенію арміи на зимнія квартеры за Прутомъ, въ Княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, дабы по всей возможности и елико будетъ въ моихъ силахъ удержаться въ семъ положеніи, и тѣмъ всеподданнѣйше удовлетворить интересамъ Вашего Императорскаго Величества, напередъ предполагаемымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя я не меньше другихъ, по приключившимся припадкамъ здоровья и домашнимъ обстоятельствамъ, дознаю необходимость на время отсюду отлучиться, но собственныя суеты на службѣ меня ни къ чему не преклоняютъ, а развѣ бы въ такомъ случаѣ я осмѣлился того желать, естьли бы угодно было Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше удостоить меня позволеніемъ пасть къ стопамъ Вашимъ, принести достодолжную мою благодарность за Высочайшія ко мнѣ щедроты, и представить изустно слабыя мои мысли въ разсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, что принадлежитъ къ дѣйствіямъ и состоянію ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Предавъ сіе въ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

21 Октября, 1770 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

Digitized by Google

1770 года,
Ноября 9 дня,
N 761.

Циркулярный.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу Олицу.

Коль ни достаточны преподаваемыя отъ времени въ другое Медицинскими чинами правила и наставленія о предосторожности противу язвы, и колико ни обнадеженъ я, что полковые и ротные командиры неусыпно бдятъ о храненіи ввѣренныхъ попеченію ихъ людей предписываемыми средствами, удаляя ихъ притомъ отъ сообщества заразившихся, но настоящее расположеніе арміи по квартирамъ даетъ мнѣ причину вновь напамятовать, чтобъ сверхъ нынѣ наблюдаемыхъ осторожностей, по вступленіи въ квартиры, коль скоро въ которомъ селеніи окажется язва, тотчасъ объятыхъ оною удалять. Ежели же гдѣ усиливаться будетъ, то, оставя зараженныхъ, здоровыхъ воинскихъ служителей, помѣщать въ ближнихъ, неподверженныхъ еще язвѣ, деревняхъ, а въ тѣ, изъ коихъ переведены будутъ, отправлять уже изъ прочихъ, всѣхъ зараженныхъ; по невозможности же самыя тѣ селенія раздѣлить такимъ образомъ, чтобъ къ сообщенію между ими всѣ пути препяты были. А къ тому содержать здоровыхъ во всегдашнемъ движеніи, дѣлая малые марши около самыхъ ихъ квартиръ, что почитается столь же полезнымъ способомъ къ сопротивленію язвѣ, какъ и употребленіе уксусу, которой полки имѣютъ требовать отъ исправниковъ тѣхъ цынутовъ, въ коихъ они расположены. А о доставленіи онаго по требованіямъ отъ полковъ, куда слѣдовало, я уже далъ мои повелѣнія.

(Копія съ подлиннаго за собственноручною подписью Графа Румянцова).

Digitized by Google

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО

1771 ГОДА.

1771 года, 31 Генваря, N. 1.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Долженъ будучи Вашему Сіятельству моимъ благодареніемъ за многомилостивое и дружеское Ваше писаніе, чрезъ Григорія Александровича Г. Потемкина, извиняюсь въ медленной отповѣди тѣмъ, что поздо и только сегодня оное ко мнѣ дошло.

Четвертаго дня я имѣлъ удовольство получить и послѣднее писаніе Ваше, въ которомъ мой Милостивый Графъ обѣщаетъ мнѣ съ будущимъ куріеромъ благодѣтельскія наставленія о положеніи дѣлъ въ общей связи, чего не зная, часто мнѣ бываетъ трудно располагать своею частицею.

Ни что во мнѣ не погаситъ тѣхъ чувствій, сколько я обязанъ Вашему Сіятельству за усердныя совѣтоподательства, лежитъ всегда то на моемъ сердцѣ, что я ни въ которомъ случаѣ не буду удаленъ отъ покрѣпленія совѣтомъ и милостями, коихъ уже польза толь мнѣ убѣдительна! Не станетъ моего изъясненія въ полномъ видѣ представить Вамъ всю мою преданность. Предамъ, я то вре-

Digitized by Google

мени, какъ лучшему испытателю сердецъ человѣческихъ; но вѣрьте, Милостивый Графъ, сколько вѣку моего будетъ, всегда Ваше Сіятельство найдете память своихъ добротъ во мнѣ съ тою неизъясненною преданностію, съ которою имѣю честь назваться.

Графской руки приписка:

P. S. Сына моего, взысканнаго уже милостію Вашего Сіятельства, и другаго его брата въ милость и протекцію Вашу поручаю, и нижайше прошу имъ позволить чаще себѣ служить, и строго отъ нихъ добраго поведенія и Вамъ угодный поступокъ взыскивать, чтобы они не могли преткнуться по нѣжной ихъ молодости, которая..... для нихъ неполезною.

1771 года, Генваря 31 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

На сихъ дняхъ возвратился къ арміи Генералъ-Маіоръ Потемкинъ, отъ котораго я имѣлъ щастіе принять всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества, и ощутить въ немъ новое для себя благополучіе, бывъ удостоенъ Монаршаго благоволенія за дѣйствія, коими окончилась минувшая кампанія. Не меньше и тѣ Высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества меня обрадовали, которыми препроводить изволили ко мнѣ сего Генералъ-Маіора въ признаніи отмѣнныхъ его качествъ, о которыхъ многократно я честь имѣю подносить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои свидѣтельства. Польза службы всегда меня заставитъ употреблять его, какъ лучшаго себѣ помощника, въ дѣлахъ предстоящихъ.

Ваше Императорское Величество толикими щедротами меня взыскали, что я считаю себя обязаннымъ служить Вамъ въ отплату гостинцемъ; но когда чрезъ отвѣтъ Графа Ивана Григорьевича я уже знаю, что Вашему Императорскому Величеству угодны показанные образчики приготовленныхъ къ тому парчицъ, сверхъ тѣхъ еще я одну штуку досталъ лучшую предъ первыми, то и тутъ исполненію моего желанія предстали препятствіемъ тѣ осторожности, которыя опредѣлены на нашихъ границахъ о непровозѣ отсюда товаровъ по опасности отъ заразы. Я почитая все то

Digitized by Google

за свято, что полагается по воли Вашего Императорскаго Величества, не осмѣлился нарушить въ томъ установленія и чрезъ подносителя сего отправить мой приготовленный гостинецъ, хотя совершенно въ томъ я увѣренъ, по долговременному у меня его содержанію, что ни какого сомнѣнія нѣтъ въ немъ со стороны опасности. А принужденъ дожидаться поры, когда болѣе еще въ безпечности отъ заразы, которая примѣтнымъ образомъ во всѣхъ мѣстахъ уже исчезаетъ, увѣрены будемъ.

Простите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, смѣлость усердную и великость въ словѣ, что я изъясняюсь предъ Вами о моихъ подаркахъ по образу взаимствъ; впрочемъ, гдѣ мнѣ подданному взять случай возблагодарить дѣломъ Вашимъ величайшимъ благодѣяніямъ премилосердной своей Монархинѣ? Я не въ состояніи и словъ въ себѣ столько найти, чтобъ изобразить безконечное мое признаніе и всеподданнѣйшую благодарность, которыя принадлежатъ къ должности вѣрнаго раба, такъ какъ щедроты добродѣтельныя къ свойствамъ царствующихъ.

Заключаю сіе повержеміъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всепокорнѣйшій рабъ.

1771 года, Февраля 21 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Простите мнѣ, Ваше Сіятельство, нетерпѣливость, что, имѣвъ уже Ваше обнадеживаніе о снабдѣніи меня вскорѣ полнымъ наставленіемъ о дѣлахъ Вашего служенія, возьму еще и теперь смѣлость моею прозьбою преклонить мысль Вашу на исполненіе того.

Нѣтъ по истинѣ моего любопытства знать больше, какъ то едино, что по общей связи стекается съ дѣлами на меня положенными. Въ семъ подайте, Милостивый Графъ, свѣтъ ходившему доселѣ по Вашимъ благодѣтельскимъ наставленіямъ. Ваше Сіятельство сами въ то проникните, сколько мнѣ было бы удобнѣе натяги-

Digitized by Google

вать свои струны, если бъ я зналъ положеніе тѣхъ дѣлъ, которымъ повиненъ сообразоваться. Человѣку, просто взирающему на предстоящее своимъ глазомъ, нельзя той видѣть пользы, которую выводитъ познаніемъ сокровенныхъ и оному прилежащихъ обстоятельствъ. Легко ошибиться мнѣ, не имѣя свѣдѣнія о той части дѣлъ политическихъ, которыя даютъ правила военнымъ; я, какъ человѣкъ, безъ того просмотрѣть могу, не зная предметы, или и видѣвъ ихъ иногда не возьму всего вниманія, если цѣну одного предъ другимъ не откуда мнѣ будетъ познавать. Я беру прибѣжище къ Вашему Сіятельству, какъ сущему милостивцу и другу, прося всепокорно дать мнѣ участіе въ Вашей откровенности на настоящее время о положеніи политическихъ нашихъ интересовъ, сопрягающихся съ жребіемъ оружія, и какъ шествіе послѣдняго оные учреждаетъ.

Намъ газеты говорятъ и посторонніе слухи подтверждаютъ, яко бы нашего Двора съ Датскимъ рушилось согласіе, и будто Цесарцы свои войска выводятъ на границы. Я только сіи вѣдомости слышу, а разсуждать объ нихъ не умѣю безъ Вашего, Милостивый мой Графъ, руководства и утвержденія. И для того усугубляю найчувствительную мою прозьбу о снисхожденіи Вашемъ наставить человѣка, которому отмѣнными своими милостьми дали Ваше Сіятельство право на Вашу помощь.

Пребываніе при мнѣ Господаря Гики изволите знать, Ваше Сіятельство, для какихъ видовъ поставлено; но какъ его посредству въ негоціаціи мирной участвовать не досталось, и обратилось то другимъ каналомъ, а притомъ и не видя своего жребія, которымъ по обнадеживаніямъ, ему сдѣланнымъ, мнѣ, однако жъ, не извѣстнымъ, льстится, то и приходитъ онъ въ совершенное смущеніе. Я не знаю, что мнѣ съ нимъ дѣлать, вѣдавъ его человѣкомъ не только связь противныхъ дѣлъ знающимъ, но уже довольно ввыкнувшимъ и въ наши. Не подаетъ онъ мнѣ ни малой причины подозрѣвать его вѣрность, но Ваше Сіятельство свѣдомы, сколь найдрагоцѣннѣйшій ему залогъ, то есть, фамилія и богатство, оставилъ въ рукахъ непріятельскихъ. При всемъ нашемъ увѣреніи въ лучшемъ видѣ нельзя не оглядываться и на сей важный предметъ. Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство обильнѣе въ состояніи и предвидѣть и сообразить сіе обстоятельство, а я только нужду имѣю доложиться Вамъ, что пред-

Digitized by Google

пишите мнѣ съ симъ Княземъ дѣлать въ разсужденіи мѣста къ его пребыванію на дальнее время, дабы мнѣ не имѣть лишнихъ расходовъ и въ людяхъ для его караулу и услугъ, держа его при арміи. Буде сочтете, какъ до сего, помощникъ мнѣ въ немъ въ разсужденіи внутреннихъ обстоятельствъ обоихъ завоеванныхъ Княжествъ, то кто тутъ можетъ указать порядокъ, гдѣ онаго и тѣнь ни во что не проникла, когда наглость, ложь, обманъ и хищеніе полнымъ образомъ въ сихъ земляхъ княжитъ. Мы теперь все видимъ уже нашимъ глазомъ, и сколько можно усиливаюсь я, хотя то только учредить, что способствуетъ нашимъ премногимъ военнымъ нуждамъ и пресѣкти очевидныя бездѣльства.

Припомяну я здѣсь Вашему Сіятельству старое мое представленіе о поселившихся въ Молдавіи Раскольникахъ. Вы мнѣ дали отповѣдь отъ 26-го марта прошлаго года, предоставляя при мирной негоціаціи произнесть рѣшительныя объ нихъ намѣренія. Они теперь у меня просятъ опредѣлить къ нимъ изъ нашихъ людей управителя, не бывъ довольны Молдавскимъ начальствомъ, а выбранный изъ нихъ депутатъ и отъѣхавшій въ С.-Петербургъ и доселѣ еще не возвратился. Я почелъ за должность повторить мое мнѣніе предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что польза наша требуетъ не оставить сихъ Раскольниковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, дабы они не были гнѣздомъ и убѣжищемъ бѣглецовъ изъ нашихъ границъ. Предая то въ свое время вашему лучшему благоразсмотрѣнію, я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію.

P. S. Всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, по моему письму отъ 1-го Декабря прошедшаго года, опредѣлить своею резолюціею возстановленіе нещастнаго жребія купцевъ города Полтавы, ограбленныхъ всего имѣнія Польскими Конфедератами, чрезъ способы, о коихъ я имѣю честь онымъ вамъ доложить, а по Вашей отповѣди я вскорѣ представлю ихъ доказательства. Хотя бы позволили изъ нѣкоторой части имѣній вельможъ Польскихъ, что пришли подъ секвестръ войскъ моей команды, употребить доходы на удовольство сего купечества. Казна, Ваше Сіятельство, не понесетъ чрезъ то знаменитаго убытку, а бѣдные напротивъ могли бы поправить свое въ конецъ разоренное состояніе.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1771 года,
Марта 2 дня.
N. 3.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству письмо Князя Гики, въ которомъ изволите найтить содержаніе того, которое къ нему изъ Царьграда отъ его тестя на сихъ дняхъ, чрезъ С.-Петербургъ, между ординарными письмами прислано въ армію. Не знаю, ошибаюсь ли я, мня, что сіе письмо безъ сомнѣнія доходило до свѣдѣнія Вашего, и что оное сюда отправлено, такъ какъ безъ примѣчанія, дабы Господарь самъ во первыхъ внушенія ему тутъ сообщенныя открылъ. Онъ мнѣ говорилъ: свойство его съ тестемъ употреблено за одинъ предлогъ, и рука только, а не мысли его тутъ участвуютъ; впрочемъ, по переводу Греческому узнаетъ онъ штиль Министерства Порты, коимъ оригиналъ составленъ, что изъявляютъ самыя выраженія, по свойственной имъ надменности, которая, однако жъ, не закрываетъ той прямой нужды, до коей они дошли.

Конечно, они въ худомъ положеніи, но жалѣть весьма и весьма должно, что и мы не исправляемся же къ лучшему.

Прошу Вашего Сіятельства наставить меня, какъ я долженъ поступить въ разсужденіи сего отзыва къ Князю Гикѣ, также если вступилъ бы съ нимъ и другой кто въ переписку, кромѣ его тестя, и ежели онъ ближайшій можетъ найти каналъ изъ здѣшней стороны, нежели чрезъ С.-Петербургъ, къ таковой корреспонденціи.

Въ послѣднемъ моемъ я докладывалъ Вамъ, сколько чувствительно мнѣ мое незнаніе о дѣлахъ, къ которымъ относится настоящій случай. Примите, Ваше Сіятельство, и теперь повтореніе моей прозьбы о преподаніи мнѣ въ томъ, колько можно, совѣта.

Есьмъ съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1771 года.
Апрѣля 30
N. 5.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Съ найбольшимъ удовольствомъ я честь имѣлъ получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 7 апрѣля и, воспользовавшись толь важнѣйшею въ немъ довѣренностію къ себѣ, милостиваго моего Графа, предоставляю на всю жизнь чувствовать его для меня усердныя благодѣянія, а симъ только принесу, какъ моему руководителю, многую и премногую благодарность.

Если позволите мнѣ самому сказать о себѣ правду, то привязанность моя къ Вашему Сіятельству располагаетъ моею душею, слѣдственно, такой человѣкъ и не можетъ преступиться противъ права, которое Вы имѣете на мою благодарность, коею, такъ какъ и глубокою скромностію, воздаю и воздавать всегда я буду Вашей дружеской конфиденціи. Все, что я знаю по довѣренности Вашей, такъ властно останется во мнѣ, какъ положенное въ кабинетъ за ключемъ Вашимъ.

Еще въ моей части спокойно по сіе время, но пора уже со дня на день приходитъ, чтобъ узнать о склоненіи крайнихъ силъ непріятельскихъ, чего еще задостовѣрно не видалъ. Сколько мало искусная мысль моя соображать можетъ, то надобно, мнѣ кажется, Туркамъ удѣлить немало своихъ силъ на защищеніе Крыма, пункта, толь имъ деликатнаго своимъ положеніемъ.

Не знаю, что мнѣ сказать, когда и въ другихъ частяхъ не лучшее предъ здѣшнимъ положеніе наши дѣла имѣютъ. Удержаніе доброй къ намъ надежды народовъ съ нами единовѣрныхъ и избавленіе ихъ, по Христіянски разумѣя, должны насъ влекти больше, нежели всѣ другія, съ симъ несвойственныя, пользы.

Заключу я сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей неограниченной преданности, съ которою есьмъ

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга.

Digitized by Google

Копія съ черневаго.

Мая 29 дня,
1771 года.
N. 154.

ОРДЕРЪ

Генералъ-Маіору Вейсману.

Изъ Ордера моего, отъ 13 Марта, Ваше Превосходительство знаете о ввѣренной Запорожскому войску коммисіи сдѣлать опытъ пройтить на судахъ изъ Сѣчи мимо Очакова и Кинбурна въ Дунай, или до Аккермана. А теперь получилъ извѣстіе, что уже Козаки Запорожскіе дѣйствительно въ оный путь отправились; то и повелѣваетъ мнѣ Высочайшее Ея Императорское Величество тѣмъ, которые съ первою лодкою пройдуть, въ награжденіе тысячу, кто съ другою, тѣмъ пятьсотъ, а достальнымъ по триста рублей на каждую лодку, сколько ихъ ни будетъ. Ваше Превосходительство предложите Коменданту Аккерманскому, дабы онъ о приходѣ сихъ Козаковъ наблюдалъ, которые изъ нихъ первые и послѣдніе пройдутъ въ Дунай; а въ слѣдъ за симъ посылаю я къ Вамъ пять тысячъ рублей, на готовую заплату за ихъ подвигъ.

Г. Румянцовъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Іюня 9 дня,
1771 года.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Препроводить я симъ честь имѣю писаря, изъ той партіи войска Запорожскаго, которая открыла путь Днѣпромъ въ рѣку Дунай, для предъявленія имъ веденнаго журнала своей экспедиціи. Повелѣнное награжденіе по числу лодокъ, то есть, 6,600 рублей, имъ отъ меня выдано, а кромѣ того сей писарь, сверхъ подлежащихъ прогоновъ, получилъ на путевое содержаніе пятьдесятъ рублей.

Digitized by Google

Я при семъ имѣю крайній для себя случай подтвердить Вашему Сіятельству нелицемѣрныя увѣренія о томъ моемъ высокопочитаніи, съ которымъ пребываю навсегда

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

1771 года,
Іюня 21-го дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство въ нынѣшнихъ моихъ донесеніяхъ найдете и пріятное и прискорбное. Послѣднимъ я разумѣю оборотъ нашихъ дѣлъ въ Валахіи. Вы, Милостивый мой Графъ, въ томъ мнѣ прямо повѣрите, что кромѣ партикулярнаго моего усердія къ Князю Николаю Васильевичу, въ семъ случаѣ и слава и честь вообще насъ съ нимъ вяжутъ. Прискорбнѣе мнѣ всего видѣть, что по приданной себѣ болѣзни, отозвался онъ ко мнѣ о несостояніи продолжать тамъ своей команды, и я сколько ни способствую ему всевозможною моею помощію, только при разореніи его здоровья подвиги ему неудобосносимы кажутся; все однако жъ я не теряю надежды еще, что таковое можно исправить.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

1771 года, Августа 4 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ чувствіемъ соболѣзнованія позналъ печальное обстоятельство Вашего, Милостивый Государь мой, молчанія, о чемъ учинили Вы меня извѣстнымъ чрезъ письмо отъ 15-го Іюля. Боже даруй, чтобъ лютое состояніе, въ которомъ я могу довольно вообразить, сколь

Digitized by Google

велики понесть должно Вашему Сіятетьству тяготы, прекратились въ тѣ же минуты, отъ которыхъ Вы совершеннаго блага ожидали.

Не осмѣливаюсь отяготить, при упражненіяхъ неусыпныхъ нынѣшняго времени, Ваше Сіятельство разсказами о моемъ положеніи, а донесу только Вамъ, что племянникъ Вашъ, Князь Н. В. Репнинъ, имѣвъ отъ меня позволеніе, для излѣченія своей болѣзни переѣхать въ Яссы, пишетъ ко мнѣ оттуда, что уже приходитъ въ выздоровленіе и обнадеживаетъ вскорѣ своимъ прибытіемъ ко мнѣ въ армію, чего я къ удовольству и съ нетерпѣніемъ ожидаю.

Я имѣлъ честь писать къ Вашему Сіятельству изъ Яссъ отъ 1-го Февраля сего года о состояніи, здѣсь находящагося, Господаря Князя Гики, прося объ опредѣленіи мѣста для его пребыванія, но, не получа на то отъ Васъ увѣдомленія, теперь вновь имѣю причину донести Вамъ: сей Князь, узнавъ противъ своего чаянія, что миръ съ Турками заключается, кромѣ его посредства, покусился нынѣ на предосудительныя дѣла, и таковыми внушеніями началъ въ здѣшнихъ жителяхъ умалять къ нашимъ интересамъ усердіе, толкуя имъ будущее время, чему они подвергнутъ себя тогда, какъ придутъ и паки въ область Турецкую. Въ семъ видѣ онъ преклоняетъ на невѣрность исправника Браиловскаго, чтобъ онъ доброжелательствовалъ больше Туркамъ, нежели намъ, и хотя его разговоръ до послѣдняго слова открылъ намъ самъ исправникъ, но поелику веденъ былъ оной на единѣ, то я не разсудилъ еще Князя Гику обличить въ томъ явно, а способы только пресѣкъ короткаго съ нимъ обхожденія многимъ. А Вашего Сіятельства всепокорно прошу, съ первымъ куріеромъ меня увѣдомить, не найдете ли Вы за лучшее по симъ обстоятельствамъ его, Князя Гику, отозвать въ наши границы и развязать меня съ нимъ вовсе. Ибо съ подъ моихъ глазъ отправить его въ здѣшнее которое либо мѣсто, было бы дать лучшій ему способъ успѣвать въ своихъ помыслахъ, потому что какъ онъ самъ, такъ и весь здѣшній народъ, осмѣлясь величествомъ и силами Турковъ, не смѣютъ и очевиднымъ доказательствамъ вѣрить, что мы ихъ власть можемъ унизить.

Ваше Сіятельство довольно проникните, что Князь Гика въ состояніи теперь искать всякаго отъ насъ себѣ огорченія, дабы тѣмъ сохранить, или пріобрѣсть, довѣренность къ себѣ Порты. Усугу-

Digitized by Google

бляю мою прозьбу, Милостивый Государь, объ избавленіи меня отъ такого человѣка, котораго долженъ я всегда подозрѣвать поведеніе, не имѣя отъ его бытности ни какой пользы.

Пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

1771 года,
Августа 29-го.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Недавно пріѣхалъ ко мнѣ въ армію старшій мой сынъ, котораго по Всемилостивѣйшему, Вашего Величества, благоволенію, я имѣю своимъ Генералисъ-адъютантомъ. Осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, благодареніе всеподданнѣйшее принести Вашему Императорскому Величеству за сей вновь и толь чувствительный мнѣ знакъ Монаршей Вашей милости. Изобильныя ко мнѣ щедроты Ваши, Великая Монархиня, давно уже превзошли возможность сдѣлаться рабскими заслугами достойными оныхъ. Чувствіе едино, и сіе будетъ вѣчно, что я взысканъ толико премудрою и всѣми препрославленною Государынею, сопрегаетъ во мнѣ съ священнымъ долгомъ жертвовать вездѣ всѣми силами моими на угодное Высочайшей волѣ Вашей и пребывать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣлъ я щастіе обрадованъ быть Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества въ которомъ, по изъявленіи природнаго сердцу Вашему сожалѣнія о случившейся потерѣ въ людяхъ, при атакѣ Журжевскаго ретраншамента, удостоили открыть мнѣ высочайшія мысли, коль свойственно геройскому духу Вашему судить сію неудачу.

И я не могъ быть не тронутъ съ стороны сожалѣнія о людяхъ, и что понесенное тутъ нещастіе въ первомъ разѣ пало на командовавшаго Генерала-Поручика Эссена, который всею доброю своею волею въ семъ случаѣ жертвовалъ службѣ, и предпріятіе

Digitized by Google

его могло имѣть полезные успѣхи, если бы не воспрепятствовали оному неожидаемыя причины, которыя хотя доселѣ еще не вышли прямо наружу, но проницаніемъ уже познаются. Я осмѣливаюсь въ томъ признаться предъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, что охотнѣе употреблять я желаю въ дѣло такого Генерала, который руководствуется ко всему доброю волею и усердіемъ, нежели того, что вездѣ находитъ для себя трудности и препятствія.

Ваше Императорское Величество изволили видѣть изъ прежнихъ моихъ донесеній, сколько я непрерывно старался вывести вкореняющееся въ тотъ корпусъ нестроеніе, но возросло оное на послѣдокъ въ немъ до такой степени, что порядокъ, оживляющій службу, весь былъ испроверженъ. Я долженъ былъ взяться за послѣднія мѣры и послать туда лучшихъ Генераловъ, между коими употребилъ Князя Долгорукова. Вводимая чрезъ нихъ строгость приличная и никому непослабленіе даютъ уже свои плоды, что тамъ возставать начинаетъ порядокъ и люди военные, которые въ великомъ числѣ были разхвачены отъ полковъ по нуждамъ партикулярнымъ, собираютя къ своимъ мѣстамъ. Мнѣ же самому нельзя изворотиться во всякое мѣсто въ настоящемъ положеніи, гдѣ нѣкоторые пункты привязываютъ меня неотлучно къ себѣ.

Приведеніе арміи въ почтительное состояніе, къ чему изволите являть, Всемилостивѣйшая Государыня, высочайшее намѣреніе подаетъ намъ вообще чувствовать новый примѣръ Вашего на пользу своихъ подданныхъ, а какъ я партикулярный рабъ, дерзаю, открыть мое чувствіе предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ семъ единомъ, что я стыжусь за своихъ многихъ земляковъ, которые въ настоящее военное время, бывъ обязаны къ службѣ своими чинами, и взысканы милостьми великодушной Монархини, уклоняются отъ поля на домашній покой, подъ претекстами, доселѣ необычными.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Сентября 10 дня,
1771 года

Digitized by Google

1771 года,
Сентября 11 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ слѣдствіе всепочтеннѣйшего Вашего Сіятельства отъ 9 Августа, честь имѣю донести: Алексѣй Михаиловичъ Обрезковъ по прозьбѣ моей заѣзжалъ ко мнѣ въ армію, и погостя тутъ дня два, на третій, то есть, 1-го числа сего мѣсяца, отправился обратно въ Яссы, хотѣвъ не медлить ни мало въ своемъ оттуда пути въ С. Петербургъ. Въ проѣздъ его чрезъ Молдавію старался я всѣми образы уготовить ему возможныя выгоды, сколько въ томъ позволить могла здѣшняя во всемъ скудость, и предварилъ приказаніемъ и въ Польшѣ стоящія наши каманды о выгоднѣйшемъ его равномѣрно препровожденіи по дорогѣ до Кіева. А во время свиданья моего, паче же при отъѣздѣ изъ арміи, я ему предлагалъ ко всему мои услуги, но ни слова не сказалъ онъ мнѣ о деньгахъ, ниже о другомъ чемъ либо, что имѣетъ нужду.

Стоящій при Кіевѣ, на карантинной заставѣ, Маіоръ Аршеневскій, увѣдомилъ меня, что Его Императорское Высочество чрезъ отъѣзжающаго куріера Поручика Ченковскаго, коего реченный Маіоръ удержалъ на заставѣ, приказалъ объявить мнѣ о совершенномъ своемъ выздоровленіи. Я беру смѣлость обременить Ваше Сіятельство моею прозьбою, доложить Его Императорскому Высочеству всепреданнѣйшую мою благодарность за сіе толь милостивѣйшее и ни съ чѣмъ несравненное для меня обрадованіе, и что мольбы Всевышнему всегда я приношу, какъ и всѣ его вѣрные рабы, о ниспосланіи крѣпости его вожделенному здравію въ долгайшія лѣта.

Я честь имѣлъ писать Вашему Сіятельству, что племянникъ Вашъ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, подавалъ мнѣ надежду о скоромъ своемъ выздоровленіи; но послѣ того усилившіеся въ немъ припадки, въ пущее изнеможеніе его ввергли, и онъ ощущая въ себѣ боль и слабость, прирастающія на всякъ день, принужденъ просить себѣ отпускъ къ лѣчебнымъ водамъ, о чемъ я во

Digitized by Google

удовольство ему предъ симъ представилъ Ея Императорскому Величеству, дозволивъ, съ полученія на то резолюціи, переѣхать ему въ Польшу изъ мѣстъ во всемъ оскудѣвшихъ. Я не могу Вашему Сіятельству довольно того изъяснить, сколько по партикулярной моей привязаности и дружбѣ, наноситъ мнѣ чувствительность лишеніе его общества и совмѣстной службы.

Пребываю, впрочемъ, съ непоколебимою преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

ОРЛОВУ.

1771 года,
Сентября 10 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Возстановленіе, дражайшій другъ, твоего здоровья, какъ ты чрезъ пріятнѣйшее письмо отъ 12 Августа мнѣ знать далъ, неизреченно меня обрадовало, и потому зачинаю я усерднымъ желаніемъ, чтобы оно навсегда укрѣпилось и не терпѣло ни малѣйшихъ припадковъ, и ты бы былъ веселъ и доволенъ; на этомъ, кажется, основывается все наше прямое благополучіе. Вслѣдъ за симъ получилъ я и второе, отъ 26-го числа, твое письмо, въ коемъ мой дражайшій другъ утѣшилъ меня, что извѣстія о Журжѣ Ея Императорское Величество соизволила принять съ обыкновеннымъ ей великодушіемъ и героичнымъ духомъ, что и Всемилостивѣйшимъ своеручнымъ письмомъ подтверждено.

Настоящее положеніе на толь великомъ разстояніи, каково мы теперь объемлемъ, и при маломъ моемъ искуствѣ и небольшомъ еще числѣ людей, мнѣ не представляетъ никакой перспективы къ полученію звучныхъ авантажей. Нѣтъ скважины, такъ сказать, чтобы лѣзть, не отваживши многаго, и частныхъ авантажей, ища не обзираться на всю связь, чтобы вовсе ея не разрушить; а притомъ же при удачѣ, въ которой либо одной части, всю славу от-

Digitized by Google

носить къ командующему оною я по справедливости обязанъ, а непріятныя приключенія принимать и на свой счетъ. И такъ, Милостивый мой Графъ, про себя только то сказать могу, что терпѣніе лошадиное имѣю, перенося трусъ, потопъ и смертоносную язву, а сбъ мечѣ и огнѣ уже и не говорю, это наше ремесло, но въ крайнемъ уже однако изнеможеніи и слабости. По сему мой дражайшій другъ отдастъ мнѣ справедливость, что употребленіе уксусу, по общему мнѣнію, полезнымъ почитаемое, не во всѣхъ равное дѣйствіе имѣетъ, тутъ гдѣ только кисло можетъ быть, а мнѣ нерѣдко и горько бываетъ.

Обращаюсь теперь къ дѣтямъ моимъ, которымъ ты также благодѣтельствуемъ; я намѣренъ былъ, по поводу письма сестры Прасковьи Александровны, послать средняго къ Г-ну Сальдерну въ Варшаву, воображая себѣ, что посредствомъ сего имянитаго въ Министерствѣ мужа, тамъ возстановится покой, и будутъ случаи что либо для молодыхъ людей видѣть, и чему учиться, а по настоящимъ тамъ оборотамъ, не нахожу для нихъ ни малѣйшей пользы; Г. Сальдернъ, ежели смѣю судить, кажется крутенекъ, разбудилъ онъ и тѣхъ, коихъ Князь Михайло Никитичъ, буде неисправилъ, то кротостію своею усыпилъ. И такъ, гдѣ замѣшательства пресѣкли всякое сообщество и обхожденіе, тамъ почерпнуть молодымъ людямъ нечего; онъ же и меньшой его братъ вяжутся къ ремеслу моему неотступно, предпочитая его всякому другому состоянію, и желаютъ быть для того въ Берлинѣ, по мнѣнію ихъ, какъ въ высшей школѣ онаго, при Министрѣ нашемъ Дворянами Посольства, если бы только соизволеніе Всемилостивѣйшей Государыни на то было. Сдѣлай мнѣ и имъ сіе благодѣяніе, и ежели увидишь благоугодность и способы, испроси имъ сію милость. И вѣрь, что до послѣднихъ дней съ чуствительнѣйшею благодарностію, и ненарушимымъ почтеніемъ пребудетъ

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя моего.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

При возвращеніи арміи, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, Генерала-Квартермистера Боура я не могъ упустить, чтобъ не донести справедливости въ слѣдствіи всегдашнихъ моихъ засвидѣтельствованій, что онъ и въ сію кампанію усердно вездѣ трудился для службы.

Не дерзаю я вновь присоединить хвалу о его искуствѣ и способностяхъ, когда уже Ваше Императорское Величество сами оные въ немъ довольно знаете.

Разливъ и широта рѣки, раздѣляющей насъ съ непріятелемъ, преграждала и случай и способы въ сіе мѣсто сдѣлать намъ что либо громкое, и потому всякъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ конца сей кампаніи, чтобъ выйти на будущую изъ положенія столь нынѣ скучнаго.

Подносителю сего препоручилъ я словесно представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои мысли, въ какомъ положеніи остается армія, мнѣ ввѣренная, и сколько нуждъ имѣетъ къ своему совершенному снабдѣнію. Какія угодно будетъ Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, на будущую весну опредѣлить дѣйствія своему оружію, прошу всеподданнѣйше удостоить меня завременно знать о томъ Вашу волю, и такъ бы я могъ, сколько свѣдѣнія на мѣстѣ имѣю и о средствахъ, тому споспѣшествующихъ, а въ случаѣ и невозможности познать и прибѣгнуть съ тѣмъ поспѣшно къ Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, соизволенію, ибо я ласкаю себя, что Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше увѣрены сколько въ моемъ собственно такъ рабскомъ усердіи, что никакія трудности, кои токмо одолѣвать будетъ въ силахъ человѣческихъ, не удержатъ насъ о имени нашей торжествующей Монархини простерти вдаль руки въ исполненіи Ея воли, опредѣляющей славу и пользу нашего отечества.

Повергаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Октября 12 дня,
1771 года.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1771 года,
Октября 27.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По дружескому и благодѣтельскому Вашего Сіятельства ко мнѣ благоволенію, имѣю я надежду, что возмете Вы участіе во всемъ содѣянномъ нами въ концѣ сей кампаніи, надъ чаяніе, конечно, многихъ. При благодати вседарствующаго Бога, поразили войска, мнѣ вѣренныя, и Визиря, и всѣ силы Турецкія, на разстояніи, простирающемся до 400 верстъ на здѣшнемъ и на сопротивномъ берегу Дуная. Горѣло у насъ чрезъ дней три неутолимо военное пламя, и въ однѣ часы на разныя мѣста, толь между собою отдаленныя ведены были атаки, и потому слухъ одной побѣды, встрѣчаяся съ другою, приводитъ Турковъ зрѣть свою опаснѣйшую гибель. Всѣ крѣпости отъ Тульчи даже за Гирсовъ взяты, всѣ ихъ лагери, всѣ ихъ припасы и всю многочисленную артиллерію отбили и перевезли на свой берегъ, кромѣ ненужнаго, и чего перевезть было неудобно, то предали огню, равно какъ и всѣ укрѣпленія, служившія къ утвержденію ноги непріятелю, до основанія разрушены чрезъ пороховые подрывы; напослѣдокъ, послѣдствіемъ сего и крѣпость Журжевскую выручили мы дешевою съ нашей, но не дешевою съ непріятельской, стороны цѣною. Славный Мусунъ-Оглу весь свой лагерь и экипажъ потерялъ и крѣпость намъ досталась съ полными артиллерійскими и съѣстными припасами. Подробнѣе разсказать всѣ сіи успѣхи предоставляю подателю сего, Г. Генералъ-Маіору Ступишину, котораго хотя достоинство довольно извѣстное уже Вашему Сіятельству, но я еще рекомендую его въ Ваше покровительство, въ той лучшей надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь, помощію своею при нынѣшнемъ случаѣ не отречетесь къ полученію милости Монаршей руководствовать ему, какъ человѣку, имѣющему честь быть привязаннымъ благодѣяніями братца Вашего.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

Digitized by Google

1771 года, 24 Октября.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства, отъ 30 Сентября, получилъ я съ чувствительною благодарностію. Могъ я представить себѣ и до увѣдомленія Вашего, что болѣзнь и выздоровленіе Его Высочества, и старанія въ такомъ случаѣ неусыпныя, отнимали у Васъ собственное здоровье и время для переписки со мною. Желаю, Милостивый Государь, отъ всего сердца моего, чтобъ сіе застало васъ въ полномъ уже успокоеніи душевномъ и возстановленіи силъ.

Двѣ лошади, которыя съ одною запискою моего Флигель-Адъютанта приведены въ С.-Петербургъ, послалъ я для Ея Императорскаго Величества, ибо Григорій Александровичъ Потемкинъ, возвратясь въ армію, сказывалъ мнѣ, что Всемилостивѣйшая Государыня положила на его коммисію достать здѣсь Турецкую лошадь. Я, отъ 30 Марта, о посылкѣ оныхъ, писалъ къ Ея Императорскому Высочеству, и увѣдомилъ я Графа Ивана Григорьевича Орлова, къ которому прошу теперь оныя отослать. Но того и я не знаю, какой тутъ еще приплелся скотъ, сочинитель записки въ семъ случаѣ оному уподобился.

Сославшись о дѣлахъ здѣшнихъ на мои нынѣшнія ко Двору представленія, имѣю честь съ непремѣнною преданностію и высокопочитаніемъ назваться

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою.

Собственноручная приписка:

P. S. Неожидаемое свѣдаете: Визирь въ Бабагѣ атакованъ, весь лагерь и артиллерія взяты, и весь берегъ противу Молдавіи очищенъ сожженіемъ всѣмъ мѣстъ, подорваніемъ замковъ, избитіемъ непріятеля, и взятіемъ всей его на ономъ бывшей артиллеріи въ большомъ количествѣ. Въ Валахіи было дѣло въ пользу

Digitized by Google

нашу 20-го. Смятенія непріятельскія въ сей и той сторонѣ облегчать и тамошнія дѣйствія и доставятъ въ слѣдствіяхъ хорошіе авантажи. И ежели такъ нечаянно миръ будетъ, какъ атакованъ Визирь, такъ его ждать надобно скороминутно. Это дѣло пріятелямъ нашимъ подастъ новыя рубрики, непріятелямъ новую грозу.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Генералъ-Маіоръ Фонъ Вейсманъ искалъ щастія повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и поднести обстоятельный планъ дѣйствій, имъ произведенныхъ за Дунаемъ. Сему желанію, имъ поставляемому за верхъ своего благополучія, чтобъ пасть предъ лицемъ своей Монархини, я поспѣшествую теперишнимъ его отправленіемъ и за долгъ почитаю возобновить и тутъ справедливое свидѣтельство, что онъ сколь храбрый и искусный Генералъ, такъ человѣкъ усердный и готовый всегда на службу Вашего Императорскаго Величества.

Неисчетные примѣры изливаемыхъ щедротъ Вашихъ, Всемилостивѣйшая Государыня, возводятъ мое упованіе, что призрите Монаршимъ воздаяніемъ на службу сего Генерала, свои достоинства и ревность дѣлами показавшаго.

Въ покровительствѣ и благодѣяніяхъ ему даруемыхъ чувствовать и я стану властный себѣ опытъ Высочайшей милости, ибо я дерзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, повергнуть предъ Вами всю ту всеподданѣйшую и искреннюю прозьбу въ пользу подносящаго сіе, которую внушаетъ мнѣ чистосердечное признаніе, что я въ немъ имѣлъ прямаго себѣ помощника и споспѣшника лучшимъ дѣламъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

всеподданнѣйшій рабъ.

Ноября 29 дня, 1771 года.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Премногіе опыты заступленія Вашего къ людямъ, достойнымъ взысканія, сугубятъ мою надежду, что Ваше Сіятельство изъ числа таковыхъ подносителя сего, Господина фонъ Вейсмана, не оставите принять въ свое покровительство. Персонально Ваше Сіятельство познаете его дарованія, о которыхъ предваряетъ его служба. Я уповаю, что Милостивый Графъ, бывъ мнѣ милостивцемъ, будетъ тѣмъ и для всѣхъ таковыхъ, коимъ я желаю добра и кои сохранятъ память къ Вашимъ благодѣяніямъ и моей же къ себѣ благодарности и высокопочитанія, съ коимъ пребывать честь имѣю.

29 Ноября, 1771 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣшемъ моемъ, отъ 30 Марта, чистосердечно я предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ изъяснился, что мнѣ отнюдь незнакомы дѣла вооруженія морскаго, какъ не имѣвшему никогда случая входить въ испытаніе оныхъ, а присланный отъ Адмиралтейства сюда Капитанъ флота Наготинъ искренно и не обинуясь мнѣ признался, что онъ самъ не свѣдущъ въ части построенія судовъ и распоряжать заведеніемъ того не можетъ, и бывъ одолѣваемъ долговременною болѣзнію, отъ сущаго изнеможенія, теперь подалъ челобитную, прося отставки.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Всемилостивѣйшая Государыня, отважился я всеподданнѣйше повергнуть мое мнѣніе Высочайшему разсмотрѣнію Вашему. Извѣстны, Ваше Императорское Величество, изъ прежнихъ моихъ донесеній, сколь въ здѣшнихъ мѣстахъ совершенный недостатокъ во всякомъ припасѣ къ строенію флота, доставленіе же на то потребнаго изъ границъ нашихъ, не только съ найбольшимъ трудомъ, но и въ чрезвычайную цѣну обходится; здѣсь нѣтъ ни одного мастера, который бы зналъ счетъ и главное распоряженіе; но если, которые за строителей объявляются, тѣ не больше учены, какъ только плотничному дѣлу, а плату берутъ превеликую, и какъ теперь, чрезъ завоеваніе Крыма отверзтъ путь въ

Digitized by Google

Черное море рѣкою Дономъ и на той самой верфи, гдѣ созидаема флотилія Вице-Адмираломъ Синявинымъ, безъ сомнѣнія, всѣ запасы есть, построить скорѣе и съ лучшею удобностію суда, нежели на Дунаѣ, гдѣ уже и лѣсу, по объявленію мастеровъ, кромѣ на три шкуны нѣтъ больше для великихъ военныхъ судовъ; то не соизволите ли, Ваше Императорское Величество, указать, чтобъ по вышеписаннымъ неудобствамъ прекратить тутъ строеніе морскихъ судовъ, и сдѣлать оное въ Воронежской Губерніи, избѣгая иждивенія великаго, что приходитъ казнѣ Вашей, если ихъ здѣсь сооружать. На сіе ожидаю Всемилостивѣйшаго повелѣнія, а когда не обходимо надобно и тутъ производить строеніе, въ такомъ случаѣ всеподданнѣйше прошу опредѣлить сюда человѣка, знающаго всѣ части ремесла морскаго, который бы своимъ учрежденіемъ снялъ съ меня заботы совсѣмъ неизвѣстныхъ дѣлъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Декабря 7 дня,
1771 года.

ПАНИНУ.

1771 года,
Декабря 8 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Датской службы Г. Полковникъ Молкъ, коего Вашего Сіятельство препроводили ко мнѣ своимъ всепочтеннѣйшимъ, возжелалъ теперь отправленъ быть ко Двору, открывшись мнѣ, въ слѣдствіе изъясненій объ немъ Вашимъ, что по обстоятельствамъ, нудившимъ его на настоящее время удалиться отъ своего отечества, намѣренъ онъ искать о принятіи въ нашу службу, но съ тѣми однакожъ выгодами, какъ принятъ Полковникъ Анжели, кому данъ полкъ, военный орденъ, деревни и позволено съѣздить въ свою землю. Я не входя въ разсужденіе о тѣхъ кондиціяхъ, ни-

Digitized by Google

же о заслугахъ предковъ того, на котораго примѣръ онъ ссылается, предаю только его, Ваше Сіятельство, благоволенію какъ офицера здѣсь съ доброю волею и съ хорошимъ поведеніемъ служившаго, имѣя честь впрочемъ пребыть съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

ПАНИНУ.

1771 года,
Декабря 14 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Вручитель сего, Г. Баронъ Бильштейнъ, носящій покровительство Вашего Сіятельства и рекомендованный мнѣ отъ братца Вашего Графа Петра Ивановича, искалъ быть отправленъ въ С.-Петербургъ, для поднесенія Ея Императорскому Высочеству сочиненнаго имъ проекта о удержаніи завоеванныхъ земель подъ Россійскою державою.

Ваше Сіятельство знать изволите безъ моихъ объясненій, сколь мало я удобенъ судить о такой матеріи, гдѣ моральныя и политическія воображенія подкрѣпляются соразсужденіями обширными глубокой проницательности въ будущемъ, и цитаціями многихъ книгъ, отъ источника коихъ предовольно сей авторъ напоенъ; то не смѣю я ни мало коснуться ни пользы, ни правоты его мнѣнія утверждающихъ первую, а только могу сказать, что примѣчанія его физическія сходствуютъ съ прямымъ состояніемъ. Къ непритворному благожелательству сей землѣ видитъ теперь Г. Бильштейнъ брачныя узы, которыя возложилъ онъ на себя, супругою уже своею имѣетъ одну дѣвицу породы здѣсь именитой. Прошу всепокорно, Милостивый Государь, призрѣть своимъ новымъ заступленіемъ на сего новой страны учинившагося обитателя, и вспомоществовать ему получить благоволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ за свою службу похваленъ онъ былъ отъ братца Вашего, и я не менѣе видѣлъ въ немъ доброй воли и усердія.

Пребываю съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО,

1772 ГОДА.

ПАНИНУ.

Генваря 5 дня,
1772 года.
N 1.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Непоколебимое удостовѣреніе въ дружбѣ и милостяхъ Вашего Сіятельства ко мнѣ никогда не даетъ мѣста въ мысляхъ моихъ сомнѣнію объ оныхъ. Потому и не думалъ я инако о молчаніи вашемъ, какъ что происходило оное отъ стеченія тамъ важнѣйшихъ дѣлъ, приходящихъ на исходъ вамъ единственно. Я ощущаю, Милостивый Графъ, что Вы коль только можете, всегда удѣляете время на утѣшеніе своимъ отзывомъ Вамъ преданнаго слугу. Въ чувствованіи опыта толь пріятнаго, благодарю я Васъ всепокорно за письмо ваше отъ 8-го Декабря, коимъ пріемлете участіе въ успѣхахъ оружія, мнѣ ввѣреннаго.

Благодарю также и за доставленіе мнѣ такого же отъ Его Императорскаго Высочества, гдѣ я съ восхищеніемъ цѣловать долженъ былъ слова, знаменующія блистательную добродѣтель души, предуготовленной къ державѣ, осчастливляющей народы. О, какъ

Digitized by Google

сердцу моему сугубымъ было удовольствомъ видѣть въ томъ плодъ попеченія добродѣтельнаго наставника, которой отъ добротъ своихъ душевныхъ вливаетъ въ чувства нѣжныя благость и совершенство!

Испросивъ о поднесеніи здѣсь приложеннаго отвѣтнаго моего Его Императорскому Высочеству, имѣю честь пребыть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

P. S. Имѣю честь препоручить въ покровительство Вашего Сіятельства вручителя сего, * Князя Григорія Семеновича Волконскаго, какъ Офицера по службѣ и своимъ дарованіямъ отмѣнно достойнаго, и испросить по тому способствованія Вашимъ заступленіемъ въ его прозьбѣ, которую принести имѣетъ о возвращеніи ему старшинства въ чинѣ, къ чему онъ доводитъ свое право.

ПАНИНУ.

Генваря 5 дня,
1772 года.
N 2.
Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Перваго числа сего мѣсяца имѣлъ я честь получить здѣсь, чрезъ извѣстнаго куріера, благосклоннѣйшія Вашего Сіятельства отъ 16-го и 20-го Декабря, и въ тотъ же день въ слѣдствіе изъясненія въ послѣднемъ для выиграніе время, послалъ отъ себя нарочнаго чрезъ Журжу къ Рущуку Сераскиру Пашѣ, сообща ему по точности наставленіемъ о пріѣхавшемъ сюда Прусскомъ куріерѣ, и испрашивая всей безопасности къ проведенію оного, съ тѣмъ, что если бы онъ собою на принятіе онаго не могль, то препроводилъ бы о томъ же мое письмо къ верховному Визирю, или кто по немъ командуетъ надъ арміею, которое я для доставленія адресовалъ въ его руки. Кромѣ сей дороги, ближайшей избрать я не могъ, потому что всѣ мѣста, сопротивулежащія въ нижней части Дуная, остаются теперь пусты, да и подлиннаго из-

* Полковникъ.

Digitized by Google

вѣстія не имѣемъ, есть ли Визирь при арміи и въ которомъ мѣстѣ его квартира, ибо одни говорятъ, что оный взятъ изъ Базарчика въ Царьградъ и начальство ввѣрено стоящему близъ того города Абды Пашѣ, другіе оглашаютъ быть Визиремъ Мусенъ-Оглу, который не далеко отъ Рущука свою квартиру имѣетъ.

Между ожиданіемъ изъ за Дуная отповѣди ничего болѣе не могу и теперь донести Вашему Сіятельству, какъ только увѣрить, что я препорученное мнѣ стараюсь найпоспѣшнѣе исполнить, по предписаніямъ Вашимъ.

Исполненнымъ благодарности я никогда быть не преставаль къ моему благодѣтелю и милостивцу; но сіи вѣчныя уже обязательства, Ваше Сіятельство, и паче сугубите во мнѣ осязательными доводами новой и безпредѣльной ко мнѣ Вашей довѣренности. Письмо, отъ 16-го Декабря, и приложенія къ оному отверзаютъ двери свѣта новаго очамъ моимъ; познаю я тутъ проницаніе умозрительное въ связь обширную вещей моего наставника, и хотя слабое понятіе мое помѣстить въ себѣ не можетъ яснаго воображенія всей картины, но съ стороны усердности и повиновенія я проходилъ многократно вниманіемъ все то, что Вы называете красками и тѣнью оныя. Въ родѣ сихъ дѣлъ первое поученіе отъ Васъ имѣя, не возму я смѣлости входить въ разсужденіе, ибо прилично мнѣ тутъ себя ограничить изреченіемъ нѣкоего мудреца, что я только то знаю, что ничего не знаю. Съ другой стороны взаимство противъ Вашей откровенности и та простота чистосердечная, которыя властно я такъ чувствую, какъ руководствуемые къ своему наставнику, нудятъ меня сказать свои мысли не въ примѣчаніе, но въ той надеждѣ, что Ваше Сіятельство имѣете право обличить и исправить оныя въ случаѣ моего заблужденія. Я никогда не бывалъ еще въ такомъ положеніи, чтобъ опредѣлить своими мыслями, что есть вѣрнѣе изъ сей объекціи, легче ли завоевать землю, или удержать навсегда оную? Но теперь, вникнувши чрезъ откровеніе Ваше въ неизвѣстную мнѣ доселѣ связь, вижу, что для послѣдняго способы только найтить можетъ великое благоразуміе мужей, искусившихся въ политикѣ.

Разсужденія Вашего Сіятельства о утвержденіи независимости Крыма отдаляютъ всякое сомнѣніе, чтобы сей народъ не чувствовалъ благотвореній отъ руки нашей и не былъ бы навсегда при-

Digitized by Google

визанъ возведшимъ его на сію степень. Но какъ сіе, такъ и то, Милостивый мой Графъ, заслуживаетъ вѣроятность, что оный самый тотъ удѣлъ претворится уже въ объектъ, разнствующій отъ представляемаго нынѣ, къ которому Турки совсѣмъ другое обратятъ уваженіе. Ибо событія прошедшія довольно примѣровъ намъ показываютъ, что страны малѣйшія восшедши къ той силѣ, что собою стоять могли, ширѣли, возрастали къ ослабленію другихъ послѣдствіемъ, изъ того неминуемымъ. Простите, Милостивый Государь мой, безконечной моей къ Вамъ преданности, что я смѣло и въ самой простотѣ слова изъясняю мысли, входя паче другихъ предположеніемъ въ относящееся къ симъ землямъ, гдѣ войска, мнѣ ввѣренныя, находятся. Если нашими для нихъ увѣреніями и всѣмъ ихъ спасеніенъ принуждены мы пожертвовать упорству Двора, воспящающего пользамъ человѣколюбія и Христіянства противъ варваровъ и невѣрныхъ, то по долгу службы и изъ партикулярной моей привязанности къ Вашему Сіятельству, не могу я не открыть Вамъ, что сіе постановленіе должно быть найскрытнѣе трактовано. Дабы непріятели наши завременно не обвѣстили злѣйшей участи симъ народамъ, которые столь ревностно сначала войны прилѣпилися къ нашей сторонѣ, столь ненависть и отчаяніе вооружить ихъ могутъ мщеніемъ противъ насъ, когда познаютъ предаваемыхъ себя во область и паки мучительскую. Я на испытанныхъ уже доводахъ основываю опасеніе, или осторожность мою. Съ начала прошедшаго лѣта пронесся слухъ здѣсь по внушеніямъ нашихъ недоброжелателей, что сіи Княжества опять мы отдаемъ Туркамъ. Ваше Сіятельство видѣли въ тогдашнихъ моихъ ко Двору донесеніяхъ, что уныніе и ужасъ народа, отъ тѣхъ вѣстей происшедшія, заставили меня смотрѣть на ихъ расположеніе не индиферентнымъ окомъ. Покушенія, что предпринимали Турки въ Валахіи, были вѣрно изъ сей надежды попытками узрѣть по своимъ тайнымъ побужденіямъ народъ, отъ насъ отвращенный. Нашлись напослѣдокъ ихъ и писанія къ первѣйшимъ чиновникамъ земли, обѣщающія имъ великія выгоды, и знаменующія сихъ къ тому предательскую уже готовность.

Теперь, какъ Вѣнскій дворъ, показывающій явное недоброжелательство дѣламъ нашимъ, исключается отъ посредства мирной нашей съ Турками негоціаціи, то легко станется, что Турки приводя оный къ большему противу насъ воспаленію и облегчить тѣмъ

Digitized by Google

свое положеніе, не сдѣлаютъ предъ ними тайны изъ всѣхъ договоровъ, въ которые принуждены вступить съ нами, а потому не менѣе быть можетъ, что Цесарцы заранѣе постараются вложить въ сердца здѣшнихъ жителей, посредствомъ многихъ знатныхъ чиновъ сихъ земель, пребывающихъ въ ихъ границахъ, ненависть и отвращеніе противъ насъ, какъ обѣщаніемъ отъ ихъ заступленія, указавъ имъ прямую дорогу, ведущую къ пользамъ на будущее время, а напротивъ гибельную опасность, сопряженную съ отверженіемъ оной. Я видѣлъ уже, какъ Ваше Сіятельство, въ прошедшемъ годѣ, сколь общую мысль повергало въ колеблемость проникшее сюда о томъ предвареніе, и потому мнится мнѣ, что сіе обстоятельство не неудобно произвести по себѣ здѣсь вредныя для насъ слѣдствія, въ такомъ найпаче случаѣ, когда бы съ Турками предпріемлемая негоціація и примиреніе наше не возымѣло желаемаго конца. А хотя бы въ семъ послѣднемъ и полной успѣхъ мы получили, но какъ я уже, Милостивый Государь мой, отъ долгаго времени изнемогаю болѣзненными припадками, которые, истощивъ мое здоровье, часъ отъ часу умножаютъ необходимость принести прозьбы о увольненіи моемъ ко излѣченію, то я твердо полагаюсь на дознанныя Ваши къ себѣ благодѣянія, что Вы не оставите меня здѣсь быть зрителемъ послѣднихъ событій заключеннымъ договорамъ. Ибо Ваше Сіятельство сами можете представить, какъ непріятно было бы для меня по чувствамъ человѣчества видѣть народъ, огорчевающійся своими бѣдствіями, для коего обезпеченія въ недостаткѣ сильнѣйшихъ средствъ я долженъ былъ словесно и письменно частыя увѣренія издавать о всегдашней ономуу защитѣ отъ оружія Россійскаго противу невѣрныхъ, слѣдственно и дать тѣмъ право положить теперь укоризну на мою честность и клятвы, по отдѣлѣ оныхъ. Я прошу Вашего Сіятельства, какъ моего благодѣтеля, не обязать меня дождаться здѣсь той поры, которая съ собою принести должна для сердца моего сію прискорбность.

Въ окончаніи увѣрить я могу Ваше Сіятельство, что все, переданное мнѣ чрезъ искренную откровенность Вашу, не выйдетъ никогда изъ надлежащей у меня тайны.

Пребывать я честь имѣю съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Генваря 26 дня.
N 4.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ предъидущаго моего, подъ N 2-мъ, Ваше Сіятельство, знать изволите, что я въ тотъ же день, то есть, Генваря 1-го, когда прибылъ ко мнѣ извѣстный куріеръ, отправилъ моего нарочнаго за Дунай съ письмомъ къ Визирю и Рущуцкому Сераскиру, прося о соглашеніи ихъ на принятіе онаго. Обсылка сія хотя въ Рущукъ поспѣла 5-го числа, но непрежде 11-го сдѣлали оттуда отповѣдь, и позволили переѣхать на тотъ бокъ моему посланному, котораго Сераскиръ Рущука Изетъ Ахметъ Паша, не призывая къ себѣ и не принявъ отъ него писемъ, прямо съ оными отправилъ въ городъ Шумлу, лежащій отъ Рущука въ 150 верстахъ, къ пребывающему въ ономъ Мусунъ Оглу Мегметъ Пашѣ, который возведенъ и паки въ верховные Визири по низложеніи Селиктаръ Мегметъ Паши, сосланнаго скоро послѣ дѣйствій нашихъ за Дунаемъ въ заточеніе.

Ради нынѣшней здѣсь чрезвычайно грязной дороги, и что за Дунаемъ отъ меня посланной Маіоръ Каспаровъ былъ провождаемъ на однѣхъ лошадяхъ безъ перемѣны отъ берега, даже до самой квартиры Визиря, гдѣ былъ удержанъ три дни, не могъ онъ ко мнѣ возвратиться какъ уже 25-го сего мѣсяца.

Новаго Визиря отвѣтное ко мнѣ письмо, которымъ онъ даетъ знать о сдѣланномъ отъ его стороны обезпеченіи, для проѣзда Прусскаго куріера въ Царьградъ, здѣсь подношу въ переводѣ Латинскомъ, списанномъ съ такого жъ, приложеннаго къ оригиналу Турецкому.

Онъ принялъ моего посланнаго весьма ласково, обдарилъ его при отъѣздѣ кафтаномъ и 150 червонными, и препоручилъ сверьхъ письма, при своемъ комплиментѣ, словесно мнѣ сказать, что для него переписка моя всегда будетъ пріятна, и что онъ проситъ меня не прерывать оную.

Digitized by Google

Въ слѣдствіе сдѣланныхъ въ письмѣ Визирскомъ удостовѣреніи, что уже въ Рущукѣ ожидаетъ ихъ чиновникъ принять отъ нашей стороны Прусскаго куріера, я извѣстнаго человѣка вчерашній же день въ Журжу найпоспѣшнѣе отправилъ, который на четвертый день, и надѣюсь, станетъ за Дунаемъ. Съ чѣмъ я честь имѣть буду донести Вашему Сіятельству по отобраніи рапорта, и если еще произошелъ бы какой отзывъ отъ Визиря, къ которому и при семъ случаѣ я писалъ въ изъясненіяхъ относительно къ сему отправленію, и по приличности засвидѣтельствовавъ мое партикулярное удовольствіе и поздравленіе о возвращеніи ему настоящаго достоинства.

Реченный мой посланный видѣлъ при Визирѣ новосдѣланнаго Рейсъ Эфенди, называемаго Абдулъ Резакъ, а Кегаею при немъ находился Ахметъ Эфенди, что былъ посломъ при Берлинскомъ Дворѣ.

На сей разъ не имѣю я болѣе ничего къ донесенію Вашему Сіятельству, и восписавъ здѣсь, заключить удостовѣреніемъ въ моемъ непоколебимомъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть.

ПАНИНУ.

1772 года,
Февраля 7-го.
N 6.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣвъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство подъ N 4 объ отправленіи извѣстнаго Прусскаго куріера за Дунай, донесу теперь Милостивому моему Графу, получа рапортъ, что онъ изъ Журжи переѣхалъ въ Рущукъ 31-го Генваря, на присланной по условію отъ тамошнего Сераскира за нимъ лодкѣ, въ препровожденіи одного Аги, и дана росписка отъ того жъ Сераскира въ принятіи онаго на ихъ руки и о препровожденіи дальнемъ въ квартиру Визирскую.

Digitized by Google

Подъ видомъ многодѣльства отговарился сей Сераскиръ тогоже дня принять на свой берегъ реченнаго куріера, какъ обвѣщено ему было, то есть, 29 Генваря о прибытіи онаго въ Журжу, но уже прислалъ отъ себя лодку въ 31 день изшедшего мѣсяца.

Въ слѣдствіе извѣстныхъ Вашего Сіятельства предположеній, по сей день еще не имѣю я никакого отзыва изъ за Дуная.

Предавъ себя неотмѣнной и милостивой дружбѣ Вашей, имѣю честь пребыть съ истинною преданостію и высокопочитаніемъ.

ПАНИНУ.

1772 года, Марта 3 дня.
N 7.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Сердечнымъ поздравленіемъ долженъ я начать мой отвѣтъ Вашему Сіятельству на два Ваши всепочтеннѣйшія отъ 1-го и 5-го Февраля. Вы можете лучше то представить въ своихъ мысляхъ, по удостовѣренію о глубокой моей къ Вамъ преданности, нежели я словами изобразить, сколь я обрадованъ обороту дѣлъ противныхъ, къ толь благонадежному притязанію силою великаго разума воздвигнутымъ; которое удивитъ и злобу, и зависть и зараженныхъ худою надеждою о нашихъ пользахъ. Уступить по справедливости должны Вамъ славу, сколько мы знаемъ ревнительныхъ патріотовъ, и искуснѣйшихъ политиковъ, ибо къ пользѣ и чести нашего отечества, милостивый мой другъ, представляетъ въ особѣ своей свѣтило, коего блистательнаго сіянія въ обоихъ видахъ не затмятъ будущіе вѣки. Я дѣлаю сердцу моему насиліе, прекращая рѣчь и возлагая на время справедливость моихъ мнѣній, которымъ изъясненіемъ не разширяюсь во удовлетвореніе извѣстной мнѣ Вашей умѣренности въ принятіи похвалъ, дарованіямъ Вашимъ принадлежащихъ.

Что до меня собственно, то никогда во мнѣ не упадала надежда, чтобъ мой милостивый Графъ не принялъ участія въ обстоятельствахъ, гдѣ его помощь, такъ сказать, доселѣ спасаетъ

Digitized by Google

и просвѣщаетъ меня. Я вижу, исполняясь истиннаго удовольства, въ письмѣ Вашемъ, сколько справедливо было и есть мое въ томъ упованіе. Милость и дружбу, что Вы мнѣ сказываете въ безпредѣльной откровенности и своимъ соболѣзнованіемъ объ упадкѣ моего здоровья, безъ лакательства скажу, оживляетъ мои душевныя и тѣлесныя чувства. Обыкши не различать Вашихъ совѣтовъ отъ наставленій благоразумнаго руководителя, предаюсь я и теперь полнымъ образомъ Вашей воли, не думая о истощеніи своихъ силъ, не обѣщающихъ мнѣ инаго, кромѣ сокращенія вѣка, ежели къ тому убѣждаете пользою общею.

Партикулярныя мои неудовольства, которыя Ваше Сіятельство познаете сами, вѣрьте, Милостивый Графъ, что я къ нимъ до того претерпѣлся, что уже и не ставлю ихъ въ большую себѣ чувствительность. Теченіе лѣтъ и службы моей не скрыты отъ знанія Вашего, и я въ томъ твердо могу положиться на удостовѣреніе собственное Ваше, больше ли пріятнаго, или труднаго и прискорбнаго, доставалось всегда на мою долю.

Если бъ отъ меня зависѣло къ Вамъ пріѣхать, я бы тѣмъ охотнѣе воспользовался; но не вмѣшиваю къ сему ничего больше, какъ что съ моей стороны я могу сказать, то Ваше Сіятельство могли видѣть, сколь поздо мнѣ доставалось оканчивать компаніи, и сколь рано дѣлалъ я имъ отверзтіе. И такъ краткость времени, остававшаяся отъ полевыхъ дѣйствій, занимала мой трудъ и мысли къ приготовленію вскорѣ къ вновь поступающимъ. Изволите не меньше сего знать, что чины и даже привязанные по прямому къ неразлучной и совмѣстной со мною службѣ, удалялись, когда хотѣли отсюду, сваливая на мой трудъ и дѣла ихъ званія; я работалъ за всѣхъ и безотлучно, и замѣнялъ единымъ своимъ попеченіемъ ихъ выгоды и отдохновенія, не говоря о томъ ни слова, прежде какъ уже почувствовалъ въ тѣлѣ своемъ до того ослабленіе, что боюсь подъ бременемъ симъ поникнуть.

Я давалъ нѣкоторымъ при отъѣздѣ коммисію представить о сущихъ нуждахъ войска, я и писалъ, представляя ближайшіе способы, какъ недостатки въ потребномъ наградить,—мои доклады не удостоены уваженія, тѣмъ извиненіемъ, что не нашли никогда случая говорить о состояніи арміи. А вмѣсто того дѣлаются, то первые багаліоны для арміи, которая ввѣрена моему попеченію, и

Digitized by Google

выдаютъ вновь штаты Генералъ-Квартермейстерскіе. Представте, Милостивый мой другъ, есть ли есть радѣніе о пользѣ войскъ, или только ни къ чему не нужная прихоть? Если я говорю о полезномъ, и по лучшему испытанію, противъ того не только дѣломъ, но ниже словомъ не отвѣчаютъ; но ежели другой, трогая деликатность военнаго начальства, вымыслитъ что нибудь для моей части, то исполняется какъ самонужнѣйшее. Я боюсь сдѣлать безконечнымъ мой разговоръ и отнять у Васъ время, толь нужное для верховной пользы. Богу слава, что струны Вашего изобрѣтенія дадутъ скоро всему конецъ, что мнѣ не останется ни досаждать другимъ противъ своей воли, ниже терпѣть самому то же.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что Г. Симолинъ не дознаетъ ни въ чемъ, чтобъ я рекомендацію Вашу и описаннымъ его достоинствамъ не удовлетворилъ въ каждомъ случаѣ, всякою для него благоугодностію.

Я пребываю съ высокопочитаніемъ и найсовершеннѣйшею преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 3-го дня.
N 8.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ 29 день Февраля Г. Симолинъ сюда пріѣхалъ и вручилъ мнѣ депеши, коими Ваше Сіятельство ко мнѣ его препроводили. Все, что я сказать имѣю въ разсужденіи коммисіи, предоставленной его персонѣ, состоитъ въ томъ единомъ, что еще по сей день не было никакого отзыва изъ-за Дуная, въ слѣдствіе посылки въ Цареградъ извѣстнаго куріера.

И такъ Г. Симолинъ обще со мною останется въ ожиданіи на всякой часъ воспослѣдованія, уповаемаго отъ непріятеля нашего, соглашенія на договоръ. А при откровеніи того, я съ моей стороны споспѣшествующіе лучшему успѣху преподавать не упущу,

Digitized by Google

сколько дѣла военной части съ тѣмъ сопрягаться могутъ, и Ваше Сіятельство не замедлю во всякое время о теченіи таковомъ поспѣшнѣйшее отправить увѣдомленіе. Пребываю между тѣмъ, какъ и всегда, съ совершеннымъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 3-го,
N 9.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Наконецъ, по долгомъ ожиданіи, возвратился, 9-го сего мѣсяца, ко мнѣ въ Яссы извѣстный нашъ куріеръ, посыланный въ Царьградъ. Чрезъ него я получилъ отъ Гг. Тугута и Цегелина письма, а таково жъ и прямо отъ Верховнаго Визиря, Мегметъ Мосунъ Оглу, съ его Чегодаремъ, нарочно ко мнѣ посланнымъ. Я, списавъ всѣ оныя, пріобщилъ къ нынѣшней моей о томъ къ Ея Императорскому Величеству реляціи, и зная, что оная въ руки придетъ къ Вашему Сіятельству не дѣлаю Вамъ сугубаго труда, чтобъ тутъ то же повторять, что уже прочесть изволите въ другомъ мѣстѣ.

Съ обозрѣніемъ убѣдительнаго письма отъ Цесарскаго Министра и слѣдующей при ономъ записки о предопредѣляемомъ постановленіи отъ стороны Порты для перемирія съ нами, Ваше Сіятельство собственнымъ просвѣщеніемъ и по глубокому испытанію сихъ дѣлъ, ощутить предовольно можете, что исканіе не нужной и небывалой гарантіи на самое перемиріе и продолженіе онаго и за окончаніемъ уже опредѣленнаго срока, еще чрезъ три мѣсяца, буде бы не заключили миру, дѣломъ кажется быть Французской интриги, изъ послѣднихъ силъ напряженной для узнанія расположенія Вѣнскаго Двора, при воспріемлемомъ имъ участіи въ настоящемъ содѣйствіи, и для возведенія своихъ, тѣмъ временемъ, толь уже истощенныхъ нынѣ ресурсовъ политической злобы, еще однако дышущей.

Противъ сихъ отзывовъ найдете Ваше Сіятельство, вмѣстѣ съ оными, въ копіяхъ и мои отвѣтныя письма къ Визирю и къ помяну-

Digitized by Google

тымъ Министрамъ. Я въ своей запискѣ сдѣлалъ пристойное внушеніе о тѣхъ кондиціяхъ, которыя мнѣ въ Рескриптѣ, отъ 3-го Генваря, предписаны для заключенія перемирія, коего о срокѣ до 1-го Іюня, я не имѣлъ никакого сомнѣнія согласиться; ибо и по собственному благопризнанію отъ Ея Императорскаго Величества, продолженіе сего времени вмѣняется къ пользѣ для дѣлъ нашихъ. Изъ всѣхъ артикуловъ, предлагаемыхъ съ нашей стороны, я думаю найтруднѣйшими покажутся Туркамъ сіи два: чтобъ имъ пересѣкти безъ изъятія всякое сообщеніе на судахъ въ Черномъ морѣ къ берегамъ нашимъ, и оставить безъ прикосновенія, на томъ боку Дуная, мѣста, изъ коихъ отъ нашихъ войскъ были они выбиты. Согласясь на первое, надобно будетъ имъ прекратить свою коммуникацію съ крѣпостью Очаковскою, лежащею на нашемъ берегу; во второмъ натурально представится имъ, что со утвержденіемъ нашихъ постовъ на супротивномъ берегу, стѣснены станутъ ихъ выгоды, а распространится напротивъ толь близко опасность.

Сколь уповать не безъ основанія слѣдуетъ, что по сдѣланнымъ представленіямъ отъ Министровъ Цесарскаго и Прускаго къ своимъ Государямъ, въ разсужденіи объявленнаго желанія отъ Порты, произвесть съ нами перемиріе подъ ихъ гарантіею, станетъ Визирь дожидаться на сіе ихъ отзыву, и не приступитъ до полученія онаго къ формальной здѣсь негоціаціи, то будетъ равно и мнѣ время, получить отъ Вашего Сіятельства пополнительныя себѣ наставленія, сходствующія симъ новымъ предъобъявленіямъ, какъ сіе превосходитъ собственные мои ресурсы; а если бы Визирь, не дожидаясь того, схотѣлъ вступить въ трактованіе, то я со всею поспѣшностію съ моей стороны открою сію негоціацію. Я прошу, Милостивый мой Графъ, сколько о снабдѣніи меня полнымъ образомъ Вашими благодѣтельскими наученіями, по лучшему Вашему обнятію настоящихъ обстоятельствъ, и по предувѣдѣнію могущихъ встрѣтиться, такъ и къ производству сихъ политическихъ дѣлъ, прислать мнѣ изъ архива формуляры, служащіе во образецъ, какъ трактовать надлежитъ на письмѣ сію матерію во всѣхъ ея раздѣленіяхъ; ибо не хочу я утаить предъ Вашимъ Сіятельствомъ что сіе превосходитъ собственные мои ресурсы, и безъ Г-на Симолина въ подобныхъ изворотахъ довольно надсадилъ бы я свою и безъ того слабую уже голову.

Digitized by Google

Я принужденъ цѣлые три дни продержать куріера здѣсь, не отправляя моей экспедиціи ни къ Вамъ, ни за Дунай, потому что переводчикъ Турецкаго языка, котораго мнѣ оставилъ Г-нъ Обресковъ, разбирая, сколь можно прилежнѣе, Визирское письмо, не могъ мнѣ ясно истолковать полное содержаніе онаго, по недовольной способности въ понятіи всѣхъ терминовъ Турецкаго штиля. Я больше, доходя самъ по извѣстной мнѣ матеріи, до вразумленія онаго, наклонялъ уже и мои изъясненія по тѣмъ мыслямъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ Визирю. Ради сего разсудилъ я, сверхъ переводу здѣшняго, приложить тутъ сіе оригинальное Визирское письмо, котораго прямой разумъ, Ваше Сіятельство, чрезъ своихъ искуснѣйшихъ переводчиковъ лучше узнаете.

Полученныя два письма отъ Г. Цегелина къ Графу Сольмсу и Алексѣю Михайловичу Обрескову я здѣсь включаю. Я надѣюсь, что сей Министръ даетъ тутъ знать особливо о предположеніяхъ для Конгресса. Городъ Букарештъ, избираемый къ тому, предъ Измаиломъ, кажется, больше будетъ выгоднымъ; и я не знаю, кому показался Измаилъ удобнѣйшимъ, гдѣ не только нѣтъ строенія къ помѣщенію такого съѣзда, но ни прута лѣсу для отопленія обывателямъ, поелику вся та степная страна между Прута и Дуная совершенно пуста и выгодъ къ прожитію въ тамошнихъ городахъ отнюдь не подаетъ. Но какъ и Букарештъ въ семъ краю есть одно только мѣсто, гдѣ войски, назирающія какъ и всѣ запасы наши, хранены быть могутъ, такъ ежели бъ конгрессъ продолжился до осени, то мнѣ трудно будетъ прибрать средство, гдѣ бы тогда военныхъ людей держать.

Не поставьте, Ваше Сіятельство, за противно, что я пріѣхавшаго куріера изъ Цареграда опять отправить принужденъ былъ въ тотъ же путь, не имѣвъ здѣсь, кромѣ его, способнаго къ тому человѣка, который бы, зная нужные тутъ языки, могъ и съ Турками объясниться, и съ тѣми людьми, коимъ начата корреспонденція.

Остаюсь съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 22 дня,
N 10.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи сего куріера, не имѣя ничего новаго къ донесенію Вашему Сіятельству, я осмѣливаюсь у моего милостивца занимать время изъясненіемъ только моихъ нуждъ и самыхъ обстоятельствъ, которыми упражнены теперь мои мысли.

Послѣ моего отвѣта Визирю на его отзывъ о вступленіи въ договоръ перемирія, еще я ожидаю, съ часа на часъ, получить отъ него отвѣтъ, опредѣляющій съ его стороны персону къ трактованію о томъ. Я не считаю заблагопристойно домогаться поспѣшнаго теченія сему дѣлу, разсуждая, что Турки по врожденному высокомѣрію, таковой бы отъ меня отзывъ приняли въ видѣ убѣждающей насъ къ тому собственной крайности. Но какъ сіе временное удержаніе военныхъ дѣйствій взаимно поставляется средствомъ, ближайшимъ къ заключенію мира, чрезъ послѣдующій вообще съѣздъ особъ, къ тому уполномоченныхъ, а мнѣ ничего еще знать не доходитъ о конгрессѣ ни съ своей, ни съ противной стороны, то медлительность, съ которою дѣла перемирія или соглашенія объ окончаніи войны происходятъ, или происходить будутъ, если непріятель въ свою пользу обратилъ бы, то и для насъ самихъ не меньше она полезною сдѣлается, въ разсужденіи исправленія тѣмъ временемъ множайшихъ недостатковъ, каковы имѣетъ армія, на укомплектованіе коей не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство знаете, сколь великое число требуется рекрутъ, ибо нѣкоторые полки должно снабдить по тысячи оными, а въ половину того почти всякой полкъ требуетъ. Но сіи люди, коими пополнить должно знатную въ войскѣ убыль, еще далеко и по сію пору отъ своихъ мѣстъ, представьте, когда жъ есть время дѣлать ихъ солдатами? Частицы нѣкоторыя рекрутъ, въ дальные полки назначенныя, до здѣшняго мѣста дошедши, уже видятся въ крайнѣйшемъ истощеніи своихъ силъ. Не инако и отъ прошлогодняго набора осталось таковыхъ, что окрѣпчали къ службѣ. Кавалерія при всемъ рачительномъ

Digitized by Google

отъ своихъ Полковниковъ старанія и способахъ, пользующихъ внутреннюю экономію, не можетъ наградить посюдова закупками въ ближайшихъ и дальныхъ мѣстахъ лошадей великаго недостатка въ оныхъ. Не распространяясь о многомъ, тому подобномъ, что ослабляетъ, а не укрѣпляетъ полки къ полевымъ дѣйствіямъ, скажу единымъ словомъ Вашему Сіятельству, что я, вмѣсто усиливанія своей части прибавочными войсками, какъ нынѣшній годъ учинить обѣщана, вижу, напротивъ того, что оная прямыми силами не сравнится и противъ прошлогодняго. Для сихъ точно не лучшихъ обстоятельствъ, я сужу вышеписанное медленіе служащимъ къ нашимъ немалымъ выгодамъ.

Простите мнѣ, Милостивый Государь, что я затрудняю Васъ повѣствованіемъ хлопотъ, которыя падутъ на одну мою голову; я прекратя о томъ рѣчь, возобновляю тутъ мою къ Вамъ прозьбу, удовлетвореніе которой принесетъ мнѣ знаки найудостовѣрительнѣйшіе милости вашей. Со мною никогда не встрѣчался случай познать образъ производства дѣлъ Министеріальныхъ, которыя теперь я исполнять долженъ; Г. Симолинъ съ сей стороны, хотя найлучше облегчаетъ мою заботу, сочиня къ тому всѣ потребные инструменты, которые я надѣюсь Вашему Сіятельству представить, но я еще прошу въ одолженіе себѣ отъ Вашего Сіятельства прислать мнѣ къ точнѣйшему свѣдѣнію образцы, какъ постановленія сіи должны быть написаны, дабы я не имѣлъ сомнѣнія, послѣдуя тому, что нибудь упустить, или оставить въ недовольно ограниченной силѣ словъ.

Г. Симолинъ, по слабой своей комплекціи, почувствовалъ сильные припадки своему здоровью отъ инфлуенціи здѣшняго воздуха; сколько онъ въ себѣ внутренно болѣзнь ощущаетъ, о томъ не меньше и всѣмъ намъ изъ наружи примѣтны дѣйствія оной, а докторъ Ашъ, пользующій теперь его, открывалъ мнѣ конфидентно, что его сложеніе не предъобѣщаетъ ему ничего лучшаго въ здѣшнемъ воздухѣ. Ваше Сіятельство, покровительствуя человѣка толь многихъ достоинствъ, не восхотите допустить, чтобъ онъ, чрезъ долгую свою здѣсь бытность, ввержонъ былъ въ неминуемую крайность, но сдѣлаете ему милость, чтобъ по окончаніи дѣла, для коего онъ посланъ, безъ замедленія отозвать его къ себѣ, ибо сіе благодѣяніе, съ которымъ связано спасеніе жизни, желательной

Digitized by Google

всякому, будетъ ему найвеличайшимъ. Изъяснясь такъ искренно, не имѣю я въ сердцѣ другихъ видовъ, кромѣ пользы ближняго, и добродѣтели, извѣстныхъ мнѣ въ Вашемъ Сіятельствѣ; сіи послѣдніи, высоко почитая, никогда я не престану быть съ совершенною преданностію

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

Проектъ полномочія Коммисару.

Ея Величества Императрицы Всероссійской Главнокомандующій первою арміею Генералъ Фельмаршалъ, Малой Россіи Генералъ-Губернаторъ, Россійскихъ орденовъ и военнаго Свитаго Побѣдоносца Георгія большаго креста Кавалеръ, я, Графъ Петръ Румянцовъ, чиню извѣстно всѣмъ, до кого сіе надлежитъ: какъ возженную пагубную и кровопролитную войну между Пресвѣтлѣйшею и Всесильною Государынею Екатериною Второю, Императрицею и Самодержицею Всероссійскою, моей Всемилостивѣйшею Государынею, и пресвѣтлѣйшимъ и всесильнымъ Государемъ Султаномъ Мустафою Ханомъ, Императоромъ Мусульмановъ Азіи и Греціи, обѣ сіи державы прекратить искренно желаютъ, для отвращенія дальшаго отягощенія народу и разоренія земель, къ чему и Ихъ Величества Императоръ Римской и Король Прусской, будучи общіе пріятели, предложили обоимъ воюющимъ державамъ Генеральное заключеніе перемирія, какъ надежное средство къ поспѣшенію скораго согласія и къ заключенію твердаго и постояннаго мира чрезъ непосредственное собраніе: то Ея Величество, Императрица Всероссійская, Всемилостивѣйшая Государыня моя, не пропуская ни одного случая доказать всему свѣту о своемъ великодушіи, умѣренности, снисходительствѣ и склонности къ миролюбію, уполномочила меня назначить съ своей стороны Коммисара, которой бы снабженъ бывъ отъ меня наставленіемъ и полномочіемъ, могъ вступить въ договоры съ Коммисаромъ, коего верховныя Оттоманской Порты Визирь, равномѣрно къ тому уполномоченный, уполномичитъ и пришлетъ отъ своей стороны, для постановленія и заключенія перемирія. Для сихъ причинъ я препоручилъ, повелѣлъ и отправилъ, и чрезъ сіе за подписаніемъ моей руки повѣряю, повелѣваю и отправляю Ея Императорскаго Величе-

Digitized by Google

ства Господина Статскаго Совѣтника Ивана Симолина, давъ ему полномочіе и повелѣніе, въ качествѣ нашего Коммисара, слѣдовать въ то мѣсто, куда отправленъ будетъ также Коммисаръ, посланный отъ стороны Его Сіятельства, Блистательной Порты Верховнаго Визиря, равномѣрно снабженный полномочіемъ по надлежащему образу, дабы съ нимъ постановить, заключить и подписать перемиріе, соизволяя, чтобы нашъ Коммисаръ Г. Симолинъ при семъ случаѣ дѣйствовалъ такъ, какъ бы самъ я, будучи тамъ, дѣйствовать могъ, и обѣщевая все то принять за благо, что помянутый Господинъ Симолинъ за полезное признаетъ нашей сторонѣ. Во увѣреніе чего я сіе полномочіе подписалъ съ приложеніемъ герба моего печати. Данъ въ главной квартирѣ, городѣ Яссахъ. Марта 29-го, 1772 года.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 13.
N 12.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Къ знакамъ прямой дружбы я принимаю сдѣланныя примѣчанія отъ Вашего Сіятельства, въ мою предосторожность, во всепочтенномъ, отъ 21-го Марта, по увѣдомленію Вашему партикулярнымъ образомъ, яко бы я отъ поставокъ въ армію провіянта уволилъ деревни фамиліи Потоцкихъ и Мнишковъ. Я и то удовольствіе для себя тутъ же воображаю, что, Ваше Сіятельство, конечно, не всю вѣру додали таковому увѣдомителю, когда не разсудите объявить мнѣ лица его, котораго клевета неожидаемо до самой деликатности противъ меня идетъ.

Експликація сей матеріи, по которой отвѣчать никогда я себя не приготовлялъ, могла бы быть пространною, а я не осмѣливаюсь тѣмъ милостивца моего обременять, и сокращаю мое увѣдомленіе въ семъ единомъ. Мнишка деревни облегчены, по требованію о томъ ко мнѣ отъ нашего бывшаго Посла, Князя Волконскаго, который рекомендовалъ для него сію выгоду, предобъявляя, что онъ будетъ Шефомъ нашей партіи въ Коронѣ. Считается ли онъ, или

Digitized by Google

Потоцкій за людей подозрительныхъ въ размноженіи Польскихъ замѣшательствъ, я ничего того о семъ не знаю, а напротивъ съ стороны моего въ семъ краю командованія во все время я не примѣтилъ ничего такого отъ Потоцкаго, Воеводы Кіевскаго, чтобы явило слѣды его для нашихъ войскъ нелоброхотства. Войска наши въ его деревняхъ всегда стояли и теперь стоятъ, давалъ и даетъ и нынѣ онъ безъ послабленія всѣ для арміи нужныя поставки съ своихъ маетностей, которыя подвергнуты чрезъ то разоренію больше, нежели другаго его брата, Краковскаго.

Изъ уваженія къ сему послѣднему, я только одну его деревню, а не цѣлое имѣніе, и то ту, въ которой онъ самъ живетъ, уволилъ отъ поставокъ провіянтскихъ. Если бъ я удобенъ былъ ходить слѣдами нашихъ Польскихъ партизановъ, то бы давно уже сдѣлалъ его Конфедератомъ, ибо неможно сомнѣваться, чтобъ не изобиловалъ онъ сребромъ и золотомъ. Но я не считалъ, чтобъ власть, свойственная возложенному на меня званію, была стѣсняема до того, чтобъ я не имѣлъ безъ предосужденія, толь малаго угожденія сдѣлать персонѣ, знаменитой въ своей землѣ, въ томъ единомъ намѣреніи, что истощивши сію часть Польши безпрестанными поставками провіянтскими на армію до самой крайности, средствомъ сего возможнаго снисхожденія обязывать ихъ, чтобъ собою къ успокоенію приводили они и другихъ терпящихъ, кои намъ привержены. Я отдаю Вашему правосудію опредѣлить, можно ли къ сему моему поступку приложить виды особливости, распространеніемъ на всѣ фамиліи вышеписанныхъ дѣлъ законнаго Поляка (?) и увѣрять въ томъ несомнительно; впрочемъ, я порукою себя не даю, на что, Ваше Сіятельство, знавъ меня отъ дѣтскихъ лѣтъ, не видѣли доводовъ противныхъ, нежели какъ я себя разумѣю, соблюдающимъ во всякомъ случаѣ непреткновенно мое званіе и далекимъ отъ того, чтобъ послушить на что либо изъ недостойнаго пристрастія, и для того прошу я Ваше Сіятельство заступить меня и предъ другими, до коихъ, безъ сомнѣнія, клевещущій возметъ прибѣжище, когда уже обноситъ меня предъ Вашимъ Сіятельствомъ, котораго ношу я толь извѣстныя милости.

Пребываю съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Digitized by Google

P. S. Г. Симолинъ уже находится въ Журжѣ, и оттуда я получилъ отъ него увѣдомленіе о теченіи ему ввѣренныхъ дѣлъ, но о томъ я не доношу здѣсь Вашему Сіятельству особливо; ибо онъ мнѣ объявляетъ, что препровожденнымъ тутъ письмомъ самъ Васъ увѣдомляетъ, равно какъ и меня о всемъ происходящемъ. Послѣ отправленнаго при послѣдней реляціи Визирскаго отзыва, получилъ отъ него два письма, съ которыхъ переводы Французскіе и мои отвѣты на оныя копіи, ко усмотрѣнію Вашего Сіятельства, къ сему присоединяю.

Недавно писалъ ко мнѣ Цесарскій Генералъ Прейсъ, прося позволить отъ него посланному въ границахъ Волоскихъ искать бѣжавшихъ съ ихъ стороны воровъ, и на сихъ дняхъ на нашъ пограничный постъ, а отъ онаго и въ Яссы, къ Генералъ-Маіору Корсакову явился Цесарской Маіоръ, предъявляя пашпортъ, что онъ посланъ для сысканія ушедшаго Кассира. Сей послѣдній объявилъ, да и постороннія извѣстія гласятъ, что самъ Императоръ въ семъ мѣсяцѣ будетъ въ Трансильванію; говорятъ, что онъ только смотрѣть будетъ пограничные Волоскіе полки; но Ваше Сіятельство лучше опредѣлить можете, прилично ли подозрѣвать тѣ виды, къ которымъ ведетъ простое разсужденіе.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 15-го.
N 13.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣша отправленіемъ сего куріера, возвратившагося сей день изъ Царьграда, не повторяю особливо Вашему Сіятельству, содержаніе моей теперешней ко Двору депеши, въ которой соизволите найтить письма, имъ привезенныя ко мнѣ отъ Г. Тугута и Зегелина. Порта всѣ артикулы, предложенные съ нашей стороны, къ перемирію, пріемлетъ, кромѣ назначенія срока оному до 1-го Іюня, и ищетъ, чтобъ и по разрывѣ Конгреса продолжалось оное еще чрезъ три мѣсяца.

Digitized by Google

Турки въ томъ свои нужды чистосердечно открываютъ; но въ чемъ ихъ невыгоды, то составитъ наши пользы, и для того, ни примѣровъ, ни убѣжденій, ими приводимыхъ, не вмѣняя себѣ въ резонъ, но по одному уваженію, что въ самомъ дѣлѣ, краткость времени, заключающагося числомъ 1-го Іюня, едва достаточна для съѣзду сюда опредѣленныхъ особъ для Конгреса я позволилъ Г. Симолину срокъ перемирія постановить до начатія и продолженія Конгреса, въ теченіи коего съ нашей стороны не неудобно будетъ обратить дѣла къ лучшей своей пользѣ. Я прошу Ваше Сіятельство всепокорно преподать мнѣ наставленія, въ чемъ найдете запотребно въ разсужденіи обстоятельствъ, въ которыхъ я только то знаю, что Вы, по милостивой своей довѣренности, доселѣ открывали.

Г. Симолинъ, 10-го числа, принявъ визитъ въ своей ставкѣ отъ Турецкаго Коммисара, находитъ его человѣкомъ нраву веселаго и обходительнаго; на завтре Г. Симолинъ имѣетъ сдѣлать ему взаимное посѣщеніе, а потомъ и начнетъ открываніе своей коммисіи.

Есьмъ какъ и всегда съ нелицемѣрною преданностію и высокопочитаніемъ.

(Собственноручная приписка Графа:)

P. S. По увѣренію сего подателя, что въ Константинополѣ и въ пути нигдѣ заразительной болѣзни нѣтъ, а и здѣсь она безсильна, и что онъ ни съ кѣмъ почти и сообщенія не имѣлъ, отправляю я его къ Вамъ, считая, что его двукратная тамъ бытность можетъ Вамъ подать лучшее свѣдѣніе о состояніи тамошнихъ дѣлъ по его примѣчаніямъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 17 дня.
N 14. Яссы.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Неумедливая всякимъ донесеніемъ Вашему Сіятельству о обстоятельствахъ негоціаціи, производимой нашими Коммисарами въ

Digitized by Google

Журжѣ, препровождаю симъ письмо, коль скоро я получилъ отъ Г. Симолина.

Не знавъ о содержаніи, думаю однако же, что оное не разнствуетъ съ его ко мнѣ теперешнимъ увѣдомленіемъ, что онъ Комисара Абдулъ Керимъ Эфендія нашелъ человѣкомъ ни мало не упорнымъ, а напротивъ весьма благосклоннымъ къ успокоенію дѣлъ непріязныхъ, и удостовѣряетъ, что вскорѣ по сему перемиріе, на основаніи нашихъ предложеній, полнымъ актомъ утверждено будетъ. Между артикуловъ перемирія упоминаніе о войскахъ, посланныхъ и ими оставленныхъ въ Очаковѣ и Кимбурнѣ, введено, я считаю для одного виду, могущаго дать намъ вниманіе о ихъ силѣ и предпамѣреніяхъ.

О Конгресѣ, какъ я никакого предписанія не имѣю, то я не могу по вопросамъ, тутъ встрѣчающимся, съ моей стороны изъяснять.

Я теперь ко Двору не дѣлаю особливаго донесенія о семъ увѣдомленіи Г. Симолина, ибо оное есть слѣдствіемъ, сходственнымъ представленію въ моей послѣдней Реляціи, и пользуюсь сіе доставить Вашему Сіятельству съ отправленнымъ нарочно куріеромъ отъ Г. Адмирала.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 23.
N 15.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Два всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства, отъ 5-го Апрѣля, получилъ я 19-го сего жъ мѣсяца съ тою искренною признательностію, которую умножаютъ во мнѣ доводы Вашихъ милостей, дознаваемые во всякомъ случаѣ. Въ тотъ же моментъ отправилъ я къ Г. Симолину проектъ и переводы конвенціи, давъ знать ему полнымъ образомъ о повелѣніяхъ, купно тутъ полученныхъ отъ Двора, чтобъ онъ артикулъ о хожденіи судовъ въ Черномъ морѣ и прочее постановилъ въ перемиріи, сходствуя точности оныхъ.

Digitized by Google

По разчисленію времени выѣзда куріеровъ отсюда въ Журжу, сообщеніе о томъ мое можетъ еще упредить подписаніе договоровъ, къ чему уже между Коммисарами назначенъ былъ день 22-е сего мѣсяца, какъ увѣдомляетъ меня Г-нъ Симолинъ, хотѣвъ, чтобъ о томъ и о прочихъ обьстоятельствахъ, происходящихъ съ стороны благосклонности и съ стороны странныхъ уловокъ Турецкаго Коммисара, увѣдомлены Ваше Сіятельство, и сего ради я здѣсь прилагаю копію съ послѣдняго его ко мнѣ письма.

По содержанію повелѣнія въ Рескриптѣ отъ 3-го Апрѣля, и по изъясненіямъ въ дополненіе къ онымъ въ письмѣ Вашего Сіятельства, послалъ я 18-го сего мѣсяца письмо мое съ своимъ куріеромъ къ Верховному Визирю, дая знать ему о времени отправленія нашихъ двухъ только Пословъ на Конгресъ, и когда они прибыть имѣютъ въ Яссы. И именуя, что въ семъ качествѣ будутъ Его Сіятельство Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и Алексѣй Михайловичъ, предоставилъ я Визирю увѣдомить Порту, для сходственныхъ тому съ ихъ стороны опредѣленій.

Помѣстилъ я въ семъ же письмѣ и прозьбу мою о доставленіи найскорѣйшемъ присоединеннаго къ оному письма къ Прускому Министру Зегелину, которое Ваше Сіятельство ко мнѣ переслали.

Вчера я получилъ чрезъ нарочнаго куріера отъ Визиря письмо, которымъ онъ только препроводилъ таково жъ ко мнѣ отъ Г. Зегелина, и въ семъ нашелъ я приложенныя одно къ Королю, его Государю, которое и отправилъ я немедленно чрезъ Варшаву, а другое къ Графу Сольмсу, которое здѣсь сообщаю, равно и копію его ко мнѣ письма, въ которомъ онъ увѣдомленія между прочимъ подаетъ въ нашу пользу о свойствахъ нынѣшняго Верховнаго Визиря.

Я особливаго представленія не дѣлаю о семъ ко Двору, увѣренъ бывъ, что донеся о томъ къ Вашему Сіятельству, исполняю онымъ тоже самое.

Есьмъ впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и нелицемѣрною преданностію.

Digitized by Google

1772 года,
23 Апрѣля.
Изъ Яссъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣлъ я честь къ обрадованію своему принять въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 3-го Апрѣля, Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшую апробацію, въ разсужденіи учиненныхъ отъ меня отвѣтовъ, по дѣлу перемирія, Верховному Визирю и министрамъ Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго, и получить тогда же Высочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 21 Марта, въ которомъ заключаете, что и здѣсь есть люди, ищущіе всячески отдалить событіе великихъ намѣреній Вашихъ. Состояніе мое было бы найгорестнѣйшее, если и я подверженъ сему разумѣнію; но свойственное правосудіе великой душѣ Вашей, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣ доселѣ подъятые подвиги и увѣнчанные благоволеніемъ Вашимъ, и не скрытое предъ свѣдѣніемъ Вашего Императорскаго Величества состояніе дѣлъ, обуревавшихъ на меня всѣми противностями, которыя преодолѣвалъ я всегда съ успѣшностью, заимствуемою отъ трудовъ и неусыпнаго раченія о исполненіи воли Вашего Императорскаго Величества, не дозволяетъ мнѣ сомнѣваться, чтобъ Ваше Императорское Величество отвратили милость и довѣренность отъ меня и отъ тѣхъ, что со мною единодушно и ревностно приверженныхъ всѣмъ повелѣніямъ Монаршимъ, и имѣющихъ всю усердность и готовность устремиться на всѣ предпріятія, которыя угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предположить.

Не стѣсняя въ семъ пунктѣ доброй моей воли, но по обязанности званіемъ военнаго начальства, дѣлалъ я всеподданнѣйшія мои представленія Вашему Императорскому Величеству съ стороны состоянія ввѣренныхъ мнѣ войскъ и съ стороны свѣдѣнія, которое я могъ по долговременной тутъ бытности пріобѣсть о локальномъ положеніи здѣшняго края, естественныхъ въ немъ приключеніяхъ и выгодахъ въ томъ своихъ и непріятельскихъ, стараясь, какъ свойственно нашему ремеслу, столько изъ полезныхъ случаевъ дѣлать употребленіе, сколько не пренебрегать и малѣйшихъ объектовъ, которыхъ недовольное уваженіе подвергаетъ нерѣдко трудностямъ самые большіе и падаетъ на отвѣтъ полководца.

Digitized by Google

Въ сбразѣ таковаго душевнаго во мнѣ расположенія, и когда я послѣднія, по утратѣ своего здоровья, истощаю силы, радѣя найискреннѣйше удовлетворить должности сына отечества и вѣрнаго раба, преисполненнаго благодарнѣйшихъ чувствованій къ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, да позволите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, прибѣгнуть къ покровительству Вашего Императорскаго Величества и единую въ немъ имѣть надежду противъ всѣхъ ухищреній распалившейся на меня зависти, и не допустите, чтобъ, мѣтя на мою собственность, упослѣждали власть чина, отъ коего уже отъемлются части, ему прямо присвоенныя, ибо вся взаимная надежда къ начальнику утверждается въ подчиненныхъ упованіемъ на довѣренность и милость къ нему Монаршія.

Относительно до 2-го пункта въ Высочайшемъ, Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести: трактованіе перемирія производится не способомъ краткаго между военными порядка, гдѣ начальникъ въ предметѣ имѣетъ одной только своей части выгоды, но по образу министеріяльныхъ актовъ, слѣдственно, не могъ я отдалиться отъ точныхъ выраженій, въ правилахъ къ тому предписанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 3-го Генваря, въ коемъ въ 4-мъ пунктѣ повелѣно: «распространить перемиріе на весь Крымъ и Черное море такимъ образомъ, чтобъ какъ изъ Чернаго моря въ устье Дунайское ни чьи вооруженныя суда не входили, такъ и отъ онаго вдоль берега Бессарабіи до устья Днѣстровскаго, равномѣрно и до Крымскихъ береговъ и гаваней ни какого званія Турецкія суда не касалися». Разсуждая, что сіи кондиціи предопредѣлены по возрѣнію на дѣйствія, вообще располагаемыя всего военнаго плана, и заключая, и то по извѣстіямъ, донедшимъ прямо, что Турки весь флотъ въ великомъ числѣ поспѣшаютъ отправить въ Черное море, котораго дѣйствія, дабы не могли нанести препятствія нашему, у Крымскихъ береговъ приготовляемому, какъ я имѣлъ увѣдомленія, что оной не въ лучшемъ состояніи находится, и когда не только выходцы увѣряли, но и Министръ Пруской Зегелинъ, при возвращеніи посланнаго къ нему куріеромъ Корнета Олеаса, въ образѣ искренности къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, препоручилъ ему секретно объявить мнѣ, что тотъ флотъ Турецкой уже при самомъ входѣ въ море, то и расположенъ былъ въ проектѣ нашего перемирія артикулъ, гласящій о хожденіи судовъ, по соображенію сихъ обоюдностей; но въ тотъ же моментъ,

Digitized by Google

какъ имѣлъ щастіе получить Вашего Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе, я послалъ курьера къ Комисару Симолину съ увѣдомленіемъ, чтобъ онъ всѣми образы старался поправить сей пунктъ и выговорить ходъ судовъ въ Черномъ морѣ, сходствуя точности предписаній отъ Вашего Императорскаго Величества, которыя я ему сообщилъ въ полной силѣ, что хотя не предварило отверзтія Комисарскихъ договоровъ, но упредитъ еще подписаніе оныхъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 29-го.
N 16.
Изъ Главн. квар.
города Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣю честь препроводить симъ письмо къ Вашему Сіятельству отъ Г. Симолина, въ которомъ, я думаю, онъ увѣдомляетъ Васъ о положеніи своего дѣла по полученіи проекта конвенціи отъ Вашего Сіятельства, мнѣ сообщеннаго, который я ему долженъ былъ доставить въ слѣдствіе сдѣланнаго отъ Васъ удостовѣренія, что оный присвоенъ во всѣхъ своихъ частяхъ положенію дѣлъ и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества намѣреніямъ.

Г. Симолинъ отзывается ко мнѣ, что если бы онъ сей перемѣны ожидалъ, то лучше бы дней 15 остался въ Яссахъ. Но мнѣ инако должно было поступить, условившись прежде съ Визиремъ, чтобъ коль скоро одной стороны Комисаръ пошлется, ѣхать тудажъ и другому. И когда Визирь далъ мнѣ знать о дѣйствительномъ отправленіи своего Комисара, и что сей послѣдній въ точности того сталъ на сопротивномъ берегу, прислалъ и свое обвѣщеніе; и имѣвъ дѣло съ такими людьми, которые во всемъ подозрѣваютъ, и съ природы

Digitized by Google

упрямы и недовѣрчивы, каковы въ нихъ свойства довольно зная Г. Зегелинъ, въ своемъ письмѣ, совѣтовалъ мнѣ сохранить противъ оныхъ умѣренность и вѣжливость. Я дивлюсь, что онъ, какъ полнаго искуства и свѣдѣнія человѣкъ, не сыскалъ удобности при разныхъ предложеніяхъ Турецкаго Коммисара, которые отклонялъ, а на иные снисходительствовалъ, продолжить время взаимными объектами, если чаялъ онъ получить отъ Двора проектъ, о коемъ идетъ слово. Г. Симолинъ предоставилъ дать мнѣ знать впередъ о расположеніи Коммисара Турецкаго, который нетерпѣливо ждетъ получить отъ меня проектъ конвенціи, бывъ уже увѣдомленъ отъ Г. Симолина, что оный отъ Двора присланъ, и переводится тамъ, для лучшаго вразумленія силы онаго, на Турецкой языкъ.

Сіе только я имѣю Вашему Сіятельству на сей разъ донести, ибо съ стороны военныхъ дѣйствій остаемся въ положеніи, соотвѣтствующемъ поступку Визирскому, какъ видѣть изволили въ его ко мнѣ, и моемъ къ нему отвѣтномъ письмѣ, которое я сообщилъ Вашему Сіятельству отъ 13-го числа сего мѣсяца, что во взаимство постамъ моимъ, по берегу Дунайскому стоящимъ, приказалъ я, пребывая во всякомъ военномъ бдѣніи, не продолжать, однако жь, наступательныхъ дѣйствій, когда Турки съ своей стороны видовъ къ тому не подадутъ.

Пребуду я съ непоколебимою преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ.

P. S. По мѣрѣ продолжающейся негоціаціи на одно перемиріе, кажется, мирные договоры безконечное время требовать будутъ.

1772 года,
Мая 15 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчерашній день на вечеръ имѣлъ я удовольство принять здѣсь Графа Григорія Григорьевича, и видѣть его въ добромъ здоровьи, послѣ понесенныхъ трудностей и невыгодъ въ далекомъ пути.

Теперь я нахожусь въ полномъ обрадованіи, Всемилостивѣйшая Государыня, что онъ будетъ очевиднымъ свидѣтелемъ предъ

Digitized by Google

Вашимъ Императорскимъ Величествомъ положенію здѣшнихъ дѣлъ и моего ревностнѣйшаго усердія къ службѣ. А за симъ я беру смѣлость донести только о всеглубочайшемъ моемъ благоговѣніи, съ которымъ пребывать имѣю щастіе

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 6 дня.
N 17.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ письмахъ Г. Симолина, коихъ три, въ слѣдъ одно за другимъ полученные, симъ препровождаемыхъ, соизволите найтить Вашего Сіятельства увѣдомленія о продолжающейся еще негоціаціи.

Вседневно получая то въ томъ, то въ другомъ споры отъ Турецкаго Коммисара, всячески, однако жъ, мы настаивали, чтобъ во всѣхъ частяхъ и въ точномъ своемъ изъясненіи утвержденъ былъ проектъ конвенціи, присланный отъ Вашего Сіятельства. Но какъ Абдулъ-Керимъ Эфендій напослѣдокъ, во убѣжденіе насъ, въ образѣ искренности, изъяснился, чтобъ мы сдѣлали какое ни есть снисхожденіе въ семъ разѣ, изъ уваженія къ благонамѣреніямъ и его и самаго Визиря, дабы инако не подать случая Французской партіи опять при Портѣ возвыситься. Удостовѣренія отъ Прусскаго Министра Зегелина, который найсильнѣйше рекомендовалъ мнѣ добрыя свойства и преклонность къ нашей сторонѣ нынѣшняго Визиря, то я сколь по сему резону, такъ и по поводу соотвѣтствующихъ тому, далъ Г. Симолину резолюцію, сообщаемую въ приложенной здѣсь нотѣ, на его отмѣтки противъ артикуловъ проекта, въ слѣдующемъ:

1) Что Турецкій Коммисаръ хочетъ, дабы упомянуто было въ преамбюлѣ о старательствѣ, чинимомъ отъ Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго о примиреніи воюющихъ державъ.

Digitized by Google

2) О назначеніи, во сколько дней престать военнымъ операціямъ во всѣхъ частяхъ.

3) Противъ артикула 4-го, гдѣ сказано: правой берегъ рѣки Дуная, начиная отъ Журжи до Тульчи очищенъ. Турецкій Комисаръ требовалъ, чтобъ именовать положеніе таково: отъ Мачина.

4) Какъ жителямъ быть находящимся въ сихъ мѣстахъ.

5) Противъ 5-го пункта, дабы назначить именно разстояніе, на какое не съѣзжаться и не подходить судамъ въ своемъ плаваніи; и

6) О срокѣ сего перемирія.

Впрочемъ, я долженъ ожидать за симъ уже, по обнадеживаніи Г. Симолина, окончанія сему дѣлу со всѣмъ утвердительнымъ обрядомъ. 3-го числа я получилъ отъ Визиря письмо отвѣтное на мое ему увѣдомленіе, сдѣланное, во исполненіе даннаго мнѣ отъ Двора повелѣнія, объ отправленіи двухъ нашихъ Пословъ на Конгресъ. Онъ изъясняется весьма благосклоннымъ образомъ, и что въ тотъ же часъ донесъ о томъ своему Государю, и ожидая согласной тому отповѣди, дастъ мнѣ знать, какъ скоро оную получитъ.

Есьмъ съ неограниченною преданностію и высокопочитаніемъ.

ВИВИКОВУ.

Мая 13 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Хотя я увѣренъ, что Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, во исполненіе моихъ повелѣній, увѣдомляетъ всегда Васъ о дѣйствіяхъ, въ его части происходящихъ, но, при отправленіи теперь нарочнаго курьера къ нашему Послу, къ коему я пишу только вкратцѣ, схотѣлъ я сообщить Вамъ полученное увѣдомленіе изъ Польши отъ Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Долгорукова, что 5-го числа сего мѣсяца къ Подполковнику Гантвигу прибылъ Поручикъ Регимента Подчашаго Потоцкаго Глумбицкій съ

Digitized by Google

однимъ Хорунжимъ и трубачемъ, бывъ посланъ отъ своей собратіи съ просьбою, чтобъ куча ихъ была допущена безъ оружія къ нашему посту. Гантвигъ сіе имъ дозволилъ, и потому 7-го числа явились они у него въ числѣ 280 человѣкъ, то есть, Коронnаго Компутоваго полку Поручикъ 1, товарищей 22, рядовыхъ 74, мятежническихъ Капитанъ 1, Поручиковъ 6, рядовыхъ и другихъ нестроевыхъ чиновъ 176; они суть часть Барскихъ бунтовщиковъ, вышедшихъ изъ Турціи, и не желая пристать къ бродящимъ въ горахъ, просили принять ихъ. Я повелѣлъ Князю Долгорукову, учиня имъ поименную перепись и отобравъ отъ нихъ рецессы, что они болѣе ни въ какія дѣйствія и сообщенія не войдутъ съ злонамѣренными, отправить тѣхъ, которые изъ Компутоваго Коронnаго войска, къ Г. Браницкому, дѣйствующему вообще съ нашими войсками, а прочихъ, желающихъ въ домѣхъ своихъ пребыть спокойно, отпустить въ оные, въ слѣдствіе сдѣланныхъ обнадеживаній, что всѣ, желающіе остаться въ жилищахъ своихъ безъмятежными, останутся и безопасны отъ прикосновенія оружія. Начальниковъ же сей партіи и тѣхъ, что найдутся изъ нихъ довольнаго просвѣщенія, приказать и допросить подробно, на какомъ основаніи отпущены они отъ Турковъ изъ за Дуная о всѣхъ обстоятельствахъ, какъ имъ нельзя всѣхъ дѣлъ не вѣдать, находившись вмѣстѣ съ бунтовщикомъ Потоцкимъ, отъ временъ Барской Конфедераціи до сихъ поръ, въ сторонѣ Турецкой. Если бы прежде сего не поспѣло къ Вамъ увѣдомленіе отъ Князя Долгорукова, то прошу Вашего Превосходительства о семъ обстоятельствѣ донести Г. Послу; я же, впрочемъ, имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 20 дня.
N. 19.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Я обязанъ премного знакамъ дружбы Вашей въ сообщеніи мнѣ благодѣтельнаго наставленія въ письмѣ, которое я получилъ

Digitized by Google

вмѣстѣ съ Рескриптомъ 1-го Мая, содержащимъ повелѣніе на настоящее вступленіе Австрійскихъ войскъ въ Польшу. Я не осмѣливаюсь утружденнаго моего милостивца повтореніями обременять, и ссылаюсь на мое нынѣшнее ко Двору представленіе, что я во исполненіе того предуготовилъ.

Отъ Г. Симолина уже нѣсколько дней я не получаю увѣдомленій, и въ причину ставлю тому, что онъ съ своимъ товарищемъ, или упражняется въ окончаніи дѣла, гдѣ нѣтъ уже никакого противорѣчія, или еще остается въ ожиданіи рѣшенія отъ Верховнаго Визиря на мое послѣднее къ нему письмо.

Пребывать честь имѣю, впрочемъ, съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 25 дня.
N 20. Яссы.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По многимъ долгопротяжнымъ преніямъ, совершили, наконецъ, перемиріе взаимные Коммисары. Ваше Сіятельство изволили видѣть изъ сообщеннаго отъ меня письма Визирскаго, что онъ уже подозрѣвалъ наше доброе въ томъ намѣреніе, слѣдственно и льщусь я Вашимъ признаніемъ той необходимости, по которой согласился я утвердить первую конвенцію; и сія содержитъ въ себѣ всѣ выгоды для нашей стороны, когда мы не оставимъ свободы судамъ Турецкимъ отъ Чернаго моря входить въ Дунай, и къ берегамъ Крымскимъ и Бессарабскимъ, не стѣснили себя въ томъ взаимствомъ.

О срокѣ перемирія буде бы могло представиться мыслямъ, что Турки станутъ для продолженія онаго нарочно откладывать съѣздъ своего Посольства, то въ волѣ нашихъ уполномоченныхъ останется, примѣтя сіе дать, мнѣ знать, а я, учиня Визирю о томъ отзывъ, властенъ буду открыть военныя дѣйствія, если бъ они медлили приступить къ дѣлу, въ споспѣшествованіе коего прекращены оные.

Digitized by Google

Генералъ-Маіоръ Баронъ Игельштромъ пишетъ ко мнѣ, что Коммисаръ Турецкой, Абдулъ-Керимъ-Эфенди, по заключеніи уже перемирія, получа отъ Визиря увѣдомленіе, нарочно къ нему приходилъ и изъяснялся, что онъ чаетъ по теперешнимъ обстоятельствамъ видѣть наше участіе въ пріятномъ извѣстіи, что въ ихъ станъ дошло, яко бы Османъ-Паша, слѣдуя отъ Дамаска къ Каиру съ тридцати-тысячнымъ войскомъ, имѣлъ счастіе разбить армію Али-Бея, предводимую племянникомъ его, Дагиръ. Послѣ сего войско и народъ взбунтовавъ въ Каирѣ противъ Али-Бея, отрубили ему голову, и будто отдали въ плѣнъ весь его дворъ Османъ-Пашѣ.

По важности матеріи я не хотѣлъ упустить, чтобъ не донести о семъ Вашему Сіятельству, не ручаясь отнюдь, чтобъ тутъ не было, по обычаю Турецкому, великихъ придатковъ, или и совершенной выдумки, къ возбужденію нашего уваженія. Я не больше о такомъ дѣлѣ могу изъясниться; кромѣ что relata refero.

Пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

P. S. Вчера по утру имѣлъ я удовольство принять здѣсь Алексѣя Михайловича Обрескова. При первомъ свиданіи я удостовѣрился найсильнѣйше о томъ его расположеніи душевномъ, которымъ я льщусь пользоваться и удовлетворить во всемъ полнымъ образомъ Вашей дружеской откровенности, начертанной своеручно.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 28 дня.
N. 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи настоящемъ, съ моей стороны, не имѣю я ничего достойнѣйшаго къ донесенію Вашему Сіятельству, кромѣ подтвержденій, уже разнствующихъ отъ преподанныхъ намъ извѣстій отъ Турецкаго Коммисара о погубленіи Али-Бея; ибо мой курьеръ, на сихъ дняхъ возвратившійся отъ Визиря, хотя былъ

Digitized by Google

свидѣтелемъ празднованія происходившему въ его лагерѣ о сей побѣдѣ, но также ему сказали, что Али-Бей съ четырьмя человѣками отъ рукъ разбившихъ его унесъ свою голову, которую Абдулъ-Керимъ Эфендій сознавалъ за отсѣченную.

Мой курьеръ повстрѣчалъ на той сторонѣ Дуная двухъ Поляковъ, ѣхавшихъ въ Шумлу; они примѣчены были и отъ нашихъ форпостовъ, какъ переѣзжали изъ Никополя въ Рущукъ, что и подало причину Генералу Игельштрому спросить объ нихъ проѣзжающихъ изъ за Дуная въ то время Турковъ, которые сами объявили, что они посланы курьерами отъ Графа Потоцкаго къ Визирю и къ Цесарскому Министру Тугуту съ извѣстіемъ, что онъ въ Польшѣ командуетъ семьюдесятью тысячами войскъ, и отобралъ у насъ семь крѣпостей. Я велѣлъ своему Чегодарю дать знать Турецкому Коммисару о весьма противномъ тому положенію мятежниковъ въ Польшѣ; что ихъ вездѣ давятъ какъ мухъ, и великая уже часть отдалась въ наши руки, прося пощадить ихъ жизнь.

Копія съ черноваго.

ОРДЕРЪ.

Г-ну Полковнику Переясловскому Иваненку.

Имѣя Высочайшее повелѣніе Ея Императорскаго Величества о защищеніи находящихся въ Польской Украинѣ Кіевскаго и Брацловскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдниковъ, отъ чинимыхъ имъ отъ Римлянъ и Уніятовъ обидъ и гоненій, предлагаю Вашему Высокоблагородію, по просьбѣ теперь ко мнѣ Протопопа Животовскаго Пероровскаго, дать ему на замогу 10 человѣкъ Козаковъ исправныхъ, притвердя имъ, чтобъ они отъ всякаго наглаго утѣсненія и нападковъ отъ Римлянъ и Уніятовъ дѣлали дому и его особѣ охраненіе, однако жъ бы, вступаясь въ сіе охраненіе отъ гонительства, не дали бы поводу посягать на обиду Католиковъ и Уніятовъ.

1772 года, 19 Іюля.
N. 216.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Іюня 22 дня.
N 25.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

На другой день, какъ я имѣлъ честь получить всеподданнѣйшее Вашего Сіятельства, отъ 8-го Іюня, Г-нъ Симолинъ безъ замедлѣнія отправился отсюда. Въ особѣ его имѣлъ я для себя помощника искуснаго и рачительнаго въ дѣлѣ, которое удостоили Ваше Сіятельство своей аппробаціи. Я никогда не престану чувствовать, сколь милость моего благодѣтеля была велика, въ облегченіи меня отъ труда, чрезъ посредство человѣка толь отмѣнныхъ способностей. Я не могу ничѣмъ живѣе изобразить моей благодарности, какъ поставить самаго его предъ Вашимъ Сіятельствомъ, быть свидѣтелемъ оной, и той найискреннѣйшей преданности, которую во всякое время съ сердцемъ и устами видѣлъ онъ во мнѣ неразлучную.

Послѣ того, что я перенесъ, и что еще встрѣчается, признаюсь, Милостивый Государь, что ничего я больше не желаю, какъ видѣть конецъ здѣшнимъ дѣламъ, и чтобъ послѣдствіемъ таковымъ могъ я возымѣть удовольство персонально изъявить мои чувства другу и милостивцу, котораго добросердечіе и благодѣянія ко мнѣ ни съ чѣмъ я не могу сравнить, развѣ съ собственною моею признательностію. Я напередъ себя обнадеживаю воспользоваться тогда Вашею помощію, въ полученіи выгодъ, относящихся къ отдохновенію, которое нужно для человѣка, всю жизнь проводившаго въ подвигахъ, истощевающихъ силы душевныя и тѣлесныя.

Я честь имѣю пребывать съ неограниченною преданностію и высокопочитаніемъ.

Digitized by Google

ПАНИНУ

1772 года,
Іюня 23 дня.
N. 23.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ нынѣшней моей депеши ко Двору, Ваше Сіятельство соизволите увидѣть, что Австрійскія войска уже насъ выживаютъ изъ Львова. Я долженъ думать по сему ихъ поступку, что еще къ ихъ Двору не дошли тѣ изъясненія, которыя сообщили мнѣ Ваше Сіятельство въ дружескомъ своемъ отъ 1-го Мая, равно и въ Рескриптѣ отъ тогожъ числа дано мнѣ знать, коль старанія негоціаціи уже приняты о изключеніи Бѣльскаго повѣта съ угломъ Красной Руссіи и округомъ Львовскимъ отъ уступка оныхъ Цесарцамъ.

Ваше Сіятельство, въ томъ же письмѣ, сообща мнѣ свои мысли, требовали, чтобъ и я въ отвѣтъ сказалъ Вамъ въ полной откровенности мое мнѣніе. Но мои идеи не могутъ быть больше знанія, а сіе не простирается далѣе предлежащаго моему углу, и я думаю по простому размѣру, что если Дворъ Вѣнской сопрягается съ нами со всею доброю искренностію, то пользы наши знаменито отъ того возвысятся; но буде бы удостовѣрительность сія подвержена была хотя малѣйшему сомнѣнію, то сами, Ваше Сіятельство, предвидѣть можете, сколь сіи новые сосѣди и за спиною нашею располагающіеся, собирая свои тутъ магазейны во истощеніе нашихъ въ томъ каналовъ, къ рукамъ своимъ приберутъ вѣсы настоящимъ дѣламъ нашимъ.

Взаимно примите, Ваше Сіятельство, мои мысли, происходящія отъ безпредѣльной моей откровенности, которою удовлетворяю Вашей волѣ.

Я есьмъ и вѣчно буду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностію.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Іюля 8 дня.
N. 27.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Бывъ облегчаемъ въ дѣлахъ Турецкихъ трудомъ теперешнихъ нашихъ полномочныхъ, имѣю, однако жъ, я новую и непрестанную для себя въ станѣ заботу, въ которой необходимость принуждаетъ меня утруждать Ваше Сіятельство. Въ соотвѣтствіе Высочайшему повелѣнію, я, елико можно, старался отклонить Австрійцевъ отъ занятія Бѣльскаго повѣта и угла Красной Руссіи съ округомъ Львовскимъ. Но, однако жъ, они въ полномъ маршѣ находятся распространить свой кордонъ и за сіи мѣста. Мою переписку съ Графомъ Гадикомъ, и его объясненіе, которыя мѣста обнялъ онъ и имѣетъ повелѣніе отъ своего Двора, я представилъ при нынѣшней моей Реляціи, и прошу Ваше Сіятельство спомоществовать скорѣйшему послѣдованію на сіе резолюціи.

Въ видѣ той къ Вамъ преданности, которая сердцемъ и перомъ моимъ водитъ, и въ упованіи взаимно на дружбу и милость Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь у Васъ просить для себя откровенія, въ какомъ расположеніи теперь, или впредь, будетъ Вѣнской Дворъ, и беретъ ли онъ участіе во всѣхъ дѣлахъ съ нами, или только въ одномъ подѣлѣ Польши?

Симъ удостойте Ваше Сіятельство того, который довѣренности Вашей отвѣчаетъ глубочайшею скромностію, и имѣетъ честь быть съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОРЛОВУ.

Іюля 8-го дня,
1772 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Архимандритъ, пришедшій съ письмомъ отъ Г-на Адмирала Спиридова, просить у меня отправленія въ Санктпетербургъ, чтобъ тамъ искать, дабы, при мирныхъ договорахъ, сдѣланы постановленія въ пользу и ихъ Аѳонской горы. Ваше Сіятельство совершенно изволите знать обстоятельства дѣлъ, къ коимъ относится таково его искательство, для того и не могъ я ему ничего на сіе позволить, не испросивъ прежде Вашего мнѣнія, о сообщеніи коего имѣю честь приносить прозьбу и пребыть съ непремѣннымъ почтеніемъ.

ГРАФУ ОРЛОВУ И ОВРЕСКОВУ.

Іюля 16-го дня,
1772 года.
N. 208.

Сіятельнѣйшій Графъ Григорій Григорьевичъ и Превосходительнѣйшій Господинъ Алексѣй Михайловичъ,

Милостивые Государи!

Исполненъ бывъ признанія къ той чести, что Вы сдѣлали мнѣ, требуя отъ меня мнѣнія, до котораго времени надобнымъ, или безвреднымъ, быть можетъ продолженіе перемирія, хотя я вижу по содержанію рескрипта, въ копіи приложеннаго при всепочтеннѣйшемъ Вашемъ о томъ писаніи, отъ 14-го сего мѣсяца, что полная довѣренность, съ которою Ея Императорское Величество предоставили безпосредственно единственному Вашему токмо благоусмотрѣнію располагать срокомъ перемирія, съ воззрѣніемъ въ томъ на пользы настоящихъ дѣлъ и съ ними сопряженныхъ, луч-

Digitized by Google

ше можетъ руководствовать въ семъ случаѣ, нежели мои слабыя мысли; удовлетворить, однако жъ, желая, сколь Васъ и пріятной для меня благосклонности, сколько съ стороны военной ежегодное испытаніе меня удовлетворяетъ, имѣю честь донести Вамъ слѣдующее:

1) Настоящій Іюль и по немъ слѣдующіе два мѣсяца есть то время, въ которое Турецкія войска и отъ всѣхъ отдаленныхъ сторонъ въ полномъ собраніи и въ лучшемъ ополченіи бываютъ видимы въ полѣ. Теперь флотъ непріятель въ Черномъ морѣ имѣетъ многочисленный, но оной по худой рейдѣ въ Очаковѣ не остается зимовать, но, упреждая осеннюю погоду, возвращается тогда ежегодно въ Царьградъ.

2) Въ сію же пору собирается и вся жатва съ полей, которой лишены были жители по продолженію военныхъ дѣйствій въ минувшія кампаніи, и, пользуясь теперешнимъ спокойствомъ, насѣяли они свои поля и могли бы мы отъ оныхъ снабдѣніемъ нѣсколько замѣнить запасы, оставшіе въ Польшѣ въ руки Австрійцевъ, если таковы плоды были бы собраны безъ препятствія.

3) Что до внутренняго состоянія нашей арміи, то въ ней великая часть новоприведенныхъ и еще необученныхъ рекрутъ, особливо въ кавалеріи; есть и такіе полки, гдѣ большую ихъ половину составляетъ сія слабая неучь. Непривычка къ климату и дальній путь, откуда приводятся къ арміи, подвергаетъ ихъ непрестанно болѣзнямъ, и при самомъ обученіи бремени солдатскому, кольми паче были бы они жертвою, буде ихъ въ такомъ состояніи употребить къ прямымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Я предаю все сіе Вашему лучшему проницанію, въ той надеждѣ, что если бы Турки нынѣшнее спокойное положеніе въ коварство употребили, дабы привесть себя въ лучшее ополченіе, то по Вашему искуству и предусмотрѣнію, не дадите Вы имъ воспользоваться тѣмъ всеполезнымъ для нихъ временемъ, но паче воспримите способы вывести ихъ изъ такого состоянія, преимущественнаго въ выгодахъ: ибо чѣмъ далѣе наступитъ осень, тогда наипаче ихъ армія оскудѣваетъ въ надобныхъ запасахъ и чрезъ великой побѣгъ изъ нея войскъ, ради отдаленія отъ своихъ жи-

Digitized by Google

лицъ, приходитъ въ ослабленіе противъ состоянія своего въ срединѣ лѣта.

Въ заключеніе я больше желаю, чтобъ Вы не имѣли нужды наблюдать сіи осторожности, но утѣшили насъ и отечество вскорѣ благословеннымъ и отъ рукъ Вашихъ принятымъ миромъ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства и Вашего Превосходительства

всепокорнымъ слугою.

ОРЛОВУ.

1772 года,
Іюля 18 дня.
N. 213.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой,

Григорій Григорьевичъ!

На имя Вашего Сіятельства полученной мною конвертъ сообщаю при семъ, присоединяя къ сему же копію репорта отъ Офицера флота, который изъ Крыму пришелъ въ Дунай. Тутъ изволите увидѣть произшествіе, несходственное теперешнему положенію, и я прошу, Милостивый Государь, снабдить меня Вашимъ совѣтомъ, нужно ли есть, чтобъ я сдѣлалъ отзывъ въ семъ случаѣ Визирю, во упрежденіе могущихъ дойтить къ нему съ своей стороны увѣдомленій, или же умолчать, считая сіе дѣло произшедшимъ отъ невѣжества ѣхавшихъ на корабляхъ Турковъ, которые можетъ быть свой противный перемирію поступокъ и потаятъ безъ обвѣщенія объ ономъ своей командѣ?

Я честь имѣю пребыть съ найискреннѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Digitized by Google

ОРЛОВУ.

1772 года,
21-го Іюля.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой

Григорій Григорьевичъ!

Слѣдуя совѣту Вашего Сіятельства, вложеннымъ тутъ я увѣдомляю Визиря о случившемся нападеніи на наше судно отъ Турецкихъ судовъ, при берегахъ Чернаго моря. Прошу, Милостивый Государь, повелѣть присоединить къ оному переводъ Италіянской и отправить, какъ заблагоразсудите, чрезъ нарочнаго, или при случающихся посылкахъ отъ ихъ Посольства.

На сихъ дняхъ на одномъ галіотѣ изъ Измаила посланъ былъ Флота Лейтенантъ Ломанъ, для учиненія промѣру подлѣ Буджацкихъ береговъ Чернаго моря, подъ видомъ яко бы перевозить провіянтъ въ Акерманъ и Гаджибей; противная погода, повредя судно, бросила его къ сторонѣ Очакова, а онъ, спасаясь отъ бѣдствія, и присталъ на тамошній рейдъ. Паша Очаковскій не скоро образумился, что съ нимъ дѣлать: сперва брали осторожности, боясь пришествія нашего флота, потому спрашивалъ у Офицера, имѣетъ ли пашпортъ за моею рукою, а напослѣдокъ, чрезъ нашего Офицера, прислалъ письмо къ командующему въ Бессарабіи, что онъ, оказавъ всякую дружелюбную помощь тому нашему судну, требуетъ, чтобъ присланъ былъ Офицеръ для принятія онаго и для свидѣтельства ихъ добродѣянія. Почему и велѣлъ я туда послать Офицера, въ чаяніи чрезъ сей случай еще больше освѣдомиться о положеніи и силахъ тамошней крѣпости.

Письмо мое отъ 18-го отправлено съ Прапорщикомъ Н. Смирновымъ: я не упущу взыскать за его неокуратность.

Пребывать я честь имѣю съ непоколебимымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Августа 1-го
N. 28-й.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ нынѣшнемъ спокойномъ теперь положеніи, поелику не предстоятъ случаи ни къ какимъ дѣйствіямъ, то и не учащаю я къ Вамъ моими донесеніями; и теперь хочу только моему милостивцу сказать о себѣ, что я, пользуясь тишиною повсемѣстною и происходящими въ сіе время договорами между Послами о мирѣ, взялъ на нѣсколько дней себѣ отдохновеніе въ сей маленькой деревенькѣ, которую одну я нашелъ съ выгодами, хотя и скудными, для человѣка моего состоянія, то есть, что я передалъ себя совсѣмъ въ руки докторскія, ища поправить мое здоровье, которое претерпѣло до крайности отъ разныхъ болѣзненныхъ припадкозъ, что тѣмъ удобнѣе расширялись, когда во всѣ три прошедшія кампаніи выдерживалъ я зной и стужу, худое имѣя противъ нихъ защищеніе въ палаткѣ.

Я только одинъ самъ здѣсь нахожусь, а весь мой экипажъ и чины, принадлежащіе къ главной квартерѣ, съ начала кампаніи отправилъ къ арміи; я не далѣе отъ ближнихъ и отдаленныхъ моихъ Корпусовъ, какъ въ одни сутки къ первымъ и въ двое къ послѣднимъ могу поспѣть отсюда, если бы служба позвала.

Толь подробно я для того описываю Вашему Сіятельству мои обстоятельства, что могутъ иногда и сей случай истолковать во вредъ мой, противъ чего дозвольте взять прибѣжище къ защищенію Вашего Сіятельства. Теперь войски, выгоды ихъ ради, расположены малыми отдѣленіями; ни которая часть, или мѣсто, не подаютъ особливыхъ причинъ, чтобъ мнѣ въ нихъ присутствовать, не имѣвъ другаго дѣла, кромѣ ожиданія, что воспослѣдуетъ на мирномъ Конгрессѣ. И такъ Ваше Сіятельство сами милостиво признаете, что я ничего не упущаю въ разсужденіи службы, бывъ принужденъ, чрезъ упадокъ моихъ силъ, пожить въ семъ

Digitized by Google

мѣстѣ, единственно для лучшаго дѣйствія принимаемыхъ лѣкарствъ и опочитія при болѣзни, которая отняла уже у меня ноги.

Бывъ увѣренъ, что моя польза никогда не будетъ отдалена отъ надзиранія Вашего Сіятельства, остаюсь въ той надеждѣ съ нелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ и найискреннѣйшею преданностію.

Копія съ черноваго.

Августа 11-го,
1772 года.
N. 264.

ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый Государь мой,
Григорій Григорьевичъ!

Съ послѣднимъ куріеромъ писалъ ко мнѣ Графъ Никита Ивановичъ, приложа копіи Конвенціи, по которой совершенно рѣшился подѣлъ Польши; сію его депешу я подлинникомъ представляю Вашему Сіятельству, а по найдостовѣрнѣйшему успокоенію дѣлъ тамошнихъ, имѣю честь просить Вашего Сіятельства въ слѣдующемъ:

Полки, находящіеся въ Польшѣ, отдѣленные отъ здѣшней арміи, могу я теперь безпрепятственно перевесть сюда, полагая пользу въ томъ на случай разрыву Конгресса, если бы дошло намъ весною дѣлать демонстраціи, и по увѣренію, что размножившаяся во всѣхъ корпусахъ болѣзнь, толь значительное число людей введетъ въ лазареты, что ужасно просто и слышать.

Ваше Сіятельство, по теченію мирныхъ негоціацій, совершенно предвидѣть можете, при одержаніи желаемыхъ успѣховъ, есть ли нужда умножать намъ здѣсь войски, или былъ бы сей трудъ въ переводѣ и содержаніи оныхъ, которое не легко приходитъ, излишнимъ?

Потому, не приступая ни къ какому предпріятію безъ лучшего и точнаго руководства Вашего, прошу всепокорно подать мнѣ оное въ благосклонномъ на сіе отвѣтѣ.

Пребывать я имѣю честь съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію.

Digitized by Google

ВИВИКОВУ.

1772 года,
Августа 15-го.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Не имѣя сомнѣнія, что В. П. извѣстны о заключенной формально Конвенціи съ нашимъ Дворомъ отъ обоихъ союзныхъ оному Австрійскаго и Прускаго на подѣлъ Польши, и какими мѣстами ограничивается каждаго въ томъ участокъ, имѣю честь сообщить Вамъ, что я теперь изъ Корпуса Польской арміи здѣшней, принадлежащаго двумъ полкамъ пѣхотнымъ и двумъ кавалерійскимъ, съ Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Каменскимъ, велѣлъ слѣдовать въ Валахію, предвидя надобность тамошній постъ усилить; посему въ Польшѣ моей команды остается токмо небольшая часть регулярныхъ, да весьма малое число легкихъ войскъ. Уступая Австрійцамъ Львовъ съ Бѣльскимъ Воеводствомъ, приказалъ я свои посты расположить въ Воеводствѣ Волынскомъ и достигать сообщенія съ Вашимъ Корпусомъ къ Люблину чрезъ Хельмскій Повѣтъ, не касаясь ни Замостья, ни другихъ мѣстъ, до рѣки Сана, отходящихъ въ сторону Австрійцевъ. Я прошу Вашего Превосходительства, по связи общей службы, извѣстить мнѣ, какія Вы расположенія для своихъ войскъ учините при нынѣшнемъ, совершенно уже рѣшившемся, означеніи предѣловъ въ Польшѣ каждой Державы изъ трехъ союзныхъ, ибо полезно всегда будетъ сообразоваться каждой части въ своихъ дѣйствіяхъ съ дѣйствіями, другою предопредѣляемыми, и въ собраніи пропитанія.

Какъ выше я сказалъ, что уже Львовъ займутъ Цесарцы, то переводъ денегъ въ армію отъ Банкира Теппера, который происходилъ чрезъ его коммиссіонера, въ семъ городѣ живущаго, Пресселя, требуетъ уваженія, и я буду ожидать отъ Вашего Превосходительства увѣдомленія, ту ли, или иную, дорогу, по лучшему Вашему разсмотрѣнію, избрать Вы изволите, для доставленія денежныхъ суммъ въ армію безостановочно, со всякимъ обезпеченіемъ?

Вручителя сего, Г. Маіора Вильда, имѣю честь рекомендовать Вашему Превосходительству; я его отправилъ съ сими увѣдомле-

Digitized by Google

ніями къ Вамъ и къ Послу нашему, и прошу споспѣшествовать, чтобъ онъ, по исправленіи своихъ нуждъ, могъ скоро ко мнѣ возвратиться.

Пребываю съ отличнымъ навсегда почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

ОРЛОВУ.

1772 года,
Августа 16 дня.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой,

Григорій Григорьевичъ!

Слѣдуя благопризнанію совѣтамъ Вашимъ, велѣлъ я Генералу Каменскому, съ двумя пѣхотными и двумя Кавалерійскими полками, немедленно итти въ Валахію. И при семъ выступленіи оттуда большой части нашихъ войскъ, велѣлъ я, по домогательству Австрійскаго Генерала, оставить Львовъ ихъ войскамъ, и свои посты соединить въ Воеводство Волынское, удерживая еще Броды.

Письмо Господина Адмирала Спиридова и копію перемирія, сдѣланнаго имъ въ Архипелагѣ, которыя я получилъ чрезъ Маіора Фелтеринга, имѣю честь представить Вашему Сіятельству подлинныя, для прочтенія.

Пребываю съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Digitized by Google

ОРЛОВУ.

1772 года,
Августа 21 дня.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Получа теперь увѣдомленіе отъ Алексѣя Михайловича, что упорство Турецкихъ Уполномоченныхъ разрушаетъ мѣры, предположенныя для взаимнаго добра обѣихъ Имперій, и вводитъ насъ и паки въ продолженіе войны, хотя могу еще думать, что мой Милостивый Графъ, постигая, можетъ быть, притворство Оттомановъ, вооружится противъ того терпѣніемъ, но если бы ничего столько не было вѣрнаго, какъ разрывъ совершенной Вашей негоціаціи, въ такомъ случаѣ прошу я Вашего Сіятельства предварить меня увѣдомленіемъ, нужно ли теперь ознаменить уже движеніемъ войскъ къ Дунаю наши мѣры, относящіяся къ военнымъ дѣйствіямъ? Испрашивая въ томъ Вашего благосклоннаго совѣта, долженъ я донести Вамъ и сію сопротивность, что движеніе всякого полка нынѣ соединено съ найбольшимъ трудомъ и неудобностію, поелику людей, страждущихъ сложными болѣзнями, весьма великое число во всѣхъ Корпусахъ; ихъ оставляя, потребно отдѣлить не мало же и здоровыхъ для призрѣнія. И такъ полки весьма слабы будутъ и многолюдства нельзя намъ показать на нашемъ берегу. Однако жъ, если польза того требуетъ, то я употреблю все, что только можно, въ послѣдованіе Вашему мнѣнію. И самъ, какъ ни слабъ, поѣду къ командѣ, долгъ службы предпочитая всему, что терплю и могу претерпѣть отъ злыхъ болѣзненныхъ припадковъ.

Я не имѣю причины упомянуть здѣсь о состояніи нашего флота, поелику Г. Кенигсбергъ, который отъѣхалъ къ Вашему Сіятельству, можетъ какъ о здѣшнемъ, такъ и о Крымскомъ быть лучшимъ удостовѣрителемъ, осмотря тотъ и другой полнымъ образомъ.

Я пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

Digitized by Google

1772 года,
Августа 25 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Новый и толь великій опытъ щедротъ Вашихъ ко мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, каковымъ чту взысканіе двухъ сыновъ моихъ въ Камерюнкеры къ Высочайшему Двору, усчастливляетъ меня повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества глубочайшую благодарность, которой никакъ я изъяснить не могу, развѣ чрезъ чувствованія радости, восхищающей сердце отцовское о благополучіи сыновнемъ. И однѣ тѣ милости, которыя излiяли Ваше Императорское Величество на меня, приносятъ отличное счастіе роду моему, но сверхъ того неограниченное милосердіе Ваше, Всемилостивѣйшая Государыня, учиняетъ меня счастливѣйшимъ рабомъ, по дознанію благодѣяній Монаршихъ, и пресчастливѣйшимъ отцомъ, видя въ оныхъ собственный и толь лестный жребій дѣтей моихъ. Что можетъ быть больше настоящей моей радости? Ей подобно едино то благоговѣніе, съ которымъ возсылаю и возсылать буду къ Всевышнему молитвы о умноженіи лѣтъ и здравія Вашему Императорскому Величеству, сколько съ тѣмъ сопряжено истинное добро Россіи и собственное благополучіе повергающагось къ стопамъ Монаршимъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Примѣчаніе: приложено въ письмѣ къ Графу Ивану Григорьевичу Орлову.

ПАНИНУ.

1772 года,
Сентября 22.
N 31.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Всякое Вашего Сіятельства письмо, по содержанію и силѣ оныхъ, умножить долженствовало мою къ Вамъ искренность, преданность и почтеніе. Но какъ они достигли до такой уже степени, гдѣ несовмѣстны никакія выраженія, и къ коимъ ничто уже

Digitized by Google

присовокуплено быть не можетъ, то оставляю себѣ въ единое обязательство, только сохранить Вашу дружескую милость, какъ драгоцѣннѣйшее для меня пріобрѣтеніе. Духъ Вашъ, прямо патріотическій, является во всѣхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ Вашихъ, и что польза и цѣлость Отечества нашего есть предлогъ всѣхъ Вашихъ заботъ и упражненій, а потому и не остается мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ Вы не содѣйствовали всѣми Вашими силами въ прекращеніи сей войны съ Турками, которая не страшна и не тягостна подлинно, какъ многіе ее воображали по свойствамъ и силѣ непріятеля, но по неразрывно съ оною совокупленнымъ болѣзнямъ — прямо пагубна. Неложность сего заключенія испытали мы, къ несчастію нашему, когда моровая язва достигла въ самое сердце отчизны нашей и тамъ толикій вредъ причиняла. Она, такъ сказать, уже возгнѣздясь здѣсь, въ лежащихъ позади Польскихъ мѣстахъ ядъ свой отрыгать и паки начала. Бывшая въ Фокшанахъ команда, заразившись оною, и понынѣ ее претерпѣваетъ, а сіе найбольшее мнѣ смущеніе наноситъ. Боже отврати, чтобъ она далѣе не распространялась и не коснулась вновь предѣловъ нашихъ! Другія прилипчивыя болѣзни, и особливо странныхъ родовъ лихорадки, сдѣлались, при истощеніи нашихъ силъ, яко слѣдствіи неминуемомъ долговременнаго здѣсь пребыванія, такъ общими и всемѣстными, что рѣдко кто изъ Генераловъ и Полковниковъ не приведенъ въ сущее и крайнѣйшее изнеможеніе, страдая долговременно самыми мучительными припадками. Изъ сего Ваше Сіятельство можете судить о числѣ больныхъ Офицеровъ и рядовыхъ, и что всѣ предпринимаемые къ выгодѣ и лѣченію способы безсильны отвратить, чтобъ мы не теряли великаго количества людей умирающими. Въ самыхъ врачахъ мы терпимъ толикій недостатокъ, что къ осмотрѣнію и пользованію болящихъ не достаетъ почти силъ ихъ, поелику большая часть ихъ тѣмъ же самымъ немощамъ жизнію своею пожертвовали. Я, не хотя слѣдовать прежней войны полководцамъ, чтобъ начинать тутъ, гдѣ кончить, а кончить, гдѣ начинать кампаніи, искалъ захватить въ свои руки Дунай и крѣпости, по берегамъ его и Чернаго моря лежащія, пресѣчь удобнѣе толь вредное съ нимъ сообщеніе; поданные случаи самимъ непріятелемъ оказывали удобность поставить и, на сопротивномъ берегу твердую ногу; но, среди многихъ обстоятельствъ, а особливо для выше объясненныхъ, я долженъ былъ уклонятся отъ сихъ авантажей.

Digitized by Google

Прискорбныя сіи обстоятельства, конечно, подвигаютъ на жалость и соболѣзнованіе нѣжное и сострадательное сердце Ея Императорскаго Величества; изъ сей предосторожности я часто умѣриваю свои доношенія, но, можетъ быть, сія умѣренность не подаетъ ли причины къ такъ великимъ съ отвагою предпріятіямъ, которыя особливо съ настоящимъ нашимъ положеніемъ несходны?

Тебѣ, мой Милостивый Графъ, какъ безпристрастному судіи и милостивцу моему, открываю найчистосердечнѣйшимъ образомъ внутреннее и наружное мое состояніе.

Изъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Ея Императорскому Величеству, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть содержаніе моей послѣдней съ Визиремъ переписки, и что я всеусердно пособствую началу и успѣхамъ сего дѣла, пріуготовляю Алексѣя Михайловича къ вступленію въ новые переговоры.

Пребуду, впрочемъ, съ истинною преданностію и высокоточитаніемъ

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

P. S. (собственною рукою Графа:)

Письмо къ Г. Цегелину, по нѣкоторымъ резонамъ въ томъ времени удержался отправить съ общаго съ Ал. Михайловичемъ разсужденія. Прилагаемую при семъ всеподданнѣйшую мою къ Ея Императорскому Величеству реляцію, прошу Вашего Сіятельства поднесть.

Digitized by Google

ВИВИКОВУ.

1772 года,
Сентября 23.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Взятіе Ченстохова, относящееся наибольше къ Вамъ, яко распорядителю всего, равно какъ и окончаніе войны Польской, совершившееся при благоразумномъ Вашемъ предводительствѣ, подаютъ мнѣ случай принесть Вамъ искреннѣйшее мое поздравленіе и пожелать отъ всего сердца, чтобъ Ваше Превосходительство воспользовались какъ найскорѣе плодами трудовъ и заботъ, къ добру отечества Вами подъятыхъ, къ общему удовольствію всѣхъ, истиннымъ почтеніемъ Вамъ обязанныхъ.

На сихъ дняхъ, по отзыву Верховнаго Визиря Порты Оттоманской, который, скоро по разрывѣ Конгресса, домогался прежде отъ Россіи перемирія на шесть мѣсяцовъ, соглашенось взаимно продолжить оное чрезъ сорокъ дней, считая отъ 10-го Сентября, во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи артикуловъ, постановленныхъ при Журжѣ уполномоченными Коммисарами, со стороны моей Г. Стацкимъ Совѣтникомъ Симолинымъ, а отъ Верховнаго Визиря Сеидъ-Абдулъ-Керимъ Эфендіемъ, и прерванную мирную негоціацію возобновили. Я ожидаю только отъ Визиря полнаго увѣдомленія о особѣ, къ тому назначиваемой, и соглашенія о мѣстѣ къ съѣзду, послѣ чего Г. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Обресковъ готовъ для вступленія въ новые переговоры отправиться.

Считая послѣдовавшимъ уже отъѣздъ Г. Посла изъ Варшавы, и не имѣя извѣстія о прибытіи преемника его, я прошу Ваше Превосходительство сообщить о таковомъ продолженіи перемирія тому, кто, въ отсутствіи его, дѣла Посольства управляетъ, для надлежащего обвѣщенія Министрамъ, отъ другихъ Дворовъ пребывающимъ.

Препоручая, впрочемъ, сохраненіе драгоцѣннаго Вашего дружества и благосклонности, не престану быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Digitized by Google

ВИВИКОВУ.

1772 года,
Октября 9 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Чрезъ Гг. Вильда и Трейдена, два отъ Октября всеприятнѣйшія Ваши письма, я имѣлъ честь получить. Увѣдомленіе въ первомъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Вамъ ордена Святаго Александра, весьма меня обрадовало по пріемлемому мною истинному участію во всемъ, къ пользѣ и удовольствію Вашимъ относящемся. Знакъ сей Высочайшей милости давно принадлежалъ Вашимъ заслугамъ, а потому я и желаю, чтобъ Ваше Превосходительство получили вскорѣ новые въ воздаяніе трудовъ Вашихъ, толико отечеству полезныхъ.

Сообщивши въ моемъ предъидущемъ о приступленіи съ обѣихъ сторонъ къ возобновленію прерванной негоціаціи, здѣсь честь имѣю дать знать Вашему Превосходительству и о слѣдствіяхъ того. По взаимному соглашенію между мною и Верховнымъ Визиремъ, учреждается вновь Конгрессъ въ Букарештѣ, на которой уполномоченные Чрезвычайные Послы, со стороны Ея Императорскаго Величества Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, а съ Турецкой Елгази-Абдулъ-Резакъ Рейсъ-Ефенди, вскорѣ съѣхаться имѣютъ. Въ разсужденіи, что срокъ послѣдняго перемирія можетъ миновать прежде съѣзду ихъ, я приказалъ, чтобъ и по исшествіи онаго до будущаго новаго отъ Уполномоченныхъ о томъ постановленія, непріязненныя дѣйствія удержаны были.

Никогда не престану, впрочемъ, быть съ истиннымъ и совершеннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Октября 9.
N 33.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ предъидущихъ моихъ уже изволилъ видѣть мой милостивый Графъ, что, по возобновившейся съ Верховнымъ Визиремъ перепискѣ, возстановляется вновь Конгрессъ для мирныхъ переговоровъ. Ваше Сіятельство теперь усмотрите изъ всеподданнѣйшей моей реляціи, съ приложеніями здѣсь включаемой, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, что назначенный Посломъ со стороны Турецкой Елгази-Абдулъ-Резакъ Рейсъ-Эфенди вскорѣ изъ Визирскаго лагеря отправляется. Посему и Алексѣй Михайловичъ 10-го сего мѣсяца отъѣзжаетъ въ мѣсто съѣзда, Бухарестъ. Странно, подлинно, для насъ многое въ отзывахъ и предложеніяхъ Турецкихъ; но для меня всего страннѣе было требованіе о возвышеніи въ чинѣ Г. Обрескова и уравненіи его съ уполномоченнымъ ихъ Рейсъ-Ефендіемъ, по объявленію его, высокую степень при Портѣ имѣющаго. Высокомѣріе, имъ свойственное, тутъ явно оказалось, когда Г. Верховный Визирь степень Рейсъ-Ефендію, которая есть ниже всѣхъ трехъ бунчужныхъ Пашей, поставляетъ выше дѣйствительнаго чину нашего Министра, ранъ Генералъ-Поручика имѣющаго. Но я истолковавъ ему, по возможности, о преимуществѣ послѣдняго, принужденъ былъ, во удовольствіе желанія его, представить о томъ Всемилостивѣйшей Государынѣ. И въ счастіе вмѣнилъ бы себѣ, ежели бы сей случай послужилъ къ награжденію извѣстныхъ Вамъ болѣе другихъ усердія и ревности сего достойнаго и заслуженнаго человѣка.

Въ моей къ нему отповѣди Ваше Сіятельство найти изволите, что я, касательно артикуловъ, отъ его мнѣ сообщенныхъ, полагаемыхъ имъ во основаніе предлежащему миру, изъяснился, отнюдь ничѣмъ не компрометировавшись безъ вѣдома Двора, а далъ только разумѣть, что конечно не будутъ настаивать на что либо кромѣ чего прямая польза и другія убѣдительныя причины требовать будутъ.

Digitized by Google

Все, впрочемъ, у насъ пребываетъ тихо и безъ перемѣны въ положеніи непріятельскомъ. Язва отъ нѣкотораго времени начала въ здѣшнихъ мѣстахъ утоляться; но другія жестокія немощи занимаютъ еще и нынѣ великую часть людей. Предсказаніе моего милостиваго Графа, въ одномъ изъ почтеннѣйшихъ его писемъ выраженное, что скоро я освобожденъ буду со стороны военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, нынѣ исполнилось, ибо по всѣмъ увѣдомленіямъ, такъ называемые Конфедераты исчезли и слуху о нихъ нѣтъ; но со стороны пропитанія часъ отъ часу большія настаютъ трудности и неудобства. Австрійцы отъ времени до другаго распространяютъ свои границы далѣе въ Воеводствахъ Волынскомъ и Подольскомъ и тянутъ свои кордоны. Не находя рѣки Подоржи, границею участку ихъ положенной, и по видимому съ умысломъ ихъ и выбранной, смѣшиваютъ съ оною рѣку Збручь и, полагая предѣлы свои по теченію оной, въ Днѣстръ впадающей близъ мѣстечка Окопы, не въ дальнемъ разстояніи отъ Каменца лежащаго, хотятъ занять и Броды, гдѣ главный нашъ постъ, по способности и для имѣющейся тамъ крѣпостцы, находится. Безпосредственно о семъ еще они ко мнѣ не отзывались, но къ Князю Щербатову, Управляющему Провіянтскимъ Департаментомъ. Графъ Гадикъ пишетъ, требуя, дабы изъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, включая тутъ и Броды, наши войски и магазейны выведены были. Почитая явное тому сопротивленіе съ настоящими обстоятельствами и положеніемъ взаимнымъ обоихъ Дворовъ не совмѣстнымъ, я стараюсь отводить ихъ отъ того разными видами, ожидая, что Ваше Сіятельство, не оставляя меня надолго въ нерѣшимости, снабдите о томъ надобнымъ наставленіемъ.

Изъ Крыму отъ Господина Генералъ-Поручика Щербинина получилъ я увѣдомленіе о тамошнихъ замѣшательствахъ, и что увидѣвъ собраніе многочисленное Татарскихъ кучъ, и не находя и въ самомъ Ханѣ преклонности къ совѣщаніямъ, что таковы сборища съ добрымъ союзомъ несовмѣстны, рѣшились съ командующимъ на разогнаніе оныхъ силою, но не исполнили того, а отъ одного виду войскъ Татары разбѣжались. Не сомнѣваясь, что Дворъ наставилъ его полнымъ образомъ, и особливо на случай упорства Татаръ и невниманія ко всѣмъ пріемлемымъ о добрѣ ихъ попеченіямъ, въ отвѣтѣ моемъ къ нему я сказалъ ему мое сожалѣніе, что они неисполнили своего намѣренія, конечно, на прямомъ

Digitized by Google

и точномъ разумѣ инструкціи его основаннаго, касающагося до усмиренія мятежниковъ, и особливо, когда оные единаго токмо виду войскъ нашихъ устрашились, то найлучше было, воспользовавшись робостію ихъ, притѣснить и далѣе, и если не истребить, такъ, по крайней мѣрѣ, привесть въ несостояніе и отнять всю охоту къ подобнымъ покушеніямъ, въ чемъ и ни какого препятствія не настояло, ибо продолжающееся перемиріе охраняло ихъ отъ содѣйствія и пособія Турецкаго злонамѣреннымъ. Что до средствъ Турецкихъ, то, конечно, онъ не имѣетъ недостатка въ тѣхъ самыхъ, которыя непріятель чрезъ своихъ въ томъ Эмисаріевъ употреблялъ, а сверхъ того искуство и усердіе его къ службѣ достаточны предуспѣть надъ всѣми хитростями непріятельскими и преодолѣть всѣ трудности. Впрочемъ, я его увѣрилъ, что и дальшее продолженіе перемирія съ непріятелемъ не токмо ему помѣшательствомъ быть не можетъ, но еще послужитъ въ пособіе дѣлъ его, ибо тутъ, если силою образумитъ ихъ счелъ онъ несходно, то по крайней мѣрѣ. можетъ успѣть въ переговорахъ съ ними, и что сила и содержаніе сего перемирія и паче предохраняетъ сей полуостровъ отъ непріятельскаго нападенія и помощи, намъ недоброжелательныхъ. Не надлежитъ также тревожиться и въ разсужденіи морскихъ Турецкихъ судовъ, чтобъ оныя въ Мартѣ не поспѣли прибыть къ Крымскимъ берегамъ; потому что въ сіе время, кромѣ самой крайней нужды, суда ихъ въ морѣ непоказываются; да и можно довольно обезпечить себя стражею пребывающаго тамъ нашего флота, изъ котораго, по сообщенію мнѣ отъ Господина Вице-Адмирала Сенявина, восемь новоизобрѣтенныхъ кораблей крейсируютъ; а притомъ и здѣшнія суда, какъ только приведены будутъ въ состояніе, не преминутъ появиться въ морѣ, для отдаленія отъ края того опасности. Со стороны писемъ, отъ его мнѣ сообщенныхъ, писанныхъ къ Портѣ отъ тамошнихъ, намъ недоброхотствующихъ, перехваченныхъ въ Еникольскомъ проливѣ, сказалъ я ему, что, привыкши изъ практики познавать хитрости Турецкія, можно сказать самыя простыя, и разсуждая, что по свободному сообщенію ихъ съ Азіятскимъ берегомъ, не было нужды и бирать сію дорогу для таковой корреспонденціи, но, по видимому, онѣ и посланы были нарочно съ умысломъ, дабы въ наши руки попались, къ устрашенію предпріемлемыми яко бы мѣрами къ истребленію войскъ нашихъ, тамъ пребывающихъ.

Digitized by Google

Я, впрочемъ, остаюсь навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію.

P. S. На сихъ дняхъ явились у меня волонтеры Англійской службы, Подполковникъ Д'Энзликъ, командующій полкомъ Эллiотовымъ, и Г. Эллiотъ, племянникъ Генерала сего жъ имени, съ рекомендаціею отъ Г. Барона Стакельберга, который увѣдомляетъ меня при томъ, что онъ о сихъ волонтерахъ не преминулъ и Вашему Сіятельству представить.

ПАНИНУ.

1772 года,
Октября 25.
N 34.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Два письма Вашего Сіятельства, отъ 29 Сентября и 5-го Октября, я имѣлъ честь получить. Съ тою же самою искренностію и чистосердечіемъ, которыя полагалъ я во основаніе всѣмъ моимъ къ Вамъ отзывамъ, скажу, что въ ослабленіи здоровія моего и новыхъ ежевременно болѣзненныхъ моихъ припадкахъ, они служатъ однимъ изъ лучшихъ подкрѣпленій, а въ дѣлахъ настоящихъ подаютъ мнѣ свѣтъ и руководство.

Послѣ отправленія моего, отъ 9-го Октября, я считалъ, что въ сіе время буду имѣть честь увѣдомить Ваше Сіятельство объ отъѣздѣ Гг. Пословъ, но по неготовности къ принятію Рейсъ-Ефендіи, за неотдѣлкою дома для него, сіе еще не послѣдовало. По извѣстіямъ отъ Визиря и сего Посла, мною полученнымъ, послѣдній выѣхалъ изъ лагеря Визирскаго, 11-го Октября, въ Рущукъ прибылъ онъ 16-го, а Алексѣй Михайловичъ пишетъ, что переправился чрезъ Дунай 22-го, пріѣздъ же въ Бухарестъ 26-го онъ полагаетъ.

Получивъ вчера отъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Щербинина извѣстіе о перемѣнѣ обстоятельствъ Крымскихъ переговоровъ, къ лучшей нашей пользѣ, что Татары вовсе отлагаютъ всякое совмѣстіе въ правленіи и обрядахъ ихъ, точно Порты, и склоняются на отдачу добровольно требуемыхъ крѣпостей: два пункта,

Digitized by Google

главнѣйшее претыканіе въ переговорахъ бывшаго Конгресса составляющіе, и нашедши между приложеніями, отъ Г-на Щербинина мнѣ доставленными, въ письмѣ Вашемъ къ нему отъ 18-го Сентября, когда еще Ваше Сіятельство и не предполагали возстановленія настоящей негоціаціи, мысль Вашу, что «Актъ, получаемый отъ Хана и Правительства, свидѣтельствующій Портѣ и всей Европѣ о дѣйствительномъ бытіи свободной области Татарской, съ твердымъ намѣреніемъ всѣхъ народовъ, изъ коихъ корпусъ ея состоитъ, защищать сіе свое вновь полученное преимущество, съ пользою употребленъ быть можетъ, при возобновляющейся негоціаціи; а въ случаѣ, ежели бы она и не состоялась, и цѣлому свѣту предъявленъ во уличеніе Турецкаго, не ко времени, упрямства въ сохраненіи власти своей надъ народами, которые сами уже оной не признаютъ,» сообщилъ я Алексѣю Михайловичу безъ предложенія мѣръ, и оставляя, впрочемъ, собственному его расположенію, а соображаясь болѣе вышеупомянутому Вашему благоразсужденію, что въ случаѣ, когда бы Посолъ Турецкій ускорилъ своимъ прибытіемъ, не лучше ли, подъ пристойными видами, продлить время, не рѣшаясь ни на что, до Крымскихъ дѣлъ касающееся, и особливо на упомянутые два артикула, до полученія отъ Г-на Щербинина пополнительныхъ увѣдомленій, между чѣмъ будемъ снабдены и отъ Двора наставленіями по новымъ перемѣнамъ относительно къ сей матеріи. Извѣстіе о заключеніи переговоровъ съ Татарами, каналомъ своимъ неминуемо и вскорѣ дойдетъ и къ свѣдѣнію Турковъ, изъ чего и настанетъ большее удобство, по познанію ихъ мыслей и намѣреній, расположить намъ свои; и надлежитъ ожидать, что коль Татары торжественнымъ актомъ изъявятъ свое согласіе съ нашими предположеніями, то надежда къ развращенію ихъ и ухищренія Турковъ исчезнутъ, и сіи послѣдніе въ намѣреніяхъ и предложеніяхъ своихъ преклоннѣе будутъ къ соглашенію съ нашими.

Что до продолженія перемирія, то какъ по содержанію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта, повелѣвается поступать въ томъ по степенямъ и успѣхамъ негоціацій и по усмотрѣнію податливости со стороны Турецкой, и Алексѣй Михайловичъ полагаетъ сперва оному срокъ до 1-го Генваря, а потомъ, по надобности, и до Марта, которое время и отъ меня ему намѣ-

Digitized by Google

каемо было. Я не преминулъ дать ему знать о моемъ на то согласіи, и что, какъ по открытіи переговоровъ явны учинятся ему намѣренія и преклонность Турковъ на главные артикулы мирныхъ нашихъ предложеній, то Его Превосходительство, по свойственному ему проницанію и знанію образа мыслей и характера трактующихъ съ нами, можетъ изъ оныхъ вывесть способы къ сему постановленію, по степенямъ и успѣхамъ своей негоціаціи, по точной силѣ Высочайшаго повелѣнія. Но при томъ, по поводу благосклонной Вашей ко мнѣ милости и взаимной откровенности, сообщу здѣсь мою мысль, что краткіе термины не къ усиленію непріятеля служатъ, но возраждаютъ въ немъ подозрѣнія, какъ то Визирь неоднократно въ отзывахъ своихъ изъяснялся, слагаясь на мое только чистосердечіе, и заставляютъ его содержать себя во всегдашнемъ бдѣніи и готовности къ военнымъ дѣйствіямъ, привязывая его къ мѣстамъ, по Дунаю лежащимъ, для пребыванія войскъ способнымъ, и ожидая, что при всякомъ оборотѣ дѣлъ, хотя суровость времени и не дозволитъ отважиться на какое либо надежное и казистое предпріятіе, не преминетъ, онъ однако жъ, ежевременно нашимъ, въ квартирахъ по неволѣ занимающимъ, уже отъ части странъ отъ Дуная отдаленныхъ, стоящимъ наводить тревоги и безпокойствія, и тѣмъ отымать время и способы къ упражненіямъ, на таково время предлежащимъ. Напротивъ того, продолженіе перемирія къ одному довольному сроку весьма полезно для насъ могло бы быть для слѣдующихъ причинъ: 1-е ради знатнаго количества больныхъ, къ выздоровленію которыхъ нужную выгоду и удобность нельзя сыскать инако, какъ введеніемъ въ квартеры и спокойнымъ въ нихъ пребываніемъ. 2-е. Отдѣливши нѣсколько полковъ, изъ арміи мнѣ ввѣренной, въ команду Князя Василія Михайловича, должно будетъ стараться обнять тѣ мѣста войсками изъ оставшихся. 3-е. За отшествіемъ многихъ земель въ участокъ Австрійскому Двору, необходимо предлежитъ искать способовъ, запасы въ оныхъ бывшіе для пропитанія, замѣнить въ другихъ Польскихъ и здѣшнихъ мѣстахъ; а при семъ, по случаю могущихъ иногда произойти упорства и упущенія, дойдетъ дѣло до посылки командъ для экзекуціи. 4-е. Строеніе шкуновъ и снаряженіе другихъ судовъ, окончить, яко нужное для показанія непріятелю разныхъ военныхъ видовъ, и что, сверхъ того, и самое свойство времени не оставляетъ уже удобства къ какимъ либо знат-

Digitized by Google

нымъ операціямъ. Судить сіи обстоятельства и соглашать оныя съ прочими я оставляю Вамъ, мой милостивый другъ, по колику заключенія мои основаны могуть быть, по большей части на одномъ военномъ знаніи, а впрочемъ за себя и за всѣхъ мнѣ подчиненныхъ ручаюсь, что, для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, мы всѣми нашими выгодами жертвуемъ.

Касательно до единодушнаго содѣйствія, я хочу свидѣтельствоваться самымъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ готовности къ удовлетворенію всѣмъ его отъ меня могущимъ быть требованіямъ, и что я дѣло, къ которому интересовано столько благоденствіе отчизны, всему тому, что только собственность ласкать можетъ, предпочту, и потому отъ благосклоннѣйшей Вашей милости ожидаю, что Ваше Сіятельство въ семъ за меня вездѣ, гдѣ надобно, и ручательство Ваше дать не откажетесь.

Пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 1 дня,
N 35.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь препроводить всеподданнѣйшую мою реляцію, въ которой доношу я о съѣздѣОсловъ и первой ихъ конференціи, на которой размѣнялися полномочіями и постановили продолженіе перемирія по 9-е Марта. Алексѣй Михайловичъ не писалъ теперь ни къ Ея Императорскому Величеству, ни къ Вашему Сіятельству, бывъ озабоченъ договорами и распоряженіями, относящимися до Посольскихъ обрядовъ, а полагаетъ не далѣе какъ чрезъ день, или два, то исполнить.

Въ слѣдствіе письма моего къ Вашему Сіятельству, отъ 9-го Октября, гдѣ просилъ я не оставить меня въ нерѣшимости касательно до требованія Графа Гадика о Бродахъ, я теперь представляю всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству, по причинѣ

Digitized by Google

безъ посредственнаго, уже дошедшаго ко мнѣ отъ упомянутаго Генерала, отзыву. Содержаніе его изъ сдѣланнаго отъ меня отвѣта Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложеній при Реляціи, и найти, что я старался менажировать и настоящія обстоятельства, и положеніе Дворовъ, и отвожу ихъ въ намѣреніи выиграть время, надобное для полученія о сей матеріи Высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи.

Я тутъ сообщаю также копію другаго его письма, которымъ объявляя, что какъ имѣнія Мартына Любомирскаго, его зятя, состоящія въ нашемъ секвестрѣ, утверждены отъ него прежде женѣ его, дочери Графа Гадека, за приданое, которая, конечно, ни какого участія въ дѣлѣ мужа своего не имѣетъ, проситъ снять съ оныхъ секвестръ и отдать ей во владѣніе. Понимая сіе болѣе вымысломъ, чтобъ прибрать къ рукамъ толь великія имѣнія, я сдѣлалъ ему отвѣтъ, въ копіи тутъ же приложенный, слагаяся на Министра, въ Варшавѣ пребывающаго; поелику и дѣйствительно, по отзывамъ Посольства тамошняго, секвестръ на оныя добра положенъ. А между тѣмъ могу получить надобное мнѣ о томъ отъ Вашего Сіятельства наставленіе.

Не токмо не въ предложеніе мѣръ, но ниже и въ совѣтъ, чувствуя, что къ благоучрежденіямъ Милостиваго моего Графа ничего я отъ себя присовокупить не могу, а единственно по чистосердечію моему скажу, что, при теперешнихъ прибавкахъ, полезно бы было воззрѣть и на край отъ Кіева до Синюхи, гдѣ она поворачиваетъ въ Бугъ, отдѣлить отъ Польши и до Буга лежащій. Правда, что земля, присоединенная прежде облегчаетъ комерцію, но немногіе въ себѣ имѣетъ къ тому запасы, которыми упомянутый край несравненно изобилуетъ. Плодоносіе его превосходитъ всѣ другія Польскія мѣста, и въ нынѣшнее время, когда доставленіе провіянта въ магазины наши толико стѣснено, сія одна земля болѣе всѣхъ другихъ наполняетъ оные, и можно сказать, что житницы обывателей тамошнихъ не истощимы. А сей уголъ входящій не будетъ и крайнимъ къ Турецкимъ границамъ.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 9 дня.
N. 37.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Едва только успѣлъ я отправить куріера съ депешами отъ 1-го Ноября, получилъ отъ Графа Гадека два письма, изъ коихъ въ одномъ повторяетъ онъ свои требованія о Бродахъ, въ другомъ даетъ знать, что имѣетъ онъ отъ Двора своего повелѣніе, въ согласіе принятымъ мѣрамъ между нашимъ и Вѣнскимъ, о вступленіи войскамъ его команды далѣе границъ участка ихъ, въ томъ числѣ Волынію и Подолію, въ коихъ и выговариваетъ онъ себѣ Почаевъ, Вишневецъ, Горынецъ, Грудекъ и Смотричъ съ окружностями. Содержаніе писемъ его Ваше Сіятельство лучше усмотрѣть изволите изъ копій, подносимыхъ при всеподданнѣйшей моей Реляціи, здѣсь вложенной. Въ отзывахъ его объясняется онъ мнѣ о дѣлѣ семъ, такъ какъ бы оно мнѣ извѣстно было, хотя я ни какого свѣдѣнія не имѣю о сихъ обстоятельствахъ, и особливо, по взаимному ли обоихъ Дворовъ соглашенію и мѣроположеніямъ сіи движенія предвоспріяты.

Чтобъ не погрѣшить въ сей неизвѣстности, я ищу помощи у Милостиваго моего Графа, отъ котораго благосклонной милости и дружеской довѣренности заимствовалъ я всѣ просвѣщенія, въ дѣлахъ моего званія имѣющихъ связь съ системою политическою; и несумнѣнно надѣюсь, что наставленія, коими снабдѣнъ по сему быть уповаю, разрѣшатъ всѣ затрудненія мои и откроютъ, какимъ образомъ поступать я долженъ въ сихъ обстоятельствахъ, согласно со взаимнымъ между собою договоровъ положеніемъ. Съ тѣмъ самымъ чистосердечіемъ, на которомъ основывалъ я всю мою переписку съ Вашимъ Сіятельствомъ, смѣю объясниться, что сіе движеніе войскъ Австрійскихъ меня найболѣе озобочиваетъ со стороны предпріемлемаго ими положенія уже позади Каменца, между нашими границами, арміею и магазейнами, и такъ уже стѣсненнымъ въ семъ одномъ углу, за отходомъ къ владѣнію Вѣнскаго

Digitized by Google

Двора многихъ земель, прежде оные наполнявшихъ. Число войска въ письмѣ Графа Гадека упоминается малое, но можно ли отвѣчать, чтобъ провіянтъ и фуражъ на оное только собираемъ былъ, а не заимствовали бы того и другія ихъ войска, когда располагать и собирать они, а не наши, будутъ; особливо, ежели они примутъ тѣ же самыя предосторожности, какія въ другихъ мѣстахъ ими обыкновенно употребляются, учрежденіемъ кордоновъ и карантиновъ; то сколь великое препятствіе и неудобство въ сообщеніяхъ, какія тутъ новыя трудности и невыгоды для собственной нашей войны съ Турками предстанутъ, я оставляю судить собственному Вашему проницанію. Въ ожиданіи Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества о томъ рѣшенія, я сдѣлалъ ему отвѣтъ, котораго содержаніе такъ умѣривалъ, чтобъ и не привесть себя у него въ подозрѣніе, и убѣдить къ удержанію сего движенія и требованія тѣхъ мѣстъ, въ чемъ и надѣюсь успѣть, если онъ дѣйствуетъ только въ согласіе предположеніямъ Двора нашего; а инако я ожидаю наставленій.

Не знаю, мой Милостивый Графъ, вѣкъ ли уже мой достигнулъ той степени, съ которою неразрывно сопряжены ослабленіе и болѣзни, или же припадки, мною отъ времени далѣе больше ощущаемые, суть слѣдствіе безпокойствъ и трудовъ моихъ. До сего къ поправленію употреблялъ я за лучшее средство движеніе, но отъ нѣкотораго времени ощущаю, что и сіе средство не токмо не пользуетъ, но и повергаетъ меня вящшему чувствованію моихъ болѣзней. Бодрствуютъ во мнѣ только усердіе и ревность къ службѣ Ея Императорскаго Величества, отъ коихъ все подкрѣпленіе мое заимствую. Желаю всеискреннѣйше, чтобъ мой Милостивый Графъ не дознавалъ въ здоровьи своемъ никакихъ непріятностей, и чтобъ оное отъ дня въ день укрѣплялось къ пользѣ Отечества и къ совершенному удовольствію всѣхъ, преданностію и высокопочитаніемъ обязанныхъ, изъ числа коихъ я пребуду навсегда непремѣнно.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 20-го,
N. 39.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Куріеровъ, отъ Алексѣя Михайловича посылаемыхъ къ Вашему Сіятельству, ни мало не удерживая, отправляю. По содержанію всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельства письма отъ 29 Октября, которое имѣлъ я честь получить 12-го сего мѣсяца, наблюдая обязательство, налагаемое на меня безпредѣльною моею къ Вамъ преданностію, повиноваться всѣмъ Вашимъ повелѣніямъ, я не преминулъ рекомендовать Алексѣю Михайловичу о показаніи выраженнаго въ ономъ удовольствія Графу Петру Кириловичу Разумовскому. Въ честь и счастіе себѣ поставлю исполненіе того, удовлетворивъ и долгу моему къ Вашему Сіятельству и оказавъ усердную мою услугу Его Сіятельству Графу Кирилѣ Григоріевичу.

Изъ увѣдомленій Алексѣя Микайловича видно, сколь великія трудности настоятъ въ теченіи дѣлъ его; а въ моей съ Визиремъ перепискѣ оказывается остуда со стороны обстоятельствъ, происходящихъ въ Архипелагѣ, не соотвѣтствующихъ здѣшнимъ мѣроположеніямъ, хотя я всегда при возобновленіи перемирія давалъ о томъ знать. По доходящимъ оттуда извѣстіямъ можно видѣть, что тамъ совсѣмъ другимъ образомъ поступаютъ и иныя предполагаютъ мѣры. Несходствію сему причины не знаю иной, какъ отдаленное разстояніе: на семъ основаніи я дѣлалъ прежніе мои отвѣты Визирю; равнымъ образомъ и теперь Алексѣй Михайловичъ, къ успокоенію съ сей стороны, не преминулъ учинить надлежащія объясненія и внушенія. Въ отношеніе подобныхъ затрудненій, я совѣтовалъ Его Превосходительству дать знать Главнокомандующему въ Архипелагѣ о настоящемъ дѣлъ положеніи, и что какъ часто бываютъ намъ о тамошнихъ дѣлахъ запросы, на кои мы должны отвѣчать, то и надлежитъ намъ взаимно соглашать и учреждать оныя, такъ какъ пособствованіе пользѣ настоящей негоціяціи требуетъ, дабы подобныхъ произшествій не взяли

Digitized by Google

они иногда за поводъ къ нарушенію съ нашей стороны сдѣланныхъ постановленій, во вредъ положенію нашему.

Вчера получилъ я изъ Крыма, отъ Евдокима Алексѣевича, пріятное извѣстіе о благополучномъ окончаніи тамошнихъ дѣлъ подпискою Ханомъ и Полномочнымъ Общества Татарскаго Акта. Я поспѣшилъ отправить оное въ ту же минуту къ Алексѣю Михайловичу. Счастливый оборотъ дѣла сего, бывшаго главнымъ камнемъ запинанія въ нашей съ Турками негоціаціи, коль скоро извѣстенъ имъ будетъ, то и надобно думать, что онъ послужитъ къ умягченію высокомѣрія въ предпріятіяхъ и предложеніяхъ ихъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію пребуду навсегда.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 27 дня.
N. 40.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Я имѣлъ честь получить, при письмахъ Вашего Сіятельства отъ 29-го Октября, Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества Рескриптъ, о пособствованіи, по всей возможности, тѣмъ изъ Молдавскихъ и Волоскихъ Бояръ, которые пожелаютъ переселиться въ Россію; а 20-го Ноября, прибывшій сюда Князь Гика, вручилъ мнѣ и другой Всевысочайшій, до дѣлъ его касающійся. Неумедлилъ я тогда же сообщить копіи оныхъ Алексѣю Михайловичу; но при томъ, какъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ только настояла для меня какая либо трудность и неудоборѣшимость, имѣлъ я обыкновенно себѣ совѣтодателемъ моего Милостиваго Графа, отъ котораго благосклонной милости и дружеской довѣренности заимствовалъ я всѣ надобныя наставленія и руководства, то и теперь тѣхъ самихъ испросить у Вашего Сіятельства осмѣливаюсь, въ слѣдствіе перваго Ея Императорскаго Величества повелѣнія. Не объявлено

Digitized by Google

мнѣ здѣсь мѣсто, на таковое переселеніе ихъ назначиваемое, равно какъ и основанія, для того полагаемыя; почему и не нахожу себя въ состояніи отвѣчать на дѣлаемые мнѣ о томъ вопросы. Отъ откровенія и просвѣщенія меня въ сей матеріи я буду заимствовать способы къ удовлетворенію претензіи таковыхъ переселяющихся, располагая по достоинству и состоянію здѣсь и заслугамъ ихъ. Сіе послужитъ къ отвращенію и отъ Васъ многихъ безпокойствій, которыя, по окончанію нынѣшнихъ дѣлъ, могутъ нанесть Вашему Сіятельству требованія ихъ, иногда и излишнія. Ваше Сіятельство можете при томъ совершенно быть удостовѣрены, что я никогда не сдѣлаю изъ сей довѣренности ненадлежащаго и не ко времени употребленія, и конечно поступлю въ томъ, какъ пользы высокихъ Ея Величества интересовъ того требовать будутъ.

Посолъ Турецкій учинилъ отзывъ, въ переводѣ здѣсь прилагаемый, чрезъ посредство Алексѣя Михайловича къ Князю Гикѣ, въ которомъ старается онъ ласкать его обнадеживаніемъ награжденій и разныхъ пользъ, по окончаніи настоящихъ негоціацій, и препроводилъ сіе съ подаркомъ, ничего незначущимъ, въ кускѣ Индійской матеріи состоящемъ. Въ удовольство желанія Князя Гики, прошу Ваше Сіятельство почтить меня сообщеніемъ Вашего наставленія, какъ пристойно отвѣчать на сіи учтивости, поелику онъ, безъ позволенія Вашего, на то поступать не смѣетъ. Ежели совмѣстно мнѣ представить Вашему Сіятельству разсужденія мои, то я осмѣлюсь сказать, что содержаніе сего отзыва, поступки его съ нашими и образъ въ трактовзніи, гдѣ онъ являетъ и жаръ и умѣреніе въ своихъ предложеніяхъ попеременно, заставляютъ считать его подлинно, такъ какъ многіе знающіе его описываютъ, слѣдующимъ правиламъ не Турецкимъ.

Князь Кауницъ письмомъ своимъ препоручаетъ Генералу Барко ходатайствовать у меня о дозволеніи Волоскому Боярину Бранковану отъѣхать въ деревню его. Въ письмѣ своемъ къ нему не изъясняетъ, чтобъ онъ на сіе поступалъ по повелѣнію Двора своего, но какъ бы слѣдуя собственному своему побужденію. Вашему Сіятельству извѣстны дѣла, до сего Боярина касающіяся, изъ моихъ всеподданнѣйшихъ къ Ея Императорскому Величеству Реляцій, отъ 5-го Генваря и 30-го Марта настоящаго года. Въ самомъ дѣлѣ, поползновенія его причиною не что иное я считаю, какъ стѣсне-

Digitized by Google

ніе собственнаго его разсудка, которымъ пользуясь, другіе на то его обратили. А въ пребываніи его здѣсь не примѣтилъ я въ немъ ничего сомнительнаго; въ слѣдствіе чего и буду ожидать Вашей отповѣди, дозволить ли ему отъѣхать въ деревни, или еще удержать здѣсь.

Отвѣтное письмо, отъ Г. Зегелина мною полученное, здѣсь въ копіи прилагаю. Впрочемъ, Милостивый Государь мой, къ умноженію безчисленныхъ знаковъ Вашей ко мнѣ благосклонности и дружбы, я получилъ новый тѣхъ опытъ въ почтеннѣйшемъ Вашемъ отъ 24 Октября письмѣ, гдѣ Ваше Сіятельство, по склоности своей къ благодѣяніямъ, пріемлете на себя попеченіе о устроеніи счастія брата моего, Князя Мещерскаго. Преисполненный найпризнательнѣйшей благодарности, подтверждаю нелицемѣрныя мои увѣренія о истинномъ высокопочитаніи и неограниченной преданности, съ которыми есмь и навсегда останусь.

P. S. Часто бываетъ, что гдѣ мы что либо къ найдостовѣрнѣйшему и лучшему сдѣлать полагаемъ, тамъ противное ожиданію нашему случается. Я теперь въ такомъ положеніи. При отъѣздѣ отсюда въ С.-Петербургъ Маіора Тира, считая его быть скорымъ куріеромъ, поручилъ я ему письмо мое къ Вашему Сіятельству, съ приложеніемъ моего всеподданнѣйшаго къ Ея Императорскому Величеству о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе и употребленіе присланнаго мнѣ отъ Его Величества Короля Прускаго портрета, и въ ожиданіи отповѣди, не отвѣтствовалъ Г. Графу Солмсу. А теперь увѣдомился, что оный Тиръ находится въ карантинѣ. Въ семъ случаѣ всепокорнѣйше прошу Вашего Сіятельства пристойнымъ образомъ, между разговоромъ, молвить Графу Солмсу, чтобъ молчаніе мое не причтено было мнѣ въ небреженіе, потому что я счелъ за долгъ ожидать Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія.

P. S. Англійскіе волонтеры, Гг. Энзликъ и Эліотъ, которыхъ Вашему Сіятельству угодно было мнѣ рекомендовать, пожелали отправиться въ Константинополь; я съ Алексѣемъ Михайловичемъ согласился на то, въ удовольствіе любопытства ихъ; и въ слѣдствіе того, 13 Ноября, въ препровожденіе Чегодаря, отъ Турецкаго Посла имъ даннаго, съ рекомендаціею къ Верховному Визирю отъѣхали.

Digitized by Google

ОВРЕСКОВУ.

1772 года,
Ноябрь 28.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Почтеннѣйшее Ваше отъ 23 Ноября съ приложеніями письмо я имѣлъ честь получить 26-го, и въ слѣдствіе чего письмо Ваше къ Евдокиму Алексѣевичу вчера отправилъ. Присланнаго отъ него съ пріятною вѣдомостью о подпискѣ Крымскихъ дѣлъ Офицера, хотя онъ и не моего предводительства, произвесть, однако жъ, не упущу.

По содержанію письма къ Вамъ отъ Господина Дедескула, какъ моему вселюбезному другу, скажу искренно: служба его на ряду съ прочими его сотоварищами вѣстима мнѣ была; равно съ ними же онъ, при всякомъ малѣйшемъ оборотѣ военныхъ нашихъ дѣлъ въ томъ краѣ, подвергалъ себя колеблемости и искалъ удаляться, не считая для себя быть довольной оборонѣ и безопасности въ войскахъ нашихъ. Не знаю, гдѣ могъ онъ сдѣлать великія издержки. Всѣ сіи господа власть и довѣренность, съ чинами ихъ связанныя, считали за средства къ выполненію своего корыстолюбія. Умалчивая о жалобахъ отъ обывателей, упрекающихъ ихъ наглостями и разореніями, для собственнаго своего прибытка соземцамъ причиняемыми, не упустили не коснуться и къ суммамъ, казнѣ Ея Императорскаго Величества точно присвоеннымъ, и употребляли оныя въ ненадлежащіе и партикулярные расходы. Всѣ мои напоминанія и увѣщанія ни мало не подѣйствовали къ обращенію ихъ къ должности; ибо и прежде, и послѣ того искали они всячески, либо подъ образомъ расходавали, или при совершеніи договоровъ съ откупщиками казенныхъ доходовъ, уменьшая откупную сумму въ контрактахъ, по сдѣланнымъ съ откупщиками приватнымъ сдѣлкамъ, присвоивали себѣ деньги, казнѣ надлежащія, въ чемъ и обличены были Господиномъ Бригадиромъ Медеромъ, при продажѣ прошлогодняго овечьяго сбору.

Г-ну Дедескуло иждивенія его не даютъ права прикасаться къ казнѣ, и безъ Высшаго распоряженія дѣлать самому себѣ изъ оной

Digitized by Google

удовлетвореніе, и безъ сомнѣнія, Г-нъ Медеръ, ежечасно отъ меня напоминаемый о взысканіи всего захваченнаго, видя нескорое того исполненіе, принужденъ былъ поступить на средства, въ такихъ случаяхъ обыкновенныя и законами предписанныя. Не въ предѣлахъ возможности моей состоитъ дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ уступки Государева; но какъ Вашему Превосходительству положеніе настоящее дѣлъ болѣе открыто, и если Вы находите показаніе имѣть снисхожденіе надобнымъ для славы и пользы Двора, то я буду ожидать Вашего дружескаго увѣдомленія и сообразоваться Вашимъ совѣтамъ, а между тѣмъ, однажды навсегда указавъ Г. Бригадиру Медеру держаться Вашихъ наставленій, Вашему Превосходительству остается только давать ему оныя на подобные случаи.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ пребуду навсегда

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Къ собственному знанію Вашему, мой вселюбезный другъ, здѣсь скажу еще въ дополненіе о Дедескулѣ, что, по пораженіи и прогнаніи, въ концѣ прошлогодней кампаніи, непріятеля, перехвачено нашими письмо, писанное къ Дедескулѣ отъ ближайшихъ при бывшемъ тогда въ Рущукѣ Сераскиромъ Ахметъ-Паши, въ которомъ трактовано съ нимъ, такъ какъ съ извѣстнымъ уже въ преклонности къ Турецкимъ интересамъ, и обнадеживано, что онъ уже пожалованъ Княземъ Волоскимъ. По изслѣдованію, о семъ сдѣланному, не открылось, какъ только, что нарочный съ симъ посланъ былъ отъ самаго Ахметъ-Паши. Можетъ быть, что Турки употребили сіе орудіе, для приведенія его у насъ въ подозрѣніе, но и то быть можетъ, что сей Бояринъ поползнулся на обнадеживанія Турецкія; и такъ дѣло сіе осталось въ двоякомъ заключеніи. Григорій Александровичъ Потемкинъ увѣрялъ меня, что онъ отъ достовѣрныхъ людей слышалъ о полученномъ и принятомъ имъ Дипломѣ на Княжество Волоское.

Digitized by Google

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 2 дня,
N. 41.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Случившійся въ домѣ подателя сего, Князя Василія Владиміровича Долгорукова, печальный припадокъ, убѣждаетъ его отлучиться отсюда въ С. Петербургъ. Сколь ни потребно для меня, по настоящимъ обстоятельствамъ, присутствіе его здѣсь, какъ Дежурнаго при арміи Генерала, но нужды его превозмогаютъ всѣ сіи надобности и обязываютъ меня согласиться на удовлетвореніе его желанія. Въ надеждѣ благосклонной дружбы и милости, которыхъ неисчетными знаками почтенъ я отъ Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь препоручить его благоволенію Вашему, и просить всепокорнѣйше Вашего Сіятельства о показаніи ему Вашего милостиваго пособія во всѣхъ надобностяхъ его. Зная склонность Вашу и готовность благодѣтельствовать всѣмъ тѣмъ, которые ревностію, трудами въ службѣ отечества и достоинствами въ обществѣ отличаются, къ числу коихъ, конечно, принадлежитъ онъ, я совершенно удостовѣряю себя въ неотриновенномъ принятіи Милостивымъ Графомъ моимъ сего моего прошенія. Для себя употребляю въ пользу случай сей, возобновляя мои чистосердечныя увѣренія о искреннемъ высокопочитаніи и безпредѣльной преданности, съ коими навсегда останусь.

P. S. Испросивши у моего Милостиваго Графа благосклонное позволеніе обезпокоить его предстательствомъ моимъ, осмѣлюсь принесть оное за Г. Генералъ-Маіоромъ Римскимъ-Корсаковымъ. Въ теченіи долговременной его службы, являлъ онъ отмѣнное усердіе и добрую волю во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ токмо употребленъ былъ, какъ то, и съ прибытія его къ арміи, мнѣ ввѣренной, и особливо въ кампаніи 1770 года. Не меньше, опредѣленъ отъ меня будучи къ управленію Земскихъ дѣлъ въ Княжествѣ Молдавскомъ, ревностнѣйшимъ своимъ радѣніемъ и неусыпными трудами привелъ все, отъ него зависящее, въ лучшій, по возможности, порядокъ, и со стороны

Digitized by Google

надобныхъ заготовленій, и доставленія всего потребнаго, всемѣрно пособствуетъ пользѣ службы. Прошу всепокорнѣйше Вашего Сіятельства подать ему милостивую Вашу помощь, чтобы и онъ удостоился быть участникомъ Всевысочайшей милости Ея Императорскаго Величества, щедро награждающей заслуги вѣрныхъ ея рабовъ, пожалованіемъ ему Ордена Святыя Анны.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 дня.
N 42.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣшу доставить съ симъ Вашему Сіятельству депешу Алексѣя Михайловича. Знаю, мой Милостивый Графъ, что мнѣ невмѣстно судить о дѣлахъ политическихъ, такъ какъ слѣпому невозможно разсуждать о краскахъ и разбирать искуство живописи; но, слѣдуя моему чистосердечію въ перепискѣ съ Вашемъ Сіятельствомъ, за правило принятому, испросивши милостивое Ваше позволеніе, осмѣлюсь представить здѣсь мои мнѣнія. Изъ сообщаемыхъ Вашему Сіятельству отъ Алексѣя Михайловича Протоколовъ Конференціи, видно, сколь по времени и мѣсту кстати прибираются у него матеріялы, надобные для строенія сего дѣла; а равнымъ образомъ и Посолъ Турецкій готовностью своею отвѣчаетъ на дѣлаемыя ему предложенія, и объясненіями съ своей стороны являетъ, что и онъ имѣетъ запасъ, надобный къ трактованію. Но со стороны отдаленнаго разстоянія, между Дворомъ и нами встрѣчаются великія затрудненія, которыя мой Милостивый Графъ найбольше ощущаетъ, потому что, когда по дошедшимъ отсюда, либо другимъ обстоятельствамъ, Ваше Сіятельство учините свои расположенія, и наставленія Ваши сюда сообщить успѣете; то, между тѣмъ, обстоятельства, либо на лучшее, или на противное тому, новые виды воспріемлютъ и произведутъ новыя трудности и нерѣшимости, какъ то и нынѣ случилось въ разсужденіи дѣла о Татарахъ, когда Министры дружескихъ Дворовъ

Digitized by Google

не имѣя извѣстія о окончаніи нашей тамъ негоціаціи, въ отзывахъ своихъ, Порт'ѣ учиненныхъ, сообщили сдѣланныя отъ Высочайшаго Двора нашего модификаціи.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію пребыть честь имѣю.

P. S. Копію письма Графа Гадека, которымъ даетъ онъ мнѣ знать на мое, въ копіи при всеподданнѣйшей моей отъ 9-го Ноября Ея Величеству поднесенное, что онъ касательно до вступленія деташаментовъ изъ Корпуса его въ часть мою поудержится до полученія резолюціи о томъ отъ Двора; а о испражненіи Бродовъ, какъ принадлежащаго въ участокъ, яко бы Вѣнскому Двору города, настаиваетъ, здѣсь прилагаю, и повторяю мою прозьбу у Вашего Сіятельства, чтобъ я снабдѣнъ былъ въ семъ дѣлѣ надлежащими наставленіями.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 го.
N 43.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Его Величество, Король Польской, прислалъ Г. Генералъ-Маіору Князю Щербатову Орденъ свой Св. Станислава, на принятіе и возложеніе котораго не имѣя онъ отъ Высочайшаго Двора позволенія, ко мнѣ отозвался. Я осмѣливаюсь сообщить о томъ Вашему Сіятельству и просить всепокорно исходатайствовавъ ему оное, меня почтить увѣдомленіемъ. Знаю, мой Милостивый Графъ, что толь частыми о другихъ ходатайствами безпокоя Ваше Сіятельство и прерывая важныя Ваши упражненія, дѣлаю непозволенное употребленіе дружбы и милости Вашей; но отъ тѣхъ же самыхъ я жду и благосклоннаго въ томъ извиненія, тѣмъ болѣе, что къ настоящему утружденію Васъ убѣждаюсь я со стороны усердной службы

Digitized by Google

и достоинства помянутаго Князя Щербатова, трудящагося, по ввѣренному ему Департаменту, съ особливою прилѣжностію, и похвальными своими распоряженіями снискавшаго себѣ въ томъ краю уваженіе и общее удовольствіе.

Пребуду, впрочемъ, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5-го дня.
N. 44.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ землѣ Галицкой, доставшейся нынѣ, по подѣлу Польскому, Вѣнскому Двору, при горахъ Карпатскихъ находящійся монастырь, именуемый Крестовоздвиженскій Великоскитскій, отъ временъ блаженныя памяти Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича, пользовался милостьми и защищеніемъ Государей Всероссійскихъ, и пожалованъ былъ утвердительными грамотами, какъ то и въ прошломъ 1771-мъ году, по прошенію, принесенному чрезъ посланныхъ изъ братіи своей, таковою же отъ Ея Императорскаго Величества, нынѣ благополучно царствующей, получить удостоился. Короли Польскіе снабдили оный также своими привилегіями, на свободное безпрепятственное исповѣданіе закона Греческаго Неунитскаго, въ слѣдствіе коихъ сей монастырь пользовался совершенною вольностію и безопасностію, не дознавъ тѣхъ самыхъ притѣсненій, которымъ другіе въ томъ краю подвержены были со стороны властвующаго въ ономъ фанатизма, обращеніемъ насильнымъ въ Унію. Все пропитаніе живущихъ въ ономъ монаховъ состоитъ изъ деревень Молдавскихъ, монастыря Сочавицкаго, отъ Господаря и Митрополитовъ здѣшнихъ приписаннаго къ нему въ давнихъ временахъ. Теперь, по перемѣнѣ въ землѣ той господствованія, дознали они нѣкоторую трудность въ полученіи изъ деревень приписныхъ къ себѣ, нужнаго для пищи и одѣянія; а притомъ ища и подъ новымъ обладаніемъ обезпечить свою свободу и спокойствіе, чрезъ посред-

Digitized by Google

ство Высочайшаго нашего Двора, съ симъ прошеніемъ у меня явились. Я хотя и рекомендовалъ ихъ Управляющему всѣмъ Цесарскимъ краемъ, отъ Польши взятымъ, Графу Бергену, въ его призрѣніе, и просилъ его оказать имъ снисхожденіе въ исканіяхъ ихъ, но не считаю, чтобъ сіе могло имъ принесть облегченіе и пользу, какъ только на короткое время; а потому и смѣю ихъ препроводить къ Вашему Сіятельству, въ той несумнѣнной надеждѣ, что Ваше Сіятельство, по склонности своей благодѣтельствовать всѣмъ, къ помощи Вашей прибѣгающимъ, не оставите снискать симъ единовѣрнымъ сильное Ея Императорскаго Величества защищеніе и Всемилостивѣйшее покровительство, подъ которымъ и въ новомъ владѣніи поживутъ они столь же мирно и благоденственно, какъ и прежде.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностію навсегда пребывать честь имѣю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 дня.
N. 45.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Графъ Ходкевичъ, Староста Жмудскій, недавно ко мнѣ отозвался, что онъ, по преданности своей къ Ея Императорскому Величеству, и видя честь и славу, вѣнчающія подвиги воинства Ея Величества, желаетъ, чтобъ сынъ его, Вацлавъ, могъ въ свое время достигнуть оныхъ; и для того проситъ исходатайствовать ему принятіе и опредѣленіе его Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, съ тѣмъ, дабы упомянутый сынъ его могъ остаться при немъ для ученія, до возраста, въ которомъ онъ придетъ въ состояніе несть службу Ея Императорскаго Величества. Сіе его исканіе осмѣливаюсь сооб-

Digitized by Google

щить на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, и просить всепокорно почтить меня Вашимъ наставленіемъ, дабы я могъ учинить ему отповѣдь. Позвольте, впрочемъ, мой Милостивый Графъ, въ надеждѣ благосклонной Вашей ко мнѣ дружбы и милости, принесть мое ходатайство, если только оное здѣсь вмѣстно, въ пользу его, какъ мнѣ знакомаго и пріятеля. Случай сей тѣмъ болѣе для меня пріятенъ, что я тутъ могу подтвердить нелицемѣрныя мои увѣренія о непремѣнномъ высокопочитаніи и совершенной преданности, съ которыми пребывать честь имѣю.

ПАНИНУ.

1772 года.
Декабря 15 дня.
N. 47.

Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Стеченіе критическихъ дѣлъ полагаю я причиною неполученія мною съ послѣднимъ куріеромъ Вашихъ милостивыхъ писемъ, и не желаю, чтобы оно произошло отъ какого либо (Боже Васъ сохрани!) болѣзненнаго припадка.

Третьяго дня получилъ я указъ изъ Военной Коллегіи объ отправленіи изъ арміи, мнѣ ввѣренной, еще восьми пѣхотныхъ полковъ къ Пскову, безъ обѣщанія подкрѣпленія въ замѣну отдѣленныхъ, ниже преподанія по оскудѣнію силъ на здѣшній край новаго наставленія. Не хочу скрыть предъ Милостивымъ моимъ благодѣтелемъ нечаянности и удивленія моихъ: нечаянности въ томъ, что я въ подобныхъ случаяхъ прежде удостоенъ былъ безпосредственно Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, и что во Всевысочайшемъ Рескриптѣ, отъ 28-го Сентября, повелѣно мнѣ стараться помѣстить войска, мнѣ ввѣренныя, въ здѣшнихъ земляхъ, для лучшей пользы въ дѣлахъ настоящихъ; удивленіе же, что въ такое время, когда дѣла на Конгрессѣ едва только начали являть видъ нѣкоторой наклонности, подобное движеніе

Digitized by Google

войскъ предпріемлется: а кто еще можетъ ручаться, чтобы причины онаго не достигли до знанія непріятеля, хотя я оное скрылъ и совсѣмъ другіе виды давать ему непремину, и не произвели въ немъ, не только упорства въ переговорахъ, но и по употребленію ими несходныхъ нашимъ правилъ, не подали поводу искать ухищреннымъ образомъ причины къ разрыву и возобновленію не ко времени непріязненныхъ дѣйствій; и что такъ великое число войскъ собирается противъ Шведовъ, которыхъ ополченіе, въ лучшее силъ ихъ состояніе, едва имъ соотвѣтствовало да и въ разсужденіи особы Короля, ежели позволено мнѣ судить, всѣ окресности не показываютъ его стремительнымъ въ предпріятіяхъ, а являютъ болѣе систематическимъ, когда онъ дѣлитъ время свое на часы, для упражненія на пользу общества, вводитъ бѣлые платки, для обнадеженія успѣховъ и порядка въ войскѣ, и другія малыя правила. А развѣ наступательно? Нѣтъ, однако жъ, кажется, удобности, не обнадежившись окончаніемъ въ одной сторонѣ, начинать въ другой, въ разсужденіи далекости отстоянія сихъ двухъ предметовъ: инако же и оборонительно, кажется, доставало бы отряженыхъ предъ симъ изъ второй арміи и Польши, въ разсужденіи союза съ Датскимъ, и добрыхъ услугъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ, обезпечивающихъ границы наши: развѣ открылась и тутъ невоображаемая двоякость въ ихъ расположеніяхъ, и что послѣдніе не ровное усердіе оказываютъ въ прочихъ дѣлахъ нашихъ, какъ въ раздѣлѣ Польскомъ?

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я смѣю обременять Васъ начертаніемъ чувствъ моихъ, слѣдуя единственно откровенности и чистосердечію, къ которымъ благосклонная милость и дружба Ваши меня обязываютъ. Извѣстно Вашему Сіятельству, какимъ неизвѣстностямъ и опасностямъ подвергались наши здѣсь силы, и сколь счастливымъ образомъ, благодареніе Богу, насъ благословящему, сохранена честь оружія. Съ распространеніемъ успѣховъ и притяжаніемъ завоеваній, какъ наставала нужда и въ пріумноженіи силъ военныхъ, то Ея Императорское Величество и благоизволила Всевысочайше, по временамъ, присовокуплять сюда войска изъ другихъ частей. Теперь, можетъ быть, полагается исполненіе Высочайшаго Ея Величества повелѣнія, въ Рескриптѣ отъ 23 Апрѣля изображеннаго, чтобъ, по благопризнанію большею на Конгрессѣ

Digitized by Google

въ Фокшанахъ Посломъ, Князя Григорія Григоріевича Орлова, пріуготовить здѣшнія крѣпости къ подорванію, которыя и пріуготовлены, а съ тѣмъ соединено и испражненіе краевъ здѣшнихъ. Подобное и неизвѣстное дѣлъ состояніе наноситъ сердцу моему найчувствительнѣйшее прискорбіе и смущеніе, со стороны рвенія моего къ исполненію Всевысочайшей воли Всемилостивѣйшей моей Государыни, и службѣ Ея, и опасности быть подвержену какимъ либо непріятнымъ обстоятельствамъ, а особливо въ крайнемъ изнуреніи силъ и здоровья моихъ. Въ сихъ смѣшенныхъ моихъ размышленіяхъ, и прошу помощи у того, котораго имѣлъ я во всѣхъ дѣлахъ свѣтодателемъ и наставникомъ, въ твердомъ упованіи, что отъ дружеской и милостивой его ко мнѣ откровенности, снабдѣнъ и подкрѣпленъ буду надобнымъ въ семъ дѣлѣ просвѣщеніемъ и наставленіемъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностію пребуду навсегда

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 17-го.
N. 48.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Депеши Алексѣя Михайловича, мною сей часъ полученныя, отправляю къ Вашему Сіятельству, ни мало не удерживая. Онъ теперь и паче имѣетъ надобность въ скоромъ полученіи рѣшительныхъ отъ Двора наставленій, въ такихъ артикулахъ, которые главнѣйшее запинаніе составляютъ въ дѣлахъ его, достигшихъ, кажется, въ прочихъ частяхъ до наклонности и сближенія къ желаемому порядку и согласію. Сославшись на послѣднее мое къ Вашему Сіятельству отъ 15-го Декабря, касательно до отправленія еще восьми полковъ Пѣхотныхъ въ Псковъ, я смѣю здѣсь повторить, что движеніе сіе, безъ сомнѣнія, дастъ ощутить новыя упорливости въ

Digitized by Google

Туркахъ, и затрудненія въ переговорахъ, тѣмъ найбольше, что нѣтъ почти ни одного, и самаго простаго, Турка, который не любопытствовалъ бы вѣдать о Шведскомъ, въ разсужденіи насъ, положеніи; а иные изъ нихъ и затѣваютъ уже и ложные слухи, будто Шведы поступили на отборъ у насъ нѣкоторыхъ городовъ и крѣпостей. Впрочемъ, Милостивый Государь мой, я ожидаю отъ милости и дружбы Вашей, что Ваше Сіятельство благосклонно меня простите въ утружденіи Васъ подобнымъ сообщеніемъ мыслей моихъ, которыя, можетъ быть, и не вовсе сходствуютъ съ обстоятельствами происшествій и положеніемъ дѣлъ, поелику и нельзя намъ прямо о томъ судить въ отдаленности нашей, и что надобнымъ просвѣщеніемъ и наставленіями, какъ въ разсужденіе сего, такъ и по другимъ такимъ, прежде отправленнымъ, представленіямъ рѣшеніемъ снабдить не оставите, пріемля милостиво здѣсь подтвержденіе нелицемѣрныхъ увѣреній о искреннемъ высокопочитаніи и неограниченной преданности, съ коими есмь и буду.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 27 дня.
N. 49.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ депешахъ Алексѣя Михайловича, при семъ доставляемыхъ, Ваше Сіятельство найти изволите, сколь рано начали, къ сожалѣнію, оправдаться предчувствованія мои, которыя осмѣлился я сообщить Вашему Сіятельству въ послѣднихъ моихъ отъ 15 и 17 Декабря. По слабому моему мнѣнію, источника оказавшейся со стороны Посла Турецкаго перемѣны, искать надлежитъ не въ собственномъ къ тому его побужденіи, но найбольше во внушеніяхъ и обнадеживаніяхъ Дворовъ, не доброжелательствующихъ нашему. Съ куріерами ли, предъ послѣдними Конференціями къ нему прибывшими, получилъ онъ въ томъ наставленія, или же, можетъ быть, достигла знанія его сдѣланная въ войскахъ диверсія; поелику послѣ того явилъ онъ новое высокомѣріе и упорство въ пред-

Digitized by Google

ложенiи, въ замѣну ко удовлетворенiю нашей стороны, вещей, въ видѣ только нѣчто, а въ самомъ существѣ ничего не содержащихъ. Я предаю на собственный судъ моего милостиваго благодѣтеля, какимъ трудностямъ подверженъ я со стороны обнятiя оставшихся мѣстъ, стражу и примѣчанiя на себя обращающихъ, и удержанiя непрiятеля, чрезъ настоящую войну въ гордости укрощеннаго до той, которой прежде не свойственной ему степени, въ надлежащемъ для лучшей пользы вниманiи на наше дѣлъ состоянiе. Нѣтъ способовъ, Милостивый Государь мой, къ сокрытiю движенiя, мнѣ предписаннаго, предъ непрiятелемъ; и вѣроятiе всѣхъ видовъ, каковы бы я только могъ дать ему, опровергнутся однимъ склоненiемъ Марта. По дальнему отстоянiю мѣста, назначеннаго симъ войскамъ, не могутъ они поспѣть къ тому благовременно; и если уважить, что сiи полки, обращавшись въ мѣстахъ, гдѣ зараза вкоренилась, и сами оную отъ части потерпѣли, въ отвращенiе пагубныхъ слѣдствiй, не должны впущены быть безъ надобныхъ предосторожностей въ границы наши, то и легко быть можетъ, что они, вышедши отсюда и не дошедъ, куда предположено, будутъ въ недѣйствiи, безъ пользы обѣимъ пунктамъ; а между тѣмъ, чтобъ не потерпѣло оружiе Ея Императорскаго Величества въ краю здѣшнемъ, что (ежели совмѣстно мнѣ судить о томъ) на обстоятельства и послѣдствiя онаго взираютъ, и мѣры и покушенiя свои основываютъ на оныхъ, вновь вооружающiеся непрiятели. Во всеподданнѣйшемъ моемъ, которое прошу поднесть Ея Императорскому Величеству, я принялъ дерзновенiе представить, неугодно ли будетъ Ея Величеству, въ разсужденiи малого числа наличныхъ людей въ сихъ полкахъ, понесшихъ отъ тяжкихъ болѣзней уронъ, отъ далекаго походу и паче еще уменьшиться неминуемо имѣющаго, которое не великое тамошнимъ силамъ принесетъ подкрѣпленiе, оставить ихъ, а въ замѣну того, рекрутами по близости и способности положенiя Провинцiи, изъятыя изъ Польши, и оставшiе въ Россiи полки, достаточное количество старыхъ солдатъ въ себѣ содержащiе, дополнить и усилить прибавленiемъ баталiоновъ, или въ другомъ образѣ, по Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, войска умноженiемъ. Такимъ образомъ и здѣшняя страна не понесетъ оскудѣнiя силъ, которое не столь въ числѣ людей, какъ въ видѣ полковъ, ощутительно, а сверьхъ того, рекруты сохранены и между тѣмъ, къ службѣ съ лучшею пользою пріучены

Digitized by Google

будутъ, вомѣсто, что знатная часть оныхъ отъ дальняго пути, болѣзней, качествамъ воздуха здѣшняго свойственныхъ, прежде употребленія ихъ, смерти подвержены бываютъ. Не сомнѣваюсь я, мой милостивый Другъ, что Ваше Сіятельство изъясненія мои благоволите принять за дѣйствія моего рвенія къ службѣ и интересамъ Ея Величества, и что если найдется въ нихъ погрѣшность со стороны отдаленности моей и свѣдѣнія связи обстоятельствъ настоящихъ, то милостивымъ просвѣщеніемъ и руководствомъ исправить и наставить меня не отречетесь.

Заключаю сіе принесеніемъ должнаго моего поздравленія Вашему Сіятельству сближающимся Новымъ Годомъ. Отъ искреннѣйшаго сердца моего желаю, чтобъ Ваше Сіятельство, въ теченіи сего и будущихъ многочисленныхъ, пользовались здравіемъ, отъ дня въ день укрѣпляющимся, и благосостояніемъ найсовершеннѣйшимъ, сколь то есть угодно и драгоцѣнно для всего Отечества, въ пользу котораго толикіе труды Вы подъемлете.

Я поручаю себя въ дружескую и благосклонную Вашу милость и есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 27.
N. 50.
Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По поводу дошедшаго ко мнѣ слуха, что, изъ главнѣйшихъ, бывшей Конфедераціи, возмутителей принимаются нынѣ въ Россіи не съ такою строгостію, какъ прежде, а особливо по неотступнымъ почти просьбамъ Господина Чацкаго, Подчашего Короннаго, и Щенявскаго, Старосты Трехтемировскаго (кой, при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Польшу, взятъ въ Могилевѣ, и какъ не найдено за

Digitized by Google

нимъ большой винности, оставленъ въ Глуховѣ и содержится тамо понынѣ), о увольненіи ихъ изъ подъ ареста. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, можно ль имъ дать свободу, или нѣтъ, увѣдомить не оставить.

Пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ.

P. S. Прошу всепокорно, мой милостивый Графъ, здѣсь вложенное мое всенижайшее и всеусерднѣйшее поздравленіе Новымъ Годомъ Его Императорскому Высочеству поднесть.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 28.
N. 51.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По отправленіи моего куріера, вчерась я имѣлъ честь получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 10-го сего мѣсяца, исполненное тѣми же самыми выраженіями дружбы и милости Вашихъ, каковыми и во всѣхъ предыдущихъ я, превыше заслугъ моихъ, предъ Вами почтенъ былъ. Ничто отраднѣе и полезнѣе для меня быть не можетъ, какъ та благосклонная откровенность, съ которою Вы, милостивый Графъ, удостоиваете меня сообщеніемъ благоразсужденій Вашихъ, прямой свѣтъ мнѣ показующихъ и на путь надлежащій наставляющихъ; но съ моей стороны излишно уже я наскучиваю Вашему Сіятельству толь частыми объясненіями и размышленіями, которыя могутъ не сходствовать съ прямымъ дѣлъ состояніемъ, которыхъ связь познавать отдаленность и несвѣдѣнія въ томъ препятствуютъ, а дозволяютъ только дѣлать заключенія по ближайшимъ видамъ. Я жду отъ милости и дружбы Вашей, что Ваше Сіятельство мнѣ отпустить изволите все то, какъ происходящее единственно отъ искреннѣйшей моей преданности.

Digitized by Google

Благодарю Ваше Сіятельство всепокорнѣйше за доставленное мнѣ увѣдомленіе о предпріятыхъ мѣроположеніяхъ въ разсужденіи Польскихъ дѣлъ, общихъ намъ съ Австрійцами, которыя ввергали меня въ крайнія затрудненія и неудобности. Но что до Бродъ, то позвольте, Милостивый Государь мой, сказать мнѣ здѣсь чистосердечно, что положеніе, укрѣпленное состояніе и знатный торгъ сего города, преклонятъ, безъ сомнѣнія, Австрійцевъ настоять на уступленіи его. Какъ почти уже послѣдній срокъ проходитъ, и мнѣ, конечно командующему ихъ, рѣшительный уже отвѣтъ учинить должно будетъ, то, въ отвращеніе новыхъ изъ сего затрудненій и безпокойствъ, а особливо и по уменьшенію войскъ, армію, мнѣ ввѣренную, составляющихъ, и найпаче въ томъ краѣ, принужденъ я буду, испразднивъ оный, имъ оставить, хотя и надобный для сохраненія нашихъ запасовъ.

Изъ письма Алексѣя Михайловича, мною сегодня полученнаго, извѣстился я, что 23 Декабря почувствовалъ онъ болѣзненный припадокъ, который, не знаетъ онъ еще, простудѣ ли, или лихорадкѣ, приписать должно. Соболѣзную о семъ случаѣ и желаю ему совершеннаго изцѣленія, какъ по усердію моему къ нему, такъ и для пользы дѣла, на его возложеннаго, тѣмъ болѣе, что время истекаетъ, а степень, до каковой достигли переговоры ихъ, изъ послѣднихъ его донесеній Вашему Сіятельству извѣстна.

Съ истиннымъ и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ остаюсь навсегда непремѣнно.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 31 дня.
N. 52.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ сію минуту отъ Алексѣя Михайловича полученныя депеши, къ Вашему Сіятельству поспѣшаю отправить. Изъ нихъ усмотрѣть изволите, что первые три Артикула въ порядокъ приведены и размѣнены, столь согласно, что Посолъ Оттоманскій, кромѣ прибавки

Digitized by Google

въ третьемъ, о Кабардахъ, въ число совѣтующихъ Хану Чингисской фамиліи, никакой перемѣны не учинилъ. Лучше моего извѣстно Вашему Сіятельству, что сіи Артикулы коль суть не самые важные, то и не подаютъ надежды къ сближенію желаемаго согласія въ другихъ; ибо дѣло о Еникале съ Керчью и мореплаваніе остающееся, составляетъ главное претыканіе, о чемъ уже Ваше Сіятельство увѣдомлены. Оно поставило себя въ такое положеніе, что Г-нъ Зегелинъ, какъ то изволите увидѣть изъ отзывовъ его къ Алексѣю Михайловичу и ко мнѣ, признаетъ упорство ихъ въ томъ, даже до намѣренія разрыву Конгресса. Въ письмѣ Его къ Алексѣю Михайловичу Ваше Сіятельство найдете также начертаніе поступковъ и дѣйствій, съ ею несогласныхъ, съ другой стороны и подозрѣнія, изъ того заключаемыя. Знаю, мой милостивый Графъ, сколь чувствительно то быть должно Вашему Сіятельству, когда, вмѣсто пособія и облегченія, отъ добрыхъ услугъ ожидаемаго, новыя и вящшія только затрудненія умножаются. Боже, пособи Вамъ преодолѣть ихъ и успѣть найсчастливѣйшимъ образомъ въ устроеніи пользы Отечества, и удержаніи равновѣсія посреди всѣхъ недоброжелательствъ и препятствій!

Отъ сего обращаюсь я къ другому пункту, которымъ я надокучалъ уже моему милостивому благодѣтелю. Въ предъидущихъ моихъ осмѣлился я объясниться, сколь не лучшими слѣдствіями предобнадеживаетъ насъ повелѣнное движеніе полковъ изъ Арміи, мнѣ ввѣренной. Къ сожалѣнію, весьма рано начинаютъ оправдываться мои заключенія. Высокомѣріе непріятеля нашего, когда произойдетъ разрывъ, то надобно будетъ, или съ ихъ стороны ожидать оказательныхъ дѣйствій, или же своими упреждать не лучшую пользу. По свойству климата здѣшняго, Мартъ, въ коемъ истечетъ перемиріе, удобенъ уже ко всякимъ поискамъ, вмѣсто того, что въ Финляндіи и Швеціи, и два мѣсяца спустя послѣ, еще не способны ни сухимъ путемъ, ни водою предпринимать что либо важное. Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, прошу всепокорнѣйше Ваше Сіятельство исходатайствовать, по послѣднему моему всеподданнѣйшему представленію, Всевысочайшее Ея Императорскаго Величдства сходное тому повелѣніе. Полки сіи уже выступили, но удержаніе ихъ и поворотъ сюда, тѣмъ полезнѣе и для дѣлъ нашихъ благопоспѣшнѣе будетъ, что какъ симъ непріятелю, льстивыми

Digitized by Google

надеждами полонутому, посреди самаго его упорства, новые откроются виды, то и послужитъ сіе къ обращенію его на умѣренность и лучшую податливость; а успѣвъ въ сей сторонѣ, отъ которой, по слабому моему мнѣнію, прочія зависятъ, удобнѣе уже будетъ достигать своихъ предположеній и въ другихъ. Впрочемъ, Милостивый Государь мой, по свойственному Вамъ проницанію, искуству и свѣдѣнію всѣхъ окрестностей, Вы лучше можете располагать, опредѣлять въ томъ, въ чемъ я на милостивое Ваше благоразсмотрѣніе и предаюся.

Отъ прибывшихъ изъ Бухареста увѣдомляюсь, что здоровье Алексѣя Михайловича поправилось, какъ то отъ 27-го и въ Конгрессѣ уже быть могъ. Радуюсь сему, сколь нужно оно въ настоящемъ особливо дѣлъ положеніи, и когда уже срокъ предполагаемой для окончанія сближается. Пользуюсь симъ случаемъ, возобновляя нелицемѣрныя мои увѣренія о искреннемъ высокопочитаніи и безпредѣльной преданности, съ которымп навсегда пребуду.

Digitized by Google

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГР. П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО

1773 ГОДА.

ОВРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря 2 дня.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Третьяго дня я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее Вашего Превосходительства, отъ 29 Декабря, съ приложеніями, и увидѣвъ изъ онаго постановленія и размѣну трехъ первыхъ артикуловъ, поздравляю Васъ всеусердно симъ началомъ; но съ Вами, мой вселюбезный другъ, согласенъ я, что симъ еще конецъ не приближается и споръ въ главнѣйшихъ пунктахъ останавливаетъ теченіе негоціаціи. Содержаніе письма Г-на Зегелина заключаетъ нѣчто похожее на Русскую пословицу: «и волчій ротъ, и лисій хвостъ.» Когда Турки между объясненіями, упорность ихъ являющими, поговариваютъ уже, что меньше было бы препятствій, если бы предложено было подорвать всѣ крѣпости въ Крыму и на Кубани, нежели уступить двѣ пристани толь важныя, то, можетъ быть, видя съ нашей стороны твердое настояніе, податливость свою произведутъ и далѣе.

Digitized by Google

Депеши Ваши къ Графу Никитѣ Ивановичу, я того жъ часа отправилъ, а теперь возвращаю письмо Г. Зегелина и Журналъ Вашъ, прилагая тутъ же постъ-скриптъ Князя Василья Михайловича, который прошу обратно прислать.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребуду навсегда.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря 9 дня.
N. 9.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Третьяго дня я имѣлъ честь получить благосклонное Ваше, отъ 5 Генваря, съ приложеніями, и препровожденную тѣмъ депешу къ Графу Н. И. отправилъ. Семь артикуловъ, еще вновь въ порядокъ приведенные и размѣненные, могутъ имѣть силу и пользу свою, но въ слѣдствіе токмо другихъ; итакъ остается только ожидать рѣшенія Двора о важнѣйшихъ, служащихъ дѣлу основаніемъ, и тѣмъ болѣе, когда ни малыхъ признаковъ къ податливости и снисходительности со стороны Турецкой не является.

На письмо Рейсъ-Эфенди къ Князю Гикѣ, онъ удерживался отвѣчать до полученія отповѣди Графа Никиты Ивановича на мое къ нему отъ 5-го Декабря; но теперь, считая занепристойно и подозрительно медлить далѣе, и особливо, когда пребываніе его здѣсь извѣстно, поручилъ мнѣ влагаемое здѣсь подъ отверстою печатью съ переводомъ, изъ котораго В. П. соизволите усмотрѣть, что онъ не съ великимъ менажементомъ отзывается о своемъ у насъ пребываніи; но въ томъ извиняется необходимостью говорить такимъ образомъ съ Турками, которые совсѣмъ другое имѣютъ понятіе о обстоятельствахъ его. Отъ благоразсмотрѣнія Вашего зависитъ, отдать ли оное въ надлежащія руки, или удержать до полученія резолюціи.

Digitized by Google

Прибывшій на сихъ дняхъ изъ Бухареста, Архимандритъ Кесаріи, между разговорами, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ съ позволеніемъ Вашимъ, отъ Преосвященнаго Митрополита, къ переводчику Порты съ приличнымъ Новымъ Годомъ поздравленіемъ. На вопросъ мой, какія между ними, при семъ случаѣ, происходили разговоры? отвѣтствовалъ, что сей старый сумазбродъ, прославляя великодушіе и несравненное милосердіе Турковъ, котораго якобы они еще не познали, и также человѣколюбивыя расположенія ихъ въ разсужденіи тѣхъ, кои приняли участіе въ войнѣ сей противъ ихъ, старался дѣлать такія внушенія, которыя не въ собственномъ бы его знаніи оставались, но и для уловленія другихъ сообщены быть могли; и съ такимъ чувствомъ, что какъ бы онъ познаніемъ вѣры Христіанской и всѣхъ добродѣтелей одолженъ былъ симъ Богобоязливымъ и великодушнымъ мужамъ: Муссуслогу и Абдулъ Резаку. Племянникъ его, сказываютъ, по обхожденію со многими тамошними, имѣетъ способы всѣвать подобныя плевела; слышу однако жь, что Вашимъ Превосходительствомъ, къ пресѣченію того, взяты надлежащія мѣры. Но что дѣлать, любезный другъ: въ настоящее время имѣютъ они къ тому и случай и привилегіи, какъ то я объяснился въ моемъ отъ 6-го Генваря; а потому и повторяю тутъ токмо просьбу мою, чтобы Ваше Превосходительство, на подобные случаи прямо Господину Бригадиру Медеру и другимъ начальникамъ преподали наставленія къ соблюденію, по крайней мѣрѣ, нужной для насъ осторожности. Если бы я, впрочемъ, зналъ, что дѣла ваши подвержены сомнѣнію, то, въ отвращеніе колеблемости въ жителяхъ отъ сихъ разглашеній, старался бы я обнародованіемъ, съ своей стороны, Манифестовъ, подать увѣренія въ противномъ и ободрить ихъ надеждою защищенія и милости Ея Императорскаго Величества; со всѣмъ тѣмъ, я буду ожидать дружескаго Вашего о томъ совѣта, пребывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Послѣднюю депешу Вашего Превосходительства ко Двору отселя, 5-го числа сего мѣсяца, отправилъ я чрезъ Вашего жъ куріера, Капитана Князя Голицына. А третьяго дня послалъ въ Крымъ, чрезъ нарочнаго, содержаніе на Русскомъ и Турецкомъ языкахъ 11-го артикула, касающаго до вольности Татаръ, отписавъ къ Резиденту, Г. Веселицкому, сходствуя вашимъ мыслямъ, чтобъ употребленіе онаго, для успокоенія тамъ волнующихся, опредѣлилъ по своему благоразсужденію.

Ваше Превосходительство соизволите усмотрѣть изъ приложеннаго здѣсь въ копіи рапорта ко мнѣ Князя Прозоровскаго, сколь мало доброй вѣры обѣщаютъ намъ новые союзники, и съ какою уловкою Турки свои въ нихъ ухищренія ведутъ къ дѣйствію. Можно дивиться, что Г. Якоби не рѣшился собою схватить войска непріятельскія, скрытно къ нимъ входящія, ибо сила артикула 7-го въ заключенномъ траткатѣ, гдѣ дозволено, для сообщенія съ Кубанцами, имѣть Крымцамъ суда и перевозъ при Еникале, не даетъ имъ права перевозить къ себѣ, найпаче же въ теченіе войны, Турецкія войска.

Я видѣлъ въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ къ Графу Никитѣ Ивановичу, что примѣчаетъ ему мой любезный другъ объ отзывѣ ко мнѣ Визиря, въ разсужденіи продолженія перемирія учиненномъ, яко бы во мнѣніи найтить во мнѣ больше къ тому склонности, нежели въ Васъ Посолъ ихъ видѣлъ. Станется, что и такъ онъ мои расположенія мѣритъ, но въ томъ больше еще достовѣрности, что онъ полагаетъ гораздо дальше предѣлы моей власти, нежели како Вы ее сокращаете. Ибо сами Вы знаете, что во всѣхъ перемѣнахъ не дѣлалъ я собою перемирія инако, какъ по тѣмъ видамъ и предписаніямъ, которые предлагались въ поспѣшествованіе мирныхъ негоціацій; сроки тому располагаемы были со ува-

Digitized by Google

женіемъ на обстоятельства таковаго дѣла, а я клалъ иногда мои разсужденія съ стороны всякой части, что касается только до времени преимущественно удобнаго возвысить пользу непріятельскую предъ нашими невыгодами. Такъ и теперь я ожидаю отъ В. П. дружескаго увѣдомленія, въ какое время и какимъ образомъ должно мнѣ будетъ отвѣчать Визирю на его письмо, съ чемъ не совѣтовали Вы мнѣ, чтобъ я спѣшилъ.

РЕЗИДЕНТУ НЕСВЛИЦКОМУ.

1773 года,
Генваря дня.

Государь мой,

Петръ Петровичъ!

Получаемыя извѣстія изъ Крыму даютъ намъ видѣть безпрерывно продолжающія въ тамошнемъ народѣ колеблемость въ разсужденіи своего состоянія и недовѣрствіе въ томъ къ нашей сторонѣ, что могли вселить въ оный злостныя ухищренія Порты по совсѣмъ застарѣлымъ того приверженности къ оной. Во уваженіи такого въ Татарахъ расположенія, и дабы открыть ихъ душевныя очи къ ощущенію истиннаго своего благополучія, отъ котораго буйство ихъ отвращаетъ, я, слѣдуя совѣту Полномочнаго Посла нашего на Конгрессѣ, сообщаю Вамъ здѣсь первойнадесять артикулъ, предложенный отъ него Турецкому Послу, касательно до вольности и независимости Татаръ. Если Вы заблагоразсудите употребить объявленіе онаго, какъ средство лучшее поправить неустройство, и убѣдить народъ въ томъ истинномъ намѣреніи Высочайшаго Двора нашего, съ которымъ настоитъ видѣть вольность Татаръ, а нераздѣльно съ нею и благоденствіе ихъ, навсегда прочное, о чемъ и простираются найсильнѣйшія старанія на Конгрессѣ нынѣшнемъ, то къ удобнѣйшему внушенію того, посылаю здѣсь тотъ же артикулъ, слово отъ слова переведенный на Турецкомъ языкѣ, полагаясь въ употребленіи сего средства, для приведенія народовъ въ желаемое положеніе, на собственное Ваше просвѣщеніе.

Я пребываю, впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

21 Генваря,
1773 года,
N. 16.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Доставляя при семъ на имя Вашего Превосходительства, въ сей день полученныя мною отъ Двора, депеши, и знавъ, по сообщенію мнѣ отъ Графа Никиты Ивановича, содержаніе рѣшительнаго, на наши представленія, рескрипта, который тутъ слѣдуетъ, предвижу я, Милостивый Государь, сколь нелегко Вамъ будетъ преоборотъ претительность прежнюю своего товарища, которую, однако жъ, называютъ только упорнымъ стремленіемъ противу одной мечты. Я не знаю, какіе неизвѣстные намъ виды удостовѣряютъ нашъ Дворъ о всемъ противномъ, нежели что я знаю изъ Вашихъ сообщеній въ разсужденіи податливости и склонности Порты, по рѣчамъ Посла, съ Вами трактующаго на заключеніе мира. Тамъ разумѣютъ искренную склонность Турковъ къ нашимъ мирнымъ предложеніямъ, и уже льстятся увидѣть вскорѣ моментъ счастливаго онымъ утвержденія. Судите по сему, Ваше Превосходительство, сколько вдали вещи въ другомъ образѣ могутъ представляться, нежели какъ мы ихъ ощущаемъ подъ глазами. Излишне бы всякое было отъ меня разсужденіе о сихъ дѣлахъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ, яко человѣкомъ, ознаменяющимъ въ каждомъ пунктѣ его званія высоту своего благоразумія и проницательности. Не скрою, однако жъ, Милостивый Государь, моей мысли, что обнаженіе нашихъ силъ морскихъ съ стороны Азовской, признаніе, какого существа наша тутъ флотилія, и сколько неудобствъ мы находимъ къ судоплаванію по мѣлководію въ Черномъ морѣ, коль сими предложеніями велятъ прямо Вамъ убѣждать Рейсъ-Эффендія къ соглашенію на артикулы объ уступкѣ Еникале и Керчи и свободнаго намъ мореплаванія, можетъ иногда открыть глаза Туркамъ, что они ощутятъ сіи обстоятельства къ той мѣрѣ, что, не познавая страха по предразсужденіямъ политическимъ, на предбудущее время, отложатъ и ту боязнь, которую они, въ настоящее

Digitized by Google

военное, имѣютъ противъ нашего морскаго съ той стороны вооруженія. Слѣдственно, деликатность и осмотрительство въ такомъ пунктѣ простираются съ такой степени, что только очистка сей матеріи обнадеживается однимъ просвѣщеніемъ и изворотомъ Вашего Превосходительства. Открываяся Вашему Превосходительству въ образѣ искреннаго и преданнаго Вамъ друга, не могу сомнѣваться, что въ изъясненіи своихъ разсужденій покажете Вы ровное и для меня всенужное взаимство. Не престану я быть во всю жизнь съ высокопочитаніемъ и проч. и проч.

P. S. Сіе отправляя, получилъ я отъ Вашего Превосходительства депеши съ Г. Корбіемъ, и подлежащія ко Двору немедленно отсылаю. Изъ предъидущаго моего отъ 18 Генваря, видѣть соизволите, Милостивый Государь, сколь согласно встрѣчается мысль моя съ признаніемъ Вашимъ, въ разсужденіи страха и волнованія жителей. Подобное смущеніе объемлетъ и всѣхъ здѣшнихъ. Коликобы не успѣли загражденіемъ путей прикоснуться къ намъ зложелательнымъ внушеніямъ отъ стороны прямой, но чрезъ Трансильванію открыта есть дверь, чтобъ пугать ихъ непріятными разглашеніями. Я ожидаю, въ слѣдствіе моего прошенія, Вашего совѣта: найдете ли удобнымъ въ настоящее время подать на письмѣ (какъ я въ томъ сказалъ вамъ свою мысль) приличное обънадеживаніе къ ихъ успокоенію? Графъ Никита Ивановичъ пишетъ ко мнѣ, что Гишпанской Полковникъ де Ласказасъ почитается подосланнымъ шпіономъ Французскаго Министерства, и для того желаетъ, чтобъ я его отбоярилъ, не компрометируя ни себя, ни Министерство, подъ какимъ либо пристойнымъ претекстомъ. Во исполненіе того, прошу я Вашего Превосходительства приличнымъ образомъ дать ему почувствовать, что уже время ему ко мнѣ возвратиться, а я также поищу мѣръ сжить его съ рукъ. Гдѣ дозволено пребываніе безъ изъятія всѣмъ чужестраннымъ волонтерамъ, тамъ трудно охранить себя, чтобъ между многихъ не было и сему подобнаго.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Генваря 23 дня,
1773 года.
N. 23.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вашему Превосходительству въ 21-й день сего мѣсяца на полученныя отъ Васъ письма, не упомянулъ я тамъ, что въ тотъ же день привезенъ былъ ко мнѣ Барономъ Паленбергомъ извѣстный человѣкъ, и объ ономъ письмо Вашего Превосходительства отъ 18-го. Дабы удалить отъ него всѣ способы, по нашему разумѣнію въ немъ шпіона, я въ минувшую ночь отправилъ его на почтовыхъ, подъ препровожденіемъ того жъ Паленберга до Серпухова, гдѣ есть послѣдняя карантинная застава, приказавъ имъ тамъ дожидаться повелѣнія, куда далѣе слѣдовать, отъ Графа Н. И., и предварилъ сего послѣдняго подлежащимъ увѣдомленіемъ и отсылкою на его разсмотрѣніе имѣвшихся бумагъ, которыя представляетъ въ доводъ своей свѣтлой природы и службы.

Здѣсь включаю я въ копіи, для прочтенія Вашего, письмо Графа Н. И., относящееся къ рѣшительности жребія здѣшнихъ жителей: прошу Вашего дружескаго совѣта, можно ли изъ онаго въ настоящую пору употребленіе дѣлать, или же предоставить то послѣдующему времени, поелику открывать имъ, при нынѣшнихъ разглашеніяхъ, смущающихъ народъ, сіи предложенія, было бы подавать явное удостовѣреніе, что мы оставляемъ ихъ край въ прежнюю власть, толь имъ ненавистную. Если бы мы благонадежны были въ одержаніи теперь мира, то обстоятельство менѣе бы уваженія стоило; но когда въ томъ полной еще надежды не имѣемъ, то и требуетъ еще благоразуміе соображать слѣдствія.

Знаю, и знаю предовольно, Милостивый Государь мой, что я имѣю дѣло съ Министромъ, отъ котораго проницанія ни которые случаи быть не могутъ сокровенны, касающіеся до положенія нашего, но обыкши говорить съ Вашимъ Превосходительствомъ, какъ персональнымъ моимъ другомъ, побуждаюся симъ обстоятельствомъ изъяснить Вамъ мою мысль въ разсужденіи пред-

Digitized by Google

писанныхъ Вамъ словъ въ послѣднемъ рѣшительномъ Рескриптѣ, чтобъ, во убѣжденіе прекословія Турецкаго Посла, сказали Вы ему, что перемиріе далѣе 9-го Марта продолжено не будетъ. Объявить сіе и такъ заблаговременно, было бы власно, что разбудить Турковъ отъ настоящего усыпленія, и понудить ихъ повсемѣстно взять должныя, на такой случай, мѣры. При чемъ не только не легко уже намъ будетъ ударить на какой нибудь чувствительной для нихъ пунктъ, но можемъ иногда, по нынѣшнему войскъ ослабѣнію, упреждены быть и отъ нихъ и потерпѣть случающійся уронъ, найпаче въ слабыхъ частяхъ. Я не сомнѣваюсь, чтобы искуство и благоразуміе, толь явственное въ дѣлахъ Вашихъ, не преодолѣли буйственнаго упорства Порты въ окончаніи блаженнаго дѣла; но ежели бы нужно было добиваться миру оружіемъ, въ такомъ случаѣ, чѣмъ внезапнѣйшія, тѣмъ и полезнѣйшія быть бы могли наши дѣйствія; и для того я мню, что буде настоитъ сомнѣніе заключить желаемый миръ, то лучше усыплять непріятеля въ настоящемъ военномъ нерадѣніи и тишинѣ, нежели устрашеніемъ побудить его устроять свои обороны, ибо всякому, кому бы ни сказать, что готовлюсь тебя бить, натурально приметъ къ отвращенію мѣры взаимствъ.

Я еще повторяю, чтобъ сіи мои изъясненія приняли Ваше Превосходительство въ видѣ единственной моей и безпредѣльной къ Вамъ отровенности, и въ побужденіе той отличной преданности, съ которою честь имѣю быть.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

27 Генваря, 1773 года.
N. 28-й.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера на вечеръ имѣлъ я честь получить всепочтеннѣйшее Вашего Превосходительства отъ 28 настоящаго теченія, и присоединивъ къ сему съ моимъ благодареніемъ приложенія, которыхъ возвращенія Вы требовали.

Digitized by Google

Соизволи ли видѣть Вы, Милостивый Государь мой, изъ предыдущего моего, сколь согласно повстрѣчались наши мысли въ разсужденіи содержанія послѣднихъ Вамъ отъ Двора повелѣній? Я полагаю равномысліе наше быть плодомъ усердныхъ стараній въ исполненіи должности теперешняго нашего служенія. Присвоивъ себѣ правило, чтобъ ничего не имѣть въ моей душѣ закрытаго предъ Вашимъ Превосходительствомъ, такъ какъ предъ моимъ искреннимъ другомъ, отвѣчаю Вамъ въ семъ истинномъ расположеніи на вопросъ Вашъ объ окончаніи продолженія перемирія. Ваше Превосходительство находите въ послѣднихъ отъ Двора предписаніяхъ, что угроженіе не возобновлять перемиріи, сочтено тамъ за лучшее убѣжденіе принудить Порту на мирные наши договоры. Я Вамъ сказалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ мое мнѣніе, что поступокъ такой можетъ родить по себѣ предосудительныя слѣдствія ополченія, и что хотя бы самая крайность вынуждала прервать перемиріе, по истеченіи срочнаго времени, то и тогда полезнѣе въ разсужденіи сего пункта держать Турокъ до послѣдняго дни въ невѣдѣніи, или во усыпленіи, чтобъ пособила имъ оплошность нашимъ на нихъ первымъ дѣйствіямъ военнымъ.

Но что лежитъ до того, чтобъ мнѣ собою принять резолюцію прервать, или продолжать вновь, перемиріе, въ томъ, Милостивый Государь, предстоятъ моему разсужденію сіи трудности: я ношу въ сію войну имя Главнаго въ цѣломъ войскѣ. Правда, что учиненныя мною здѣсь постановленія относятся ко всѣмъ частямъ, но, впрочемъ, власть моя есть власть, подобная частному предводителю, ибо всѣ другія отдѣленныя войска отъ меня не зависятъ, и командующіе оными располагаютъ свои дѣла по собственному воображенію. Примѣръ сему видите въ письмахъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, когда онъ считаетъ себя обезороженнымъ, удержаннымъ отъ расширенія своихъ побѣдъ, и подвергнутымъ опасности чрезъ продолженіе на нѣкоторые мѣсяцы настоящаго перемирія. Хотя извѣстно и Вамъ и всѣмъ, что по дальнему разстоянію мѣстъ, и по вооруженію неодинакому, я не могу имѣть отъ его стороны вспоможенія къ подкрѣпленію своихъ силъ, или на облегченіе здѣшнихъ дѣйствій. Тѣ ли предѣлы остаются на моряхъ тамошнему сосѣдству непріятельскому, каковы мы здѣсь имѣемъ, будучи съ онымъ раздѣлены одними только берегами Дуная? По доходящимъ къ намъ извѣстіямъ, сами видите

Digitized by Google

Ваше Превосходительство, коль Порта беретъ свои найбольшія осторожности противъ воображаемыхъ нашихъ дѣйствій съ стороны Чернаго Моря. Вы сами были въ трудности, которая еще не кончилась, преоборотъ пренія Турецкаго Посла, коль онъ, не обинуясь, въ конференціяхъ съ Вами изъяснился, сколь Порта должна страшиться разрушенія своея столицы, при нашемъ государствованіи на Черномъ Морѣ Я не понимаю, почему опасность и предосужденіе своимъ дѣламъ полагаетъ Графъ А. Г отъ сдѣланнаго здѣсь перемирія. Можно навѣрно угадывать, сходствуя доходящимъ къ намъ извѣстіямъ, что Порта теперь свои морскія силы обращаетъ больше для отраженія нашихъ предпріятій отъ Чернаго Моря, заградя, впрочемъ путь, къ поискамъ нашему Архипелагскому флоту укрѣпленіемъ Дарданелъ, слѣдственно, и получаетъ онъ изъ сего своей сторонѣ, не только облегченіе, но и спокойствіе; да и что тутъ, въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ, говоря на обѣ стороны, Турки нашимъ, а наши Туркамъ могли бы учинить? И развѣ чрезъ три года не было къ тому довольнаго времени? Вотъ, Милостивый Государь. обстоятельства, которыя меня, признаюсь, замѣшиваютъ, и такія мысли наши часто встрѣчаются между собою и нудятъ прибѣгать къ совѣтамъ другъ друга. Сей ради причины я немогъ, по требованію Вашему, руководствоваться собственною резолюціею, а послалъ въ сію ночь нарочнаго куріера къ Графу Никитѣ Ивановичу, представя на его судъ и Ваши мысли и мои, во всемъ томъ согласующіяся; мы можемъ надѣяться получить его резолюцію къ половинѣ Февраля, а между тѣмъ прилагаю здѣсь мое запасное письмо къ Вашему Превосходительству, которое тогда можете предъявить своему товарищу, когда бы нужду предвидѣли, по его домогательствамъ, удостовѣрить его о моихъ мысляхъ въ разсужденіи перемирія. Я расположилъ мой отвѣтъ держась съ тѣмъ, чтобъ не разбудить спящихъ прежде времени угрозами. Включаю здѣсь копію перемирія, постановленнаго Г. Спиридовымъ; по 3-му артикулу не могли Турки предпринимать никакого движенія своимъ флотомъ, слѣдственно, въ поступкахъ своихъ Графъ Орловъ долженъ быть оправдаемъ, и не можетъ сего, въ такомъ случаѣ, уничтожить силы артикула 8-го, на которомъ утверждаютъ Турки свои жалобы. Неспокойствія въ Египтѣ могли ихъ понудить воспользоваться настоящею тишиною, дабы усмирить тамошнія волненія. Я не говорю, чтобъ сіе больше было сбыточно, нежели тѣ замахи, которые Графъ Орловъ доведенъ былъ отражать силою оружія.

Digitized by Google

Все сіе я пишу въ дружескую конфиденцію и прошу Милостиваго Государя сохранить мои откровенія безъ проницанія всѣмъ другимъ.

P. S. По написаніи сего, получилъ я изъ Спб. курьера и, немедля ни мало, къ Вамъ депеши посылаю. Дворъ согласился по моей реляціи отобранныя полки отсюду опять оставить при здѣшней арміи; а Графъ З. Ч., не считая безпечности отъ Шведовъ, совѣтуетъ, на случай востребованія, расположить ихъ въ Польшѣ и вывѣтривать изъ нихъ заразу. Изъ приложенныхъ здѣсь оригинальныхъ писемъ отъ Графа Н. И. и Вице-Канцлера (которыя прошу мнѣ возвратить по прочтеніи) увидите Ваше Превосходительство настоящую причину, понудившую отдать взятыя войска. Во уваженіе рекомендаціи Вашего Превосходительства, присланнаго отъ Васъ Сержанта Варлаамова я произвелъ Прапорщикомъ. Мое удовольствіе и обязательство всегда будетъ непреложно, чтобъ во всѣхъ случаяхъ исполнять Ваши требованія.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Генваря 27 дня,
1773 года,
N. 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

По условію Вашему съ Полномочнымъ Посломъ Порты, испрашиваете Ваше Превосходительство отъ меня резолюціи на возобновленіе перемирія, коль срокъ истеченію онаго сталъ близокъ, и что сіе самое пріялъ на представленіе Верховному Визирю и Г. Рейсъ-Эфенди.

Обстоятельство сіе тѣмъ меньше въ сію пору подлежитъ таковымъ предположеніямъ, сколь больше и найдостовѣрнѣйше основываю я мою надежду на истинныхъ склонностяхъ къ тишинѣ и ко благу народному обоихъ Державъ, вступающихъ въ примиреніе, на благосердіи ихъ Государей и на искренномъ попеченіи тѣхъ

Digitized by Google

людей, которые отъ нихъ избраны къ сему великому служенію. Его Сіятельство Верховный Визирь въ своихъ отзывахъ, всегда благосклонныхъ, далъ мнѣ найсильнѣйше чувствовать, какъ велико всегда было, и нынѣ есть, его стараніе, чтобы положить конецъ бѣдствіямъ кровопролитной войны и содѣлать миръ благословенный, сопрягающій найпрочнѣе пользы обѣихъ народовъ. Сіи склонности, благородныя и великой хвалы достойныя, ознаменяетъ въ своемъ поведеніи и Г. Рейсъ-Эфенди, Посолъ съ Вами Полномочной, съ которымъ Вы уже согласилися и подписали многіе артикулы мирнаго Трактата. Я не имѣю причины ослабить мое упованіе, что и остающіеся подъ прекословіемъ постановленія, которыхъ утвержденіемъ долженъ существовать желаемый миръ, вскорѣ заключены будутъ изъявленіемъ отъ Порты согласія и признанія къ справедливости и умѣренности въ нашихъ кондиціяхъ. Меня удостовѣряетъ въ томъ благоразуміе, правосудіе и прочія качества добродѣтельной души, которыми украшается самъ Верховный Визирь и сей Министръ мира. А подобно сему не могу я отложить того мнѣнія, что гдѣ воюющія Державы искренно желаютъ прекратить вражду между собою, тамъ несовмѣстна долговременность, для заключенія къ тому договоровъ, слѣдственно, и должны мы надѣяться, до истеченія настоящего перемирія, не только узрѣть совершенное прекращеніе войны, но и самые плоды блаженнаго мира. Съ чемъ я искренно желаю принесть мои поздравленія участвовавшимъ въ томъ, а между тѣмъ пребывать честь имѣю съ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

всепокорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

1773 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Подъ N 13, 14 и 15 имѣлъ я честь получить всепочтеннѣйшія Вашего Превосходительства, въ отвѣтъ на мои предыдущія

Digitized by Google

и со увѣдомленіемъ въ двухъ послѣднихъ, сколь близко Ваше дѣло къ разрушенію. Не изъ проницанія, свойственнаго политикамъ, но по обыкновенному моему предъ Вами чистосердечію, изъясняю я Вамъ мои мысли по поводу сей матеріи. Нѣтъ сомнѣнія, что зависть, и коварство не дремлющими глазами наблюдаютъ наши дѣла, и найпаче при нынѣшнемъ ихъ состояніи; столько жъ незакрыто провидѣнію Вашего Превосходительства, что участвующія въ томъ Державы, имѣя у себя свободныя руки, не могутъ инако возбудиться къ рѣшительной содѣятельности, развѣ бы интересы ихъ почувствовали подобное бремя, каковымъ отягощаются обѣ воюющія. И тако, польза и вредъ нашъ зависятъ отъ положенія, въ которомъ они доднесь остаются, и въ которое могутъ впредь войтить, при нынѣшнемъ дѣлъ сліянніи, каждаго интересующемъ. Надобно, чтобъ Турки сильно возободрены были убѣдительными посредствами, отъ нашихъ недоброжелателей имъ предъявляемыми, когда они изъ за всѣхъ своихъ проигрышевъ еще цѣлятъ вознестись превыше нашихъ успѣховъ, хотя, впрочемъ, какъ бы ни счастливой оборотъ взяло ихъ оружіе, они б.л не больше пріобрѣли, какъ то же, что и миръ собою имъ приноситъ.

Но удивительнѣе и больше того, что мы, когда возвышаемъ наши требованія, тогда не ищемъ тѣхъ способовъ, которые въ такихъ случаяхъ сущимъ суть подкрѣпленіемъ, то есть, чтобъ умножить свои силы противу непріятеля, но паче ихъ ослабляемъ въ виду, такъ сказать, враговъ, на то взирающихъ. Оставленіе взятыхъ полковъ, которые къ первому дѣлу, по дальнему переходу, и поспѣть уже не могутъ, не надѣюсь, чтобъ въ непріятелѣ ту же имѣло содѣятельность, каковую онъ получилъ къ своему возободренію отъ ихъ прежняго движенія. Дни долгаго перемирія не послужили намъ къ достаточному себя снабдѣнію къ военному дѣлу; еще не бывали рекруты, многихъ нужнѣйшихъ амуничныхъ вещей не привезено, а потому, ежели въ Мартѣ открывать кампанію, то не только не будетъ здѣсь силъ къ предпріятію какому либо знаменитому, но едва ихъ станетъ на защиту себя и удерживаемаго края противъ стремленій непріятельскихъ. Я говорю съ Вашимъ Превосходительствомъ съ полною дружескою довѣренностію, что у меня ни здоровья, ни смысла не станетъ уже для такихъ трудныхъ изворотовъ, въ которыхъ не имѣю вспоможенія, но паче ослабляютъ прилагаемые

Digitized by Google

трудьі къ трудамъ. Всѣ другіе держутся правилъ, что, желая твердаго мира, надобно быть готовымъ къ войнѣ, а у насъ сему противное видимъ: ибо армія здѣшняя, Вы сами видите, сколько не имѣетъ для себя надобнаго по такому предположенію.

Благодарю, Милостивый Государь мой, за предостереженіе меня въ разсужденіи поврежденія судовъ, стоявшихъ при Журжѣ: я взыщу съ виновныхъ тому; но ежели сіе послѣдовало не отъ крайней нашихъ оплошности, но по неотвратимому стремленію стихіи необоримой, то и думаю, что равной вредъ, на своемъ берегѣ, долженъ претерпѣть и непріятель, о чемъ, буде Вы можете свѣдать, прошу меня увѣдомить.

Пребываю и проч:

Копія съ черноваго.

29 Генваря,
1773 года,
N. 31.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Отправивъ сего дня ко Двору двухъ курьеровъ изъ Архипелага, препровожденныхъ ко мнѣ всепочтеннѣйшимъ Вашимъ отъ 26-го настоящаго теченія, а чрезъ нихъ и депеши Ваши къ Графу Никитѣ Ивановичу, прилагаю здѣсь всѣ письма къ Вамъ, которыя сей день я получилъ изъ Санктпетербурга.

Я не имѣю съ симъ курьеромъ ничего новаго, кромѣ Рескрипта, объ оставленіи командированныхъ шести полковъ, въ слѣдствіе предварительнаго о томъ уже увѣдомленія; и тутъ, однако жъ, предписуютъ, чтобъ до превращенія мирной негоціаціи въ военное замѣшательство, расположить ихъ въ Польшѣ, при магазинахъ. Разсудите, какое разстояніе границъ Польскихъ съ тѣми предѣлами, гдѣ намъ должно внезапно, по истеченіи перемирія, показать оружіе, слѣдственно, и войски имѣть готовыми.

Прошу я Вашего Превосходительства, сколько искуство и способы Вамъ дозволятъ вывѣдать отъ своего товарища, точное

Digitized by Google

расположеніе Порты въ разсужденіи окончанія перемирія и возобновленія военныхъ дѣйствій, и меня о томъ заранѣе увѣдомить, дабы я по тому прямо и рѣшительныя могъ воспріять мѣры къ готовости и открытію военныхъ дѣйствій. Сего ожидая, включаю здѣсь, для прочтенія Вамъ, въ оригиналѣ репортъ Князя Прозоровскаго о колеблемости Крымцевъ и покушеніяхъ непріятельскихъ ихъ таковыми учинить. Пребываю съ нелицемѣрною преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

ВИВИКОВУ.

1773 года,
Февраля 1 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Въ теченіе сего времени я считаю у Васъ уже быть полному собранію Сената, и слѣдственно вскорѣ надлежитъ ожидать, что по предположенію участвующихъ въ раздѣлѣ Дворовъ, дѣла ихъ свое окончаніе воспримутъ. Судя, мой дражайшій другъ, о тѣхъ трудностяхъ, которыя и между самыми союзнѣйшими войсками предстоятъ обыкновенно, въ разсужденіи соблюденія равновѣсія въ содѣйствіи, знаю предовольно, сколь велики быть долженствуютъ нынѣшнія ваши заботы.

Со стороны нашей, на сихъ дняхъ ожидаемъ мы открытія, что дѣла наши достигли до той степени, которую можно себѣ воображать, когда срокъ перемирія къ истеченію сблизижается; съ обоихъ сторонъ равное настояніе и твердость въ разсужденіи соглашенія на главнѣйшіе артикулы пребываютъ.

Я не престану быть съ истиннымъ и непремѣннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Касательно поступка здѣшняго Коммиссаріята, я, жалѣя о происшедшемъ отъ неосмотрѣнія онаго Вамъ неудовольствіи, не оставлю ихъ лучше наблюдать должность наставить.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Февраля 1-го,
1773 года.
N. 32.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Въ пополненіе моихъ отвѣтовъ, учиненныхъ на предыдущія всепочтеннѣйшія Вашего Превосходительства, имѣю честь сообщить Вамъ, по поводу письма, присланнаго ко мнѣ отъ Васъ въ переводѣ и знаменующаго страхъ и смущеніе Бояръ Волоскихъ. Я здѣсь спрашивалъ выѣхавшаго изъ Трансильваніи Гику, брата Господарскаго, были ли отъ нихъ каковы отзывы къ Верховному Визирю? Сей не уклонился правду мнѣ сказать, что они писали къ нему, и рѣшиться на то должны были изъ единой предосторожности, которую присовѣтовала имъ опасность для переду видѣть свой жребій во власти Турковъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія разумѣть сію осторожность за дѣйствіе ихъ сердечной воли и приверженности къ прежней Державѣ, но, съ другой стороны, Милостивый Государь мой, видѣли Вы сами въ тѣхъ увѣдомленіяхъ, которыя я Вамъ сообщилъ отъ 22-го Ноября, получа ихъ отъ Двора, что многія знатныя фамиліи преднаписаны къ гибели. Я оставляю собственному Вашего Превосходительства благоразсужденію пунктъ удаленія тѣхъ людей, которыхъ поведеніе находятъ ихъ собратія подозрительнымъ, ибо въ томъ я не могу ни за одного изъ здѣшнихъ жителей ручаться, чтобъ они не были подобны Янусу, имѣющему два лица и два сердца, и оба лукавыя. Но не рѣдко примѣчено, Милостивый Государь мой, и то между здѣшними Боярами, что для своихъ приватныхъ корыстолюбивыхъ видовъ, не мучитъ ихъ совѣсть жертвовать родствомъ и всякою священною привязанностію, лишь бы только на другаго гибели основать могли свою пользу.

Ваше Превосходительство вопрошаете, что я подъ именемъ Рая разумѣю? Симъ словомъ называются здѣсь уѣзды: Хотинскій, Бен-

Digitized by Google

дерскій, Браиловскій, которые въ послѣднія времена Турки исключили изъ вѣдѣнія, принадлежащаго Молдавцамъ.

Есть, какъ и всегда, съ истиннымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

13 Февраля,
1773 года.
N. 45.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера на вечеръ имѣлъ я честь получить всепочтѣннѣйшее Ваше отъ 9 сего мѣсяца, и препровожденную онымъ депешу къ Графу Никитѣ Ивановичу тогда жъ отправилъ съ Г. фонъ Визинымъ, при моей всеусерднѣйшей рекомендаціи въ пользу сего достойнаго Офицера. Остается мнѣ только пожелать Вамъ, вселюбезному другу, чтобы ультиматы Ваши, которые, кажется, поколебали упорство товарища Вашего, произвели скоро плодъ желаемый и вѣнчающій труды Ваши.

Отъ 5-го числа письмо Ваше я только вчера получилъ; мой курьеръ, съ онымъ отъ васъ отправленный, пропилъ, по видимому, на пути многіе дни Сыропустной недѣли, и за то и дано ему почувствовать, сколь непріятно похмѣлье послѣ такой гульни. Ваше Превосходительство предваряете меня, чтобы я былъ готовъ къ предпріятіямъ военнымъ: не нетрудно сіе исполнить, ибо у насъ еще ни рекруты не прибыли; и если часть какихъ запасовъ для одѣянія получена, то въ сіе только время принимаются обшивать солдатъ; доставленіе онымъ всякаго снабдѣнія заблаговременно не зависитъ отъ меня, но тѣмъ располагаютъ другіе. И такъ отверзтіе кампаніи при исходѣ зимы придетъ ни по числу силъ, ни по готовности у насъ полнаго снабдѣнія. Но я живу всегда вопреки Русскаго присловья: хоть не радъ, да готовъ, то есть,

Digitized by Google

ко всему радъ, хотя готовости и мѣшаютъ всѣ противоборства. И для того прошу я Вашего Превосходительства, буде бы Вы познали, по теченію своей негоціаціи, что не достигнетъ оная желаемаго конца, то, предъ истеченіемъ срока перемирія, предварить своими увѣдомленіями Генераловъ нашихъ, Корпусами командующихъ въ близости Дуная, сходствуя воспріятымъ мѣрамъ отъ Турецкаго Посла, какъ Вы пишете, что онъ послалъ обвѣщеніе къ своимъ Посламъ, дабы готовы были къ воспріятію оружія.

Я видѣлъ въ письмахъ къ Вамъ Графа Алексѣя Григоріевича, сколько онъ ропщетъ на здѣшнія перемирія, запинающія ему путь къ новымъ побѣдамъ. Предзаявленія его въ мою сторону не должны обращаться; я собою и ни для военныхъ дѣлъ непостановлялъ армистиціи, а надежда къ одержанію мира и негоціація о томъ Министерская опредѣляли сроки и надобность въ ономъ по своимъ предъуваженіямъ. Впрочемъ, флотъ нашъ имѣетъ путь открытый и не привязываетъ его къ себѣ никакой островъ, вмѣсто того, что здѣсь всякій шагъ земли нельзя оставить безъ предсужденія оружію, слѣдственно и защита земель пространныхъ, пріобрѣтенныхъ завоеваніемъ, весьма разнствуетъ отъ плаванія по водамъ безпрепятственнымъ. Флотъ нашъ, я говорю по описанію, столько властенъ въ тамошней сторонѣ, что Турецкое ни одно судно и украдкою не проходитъ, то для чего же бы не достигать главнаго предмета, коль и недавно способствовалъ нечаяный случай, доведшій къ разбитію Дулциніотской эскадры и къ одержанію въ другихъ мѣстахъ поверхности? Признаюсь, Милостивый Государь, что я коль ни давно уже упражняюсь всегда въ одномъ ремеслѣ, но ни испытаніе, и ничто другое не могло мнѣ никогда присовѣтовать за лучшее, предпринимать такія дѣла, въ которыхъ получаемые успѣхи не дѣлали бы преломленія силамъ сопротивныхъ и не подавали бы по себѣ слѣдствій рѣшительныхъ; еще признаюсь, что я и отъ сего правила добровольно отстать не могу, чтобы цѣною великой утраты въ людяхъ достигать пріобрѣтеній не самоважнѣйшихъ. На примѣръ, можемъ мы поискъ сдѣлать за Дунаемъ на близлежащій какой либо городъ, но истребленіе онаго можетъ ли препятствовать положенію непріятельскому при берегахъ въ такую пору, когда ему всѣ выгоды будутъ стоять въ лагеряхъ?

Digitized by Google

Не могу я скрыть предъ Вами, въ разсужденіи моей искренной дружбы, моихъ мыслей, до коихъ меня доводитъ жестокой упадокъ тѣлесныхъ силъ. Многія лѣта проводилъ я, слѣдуя движеніямъ любви къ отечеству и усердной склонности къ дѣлу военному, не будучи никогда въ счастливомъ положеніи, чтобы по собственному желанію избирать себѣ случай, но что на насъ возлагали, то я исполнялъ безъ подобныхъ другимъ жалобъ. Теперь болѣзненные припадки такъ меня обезсиливаютъ, что я едва могу препроводить короткое время, ежели зимняя кампанія, а въ дальнихъ уже продолженіяхъ я не льщу себя участвовать.

Къ понесенію военныхъ трудовъ, во первыхъ, надобна естественная сила, а я уже лишился оной. Бой Вашъ политической въ самомъ жаркомъ воспаленіи имѣетъ средства къ своему утолѣнію, но наши схватки всегда кровопролитны, такъ что разъ опрокинутая ихъ тягость рѣдко низложенному даетъ подняться на ноги, и рѣшенному однимъ сраженіемъ не воспротивляются цѣлые вѣки. Военныя битвы и способы къ тому явны всей публикѣ, и слѣдственно судъ и обвиненіе тутъ неизбѣжны, а оправданію едва бываетъ мѣсто; но связь и пружины силъ Вашихъ и ихъ дѣйствія скрываютъ Кабинеты отъ всякаго другихъ проницанія.

На сихъ дняхъ я намѣренъ. для военныхъ распоряженій, проѣхать по Дунаю даже до Журжи, и какъ сія поѣздка способствовать будетъ къ свиданію моему съ Вами, чего я найбольше желаю, то и прошу меня о томъ увѣдомить, могу ли я тѣмъ пользоваться, заѣхавъ въ Бухарестъ, и не подвергая себя ни какимъ тамъ церемоніальнымъ формалитетамъ Вашего товарища? Если бы онъ схотѣлъ казаться предо мною въ полномъ своемъ характерѣ, ибо онъ въ моемъ Фельдмаршальствѣ не увидитъ никакого блеску. Ожидая на сіе Вашего отвѣта, имѣю честь пребыть съ моимъ и пр.

Digitized by Google

БИБИКОВУ.

1773 года,
Февраля 13 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Симъ благодарить я честь имѣю Вашему Превосходительству за послѣднее всепочтеннѣшее отъ 1-го Февраля, пріемля дружескія увѣдомленія въ ономъ знакомъ непремѣнной ко мнѣ благосклонности Вашей.

Я могу измѣрять заботы Ваши чрезъ мои собственныя, въ которыя ввергаютъ насъ помѣщеніе, къ нашему утѣсненію, союзниковъ дружественныхъ. Нечему дивиться, что они пользуются временемъ, когда лики дерутся, и когда у насъ заняты руки многими предметами, вомѣсто того, что ихъ ничто не упражняетъ, кромѣ готовыхъ пріобрѣтеній, а сихъ достигнувши, кто знаетъ ихъ намѣреніе, равнымъ образомъ вступиться въ чужіе интересы?

Сколько по дружбѣ, такъ и со стороны долга службы, хотѣлъ бы я Вашему Превосходительству подать лучшія увѣдомленія о теченіи мирной нашей негоціаціи, но того еще я и теперь учинить не могу, находясь между нѣкоторою надеждою и полнымъ сомнѣніемъ ко всему будущему. На сихъ дняхъ Послы сказали одинъ другому свои ультиматы, прѣніе у нихъ происходило до послѣднего градуса, предложеніе, однако жъ, съ нашей стороны, кажется, поколебало упорство Рейсъ-Эфенди, и онъ съ нѣкоторою податливостію принялъ пунктъ главнаго преткновенія на донесеніе Султану, отъ котораго резолюціи, ожидаемой къ 25 числу, зависитъ успѣхъ и неудача двукратно уже воспріемлемаго политическаго оружія. Вотъ все тутъ, что я могу Вамъ, Милостивому Государю моему, сказать о мирномъ дѣлѣ, на которое обращены глаза многихъ и въ которомъ не дремлютъ завидующіе и коварствующіе нашимъ пользамъ.

Благодарю всепокорно за отправленіе Г-на Раутенфельда, и еще благодарю за старанія выписать мнѣ книги Энциклопедіи, что я уже отдалъ на попеченіе Г. Аша, которому прошу только на мой счетъ заплатить потребное число денегъ.

Digitized by Google

Я слышалъ, что Г. Игельштромъ обнадеженъ годовымъ отпускомъ, но я увѣренъ въ его доброй волѣ къ службѣ, что при возобновленіи здѣсь военныхъ дѣйствій, онъ не будетъ въ числѣ тѣхъ, которые отъ огня бѣгутъ къ водамъ.

Извѣстія, которыя написали своеручно, имѣлъ я уже приватнымъ образомъ. Родившіеся къ счастію, не тѣми ступнями идутъ, что люди, предпочитающіе всему свою службу. Думай, кто что хочетъ, и хотя завидуютъ до изнеможенія, однакъ отличныя воздаянія отличаютъ предъ другими и его заслуги.

Прошу вѣрить твердо, что я съ искреннею преданностію и таковымъ же почтеніемъ всегда буду и есмь

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 5 дня,
1773 года.
N. 74.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Я считаю, что въ тотъ же день, въ который отпустили послѣднее свое ко мнѣ, подъ N. 29, получите Ваше Превосходительство въ равной тому матеріи и отъ меня отъ 2-го сего мѣсяца. Я писалъ тогда, не представляя еще вопросы мои толь необходимыми, какъ уже даетъ силу онымъ собственный Вашъ отзывъ о обезпеченіи города Бухарешта, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ случаѣ перерванія мирной негоціаціи.

Когда я Ваше имѣлъ требованіе о заготовленіи подводъ для проѣзда Вашего въ началѣ Марта, нельзя мнѣ было не уповать, что Ваше Превосходительство то опредѣлили, вычтя срокъ проѣзда въ оба пути курьера, отправленнаго въ Цареградъ, и время, потребное, чтобы Портѣ сдѣлать рѣшеніе по предложеннымъ отъ Васъ ультиматамъ.

Digitized by Google

Изъ за сего я долженъ былъ ожидать миру, или войны, и къ сей послѣдней сколь всѣ части войскъ приготовлены, я давалъ Вамъ знать. Но чтобы и дѣло военное, и дѣло мирное могло быть вмѣстѣ продолжаемо, я тѣмъ меньше надѣялся, что о продолженіи Конгресса, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, не предпостановлено никакихъ между Вами, или между мною и Визиремъ, договоровъ, при первомъ и другомъ разѣ учрежденія Конгресса. Срокъ перемирія былъ установляемъ всегда по теченію и обстоятельствамъ не дѣлъ военныхъ, а мирной негоціаціи, и если перемиріе основаніемъ тому полагаетъ, чтобъ мирнымъ договорамъ не быть производимымъ подъ звукомъ оружія, то коль срокъ перемирія истекъ, и больше не продолженъ, тѣмъ самымъ рушится и Конгрессъ. Я говорю Вамъ мои мысли съ стороны простаго только разсужденія, а отнюдь не имѣю смѣлости учиниться въ семъ случаѣ, какъ непредвидѣннымъ, такъ и неопредѣленнымъ съ обстановителемъ чего либо точнаго. Все то, что я Вашему Превосходительству могу сказать на учиненные отъ Васъ вопросы, въ разсужденіи города Бухарешта, ежели бы не преставъ онъ быть мѣстомъ пребыванія Посольскаго, состоитъ въ единомъ и наиважнѣйшемъ уваженіи: первое, что сей городъ, какъ я Вамъ и писалъ, есть одинъ только во всемъ томъ краю хранилищемъ, гдѣ всѣ наши военные и съѣстные запасы помѣщаются. Но обезпеченіе мнѣ онаго, такимъ образомъ, какъ Вы считаете, что въ немъ и внутренняя война, отъ свиты Посольской, можетъ загремѣть, не только трудно, но и едва возможно есть соразмѣрное тому опредѣлить число войскъ, по причинѣ небольшаго количества ихъ, что составляетъ и всю армію, упражненную, не безъ недостатку и въ людяхъ, дѣйствіями, которыя ей, въ разсужденіи оборонительныхъ и по случаю наступательныхъ поисковъ, предстанутъ; да и какую бы могло, разсудите, Милостивый Государь мой, принести безопасность тому городу, съ моей только стороны о томъ учрежденіе? Надобно, чтобъ такое мѣсто, гдѣ бы безмятежно, во время военной бури, теченіе свое имѣла мирная негоціація съ обоихъ воюющихъ сторонъ, было обнадежено всею безпечностію, во удостовѣреніе коей далъ бы намъ отъ себя ратификацію Верьховный Визирь, равно какъ и я ему. Инако же я не въ состояніи поручиться ни за безприкосновенность оружія къ тому мѣсту, ни за безопасность самой особы Турецкаго Посла, ниже быть спокоенъ въ

Digitized by Google

томъ, чтобы Турки, узнавъ прибавку нашихъ войскъ въ томъ городѣ, не отвѣдали туда, на вредъ нашъ, покуситься. Ибо сколько съ откровеній моихъ Вамъ извѣстно, я и самъ на тѣ пункты преимущественно веду мои приготовленія, гдѣ ихъ считаю предъ прочими усиленными.

Второе, если бы довелось продолжить Конгрессъ купно съ военными дѣйствіями, на такой случай не считаю я отнюдь для перваго удобнымъ быть городъ Бухарештъ, поелику, сверхъ вышеписанныхъ неудобностей, одно положеніе его для пребывающихъ въ немъ Турковъ обнажитъ все наше состояніе; а близкое ихъ сообщеніе оттуда съ своею стороною произвесть потому весьма можетъ вредныя слѣдствія. Говоря правду, нельзя уже при теперешнемъ состояніи дѣлъ смотрѣть равнодушно на свободной переѣздъ курьеровъ Турецкихъ въ Букарештъ, столь несовмѣстнымъ съ нашею позиціею, которую они открывать чрезъ то всѣ способы имѣютъ въ рукахъ.

Не могу я больше предъ Вами, Милостивый Государь мой, объясниться въ казусѣ, на который ни въ повелѣніяхъ Двора, ниже въ договорахъ, опредѣлявшихъ Конгресъ, нѣтъ никакого предустановленія, и которой по существу своему приходилъ паче на собственное Ваше благоразсужденіе, нежели касается до дѣлъ моей собственной части. Коль дошло перемиріе до истеченія, я должень уже считать войну и паки возобновленною, а потому и учреждать мои немиротворныя да бранноносныя предпріятія. Ибо и сами Вы меня предувѣдомили, что Турецкой Посолъ, когда не видѣлъ Вашей податливости къ отсрочкѣ перемирія, предварилъ всѣхъ своихъ войскъ начальниковъ о приготовленіи воспріять оружіе.

Я Ваше Превосходительство имѣю честь увѣдомить, что по первому Вашему обвѣщенію, всѣ частные командиры готовы поднять оружіе; я имъ предписалъ, коль только первой врагъ покажется, всякому выступя занять свои посты, и пользоваться пріобрѣтеніемъ поверхности надъ непріятелемъ, коль подадутся къ тому случаи, по собственнымъ ихъ предусмотрѣніямъ. А теперь велѣлъ я Генералу-Маіору Князю Трубецкому, чтобы онъ, не смотря на всю, въ настоящую пору, полевую невыгоду, учинилъ своими войсками движеніе, дабы, при усмотрѣніи непріятельскихъ къ чему либо равныхъ предпріятій, уничтожить оныя, и одержать всю пользу въ свою сторону, съ которой предстали бы стороны.

Digitized by Google

Впрочемъ, споспѣшествуя всѣми образы теченію дѣла, въ которомъ Ваше Превосходительство отъ Ея Императорскаго Величества уполномочены, я честь имѣю предоставить собственному Вашему искуству и благоизобрѣтенію: что ежели бы Вы находили для пользы интересовъ Ея Величества, совершенно Вамъ извѣстныхъ, за нужно продолжить сверьхъ сроку перемирія мирную негоціацію, или же и остановить на который часъ военныя дѣйствія, то въ томъ опредѣлите лучшее, по Вашему предусмотрѣнію и благопризнанію, заимствуя свой изворотъ въ сихъ послѣднихъ минутахъ, оставшихся къ истеченію перемирія, отъ свойственнаго Вамъ благоразумія; а инако, мнѣ кажется, двойное дѣло на рукахъ у насъ будетъ, ежели Вы не сбудете съ Вашихъ же рукъ своего гостя. Вы сами говорите въ послѣднемъ письмѣ, подозрѣвая, что Рейсъ-Эфенди не разорветъ Конгресса за изшествіемъ перемирія, въ ожиданіи успѣховъ первыхъ военныхъ предпріятій; слѣдственно, и должно мнѣ тѣмъ вящше стараться, чтобы онъ поскорѣе увидѣлъ печальныя опыты тщетной своей надежды; а къ Визирю писать мнѣ въ семъ случаѣ отзывъ я почитаю не только за несходственное моему званію, но вмѣнилъ бы оное мнѣ и въ партикулярное мое униженіе.

Все сіе написалъ я по поводу Вашихъ вопросовъ, и въ сердцѣ питаю еще надежду, что, можетъ быть, мой любезный другъ возвеселитъ насъ радостнымъ извѣстіемъ, котораго тѣмъ болѣе пріятность умножится, чѣмъ меньше было ожидаемо.

Съ истиннымъ почтеніемъ я пребываю.

Копія съ черноваго.

ВИВИКОВУ.

7 Марта,
1773 года.
N. 76-й.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Курьера Вашего, Г. Маіора Закревскаго, нарочно удерживалъ я, въ чаяніи подать Вашему Превосходительству пріятныя и для любящаго отечество свое патріота, въ числѣ коихъ и Васъ изъ

Digitized by Google

первыхъ почитаю, радостныя извѣстія, о самомъ совершеніи вожделѣннаго мира; но не дождавшись того, и особливо, что худое свойство воздуха здѣшняго оказало и надъ нимъ свое дѣйствіе, отправляю его, имѣя честь сообщить Вамъ съ тою самою откровенностію, которую полагалъ я всегда во основаніе моей съ Вами переписки, и которою я драгоцѣнному дружеству Вашему обязанъ, что дѣла наши Польскія остаются въ ихъ неизвѣстности. Не преподано намъ касательно до возобновленія непріязненностей ни какихъ предположеній; посланный въ Константинополь съ дѣлами, которыя Посолъ Оттоманскій взялъ ad referendum, къ своему Государю, еще не возвращается; день срока перемирія уже сближается; Рейсъ-Эфенди, ни отвѣта своего не сообщаетъ, ниже упоминаетъ объ отъѣздѣ, въ намѣреніи, по видимому, имъ свойственномъ, чтобы послѣ упрекать насъ разрывомъ съ нашей стороны Конгресса; а ни между Послами условія, ни между мною и Визиремъ постановленія не учинено, на случай, если бы переговоры далѣе срока перемирія протянулись, и въ продолженіи оныхъ настояла надобность. Подобныя обстоятельства отягощаютъ меня не сравненно болѣе, нежели возобновленіе военныхъ дѣйствій, и всѣ съ тѣмъ сопряженныя трудности и заботы. Я желаю всеискреннѣйше, мой дражайшій другъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Вашей стороны лучшіе видимы были успѣхи, и чтобы оные на пользу и облегченіе здѣшнихъ послужили; но столь же чистосердечно говорю, кажется, что духъ нечистый и тамъ уже поселившись, во всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ раждаетъ намъ всякія затрудненія и неудобства, и тѣмъ останавливаетъ событіе всѣхъ нашихъ предположеній. Всѣ окрестности являютъ, что друзья непріятелей нашихъ и намъ прямые враги суть, но наши пріятели, напротивъ того, доброхотство и пособіе имъ и намъ размѣряютъ собственною своею пользою и выгодою. Признали уже они артикулы, Вамъ извѣстные, главнѣйшее запинаніе въ совершеніи настоящей мирной негоціаціи составляющіе, болѣе значущимъ въ мнѣніи, а не существенную опасность содержащимъ; но не видѣли мы еще отъ ихъ добрыхъ услугъ, или сильныхъ убѣдительныхъ представленій, которыя могли бы склонить трактующихъ съ нами къ соглашенію на оныя. Все сіе предаю Вашему проницанію и суду; а между тѣмъ, благодаря всепокорно за всѣ знаки дружества и благосклонности, коими толь часто въ пріятнѣйшихъ отзывахъ

Digitized by Google

Вашихъ повторяемыя, къ которымъ искреннѣшее мое признаніе окончится развѣ съ жизнію, и сокращая сіе желаніями благополучія во всѣхъ намѣреніяхъ Вашихъ, сколь можетъ токмо усердствовать человѣкъ, Вамъ совершенно преданный, и остаюсь навсегда съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 7 дня,
1773 года.
N. 77.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Сугубо я познаю тѣсноту, въ которую ввергаютъ Васъ непредвидимо настоящія обстоятельства, читая Ваши о томъ извѣстія въ послѣднемъ подъ N. 31-мъ отъ 5-го сего мѣсяца, и измѣряя оную по собственному моему ощущенію. Но сколь мало я способовъ имѣю отвратить собою сіи трудности въ толь короткомъ времени, и при полномъ, такъ сказать, ихъ уже совершеніи!

Я повторялъ неоднократно мои представленія ко Двору, при случаѣ доставленія Вашихъ; не имѣю, однако жъ, ни на что по сію пору рѣшенія, а только третьяго дня получилъ я, отъ 22-го Февраля, одно письмо отъ Графа Захара Григорьевича слѣдующаго содержанія: «Въ ожиданіи пріѣзда сюда съ Конгресса курьера, удержалъ я на одни сутки нынѣшнее отправленіе; но какъ оной и теперь еще сюда не бывалъ, то вручителя сего посылаю съ донесеніемъ, въ дружеской откровенности и тайнѣ, что въ держанномъ вчерашняго числа при Дворѣ военномъ совѣтѣ положено, дабы, по истеченіи времени продолжающагося теперь перемирія, больше уже онаго не отсрочивать. Какія жъ тогда дѣйствія вновь противъ непріятеля зачать, о томъ не замедлитъ, чаю, отправленіе Высочайшаго Рескрипта.»

Если тамъ всѣ другія обстоятельства, Милостивый Государь мой, во уваженіе пріемлются, то, по крайней мѣрѣ, надобно изъ того

Digitized by Google

выключить время; ибо Вы сами увидите, что на оное не дѣлается счету, когда мнѣ не прежде обѣщаютъ наставленія въ разсужденіи военныхъ дѣйствій, какъ уже срокъ перемирія истечетъ и сила возымѣетъ свое производство.

Такимъ образомъ, Милостивый Государь мой, на то положеніе, въ которомъ Вы себя быть предвидите, то есть, если Посолъ Турецкой не схочетъ выѣхать изъ Букарешта, или же не послѣдуетъ разрывъ Конгрессу по истеченіи перемирія, нахожу я себя въ полномъ недоразумѣніи, какой я Вамъ могу дать совѣтъ.

Изъ предыдущихъ моихъ Вы знаете, не меньше и собственнымъ испытаніемъ удостовѣрены, сколько городъ Букарештъ, по своему положенію пунктомъ дѣлается главнымъ для нашей опоры, и яко вмѣстилище нашихъ магазейновъ. Пребываніе въ немъ Турковъ во время войны найдостовѣрнѣе послужитъ ко всякому, предосудительному и вредъ за собою влекущему, сообщенію съ ихъ стороною, весьма къ тому мѣсту приближенною. А посредства заградить имъ симъ пользоваться прибрать больше невозможно, нежели трудно, поелику путь долженъ быть открытъ для проѣзду къ Послу своихъ курьеровъ, не упоминая о другихъ способахъ, которые получить могутъ пребывающіе въ многолюдномъ городѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, подъ видомъ добронатурныхъ, могутъ быть духи, зломыслѣмъ обольщенныя. Да и одному мнѣ нельзя опредѣлить неутральнымъ городъ Букарештъ, и не меньше трудно быть поручителемъ за безопасность пребыванія въ немъ Посольскаго, если Верьховный Визирь равнаго на сіе не дастъ отъ себя условія, а отзываться же къ нему о томъ, Вы сами благоразумно находите, коль не сходствуетъ съ славою оружія, намъ пріобрѣтенной. Ежели оставить два полка въ Букарештѣ, какъ Вы требуете, отдѣленіе сіе послужило бы только къ умаленію силъ, на дѣйствія опредѣленныхъ, и что они не сдѣлаютъ уже того, что могли бы сдѣлать; правда, они могутъ отразить покушеніе въ малыхъ силахъ непріятельское отъ города, но обнять весь городъ, по его пространству и для стражи внѣшней и внутренней, ихъ числа совершенно не достанетъ. Я меньше взираю на силу свиты Посольской, хотя и ее обуздать Вы считаете не за маловажно, нежели на быть могущія слѣдствія отъ самыхъ жителей, которыхъ поднять на все злое легко сыскать мѣры, при ежедневномъ обращеніи съ ними толь

Digitized by Google

многаго числа Турковъ, а найпаче когда бы имъ еще удалось и увидѣть часть своихъ войскъ на нашемъ берегу; я всегда подозрѣвалъ отпускъ съ той стороны Дуная великаго числа жителей, и велѣлъ всѣ способы употребить къ помѣщенію ихъ въ селеніяхъ обезпеченныхъ; но теперь еще больше думаю, что посылку ихъ учинили Турки для какой нибудь проповѣди. Еще разсудите, Ваше Превосходительство, и на самыя неудобности, въ проѣздъ Вамъ и Турецкому Послу предстоящіе; Вамъ всякъ, видѣвшій въ той сторонѣ военныя дѣйствія, сказать можетъ, что коль скоро непріятель покажется на нашемъ берегу, хотя въ малѣйшей кучѣ, жители изъ всѣхъ поселеній, не только побережныхъ, но и внутрь земли, разбѣгаются въ горы и мѣста необитаемыя. Ведя только одни дѣйствія военныя, мы на сей пунктъ могли взирать спокойнымъ окомъ; но гдѣ купно будетъ трактоваться и дѣло о мирѣ, или же случится къ своимъ мѣстамъ возвратиться Посольству, тутъ неизбѣжныя предстанутъ невыгоды и по сему обстоятельству.

Все, что я могъ бы совѣтовать Вашему Превосходительству съ стороны долга службы, и съ стороны найискреннѣйшей моей преданности къ особѣ Вашей, нахожу въ семъ единомъ, что въ чаяніи получить резолюцію отъ Порты, если Вы не заблагоразсуждаете между тѣмъ открыть военныя дѣйствія, то можно бы Вамъ на нѣсколько часовъ, или дней, оныя отсрочить, уговорясь съ своимъ товарищемъ о точномъ времени, въ которое долженствовалъ бы объявить Вамъ оную непремѣнно. Но, съ другой стороны, представляется, что и сіе будетъ всуе: ибо по ѣздѣ куріеровъ въ Цареградъ, совершенно заключить можемъ, что ежели бы Порта хотѣла принять предложенные ультиматы, и поспѣшить объявить своему Послу на то согласіе, то бы уже могъ онъ то имѣть предъ истеченіемъ перемирія. А видно по всему, что въ молчаніи своемъ полагаетъ онъ умыселъ къ какой ни есть цѣли.

Digitized by Google

Копія съ чернового.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 8 дня,
1773 года.
N. 78.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вслѣдъ за всепочтеннѣйшимъ Вашимъ отъ 5-го числа, имѣлъ я честь получить и послѣднее таковое жъ подъ N. 33. Ваше Превосходительство прежде сего увидѣть изволите въ отвѣтномъ моемъ, вчера въ Вамъ отправленномъ, образъ моихъ мыслей и утѣсненныхъ чувствій, въ которыя приводитъ меня искреннее соучастіе въ томъ Вашемъ положеніи, которое толь больше долженствуетъ угнѣтать сердце, сколь важнѣе рѣшится на такой пунктъ, гдѣ должно отдать неизвѣстному жребію оружія дѣло успокоенія обоихъ Имперій, до толикой уже высоты трудомъ Вашимъ доведенное. Но что я могу и тутъ сказать, кромѣ моего безмѣрнаго сожалѣнія, возбуждаемаго во мнѣ и усердіемъ къ отечеству, и персональною къ особѣ Вашей привязанностію.

Я отъ Двора ни въ разсужденіи Вашихъ, ни по моимъ представленіямъ, никакой доднесь не получилъ резолюціи, кромѣ предувѣдомительнаго письма отъ Графа Захара Григорьевича, котораго содержаніе отъ слова я помѣстилъ въ моемъ вчерашнемъ. По тѣмъ всѣмъ уваженіямъ, которыя Ваше Превосходительство благоразумно пріемлете, чтобы не привлекти на себя нареканія за разрушеніе Конгресса, я не предвижу, чтобы заслуживало то какого либо предосужденія, если Вашему Превосходительству, въ чаяніи одержать успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, предопредѣливъ, по своему благоразумѣнію, нѣсколько дней во удержаніе дѣйствій военныхъ, что и предаю я собственному Вашему предусмотрѣнію, сколь искуство Ваше въ дѣлахъ политическихъ постигать можетъ происходящія отъ того пользы; или, напротивъ, отвратить Ваше упомянутое порицаніе, которое толь меньше можетъ на насъ пасть въ семъ дѣлѣ, яко истощившихъ въ споспѣшествованіи онаго всѣ способы, зависящіе отъ нашихъ собственныхъ ресурсовъ. Что же

Digitized by Google

касается до опасности Вашей, видѣть упреканія себѣ съ стороны успѣховъ военныхъ дѣйствій, теченіемъ дѣла Вашего пріостановляемыхъ, въ томъ, Милостивый Государь, я первой поборникъ по той правдѣ буду, что въ нынѣшнее время, по всему еще къ напольности неспособное, нельзя намъ никакихъ предпріятій дѣломъ самимъ начать. А по воображенію того, что когда мы подъ конецъ кампаніи 1771 года, на той сторонѣ Дуная разбили и Верьховнаго Визиря, побѣдили всѣхъ Пашей, командовавшихъ въ расположеніяхъ ихъ ко убережи арміи, завладѣли ихъ полными станами и всею многочисленною артиллеріею, испровергли города и крѣпости, служившіе къ ихъ опорѣ; а все сіе, однако жъ, не принудило Порту ни къ чему больше, какъ только отзывъ сдѣлать трактовать о мирѣ, и продолжать договоры одни по сіе время; то можетъ ли не только превысить сдѣланное тѣми побѣдами убѣжденіе, но и сравняться въ томъ въ чемъ либо всякой теперешній поискъ, который учинить можемъ, переведя часть войскъ за Дунай? Ибо, по извѣстіямъ, которыя имѣемъ, непріятель ко убережи ни гдѣ еще не находится въ великомъ собраніи, а овладѣть городомъ опустошеннымъ, въ какое состояніе, сказываютъ, привели они при Дунаѣ стоящія, или побѣдить ихъ тутъ малочисленный какой либо постъ, едино только будетъ трудъ и изнуреніе, и не произведетъ ни для насъ важной пользы, ниже во вредъ Турковъ что либо значущее. Предпріятія жъ свои чтобъ намъ распространить въ даль на той сторонѣ рѣки, вообразите Ваше Превосходительство, сколько предстоитъ неудобствъ отъ испраженія всей той стороны и въ жителяхъ и со всего достатку; такъ, что извѣстія гласятъ, что маленькія частицы войскъ Турецкихъ, въ ней разсѣянныя, претерпѣваютъ всю нужду въ своемъ прокормленіи, а жители и гладомъ погибаютъ. Съ стороны сего обстоятельства мы будемъ правосудными, всегда оправдаемы противъ всякой злостной клеветы.

Въ поступкахъ Г. Тугута не ознаменяются, мнѣ кажется, еще тѣ услуги, о которыхъ увѣдомленіе намъ сдѣлалъ Князь Дмитрій Михайловичъ. Когда Порта хочетъ отдать мирное дѣло на судъ нашихъ союзниковъ, то въ томъ уже не можетъ быть сомнѣнія, чтобъ они не вѣдали прежде ихъ расположенія, и что они для нея въ такомъ случаѣ опредѣлятъ.

Въ пополненіе всѣхъ моихъ предыдущихъ, по сей матеріи къ Вамъ отправленныхъ, и здѣсь прошу Вашего Превосходительства,

Digitized by Google

если не предвидите Вы лучшихъ успѣховъ мирной негоціации, стараться вскорѣ товарища своего, или съ рукъ сбыть, или же, для общаго Вашего пребыванія, условиться о другомъ мѣстѣ и всѣхъ на такой случай потребныхъ, по резонамъ, которые не сходствуютъ съ нашею пользою въ дѣлахъ военныхъ, чтобъ оставить для того городъ Букарештъ. Какъ сіе, такъ и все вышеписанное, предая Вашему благоразсужденію, искуству и полному свѣдѣнію въ дѣлахъ политическихъ, и въ дѣлѣ Вамъ ввѣреннаго, для пользы коего лучшее предизбрать Вы можете, остаюсь съ моимъ нелицемѣрнымъ почтеніемъ, и пр.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Во всеподданнѣйшей моей подъ N. 4-мъ имѣлъ я честь донести всенижайше Вашему Императорскому Величеству, что въ приближеніи срока истеченію перемирія не видя желаемаго окончанія мирной негоціации, приложилъ я съ стороны долгу званія моего всѣ старанія пріуготовить ввѣренные мнѣ войска къ потребному движенію, какъ на обнятіе постовъ, предлежащихъ при возобновленіи дѣйствій военныхъ, такъ и во отраженіе непріятельскихъ покушеній на нашъ берегъ. И теперь я, Всемилостивѣйшая Государыня, упражненъ въ томъ же раченіи, и еще вящше, когда уже свой конецъ имѣетъ перемиріе. Но продолжающаяся здѣсь по сіе время безъ перемѣны зимняя стужа, не дозволяетъ всей арміи выступить въ поле, сверхъ воздушной суровости, человѣчеству вредной и нестерпимой, и по одному тому, что еще вся земля лежитъ замерзлою, и ни малѣйше не произрастаетъ на ней подножный кормъ; велѣлъ, однако жъ, я по обращенію оружія, и въ такое время нужному, запастись командамъ для лошадей зимнимъ кормомъ, посредствомъ перевозки онаго съ собою на нѣкоторые дни, и учрежденіемъ на пути магазейновъ.

Непріятель, въ своемъ положеніи на супротивномъ берегу Дуная, противъ прежняго находится безъ отмѣны. Не слышно нигдѣ

Digitized by Google

ни о собраніи знатномъ вновь его войскъ, кромѣ тѣхъ, которыя всегда посты хранили, ниже примѣты гдѣ, либо виды какого нибудь военнаго предпріятія, къ которому бы онъ стремился.

При вскрытіи льда въ Дунаѣ, повреждены остались нѣсколько нашихъ судовъ, паче въ Корпусѣ Генералъ-Маіора Потемкина, которыя теперь исправляются потребною подчинкою.

Хотя Посолъ въ слѣдъ за симъ не умедлитъ донести Вашему Императорскому Величеству, въ какомъ положеніи находится мирная негоціація, но не смѣлъ умолчать и я, не предъувѣдомя о томъ, сколь мнѣ извѣстно по его увѣдомленіямъ.

Противъ 6-го числа, въ ночи, пріѣхалъ къ Рейсъ-Эфендію ожидаемой изъ Царяграда курьеръ, а назавтре имѣли Послы конференціо, въ которой, сверьхъ всякаго чаянія, и вмѣсто рѣшительнаго отвѣта на предъявленной отъ Посла Вашего Императорскаго Величества, Обрескова, ультиматъ, онъ, Рейсъ-Эфенди, сбъявилъ всю претительность противъ главныхъ артикуловъ, то есть: о вольности Татарской, о кораблеплаваніи въ Черномъ морѣ, и объ уступкѣ Еникале и Керчи, требуя, чтобъ, прежде рѣшенія дѣла о сихъ послѣднихъ, освидѣтельствовать чрезъ искуснаго математика островъ въ Таманскомъ проливѣ, предложенный отъ Обрескова для построенія крѣпости, удобенъ ли онъ къ тому; въ чемъ и нѣтъ другаго намѣренія, кромѣ выиграть время. Посолъ Вашего Императорскаго Величества, отвергая все то, коль далъ знать ему, Рейсъ-Эфендію, что срокъ перемирія уже есть при самомъ своемъ истеченіи, по которому военныя операціи имѣютъ начаться, то онъ на сіе отвѣтствовалъ, что находится здѣсь гостемъ, и такъ состоитъ въ волѣ Обрескова сказать ему вспять ѣхать, или тамъ жить, потому что отъ Порты онъ не имѣетъ ни какихъ повелѣній, возвратиться, или здѣсь держаться. Но между тѣмъ, говоря, что противъ полученныхъ повелѣній отъ Порты ничего отмѣнить не можетъ, схотѣлъ еще и назавтре имѣть конференціо приватную, которая не меньше первой безплодна была, а только вынудилъ Обресковъ, что Посолъ Турецкій изъяснился, что и паки желаетъ съ нимъ конферировать, чему и положили быть въ 9-й день сего мѣсяца. Тутъ оба Послы условились на нѣсколько сутокъ, или до ихъ впередь увѣдомленія, удержать оружіе между вой-

Digitized by Google

скомъ, находящимся въ Журжѣ и Рущукѣ, дабы не быть пресѣчену потребному еще сообщенію съ супротивнымъ берегомъ.

Теперь Посолъ Вашего Императорскаго Величества, не имѣя ни какого въ конвенціяхъ предположенія, на такой случай, ежели перемиріе истечетъ, и Конгрессъ не былъ бы разорванъ, несетъ всю трудность сбыть съ рукъ своего товарища, по несогласію его на предложенныя кондиціи къ миру, а самъ онъ къ тому добровольнаго вида не оказываетъ. Настаивать же на отъѣздъ его нельзя, не опасаясь понесть нареканія въ поданіи причины къ разрыву Конгресса. Но сколько Посла толь деликатное обстоятельство упражняетъ, такъ не меньше съ другой стороны, то есть, военной, я чувствую себя стѣсненнымъ, ежели городъ Букарештъ, который одинъ только и есть въ томъ краю, что служитъ къ нашей опорѣ, и въ хранилище всѣхъ военныхъ и жизненныхъ припасовъ, не престанетъ быть мѣстомъ Конгресса при открытіи военныхъ дѣйствій; ибо пребываніе въ немъ Посла Турецкаго съ многочисленною его свитою, произвесть можетъ непріятныя слѣдствія на такъ близкомъ разстояніи къ сообщенію съ противною стороною, что и не можетъ быть ни какъ терпимо ради необходимой осторожности. Да сверьхъ того, никакого взаимнаго съ обоихъ сторонъ условія о неутральности сего города не принято, слѣдственно и недостаточно бъ было одно мое ручательство за безопасность пребыванія тамъ Посольскаго.

Я, видя подъ разными доселѣ отговорками, что Рейсъ-Эфенди тщится протянуть негоціацію безъ окончанія, за срокъ перемирія, и почитая въ томъ быть умышленное коварство, предъувѣдомилъ Посла Вашего Императорскаго Величества, что въ такомъ случаѣ, по многимъ военнымъ, отъ меня ему сказаннымъ, резонамъ, городъ Букарештъ не можетъ быть мѣстомъ, приличнымъ для продолженія тутъ Конгресса, когда оружіе въ тоже время воспримет свое дѣло. Онъ собственнымъ признаніемъ согласно встрѣтилъ мои мысли, требуя наконецъ, чтобъ я ему указалъ другое удобное мѣсто; но сіе хотя бы я и наименовалъ, такъ Посолъ Турецкій возметъ на донесеніе къ своему Двору, въ слѣдствіе предварительнаго своего отзыва, что онъ отъ Порты ни на отъѣздъ, ни на требованіе, не снабдѣнъ никакими повелѣніями, въ чемъ, безъ сомнѣнія, кроется какой ни есть коварный умыселъ.

Digitized by Google

Въ единое предъувѣдомленіе Вашему Императорскому Величеству я осмѣлился донесть о семъ дѣлѣ, которое съ подробнымъ описаніемъ Посолъ Вашъ представитъ вскорѣ. Я же, не удостоившись поднесь получить Высочайшія повелѣнія въ разсужденіи положенія дѣлъ, о коихъ чинилъ мои всеподданнѣйшія донесенія, пріемлю смѣлость всенижайше просить о снабдѣніи меня оными, коль собственные наши ресурсы, заимствуемые хотя отъ полнаго усердія и ревности къ службѣ, не могутъ, однако жъ, быть ко всему достаточны.

всеподданнѣйшій рабъ.

1773 года,
Марта дня.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Матра 10 дня.
1773 года.
N. 79.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

На канунѣ сего дошло ко мнѣ всепочтеннѣйшее Вашего Превосходительства подъ N. 34-мъ. Я вижу въ немъ въ совершенномъ удостовѣреніи то происшествіе, о которомъ сначала однимъ предугаданіемъ я встрѣтилъ Ваши мысли, а въ четырехъ уже тому послѣдовавшихъ моихъ письмахъ изъяснилъ пространно ту же самую матерію, въ силу моего объ ней разумѣнія. Нѣтъ уже теперь сомнѣнія, что гость Вашъ въ полномъ ухищреніи сколько въ пользу своихъ дѣлъ мастеритъ, дабы продолжить недѣйствіе оружія чрезъ продолженіе своей бытности на нашихъ рукахъ, столько и коварствуетъ противъ насъ собственно, поставя теперь насъ въ крайнюю нерѣшимость въ таковомъ предпріятіи, къ каковому бы можно было прицѣпиться ему всякимъ нареканіемъ.

Я не знаю, Милостивый Государь мой, что теперь можетъ еще удерживать Конгрессъ, когда перемиріе, предопредѣленное въ поспѣшествованіе производимаго тутъ дѣла, свой конецъ имѣетъ, и когда Вы, Послы, другъ другу объявили, что ни одинъ не можетъ

Digitized by Google

уступить ничего изъ своихъ ультиматовъ, а оные между собою никакъ не сообразны. Ежели я говорю главные пункты къ совершенію мира, Вы отъ ихъ стороны предложенные отвергаете, а они Ваши, и находите взаимно совершенную невозможность согласить полную, съ обѣихъ сторонъ, претительность; то изъ за сего чемъ бы уже существовать Конгрессу? И какому быть можно въ таковомъ противномъ расположеніи для Васъ дѣлу? Но дай Богъ, чтобъ послѣдняя надежда, которая остается на свиданье между Вами, которое условились имѣть назавтре, послѣ сдѣланнаго мнѣ увѣдомленія, не была тщетна, и чтобы дѣло, по слѣдствіямъ видимымъ уже отчаянное, нежели что нибудь обвѣщающее, преобратилось во всемъ въ лучшій видъ.

Ваше Превосходительство требуете, чтобъ я назначилъ другое мѣсто для пребыванія Вашего съ Посломъ Турецкимъ; по сему хотя бы я указалъ на Сочаву, гдѣ всякая тишина быть бы могла, въ разсужденіи удаленія оттуда всѣхъ войскъ; хотя бы и другое сему подобное, или неутральное какое предложилъ, но Вы сами слышали хитрый отвѣтъ отъ Посла Турецкаго, что отъ Порты онъ не имѣетъ ни какихъ повелѣній возвратиться, или остаться въ Букарештѣ, слѣдственно и о преѣздѣ своемъ оттуда, хотя бы мы ему предложили другое мѣсто, онъ собою не согласится, да возметъ на донесеніе Двору, дабы, продолжая время такими перепиской, продолжить и для насъ прямую тягость имѣть его во время произведенія дѣйствій военныхъ на своихъ рукахъ, и въ такомъ паче мѣстѣ, гдѣ найближайшее было бы ему сообщеніе съ своимъ берегомъ, и за котораго обезпеченіе мнѣ нельзя никакъ поручиться безъ обоюднаго условія; ибо мы видѣли въ минувшихъ кампаніяхъ, что непріятель, при переходѣ чрезъ Дунай, всегда сильныя свои устремленія производилъ на Букарештъ. Можетъ подобный случай быть, и легко иногда сдѣлается и фальшивый аларм въ городѣ, то какъ уже тутъ за безопасность особы Посольской и всего ему принадлежащаго отвѣчать? Я признаюсь, что не только меня безпокоить можетъ уваженіе подвергнуться порицаніямъ за разрывъ Конгресса, сколько подвергнетъ тому же въ случаѣ неотвратимомъ всякое худое происшествіе противъ безопасности пребываемаго въ томъ мѣстѣ Посла. Кромѣ сего, и другая тягость для самыхъ дѣлъ военныхъ быть можетъ, что Турки, свѣдавъ, яко мы городъ Букарештъ уважаемъ преимущественно, по

Digitized by Google

случаю сего обстоятельства, употребятъ въ пользу свою нашихъ войскъ привязанность къ сему мѣсту, и предпримутъ въ другомъ, ослабленномъ чрезъ то, мѣстѣ, искать своихъ успѣховъ.

Сказавши Вашему Превосходительству въ предыдущихъ, что съ моей только стороны, хотя бы учреждено было обезпеченіе для пребыванія Посольскаго, но то одно безъ Визирскаго равнаго удостовѣренія не могло бы предохранить надлежащую безопасность отъ всякого прикосновенія среди военныхъ дѣйствій. Говорилъ я также, что искать моимъ отзывомъ у Визиря на сіе соглашенія, почитаю за поступокъ, моему званію неприличной. Но и того меньше имѣлъ я въ помышленіи выставить Васъ на подобное тому неприличіе, какъ пишете, чтобы изъясниться своему товарищу, требуя о томъ его донесенія Визирю. Прошу, мой любезный другъ, отложить всякое въ томъ сомнѣніе: я свидѣтельствуюсь моими письмами, которыя въ себѣ того не содержутъ.

Въ разсужденіи Вашихъ предложеній Г. Потемкину и другимъ Генераламъ, я донесть Вамъ имѣю, хотя давалъ Вамъ знать о приготовленіи войскъ во всѣхъ частяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, однако предостовлялъ также въ Вашу волю, ежели бы Вы находили для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества за нужно остановить на которой часъ военныя дѣйствія, опредѣлить въ томъ лучшее по Вашему благопризнанію: ибо непріятель, когда не смягчаетъ своего упорства, видя войски и приготовленія наши къ всчатію войны, то мало есть надежды преклонить его къ лучшему, хотя откроемъ самымъ дѣломъ военныя дѣйствія весьма въ неудобную пору, о которыхъ хорошо Ваше Превосходительство въ письмѣ своемъ къ Потемкину изъясняете, коль они не произведутъ желаемаго убѣжденія. Но зависитъ оное, по видимому, отъ дальнихъ слѣдствій, которыя непріятель, по своему расположенію предопредѣлитъ. И теперь, Милостивый Государь, я равномѣрно повторяю предоставленіе сколько сихъ мѣръ на Ваше собственное разсужденіе, такъ и уладить по лучшему Вашему разумѣнію, если бы успѣхъ въ дѣлахъ мира видѣли Вы въ полномъ отчаяніи, чтобы Посолъ безъ принужденія, а по самой пристойности, рѣшился оставить то мѣсто, гдѣ ему нѣтъ больше дѣла, когда претительность крайняя съ его стороны на учиненныя предложенія разрушаетъ собою Ваше собраніе. Я есьмъ и пр.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 16 дня,
1773 года.
N. 83.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Поспѣшая доставить при семъ ордеръ мой къ Командующему въ Валахіи Генералу, чтобъ онъ къ надлежащему Вашего Превосходительства препровожденію далъ команду, каковую настоящія обстоятельства отдѣлить позволяютъ, я въ искреннѣйшемъ чувствованіи изображаю здѣсь мои сожалѣнія, что всѣ труды, подъятыя Вами для доставленія отечеству нашему блаженнаго мира, не достигли желаемаго конца. Въ соболѣзнованіи семъ одно только имѣю утѣшеніе, что Вы, дражайшій другъ, и при самомъ разрывѣ съѣзда Вашего предоставили намъ не суетную надежду видѣть подвиги Ваши, увѣнчанные благополучными успѣхами. Ваше Превосходительство совершенно увѣрены быть можете, сколь найощутительнѣйшее обрадываніе событія сего ожиданія во мнѣ воспричинствуетъ какъ со стороны любви къ отчизнѣ, такъ и личной съ Вами нелицемѣрной дружбы. Отъ соизволенія Вашего, впрочемъ, зависитъ избрать мѣсто, для пребыванія Вашего удобнѣйшее, въ которомъ я, по мѣрѣ всей возможности моей, споспѣшествовать обязанъ всегда и вездѣ, пребывая съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ.

P. S. Въ Варшаву съ послѣднимъ курьеромъ я оставилъ впредь увѣдомить, чѣмъ окончится дѣло, тогда бывшее, отложено до резолюціи, и такъ къ стати Г. Поликарповъ туда ѣдитъ.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ВИВИКОВУ.

Марта 17 дня,
1773 года.
N. 83.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Пребывши нѣкоторые дни между надеждою и сомнѣніемъ о успѣхѣ мирнаго дѣла, увидѣли, напослѣдокъ, что и сей Букарештской Конгрессъ столь же безплодно оконченъ, какъ и первой Фокшанскій; ибо Посолъ Турецкой, вомѣсто уповаемаго соглашенія отъ Порты, коль взяты были отъ его, на донесеніе оной, наши ультиматы, получилъ резолюцію, всю противность противъ того изъявляющую: послѣ чего оба Посла не нашли уже за пристойно продолжать свою бытность въ городѣ Букарештѣ, яко въ сторонѣ, ближае другихъ мѣстъ, подверженной звуку оружія, которое воспримета и паки свои дѣйствія, по истеченію уже нынѣ дней перемирія, и Полномочный Турецкой отъѣхалъ за Дунай 12-го сего теченія. Симъ отъѣздомъ каждаго въ свою сторону, не прервали, однако жъ, они теченія мирной негоціаціи, но заключили между собою конвенцію, чтобы имъ продолжать оную чрезъ взаимную переписку изъ тѣхъ мѣстъ, что каждый изберетъ въ удобнѣйшее своему пребыванію, дабы все, ими постановляемое, чрезъ таковую переписку, туже власно имѣло силу, какъ бы учиненное на мѣстѣ Конгресса, и дабы считать тогда только совершенно разорванною и мирную негоціацію, когда обвѣстятъ другъ друга о невозможности согласиться, ниже имѣть надежды о успѣхѣ примиренія. Симъ образомъ, вселюбезный мой другъ, не прекращаютъ они ни войны, ниже надежды на политическія силы, и препоясуемъ теперь елико можно во броню, свойственную битвѣ и непріязни.

Не задерживая депеши Алексѣя Михайловича къ Г. Штакельберху, хотя въ кратцѣ сказалъ, однако жъ, я Вашему Превосходительству всю силу положенія настоящаго мирнаго дѣла, не препятствующаго, съ окончаніемъ перемирія, уже ни которой сторонѣ

Digitized by Google

производить военныя дѣйствія, подробно же Вы узнаете изъ Посольскаго описанія; а я при семъ прошу въ одолженіе мнѣ сдѣлать милость вручителю сего, Г. Капитану Поликарпову, который быть въ Россіи имѣетъ необходимую нужду, причиненную смертію отца его, чтобы его отправить куріеромъ въ Санктпетербургъ, если способъ Вы имѣете къ тому безпосредственно, или же отъ Посольской экспедиціи; по сему усугубляю мою прозьбу, и имѣю честь быть съ непоколебимымъ почтеніемъ.

Копія съ черноваго

ОВРЕСКОВУ.

Марта 20 дня,
1773 года.
N. 86.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичь!

Нѣтъ сомнѣнія, мой милостивый другъ, что бывшіе Ваши гости, какъ во время пребыванія своего, имѣя отверстые способы, такъ особливо во время наклонности уже дѣла къ безплодному на съѣздѣ окончанію, не приминули посѣять въ народахъ здѣшнихъ плевелы, и однихъ коварствомъ обольщеній своихъ, а другихъ страхомъ угрозъ, уловить къ себѣ преданность. Предупреждая не лучшія изъ сего для пользы дѣлъ нашихъ слѣдствія, которыя Ваше Превосходительство проницаніемъ Вашимъ постигали и предчувствовали, имѣлъ я честь отзываться и прежде къ Вашему Превосходительству, дружескаго Вашего испрашивая совѣта на обвѣщеніе Манифеста, къ разрушенію лести непріятельской, жителей здѣшнихъ заражающей, и къ извлеченію ихъ изъ сомнѣнія и смущенія; но, по поводу почтеннѣйшаго Вашего отъ Февраля, по тогдашней неизвѣстности мирной негоціаціи, какъ препорученіе письма моего съ открытымъ листомъ Митрополиту Мултянскому, предоставилъ я на волю Вашу, какъ и здѣсь съ подобнымъ обнадеживаніемъ удерживался до полученія Вашихъ рѣшитель-

Digitized by Google

ныхъ увѣдомленій. При настоящихъ обстоятельствахъ, хотя къ толь нужному для насъ ободренію народа не вижу я никакихъ препятствій; но въ разсужденіи, что Вашему Превосходительству сохраненіемъ негоціаціи Вашей и по разъѣздѣ съ Полномочнымъ Оттоманскимъ, предположили намъ не тщетное упованіе узрѣть плоды трудовъ и подвиговъ Вашихъ„ я почитаю себя обязаннымъ просить и паки всеприлѣжно, подать мнѣ благосклонный и дружескій Вашъ совѣтъ, будетъ ли сходствовать нынѣшнему дѣлъ Вашихъ положенію, и не послужитъ ли къ вящшему здѣшнихъ людей злополучію, когда чрезъ отзывъ мой къ властямъ ихъ духовнымъ, или обвѣщеніемъ листовъ поданы имъ будутъ ободренія надеждою покровительства Ея Императорскаго Величества и отвращеніе отъ всякаго вѣроятія поманкамъ, или угрозамъ непріятельскимъ, обѣщая благонамѣреннымъ намъ воздаяніе и милость, и злодѣйствующимъ и недоброжелательнымъ казнь.

Я буду ожидать Вашей о семъ отповѣди, съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребывая,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 27 дня
1773 года.
N. 93.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Два почтеннѣйшія Ваши отъ 23 сего теченія съ прилож ми я имѣлъ честь получить, и приношу мою благодарность за доставленіе письма моего Рейсъ-Эфендію. Въ отвѣтъ на письмо Визирское, заключающее въ себѣ ратификацію конвенціи, между Вашимъ Превосходительствомъ и Полномочнымъ Оттоманскимъ заключенной, я посылаю тутъ въ равной силѣ мое, въ которомъ старался я держаться мыслей Вашихъ, въ постскриптѣ Вашемъ преднаписан-

Digitized by Google

ныхъ, прося Васъ всеприлѣжно доставить оное, а ежели что либо находите несходственное, мнѣ возвратить, подавъ Ваши въ томъ дружескія наставленія.

За излишно почитая повторять здѣсь, что всѣ смущенія и волнованія Волосскихъ жителей, безъ сомнѣнія, суть плоды поученій, бывшими гостьми Вашими проповѣданныхъ, скажу только здѣсь, что никогда въ нынѣшнія времена подобный манифестъ не былъ обвѣщенъ въ народѣ, которымъ вызывались бы охотники на преселеніе къ намъ и выводителямъ обѣщаемы бы были награжденія. Къ сему неосновательному слуху, я думаю, дало поводъ прибытіе недавно одного Маіора Поселеннаго Бахмутскаго Гусарскаго полку, который и отъ меня получилъ ордеръ открытый о подаваніи ему всякаго пособія въ порученномъ ему дѣлѣ набора изъ вольныхъ людей, къ наполненію того полка людьми. Къ успокоенію сихъ безпокойствъ ихъ, которыя въ настоящихъ обстоятельствахъ нашихъ, какъ Ваше Превосходительство сами признавать изволите, не лучшія для пользы дѣлъ нашихъ слѣдствія имѣть могутъ, нужно благовременно употребить всѣ возможные способы: а потому, ежели Вы, мой Дражайшій Другъ, въ прежде отъ меня сообщенномъ на разсмотрѣніе Ваше манифестѣ къ народу, нашли какое либо несходство дѣлъ положенія, то съ симъ посылаемое письмо къ Митрополиту прошу, прочтя съ вниманіемъ Вашимъ, и ежели заблаго признаете, приказать ему доставить оное. Въ совѣтѣ Вашемъ, чтобъ въ таковомъ обвѣщеніи не коснуться возвращенія ихъ подъ прежнее иго, какъ о такой матеріи, которая уже съ Вашей стороны во всей ея полности на Конгрессѣ предложена, дабы не подвергнуть тѣмъ собственнаго моего достоинства, познанія чувства истинной дружбы и благосклонности Вашей ко мнѣ неоцѣненныхъ; но, Милостивый Другъ, отъ начала войны, такъ сказать, истощивши всѣ слова на обѣщанія и обнадеженія сихъ бѣдныхъ народовъ, ничего бы мнѣ было уже опасаться себя и авторитетъ слова моего компрометировать, и ежели бы могъ я вѣрить, что подобныя обнадеживанія достаточны послужить къ приведенію разстроенныхъ дѣлъ въ порядокъ, то не обинуясь поступилъ бы на сіе, предпочитая пользу Ея Императорскаго Величества всѣмъ собственно относящимся нареканіямъ. Найдете притомъ Ваше Превосходительство, что я какъ въ прежнемъ, такъ особливо въ семъ моемъ къ Митрополиту не подалъ никакихъ точныхъ и формаль-

Digitized by Google

ныхъ увѣреній, но въ генеральныхъ выраженіяхъ ободрялъ и упованіемъ на Высочайшую милость и сильную защиту Всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Прискорбны мнѣ увѣдомленія о безпокойствіяхъ и невыгодахъ, кои Вы сносите въ разсужденіи отъѣзда Вашего, по худому состоянію лошадей и быковъ, и по крайнему недостатку на пути фуража. Множество транспортовъ, въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ бывшее, пособствовало и найбольше къ истребленію заготовленнаго, въ которомъ скудость умножается отъ суровости настоящаго времени. На сихъ дняхъ ощутилъ я болѣзненные припадки, которые въ себѣ имѣютъ нѣчто тягостнѣйшее и мучительнѣйшее, нежели всѣ, которымъ я подверженъ былъ, и уже цѣлыя четыре (?) пребываю почти въ постели. Я тебѣ, Любезный Другъ, желаю пользоваться найлучшимъ здоровьемъ, благополучнѣйше препроводить сближающейся праздникъ и множество лѣтъ, и паки въ предполагаемомъ Вами на первое время для пребыванія, такъ и во всякомъ мѣстѣ, находить всякія выгоды и довольствія. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду непремѣнно.

P. S. Ежели Вы, мой Любезный Другъ, съ послѣднимъ Санктпетербургскимъ курьеромъ ничего новаго не получили, то позвольте Вамъ сообщить оное изъ моихъ: Ея Императорское Величество, по дошедшимъ Вашимъ донесеніямъ, усматривая въ непріятелѣ непреклонность на всѣ, умѣренности исполненныя, Ея предложенія, за нужно находить изволитъ, чтобъ вынудить у непріятеля силою оружія то, чего не могли доселѣ переговорами достигнуть, и для того отъ 28 Февраля повелѣваетъ мнѣ съ арміею, или частью ея, перешедъ Дунай, атаковать Визиря и главную его армію. Тебя я, мой Дражайшій Другъ, такъ сказать, по Богѣ свидѣтелемъ имѣю нашего здѣсь состоянія, а потому и не затрудняю тебя дальнѣйшими объясненіями, зная, что твое проницаніе лучше всѣхъ видитъ наши и малыя силы и удобства, особливо когда надлежитъ сломить прежде крѣпкія преграды, то есть, разбить силы непріятельскія и овладѣть городами, станъ Визирской закрывающими, и когда на всѣ стороны осматриваться надобно, чтобъ не проронить чего либо къ предосужденію безопасности мѣстъ, мало оберегаемыхъ, то сколь способно мнѣ къ одному мѣсту тронуться. А по дружеству и благосклонности ко мнѣ, легко заключить можешь мои тутъ затрудненія. Присовокупить надобно, что и время не сходствуетъ для таковыхъ поисковъ,

Digitized by Google

когда стужа заставляетъ искать всякаго убѣжище въ избѣ. А преодолѣвая суровство времени, себя только преодолѣваемъ, и приведемъ себя въ несостояніе въ удобное время къ дѣйствіямъ.

P. S. При самомъ запечатаніи сего, полученныя мною отъ Князя Василія Михайловича, при письмахъ его отъ 24 Марта, Крымскія вѣдомости, тутъ доставляю и Вашему Превосходительству, прося всепокорно возвратить оныя. Между прочимъ, касательно до артикула 11, отъ Васъ Турецкому Послу предложеннаго, который я, слѣдуя совѣту Вашему, отправилъ къ Г. Веселицкому, чтобъ онъ сдѣлалъ употребленіе изъ того къ открытію колеблющимся Татарамъ душевныхъ очей на ощущеніе ихъ истиннаго благополучія, отъ котораго ихъ буйство отвращаетъ, и къ истребленію всякихъ подозрѣній въ какихъ либо нашихъ, на вредъ имъ сокровенныхъ, намѣреній. Князь Василій Михайловичъ сообщаетъ мнѣ слѣдующими словами: «Присланный къ Г. Веселицкому артикулъ 11-й, доставленъ былъ надежному къ сторонѣ нашей Татарскому Калгѣ Султану, который будучи изъ всѣхъ Крымцевъ намъ преданнѣйшій, читая то, оплакивалъ оный и судьбу свою, что долженъ онъ по пятницамъ молиться о Султанѣ Турецкомъ, а тѣмъ не меньше, чтобъ и судіи всѣ отъ Турецкаго Духовенства были поставляемы, и отъ онаго Кираселе получали, изъ чего заключаетъ онъ совершенную власть Порты и сущее знаменованіе прежде бывшей ихъ приверженности къ оной, что онъ ни какъ и никогда не ожидалъ. А какъ уже и безъ того всѣ Ширины и первѣйшіе люди отъ должнаго послушанія Хану отошли, а симъ пунктомъ духовенство, какъ власть свою надъ чернею простирающее, и сіи послѣдняя имъ слѣпо повинуется, то никакъ имъ удобнѣе случай не преподается, какъ сей, наущать и утверждать, что Крымъ болѣе Туркамъ, нежели Россіи, принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что уже два года о Султанѣ не упоминалось; а тутъ вдругъ опять начнется симъ употребленіемъ воспоминаніе имени его, къ преуспѣянію въ большемъ развратѣ. А при томъ, сей человѣкъ, на коего вся была надежда, говоритъ, что его жизнь весьма коротка, и если бы таково извѣстіе получилъ онъ отъ Порты, никогда бы оному не повѣрилъ.»

На сихъ дняхъ я буду отвѣчать ему, что сіе предложено было, но не совершенно, и что сила сего артикула, кромѣ пользы для нихъ, въ немъ заключающая, въ настоящее время меньше всего тревожить ихъ должна.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 17 дня,
1773 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Пользуясь отъѣздомъ Г. Трегубова, имѣю для себя пріятный случай сообщить Вашему Превосходительству, вложенною тутъ выпискою, о пріобрѣтенныхъ поверхностяхъ надъ непріятелемъ, послѣ сдѣланныхъ Вамъ о томъ отъ меня увѣдомленій о поискѣ, удачно произведенномъ на Туртукай, о чемъ я получилъ извѣстіе, выѣзжая въ Фокшаны.

Г. Суворовъ, тутъ побѣдившій Турковъ, описываетъ, что мѣсто сіе довольно было укрѣплено, довольно было въ немъ и строенія, и пожитковъ, и запасовъ, и что скинувъ сей постъ съ толикимъ вредомъ непріятелю, разсыпалъ остатки его здѣсь бывшихъ войскъ, спасшихся бѣгствомъ къ разсѣянію другимъ страха. Я желаю, чтобы сіи происшествія открыли глаза нашему непріятелю познать оныя плодомъ тѣхъ убѣжденій, которыми уловили его завистники, и дабы онъ тѣмъ скорѣе обратился къ пути истинному и спасительному.

Присоединеннаго къ сему на имя Цегелина я не имѣю случая переслать: не найдете ли Ваше Превосходительство онаго по своимъ дѣламъ?

Пребывать и честь имѣю съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 24 дня,
1773 года.
N. 160.

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Михайловичъ!

Съ открытія нынѣшней кампаніи, не рѣдко подавалъ я Вамъ пріятныя извѣстія о успѣхахъ оружія. Случилось, однако жъ, дознать и неудачу, которую я Вамъ симъ обвѣщаю, какъ слѣдствіе жребія военнаго, не всегда приверженнаго одной сторонѣ. 15-го сего мѣсяца, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ отряжалъ, для поиску на сопротивной берегъ Дуная, верстъ съ 15-ть въ лѣвую нашу руку отъ Рущука, Г. Полковника и Кавалера Князя Репнина, чтобы тамъ сорвать непріятельскій постъ. Его детащаментъ состоялъ изъ полку пѣхотнаго Абшеронскаго, двухъ Гренадерскихъ ротъ, и двухъ эскардоновъ кавалеріи. Я еще не получилъ обстоятельнаго увѣдомленія, какъ посланные производили дѣйствіе, имъ назначенное, но о томъ одномъ, къ сожалѣнію, имѣю уже репортъ, что самъ Князь Репнинъ получилъ три раны, два Маіора Дивовы, и еще нѣсколько Оберъ-Офицеровъ достались въ плѣнъ непріятелю съ двумя пушками, которыхъ онъ захватилъ на суднѣ, кое, безъ сомнѣнія, сѣло на мель, и наша потеря во всѣхъ чинахъ рядовыми больше двухъ сотъ человѣкъ простирается. Поверхность, непріятелемъ въ семъ разѣ пріобрѣтенная, ничего и наймалѣйше не перемѣняетъ въ нашемъ положеніи, да и утрата толь малаго числа людей ничего бы по себѣ не значила, ежели бы въ ней не было персоны Князя Репнина, каковыхъ знатныхъ плѣнниковъ во всю войну еще не имѣли Турки, и по сему пункту, а найбольше и по персональному моему доброжелательству къ ихъ фамиліи, чувствительно мнѣ прискорбенъ сей случай.

Между тѣмъ наши движенія идутъ, чтобы заплатить врагамъ съ лихвою: Г. Вейсманъ съ своимъ Корпусомъ уже за Дунаемъ, а я, въ споспѣшествованіе дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, подвигаюсь берегомъ въ верхъ сей рѣки.

Digitized by Google

Благодарю Вашему Превосходительству за Цареградскіе увѣдомленія. Тугутовы изъясненія желаю, чтобы понравились его стараніемъ.

P. S. Чрезъ куріера, который недавно пріѣхалъ изъ Спб., ни одной строки я не получилъ ни отъ кого и ни о чемъ. А къ Вамъ письмо включаю.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Мая 29 дня.
1773 года.
N. 185.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Препровождая здѣсь полученное на имя Ваше отъ Дмитрія Михайловича и ко мнѣ писанное, съ приложеніемъ Цареградскихъ извѣстій. Дѣлаю я мои заключенія, по содержанію сихъ послѣднихъ, что въ Туркахъ не столько есть склонности къ миротворенію, сколько мы въ нихъ ее считали, и что не вся надежда есть къ продолженію Вашей переписки съ Рейсъ-Эфендіемъ, развѣ данная власть Визирю, о которой тутъ гласится, не сдѣлаетъ ли всему лучшей склонности?

Армія, мнѣ ввѣренная, торжествовала въ сей день одержанную побѣду Генераломъ-Маіоромъ Барономъ Вейсманомъ на супротивной сторонѣ Дуная 27 го сего мѣсяца, надъ непріятельскимъ Корпусомъ въ 12,000 пѣхоты и конницы, стоявшимъ въ Карасу, подъ Командою Абдулъ-Арнаутъ и Черкесъ-Гасанъ-Паши, да одного Татарскаго Султана Багиметъ-Гирея, при чемъ болѣе 1000 убитыми пало непріятельскихъ войскъ, 100 человѣкъ въ полонъ взято, а въ добычу 16 пушекъ, 9 знаменъ, весь непріятельской лагерь и обозъ. Сіе только изъ перваго и краткаго рапорта извѣщая Вашему Превосходительству, имѣю честь принести Вамъ поздравленіе съ таковымъ успѣхомъ оружія Ея Императорскаго Величества.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Послѣ моего Вашему Превосходительству увѣдомленія о разбитія Турецкаго Корпуса при Карасу, избралъ я, по ближайшему осмотру, удобнѣйшую переправу чрезъ Дунай у Горабала или Бали-Багасъ по Турецки называемаго, мѣста. Но сію пристань, на правомъ берегу, подъ стражей своею имѣетъ непріятель, усиливъ въ защиту оной тамошній постъ 6 т. войска и пушками. Не смотря, однако жъ, на все, тутъ приготовленное непріятелемъ къ воспротивленію, велѣлъ я отъ Карасу съ Корпусомъ Барону Вейсману иттить на сихъ Турковъ, если можно, зайти имъ въ тылъ, а Г. Потемкину, спустя суда, высадить свои войска отъ воды ниже въ лицо. Такимъ образомъ тѣ оба Генерала, поутру 7-го Іюня, одновременно приступили къ лагерю непріятельскому, а я, съ главною частью, ведя Дунаемъ на равнѣ съ своимъ движеніемъ суда, собранныя для переправы, показался на лѣвомъ берегу у той же высоты.

Непріятель, сколь скоро обозрѣлъ веденную на него атаку отъ рѣки и отъ сухопутной стороны, показалъ тотчасъ виды своего крайняго смятенія, и отъ первыхъ выстрѣловъ кинулся въ бѣгъ съ своими Пашами; наша конница, гоня его, положила убитыми болѣе 300 человѣкъ, въ плѣнъ достались Енычарской Турнаджи-Баша, одинъ Ага, Байрактаровъ два и рядовыхъ 57. Въ добычу взятъ весь лагерь, обозъ, мѣдныхъ пушекъ 8 и три знамя; командовали тутъ двухбунчужные: Джаферъ-Али и Абдулъ-Паши. Чрезъ сіе уничтоживъ господство въ томъ мѣстѣ непріятеля, къ вреду его собственному продолженное, получили мы тутъ безпрепятственную переправу чрезъ Дунай, и я съ того дня поспѣшилъ, соединя всѣ суда, съ низу и съ верху приведенныя, перевозить на оныхъ войска: съ частью первою переѣхалъ я и самъ чрезъ сію рѣку 11-го числа, а въ ожиданіи перевозу достальныхъ

Digitized by Google

полковъ, не тратя времени, велѣлъ я назавтра весьма узкія дефилеи, ведущіе къ Силистріи, перейтить Корпусамъ Генералъ-Поручиковъ Ступишина и Потемкина, и взявъ лагерь въ виду непріятельскаго стана, расположеннаго при Дунаѣ, въ пяти верстахъ отъ Силистріи, въ которой, послѣ Горобалскаго разбитія, перевелъ свой Корпусъ Османъ-Паша, стоявшій выше города, оградился рвами и пушечными бойницами. Г. Ступишинъ, перейдя рѣку Голицу, какъ только поднялся на противулежащія тамъ высоты, то непріятель изъ своего лагеря съ первою перепалкою между легкими войсками, въ полномъ стремленіи кинулся сквозь ихъ и наскакалъ на первой Гренадерской полкъ и одинъ баталіонъ Егерей, которые были отъ Корпуса отдѣлены впередъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Вейсмана. Атака непріятельская въ большихъ силахъ на сію малую часть нашей пѣхоты была одна изъ самыхъ наглыхъ. Объѣхали полкъ со всѣхъ сторонъ, и захватя въ тылъ, рубили уже и между самихъ пушекъ, огнемъ, однако жъ, и штыками и подоспѣвшею на помощь кавалеріею, вся сія отчаянная толпа опрокинута съ толикимъ успѣхомъ, что, не давъ непріятелю исправиться, воспользовались реченные предводители гнать его до лагеря, въ которомъ, видя надъ собою руку атакующихъ, не осмѣлился держаться, но побѣжалъ къ городу въ полномъ страхѣ. И такъ симъ скоротечнымъ своимъ нападеніемъ поспѣшилъ самъ непріятель подать намъ случай побѣдить его вновь, ибо и тутъ взятъ весь его станъ съ обозомъ, 18 мѣдныхъ пушекъ, 8 знаменъ, также въ плѣнныхъ и убитыхъ чувствуетъ онъ свой уронъ.

Корпусъ непріятельскій, здѣсь разбитый, нашимъ глазомъ показался тысячъ до десяти, а плѣнные считаютъ оный до шестьнадцати тысячъ. Сіи показываютъ, что съ конницею и съ лучшимъ новоприбывшимъ Босняцкимъ войскомъ самъ Османъ-Паша вступилъ въ атаку и раненъ въ сраженіи, какъ онъ, такъ и Арнаутъ-Паша. Наша потеря въ пріобрѣтеніи сего состоитъ въ нѣсколькихъ раненыхъ и убитыхъ, и чувствительна найболѣе лишеніемъ убитаго на повалъ пистолетною пулею 1-го Гренадерскаго полка Маіора и Кавалера Олсуфьева.

Разбивши непріятеля, въ тотъ же день, оба боковые Корпуса расположились въ трехъ верстахъ отъ Силистріи, а въ вечеръ

и я съ главною частью, по окончаніи всѣхъ полковъ переправы чрезъ Дунай, взялъ лагерь, не доходя оныхъ въ 4-хъ верстахъ, и ѣздилъ самъ за крайнихъ своихъ часовыхъ въ сады Силистріи осматривать городъ, и нашелъ оный вокругъ окопанный ровомъ съ достаточными батареями. Визирь еще въ Шумлѣ. Вотъ, Милостивый Государь мой, все то, что я на сей разъ, во исполненіе обязательствъ моихъ для Васъ, донести могу къ увѣдомленію Вашему, о дѣйствіяхъ же дальнихъ я не оставлю извѣщать своевременно. Я больше бы радъ быть Вамъ вѣстникомъ о исполненіи послѣднихъ условій между Вами и Рейсъ-Эфенди, но сквозь облакъ кровавый еще не проницаютъ лучи того постановленія.

Больше не получилъ я на Ваше имя писемъ, кромѣ одного, сей день Г-мъ Барко врученное мнѣ, изъ Вѣны, и препровождаемое. Съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Іюня 14 дня,
1773 года.
N. 226.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предвидя, что персональные мои непріятели выводятъ меня на пробу жестокую, тогда. какъ силы, мнѣ ввѣренныя, приведены въ великое ослабленіе, дерзнулъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, по чистой совѣсти и долгу всеподданнѣйшему, донести Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ трудностяхъ въ настоящіи перехода за Дунай. Воображенія мои тогдашнія съ испытаніемъ настоящимъ въ томъ токмо разнствуютъ, что казавшееся съ сей стороны многотруднымъ, далеко больше найдено неудобнымъ. Будучи на той сторонѣ, бывшіе со мною тамъ, Генералы остаются свидѣтели, сколько я старался до послѣдней черты, не щадя ни трудовъ, ни жизни, выполнить Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, имѣя токмо подъ именемъ арміи Корпусъ небольшой въ 13 т. пѣхоты на всѣ дѣйствія съ Визирскими силами, которыя, однако жъ, побиты и разсыпаны: словомъ, не испытано развѣ только то, чего одолѣть не можетъ человѣчество.

Digitized by Google

Чрезъ сей походъ многотрудный весьма утомлены люди, а лошади дошли до крайняго изнуренія, и я не могу сокрыть предъ Вашимъ Величествомъ угнетающихъ меня теперь трудностей по пункту оборонительнаго положенія, въ которое нелегко мнѣ попасть съ прежнею твердостію, рушившись изъ онаго до самой пяты.

Еще я дерзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, изъяснить предъ Вами духъ усерднаго и вѣрнаго раба о положеніи сопротивнаго Дунайскаго берега по очевидному уже моему дознанію, что естьли продолжать на немъ военныя дѣйствія, то не удвоить, а утроить надобно армію; ибо толикаго числа требуетъ твердая нога, которой безъ того имѣть тамъ не можно въ разсужденіи широты рѣки, позади остающейся, и трудныхъ проходовъ, способствующихъ отрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія которыхъ надобно поставить особливые Корпусы, не связывая тѣмъ руки наступательно дѣйствующаго, которой чрезъ лѣса и горы себѣ путь самъ долженъ вновь строить.

Пораженъ давно уже духъ мой прискорбностію, что я не удостоиваюсь на письмѣ видѣть знаки Монаршаго благоволенія, естьли только доходять къ Вашему Императорскому Величеству мои всеподданнѣйшія; сокрушаетъ и то, когда ходатайство мое о многихъ здѣсь служащихъ, не служитъ на ихъ пользу, а безъ того и упадаетъ въ подчиненныхъ ревнованіе, которыхъ и не имѣю ни чѣмъ другимъ ободрить; да и многія мои донесенія о недостаткахъ и нужномъ ополченіи не пріобрѣтаютъ содѣятельности: и чувствую и предвижу, Всемилостивѣйшая Государиня, что когда не въ усердіи, на которое никто неправды положить не можетъ, то находятъ во мнѣ недостатки въ способностяхъ, и дѣлая меня человѣкомъ, встрѣчающимъ во всемъ трудности, лишаютъ меня Всемилостивѣйшей довѣренности Вашей. Но воззрите, Всемилостивѣйшая Государыня, окомъ милосердымъ на службу и въ ней уже состарѣвшагося раба Вашего, который ни о чемъ больше не мыслитъ и не печется, какъ вѣрностію, правдою и снисканіемъ прямой пользы отвѣчать повелѣніямъ Вашимъ. Во удовлетвореніе зависти посягающихъ на мя, я радъ пожертвовать моею собственностію, естьли бъ не былъ я въ семъ положеніи, гдѣ съ участію моею многое сопряжено. Сознаю предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что служа не первую войну, пять лѣтъ сряду ощущалъ я ослабленіе въ себѣ душевныхъ и тѣлесныхъ

Digitized by Google

силъ, а полагаю щастіе свое во угожденіи Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества и въ благѣ отечества моего, охотно я таковаго желаю увидѣть на своемъ здѣсь мѣстѣ, кто лучше находитъ моего способы удовлетворить обоимъ симъ драгоцѣннымъ предметамъ.

Повергаясь къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества,
всеподданнѣйшій рабъ.

30 Іюня,
1773 года,
Изъ лагеря при деревнѣ Жигалеѣ.

(Копія изъ Переписки Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ, напечатанной въ Москвѣ 1805 года).

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Іюля 14 дня,
1773 года.
N. 248.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о доброжелательствѣ ко мнѣ и искреннемъ Вашего Превосходительства, не оставлю я донести Вамъ, что сынъ мой, Михайло, который носитъ на себѣ милости Ваши, пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества въ армію Полковникомъ.

Онъ самъ, и я бы хотѣлъ, чтобы онъ для дальшего своего профиту, а не одного ради отдохновенія, пожилъ еще у Васъ, воздая, хотя симъ уже малымъ удовлетвореніемъ Вашей волѣ, неотплатнымъ, впрочемъ, Вашимъ благодѣяніямъ. Но какъ должность,

Digitized by Google

съ чиномъ его теперешнимъ сопряженная, обязываетъ его бытностью при полку, то сіе самое во извиненіе, что онъ не ѣдетъ, я представляю Вашему Превосходительству.

Я получилъ чрезъ Яссы письмо къ Гикѣ, отъ его тестя. Присланое оное подъ моимъ однимъ только конвертомъ, но ни рука, ни печать мнѣ неизвѣстные вовсе, и для того я оной конвертъ тутъ влагаю купно съ письмомъ, прося Васъ спросить Гику о имени сего пересыльщика, котораго онъ долженъ, конечно, знать, хотя и не сказывая о полученіи въ ономъ къ нему письма, если Вы не заблагорасудите отдать ему оное; которое, конечно, писано подъ диктатуру Министерства Турецкаго, какъ лучше изволите усмотрѣть то изъ перевода оному, здѣсь прилагаемаго.

Съ вторичнымъ письмомъ посылалъ я Маіора Касперова къ Визирю, прося о выгодномъ содержаніи Князя Петра Васильевича, и не согласится ли онъ обмѣнить его на каковыхъ своихъ у насъ плѣнныхъ. Касперова чрезъ Силистрію провезли даже до Шумлы; но не доѣздя верстъ за пять, выѣхали къ нему Караджа и Башъ-Бакухи-Селимъ-Эфенди, и остановя его тамъ, извинялись, что по военнымъ резонамъ, не можетъ Визирь его принять въ своемъ лагерѣ. Они взяли отъ него письмо мое и назавтре тотъ же Караджа привезъ ему Визирское ко мнѣ отвѣтное, и при врученіи онаго говорилъ отъ лица Визирскаго, чтобъ мнѣ пересказать сіи слова, которые изражены на приложенной здѣсь цедулкѣ А.

Письмо ко мнѣ отъ Визиря написано съ обыкновенною благосклонностію; онъ изъясняется, что на первое письмо отвѣтъ отправилъ чрезъ Силистрію, но поудержанъ оный безъ отсылки, по причинѣ бывшихъ тамъ на то время военныхъ дѣйствій. Князю Репнину обѣщаетъ всѣ выгоды, но въ разсужденіи размѣны, отзывается, что ни подъ какимъ видомъ учинить оной нельзя въ настоящее время; Князь Репнинъ, при вступленіи нашихъ войскъ на сопротивный берегъ, отправленъ въ Царьградъ и съ нимъ два Маіора Дивовы.

Digitized by Google

ОРЛОВУ.

1773 года.
Іюля дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Получа Вашего Сіятельства благосклоннѣйшее отъ 16-го прошедшаго Іюня, видѣлъ я въ немъ, коль велико Ваше ко мнѣ усердіе, и сколько я нещастливъ въ благоволеніи къ себѣ публики. Если бы такой былъ парламентъ, въ которой бы можно позвать общество на судъ, и если бы и теперь рѣшались дѣла примѣромъ судилища, что древняя Греція имѣла подъ именемъ Ареопага, я бы счетъ повелъ съ нашею публикою: кто изъ насъ противъ кого неблагодаренъ, я ли еще оной, или уже она мнѣ должна? Вѣкъ провождая въ потѣ и трудахъ, не вкусилъ я той радости, что ощущаемъ, получа воздаяніе своимъ заслугамъ. Всѣ трудящіеся имѣютъ мѣру и цѣну своимъ дѣламъ, но для одного меня предоставлено всегда дѣлать, и тѣмъ только заслуживать негодованіе. Пускай забыты дѣла прежнія, и я ихъ не вспоминаю, но неужели настоящее положеніе мое не трогаетъ публику, когда торжествуютъ войска надъ Оттоманами, гдѣ не сражаются въ помощъ водныя стихіи, но все учреждаетъ непрерывный трудъ.

Изъ Рима и изъ Греціи неудовольство публики прогоняло лучшихъ полководцевъ, ихъ заслуги припоминали только въ нуждѣ, и иногда и поздно. И мой жребій, по видимому, къ тому же приклоняетъ мое отечество: я былъ уже гонимъ отъ общаго неудовольства, и готовиться должно и въ старости туже претерпѣвать участь, когда моему нещастію причина токмо та, что я не умѣю себя рекомендовать инако, какъ моею службою.

Я увѣренъ, что мой Милостивый Графъ не пріемлетъ участія въ публичныхъ обо мнѣ заключеніяхъ; и такъ я Вашу милость и дружбу ко мнѣ поставляю стѣною, о которую сокрушатся всѣ ухищренія ищущихъ мнѣ зла. Между тѣмъ скоро мы станемъ

Digitized by Google

уже пить воду Дунайскую, а на сей разъ удовольствуйся, мой Милостивый Графъ, исполнительными вѣстями, что сей куріеръ привезетъ Вамъ о нашихъ дѣяніяхъ, а не о праздности, какъ внушаетъ обо мнѣ гласъ публики.

Всегда и съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Копія съ черноваго

ОВРЕСКОВУ.

1773 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Съ прибывшимъ сей часъ изъ С.-Петербурга куріеромъ полученныя мною къ Вамъ доставляя, желаю всеусердно, чтобъ Вы, Милостивый мой Другъ, къ удовольствію Вашему, нашли въ нихъ служащее въ пособіе трудамъ Вашимъ, или по крайней мѣрѣ рѣшительное въ разсужденіи настоящихъ въ оныхъ неудобства. Въ нетерпѣливости знать, ежели содержаніе сихъ депешей таково, прошу Васъ всеприлѣжно почтить меня дружескимъ Вашимъ о томъ увѣдомленіемъ, такъ какъ и о состояніи дѣлъ Вашихъ, по времени уже что либо извѣстное оказавшихъ.

Я желаю, чтобы настоящая суровость времени, почти и необычайная въ здѣшнихъ мѣстахъ, не коснулась дражайшему здравію Вашему; а что до меня, то я дѣйствіе сего худаго времени довольно ощущаю, не выходя нѣсколько уже дней сряду съ избы, по причинѣ флюса и лихорадкѣ подобныхъ припадковъ.

Я непрестану быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее своеручное Вашего Императорскаго Величества отъ 18-го Іюля, которымъ благоугодно было, по свойственному великой душѣ Вашей легкосердому образу, покровительство и до-

Digitized by Google

вѣренность Вашу къ ободренію моему, подтвердить, я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ 30-го того жъ мѣсяца принять удостоился.

Чувствую, Всемилостивѣйшая Государыня, премного отрады отъ словъ и милостей Вашихъ; но боль во мнѣ душевная не можетъ изчезнуть, съ которою поступить принужденъ я былъ на обратной переходъ изъ за Дуная, не находя возможности достигнуть большихъ предположеній. Злословія недоброхотовъ избѣжать бы не можно, въ которую бы пору не случилась обратная наша переправа; ибо твердой ноги своей мы тамъ удержать не могли, по неимѣнію пропитанія. Всѣ, однако жъ, и самъ непріятель, всеконечно, то сознаютъ, что мы перешли на свой берегъ не отъ силы нудящей, но бывъ побѣдителями надъ его войсками, отъ насъ троекратно разбитыми.

Изъ дѣйствій въ первую мою здѣсь кампанію извѣстны Ваше Императорское Величество, какъ я всемѣрно старался поставить твердую ногу на берегу Дунайскомъ, и чѣмъ скорѣе добирался къ сей рѣкѣ, чтобъ не починать будущихъ военныхъ дѣйствій, и паки съ прежняго пункта зимнія квартиры я тутъ взялъ противъ чаянія и представленія многихъ, и симъ образомъ утвердившись, сколькратно я дѣлалъ поиски на сопротивный берегъ къ чувствительному вреду непріятельскому.

Кагульская побѣда одержана подлинно съ малымъ числомъ людей надъ превосходнымъ; но не сей одинъ примѣръ, Всемилостивѣйшая Государыня, низверженія непріятельскаго оружіемъ, мнѣ ввѣреннымъ; въ 1771 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, разбитъ онъ былъ весьма знаменитѣе. Сіянія дѣйствія сего всячески затмѣнно, но слѣдствіемъ онаго вдругъ увидѣли предположенія мирныя въ прекращеніе дальшихъ дѣйствій; ибо въ упомянутомъ сраженіи непріятель потерялъ до того всю многочисленную артиллерію, что теперь всѣ пушки, которыя мы беремъ, уже вылиты 1772 года.

Сіе доказываетъ, естьли бы по чувствамъ ударовъ и своей потери, велъ непріятель съ нами военное дѣло, то бы давно уже, по дознанному вреду, кончилъ оное; но упорство его въ заключеніи мира не есть упованіе на оружіе, но на тѣ посредства, которыя упасть ему не даютъ, или падающаго кстати и ко времени подъемлютъ, и которые не подходятъ подъ остріе меча сражающихся.

Digitized by Google

Я воображаю мои чистосердечныя и на прямой вѣрности раба основанныя представленія Вашему Императорскому Величеству, которыя я чинилъ, мня имѣть къ тому долгъ и полное право со стороны званія и со стороны Высочайшей довѣренности Вашей, сколько ни время, ни силы наши, ни мѣста сопротивнаго берега, гдѣ мы должны были дѣйствовать, не отвѣчали предположеніямъ, и вспомня еще прежнія съ прибытія къ сей арміи мои всеподданнѣйшія донесенія о неудобствахъ, въ которыя приведена наша пѣхота и кавалерія, чтобъ по тому прибавить людей въ роты первой, а другую поставить на легкую ногу, ради пользы службѣ и ко уменшенію казенныхъ на оную теперешнихъ безплодныхъ расходовъ и еще тогда жъ я докладывалъ, что приводъ рекрутъ поздной не подкрѣпляетъ, но обременяетъ армію; поелику нужно толпу сей неучи охранять и учить съ расходомъ людей служащихъ. И коль мало изъ нихъ, яко изнуренныхъ дальнимъ путемъ и безъ всякаго отдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдатское, остаются прочными для службы, тому явнымъ есть доказательствомъ число ежегодныхъ наборовъ, и не видя, чтобъ обо всемъ томъ мои доклады заслужили уваженіе, хотя въ томъ я удостовѣренъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что клевета неприкосновенна священному слуху Вашему, найпаче собственнымъ моимъ примѣромъ, удерживаясь единымъ покровительствомъ Вашимъ пять лѣтъ съ ряду на такомъ посту, гдѣ, подобно мнѣ бывшіе начальники, въ нашемъ и прежніе вѣка дознали всегда уязвленія отъ зависти. Ибо я никогда не имѣлъ повода собственностію моею нажить себѣ недоброжелателей, не знавъ, отъ дѣтскаго возраста до дней уже моей нынѣ старости, жизни выгодной; но что я ихъ къ нещастію имѣю, то къ чему мои объясненія о томъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, яко Монархинею премудрою и проницающею глубоко во всѣ дѣйствія и ихъ причины, которыми они противъ меня прямо идутъ, и своими новоизобрѣтеніями, во опроверженіе моихъ, представляютъ и надобности и возможности и удобства, и иной видъ въ щотъ даютъ на бумагѣ войску, нежели оной есть въ дѣлѣ, и тѣмъ ставятъ меня во исполненіи непреодолимыхъ обстоятельствъ, или неготовымъ, или неискуснымъ, и всяческими образы смѣшиваютъ къ полученію награжденія прямыхъ военноподвижниковъ, не только на ряду старшинства съ находящимися внѣ войны, но и съ тѣми, кои, подъ разными виды,

Digitized by Google

явно удаляясь отъ службы и не рѣдкія въ нарекапіяхъ и неудовольствіи противъ меня по новымъ штатамъ, находятъ для себя выгодныя и полезныя мѣста, присвояютъ двойное жалованье, при прежнемъ отправленіи службы и должности, изъемлютъ изъ вѣдѣнія моего чиновъ, привязанныхъ прямо ко мнѣ и неотлучно бытностію, по ввѣренному надъ арміею начальству, а чрезъ то честолюбіе, какъ лучшая подпора въ службѣ, и уваженіе къ начальнику упадать, неговованія же и происки умножатьси должны. Имѣлъ я сіи обстоятельства въ мысли моей, когда доносилъ Вашему Императорскому Величеству о моихъ непріятеляхъ, и что для произведенія на томъ берегу дѣйствія и охраненія твердымъ образомъ нашихъ завоеваній, надобно удвоить армію, и словомъ симъ удвоить и утроить, не разумѣлъ я, по числу людей, въ какомъ она щитается по сотоянію, въ какомъ она есть въ количествѣ людей, несущихъ прямую службу; ибо всѣ рекруты, поздо, а нѣкоторые токмо что сей день приводимые, не состовляютъ подкрѣпленія оной, но еще для збереженія и науки ихъ должны отдѣлять знатную часть солдатъ старыхъ, а полки, упражнены будучи дѣйствіями противъ непріятеля, не имѣли времени ни выучить, ни обмундировать ихъ, и для того по сію пору большія ихъ кучи въ своемъ образѣ остаются, то есть, въ сѣрыхъ мужичьихъ кафтанахъ.

Зрите, Всемилостивѣйшая Государыня, во всѣхъ строкахъ сихъ продолженіе чистосердечной моей исповѣди предъ Вами, которую извлекаютъ изъ меня вѣрность раба, правота души моей и ободреніе, что я чиню оную Монархинѣ великодушной и въ полномъ признаніи Ея къ себѣ Высочайшихъ благотвореній.

Не запинался я дѣйствовать въ другую уже войну съ малыми силами, знавъ весьма мои обстоятельства, и избравъ по склонности своей сіе ремесло, переносилъ терпѣливо всегдашнюю участь, что скудные способы мнѣ достаются противъ изобильнаго ополченія. Храбрость, конечно, замѣняетъ во многихъ случаяхъ недостатокъ числа: сіе можно бы присвоить за непремѣнное правило, естьли бы сей рѣдкой души талантъ врожденъ былъ каждому оруженосцу, изъ коихъ многіе, однако жъ, по моему дознанію, въ дѣлѣ мѣрятъ числомъ тѣлесныя силы, а не свойствами душевными, и какъ на первомъ свое упованіе и подпору утверждаютъ, такъ въ послѣднемъ явно оказываютъ, ежели не страхъ, то сомнѣніе.

Digitized by Google

Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите изъ реляціи и журнала, при семъ слѣдующихъ, что я, устремляя все, что только въ возможности есть, къ нанесенію въ томъ вреда непріятелю и къ смягченію его упорства, и упражняясь въ томъ при возвращеніи изъ за Дуная, съ первыхъ дней высматривая наточнѣе положеніе его и способы, чрезъ которые въ свое время къ тому приступить; но по всѣмъ пропозиціямъ своимъ, Графъ С .. не отходитъ отъ своихъ предположеній, и не сыскиваетъ во всей своей части никакой пользы въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на противномъ берегу, а по дальнему разстоянію не остается мнѣ надежды, заимствовать подкрѣпленіе въ нынѣшнюю кампанію отъ полковъ, назначенныхъ изъ Польскаго Корпуса; въ противномъ же усердному желанію моему состояніи, и при истощеніи крайнихъ моихъ силъ, бывъ и теперь нѣсколько уже дней въ постели, надѣюсь на Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества, щедрымъ образомъ всѣмъ вѣрно и усердно служащимъ являемую, что и мнѣ дозволите на подобной случай отлучиться по крайней мѣрѣ куда нибудь подъ кровлю, ради спасенія послѣднихъ моихъ жизненныхъ силъ; ибо терпя всю суровость воздуха, въ нынѣшнюю найпаче кампанію, чрезъ такъ чувствительныя и жестокія перемѣны погоды найпоразительнѣе разорено мое здоровье. Но какъ не удалялся я никогда отъ случаевъ, гдѣ могъ пользу принести службѣ, такъ и на сію мою отлучку не смѣю поступить безъ Высочайшаго на то Вашего Императорскаго Величества благоволенія. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

8-го августа,
1773 года.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Малергу

(Копія съ печатныхъ писемъ. Москва 1805 года.)

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сію минуту удостоился я принять Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества своеручное отъ 8-го Сентября, коего содержаніе, или, лучше сказать, образъ Вашего милосердія и довѣренности ко мнѣ, оживилъ меня, въ гробъ уже гонимаго жестокимъ недугомъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Ваши слова и Богомъ вліянныя въ душу Вашу мысли, ободряютъ меня до толикой безпечности, что я не боюсь ни зависти, ни клеветы, и пойду тѣмъ смѣлѣе по той же стезѣ, что всегда и теперь предполагаютъ вѣрность и рабское усердіе.

Не умедлю я выполнить во всѣхъ пунктахъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ въ разсужденіи о будущей кампаніи предположенія; однако жъ, сіе много еще зависитъ отъ воспослѣдованій, которыя конецъ дадутъ нынѣшней кампаніи; а и того больше въ состояніи бы я былъ соображать удобность и пользу предопредѣляемыхъ дѣйствій, естьли бы благоугодно было Вашему Императорскому Величеству удостоить меня знать положеніе дѣлъ союзныхъ и сосѣднихъ Державъ, и каковы дѣйствія назначены будутъ другимъ частямъ войскъ Вашихъ, сухопутныхъ и морскихъ; ибо безъ того я больше не могу понимать состоянія военнаго, какъ только, что вижу въ одной моей части; а дѣйствія здѣшнія должны, безъ сомнѣнія, сливаться съ другими, слѣдственно, удобно ихъ только согласить, знавъ всю общую связь.

Послѣ перваго донесенія моего, еще я претерпѣлъ два жестокіе припадка, отъ которыхъ нахожусь въ тягчайшей слабости; но доколѣ не былъ удостоенъ Высочайшею резолюціею, не осмѣлился я выѣхать изъ лагеря, сколько не убѣждали къ тому меня совѣты доктора, зная и въ болѣзненномъ состояніи непремѣнно мои обстоятельства, чтобъ ради службы не щадить ни себя, ни жизни. Теперь же, пользуясь милосердымъ Вашего Императорскаго Величества дозволеніемъ, и послѣдуя убѣжденію медиковъ, поищу какой нибудь кровли, для защищенія отъ наставшей уже суровости воздушной, неудобоносной въ теперешнемъ моемъ ослабленіи,

Digitized by Google

въ такой, однако жъ, близости отъ войскъ, чтобъ ни отъ дѣла, ни отъ службы, ежели обстоятельства возтребуютъ, не удалиться.

Въ заключеніи осмѣливаюсь упомянуть, единственно со стороны усердія къ пользѣ службы, что подвижность начальника въ моемъ мѣстѣ одушевляетъ подчиненныхъ и возбуждаетъ въ нихъ надобное уваженіе къ его особѣ, и что сіе упадаетъ въ положеніи его болѣзненномъ; тоже во мнѣ дѣйствуетъ воображеніе, ежели не отъ другихъ причинъ, то отъ припадковъ самой болѣзни. Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

25 Сентября,
1773 года.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Малергу.

(Копія съ печат. Москва 1805 года.)

Копія съ чернового.

БАРОНУ ОТТО СТАКЕЛЬБЕРГУ.

Сентября 17 дня,
1773 года,
N. 326.

Милостивый Государь мой!

Симъ имѣю честь благодарить Вашему Превосходительству за почтеннѣйшее Ваше отъ 28-го числа Августа, пріемля въ одолженіе себѣ здѣланныя мнѣ увѣдомленія о состояніи дѣлъ Министеріяльныхъ, въ которыхъ съ произведенными успѣхами я Васъ поздравляю, и желаю всеусердно, да воспріимутъ оныя вскорѣ свое совершенство.

Въ разсужденіи тѣхъ пунктовъ, въ коихъ Ваше Превосходительство требуете моего содѣйствія, полагая въ томъ быть пользу

Digitized by Google

Высочайшихъ интересовъ, спѣшу Васъ увѣдомить слѣдующимъ: я имѣю повелѣніе, находящимся въ Польской Украинѣ, Кіевскаго и Брацлавскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдникамъ, чрезъ наши команды, въ томъ краю пребывающія, въ случаѣ чинимыхъ имъ отъ Уніятовъ обидъ, оказывать защищеніе. По мѣрѣ сего предписанія, а отнюдь не болѣе, распространялось отъ нашихъ войскъ покровительство на единовѣрцовъ, въ неисчетныхъ удрученіяхъ, о которыхъ они непрестанно чинятъ прозьбы на своихъ гонителей Римско-Католиковъ и Греко-Унитовъ. Не считалъ я никогда своимъ дѣломъ разбирать обоюдныя прошенія духовнаго чина, въ разсужденіи ихъ правъ парафіяльныхъ, и по случаю отзыва ко мнѣ о томъ Бискупа Львовскаго, Шептицкаго, писалъ какъ къ нему, такъ и нашему Епископу Переясловскому, въ образѣ совѣта, чтобъ каждый съ своей стороны не расширяли больше ни Уніи, ни Православія, какъ которыя токмо церкви и жители издревле принадлежатъ властямъ того и другаго исповѣданія. Но дабы слѣдовать во всемъ удовлетворенію, которое отъ меня Ваше Превосходительство имѣть желаете, то посылаю я теперь повелѣнія чрезъ Генералъ-Маіоровъ и Кавалеровъ Ширкова и Князя Щербатова, вообще для всѣхъ войскъ, въ томъ краю состоящихъ въ ввѣренной мнѣ арміи, дабы они не дѣлали никакой помощи въ присоединеніи Унитскихъ церквей къ Православію, запрещая, и того больше, всякое вспоможеніе на обиду какову либо персонѣ, или имѣнію поповъ или жителей Унитовъ, хотя и доселѣ въ томъ никогда оружіе наше не участвовало. Словомъ, чтобы и парафіи и отправленіе Богослуженія осталось для одной и другой стороны въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ теперь находится, чего, разумѣю, я требуетъ израженіе Ваше Statum in quo. Но не думаю, чтобъ фанатизмъ Римской вѣры былъ тѣмъ успокоенъ; они и изъ за сего удовлетворенія вознесутъ свои жалобы, по привычкѣ вмѣнять и то себѣ за обиду, ежели не могутъ удручать варварски нашихъ единовѣрцовъ въ настоящемъ положеніи оружія. Не мѣшаясь знать причины системы политической въ семъ пунктѣ, скажу я только въ партикулярную конфиденцію Вашему Превосходительству, что доколѣ не угаснетъ въ томъ краю благочестіе, мы къ своей сторонѣ всегда имѣть будемъ сердца жителей преклонными. А потому и мню я, что на истребленіе сего душевнаго и отъ предковъ наслѣдуемаго въ народѣ расположенія, на-

Digitized by Google

прягаются тѣ настоянія, кои идутъ на липеніе всѣхъ способовъ существовать въ тѣхъ мѣстахъ единовѣрію съ нами.

Ваше Превосходительство собственнымъ проницаніемъ лучше объять можете настоящую и будущую судьбину сихъ угнетенныхъ одновѣрцевъ нашихъ, а я, взиран часто только на состояніе ихъ, сколько приноситъ сліяніе дѣлъ таковыхъ съ дѣлами моей части, весьма въ томъ увѣренъ, что положеніе Statum in quo обратятъ духовныя и мірскія власти на исполненія своего мщенія надъ людьми, ничѣмъ другимъ неповинными, кромѣ приверженностію своею къ намъ по единовѣрію. И сколько сіи послѣдніе къ горести своей воспримутъ, узнавъ, что ихъ жребій, противу ихъ упованія на наше покровительство, преданъ въ руки ихъ гонителей, когда и въ настоящемъ положеніи наши одновѣрцы, которые только попались въ руки Католиковъ, не видятъ больше свѣта, то что уже тогда съ ними будетъ, когда месть и злобу употреблять каждый можетъ по собственному произволенію. Вы видите сами, Ваше Превосходительство, даже въ подаваемыхъ отъ Польскаго Министерства нотахъ, что они и говорить о семъ не могутъ инако, какъ употребляя термины ругательные, которые, по крайней мѣрѣ, не прилично бы предлагать нашей сторонѣ.

Я увѣренъ, что Ваше Превосходительство, по своему благоразумію и искуству изыщете средства удалить, елико можно, грозу крайней погибели для нашихъ одновѣрцевъ, предохраня въ актахъ, заключаемыхъ ихъ пользу и свободу, дабы не пало, въ сосѣднемъ народѣ и толь твердымъ узломъ сопряженномъ съ нами, всякое къ намъ упованіе, которое питать въ ономъ не безполезнымъ кажется моему соображенію. Все сіе сообщаю Вашему Превосходительству въ видѣ моего испытанія дѣлъ, какъ они теперь суть, не присвояя отнюдь себѣ того, что свойственно проницанію дальновидныхъ политиковъ, и для того я все исполнилъ, что Вы отъ меня требовали.

Включаю здѣсь дошедшія ко мнѣ отъ Генералъ Маіора Щербатова увѣдомленія о происках, которые Бискупъ Шептицкій уже заранѣе разсѣваетъ, и еще челобитную, поданную мнѣ отъ общества всѣхъ чиновъ, исповѣдующихъ Греческую Вѣру въ Воеводствахъ Брацлавскомъ и Кіевскомъ, съ прошеніемъ покровительства на утвержденіе ихъ древнихъ правъ. Предоставляю собственному

Digitized by Google

благоразсужденію Вашего Превосхонительства здѣлать изъ оныхъ таково употребленіе, въ чемъ бы Вы находили какову либо пользу.

О попахъ, держимыхъ въ Бердичевѣ, коль только дошло мнѣ вѣдать прежде сего, я приказалъ Генералу-Маіору Ширкову освободить всѣхъ, кромѣ, ежели которые нашлись бы взятыми по особливымъ каковымъ преступленіямъ, а не по причинамъ, относящимся до религіи; ибо о винахъ и ихъ заключеніи еще не дошли и поднесь ко мнѣ репорты. Но чтобъ не замедлить ихъ освобожденія, я и теперь послалъ повелѣніе реченному Генералу о выпускѣ оныхъ, кромѣ виновныхъ какому либо злодѣянію.

О возвращеніи секвестрованнаго имѣнія Князю Мартыну Любомирскому, получитъ въ слѣдъ за симъ мое повелѣніе Г. Ширковъ. Впрочемъ, по толь убѣдительному требованію Его Королевскаго Величества о непереводѣ войскъ Г. Стемпковскаго, я принужденъ ихъ терпѣть въ тѣхъ только округахъ, которые, по условію съ Княземъ Щербатовымъ, для ихъ пропитанія и помѣщенія предоставлены, хотя я въ томъ и самъ увѣренъ, и Васъ обнадежить могу, что оныя не отъ нужды снабдѣнія себя здѣсь водворились, но дабы удержать жителей порубежныхъ отъ переселенія въ наши границы, и неистовствовать надъ оными гонительствомъ въ томъ пунктѣ, что они настоящее время считаютъ благословеннымъ себѣ, для исповѣданія вѣры предковъ своихъ, которая превращена чрезъ насиліе Папистовъ.

Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Получа письмо Ваше, которымъ Вы просите, чтобъ я учинилъ предстательство о награжденіи Старшинъ и Козаковъ войска Запорожскаго, пришедшихъ 772 года, медалями, по примѣру ихъ Товариства, что оные получили за свою здѣсь службу, не хотѣлъ я

Digitized by Google

упустить, чтобъ не обнадежить Васъ, что сіи усердные службѣ воины, во многихъ уже дѣйствіяхъ мужествомъ отличившіеся, обязали меня по должности, также ходатайствовать по ихъ подвигамъ о справедливомъ воздаяніи, чего и не оставлю я учинить. Пребывая между тѣмъ съ моимъ почтеніемъ

Вамъ, Государя моего,

доброжелательнымъ слугою.

20 Октября,
1773 года.

Изъ Фокшанъ.
Кошевому Атаману
Кальнишевскому.

Октября,
1773 года.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Извините меня, Любезный Другъ, на сіе время моими заботами, что я нѣсколько опоздалъ увѣдомить Васъ о успѣхахъ нашихъ войскъ, водимыхъ за Дунаемъ Генералъ-Поручиками, Бароном Унгерномъ и Княземъ Долгоруковымъ. Сіи оба предводители, соединивши свои Корпусы, 17-го сего мѣсяца разбили непріятеля въ Карасу, гдѣ командовалъ Дегастанли-Паша, смѣнившій Нуметъ-Пашу, который, по своимъ нещастіямъ въ войнѣ, сосланъ въ заточеніе; и при немъ были Трехъ-бунчужный Омеръ и Чаушъ-Баши и еще три Двухъ-бунчужные Паши.

Тутъ непріятель недождался въ своемъ стану нашей атаки, но опередя нашихъ войскъ, на него наступавшихъ, кинулся въ бѣгъ: однакожъ, предпріятіе сіе не было ему спасительнымъ; наша конница, вслѣдъ ему устремленная, настигла его, и сильно поразила, и побѣда свершилась тѣмъ, что взятъ непріятельской лагерь, одиннадцать пушекъ, знаменъ 18, три бунчука, военныхъ премного

Digitized by Google

снарядовъ и разныхъ экипажей. Убито непріятеля до 1500, въ плѣнъ взяты: Трехъ-бунчужный Омерѣ-Паша и Искиръ-Мегметъ Чаушъ Баши, Османъ Чубеджи и нижнихъ чиновъ 772.

Какъ только на сей пунктъ мои предположенія съ успѣхомъ выполнены, то и велѣлъ я реченнымъ предводителямъ, пользуясь слѣдствіями нанесеннаго удара, распространить далѣе, во внутрь земли непріятельской, свои дѣйствія; и во первыхъ, на городъ Базарчикъ, куда они потому 23 числа и приступили; но Черкесъ-Паша, бывши тамъ съ 3000-ми войска, въ перестрѣлкѣ съ нашими передовыми не устоялъ также, коль только приближилась большая часть кавалеріи, и побѣжалъ оттуда. Сей остатокъ разбитыхъ войскъ, преслѣдуя до 20 верстъ, получили мы въ полонъ Визирскаго Чегодаря и 22 Турка; убитыми жъ ихъ пало 22 человѣка, а по прогнаніи непріятеля, занятъ нашими войсками городъ Базарчикъ. Отбито въ полѣ у непріятеля 4 пушки и 4 знамя, а въ городѣ взято 28 пушекъ и 1 мортира; жители изъ города почти всѣ разбѣжались, но на всякой день приходъ ихъ семействъ къ нашимъ войскамъ составляетъ уже тысячи.

Теперь я жду дальшихъ успѣховъ на Варну и на Шумлу, предоставя стараться упомянутымъ Генераламъ, чтобъ схватить и тѣ посты. А между тѣмъ привезенъ ко мнѣ сюда Омеръ: будучи уже въ глубокой старости, видъ и поступки кажетъ добродердечнаго человѣка, а Чуашъ-Баши есть одинъ изъ угрюмыхъ Турковъ; онъ, по увѣреніямъ, имѣетъ великую довѣренность въ дѣлахъ отъ Султана и отъ Визиря, сказываетъ, что онъ знакомъ и Вашему Превосходительству. Я къ нимъ опредѣлилъ приставомъ Г. Полковника Петерсона, и на сихъ дняхъ отправлю ихъ ко Двору на Романъ, въ томъ мнѣніи, что Ваше Превосходительство образомъ, Вамъ лучше свѣдомымъ, извѣдать изъ нихъ можете расположеніе Порты въ разсужденіи войны и мира, равно и какія внушенія ей въ томъ чинятъ другія Державы. Впрочемъ, что до меня, то я, по слабости моей, хотя имѣю Высочайшее дозволеніе переѣхать и въ выгоднѣйшее мѣсто, но покудова дѣйствія кончатся, пробуду уже здѣсь.

Прилагаю письмо изъ Вѣны къ Вамъ и газеты, ко мнѣ сообщенныя оттуда, и есьмъ съ непоколебимою преданностію и почтеніемъ.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ числа Октября, я удостоился получить. Извѣстія, присоединенныя къ оному, показываютъ безпристрастіе увѣдомителя, а жалѣть токмо о томъ должно, что оныя къ нему поздо приходятъ, и послѣ тѣхъ, которыя противъ правды разглашены непріятелемъ и сообщаемы были въ публичныхъ вѣдомостяхъ и приватно мнѣ отъ нашихъ Министровъ.

Ваше Императорское Величество соизволите быть извѣстны изъ моихъ тогдашнихъ донесеній о настоящихъ резонахъ, по которымъ не могъ я ни за собою оставить города Силистріи, ниже учинить формальной приступъ на преодолѣніе толь видимыхъ тутъ силъ непріятельскихъ, производившихъ упорно свою оборону, ибо въ семъ послѣднемъ надобно бы неминуемо отважиться на потерю не малой части людей, и еще въ самомъ началѣ кампаніи. Визирь же, по извѣстіямъ на то время отъ плѣнныхъ, былъ уже за горами, слѣдственно достигнутъ и тотъ пункть, которой податель извѣстія полагаетъ, яко важнѣйшій въ прогнаніи его особы. Я питаю и теперь въ себѣ ту же прискорбность, съ которою поступилъ я на обратный переходъ изъ за Дуная; но Ваше Императорское Величество въ моихъ донесеніяхъ, кромѣ причинъ, къ тому нудившихъ, соизволили видѣть исполненіе, въ томъ послѣдовавшее, согласнаго совѣта всѣхъ Генераловъ, изъ которыхъ ежели бы хотя одинъ тогда вызвался знать лучшіе къ чему нибудь способы, я бы конечно въ томъ каждому послѣдовалъ.

Щастливо произведенныя дѣйствія, которыя описываю въ теперешней реляціи, воспріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, за выполненіе тѣхъ самыхъ предвѣстій и залоговъ моего непрерывнаго бдѣнія и всегдашняго попеченія о пользѣ ввѣреннаго мнѣ оружія.

Я ждалъ времени и случая, и сими обоими возпользоваться знаменитѣе, нежели иногда отъ самихъ большихъ предположеній. Плѣнъ изъ непріятельскихъ войскъ не малый, и между онымъ первостепенныхъ чиновъ; получили всю артиллерію непріятельскую, и городъ Базаржикъ сталъ въ нашихъ рукахъ безъ всякой почти

Digitized by Google

потери и безъ пушечнаго выстрѣла; ибо мѣры поступленія и дѣйствій нашихъ толь удачно приняты въ сію пору, что непріятель толико стѣсненъ и нуждою и страхомъ, что бѣжитъ отъ лица идущихъ на него войскъ, потерявъ свой станъ и лишась толь нужныхъ ему приготовленій для зимы.

Пріобрѣтенія сіи, Всемилостивѣйшая Государиня, полезны оружію Вашему, какъ, напротивъ, весьма чувствительны будутъ непріятелю.

Что до плана операцій на будущую кампанію, то я, по окончаніи предположенныхъ дѣйствій и по расположеніи войскъ въ зимнія квартиры, поколику и то и другое обстоятельство войти должно въ разсужденіе о таковыхъ мѣроположеніяхъ, долженствую исполнить Высочайшую волю и повелѣнія Ваши. Не скрылъ я, однако жъ, и напередъ сего ни въ чемъ моихъ мыслей предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и доносилъ Вамъ, Всемилостивѣйшая Государиня, обо всемъ, что я предвидѣлъ неудобствомъ утвержденія ноги нашей за Дунаемъ, и что разумѣлъ полезнымъ, или противнымъ, успѣхамъ оружія Вашего, и ежели я больше и лучше не въ состояніи былъ проникнуть и сообразить, хотя ревность и труды мои на службу остаются въ полномъ всегда напряженіи, то въ томъ единственно виною природные мои недостатки.

Планы, обыкновенно дѣлаемые въ началѣ только войны, или въ началѣ кампаніи, для согласнаго учрежденія движеній и содѣйствій, предполагаемыхъ отъ разныхъ и дальныхъ пунктовъ, или въ общемъ дѣлѣ съ союзниками, бываютъ, однако жъ, подвержены не рѣдкой перемѣнѣ, но при сближеніи къ непріятелю, предается тогда искуству военноначальника располагать дальнія предпріятія на него, по видимой на то время и удобности и предстоящимъ обстоятельствамъ; и я долгое уже время со ввѣренными мнѣ войсками раздѣляюсь съ непріятелемъ, и то не вездѣ, одною только рѣкою: слѣдственно, сколько ежедневно можетъ перемѣнять свое положеніе, столько неудобно, а найпаче теперь, назначить и намъ свои противъ него дѣйствія на будущее время, которыя, по моему мнѣнію, зависятъ болѣе отъ случаевъ и начальнаго на то время усмотрѣнія; ибо сіи послѣднія часто открываютъ путь къ знаменитымъ предпріятіямъ, нежели великія предположенія быть могутъ выполнены безъ препятствія и затрудненія.

Digitized by Google

Я льщу себя, Всемилостивѣйшая Государыня, и благоволеніемъ и довѣренностію въ томъ Вашими, что я нигдѣ еще не проронилъ ни времени, ни способовъ, служившихъ къ низверженію непріятеля и къ распространенію пользы оружія Вашего.

Естьли къ своимъ дѣламъ что либо соображается отъ примѣровъ войны Европейской, то во оной могли быть предположенія завременно для дѣйствій, на основаніи извѣстнаго удостовѣренія о мѣстоположеніяхъ, гдѣ вся земля, до послѣдней стежки, со всѣми въ натурѣ ея неудобностями, описана; но здѣсь сопротивной берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрность картъ, которыя на ту сторону имѣются, познаемъ изъ собственнаго испытанія, и токмо тѣ ближнія, опустошенныя уже, части знакомы, которыя были подъ нашею пятою.

Я, на основаніи вышеписанныхъ обстоятельствъ, всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества удостоить меня прежде увѣдомленіемъ, какія предположенія имѣютъ и имѣть будутъ въ будущую кампанію другія части войскъ Вашихъ, въ моряхъ и на сухомъ пути дѣйствующихъ? ибо доселѣ между собою мы столько отстоимъ, что ни я имъ, ни они мнѣ ни какого вспоможенія учинить не могли; равно, буде уже благоизволили Ваше Императорское Величество назначить каковыя мѣроположенія для будущихъ военныхъ операцій и ко удержанію твердой ноги войскъ Вашихъ за рѣкою Дунаемъ.

Духъ мой исполненъ ревности, чтобы послѣднія силы предать на исполненіе въ томъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, не меньше и донести Вамъ чистосердечно, естьли что примѣтилъ я несходственно съ пользою ввѣреннаго мнѣ оружія; ибо пространство нашихъ завоеваній на здѣшнемъ, а положенія непріятельскаго на сопротивномъ, великую наводятъ трудность во избраніи пункта, на которой можно было устремить намъ свои дѣйствія и не быть въ опасности отъ диверсіи, перенесшись за рѣку широкую и прямо между насъ и непріятеля протекающую, и въ семъ Высочайшаго руководства дозволите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, ожидать отъ милосердія и Высочайшей ко мнѣ довѣренности Вашей.

Подноситель сего, Генералъ-Маіоръ Князь Долгорукой, несъ отмѣнные труды въ нынѣшнюю кампанію въ должности Дежур-

Digitized by Google

наго Генерала; по своему усердію онъ бы находился и въ дѣйствіяхъ нынѣшнихъ за Дунаемъ, ежели бы я его не удержалъ при себѣ, ради помощи въ потребныхъ распоряженіяхъ, на случай моего крайняго изнеможенія отъ одолѣвающей меня болѣзни. Его я осмѣливаюсь, какъ ревностнаго къ службѣ Генерала, и могущаго словесно донести Вашему Императорскому Величеству о положеніи здѣшнемъ, повергнуть ко освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и пребывать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

28 Октября,
1773 года.

Въ Фокшанахъ.

Копія съ печатнаго, издан. въ Москвѣ, 1805 году.

ПАНИНУ.

1773 года,
Декабря 20 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Наступленіе Новаго Года не усердіе во мнѣ обновляетъ, но одно только удовольство, когда я приношу Вашему Сіятельству найискреннѣйшее поздравленіе, о чемъ и теперь желаю, чтобъ Владѣющій временами и мѣстами укрѣпилъ Ваше здоровье и ниспослалъ вся благая по сердцу Вамъ.

Ваше Сіятельство прежде меня, я надѣюсь, свѣдомы, что, по предстательству Французскаго Министра, Князь Петръ Васильевичъ Репнинъ получилъ себѣ свободу: я отъ него имѣлъ два письма, чтобъ позволить ему прямо ѣхать въ Санктпетербургъ, чему согласуя, я къ нему уже писалъ.

Услуга Французская въ семъ разѣ, мнѣ кажется, явитъ ихъ расположеніе, чтобъ какъ въ худомъ были, такъ и въ доброе вмѣ-

Digitized by Google

шаться. Но чрезъ кого бъ то ни было, да доровалъ бы только Богъ конецъ войнѣ!

Ваше Сіятельсвво съ нѣкотораго времени рѣдко мои отзывы имѣете; представьте мои обстоятельства купно съ жестокимъ недугомъ, въ гробъ уже гонящимъ, и найдете въ оныхъ мое въ томъ справедливое извиненіе. Впрочемъ, благодарность и признаніе таже во мнѣ, которая была прежде, и вѣчно къ Вамъ пребудетъ, равно какъ почтеніе и совершенная преданность, съ которыми честь имѣю быть.

P. S. Я схотѣлъ здѣсь открыться Вашему Сіятельству о моемъ весьма печальномъ состояніи. И кому же я могу говорить о семъ съ большею довѣренностію, какъ не Вамъ, моему Милостивцу и Другу? Чрезъ долговременныя и жестокія болѣзни лишился я всего здоровья, а не меньше того сражаютъ и духъ разныя потаенныя скорби сердца. Я бы хотѣлъ искать пользы въ теплое время у водъ цѣлительныхъ, но и на сію дорогу недостанетъ ни здоровья, ни денегъ: а естли помышляю и о уединеніи, какъ ближайшемъ средствѣ, то и оное, не знаю, гдѣ найтить, ибо, радѣя весь вѣкъ о службѣ, не радѣлъ я о домовствѣ и не имѣю еще и теперь своего жилаго угла. Вотъ обстоятельства толь тѣсныя, что прибѣгаю къ Вашему дружескому совѣту, не могучи самъ себѣ ничего присовѣтывать. Я желаю, впрочемъ, чтобъ всѣ дни Вашего Сіятельства проходили въ полномъ для васъ удовольствіи.

Декабря, 1773 года.

Князю Василію Владиміровичу Долгорукову.

Не только знаю, что ты пріѣхалъ, но и къ удовольству моему получилъ отъ Ея Императорскаго Величества удостовѣреніе, что Ей благоугодно было принять о тебѣ собственное мое свидѣтельство. Но знавъ сіе, не знаю, однако жъ, гдѣ ты усѣлъ, а вижу, что тебя нѣтъ съ нами. Письма я отъ тебя ни одного не получилъ, а ввѣрилъ я тебѣ о многомъ учинить донесеніе; по крайней мѣрѣ, коротко скажи: времени ли нѣтъ, или уже ни какого мѣста не

Digitized by Google

имѣютъ здѣшнія обстоятельства, чтобъ внимать истинному ихъ положенію и выслушать, что есть нужно и что неудобно? Пожалуй, увѣдомь, не обинуясь; слухъ мой къ всему отверзну! Ежели не доселѣ, то дальше твое молчаніе будетъ мнѣ прискорбно. Послѣ твоего отъѣзду, пріятнаго и радостнаго у насъ ничего не было, а отъ болѣзни, въ которой ты меня и оставилъ, изнемогаю я пуще на всякой день и до самой уже крайности. Прости, и будь ты уже здоровъ!

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

Digitized by Google

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА
ГР. П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО,
1774 ГОДА.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

1774 года,
Февраля 10 дня.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Имѣя недовѣрку къ часто разглашаемымъ здѣсь по пустому извѣстіямъ, удержался я Вашему Превосходительству сообщать по онымъ о смерти Султана. Но какъ теперь возвратился ко мнѣ изъ Шумлы посланный Офицеръ съ письмомъ моимъ къ Верьховному Визирю, препровождавшій туда письма плѣнныхъ Пашей, который, тамъ будучи, слышалъ отъ самаго Рейсъ-Эфенди, что ихъ Султанъ умеръ, и возведенъ по немъ на престолъ братъ его, Абдулъ-Хамидъ, то и спѣшу я о семъ подать Вамъ достовѣрное извѣстіе, прося Вашего Превосходительства сообщить мнѣ Ваши мысли по довольному своему и свѣдѣнію и примѣчанію въ дѣлахъ, обѣщаетъ ли что нибудь лучшее сія перемѣна въ царствующихъ?

Рейсъ-Эфенди навѣдывался у сего Офицера о Вашемъ здоровьи, и о мѣстѣ пребыванія, токмо онъ, не будучи свѣдомъ о томъ, ему не могъ подать увѣдомленія. Впрочемъ, въ Шумлѣ Визирь и всѣ чины прежніе находятся.

Пребывать я честь имѣю съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію.

Digitized by Google

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

1774 года,
13 Февраля

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Мысли Вашего Превосходительства, чего можно ожидать отъ воцарившагось вновь Султана, подтверждаютъ во всемъ имъ сходныя увѣдомленія, которыя прежде кончины брата его были писаны, и которыя для прочтенія Вамъ сообщаю. Лучшій въ томъ удостовѣритель будетъ намъ время, весьма уже близкое, для котораго, чтобъ быть готовымъ, несу теперь и вящше прежняго утомляющія меня заботы.

Здѣсь влагаю два конверта, дошедшіе ко мнѣ на имя Ваше, и имѣю честь быть съ непоколебимымъ почтеніемъ.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 17,
1774 года,

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Купно съ возвратившимся Офицеромъ изъ Шумлы, посланнымъ отъ меня туда по случаю доставленія писемъ отъ плѣнныхъ Пашей, и въ провожаніи того Чегодаря, называемаго Сеидъ, который былъ присланъ отъ Визиря и отъ меня къ нимъ отправленъ въ Васильковскій карантинъ, Верьховный Визирь и паки его прислалъ ко мнѣ. Письма, при семъ полученныя отъ Визиря и отъ Рейсъ-Эфендія ко мнѣ, а отъ послѣдняго и къ Вамъ, влагаю здѣсь подлинныя и переводы онымъ Италіянскія, чтобъ Вашему Превосходительству яснѣе изражаемую въ нихъ силу познать, нежели мнѣ то удобно, не имѣя у себя переводчиковъ, совершенно знающихъ тотъ и другой языкъ. Извините меня, Милостивый Государь мой, что

Digitized by Google

не поводомъ любопытства, да причиною кипы накладенныхъ предъ меня писемъ Турецкихъ, имѣлъ я неосторожность распечатать къ Вамъ письмо Рейсъ-Эфендія. Въ томъ будьте увѣрены, что я онаго не читалъ, чуждъ будучи знанія сего языка.

Предавши Вамъ всѣ сіи депеши, которыхъ содержаніе отъемлетъ, кажется, сомнѣніе, чтобъ Порта не искала теперь отверзти къ примиренію прямую дверь, нуженъ мнѣ есть совѣтъ Вашъ, какъ мужа испытаніемъ и искуствомъ одареннаго въ сихъ дѣлахъ, какъ друга моего, и какъ чрезъ довѣренность, могущую содѣйствовать мнѣ, обязаннаго самымъ тѣмъ предписаніемъ, которымъ я уполномоченъ нынѣ къ миротворенію безпосредственно.

Потому и прошу я Вашего Превосходительства преподать мнѣ свое мнѣніе, въ каковыхъ выраженіяхъ прилично мнѣ отвѣчать на сіи отзывы. Я мню, если сказать, что я теперь отъ Двора своего уполномоченъ на взаимное сношеніе съ Визиремъ и на заключенія мира, то могутъ въ нихъ толки быть и слѣдствія удобъ вообразимыя, что къ сему принуждаютъ насъ внутреннія неспокойствія, о которыхъ онъ уже довольно знаетъ, а упреждая сіе, не покажется ли Вамъ моя мысль больше пристойною въ слѣдующемъ, чтобъ изъяснить и сослаться на то уполномочіе, которое мнѣ дано по разрывѣ Фокшанскаго Конгресса, и котораго не пресѣкалъ силы между тѣмъ происходившія непріязненныя дѣйствія, поелику заключенная между Вами и Рейсъ-Эфендіемъ Конвенція послѣ того и въ силу другой не отвергнута. Паче всего нужно, Милостивый Государь мой, я думаю, извлекти съ ихъ стороны прежде отзывъ на тѣ отъ насъ предложенія, которыя были послѣдними въ теченіи мирныхъ договоровъ, а потомъ уже исполненія для насъ изъяснять объ умѣриваніи оныхъ, какъ Дворъ заблагоразсудитъ, пріемля то, въ свое время, на донесеніе оному.

При семъ включаю копію письма ко мнѣ Г. Цегелина, вмѣстѣ дошедшаго: какъ мнѣ неизвѣстенъ проектъ, о которомъ онъ тутъ упоминаетъ, то я и расположу и мой отвѣтъ ему въ незнаніи того изъясненіемъ только той надежды, что его Король, яко добрый пріятель, конечно расположенъ и беретъ участіе къ совершенной и взаимной пользѣ. А ежели еще, что къ сему приложить потребнымъ Ваше Превосходительство заблагоразсудите, то прошу я въ семъ подать мнѣ Ваши мысли.

Digitized by Google

Чегодарь Сеидъ просился, чтобъ ему самому видѣть Ваше Превосходительство, и что препоручено ему отъ Рейсъ-Эфенди; я его съ Г. Мельниковымъ ради того къ Вамъ отправляю, а сего послѣдняго намѣренъ я съ моимъ отвѣтомъ послать за Дунай къ Визирю, считая, что онъ лучше другаго можетъ таковую коммиссію исполнить, по знанію языка и по самому знакомству.

Какія перемѣны въ Министерствѣ Порты послѣдовали, оставляю на словесное донесеніе гостю, а отъ Васъ прошу себѣ увѣдомленія, каковыхъ расположеній были низверженные и вновь возведенные, какъ Вамъ то лучше свѣдомо.

Еще прошу на все вышеписанное поспѣшить Вашимъ отвѣтомъ, чтобъ я, тому слѣдуя, учинить могъ донесенія Двору и отправленіе за Дунай.

Есмь, какъ и всегда я былъ, съ непоколебимою преданностію и почтеніемъ.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 21 дня,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Почтеніе и дружба, во вѣкъ неизмѣнныя къ Вашему Превосходительству, дали бы мнѣ почувствовать всю прискорбность, если повелѣнія, которыя я получилъ отъ Двора, трактовать съ Визиремъ о мирѣ, причинить могли что либо для Васъ непріятное. Языкъ и сердце мое не знаютъ противъ Васъ двоякости, и я чужой трудъ, тѣмъ меньше особы, которую привыкъ я почитать, ни мало не удобенъ обращать единственно въ славу себѣ собственную. Ваше Превосходительство сами можете вообразить, что намъ съ Верьховнымъ Визиремъ для лицезрительныхъ договоровъ не позволяютъ многія сбстоятельства гдѣ либо съѣхаться, а перепискою сочинять трактатъ, было бы въ пучину ввергнуться медленія и работы. И такъ сіе дѣло, какъ Ваши уже основанное, если Богъ

Digitized by Google

благословитъ, и до желаемаго конца должно быть доведено посредствомъ Вашего личнаго участія, о чемъ я, конечно, учиню предложеніе Визирю, слѣдуя во всемъ Вашей мысли, ежели только онъ о послѣднихъ кондиціяхъ не сухой отвѣтъ дастъ.

Прилагаю здѣсь копію (для единственнаго Вашего знанія) Рескринта, возлагающаго на меня миротвореніе. И я весьма желаю, ежели силы здоровья Вашего могутъ Вамъ то позволить, чтобъ увидѣться мнѣ здѣсь съ Вашимъ Превосходительствомъ, прежде выѣзда моего къ полкамъ въ поле. Сообщаю тутъ и списокъ моего отвѣтнаго къ Визирю, которое сей день отправилъ чрезъ Мельникова. Жена моя пишетъ, что съ курьеромъ, къ Вашему Превосходительству изъ С. Петербурга посланнымъ, она отправила мнѣ книги, то прошу увѣдомить, былъ ли у Васъ пріѣзжій кто оттуда.

Остаюсь съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію.

Копія съ чернового.

ОБРЕСКОВУ.

Апрѣля 11,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера возвратился нашъ Мельниковъ съ тѣмъ же Чегодаремъ Визирскимъ, который въ послѣдній разъ былъ къ намъ присыланъ. Я ихъ отправляю къ Вамъ, для врученія писемъ, къ Вамъ привезенныхъ, а здѣсь влагаю оригиналами и тѣ, что я чрезъ нихъ получилъ. Удостовѣряютъ сіи предложенія, которыя Ваше Превосходительство въ полномъ ихъ пространствѣ усмотрите, что тщетно возлагаемъ мы надежду успѣхъ въ томъ одержать иными посредствами, къ чему ближайшія убѣжденія на двухъ Конгрессахъ ни мало не наклонили Порту. Ненужно мнѣ предъ Вашимъ Превосходительствомъ, яко строителемъ сего дѣла, расширять объясненія, сколько Порта ощущаетъ существенный свой интересъ противиться нашимъ хотѣніямъ въ обладаніи Крымскими крѣпостьми и въ пріобрѣтеніи неограниченнаго мореплаванія.

Digitized by Google

Но какъ мнѣ Дворъ, во основаніе мира, предположилъ тѣже правила, которымъ Ваше Превосходительство послѣдуя, видѣли наконецъ разрушеніе всѣхъ миролюбивыхъ договоровъ, то и готовлюсь я на тѣ письма, которыми Визирь желаетъ извлекти отъ меня смягченіе ультиматуму, въ чемъ я невластенъ, расположить ему мой отвѣтъ симъ образомъ: что я, вомѣсто ожидаемыхъ отъ него и самыхъ ближайшихъ пособствованій къ заключенію полезнаго мира, обрѣтаю въ семъ его письмѣ настояніе о тѣхъ же самыхъ артикулахъ, которые предлагая, есть власно тоже, что неимѣть ни какой склонности къ прекращенію войны, ибо ему извѣстно изъ тѣхъ же самыхъ конференцій, на которыя онъ ссылается, бывшихъ между Послами обѣихъ Державъ, что независимость Татаръ, уступка въ Крыму крѣпостей Еникале и Керчи и неограниченное мореплаваніе, было главными пунктами со стороны Имперіи Россійской къ миротворчеству: что я излишнимъ почитаю въ сей разъ объяснять ему, сколько умѣренности и снисходительства Россія, при толь благополучномъ оружія своего производствѣ, оказала въ присвоеніи завоеваній своихъ и въ распространеніи оныхъ; что Ваше Превосходительство, трактуя съ Рейсъ-Эфендіемъ въ Бухарестѣ, достаточно изразили право и причины, по которымъ нельзя никакимъ образомъ сторонѣ нашей принять сихъ артикуловъ въ ихъ точной силѣ, которые Визирь мнѣ выписываетъ, и что миръ сущій и чистосердечное желаніе онаго долженъ быть утвержденъ тѣми самыми постановленіями, кои предложены были о сихъ пунктахъ на Конгрессѣ отъ Вашего Превосходительства. Послѣ сего упомяну я, что самая справедливость даетъ нынѣ неоспоримое право Имперія Россійской требовать больше по учиненнымъ въ войнѣ издержкамъ, нежели какъ она свои требованія предлагала Портѣ, желая заключить съ оною миръ, два года назадъ, что соглашеніе предъ симъ на нѣкоторыхъ кондиціяхъ возвратить Портѣ провинціи завоеванныя, соображать должно нынѣ съ настоящимъ положеніемъ Россійскаго оружія, поелику все право Россія имѣетъ перемѣнить о томъ прежнія кондиціи и требовать сходнаго и принадлежащаго себѣ удовлетворенія по цѣнѣ убытковъ, прирастающихъ чрезъ продолженіе войны. Въ заключеніи я скажу Верьховному Визирю, сколь ни лестна мнѣ слава участвовать съ нимъ обще въ примиреніи обѣихъ Державъ, но когда съ ихъ стороны не тѣ средства предлагаются, которыя бы могли къ тому споспѣ-

Digitized by Google

шествовать, но паче претящія въ сей доброй надеждѣ, то и долженъ я буду слѣдовать по той уже дорогѣ, которая остается въ томъ случаѣ, когда не дѣйствуютъ во благое всѣ истощенные способы миролюбные. Сколько случаи дозволили намъ взаимно познать другъ друга, то не имѣю я уже нужды удостовѣрять его, колико желательнѣе мнѣ бы было видѣть плоды отъ миротворства, къ которому я отъ Ея Величества уполномоченъ, нежели отъ неминуемыхъ дѣйствій оружія, предводительству моему ввѣреннаго.

Я прошу Вашего Превосходительства дружески меня увѣдомить, если Вы найдете что нужнымъ перемѣнить, или прибавить, въ вышеписанномъ моемъ отвѣтѣ, начертанномъ только крайнимъ содержаніемъ, который я располагаю прямо на отрѣзъ, чтобъ отнять у нихъ мнѣніе, можетъ быть, не лучшее, о состояніи нашемъ продолжать войну.

Я ожидаю, что Вы полнымъ образомъ совѣтъ и свои мысли преподадите тому, который имѣетъ честь быть съ истиннымъ почтеніемъ.

P. S. Я хочу помѣстить въ моемъ отвѣтѣ Верховному Визирю, въ тѣхъ строкахъ, гдѣ стоитъ NB, «что съ стороны возвращенія Крыма, сколь ни велики дѣлались въ прошедшіе года отъ Порты приготовленія, но однако жъ, при помощи Божьей, оружіе Россійское пребываетъ вездѣ твердо въ своихъ завоеваніяхъ.» Прошу меня увѣдомить, покажется ли Вамъ потребнымъ сіе мое изображеніе? Да еще, Милостивый Государь мой, нуженъ мнѣ Вашъ дружеской совѣтъ и въ томъ, какъ бы приличнѣе сообразовать свой отвѣтъ, по тому уваженію, что когда Визирь въ своемъ перьвомъ письмѣ объявляетъ, что Министръ Прусской извѣстилъ ему, яко посредствомъ его Государя примиреніе сдѣлается, можетъ слѣдственно думать подобно, что медіаторъ сей, можетъ быть, изъяснилъ каковыя либо предположенія къ одержанію взаимнаго согласія и тѣхъ пунктовъ, которые доселѣ претятъ заключенію мира, а я о томъ ни какого увѣдомленія отъ Двора не имѣлъ. Посовѣтуйте, Вселюбезный Другъ, по Вашему достаточнѣйшему свѣдѣнію, какъ бы найлучше въ семъ разѣ составить мою отповѣдь Верьховному Визирю. Прилагаю, для свѣдѣнія Вашего, екстрактъ извѣстія Князя Василья Михайловича о разсыпаніи въ Крыму той кучи недоброжелательныхъ, которая всеконечно подавала Портѣ лучшую надежду, нежели какъ сей есть оборотъ.

Digitized by Google

Копія съ чернового.

ОБРЕСКОВУ.

Апрѣля 14-го,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Повторяю мою благодарность и удовольство, съ которыхъ я ожидалъ и получилъ дружеское Ваше чрезъ Мельникова. Я съ найбольшею признательностію пріемлю отъ Васъ сдѣланныя примѣчанія; но прежде нежели могъ ихъ употребить, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что третьяго дня, чрезъ возвратившагося моего сына, получилъ я отъ Графа Никиты Ивановича письмо, которымъ онъ меня предувѣдомляетъ о будущихъ наставленіяхъ въ смягченіе кондицій или препонъ, предстоящихъ миру доселѣ. Я включаю здѣсь сей оригиналъ, для прочтенія Вашего, а по поводу въ немъ предвозвѣщенія, я полагаю, Вселюбезный Другъ, отправленіе настоящаго моего письма къ Визирю поудержать, и дождаться сихъ новыхъ повелѣній, которыя по письму Графа Н. И. должны быть ко мнѣ вскорѣ. Я разсуждаю, что ежели Дворъ нашъ преклоняется, для внутреннего своего положенія, умѣрить кондиціи, то и нужно мнѣ не подать причины къ прерванію нашей негоціяціи съ Верьховнымъ Визиремъ, къ чему можетъ иногда послужить мой изготовленный отвѣтъ, въ незнаніи новыхъ намѣреній Двора, а только въ слѣдъ прежнимъ повелѣніямъ располагаемымъ. Я прошу Ваше мнѣніе о сихъ моихъ мысляхъ сказать.

Впрочемъ, я неизреченно радуюсь, встрѣчая мысли и желанія Графа Н. И. объ особѣ Вашей, во всемъ моимъ равныя, которыя я Вамъ открывалъ съ тою чистосердечною признательностію, которою я долженъ, и найточнѣе храню къ Вашимъ заслугамъ и возвышеннымъ дарованіямъ.

Digitized by Google

ОБРЕСКОВУ.

1774 года,
Апрѣля 22.
N. 78.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Взаимствую моимъ поздравленіемъ Вашему Превосходительству съ наступившимъ Свѣтлымъ Праздникомъ, желая всѣ дни онаго и долгія лѣта со удовольствомъ провождать.

Вчера на вечеръ получилъ я другаго курьера отъ Верховнаго Визиря: его письмо и препровожденное имъ Прусскаго Министра Цеголина, здѣсь сообщаю. Соизволите найтить въ послѣднемъ, что Османъ-Эфенди, если не конецъ уже, то послѣдніе дни своей жизни имѣетъ печальные. Но какъ тутъ же упоминаетъ Г. Цегелинъ о важной нѣкоей перемѣнѣ, говоря послѣ того объ Османѣ-Эфенди, такъ какъ о знакомомъ намъ человѣкѣ, то я не знаю, какое бы произшествіе разумѣть онымъ, и не то ли, что газеты публичныя гласятъ о самой перемѣнѣ Султанской.

Татаринъ пріѣхавшій есть обыкновенный куріеръ, и человѣкъ, ни о чемъ не свѣдущій, а я еще Чегодаря Сеида отсюда не отправилъ, имѣя, впрочемъ, тому и основаніемъ теперешніе дни праздничные и Христіянское благочестіе.

Digitized by Google

Копія съ черноваго

Мая 14 дня,
1774 года.
NN. 100-й и 101-й.

ОРДЕРЪ

Ширкову и Князю Щербатову.

. . . . . .

По жалобѣ находящихся въ Польской Украинѣ Кіевскаго и Брацлавскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдниковъ, о чинимыхъ имъ отъ Римлянъ и Уніятовъ разныхъ обидахъ и гоненіяхъ, предлагалъ я, Февраля отъ 23-го, 1772 года, командовавшему тогда въ Польшѣ Генералу-Маіору Князю Долгорукову, дать свои повелѣнія, чтобъ въ упомянутыхъ Воеводствахъ обитающимъ исповѣдникамъ Греческой вѣры наши ближайшія команды давали охраненіе отъ насильствъ и гоненій, происходящихъ отъ Римлянъ и Уніятовъ; но притомъ означеннымъ командамъ подтвердить, чтобъ онѣ, вступаясь въ охраненіе гонимыхъ, не дали тѣмъ поводу дѣлать имъ самовольное преслушаніе своимъ властямъ, или же бы посягать на обиду Католиковъ и Уніятовъ. А прошедшаго 773 года, Сентября 17-го, по требованію отъ пребывающаго при Польскомъ Дворѣ нашего Полномочнаго Министра, Господина Дѣйствительнаго Каммергера Барона Стакельберга, приказано отъ меня Вамъ и Генералъ-Маіору Князю Щербатову подтвердить вообще для всѣхъ войскъ, въ Польшѣ состоящихъ, ввѣренной мнѣ арміи, дабы они не дѣлали ни какой помощи въ присоединеніи Унитскихъ церквей къ Православію, запрещая и того больше всякое вспоможеніе на обиду какову либо персонѣ, или имѣнію Поповъ, или жителей Унитовъ, словомъ, чтобъ и парафіи и отправленіе Богослуженія осталось, для одной и другой стороны, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ тогда находилось, и о семъ бы имѣли Ваше Превосходительство наблюденіе.

Но какъ и за тѣмъ приносятся отъ Делегаціи нашему Министерству жалобы въ утѣсненіи отъ войскъ, въ Польшѣ находящихся, подъ командою Вашею и Генералъ-Маіора Князя Щерба-

Digitized by Google

това, Уніятскихъ церквей и обывателей, * то въ прекращеніе сколь оныхъ, такъ и другихъ причинъ ради, относящихся къ настоящему дѣла положенію, рекомендую я симъ Вашему Превосходительству, въ подтвержденіе вышеписаннаго, даннаго Вамъ отъ меня Ордера, предписать всѣмъ, въ Польшѣ находящимся, войскамъ команды Вашей, чтобъ они собою, и безъ требованія Министра Г-на Стакельберга, отнюдь не вступались во внутренныя Польскія дѣла, ни въ распри тамошнихъ разнозаконниковъ, менѣе же всего въ отнятіе церквей Уніятскихъ, а довольствовались только наблюдать во внутренности своей всю нужную военную осторожность противу всякихъ ** злодѣйствъ вредныхъ. Равнаго сему содержанія данъ отъ меня Ордеръ нынѣ и Генералъ-Маіору Князю Щербатову.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 15 дня,
1774 года.
Фокшаны.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Сей день возвратился изъ Шумлы посланный отъ меня Маіоръ Касперовъ, купно съ прежде присланнымъ Визирскимъ Чегодаремъ Сеидомъ. Я спѣшу сообщить Вамъ переводы Италіянскія письма ко мнѣ Визирскаго и отъ Рейсъ-Эфендія. Мнѣ содержаніе перваго изъяснилъ, на сіе время случившійся здѣсь быть, Графъ Семенъ

---

* Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: «что изъ приложенной при семъ копіи записки усмотрите. А состояніе политическихъ и нашихъ дѣлъ требуетъ всячески менажировать теперь въ Польшѣ духи, дабы толь великое дѣло, торжественной чрезъ трактатъ уступки взятыхъ во владѣніе Польскихъ земель, не могло встрѣтить новыхъ затрудненій, доколѣ настоящій Сеймъ продолжаться будетъ и не достигнетъ своего формальнаго конца, то и повелѣваю.»

** «Непріятельскихъ нападеній, кои въ Польшѣ, при малѣйшимъ развратѣ, легко случиться могутъ совсѣмъ съ неожиданной стороны».

Digitized by Google

Романовичъ Воронцовъ; и если я не ошибаюсь, то при всей надмѣнности, которую свойственно Туркамъ всегда казать, ощупать тутъ можно ихъ склонность близкую къ трактованію о мирѣ, хотя оная еще прикрывается ими обычными упещреніями. Для сего я прошу Васъ, Вселюбезный мой Другъ, сколько можно поспѣшить сюда ко мнѣ Вашимъ пріѣздомъ, взявъ съ собою всѣхъ чиновъ нужныхъ Вашей Канцеляріи; ибо нужно намъ, пройдя общимъ разсужденіемъ предложенія съ ихъ стороны, учинить чѣмъ скорѣе отповѣдь Верховному Визирю, основываясь на послѣднихъ предписаніяхъ, которыя отъ Двора я имѣю.

Рейсъ-Эфенди словесно изъяснялся Каспарову, что ежели бы Визирю сближаться ко мнѣ предстали неудобства, ради великолѣпія и многочисленной свиты, съ нимъ нераздѣльныхъ, то онъ самъ готовится уже на такой случай къ намъ приблизиться, что и подастъ удобность Вашему Превосходительству употребить себя въ ближайшее съ нимъ сообщеніе, и такъ, не назначая ничего, я Васъ ожидаю, желая отъ всего сердца увидѣть Васъ въ самой скорости и въ лучшемъ здоровьи.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъ самаго войны начала, предводя оружіе, мнѣ ввѣренное, противъ непріятеля, имѣлъ щастіе силою онаго одержать и миръ нынѣ.

Ваше Императорское Величество соизволите быть извѣстны изъ послѣднихъ моихъ донесеній изъ Болгаріи, что я отъ Верховнаго Турецкаго Визиря не принялъ предложеній ни о перемиріи, ни о возобновленіи Конгреса, но требовалъ, чтобъ онъ прислалъ уже ко мнѣ полномочныхъ особъ принять и утвердить точно кондиціи къ тому; а между тѣмъ армія Вашего Императорскаго Величества больше и больше свои дѣйствія и успѣхи разширяла, причиняя крайнее утѣсненіе непріятелю, котораго войска вездѣ были заперты, разбиты, гдѣ только выходили изъ своихъ укрѣпленій; ибо достигали ихъ уже пораженіями и въ самыхъ Балканахъ, въ сорокѣ верстахъ за Шумлею.

Digitized by Google

По сему Верховный Визирь, 5-го числа Іюля, прислалъ ко мнѣ въ Главный Станъ арміи Вашего Императорскаго Величества въ искательствѣ мира съ стороны Блистательной Порты Уполномоченныхъ: первымъ Кигаю-Бея, на сей случай принявшаго чинъ Кесанеши Рами-Ахметъ-Эфендія, вторымъ, Абрамъ-Мюмидъ Рейсъ-Эфендія, чтобъ постановить и заключить миръ.

Отъ меня взяты были къ одержанію того кратчайшія способы, сходствуя къ положенію оружія; Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ былъ отъ меня уполномоченъ къ взаимному постановленію и подписанію пунктовъ мира съ Полномочными Турецкими, а Тайной Совѣтникъ Обресковъ, хотя я его предувѣдомилъ, призывая къ сему дѣлу, не могъ ко мнѣ поспѣть пріѣздомъ, ради разлитія водъ на лѣвомъ берегу Дуная. Симъ образомъ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ 10-й день сего мѣсяца трактатъ вѣчнаго мира между Имперіею Россійскою и Портою Оттоманскою подъ моими очами и взаимными Полномочными заключенъ и подписанъ въ здѣшнемъ лагерѣ, и въ существѣ онаго одержаны слѣдующія кондиціи: 1-е, Всѣмъ Татарамъ быть вольными, и ни отъ кого, кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ правиламъ Магометанскаго закона, безъ малѣйшаго, однако жъ, предосужденія вольности и независимости; имъ утверждены всѣ земли и всѣ крѣпости, въ ихъ владѣніи прежде бывшія; имъ отдаются отъ меня Еникулъ и Керчь, которыя Порта Россіи съ ихъ гаванями и уѣздами симъ трактатомъ уступила. 2-е, Также Россіи замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; Портѣ оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ. 3-е, Молдавія и Валахія и Архипелажскіе острова возвращены на выгодныхъ для жителей кондиціяхъ; коммерція и мореплаваніе купеческимъ кораблямъ, каковы другія Державы употребляютъ на всѣхъ водахъ, взаимнымъ образомъ дозволены, равно какъ плаваніе онымъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, и присвоены въ семъ пунктѣ Россійскому кораблеплаванію и торговлѣ, въ разсужденіи выгодъ и преимуществъ, капитуляціи, кои Франція и Англія съ Портою имѣютъ. 4-е, Заплатить обязалась Порта за убытки Россіи 4,500,000 рублей. Въ прочихъ десять артикуловъ, подписанныхъ на Бухарестскомъ Конгресѣ, утвер-

Digitized by Google

ждены, и другіе тамъ же предположенные, всѣ приняты въ ихъ силѣ. Пріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, дѣло сіе и возвѣщеніе объ ономъ, яко плодъ силы оружія Вашего, яко доводъ Божіяго благословенія въ такихъ Вашихъ предпріятіяхъ, и яко пользу тѣхъ наставленій и руководствъ, которыми Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше учреждали къ тому мой подвигъ.

Сколь скоро получу я отъ Верховнаго Визиря утвержденія, по точному договору въ пять дней, что сей мирной трактатъ принятъ властно, какъ мною съ нимъ лично учиненъ, то буду имѣть честь оный представить Вашему Императорскому Величеству, чрезъ Генералъ-Поручика Князя Репнина, которой полное участіе имѣлъ по полномочію отъ меня въ заключеніи мира.

Оканчиваю краткое сіе донесеніе принесеніемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія о семъ заключенномъ мирѣ, въ коемъ да продлитъ Всевышній дни Вашего вѣка къ благоденствію всего народа!

Сына моего и Маіора Князя Гагарина, подносящихъ сіе, и себя повергая къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Изъ лагеря въ Болгаріи, при Кучукъ-Кайнарджи.

Іюля 11 дня,
1774 года.

Digitized by Google

Копія съ подлиннаго.

ЖУРНАЛЪ,

ВЕДЕННЫЙ СЪ ПРИБЫТІЯ ГГ. УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ МИНИСТРОВЪ ВЕРХОВНЫМЪ ВИЗИРЕМЪ, АХМЕТА-РЕСМИ, КЕГАЯ-БЕЙ НИШАНДЖИ-ЭФЕНДІЯ И ИБРАГИМА-МУНИБА, РЕЙСЪ-ЭФЕНДІЯ, НА КОНГРЕСЪ, ВЪ ДЕРЕВНЮ БІЮ-КАЙНАРДЖИ, ДО ОТЪѢЗДА ИХЪ, ПОЛКОВНИКОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ ПЕТЕРСОНОМЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ,

веденный съ прибытія Уполномоченныхъ Министровъ отъ Верховнаго Визиря Нишанджи-Эфендія и Рейсъ-Эфендія въ деревню Бію-Кайнарджи, назначенную къ пребыванію ихъ во оной, и мѣстомъ для мирныхъ переговоровъ между Императорскимъ Всероссійскимъ Дворомъ и Оттоманскою Портою, до отъѣзда, съ 5-го Іюля 1774 году.

5 го Іюля.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, всѣхъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеръ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, получа увѣдомленіе отъ Г-на Маіора Князя Вадбольскаго, что Уполномоченные Министры отъ Верховнаго Визиря для переговоровъ въ мирныхъ предложеніяхъ, въ Бію-Кайнарджи 4-го Іюля прибыли, изволилъ послать Полковника и Кавалера Петерсона поздравить ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, нарядивъ его при томъ быть ихъ приставомъ во все время ихъ тамъ пребыванія; за нимъ посланъ былъ еще эскадронъ Карабинеровъ, подъ командою Маіора Князя Кекуатова, для умноженія конвою Министерскаго.

Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, прибывъ туда въ 8-мъ часу поутру, пошелъ, имѣя при себѣ Князя Вадбольскаго и прочихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, конвоевавшихъ свиту Министерскую, въ ставку Нишанджи Эфендія, въ которой обои Министры, Бейликчи Эфендій, * Драгоманъ и множество Турковъ собраны находились. Онъ сдѣлавъ имъ отъ Его Сіятельства поздравленіе, увѣрялъ ихъ въ отмѣнной Его къ нимъ благосклонности, увѣдомивъ при томъ, что онъ находится въ Кючукъ Кайнарджи, ** и для

---

* То есть, первенственный управитель секретною ихъ канцеляріею и третья персона при семъ Посольствѣ.

** Деревни, отлежащей оттуда въ трехъ, или четырехъ, верстахъ.

Digitized by Google

того избралъ за благо имъ остаться со всею ихъ свитою въ той деревнѣ, гдѣ они уже находятся, считая ее способнѣйшею какъ по близости ея, такъ и по довольствію въ ней прочихъ надобностей. Министры благодарили чрезъ своего Драгомана, со всѣми знаками признанія и искреннаго высокопочитанія, за пріятствіе Его Сіятельства, показывая при томъ, сколь они чувствительно тронуты стараніемъ, что у его пріемлютъ въ доставленіи имъ всякихъ удобностей. Они угощали Полковника и Кавалера Петерсона и всѣхъ Офицеровъ, за нимъ пришедшихъ, шербетомъ, кофьемъ и сластями, поднесши одному ему только трубку съ табакомъ. Пропустя малое сіе время въ дружелюбныхъ разговорахъ, объявили они, сколь ревностно желаютъ свиданія съ Его Сіятельствомъ, не только чтобъ увѣрить его въ дружественныхъ мыслей расположеніяхъ Верховнаго Визиря, и не только для изъявленія ему изустно своего высокопочитанія, но чтобъ предложить ему причины ихъ пріѣзду и приступить къ скорѣйшему исполненію наложенной на ихъ должности. Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, выслушавъ ихъ, сказалъ, что намѣреніе Его Сіятельства согласно съ ими; что дѣла его позволяютъ ему принять ихъ посѣщеніе, и для чего уже получилъ повелѣніе имъ объявить его волю, но чтобъ избѣжать всѣ излишности этикета, въ лагеряхъ не приличествующія, трудности и медленности, съ ими совокупленныя, требуетъ Главнокомандующій арміею Г-нъ Генералъ-Фельдмаршалъ, чтобъ они для своей свиты избрали малѣйшее число знаменитыхъ своихъ услужниковъ, оставя всѣхъ прочихъ въ своемъ лагерѣ; ибо онъ и самъ, убѣгая излишняго многолюдства и пышности, на той же ногѣ ихъ допустить къ себѣ намѣренъ, предполагая сіе единственнымъ равенствомъ, которое онъ въ теченіи дѣлъ съ ими наблюсть предпринялъ. Послѣ сего объясненія, далъ онъ знать, что они могутъ сами выбрать часъ, который только заблагоразсудятъ. Министры приказали своимъ подчиненнымъ готовиться къ отъѣзду, и опредѣлили изъ ихъ кому ѣхать за ими. Когда уже все изготовлено было, то чауши ихъ, по Турецкому обряду, объявили своимъ крикомъ, что начальники ихъ намѣрились ѣхать; что самое они также повторили, когда оные въ свои кареты сѣли. Церемонія оная продолжалась слѣдующимъ порядкомъ:

Конвой Карабинеровъ, изъ 10-ти человѣкъ состоящій; передъ ими Офицеръ.

Digitized by Google

Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, за нимъ всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры, конвоевавшіе и приставленные къ свитѣ Министерской.

Драгоманъ.

Двое конюшихъ Министерскихъ съ заводными лошадьми ихъ.

Двое чаушей рядомъ.

Карета Нишанджи-Эфендія, въ которой онъ и самъ сидѣлъ.

Карета Рейсъ-Эфендія съ нимъ.

По сторонамъ знаменитѣйшіе ихъ услужники верхами и нѣсколько пѣшихъ.

Бейликчи-Эфендіи верхомъ, за ними нѣкоторое число Турковъ.

Конвой Карабинеровъ, арріергарду составляющихъ.

Подъѣзжая къ лагерю Его Сіятельства, остановилась авангарда ихъ шаговъ за 200, и построилась по правую сторону, вступя въ цѣпь пикетовъ, противъ которыхъ по лѣвую построилась послѣ и арріергарда. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ конвой ихъ остановился, Нишанджи-Эфенди, и Рейсъ-Эфенди приказали сдержать свои кареты, и вышедъ, умывались по своему обыкновенію и перемѣнили платье. Вошедши опять въ свои кареты, везены были нѣсколько шаговъ и остановлены, хотя съ малымъ съ ихъ стороны упорствомъ, шаговъ за 50-тъ. Господинъ Дежуръ-Маіоръ Его Сіятельства, Князь Гаврила Гагаринъ, пришелъ тутъ къ нимъ на встрѣчу и сдѣлалъ первое имъ привѣтствіе. Двое чаушей Министерскихъ, за которыми слѣдовалъ Князь Вадбольской съ прочими Офицерами, принадлежащими къ свитѣ, потомъ Князь Гагаринъ, за нимъ Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ съ Драгоманомъ; тутъ шли рядомъ Уполномочные Министры, имѣя за собою Бейликчи-Эфендія и весь штатъ свой. Передъ ставкой Его Сіятельства встрѣтилъ ихъ Дежурный Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Баронъ фонъ Игельштромъ и при первомъ вступленіи, Его Сіятельство Г-нь Генералъ-Поручикъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, который и подвелъ ихъ къ Его Сіятельству Главнокомандующему арміею Ея Величества, Господину Генералъ-Фельдмаршалу. Турки, въ свитѣ пришедшіе, всѣ остановлены были и отведены въ павильонъ, недалеко отъ того поставленный. По взаимномъ привѣтствіи, угощаемы были Господа Уполномоченные кофьемъ и сластями, и вошли въ переговоры, мира касающіеся, которые и

Digitized by Google

продолжались отъ 11-и часовъ утра до 2-хъ по полудни. Между тѣмъ офиціянты и ливрейные служители Его Сіятельства подчивали посаженыхъ Турковъ въ другой палаткѣ кофьемъ и сластями, по ихъ обыкновенію.

Когда Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Г-нъ Генералъ-Фельдмаршалъ, и Его Сіятельство, Князь Репнинъ, окончили съ Министрами свои переговоры, тогда Уполномоченные пошли изъ ставки и дошли до своихъ экипажей, гдѣ они оные оставили, и возвратились въ томъ же порядкѣ, какъ и упомянуто.

Іюля 6-го дня.

Поутру Министры просили позволенія, вторично имѣть свиданіе съ Его Сіятельствомъ, что имъ и позволено было съ тѣмъ же Офицеромъ, который былъ отъ Полковника и Кавалера Петерсона присланъ.

Церемонія ихъ продолжалась тѣмъ же порядкомъ, какъ и первый день была, съ тою только разницею, что когда Министры пробыли, отъ 11 часовъ до половины перваго, въ ставкѣ Его Сіятельства, то введены были въ приуготовленную конференцъ-залу, въ особливомъ павильонѣ, гдѣ они еще два часа проводили въ переговорахъ съ Его Сіятельствомъ, Князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ. Министры того дня просили позволенія послать своего курьера въ Чумну * къ Верховному Визирю, что имъ и не воспрещено, только съ тѣмъ, чтобъ нашъ курьеръ при томъ быть могъ. По отъѣздѣ Господъ Уполномоченныхъ, остался Драгоманъ для переводовъ къ завтрешнему дню, и не возвратился прежде 10-го часу вечера. Курьеры поѣхали тогожъ числа, въ 2 часа по полуночи, съ данными съ обѣихъ сторонъ депешами. Курьеръ нашъ былъ перваго Гранадерскаго полку Квартирмейстеръ Кульбицкой, а съ ихъ Чегодарь.

Іюля 7-го дня.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, взявъ намѣреніе пригласить Министровъ къ своему столу, изво-

---

* Вѣроятно: Шумлу.

Digitized by Google

лилъ на канунѣ предъ тѣмъ приказать привезти повара ихъ (акчи) въ его лагерь, для изготовленія имъ яствъ. Въ 9-мъ часу поутру, оный туда и былъ свезенъ, при Офицерѣ, ежедневно посылаемомъ для испрошенія позволенія отъ Его Сіятельства пріѣхать Господамъ Министрамъ; и того дня, помянутый Офицеръ имѣлъ повелѣніе освѣдомиться о ихъ здоровьи, и обнадежить ихъ въ его пріятствіи и благосклонности. Церемонію нѣтъ нужды повторять, ибо она слѣдовала обыкновеннымъ порядкомъ.

По пріѣздѣ ихъ были введены прямо въ конференъ-залу. * По обыкновенномъ угощеніи вошли въ переговоры о оставшихся еще пунктахъ, что самое продолжалось съ отдохновеніями съ 11 часовъ утра до половины 5-го по полудни. Во все сіе время они не были еще допущены до свиданья съ Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ арміею. ** Во время собранія были туда допущены довѣренныя особы въ дѣлахъ: при Министрахъ Турецкихъ были Драгоманъ ихъ, и допущенный къ дѣламъ чиновный Турокъ писарь; съ нашей же стороны, при Его Сіятельствѣ, Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, были при письменныхъ дѣлахъ въ присутствіи, Г-нъ Полковникъ и Кавалеръ Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, Г. Полковникъ Петръ Васильевичъ Заводовскій, и имѣли въ Совѣтѣ каждый свой табуретъ; къ тому же, Г. Подполковникъ Вильде, находящійся при чужестранныхъ дѣлахъ, въ Канцеляріи Его Сіятельства, Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, для переводовъ Господинъ Панаюдеръ, и Г. Мельниковъ.

---

* Она была въ особливомъ павильонѣ, разбитомъ поперекъ лагеря, на лѣвой сторонѣ ставки Его Сіятельства, имѣя за собою шагихъ въ 20-ти баубтвахту. По срединѣ оной былъ поставленъ столъ, покрытый сукномъ краснымъ, у котораго сидѣлъ Его Сіятельство, Князь Репнинъ, а по обѣимъ сторонамъ, Уполномоченные Министры; въ сторонѣ побочь, подлѣ Нишанджи-Эфендія, сидѣлъ Бейликчи; въ нѣкоторомъ отстоянін имѣли свои табуреты: Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ и Петръ Васильевичъ Заводовскій, Полковники; противъ ихъ, по другую сторону чиновный Турокъ и довѣренной въ дѣлахъ ихъ. Позади были поставлены два стола еще, изъ которыхъ у одного сидѣлъ Г. Подполковникъ Вильде съ бумагами.

** Примѣтить надлежитъ, что во время всякой конференціи, когда матерія о мирныхъ предложеніяхъ для отдохновенія прерывалась, то Нишанджи и Рейсъ-Эфенди исправляли свою молитву въ конференц-залѣ.

Digitized by Google

Поелику обыкновеніе Восточныхъ народовъ есть въ разсужденіи пищи ихъ, чтобъ послѣ утренней молитвы и обѣдать, а ужинать въ 5-ть, или въ 6-мъ часу вечера, то Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршалъ, изволилъ приказать себя увѣдомить, когда конференція минетъ и время ихъ ужину наступитъ. Прежде нежели совѣтъ совсѣмъ кончился, то Его Сіятельство, уважая всегдашнее почтеніе и пріятство къ его особѣ, отъ Абдулъ-Розакъ, Рейсъ-Эфендія, бывшаго Чрезвычайнымъ Посломъ при Бухарестскомъ и Фокшанскомъ конгресахъ, изволилъ освободить слугу его, взятаго въ плѣнъ при рѣшительномъ дѣлѣ подъ мѣстечкомъ Козлуджи.

Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, въ 6-мъ часу закрылъ Совѣтъ, и увѣдомилъ въ томъ Его Сіятельство, Главкомандующаго арміею Ея Императорскаго Величества. Министры скоро послѣ того позваны были къ столу, куда они, умывшись и изготовившись, пошли безъ замедленія. *

Повелитель Императорскихъ Всероссійскихъ войскъ, встрѣтивъ и приласкавъ Гг. Уполномочныхъ Министровъ предъ своею ставкою, пошелъ съ ними въ столовую, гдѣ и сѣли за столъ, приготовленный въ Турецкомъ вкусѣ. Подлѣ его сидѣлъ Его Свѣтлость, Принцъ Гессенъ-Дармштатскій, а по лѣвую сторону Его Сіятельство, Князь Н. В. Репнинъ, потомъ знаменитѣйшія особы изъ арміи, находящейся при немъ. Напротивъ его помѣщенъ былъ Нишанджи-Эфенди, подлѣ котораго по правую руку сидѣлъ Рейсъ-Эфенди, потомъ Бейлюкчи-Эфенди, за нимъ Мекмандаръ (или надзиратель всей ихъ свиты и обозу), а за тѣмъ чиновной Турокъ, допущенный въ дѣлахъ. Смиреніе, воздержность и умѣренность показывали ясно, сколь велико ихъ почтеніе къ особѣ Фельдмаршала, и удовольствіе отъ отдаваемой имъ почести. Музыка пѣхотныхъ, Санктпетербургскаго и Куринскаго, полковъ играла во все время стола, и послѣ даже, до отъѣзда ихъ.

Драгоманъ ихъ, природою Грекъ, по чину не имѣющій права засѣдать за столомъ съ ними, отведенъ былъ и угощаемъ въ

* Въ теченіе Конференціи выходилъ Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, неоднократно съ Драгоманомъ, и одинъ, въ кабинетъ къ Графу, Петру Александровичу.

Digitized by Google

палаткѣ Его Сіятельства, Графа С. Р. Воронцова, гдѣ онъ и пробылъ до самаго отъѣзду Министровъ.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ, просидѣвъ часъ за столомъ съ ними, пошелъ послѣ того въ конференцъ-залу, гдѣ нѣкоторое время съ ими проводилъ въ разговорахъ и угощеніяхъ; послѣ чего Министры чрезъ переводчика просили повелителя арміи Ея Императорскаго Величества, чтобъ показать имъ сына Его Сіятельства, объ которомъ они отъ Абдулъ-Розакъ Рейсъ-Эфендія слыхали неоднократную похвалу, и для того желаютъ познакомиться взаимнымъ его знакомствомъ. Его Сіятельство обѣщалъ прислать къ нимъ на другой день Графа Михайла Петровича съ визитомъ, что 8 го числа и воспослѣдовало. Симъ кончился сей день свиданія, и Министры возвратились въ свой лагерь. По отъѣздѣ ихъ, имѣлъ долгой разговоръ съ Господиномъ Маномъ, Драгоманомъ Турецкимъ, Его Сіятельство Графъ, Петръ Александровичъ, и Его Сіятельство, Князь Н. В. Репнинъ.

Іюля 8-го дня.

Его Сіятельство, Графъ Михайла Петровичъ, пріѣхалъ сего числа въ Бію-Кайнарджи, въ 8-мъ часу утра, съ приличною для его чина свитою, и пришелъ сперва въ палатку Полковника и Кавалера Петерсона, откуда пошелъ съ ними къ Министрамъ, имѣя за собою всѣхъ Россійскихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при свитѣ находящихся. Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ представилъ Графа М. П. Нишанджи-Эфендію, который его принялъ со всѣми знаками учтивости и нелицемѣрнаго почтенія къ его фамиліи. Свита его старалась угощать, наблюдая Восточные обряды, табакомъ, сластьми и кофьемъ, потомъ подвели ему, въ подарокъ, Турецкаго жеребца. По окончаніи сей церемоніи, Его Сіятельство, отблагодаривъ, пошелъ къ Рейсъ-Эфендію, гдѣ всѣми образы угощаемъ былъ, какъ табакомъ, кофьемъ, шербетомъ, сластьми, умываніемъ водъ благоуханныхъ и куреніемъ. При разставаніи подарилъ Рейсъ-Эфенди Его Сіятельству различныя шелковыя матеріи въ Турецкомъ вкусѣ.

Между тѣмъ возвратился Офицеръ, къ Его Сіятельству посланный, для истребованія отъ его позволенія Министрамъ ѣхать къ нему: онъ привезъ къ нимъ не только оное, но его Сіятельство освѣдом-

Digitized by Google

лялся о ихъ здоровьи, говоря, что онъ не только имъ позволяетъ, но что ему ихъ посѣщеніе небезпріятно будетъ.

Спустя малое время, Гг. Уполномоченные отправились въ путь съ обыкновеннымъ порядкомъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею Ея Величества, принялъ ихъ персонально въ той же конференцъ-залѣ, гдѣ, сдѣлавъ имъ угощеніе и выслушавъ нѣсколько ихъ доводы, также и пункты, о которыхъ въ тотъ день говорено быть имѣетъ, изволилъ откланяться и пойтить съ своимъ штатомъ въ кабинетъ, оставя въ конференцъ-залѣ однихъ негосіаторовъ и ввѣренныхъ въ дѣлахъ съ обоихъ сторонъ. Конференція продолжалась сего дня отъ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера, послѣ чего уполномоченныя особы отъ Верховнаго Визиря возвратились въ свой лагерь, оставя для переводовъ и письма піесъ, потребныхъ къ другому дню, своего Драгомана, который уже въ 8-мъ часу вечера возвратился въ Бію-Кайнарджи.

Іюля 9-го дня.

Поелику желаніе негосіаторовъ съ стороны Турецкой было поспѣшить великое сіе дѣло какъ можно скорѣе, то Драгоманъ ихъ имѣлъ повелѣніе рано по утру ѣхать въ лагерь Его Сіятельства, чтобы успѣть заготовить съ переводчиками нашими оставшіеся артикулы еще не подписанными. Министры же не прежде туда отправились, какъ Офицеръ, посланный къ Его Сіятельству, назадъ возвратился съ его пріятствіемъ и приглашеніемъ. Гг. Уполномоченные также были и наканунѣ приняты имъ самимъ въ конференцъ-залѣ, откуда онъ также въ скорости удалился въ свои покои. Сего числа совѣтъ продолжался отъ 12-го по полудни до половины седьмаго послѣ обѣда. * Господа Министры прибыли въ свой лагерь въ 8-мъ часу вечера. Драгоманъ послѣ ихъ остался въ Кучукъ-Кайнарджи, для заготовленія съ прочими переводчиками нужныхъ писемъ для будущей конференціи, а возвратился не прежде 10-го часу вечера. Бейликчи-Эфенди равномѣрно и самъ возвратился не прежде, какъ часъ спустя послѣ отъѣзду Уполномоченныхъ.

---

* Напрасно и упоминать, что ежедневно они, во время отдохновенья, въ совѣтѣ исправляли свою молитву; также и то, что чиновные ихъ Турки были ежедневно потчиваны офиціянтомъ въ другой палаткѣ.

Digitized by Google

Іюля 10-го дня.

Г-нъ Квартирмейстеръ перваго Гранадерскаго полку Кульбицкой, отправленный курьеромъ въ Чумну съ Турецкимъ курьеромъ же 6-го Іюля, возвратился сего числа по утру въ 7-мь часовъ, и приведенъ былъ прямо въ лагерь Его Сіятельства. Драгоманъ за три часа передъ Министрами пріѣхалъ, которые, дождавшись прибытія ежедневно посылаемаго Офицера, для истребованія позволенія, отправились въ путь въ 11-ть часовъ.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею Ея Императорскаго Величества, Г-нъ Генералъ-Фельдмаршалъ, принявъ ихъ въ конференцъ-залѣ, пошелъ въ свой кабинетъ, оставивъ ихъ читать Верховнаго Визиря депеши. Гг. Уполномоченные, посылавъ не однократно къ Его Сіятельству своего Драгомана, ходили потомъ и сами въ его ставку особенно, только не долгое время. Прочитавъ помянутыя депеши, Господа негосіаторы зачали опять свои переговоры, въ чемъ и провели отъ полудня до 7 часовъ вечера. Сего числа были назначены двое чегодарей (офиціянтъ или чиновный изъ слугъ) курьерами въ Чумну, также и Г-нъ Шершневъ, Дежуръ-Маіоръ при Баронѣ фонъ Игельштромѣ, которые тогожъ числа, въ 10-ть часовъ вечера, получивъ подписанный трактатъ, были отправлены къ Верховному Визирю. Драгоманъ Министерской остался, по отъѣздѣ ихъ, въ лагерѣ у Его Сіятельства, Князя Н. В. Репнина, и возвратился уже въ свой лагерь въ 11-ть часовъ вечера. Графъ Михайла Петровичъ Румянцовъ отправленъ сегодня въ Санктъ-Петербургъ, къ Ея Императорскому Величеству, съ радостнымъ извѣстіемъ о заключеніи мира, съ нимъ Господинъ Маіоръ Князь Гагаринъ.

Іюля 11-го дня.

Сей день Гг. Уполномоченные употребили на отдохновеніе, въ своемъ лагерѣ. Поутру въ 9-мъ часу ѣздилъ Драгоманъ въ лагерь Его Сіятельства, и возвратился въ три часа послѣ обѣда. А въ вечеру въ 7 часовъ ѣздилъ туда, для нѣкоторыхъ объясненій, Бейликчи-Эфенди съ малою свитою и съ Драгоманомъ, откуда уже въ 10-мъ часу вечера возвратился въ свой лагерь.

Господинъ Поручикъ Арбути посыланъ былъ въ Силистрію къ Гассанъ-Пашѣ съ увѣдомленіемъ, что мирные договоры всѣ

Digitized by Google

подписаны. Куринскаго полку Г. Капитанъ Марковъ отправленъ тогожъ дня въ Варшаву съ извѣстіемъ о подписанномъ мирномъ трактатѣ уполномоченными Министрами.

Іюля 12-го дня.

Гг. Министры также въ лагерь Его Сіятельства не ѣздили, а посылали только туда своего Драгомана, который тамъ ужиналъ и возвратился уже поздо вечеромъ.

Іюля 13-го дня.

Поутру, въ 9-мъ часу, былъ отправленъ къ Его Превосходительству, Г. Генералъ-Поручику и разныхъ орденовъ Кавалеру, Михайлѣ Ѳедотовичу Каменскому, въ Корпусъ, курьеромъ Куринскаго полку Г-нъ полковой Адъютантъ Трескинъ, получившій повелѣніе оттуда ѣхать и въ Чумну къ Верховному Визирю съ курьеромъ Турецкимъ, посланнымъ съ нимъ вмѣстѣ.

Въ 11-мъ часу уполномоченные Министры поѣхали къ Его Сіятельству, Главнокомандующему арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршалу, въ обыкновенномъ своемъ порядкѣ. Они были приняты и угощаемы по прежнему въ конференцъ-залѣ. Вся свита Его Сіятельства и офицерство, при немъ находящееся, были допущены въ ставку, гдѣ онъ и знатнѣйшія особы сидѣли. Повелитель арміи Ея Императорскаго Величества познакомилъ ихъ съ прибывшимъ за день предъ тѣмъ Его Высокопревосходительствомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Алексѣемъ Михайловичемъ Обресковымъ также съ Свѣтлостями: Принцемъ Гессенъ-Дармштатскимъ, Принцемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, Принцемъ Голштинскимъ и Принцами фонъ Вальдеками. Все сіе общество, какъ и Его Сіятельство, Князь Н. В. Репнинъ, и многія знатнѣйшія особы въ арміи Ея, Величества, проводили болѣе трехъ часовъ въ разговорахъ партикулярныхъ, послѣ чего Гг. Уполномоченные отправились назадъ въ свой лагерь, куда и прибыли въ 3-мъ часу послѣ обѣда, а Драгоманъ ихъ не прежде шестаго.

Іюля 14-го дня.

Сего числа, инаго внести въ Журналъ не можно, какъ только то, что курьеръ Маіоръ Шершневъ, ѣздившій къ Визирю въ Чумну, возвратился съ ратификаціею, и съ извѣстіемъ, что Г.

Digitized by Google

Генералъ-Поручикъ Каменскій отступаетъ отъ Чумны. Драгоманъ, для нѣкоторыхъ объясненій, ѣздилъ послѣ обѣда въ лагерь Его Сіятельства, и воротился уже предъ вечеромъ.

Іюля 15-го дня.

Главнокомандующій арміею Ея Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Фельдмаршалъ, назначилъ сей день для размѣненія мирныхъ трактатовъ. Наканунѣ предъ тѣмъ приглашены были Министры, и для чего они, поутру собрався и въ отличныхъ, по своимъ обычаямъ, нарядахъ, отправились въ лагерь.

Эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ за 200 шаговъ отъ лагеря высланъ былъ на встрѣчу, который, отдавъ имъ честь, проводилъ до самаго лагеря, гдѣ и во все время ихъ дожидался. Гг. Министры, прибывъ, поведены были прямо въ ставку Его Сіятельства, подходя къ которой и поровнявшись противъ караулу, была имъ онымъ отдана честь съ барабаннымъ боемъ и съ салютаціею караульныхъ Офицеровъ. Пробывъ нѣсколько времени въ ставкѣ Его Сіятельства, гдѣ Князь Репнинъ, Его Свѣтлость Принцъ Дармштатской, Алексѣй Михайловичъ Обресковъ и Генералъ Маіоръ Муроицовъ находились, пошли Гг. Министры въ конференцъ-залу, для оставшихся еще нѣкоторыхъ дѣлъ. Они дожидались тамъ долгое время, пока ратификація, для Его Сіятельства Главнокомандующаго арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршала, была совсѣмъ заготовлена и имъ подписана. Между тѣмъ, прибыли девять чегодарей, отъ Визиря назначенныхъ, для развозу по городамъ извѣстій отъ Верховнаго Визиря о заключеніи мира и о запрещеніи продолжать непріятельскія дѣйствія, которые отъ Нишанджи-Эфендія и приняли для того повелительныя Визирскія грамоты.

Въ 4-мъ часу послѣ обѣда пошли Послы вторично въ ставку Его Сіятельства, гдѣ ему поднесли ратификацію Верховнаго Визиря, на Турецкомъ языкѣ, а онъ, ихъ поздравивъ, вручилъ имъ свою. Мирныя статьи, на Италіянскомъ языкѣ писанныя, вручилъ Графъ С. Р. Воронцовъ Его Сіятельству, Князю Н. В. Репнину, а Г. Полковникъ, Петръ Васильевичъ Завадовскій, подалъ ему мирные артикулы на Русскомъ языкѣ, который, отъ нихъ принявъ, поднесъ къ Графу, а онъ вручилъ оные Господамъ Уполномоченнымъ. Министры же, приняв взаимно отъ Драгомана своего мир-

Digitized by Google

ныя статьи на Италіянскомъ языкѣ, поднесли ихъ къ Его Сіятельству. Въ самое то время выстрѣлено было главною артилеріею 101 разъ изъ пушекъ. По окончаніи сей церемоніи, Министры, изявивъ свое удовольствіе и благодарность за ласки, имъ оказанныя, и просидѣвъ нѣкоторое еще время, возвратились съ тою же церемоніею въ свой лагерь. Сего дня отправился въ Петербургъ Господинъ Ефимовичъ, Генералисъ-Адъютантъ Его Высокопревосходительства, Григорья Александровича Потемкина, а съ нимъ Капитанъ Турчаниновъ съ словеснымъ рапортомъ о заключеніи мира. По прибытіи Гг. Уполномоченныхъ въ ихъ лагерь, послали они къ Его Сіятельству, и Князю Николаю Васильевичу Репнину, въ знакъ благодарности и почтенія, по двѣ верховыхъ лошади съ уборами (конюшіе, приведшіе оныхъ лошадей, получили награжденіе, составляющее почти цѣну подарковъ).

Курьеры, посланные въ различныя мѣста съ извѣстіемъ о мирномъ заключеніи 15-го Іюля:

1. Въ Архипелагъ Премієръ-Маіоръ Бѣличъ.
2. Въ Варшаву Капитанъ Ранцовъ.
3. Во 2-ю армію Капитанъ Трандафиловъ, съ нимъ двое чегодарей Визирскихъ.
4. Къ Его Превосходительству, Ѳедору Ивановичу Глѣбову, Поручикъ Князь Ціціановъ, съ чегодаремъ, а оттуда въ Силистрію и на островъ къ Генералъ-Маіору Лойту.
5. Къ Генералу Рейзеру, а оттолѣ въ Варну, Подпоручикъ Безбородко, съ нимъ чегодарь Мустафа.
6. Въ Очаковъ Вахмистръ Гусарской Постельниковъ, съ чегодаремъ Бюкліемъ, къ Командиру нашихъ войскъ противъ Очакова.
7. Въ Рущукъ чегодарь Бенъ-Али.
8. Въ Систовъ чегодарь Хаджи-Ахметъ.
9. Въ Никополь чегодарь Кучукъ-Али.
10. Въ Видинъ, чегодарь Пегливанъ Ахметъ.

Всѣ четверо отправлены къ Его Сіят., Гр. Салтыкову, а для препровожденія въ тѣ города ихъ посланъ съ ними Комисаръ Корпинскій.

Digitized by Google

Іюля 16-го дня.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршалъ, уважая трудъ, лѣта, а больше снисхожденіе Уполномоченныхъ сихъ особъ, принялъ намѣреніе обрадовать ихъ своимъ посѣщеніемъ. Они, получивъ сіе извѣстіе, дѣлали всевозможныя пріуготовленія, для принятія столь лестнаго для нихъ посѣтителя, сколько лишь обстоятельства и отдаленіе отъ своей отчизны позволить могли. *

Наканунѣ предъ тѣмъ разставили они въ своемъ лагерѣ лучшій свой шатеръ. Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, взявъ съ собою Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при свитѣ находящихся, также имѣя при себѣ посланныхъ отъ Гг. Министровъ, Драгомана, Мекмандара, Секретаря Нишанджи-Эфендія, и двухъ чаушей, съ нѣкоторыми отмѣнѣйщими Турками поѣхалъ впередъ для встрѣчи, и для перваго изъявленія почтенія Его Сіятельству. Сами же Гг. Министры, уставивъ чегодарей и всю свою свиту по обѣимъ сторонамъ дороги передъ шатромъ, дожидались въ оном. Эскадронъ Карабинеровъ преслѣдовалъ, подъ командою Маіора Князя Кекуатова за Полковникомъ и Кавалеромъ Петерсономъ, на встрѣчу Его Сіятельства, а другой ожидалъ при входѣ въ лагерь.

Входъ Его Сіятельства въ Турецкой лагерь Гг. Уполномоченныхъ Министровъ:

Эскадронъ Карабинеровъ.

Нѣсколько Турокъ верхами.

Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, за нимъ всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры изъ свиты Министерской.

Флигель-Адъютантъ Его Сіятельства.

Полковникъ и Кавалеръ Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, съ нимъ рядомъ Г-нъ Полковникъ, Петръ Васильевичъ Завадовскій, Мекмандаръ и Секретарь Нишанджи-Эфендія, Дежурный

---

* Прежде нежели туда ѣхать, Его Сіятельство изволилъ послать къ Министрамъ самые драгоцѣнные подарки, состоящіе въ лучшей рухляди, въ дорогихъ каменьяхъ и въ золотыхъ вещахъ; также и Его Сіятельство, Князь Репнинъ, послалъ подарки отъ себя. Оные получили семь человѣкъ, двое Министровъ, Бейликчи-Эфенди, Драгоманъ, Мекмандаръ и двое Секретарей-повѣренные въ дѣлахъ.

Digitized by Google

Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ-Баронъ фонъ Игельстромъ, и Г. Генералъ-Квартирмейстеръ Муромцовъ.

Два чауша, между ими Драгоманъ (долгъ чаушей есть, чтобъ ѣхать напередъ первой особы), Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, при немъ Его Сіятельство, Князь Репнинъ, и Его Превосходительство, Алексѣй Михайловичъ Обресковъ.

Весь Штатъ и Офицерство.

Эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ.

Подъѣзжая къ лагерю, эскадронъ Карабинеровъ, ѣхавшій предъ Его Сіятельствомъ, построился съ тѣмъ, что при въѣздѣ въ лагерь дожидался, и отдалъ честь. За нѣсколько шаговъ отъ шатра, встрѣченъ былъ Его Сіятельство двумя Турками, несущими курильницы, которые предъ нимъ шли до внутрь шатра. Его Сіятельство сошелъ съ лошади у самаго входу въ шатеръ. Тутъ встрѣтили Его Сіятельство Гг. Министры и повели внутрь. Когда Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ, также Князь Николай Васильевичъ, Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, и знатнѣйшія особы изъ свиты, на пріуготовленномъ диванѣ заняли свои мѣста, то офиціянты начали подносить кофей, трубки и потомъ конфекты. Означенный диванъ былъ фигурою покои, вдоль шатра поставленъ, въ первыхъ мѣстахъ котораго сидѣлъ Его Сіятельство Фельдмаршалъ, подлѣ его, по лѣвую руку, Князь Репнинъ, и за нимъ Рейсъ-Эфенди; на лѣвой сторонѣ, на углу дивана, подлѣ Его Сіятельства, сидѣлъ первенственный Министръ Нишанджи-Эфенди; на концѣ дивана сидѣлъ, спустя ноги свои на внѣшнюю сторону, Бейликчи-Эфенди. По правой рукѣ помянутаго дивана были помѣщены Его Превосходительство А. М. Обресковъ и прочія знатнѣйшія изъ свиты. Штатъ Его Сіятельства стоялъ разсыпанъ по всей ставкѣ, а Турки стояли позади ихъ начальниковъ.

Господа Уполномоченные, слѣдуя этикету, у нихъ установленному, перемѣняли Графу три раза трубку и подносили два раза кофе. Потомъ, въ продолженіи разговоровъ, подали шербетъ, варенье, конфекты, за тѣмъ слѣдовало умыванье водъ благоуханныхъ, а тамъ куренье; словомъ, они старались, слѣдуя своему обычаю, удовольствовать чувство обоняніи и вкуса. Между тѣмъ возобновили они увѣренія своей благодарности Главнокомандующему

Digitized by Google

арміею, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, чувствительнѣйшими выраженіями, обѣщая, что они никогда не забудутъ ласки, пріятствія и снисхожденія къ нимъ.

Поелику должность, на нихъ наложенная, благополучно доведена до окончанія, то они, не хотя больше отягощать своимъ присутвіемъ, просятъ увольненія; а какъ возвращеніе ихъ въ Чумну требуетъ большихъ пріуготовленій, по дальности ея, то они разсудили за выгоднѣйшее прямо возвратиться въ Силистрію, куда они себѣ испрашиваютъ, для безопасности, конвой самый малочисленный. Его Сіятельство, принявъ ихъ прозьбу, сказалъ, что онъ, уважая санъ, на нихъ возложенный, намѣренъ былъ съ ними приказать послать конвой приличный; но, снисходя больше на ихъ прошеніе, нежели на этикету, онъ даетъ число эскарту ихъ на волю Гг. Уполномоченныхъ Министровъ, и что въ слѣдствіе сего, отдалъ Г. Полковнику и Кавалеру Петерсону, при ихъ приставленному, наставленіе, принимать ихъ требованія, какъ собственныя Его приказанія.

Симъ окончилось сіе посѣщеніе, послѣ чего Его Сіятельство, откланявся за ихъ учтивости, пошелъ изъ шатра съ упомянутою церемоніею, провождаемъ бывши до выходу изъ шатра (подлѣ котораго держали его лошадь) Господами Министрами. Предъ нимъ несли до выѣзду изъ лагеря курильницы съ духами. Драгоманъ, Мекмандаръ, Секретарь Нишанджи-Эфендія, провождали съ многими Турками верхами особу Фельдмаршала почти до половины дороги. Его Сіятельство приказалъ дать знать Драгоману, когда онъ на дорогѣ разставался, чтобъ онъ, по отъѣздѣ Министровъ, заѣхалъ еще въ его лагерь.

Симъ образомъ кончились свиданія Его Сіятельства, Главнокомандующаго арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршала всѣхъ Россійскихъ и разныхъ орденовъ Кавалера, Графа Петра Александровича Румянцова, съ уполномоченными Министрами отъ Верховнаго Визиря, и съ знатнѣйшими особами, при Оттоманской Портѣ, не виданными съ начала Оттоманской Имперіи въ лагеряхъ державъ Европейскихъ: очевидное и неоспоримое доказательство уничиженія ихъ гордости, величія и славы Россіи.

Съ радостною сею вѣдомостью былъ отправленъ съ дороги Г-нъ Подполковникъ Вильде курьеромъ въ Чумну къ Верховному

Digitized by Google

Визирю, что миръ совершенно заключенъ, празднество уже происходило и ратификаціи съ обоихъ сторонъ вручены.

Спустя нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда Его Сіятельства, Гг. Уполномоченные Министры, собравшись со всею своею свитою и сдѣлавъ нѣкоторые подарки (въ сукнѣ и полушелковыхъ матеріяхъ состоящіе) всѣмъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, при ихъ находящимся, отправились въ путь къ Силистріи. Въ провожденіи ихъ былъ Г-нъ Секундъ-Маіоръ, Князь Вадбольской, Капитанъ Надгелферъ и Поручикъ Челищевъ, съ малымъ числомъ Карабинеровъ, какъ они требовали. Господинъ Манъ, Драгоманъ ихъ, заѣзжалъ въ лагерь и былъ допущенъ еще на нѣкоторые переговоры съ Его Сіятельствомъ, отколь онъ съ Г. Ротмистромъ Мерлинымъ отправился и догналъ на половинѣ дороги Гг. Министровъ. Вся конница и большое число первѣйшихъ Турокъ, находящихся въ Силистріи, высланы были навстрѣчу Гг. Министровъ. Они остановились въ лагерѣ предъ городомъ, не въѣзжая въ оной; оттуда, съ новыми засвидѣтельствованіями своего высокопочитанія Его Сіятельству, отпустили на другой день Господина-Маіора, Князя Вадбольскаго, Капитана Надгелфера и прочихъ, подаривъ Г-ну Маіору двѣ верховыхъ лошади.

Чины и имена Господъ Министровъ, Первенственныхъ чиновъ изъ ихъ свиты, допущенныхъ въ дѣла, и приставленныхъ къ онымъ Верховнымъ Визиремъ.

1. Ахметъ-Резми, Кегая Бей, Нишанджи-Эфенди, Уполномоченный Министръ, и первая особа при Кайнарджицкомъ Конгрессѣ.

2. Ибрагимъ-Мунипъ, Рейсъ-Эфенди, второй Уполномоченный Министръ при Конгресѣ.

3. Бейликчи-Эфенди, третья особа при Конгресѣ, управляющій Канцеляріею.

4. Господинъ Манъ, Драгоманъ при Посольствѣ.

5. Тевтердарь-Эфенди или Мекмандаръ, то есть, надзиратель свиты и обоза.

Digitized by Google

6. — Секретарь Нишанджи-Эфендія.

7. — Секретарь Рейсъ-Эфендія, Писарь Эфендія; чинъ который онъ выбираетъ, а Диванъ конфирмуетъ.

(Всѣ сіи получили подарки.)

Число людей при Нишанджи-Эфенди:

21 оффиціантъ.

12 чегодарей или пажей.

40 слугъ при конюшнѣ, кухнѣ, обозѣ и прочее.

Число людей при Рейсъ-Эфенди:

10 оффиціантовъ.

10 камердинеровъ.

10 чегодарей.

30 слугъ.

При Бейликчи-Эфенди:

5 чегодарей.

15 слугъ.

При Тефтердаръ-Эфенди:

24 человѣка.

Всей свиты при Посольствѣ, считая слугъ Драгомановыхъ, Секретарскихъ и прочей черни, было въ лагерѣ ихъ 200 человѣкъ, которые и получали таянъ.

Суточный таянъ или порція, отправляемая ежедневно на удовольствіе пріѣхавшаго Посольства и свиты онаго:

Барановъ	16	
Куръ	15	
Муки крупичатой	15	оковъ
Масла коровьяго	25	окъ
Крупъ Сарачинскихъ	80	окъ
Луку	7	окъ
Соли	8	окъ
Свѣчъ восковыхъ	1½	ока

Digitized by Google

Свѣчъ сальныхъ.	5	окъ
Кофе.	6	окъ
Масла Прованскаго	1	банка
Оливковъ	1	б.
Капорцовъ.	1	б.
Сахару.	5	окъ
Перцу.	20	золо.
Корицы	10	золо.
Гвоздики.	10	золо.
Мушкатныхъ орѣховъ.	4	
Изюму.	2	ока
Миндалю	2	ока
Винныхъ ягодъ	2	ока
Сыру овечьяго.	6	окъ
Лимоннаго соку.	1½	ока
Меду сыраго	8	окъ
Вина для Драгомана	2	ока
Гусей	2	
Булокъ крупичатыхъ	12	
Булокъ простыхъ пшеничн. въ 1 фунтъ	430.	

Подлин. подписалъ:

Полковникъ Христоforъ Петерсонъ.

Digitized by Google

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХВАЛЬНЫЯ СЛОВА.

СЛОВО

ПОХВАЛЬНО НА ПАМѦТЬ СВѦТѢІМА И ПРѢСЛАВНѢІМА ОУЧИТЕЛЕМѢ СЛОВѢНЬСКОУ ꙗЗЫКОУ, БЛАЖЕНОМОУ КУРИЛУ И АРХИЕПИСКОПОУ ПАНОНЬСКОУ МЕѲОДИЮ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I

Изъ пергаментнаго Сборника, въ листъ, въ два столбца, уставомъ XII—XIII вѣка, принадлежащаго Московскому Успенскому Собору, № 175 (18), съ оборота 109-го листа, строка 10-ая столбца 1-го сверху, по 6-ую строку 2-го столбца оборота 115-го листа.

—

Мц҃а того ж҃ въ .ѕ҃. слово похвально на памѧ҃ о҃тъıма и прѣславьнъıма оучителема словѣньскоу ꙗзъıкоу, сътворьшема писменъı ѥмоу, прѣложьшема новъıи и ветъхъıи законъ въ ꙗзъıкъ ихъ, блаженомоу курилоу и архиеп҃поу паноньскоу меѳодию. г҃и бл҃гви о҃че.

Бо҃у и сп҃соу нашемоу іс҃ хо҃у, многъıимь и неиздреченьнъıимь чл҃вколюбиѥмь помиловавъшю родъ чл҃вчьскъıи, и не търпащю създаниꙗ̀ своѥго льстию дьꙗволею ѡ̀дьржима, низъложи себе въ съмѣрениѥ вольноѥ, и въплъщьса отъ ст҃го дх҃а и ѿ прѣчистꙑꙗ и ѿ славьнꙑꙗ бц҃а и присно дв҃ꙑꙗ мариꙗ, на земли ꙗвльса и съ чл҃вкꙑ поживе, и съо̀бразьнъ бꙑвъ телеси нашемоу, ѿсоуди грѣхъ плътию своѥю, да оумираюштии ѿ а̀дамъ, о хв҃ оживоуть. тъ бо ѥсть миръ нашь сътвори и о̀боꙗ и ѥдино прѣграженииѥ ѿ градъ раздроушь, кр҃ьмь оубивъ враждоу, и пьрвѣньць бꙑсть из мьртвꙑихъ, собою наставль родъ чл҃вчь на неистьлѣньнꙑи поуть, въшьдъ же на нб҃са, сѣде ѿ десноую прѣстола величьствию на вꙑсокꙑхъ, заповѣдь давъ искоусьноу родоу чл҃вчю, хотаи въ послѣдьнаꙗ врѣмена прити соудити живꙑимъ и мьртвꙑимъ, и въздати комоужьдо по дѣломъ ѥго, ꙗко правьдьнꙑи соудии. не хоштеть бо съмьр̀ти грѣшьникоу, нъ о̀бращениию ѥго и покаꙗнию, аште наипаче прилежить на злобоу

Digitized by Google

къжьдо ч҃лкъ. не ѿстави бо съзьданиꙗ своѥго милостивыи б҃ъ, ни забы дѣла роукоу своѥю, нъ на каꙗжьдо лѣта и врѣмена избьра моужа, и ꙗви дѣла ихъ и подвигы людьмъ, да быша, сѧ тѣмъ подобаще, животъ бесконьчьныи обрѣли, и по тѣхъ пр҃ркы, по пр҃рцѣхъ же ап҃лы, по апостолѣхъ мч҃нкы, и правьдьныꙗ моужа и оучителѧ, ѥже сѧ и събысть въ .з҃. вѣкъ нашь. рѣша бо ѿни· слѣпии прозьрѧть, глоусии оуслышать слово книжьноѥ, и вьси възг҃лють различьны ꙗзыкы величиꙗ б҃жиꙗ.

Бѣ же въ селоуньстѣмь градѣ моужь етеръ, именьмь левь, чл҃вкъ непороучьнъ, истиньнъ и б҃оучьтьць, огрѣбаꙗсѧ ѿ вьсакоꙗ злобы и испълнаꙗ вьсѧ заповѣди б҃жиꙗ, ꙗко же иѡвъ. живыи же въ кротости и говѣнии, седмеро҃днъ обрѣтесѧ, ꙗко же иѡвъ. ѿ нѣкомь же и пр҃ркъ г҃леть· бл҃жнъ моужь боꙗисѧ б҃а, въ заповѣдьхъ ѥго въсхощеть ѕѣло, сильно на земли боудеть сѣмѧ ѥго, родъ правыхъ бл҃тьсѧ, слава и б҃атьство въ домоу ѥго, и правьда ѥго пребываѥть въ вѣкы вѣкоу. ис того бо корене въсниꙗста издрѧдьнѣ дъвѣ лѣторасли, свѣтозарьнѣ, бл҃нъ плодъ на себѣ носѧща, житиѥ же непороучьно ѿ оуности имоуща. прѣмоудрость бо себѣ ꙗко и сестроу створьша, тою оукрасиста и д҃шю и оумъ, любъвию же и вѣрою, дроугъ дроуга ѥю прѣспѣваста, моудростию цвьтоуща присно, ꙗко цвѣтьць благооуханьныи. родъмь сы мьнии бл҃жныи костѧнтинъ, а оумъмь и добродѣтельми выспрь възлѣтаꙗ, ꙗко же ѿрьль д҃ховьныима крилома, ти б҃озарьныимь свѣтъмь оума просвѣщь си, съсоудъ избьранъ ст҃омоу д҃хоу, и тѣмь свьтасѧ вьсѣмь оучениѥмь философьскымь, нескоудьноѥ съкровище ѿбрѣтесѧ. ꙗко же бо источьникъ вьсю испълнаꙗ вьселеноую, напои жадьныꙗ словесе б҃жиꙗ, ꙗко же рече самъ г҃ь б҃ъ нашь і҃с х҃съ· вѣроуꙗи въ мѧ, ꙗко же кънигы рекоша, рѣкы отъ чрѣва ѥго потекоуть воды живы, сирѣчь, дарове животворѧщаго д҃ха. тъ бо въскыпѣ въ немь, излиꙗсѧ оустьнама ѥго и вьсю вьселеноую сластьно възвесели, слово расѣваꙗ комоужьдо ꙗзыкоу, противоу своемꙋ разоумоу. бѣ бо ѥмоу данъ даръ д҃ховьныи ꙗзыкы г҃лати, ꙗко и ап҃лоу. старѣишии же ѥго братъ, прѣбл҃жныи меѳодии измлада житиискыꙗ саны на-

Digitized by Google

чатъ приꙗти. моудростию бо ꙗко цвѣтъ бл҃гооуханьнъ цвьтыи, вьсѣми владыками б҃ъ любимъ. въ бесѣдахъ бо ꙗко соломонъ ꙗвлꙗшесѧ, дивьныꙗ притъча и наказаниꙗ и въпрашаниꙗ износꙗ и(зъ) ср҃дьчьнаего села, и на слоужьбѣ вьсѣмъ оугодьнъ, ꙗко и кринлатъ обрѣташесѧ, и на воинѣ ꙗко и самъсонъ, и гедеонъ, и іс҃ъ навьгинъ страшьнъ ꙗвлꙗшесѧ. тѣмь же и воеводьскꙑи санъ приимъ, побысть въ немь мало, и разоумѣвъ многомꙗтежьнꙑи сь свѣтъ, ꙗко сѣнь прѣходꙗщь непользьно, паче же гн҃е слово, ꙗко и стрѣлоу въ ср҃дци си приимъ, ꙗко же рече· каꙗ польза ѥсть ч҃лвкоу, аще вьсь миръ приобрꙗщеть, а д҃шю свою отъщетить, ли погоубить; ли чьто дасть ч҃лвкъ измѣноу на д҃ши своѥи; прѣмѣнь же земьнꙑими н҃бсьнаꙗ, врѣменьнаꙗ оубо ѿмѣтаꙗ ѿ себе, прѣзьрꙗ, въ вѣчьнꙑꙗ подвигноусѧ. и ишьдъ въ олумбъ, постриже сѧ въ чьрнꙑ ризꙑ, чаꙗ приꙗти бѣлоу и нетьлѣньноу ан҃гльскоую одежю. и бѣ повиноуꙗсѧ вьсѣмъ съ покорениѥмь и съмѣрениѥмь, въ бъдѣнии и молитвѣ, въ сътоуженнии и слоужьбѣ, въ издрадьнѣ пощении, въ трѣзвѣнии вьсегда, въ очищении д҃ховьнѣмь, въ плачи блазѣ, ѿ очью источьника испоущаꙗ, ꙗко рѣкоу, и тою омꙑваꙗ вьсе тѣло свое, плътьскаго покоꙗ отиноудь не вѣдꙑи, какъ ѥсть, нъ на вьсакоу нощь стоꙗ, ѿ заходꙗща с҃лнца до въсходꙗща, не даꙗ съна очима своима, ни вѣжама си дрѣманиꙗ, ни покоꙗ бръвьма своима, поучаꙗсѧ въ псалмѣхъ и пѣниихъ и пѣсньхъ д҃ховьнꙑихъ, съ подвизаꙗсѧ съпостигноути житиꙗ с҃тꙑихъ о҃ць. ѡвꙑ же прѣспѣ кротостию и мълчаниѥмь, а дроугꙑꙗ постъмь и бъдѣниѥмь и м҃лтвою, и съмѣрениѥмь издрадьно, и тако имениитъ бꙑсть въ вьсѣхъ о҃цихъ, подобьнъ великомоу арьсению, и антонию, и савѣ, вьсѣхъ житиꙗ собою съвьршаꙗ. милостивꙑи же б҃ъ, видѣвъ и въ толицѣ троудѣ прѣбꙑвающа, въложи въ ср҃дце братии, иже, видѣвъше подвигъ ѥго издрадьнъ на слоужьбоу б҃жию, дроугъ къ дроугоу дивлꙗхоусѧ и прославлꙗахоу б҃а, дающаего бл҃гдть съвꙑше троужающиимъсѧ ѥго ради. доиде же патриархъ, оуслꙑшавъ подвигъ ѥго, бѣдиша и поставити митрополита въ чьстьнѣ мѣстѣ, и не могъше ѥго томь прибѣдити, поставиша и игоумена въ манастꙑри, иже нарицаѥтьсѧ

именьмь полихронъ, въ нѥмь же баше оц҃ь .о҃., и по то сѧ ѥмъ, прѣбываше ꙗко и бес плъти, въ мл҃твахъ присно, вьсѣмъ вьсѧчьскы, дабы вьсѧ приобрѣлъ. и ст҃ыꙗ бо книгы о таковою въпиють, похвально гл҃юща· прѣмоудрости дрѣвьнихъ възищетьсѧ, и въ прр҃чьствихъ поживѣте. повѣсти моужь именитыихъ съхраните, и въ извитиихъ притоучьныихъ изидѣте. посрѣдѣ вельможь послоужите, и прѣдъ игоумены ꙗвитесѧ. по земли тоужиихъ ꙗзыкъ проидѣте, добро и зъло въ чл҃вцѣхъ искꙋшена боудета. ср҃дце свое даста оутрьне быти къ г҃оу сътворивъшемоу а, и прѣдъ вышьнимъ помолистасѧ, и ѿвьрзоста оуста своꙗ на молитвоу, и о грѣсѣхъ своихъ помолистасѧ. аще же б҃ъ въсхощеть великыи, разоумьнаго д҃ха напълнитесѧ. тъ бо потоучить гл҃ъ и моудрость ѥю, и въ мл҃твѣ исповѣстасѧ г҃ви. тъ бо ꙗвить казаниѥ и оучениѥ ѥю, и въ законѣ завѣта г҃иѧ похвалистасѧ. въсхвалѧть ѥю разоумъ мнози, и до вѣка не потрѣбитьсѧ, и не о(т)стоупить ѥю, и имѧ ѥю живеть въ роды и роды. моудрость ѥю повѣдѧть ꙗзыци, и похвалꙋ ѥю исповѣсть ц҃ркы, еи же быста крѣпъка пособьника и недвижима стълпа, основана на твьрьдѣмь камене, вѣрѣ. послѣдьствовавъша пьрьвооц҃емъ и патриархомъ, вѣрою и подвигъмь дѣꙗниꙗ ихъ и троуды собою съконьчавающа, ꙗко же и великыи патриаръхъ авраамъ, прадѣдъ х҃въ, вѣрою прѣсельникъ бывъ, и пришьльць въ земли тоужеи, дроугъ б҃жии нарѥчесѧ, и завѣтъ ѡбрѣзанию ѿ б҃а приимъ, вѣрою оц҃ь многомъ ꙗзыкомъ нарѥчесѧ.

Сиꙗ же ст҃аꙗ и прѣславьнаꙗ оц҃ѧ и оучителѧ, тою же вѣрою оукрашьшасѧ, тыже дѣтели съконьчаста. прѣсельника бо быста оч҃ьства своего и пришьльцѧ на землю тоужю. законъ же ѿ б҃а приимъша, не своѥмꙋ племени, ꙗкоже аврамъ, нъ ꙗзыкоу, иже не разоумѣша десницѧ своѥꙗ, ни шоуицѧ, нъ ѥмь же сѧ притъкнѧхꙋ, то томоу сѧ порабощьше, кланѧахоусѧ, ꙗко б҃оу, твари, въ творьца мѣсто. завѣтъ же не обрѣзанию приимъниѥ, ꙗко же аврамъ, нъ крьщению, въ оставлениѥ грѣховъ, въ вѣкы прѣбывающь, самѣмъ съконьчанъ и прѣданъ г҃ьмь нашимь і҃с х҃съмь. моиси тако же съ аронъмь въ иерѣихъ б҃жиихъ, б҃ъ фараонови нарекъсѧ, моуками

Digitized by Google

различьнами егѵпта оумоучь, бж҃иꙗ люди из работы ихъ изведе, въ дн҃е стлъпъмь облачьнъмь, а въ нощи стлъпъмь огньнъмь, и раздѣль море, по соухоу проведе въ поустыню, а противьныꙗ погроузи въ бездьнѣ, въ поустыни же безводьнѣ напои ꙗ, проражь камень, и хлѣба ан͠гльска насыти, и законъ же ѿ бл͠а приимъ, бж҃иемь пьрстъмь написанъ. на скрижали бо каманы прѣдасть люди въ сохраниение и послоушание. и сиꙗ же прѣбл͠жнаꙗ и бг͠оугодьнаꙗ ч͠лвка ни чимь же мьньша тою ꙗвистаса, того же бж҃иꙗ дх҃а напоиена съвыше, соугоубѣ бл͠годати съподобльшаса, люди изведоста из многамрачьнаго диꙗвольскаго мора, мысльнаго фараона погроужьша, и вьсю силоу его потрѣбиста, и вѣрою въоружьшаса и силою крьстьною, не въ поустыню же ꙗ изведоста, нъ на свѣтъ бг͠оразоумьныи настависта, не ис камене водоу изведъша, нъ вѣрою словесе бж҃иꙗ жадьныꙗ напоиста, не ис не чювьствьна же камене, водоу изведъша, ꙗко же и она, нъ истекъшею кръвию и водою ѿ прѣчистыихъ ребръ г͠а нашего іс͠ х͠а, вѣрьныимъ вѣчьноую пищю и бесконьчьныи животъ въ сп͠сение прѣдаста, въ ѿдание грѣхомъ подающа, ни хлѣба ан͠гльска напитающа, нъ истое тѣло г͠а нашего іс͠ х͠а. законъ же бж҃ии соугоубо прѣложьша, въ новыи ꙗзыкъ прѣдаста, писмена сътворьша емоу. еже бѣ са ѿ прѣмоудрыихъ и разоумьныихъ оутаило, то ѿкръвено бысть младеньцемъ, въ послѣдьнии вѣкъ сима, не на скрижали каманы написанъ, нъ на ср͠дць скрижали плътанъ, ни сквозѣ ѡблакъ, ни мьглою и боурею гл͠анъ, самѣмь г͠мь іс͠ хс͠ъмь съконьчанъ и прѣданъ, не сѣни слоужителꙗ, нъ истинѣ проповѣдьника быста, ни кроплениемь кръве оуньча и козьлꙗ, кропаща и оуищающа скврьньныꙗ къ плътьсцѣи чистотѣ, нъ ст͠ыимь крьщениемь, не тѣло едино оуищающа, нъ д͠шевьноую свѣщю въ ср͠дчьнѣмь селѣ, вьсѣмъ въсиꙗвъша, ни законьнѣи жьртвѣ проповѣдьника бывъша, или слоужителꙗ, нъ бескврьньнѣи и мирьнѣи хв͠овьнѣи слоужьбѣ слоузѣ и проповѣдателꙗ ꙗвистаса, ап͠лом соупроужьника, на то же дѣло избьрана, кр͠ь съмысльно на рамоу своею въсприимъша, вьсю вьселеноую обидоста, испълнающа оучениемь та мѣста, въ ихъ они не постоꙗша,

ли оудалѥниѥмь поути, ли за оумножениѥ инѣхъ странъ ближьниихъ, въ нихъ же рашьдъшеса, ꙗко лоуча слн҃ьчныꙗ свѣтъмь ѡбразоумьнымь просвѣтиша вьсь миръ. по тѣмъ же стопамъ и си ходаща, и тогоже дх҃а напоѥна ѿ бг҃а, томоу же словеси быста проповѣдьника и новаꙗ ап҃ла, не на тоужемь основании своѥ дѣло полагающа, нъ изнова писмена въѡбражьша, и съвьршиста въ ꙗзыкъ новъ. послѣ же въсиꙗвъша, ꙗко оутрьнаꙗ звѣзда, ѿ слн҃ца свѣтъ приѥмлющи, свѣтьлѣиши вьсѣхъ ꙗвлаѥться, и ꙗкоже наꙗтии дѣлателѥ въ виноградъ, понесъшеи таготоу дн҃е и варъ, съ пришьдъшиими въ .аі҃. ча҃, равьнѣмь съподоблении быша мьздѣ бж҃ии бл҃годати, тако извольши въ послѣдьнии вѣкъ томоу же дѣлоу ꙗвити сиꙗ новаꙗ проповѣдьника и свѣтильника вьсеи вьселенѣи, иже подвигъмь добрымь и вѣрою крѣпъко прѣпоꙗсавъша чрѣсла своꙗ, проидоста, ꙗко слн҃це, тьмьнаꙗ мѣста стопами своими, просвѣщающа вьсакоу мьглоу поганьскоую, дх҃овьнымь огньмь попалающа и ѥретичьскоую, не пощадаща дш҃а своѥꙗ, ни пощадаща телесе своѥго, нъ вьсьгда готова сѫщи за правоую вѣроу сластьно испити хв҃оу чашѹ. въ срацинѣхъ же и козарѣхъ ꙗвльшаса непобѣдьна, нъ ꙗкоже дв҃дъ иноплеменьникоу иногда низъложивъ гърдыню, ѥго потрѣби, прообразовавъ троицю трьми камени, и своимь ѥмоу мечьмь главоу ѿсѣкъ, похвалоу приꙗтъ въ тьмахъ ѿ сн҃овъ излевъ, тако же и сиꙗ оц҃а, триоупостасьноу бж҃ьствоу слоузѣ соуща и проповѣдьника, въ съборѣхъ срациньстѣхъ и жидовьскыихъ обрѣтъшаса, своими имъ книгами и ꙗзыкъмь, бохъмитовы блади и жидовьскоую злобоу дѹховьнымь мечьмь ѿсѣкъша, потрѣбиста, ако плѣвелъ, и попалиста дх҃овьною бл҃годатию, а слово гн҃е въсѣꙗста, ꙗко и пьшеницю, въ срд҃чьнѣмь селѣ, и вьса насладиста медоточьныими словесы, трьбезначальнаго же бж҃ьства, ꙗсно исповѣдаста, оуказаста въ ѥдиномь соущьствѣ равьньствъмь сияюща оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. тако ꙗ оуловиста, ꙗко и рыбы словесьною мрѣжею и крьстиста ѿ козаръ чьстьныꙗ чади до двою сътоу, развѣ женъ и дѣтии, трьгоубоу похвалоу ѿ вьсеꙗ црк҃ве приимъша, прѣидоста ѿтѹдоу на западьныꙗ страны, бл҃говѣстьствоующа слово бж҃ие въ ꙗзыкъ

новъ, и вьсь цр҃квьныи законъ прѣложьша ѡ грьчьскаго, въ свои имъ ꙗзыкъ прѣдаста, трьꙗзычьникомъ же зълобоу низъложьша, потрѣбиста, ꙗко плѣвелъ ѿ пьшеница ѿвращьша, ти чисто цр҃кви и свѣтообразьно жито прѣдаста. въ западьнихъ же странахъ, паноньстѣхъ и моравьскахъ странахъ, ꙗко сл҃нци въсиꙗвъша, мрака грѣховьна ѿгънавъша, просвѣтиста боукъвами, и наоучьша оученикы цр҃квьномоу чиноу испълнь. и тако течение съконьчавающа, поути сѧ ꙗста римьскаго, апльскомоу прѣстолоу поклонитисѧ, ведоуща съ собою на сщ҃ение дх҃овьныи плодъ, ѥже слышавъ апостоликъ андриа́нъ, изиде противоу има далече ѿ града римьска, и тако же ꙗ приꙗтъ, ꙗко аньгл҃а бж҃иꙗ, и оучение ѥю прилюбль, постави блаженаго меѳодиꙗ на презвоутерьство, и оученикы ѥю.

Приближи же сѧ врѣмѧ покои приꙗти прѣст҃омоу и прѣбл҃жномоу оц҃ю нашемоу и оучителю костантиноу философоу. видѣвъ же ꙗвление ѿ ба҃ ѡ покои своѥмь, облѣчесѧ въ чьрны ризы, и дн҃ь же нарекъ покоꙗ своѥго, прѣбысть до нѥго дн҃ь, веселасѧ и славѧ ба҃, и тако почи о гн҃и въ лѣто .҂ѕ҃. т҃. о҃. з҃., и приложисѧ къ оц҃емъ своимъ, прр҃ькомъ и ап҃ломъ, мч҃никомъ и вьсѣмъ ст҃ынимъ. и положиша и въ цр҃кви ст҃го климента, идеже начаша мънога ицѣлениꙗ бывати ѿ чьстьнаго гроба его, слѣпии абиѥ начаша просвѣщатисѧ, недоужьнии цѣлитисѧ, бѣси исходити, ѥже видѣвъше римлане, паче сѧ приложиша къ ст҃ыни ѥго. сщ҃ьше же прѣчьстьнаго и бо҃чьстьнаго меѳодиꙗ на архиеп҃пьство, на столъ ст҃го андроника ап҃ла въ панонии ѿ .о҃., поустиша и на страны словѣньскыꙗ оучитъ въ ꙗзыкъ ихъ, написавъше епистолию сию къ кнѧземъ страны тоꙗ, ростиславоу, и ст҃опълкꙋ, и коцьлоу· ардрианъ еп҃пъ, рабъ вьсѣмъ рабомъ бж҃иѥмъ, къ ростиславоу, и ст҃опълкоу, и коцьлоу. слава въ вышьнихъ бо҃у, и на земли миръ, въ чл҃вцѣхъ бл҃говолѥние. ꙗко ѡ васъ слышавъше дх҃овьны радости, ꙗже имате на сп҃сение, сълѥмъ брата нашего, чьстьнаго меѳодиꙗ, сщ҃ена на архиеп҃пьство, на страны ваша, ꙗкоже ѥсте просили оу насъ, да вы оучить, въ ꙗзыкъ прѣлагаꙗ книгы, да сѧ испълнить прр҃чьскоѥ слово, ꙗкоже рѣша· хвалите га҃ вьси ꙗзыци, и похвалите ѥго вьси людиѥ, и·

Digitized by Google

вьсакъ ꙗꙁыкъ исповѣсть, ꙗко же г҃ь і҃с х҃съ въ славоу б҃оу о҃цю. аминь. и въ єѵангѡлии рече г҃ь, посылаа своꙗ оученикы· шьдъше, наоучите вьсѧ ꙗꙁыкы, крьстаще ꙗ въ имѧ о҃цѧ и с҃на и с҃тго д҃ха, оучаще ꙗ блюсти вьсѧ, єлико ꙁаповѣдахъ вамъ, и се аꙁъ съ вами єсмь въ вьсѧ д҃ни до коньчины вѣкоу. ами҃. вы же, чада въꙁлюбленаꙗ, послоушаите оученіꙗ божиꙗ, єже въ послѣдьнаꙗ времена прѣдано б҃ы, вашего ради с҃пасеніꙗ, да поочающесѧ раꙁоумьно, плодъ достоинъ сътворите, и примѣте вѣньць нетьлѣньнъ и въ сь вѣкъ и въ градоущии съ вьсѣми с҃тыими въ вѣкы. аминь.

Дошьдъшю же ємоу въ страны моравьскы, вьси людиє съ радостию иꙁидоша въ сърѣтеніє ємоу, и тако и приꙗша, и ꙗко ан҃гла б҃жиꙗ. и ѿвьрꙁошасѧ очеса слѣпыимъ и оушеса глоухыхъ, и ꙗꙁыци вълъсноующеи въꙁ҃глаша мира, и ими же оусты бѣша пьрвѣе жьрътвы неприꙗꙁниины въꙁдаꙗли, на кладаꙁихъ и на вьсѣхъ мѣстѣхъ хоулвали б҃а, тѣмь же дѣти ихъ словесьныꙗ и бесквьрньныꙗ слоужьбы б҃оу въꙁдають ꙁа вьсь миръ, и въ вьсакомь мѣстѣ имѧ б҃жиє прославлꙗєтьсѧ въ ꙗꙁыкъ новъ, ємоу же ꙗвисѧ проповѣдьникъ и ап҃лъ новъ, въсиꙗвъ ꙗко с҃лнце, мьглоу невѣдѣниꙗ ѿгона, и богораꙁоумьныимь свѣтъмь вьсѣмъ ср҃дца просвѣти, кротостию же и сластию, вьсакъ себѣ любъвию привлача, течениє своє съконьча, вѣроу съблюде, ц҃ркви пѣсньми оукраси и пѣнии д҃ховьныими, и тако почи ѡ г҃и, въ лѣ҃ ѿ твари вьсего мира .ꙅ҃. т҃. ч҃. д҃., и приложисѧ къ о҃цемъ своимъ, патриархомъ аврамоу, исакоу, ꙗковоу, вьсѣмъ себе оуподобль, вьсѣхъ ѡбраꙁъ на себѣ поношь, ѿвѣмъ равьнъ бывъ, ѿвѣхъ мьнии, а дроугыихъ прѣспѣвъ силою, и дѣтелию, и подвъгъмь, въсиꙗвъ ꙗко с҃лнце лоучами притъчьнами и каꙁаниємь, єго же помъшлающии медоточьнаꙗ словеса, нѣсть чемь сласти єго д҃ховьныꙗ приложити.

Тѣмь же кыꙗ оубо хвалы въꙁдамь вама, троужьшимасѧ толико х҃а ради въ въсточьныихъ, и ꙁападьнихъ, и сѣверьскыихъ странахъ, не ищюща временьныихъ и тьлѣющиихъ, нъ вѣчьныихъ и бесконьчьныихъ, крьстъ г҃нь моужьскы на рамѣ въсприимъша, и тѣмь ѡладѣвъшю грѣхъмь ꙁемлю, потрѣбльша, раꙁориста, и въсѣꙗста

д҃ховьноѥ сѣма, и чисто ц҃ркви принесоста жито, д҃ньноѥ оучениѥ, имь же сиꙗста ст҃аꙗ ꙗко свѣтилѣ, въ вьсемь мирѣ дѣмоньскꙋю хоулоу и вьсакоу ѥ́ресь прогънавъша. велика оубо стълпа х҃вѣ ц҃ркви быста, н҃бсьнаꙗ чл҃вка и ѕемьнаꙗ анг҃ла, въ плъти бесплътьноѥ житиѥ́ сътажавъша. бл҃жное въ истиноу чрѣво, ношьшеѥ́ вы и въѕдоивъша гл҃а многаплодьна, имь же напитѣста алъчющаꙗ ꙗѕыкы и жадьныꙗ напоиста животьнаго пива, непрѣстающоу пищю источьша вьсѣмъ обильно. къто оубо възможеть достоиноу похвалоу ваю исповѣдати; подън҃бсьноую вьсю прошьдъша стопами своими, вьсь миръ о̓ст҃иста. бл҃гиъ ꙗѕыкъ ваю, имь же насѣꙗста д҃ховьнаꙗ словеса въ сп҃сеніе бещисльноу ꙗѕыкꙋ, бо҃дъхновеныі даръ ѿ б҃а приимъша, мракъ невѣдѣниꙗ вьсюдоу прогънаста. собою ѡбраѕъ вьсѣмъ прѣдълагающа, ѿ оустьноу д҃ховьноую сладость источающа, поганьствоу же вьсакомоу раѕ̓дроушьника ꙗвистаса, ѥретикомъ соупостата, бѣсомъ прогоньника, свѣтъ о̓мраченымъ, оучитела младеньцемъ, источающа д҃ховьноую сладость, алъчющимъ нескоудьнаꙗ пища, жадьнымъ непрѣстаꙗи источьникъ, нагы́мъ обильноѥ́ о̓дѣниѥ́ подающа, сирымъ помощьника, страньнымъ приимьника, больнымъ посѣтителꙗ, печальнымъ оутѣшителꙗ, напастьнымъ ѕащитьника, въдовамъ и сиротамъ помощьника, слѣпымъ свѣтодателꙗ, вълающимъса въ мори житїисцѣмь велика анькура, стѣна и покровъ припадающимъ къ вама, июдѣемъ соупостата, исповѣдьника ст҃ѣи троици, съвьрьшителꙗ бж҃ию съмотрению, величьствоу бж҃їю слоужитела, источьника бж҃ию словеси, недвижима стълпа х҃вы ц҃ркви, печать правьдѣ, щитъ вѣрѣ, шлѣмъ сп҃сению, класъ многоплодьнъ, лоѕа медоточьна, сѫти медвьнии словеса ваю, ими же насладиста вьсю вьселеноую, ꙗко бисьръ многоцѣньнъ источьша, съкровищї г҃ни, вмѣстилищи бж҃иꙗ съмотрениꙗ, обитѣлищи бж҃ию съмотрению, съсоуда ст҃омоу д҃хоу иѕбьранаꙗ, пронесъшаꙗ има х҃во по вьсеи ѕемли, кротоу похвалоу на себе понесъша, врѣменьнаꙗ прѣѕьрѣвъша, а вѣчьныихъ наслажениѥ приимъша, непрѣстаньно пр҃пдбнаꙗ и истиньнаꙗ пастыра, ѕа иѕбьраноѥ стадо ваю подвижьно помолитаса, страсти ѿженоущꙗ, бѣдъ и напасти иѕбав-

лающа, просвѣтита нимъ сърьдьчьнѣи оүи, и оумъ оутвьрдита достоино послѣдовати стопамъ вою, немощи наша на са възимающа, съвыше силоу подадита, да достоино поживъше о҆ хѣ҃, наслѣдьниці трудоу ваю обращються, и проповѣдьници правѣи вѣрѣ, юже к нимъ юста прѣдала, да вьси юдиногла҃сно прославать трьс҃тою бж҃ьство оц҃а и сн҃а и с҃таго дх҃а, нына и присно и въ вѣкы вѣкомъ. амин:-

---

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
1,	8.	Въ подлин. ѻбою юдино и.
2.	7.	Евангеліе отъ Матѳ. XI, 5.
—	13.	Псал. CXI, 1—3.
—	27.	Еванг. отъ Іоан. VII, 38.
3,	9.	Еванг. отъ Матѳ. XVII, 26.
—	15.	Въ подлин. было въ ꙁабъдѣнии.... бесътоужении, но выскоблено въ первомъ ꙁа, а во второмъ бе.
—	27.	видѣвы и вм. видѣвъ и.
4,	4.	Сир. XXXIX, 1—2, 4—8, 10—13.
—	9.	прѣ вм. прѣдъ.
5,	14.	не уюкьсткьна же не нс камене вм. ке нс не уюкьсткьна же камене.
7,	33.	Псал. CXVI, 1.
8,	1.	Филипп. II, 11.
—	2.	Матѳ. XXVIII, 19—20.

Digitized by Google

II

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріяршой (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Февраля 14-го дня, въ слѣдъ за Житіемъ Кирилла Философа, съ оборота 922-го листа, 4-ая строка 1-го столбца снизу, до конца 1-го столбца 929-го листа.

—

В тои҃ дн҃ь слѡво похва́лнѡ на памѧ҃ ст҃ымь и҆ преслав-
нымъ оу҆чт҃лемь слове́ньскꙋ ѧ҆зыкѫ, сътворшема пи-
смены е҆моу и҆ преложьшема но́вы҆ и҆ ветхы҆ законъ
въ ѧ҆зыкъ и҆хъ, бл҃жномꙋ кирилꙋ философѫ и҆ а҆рхїе҆пи-
скопꙋ панонскоу мефодїю. бл҃ви ѡ҃.

Бо҃у и҆ сп҃соу нашемꙋ і҆с҃оу х҃ѫ, многимъ и҆ неизреченнымъ чл҃ко-
любїемъ помилова́шꙋ рѡ҆ чл҃ческїи, и҆ не терпащꙋ създанїа своего,
лестїю дїаволею ѡ҆дръжи́ма, низложи себе въ смиренїе волное, и҆
въплоса ѿ ст҃го дх҃а и҆ ѿ прч҃стыа и҆ ѿ славныа бц҃а и҆ прн҃о дв҃ы
мр҃їа, на земли ꙗви҃ и҆ съ чл҃ки поживе, и҆ съѡбразенъ бывъ те-
леси нашемꙋ, ѡ҆соуди грѣ҃ плотїю своею, да оу҆мираю́щїи ѡ҆ а҆дамѣ,
ѡ҆ хѣ҃ ѡ҆живоуть. тъ бо е҆сть миръ нашь сътвори и҆ ѡ҆боѧ и҆ е҆дино
преѡгражденїе ѡ҆ градѣ раздроушь, кр҃томъ оу҆бивъ вражоу, и҆ первѣ-
нецъ бы҃ и҆з мр҃твыхъ, собою наставль рѡ҆ чл҃чь на неистлѣнныи поу,
въше҆ же на нб҃са, сѣде ѡ҆ десноую пр҃тла величествїа на высокы҃, за-
повѣ҆ давъ и҆скоу́снꙋ родꙋ чл҃чю, хотѧи҆ в послѣднѧа врѣмена прї-
ити соудити живымъ и҆ мр҃твымъ, и҆ въздати комоужо по дѣлѡмь
е҆го, ꙗко праведенъ соудїи. не хощеть бо̀ см҃рти грѣшникѫ, но ѡ҆б-
ращенїю е҆го и҆ покаа́нїю, а҆ще наипаче прилежить на злобѫ кожо
чл҃къ. не ѡ҆ставить бо̀ създанїа своего мл҃тивыи бъ҃, ни забы дѣла

Digitized by Google

роукѫ своєю, но на кожо лѣта и времена изъбра моужа, и ꙗви дѣла ихъ и подвиги людемъ, да быша, тѣ подобащеса, животъ вѣуны ѡбрѣли, и по тѣх прркы, по прркх же апслы, и по апслх мученикы, и правныꙗ моужа и оучтла, еже са и збысть въ семый вѣк нашь. рѣша бо ѡни· слѣпїи прозрать, глоусїи оуслышать слово книжное, и вси возглють разанчьны азыки величїꙗ бжїа.

Бѣ же в селоунѣстѣмь градѣ мѫ нѣкїи, именьмь левъ, члкъ непороученъ, истиненъ и бгоутець, ѡгрѣбааса ѿ всакїа злобы и исполнаа вса заповѣди бжїа, ꙗко же їѡвъ. живый же въ кротости и говѣнїи, семороденъ ѡбрѣтеса, ꙗко же и їѡвъ. ѡ нѣкоем же и прркъ гть· блжнъ моужь боаиса га, в заповѣдехь его въсхощеть зѣло, силно на земли боудеть сѣма е, ро правеный блвитса, слва и богаство в домѫ его, правда е пребываеть въ вѣкъ вѣка. ис того бо корене восїаста изрядни два лѣторасли свѣтозарни, блвенъ плѡ на себѣ носаща, житїе же непорѡчно ѿ юности имоуща. премрость бо себѣ ꙗко сестроу сътворша, тою оукрасистаса и дшею и оумѡмъ, любовїю же и вѣрою, дроугъ дроуга єю преспѣваста, мростїю цвѣтоуща прно, ꙗко цвѣтець блгоюханный. родѿ сый мнїи блжный коньстантинъ, а оумомъ и добродѣтельми выспрь възлетаа, ꙗко же ѡрелъ дховныма крилома, ти бгозарнымъ свѣтомъ оума просвѣщь си, съсоу избранъ стмѫ дхоу, и тѣмъ свѣтаса всѣмь оучнїемъ философскїи, нескоудное съкровнще ѡбрѣте. ꙗко же бо источникъ исполнаа всю вселенноую, напои жадныа словесе бжїа, ꙗко же рече сам гь бъ нашь іс хс· вѣроуаи в ма, ꙗко книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекоуть воды живы, си рѣчь дарове животворащаго дха. тѣ бо въскипѣ в немъ, излїаса оустнама его и всю вселенноую сластно възвесели, слово рассѣкаа коемоужо азыкоу, противоу своемѫ разоумѫ. бѣ бо емѫ данъ даръ дховный азыки глати, ꙗко и апслоу. старѣиши же е братъ, преблжнный мефодїи, измлада житеискїа саны начатъ прїимати. мдртїю бо ꙗко цвѣтъ блгоюханенъ цветый, всѣми влками бы любимъ. к беседахъ бо ꙗко соломонъ ꙗвлаше, дивныа притча и наказанїа и вопрошанїа износа и(зъ) срдца села, и на слоужбѣ всѣмъ оугодно, ꙗко крилатъ ѡбрѣташе, и на воинѣ ꙗко и самсонъ, и гедеѡнъ, и ісъ навгинъ стра-

Digitized by Google

шенъ ꙗвлашеса. тѣм же и воевоскый санъ прїимъ, побы в немъ мало, и разоумѣвъ многоматежный сь свѣтъ, и сѣнь прѣходащь неполезнено, паче же гн҃е слово ꙗко и стрѣлꙋ в срци си прїимъ, ꙗко же рече· каа полза есть члкꙋ, аще весь миръ приѡбращеть, а дшю своꙗ ѿщетить, ли погоубить; ли что дасть члкъ измѣнꙋ на дши своеи; премѣнивъ же земными нбнаа, времена оубо ѿметаа ѿ себе, презрѣ, въ вѣчныа подвигноуса. и ишедъ въ ѡлибъ, постригжеса в чрныа ризы, чаа прїати бѣлꙋ и нетлѣнꙋ англьскꙋ ѡдежоу. и бѣ покиноуаса всѣмъ с покоренїемъ и смиренїемъ, въ забдѣнїи и млтвѣ, в стꙋженїи и слꙋженїи, въ изранѣ пощенїи, въ трезвенїи всегда, въ ѡтищенїи дхвнѣмь, въ плачи блазѣ, ѿ очию источника испоущаа, ꙗко рѣкꙋ, и тою омываа все тѣло свое, плѡскаго покоа ѿноу не свѣдыи, какъ е, но на всакꙋ нощь стоа ѿ захода слнца до въсходаща, не даа сна очима своима, ни вѣждома си дреманїа, ни покоа бровьма своима, поучаа са въ ѱалмѣх и пѣнїихъ и пѣснех дхѡвныхъ, сподвизаа са спостигноути житїа стыхъ ѡцъ. ѡвы же прѣспѣ кротостїю и молчанїемъ, а дроугыа постомъ и бдѣнїемъ, и млтвою, и смиренїемъ издрано, и тако именитъ бы въ всѣхъ ѡцехъ, побенъ великомꙋ арсенїю, и антонїю, и савѣ, всех житїа собою съвершаа. млтивый бъ, видѣвъ и въ толицѣ троудѣ пребываюша, вложи в срце братїи, иже, видѣвше подвигъ его изрѧденъ на слоужбꙋ бжїю, дроугъ къ дроугꙋ дивлахꙋса и прославлахꙋ ба, дающаго благодать свыше троужающимса его ради, донде же патрїархъ, оуслышавъ подвигъ его, бѣдиша и поставити митрополита в чтнѣ мѣстѣ, и не могше его томъ прибѣдити, поставиша и игоумена в манастыри, иже нарицаетса имене полихронъ, в немъ же баше ѡцъ .о҃., и по то са емъ, пребываше ꙗко и бесплотенъ, в млтвах прно, всѣмь всаскы, дабы вса приѡбрѣлъ. и стыа бо книгы ѡ таковою вопїють, похвално глюща· пржрѡсти древних възищетса, и въ прорчьствїихъ пожвкете. повѣсти моужь именитых съхраните, и въ извитїихъ притоучных изидѣте. посреди вельможь послоужите, и пре игоумены ꙗвитеса. по земли тоужди азыкъ проидѣте, добро и зло въ члцех искоушена боудета. срце свое даста оутрьне

быти къ гоу сътворивъшемоу а, и предъ вышнимъ помолистаса, и ѿверзоста оуста своа на млтву, и ѡ грѣсе своихъ помолистаса. аще же бъ восхощеть великїи, разоумнаго дха наполнитеса. тъ бо потоучить гдъ и мдрть ею, и въ млтвѣ исповѣдаста гви. тъ бо явить казанїа и оучнїа ею, и в законѣ завѣта гна похвалистаса. въсхвалать ею разоумъ многи, и до вѣка не потребитса и не ѿступить ею, и има ею живеть в роды и роды. мрость ею повѣдать языци, и похвалу ею исповѣсть црькви, еи же быста крѣпка побитиа и недвижима столна, ѡснована на твердѣмь камени, вѣрѣ. послѣствовавша первоѡцмь и патрїархомь ѣрою и подвиго, дѣанїа ихъ и троуды собою съкончавающа, яко же и великїи патрїархъ авраамъ, прадѣ хвъ, вѣрою преселникъ бывъ и пришлець в земли тужде, дроугъ бжїи наречеса, и завѣ ѡбрѣзанїю ѿ ба прїимъ, вѣрою ѡць многомь языкомь наречеса.

Сїа же ста и преславнаа ѡца и оучтла, тою же вѣрою оукрашьса, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѡчьства своего и пришелца на землю тоужоу. законъ же ѿ ба прїимша, не своему племени, яко авраамъ, но языку, иже не разоумѣаше десница своеа, ни шуица, но ем же са претинахоу, то томоу са поравощьше, кланахоуса, яко боу, твари, въ творца мѣсто. завѣтъ же не ѡбрѣзанїю прїимше, яко же авраамъ, но крещенїю, въ ѡставленїе грѣховъ, въ вѣкы пребывающь, самѣмъ скончанъ и преданъ гмь нашимь, іс хмь. моусѣи такоже съ арономъ въ їерѣихъ бжїихъ, бъ фараѡнови нарекса, моуками различными егѵпта оумоучь, бжїа люди из работы ихъ изведе, во дне стълпомъ ѡблачнымъ, а в нѡщи столпомъ ѡгненымъ, и раздѣль море, по соуху проведе въ поустыни, а противныа погроуги въ безнѣ, в поустыни безводнѣ напои а, поражь каме, и хлѣба англка насыти, и законъ ѿ ба прїимъ, бжїимъ перстомъ написанъ. на скрижали бо камены предасть люди въ схраненїе и послоушанїе. и сїа же преблженаа и бгоугонаа члка ни чим же менша тою явистаса, того же бжїа дха напоена свыше, соугѫбѣ блгти сподобльшиса, люди изведоста изъ многа чермьнаго дїавольстка моря, мысленаго фараѡна погрѫжьша, и всю силоу его потре-

биста и҆ вѣрою въѡ́роужи́стасѧ и҆ силою кр҃тною, не в поустыню а҆
и҆зведо́ста, но̂ на свѣтъ бг҃оразоумныи̇ настависта, не и҆с камени
водꙋ и҆звѣ̂ша, но̂ вѣ́рою словесе бж҃їа жа̑дныа̀ напои́ста, не и҆з неꙋю́вь-
ствена же камене водꙋ и҆звѣ̂ша, ꙗ҆ко же і ѡ҆на, но и҆стекшею
кровїю и водою ѿ преꙋчисты̑ ребръ г҃а нашего, і҆с҃а х҃а, вѣрнымъ пи-
щꙋ вѣꙋноую̀ и҆ бесконеꙋный животъ во сп҃сенїе предаста, въ ѿда-
нїе грѣховъ подаю́ща, ни хлѣба а҆нгл҃ка напитаю́ща, но̂ и҆ ст҃оѐ
тѣло г҃а нашего, і҆с҃а х҃а. законъ же бж҃їи соꙋгѫбо преложьша. в но-
выи̇ ѧ҆зыкъ предаста, писмена сотворша е҆мꙋ. е҆же бѣ сѧ ѿ прм҃д-
рыхъ и҆ разоумны̑ оу҆таи́ло, то ѿкровено бы̑ мл҃нцемъ, в послѣднїи
вѣкъ си́ма, не на скрижали камѧны написанъ, но̂ на ср҃цѣ скрижа-
ли плотанъ, ни сквозѣ ѡ҆бла̑, ни м҆глою и҆ боурею̀ гл҃анъ, но̂ самѣ̑ гм҃ь
і҆с҃ хм҃ь сконꙋанъ и҆ преданъ, не сѣни слоужителѧ, но̂ и҆стинѣ про-
повѣдника быста, ни кропленїемъ крове оу҆нꙋа и҆ ко̑лѧ кропѧща и҆
ѡ҆ꙋнщаю́ща скверненыа̀ къ плѡ̑стѣи̇ ꙋ҆тотѣ, но̂ ст҃ымь крещенїемъ, не
тѣло е҆дино ѡ҆ꙋнщающа, но̂ дш҃евноую̀ свѣщꙋ въ ср҃ꙋнѣмь селѣ всѣмъ
восїа́вша, ни заколе́ннѣи̇ жерътвѣ проповѣдника бывша, и҆ли слоу-
жи́телѧ, но̂ бескве́рненѣи̇ и҆ мирнѣи̇ хр҃товнѣи̇ слоужбѣ слоузѣ про-
повѣдателѧ ꙗ҆ви́стасѧ, а҆пл҃ѡмъ соупроужника, на то же дѣло и҆з-
брана, кр҃тъ смыслено на рамꙋ своѐю въспрїи̑ша, всю вселе́нноую
ѡ҆бидо́ста, и҆сполнѧю́ща оу҆ченїемъ та мѣста, в ни̑ ѡ҆ни не постоѧ́ша,
ли оу҆долженїемъ поути, ли за оумноженїе и҆нѣхъ странъ ближнихъ,
в них̀ же раше̑шесѧ, ꙗ҆ко лоуꙋѧ сл҃нечныа̀ свѣтомъ бг҃оразоумнымь
просвѣтиша весь миръ. по тѣ̑ же стопамъ и҆ ти ходѧща, и҆ то̑ же
дх҃а напоѐна ѿ б҃а, томоу̑ словеси быста проповѣдника и҆ новаа̀
а҆пл҃а, не на тоужемъ ѡ҆снованїи своѐ дѣло показаю́ща, но и҆знова
писмена въѡ́бражша, и҆ съверши́ста въ ѧ҆зыкъ новъ. послѣ же во-
сїавша, ꙗ҆ко оу҆тренѧа звѣзда, ѿ сл҃нца свѣтъ прїемьлющи, свѣтлѣи̇ши
всѣ̑ ꙗ҆влѧ́етсѧ, и҆ ꙗ҆ко же наѧ́тїи дѣлателе въ виногра̑, понесшеи̇ та-
готꙋ дн҃е и҆ вара, съ пришѐшими въ .аі҃. ꙋс҃ъ, равнѣмь сподоблени
быша мз̑ѣ бж҃їи бл҃годати, тако и҆зволши в послѣ́днїи вѣкъ томоу
же дѣлꙋ ꙗ҆ви́ти сїа новаа̀ проповѣдника и҆ свѣти́лника всеи̇ все-
леннѣи̇, ꙗ҆же пѡ̑вигомъ добрымъ и҆ вѣрою крѣпко прѣпоѧ́савша ꙋресла

Digitized by Google

своя, проидоста, яко слнци, темная места стопами своими, просвещающа всяку мьглоу поганьскоую, дховным огнем попаляюща и еретичьскоую, не пощадаща дша своеа, ни пощадаща телеси своего, но всегда готова сущи за правоую веру сластно испити хвоу чашу. въ срацинех же и козарех явльшася непобедима, но яко же двдъ иноплеменникоу иногда инзъложивъ гордыню, его потреби, прообразовавъ трцу треми камени, и своимъ емоу мечемь главу отсекъ, похвалоу прiатъ въ тмахъ отъ сновъ iилевъ, такоже же и сiа оца, триоупостасну бжтву слоугы соуща и проповедника, въ соборехъ срачиньстех и жидовскыхъ обретшася, своими имъ книгами и языкоимъ, бахьметовы блади и жидовьскую злобж дховнымъ мечемь отсекша, потребиста, яко плевелъ, и попалиста дховною блгтiю, а слово гне всiаста, яко и пшеницж, въ срдчных селех, и вся насладиста медоточными словесы, трибезначалнаго бжьства ясно исповедаста, оуказаета въ едином соущестех равеньствомь сiающа оца и сна и стго дха. тако а оуловиста, яко и рыбы, словесною мрежею, и крстиста отъ козары чтныя чади до двою стоу, разве женъ и детей, трегоубж похвалу отъ всея црькве прiимша, преидоста отъ доуная на западныя страны, блговестьствоующа слово бжiе въ языкъ новъ, и весь црковный законъ преложьша отъ греческа, въ свой имъ языкъ предаста, трвдыничниковъ же злобу низложиша, потребиста, яко плевелъ отвращьша отъ пшеници, ти чисто црквн и светозарно жито предаста. в западных же странах, паноньстех и моравских странах, яко слнци возсiавша, мрака грехоовна отгнавша, просветиста боуквами и наоучьша оучники црковномоу чиноу исполнь. и тако течение своначавша, поути ся яста римьскаго, апльскомоу пртлу поклонитися, ведоуща съ собою на сщенiе дховный плодъ, еже слышавъ апостолникъ андрiанъ, изиде противоу имъ далече отъ града римьска, и тако же а прiатъ, яко аггла бжiя, и оучение ею прилюбь, постави блженаго мефодiя на прозвутерьство, и оучнкы ею.

Приближи же ся время помой прiяти престомоу и преблаженомоу оцоу нашемоу и оучтлю коньстантиноу философоу. видев же явленiе

ѿ б҃а ѡ покои своемъ, ѡблечеса в черныѧ ризы, и днь же нарекъ покоѧ своего, пребысть до него днь, веселаса и славѧ б҃а, и тако почи о г҃и в л҃ѣ .м҃г. той, и приближися къ ѡц҃емь своимъ, пррк҃ѡ и ап҃ломъ, мч҃комъ и всѣ ст҃ы. и положиша и въ црк҃ви ст҃го климента, идеже начаша многа исцѣленїа бывати ѿ чт҃наго гроба его, слѣпїи абїе начаша просвѣщатисѧ, недоужнїи исцѣлитисѧ, бѣси сходити. еже видѣвше римлане, паче са приложиша къ ст҃ми его. ст҃ьше же прч҃тнаго и бл҃гочтнаго мефодїа на архиеп҃кпьство, на столъ ст҃го андроника, ап҃ла въ панонїи ѿ .о҃., поустиша и на страны словѣньскїа оучить въ азыкъ ихъ, написавше епистолїю сию къ кнѧземъ страны тоѧ, ростиславу, и ст҃ополку, и коцелу. андрїанъ еп҃пъ, рабъ всѣ рабѡ бжїимъ, къ ростиславу, и ст҃ополку, и коцелу. сл҃ва в вышнїи б҃гу, и на земли миръ, въ члцехь бл҃говоленїе. ѩко ѡ ва слышавше дх҃вны радости, иже имате на спсенїе, слемъ брата нашего, честнаго мефодїа, ст҃ена на архїеп҃кпьство, на страны ваша, ѩкоже есте просили оу на҃, да вы оучить, въ азыкъ прелагаѧ книги, да са исполнить прр҃ческое слово, ѩко рещи хвалите г҃а вси азыци, и похвалите его вси людїе. и всак азыкъ исповѣсть, ѩко же и г҃ь іс҃ хс҃ въ славу б҃оу ѡц҃у. аминь. въ еулїи рече г҃ь, посылаѧ оученикы своѧ мене, наоучите вса азыки, кр҃таще а во има ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, оучаще блюсти вса, елико заповѣдах вамъ, и се азъ с вами есмь вса дни до кончины вѣкоу. аминь. вы же, чада возлюбленнаѧ, послоушайте оучнїа бж҃їа, еже в послѣднаѧ времѧ предано бы, нашего ради спнїа, да поучающеса разоумно, илѡ достоинъ сътворите и прїимете вѣнецъ нетлѣненъ и в сїи вѣкъ и въ грѧдщїи съ всѣми ст҃ми въ вѣкы. аминь.

Дошедшоу же емоу въ страны моравьскы, вси людїе с радостїю изидоша во срѣтенїе емоу, и тако прїаша и, ѩко англа бж҃їа. и ѿверзошаса очеса слѣпымъ и оушеса глоухы, и ѩзыци колеснующеи възглаша миръ, и ими же оусты бѣша первѣе жртвы непрїазнены въздаали на кладазѣхъ и на всѣ мѣстехъ хвалами б҃а, тѣи же дѣти ихъ словесныѧ и бескверненыѧ слоужби б҃оу въздають за не

мирѣ, и въ всакомь мѣстѣ има бжїе прославлаєтса въ азыкъ новъ, ємоу же ависа проповѣдникъ і апⷧъ новъ, восїавъ ѣко слнце, мглꙋ невидѣнїа ѿгона, и ѡбразоумнымь свѣтомь всѣмь срца просвѣти, кротостїю и сластїю, вса к себѣ любовїю привлача, теченїе своє скончав, вѣрꙋ соблюде, цркви пѣсньми оукраси и пѣнїи дховными, и тако почи ѡ гѣ в лѣто ѿ твари всего мира .ѕг. тѵд., и приложиса къ ѡцемь своимъ, патрїархомъ авраамꙋ, исакꙋ, іаковꙋ, всѣмь себе оуподобль, всѣ ѡбразъ на себѣ понош, ѡвѣ равенъ бывъ, ѡвѣ мни, а дрꙋгыхъ преспѣвъ силою, и дѣтелїю, и подвигомъ, восїавъ ѣко слнце лоучами прилоучными и казанїемъ, єго же помышлающе медоточнаа словеса, нѣ чемь сласти єго дховныа приложити.

Тѣмже, кыа оубо похвалы възамь вама, троудившиса толико хⷭа ради въ восточны, и западны, и сѣверьски странахъ, не ищꙋща временны и тлѣющихъ, нѡ вѣчны и бесконечныхъ, крстъ гнь моужьски на рамо воспрїимша, и тѣмь ѡбладающꙋю грѣхомь землю, потребльша, разорᲈста, и всѣаста дховное сѣма, и чисто цркве принесоста жито, днⷭное оученїе, им же сїаста, ѣко свѣтили, въ всемь мирѣ, дѣмоньскоую хꙋлꙋ и всакꙋ єресь прогнавша. велика оубо столпа хве цркве быста, нбнаа члка и земнаа анг҇ла, въ плоти бесплотное житїе стажавша. блженно є во истинꙋ чрево носившєє вы, и въздоивша гласа многоплодна, им же напитаста алчющаа азыки, и жаныа напоиста животнаго пива, непрестающꙋ пищꙋ источьша всѣмъ ѡбилно. кто ꙋбо возможеть достоинꙋ похвалꙋ ваю исповѣдати; ионїю всю прошеша стопами своими, ве мирь ѡстиста. блвенъ азыкъ ваю, им же насѣаста дховнаа словеса въ спсенїе бесчисленꙋ азыкоу бгодхновенный даръ ѿ ба прїимша, мракъ невидѣнїа всюдꙋ прогнаста, собою ѡбразъ всѣ прелагающа, ѿ оустнꙋ дховноу сласть источающа, погайствꙋ же всакомꙋ разроушника ависта, єретикомъ соупостата, бѣсомъ прогоиника, свѣ ѡмраченнымъ, оучтела манце, источающа дховнꙋю сласть, алчющимъ нескончаа пища, жаднымъ напааа источникъ, нагимъ ѡбилно ѡдѣнїе полающа, сирымъ помощника, странным прїимника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастнымъ защитника, вдовамъ и

сирота помощника, слѣпымъ свѣтодателя, вопіющимся к мори хитрѣйстемь великаа ѧнькѵра, стѣна и покровъ приплодающимъ к вамъ, іюдеомъ соупоста́та, ѩсповѣдника сто́ѧ трои́цѣ, свершителя бжію смотрѣнію, велѣестьскоу бжію слоужи́теля, ѩстоумника бжію словеси, недвижима столпа цр҃кве хв҃ы, печать правдѣ, цѣпь вѣры, шлемь спсе́нію, кла́ многоплоденъ, лоза медотоумна́, сотн медвенїи словесы́ вію, ѥли же наслади́ста всю вселе́нноую, ꙗко бисеръ многоцѣненъ ѩстоуѣша, сокровищи гнѣи, въмѣстилищи бжіа смотрѣнїа, ѡбителищи бжію смотрѣнію, сосоудо сты́х дхъ ѩзбранна́, пронесшаа ѥма хр҃ово по всеи ꙁемли, кр҃тъ похвалах, на себѣ понесша, временна́ презрѣвша, а вѣчныхъ наслажденїе пріѧ́ша, непрестаи́но предобна́ и ѩстинна́ пастыра, ꙁа ѩзбраи́ное стадо вію подвижно помолитаса, страсти ѡженоу́ша, бѣдъ и напастїи ѩзбавлаю́ща, просвѣтита ѥмъ сроуѣнѣи ѡѓи и оумъ оутверди́та достойно посавдовати стопа́ вію, немощи наша на са взнлаю́ща, свыше снах подадита, да, достойно пожившее ѡ хр҃ѣ, наслѣдници трождъ вію ѡкра́шатса и проповѣдници правѣи вѣрѣ, ѥже ѥмъ е́ста предали, да вси е́диногла́но прославѣмъ тристо́е бжтво ѡц҃а и сна и ст҃го дха, нн҃ѣ и прнѣ и в҃ѣки вѣкомъ. а҃мнь.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
12.	2.	въ заглавіи сътворшемꙋ вм. сътворшема.
—	3.	преложьшема вм. преложьшема.
—	—	на повы и ветхы вм. новы и ветхы.
—	4.	въ ꙗзыки вм. въ ꙗзыкь.
—	—	и передъ мефодїю вм. того, чтобъ стоять передъ архїепископꙋ.
14,	10.	в бестꙋженїи слꙋженїи. вм. в стꙋженїи и слꙋженїи.
—	18.	именистъ вм. именитъ.
—	32.	ꙗвитиса вм. ꙗвитеса.
—	—	проидѣтѣ вм. проидѣте.
—	33.	искоꙋла вм. искоꙋшена.
15,	1.	пре вм. предъ.
16,	3.	не чювьствена же не ис камене вм. не ис нечювьствена же камене.
—	6.	предасть вм. предаста.
—	8.	соѵгѫбꙋ вм. соѵгѫбо.
—	12.	г҃ла вм. г҃ланъ.
—	25.	пытаста вм. выста.
17,	13.	восїаста вм. всїаста.
—	22.	ѿвращьшаа вм. ѿвращьша.
—	23.	предасть вм. предаста.
18,	16.	ꙗже вм. ꙗко же.
—	30.	волкоꙋющеи вм. волсноꙋющеи.
—	31.	миръ, а сверху надъ ъ приписано еще а.
19,	3.	невидѣнїа вм. невѣдѣнїа.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
19,	10.	наказанїемъ вм. казанїемъ.
—	—	е҆же полагающе вм. е҆го же помышляюще.
—	13.	Проп. ради.
—	18.	хвулу вм. хулу.
—	25.	насѣкаста вм. насѣѩста.
—	26.	невидѣнїа вм. невѣдѣнїа.
20,	13.	помолистася вм. помолитася.

Digitized by Google

III

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четiй-Миней Московской Патрiаршей (Синодальной) Библiотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, въ слѣдъ за Житiемъ Меѳодiя, съ 181 листа, 2-го столбца, до конца 2-го же столбца оборота 187-го листа.

В той дн҃ь.

М҃ца того въ .ѕ҃. дн҃ь слово похвално на памѧ ст҃ым и преславным оучителем словеньску ꙗзыку, сотворшема писмены ему и преложьшема новый и ветхый законъ въ ꙗзыкъ н҃, бл҃женному кѵрилу и архiеп҃пу панонньску меѳодию. бл҃гви ѿч҃е.

Бг҃у и сп҃су нш҃ему i҃у х҃у, многыимъ и неизреченнымь члк҃олюбием помиловавшю ро҃ чл҃чьскый, и не тръпащу созданiа своего, лестiю дiаволею одръжима, иизложи себе въ смиренiе волное, и воплощьса ѿ ст҃го дх҃а и ѿ пр҃утыа и ѿ славныа б҃ца и пр҃но дв҃ы мрiа, на земли ꙗвльса, и съ чл҃кы поживе, и соѡбразенъ бывъ телеси нш҃ему, ѡсуди гр҃х плотiю своею, да оумираюшии ѡ адамѣ, о х҃ѣ ѡживуть. той бо е҃ миръ нш҃ь сътвори и ѡбоа и едино преѡграженiе о градѣ раздрушь, крестомь оубивъ вражду, и пръвенець бысть из мертвый, собою наставль родъ чл҃чь на неистлѣнныи путь, вше же на н҃бса, сѣде ѡ деснuю пр҃тла величьствiа на высокый, заповѣдь давъ искусноу роду чл҃чю, хотай в послѣднаа времена прити судити и живый и мр҃твы, и возати комужо по дѣлу его, ꙗко

праведенъ судии. не хоще бо смерти грѣшникоу, но ѡбращенїю его и покаанїю, аще наипаче прилежи на злобоу кожо человѣкъ. не ѡставини бо созиданїа своего млтивыи бъ, ни забы дѣла руку своею, но на кажда лѣта и времена избра мужа, и ꙗви дѣла и и подвигни люде, да быша, тѣмъ подобащеса, живо вѣчныи ѡбрѣли. и по тѣ прркы, по прорцѣхъ же апли, и по аплѣхь мчникы, и правенныа мужа и оучитела, еже са и сбы въ .з. вѣкь нашь. рѣша бо ѡни слѣпии прозрать, глусии оуслышиа слово книжное, и ксн возглають различни ꙗзыки велнчїа бжиа.

Бѣ же в селуньстѣмь градѣ мужъ нѣкыи, именемъ левъ, человѣкъ непорочен, истиненъ и богоутець, ѡгрѣбаася, ѿ всякыа злобы и исполнаа вса заповѣди бжїа, ꙗко новъ. живыи в кротости и говѣнїи, седьмороденъ ѡбрѣтеса, ꙗко їѡвъ. ѡ нѣком же и прркъ глть блаженъ мужь, боаиса га, в заповѣде его восхоще зѣло, силно на земли буде сѣма его, родъ праведныихъ блгнтса; слава и богатство в дому его, правда его пребывае в вѣкы вѣкоу. ис того бо корене всїаста израили двѣ лѣторасли, свѣтозарнѣ, блгословенъ плод на себѣ носаща, житие же непорочно ѿ юности имуща. премрость бо себѣ ꙗко и сестру сотворша, тою оукрасиста и дшю и оумь, любовїю же и вѣрою, другъ друга сею преспѣваста, мрстию цвѣтующа прно, ꙗко цвѣтець блгоюханныи. родъ сы мнии блаженыи костантинъ, а оумо и добродѣтельми выспрь возлѣтаа ꙗко ѡрелъ духовныма криломa, ти бгозарнымъ свѣтомъ оума просвѣщь си сосоу избранъ стму дху, и тѣмь свѣтаса всѣ оучение философьскы, нескоудное скровнщїе ѡбрѣтеса. ꙗко бо источникъ всю исполъная вселенную, напои жадныа словесе бжїа, ꙗкоже рече си гь бъ нашь, ic xc вѣруаи в ма, ꙗкоже книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекуть воды живы, сирѣчь, дарове животворащаaго дха. тъ бо воскипѣ в немь, излїаса оустнама его и всю вселеноую сластно возвесели, слово расѣваа коемоужо ꙗзыкоу, противу своему разуму. бѣ бо ему данъ даръ дховьныи ꙗзыки глати, ꙗко и апостолу. старѣиши же его брат, преблаженыи мефодїи, из млада житиискыа саны начат прїимати. мростїю бо ꙗко цвѣтъ блгоюханенъ

цветыи, всѣми вл҃ками бы҃ любимъ. в бесѣда҃ бо ꙗко соломонъ ꙗвлаꙗшеса, дивныа̀ притчи и наказанїа и вопрошанїа износа и(зъ) ср҃чнаго села, и на службѣ всѣмъ оугоднъ, ꙗко и крилатъ ѡбрѣтаашеса, и на воинѣ ꙗко и самсонъ, и гедеѡнъ, и ѵ҃ навгинъ страшенъ ꙗвлаше҃. тѣмже и воеводьскыи санъ прїимъ, побы҃ в не҃ мало, и разумѣвь многоматежныи сьи свѣ҃, ꙗко сѣнь преходащь неполезнено, паче же г҃не слово, ꙗко и стрѣлу в ср҃ци си прїимъ, ꙗко же рече· каа̀ полза есть ч҃лку, аще весь миръ приѡбращеть, а д҃шю свою ѡтщети҃, ли погуби҃; ли что дасть ч҃лкъ измѣну на доуши своеи; премѣнив же земными нб҃наа̀, врѣменна оубо ѿметаа̀ ѿ себе, презра в вѣчныа̀ подвигнутиса, и ше҃ въ ѡлимбъ, пострижеса в черныа̀ ризы, чаа̀ прїати бѣлу и нетлѣнну аг҃гльску ѡдежоу. и бѣ повиноуꙗса всѣмь с покоренїемь и смиренїемъ, въ бдѣнїи и м҃лтвѣ, в стуженїи и служенїи, въ израдиѣ пощенїи, въ трезвѣнїи всеѓа, въ ѡчищении д҃хвнѣмъ, въ плачи блазѣ, ѿ очию источника испущаа̀, ꙗко рѣкоу, и тою омываа̀ все тѣло свое, плотьскааго покоа̀ ѿнюдь невѣдыи, какъ есть, но на всаку нощь стоа ѿ захода с҃лнца до восходаща, не даа сна очима своима, ни вѣжема си дрѣманїа, ни покоа̀ бровьма своима, пооучаяса въ ѯ҃лѣхъ, и пѣнїихъ, и пѣсне҃ д҃ховныи҃, сподвизаꙗса спостигнути житїа ст҃ы ѡц҃ь, ѡвы же преспѣ кротостїю и молчанїе҃, а другыа̀ посто҃ и бдѣнїемь, и м҃лтвою, и смиренїе҃ издрадно, и тако имени҃ бы҃ въ всѣ҃ оц҃е҃, подобенъ великому арсенїю, и антонїю, и савѣ, всѣ҃ житїа собою совръшаа̀. милостивыи же б҃ъ, видѣвъ и в толицѣ трудѣ пребывающа, вложи в ср҃це братїи, и҃, видѣвше подвигъ его израденъ на службу б҃жїю, другъ ко другу дивлаахоуса и прославлааху б҃а, дающааго бл҃гть свыше тружающимса его ради. дондеже патриархъ, оуслышавъ подвигъ его, бѣдиша и поставити митрополита в ч҃тнѣ мѣстѣ, и не могьше его в томь прибѣдити, поставиша и игумена в манастыри, и нарицаетса именемь полихронъ, в нем же баше оц҃ь .о҃., и по то са емь, пребываа̀ше, ꙗко и бесплотенъ, в м҃лтва҃ пр҃но, всѣмъ всачьскы, дабы вса приѡбрѣлъ. и ст҃ыа̀ бо книгы ѿ таковою вопїють, похвално г҃лющa· прм҃рости древни҃ взыщетса, и въ прр҃чь-

ственихъ пожнвете, повѣсть мꙋжь именитꙑ сохраните, во изгнтии притоүнꙑ изыдете. посредѣ велмѡ послꙋжите, и предъ игꙋмены ꙗвитеса. по зѣли тꙋжди ꙗзыкъ проидете, добро и зло въ үлцѣ искоүшена бꙋдета. срце свое даста оүтрене бꙑти къ гоү, сотворившемꙋ вы, и предъ вышнимь помолистаса. и ѿвръзоста оүста своꙗ на млтвꙋ, ѡ грѣсѣ свои помолистаса. аще же бѣ восхоще великыи, разꙋмнаго дха наполнитеса. тѣ бо потоүи гдъ и мрость ею, и в молитвѣ исповѣстаса гви. тѣ бо ꙗви казаніе и оүченіа ею, и в законѣ завѣта гна похвалистаса. восхвалать ею разꙋмъ мноѕи, и до вѣка не потребитса и не ѿ(т)стꙋпи ею, и има ею живѣ в роды и роды. мрость ею повѣдать ꙗзыци, и похвалꙋ ею исповѣсть црквн, еи же быста крѣпка пособника и недвижима столпа, ѡснована на твердѣмь камене, вѣрѣ. послѣдьствовавша первоѡцемъ и патріархомъ, вѣрою и повигомъ дѣаніа и и трꙋды собою скончавающа, ꙗко и великыи патріархъ авраамъ, прадѣ хвъ, вѣрою преселени бывъ и пришлець в земли тꙋжеи, дрꙋгь бжіи нарече̑са, и завѣтъ обрѣзанію ѿ ба принимъ, вѣрою оць многꙑ ꙗзыкомъ наречеса.

Сіа ста и преславнаа ѡца и оүчитела, тою же вѣрою оүкрашьшаса, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѡчьства своего и пришельца на землю тꙋжꙋ. закон же ѿ ба приимша, не своемꙋ племени, ꙗко авраа, но ꙗзыкꙋ, иже не разꙋмѣаше десница своеа, ни шꙋица, но емь же са притъкнахꙋ, то томꙋ са поработшьше, кланаахꙋса, ꙗко бгꙋ, твари, в творца мѣсто. завѣт же не ѡбрѣзанію пріемше, ꙗко авраамъ, но крщенію, въ ѡставленіе грѣховъ, в вѣкы пребывающь, самѣмь скончанъ и преданъ гмь ншимь іѵ хмь. моүси такоже со аронѡ во ерѣѣ бжии, бѣ фараѡнови нарекьса, мꙋками разлічнами егѵпта оүмꙋчь, бжіа люді из работы ихъ изведе, во дне столпѡ ѡблачныи, а в нощи столпѡ ѡгнены, и разѣль море, по сꙋхꙋ проведе в пꙋстыню, а противны погрꙋзи в безнѣ, в пꙋстыни же в безводнѣ напои а, поражь камень, и хлѣба аггльска насыти, и закон же ѿ ба пріимь, бжіи перстѡ написанъ. на скрыжали бо каманы предасть люди в сохраненіе и послꙋшаніе. и сіа же преблаже-

Digitized by Google

нꙗ и бг҃оугоднаꙗ чл҃ка, ни чим же менша тою ꙗвистаса, того бж҃їа дх҃а напоена свыше, сугубѣ бл҃гти сподобистаса, люди изведоста изо многамрачна дьявольскаго мора, мысленаго фараѡна погружьша, и всю силу его потребиста, и вѣрою въѡружьша и силою крестною, не к пустыню же а изведоста, но на свѣтъ бг҃оразумныи настависта, не из камени воду изведша, но вѣрою словесе бж҃на жадъныꙗ напоиста, не ис нечювьствена же камене воду извеша, ꙗко же и ѡна, но истекшею кровию и водою ѿ пречт҃ы ребръ г҃а нш҃его, і҃у х҃а, вѣрнымъ вѣчную пищу и бесконечныи животъ во сп҃сеніе предаста, во ѿданіе грѣхо подающа, не хлѣба агг҃льска напитающа, но истое тѣло г҃а нш҃его, і҃с х҃а. закон же бж҃їи сугоубо преложьша, в новый азыкъ предаста, писмена сотворша ему. еже бѣ са ѿ прм҃рый и разумны оутаило, то ѿкровено бы младенцемь, в последнии вѣкъ сима, не на скрижали каманы написанъ, но на ср҃ць скрижали плотанъ, ни сквозѣ ѡблꙗ, ни мьглою и бурею гл҃анъ, но самѣмь г҃мь і҃с х҃мь сконечанъ и преданъ, не сѣни служитела, но истинѣ проповѣдника быста, не кропление крове оуньча и козла кропаща и оучищающа скверьныꙗ к плоскѣи чтотѣ, но ст҃ым кр҃щеніемь, не тѣло едино оучищающа, но д҃шевную свѣщу в ср҃чнѣмь селѣ всѣ восіавьша, не заколеннѣи жертвѣ проповѣдника бывша, или служитела, но бескверьнѣи и мирнѣи хр҃товѣи службѣ слузѣ и проповѣдатела ꙗвистаса, ап҃ло супружника, на то же дѣло избрана, кр҃тъ смыслено на раму своею въспріимша, всю вселеную ѡбидоста, исполнающа оучение та мѣста, в ни оии не постоаша, ли оудолжение пути, ли за оумноженіе инѣхъ странъ ближни, в них же рашешеса, ꙗко луча слн҃чныꙗ, свѣтѡ бг҃оразумнымь просвѣтиша весь миръ. по тѣм же стопамъ и сї ходаща и того же дх҃а напоена ѿ бг҃а, тому же словеси быста проповѣдника и новаа ап҃ла, не на тужде ѡснованни свое дѣло полагающа, но изнова писмена воѡбражьша, и совершиста въ азыкъ новъ. послѣ же восіавша, ꙗко оутрения звѣзда, ѿ сл҃нца свѣ приемлющи, свѣтлѣиши всѣ ꙗвлаетса, и ꙗко же наꙗтни дѣлателе к виногра, понесъшеи таготу д҃не и вара, с пришешима въ .аі҃. ч҃с, равнѣмь сподоблени быша мьздѣ, бж҃ии

ѿ ба ѡ покои своемъ, ѡблечеса в черныа ризы, и днь же нарекъ покоа своего, пребысть до него днь, веселяся и славя ба, и тако почи ѻ гн к дя .г. тоз., и приближися къ ѿцемь своимъ, прркомъ и аплмъ, мчнкомъ и всѣ стыи. и положиша и въ цркви стго климента, идеже начаша многа исцѣлениа бывати ѿ чтнаго гроба его, слѣпіи абіе начаша просвѣщатися, недоужніи исцѣлитися, бѣси сходити. еже видѣвше римляне, паче ся приложиша къ стни его. сщьше же прчтнаго и бгоучтнаго мефодіа на архиепкпьство, на столъ стго андроника, апла въ панонiи ѿ .о., поустиша и на страны словеньскіа оучить въ азыкъ ихъ, написавше епистолію сию къ кназемь страны тоа, ростиславу, и стополку, и коцелу. адріанъ епнъ, рабъ всѣ рабѡ бжіимъ, къ ростиславу, и стополку, и коцелу. слава в вышнихъ бгу, и на земли миръ, въ члцехъ благоволеніе. яко ѡ васъ слышавше дховны радости, иже имате на спсеніе, слеиъ брата нашего, честнаго мефодіа, сщена на архіепкпьство, на страны ваша, якоже есте просили оу насъ, да вы оучить, въ азыкъ прелагаа книги, да са исполнить прркоское слово, яко рѣща. хвалите га вси азыци, и похвалите его вси людіе. и всак азыкъ исповѣсть, яко же и гь іс хс въ славу бгу ѿцу. аминь. въ еуаліи рече гь, посылаа оученики своа, рекше, наоучите вса языки, крстяще а во имя ѿца и сна и стго дха, оучаще блюсти вса, елико заповѣдахъ вамъ, и се а с вами есмь вся дни до кончины вѣкоу. аминь. вы же, чада возлюбленнаа, послоушайте оученіа бжіа, еже в послѣдняя времяна предано бы, нашего ради спсніа, да поучающеса разоумно, плѡ достоинъ сътворите и пріимете вѣнецъ нетлѣненъ и в сіи вѣкъ и въ грядущіи съ всѣми стыми въ вѣкы. аминь.

Дошешоу же емоу въ страны моравьскы, вси людіе с радостію изидоша во срѣтеніе емоу, и тако пріаша и, яко аггла бжіа. и ѿверзошаса очеса слѣпымъ и оушеса глоухы, и язьіци волсноующеи възглаша миръ, и ими же оусты бѣша первѣе жртвы непріазнены въздаали на кладазѣхъ и на всѣхъ мѣстехъ хвалоами ба, тѣи же дѣти ихъ словесныа и бескверненыа слоужби бгоу въздають за нѣ

миръ, и въ всакомь мѣстѣ имѧ бж҃їе прославлѧетсѧ въ ѧзыкѣ новѣ, ѥмоу же ꙗвисѧ проповѣдникъ і ап҃лъ новъ, восїавъ ꙗко слн҃це, мглꙋ невидѣнїа ѿгона, и ѡбразоуьнымъ свѣтомъ всѣмь срц҃а просвѣти, кротостїю и сластїю, вса к себѣ любовїю привлачѧ, теченїе своѥ сконча, вѣрꙋ соблюде, цр҃кви пѣсньми оукраси и пѣнїи дх҃овными, и тако почи ѿ гѣ в лѣто ѿ твари всего мира .҂ѕ҃. тѵ҃д., и приложисѧ къ ѡц҃емь своимъ, патрїархомъ аврааму, исакꙋ, їаковꙋ, всѣмь себе оуподобль, всѣ ѡбразъ на себѣ понощь, ѡвѣ равенъ бывъ, ѡвѣ мни, а дрꙋгыхъ преспѣвъ силою, и дѣтелїю, и подвигомъ, восїавъ ꙗко слн҃це лоучами приточнами и казанїемъ, его же помышлѧюще медоточнаа словеса, из чемь сласти его дх҃овныѧ приложити.

Тѣмже, кыѧ оубо похвалы въздамъ вама, трꙋдившимасѧ толико хр҃а ради въ восточнѣи, и западнѣи, и сѣверьскїи странахъ, не ищꙋща временнїи и тлѣющихъ, нѡ вѣчныи и бесконечныхъ, крстъ гн҃ь моужьски на рамꙋ воспрїимша, и тѣмь ѡбладѣвшꙋю грѣхомь землю, потребльша, разориста, и всѣаста дх҃овное смѧ, и чисто цр҃кве принесоста жито, дш҃ьное оученїе, им же сїаста, ꙗко свѣтили, въ всемь мирѣ, дѣмоньскоую хꙋлꙋ и всакꙋ ересь прогнавша. велика оубо столпа хв҃е цр҃кве быста, нб҃наа чл҃ка и земнаа ан҃гла, въ плоти бесплотное житїе стажавша. бл҃женно е во истинꙋ чрево ношьшее вы, и въздоивша гласа многоплона, им же напитѣста алчющаа ѧзыки, и жаныѧ напоиста животнаго пива, непрестающꙋ пирꙋ истоуьша всѣмъ ѡбилно. кто оубо воможеть достоинꙋ похвалꙋ ваю исповѣдати; понебнꙋю всю прошеша стонами своими, весь миръ ѡстиста. блаженъ ѧзыкъ ваю, им же насѣаста дх҃овнаа словеса въ сп҃сенїе бесчисленꙋ ѧзыкоу бг҃одхновенныи даръ ѿ бг҃а прїимша, мракъ невидѣнїа всюдꙋ прогнаста, собою ѡбразъ всѣ прелагающа, ѿ оустнꙋ дх҃овноу сласть истачающа, поганствꙋ же всакомꙋ разроушника ꙗвистаса, еретикомъ соупостата, бѣсомъ прогоиника, свѣ ѡмраченнымъ, оучитела мнцѣ, истачающа дх҃овнꙋю сласть, алчющимъ нескоуднаа пища, жанымъ напаꙗа источникъ, нагимъ ѡбилно ѡдѣнїе подающа, сирымъ помощника, страннымъ прїимника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастнымъ защитника, вдовамъ и

сирота помощника, слѣпымъ свѣтодателя, валющимся в мори житейстемь великаа анькира, стѣна и покровъ припадающимъ к вама, iюдѣомъ супостата, исповѣдника стѣи троици, свершителя бжїю смотренїю, величеству бжїю служителя, источника бжїю словеси, недвижима столпа црькве хвы, печать правдѣ, щитъ вѣры, шаемь спсенїю, кла многоплоденъ, лоза медоточнаа, соти медвенїи словеса ваю, ими же насладиста всю вселенную, яко бисеръ многоцѣненъ источьша, сокровищи гни, вмѣстилищи бжїа смотренїа, обителищи бжїю смотренїю, сосуда стму дху избраннаа, пронесшаа има хво по всеи земли, кртъ похвалѫ, на себѣ понесша, временнаа презрѣвша, а вѣчныхъ насложенїе прїимша, непрестанно преподобнаа и истиннаа пастыра, за избранное стадо ваю подвижно помолитася, страсти отженуща, бѣдъ и напастїи избавляюща, просвѣтита имъ срдчнѣи очи и умъ утвердита достойно послѣдовати стопа ваю, немощи наша на ся взимающа, свыше силу подадита, да, достойно поживше о хѣ, наслѣдници труду ваю обрящутся к проповѣдници правѣи вѣрѣ, юже имъ еста предали, да вси единогласно прославлять трисвтое бжтво отца и сна и стго дха, нинѣ и присно и в вѣки вѣкомь. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
12.	2.	въ заглавіи сътворшему вм. сътворшема.
—	3.	преложьшема вм. преложьшема.
—	—	на новы и ветхы вм. новы и ветхы.
—	4.	въ ѧзыки вм. въ ѧзыкь.
—	—	и передъ мефодію вм. того, чтобъ стоять передъ архіепископу.
14,	10.	в бестуженіи служеніи. вм. в стуженіи и служеніи.
—	18.	именистъ вм. именитъ.
—	32.	ѩвитися вм. ѩвитеся.
—	—	проидѣтѣ вм. проидѣте.
—	33.	исноула вм. искоушена.
15,	1.	пре вм. предъ.
16,	3.	не чювьствена же не ис камене вм. не ис кечювьствена же камене.
—	6.	предасть вм. предаста.
—	8.	соугѫбу вм. соугѫбо.
—	12.	гла вм. гланъ.
—	25.	пытаста вм. быста.
17,	13.	восіаста вм. всіаста.
—	22.	ѿвращьшаа вм. ѿвращьша.
—	23.	предасть вм. предаста.
18,	16.	ѩже вм. ѩко же.
—	30.	волноующей вм. волсноующей.
—	31.	миръ, а сверху надъ ъ приписано еще а.
19,	3.	невидѣніа вм. невѣдѣніа.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
19,	10.	наказанїемъ вм. казанїемъ.
—	—	е҆же полагаю̀ще вм. е҆го же помышлаю̀ще.
—	13.	Проп. ради.
—	18.	хвѹлѹ вм. хѹлѹ.
—	25.	насѣкаста вм. насѣѧ̀ста.
—	26.	невидѣнїа вм. невѣдѣнїа.
20,	13.	помолистаса вм. помолитаса.

Digitized by Google

III

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, въ слѣдъ за Житіемъ Меѳодія, съ 181 листа, 2-го столбца, до конца 2-го же столбца оборота 187-го листа.

—

В то҃и дн҃ь.

Мц҃а того҃ въ .ѕ҃. дн҃ь слово похвално на памѧ҃ ст҃ы и преславным оучителемъ словеньскꙋ ꙗзыкꙋ, сотворшема писмены емꙋ и преложьшема новый и ветхый законъ въ ꙗзыкъ и҃, блаженномꙋ кѵрилꙋ и архїеп҃пꙋ паноньскꙋ меѳодию. бл҃гви ѡ҃че.

Бг҃ꙋ и сп҃сꙋ нш҃емꙋ ӏ҃ѵ х҃ѹ, многыимъ и неизреченнымъ чл҃колюбием помиловавшю ро҃ чл҃чьскый и не трьпащꙋ созданїа своего, лестїю диаволею ѡдрьжима, иизложи себе въ смиренїе волное, и воплощьса ѿ ст҃го дх҃а и ѿ пречт҃ыа и ѿ славныа бц҃а и прн҃о дв҃ы мрїа, на земли ꙗвльса, и съ чл҃кы поживе, и сообразенъ бывъ телеси нш҃емꙋ, ѡсꙋди гре҃ плотїю своею, да оумирающии ѿ адамъ, ѡ х҃ѣ ѡживꙋть. той бо е҃ миръ нш҃ъ сътвори и ѡбоа и едино преѡгражение ѡ градѣ раздрꙋшь, крестомь оубивъ вражꙋ, и прьвенецъ бысть из мертвый, собою наставль родъ чл҃чь на неистлѣнныи пꙋть, вше же на н҃беса, сѣде ѡ деснꙋю пр҃тла величьствїа на высокый, заповѣдь давъ искꙋсноу родꙋ чл҃чю, хотаи в послѣднаа времена прити сꙋдити и живый и мр҃твы, и воздати комꙋжо по дѣло его, ꙗко

праведенъ судии. не хощѣ бо смерти грѣшникоу, но ѡбращенїю его и покаанїю, аще наипаче прилежи на злобоу кожо чл҃къ. не ѡстави бо созданїа своего м҃лтивыи б҃ъ, ни забы дѣла руку своею, но на кажда лѣта и времена изъбра мужа, и ꙗви дѣла и и подвиги люде, да быша, тѣмъ подобающеса, живо вѣчныи ѡбрѣли. и по тѣ пр҃ркы, по пр҃рцѣхъ же ап҃лы, и по ап҃лѣхъ м҃чкы, и праведныа мужа и оучитела, еже са и сбы въ .з҃. вѣкъ нашь. рѣша бо ѡни слѣпии прозрать, глусии оуслышат слово книжное, и вси возглють разлучны ꙗзыки величїа бж҃на.

Бѣ же в селуньстѣмь градѣ мужъ нѣкыи, именемъ левъ, чл҃къ непорочен, истиненъ и богочтець, ѡгрѣбаася, ѿ всакыа злобы и исполнаа вса заповѣди бж҃їа, ꙗко нѡвъ. живыи в кротости и говѣнїи, седьмороденъ ѡбрѣтеса, ꙗко їѡвъ. ѡ нѣком же и пр҃ркъ гл҃ть блаженъ мужь, боаиса г҃а, в заповѣдѣ его восхощѣ зѣло, силно на земли буде сѣма его, родъ праведныихъ бл҃витса; слава и богатство в дому его, правда его пребываѣ в вѣкы вѣкоу. ис того бо корене восїаста изрлнѣ двѣ лѣторасли, свѣтозарнѣ, бл҃гословенъ пло на себѣ носаща, житие же непорочно ѿ юности имуща. премрость бо себѣ ꙗко и сестру сотворша, тою оукрасиста и д҃шю и оумь, любовїю же и вѣрою, другъ друга сю преспѣваста, мростию цвѣтуюша прно, ꙗко цвѣтець бл҃гоюханныи. родѡ сы мни бл҃женыи костантинъ, а оумо и добродѣтельми выспрь возлѣтаа ꙗко ѡрелъ духовныма крилома, ти бг҃озарнымъ свѣто оума просвѣщь си сосоу избранъ ст҃му дх҃у, и тѣмь свѣтаса всѣ оучение философьскы, нескоудное скровищїе ѡбрѣтеса. ꙗко бо источникъ всю исполънаа вселеную, напои жадныа словесе бж҃їа, ꙗкоже рече сп҃ъ г҃ь б҃ъ нашь, іс хс҃ вѣруай в ма, ꙗкоже книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекуть воды живы, сирѣчь, дарове животворащаагo дх҃а. тъ бо восклипѣ в немь, излїаса оустнама его и всю вселеноую сластно возвесели, слово расѣваа коемоужо азыкоу, противу своему разуму. бѣ бо ему данъ даръ дх҃овныи азыки гл҃ати, ꙗко и апостолу. старѣиши же его бра, пребл҃женыи мефодїи, из млада житинскыа саны нача прїимати. мростїю бо ꙗко цвѣть бл҃гоюханенъ

цветыи, всѣми вл҃ками бы҃ любимъ. в бесѣда҃ бо ꙗко соломонъ ꙗвлаꙗшеса, дивныа̀ притчи и наказанїа и вопрошанїа износа и(зъ) ср҃чнаго села, и на службѣ всѣмъ оугоднъ, ꙗко и крилатъ ѡбрѣтаашеса, и на воинѣ ꙗко и самсонъ, и гедеѡнъ, и ѵ҃ навгинъ страшенъ ꙗвлаше҃. тѣмже и воеводьскыи санъ прїимъ, побы҃ в не҃ мало, и разумѣвь многоматежныи сьи свѣ҃, ꙗко сѣнь преходащь неполезнено, паче же гн҃е слово, ꙗко и стрѣлу в ср҃ци си прїимъ, ꙗко же рече· каа̀ полза есть чл҃ку, аще весь миръ приѡбращеть, а дш҃ю свою ѡтщети҃, ли погуби҃; ли что дасть чл҃къ измѣну на доуши своеи; премѣнив же земными нб҃наа̀, врѣменна оубо ѿметаа̀ ѿ себе, презра в вѣчныа̀ подвигнутиса, и ше҃ въ ѡлимбъ, пострижеса в черныа̀ ризы, чаа̀ прїати бѣлу и нетлѣнну аг҃гльску ѡдежоу. и бѣ повиноуꙗса всѣмь с покоренїемь и смиренїемъ, въ бдѣнїи и мл҃твѣ, в стуженїи и служенїи, въ израдиѣ пощенїи, въ трезвѣнїи всега, въ ѡчищении дх҃внѣмъ, въ плачи блазѣ, ѿ очию источника испущаа̀, ꙗко рѣкоу, и тою омываа̀ все тѣло свое, плотьскааго покоа̀ ѿнюдь невѣдыи, какъ есть, но на всаку нощь стоа ѿ захода сл҃нца до восходаща, не даа сна очима своима, ни вѣжема си дрѣманїа, ни покоа̀ бровьма своима, пооучаяса въ ѱл҃ѣхъ, и пѣнїихъ, и пѣсне҃ дх҃овныи҃, сподвизаꙗса спостигнути житїа ст҃ы ѡц҃ь, ѡвы же преспѣ кротостїю и молчанїе҃, а другыа̀ посто҃ и бдѣнїемь, и мл҃твою, и смиренїе҃ издрадно, и тако имени҃ бы҃ въ всѣ҃ оц҃е҃, подобенъ великому арсенїю, и антонїю, и савѣ, всѣ҃ житїа собою совръшаа̀. милостивыи же бъ҃, видѣвъ и в толицѣ трудѣ пребывающа, вложи в ср҃це братїи, и҃, видѣвше подвигъ его израденъ на службу бж҃їю, другъ ко другу дивлаахоуса и прославлааху бг҃а, дающааго бл҃гть свыше тружающимса его ради. дондеже патриархъ, оуслышавъ подвигъ его, бѣдиша и поставити митрополита в чт҃нѣ мѣстѣ, и не могьше его в томь прибѣдити, поставиша и игумена в манастыри, и нарицаетса именемь полихронъ, в нем же баше оц҃ь .о҃., и по то са емь, пребываа̀ше, ꙗко и бесплотенъ, в мл҃тва҃ пр҃но, всѣмъ всачьскы, дабы вса приѡбрѣлъ. и ст҃ыа̀ бо книгы ѡ таковою вопїють, похвално гл҃юща· прмрости древни҃ взыщетса, и въ прр҃чь-

ствиихь пожнете, повѣсть мꙋжь именитꙑ сохраните, во извитии притоучи изыдете. посредѣ велмо послꙋжите, и предъ игꙋмены ꙗвитеса. по земли тꙋжди ꙗзыкъ проидете, добро и зло въ ꙋлицѣ искоушена бꙋдета. срдце свое даста оутрене быти къ гоу, сотворившемꙋ вы, и предъ вышнимь помолистаса. и ѿвръзоста оуста своа на млтвꙋ, ѿ грѣсѣ своих помолистаса. аще же бъ восхощетъ великый, разꙋмнаго дха наполнитеса. тъ бо потоуи глъ и мрость єю, и в молитвѣ исповѣстаса гви. тъ бо ꙗви казаніє и оучєніа єю, и в законѣ завѣта гна похвалистаса. восхвалать єю разꙋмъ многи, и до вѣка не потребитса и не ѿ(т)стꙋпи єю, и има єю живе в роды и роды. мрость єю повѣдать ꙗзыци, и похвалꙋ єю исповѣсть цркви, єи же быста крѣпка пособника и недвижима столпа, ѿснована на твердѣмь камене, вѣрѣ. послѣдьствовавша первоѿцемъ и патріархомъ, вѣрою и подвигомъ дѣлніа и и трꙋды собою скончавающа, ꙗко и великый патриархъ авраамъ, прадѣ хвъ, вѣрою преселени бывъ и пришлець в земли тꙋжеи, дрꙋгь бжіи нарєчеса, и завѣтъ обрѣзанію ѿ ба принимъ, вѣрою оць многы ꙗзыкомъ наречеса.

Сіа ста и преславнаа ѿца и оучитела, тою же вѣрою оукрашьшаса, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѿчьства своего и пришельца на землю тꙋжꙋ. закон же ѿ ба приимша, не своемꙋ племени, ꙗко авраа, но ꙗзыкꙋ, иже не разꙋмѣаше десница своеа, ни шꙋица, но емь же са притъкнахꙋ, то томꙋ са поработщьше, кланаахꙋса, ꙗко бгꙋ, твари, в творца мѣсто. завѣт же не ѿбрѣзанію пріемше, ꙗко авраамъ, но кршенію, въ ѿставленіе грѣховъ, в вѣкы пребывающь, самѣмь скончанъ и преданъ гмь нашимь Іс хмь. моуси также со арономъ во ерѣе бжии, бъ фараѡнови нарекьса, мꙋками различнами єгупта оумꙋчь, бжіа люді из работы ихъ изведе, во дне столпомъ ѡблачныи, а в нощи столпомъ ѡгненыи, и разѣль море, по сꙋхꙋ проведе в пꙋстыню, а противныи погрꙋзи в бездне, в пꙋстыни же в безводне напои а, поражь камень, и хлѣба англька насыти, и закон же ѿ ба пріимь, бжіи перстомъ написанъ. на скрыжали бо каманы предасть люди в сохраненіе и послꙋшаніе. и сіа же преблаже-

Digitized by Google

нал и бг҃оугоднаа чл҃ка, ни чим же менша тою авистаса, того бж҃їа дх҃а напоена свыше, сугубе бл҃гти сподобистаса, люди изведоста изо многамрачна дьавольскаго мора, мысленаго фараѡна погружьша, и всю силу его потребиста, и верою въѡружьша и силою крестною, не к пустыню же а изведоста, но на светъ бг҃оразумиыи настависта, не из камени воду изведша, но верою словесе бж҃на жадъныа напоиста, не ис неуювьствена же камене воду извеша, ꙗко же и ѡна, но истекшею кровию и водою ѿ пречт҃ы ребръ г҃а нш҃его, і҃у х҃а, верныимъ вечную пищу и бесконечныи животъ во сп҃сенїе предаста, во ѿданїе грехо подающа, не хлеба агг҃льска напитающа, но истое тело г҃а нш҃его, і҃с х҃а. закон же бж҃їи сугубо преложьша, в новыи азыкъ предаста, писмена сотворша ему. еже бе са ѿ пр҃мрыи и разумны утаило, то ѿкровено бы младенцемь, в последнии векъ сима, не на скрижали каманы написанъ, но на ср҃ць скрижали плотанъ, ни сквозе ѡбла, ни мьглою и бурею гл҃анъ, но самемь г҃мь і҃с х҃мь сконачанъ и преданъ, не сени служителa, но истине проповедника быста, не кропление крове оуньча и козла кропаща и оучищающа скверьныа к плоцеи чтоть, но ст҃ыи кр҃щенїемь, не тело едино оучищающа, но дш҃евную свещу в ср҃чнемь селе все восїавьша, не заколеннеи жертве проповедника бывша, или служителa, но бескверьнеи и мирнеи хр҃товеи служебе слузе и проповедателa ꙗвистаса, ап҃ло супружника, на то же дело избрана, кр҃тъ смыслено на раму своею въспрїимша, всю вселеную ѡбидоста, исполнающа оучение та места, к ни ѡни не постоаша, ли оудолжение пути, ли за оумноженїе инехъ странъ ближни, в них же рашешеса, ꙗко луча сл҃нчныа, светѡ бг҃оразумныимь просветиша весь миръ. по тем же стопамъ и сї ходаща и того же дх҃а напоена ѿ бг҃а, тому же словеси быста проповедника и новаа ап҃ла, не на тужде ѡснованни свое дело полагающа, но изнова писмена воѡбражьша, и совершиста въ азыкъ новъ. после же восїавша, ꙗко оутреннаа звезда, ѿ сл҃нца свет приемлющи, светлейши все ꙗвлаетса, и ꙗко же наатии делателе к виногра, понесъшеи тагоτу дн҃е и вара, с пришешима въ .а҃і. ч҃с, равнемь сподоблени быша мьзде, бж҃ии

бл҃гти, тако и҆зволши в послѣднии вѣкъ томꙋ же дѣлꙋ ꙗвити сїа новаа̀ проповѣдника и҆ свѣтилника всеи вселеннѣи̇, ꙗ҆ подвигомъ добрымъ и҆ вѣрою̀ крѣпко прѣпоѧ́савше чресла своа, прои̇доста, ꙗ҆ко сл҃нце, тѣмнаѧ мѣста стопами свои̇ми, просвѣщаю̀ща всѧкꙋ мьглꙋ поганьскꙋю, дх҃овныи̇мь ѡ҆гнемь попалѧю̀ща и҆ е҆ретичьскꙋю, не пощадѧща дш҃а своеа̀, ни пощадѧща тѣлесе своего̀, но всегда готова сꙋщи за правꙋю вѣрꙋ сластно и҆спити хв҃ꙋ чашю. в срацинѣх же и҆ козарѣхъ ꙗ҆вившаса непобѣдна, но ꙗ҆ко же дв҃ъ и҆ноплеменникꙋ и҆ногда низложивъ гордыню, е҆го потреби, проѡ҆бразова̀ трои̇цю треми камени, и҆ свои̇ е҆мꙋ мечѐ главꙋ ѿсѣкъ, похвалꙋ прия̀тъ во тма̀ ѿ сн҃овъ і҆и҃левъ, такоже же и҆ сїа ѻ҆ц҃а, триоу҆постаснꙋ бж҃ствоу слꙋзѣ сꙋща и҆ проповѣдника, в соборѣ̀ срациньстѣ̀ и҆ жидо̀скы̀ ѻ҆брѣтъшаса, свои̇ми и҆ книгами и҆ ꙗ҆зыко̀ бо̀митови блѧди и҆ жидовъскꙋю злобꙋ дх҃овнымь мечемь ѿсѣкша, потребиста, ꙗ҆ко плевелъ и҆ попалиста дх҃овною бл҃гтїю, а̀ слово гн҃е всѣа̀ста, ꙗ҆ко и҆ пшеницꙋ, в ср҃чнѣмь селѣ, и҆ всѧ насладиста медоточными словесы, трибезначалнаа̀го бж҃тва ꙗ҆сно и҆сповѣдаста, оу҆казаста во е҆диномъ сꙋществѣ равеньствомь сїаю̀ща ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а. тако а̀ оу҆ловиста, ꙗ҆ко и҆ рыбы, словесною̀ мрежею̀, и҆ крестиста ѿ казаръ чт҃ныа чади до двою̀ стꙋ, развѣ женъ и҆ дѣтеи̇, трегꙋбꙋ похвалꙋ ѿ всеа цр҃ькве прии̇мша, преи̇доста ѿ дꙋнаа̀ на западныа̀ стра́ны, бл҃говѣствꙋюща слово бж҃їѐ въ ꙗ҆зыкъ новь, и весь цр҃ьквныи законъ прѣложша ѿ гречьскаа̀го, въ свои̇ имъ ꙗ҆зыкъ предаста, треꙗ҆зычником же злобꙋ ни̇ложьша, потребиста, ꙗ҆кѡ плевелъ ѿ пшеница ѿвращьша, ти чисто цр҃кви и҆ свѣтоѡ҆бразно жито предаста. в западни̇ же страна̀, паноньстѣ̀ и҆ морабьска̀ страна̀, ꙗ҆ко сл҃нце воснавьша, мрака грѣховна ѿгнавша, просвѣтиста бꙋкьвами, и҆ наꙋ҆чьша оу҆чн҃ики цр҃ьквномꙋ чинꙋ и҆сплънь. и҆ тако теченїе сконча̀ваю̀ща, поути сѧ ꙗ҆ста римьска́го, а҆п҃льскомꙋ пр҃тлꙋ поклонитисѧ, ведꙋща съ собою̀ на сщ҃енїе дх҃вны плѡ̀. е҆же слышавъ а҆постоликъ а҆ндриѧнъ, и҆зиде противꙋ и҆ма далече ѿ града римьска, и҆ тако же ꙗ прїѧтъ, ꙗко а҆гг҃ла бж҃їа, и҆ оу҆ченїе е҆ю прилюбль, постави бл҃женаго меѳодиа̀ на прозвѣтерьство, и҆ оу҆ченикы е҆ю.

Digitized by Google

Приближися время покои прїати прѣст҃мꙋ и преб҃женомꙋ ѿц҃ю н҃шемꙋ и оучителю, костантинꙋ философоу. видѣв же ꙗвленїе ѿ б҃а ѿ покои свое̑, ѡблечеся в черны ризы, и д҃нь же нарекъ покоѧ своего, пребы̑ до него д҃нь, веселася и слава б҃а, и тако почи ѿ г҃дѣ в лѣто ҂ѕ҃. т҃. о҃. ӡ҃., и приложися къ ѿц҃емъ своимъ, прр҃комъ и ап҃ломъ. ик҃омь и всѣмь ст҃мь. и положиша и в ц҃ркви ст҃го климента, идеже начаша многи ицеленїа бывати ѿ ч҃тнааго гроба его. слѣпии абие начаша просвѣщатися, недꙋжнии цѣлитися, бѣси исходити, еже видѣвше римлѧне, паче ся приложиша къ ст҃ыни его. с҃щ же пречт҃ьнаго и б҃гоч҃тнаго меѳодиа на архиеп҃пьство, на столъ ст҃го андроника, ап҃ла в панонии ѿ .о҃., пꙋстиша и на страны словеньскыа оучи въ ꙗзыкъ и҃, написавше епистолию сию ко кн҃зе̑ страны тоа, ростиславꙋ, и ст҃ополкꙋ, и коцелꙋ· андрїанъ еп҃пъ, рабъ всѣмь рабо̑ б҃жїемъ, к ростиславꙋ, и ст҃ополкоу, и коцелꙋ. слава в вышни̑ б҃гꙋ, и на ӡемли миръ, в̑ ч҃лцѣ̑ б҃говоленїе. ꙗко ѿ ва̑ слышавше д҃ховны радости, ꙗже имате на сп҃сенїе, сл҃е брата н҃шего, честнааго меѳодїа, с҃щена на архїеп҃пьство, на страны ваша, ꙗко же есте просили оу на̑, да вы оучи, въ ꙗзыкъ прелагаа книгы, да ся исплънить пр҃рчьское слово, ꙗко же р҃ша· хвалите г҃а вси ꙗзыци, и похвалите его вси людие. и· всак ꙗзыкъ исповѣсть, ꙗкоже и г҃ь і҃с х҃с въ славꙋ б҃гоу ѿц҃ю. аминь. и въ еѵ҃лїи рече г҃ь, посылаа своа оученикы· ше̑ше, илоучите вся ꙗзыкы, крестяще и во имѧ ѿц҃а и с҃на и ст҃го д҃ха, оучаще блюсти вся, елико ӡаповѣда̑ вамъ, и се аӡъ с вами есмь вся д҃ни до кончины вѣкꙋ. аминь. вы, чада воӡлюбленаа, послꙋшайте оученїа б҃жиа, еже в послѣднаа времена предано бы̑, вашего ради сп҃сенїа, да, пооучающеся раӡꙋмно, пло̑ достоинъ створите, и прїимѣте вѣнець нетлѣненъ и в сеи вѣкъ и в градоущии, со всѣми ст҃ыми в̑ вѣкы. аминь.

Доше̑шꙋ же емꙋ во страны моравьскы, вси людие с радостию иӡидоша во сретение емꙋ, и тако прїаша, ꙗко аг҃гла б҃жїа. и ѿверӡошася о̑чеса слѣпы̑, и оушеса глꙋхы̑, и ꙗзыци блѧснѧющеи воӡглаша мира, и ими же оусты бѣша первѣе жертвы непраӡнены воӡдаали на кладагихъ, и на все̑ мѣсте̑ хꙋловали б҃га, тѣм же дѣти и

Digitized by Google

словесныа и бескверньныа слꙋжбы бг҃ꙋ воздають за весь миръ, и во всакомь мѣсте имѧ бж҃їе прославлаетсѧ въ азыкъ новъ, емꙋ же ꙗвиса проповѣдникъ и ап҃лъ новъ, воснакъ, ꙗко сл҃нце, мьглꙋ невидѣнїа ѿгона, и бг҃оразꙋмныимъ свѣтомъ всѣмъ ср҃дца просвѣти, кротостїю и сластию, всакъ себѣ любовию привлача, теченїе свое скончa, вѣрꙋ съблюде, црькви пѣсньми оукраси и пѣнии дх҃овными, и тако почи о гдѣ в лѣто ѿ твари всего мира ‚ѕ т. у. д., и приложисѧ ко ѿцемь своим, патриархомь авраамꙋ, исаакоу, и ꙗковꙋ, всѣмь себе оуподобль, всѣхъ ѡбразъ на себѣ поношь, овѣмъ равенъ бы, овѣхъ мни, а дрꙋгыхъ преспѣвъ и силою и дѣтелию, и подвигом, восїакъ ꙗко сл҃нце лꙋчами приточнами и казанием, его же помышлающи медоточнаа словеса, нѣсть чемь сласти е дх҃овныа приложити.

Тѣмже, кыа оубо хвалы воздам вама, трꙋжьшимаса хр҃ста ради толико в въсточныихъ, и западныхъ, и сѣвѣрьскыхъ странахъ, не ищꙋща временныхъ и тлѣющихъ, но вѣчныхъ и бесконечныихъ, кр҃тъ гн҃ь мꙋжескы на рамѣ восприимша, и тѣхъ оладѣвшю грѣхом землю, потребльша, разориста, и всѣаста дх҃овное сѣмѧ, и чтом црк҃ви принесоста жито, днь҃ное оучение, им же сїаета ꙗко свѣтилѣ во всем мирѣ, дѣмонскꙋю хвалꙋ и всакꙋ ересь прогнаша. велика оубо столпа хв҃и црк҃ви быста, нб҃наа чл҃ка, и земнаа агг҃ла, во плоти бесплотное житие стажавша. бл҃жено е въ истиннꙋ чрево, ношьшее вы, и воздоивша гласа многоплона, им же напитѣста алчющаа ꙗзыки, и жадныа напоиста животнаго пива, непрестающꙋю пищꙋ истоуьща всѣм ѡбилно. кто оубо возможет достоинꙋ похвалꙋ ваю исповѣдати; понб҃нꙋю всю прошедша стопами своими, вьсь миръ очи҃ста. блг҃нъ ꙗзыкъ ваю, иже наказаста дх҃овнаа словеса въ сп҃сение бесчисленꙋ азыкоу, бодх҃новенный даръ ѿ бг҃а приимша, мракъ невидѣнїа всюдꙋ прогнаста, собою ѡбраз всѣм прелагающа, ѿ оустнꙋ дх҃овнꙋ сласть источающа, поганьствꙋ же всакомꙋ раздрꙋшиника авистаса, еретиком супостата, бѣсом прогонника, свѣт омраченным, оучтла мланцем, источающа дх҃овнꙋю сласть, алчющим нескꙋднаа пища, жадным непрестаай источник, нагым ѡбилно ѡдѣнїе подающа, сирым помощника, странным приимника, болным посѣтитела, печалным оутѣшитела, напастным защитника.

вдовѝ и сиротѝ помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса в мори житѣистѣ велика ѧнкура, стѣна и покро принадающи к вама, іоудеѡмь супостата, исповѣдника стѣи трци, свершитела бжїю смотренїю, величьству бжїю служитела, источника бжїю словесн, недвижима столпа хви цркви, печа правьдѣ, щи вѣрѣ, шле спсенїю, класъ многоплоденъ, лоза медоточна, сотн медвенїи словеса ваю, ими же насладиста всю вселенную, ѩко бисеръ многоцѣненъ источьша, сокровищи гни, вмѣстилищи бжїа смотренїа, сосуда стму дху избранаа, пронесшаа има хво по всей земли, крту похвалу на себѣ понесьша, временнаа презрѣвша, а вѣчны наслажение приимша, непрестаино прпбнаа и истинна пастыра, за избранное стадо ваю подвижно помолитаса, стрти ѡженвира, бѣдъ и напастей избавлающа, просвѣтита имь срдчи ѡчи и оумъ оутвердита достоино послѣдовати стопамъ ваю, немощи нша на са взимающа, свыше силу подадита, да, достоино поживше ѡ хѣ, наслѣдници труду ваю ѡбращутса и проповѣдници правѣи вѣрѣ, юже имъ еста предала, да вси единогласно прославать трисътое бжтво ѡца и сна и стго дха, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

—

Стран.	Строк.	
23,	3.	Въ заглавіи: сотворшемꙋ вм. сотворшема.
—	—	на передъ новый.
—	4.	въ ꙗзыкы вм. въ ꙗзыкъ.
—	5.	и передъ мефодию вм. того, чтобъ стоять передъ архіепиꙋ.
24,	3.	ѿстави вм. ѿстави.
—	19.	дш҃ею и оумомь вм. дш҃ю и оумь.
25,	3.	оугодно вм. оугодиъ.
—	14.	в бестꙋженіи вм. в стꙋженіи.
—	—	Проп. и передъ слꙋженіи.
—	—	и пощеніи вм. пощеніи.
26,	1.	изъвѣстии вм. изъвитии.
—	2,	изыдеть вм. изыдете.
—	3.	проиде вм. проидете.
—	4.	искоула вм. искоушена.
—	5.	и вм. на передъ мл҃твꙋ.
—	27.	во ерѣ вм. во ерѣе.
—	31.	поражь вм. поражь.
—	—	и а хлѣба вм. и хлѣба.
27,	4.	въѡрꙋжьша вм. въѡрꙋжьша.
—	5.	са вм. а.
—	7.	не чювьствена же не ис камене вм. не ис нечювьствена же камене.
—	11.	сꙋгобо вм. сꙋгоубо.
—	15.	гла вм. гл҃анъ.
—	17.	провѣдника вм. проповѣдника.
—	—	ни вм. не.
28,	23.	предасть вм. предаста.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
—	29.	Проп. съ.
29,	4.	поѡчи вм. почи.
—	5.	приближиса вм. приложиса.
—	9.	са приложиса вм. са приложиша.
30,	4—27.	невидѣнїа вм. невѣдѣнїа.
31,	1.	Проп. слѣпы.

ОПЕЧАТКА.

24,	21.	прно вм. прно.

Digitized by Google

VI

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріяршей (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Октября 14-го дня, въ слѣдъ за Житіемъ Константина Философа, съ оборота 909 листа, 2-го столбца строка 18, до половины 1-го столбца оборота 918-го листа.

—

В тои̑ же дн҃ь слово похвално на памѧть ст҃ымъ и̑ преславнымъ оу̑чителемъ словеньскꙋ ꙗ̑зыкꙋ, сотвор̑шема писмены е̑моу и̑ преложьшима ветхыи̑ и̑ новыи̑ законъ въ ꙗ̑зыкъ и̑х, бл҃женномꙋ кирилоу и̑ архиеп҃кпоу паноньскоу мефодїю̑. влг҃ви ѿч҃е.

Бг҃оу и̑ сп҃сꙋ нашемоу і҃с хо҃у, мно́гымъ и̑ неизреченнымъ чл҃вѣколюбїе̑ помиловавшю ро́дъ человѣчьскыи̑, и̑ не терпѧщю созданїа̀ своего̀ лестїю̀ дїаволею̀ ѡ̑дръжима, нигложи себе въ смиренїе̑ волное, и̑ воплощьсѧ ѿ ст҃го дх҃а и̑ ѿ прчтыѧ и̑ ѿ славныа̀ бц҃а и пр҃но дв҃ы мр҃їѧ, на земли ꙗ̑вльсѧ, и̑ съ человѣкы поживе, и̑ соѡ̑бразенъ бы́въ телеси́ нашемоу, ѡ̑сꙋди грѣхи плотїю̀ своею̀, да оу̑мираю̑щїи ѡ а̑дамѣ, ѿ хе̑ ѡ̑живꙋть. тъ̑ бо е̑сть миръ нашь сътвори и̑ ѡ̑боѧ̀ и̑ е̑дино преѡ̑граженїе̑ ѡ̑ градѣ раздроушь, кр҃томъ оу̑бивъ вражꙋ, и̑ первенець бы́сть и̑зъ мр҃твыхъ, собою̀ наставль родъ чл҃вѣчь на неистлѣнныи̑ поуть, въшедъ же на нб҃са, сѣде ѡ̑ десноую̀ пр҃тла величествїа̀ на высокыхъ, заповѣдь давъ и̑скоусноу родоу чл҃вѣчю, хотѧи̑ въ послѣднаа̀ времена ходити соудити живымъ и̑ мр҃твымъ, и̑ воз-

Digitized by Google

дати комоуждо по дѣломъ ѥго, ꙗко праведенъ соудїи. не хощеть бо с҃мрти грѣшникоу, но ѡбращенїю ѥго и покаꙗнїю, аще наипаче прилежить на ꙁлѡбоу кождо ч҃лвѣкъ. не ѡстави бо соꙁанїа своѥго млтивыи б҃гъ, ни ꙁабы дѣла роукоу своею, но на коꙗждаа лѣта и времена иꙁбра мужа, и ꙗви дѣла ихъ и подвигы людемъ, да быша, тѣмъ подобающеса, животъ вѣчныи ѡбрѣли, и по тѣ пр҃ркы, по пр҃рцѣхъ же ап҃ли, и по ап҃лѣхъ моученикы и праведныꙗ моужа и оучитела, еже са и събысть въ .з҃. вѣкъ нашь. рѣша бо ѡни· слѣпїи прѡꙁрать, глоусїи оуслышать слово книжное, и вси воꙁг҃лють раꙁличны ꙗꙁыки величїа б҃жїа.

Бѣ же въ селоунстѣмъ градѣ мужъ нѣкїи, именемъ левъ, ч҃лкъ непорочен, истиненъ и б҃гоутець, ѡгрѣбаꙗса ѿ всакїа ꙁлобы, исполнаа вса ꙁаповѣди б҃жїа, ꙗко же їѡвъ. живыи же въ кротости и говѣнїи, седьмороденъ ѡбрѣтеса, и ꙗко же ї иѡвъ. ѿ нѣкоемь и пр҃ркъ г҃лть· блаженъ моужъ, боꙗиса г҃а, в ꙁаповѣдехъ ѥго восхощеть ѕѣло. силнѡ на ꙁемли будеть сѣма ѥго. родъ праведныхъ бл҃витса. слава и богатьство в домоу ѥго, правда ѥго пребываеть въ вѣки вѣкоу. ис того бо корене восїаста иꙁраднѣ двѣ лѣторасли свѣтоꙁарнѣ, бл҃вну плодъ на себѣ носаща, житїе же непорочно ѿ оуности имоуща. премудрость бо себѣ ꙗко и сестроу сътворша, тою оукрасиста и душю и оумъ, любовїю же и вѣрою, дроугъ друга ею преспѣваста, моудростїю цвѣтоуща присно, ꙗко цвѣтець б҃гооухании. родомъ сы мни бл҃женныи костантинъ, а оумомъ и добродѣтельми выспрь воꙁлѣтаа, ꙗко же ѡрелъ д҃ховныма крилома, ти б҃гоꙁарнымъ свѣто оума прѡсвѣщь си, сосудъ иꙁбранъ с҃томоу д҃хоу, и тѣмъ свѣтаса всѣ оученїемь философьскы, нескоудное съкровищїе ѡбрѣтеса. ꙗко же бо источникъ испѡлнаа всю вселенноую, напои жадныꙗ словесе б҃жїа, ꙗко же рече самъ г҃ь б҃ъ нашь, і҃с х҃с· вѣроуꙗи в ма, ꙗко же книгы рѣша, рѣки ѿ чрева ѥго потекоуть воды живы, сирѣчь, дарове животворащаго д҃ха. тои бо воскипѣ в немъ, иꙁлиаса оустнама ѥго, и всю вселенноую сластно воꙁвесели, слово расѣваа коемоуждо ꙗꙁыкоу, противу своемоу раꙁумоу. бѣ бо ѥмоу данъ даръ д҃ховныи аꙁыки г҃лати, ꙗко и апо-

столоу. старѣиши же его братъ, пребл҃женый меѳодїи, из млада жи-теискыꙗ саны начатъ прїимати. моудростїю бо ꙗко цвѣтъ бл҃гоухан-ненъ цвѣтыи, всѣми влаками бысть любимъ. в бесѣдахъ бо ꙗко соло-монъ ꙗвлашеса, дивныꙗ притча и наказанїа и вопрошанїа износа и(зъ) срчнаго села, и на служьбѣ всѣмъ оугоденъ, ꙗко и кралатъ, ѡбрѣ-ташеса, и на конихъ ꙗко и самсонъ, и гедеонъ, и ѵ҆съ навгинъ, стра-шенъ ꙗвлашеса. тѣмже и воеводьскїи санъ приимъ, побысть в немъ мало, и разумѣвъ многомятежный сеи свѣтъ, ꙗко сѣнь пре-ходащь безполѣзнено, паче же гн҃е слово, ꙗко и стрѣлу, въ срдци си прїимъ, ꙗкоже рече: кая полза есть члвѣкоу, аще весь миръ приобращеть, а дш҃ю свою ѡщетить, ли погоубить; ли что дасть члвѣкъ измѣноу на доуши своеи; премѣнивь же земныи нбнаꙗ, временнаа оубо ѡметаꙗ ѡ себе, презра. въ вѣчныꙗ подвигноуса. и вшедъ во ѡлимбъ, постригъса в черныꙗ ризы, чаꙗ прїати бѣлу и нетлѣнноу агг҃льскоу ѡдежоу. и бѣ повинуяса всѣмъ с покоренїе и смиренїемь, въ забдѣнїи и млтвѣ, въ стоуженїи и слоуженїи, во изрядне поіщенїи, въ трезвѣнїи всегда, во ѡчищенїи дховнемъ, въ плачи благѣ, ѡ очїю источника испоущаꙗ, ꙗко рѣкоу, и тою ѡмы-ваꙗ все тѣло свое, плотьскаго покоа ѡнюдь не вѣдыи, какъ есть, но и всакоу нощь стоꙗ ѡ захода слнца до восходаща, не даꙗ сна очима своима, ни вѣждама си дреманїа, ни покоа бровма своима, поучаꙗса во ѱалмехъ и пѣнїихъ и пѣснехъ дховныхъ, и сподвизаꙗса спостигноути житїа стыхъ ѡць. ѡвы же пресиѣ кротостїю и молчанїемъ. а дрогыꙗ посто и смѣренїемь изрядно, и тако име-нитъ бысть во всѣхъ ѡчихъ, подобенъ великомоу арсенїю, и анто-нїю, и савѣ, всѣхъ житїа собою совершаꙗ. млтивый же бгъ, ви-дѣвъ и в толицѣ троудѣ пребывающа, вложи к срце братїи, иже, ви-дѣвше подвигъ его изряденъ на слоужьбоу бжїю, дроугъ ко дроугоу дивлахоуса и прославлахоу бга, дающаго бл҃годать свыше троужаю-щимса его ради. доидеже патрїархъ, оуслышавъ подвигъ его, вѣ-дяша и поставити митрополита въ честнѣ мѣстѣ, и не могше его томъ прибѣдити, поставиша и игоумена в манастырѣ, иже нарица-ется имене полихронъ, в немже бяше ѡць. о҃. и во то са емъ.

пребываше ꙗко и бесплотенъ, въ молитвахъ присно, всѣмъ всячьски, дабы вся приобрѣлъ. и стыя книгы ѡ таковою вопїють, похвално глюща· премудрости древнихъ взыщется, и въ прръчьствїихъ поживете. повести моужь именитыхъ сохраните, и во извитїихъ притоуныихъ изыдѣте. посредѣ велможь послоужите, и предъ игоумени ꙗвитеся. по земли тоужихъ ꙗзыкъ проидѣте, добро и зло въ человѣцѣ искоушена боудете. срце свое даста оутрьне быти ко гоу, сътворшему я, и предъ вышнимъ помолистася, и ѿверзоста оуста своя на млтвоу, и ѡ грѣсехъ своихъ помолистася. аще же бгъ восхощеть великїи, разоумнаго дха наполнитеся. тои бо потоуи глъ и моудрость ею, и въ млтвѣ исповѣдастася гви. тои бо ꙗвить казанїе и оученїа ею, и в законѣ завѣта гня похвалистася. восхвалять ею разумъ многи, и до вѣка не потребится и не ѿстоупить ею, и имя ею живеть в роды и роды. моудрость ею повѣдять ꙗзыци, и похвалоу ею исповѣсть црькви, еи же быста крѣпка побитїа и недвижима столпа, ѡснована на твердемъ камени, вѣрѣ. послѣдьствовавша первоѡцемъ и патриархомъ, вѣрою и подвигомъ, бдѣнїа ихъ и троуды собою скончавающа, ꙗко же и великїи патрїархъ авраамъ, прадѣдъ хвъ, вѣрою преселникъ бывъ и пришлець в земли тоуждеи, дроуть бжїи наречеся, и завѣтъ ѡбрѣзанїю ѿ бга прїимъ, вѣрою ѡць многомъ ꙗзыкомъ наречеся.

Сїа же ста и преславная ѡца и оучителя, тою же вѣрою оукрашьшася, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѡчьства своего и пришелца на землю тѹждоу. законъ же ѿ бга прїимша, не своемоу племени, ꙗко же авраамъ, но ꙗзыку, иже не разумѣаше десница своея, ни шоуица, но емь же ся притъкнаху, то томоу ся порабощьше, кланяхоуся, ꙗко бгоу, твари, въ творца мѣсто. завѣтъ же, не ѡбрѣзанїю прїимьше, ꙗко же авраамъ, но крещенїю, во ѿставленїе грѣховъ, во вѣкы пребывающь, самѣмъ скончанъ и преданъ гдемъ нашимъ, іс хмъ. моуси такоже со арономъ во їерееxъ бжїи бгъ фараѡнови нарекъся, моуками различьными егѵпта оумучь, бжїя люди из работы ихъ изведе, во дне столпомъ ѡблачномъ, а в нощи стѡлпомъ огненымъ, и раздѣль море, по сухоу

прѡведе в поустыни, и противныꙗ погроуги въ безнѣ, в поустыни же безводнѣ напои ꙗ, проражь камень, и хлѣба аггльска насыти, и законъ же ѿ бг҃а прїимъ, бж҃їи перстомъ написанъ. на скрыжали бо каманы предасть люди въ сохраненїе и послоушанїе. сїа же пребл҃женнаꙗ и бг҃оугоднаꙗ чл҃вѣка ни чим же менша тою ꙗвистаса, того же бж҃їа доуха напоена свыше, соугоубѣ бл҃гти сподобльшаса, люди изведоста изъ многамраунаго дїавольскаго мора, мысленаго фараѡна погроужьша, и всю силоу его потребиста, и вѣрою воѡроужьшаса и силою крестною, не в поустыню же ꙗ изведоста, но на свѣтъ бг҃оразоумныи настависта, не ис камене водоу изведша, но вѣрою словесе бж҃їа жадныꙗ напоиста, не ис нечювьствена же камене водоу изведша, ꙗко же и ѡна, но истекшею кровїю и водою ѿ пречтыхъ ребръ гд҃а нашего іс҃ хр҃а, вѣрны пищю вѣчноую и бесконечныи живот во сп҃нїе предаста, во ѿданїе грѣхомъ подающа, ни хлѣба аггльска напитающа, но и ст҃ое тѣло гд҃а нашего іс҃а хр҃а. законъ же бж҃їи соугоубо преложьша, в новыи ꙗзыкъ предаста, писмена створша емоу. еже бѣ са ѿ премоудрыхъ и разоумныхъ оутаило, то ѿкровено бысть младенцемъ, в послѣднїи вѣкъ сима, не на скрижали каманы написанъ, но на срд҃ць скрижали плоѡтанъ, ни сквозѣ ѡблакъ, ни мьглою, ни боурею гланъ, но самѣмъ гм҃ь іс҃ хм҃ь сконча и преданъ, не сѣни слоужитела, но истиннѣ пропокѣдника быста, ни кропленїемь крове оунча и козла кропаща и ѡчищающа скверненыꙗ къ плотьстѣи чистотѣ, но ст҃ымъ крещенїемь, не тѣло едино ѡчищающа, но дш҃евноую свѣщю въ срд҃нѣмъ селѣ, всѣмъ восїавша, ни заколеннѣи жертвѣ проповѣдника бывша, или слоужитела, но бескверненѣи и мирнѣи христовиѣи слоужбѣ слоугѣ и проповѣдатела ꙗвистаса, ап҃ломъ споупрожника, на тоже дѣло избрана, кр҃тъ смыслено на рамоу своею восприимьша, всю вселенноую ѡбидоста, исполнающа оученїемъ та мѣста, в нихъ ѡни не постоꙗша, ли оудолженїемь поути, ли за оумноженїе нихъ странъ ближнихъ, в ни же рашешеса, ꙗко лоуча сл҃нчныꙗ, свѣтомъ бг҃оразоумнымъ просвѣтиша весь миръ. по тѣм же стопамъ и си ходаща и того же дх҃а напоена ѿ бг҃а, томоу же словеси быста про-

Digitized by Google

повѣдника и новаа апла, не на тъжемь основанїи свое дѣло показающа, нѡ изнова писмена воѡбразивша, и совершиста въ языкъ новъ. послѣ же восїавша, яко оутрена звѣзда ѿ слнца свѣтъ прїемлюще, свѣтлѣиши всѣхъ явлаетса, и яко же наятїи дѣлателе въ виноградъ, понесшеи тяготу дне и вара, съ пришешими въ .аі. часъ, равнѣ сподоблени быша мьзѣ бжїи блгти, тако изволиши в послѣднїи вѣкъ, томоу же дѣлоу явити сїа новаа проповѣдника и свѣтилника всеи вселеннѣи, иже подвигъ добрымъ и вѣрою крѣпко препоясавша уресла своя, проидоста, яко слнци, тьмнаа мѣста стопами своими, просвѣщающа всаку мьглоу поганьскую, духовнымъ огнемъ попаляюща и еретичьскоую, не пощада дша своеа, ни пощадаща телеси свое, нѡ всегда готова соуща за правоу вѣру сластно испити хву чашоу. въ срацинехъ же и козарехъ явльшаса непобѣдьна, нѡ яко же двдъ иноплеменникоу иногда низложивъ гордыню, его потреби, проѡбразовавъ трцю треми камени, и своимъ емоу мечемь главу ѿсѣкъ, похвалоу прїатъ въ тмахъ ѿ снвъ ійлевь, такоже же и сїа ѡца, трипостасноу бжству слоуги суща и проповѣдника, въ соборехъ срациньстѣхъ и жидовскыхъ ѡбрѣтшаса, своими имъ книгами и языкомъ, бохмитовы блади и жидовскую злобоу дховнымъ мечемь ѿсѣкша, потребиста, яко плевелъ и попалиста дховною блгодатїю, а слово гне въсѣяста, яко и пшеницю, въ срдцѣмъ селѣ, и вса насладиста медоточьными словесы, трибезначалнаго же бжства ясно исповѣдаста, оуказаста въ единомь соуществѣ равеньство сїающа ѡца и сна и стго дха. тако а оуловиста, яко и рыбы, словесною мрежею, и крестиста ѿ козаръ чтныа чади до двою сту, развѣ женъ и дѣтеи, трегубоу похвалу ѿ всеа церькви прїимша, преидоста ѿ дунаа на западьныа страны, блговѣствоующа слово бжїе въ языкъ новъ, и весь црковныи законъ преложьша ѿ греческаго, въ свои имъ языкъ предаста, треязычникомъ же злобу низложьша, потребиста, яко плевелъ ѿ пшеница ѿвращьша, ти чисто црквн и свѣтоѡбразно жито прѣдаста. в западнии же страна, паноньстѣхъ и моравьскихъ странахъ, яко слнци восїавша, мрака грѣховна ѿгнавша, просвѣтиста

Digitized by Google

боуквами, и наоучьша оученики цр҃ковнѡмоу чинꙋ исполнь. и тако теченїе скончавающа, пꙋти сѧ ꙗста римьскаго, ап҃лкомоу пртлоу поклонитисѧ, ведоуща с собою на свѧщенїе дх҃овный плодъ, еже слышавъ апостоликъ андрѣѧнъ, изиде противоу има далече ѿ града римьска, и тако же ѧ прїатъ, ꙗко аггл҃а божїѧ, и оученїе ею прилюбь, постави бл҃женнаго мефодїѧ на прозвитерьство, ї оучники ею.

Приближи же сѧ времѧ покои прїати, прест҃омоу и пребл҃женнѡмоу ѡц҃оу нашемꙋ и оучителю, костѧнтинꙋ философꙋ. видѣв же ꙗвленїе ѿ бг҃а ѡ покои своемъ, ѡблечесѧ в черны ризы, и дн҃ь же нарекъ покоѧ своего, пребысть до него дн҃ь, веселасѧ и славѧ бг҃а, и тако почи ѿ гн҃и в лѣто .҂ѕ҃. .т҃. .о҃. и .з҃., и приложисѧ къ ѡц҃мь своимъ, пророкомъ и ап҃ломъ, моученикомъ и всѣмъ ст҃ымъ. и положиша и въ цр҃кви ст҃го климента, идеже начаша многа исцеленїѧ бывати ѿ чт҃наго гроба его. слѣпїи абїе начаша прѡсвѣщатисѧ, недоужнїи целитисѧ, бѣси сходити, еже видѣвше римлѧне, паче сѧ приложиша къ ст҃ыни его. сщ҃ьше же прч҃тнаго и благочт҃наго мефодїѧ на архиеп҃кпьство, на стѡлъ ст҃го адроника, ап҃ла въ панонїи ѿ .о҃., пꙋстиша на страны словенскїѧ оучить въ ꙗзыкъ ихъ, написавше епистолїю сїю ко кн҃земъ страны тоѧ, ростиславоу, и ст҃ополкꙋ, и коцелꙋ· андриѧнъ еп҃пъ, рабъ всѣмъ рабомъ бж҃їимъ, къ ростиславоу, и ст҃ополкоу, и коцелоу. слава в вышнихъ бг҃оу, и на земли миръ, въ чл҃вѣцехъ благоволенїе. ꙗко ѡ васъ слышавше дх҃овны радости, ꙗже имате на спасенїе, слемъ брата нашего, чт҃наго мефодїѧ, сщ҃енна на архїепископьство, на страны ваша, ꙗже есте просили оу насъ, да вы оучить, въ ꙗзыкъ прелагаѧ книгы, да сѧ исполнить пророчьское слово, ꙗко же рѣша· хвалите гд҃а вси ꙗзыци, и похвалите его вси людїе. и· всѧк ꙗзыкъ исповѣсть, ꙗко же и гь҃ їс҃ хс҃ въ славоу бг҃оу ѡц҃ю. амин҃. и въ еѵ҃алїи рече гь҃, посылаѧ своѧ оученики· шедше, наоучите всѧ ꙗзыки, кр҃тѧще ѧ во имѧ ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, оучаще блюсти всѧ, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ с вами есмь всѧ дн҃и до кончины вѣкоу. аминь. вы же, чада возлюбленаѧ, послоушайте оученїѧ бж҃їѧ, еже в послѣднее времѧ предано бысть, вашего ради сг҃сенїѧ, да, пооучающесѧ разоумно,

Digitized by Google

плѡдъ достѡйнъ створите. и҆ прїимѣте вѣнецъ нетлѣненъ и҆ въ сьй вѣкъ и҆ въ градꙋщїй со всѣми ст҃ыми въ вѣкы, а҆минь. дошедшꙋ же е҆моу въ страны моравьски, вси лю́дїѐ с радостїю и҆зидоша въ срѣтенїѐ е҆моу, и҆ тако прїа́ша и҆, ꙗ҆ко а҆гг҃ла бж҃їа̀, и҆ ѿверзошаса ѻ҆чеса слѣпы҃ и҆ оу҆шеса глоухихъ, ї ꙗ҆зыци колъсноующеи҆ возъг҃лаша мира, ї и҆ми же оу҆сты бѣ́ша перѣѐ жертвы непрїа́знены возд҃аѧли, на кладазихъ и҆ на всѣхъ мѣстехъ хоуловали б҃га, тѣмъ же дѣ́ти и҆хъ словесныа̀ и҆ бесквернꙑа слоужбы б҃гоу воздаю҆ть за весь миръ, и҆ во всакомъ мѣстѣ и҆ма бж҃їѐ прославлаетса въ ꙗ҆зыкѣ но́вѣ, е҆моу же ꙗ҆виса проповѣдникъ и҆ а҆п҇лъ новъ, восїа́въ ꙗ҆ко с҃лнце, мьглоу невидѣнїа̀ ѿгона и҆ б҃горазоумнымь свѣтомъ всѣмъ ср҃дца прѡсвѣти, кротостїю̀ же и҆ сластїю, вс҃а к себѣ, любовїю̀ привлача, теченїе свѡ̀е сконча, вѣроу собаюде, ц҃ркви пѣсньми оу҆краси и҆ пѣнии дх҃овными. и҆ тако почи ѿ гд҃ѣ в лѣто ѿ твари всего мира. ҂ѕ҃. .т҃. .ч҃. и҆ .ѳ҃. и҆ приложиса ко ѡ҆ц҃емъ свои҆ патрїа́рхѡ҃, а҆врамꙋ, ї и҆саа́коу, ї а҆ковоу, вс҃ѣ себе оу҆подобль, всѣхъ ѡ҆бразъ на себѣ поношь, ѻ҆вѣмъ равенъ бывъ, ѻ҆вѣхъ мнїи҆, а҆ дроуг҃ы преспѣвъ си́лою̀ и҆ дѣтелїю, и҆ подвигомъ, восїа́въ ꙗ҆ко с҃лнце, лоучами приточнами и҆ казанїемъ, е҆го же помышлаю́щи медоточна̀ слѡвеса, нѣсть че́мъ сласти е҆го дх҃овныа̀ приложити.

Тѣмъ же, кїа̀ оу҆бо похвалы воздамъ вама, троуж҃ьшемаса толико х҃а ра́ди въ восточныхъ, и҆ западныхъ, и҆ сѣверьскихъ стран҃ъ, не и҆щоуща времен҃ныхъ и҆ тлѣю҆щихъ, но҆ вѣчныхъ и҆ бесконечн҃ы, кр҃тъ г҃нь на рамѣ мꙋжески въспрїи҆мши, и҆ т҃ѣ ѡ҆ладѣвъшюу грѣхомъ землю, потребльше, разориста и҆ всѣꙗ҆ста дх҃овноѐ сѣ́ма и҆ чисто ц҃ркви принесоста жито, д҃ньноѐ оу҆ченїе, и҆мъ же сїа́е́та, ꙗ҆ко свѣтилѣ во всемъ ми́рѣ, дѣмоньскоую̀ хꙋлоу и҆ всакоу е҆ресь прогнаша, велика оу҆бо столпа ц҃ркви х҃вы бы́ста, н҃бнаа̀ человѣка и҆ земнаа̀ а҆гг҃ла, во́ плѡти бесплотноѐ житїѐ стажа́вша. бл҃же́н҃но е҆ въ и҆стин҃ноу чрево, ношьшеѐ вы҃ и҆ въздѡи҆́вша класа мно́гоплѡ́дна, и҆мъ же напитиста а҆́лчющаа ꙗ҆зыкы и҆ жадънаа̀ напои҆ста животнаго пи́ва, непрестаю҆щоу пищоу и҆сточьша всѣмъ ѡ҆бильно. кто оу҆бо возможеть достои҆ноу похвалоу ваю̀ и҆споеѣдати, подън҃бноую̀

всю прошедъша, стопами своими весь миръ ѡстиста; бл҃гословесенъ ѩзыкъ ваю, имь же насѣиста дх҃овна словеса во спасеніе безъчисленоу ѩзыкоу, бг҃одх҃новеннъи даръ ѿ бг҃а пріимъша, мракъ невидѣніа всюдоу прогнаста, собою ѡбразъ всѣмъ предълагающа, ѿ оустьноу дх҃овноу сласть истачающа, поганьствоу же всакомоу раздроушника ѩвистаса, еретикомъ съпостата, бѣсомъ прогоника, свѣтъ ѡмраченнымъ, оучитела младенцемъ, истачающа дх҃овноую сладость, алчющимъ нескоудна пища, жадныхъ напаа источникъ, нагымъ ѡбилно ѡдѣніе подавающе, сирымъ помощника, страннымъ пріимника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастьнымъ защитника, вдовамъ и сиротамъ помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса к морѣ житіистѣ великаа анкира, стѣна и покровъ припадающимъ к вамъ, июдѣе соупостата и исповѣдника ст҃ыи тр҃ци, совершитела бж҃ію смотренію, величествоу бж҃ію слоужитела, источника бж҃ію словесъ, недвижима стоѣпа цр҃кве хв҃ы, печать правдѣ, щитъ вѣры, шлемъ сп҃сенію, класъ многоплоденъ, лоза медоточна, соти медовнии словеса ваю, ими же насладиста всю вселенноую, ѩко бисеръ многоцѣненъ источша, съкровищи гни, вмѣстилищи бж҃іа смотреніа, ѡбителищи бж҃ію смотренію, сосоуда ст҃омоу дх҃оу избраннаа, пронесшаа има хв҃о по всеи земли, кр҃тоу похвалоу на себѣ понесша, временнаа презрѣвша, а вѣчныхъ наслаженіа пріимша, непрестанно прѣбна и истиннаа пастыра, за избранное стадо ваю подвижно помолитаса, страсти ѿженоуща, бѣдъ и напастіи избавлающа, просвѣтита имъ сердечнѣи очи и оумъ оутвердита достоино послѣдовати стопамъ ваю, немощи наша на са взимающа, свыше силоу подадита, да, достоино поживше ѿ хв҃ѣ, наслѣдници троуда ваю ѡбращютса и проповѣдници правои вѣре, юже имъ еста предала, да вси единогласно прославимъ трист҃ое бж҃тво ѡ҆ц҃а и с҃на и ст҃го дх҃а, нн҃ѣ и присно и въ вѣкы вѣко. аминь.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
Въ заглавіи:		сътвор҃шемоу вм. сътвор҃шема.
34,	3.	на новыѝ ветхыѝ вм. новыѝ ѝ ветхыѝ.
—	—	въ ꙗ̀зыки вм. въ ꙗ̀зыкъ.
—	—	кирилоу а̀рхиеп҃кпоу паноньскоу ѝ мефодїю̀ вм. кирилоу и архиеп҃кпоу паноньскоу мефодїю̀.
—	11.	заповѣдавъ вм. заповѣдь давъ.
35,	3.	ѡ̀ставить вм. ѡ̀стави.
—	21.	оу̀красистаса ѝ дꙋшею̀ ѝ оу̀момъ вм. оу̀красиста ѝ дꙋшю ѝ оу̀мъ.
36.	5.	оу̀годно вм. оу̀годнь.
—	16.	бестоуженїѝ вм. стоуженїѝ ѝ.
—	25.	ѝменистъ вм. ѝменитъ.
37,	6.	ꙗ̀витиса вм. ꙗ̀витеса.
—	7.	ѝскоула вм. ѝскоушена.
—	8.	пре вм. предъ.
—	26.	по вм. то.
—	28.	прїѝмьшю вм. прїѝмьше.
—	30.	їѐрехъ вм. їѐреехъ.
38,	14.	предасть вм. предаста.
—	20.	гл҃а вм. гл҃анъ.
—	23.	ѡ̀чища вм. ѡ̀чищающа.
39,	11.	Проп. о̀гнемъ.
—	32.	предасть вм. прѣдаста.
40.	5.	са вм. а.
—	11.	лѣта вм. лѣто.
—	16.	сщ҃еше вм. сщ҃ьше.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
—	31.	а̀мины вм. а̀минь.
41.	1.	сътвористе вм. сътворите.
—	5.	колъноую̀щей вм. колъсноую̀щей.
—	7.	непрїазнины вм. непрїазнены.
—	13.	Проп. оу̀краси.
42,	4.	ѿ оу̀пости вм. ѿ оу̀стноу; предълежа̀ща вм. пред̀лагаю̀ща.
—	14.	намъ вм. вамъ.

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читайте:
34,	1.	VI.	IV.

Digitized by Google

V

По Четь-Минеи Синодальной (Патріаршей) на мѣсяцъ Апрѣль, XVI вѣка № 91, съ оборота листа 170 — 181.

—

В той же день слово похвално на памят святым и преславным оучителем словеньскоу языку, сътворшема писмены ему и преложьшема новый и ветхый закон въ язык их, блаженному Кирилоу і Меѳодію, архіепископу Паноньскоу. благослови отче.

Богу и спасу нашему Ісусу Христу, многымъ и незреченнымъ человѣколюбіемъ помиловавшу родъ человѣческый, и не терпящу създанія своего, лестію діаволею одержима, нinformationзложи себе въ смиреніе волное, и въплощься от Святаго Духа и от пречистыя и от славныя Богородице и присно дѣвы Маріа, на земли явися и съ человѣкы поживе, и съобразенъ бывъ тѣлесе нашему, осуди грѣхъ плотію своею, да умирающія о Адамѣ о Христѣ оживоуть. тъ бо есть миръ нашъ створіи и обоа едино, преграженіе ограды разрушь, крестомъ оубивъ вражду и первенецъ бывъ изъ мертвыхъ, собою наставль родъ человѣчь на неистлѣнныи поуть. вшедъ же на небеса, сѣде о деснуюо престола величьствія на высокыхъ, заповѣдь давъ искусну роду человѣчю, хотяй в послѣдняа времена пріити судити живымъ и мертвымъ і въздати комуждо по дѣлом его, яко праведенъ судіи. не хощет бо смерти грѣшнику, но обращенію его и покаянію, аще наипаче прилежитъ на злобу

кожо члкъ. не ѡстави бо създаніа своего млтивый бгъ, ни заклѣ дѣла рукꙋ своею, но на каждо лѣта и времена избра мужа, и ꙗви дѣла ихъ и подвиги людемъ, да быша, тѣмъ подобающеса, живо вѣчный ѡбрѣли. и по тѣхъ прркы, по пррцѣх же апли, и по аплѣхь мученикы, и првныꙗ мужа и оучтла. еже са и збысть в семый вѣкъ нашь. рѣша бо ѡни· слѣпіи прозрѧ, глоухіи оуслышать слово книжное, і всѝ възглють разлучны ꙗзыкы величіа бжіа.

Бѣ же в селоуньстѣмь градѣ моужь нѣкый, именемъ лѣвъ, члкъ непорочен, истиненъ и блгочтець, ѡгрѣбаѧса ѿ всакыꙗ злобы и исполнаа вса заповѣди бжіа, ꙗко іѡвъ. живый въ крѡтости и говѣніи, седмороденъ ѡбрѣтеса, ꙗко же іѡвъ. о нѣком же и пррк глеть· блаженъ мꙋ боаиса гѧ, в заповѣдехъ его въсхощеть зѣло. сильно на земли боуде сѣма его, родъ праведныхъ блвиса, слава и богатство в домꙋ его, правда его пребываеть въ вѣкъ вѣка. ис того бо корене въсіаста изряднѣ двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, блгословенъ плод на себѣ носаща, житіе непорочно ѿ юности имоуща. премдрость бо себѣ ꙗко и сестрꙋ сътворьша, тою оукрасиста и дшю и оумъ, любовію и вѣрою, дрꙋгъ дрꙋга ею преспѣваста, мдростію же цвѣтоуще првно, ꙗко цвѣтець блгоюханный. родо сии мніи блаженный константинъ, а оумом и добродѣтелми выспрь въздетаа, ꙗко ѡрелъ дхѡвныма крылѡма, ти блгозарнымъ свѣтомъ оума просвѣщ сѝ, съсоу избранъ стомꙋ дхꙋ, и тѣмъ свѣтаса всѣмъ оученіемъ философьскымъ, нескꙋдное съкровище ѡбрѣтеса. ꙗко бо источникъ всю исполнаа вселенную, напои жадныꙗ словесе бжіа; ꙗко же рече самъ гь бгъ нашь, іс хс· вѣрꙋаи в мѧ, ꙗко книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекоуть водѫ живы, си ре дарове животворащаго дха. тъи бо въскипѣ в немъ, излїаса оустнама его и всю вселенную сладко възвесели, слово разсѣкаа коемоуждо ꙗзыкꙋ противꙋ своемꙋ разꙋмꙋ. бѣ бо емꙋ данъ даръ дхѡвный, ꙗзыкы глати ꙗко и аплꙋ. старѣишіи же его братъ, преблаженный мефодіе, из млада житїискїа саны начать пріимати. мдростію бо ꙗко цвѣтъ блгоюханенъ цвѣтый, всѣми владами бы любимъ. в бесѣдах бо ꙗко соломонъ ꙗвлаашеса, дивныꙗ притча

и҆ наказа́нїа и҆ въпроша́нїа и҆зноса̑ и҆(зъ) срⷣнаго села, и҆ на слꙋ́жбѣ всѣ́мъ оу҆го́днъ, ꙗ҆ко и҆ крыла́тъ, ѡ҆брѣтаа́шеса, и҆ на вѡ́инѣ ꙗ҆ко и҆ самсо́нъ ѡ҆брѣтаа́шеса, и҆ гедеѡ́нъ, и҆ і҆сꙋ́съ наквїнъ стра́шенъ ꙗ҆вла́шеса. тѣмъ̑ и҆ воєво́дскы са́нъ прїе́мъ, побы́сть в не̑ ма́лѡ, и҆ разꙋмѣ́въ мнѡгомате́жныи сеи̑ свѣ́тъ, ꙗ҆ко сѣ́нь преходѧ́щь неполе́зиено, паче же гн҃е сло́во, ꙗ҆ко и҆ стрѣлꙋ въ срⷣцы си прїи́мъ, ꙗ҆кѡ̑ рече́· ка́а̀ полза є҆сть чл҃кꙋ, а҆́ще весь ми́ръ прїѡ́брѧщетъ, а дш҃ꙋ свою̀ ѡ҆тщети́тъ, ли̑ погꙋби́тъ; ли̑ что̑ да́сть чл҃къ и҆змѣ́ноу на дш҃и своеи̑; премѣни́в же зе́мными нб҃наа̀, вре́мен́на бо̀ ѿмѣта́а ѿ себе̑, презра̑, в҆ вѣ́чныѧ̀ подви́гнꙋса. и҆ ше́дъ въ а҆ли́мбъ, постри́же са в че́рныѧ̀ рі́зы, ча́а прїа́ти бѣлоу и҆ нетлѣ́ннꙋ а҆́гг҃лкꙋ ѡ҆де́ждꙋ. и҆ бѣ̑ повинꙋ́аса всѣ́мъ с покоре́нїемъ и҆ смире́нїемъ, въ бдѣ́нїи, и҆ мл҃твѣ, въ стꙋже́нїи и҆ слꙋже́нїи, въ и҆зра́днѣ поще́нїи, въ трезвѣ́нїи всегда̀, въ ѡ҆чище́нїи дх҃о́внѣмъ, въ пла́чи бла́зѣ, ѿ ѻ҆чїю и҆сто́чника и҆спꙋща́а, ꙗ҆ко рѣкꙋ, и҆ тою̀ ѡ҆мываа́ше все тѣ́ло своє̀, плѡ́скаго поко́а не вѣ́дыи ѿноу́дь ка́къ є҆сть, но̑ на вса́кꙋ нѡ́щь стоа̀ ѿ захо́да сл҃нца до въсходѧ́ща, не даа̀ сна̑ ѡ҆чима своима, ни вѣ́ждема си дреманїа, ни покоѧ бро́ма своима, пооу́чааса въ ѱалмѣхъ и҆ пѣнїихъ и҆ пѣснахъ дх҃овныхъ, сподвизаа́са пости́гноути житїа ст҃ыхъ ѿц҃ъ. ѡ҆вы̑ преспѣ̑ кро́тостїю и҆ молча́нїемъ, а҆ дрꙋгыа̀ посто̑ и҆ бдѣ́нїемъ, и҆ мл҃твою, и҆ смире́нїемъ и҆зра́дно, и҆ та́ко и҆менитъ бы́сть въ всѣхъ ѿц҃ехъ, подо́бенъ вели́комоу а҆рсе́нїю, и҆ а҆нто́нїю, и҆ са́вѣ, всѣх̑ же жи́тїа собою̀ съвершаа̀. мл҃тивыи же бг҃ъ, видѣвъ и҆ в толи́цѣ трꙋдѣ пребыва́юща, вложи̑ въ срⷣце бра́тїи, и҆́же, видѣ́вше по́двигъ є҆го и҆зра́денъ на слꙋ́жбꙋ бж҃їю, дрꙋгъ къ дрꙋгꙋ дивлаа́хꙋса, и҆ прославлаа́хоу бг҃а, да́ющаго блг҃ть свы́ше троужа́ющимса є҆го̀ ра́ди. до́нде же патрїа́рхъ, оу҆слыша подвигъ є҆го̀, бѣдиша и҆ поста́вити митрополи́та въ чⷭ҇тнѣ мѣ́стѣ, и҆ не мѡгыи̑ є҆го в то́мъ прибѣди́ти, поста́виша и҆ и҆гꙋ́мена в монастыри, и҆́же нарица́етса и҆́менемъ полихронъ, в не́м же ба́ше ѿц҃ъ се̑мьдесать. и҆ по то са є҆́мь, пребываа́ше ꙗ҆ко и҆ беспло́тенъ, в҆ мл҃твахъ, всѣмъ прⷭ҇но всачьскы, дабы вса прїѡбрѣлъ. и҆ ст҃ма бѡ кни́гы ѡ҆ таковою въпїютъ, похва́лно гл҃ющa·

премꙋ҇дрости древнї взыщетса, и въ црꙋ҇ствїи поживете. повѣсти мꙋжь именитꙑ съхраните, и въ ꙁвитїихъ притоучныхъ изыдѣте. посредѣ велмѡ послоужите, и пре игоумены ѩвистеса. по ꙁемли тꙋждїихъ ѩзыкъ пройде, добро и ꙁло въ члцѣ искꙋшена бꙋдета. срдце своѐ даста оутрене быти къ гдꙋ, сътворшемоу вы, и, пре вышнимъ помолистаса. и ѿверꙁоста оуста своа въ млтвꙋ, и ѡ грѣсѣхъ своихъ помолистаса. аще же бгъ въсхощеть великый, раꙁꙋмнаго дха наполнитеса. тои бѡ потоучитъ глъ и мдрость ѥю, и въ млтвѣ исповѣстаса гви. тѣ бѡ авитъ каꙁанїе и оучєнїе ѥю, и в ꙁаконѣ ꙁавѣта гна похвалистаса. въсхвалатъ ѥго раꙁꙋмъ мнѡги, и до вѣка не потребитса. и не ѿстꙋпить ѥю, и имѧ ѥю живеть в рѡды и рѡды. мдрѡсть ѥю повѣдатъ ѩзыци, и похвалоу ѥю исповѣсть црквн, ѥи же быста крѣпка пособника и недвижнма столпа, ѡснована на твердѣмъ камени вѣры, послѣдствовавша первоѿцемъ и патрїархомъ, вѣрою и подвигомъ дѣанїа ихъ и трꙋды собою кончавающа, ѩко велнкыи патрїархъ авраамъ, прадѣдъ хвъ, вѣрою пресєлникъ бывъ и пришлєць в ꙁемли тꙋждеи, дроугъ бжїи наречєса, и ꙁавѣ обрѣꙁанїю ѿ бга прїимъ, вѣрою ѿцъ мнѡгы ѩꙁыкѡ нарєчєса.

Сїа же стаа и преславнаа ѿца и оучитела, тою же вѣрою оукрашшеса, ты же дѣтели скончаста. пресєлника бѡ быста ѿчьства своѥго, и пришелца на ꙁемлю тꙋждꙋ. ꙁаконѣ ѿ бга прїимша, не своѥмоу племени, ѩко же авраамъ, нѡ аꙁыкꙋ, иже не раꙁꙋмѣаше десница своеа, ни шоуица, но ѥи же са притъкнахꙋ, тѣ томоу са порабоцише, кланаахоуса, ѩко бгоу, твари, въ творца мѣсто. ꙁавѣтѣ не ѡбрѣꙁанїю прїємше, ѩко же авраамъ, нѡ крщенїю, въ ѡставленїе грѣховъ, въ вѣкы пребывающь, самѣмъ скѡнчанъ и преданъ гмь нашимъ, їс хмъ. мѡѵсеи также съ аарѡномъ въ їереѡхъ бжїихъ, бгъ фараѡнови наречєса, моуками раꙁличнами егѵпта оумꙋчивъ, бжї люди иꙁ работы ихъ иꙁведе, въ дне столпомъ ѡблачномъ, а въ нощи столпомъ ѡгненымъ, и радѣль мѡре, по сꙋхꙋ проведе в пꙋстыню, а противныхъ погрꙋꙁи въ беꙁнѣ, в пꙋстыни же беꙁводнѣ напаа и, пораждь камень, и хлѣба аггльскаго насыти,

и закон же ѿ бг҃а прїимъ, бж҃їимъ перстомъ написанъ. на скрыжали бѡ каменны предасть люди въ съхраненїе и съблюденїе. и сїа преблаженнаа и бг҃оугоднаа чл҃ка ни чим же менши тою ꙗвистаса, того бж҃їа дх҃а напоена свыше, сугубѣ бл҃годати сподобистаса, люди изведоста изъ мнѡга мрачнаго мѡра дїавѡлского, мысленаго ѳараѡна погружше, и всю силу его потребиста, и вѣрою въѡружшеса, и силою кртною, не в пустыню же а изведоста, но на свѣ бг҃оразумныи настависта, не ис камене вѡду изведша, но вѣрою словесе бж҃їа жадныа напойста, не ис не чювьствена же камене вѡду изведша, ꙗкѡ ї ѡна, но истекшею крѡвїю и водою ѿ преч҃тыхъ ребръ г҃а нашего. іс҃ ха҃, вѣрнымъ вѣчноую пищоу и бесконечныи живѡ въ сп҃сенїе предаста, въ ѿданїе грѣхомъ подающа, не хлѣба аггльска напитающа, но истинное тѣло г҃а нашего іс҃ ха҃. закон же бж҃їи сугоубѡ прелѡжше, в новыи азыкъ предаста, писмена сътворьша емоу. еже бѣ са ѿ премдрыхъ и разумныхъ оутаило, то ѿкровено бысть младенцемъ, в послѣднїи вѣкъ сима. не на скрижали каменны написанъ, но на срдць скрыжали плѡтанъ, ни сквозѣ ѡблакъ, ни мглою, ни бурею гл҃анъ, но самѣмь гм҃ъ іс҃ хм҃ъ скончанъ и преданъ. не сѣни слоужителя, но истинѣ проповѣдника быста, ни кропленїемъ крови юнча и козла кропяща и ѡчищающа скверньныа къ плѡтстѣи чистотѣ, но ст҃ымъ кр҃щенїемъ, не тѣлѡ едино ѡчищающа, но дш҃евноую свѣщу въ срдчнѣмъ селѣ всѣмъ въсїавша. не заколеннѣи жертвѣ проповѣдника бывша, или слоужителя, но бескверненѣи и мирнѣи и хр҃товнѣи слоужбѣ слугѣ и проповѣдателя ꙗвистаса, ап҃лѡ супружника, на ть же дѣло избранна, кр҃тъ смыслено на раму своею въспрїимша, всю вселенную ѡбидоста, исполняюще оученїе та мѣста. в них же ѡни не постояша, ли оудолженїемъ пути, ли за оумноженїе инѣхъ странъ ближнихъ, в них же разшешеса, ꙗко лоуча сл҃нчныа, свѣтомъ бг҃оразумнымъ просвѣтиша весь миръ. по тѣм же стопамъ исходяща и того же дх҃а напоена ѿ бг҃а, томоу же словеси быста проповѣдника и нѡваа ап҃ла, не на тужемъ ѡснованїи свое дѣло полагающе, но изнова писмена въѡбражша, и съвершиста въ

Digitized by Google

ꙗ҆зыкъ но́въ, послѣди́ же въсїаста, ꙗ҆ко ѹ҆трена́ѧ ѕвѣзда̑, ѿ с҃лнца свѣтъ прїе́млющи, свѣтлѣ́йши ѿ всѣхъ ꙗ҆вла́етсѧ, и҆ ꙗ҆ко҆ на́ѧтни дѣлателе въ виногра̑, понесшеи тѧготꙋ дн҃е и҆ ва́ръ, съ пришедшими въ пе́рвынна́десѧтѣ ча́ равнѣмъ сподо́блени бы́ша мзде̑, бж҃їи бл҃года́ти, тако и҆зво́лиши, въ послѣ́днїи вѣкъ томоу́ же дѣлꙋ ꙗ҆ви́ти сїа̑ но́ваѧ̀ проповѣ́дника и҆ свѣти́лника все́и вселе́ннѣи, и҆ подвигомъ до́брымъ и҆ вѣ́рою крѣпко препоꙗ҆савше тресла̑ своѧ, пройдоста, ꙗ҆ко с҃лнце, те́мнаѧ̀ мѣста стопа́ми свои́ми, просвѣща́юща вса́кꙋ ѫ҆глꙋ пога́нскоую, дх҃о́вны́мъ ѡ҆гне̑ попала́юща і҆ е҆ретичьскꙋю, не пощада́юща телеси́ своѐго, но̑ всегда гото́ва сꙋща ѕа пра́вꙋю вѣрꙋ сла́стно и҆спи́ти хв҃оу ча́шꙋ. въ срачи́нѣх же и҆ коѕа́рѣхъ ꙗ҆вльшасѧ непобѣ́дна, но̑ ꙗ҆ко же дв҃дъ, и҆ноплеме́нникꙋ и҆ногда̀ низложи́въ горды́ню, е҆го̀ потреби̑, проѡ҆бразовавъ тр҃цꙋ треми ка́мени. и҆ свои́мъ е҆моу̀ мече́мъ главꙋ̑ ѿсѣкъ, и҆ хвалоу̑ прїа́тъ въ тма̑ ѿ сн҃ѡвъ і҆и҃левъ. та́кожде̑ и҆ сїа ѿц҃а трїоу̀постасꙋ бж҃твꙋ слꙋге̑ сꙋща и҆ проповѣдника, въ собо́рѣхъ срачи́ньскыхъ ѡ҆брѣ̑шеса, свои́ми и҆мъ книгами и҆ ꙗ҆зыко̑ бохми́тови блади и҆ жидо́вьскоую ѕлобоу дх҃о́вны́мъ мече́мъ ѿсѣкше, потреби́ста, ꙗ҆ко плевелъ и҆ попалиста дх҃о́вною бл҃гатїю, а҆ слово гн҃е всѣ́аста ꙗ҆ко и҆ пшени́цꙋ въ ср҃чнѣ̑ селѣ, и҆ всѧ̑ насладиста медото́чными словесы, трїбезнача́лнаго же бж҃тва ꙗ҆сно и҆сповѣ́даста, оу҆каза́ста въ е҆ди́номъ соу҆ществѣ, раве́ньствомъ сїа́юща, ѿц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а, тако а҆ оу҆лови́ста, ꙗ҆ко и҆ рыбы слове́сною мре́жею, и҆ крести́ста ѿ кага́ръ чтн҃ыѧ чади до двою̑ ст҃ꙋ, развѣ̑ же́нъ и҆ дѣтей. трегꙋбꙋ похвалоу ѿ всеа̀ цр҃кви прїимша, прейдоста ѿ доу́шаѧ̀ на ѕападныѧ̀ страны, бл҃говѣстꙋюща сло́во бж҃їе въ ꙗ҆зыкъ новъ, и҆ ве́сь цр҃ко́вный ѕако́нъ прелѡ́жша ѿ гречьскаго, въ сво́и и҆мъ ꙗ҆зыкъ преда́ста, треꙗ҆зычникомъ ѕло́бꙋ низлѡ́жшѧ, потреби́ста, ꙗ҆ко плѣвелъ ѿ пшени́ца ѿвра́щшиа, ти чи́сто цр҃кви и҆ свѣтоѡ҆бра́зно жито преда́ста. въ ѕапа́дных же странахъ панѡ́нстѣхъ и҆ мора́вьскахъ страна̑, ꙗ҆ко с҃лнце въсїа́въша, мрака грѣхо́внаго ѿгна́въша, просвѣти́вша бꙋ́квами и҆ наоу҆чи́ша оу҆ч҃ники цр҃ко́вномꙋ чи́нꙋ и҆спѡ́лнь. и҆ та́ко тече́нїе скончава́юща, пꙋти сѧ ꙗ҆ста ри́мскаго, а҆п҃ломꙋ пр҃тлꙋ поклони́тисѧ, ведоуще съ собою на ст҃енїе

дх͠овны плѡ. еже слышавъ ӑпостолнкъ ӑнръанъ, изъиде противꙋ има далече ѿ града римьска, і тако же ѧ прїатъ, ꙗко ӑг͠гла бж͠їа, и оучению прилюбль, постави бл͠женнаго меѳодїа на прозвѵтерство, і оучнкы его.

Приближнса время покои прїатн престомꙋ и преблаженномоу ѿцꙋ нашемꙋ и оучителю, констаитиноу филосоѳꙋ. видѣвъ ꙗвленїе ѿ бг͠а ѡ покои своѐ, облечеса в черны ризы, и днь же нарекъ покоа своего, пребысть до него днь, веселаса и слава бг͠а. и тако почи ѿ гдѣ в лѣто ѕ҃то ѕ. е. и приложнса къ ѿцемъ своимъ, пр͠ркомъ і ӑп͠лмъ, мчн͠кѡ и всѣ ст͠ымъ. и положиша и в црк͠ви ст͠аго климента, идеже начаша мнѡга исцѣлениа бывати, ѿ честнаго гроба его, слѣпїи начаша просвѣщатїса, недꙋжнїи цѣлитиса, бѣси исходити. еже видѣвше римлане, паче са приложиша къ ст͠ынн его. сїи же пречт͠наго и бл͠гочтнаго меѳодїа на ӑрхїеп͠пьство, на столъ ст͠го ӑнроника ӑп͠ла в панонїи ѿ седмидесѧ, поустиша и на страны словеньскїа оучитъ въ ӑзыкъ ихъ, написавъ епистолїю сїю къ кнѧземъ страны тоа, ростиславꙋ, и скатополкоу, и къцелꙋ· ӑнръанъ еп͠пъ, рабъ всѣмъ рабѡ бж͠їемъ, къ ростиславꙋ, и скатополкꙋ, и къцелꙋ. слава в вышни бг͠ꙋ, и на земли миръ, въ чл͠цѣ бл͠говоленїе. ꙗко ѡ ва слышавше дх͠овныа радости, ꙗже имате на сп͠сенїе, слемъ брата нашего, чт͠наго меѳодїа, сщ͠енна на ӑрхїеп͠пьство на страны ваша, ꙗкѡ есте просили оу на, да вы оучитъ, въ ӑзыкъ вашь прелагаа книгы, да са исполнить пр͠рчьское слово, ꙗкѡ рѣша· хвалите г͠а вси ꙗзыци, и похвалите его вси людїе. и всакъ ӑзыкъ исповѣсть, ꙗкѡ и г͠ь іс хс въ славꙋ бг͠ꙋ ѿцꙋ. ӑминь. и въ еѵ͠алїи рече г͠ь, посылаа своа оученикы· шедше, наоучите всѧ ꙗзыкы, кр͠таще ѧ въ има ѿца и сн͠а и ст͠го дх͠а, оучаще блюсти всѧ, елика заповѣдахъ вамъ, і се ӑзъ с вами есмь вса дни до скончанїа вѣка. ӑминь. вы же, чада възлюбленнаа, послꙋшаите оученїа бж͠їа. еже к послѣдниа времена предано быть, вашего ради сп͠сенїа, да, прооучающеса разꙋмно, плѡ достоинъ сътворите, и прїимѣте вѣнецъ нетлѣненъ в сїи вѣкъ и въ градꙋщїи, съ всѣми ст͠ыми въ вѣкы. ӑминь.

Digitized by Google

Дошє́шоу же є́моу въ страны мора́вьскы, вси́ людїє с ра́достїю и҆зыдо́ша въ срѣтє́нїє є́моу, и҆ та́кѡ прїа́ша и҆, ꙗ҆ко а҆гг҃ла бж҃їа, и҆ ѿверзо́шаса оу҆еса слѣпымъ, и҆ оу҆шеса глꙋхы́, и҆ а҆зы́цы клъснꙋщеи възгл҃аша мира, и҆ и҆ми же оу҆сты бѣша жє́ртвы непрїа́знени възда- а҆ли на кладагєхъ и҆ на всѣ́ мѣсте́ хꙋловали бг҃а, тѣм же дѣти и҆хъ слове́сныа и҆ бескве́рньныа слꙋ́жбы бг҃оу въздаю́тъ за ве́сь миръ. и҆ въ вса́комъ мѣстѣ и҆ма бж҃їе прославла́етса въ а҆зы́кѣ но́вѣ. є́мꙋ ꙗ҆ви́са пропове́дникъ и҆ а҆п҃лъ новъ, въсїа́въ, ꙗ҆ко сл҃нце, мгл҃ꙋ невидѣнїа ѿгона́, и҆ бг҃оразꙋмны́ свѣтомъ всѣмъ ср҃ца просвѣти, крѡтостїю же и҆ сла́достїю, вса́ к себѣ любѡвїю привлача, оученїе свое сконча́, вѣрꙋ съблюде́, цр҃кви пѣсньми оу҆краси и҆ пѣнїи дх҃овными. и҆ тако почи ѡ҆ гд҃ѣ в лѣто ѿ твари всего мира, ҂ѕ҃. т҃ꙋ́д. є҃., и҆ приложиса къ ѿцемъ своимъ, патрїархомъ а҆враа́мꙋ, і и҆саа́коу, і ꙗ҆кѡвоу, всѣмъ себе́ оу҆подо́бль, всѣхъ ѡ҆бразъ на себѣ поно́ш, ѡ҆вѣмъ ра́венъ бывъ, ѡ҆вѣхъ мнїи, а҆ дрꙋгыхъ преспѣвъ, силою и҆ дѣтелїю и҆ по́двиго҃, въсїа́въ, ꙗ҆ко сл҃нце, лꙋча́ми притоу́чнами и҆ казанїемъ. є҆го же помышлающи медото́чнаа́ словеса́, нѣсть чемь сла́сти є҆го дх҃овныа приложи́ти.

Тѣм же оу҆бѡ, кыа похвалы въздамъ вама, троу́ждьшимаса толико хр҃а ради въ въсто́чныхъ, и҆ западныхъ, и҆ сѣвернꙑ странахъ, не и҆щꙋща временны́ и҆ тлѣющихъ, нѡ вѣчныхъ и҆ бесконечныхъ, кр҃тъ гн҃ь мꙋжескы на ра́мѡ въспрїи́мше, и҆ тѣмъ ѡ҆лада́вшꙋю грѣхомъ земля́ю, потре́бльша, разориста, и҆ всѣа́ста дх҃овное сѣма, и҆ чисто цр҃кви принесосте жито, днь҃ное оу҆ченїе, и҆м же сїаета, ꙗ҆ко свѣти́лѣ въ всемъ мирѣ, дѣмонскꙋю хоулꙋ и҆ вса́кꙋ є҆ресь прогна́ша; велика оу҆бѡ стола́па хв҃и цр҃кви быста, нб҃наа чл҃ка и҆ зе́мнаа а҆гг҃ла, въ плѡти бесплѡтное житїе стажа́вша. бл҃же́но є҆ чре́во во и҆стинноу но́шшее вы, и҆ въздоивша гла́са многоплѡ́на, и҆м же напитѣста а҆лчющаа ꙗ҆зыкы, и҆ жадныа напоиста жив҃ѡнаго пива, не престающꙋ пищꙋ и҆сточниша всѣмъ ѡ҆билно. кто оу҆бѡ възможетъ досто́инноу похвалꙋ ва́ю и҆споведати, пѡн҃боучю всю прошедша стопами своими, весь миръ ѡ҆с҃тиста; бл҃венъ а҆зыкъ ваю, и҆м же наказа́ста дх҃овнаа словеса, въ сп҃се́нїе бесчисленꙋ а҆зыкꙋ. бг҃о-

Digitized by Google

дохновéнный дáръ ѿ б҇га прїнúша, мрáкъ невидѣ́нїа всю́дꙋ прогнáста, собою̀ ѡ҆́бразъ всѣмъ прела̀гáюща, ѿ оу҆́стнꙋ дх҇овнꙋ слáсть и҆стаꙋ́ающа, погáнствꙋ же всáкомꙋ разрꙋ́шника ꙗ҆вúстаса, е҆ретикомъ сꙋпостата, бѣсомъ прогóнника, свѣтъ ѡ҆мраꙋ́ченнымъ, оу҆чúтела младéнцемъ, и҆стаꙋ́юща дх҇овнꙋю слáдость, а҆́лчꙋющимъ нескꙋднаа̀ пища, жáднымъ непрестáаи и҆стóчникъ, нагы́мъ ѡ҆би́лное ѡ҆дѣ́нїе подáюще, сúрымъ помощника, стрáннымъ прїúмника, болнымъ посѣтúтела, печáлнымъ оу҆тѣ́шитела, напáстнымъ защúтника, вдовáмъ и҆ сиротáмъ помóщнїка, свѣтодáтела, влáющимса в мóри житéнстѣмъ велúкаа а҆́нкѵра, стѣнâ и҆ покрóвъ прннадáющїи к̾ вама, і҆ꙋдéѡмъ сꙋпостáта, и҆сповѣ́дника ст҇ѣи трⷪ҇ци, съвершúтела б҇жїю смотрéнїю, велúчьствꙋ б҇жїю слꙋжúтела, и҆стóчника б҇жїю словеси, недвúжима столпà х҇вы црⷦ҇кви, печáть прáвдѣ, щúтъ вѣрѣ, шлéмъ сп҇сéнїю, клáсъ мнѡгоплѡ́денъ, лозà медоточна, сѡ́ти мéдвенїи словеса ваю̀, и҆̀ми же насладúста всю̀ вселéннꙋю, ꙗ҆́ко бúсеръ мнѡгоцѣненъ и҆сточúша, съкровúща г҇ни, вмѣстúлища б҇жїà смотрéнїа, ѡ҆бúтелища б҇жїю смотрéнїю, съсꙋ́да ст҇óмꙋ дх҇ꙋ и҆збрáннаа, пронéсшаа̀ и҆̀ма х҇во по всéи земли, кр҇тꙋ похвалꙋ на себѣ понéсша, временнаа̀ презрѣ́вша, а҆ вѣ́чныхъ наслаждéнїе прїúмша, непрестáнно нр҇гнаа̀, и҆ и҆стинна пастыра, за и҆збрáнное стáдо ваю̀, подвúжно помолúтаса, страсти ѿженꙋще, бѣдъ и҆ напáстеи и҆збавáюща, просвѣтúта и҆̀ма ср҇дчнѣи очи, и҆ оу҆́мъ оу҆твердúта достóино послѣдовати стопáмъ ваю̀, немощи нáша нá са взимáюща, свы́ше силꙋ подадúта, да достóино поживше ѡ҆ хр҇тѣ, наслѣ́дницы трꙋдꙋ вáю ѡ҆брáщꙋтса и҆ проповѣдницы правѣи вѣ́рѣ, ю҆́же и҆̀мъ е҆̀ста предала, да вси̑ е҆диногла́сно прославятъ тр҇естóе б҇жтво, ѿц҇а и҆ с҇на и҆ ст҇го дх҇а, и҆ нн҇ѣ и҆ пр҇но и҆ в̾ вѣкы вѣ́комъ. а҆мі́нь.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
Въ заглавіи:		сътвѡршемꙋ вм. сътвѡршема.
—	—	на новый ветхый ꙁаконъ въ ѧꙁыкы ихъ вм. ветхый и новый ꙁаконъ въ ѧꙁыкъ ихъ.
—	—	архїеппꙋ панѡньскꙋ і меѳѡдїю вм. меѳѡдїю, архїеппоꙋ панѡньскꙋ.
46,	1.	не ѡставит вм. не ѡстави.
—	18.	оукрасистаса и дшею и оумѡ вм. оукрасиста и дшю и оумъ.
47.	2.	оугодно вм. оугодиъ.
—	13.	въ вествꙋженїи вм. въ стꙋженїи.
—	29.	Въ текстѣ и немѡгый, но на полѣ вынесено и немѡгше.
48,	2.	иꙁвѣстїи вм. иꙁвитїихъ.
—	4.	искꙋла вм. искꙋшена.
—	6.	пре вм. прѣ.
49,	9.	неꙋтѡвѣстиена же не ис вм. не ис не ꙋтѡвьствена.
—	13.	Проп. тѣло, которое написано на полѣ.
—	18.	г҃ла вм. г҃ланъ.
—	22.	Проп. въ.
50,	1.	На полѣ вынесено въсїакща.
—	22.	предасть вм. предаста.
51,	2.	Противъ слѣпїи на полѣ вынесено абїе.
—	15.	Было нанѡнїихъ, но хъ зачеркнуто киноварью.
52,	4.	Послѣ вѣша вынесено на полѣ перьвѣе.
—	31.	прошедшꙋ вм. прошедша.
—	32.	ѡстина, но на полѣ исправлено въ ѡстиста.

VI

По Четь-Минеи Макарьевской Царя Ивана Васильевича Грознаго № 179, съ половины оборота 636 листа. См. подробнѣе Житіе Кирилла № XI.

—

Слѡ́во похвално на памѧть ст҃ымъ и҆ преславны҃ оу҆ч҃тле҃ слѡвеньскꙋ ꙗ҆зыкꙋ, сътворьшема писмены е҆мꙋ и҆ преложьшема нѡвыи и҆ ветхїи҆ законъ къ ꙗ҆зыкъ и҆хъ, бл҃женомꙋ кѵ҆рилꙋ философꙋ и҆ мефодїю, а҆рхиеп҃пꙋ панонскꙋ. бл҃ви ѡ҃.

Бг҃ꙋ и҆ сп҃сꙋ нш҃емꙋ, і҆с҃ꙋ хв҃, и҆ мно́гы и҆ неизреченны҃ чл҃колюбїемъ помиловавшꙋ рѡ҆ чл҃ческы҃ и҆ не терпѧщꙋ създанїа своего, лестїю дїаволею ѻ҆держима, ни҆лѡжи себе въ смиренїе колное, и҆ въпльщьсѧ ѿ ст҃го дх҃а и҆ ѿ прч҃тыа и҆ ѿ славныа бц҃а и҆ прⷭ҇но дв҃ы мр҃їа, на земли҆ ѧ҆ви́сѧ и҆ съ чл҃кы поживе, и҆ съѡ́бразенъ бывъ тѣлеси нашемꙋ, ѻ҆соуди грѣ҃ плⷭ҇тїю своею, да оу҆мирающїи ѻ҆ а҆дамѣ, ѻ҆ хѣ҃ ѻ҆живꙋть. то́и бо е҆ миръ нашь створи, и҆ ѻ҆бѡа і҆ е҆дино преѡ́граженїе ѻ҆ градѣ разроушь, крⷭ҇томъ оу҆би́въ враждꙋ, и҆ первенець бы҃ и҆з мр҃твы҃, собою наставль рѡ҆ чл҃чь на неистлѣнныи поуть. въше҆ же на нб҃са, сѣде ѻ҆ десную прⷭ҇тла величьствїа на высокыхъ, заповѣ҆ давъ и҆скоусиꙋ рѡдꙋ чл҃чю, хотѧ́и въ послѣ҆нѧа времена прїити сꙋдити живы҃ и҆ мр҃твымъ и҆ въздати комꙋ́до по дѣ́ломъ е҆го, ꙗ҆ко праведенъ соудїи. не хо́ще бо смр҃ти грѣшникꙋ, но ѡ҆бращенїю е҆го и҆ покаанїю, а҆ще наипаче прилежить на злобꙋ

кожо чл҃къ. не ѡстави бо съзанїа своего мл҃тивыи бг҃ъ, ни зaкы дѣла роукꙋ своею, но на коажо лѣта и времена ибра моужа, и ꙗви дѣла ихъ и повигы людемъ, да быша, тѣмъ пѡдобащеса, животъ вѣчныи обрѣли. и по тѣхъ прр҃ки, по прр҃цѣхъ же ап҃лы, и по аплѣхъ мч҃никы и правеныа моужа и оучтла. еже са и збысть въ .з҃. вѣкъ нш҃ь. рѣша бо они· слѣпїи прозрать, глоусїи оуслышать слѡво книжное, и вси въгл҃ють раличны ꙗзыкы величїа бж҃їа.

Бѣ же в селꙋньстѣ градѣ моу нѣкыи, їмене левъ, чл҃къ непороченъ, истиненъ и бг҃оутець, ѿгрѣбаяса ѿ всякыа злобы і испѡлняа вса заповѣди бж҃їа, ꙗко же іѡвъ. живыи въ крѡтости и говѣнїи, семороденъ ѡбрѣтеса, ꙗко же и іѡвъ. о нѣкоем же и прр҃къ гл҃еть· блж҃енъ мꙋ боаиса гд҃а, в заповѣдѣ его въсхощеть зѣло. силно на земли боудѣ сѣма его, рѡ правены бл҃вится. слава и богаство в дѡмꙋ его, правда его пребываетъ в вѣкъ вѣка. ис того бо корене въсїаста изрѧнѣ двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, бл҃венъ пло на себѣ нѡсаща, жие же непорочно ѿ юности имоуща. премрѡсть бо себѣ, ꙗко сестрꙋ сътворша, тою оукрасиста и дш҃ю и оумъ. любовїю же и вѣрою, дроугъ дроуга ею преспѣваста, мрѡстїю цвѣтꙋща прно, ꙗко цвѣтець бл҃гоюханныи. родомъ сы мни блж҃иныи коньстантинъ, а оумомъ и добродѣтельми выспрь възлѣтаа, ꙗко ѡрелъ дх҃ѡвныма крылома, ти бг҃озарнымъ свѣто оума просвѣщь си, съсоу избранъ ст҃мꙋ дх҃ꙋ. и тѣмъ свѣтаса всѣ оучнїемъ философьскы, нескоуно съкрѡвище ѡбрѣтеса. ꙗко бо истоучни испѡлняа всю вселеннꙋю, напои жадныа словесе бж҃їа, ꙗко же рече самъ гь бг҃ъ нш҃ь, іс хс· вѣрꙋяи в ма, ꙗко же книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекꙋть воды живы, си рѣчь, дарове животворащаго дх҃а. тои бо въскипѣ в немъ, изліяса оустнама его и всю вселеннꙋю сластъно въвесели, слѡво расѣваа коемꙋжо ꙗзыкꙋ, противꙋ своемꙋ раумꙋ. бѣ бѡ емꙋ данъ даръ дх҃ѡвныи ꙗзыкы гл҃ати, ꙗко и ап҃лꙋ· старѣиши же его бра, преблж҃иныи мефодїи, и млада житїнскыа саны начатъ прїима. мрѡстїю бо, ꙗко цвѣтъ бл҃гоюханенъ, цвѣтыи, всѣми вл҃ками бы любн. в бесѣда бо ꙗко соломонъ ꙗвлашеса, дивныа притча и наказанїа и въпрошанїа износа

Digitized by Google

и(зъ) ср҃днаго села, и на слоубѣ всѣмъ оугодинъ яко крилатъ обрѣташеся, и на воинѣ яко и самсонъ. и гедеонъ, и іс҃ навгинъ, страшенъ являшеся. тѣм же и воеводскыи санъ пріимъ, побы к немъ мало, и разумѣвъ многоматежныи сеи свѣтъ, яко сѣнь преходящь неполезнено, паче же г҃не слово, яко и стрѣлу въ ср҃цы си пріимъ, яко же рече· кая польза е҃ ч҃лку, аще весь миръ приобрящеть, а д҃шю свою отъщетит, ли погоубить; ли что дасть ч҃лкъ измѣну на д҃ши своеи; премениу же земными н҃бнаа, кременьная оубо ѿметаа ѿ себе, презра в вѣчныя, подвигнуся, и ше въ ѡлимбъ, пострижеся к черьныя ризы, чаа пріати бѣлу и нетлѣнну агг҃лку одежоу. и бѣ повинуяся всѣ с покореніемъ и смиреніемъ, въ бдѣніи, и м҃лтвѣ, и стоуженіи и слоуженіи, въ изрянѣ пощеніи, въ трезвѣніи всегда, въ ѡчищеніи д҃ховнѣ, въ плачи бл҃гѣ, ѿ ѡчію остоучника испоущаа, яко рѣку, и тою омываа все тѣло свое, плоскаго покоя ѿноу не вѣдыи, какъ е҃, но на всякую нощь стоя ѿ захода сл҃нца до въсхода, не даа сна ѡчима своима, ни вѣжама си дреманія, ни покоя бровьма своима, поочлася въ ѱалмѣ и пѣніи и пѣснѣ д҃ховны, спѡвизаяся спостигнути житія ст҃ыхъ ѡ҃ць. овы же преспѣ кротостію и молчаніемъ, а дроугыя постомъ и бдѣніемъ, и м҃лтвою и смиреніемъ изрянно, и тако имениитъ бы въ всѣ о҃цыхъ, подобенъ великому арсенію, и антонію, и савѣ, всѣ житія собою съвершаа. м҃лтивыи же б҃гъ, видѣвъ и в толицѣ троудѣ пребывающа, вложи в ср҃це бран, иже, видѣвше пѡвигъ его издраденъ на слоубу б҃жію, дроугъ къ дроугу дивлахуся и прославлаху б҃га, дающаго бл҃гть свыше троужающимся его ради. дѡиде же патріархъ оуслышавъ пѡвигъ его, бѣдиша и поставити митрополита въ ч҃тнѣ мѣстѣ, и не могше его томъ прибѣдити, поставиша и игоумена в монастыри, иже нарицается имене полихронъ, в немъ баше ѡ҃ць .о҃. и по то ся емъ, пребываше, яко и бесплотенъ, и м҃лтва прно, всѣмъ всячески, дабы вся пріѡбрѣлъ. и ст҃ыя ко книгы о таковою вѣпіютъ, похвално г҃лющи· премрѡсти древнихъ възыщется, и въ пррч҃ьствіихъ поживетс. повѣсти моу имснит҃ы съхраните, и въ извитіихъ при-

Digitized by Google

тоуны изыдете. посреди велможь послоужите, и пре игоуцены ꙗвити. по земли тоужих ꙗзык проидеть, добро и зло въ уаце искушена боудета. срце свое даста оутрьне быти къ гу, сътворившемоу а, и пре вышни помолистаса. и ѿверзоста оуста своꙗ въ матку, и о гресе свои помолистаса. аще же бгъ въсхоще великыи, раумнаго дха наполнитеса. тои бо потоуить глъ и мрѡсть ею, и въ матве исповедастаса гви. тои бо явить казаніе и оучниа ею, и в законе завета гна похвалистаса. въсхвала ею разоу многи, и до века не потребитса, и не ѿстоупить ею, і има ею живеть к роды и роды. мрѡсть ею повѣда ꙗзыцы, и похвалоу ею исповесть црькви, ен же быста крепка побитни и недвижима стоапа, основана на твердемъ камени, вере, послѣствовавша первоѡцмъ и патріархомъ, вѣрою и подвигомъ діаніа ихъ и труды собою скончевающа, ꙗко и великыи патріархъ аврамъ, праде хвъ, вѣрою преселникъ бывъ и пришлець в земли тоужеи, дроугъ бжіи нареуеса, и заветъ обрезанію ѿ бга прінмъ, вѣрою ѡць многомъ ꙗзыкомъ нареуеса.

Сіа же ста и преславнаа ѡца и оучтла, тою вѣрою оукрашьшаса, ты же детели скончаста. преселника бо быста оуечества своего, и пришелца на землю тоужу. закон же ѿ бга прінмша, не своему племени, ꙗко же аврамъ, но ꙗзыку, иже не разумеаше десница своеа, ни шуица, но ем же са притинаху, то тоу са поработщьше, кланахуса, ꙗко бгу, твари, въ творца место. заветъ же не ѡбрезанію прінмъше, ꙗко же аврамъ, но крщенію, въ ѡставленіе грехоⷡ, в векы пребывающь, самемъ скончанъ и преданъ гдмъ нашимъ, іс хмъ. мѡусеи такоже съ арономъ въ іерехъ бжіихъ бгъ фараѡнови нарекса, моуками разанчными египта оумоучь, бжіа люди изъ работы ихъ изведе, въ дне стоапомъ ѡблачнымъ, а к нощи стоапомъ огненым, и раздель море, по соуху проведе в поустыню, а противныа погроузи въ бездне, в поустыни же безводне напои ꙗ, поражь камень, и хлеба аггльска насыти, и закон же ѿ бга прінмъ, бжіимъ перстомъ написанъ, на скрыжали бо камены, предасть люди въ съхраненіе и послушаніе. и сіа же

преблжнаꙗ и бгоугоднаꙗ члка ни чим же менша тою ꙗвистаса, того бжіа дха напоена свыше, соугубѣ блгти сподобльшаса, люди изведоста изъ многа черъмнаго діавольскаго мора, мысленаго фараона погружьша, и всю силу его потребиста, и вѣрою въѡроужиста и силою кртною, не въ поустыню же а изведоста, но на свѣтъ бгораоумнъи настависта, не ис камени воду извѣша, но вѣрою словеса бжіа жаныа напоиста. не ис камене нечювьствена воду извѣша, ꙗко і она, но истекшею кровію и водою ѿ пречисты ребръ га ншего, іса ха, вѣрныꙗ пищю вѣчную и бесконечныи живот въ спсеніе предаста, въ ѿданіе грѣхо подающа, ни хлѣба аггла напитающа, но и стое тѣло га ншего, іса ха. законъ же бжіи соугубо преложьша, в новыи ꙗзыкъ предаста, писмена сътворша ему. еже бѣ са ѿ премдрыхъ и раумны оутаило, то ѿткровено бы младенцемъ въ послѣніи вѣкъ сима. не на скрижали камены написанъ, но на срць скрижали плотанъ, ни сквозѣ облакъ, ни мьглою и боурею гласъ, но самѣмъ гдмъ, іс хмъ, сконьчанъ и преданъ. не сѣни служитела, но истиннѣ проповѣдника быста, ни кропленіемъ крове оунча и козла кропаща и очищающа скверненыа къ плотьстѣи чтотѣ, но стымъ крщеніемъ, не тѣло едино очищающа, но дшевную свѣщу къ срчнѣмъ селѣ всѣ восіавша, ни заколеніемъ жертвѣ проповѣдніка быша, или слоужитела, но бескверньнѣи и мирнѣи хртовнѣи слоубѣ слоугѣ и проповѣдателѣ ꙗвистаса, апломъ соупружника, на то же дѣло избрана, кртъ смыслено на раму своею въсприимъша, всю вселенную обидоста, исполнающа оучніемъ та мѣста, к нихъ они не постоаша, ли оудолженіемъ поути, ли за оумноженіе инѣхъ странъ ближнихъ, в них же рашешеса, ꙗко лоуча слнчнаа, свѣто бгораумны просвѣтиша весь миръ. по тѣм же стопамъ и си ходаща и того дха напоена ѿ бга, тому же словеси быста проповѣдника и новаа апла, не на тоужемъ основаніи свое дѣло показающа, но изнова писмена въѡбраша, и свершиста въ ꙗзыкъ новъ. послѣ же въсіавша, ꙗко оутренаа звѣзда, ѿ слнца свѣтъ пріемлющи, свѣтлѣиши всѣ ꙗвлѣется, и ꙗко наитіи дѣлателе въ виногра, понесшеи тяготу дне и вара, съ прише-

Digitized by Google

шими въ .аі҃. ча҃ равнѣ сподоблени быша мьздѣ, бж҃їи блг҃ти, тако изволши в последнїи вѣкъ тому же делу явити сїа новаа проповѣдника и свѣтилника всеи вселеннѣи, иже подвиго добрѣ и вѣрою крѣпко препоасавша уресла своа, проидоста, яко слн҃цы, темнаа мѣста стопами своими просвѣщающа, всаку мьглу поганьскую дх҃овны огнем попаляюща і еретическую, не пощадаща дш҃а своеа, ни пощадаща телеси своего, но всегда готова соуща за правую вѣру сластно испити чв҃у чашу. въ срацинѣх же и козарѣх явльшаса непобѣна, но яко двдъ іноплеменнику иногда, низложивъ гординю его, потреби, прообразовавъ трцю треми камени, и свои ему мече главу отсѣкъ, похвалу прїатъ въ тмах от снов илвъ, такоже же и сїа оца триупостасну бж҃тву слоугѣ соуща и проповѣдника, въ соборѣхъ срациньстѣ и жидовскы обрѣтшаса, своими имъ книгами и языкомъ, бахметовы блади и жидовскую глову дх҃вным мечем отсѣкша, потребиста, яко плевелъ, и попалиста дх҃овною блгдтїю, а слово гн҃е всїаста, яко и пшеницу, въ сердечнѣ селѣ, и вса насладиста медоточными словесы, трибезначалнаго же бж҃тва ясно исповѣдаста, оуказаста въ едином соуществѣ равеньством сїающа оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, тако я оуловиста, яко и рыбы, словесною мрежею, и кр҃тиста от козарь чтныа чади до двою сту, развѣ женъ и дѣтеи. трегоубу похвалу от всеа цр҃кве прїимша, преидоста от доунаа на западныа страны, блг҃овѣстьствующа слово бж҃їе въ языкъ новъ, и весь цр҃ковный законъ преложьша от греческа, въ свои имъ языкъ предаста, треязычником же глову низложиша, потребиста, яко плевелъ, от пшеница отвращьша, ти что цр҃кви и свѣтообрано жито предаста. в западнихъ странахъ, панонъстѣ и моравьскы странѣ, яко слн҃цы всїавша, мрака грѣховна отгнавша, просвѣтиста боуквами и наоучьша оучн҃кы цр҃ковному чину исполнь. и тако теченїе скончавающа, поути са яста римскаго, ап҃льскому пр҃тлу поклонитиса, ведоуща съ собою на спнїе дх҃овныи пло. еже слышавъ апостоликъ андрѣанъ, изиде противу им далече от града римска, и тако же а прїатъ, яко аг҃гла бж҃їа, и оучнїе ею приалюбь,

постави бл҃женаго меѳодїа на прозвѵтерство, и҆ оу҆ч҃нкы ею.

Приближи же ся врема покои прїати прⷮмꙋ и҆ преблⷤ҇еномꙋ ѡ҆ц҃ꙋ нш҃емꙋ и҆ оу҆ч҃телю костантинꙋ философꙋ. видѣв же ꙗ҆вленїе ѿ бг҃а ѡ҆ покои своемъ, ѡ҆блечеся в черныя ризы, и҆ днь же нарекъ покоа своего, пребы до него днь веселяся и҆ славя бг҃а. и҆ тако почи ѡ҆ гѣ҃ в лѣ ҂ѕтоз, и҆ приближися къ ѡ҆ц҃емъ своимъ, пр҃ркомъ і а҆пл҃ѡмъ, м҃чникомъ и҆ всѣмъ ст҃ымъ, и҆ положиша и҆ въ цр҃кви ст҃го климента, и҆дѣже начаша мнѡга и҆сцѣленїа бывати ѿ ч҃тнаго грѡба е҆го, слѣпїи а҆бїе начаша просвѣщатися, недоужнїи и҆цѣлятися, бѣси сходити. е҆же видѣвше римляне, паче ся приложиша къ ст҃ни е҆го. сп҃ьше же пр҃чтнаго и҆ бг҃оч҃тнаго меѳодїа на архїеп҃пьство, на стѡлъ ст҃го а҆ндроника, а҆пла въ панонїи ѿ .о҃., поустиша и҆ на страны словеньскыя оу҆чить въ ꙗ҆зыкъ и҆, написавше е҆пистолїю сїю къ кнг҃емъ страны тоя, ростиславꙋ, и҆ ст҃ополкꙋ, и҆ коцелꙋ. а҆дрїанъ е҆п҃пъ, ра́бъ всѣмъ рабомъ бж҃їемъ, къ ростиславꙋ, и҆ ст҃ополкꙋ, и҆ коцелꙋ. сла́ва в вышнихъ бг҃ꙋ, и҆ на земли миръ, въ чл҃цехъ бл҃говоленїе. ꙗ҆ко же ѡ҆ васъ слышавше дх҃овны радости, ї҆же и҆мате на сп҃сенїе, сле́мъ брата нш҃его, ч҃тнаго меѳодїа, с҃пна на а҆рхиеп҃пьство на страны ваша, ꙗ҆же е҆сте просили оу҆ на҃, да вы оу҆чить, въ ꙗ҆зы́къ прелагая книги, да ся и҆спѡлнить пр҃рческое слѡво, ꙗ҆ко же рѣша· хвали́те г҃а вси ꙗ҆зыци, и҆ похвалите е҆го̀ вси людїе. и҆· вся́къ ꙗ҆зыкъ и҆сповѣсть, ꙗ҆ко̀ и҆ гь҃ і҆с҃ х҃с въ славꙋ бг҃ꙋ ѡ҆ц҃ꙋ. а҆ми́нь. въ е҆ѵ҃лїи рече гь҃, посылая своя оу҆ч҃нкы· ше́дше, наоу҆чи́те вся̑ ꙗ҆зыки, кр҃тяще а҃ въ и҆мя ѡ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃гѡ дх҃а, оу҆чаще блюсти вся̑, е҆лико заповѣдахъ вамъ, и҆ се̑ а҃ с вами е҆смь вся̑ дн҃и, до кончины вѣкꙋ. а҆ми́нь. вы же, чада възлюбленная, послоушаите оу҆ч҃нїа бж҃їа, е҆же к послѣдняя врема предано бы҃, ва́шего ради сп҃сенїа, да, поу҆чающеся разꙋмно, плѡ҃ достоинъ створите, и҆ прїимѣте вѣнець нетлѣненъ и҆ въ сеи вѣкъ и҆ въ градꙋщїи, съ всѣми ст҃ыми въ вѣкы. а҆минь.

Доше́шꙋ же е҆мꙋ въ страны моравскы, вси людїе с радостїю и҆зыдоша к срѣтенїе е҆мꙋ, и҆ тако прїаша и҆, ꙗ҆ко а҆ггла бж҃їа, и҆ ѿверзошася ѻ҆чеса слѣпымъ и҆ оу҆шеса глоухы, и҆ ꙗ҆зыцы влъснѹющеи възгл҃аша мира, і҆ и҆ми же оу҆сты бѣша первѣе жертвы непрїазнены

въздаали на кладазѣхъ и҆ на всѣхъ мѣстехъ хоуловали бг҃а, тѣ́м же дѣ́ти и҆хъ слѡвесныꙗ и҆ бескверныꙗ слоу́бы бг҃оу въздають за весь миръ, и҆ въ всакомъ мѣстѣ і҆мѧ бж҃їе прославлѧетсѧ въ ꙗ҆зы́къ нѡ́въ, е҆моу́ же ꙗ҆ви́сѧ проповѣдникъ а҆пⷭ҇лъ нѡ́въ, въсїа́въ ꙗ҆ко сл҃нце, мглꙋ невидѣнїа ѿгонѧ и҆ бг҃оразоумны́ свѣтомъ всѣ̑ срⷣца просвѣти, крѡтостїю и҆ сластїю, всѧ к себѣ любовїю привлача, теченїе свое сконча, вѣ́рꙋ съблюде, цр҃кви пѣсньми оу҆краси и҆ пѣнии дх҃овными. и҆ тако ночи ѡ҆ гд҃ѣ в лѣто ѿ твари всего мира ҂з҃. .т҃. .ч҃. .д҃. и҆ приложисѧ къ ѡ҆ц҃емъ своимъ, патриа́рхомъ а҆враамꙋ, и҆сакꙋ, і҆а́ковꙋ, всѣ́мъ се́бѐ оуподобль, всѣ̑ о҆бра̑ на себѣ попошь, о҆вемъ равенъ бывъ, ѡ҆вѣ̑ мни́и, а҆ дрꙋгыхъ преспѣвъ си́лою, и҆ дѣтелїю, и҆ по́двигомъ, въсїавъ ꙗ҆ко сл҃нце, лоучами притоучнами и҆ казанїемъ, е҆же полагающи медоточнаѧ слѡвеса, нѣ́сть чѣмъ сласти е҆го дх҃овныꙗ приложи́ти.

Тѣм же, кыꙗ оу҆бо похвалы́ возда̑ вама, троужшимасѧ толико ха̑ ради, въ восточны́, и҆ западны́, и҆ сѣверскы́ страна̑, не и҆щꙋща временныхъ и҆ тлѣющихъ, но вѣчны́ и҆ бесконечны́, крⷭ҇тъ гн҃ь моужескы на рамѣ въспрїи́мша, и҆ тѣмъ о҆ладинѣвшꙋю грѣхо̑ землю, потребльша, разориста и҆ въсѣ́аста дх҃вное сѣмѧ, і҆ чⷭ҇то цр҃кве принесоста жито, дн҃ьное оу҆чⷭ҇нїе, и҆м же сїаста, ꙗ҆ко свѣтили въ всемъ мирѣ, дѣмоньскꙋю хꙋлꙋ и҆ всакꙋ е҆ресь прогна́ша. велика оу҆бо стѡлпа хв҃ѣ цр҃кве быста, нб҃наѧ чл҃ка и҆ земнаѧ а҆гг҃ла, въ плѡти бе̑плотное житїе стѧжа́вша. бл҃женно е въ и҆стинꙋ чрево, ношьшее вы и҆ въздоивша гл҃са мно̑гопло̑на, и҆м же напитѣста а҆лчющаѧ ꙗ҆зыкы, и҆ жадныꙗ напоиста животнаго пива, непрестающꙋ пищꙋ и҆стоуша всѣмъ о҆билно. кⷮѡ оу҆бо возмо̑жеть достоинꙋ похвалꙋ ваю и҆сповѣдати; по̑нб҃нꙋю всю̑ прошѐша, стопами своими весь миръ о҆ст҃иста. бл҃венъ ꙗ҆зы̑ ваю, и҆м же насѣкаста дх҃овнаѧ слѡвеса въ сп҃сенїе бе̑численꙋ ꙗ҆зыкꙋ, бг҃одх҃новенныи даръ ѿ бг҃а прїимша, мракъ невидѣнїа всюдꙋ прогнаста, собою о҆бразъ всѣмъ пре̑лагающа, ѿ оу҆стнꙋ дх҃овнꙋ сласть и҆стачающа, поганьствꙋ же всакомꙋ раз̑роушника ꙗ҆ви́стасѧ, е҆ретикомъ соупостата, бѣсомъ прогонника, свѣтъ о҆мрачены́, оу҆ч҃тлѧ младенцемъ, и҆стачающа дх҃ѡвнꙋю сласть,

Digitized by Google

алчющимъ нескꙋдна пища, жаднымъ напаꙗ источникъ, нагимъ обилно одѣние подающа, сирымъ помощника, страннымъ приимъника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастнымъ защитьника, вдовамъ и сиротамъ помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса в мори житеистемъ великаꙗ анькира, стѣна и покровъ припадающий к вама, иꙋдѣомъ соупостата, исповѣдника стѣ трцы, свершитела бжїю смотренїю, величествꙋ бжїю служитела, источника бжїю словеси, недвижима стлъпа црькве хвы, печать правдѣ, щитъ вѣры, шлемъ спсенїю, кла многоплоденъ, лоза медоточна, соти медвенїи словеса ваю, ими же насладиста всю вселенꙋю, ꙗко бисеръ многоцѣненъ источиша, съкровищи гни, вмѣстилищи бжїа смотренїа, обителищи бжїю смотренїю, съсоуда стмꙋ дхꙋ избраннаа, пронесъшаа има хво по всеи земли, крестꙋ похвалꙋ на себѣ понесша, временнаа презрѣвша, а вѣчныхъ наслажденїе прїимша, непрестанно прїснаа і истинаа пастыра, за избранное стадо ваю подвижно помолитаса, стрти ѿженоуща, бѣ и напастеи избавлающа, просвѣтита имъ срдчьи очи и оумъ оутвердита достоино послѣдовати стопамъ ваю, немощи наша на са вземлюща, свыше силꙋ подадита, да достоино поживше о хѣ, наслѣдницы трꙋдꙋ ваю обращꙋтса и проповѣдницы правеи вѣре, юже имъ еста предала, да вси единогласно прославлꙗть трїстое бжтво ѡца и сна и стго дха, нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. амїнь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
Въ заглавіи	2.	сътворьшемꙋ вм. сътворьшема.
	3.	на нѡвыи вм. нѡвыи,
	—	въ ꙗ҆зыки вм. въ ꙗ҆зыкъ.
	4.	а҆рхиеп҃пꙋ панонскꙋ и мефо҆ю вм. и҆ мефо҆ю архиеп҃пꙋ панонскꙋ.
56,	1.	ѡ҆ставить вм. ѡ҆стави.
—	17—18.	дш҃ею и҆ оу҆мо҃ вм. дш҃ю и҆ оу҆мъ.
57,	1.	оу҆годно вм. оу҆годнъ.
—	12.	бестоуженїи слоуженїи вм. стоуженїи и҆ слоуженїи.
—	21.	и҆менистъ вм. и҆мекитъ.
58,	3.	и҆скꙋла вм. и҆скꙋшена.
—	18.	оу҆крашьсаса вм. оу҆крашьшаса.
—	26.	скончавъ вм. скончанъ.
56,	7.	нечювьствена҃ не и҆с ка́мене вм. не и҆с нечювьствена҃ ка́мене.
—	10.	предасть вм. предаста.
—	12.	соугоубꙋ вм. соугоубо.
—	16.	гл҃а вм. гл҃анъ.
—	18.	о҆чища вм: о҆чищающа.
—	22.	Проп. и҆ передъ проповѣдателя.
—	29.	пытаста вм. быста.
60,	4.	препоясавша҃ вм. препоясавша.
—	18.	ꙗ҆ки вм. ꙗ҆сно.
—	25.	предасть вм. предаста.
—	28.	въ вм. ꙗ҆ко.
—	33.	е҆го вм. е҆ю.
61,	32.	влъноующеи҆ вм. влъсноующеи.
62,	16.	Проп. ради.

Digitized by Google

своѥго милостию къ ни б҃ъ·
и забъі дѣла роукоу своѥ
ю· нъ наказаꙗ ждолѣта
и врѣмена избьра моужа
и ꙗви дѣла и хъ и подви
гъі людьмъ· да бъіша сѧ
тѣмъ подобаще живо
тъ бесконьчьнъіи обрѣ
сти· и потѣхъ пр҃ркъі· по
жени пр҃ркъ гл҃еть· бл҃жнъ
моужь боꙗи сѧ б҃а въза

повѣдьхъ ѥго въсхощеть
зѣло· сильно на земли боу
деть сѣмѧ ѥго· родъ правъі
хъ бл҃тьсѧ слава и б҃атьство
въ домоу ѥго· и правьда ѥ
го пребъіваѥть въ вѣкъі
вѣкоу· и того бо корене въ
сиꙗста и зарѧ дьнѣ да въ
лѣ торасли· свѣто зарьнѣ·
не скоудьноѥ съкровище
ѡ врѣще сѧ· ꙗко же бо и сто

Digitized by Google

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Digitized by Google

Digitized by Google

ІОАННЪ НЕЙГОФФЪ.

Въ то время, какъ въ продолженіе полустолѣтія выходилъ изъ неизвѣстности и вступалъ въ область нашихъ географическихъ свѣдѣній полуостровъ Задней Индіи, на который прежде совсѣмъ почти не обращали вниманія и посѣщали его мало, оставалось совсѣмъ неизвѣстнымъ величайшее царство въ Азіи, Китай. Въ IX-столѣтіи напрасно старались утвердиться тамъ Арабы; Христіянскіе миссіонеры задаромъ проливали тамъ свою кровь. Въ новѣйшее время важнѣйшія морскія державы могли только силою пріютиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая. Отъ того-то скудныя извѣстія, доходившія къ намъ до сихъ поръ о Китаѣ и, кромѣ только не многихъ, не основанныя на собственномъ воззрѣніи Европейскихъ путешественниковъ, цѣнятся самымъ удовлетворительнымъ изслѣдователемъ гораздо выше, не жели заслуживаютъ на самомъ дѣлѣ. Въ тотъ славный для Португальцевъ періодъ, когда ихъ имя приводило въ трепетъ сильнѣйшихъ Государей Востока, они, можетъ быть, успѣли бы завязать тѣсныя торговыя сношенія съ Китайскою Имперіею, но грубая ихъ надменность навсегда удалила отъ нихъ гордыхъ Китайцевъ, нарочно замкнувшихъ себя для всего остальнаго свѣта. Португальцы съ крайними только усиліями довели свои сношенія до того, что успѣли получить для заведенія факторіи не большой клочокъ земли на Южной оконечности утесистаго острова Амагао (Макао), лежащаго противъ гавани славнаго торговаго города Куанг-тунга (Кантона). Когда Голландцы положили конецъ единовластію Португальцевъ въ водахъ Восточной Азіи и основали свое могущество на обломкахъ Португальскихъ владѣній, они считали для себя одною изъ первыхъ задачъ — установленіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ, такъ богатымъ самыми драгоцѣнными произведеніями. Нѣсколько попытокъ имъ уже не удалось, когда Іезуитъ Мартіенъ Мартьенсонъ, болѣе десяти лѣтъ проживавшій въ Татаріи, для распространенія Христіянской Вѣры, прибылъ въ Батавію съ извѣстіемъ, что династія Мингъ, до времени занимавшая Китайскій престолъ, низложена Манджурскими Татарами (1644), и новый Императоръ, первый изъ цар-

Digitized by Google

ствующей до сихъ поръ династіи Теингъ, разрѣшилъ всѣмъ народамъ свободную торговлю въ своей Имперіи. Ость-Индская компанія положила не упускать такого благопріятнаго случая: въ Генварѣ 1653 года, она отправила въ Куанг-тунгъ купца Фридриха Шеделя съ хорошо нагруженнымъ фрегатомъ; однако жъ его приняли тамъ очень дурно, и съ презрѣніемъ бросили къ ногамъ его кредитивныя грамоты и привезенные подарки. Шедель тотчасъ замѣтилъ, что за такое позорное обхожденіе съ нимъ онъ обязанъ завистливымъ Португальцамъ и старался тотчасъ же расположить къ себѣ мандариновъ, наблюдавшихъ за иностранцами; это сверхъ ожиданія удалось ему, благодаря нѣсколькимъ бутылкамъ превосходнаго вина, которымъ онъ угостилъ ихъ. Мандарины, сдѣлавшись довѣрчивѣе, подъ вліяніемъ пріятнаго напитка, сознались, что Португальцы не гнушались ни какихъ средствъ, чтобы заподозрить Голландцевъ у Китайскихъ властей, но вмѣстѣ съ тѣмъ дали вѣрное обѣщаніе похлопотать за Шеделя. Уже на другой день онъ получилъ приглашеніе къ Вице-Королю Тинг-на-монгу, который принялъ его очень вѣжливо и, распросивъ о цѣли его пріѣзда, велѣлъ подать ему съ товарищами вкусный обѣдъ на 32 серебряныхъ блюдахъ и въ золотыхъ чашкахъ. Вскорѣ потомъ послѣдовало позволеніе завести факторію въ Куанг-тунгѣ; но потомъ оно отмѣнено опять по указу изъ Пекина: въ указѣ было намекнуто, что бы Ость Индская компанія, если ей такъ понадобилась торговля съ Китаемъ, отправила посольство къ Сыну Неба, какъ называетъ себя изъ скромности Императоръ, хотя Голландцевъ и считаютъ не лучше бродягъ, мошенниковъ и морскихъ разбойниковъ. По этому лестному приглашенію, въ Батавіи рѣшились поздравить формальнымъ посольствомъ Повелителя Китая съ восшествіемъ на престолъ, а при этомъ случаѣ похлопотать также и о заключеніи торговаго договора. Іоаннъ Маатцуйкеръ, Губернаторъ въ Батавіи, поручилъ рѣшеніе этого труднаго вопроса двоимъ купцамъ, Петру Гойеру и Іакову Кейзеру; отпустилъ съ ними двухъ факторовъ, шестерыхъ служителей, кастелляна, двухъ переводчиковъ, трубача, барабанщика и много подарковъ, состоявшихъ въ дорогихъ сукнахъ, тонкомъ Голландскомъ полотнѣ, пряностяхъ, кораллахъ, зрительныхъ трубкахъ, ружьяхъ и равныхъ товарахъ. Кастелляну этого посольства, Іоанну Нейгоффу, мы обя-

Digitized by Google

заны первымъ описаніемъ Небесной Имперіи: это чрезвычайно удачное произведеніе еще и теперь занимательно для читателя по своему, столь же важному и обильному, какъ заманчивому содержанію.

Іоаннъ Нейгоффъ, родившійся въ первомъ десятилѣтіи XVII вѣка, въ Юльгенѣ, въ Бентгеймскомъ Графствѣ, съ ранней молодости находился на службѣ Остъ-Индской компаніи и занималъ должность смотрителя за товарами (супер-карго). Въ 1640 году онъ отправился въ Бразилію, гдѣ, въ 10-ти-лѣтнюю бытность свою, собралъ дѣльныя извѣстія о разныхъ частяхъ этой страны, а особливо объ окрестностяхъ Фернамбуко: эти извѣстія явились потомъ и въ печати. Въ 1649 году онъ возвратился въ отечество. Когда же Голландцы должны были уступить Бразилію, онъ сталъ служить въ Остъ-Индской компаніи, которая умѣла оцѣнить многоопытнаго человѣка и послала его въ качествѣ агента въ Батавію, куда и прибылъ онъ 30 Мая 1654 года. Онъ тотчасъ же назначенъ кастелляномъ посольства, отправлявшагося въ Китай. Не смотря на подчиненную должность, его надобно считать душою этого предпріятія.

14 Іюня 1655 года, двѣ яхты взяли это посольство въ Батавію, и послѣ двухъ-мѣсячнаго плаванія бросили якорь въ Гейтамонѣ, очень красивой и удобной гавани при устьѣ Та-си-Кіанга Тотчасъ же явилась вооруженная барка съ распросами о причинѣ ихъ пріѣзда и взяла одного писца у Голландцевъ въ жилище Намѣстника, который принялъ его хоть вѣжливо, но выразилъ удивленіе, что Голландскіе корабли, не смотря на прежнее запрещеніе, осмѣлились безпокоить Небесную Имперію своимъ присутствіемъ. Впрочемъ спустя нѣсколько дней явился Гайто-ну (адмиралъ гавани), для разсмотрѣнія кредитивныхъ грамотъ у посланниковъ; при этомъ онъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что они не запаслись письмомъ къ Тутангу (губернатору) Куангтунга, и что письма къ Императору не хранились въ золотомъ ящикѣ или мѣшкѣ, а это доказываетъ недостатокъ уваженія. На другое утро Голландцевъ съ многочисленнымъ прикрытіемъ отвели въ Куанг-тунгъ, гдѣ и представили Вице-Королю, который сначала заставилъ ихъ прождать два часа у своихъ дверей; а потомъ отвели для нихъ тотъ же домъ, гдѣ прежде жилъ Шедель.

Digitized by Google

Тутъ они должны были выдержать третій допросъ у Пут-си-эн-сина (казначея); этотъ заботливо освѣдомился объ ихъ лѣтахъ, происхожденіи и званіи, и насмѣшливо спросилъ, отъ чего грамоты къ Императору написаны на такой же красивой бумагѣ, какъ и къ Вице-Королю. Спустя нѣсколько дней имъ велѣно было опять ити на корабль, гдѣ строго стерегли ихъ военныя суда, и наконецъ, спустя три недѣли, пришло для нихъ позволеніе перебраться жить въ городъ, однако жь не оставлять ни на минуту жилища. Подъ рукою дано имъ знать, что едва ли они добьются цѣли, если не расположатъ въ свою пользу Императорскій совѣтъ въ Пекинѣ подаркомъ, по крайней мѣрѣ, въ 300 таэлей серебра (въ 1000 гульденовъ). Они отказались пожертвовать этою суммою подъ тѣмъ предлогомъ, что не смѣютъ употреблять никакихъ подкуповъ; однако жь послѣ долгихъ переговоровъ согласились заплатить 136 таэлей. Послѣ того ихъ тотчасъ же пригласили и отвели на пиръ къ Вице-Королю. На открытомъ мѣстѣ, не подалеку отъ ихъ жилища, было разбито десять великолѣпныхъ палатокъ, открытыхъ со всѣхъ сторонъ; въ самой пышной, стоявшей по срединѣ, сидѣли оба Вице-Короля и Тутангъ на дорогихъ коврахъ, очень искуснаго тканья; палатка на лѣво назначена была для посланниковъ, на право для музыкантовъ, которые при появленіи общества подняли оглушительный набатъ въ трубы, тромбоны и другіе духовые инструменты. Стеченіе любопытнаго народа, какъ водится и въ Европейскихъ столицахъ при такихъ случаяхъ, было ужасное, однако жъ соблюдался строжайшій порядокъ. Когда Голландцы сдѣлали Вице-Королямъ узаконенные поклоны, ихъ отвели въ назначенную палатку, гдѣ быстро, точно волшебствомъ, накрыли много столовъ и уставили ихъ множествомъ кушаньевъ и конфектъ, приготовленныхъ съ такимъ вкусомъ и такъ сладкихъ, что и самый избалованный лакомка могъ бы вдоволь потѣшить свою прихотливость. Во время стола самая мелодичная музыка чередовалась съ чрезвычайно пріятнымъ пѣніемъ. Обѣдъ начался чаемъ, который Голландцы сначала сочли за бобовый супъ, чаемъ же и окончился. Тѣмъ же чаемъ Вице-Короли пили и здоровье посланниковъ, а этѣ отвѣчали имъ испанскимъ виномъ, которое такъ понравилось Китайцамъ, что они бросили свой напитокъ. Когда пиръ кончился, ихъ отпустили съ большими учти-

Digitized by Google

востями и опять отвели въ ихъ жилище. Наконецъ, спустя пять мѣсяцевъ по пріѣздѣ пословъ, явились изъ Пекина резолюціи на ихъ просьбы: одна разрѣшала имъ пріѣздъ къ Императорскому Двору, съ небольшою свитою и необходимыми переводчиками; другая дозволяла торговать въ Куанг-тунгѣ, прибавивъ, въ видѣ замѣчанія, что въ столицѣ ожидаютъ ихъ личной благодарности за эту милость. Съ этого времени, когда Сынъ Неба удостоилъ ихъ благосклоннаго отвѣта, ихъ осыпали вѣжливостями, давали для нихъ праздники за праздниками и даже были до того внимательны, что занимаемыя ими комнаты убрали картинами и дорогими шелковыми матеріями. Межъ тѣмъ изготовляли имъ паспорты и снаряжали на казенный счетъ 50 барокъ, для отправленія пословъ въ Пекинъ съ возможною пышностью; туда же поспѣшили передовые гонцы, для приготовленій къ ихъ пріему по всей дорогѣ. Они покинули Куанг-тунгъ 17 Марта 1656 года и плыли покойно вверхъ по рѣкѣ, которую украшали по обоимъ берегамъ безчисленные города и мѣстечки. Суда тащили люди съ большимъ напряженіемъ: уже здѣсь посланники имѣли случаи наблюдать невнимательность правительства къ его подданнымъ: переднихъ, тащившихъ суда, людей погоняли солдаты рысью, безъ всякой жалости, а когда кто нибудь падалъ отъ изнуренія, его били до тѣхъ поръ, пока онъ опять не вскакивалъ, или не умиралъ.

Въ Сан-и-вунгѣ, куда они пріѣхали около полуночи 21 числа, рѣка была очень быстра, по тому что тутъ впадаютъ въ нее много лѣсныхъ ручьевъ, стекающихъ съ сосѣднихъ горъ, которыя въ Китаѣ самыя высокія и постоянно одѣты облаками; 4 Апрѣля проѣзжали городомъ Нам-гунгомъ, раздѣленнымъ рѣкою на двѣ половины: повидимому, онъ былъ сильно населенъ, и замѣчателенъ уже тѣмъ, что въ немъ приготовляется лучшій во всемъ Китаѣ фарфоръ. Здѣшнія власти, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, приняли ихъ отлично и угощали великолѣпно. Отсюда до Нан-чан-фу они должны были продолжать путешествіе сухимъ путемъ; въ носилкахъ спокойно перенесли ихъ черезъ страшную горную тѣснину, которую Намѣстникъ провинціи, на собственный счетъ, сдѣлалъ удобной для ходьбы и за это признательные жители построили ему храмъ. Въ Нан-чан-фу послы сѣли

Digitized by Google

опять на суда и съ каждымъ днемъ все больше изумлялись точности и быстротѣ, съ какою исполнялись всѣ приказанія ихъ провожатыхъ, и боязливой совѣстливости чиновниковъ въ исправленіи ихъ обязанностей. Одинъ изъ нихъ, въ чемъ-то провинившійся передъ послами, навлекъ на себя выговоръ и до того разобидѣлся, что непремѣнно закололъ бы себя, если бъ, по счастію, не удержалъ его за руку слуга одного мандарина.

Далѣе, вверхъ по рѣкѣ, путь проходилъ прекрасною, плодоносною страною, гдѣ былъ воздѣланъ и употребленъ съ пользою каждый клочокъ земли, съ такимъ стараніемъ, что Голландцы подумали, что путешествуютъ въ своемъ отечествѣ; великолѣпные города и чистенькія деревни смѣнялись необозримыми полями до Нанкина, самаго большаго и знаменитаго города въ Южномъ Китаѣ, куда они пріѣхали 4 Мая. На другой день они сдѣлали визитъ каждому изъ 3 Намѣстниковъ, какъ требовалъ Китайскій обычай, и были всѣми приняты съ изысканною ласкою; младшій изъ нихъ, красивый Татаринъ, долго разговаривалъ съ ними въ своей комнатѣ, въ присутствіи очень остроумной своей жены, которая все приступала къ Голландцамъ съ распросами и велѣла подать имъ чаю съ молокомъ и солью; потомъ они опять отправились на суда, на которыхъ должны были проводить ночи въ продолженіи всего путешествія. Нанкинъ лежитъ на разстояніи получаса отъ рѣки, однако жъ соединенъ съ нею множествомъ широкихъ каналовъ, пересѣкающихъ его по всѣмъ направленіямъ, и прежде имѣлъ хорошую гавань, такую обширную, что въ ней стоялъ на якорѣ весь флотъ Китайцевъ; но послѣ завоеванія Татары сдѣлали ее негодною посредствомъ загороды, и сломали, по крайней мѣрѣ, третью часть города, въ которой наблюдалъ за порядкомъ сорока-тысячный гарнизонъ. Стѣна въ 30 футовъ вышины, окружающая собственно городъ, съ сторожевыми башнями и брустверами, идетъ на шесть миль и имѣетъ 13 воротъ, въ которыя безпрестанно входитъ и выходитъ такая толпа народа, что чрезвычайно трудно бываетъ продираться чрезъ нее. Предмѣстія занимаютъ очень большое пространство; два всадника съ ранняго утра, изъ однихъ и тѣхъ же воротъ, объѣзжая границу города съ разныхъ сторонъ въ галопъ, съѣзжаются опять только позднимъ вечеромъ. Число жителей

Digitized by Google

показываютъ различно: прежде оно простиралось даже до 10 милліоновъ, но это явно преувеличено; нынче считаютъ до милліона. При такомъ множествѣ народа соблюдается самый строгій порядокъ, а ночью глубокая тишина, которая достаточно доказываетъ, какъ мало расположенія въ Китайцѣ къ распущенности. Главныя улицы совершенно прямыя, въ 28 шаговъ ширины, и вымощены очень хорошо. Общественныя зданія, дворцы, храмы, башни и тріумфальныя арки обнаруживаютъ расточительную роскошь, но частные дома малы, только въ одинъ этажъ и безъ большихъ удобствъ: въ нихъ всего одна комната, служащая столовою и спальней, съ однимъ же и окномъ, или лучше съ четвероугольною дырой, вмѣсто стекла закрытой плетенымъ тростникомъ; всѣ дома совершенно походятъ другъ на друга, крыты бѣлою черепицей и снаружи выкрашены также бѣлою краской, отъ чего улицы дѣлаютъ очень скучное впечатлѣніе. Во многихъ почти однѣ только лавки съ шелковыми и хлопчато бумажными матеріялами, фарфоромъ, жемчугомъ, брилліантами и другими вещами; у каждой доска съ именемъ купца и названіемъ его товаровъ, написаннымъ золотыми буквами; возлѣ нея поднимающійся надъ домомъ шестъ, къ которому привязываютъ знамя, флагъ или другой какой нибудь знакъ. Вмѣсто битой монеты пользуются маленькими кусочками серебра различнаго вѣса: отъ того-то, чтобы не быть обманутымъ, всегда надо носить съ собою вѣсы и вѣсовики, по тому что у Китайцевъ всегда двойные вѣсы, которые они умѣютъ подмѣнивать очень ловко. Каждые три мѣсяца ходятъ изъ Нанкина въ Пекинъ пять кораблей, роскошно оснащенныхъ и украшенныхъ живописью и позолотой; они отвозятъ самые драгоцѣнные товары и лучшіе продукты провинціи къ Императорскому Двору.

Отдохнувъ нѣсколько дней съ дороги, Голландцы воспользовались позволеніемъ осмотрѣть городъ и отправились сначала въ знаменитый храмъ Пау-лин-чингъ, занимающій съ принадлежащими къ нему зданіями большое пространство, на которое взбираются по 12 каменнымъ ступенямъ. При входѣ очень вѣжливо встрѣтили ихъ Китайскіе жрецы и водили по всѣмъ отдѣленіямъ: въ самомъ большомъ стояли по стѣнамъ идолы многими рядами, одни надъ другими, маленькіе, по крайней мѣрѣ, въ числѣ 10-ти

Digitized by Google

тысячъ внизу, большіе на верху: они были разной величины, отчасти вызолочены, отчасти расписаны яркими красками; по срединѣ двора возвышалось самое художественное изъ всѣхъ зданій, славная фарфовая башня, должно быть, построенная побѣжденнымъ народомъ, по приказанію Татаръ, завоевавшихъ Китай въ X столѣтіи, въ знакъ побѣды. Она состоитъ изъ 9-ти выпуклыхъ этажей съ безчисленными сквозными окнами, разсчитывающими на блестящее освѣщеніе; каждый этажъ окруженъ галлереею искусной работы и украшенной самою разнообразною живописью. Наружная стѣна выполирована гладко, какъ зеркало, такъ что нигдѣ нельзя замѣтить пазовъ и выкрашена красною, желтою и зеленою краской. Галлереи съ зубчатыми кровлями, къ которымъ привѣшено безчисленное множество колокольчиковъ, звенящихъ очень пріятно, когда слегка качаетъ ихъ вѣтромъ. Вершина башни, на которую поднимаются по внутренней лѣстницѣ и откуда можно видѣть не только городъ, но и всю окрестность, увѣнчана большою сосновою шишкой изъ литаго золота. Весь храмъ окруженъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ находятся могилы прежнихъ Императоровъ, имѣвшихъ резиденцію Нанкинъ. Императорскій дворецъ, четыреугольникъ, каждая сторона котораго, длиною съ милю, лежитъ теперь въ развалинахъ

Изъ города Нанкина, гдѣ жители самые вѣжливые и образованные люди во всей Небесной Имперіи, посланники были отправлены далѣе на пышныхъ Императорскихъ яхтахъ; но сначала чиновники, ихъ провожавшіе, принесли одному идолу жертву, состоявшую изъ свиней, козъ и пѣтуховъ, за благополучное окончаніе путешествія. Страна, по которой они продолжали теперь свое плаваніе, была также плодоносна и хорошо обработана, какъ и прежняя, лежащая ниже, однако жь они видѣли гораздо больше нищихъ, нежели прежде, старавшихся выпанжить милостыню у путешественниковъ иногда очень страннымъ образомъ: двое стукались головами такъ страшно, что трещалъ черепъ, другой терся о камень лбомъ до тѣхъ поръ, пока не подали ему милостыни; увѣряютъ, что этѣ люди не прежде бросаютъ такія занятія, пока не достигнутъ цѣли, или не упадутъ въ безсиліи на землю. Послѣ двух-мѣсячнаго путешествія, Голландцы наконецъ добрались до Пекина и въѣхали въ городъ двумя великолѣпны-

Digitized by Google

ми воротами, гдѣ принялъ ихъ Императорскій «кападо» (кастелянъ) и отвелъ въ приготовленное для нихъ жилище, передъ которымъ тотчасъ же былъ поставленъ почетный караулъ. Уже на другое утро явилось множество чиновниковъ освѣдомиться отъ имени Императора объ ихъ здоровьѣ, цѣли ихъ посѣщенія и о числѣ и качествѣ привезенныхъ съ ними подарковъ. Распросы ихъ были безконечны и доходили до посторонних мелочей. Они никакъ не могли получить яснаго понятія о положеніи Нидерландовъ, выпросили себѣ ландкарту и взяли ее съ собою для представленія Императору. Республиканскій образъ правленія былъ совсѣмъ необъяснимъ для нихъ, по тому что они знали одинъ монархическій; они даже изъявили сомнѣніе, позволитъ ли еще Сынъ Неба представиться къ нему людямъ, отправленнымъ не Государемъ, да и не родственникомъ кому нибудь изъ такихъ высокихъ особъ. Когда же наконецъ посланники, измученные допросомъ, стали отвѣчать небрежнѣе, чиновники привели въ извиненіе себѣ точныя приказанія Императора, взяли кредитивныя грамоты на большомъ серебряномъ блюдѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ и удалились. На другой день послы приглашены были въ Государственный совѣтъ показать свои подарки: на верхнемъ концѣ залы, въ которую ввели ихъ, сидѣлъ Канцлеръ на широкой и низкой скамьѣ, крестъ на крестъ подогнувъ подъ себя голыя ноги; на право возлѣ него Татарскій членъ совѣта, на лѣво Адамъ Шааль, Нѣмецкій Іезуитъ изъ Кельна, тридцать лѣтъ уже пользовавшійся при Дворѣ большимъ значеніемъ въ званіи переводчика. Этотъ привѣтствовалъ Голландцевъ на Нѣмецкомъ языкѣ и велѣлъ имъ сѣсть, пока вынимали изъ ящика подарки и считали ихъ съ большою точностію. Между тѣмъ Канцлеръ почувствовалъ аппетитъ и безъ всякихъ церемоній велѣлъ принести въ совѣтъ кусокъ жареной свинины, которую, не смотря, что она была еще полусырая, терзалъ и глоталъ съ такою жадностью, что скорѣе походилъ на мясника, чѣмъ на члена совѣта. Наѣвшись до сыта, онъ велѣлъ подать обѣдъ и посланникамъ; однако жь они довольствовались нѣсколькими конфектами, а полусырыя мясныя кушанья предоставили совѣтникамъ, которые напали на нихъ съ такою алчностью, точно не ѣли ничего многіе дни. Въ это промежуточное время, Шааль, человѣкъ уже очень старый, съ длинною сѣдою бородою и въ Татарскомъ платьѣ, разсказалъ

Digitized by Google

посланникамъ, что назадъ тому четыре мѣсяца прибыло ко Двору Московское посольство съ свитою изъ 400 человѣкъ и просило позволенія одинъ разъ въ годъ посѣщать Китайскіе рынки, впрочемъ не получило его. Это извѣстіе было чрезвычайно не пріятно Голландцамъ: они вернулись не очень веселые въ свое жилище, куда провожали ихъ также съ большою пышностью. Однако жь они опять получили надежду, когда вскорѣ потомъ было объявлено, что Императоръ отозвался довольнымъ подарками, а наконецъ явился и слѣдующій Императорскій приказъ къ верховному совѣту: «Высокопочтенные липусъ (государственные совѣтники)! Сюда пришли съ подарками Голландскіе послы, чтобы привѣтствовать Императора и засвидѣтельствовать ему свою покорность. Сколько могутъ припомнить люди, этого не случалось даже за тысячу тысячъ лѣтъ назадъ; я принялъ ихъ и дозволяю имъ явиться передъ мое лицо, когда буду сидѣть на тронѣ въ своемъ новомъ дворцѣ, и засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе, чтобы получить благосклонный отвѣтъ и поскорѣе отправиться въ обратный путь на родину. Такова моя воля, тѣмъ болѣе, что они, увлеченные далеко разносящеюся славою моего имени, сдѣлали невообразимо дальнюю дорогу водою и сушею и изъ мрачной сѣни занесли свои ноги въ Пекинъ, чтобы отдохнуть тамъ и созерцать во всѣ глаза лучезарность солнца на небѣ: можно ли быть не милостивымъ къ такимъ людямъ и отказать имъ въ просьбѣ?»

Не смотря на такой милостивый приказъ, Государственный совѣтъ, предубѣжденный противъ Голландцевъ Португальскими купцами и миссіонерами, все еще имѣлъ какія-то опасенія, которыя очень трудно было разсѣять; этѣ опасенія кончились тѣмъ, что посольству дано, ничего не выражающее, позволеніе являться при Дворѣ въ продолженіи 8-ми лѣтъ для засвидѣтельствованія почтенія Императору. Однако жь они все еще надѣялись достигнуть цѣли на торжественной аудіэнціи и просили назначить имъ день для того; послѣдовалъ неожиданный отвѣтъ, что они могутъ быть допущены на аудіэнцію тогда только, когда окажутъ сначала почтеніе престолу, стоявшему въ старомъ дворцѣ. Этотъ престолъ, говорили мандарины, старѣе Императора, который самъ преклоняется предъ нимъ, пока еще не признанъ въ

Digitized by Google

этомъ санѣ; то же дѣлаютъ и всѣ государственные чиновники передъ вступленіемъ въ должность. Когда посланники, хоть и не безъ противорѣчій, изъявили на это готовность, ихъ отвели въ большую залу, въ которой стояло кругомъ множество людей въ длинныхъ одеждахъ и съ книгами въ рукахъ, а оттуда на дворъ, гдѣ подъ высокою аркой увидѣли за рѣшеткою старинный тронъ. Теперь Герольдъ громко закричалъ: Ка-шанъ (Богъ послалъ Императора) кве-е (становитесь на колѣни), кан-то, (опустите голову), ке-е (вставайте); когда они три раза исполнили эту команду, Герольдъ прокричалъ: ко-е (отойдите въ сторону). Потомъ они удалились и вернулись къ себѣ на квартиру. Такова церемонія, послужившая поводомъ ко множеству толковъ, изъ за которой не имѣли успѣха всѣ посольства, по тому что всѣ они гнушались такимъ поклоненіемъ стулу.

Наконецъ, 2-го Октября, вскорѣ послѣ полуночи, мандарины пришли за посланниками и отвели ихъ въ новый дворецъ; тамъ на одномъ изъ переднихъ дворовъ подъ открытымъ небомъ и на голыхъ камняхъ, они должны были терпѣливо ждать приказанія явиться предъ очи Императора вмѣстѣ со многими другими посольствами изъ Татаріи, Монголіи и Тибета. Ворота, которыми они вошли, охранялись большою толпою богато одѣтыхъ солдатъ также и черными слонами, съ позолоченными на спинахъ башнями прекрасной рѣзной работы. Спустя часъ послѣ разсвѣта, по данному знаку, явилось двое Татарскихъ придворныхъ чиновниковъ и повели всѣхъ посланниковъ другими воротами на другой дворъ, также занятый сильнымъ карауломъ, а потомъ на третій, гдѣ находились тронная зала и комнаты Императора и его семейства. Кругомъ по стѣнамъ этого двора опять были войска, всѣ въ пышныхъ шелковыхъ платьяхъ; въ передней части тронной залы, возвышенной и построенной съ большимъ вкусомъ, стояли 112 сильныхъ солдатъ, на которыхъ были черныя шапки съ желтыми перьями: каждый держалъ знамя, отличавшееся видомъ отъ знаменъ всѣхъ другихъ его товарищей, и одного цвѣта съ его одеждой, которая у всѣхъ была разная. Возлѣ трона стояли 22 самыхъ знатныхъ придворныхъ съ дорогими желтыми зонтиками въ видѣ солнца; подлѣ нихъ еще десять съ позолоченными похожими на солнце кружками, и потомъ

Digitized by Google

шестеро другихъ съ кружками же, но похожими на полный мѣсяцъ. За ними слѣдовали 11 человѣкъ съ пиками и шестами, на которыхъ висѣли пестрыя шелковыя кисти и наконецъ множество другихъ людей: каждый изъ нихъ протягивалъ впередъ расписанное знамя съ дракономъ или другимъ какимъ чудовищемъ и еще палицу. Передъ самыми ступенями къ трону, по обѣимъ сторонамъ его, красовались 6 бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей въ богато вытканныхъ попонахъ и въ сбруѣ, облитой жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Между тѣмъ какъ посланники смотрѣли съ изумленіемъ на все это великолѣпіе, зазвонилъ пріятнаго звука колокольчикъ и выскочилъ придворный служитель съ какимъ-то орудіемъ, похожимъ на ливеръ изъ множества подвижныхъ штучекъ: онъ взмахнулъ имъ три раза и произвелъ трескъ, сильнѣе хорошо заряженнаго пистолета. Всѣ поднялись по этому сигналу: сначала медленно и важно подвинулись къ трону Тутангъ Куанг-тунга и знатнѣйшіе сановники Имперіи въ златотканныхъ платьяхъ, по возгласу Герольда, стали на колѣни и десять разъ дотронулись головами до полу; во все это время раздавалась чудесная музыка и пріятное пѣніе. Исполнивъ ту же церемонію съ другими высшими сановниками, Канцлеръ Имперіи подошелъ къ посламъ и спросилъ ихъ, въ какихъ чинахъ были они на родинѣ? Китайскаго Теуп-тенга (помощника Намѣстника), отвѣчали послы. Тогда отвели ихъ на десятый изъ камней, лежавшихъ передъ тропомъ одни за другими, съ цифрами, означавшими чинъ допущеннаго къ аудіэнціи. Тутъ имъ надобно было исполнять быстро и аккуратно приказанія Герольда, слѣдовавшія одни за другими въ очень короткихъ промежуткахъ времени: «подойдите къ трону, ступайте на мѣсто, станьте на колѣни, наклоните голову до пола три раза, вставайте, ступайте опять на мѣста.» Тотчасъ послѣ того повели ихъ на помостъ въ 20 футовъ вышины, обнесенный алебастровыми перилами, на которомъ стоялъ тронъ. Тутъ, послѣ новаго колѣнопреклоненія и земнаго поклона, угощали ихъ чаемъ съ молокомъ въ маленькихъ деревянныхъ чашкахъ. Межъ тѣмъ какъ придворные все наливали чашки и обносили кругомъ, вдругъ снова раздался колокольчикъ и трескъ, а потомъ всѣ припали къ землѣ. Явился Императоръ, окруженный Принцами, подвластными Королями и 44-мя человѣками Татарской стражи, одѣтой очень просто и во-

Digitized by Google

оруженной стрѣлами и луками. Онъ взошелъ на престолъ, сіявшій золотомъ и дорогими каменьями, хотя и очень высокій, но до того закрытый перилами по сторонамъ его, въ видѣ драконовъ, что посланники, которые при томъ же должны были уставить глаза въ полъ, не много могли видѣть лицо Императора; однако же замѣтили, что онъ былъ еще молодой, полный мужчина, средняго роста, съ очень бѣлою кожей. Одежда его казалась совсѣмъ облитою золотомъ, но на Принцахъ и зависимыхъ Корольхъ были синіе шелковые кафтаны, съ вытканными по нимъ золотыми драконами,—Императорскимъ гербомъ; на головѣ носили шапки съ золотыми пуговками, формою и украшеніемъ означавшія чинъ каждаго. Посидѣвъ съ полчетверти часа на тронѣ, Императоръ всталъ и удалился, не сказавъ ни слова посламъ; они возвратились къ себѣ на квартиру, проведенные сильной стражей черезъ массу народа, напиравшую со всѣхъ сторонъ. Но только что они пришли туда, какъ прибыли два члена Государственнаго совѣта съ увѣдомленіемъ, что Императору угодно видѣть полный Голландскій нарядъ; тотчасъ же исполнили его желаніе и послѣ узнали, что онъ со вниманіемъ осмотрѣлъ нарядъ во всѣхъ частяхъ, но всего больше дивился бобровой шапкѣ и подумалъ, что нарядъ Государя, у подданныхъ котораго такое дорогое платье, долженъ быть выше всего по великолѣпію. Послѣ аудіенціи посланники, по Китайскому обычаю, приглашены были на три пира, которые будутъ даны для нихъ чрезъ каждые десять дней. Голландцы хотѣли какъ можно скорѣе отправиться въ обратный путь, по тому и просили уволить ихъ; но они требовали невозможнаго по Китайскимъ понятіямъ о вѣжливости; только послѣ многихъ размышленій, рѣшено было дать эти пиры въ три дня къ ряду. На всѣхъ пирахъ придворные въ ихъ государственныхъ платьяхъ подавали на 30 серебряныхъ блюдахъ все одни и тѣ же кушанья, превосходные плоды въ сахарѣ и плохо приготовленную рыбу. Передъ тѣмъ, какъ салиться, посланникамъ надобно было, повернувшись на Сѣверъ, дѣлать три поклона, что бы почтить такимъ образомъ отсутствующаго Императора. При концѣ стола каждый разъ они должны были выпивать за его здоровье нѣсколько чашъ саунука, напитка, похожаго спиртуозностію на водку, и брать съ собою остатокъ кушаньевъ. Тотчасъ же послѣ пировъ дали давно ожидаемый

Digitized by Google

отвѣтъ на ихъ просьбы, хотя и въ вѣжливыхъ выраженіяхъ, однако жь онъ ограничивался неопредѣленнымъ позволеніемъ пріѣзжать каждый годъ въ продолженіи 8-ми лѣтъ въ Китай и сбывать тамъ привезенные товары. Потомъ ихъ отдаривали и велѣли тотчасъ же ѣхать, по тому что, по тамошнему обычаю, ни одно посольство не можетъ оставаться въ Имперіи долѣе двухъ часовъ, по окончаніи своихъ дѣлъ. Впрочемъ и на возвратномъ пути обходились съ ними съ большимъ вниманіемъ и предупредительностію, только много страдали они отъ холода и суровой погоды; при томъ чиновники подъ выдуманными предлогами позволяли себѣ кое какія прижимки, и Голландцы очень рады были, когда опять сѣли на корабли въ Куанг-тунгѣ. 31-го Марта 1657 года они прибыли въ Батавію, проведя въ путешествіи 20 мѣсяцевъ и 6 дней. Успѣхъ посольства, котораго издержки простирались до 100 тыс. гульденовъ, совсѣмъ не отвѣчалъ ожиданіямъ Остъ-Индской компаніи; за то надобно высоко цѣнить его въ ученомъ отношеніи, по тому что дневникъ Нейгоффа, наблюдателя осторожнаго и проницательнаго, впервые разоблачаетъ внутренній бытъ Небесной Имперіи и сообщаетъ превосходныя извѣстія о природѣ страны и ея жителяхъ, такъ что поправки и прибавленія къ нимъ возможны только при описаніи отдѣльныхъ подробностей, сужденіе о которыхъ необходимо требуетъ высшаго ученаго образованія. Предоставляемъ это описанію Англійскаго посольства, отправленнаго подъ начальствомъ Графа Макартнея, въ исходѣ прошлаго столѣтія *. Китайцы все еще остаются на той же степени образованности, которой достигли больше 2000 лѣтъ до того: это явленіе объясняется само собою и достаточно облегчаетъ повѣрку и сравненіе извѣстій, сообщенныхъ Нейгоффомъ и другими путешественниками. Въ предѣлы нашего пробнаго сочиненія не входитъ географическое описаніе величайшаго изъ всѣхъ Азіятскихъ государствъ, которое у туземцевъ называется «Тшонг-куэ» (царство средины), а у прочихъ народовъ «Сина» или «Хина», по имени династіи Танъ, царствовавшей еще до нашего лѣтосчисленія. Надобно только замѣтить, что Китай съ подвластными ему землями, Манджуріею, Монголіею, Турфаномъ и государствами, состоящими подъ его

* Оно явится въ слѣдъ за путешествіемъ Нейгоффа.

Digitized by Google

его покровительствомъ: Тибетомъ, Кореею и архипелагомъ Ликео, занимаетъ пространство почти въ 250 тыс. квадр. миль, слѣдовательно 4-ю часть Азіятскаго материка и считаетъ до 300 милліоновъ жителей, изъ которыхъ собственно на Китай приходится больше 200 милліоновъ. Китай простирается отъ 20-го до 42-го градуса сѣверной широты и граничитъ къ Сѣверу съ Монголіею и Манджуріею, къ Западу съ Тибетомъ и Заднею Индіей, съ Юга и Востока омывается малодоступнымъ моремъ.

Природа страны намъ мало извѣстна: въ изображеніи горныхъ цѣпей и рѣчныхъ системъ до сихъ поръ еще господствуетъ величайшій произволъ. Однако жь въ общемъ видѣ земли преобладаетъ, кажется, тоже скучное однообразіе, какъ и въ быту и дѣятельности ея жителей: горы тянутся однообразными цѣпями и рѣдко, какъ увѣряютъ, образуютъ живописныя купы: вершина одной кажется точно такою же, какъ и другой; наибольшая часть горъ, замѣченныхъ путешественниками, имѣетъ недостатокъ въ убранствѣ лѣсовъ; рѣки, изъ которыхъ всѣхъ больше и оживленнѣе Янтсе-Кіангъ (синяя рѣка) и Гоанго (желтая), пробираются по красивымъ равнинамъ и долинамъ, но по мѣстности и обработанности похожи одна на другую; многочисленныя озера мало помогаютъ украшенію страны и только считаются пригодными водохранилищами, изъ которыхъ получается необходимое орошеніе для полей; города, всего чаще очень большіе и сверхъ того сильно населенные, скрываются почти невидимые за своими стѣнами, притомъ всегда одной и тою же постройкой не могутъ нравиться Европейцу: кто видѣлъ одинъ китайскій городъ, видѣлъ ихъ всѣ.

Климатъ хоть и не можетъ быть вездѣ совершенно одинаковъ въ такой обширной странѣ, однако жь противоположности не такъ значительны, какъ бы слѣдовало полагать по разстоянію между обоими самыми крайними градусами сѣверной широты. Въ Южныхъ провинціяхъ, не смотря, что всѣ онѣ лежатъ въ жаркомъ поясѣ, жары никогда не достигаютъ чрезвычайно высокой степени, по тому что здѣсь преобладаютъ Сѣверовосточные вѣтры, въ гористыхъ странахъ даже сильно морозитъ зимою; въ полосахъ поровнѣе, особливо въ ближайшихъ окрестностяхъ Куанг-тунга, погода въ продолженіи всего года очень пріятная:

Digitized by Google

въ Декабрѣ цвѣтутъ розаны, амаранты, жасмины и другіе цвѣты. Въ среднихъ провинціяхъ, родинѣ чая, камфары, лучшей и благороднѣйшей зелени и житницѣ Имперіи, лѣто хотя и очень жаркое, однако жъ жары никогда не бываютъ до того чрезмѣрны, чтобы могли отбить у людей охоту къ труду; высокія горы, которыя здѣсь имѣютъ спуски къ Востоку, масса стекающихъ съ нихъ водъ и всегда дующіе къ берегу сильные вѣтры уменьшаютъ зной. Въ Сѣверной странѣ зима продолжается довольно долго и обыкновенно такъ холодна, что замерзаютъ рѣки; а лѣто, которое слѣдуетъ прямо за зимою, за недостаткомъ весны, очень жарко: зной былъ бы почти не выносимъ, еслибъ не сильные Сѣверо-восточные и Юго-западные вѣтры, поднимающіеся и пропадающіе съ солнцемъ, не продували засѣянныхъ полей. Дожди зимою очень рѣдки и снѣга падаетъ не много. Самые сырые мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, самый сухой Ноябрь; въ Декабрѣ и Генварѣ часто поднимаются густые туманы. Вообще во всей странѣ климатъ очень сносенъ и здоровъ, что доказывается уже и глубокою старостію, до которой доживаетъ большая часть Китайцевъ. Злокачественныя болѣзни рѣдки: одна оспа дѣлаетъ часто большія опустошенія, по тому-то, если встрѣтится хорошій видъ этой болѣзни, стараются распространять ее, вкладывая въ ноздри хлопчатую бумагу, напоенную оспенною матеріею, либо надѣваютъ платья одержимаго этой болѣзнью, либо спятъ съ нимъ на одной постели: почти всеобщій въ Европѣ способъ прививанія въ Китаѣ не извѣстенъ. Накожныя болѣзни рѣдко посѣщаютъ Китайца, не смотря на его неопрятность; подагры онъ не знаетъ совсѣмъ и приписываетъ это предохранительному дѣйствію чая. Въ низшихъ слояхъ народа и особливо у поселянъ очень распространена главная болѣзнь. Причины тому надобно искать не въ частомъ употребленіи риса, слѣдуя Китайскимъ врачамъ, но въ сильно населенныхъ низкихъ домахъ: въ нихъ очень тяжелый воздухъ отъ дыма жаровенъ, табаку и свѣчъ изъ пыли сандальнаго дерева, употребляемыхъ для означенія часовъ дня, и вредныхъ испареній грязи и нечистотъ, которыхъ никогда не выкидываютъ вонъ.

Почва очень плодоносна почти во всѣхъ частяхъ Китайской Имперіи. Въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ природа оказывается не

Digitized by Google

такъ выгодною, трудъ человѣка принудилъ ее къ плодородію, по тому что чрезвычайно сильное населеніе необходимо требуетъ особенныхъ заботъ о земледѣліи: внѣ городовъ только рѣдко видны необработанныя мѣста. Поселянинъ не терпитъ ни плетней, ни заборовъ, по тому что боится изъ за нихъ потерять часть своей земли; даже самыя крутыя горы приспособлены къ земледѣлію посредствомъ уступовъ, вырубленныхъ съ трудомъ, покрытыхъ черноземомъ и похожихъ издали на огромныя многоярусныя пирамиды. Главная пища Китайцевъ рисъ; но безъ обильнаго орошенія онъ не родится, и по тому не опускаютъ ни какого случая, не оставляютъ неиспытаннымъ ни одно средство, для скопленія запасовъ воды, чтобы въ извѣстное время проводить ее на поля. Въ низменностяхъ страны, прорѣзанной многочисленными рѣками, это дѣлается легко и скоро, съ помощію простыхъ черпальныхъ колесъ изъ бамбуковаго тростника; на горахъ выкапываютъ водоемы, чтобы удерживать воду и во время обработки полей проводить ее во всѣ стороны желобами, гдѣ же это не возможно, тамъ съ трудомъ поднимаютъ воду изъ долины съ уступа на уступъ посредствомъ удобныхъ для носки цѣпныхъ насосовъ, приводимыхъ въ движеніе двоими людьми. Поля не оставляютъ никогда подъ паромъ, а потому и самый простой плугъ исправляетъ всякую службу, какой можно требовать отъ такого орудія: рѣзца у него не нужно, по тому что нѣтъ надобности перерѣзывать дернъ; сошникъ обыкновенно желѣзный, но часто и изъ крѣпкаго дерева, для открыванія почвы, внизу закривленъ и такимъ образомъ отвѣчаетъ за борону, для засыпанія землею бороздъ, въ которыя падаетъ сѣмя, изъ воронки, придѣланной къ стойкѣ плуга. Плугъ тащитъ одинъ буйволъ, либо нѣсколько воловъ или ословъ и старухъ, которыхъ нерѣдко встрѣчаютъ въ такой упряжкѣ. При такомъ способѣ, взрываютъ всегда только самый верхній слой почвы и понуждаютъ его каждый годъ безъ исключенія къ производительности: отъ того каждый разъ при обработкѣ полей необходимо хорошее удобреніе, и хлопотливая заботливость Китайца о томъ, какъ бы достать его въ довольномъ количествѣ, подлинно доходитъ до смѣшнаго и отвратительнаго. Мы не будемъ входить въ эти подробности, только замѣтимъ для примѣра, что даже цирульникъ носитъ съ собою маленькій мѣшокъ, чтобы собирать въ него добычу своей бритвы.

Digitized by Google

Но благодаря такому общему участію, земледѣліе достигло высокой степени, и государство не только даетъ для него правила и охраняетъ его мудрыми постановленіями, но и самъ Императоръ старается собственнымъ примѣромъ поощрять къ тому своихъ подданныхъ. Каждый годъ въ первыхъ числахъ Марта онъ отправляется съ торжественною процессіею къ одному холму, не подалеку отъ столицы, Сіэн-нонг-тану (возвышенности почтеннаго поселянина), приноситъ жертву Высочайшему Существу и потомъ собственной рукою проводитъ плугомъ по маленькому лоскутку поля, межъ тѣмъ какъ крестьяне, стоящіе кругомъ въ нарядныхъ платьяхъ, распѣваютъ пѣсни въ похвалу земледѣлію; потомъ бросаетъ въ борозды сѣмена разнаго хлѣба, какія считаетъ нужными: риса, пшеницы и проса. Принцы и высшіе сановники исправляютъ въ его присутствіи туже работу, въ отвѣчающемъ ей крестьянскомъ платьѣ. Прибыль съ поля, обработаннаго такимъ образомъ, тщательно собирается и, какъ утверждаютъ очень серьезно Китайцы, превышаетъ добротой и количествомъ прибыль со всякой другой полосы такой же величины. Рисъ, предметъ вывоза изъ Китая, сѣютъ вездѣ, гдѣ достаточно воды, но приходитъ онъ, по самой большей мѣрѣ, самъ тридцатъ, межъ тѣмъ какъ въ Индостанѣ нерѣдко одно зерно даетъ прибыль въ 800 разъ. На хорошей почвѣ въ томъ же году сѣютъ сперва пшеницу, и когда сожнутъ ее, что бываетъ въ началѣ Іюня, садятъ въ бороздахъ перепаханнаго поля молодые рисовые побѣги, выращенные въ другихъ мѣстахъ; часто вмѣсто риса сѣютъ просо, или какіе-то маленькіе бобы для вторичной жатвы; всегда стараются пользоваться полемъ два раза, гдѣ и какъ только это возможно. Для обмолачиванія риса употребляютъ что-то въ родѣ толчеи, приводимой въ движеніе колесомъ посредствомъ воды; эта толчея состоитъ изъ длиннаго вала съ желѣзными или деревянными зубьями, укрѣпленными на немъ въ извѣстныхъ промежуткахъ, и изъ горизонтально положенныхъ рычаговъ, которыхъ столько же, сколько и зубьевъ на валу, и которые движутся на крючкахъ, прикрѣпленныхъ къ кирпичной стѣнѣ, параллельной съ валомъ и въ двухъ футахъ разстоянія отъ него. На одномъ концѣ каждаго рычага привѣшиваютъ вогнутый внизу пестъ надъ большой, опущенною къ землѣ каменною, либо желѣзною иготью, другой конецъ достаетъ до стѣны и посредствомъ зубьевъ при-

Digitized by Google

давливается къ вертящемуся валу: отъ этого пестъ поднимается и потомъ собственною тяжестью падаетъ въ иготь. Одинъ валъ часто поднимаетъ отъ 15 до 20 пестовъ и съ помощію не многихъ людей доставляетъ въ короткое время большую груду вышелушеннаго риса. Въ округахъ, гдѣ нѣтъ текучей воды, пользуются крѣпкимъ каменнымъ сосудомъ, похожимъ на горшокъ, съ приложеннымъ къ нему деревяннымъ пестомъ, который приводятъ въ движеніе рычагомъ, наступивъ на него ногою. Спрашивается, возможно ли, чтобы, при такомъ состояніи земледѣлія, въ Китаѣ часто случался голодъ и, какъ разсказываетъ Исторія, похищалъ сотни тысячъ людей! Причина, кажется, заключается не столько въ естественныхъ бѣдствіяхъ, случающихся въ большіе промежутки времени, каковы, напримѣръ, засуха, градъ и наводненія, и въ дикости смежныхъ странъ, которыя въ нужное время не могутъ доставить никакихъ пособій, сколько въ большой раздробленности воздѣланной почвы. Въ Китаѣ нигдѣ не встрѣчаются помѣстья значительнаго объема: пахатное поле, принадлежащее каждому семейству, въ обыкновенные годы доставляетъ хлѣба достаточно на его содержаніе и на подушную подать, платимую государству продуктами, а небольшой излишекъ тотчасъ же продается ремесленникамъ, которые не занимаются хлѣбопашествомъ, и на винокурни. Такъ же поступаютъ и при самой изобильной жатвѣ, по тому что трудъ уборки хлѣба въ житницы совсѣмъ не вознаграждается, если на слѣдующій годъ будетъ только очень обыкновенный урожай. Если же случится неурожай, недостатокъ тотчасъ же дѣлается ощутительнымъ, по тому что всѣ хлѣбные запасы обращены уже въ водку, и магазины, заведенные государствомъ, не могутъ прокормить голодную толпу вдоволь и при томъ долгое время.

Кромѣ пшеницы, въ Китаѣ разводятъ также разныя кухонныя растенія: картофель, рѣпу, цвѣтную капусту, огурцы, лукъ и особливо «петсаи», родъ капусты, столько же превосходную, какъ и полезную зелень, которая всего лучше растетъ въ сѣверныхъ провинціяхъ и отъ первыхъ заморозей дѣлается только нѣжнѣе. Ея потребляется множество, доходящее до невѣроятности: въ Октябрѣ и Ноябрѣ всѣ ворота Пекина почти заперты телѣгами, привозящими эту зелень, онѣ съ утра до вечера ѣдутъ

Digitized by Google

одна за другой непрерывною вереницей. «Петсаи» заготовляютъ и на зиму съ солью и сахаромъ и дѣлаютъ изъ нея очень вкусное кушанье съ прибавкою риса. Хотя садоводство у Китайцевъ можетъ считаться образцовымъ, однако жь они не позаботились о разведеніи плодовитыхъ деревьевъ, и породы, посылаемыя природою по ея доброй волѣ, только мало улучшены; самые вкусные плоды ихъ много уступаютъ вкусомъ Европейскимъ и Американскимъ. Также мало занимаются и виноградомъ, который во многихъ округахъ растетъ очень хорошо, однако жь ягоды не отдаютъ въ давильни, а употребляютъ исключительно въ изюмѣ. Тѣмъ болѣе заботливости посвящаютъ другимъ растеніямъ и, безъ сомнѣнія, всего больше чаю, предмету вывоза, который расходится почти по всему свѣту и сдѣлался выгоднымъ товаромъ, по тому-то и не можетъ не понравиться подробнѣйшее описаніе его разведенія и приготовленія, по изслѣдованіямъ на мѣстѣ нашего соотечественника Ф. Ф. Зибольда, проницательнаго наблюдателя и славнаго путешественника.

Чайный кустъ, урожденецъ только Китая и Японіи, всегда зеленое, похожее на дерево, растеніе съ прямымъ стволомъ и тугими прямыми вѣтвями; растущее само собою, оно достигаетъ отъ 6-ти до 8-ми футовъ вышины. Когда станутъ возращать его искуственнымъ образомъ и обрывать у него листья, оно покрывляется и даетъ неправильные, неуклюжіе и толстые сучья и несравненно большіе листья. Кожа на пнѣ его сѣрая, на сучкахъ, особливо такихъ, которые помоложе, каштаново-темная, древесина твердая и имѣетъ особенный запахъ. Въ остроконечныхъ почкахъ, покрытыхъ шелковистою и волосатою шелухою, которая сваливается при срываніи, находятся молодые листья, собранные продольными складками. Выросши, эти листья, чередующіеся, съ короткими хвостиками, жесткіе, кожевидные, по краямъ зазубрены, блестящаго зеленаго цвѣта, иногда свѣтлѣе или темнѣе; зимою верхняя сторона дѣлается темнозеленою, при наступившихъ заморозяхъ темноватою. Цвѣты являются въ уголкахъ листьевъ на коротких, пестовидныхъ стебляхъ возлѣ молодой почки, обыкновенно по два, часто по одному, рѣже по три въ одной связи и поддерживаются слабымъ маленькимъ прицвѣтникомъ; короткая плоская чашечка состоитъ изъ пяти листочковъ: они

Digitized by Google

круглые, не равной величины, кожевидные и лежатъ одни на другихъ на подобіе черепицы. Вѣнчикъ изъ шести вогнутыхъ, тупыхъ и неравныхъ листовъ. Многочисленныя тычинки срослись въ одной общей трубкѣ съ двойными, растворяющемися вдоль пыльниками; почти круглая, мохнатая завязь сидитъ свободно на нѣсколько возвышенной плодовой ножкѣ, трехъ-гнѣздная съ тремя и до шести сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ и имѣетъ шилообразный столбикъ. Плодъ — трех-гранная и трех-гнѣздная коробочка, раскрывающаяся сверху внизъ и заключающая въ себѣ одно, рѣдко два круглыхъ сѣмени, употребляемыя въ пищу. Чайный кустарникъ часто встрѣчается по тропинкамъ между полями, дорогамъ и выгонамъ, точно брошенный на свою волю, либо по срединѣ пахатныхъ полей въ мѣстахъ не такъ плодоносныхъ; такимъ образомъ поселяне разводятъ этотъ кустъ для живой загороди и тамъ, гдѣ отдѣльныя мѣста ихъ деревни менѣе способны къ хлѣбопашеству, для напитка, сдѣлавшагося необходимою для него потребностью. Разведеніе въ правильныхъ плантаціяхъ всего лучше и простѣе и дѣлается посредствомъ сѣмянъ. При этомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на хорошо обработанномъ и удобренномъ полѣ садятъ въ одномъ кругу отъ 8 до 10-ти сѣменныхъ коробочекъ и оставляютъ между кругами столько пространства, чтобы подростающіе кусты могли раскинуться на 4 фута, и для удобнѣйшаго ухода за ними. Изъ сѣмянъ, посѣянныхъ осенью, съ Мая до Іюля начинаютъ показываться росгки; которые послабѣе, тѣ выдергиваютъ, чтобы тѣмъ роскошнѣе могли разростаться лучшіе. Еще на первомъ году отрѣзываютъ у нихъ верхушку, чтобы они не росли просто прямымъ стволомъ и не такъ были богаты сучьями и листьями. Такъ молодое растеніе перераждается въ многоствольный, многовѣтвистый кустъ, съ котораго въ четыре или пять мѣсяцевъ можно получать чай. Для плантацій всего лучше выбираютъ гористыя страны, въ которыхъ текутъ ручьи и ключи, гдѣ низко носящіяся облака часто прислоняются къ высотамъ. Плантаціи располагаютъ, гдѣ можно, такъ, чтобы онѣ пользовались солнцемъ и вообще орошались сколь возможно менѣе; такъ же удаляютъ ихъ отъ жилья и отдѣляютъ отъ прочей пашенной земли, чтобы ни дымъ, ни другія испаренія не могли имѣть вреднаго вліянія. Лучше всего, кажется, этотъ кустарникъ растетъ на тяжелой почвѣ, однако жъ

Digitized by Google

она должна быть тщательно загорожена со всѣхъ сторонъ и хорошо удобрена. Способъ удобренія разсчитанъ многолѣтнею опытностію, для почвы, какую любитъ это растеніе: онъ требуетъ не малаго вниманія, по тому что онъ, навѣрное, имѣетъ вліяніе на лучшее качество чая не меньше мѣстности. Дальнѣйшая заботливость опытнаго плантатора обращена на то, чтобы помочь сильному росту. Старые сучья, изсохшіе отъ частаго срыванья листьевъ, у основанія обрѣзываются, и кусты, утратившіе растительную силу отъ глубокой старости, истребляются совсѣмъ. Обыкновенно обрѣзываютъ и водянистые побѣги, легко замѣтные по особенной величинѣ листьевъ. Жгутъ старыя дрова и удабриваютъ плантацію угольями и золою. Собираніе происходитъ съ начала Апрѣля до исхода Мая; при первомъ сборѣ снимаютъ молодые побѣги отъ двухъ и до трехъ дюймовъ длиною, листья съ нихъ срываютъ и сортируютъ: листья потверже на нижней части побѣга большею частію истираютъ въ мелкій порошокъ и назначаютъ для, такъ называемаго, «съѣстнаго» чая, а верхніе, болѣе нѣжные, употребляютъ для настойнаго чая; изъ самыхъ верхнихъ листочковъ, лучшей части побѣга, получаютъ самый нѣжный и душистый сортъ чая. Послѣ этой первой сортировки отдѣльные листья разбираются въ другой разъ по ихъ добротѣ на многіе низшіе сорта. На полѣ срѣзываютъ съ куста одинъ вѣтки; снимаютъ и разбираютъ листья женщины и дѣти у себя дома, при томъ до невѣроятности скоро, благодаря долгому упражненію; однако жь каждый разъ срываютъ столько листьевъ, сколько могутъ ихъ высушить, какъ слѣдуетъ, въ тотъ же день, по тому что не высушенные листки получаютъ особенный травянистый вкусъ, если сберегаются долго; Китайскіе знатоки различаютъ даже, утромъ или вечеромъ собирался чай. Собственно приготовленіе чая дѣлается двумя способами: мокрымъ и сухимъ. Въ первомъ случаѣ разсортированнымъ листьямъ даютъ завянуть въ плоской желѣзной сковородѣ со стѣнками, на умѣренномъ жарѣ, и при томъ безпрестанно мѣшаютъ руками и точно жарятъ мало по малу, не давая слишкомъ нагрѣваться; потомъ высыпаютъ на разостланную рогожу, и пока они еще мягки и горячи, свертываютъ ихъ руками, не сжимая слишкомъ. Они лежатъ все время, когда очередь свертыванія доходитъ до втораго и третьяго сорта, пока совсѣмъ не остынутъ; потомъ опять

Digitized by Google

относятъ ихъ на сковороду и еще разъ свертываютъ такимъ же образомъ. Это повторяется отъ трехъ до 6-ти разъ и больше, пока листья совсѣмъ не просохнутъ и не свернутся какъ должно, по тому что въ Китаѣ и Японіи цѣна чая бываетъ выше или ниже, смотря по тому, лучше или хуже свернуты листья. Нѣкоторые приготовители чая продолжаютъ это дѣлать до тѣхъ поръ, пока онъ совсѣмъ не засохнетъ и, слѣдовательно, не будетъ готовъ; другіе, поджаривъ его три или четыре раза, относятъ въ сушильную печь, въ которой и даютъ ему просохнуть совсѣмъ. Эта печь состоитъ изъ деревяннаго станка, который обитъ по сторонамъ бумагой и имѣетъ много выдвижныхъ ящиковъ съ бумажными днами; эти послѣднія безпрепятственно допускаютъ вліяніе на чай въ ящикахъ легкаго огня, разведеннаго внизу на угольяхъ. Приготовка чая мокрымъ способомъ: только что сорванные листья вылятъ въ устроенномъ для того резервуарѣ надъ паромъ кипящей воды и потомъ сушатъ на желѣзной сковородѣ, какъ обыкновенно. Этотъ чай остается свѣтлозеленымъ, по тому что при сушкѣ отдѣляетъ меньше сока: этому обстоятельству надобно приписать и одуряющее свойственное ему дѣйствіе. Чай, приготовленный сухимъ способомъ, получаетъ совершенно темно-зеленый цвѣтъ, переходящій въ коричневый и предпочитается зеленому по тому, что онъ по большей части состоитъ изъ листьевъ понѣжнѣе. Когда пройдетъ весеннее дождливое время, приготовленный чай обыкновенно сушатъ въ другой разъ въ сушильныхъ печахъ, чтобы предохранить его отъ сыраго запаха, который онъ принимаетъ легко; вообще свѣжій чай очень воспріимчивъ къ запаху другихъ пахучихъ веществъ, качество, на которое обращаютъ недовольно тщательное вниманіе при его сбереженіи и готовкѣ. Думаютъ, что прибавленіе въ тонкій чай благовонныхъ корней и цвѣтовъ сообщаетъ чаю этотъ свойственный ему запахъ фіалки, это не правда: его запахъ заключается въ эѳирномъ маслѣ, которымъ напоены чайные листки и которое улетучивается, когда нальютъ на нихъ горячей воды, отъ того и искусство приготовлять чайный настой, болѣе или менѣе вкусный, больше всего зависитъ отъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ развитію этого масла. Китайцы стали великими мастерами въ этомъ дѣлѣ: до чего они пристрастились къ чаю, это доказываютъ безчисленныя стихотворенія, которыя прослав-

Digitized by Google

ляютъ и ставятъ его выше всего. Мы довольствуемся однимъ мѣстомъ изъ похвальнаго гимна Императора Кіэнлонга: * «На умѣренно тлѣющій огонь, говоритъ высокій гастрономъ, поставить сосудъ о трехъ ножкахъ, цвѣтомъ и формою показывающій свою долголѣтнюю службу, налить его чистою водою изъ талаго снѣга; кипятить ее до тѣхъ поръ, пока она не будетъ въ состояніи сдѣлать блѣдною рыбу и краснымъ рака, потомъ поскорѣе налить ее въ чашку, сдѣланную изъ земли юэ на нѣжные листья драгоцѣннаго чая; дать постоять ей до тѣхъ поръ, пока пары, которыхъ сначала подымается множество и образуетъ густыя облака, не сдѣлаются меньше и не будутъ носиться по краямъ легкимъ туманомъ, и потомъ медленно прихлебывать драгоцѣнный напитокъ, это значитъ укрѣпляться силами противъ пяти началъ черной досады, которыя обыкновенно грозятъ обрушиться на людей: это отрадное спокойствіе, какимъ обязаны приготовленному такъ чаю, можно испытать и чувствовать, но нельзя передать словами »

И въ Европѣ, особливо въ Сѣверной, мало по малу получили вкусъ къ чаю, который считали сначала вреднымъ, а съ половины XVII столѣтія такъ полюбили, что потребленіе его нынче простирается болѣе нежели до 400 тыс. центнеровъ.

Ко множеству многочисленныхъ, дорогихъ и прибыльныхъ растеній Китая принадлежитъ также и камфарное дерево, доставляющее не только превосходный строевой лѣсъ, но и извѣстный по всему свѣту аптекарскій товаръ. Для добыванія послѣдняго вѣтки и листья дерева варятъ до тѣхъ поръ, пока камфора не всплыветъ на верхъ, точно масло, и не пристанетъ въ видѣ клея къ палочкѣ, которою мѣшаютъ ее; теперь къ полученному веществу примѣшиваютъ глины, кладутъ его въ глиняный сосудъ и прикрѣпляютъ надъ нимъ другой такой же вели-

---

* Современника Императрицы Екатерины II-й. При нем-то Калмыки, вслѣдствіе чиновническихъ притѣсненій, опять откочевали отъ насъ въ Китай. Императоръ-поэтъ на представленія Императрицы отвѣчалъ, что его новые друзья воротились въ свои старыя жилища: пусть Императрица останется съ Кишенскимъ (главнымъ притѣснителемъ Калмыковъ). Кіэнлонгъ царствовалъ съ 1735 по 1796 годъ. — Пр. Перев.

Digitized by Google

чины и закупоренный герметически; потомъ нижній сосудъ ставятъ на легкій огонь, такъ что камфара мало по малу пройдетъ сквозь глину и улетучится къ стѣнкамъ верхняго сосуда. Эта камфара однако жь далеко не такъ хороша, какъ та, которая добывается на островѣ Борнео кусками въ ращелинахъ камфарнаго дерева. Кромѣ того Китайскіе купцы поддѣлываютъ этотъ товаръ самымъ безстыднымъ образомъ. То же любятъ дѣлать и съ лакомъ, придающимъ столько блеска и достоинства красивымъ Китайскимъ товарамъ. Въ Европѣ считали его сначала смѣсью разныхъ веществъ, сохраняемою втайнѣ, но теперь извѣстно, что это продуктъ дерева, принадлежащаго къ роду сумаха (rhus coriaria) и называемаго въ Китаѣ тси-чу. Прежде нежели можно будетъ добывать изъ него лакъ, оно должно быть 7-ми или 8-ми лѣтъ, а стволъ его имѣть до 5-ти футовъ въ поперечникѣ. Чтобы можно было вытекать изъ него соку, вечеромъ дѣлаютъ на корѣ дерева на 7 дюймовъ отъ земли разрѣзы и продолжаютъ это въ такомъ же разстояніи на стволѣ и главныхъ сучьяхъ: употребляютъ для того закривленный ножикъ и, держа его въ правой рукѣ, лѣвою тотчасъ же вставляютъ въ разрѣзы край маленькой раковины, которою и перенимаютъ сокъ, вытекающій ночью. Такую работу продолжаютъ каждый вечеръ до конца лѣта; однако жь сокъ каплетъ такъ тихо и скупо, что съ тысячи хорошихъ деревьевъ въ одну ночь едва только получается до 20 фунтовъ. Пока онъ свѣжъ, изъ него испаряется сильный ядъ, и работники, собирающіе его, должны тщательно закутывать голову и обертывать не только руки, но и все тѣло въ чехолъ изъ козлиной кожи, если хотятъ избѣжать опасности каталепсіи и смерти въ жестокихъ страданіяхъ. Въ послѣдствіи лакъ совершенно безвреденъ и доставляетъ ничтожную выгоду купцу, который обыкновенно снимаетъ за деньги землю съ этѣми деревьями и платитъ работникамъ. Гораздо больше пользы приноситъ сальное дерево: плодъ его, скрытый въ стручкѣ и состоящій изъ бѣлыхъ зеренъ, величиною въ орѣхъ, имѣетъ цвѣтъ, запахъ и всѣ качества сала. Изъ него дѣлаютъ свѣчи, которыя были бы гораздо лучше нашихъ, если бы Китайцы старались очищать сальную массу, и тѣмъ самымъ избѣгать дыму отъ нихъ. Китаецъ, неохотно занимающійся пчеловодствомъ, добываетъ и воскъ изъ дерева, называемаго тонг-тсинъ, или лучше изъ на-

Digitized by Google

сѣкомаго, которое на немъ водится. Это насѣкомое, вѣроятно, червецъ (coccus), распложается яицами, которыя кладетъ въ гнѣздышкахъ то на томъ, то на другомъ деревѣ. Оно вылупается весною, а въ Іюнѣ замѣчаютъ уже нѣсколько тонкихъ ниточекъ мягкой и нѣжной шерсти, которая выступаетъ на древесной корѣ вокругъ насѣкомаго; сначала этѣ ниточки содержатъ пухъ или тину, которая въ лѣтніе жары дѣлается все гуще и гуще и наконецъ покрываетъ все дерево, а въ Сентябрѣ обращается въ воскъ и лупится. Этотъ воскъ топятъ на огнѣ и потомъ опять даютъ ему сгуститъ въ водѣ; онъ очень бѣлъ, чистъ и прозраченъ; съ нѣкоторой примѣсью масла легко дѣлать изъ него свѣчи, такъ что считаютъ его гораздо лучше пчелинаго.

Извѣстно изъ Исторіи, что Европейцы обязаны шелководствомъ Китайцамъ, которые занимались имъ съ большимъ успѣхомъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ до того. Только въ VI-мъ столѣтіи онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Европѣ отъ двоихъ монаховъ, пришедшихъ изъ Китая въ Грецію; но Европейскіе шелководы и до сихъ поръ далеко уступаютъ Китайскимъ, которые все еще производятъ чрезвычайно блестящій шелкъ самой чистой бѣлизны, какой и необходимъ для лучшихъ матерій. Шелковица, кажется, не различается отъ обще-Европейской, но на нее обращаютъ больше вниманія. Молодые побѣги ростятъ въ грядахъ, въ 10-ти или 12-ти футахъ одни отъ другихъ, на влажной, однако жь не слишкомъ сырой, глинистой землѣ, которой накладываютъ на футъ толщины надъ нижнею почвою. Побѣги постоянно обрѣзываютъ, и такимъ образомъ обращаютъ ихъ въ малорослыя деревца, чтобы вынудить отъ нихъ тѣмъ больше сучковъ и листьевъ, по тому что молодые и нѣжные листья лучшая пища для шелковичныхъ червей, которыхъ содержатъ въ домикахъ, построенныхъ по срединѣ плантацій и сколько можно удаленныхъ отъ всякаго шума по тому, что думаютъ, что для нихъ вреденъ какой бы то ни было шумъ, даже лай собаки; въ дурную погоду закрываютъ ихъ рогожами. Яица складываютъ на бумагу, гдѣ они и остаются до поры высиживанья; какъ скоро придетъ она, немного смачиваютъ бумагу водою и вскорѣ потомъ появляются червячки. При этомъ предоставляютъ дѣйствовать натуральной теплотѣ климата, и тогда только пользуются

Digitized by Google

искуственнымъ тепломъ, когда захотятъ имѣть приплодъ ранѣе обыкновеннаго. Насѣкомыхъ всегда задушаютъ, прежде нежели размотанъ шелкъ: для того личинки кладутъ въ корзинку, или въ сосудъ съ дирочками, и пропускаютъ въ него пары горячей воды. Размотанная личинка служитъ пищею для Китайца, который вообще охотно ѣстъ червей, даже и дождевиковъ. Потребленіе шелка въ Китаѣ чрезвычайно: почти всякой, даже самый бѣдный, носитъ платье изъ шелковой матеріи, безъ сомнѣнія, очень различной по своей добротѣ; со всѣмъ тѣмъ шелка такое изобиліе, что вывозъ сырца и шелковыхъ тканей все еще очень значителенъ. Искуство ткать шелкъ, какъ шерсть и хлопчатую бумагу и красить его такъ же великолѣпно, какъ и прочно, очень древне и весьма развито въ Небесной Имперіи; но какъ мода тамъ не мѣняется и манеръ выдѣлки и крашенія одинъ и тотъ же, то Европейцы и потеряли вкусъ къ Китайскимъ матеріямъ.

Какъ прекрасно развита промышленность Китайцевъ и почти ни въ одной изъ своихъ отраслей не отстала отъ Европейской, но даже въ нѣкоторыхъ и превзошла ее, такъ ничтожно скотоводство въ этой огромной Имперіи, гдѣ только мало большихъ луговъ и разведеніе кормовыхъ травъ не вышло еще изъ младенческаго состоянія. Въ плугъ запрягаютъ воловъ, буйволовъ и ословъ; этѣхъ же животныхъ употребляютъ и для возки различныхъ машинъ. Но молочное хозяйство не значительно: не дѣлаютъ ни масла, ни сыра. Скота бьютъ мало не по религіознымъ предразсудкамъ, но считаютъ его такъ полезнымъ, что и не могутъ употреблять его въ пищу. Простолюдинъ рѣдко станетъ ѣсть мясо, пока животное не падетъ или не околѣетъ отъ болѣзни; въ такихъ случаяхъ аппетитъ Китайцевъ устраняетъ всякое опасеніе: ему нравится все, будетъ ли это волъ, верблюдъ, овца, или оселъ. Разборчивость, какую въ этомъ отношеніи показываетъ Европеецъ, считаютъ глупымъ предразсудкомъ, и бѣдный довелъ это до того, что даже гады для него очень вкусны. Для стола богатыхъ любимѣйшія блюда доставляютъ свиньи и собаки, которыя умѣютъ сыскать себѣ пищу безъ всякаго другаго ухода за ними. Лошадь не употребляется для земледѣлія: ее разводятъ только для военной службы и Двора. Во всѣхъ провинціяхъ есть конскіе заводы, но они никакъ не въ состояніи доставлять для

Digitized by Google

кавалеріи нужное число лошадей, которыхъ для того по большей части приводятъ изъ Монголіи и Манджуріи, Китайская лошадь, которую кормятъ только просяною соломой и бобами, не имѣетъ ни красивости, ни силы, ни быстроты Европейской, и при томъ до того пуглива, что обращается въ бѣгство даже тогда, когда заржетъ чужая лошадь. Оселъ гораздо сильнѣе и хорошо разводится: въ Китаѣ вообще употребляютъ его, какъ вьючное животное, и мясо считаютъ лакомствомъ. Въ сѣверныхъ и среднихъ провинціяхъ пользуются также верблюдомъ по его сносливости при возкѣ большихъ грузовъ. Между дворовыми животными Китайцевъ первое мѣсто, безспорно, занимаетъ свинья: она не такъ велика, какъ Европейская, имѣетъ выемчатую спину безъ гривы и такія короткія ноги, что животъ часто тащится по землѣ; ея мясо, которое вездѣ славится вкуснымъ и здоровымъ, служитъ всеобщимъ кушаньемъ: почти во всякомъ домашнемъ хозяйствѣ ежегодно убиваютъ, по крайней мѣрѣ, одну свинью, и едва ли не всѣ кушанья готовятся съ свининой, чтобы сдѣлать ихъ вкуснѣе. Въ прибрежныхъ странахъ кормятъ свиней по большой части рыбой, отъ чего мясо получаетъ горькій вкусъ, непріятный для Европейца.

Изъ дикихъ звѣрей Китая, о которыхъ до сихъ поръ имѣютъ только очень недостаточныя извѣстія, назовемъ здѣсь носорога, который всего больше живетъ у болотъ, тигра, который здѣсь чрезвычайно хищенъ и опасенъ, душистую лань, доставляющую превосходный бизамъ, желтую обезьяну ростомъ съ собаку, почти съ совершенно человѣческимъ лицомъ и чисто женскимъ голосомъ, и слона, который впрочемъ урожденецъ только южной части страны; тамъ есть и ручные слоны: они больше всего служатъ для украшенія Императорскаго Двора и получаютъ для корма рисъ и просо.

Дворовой птицы въ Китаѣ вдоволь, особливо же многочисленны утки, разведеніемъ которыхъ занимаются съ большимъ вниманіемъ. Яица отчасти высиживаютъ въ печахъ и посвящаютъ вылупленію цыплятъ такую постоянную заботливость, что въ домашнемъ хозяйствѣ всегда употребляютъ молодыхъ утокъ, за исключеніемъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Утки въ Китаѣ гораздо понятливѣе, нежели въ Европѣ: видаютъ, что онѣ всегда плава-

Digitized by Google

ютъ на каналахъ большими стадами, а вечеромъ собираются въ птичники, по свистку своего хозяина. Китай также родина фазановъ, изъ которыхъ особливо отличаются красивымъ видомъ и великолѣпными цвѣтами перьевъ золотой и серебряный фазаны, которые разведены также и въ Европѣ. Множество другихъ птицъ, украшенныхъ самыми пестрыми перьями, видаютъ на превосходныхъ рисункахъ на приходящей къ намъ Китайской посудѣ. Изъ нихъ легко убѣдиться, что въ Китайской Имперіи есть почти всякая рыба, встрѣчаемая въ Европейскихъ моряхъ и рѣкахъ и сверхъ того много такихъ рыбъ, которыя свойственны только ей одной. Изъ послѣднихъ назовемъ только золотаго карпа, который въ Китаѣ называется «кин-ю» (золотая рыба), и теперь часто содержится и у насъ въ бассейнахъ и большихъ стеклянныхъ сосудахъ. Онъ урожденецъ озера при подошвѣ высокой горы Піэнкинга при городѣ Чаня-гу, откуда вывезенъ былъ въ другія провинціи Имперіи и въ Японію. Въ Европѣ явился онъ въ первый разъ около 1611 года. Въ Китаѣ, Японіи и по всей Индіи его держатъ для забавы въ прудахъ и сосудахъ, и съ не малыми издержками, по тому что онъ чрезвычайно чувствителенъ и надобно обходиться съ нимъ съ осторожною заботливостію. Его можетъ умертвить каждый сильный шумъ, ударъ грома или пушечный выстрѣлъ, сильный запахъ, колебаніе сосуда, въ которомъ онъ плаваетъ, и даже прикосновеніе руки. Впрочемъ онъ бодръ, легокъ, очень живъ и любитъ играть на поверхности воды; онъ легко также дѣлается ручнымъ и даже приучается являться къ корму по звуку бубенцовъ или погремушки. Впрочемъ онъ требуетъ очень мало корма: на содержаніе ему достаточно почти не видныхъ маленькихъ червяковъ, заводящихся въ водѣ, и тинистыхъ частицъ этой воды; впрочемъ по временамъ бросаютъ въ тазъ и другіе сосуды маленькіе шарики изъ тѣста или некваше-наго хлѣба, который, распустившись въ водѣ, дѣлается похожимъ на кашу: рыба хватаетъ его съ большою жадностію, также охотно ѣстъ и сухое мясо, высушенное на солнцѣ и истолченное въ мелкій порошокъ. Зимою надобно относить его въ теплую комнату, гдѣ ставятъ его въ фарфоровыхъ сосудахъ и перемѣняютъ въ нихъ воду по два или по три раза въ недѣлю; при чемъ однако жь не должно трогать его руками, а держать въ маленькой сѣти. Хозяева сами смотрятъ за этѣмъ, также и кормомъ, и тра-

Digitized by Google

тятъ много времени на присмотръ за этой игрушкой. Въ странахъ потеплѣе карпы расплодаются чрезвычайно; но изъ икры, плавающей по верху, надобно выводить рыбокъ въ особенныхъ сосудахъ, въ противномъ случаѣ карпъ съѣдаетъ ее Изъ яичка выходятъ они черные, нѣкоторые и остаются такими; у другихъ на концѣ хвоста появляется золотистый цвѣтъ и постепенно распространяется по всему хребту. Золотыя рыбы въ Китаѣ рѣдко больше пальца и стоятъ отъ 3 до 4 талеровъ каждая; въ Европѣ доростаютъ они до фута и чувствительны гораздо меньше. Межъ тѣмъ какъ знатный свѣтъ въ Китаѣ посвящаетъ столько заботливости этой красивой рыбкѣ, народъ не менѣе старательно занимается ловлею годной для пищи рыбы, по тому что она съ рисомъ и зеленью составляетъ обыкновенное кушанье Китайцевъ. Рыбу ловятъ не только, какъ вездѣ, сѣтями, плетенками, вершнями и острогами, но и другимъ замысловатымъ способомъ. Такъ, прикрѣпляютъ къ бокамъ узкихъ лодокъ доски, съ загибомъ на верху, вымазанныя блестящимъ лакомъ: рыба, принявъ ихъ за воду, при свѣтѣ мѣсяца, прыгаетъ на нихъ и падаетъ въ лодку. Еще удобнѣе ловля рыболовною птицею (ліу-тце), кормораномъ, котораго приучаютъ доставать рыбу съ рѣчнаго дна: эти птицы сидятъ по 10 даже по 12 на челнокѣ или на плотѣ. По знаку, даннаму хозяиномъ, онѣ ныряютъ въ воду, изъ которой и вытаскиваютъ самыхъ большихъ рыбъ, и при этомъ помогаютъ другъ другу: тѣмъ, которыя еще не со всѣмъ приучены, надѣваютъ кольца на шею, чтобы не глотали рыбы. И водяную птицу стараются поймать также посредствомъ оригинальной хитрости. Пускаютъ по водѣ пустые сосуды или большія тыквы, чтобы птицы къ нимъ попривыкли; когда ихъ соберется довольно, охотникъ надѣваетъ такой сосудъ или тыкву на голову, медленно пробирается въ бродъ къ безпечной птицѣ, схватываетъ ее за ноги и осторожно утаскиваетъ подъ воду, такъ что не спугиваетъ и не тревожитъ другихъ, пока не наполнитъ ими взятый съ собою мѣшокъ.

Ни въ какой отрасли промышленности Китайцы не отстали такъ отъ Европейцевъ, какъ въ горномъ дѣлѣ. Китайская политика запрещаетъ, подъ смертною казнію, добываніе благородныхъ металловъ, которые однако жь всего больше подстрекаютъ

Digitized by Google

корысть и дѣятельность людей: она боится, чтобы искаше богатствъ не повредило болѣе полезному занятію, земледѣлію. Но что въ Китайскихъ горахъ есть золото, это достаточно доказываютъ золотыя зерна, находимыя во многихъ рѣкахъ. Изъ существующаго небольшаго количества золота и серебра не бьютъ монеты, а выдѣлываютъ однѣ галантерейныя вещи: маленькая монета, встрѣчающаяся по всей Имперіи, дѣлается изъ желтой мѣди. Есть и бѣлая мѣдь, называемая «пе-тунгъ», чрезвычайно тонкая и звенитъ, какъ серебро; чтобы сдѣлать ее еще ковче, прибавляютъ къ ней «тутенака,» смѣси изъ мѣди и галмеи, которую ошибочно считали за особенный металлъ. Желѣзо, свинецъ и олово добываютъ по всей Имперіи, только очень затруднительнымъ, не совершеннымъ способомъ; но тѣмъ не менѣе получаютъ огромную прибыль, потому что этѣ металлы повсемѣстно очень обыкновенны и дешевы. Литье металловъ въ Китаѣ очень древне: больше двухъ тысячъ лѣтъ назадъ, тамъ уже знали искуство лить колокола разной величины; нынѣ всѣ башни сплошь увѣшаны колоколами, изъ которыхъ многіе не уступаютъ извѣстнѣйшимъ исполинскимъ колоколамъ Европы. Въ ковкѣ металловъ Китайцы достигли только посредственности, и всѣ ихъ товары изъ кованнаго желѣза очень не важнаго достоинства не только по работѣ, но и по добротѣ металла. За то въ производствѣ глиняной посуды, на сколько нужно для того приготовленіе составныхъ ея частей, они дошли до такой высокой степени совершенства, которой до сихъ поръ еще не можетъ достичь ни одинъ народъ, за исключеніемъ Японцевъ. Красота ихъ фарфора большею частію зависитъ отъ чрезвычайнаго труда и внимания, съ какими они приготовляютъ его составныя части: это «каолинъ», родъ глины и «петун-се» кварцевая порода съ нѣкоторымъ блескомъ; расписываютъ и промываютъ ихъ съ большою тщательностію. Каждая вещь, сдѣланная изъ этой нѣжной массы, пока еще не пошла въ печь, кладется въ глиняный ящикъ, до тѣхъ поръ, пока не получитъ точно предписанной степени сухости; послѣ того женщины и дѣти расписываютъ ее съ тѣми чудными фигурами и картинами, которыя такъ часто смѣшатъ насъ. Лучшіе и въ самомъ большомъ ходу товары доставляетъ мѣстечко Кинг-тсшинъ, лежащее въ провинціи Кіанси, съ милліономъ жителей, которые всѣ занимаются выдѣлкою самой разнообраз-

Digitized by Google

ной фарфоровой посуды. Для обжиганія форфора пользуются каменнымъ углемъ, находимымъ въ сѣверныхъ округахъ Имперіи, паромъ, и потомъ опять сушатъ. Китайская почва вообще богата минералами: въ одной соли, кажется, чувствуется недостатокъ, по тому что принуждены вываривать ее изъ морской воды. Для того выбираютъ близъ берега большія равнины съ глинистою почвой; ихъ совершенно выравниваютъ, выглаживаютъ и обводятъ по краямъ валомъ вышиною около шести дюймовъ; туда и проводятъ, во время прилива, морскую воду посредствомъ шлюзовъ или насосовъ, до высоты двухъ или 3 дюймовъ и предоставляютъ солнечному жару въ лѣтніе мѣсяцы произвести испареніе водяныхъ частицъ; оно происходитъ медленно, но равномѣрно, и оставляетъ соль большими кубическими кусками. Запасы ея складываются, въ назначенныхъ мѣстахъ, въ мѣшкахъ, часто во многія сотни милліоновъ фунтовъ. Эта соль продается подданнымъ отъ казны съ большою выгодою.

Уже изъ этой монополіи государства необходимѣйшей потребностью для жизни видно, что оно не мало обращаетъ вниманія на доставленіе себѣ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Торговля солью и пошлины должны приносить до 19 милліоновъ, подать съ земли 80 милліоновъ гульденовъ; доходы вообще простираются до 600 милліоновъ гульденовъ. Но это явно преувеличено: этѣми доходами покрываются всѣ обыкновенные и всѣ непредвидѣнные расходы тотчасъ же на мѣстѣ изъ казны провинцій; излишекъ идетъ въ Императорское казначейство въ Пекинъ. Въ управленіи такими огромными государственными доходами, не смотря на строжайшія приказанія, бываютъ самыя грубыя кражи со стороны кассировъ и другихъ финансовыхъ чиновниковъ; но онѣ опять уравновѣшиваются нѣсколько тѣмъ, что въ большей части случаевъ имѣніе такихъ разбогатѣвшихъ мошенниковъ берется въ казну. Собственно налоги, состоящіе изъ десятой части земныхъ продуктовъ, не очень обременительны и до того не чрезмѣрны, что съ каждаго Китайца едва приходится одинъ талеръ въ годъ. Правительство соображается въ своихъ нуждахъ съ обыкновенными государственными приходами, и подданный тогда только обязанъ помогать чрезвычайнымъ расходамъ, когда они необходимы для усмиренія мятежа. Почва,

Digitized by Google

а, слѣдовательно, и богатства раздроблены въ Китаѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; отъ того и совсѣмъ не извѣстны заведенія для вспомоществованія бѣднымъ, или законы для нихъ, законы, чрезвычайно обременительные для трудолюбиваго человѣка и выгодные только для праздношатающихся. Старыхъ людей должны содержать ихъ дѣти либо, за неимѣніемъ ихъ, родные; также и родители обязаны воспитывать дѣтей и пристроивать ихъ къ такому занятію, которое можетъ прокормить ихъ. Впрочемъ ошибочно прежнее, много распространяемое, мнѣніе, будто въ Китаѣ нѣтъ нищихъ: достовѣрныя новѣйшія извѣстія сказываютъ, что у городскихъ стѣнъ Пекина лежитъ множество чрезвычайно бѣдныхъ людей въ отвратительной наготѣ, или только прикрытые рогожными лоскутьями, въ ямахъ, покидаемыхъ ими только для броженія по улицамъ и сбора милостыни; что въ Куанг-тунгѣ нищіе часто жмутся густыми толпами на народныхъ площадяхъ, чтобы защитить себя отъ холода, однако жъ это имъ не всегда удается, и многіе замерзаютъ. Мало заботятся объ этѣхъ бѣднягахъ, которые, разумѣется, отребіе всего населенія; при томъ и состраданіе не принадлежитъ къ главнымъ добродѣтелямъ Китайцевъ, которые вообще имѣютъ всѣ добрыя и худыя качества торговаго народа, скованнаго деспотизмомъ, да при томъ еще падкаго на прибыль и не чувствительнаго.

Почитатели и панегиристы стародавней Китайской образованности, безъ сомнѣнія, найдутъ этотъ приговоръ очень строгимъ; но онъ основанъ на наблюденіяхъ вѣрныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ эту страну въ новѣйшее время и наблюдавшихъ ея жителей вблизи и въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Да и можетъ ли казаться даже только сноснымъ положеніе такого народа, который стенаетъ въ самомъ унизительномъ рабствѣ и ни разу не почувствовалъ въ себѣ мужества и энергіи, чтобы сложить съ себя это иго? Прежде самый оцѣпенѣлый деспотизмъ, по крайней мѣрѣ, сохранялъ внѣшнія формы патріархальнаго правленія; но съ тѣхъ поръ, какъ несоразмѣрно меньшее число Манджуровъ покорило трусливыхъ Китайцевъ и овладѣло престоломъ, Татарскій кнутъ, заодно съ патріархальною исправительною, розгой стережетъ рабство трехъ сотъ милліоновъ людей.

Digitized by Google

Хоть и есть партія, стремящаяся къ лучшей будущности и имѣющая тайныя сходки для распространенія своихъ мнѣній; но ея дѣятельность можетъ быть только очень маловажна, по тому что полиція здѣсь бдительнѣе и хитрѣе, нежели въ какой нибудь другой странѣ, и каждый, навлекшій на себя только отдаленное подозрѣніе въ правилахъ, опасныхъ для государства, безъ милосердія подвергается смертной казни. Единственное учрежденіе, которое, кажется, сдѣлано съ цѣлію ограниченія произвола, принадлежащее высшимъ судилищамъ — право дѣлать представленія Императору противъ какого нибудь его дѣйствія; но это всегда должно происходить «всеподданнѣйше» и можетъ имѣть успѣхъ только при разсудительномъ Государѣ. Императоръ считается общимъ отцомъ своихъ подданныхъ, отъ того-то, натурально, и дана ему вся исполнительная власть, приличная отцу надъ его дѣтьми, и въ этомъ смыслѣ онъ носитъ титулъ «великаго отца»; но какъ онъ въ тоже время воображаетъ себя выше всякаго земнаго могущества, то называется также и «самодержцемъ міра» и «сыномъ неба.» Приносятъ жертвы его портрету и его трону; обожаютъ его самого и падаютъ предъ нимъ ницъ; его высшіе придворные сановники должны выслушивать его приказанія на колѣняхъ и съ наклоненною головою. Этѣ божескія почести раздѣляетъ съ нимъ и его семейство: отъ имени Императора не рѣдко царствуютъ многочисленныя его жены съ охраняющими ихъ евнухами. Когда онъ изволитъ выходить, поскорѣе запираютъ домы и лавки, мимо которыхъ онъ пойдетъ: нечаянно повстрѣчавшійся съ нимъ на дорогѣ можетъ избѣжать мгновенной смерти только тѣмъ, что тотчасъ же бросится на землю и спрячетъ свое лицо въ пыли. Передъ нимъ ходитъ 2000 палачей, несущихъ цѣпи, сѣкиры и другія орудія, которыя считаются символомъ его неограниченной власти надъ жизнью и смертью.

Впрочемъ, если бы по этой гордости, выставляемой на показъ, безъ сомнѣнія, не изъ очень основательныхъ государственныхъ причинъ, захотѣли заключать о пышномъ и роскошномъ содержаніи Двора, на которое тратится лучшее достояніе народа, то очень бы ошиблись, по тому что въ этомъ отношеніи Повелитель Небесной Имперіи ближе къ его подданнымъ, нежели другой какой Государь и первый подаетъ имъ примѣръ строгаго

Digitized by Google

исполненія очень спасительныхъ, ограничивающихъ роскошь, законовъ Зданія дворца и находящіяся въ немъ утвари, если откинуть окраску, лакъ и позолоту, не имѣютъ ни какихъ не нужныхъ и дорогихъ украшеній: кто войдетъ въ Пекинскій дворецъ, самый большой и важный изъ всѣхъ другихъ, съ тѣмъ ожиданіемъ, какое внушено ему описаніями, созданными воображеніемъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, тотъ не мало удивится и найдетъ себя обманутымъ. Всѣ зданія, составляющія этотъ знаменитый дворецъ, устроены точно такъ же, какъ и прочіе домы во всей странѣ, въ видѣ шатра, и покажутся великолѣпными тогда только, когда сравнятъ ихъ съ другими и примутъ въ соображеніе ихъ число, которое, безъ сомнѣнія, такъ значительно, что одни они могли бы составить городъ. Стѣны ихъ выше, чѣмъ у обыкновенныхъ домовъ; деревянныя колонны больше въ поперечникѣ, крыши не окинешь взглядомъ, и на многихъ окраска и позолота разнообразнѣе; однако жь между ними есть много незначительныхъ хижинъ и нѣтъ ни одного двухъ-этажнаго зданія. Каменные или глиняные полы хоть иногда и обиты коврами и стѣны оклеены цвѣтною бумагой, но нѣтъ ни печей, ни каминовъ: ширмы изъ бамбуковыхъ нитей замѣняютъ двери, окошки не стеклянныя, а изъ масляной бумаги; постелью служитъ деревянная скамья или нѣсколько выпуклая возвышенная стѣна въ альковѣ, на которую кладутъ рогожи или набитые тюфяки и, смотря по времени года, жесткія или мягкія подушки. Вообще можно утверждать смѣло, что послѣдній камердинеръ у Европейскихъ Государей живетъ лучше и покойнѣе самаго знатнаго придворнаго сановника въ дворцѣ Китайскаго Императора. Самъ онъ при всемъ могуществѣ ведетъ чрезвычайно однообразную, скучную жизнь и не можетъ сдѣлать почти ни шагу, безъ соблюденія множества предписанныхъ церемоній. Его единственные собесѣдники въ тѣ часы, когда онъ свободенъ отъ дѣлъ правленія, евнухи да жены, изъ которыхъ только одна въ санѣ Императрицы. На ряду съ нею стоятъ двѣ королевы съ ихъ многочисленными служанками; дальше за ними слѣдуютъ шесть королевъ съ ихъ прислугою. За этѣми тремя классами его женъ идутъ сто женщинъ, которыхъ обыкновенно называютъ его наложницами, не смотря что онѣ также, какъ и другія, составляютъ законную часть придворнаго штата, и всѣ ихъ дѣти считаются

Digitized by Google

отраслями Императорскаго Дома, но право престолонаслѣдія обыкновенно остается за сыномъ Императрицы, хотя и тутъ Императоръ можетъ поступить по произволу и выбрать себѣ преемника изъ своего или изъ другаго семейства. Дочери Императора выдаются за Татарскихъ Князей и дворянъ; но очень рѣдко за Китайцевъ. При восшествіи на престолъ новаго Государя самыя знатныя семейства Имперіи торопятся представить ему своихъ дочерей и считаютъ за большую честь для себя, если одна изъ нихъ удостоится милости быть принятою въ число Императорскихъ наложницъ. По смерти Императора, всѣхъ его женъ отводятъ въ особенное зданіе, которое называется «дворцемъ цѣломудрія,» гдѣ онѣ должны проводить остальное время своей жизни. Изъ за многочисленнаго женскаго штата почти всѣ придворные чиновники и дворцовая прислуга, евнухи, или такіе, которымъ никогда не достанется удовольствіе быть отцами, или, такъ называемые, черные евнухи, утратившіе всѣ слѣды мужескаго пола. Первые, которыхъ тотчасъ узнаютъ по связкѣ ключей или метлѣ, смотрятъ за зданіями, садами и дворами; но только послѣднимъ дозволяется доступъ во внутреннія комнаты дворца. Эти презрѣнныя твари румянятся, изысканны въ своемъ нарядѣ и такъ же кокетливы, какъ и женщины, для прислуги которымъ и охраненія они употребляются всего больше. Самый большой любимецъ спитъ въ одной комнатѣ съ Императоромъ, чтобы всегда быть готову исполнять его желанія; на этой службѣ онъ постоянно имѣетъ случай предубѣждать Императора противъ обидѣвшихъ его, или неугодныхъ ему: извѣстно довольно примѣровъ, что самыя значительныя и заслуженныя лица Имперіи попадали въ немилость по наговорамъ евнуховъ. Отъ того-то, какъ ни гнушаются ими, однако жь, и сами Императорскіе принцы щадятъ ихъ, а чиновники видятъ себя принужденными льстить имъ и безпрестанно поддерживать ихъ подарками въ хорошемъ расположеніи духа. Вообще пребываніе при Дворѣ для чиновниковъ чрезвычайно непріятно и скучно: каждый изъ нихъ, по окончаніи занятій, удаляется въ свою одинокую келью, гдѣ съѣдаетъ свой обѣдъ, обыкновенно состоящій изъ риса и нѣсколькихъ мясныхъ блюдъ, потомъ ложится и спитъ; сходбища или общественныя бесѣды тотчасъ навлекутъ подозрѣніе.

Digitized by Google

Чиновники, называемые мандаринами, вознаграждаютъ себя за это стѣсненіе тѣмъ, что заставляютъ народъ чувствовать свою неограниченную власть. Ничего нѣтъ смѣшнѣе старанія нѣкоторыхъ Европейскихъ писателей изобразить этихъ мандариновъ глубокомысленными философами, которые выше всякихъ земныхъ страстей, заняты однимъ только душевнымъ и тѣлеснымъ благомъ своихъ подвластныхъ и стараются безпрестанно защищать ихъ привилегіи и права, даже съ опасностію своей жизни: они ни больше ни меньше, какъ покорные служители деспотическаго правительства и всѣ пользуются даже самыми постыдными средствами, чтобы имѣть прибавку къ своему бѣдному жалованью. Ложное мнѣніе о превосходныхъ качествахъ мандариновъ, вѣроятно, имѣло своимъ источникомъ Китайское государственное правило, что одни только ученые люди могутъ получать почетныя мѣста и должности, а происхожденіе и богатство не даютъ ни малѣйшаго права; но упускали изъ вида, что при опредѣленіяхъ къ должностямъ обращается мало или совсѣмъ никакого вниманія на характеръ и что неограниченное самовластіе въ рукахъ ученаго плута гораздо опаснѣе, нежели у дурака, достигшаго разныхъ степеней, благодаря происхожденію. Правда, что, по мысли Китайскаго гражданскаго устройства, чиновники — посредники между Государемъ и народомъ; но они только притѣснители народа, по тому что этотъ рѣдко можетъ пособить себѣ, или довести свои жалобы до свѣдѣнія Императора. Въ Китаѣ нѣтъ средняго сословія, нѣтъ людей, которымъ состояніе и понятіе о свободѣ давали бы вѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ живутъ они, которыхъ мнѣніе и вліяніе не могли бы оставлять безъ вниманія государственныя власти: есть только лица, отдающія приказы, да повинующіяся. Если кто нибудь въ кругу своихъ занятій и наживетъ богатство торговлею или трудолюбіемъ, ему надобно держать его и пользоваться имъ тайно, если не боится, чтобы завистливый сосѣдъ не обличилъ его передъ начальствомъ округа, которое никогда не опуститъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, показать на немъ силу закона о расточительности и отобрать у него все имѣніе. Издано множество строгихъ указовъ, запрещающихъ чиновникамъ притѣсненія и прижимки; часто наказываютъ того или другаго чиновника, у котораго не достало благоразумія. Но жалкое поло-

Digitized by Google

женіе народа ни сколько не стало отъ того лучше. Государственные чиновники, число которыхъ доходитъ до сорока тысячъ, раздѣляются на гражданскихъ и военныхъ мандариновъ и различаются знакомъ, вытканнымъ на верхнемъ платьѣ: у первыхъ этотъ знакъ состоитъ въ птицѣ, у послѣднихъ въ тигрѣ; чинъ каждаго изъ нихъ узнается по разноцвѣтнымъ шарикамъ, которые вертятся на крючкахъ сверху шапокъ. Для большихъ отличій Императоръ учредилъ два ордена, раздаваемые только въ особенное ознаменованіе его благосклонности, именно орденъ желтаго исподняго платья и павлинаго пера.

Китайскіе законы, имѣющіе силу въ настоящее время, собранные и объясненные въ Та-чинъ-ліу-лигъ (законникъ династіи Та-чинъ) опредѣляютъ точно и сильно каждое преступленіе и слѣдующее за него наказаніе; они впрочемъ со всѣмъ не жестоки, и еслибы исполненіе шло на равнѣ съ теоріей, то не многіе народы могли бы похвалиться болѣе кроткимъ и вмѣстѣ дѣйствительнымъ наблюденіемъ правосудія. Жизнь человѣка нигдѣ не считается священнѣе, и никогда не спускается убійство, развѣ только при опасномъ обычаѣ подкидывать дѣтей, о чемъ будемъ говорить послѣ. Въ этомъ отношеніи Китайскій законъ можно скорѣе обвинить въ невнимательности, по тому что онъ не дѣлаетъ почти никакой разницы между добровольнымъ и невольнымъ убійствомъ и часто въ своемъ усердіи разитъ и невиннаго. Такъ, чтобы привести одинъ примѣръ: тотъ, кого видѣли въ одномъ обществѣ съ смертельно раненымъ, или скоропостижно умершимъ, долженъ умѣть дать точное, подтвержденное свѣдѣтелями свѣдѣніе объ этомъ смертномъ случаѣ, чтобы не подвергнуться казни. Правда, что ни одинъ уголовный приговоръ не совершается безъ Императорскаго утвержденія; но оно рѣдко запаздываетъ, и только при очень облегчающихъ вину обстоятельствахъ Императоръ обращаетъ наказаніе, положенное закономъ въ денежный штрафъ и ссылку. Всѣ уголовныя дѣла, прежде поступленія на конфирмацію Императора, еще разъ просматриваются верховнымъ судомъ въ Пекинѣ, который во всѣхъ случаяхъ, исключая государственной измѣны, долженъ поступать съ строжайшимъ безпристрастіемъ. Если бы такая же аппелляція дозволялась и въ гражданскихъ дѣлахъ, правосудіе въ Китаѣ шло

Digitized by Google

бы гораздо лучше, и прекратилась бы продажность судей, очень явная и всеобщая. Когда преступникъ не сознается въ своей винѣ, прибѣгаютъ къ пыткѣ; однако жь это жестокое средство употребляется только тогда, когда преступленіе, по многимъ постороннимъ обстоятельствамъ, вѣроятно. Въ тюрьмамъ заведенъ превосходный порядокъ: преступниковъ стерегутъ отдѣльно по степени ихъ вины, до совершенія казни, которая бываетъ одинъ разъ въ годъ около назначеннаго времени. Казни происходятъ въ отдаленныхъ мѣстахъ и безъ зрителей. Правительство руководится сдѣсь справедливымъ мнѣніемъ, что нравы народа не могутъ выиграть отъ того, если станутъ водить его смотрѣть на мгновенную муку, какая необходима для лишенія жизни его собрата. Но всѣ другія наказанія, не касающіяся жизни, совершаются во множествѣ и сколько можно открытѣе, на людскихъ глазахъ. Побои бамбуковой тростью едва считаются наказаніемъ, а гораздо скорѣе легкимъ выговоромъ, не причиняющимъ безчестія; такое отеческое исправительное наказаніе не ограничивается толпою, но простирается на всѣ классы и чины до подножія трона: каждый чиновникъ можетъ во всякое время задать порядочную баню своимъ подчиненнымъ, а Императоръ присуждаетъ къ палкамъ своихъ министровъ и придворныхъ, если только это покажется ему нужнымъ для исправленія ихъ нравственности. Всѣ безъ исключенія, получивъ назначенное число ударовъ, должны становиться на колѣни передъ тѣмъ, кто отсчиталъ ихъ, и съ полнымъ смиреніемъ благодарить за отеческое добро, которое онъ сдѣлалъ своему сыну, напомнивъ ему объ его ошибкѣ. Позорное наказаніе «тша», тяжелая деревянная доска: къ ней привязывается нарушитель закона за шею и за руки, и иногда долженъ таскать ее многіе мѣсяцы и недѣли. Это мучительное наказаніе разсчитано на то, чтобы остановить другихъ отъ совершенія преступленія, которое всегда пишется на доскѣ большими буквами. Странно, что каторжной работы и заключенія преступниковъ въ одиночную тюрьму нѣтъ въ числѣ наказаній, предписанныхъ Китайскимъ закономъ.

Военные мандарины поступаютъ такимъ же образомъ въ арміи, какъ гражданскіе съ гражданами; однако жь военныя учрежденія Китайской Имперіи гораздо болѣе жалки, нежели

Digitized by Google

гражданское управленіе. Правда, что военныя силы, по новымъ вѣрнымъ извѣстіямъ, состоятъ больше нежели изъ 800 тыс. человѣкъ и 400 пушекъ, не считая 500 тыс. легкой Монгольской кавалеріи, которою можно располагать въ случаѣ надобности; однако жь не очень сильное Европейское войско побѣдило бы этѣ массы безъ большаго труда и завоевало Китай въ короткое время. Татары, въ числѣ 70 тысячъ человѣкъ, цвѣтъ арміи: они стоятъ на сѣверныхъ границахъ и въ покоренныхъ провинціяхъ и составляютъ гарнизоны большихъ городовъ; прочіе солдаты, Китайскаго происхожденія, стоятъ въ маленькихъ городкахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ и служатъ тюремщиками, шпіонами, сборщиками податей, сторожами при запасныхъ магазейнахъ и вообще помощниками для разныхъ надобностей общественнаго правосудія и полиціи. Кромѣ того, чрезвычайно много становятъ ихъ въ караульни по дорогамъ, рѣкамъ и каналамъ; этѣ посты маленькія, четвероугольныя, похожія на укрѣпленія, зданія съ сторожевой башнею, на которой развѣвается флагъ, въ получасѣ разстоянія другъ отъ друга; въ каждой по семи человѣкъ, которые смотрятъ не за тѣмъ только, чтобы не было грабежей и ссоръ на улицахъ, рѣкахъ и каналахъ, но также обязаны смотрѣть за казенными пакетами, идущими въ столицу и изъ столицы. Китайскій солдатъ женатъ и имѣетъ возлѣ своей караульни клочекъ поля, которое и обработываетъ для своего семейства; сыновья его при самомъ рожденіи записываются въ полковые списки и выросши поступаютъ на вакантныя мѣста. Но Татары получаютъ отъ правительства оружіе, лошадей, квартиру, съѣстные припасы и кромѣ того жалованье, на которое должны обмундироваться и содержать въ исправности свой военный снарядъ; но такое распоряженіе имѣетъ слѣдствіемъ пеструю наружность, нечистоту и другіе немаловажные недостатки. Одежда солдатъ въ мирное время отличается отъ гражданской только верхнимъ платьемъ: оно должно быть одного цвѣта съ знаменемъ, къ которому принадлежитъ солдатъ. Но въ полѣ для защиты головы онъ носитъ круглый шлемъ, сверху конусообразный, съ лошадиною гривой, окрашенной въ красный цвѣтъ, и покрывающій спереди весь лобъ, а сзади всю шею; платье получаетъ тогда очень страшную наружность, по тому что все выложено маленькими, тонкими дощечками, мѣдными или же-

Digitized by Google

лѣзными, и придаетъ каждому солдату видъ исполинскаго сундука, обитаго гвоздями, будучи такъ длинно, что закрываетъ и голую часть шеи, не покрытую шлемомъ; оно прикрѣпляется къ шлему съ обѣихъ сторонъ, и оба конца его подвязываются спереди подъ самымъ ртомъ, такъ что ничего не остается не защищеннымъ, кромѣ однихъ глазъ. Большая часть Китайской арміи вооружена луками и стрѣлами, съ которыми эти люди лучше всего умѣютъ обходиться, либо щитами и копьями, а другая часть носитъ фитильныя ружья безъ замковъ и шомполовъ, — такое же неудобное какъ и негодное оружіе, по тому что фитиль всегда мѣшаетъ, а выстрѣлъ не плотно забитою пулею безсиленъ и невѣренъ; въ еще худшемъ состояніи пушки и мортиры, которыя въ Европѣ рѣшаютъ битвы, а Китайской арміи служатъ только помѣхою, по тому что не умѣютъ обходиться съ ними, и службу при нихъ предоставляютъ иностраннымъ невѣждамъ, бродягамъ или даже миссіонерамъ. Сабля общее оружіе для всѣхъ отрядовъ арміи, но виситъ не на лѣвомъ, а на правомъ боку, и при томъ лѣзвеемъ обращена впередъ. Ничего нѣтъ смѣшнѣе для Европейца, какъ парадное построеніе Китайской пѣхоты: она всегда вытягивается въ одну линію, въ которой каждый солдатъ находится въ трехъ шагахъ отъ другаго; не безпокоясь слишкомъ о выправкѣ или сомкнутомъ строѣ, они стоятъ или сидятъ, какъ имъ угодно, большая часть съ трубками во рту и большими вѣерами въ рукахъ, чтобы защитить себя отъ солнца и навѣять себѣ прохладу. Каждый третій человѣкъ всегда съ маленькимъ знаменемъ: древко знамени воткнуто за шею въ платье и выставляется почти на два фута надъ головой солдата, у котораго, слѣдовательно, руки свободны; на каждые 12 человѣкъ одно большое знамя, которое носятъ двое солдатъ безъ всякаго оружія. Лучше впечатлѣніе дѣлаетъ Татарская конница, сохранившая свою старинную храбрость и изворотливость и владѣющая лукомъ и стрѣлами съ удивительной ловкостью. Лукъ, для напряженія котораго необходима сила, равная тяжести отъ 60 до 100 фунтовъ, сдѣланъ изъ эластичнаго дерева и загнутъ рогомъ, раздвоющимся съ средины, гдѣ онъ связывается на два особенные лука, которые съ концовъ шире; тетива сдѣлана изъ плотно сплетенныхъ нитокъ; стрѣлы, съ стальными остреями, хорошо выточены и съ перьями. Соби-

Digitized by Google

раясь натянуть лукъ, берутъ его нѣсколько на откось въ лѣвую руку, кладутъ тетиву за агатовое кольцо на большой палецъ правой руки, котораго передній суставъ загибаютъ впередъ, сохраняютъ его въ этомъ положеніи съ помощію средняго сустава указательнаго пальца, прижатаго къ нему, и натягиваютъ тетиву до тѣхъ поръ, пока лѣвая рука вытянется, а правая подойдетъ къ уху; намѣтивъ свою цѣль, отнимаютъ указательный палецъ отъ большаго, въ ту же минуту тетива соскакиваетъ съ агатоваго кольца и кидаетъ стрѣлу съ значительной силой. Однако жь едва ли нужно замѣчать, что эта конница, не смотря на свою храбрость, ловкость и безчисленность, ничего не можетъ сдѣлать противъ самой обыкновенной Европейской пѣхоты. Еще меньше Китайскія морскія силы могутъ отваживаться на бой съ Европейскимъ флотомъ, хотя онѣ состоятъ изъ 9999 кораблей. Но этѣ корабли такой жалкой постройки, что не могутъ уходить далеко отъ берега, и Китайцы такіе плохіе и не смѣлые моряки, что никогда не могутъ усмирить дерзкую шайку морскихъ разбойниковъ, которая гнѣздится на островкахъ, лежащихъ передъ Куанг-тонгскимъ заливомъ, и постоянно причиняетъ жителямъ много вреда.

Морская жизнь, кажется, вообще не по характеру Монгольскому племени, къ которому явно принадлежатъ и Китайцы, какъ и ихъ завоеватели, Манджуры, отъ того-то такъ легко и усвоившіе одежду, нравы и обычаи покоренныхъ. Сходство обоихъ племенъ въ чертахъ лица такъ велико, что по наружности едва можно различать ихъ другъ отъ друга: Китайца нѣсколько выше и на видъ худощавѣе и нѣжнѣе, и Татаръ обыкновенно малорослыхъ, толстыхъ и коренастыхъ. Маленькіе, къ носу продолговато-круглые глаза, высокія скулы и остроконечный подбородокъ общи и Татарамъ, и Китайцамъ; и тѣ, и другіе брѣютъ волосы, отъ чего голова ихъ походитъ на опрокинутый конусъ. Цвѣтъ лица, оттѣнокъ между бѣлымъ и смуглымъ, больше или меньше переходитъ въ тотъ или другой, смотря по климату, или по большему или меньшему вліянію погоды. Такъ, люди изъ высшихъ сословій и жители Сѣверныхъ провинцій бѣлѣе жителей Юга и рабочаго класса, особливо земледѣльцевъ и моряковъ. Волосы у Китайцевъ темно-черные, на подбородкѣ жидкіе, носъ сплюсну-

Digitized by Google

тый съ широкораскрытыми ноздрями, лобъ открытый, уши широкія и по большей части проколотыя. Между Татарами чаще встрѣчаютъ мужчинъ, нежели женщинъ съ очень русыми волосами, свѣжимъ, бѣлымъ лицомъ, свѣтло-голубыми глазами и красивымъ ястребинымъ носомъ, что, можетъ быть, указываетъ на прежнюю смѣсь съ Западными народами. Китаецъ, какъ ни худощавъ отъ природы, очень расположенъ къ тучности; статное, хорошо упитанное тѣло знакъ довольной жизни и даетъ право на уваженіе: на тощихъ смотрятъ, какъ на мелочныхъ людей, безъ таланта и разсудка. Тоже можно отнести и къ женщинамъ, которыя, особливо въ высшихъ сословіяхъ, должны быть очень полны, если хотятъ отвѣчать вкусу образованнаго, знатнаго Китайца; но вообще онѣ нисколько не безобразны, многихъ даже назвалъ бы красавицами и очень взыскательный Европейскій знатокъ, если бы опѣ не безобразили нѣжный цвѣтъ своихъ лицъ румянами, которыя употребляютъ еще съ 7 года возраста, а свои ноги, уже маленькія отъ природы, усиленнымъ шнурованіемъ. Это безразсудство, для происхожденія и значенія котораго по сю пору еще не могутъ отыскать никакой разумной причины, почти всеобщее и до того укоренилось, что если двѣ сестры совсѣмъ походятъ одна на другую въ нравственныхъ и тѣлесныхъ преимуществахъ, но одна уродуетъ свои ноги, а другая не мѣшаетъ ихъ природному развитію, то послѣднюю на вѣрное сочтутъ заброшенною, не заслуживающею обхожденія съ прочимъ семействомъ и осужденною на хлопоты служанки въ постоянномъ удаленіи отъ семьи. Нога Китаянки имѣетъ такой видъ, что передняя часть ея точно отрублена, а оставшійся обрубокъ обвитъ перевязками: пальцы, придавленные подъ подошву, кажется, врѣзались въ нее и ужь нельзя отдѣлить ихъ отъ ней. Это уродованье начинается еще въ очень ранней молодости: одна изъ самыхъ первыхъ заботъ матери состоитъ въ строгомъ присмотрѣ за дочерьми, чтобы онѣ не снимали бинтовъ, которыми сошнурованы у нихъ ноги и лодышки. Маленькія дѣвочки, начавъ ходить, должны опираться обо что нибудь гораздо дольше, и даже послѣ онѣ пошатываются и только пятками дотрогиваются до полу. Причину такого нелѣпаго обычая, чрезвычайно вреднаго для здоровья, хотятъ отыскивать въ ревности мужей и въ происходящемъ отъ того стараніи ограничить женщинъ своей

Digitized by Google

семьи домашнимъ кругомъ; но можно бы достичь этой цѣли, не лишая такъ жестоко ихъ члены натуральнаго движенія: отъ того-то скорѣе можно обвинять въ томъ предразсудокъ самихъ женщинъ, которыя воображаютъ нравиться чрезвычайно маленькими ножками. Кто припомнитъ себѣ то время, когда въ большей части Европейскихъ городовъ господствовала мода на обтянутое и стройное платье, сколько труда принимали на себя, сколько выносили муки, чтобы перещеголять въ этомъ отношеніи, тому нечего очень удивляться, если въ другихъ мѣстахъ такая же суетность уродуетъ какую нибудь другую часть тѣла.

Кромѣ того, такой ужь характеръ Китайцевъ, что они не поколебимо держатся старинныхъ обычаевъ, даже и въ томъ случаѣ, если нынче, благодаря сношеніямъ съ другими народами, признаютъ этѣ обычаи безполезными и даже нелѣпыми; да и вообще тщеславіе народнымъ превосходствомъ, на которое они имѣютъ претензіи, и высокое понятіе о своемъ собственномъ значеніи не покидаютъ ихъ ни въ какомъ случаѣ: когда приведется имъ замѣтить преимущества другихъ, они навѣрное притворятся, что ихъ не видятъ. Каждый годъ получаютъ они новыя и несомнѣнныя доказательства превосходства Европейцевъ во многихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности; однако жь все таки упрямо считаютъ ихъ варварами и въ глупой гордости заходятъ такъ далеко, что вещи, привезенныя Европейцами, стараются заклеймить Китайскимъ названіемъ, точно онѣ произведенія его собственной промышленности. Съ такимъ высокимъ мнѣніемъ о самомъ себѣ Китаецъ соединяетъ непобѣдимое дарованіе обманывать и надувать иностранцевъ, особливо въ торговыхъ дѣлахъ. Въ самомъ Китаѣ купецъ считается низкимъ человѣкомъ, который не совѣстится надувать другихъ, какъ и гдѣ только можно, и даже вмѣняетъ себѣ за честь почитаться продувнымъ плутомъ. Капитаны Англійскихъ кораблей старались перещеголять ихъ въ этомъ отношеніи, однако жь рѣдко съ какимъ нибудь успѣхомъ. Вспомнимъ только того тонкаго снекулянта Остъ-Индской компаніи, который обмѣнялъ въ Куан-тонгѣ на окорока грузъ плохихъ стѣнныхъ часовъ и думалъ нажить значительный барышъ; но вскорѣ, по пріѣздѣ въ Калькутту, убѣдился, что большая часть окороковъ — мошеннически поддѣланные куски дерева.

Digitized by Google

Всѣ этѣ плутовства удаются Китайцу тѣмъ легче, что онъ умѣетъ прикрывать ихъ вѣжливостью и предупреоительностію и не совѣстится каждую минуту говорить, съ чрезвычайною наглостію, самую грубѣйшую ложь, если она согласна съ его видами или выгодами. Онъ считаетъ грѣхомъ противъ хорошаго образа жизни отказывать въ чемъ нибудь прямо, и потому тотчасъ же соглашается на всякое предложеніе, обѣщаетъ, не размышляя долго, все, но обыкновенно не держитъ слова подъ какимъ нибудь лукавымъ предлогомъ. Этотъ образъ дѣйствій въ такомъ общемъ ходу, что изъ за нарушенія слова или обмана рѣдко бываютъ ссоры, даже перебранки: каждый лучше спокойно дождется времени, когда можно будетъ ему отплатить тѣмъ же. Ругательства необыкновенны даже между самыми низшими классами, еще рѣже бываютъ драки; если же ссора и дойдетъ до того, сраженіе никогда не имѣетъ болѣе серьезной развязки, кромѣ потери длинной косы, спускающейся съ половины головы, или изодраннаго платья. Обнаженной шпаги или протянутаго пистолета достаточно, чтобы перепугать Китайца до спазмовъ. Безъ преувеличеній можно назвать Китайцевъ самымъ трусливымъ и малодушнымъ народомъ въ свѣтѣ. У нихъ, кажется, вовсе нѣтъ личнаго мужества и ни малѣйшаго присутствія духа въ опасностяхъ и въ случайныхъ невзгодахъ: отъ того-то нигдѣ такъ не часты самоубійства, между мужчинами и женщинами, какъ въ Китаѣ. Такой образъ дѣйствій, почитаемый трусостью у народовъ съ болѣе твердымъ характеромъ, совсѣмъ не считается здѣсь постыднымъ; само правительство поощряетъ его, позволяя преступнику казнить себя, какимъ ему угодно способомъ, и считаетъ это смягченіемъ наказанія.

Но какъ равнодушно Китаецъ лишаетъ себя жизни, такъ же безчувственнымъ и хладнокровнымъ онъ остается при самой крайней нуждѣ, даже при очевидной опасности своихъ собратій. При переправѣ черезъ рѣку, посланники видѣли, что тонуло много людей, случайно упавшихъ въ воду, однако жь ни зрители, стоявшіе на берегу, ни судовщики не обращали никакого вниманія на ихъ жалобные крики о помощи; одинъ изъ судовщиковъ схватилъ багоръ для того только, чтобы переловить шапки несчастныхъ Никто также не заботится и о такихъ бѣднягахъ, кото-

Digitized by Google

рые имѣли несчастіе переломить руку или ногу, либо получить какую нибудь опасную рану: это отчасти слѣдствіе слишкомъ строгаго закона, по которому всякой, на чьихъ глазахъ или въ чьемъ домѣ умеръ кто нибудь, подвергается смертной казни, если не можетъ удовлетворительно доказать, какую рану получилъ умершій и жилъ ли до 40 дней послѣ того. Впрочемъ вмѣстѣ съ такими дурными сторонами характера Китайца есть нѣсколько и хорошихъ: вообще нельзя отнять у него кротости, дружеской вѣжливости и приличія, и не смотря на чрезвычайное любопытство, онъ однако жь почти никогда не безотвязенъ и не наглъ; вообще онъ имѣетъ нѣсколько достойныхъ уваженія общественныхъ добродѣтелей: великое благочестіе, неизмѣнное благоговѣніе къ тѣмъ, которые дали ему жизнь и содержатъ его, высокое уваженіе къ старости и непоколебимая приверженность къ нравамъ и обычаямъ предковъ. Онъ показываетъ необыкновенный талантъ въ ремеслахъ и искуствахъ, дѣятельно, хоть и не со всѣмъ честно, занимается торговлею и ремеслами, одаренъ великимъ общественнымъ тактомъ и до того настойчивъ, что разъ начатое дѣло доводитъ до конца, даже съ самыми значительными пожертвованіями. Свои работы онъ исправляетъ въ порядкѣ и аккуратно, къ чему, разумѣется, еще съ молодыхъ лѣтъ приучила его бамбуковая палка, но всегда съ большимъ, какъ только можно, шумомъ: шумливость при работѣ, кажется, свойственна всѣмъ безъ исключенія классамъ Китайскаго народа.

У Китайцевъ нѣтъ положенныхъ, регулярно возвращающихся дней отдохновенія, какъ у большей части народовъ, когда они отдыхаютъ отъ дѣла. Да и религія не предписываетъ имъ никакого назначеннаго времени для богослуженія, еще менѣе извѣстны имъ какія нибудь собранія для этой цѣли: отъ того жизнь ихъ получаетъ то скучное однообразіе, которое такъ несносно для Европейца, привыкшаго къ веселью и развлеченіямъ воскресныхъ дней. Начало года собственно единственный праздникъ для рабочаго народнаго класса. Самый бѣдный крестьянинъ является тогда въ своемъ лучшемъ, по возможности, новомъ платьѣ, навѣщаетъ своихъ родныхъ и друзей, получаетъ и самъ дѣлаетъ вѣжливости и подарки. Люди изъ высшихъ сословій, занимающіе гражданскія должности, даютъ пиры и угощенія, но даже и у

Digitized by Google

нихъ нѣтъ общественной веселости, которая въ такомъ случаѣ главное дѣло у Европейца. Гости никогда не обѣдаютъ вмѣстѣ за однимъ столомъ, у каждаго изъ нихъ особенный; иногда садятся по двое, но никогда болѣе четырехъ. О разговорахъ совсѣмъ нельзя и думать, по тому что все вниманіе каждаго гостя должно быть непремѣнно обращено на хозяина и его движенія: надобно замѣчать каждый кусокъ, который онъ кладетъ въ ротъ, каждый стаканъ, подносимый имъ ко рту: хорошо воспитанный Китаецъ безъ особенныхъ церемоній не станетъ ни ѣсть, ни пить, и требуетъ, чтобы видѣли это. Когда приглашенный не можетъ явиться по нездоровью, или по другой какой причинѣ, доля его въ обѣдѣ торжественно посылается къ нему на домъ, — обычай, который одинъ уже доказываетъ достаточно, какъ мало цѣнятъ общественное развлеченіе обѣда: главное дѣло кушанья, и множество ихъ отвѣчаетъ уваженію, которымъ считаютъ себя обязанными къ гостямъ. По Китайскому мнѣнію, мѣра желудка опредѣляется не по величинѣ его и аппетиту, а по чину человѣка, которому принадлежитъ этотъ желудокъ: отъ того-то начальникъ посольства всегда получаетъ впятеро больше всякаго другаго изъ его свиты. Главная часть каждаго обѣда рисъ. Многіе изъ низшихъ классовъ почти и не имѣютъ другаго кушанья: «кушали ли вы свой рисъ»? обыкновенное привѣтствіе при встрѣчѣ двухъ знакомыхъ. Богатый не знаетъ почти никакихъ другихъ удовольствій, кромѣ хорошо уставленнаго кушаньями стола: его обѣдъ продолжается нѣсколько часовъ и опьянѣніе, если только не выставляютъ его на показъ, ничего не имѣетъ соблазнительнаго; даже говоря о комъ нибудь, что у него «полная мѣра», т. е. онъ много можетъ выпить, не пьянѣя, дѣлаютъ комплиментъ ему. Европеецъ легко оставитъ безъ вниманія эту слабую сторону Китайцевъ, но жестоко долженъ осуждать ихъ гнусное обыкновеніе объѣдаться другъ у друга: они набиваютъ себѣ животъ до удушья, и чѣмъ больше показываютъ гости признаковъ объядѣнія, тѣмъ довольнѣе хозяинъ. Кромѣ ѣды, главное развлеченіе въ обществахъ игра, любимая Китайцемъ до того страстно, что онъ рѣдко выходитъ, не спрятавъ въ карманъ картъ или костей; когда же у него ихъ нѣтъ, онъ прибѣгаетъ къ «теои мои», для чего употребляетъ одни пальцы. Двое усядутся другъ противъ друга, въ одно время поднимутъ руки, каждый прикричитъ чис-

Digitized by Google

сло, какое выйдетъ по его предположенію, если сосчитать протянутые пальцы у него и противника. Проигравшій долженъ поплатиться напередъ положеннымъ штрафомъ; если же это на пиру, то выпить нѣсколько стакановъ какого нибудь крѣпкаго напитка. Этой дѣтской игрою не рѣдко занимаются двое серьезно спорящихъ игроковъ до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ возможности видѣть и считать пальцы другъ у друга. Всѣ игры Китайцевъ, какъ карты и кости, такъ и шахматы, гораздо сбивчивѣе нашихъ. Играютъ вездѣ, особливо въ городахъ, съ такою страстью, что почти во всѣхъ углахъ видны группы, убивающія такъ свое время. Китайцевъ даже обвиняютъ въ томъ, что они нерѣдко ставятъ на кости женъ и дѣтей; да и въ такой странѣ, гдѣ по закону отецъ можетъ продавать своихъ дѣтей въ рабы, станетъ ли долго раздумывать игрокъ, которому больше нечего ставить на карту, чтобы воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ? Одно изъ любимѣйшихъ развлеченій высшихъ сословій пѣтушій бой, столь же жестокая, какъ и не мужская забава, которая, къ сожалѣнію, встрѣчается и въ нѣкоторыхъ краяхъ Европы; не такъ зажиточные приучаютъ для такой же цѣли перепеловъ и смотрятъ съ удовольствіемъ, какъ этѣ бѣдныя птицы терзаютъ другъ друга. Глубокомысленный Китаецъ даже открылъ при своихъ наблюденіяхъ, что насѣкомыя изъ породы саранчи нападаютъ другъ на друга съ такимъ остервененіемъ, что расходятся не прежде, пока не потеряютъ какого нибудь члена; для того кормятъ этѣ маленькія созданія по одиночкѣ въ клѣткахъ изъ бамбуковаго тростника, и отвратительная забава спускать ихъ для пожиранія другъ друга въ такомъ общемъ употребленіи, что лѣтомъ увидишь рѣдкаго мальчика, у котораго не было бы своей клѣтки съ саранчею. До такого испорченнаго развлеченія доводитъ Китайца совершенный недостатокъ общественныхъ развлеченій, которыя въ другихъ странахъ можно найти въ публичныхъ мѣстахъ. Хотя у Китайцевъ и есть что-то похожее на гостиницы, однако жъ только люди изъ низшихъ классовъ заходятъ туда выпить чашку чаю или сау-чуга, напитка перегоннаго изъ риса и другаго хлѣба, но совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы искать тамъ общества; въ этѣхъ гостиницахъ и не засиживаются, чтобы напиться до неприличія, по тому что Китайскій простолюдинъ совершенно свободенъ отъ гнуснаго порока пьянства. Богатый лакомится опіумомъ въ

Digitized by Google

своихъ четырехъ стѣнахъ, гдѣ не видитъ его никто. Этотъ, такъ вредный для здоровья, товаръ, не смотря на строжайшее запрещеніе ввозить его, тайно привозится въ Китай въ такомъ большомъ количествѣ, что можно считать его однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ торговли Для простаго народа опіумъ слишкомъ дорогъ, по тому вредное и даже смертоносное его дѣйствіе падаетъ преимущественно на высшія сословія.

Надобно бы полагать, что Китаецъ именно по тому, что не находитъ никакого развлеченія въ общественныхъ мѣстахъ, старается сдѣлать сколько можно пріятнѣе домашнюю жизнь, къ которой возвращается, по окончаніи своихъ занятій; но и тамъ онъ такой же черствый и церемонный человѣкъ и играетъ деспота въ миніатюрѣ, жена и дѣти содержатся не много лучше прислуги и совершенно лишены мелочныхъ ласкъ и молчаливой внимательности, отъ чего раждается взаимная пріязнь между членами семейства, живущими подъ одною кровлей. Мальчиковъ еще по 10 му году разлучаютъ съ сестрами, и такимъ образомъ подавляютъ братскую любовь, которую не столько раждаетъ природа, сколько ежедневное обхожденіе и взаимныя угожденія. Члены одного семейства наблюдаютъ относительно другъ друга холодное, подчиненное правилу, церемонное обращеніе: жена не можетъ ни ѣсть вмѣстѣ съ мужемъ, ни сидѣть въ одной комнатѣ съ нимъ, слѣдовательно, дѣтская любовь и уваженіе не имѣютъ для себя никакой опоры. Небольшія сцены и приключенія, которыя въ родственномъ семейномъ быту другихъ народовъ служатъ предметомъ вечернихъ разговоровъ, для Китайцевъ не существуютъ совсѣмъ или проходятъ въ молчаніи. Даже изъ училища, единственнаго сборнаго мѣста для юношества, изгнано всякое сколько нибудь свободное движеніе, всякая шумная радость. Китайскій молодой человѣкъ безжизненъ, натянутъ и церемоненъ: его старанія, согласно съ правиломъ, обращены исключительно къ одному подражанію серьезности взрослыхъ мужчинъ. Съ восьмымъ годомъ начинается обученіе правиламъ вѣжливости: ему говорятъ, какъ надобно себя держать при входѣ въ домъ и выходѣ изъ него и въ присутствіи старшихъ и знатныхъ людей; по 9-му году онъ изучаетъ календарь, по 10 начинаетъ читать, писать и считать, что составляетъ страшную муку, по тому что у Китайцевъ нѣтъ азбуки,

Digitized by Google

а для изображенія понятій и предметовъ есть безчисленное множество знаковъ, къ чему мы еще возвратимся послѣ. Изученіе стараются облегчить приложенными рисунками соотвѣтствующихъ предметовъ; но пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ доведутъ ученика до нѣкоторой бѣглости, и при этомъ помогаютъ его прилежанію ударами палки. Единственный отдыхъ его мѣсяцъ вакаціи около новаго года. Школы отчасти Государственныя, отчасти частныя заведенія; но всѣ находятся подъ надзоромъ мандариновъ, которые для этой цѣли объѣзжаютъ всю Имперію и дѣлаютъ экзамены. Первая книга, какую даютъ ученику, содержитъ изреченіе и правила, потомъ слѣдуютъ изреченія изъ твореній Конфутсе (Конфуція), самаго знаменитѣйшаго изъ Китайскихъ философовъ, особливо такія, которыя трактуютъ о нравственности, гдѣ въ краткихъ предложеніяхъ высказываются похвалы добродѣтели и безобразіе порока; позднѣе переходятъ къ сочиненіямъ, относящимся къ Государственной Администраціи, Законодательству и Исторіи. Когда молодой человѣкъ достигнетъ 15 года, съ школьнымъ ученіемъ соединяются гимнастическія упражненія, особливо стрѣльба изъ лука и верховая ѣзда Успѣвъ достигнуть необходимой твердости въ предписанныхъ учебныхъ предметахъ, онъ можетъ подвергнуться испытанію и получить первую степень, дающую ему право на низшую должность; къ высшимъ должностямъ онъ долженъ пролагать себѣ дорогу неоднократными послѣдующими испытаніями: они состоятъ въ письменныхъ задачахъ, взятыхъ обыкновенно изъ ученія о Нравственности и Исторіи; но о достоинствѣ разсужденія судятъ не по богатству развиваемыхъ въ немъ идей, а только по способу письма: онъ считается превосходнымъ, если каждая буква нарисована чисто и точно, удачно выбрана, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и не встрѣчается два раза. Въ этомъ отношеніи поступаютъ съ такою строгостью, что однажды авторъ превосходнаго по содержанію разсужденія не получилъ мѣста за то только, что по недосмотру позволилъ себѣ сокращеніе въ буквѣ, означающей лошадь; при этомъ ему замѣтили съ насмѣшкою, что какъ же можетъ онъ надѣяться, что лошадь его пойдетъ впередъ, когда у ней не всѣ ноги. Нужно ли болѣе доказательствъ, что, при такомъ образѣ дѣйствій, много пустоголовыхъ и невѣжественныхъ

Digitized by Google

людей встрѣчается на самыхъ важныхъ мѣстахъ, не смотря на прославленную ученость Китайцевъ.

Воспитанію дочерей не посвящается ни малѣйшей заботливости: въ ихъ невольномъ одиночествѣ онѣ не могутъ заниматься ни чтеніемъ, ни какимъ нибудь другимъ умственнымъ дѣломъ, и по тому для нихъ остается одно прибѣжище — трубка: каждая дѣвушка, начиная съ 8 года, носитъ маленькій шелковый кисетъ съ трубкою и табакомъ. Женщины высшихъ сословій считаютъ недостойнымъ для себя занятіе какимъ нибудь рукодѣльемъ: съ нихъ довольно заботъ о своемъ нарядѣ и присмотра за дѣтьми. Жены и дочери ремесленниковъ и купцовъ умѣютъ лучше прогонять скуку за мелкимъ шитьемъ шелками, либо за рисованьемъ насѣкомыхъ и цвѣтовъ на тонкомъ газѣ. Женщина въ Китаѣ должна совсѣмъ отказаться отъ собственной воли не только относительно мужа, но и родителей. На всѣхъ безъ исключенія дѣвушекъ смотрятъ, какъ на товаръ: женихъ долженъ сторговаться въ цѣнѣ съ отцомъ невѣсты, которая не можетъ выбирать сама, но достается тому, кто больше дастъ за нее. Не много имѣетъ передъ ней преимущества и женихъ, по тому что можетъ увидать ее только тогда, когда торгъ конченъ, деньги заплачены и ее принесутъ къ его дому въ запертыхъ носилкахъ въ сопровожденіи музыкантовъ и факельщиковъ; онъ отпираетъ дверцы ключомъ, поданнымъ ему заранѣе. Если же невѣста ему не понравится, или не отвѣчаетъ описанію, которое сдѣлано о ней, онъ въ правѣ отослать ее назадъ, однако жь теряетъ заплаченную за нее сумму. Будучи доволенъ ею, онъ уводитъ ее въ комнату, гдѣ представляетъ своей роднѣ, мужскаго и женскаго пола, но потомъ тотчасъ отдаетъ на руки женщинамъ, съ ними она и празднуетъ свадьбу, которая идетъ цѣлый день; новобрачный веселится съ гостями въ другой части дома. Такое раздѣленіе обоихъ половъ, строго соблюдаемое при всякихъ случаяхъ, не даетъ приниматься непритворной радости и пріятной бесѣдѣ и имѣетъ вредное вліяніе на характеръ Китайцевъ, по тому что для нихъ не существуетъ такое состояніе сердца, которое раждаетъ взаимную склонность и бываетъ началомъ или самыхъ счастливыхъ, или самыхъ бѣдственныхъ мгновеній жизни. Мужчина беретъ себѣ жену по тому, что это предписано законами страны и введено

Digitized by Google

стариннымъ обычаемъ, и послѣ брака жена остается такою же безжизненною и безстрастною вещью, какъ была и дѣвушкой въ отцовскомъ домѣ. Она не чувствуетъ ни безчестья для себя, ни ревности или досады, если мужъ покупаетъ себѣ другую жену: она довольна тѣмъ, что располагаетъ домомъ въ качествѣ первой жены и что отъ другихъ женъ дѣти зовутъ ее матерью. Впрочемъ многоженство, дозволенное закономъ, совсѣмъ не всеобще въ Китаѣ: только высшіе сановники и богатые купцы пользуются такимъ дорого стоящимъ позволеніемъ. Уже содержаніе трудами своихъ рукъ дѣтей одной жены, навѣрное, бываетъ тяжело для девяти десятыхъ частей населенія, что достаточно доказывается гнуснымъ обычаемъ убивать и подкидывать новорожденныхъ. Это преступленіе, въ молчаніи терпимое правительствомъ, совершается въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что въ столицахъ, а особливо въ Пекинѣ рано утромъ разъѣзжаютъ люди, получающіе жалованье за то только, чтобы подбирать несчастныя созданія, большею частію дѣвочекъ, выброшенныхъ ночью на улицу. Не дѣлая никакихъ допросовъ о родителяхъ, тотчасъ же сваливаютъ ихъ въ общую яму за стѣнами города, даже, какъ утверждаютъ, не смотрятъ и на то, мертвыя ли онѣ или живыя. Число дѣтей, убитыхъ или погребенныхъ заживо такимъ не натуральнымъ и безчеловѣчнымъ образомъ, въ теченіи года должно доходить до 30 тысячъ. Сверхъ того, многихъ спасаютъ миссіонеры, которые воспитываютъ ихъ, назидаютъ въ Христіанской Вѣрѣ и дѣлаютъ самыми усердными распространителями этой религіи. Уже равнодушіе, съ какимъ ежедневно смотрятъ въ Китаѣ на такое не натуральное преступленіе, не можетъ дать выгоднаго понятія о родительской любви Китайцевъ; но послѣдующія отношенія родителей къ дѣтямъ еще болѣе утверждаютъ насъ въ этомъ мнѣніи. По закону отецъ имѣетъ неограниченную и произвольную власть надъ сыновьями и дочерьми; онъ можетъ даже продавать въ рабство, что и не рѣдко случается либо изъ своенравія, или отъ бѣдности, либо по другимъ причинамъ. Но все же требуется отъ дѣтей не только безусловное повиновеніе, но и безпредѣльныя пожертвованія. Китайская заповѣдь не говоритъ: «чти отца твоего и матерь, да долголѣтенъ будеши на земли», а «работай для твоего отца и матери, пока они живы, продай себя, если нужно, на всегдашнее рабство для содержанія

Digitized by Google

ихъ, и знай, что все существованіе твое должно быть посвящено имъ». Распространеніе этого правила на мать — единственное вознагражденіе за подчиненность ея мужу, который можетъ развестись съ нею по малѣйшему подозрѣнію, или въ случаѣ неладовъ между ними. Впрочемъ собственно проступки противъ супружеской вѣрности случаются рѣдко между Китайскими женщинами, по тому что не представляется къ тому случаевъ въ ихъ невольномъ заточеніи, и замкнутое жилище ихъ находится въ такой части дома, куда и самый лучшій другъ хозяина не можетъ войти или пробраться незамѣтно. Всѣ дома, отъ хижины ремесленника до дворцовъ вельможъ, кирпичные, въ одинъ этажъ, и построены внутри двора, всегда обнесеннаго высокою каменною стѣною, такъ что съ улицы почти не видно крышъ; однѣ лавки прислонены къ наружнымъ сторонамъ стѣны. Жилища богатыхъ занимаютъ довольно большое пространство, имѣютъ много, нерѣдко отъ 10 до 12, вымощенныхъ плетнякомъ дворовъ, и на каждомъ изъ нихъ отъ двухъ до четырехъ домовъ, стоящихъ на возвышеніяхъ и обыкновенно въ видѣ шатровъ; простыя соединительныя галлереи, состоящія изъ кровли на деревянныхъ колоннахъ, идутъ отъ одного двора и зданія до другаго, такъ что можно посѣщать каждую часть дома, не подвергаясь ни дождю, ни солнцу. Высокія кровли съ углубленіемъ по срединѣ внутрь съ краями, загнутыми вверхъ и выступающими изъ за стѣны, крыты черепицею, по цвѣту которой можно узнать уже чинъ хозяина: желтая означаетъ Императорскіе дворцы, зеленая домы высшихъ сановниковъ, на прочихъ зданіяхъ обыкновенно сѣрая. Большія окна, заклеенныя масляной бумагой, занимаютъ всю переднюю стѣну дома, которая всегда, гдѣ только дозволяетъ мѣстность, обращена къ Югу; комнаты довольно высоки, стѣны обиты бѣлыми и пестрыми бумажными обоями и по большей части украшены замысловатыми изреченіями (дунд-сю). Простѣнки и двери у зажиточныхъ людей изъ дорогаго, душистаго дерева съ рѣзьбою; у бѣдныхъ вмѣсто того обои или рогожи. Столы, стулья и шкапы также больше или меньше великолѣпные, смотря по средствамъ владѣльца, и крыты лакомъ. Самую большую роскошь выказываютъ въ пріемной комнатѣ (гостиной), которая устроивается впереди всѣхъ комнатъ и такъ, чтобы людямъ, введеннымъ туда, не было прохода во внутреннія комнаты. Въ Китаѣ не зна-

Digitized by Google

ютъ печей, употребляемыхъ въ Европѣ, но нагрѣваютъ комнату каменнымъ углемъ, тлѣющимъ въ мѣдныхъ сосудахъ, или въ ямахъ, сдѣланныхъ подъ широкими каменными скамьями. Этѣ скамьи ставятся или прямо подъ окнами, или въ углубленіи задней стѣны и служатъ днемъ для сидѣнья, а ночью вмѣсто постели. Впрочемъ у знатныхъ и богатыхъ Китайцевъ есть и кровати, часто прекрасной работы, съ шелковыми занавѣсками. Для уменьшенія пара отъ угольевъ ставятъ мраморные тазы и наливаютъ ихъ водою, принимающею въ себя вредный газъ; но чтобы и эту необходимую утварь обратить въ украшеніе, держатъ въ тазахъ золотыхъ рыбокъ. Почти при всякомъ домѣ, гдѣ только можно, есть садъ, по тому что у Китайца особенная страсть подражать въ миніатюрѣ великой природѣ. При этомъ онъ обыкновенно впадаетъ въ ошибку, искажающую подражаніе въ смѣшную каррикатуру: на крошечномъ пространствѣ не рѣдко видны утесы, пропасти, горные потоки, озера и водопады и между ними посажены искривленныя нарочно деревья и растенія, даже часто рисуются на стѣнахъ, если нельзя сдѣлать иначе; гдѣ совсѣмъ нѣтъ сада, по крайней мѣрѣ, окошки украшаются цвѣтами въ прекрасныхъ фарфоровыхъ вазахъ. Это пріятное для глазъ украшеніе замѣчаютъ даже на корабляхъ, стоящихъ на рѣкахъ, каналахъ и въ морскихъ га[redacted].

Китаецъ, не изъ самаго низшаго сословія, обращаетъ большое вниманіе на устройство гостиной, по тому что тутъ можетъ онъ показать въ полномъ блескѣ свою, тщательно изученную, вѣжливость. Случаи, при которыхъ дѣлаютъ визиты другъ другу — большіе праздники, опредѣленіе къ должности, супружества, рожденіе сына, отправленіе въ дальнее путешествіе и смертные случаи: при этомъ обыкновенно приносятъ подарокъ, отвѣчающій вкусу и нуждамъ того, кому дѣлается визитъ. Приличіе требуетъ дѣлать визиты до обѣда и натощакъ или, по крайней мѣрѣ, не пивши ничего хмѣльнаго. Подошедши къ дому, надобно подать привратнику визитную карточку (tie tse), сложенную въ видѣ опахала: при радостномъ событіи красную, слегка раскрашенную золотыми цвѣтами, при печальномъ просто бѣлый лоскутокъ бумаги, на которомъ написано имя, съ какою нибудь форменною вѣжливостью. Когда хозяинъ хочетъ уклониться отъ

Digitized by Google

визита, онъ принимаетъ карточку и велитъ сказать ожидающему посѣтителю, что проситъ его избавить себя отъ безпокойства и не выходить изъ носилокъ. Отплата визита происходитъ въ тотъ же день и точно такимъ же образомъ. Если визитъ принятъ, слуга приводитъ гостя въ пріемную, гдѣ хозяинъ приглашаетъ его движеніемъ руки войти, что и дѣлаетъ тотъ съ словами «пу-кан» (не смѣю). Потомъ хозяинъ отвѣшиваетъ низкій поклонъ стулу, назначаемому для почтившаго его своимъ присутствіемъ, и проводитъ по стулу концомъ своего платья, чтобы стереть съ него пыль или, лучше, показать, что нѣтъ ея. За тѣмъ садятся и говорятъ какъ только можно серьезнѣе, съ безчисленными взаимными поклонами, о предметѣ, послужившемъ поводомъ къ визиту. Въ продолженіи разговора каждый держится на стулѣ прямо, не прислоняясь къ нему спиною, не много опустивъ глаза, положивъ на колѣни руки и вытянувъ до пряма передъ собою ноги; всякой любопытный, нескромный взглядъ, всякое движеніе, обличающее разсѣянность, считается за великую обиду. Межъ тѣмъ слуга, одѣтый болѣе или менѣе богато, смотря по званію и состоянію хозяина, приноситъ столикъ съ чашками чаю, по числу лицъ въ комнатѣ: манера брать чашки, подносить ихъ ко рту и отдавать опять также соображается съ точными, строго соблюдаемыми правилами. Такъ же точно происходитъ отъѣздъ и разставанье: хозяинъ провожаетъ гостя до носилокъ, смотритъ, какъ онъ садится, ждетъ, пока двинутся носильщики, и при этомъ еще разъ обмѣниваются привѣтствіями. Письменныя сношенія соединяются съ неменьшими церемоніями, какъ и личныя. Письмо состоитъ изъ бѣлой бумаги, сложенной въ 10 или 12 складокъ; начинать письмо можно только на второй страницѣ, на послѣдней ставится имя писавшаго; величина буквъ располагается по обстоятельствамъ, и чѣмъ онѣ меньше и тоньше, тѣмъ больше показываютъ уваженія; разстоянія между строками отвѣчаютъ чину лица, къ которому пишутъ, точно также и выраженія, которыя всегда и во всякихъ обстоятельствахъ должны быть отборныя и отличаться отъ обыкновеннаго разговорнаго языка. Печать прикладываютъ въ двухъ мѣстахъ: при начальныхъ буквахъ письма и потомъ у имени писавшаго. Самое письмо вкладываютъ въ два конверта, съ вѣжливыми украшеніями, которыя всегда можно купить готовыя; на первомъ пишутъ толь-

Digitized by Google

ко «пюй чаи» (тутъ письмо), и кладутъ его въ другой обвитый листомъ бумаги, обыкновенно краснаго цвѣта, съ означеніемъ имени, чина и мѣста жительства того, къ кому идетъ письмо, потомъ заклеиваютъ его сверху и снизу и запечатываютъ съ прибавленіемъ «гу-фонгъ» (берегите и запечатайте). Письма разносятся гонцами и доходятъ аккуратно и довольно скоро до мѣста ихъ назначенія. Здороваться на улицѣ также водится и въ Китаѣ, какъ и въ Европѣ; только это соединено съ большими околичностями. Обыкновенное привѣтствіе состоитъ въ томъ, что держатъ свои руки въ рукахъ другаго передъ грудью, дружески повертываютъ ихъ, немного опускаютъ голову и говорятъ: «тсин-тсинъ», вѣжливая формула, почти отвѣчающая нашему: «хорошее время» или «добраго дня». Если встрѣтившееся лицо высшаго чина, надобно сложить обѣ руки, поднять ихъ надо лбомъ, потомъ опять опустить и наклониться всѣмъ тѣломъ. Когда встрѣчаются два пріятеля въ первый разъ послѣ долгой разлуки, они падаютъ на колѣни другъ передъ другомъ, наклоняются до земли, опять встаютъ и повторяютъ эту церемонію два или три раза. При обыкновенныхъ свиданіяхъ почти всегда слышится вопросъ: «какъ ваше здоровье»? и отвѣтъ: «очень хорошо, благодаря вашему изобильному счастью» Такъ же часто слышны выраженія: «у васъ счастливое лице», чѣмъ выражаютъ радость о здоровьѣ другаго, и еще: «вы расточаете ваше сердце», въ признательность за сдѣланное одолженіе; но принимаютъ его не иначе, какъ послѣ часто повторяемаго «пу-канъ» (не осмѣливаюсь). Эта чрезмѣрная вѣжливость проводится по всѣмъ случаямъ жизни и доходитъ до того, что Китаецъ почти никогда не говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, но всегда ищетъ другаго оборота, гораздо раболѣпнѣе. Такъ, онъ не скажетъ: «благодарю васъ за сдѣланную мнѣ услугу», но — «услуга, оказанная господиномъ своему слугѣ, очень пріятна для него». Иногда употребляетъ онъ и свое имя, какое носитъ въ то время, по тому что у Китайца разныя имена, сообразно съ лѣтами и чиномъ. Фамильное имя получаетъ онъ при рожденіи, мѣсяцъ спустя родители даютъ ему дѣтское имя, обыкновенно заимствованное отъ цвѣтка, или отъ какого нибудь животнаго; когда въ ребячествѣ ходитъ онъ въ школу и показываетъ способности и прилежаніе, получаетъ въ награду отъ учителя другое имя, которое прибавляетъ къ своей

Digitized by Google

фамиліи; достигнувъ мужескаго возраста, онъ проситъ друзей дать ему новое имя, отвѣчающее его тѣлеснымъ или душевнымъ качествамъ, и носитъ его потомъ всю жизнь, если не займетъ Государственной должности; въ этомъ случаѣ получаетъ еще имя, указывающее на его чинъ, и этому уступаетъ даже семейное имя: этимъ именемъ зовутъ Китайца всѣ, если не хотятъ обидѣть его.

Вообще, чтобы не прослыть простымъ невѣжливымъ человѣкомъ, надобно оказывать каждому уваженіе, слѣдующее его званію и должности; это, впрочемъ, и не трудно, по тому что общественное положеніе каждаго тотчасъ же можно узнать по строго предписанному знаку на платьѣ и особливо по прическѣ. Впрочемъ самое платье во всѣхъ классахъ почти одно и тоже, а различается только цѣной его, высокою или низкою. Китаецъ заимствовалъ свою теперешнюю одежду отъ татарскихъ завоевателей, однако жь только по принужденію, и съ тѣхъ поръ сохраняетъ ее постоянно, такъ же, какъ и татарскіе нравы и обычаи, не позволяя себѣ ни малѣйшихъ измѣненій по своему или чужому вкусу. Эта одежда сообразуется съ климатомъ, шире и удобнѣе Европейской. Главная часть ея — длинный, плотно прилегающій къ тѣлу кафтанъ съ подкладкою и длинными рукавами, которые вверху на плечахъ очень широки, къ локтямъ идутъ все уже и оканчиваются въ видѣ подковы, такъ что остаются видными только концы пальцевъ; лѣвая пола этого платья, на которой у чиновниковъ спереди и сзади прорѣзъ, запахивается на другую и съ правой стороны застегивается 4-мя и болѣе золотыми или серебряными пуговицами. Сверхъ этого платья надѣваютъ легкую верхнюю одежду, достающую до икръ, съ широкими и короткими рукавами; ноги покрываютъ покойные панталоны. Всѣ эти части одежды у обыкновенныхъ людей дѣлаются изъ нанки или бумажной матеріи; у богатыхъ онѣ шелковыя, либо изъ тонкаго сукна съ большими кругами или узорами. На мужскомъ платьѣ преобладаютъ синій и черный цвѣта, на женскомъ зеленый и красный, желтый — исключительное преимущество Императора и Императорской фамиліи. Зимою платье подбиваютъ ватой, либо мѣхомъ; молодые господа носятъ въ это время года верхнее платье изъ соболей, либо изъ черныхъ кошачьихъ ла-

Digitized by Google

покъ съ бѣлыми пятнами. Этѣ верхнія платья часто также коротки и похожи на наши, такъ называемыя спенсеры; благодаря такому покрою, ихъ надѣваютъ особенно для легкости и удобства при верховой ѣздѣ. Ко всякому наряду, простой ли онъ, или пышный, не можетъ недоставать широкаго шелковаго пояса, который придерживается красивою пряжкою; всего обыкновеннѣе этотъ поясъ черная тесьма или шерстяная лента, концы которой спускаются до колѣнъ. Съ лѣвой стороны къ нему обыкновенно привязываются ножны съ ножемъ, обыкновенно черепаховые, съ украшеніями, и двѣ палочки изъ слоновой кости, отвѣчающія вмѣсто вилокъ; съ правой стороны привѣшиваютъ шелковый кошель, въ который кладутъ табакерку, а лѣтомъ еще опахало. Для симметріи, которую Китайцы вездѣ соблюдаютъ строго, привязываютъ такой же кошель и съ лѣвой стороны, съ острыми, ароматическими орѣхами, которые жуютъ послѣ кушанья для пищеваренія. Подъ кафтаномъ большая часть Китайцевъ, не изъ самаго низшаго класса, носитъ легкій шлафрокъ, полотняный или шелковый, замѣняющій рубашку; только никогда не моютъ его и мѣняютъ не прежде, пока онъ не развалится въ куски отъ ветхости и грязи, по тому что пріятность чистаго бѣлья въ Китаѣ одинаково неизвѣстна какъ Императотору, такъ и послѣднему простолюдину. Вообще неопрятность одно изъ самыхъ странныхъ явленій въ характерѣ Китайцевъ, столь мелочномъ почти во всѣхъ другитъ вещахъ. Самая отвратительная грязь на улицѣ и дома мало безпокоитъ ихъ; имъ никогда не приходитъ въ голову помыться въ холодной или теплой ваннѣ или по крайней мѣрѣ, умыть себѣ иногда лицо и руки теплой водой. Насѣкомыя, которыя больше всего заводятся отъ грязи, у нихъ не рѣдки: даже высшіе сановники, не раздумывая долго, открыто подзываютъ къ себѣ слугъ, чтобы снимать у себя съ кожи кое-какихъ докучливыхъ звѣрковъ. Имъ неизвѣстны также и носовые платки: они утираютъ носъ маленькими четвероугольными лоскутками бумаги, даже руками, которыя обтираютъ потомъ о рукава платья.

Обувь Китайцевъ лѣтомъ состоитъ изъ льняныхъ или шелковыхъ, зимою изъ выстеганныхъ на ватѣ чулковъ, длиною почти до лодыжки съ бархатными или плющевыми краями, и сапо-

Digitized by Google

говъ, или башмаковъ изъ нанки, шелковой матеріи или атласа, рѣдко изъ кожи, съ поднятыми вверхъ носками; подошва картонная, только обитая тонкою кожею; она не долго носится и ходить на ней трудно, по тому что она не гнется. Въ теплую погоду Китайцы ходятъ совсѣмъ съ голой шеей, зимою повязываютъ ее лентою изъ атласа, либо собольяго и лисьяго мѣха. Лѣтомъ накрываютъ голову шапкой, похожей на опрокинутую воронку, очень искуснаго и мелкаго плетенья изъ бамбуковаго тростника: ее обыкновенно подбиваютъ атласомъ и украшаютъ сверху пучкомъ коровьей шерсти, выкрашенной красною краской и распущенной по сторонамъ. Люди высшихъ чиновъ носятъ продолговато-круглые колпаки изъ атласа съ черною оторочкою и красною шелковой кистью; на чиновническихъ шапкахъ каменные шарики, которыхъ цвѣтъ отвѣчаетъ ихъ общественному положенію. Зимою шапки подбиваются какою нибудь теплою матеріею или мѣхомъ, что и необходимо, по тому что Китаецъ, по обыкновенію, навязанному ему Татарами, бреетъ волосы спереди на вискахъ, а оставшійся клочокъ собираетъ въ косу, висящую по спинѣ. Эту косу, называемую «пентсе», и часто въ два аршина длины, Китаецъ считаетъ главнымъ своимъ украшеніемъ и если природная отрасла недостаточно, прибѣгаетъ къ искуству парикмахера; отрѣзать косу считается величайшимъ безчестіемъ. Это дѣлаютъ только у преступниковъ, которые, выдержавъ наказаніе и получивъ опять свободу, считаютъ всего нужнѣе запастись фальшивою «пентсе.»

Одежда женщинъ только мало различается отъ мужской: платье достаетъ до шеи и плотно закрыто; рукава широкіе и такіе длинные, что не только закрываютъ руки, но если не засучить ихъ, они спустятся до самыхъ ногъ. Женщины помоложе и такія, которыя больше занимаются собою, бѣлятъ себѣ лицо и шею, подкрашиваютъ карминомъ губы и подбородокъ и подводятъ черною краскою брови въ видѣ дуги. Китайская красавица должна быть нѣжна и тонка, брюнетка и имѣть брови дугою, длинные ногти на пальцахъ, а особливо тѣ изуродованныя ноги, о которыхъ мы уже говорили. Чтобы больше выказывать ихъ, тратятъ особенно большія суммы на пышные башмаки и ленты, которыми обвиваютъ ноги до икръ. Молоденькія дѣвочки носятъ

Digitized by Google

длинные распущенные волосы, взрослыя заплетаютъ ихъ и завиваютъ въ круглое руло, женщины подвязываютъ и собираютъ ихъ въ узелъ; для убора служатъ волосныя булавки или искуственные цвѣты, не рѣдко и пестрыя бабочки.

Едва ли нужно замѣчать, что въ низшихъ сословіяхъ женское и мужское платье гораздо менѣе красиво и дорого. Эта разница больше всего бросается въ глаза въ приморскихъ городахъ, гдѣ обыкновенно на пристаняхъ для иностранныхъ кораблей тѣснится чрезвычайно много людей обоего пола и разнаго возраста. Всѣ путешественники согласны въ томъ, что эти массы народа встрѣчались имъ не такъ чтобы особенно довольныя и веселыя. Одежда мужчинъ обыкновенно состояла изъ большой соломенной шляпы, синяго или темнаго бумажнаго балахона, широкихъ матросскихъ штановъ изъ той же матеріи и тяжелыхъ сапоговъ изъ толстой кожи, не рѣдко и изъ соломы; бумажные чулки носили только немногіе, у большей части ноги были голыя, а у очень многихъ, принадлежавшихъ впрочемъ къ низшей черни, не замѣчалось на ногахъ ничего другаго, кромѣ плохихъ подштанниковъ. Женщины одѣты были не много лучше, только балахоны и брюки были посвѣтлѣе цвѣтомъ, обыкновенно красные или свѣтлозеленые; панталоны были плотно обтянуты выше икръ, чтобы дать видѣть маленькую обезображенную ногу; лицо и шея были не искусно набѣлены, брови черныя, намалеванныя, по срединѣ нижней губы, также и на концѣ подбородка два большія пятна изъ кармина, величиною въ облатку; черные, какъ смоль, волосы были также не красиво завиты и придерживались большими булавками, мѣдными или желѣзными. Впрочемъ легко узнать изъ этого описанія, что путешественникамъ случалось наблюдать до сихъ поръ только самые высшіе и низшіе слои Китайскаго народа: оттѣнки и особенности прочихъ сословій въ обыкновенномъ быту для насъ почти совсѣмъ еще неизвѣстны, по тому что въ Китаѣ люди всякихъ званій и обоихъ половъ не показываются вмѣстѣ ни въ общественныхъ мѣстахъ, ни въ торжественныхъ случаяхъ, по тому и сравненіе невозможно для иноземца, которому строго запрещенъ каждый шагъ въ ихъ жилища и каждый взглядъ на ихъ домашній бытъ.

Digitized by Google

Самая вѣра въ этой скучной странѣ не составляетъ соединительной среды, потому что, такъ называемой, государственной религіи нѣтъ. Политика Манджурскаго Двора, между другими мѣрами къ удержанію подъ своей властью разноплеменныхъ народовъ, соединенныхъ въ Китайское Государство, приняла также и мѣру сохраненія свободнаго вѣроисповѣданія предковъ у всякаго народа. Кромѣ религій Жидовъ, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ Китай, Магометанъ и Христіянъ, иногда терпимыхъ, иногда преслѣдуемыхъ, тамъ собственно три религіи, принимаемыя Правительствомъ, или лучше три «ученія», какъ выражаются Китайцы. Первое и древнѣйшее Конфутсе, (Комфуція), которое беретъ за основаніе природу, а за предметъ поклоненія небо. Его можно выразить почти въ слѣдующихъ положеніяхъ: изъ ничего не можетъ быть ничто, потому и элементы существовали отъ вѣчности; причина вещей (лиг) современна съ предметами, отъ того она вѣчна, безконечна, неразрушаема, безпредѣльна, всемогуща и вездѣсуща; среда вліянія (сила, откуда первоначально дѣйствуетъ эта причина) — синяя твердь (Тіен), отсюда же истоки ея распространяются по всему міру; потому высшій и священный долгъ Государя приносить отъ имени подданныхъ жертвы Тіэну, а особливо въ оба равноденствія: въ первое за благополучную пору посѣва, въ другое за изобильную жатву. Изъ мнѣнія, распространеннаго и между другими народами, что небо главное мѣсто и источникъ творящей силы, объясняется древній обычай приносить жертву на вершинахъ высокихъ горъ, гдѣ полагали ближе быть къ божеству: и теперь еще жертвенники должны находиться почти на всѣхъ высокихъ горахъ Китая. Въ послѣдствіи, когда населенность сгустилась, жертвоприношеніе на горахъ сдѣлалось неудобнымъ: тогда, по крайней мѣрѣ, стали выбирать для того мѣста повозвышеннѣе; въ Пекинѣ, который разстилается на песчаной равнинѣ, стоитъ алтарь неба (тіэн-тан), алтарь земли (тиг-танъ) и алтарь древнихъ поселянъ (сіэн-нонг-танъ) на искуственныхъ холмахъ внутри стѣнъ дворца: здѣсь до сихъ поръ въ извѣстное время приноситъ жертву Императоръ, какъ сынъ неба и единственное существо на землѣ, достойное заботиться о своемъ народѣ; потому что, по ученію Конфутсе, разстояніе между всетворящею силою и народомъ такъ велико, что народъ имѣетъ нужду въ Государѣ, какъ въ посредникѣ,

Digitized by Google

и только при безусловномъ повиновеніи его волѣ можетъ ожидать исполненія своихъ желаній. Кромѣ этого и подобныхъ правилъ, противныхъ здравому смыслу, да еще глупой вѣры въ приметы и ворожбу, религія Конфутсе содержитъ много превосходнаго, особливо относительно нравственности: она гораздо чище почти всѣхъ древнихъ религій тѣмъ, что не представляетъ божества личностію и не изображаетъ его въ какомъ нибудь образѣ. Никогда не ставили статуй и основателя этой религіи, никогда не воздавали ему божескихъ почестей; но во всякомъ городѣ есть общественное зданіе, въ которомъ производятся экзамены на какую нибудь степень въ Государственной службѣ: это зданіе называется «домъ Конфутсе.» Тутъ, по извѣстнымъ днямъ, собираются ученые для празднованія памяти своего государя и учителя, и въ назначенной для того большой залѣ ставится простой столъ, на которомъ написано золотыми буквами: «о Конг-фу-тсе. нашъ почтенный учитель! да сойдетъ на землю духовная часть твоя для принятія отъ насъ высокаго уваженія, которое теперь смиренно оказываемъ тебѣ». Потомъ кладутъ на столъ яблоки, виноградъ, цвѣты и другія приношенія и сожигаютъ благовонныя смолы, ладонъ, свѣчи изъ сандальнаго дерева и позолоченную бумагу. Уже одна эта церемонія указываетъ на вѣру въ загробную жизнь, если бы ученіе Конфутсе не высказывалось о ней еще яснѣе; но оно говоритъ въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ, что тѣло человѣка состоитъ изъ двухъ началъ: изъ легкой, невидимой и грубой чувственной, и роковая минута, когда оба они отдѣлятся и первое поднимется на воздухъ, а другое упадетъ въ землю, будетъ смерть человѣка. Слово «смерть» однако жъ не употребляетъ Конфутсе, да и Китаецъ не говоритъ его, по тому ли, что не любитъ, или что это не принято. Объ умершемъ онъ лучше выражается такъ: «онъ возвратился въ свою семью,» по тому что хотя и думаютъ, что тѣло распадется со временемъ на свои составныя начала и сдѣлается частью вселенной, однако жъ твердо увѣрены, что души тѣхъ, которые исполняли свой долгъ на землѣ, живутъ за могилой и даже получаютъ разрѣшеніе не только навѣщать свои прежнія жилища, но и дѣлать добро своимъ почитателямъ, потомкамъ. Отсюда непремѣнный долгъ каждаго добраго человѣка соблюдать въ точности старинные обряды, установленные въ воспоминаніе о предкахъ; на-

Digitized by Google

рушитель этого священнѣйшаго долга наказывается за свою небрежность по смерти тѣмъ, что его духовной части не дозволяется находиться въ чертогахъ блаженныхъ и сходить на землю для принятія уваженія отъ потомковъ. Это ученіе необходимо помогло укорениться вѣрованію въ добрыхъ и злыхъ духовъ, въ хранительныя божества семействъ, городовъ, домовъ, горъ и долинъ и довести до смѣшнаго преувеличенія церемоніи не только поклоненія усопшимъ, но и погребенія ихъ. Вмѣсто прежняго, столь простаго чествованія плодами, цвѣтами и благовоніями, мало по малу стали дѣлать приношенія все богаче и богаче: пшеницею, мясомъ, виномъ и даже благородными металлами, тратить ужасныя суммы на похороны и украшеніе кладбищъ, и въ похоронные обряды, сначала очень простые, внесли натянутую и стѣснительную церемоніяльность. Трауръ по предписанію продолжается теперь три года: во все это время нельзя занимать какой бы то ни было общественной должности, а надобно предаваться скорби въ строгомъ уединеніи. Умершаго выставляютъ до похоронъ на 7-мь дней; друзья и родные оплакиваютъ его; многіе доводятъ даже до того свое благочестіе, что какого нибудь дорогаго для нихъ покойника сохраняютъ у себя въ домѣ цѣлые мѣсяцы, даже годы въ закрытомъ гробѣ. Это поклоненіе умершимъ и ихъ хранительнымъ духамъ теперь почти всеобще въ Китаѣ, хотя и обязано своимъ происхожденіемъ Конфутсе.

Другая, гораздо болѣе разсчитывающая на расположеніе толпы, религія явилась въ одно время съ ученіемъ Конфутсе, принятымъ прежде всего учеными, чиновниками и богатыми, или не много спустя послѣ него. Она введена и принята съ похвалами философомъ Лаокунгомъ, долго проживавшимъ въ Тибетѣ у жрецовъ Ламы и ознакомившимся съ ихъ догматами. Онъ называлъ своихъ приверженцевъ Та о-тсе (сыны безсмертія) и принималъ за правило положеніе, что цѣль человѣка — веселая и счастливая жизнь и что задача его состоитъ только въ томъ, чтобы пользоваться настоящей минутой, не заботясь ни о прошедшемъ, ни о будущемъ; но какъ неизбѣжны несчастія, а болѣзни и смерть являются общею людскою участью, то обязанность мудрыхъ отыскать напитокъ безсмертія, и тѣмъ осчастливить людей. Сдѣсь очевидно непонятое ученіе жрецовъ Ламы о переселеніи душъ,

Digitized by Google

передѣланное въ ученіе о продолженіи жизни и обращенное въ искуство производить обновленіе жизненныхъ силъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ посредствомъ состава, взятаго изъ трехъ царствъ природы. Натурально, былъ изобрѣтенъ жизненный элексиръ; его держали въ секретѣ. Обманутые люди старались доставать его всячески и за большія суммы; даже Государи добивались этой драгоцѣнной жидкости и, благодаря тому, дали своимъ коварнымъ врагамъ самое удобное средство избавлять себя отъ нихъ. Напитокъ, вѣроятно, состоитъ изъ опіума и крѣпкихъ пряностей, усиливающихъ раздраженіе и на минуту возбуждающихъ жизненныя силы; разслабленіе, неизбѣжно слѣдующее за тѣмъ, требуетъ втораго и третьяго пріема, до тѣхъ поръ, пока наконецъ раздражительность не истощится и искатель безсмертія не умретъ жалкимъ образомъ. Какъ ни смѣшно покажется такое заблужденіе, однако жь Европейцамъ никакъ не слѣдуетъ смѣяться надъ нимъ: мы также пользуемся панацеями у нашихъ шарлатановъ и даемъ себя спроваживать на тотъ свѣтъ за большія деньги. Исходя изъ убѣжденія, что счастливая жизнь бываетъ только тогда, когда нечего заботиться о завтрашнемъ днѣ, также и о семействѣ, жрецы Лаокунга предпочитаютъ холостую жизнь и живутъ вмѣстѣ въ монастыряхъ: тамъ дѣлаютъ своимъ приверженцамъ предсказанія и занимаются ворожбой, заклинаніями духовъ, магіею и другими таинственными продѣлками, которыя и сами понимаютъ такъ же мало, какъ и глазѣющая на нихъ толпа. Все повторяя такія глупости передъ легковѣрнымъ народомъ, они ходятъ въ длинной процессіи кругомъ алтаря, на которомъ днемъ и ночью горитъ священный огонь, поддерживаемый воскомъ, ворванью, щепами сандальнаго дерева и душистой смолою, поютъ непонятную монотонную пѣснь и кланяются каждый разъ, проходя передъ алтаремъ. Въ продолженіи хода бьютъ въ большія литавры и въ маленькія металлическія дощечки, висящія на станкахъ, для устрашенія злыхъ духовъ и уничтоженія очарованія, въ которомъ эти духи держатъ народъ. Безобразныя изваянія добрыхъ и злыхъ боговъ изъ дерева, камня или обожженной глины, запачканныя краскою, либо лакомъ, а иногда и позолоченныя, стоятъ по обѣимъ сторонамъ храма другъ противъ друга и должны изображать контрасты радости и печали, удовольствія и боли, любви и ненависти. Если отнять у ученія Лаокунга пыш-

Digitized by Google

ную обстановку, окружающую его нынче до безсмысленной непонятности, основное правило его, кажется, будетъ побѣда надъ страстями или, лучше, полное равнодушіе ко всѣмъ земнымъ дѣламъ, отъ того-то оно и могло найти доступъ и терпимость въ одномъ только деспотическомъ Государствѣ.

Третья религія Фо, находившаяся подъ особеннымъ покровительствомъ прежнихъ Государей Китая, а по тому и имѣетъ очень многихъ приверженцевъ. Она была введена изъ Индіи Государемъ Фо, и въ очень многихъ мѣстахъ согласуется съ религіей Будды. Жрецы Фо называются Бонзы и живутъ одною милостыней, хотя число ихъ очень велико и доходитъ больше, чѣмъ до милліона. Подъ невзрачною наружностію они скрываютъ необузданную гордость и ненасытное корыстолюбіе и умѣютъ держать въ рабской зависимости Китайцевъ, отъ природы малодушныхъ и робкихъ, и ослѣплять ихъ множествомъ суевѣрныхъ обрядовъ. Они живутъ всѣ вмѣстѣ не женатые въ большихъ монастыряхъ или храмахъ, и носятъ на шеѣ что-то въ родѣ вѣнка изъ коралловъ, которые считаютъ во время молитвы; при всякомъ кораллѣ они произносятъ таинственное слово «ом-и-то-фо» и наклоняютъ смиренно голову. Когда шнурокъ сосчитанъ, они кладутъ замѣтку и такъ отмѣчаютъ себѣ число своихъ молитвъ. Фо, жившій за 1000 лѣтъ до нашей эры, родился чудеснымъ образомъ; живя пустынникомъ, достигнулъ высшей степени совершенства и на 30-мъ году жизни сдѣлался богомъ. По его первоначальнымъ догматамъ, которымъ нельзя отказать въ мудрости и здравой нравственности, но которые теперь искажены и для простаго народа почти совсѣмъ неизвѣстны, высочайшее Существо, первобытное начало всѣхъ вещей, живетъ искони, невидимое, непостижимое, всемогущее, премудрое, благое, праведное, сострадательное и имѣетъ начало въ себѣ самомъ. Никакое изображеніе не можетъ его представить: ему нельзя и молиться, по тому что оно выше всякаго людскаго почтенія, и только знаки его качествъ достойны нашего поклоненія. Когда это высокое Существо пожелало сотворить міръ, оно воплотилось, по тому что, будучи духомъ, только посредствомъ такого превращенія могло войти въ сношенія съ тѣлесными существами: при этомъ оно отдѣлило мужскія добродѣтели отъ женскихъ, которыя всѣ

Digitized by Google

были соединены въ немъ. Для всѣхъ существъ оно назначило лѣствицу, и душа должна проходить чрезъ различныя степени очищенія, то оживляя человѣка не такъ совершеннаго, то болѣе совершеннаго; когда она очистится до того, что человѣкъ увидитъ, что не можетъ сдѣлать ничего лучше, какъ бросить все земное, тогда становится онъ святымъ. И въ качествѣ святаго онъ можетъ достигать разныхъ степеней; высшая степень добродѣтели и блаженства будетъ возвращеніе къ тому «ничто,» изъ котораго вышли мы всѣ, но это ничто есть высочайшее Существо, первобытное начало всѣхъ вещей. Впрочемъ, кромѣ высочайшаго Существа, ученіе Фо допускаетъ еще многихъ подчиненныхъ боговъ, или лучше хранительныхъ духовъ: тѣмъ самымъ оно подало поводъ къ самымъ страннымъ нелѣпостямъ, замѣнившимъ теперь древнюю, простую религію Фо, и особенно замѣчательнымъ тѣмъ, что онѣ согласны съ догматами другихъ вѣроисповѣданій, даже и съ нѣкоторыми Христіянскими. Мы не можемъ здѣсь прослѣдить это сходство, а по тому ограничиваемся нѣсколькими замѣчаніями о Китайской богинѣ, которую называютъ всего чаще и чтутъ всего больше: разумѣемъ Шинг-ту, или св. матерь, или лучше мать совершеннаго разума. Первые Христіянскіе миссіонеры, приходившіе въ Китай, были не мало изумлены рѣзкимъ сходствомъ этой богини съ Дѣвой Маріей. Они обыкновенно находили ее очень тщательно закрытою отъ глазъ мірянъ въ нишѣ, подъ шелковымъ покрываломъ, въ сіяніи вокругъ головы и съ младенцемъ на рукахъ, либо на колѣняхъ; изумленіе ихъ увеличилось, когда они услыхали исторію Шинг-ту: имъ разсказывали, что она зачала, не переставъ быть дѣвицей, и родила сына, по тому что съѣла цвѣтокъ растенія ліэнхва (водяной лиліи), нашедши его у себя на платьѣ на берегу рѣки, въ которой она купалась; по окончаніи срока ея беременности, она удалилась на то мѣсто, гдѣ нашла цвѣтокъ, и тамъ разрѣшилась мальчикомъ; этотъ брошенный ребенокъ, найденный и воспитанный однимъ бѣднымъ рыбакомъ, скоро выросъ и творилъ чудеса. Еще болѣе сходства встрѣчается между Китайскою, Египетскою и Греческою Θеогоніей: можетъ быть, общій источникъ ихъ надобно искать въ Египтѣ.

Мы уже упоминали выше о склонности Китайцевъ къ ворожбѣ и звѣздочетству: не легко найти другой народъ, который бы

Digitized by Google

предавался такъ легко этому суевѣрію. Въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ, въ лѣсахъ, на горахъ, въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ построены маленькіе храмы, которыхъ двери почти всегда отворены, чтобы всякой, кому угодно, могъ входить туда и узнавать свою судьбу, не требуя для себя жреца. Когда кто собирается путешествовать, покупать жену, строить домъ, или предпринимаетъ какое нибудь другое важное дѣло и хочетъ увѣриться, ожидать ли ему благополучнаго успѣха, онъ отправляется въ ближайшій храмъ, становится на колѣни предъ алтаремъ, беретъ стоящую на немъ чашу, наполненную множествомъ палочекъ, съ извѣстными знаками по концамъ, и трясетъ ее до тѣхъ поръ, пока одна изъ палочекъ упадетъ на землю. Потомъ онъ смотритъ на знаки на ней и ищетъ отвѣчающихъ имъ въ книгѣ, обыкновенно висящей на стѣнѣ, и находитъ въ ней объясненіе знаковъ. Если первый знакъ благопріятный, онъ съ благодарностію бросается лицомъ на землю, сожигаетъ въ жертву нѣсколько листовъ бумаги, рисованной или обложенной листочкомъ олова и потомъ смѣло идетъ приниматься за свое предпріятіе. Если онъ не доволенъ первою палочкой, вытряхиваетъ другую, а если и эта не отвѣчаетъ его желанію, третью, которая рѣшаетъ дѣло. Хотя и женщинамъ позволено посѣщать храмы, для узнанія ихъ судьбы, но онѣ, по обыкновенію, ходятъ туда чрезвычайно рѣдко, и только въ крайнихъ случаяхъ, и обращаются лучше къ ворожеямъ, которыхъ много ходитъ по странѣ и предсказываютъ будущее за деньги. Ихъ узнаютъ по пронзительной флейтѣ, на которой онѣ играютъ по временамъ, и, когда нужно, зазываютъ ихъ въ домъ. Узнавъ, въ какой день и часъ кто родился, онѣ записываютъ числа, дѣлаютъ свои исчисленія и съ дерзкой самоувѣренностію предсказываютъ судьбу спрашивающаго. Впрочемъ приверженцы всѣхъ вѣроисповѣданій преданы этому гнусному суевѣрію, даже по временамъ и Манджуры, теперешніе повелители Имперіи, хоть имъ и нѣтъ никакой надобности ни до Конфуція, ни до Лаокунга, ни до Фо, по тому что они держатся своей вѣры, Шаманской. Вообще Манджуры не только во многомъ различаются отъ Китайцевъ, но имѣли вліяніе, впрочемъ кажется не вредное, и на ихъ нравы, характеръ и образованность; отъ того и не будетъ излишнею попытка сдѣлать краткое описаніе этого народа, извѣстнаго своими завоеваніями.

Digitized by Google

Манджуры или Манжу, которые, какъ доказываютъ ихъ языкъ и наружныя отличія, принадлежатъ къ великому Тунгусскому племени, распространившемуся почти по всей Сѣверовосточной Азіи, еще въ исходѣ XVI столѣтія были не замѣтный горный народецъ; но, благодаря смѣлости и хитрому благоразумію нѣкоторыхъ вождей, распространились отъ Сѣверныхъ границъ Китая до Сибири и отъ Монголіи до Японскаго моря. Въ 1610 году они отважились впервые вторгнуться въ Китай и сдѣлали огромную добычу, которою завлекли и всѣхъ прочихъ соплеменниковъ и вскорѣ сдѣлались до того сильными, что уже въ 1662 году провозгласили Китайскимъ Императоромъ своего храбраго вождя Тайтсонга, подъ именемъ Канги, и большею частію покинули свои первоначальныя жилища, разумѣется, уступавшія красотою и плодородіемъ Китайскимъ нивамъ, однако жь не такія же дикія и не гостепріимныя, какъ полагали прежде, когда еще не знали Китайскихъ описаній этой страны. Собственно Манджурія, до сихъ поръ еще не изслѣдованная ни однимъ Европейцемъ, хотя и кажется почти Альпійскою страною, однако жь до нѣкоторой высоты плодородная и покрытая роскошною растительностью, особливо по берегамъ обильнаго водою Амура, текущаго по широкимъ долинамъ и принимающаго многіе притоки. Климатъ холоденъ, и зима, когда всѣ рѣки и воды покрываются твердымъ льдомъ, продолжается отъ Сентября до Апрѣля; весна коротка и тотчасъ же переходитъ въ лѣто, приносящее сильные жары, отъ чего быстро развивается растительность и все созрѣваетъ скоро. Отъ того почва почти вездѣ была бы способна къ земледѣлію, если бы жители захотѣли лучше согласиться на осѣдлую жизнь, чѣмъ бродить подобно пастухамъ и рыболовамъ. Въ Южныхъ округахъ, гдѣ нѣкоторыя племена въ новѣйшее время выбрали себѣ постоянное жилище, полевое хозяйство идетъ уже съ хорошимъ успѣхомъ; но большая часть Манджуровъ занимается только скотоводствомъ и рыбною ловлей. Вездѣ по рѣчкамъ, озерамъ и засѣкамъ, по самымъ тучнымъ пастбищамъ бродятъ большіе табуны лошадей, стада рогатаго скота, овецъ и козъ; а по Сѣверной границѣ держатъ и оленя. Рѣки и лѣтомъ, и зимою доставляютъ вдоволь рыбы, особливо вкусной семги, изъ кожи которой дѣлается обыкновенное платье. Нѣтъ недостатка и въ дичи: въ обширныхъ лѣсахъ охотятся на медвѣдей, волковъ, каба-

Digitized by Google

новъ, оленей, соболей и другихъ хищныхъ, пушныхъ и идущихъ въ пищу дикихъ звѣрей. Изъ растительнаго царства, почти совсѣмъ еще не извѣстнаго, можно назвать здѣсь только «жинзенгъ», растеніе, почитаемое народами Высокой Азіи однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ природы. Императоръ Кіэнлонгъ, превосходный натуралистъ, говоритъ, что оно могло бы сдѣлать людей безсмертными, если бы это было возможно для нихъ. Особенная сила жинзенга состоитъ въ его смолянистомъ корнѣ, очень ароматическомъ и горьковато-сладкаго вкуса. Съ самаго древняго времени Китайцы знаютъ этотъ корень, какъ сильное раздражающее средство, а потому велятъ искать его весною и около зимы; но онъ такъ рѣдокъ, что платятъ за него втрое противъ вѣса золота. Онъ гонитъ испарину, согрѣваетъ все тѣло, даже точно волшебствомъ возстановляетъ силы, изнуренныя напряженною умственною и тѣлесною работой, не даетъ развиваться заразительнымъ болѣзнямъ и сыпямъ, или облегчаетъ ихъ, дѣлаетъ моложавѣе и полнѣе и имѣетъ другія чудныя дѣйствія, по чему въ Китаѣ и кладутъ его во всѣ лѣкарства. Онъ растетъ только въ одномъ мѣстѣ, очень ограниченномъ, неплодородномъ и обитаемомъ одними дикими звѣрями пространствѣ, въ провинціи Киринъ, самомъ Сѣверномъ краю Манджуріи. Императоръ ежегодно два раза велитъ десятитысячному войску проходить эту степь и собирать этѣ корни подъ присмотромъ чиновниковъ. Европу познакомили съ жинзенгомъ Голландцы, привезшіе его изъ Японіи, и продавали на вѣсъ золота, по тому что всѣ богатые люди хотѣли быть молодыми и крѣпкими; но какъ ожидаемаго дѣйствія не послѣдовало, то его и позабыли теперь совсѣмъ.

Оставшіеся на родинѣ Манджуры, которыхъ не болѣе милліона, раздѣляются на четыре племени, впрочемъ отличающіяся другъ отъ друга только высшею или низшею степенью образованности, но наружный видъ ихъ обличаетъ одно и тоже происхожденіе. Настоящій Манджуръ правильно сложенъ, стройнаго, однако жь только умѣренно высокаго роста, съ маленькими глазами и крошечнымъ носомъ, какъ у Монгола, но не съ такимъ широкимъ лицомъ, съ черными волосами и желтоватою кожей; у него чрезвычайно острое зрѣніе и необыкновенно тонкій слухъ. Не столько красивымъ является Юпи, племя, живущее на берегахъ

Digitized by Google

Уруса, откровенное и добродушное, только неуклюжее и неповоротливое, еще стоящее на низкой степени образованности и ничего почти не знающее, кромѣ рыболовства; этѣ Юпи рѣдко выше четырехъ футовъ, у нихъ не соразмѣрно толстая голова, плоское, почти четвероугольное лицо, маленькій, круглый, нѣсколько вдавленный лобъ, выходящіе наравнѣ съ нимъ и почти совсѣмъ закрытые глаза, едва замѣтный при основаніи носъ, раздутыя щеки, большой ротъ, толстыя темно-красныя губы и смугловатая кожа, обыкновенно покрытая копотью и рыбьимъ жиромъ. Почти надобно думать, что Юпи принадлежатъ къ другому народу, особливо если сравнить это племя съ его одноплеменниками, живущими въ Китаѣ, которые, смѣшавшись съ покореннымъ народомъ, усвоили много особенностей его, и по наружности не показываютъ своего Манджурскаго происхожденія; такихъ выродившихся Манджуровъ видаютъ даже съ голубыми глазами, ястребинымъ носомъ, русыми волосами, густою бородой и такимъ свѣжимъ прекраснымъ цвѣтомъ лица, какого едва можно ожидать и у Европейца. Гораздо похожѣе между собою остались Манджурскія племена характеромъ: главными чертами его славятся мужество, честность, прямодушіе и гостепріимство. Манджуръ съ гордостью смотритъ на Китайцевъ, столько же трусливыхъ и раболѣпныхъ, сколько лукавыхъ и кровожадныхъ; гнушается воровства и обмана, такъ частыхъ между ними пороковъ, и гораздо мягче, человѣчнѣе въ домашнемъ быту къ своимъ подчиненнымъ, хоть и бываетъ грубѣе и суровѣе ихъ, и не легко переноситъ какую нибудь несправедливость, особливо отъ Китайца, даже если этотъ и богатъ и пользуется высокимъ общественнымъ положеніемъ. За то большаго порицанія заслуживаетъ его почти безпримѣрная неопрятность какъ въ жилищѣ, такъ и одеждѣ; иностранецъ съ перваго взгляда отличитъ по ней Манджура отъ приличнаго Китайца. Многія изъ Манджурскихъ племенъ, оставшіяся на своихъ родовыхъ мѣстахъ, особливо живущія на берегахъ Японскаго моря, отпугиваютъ деликатнаго Европейца своею, въ самомъ дѣлѣ, отвратительною грязнотою: путешественники рѣшались только съ большимъ самоотверженіемъ принимать ихъ гостепріимное приглашеніе и навѣщать ихъ хижины, насквозь пропитанныя рыбною ворванью и кишащія насѣкомыми. Пища этѣхъ дикихъ дѣтей природы почти исключитель-

Digitized by Google

но ограничивается рыбой: большую бьютъ стрѣлами, поменьше ловятъ неводами; изъ невкусной готовятъ масло для горѣнія, необходимое для нихъ, особливо зимою, которую они проводятъ въ ямахъ покрытыхъ бревнами, кустарникомъ и землею. Нужда заставила кормиться рыбою большую часть этѣхъ племенъ: звѣри не только очень рѣдки въ этой странѣ, но и мясо ихъ такого отвратительнаго вкуса, что и самъ очень неразборчивый Манджуръ едва ли рѣшится ѣсть его. Впрочемъ образъ жизни гораздо лучше у тѣхъ племенъ, которыя, живя въ глубинѣ страны, могутъ располагать превосходнѣйшей дичью. Вліяніе, оказываемое пищею на образованность человѣка, очевидно и здѣсь. Только въ этѣхъ странахъ можно узнать Манджура со всѣми его особенностями: отсюда же вышли и тѣ воинственныя толпы, которымъ достался въ добычу Китай въ такое короткое время. Они охотно усвоили гражданскія учрежденія побѣжденныхъ, какія казались имъ лучше, не отказавшись однако жь отъ своихъ народныхъ отличій, религіи и языка. Манджуръ пообразованнѣе совсѣмъ не знаетъ ни храмовъ, ни идоловъ; онъ покланяется высочайшему Существу, которое называетъ Царемъ неба; большинство расположено лучше къ шаманскимъ обрядамъ, состоящимъ больше всего въ призываніи душъ или тѣней предковъ. Языкъ Манджуровъ чрезвычайно богатъ и по своей превосходной организаціи способенъ къ наибольшему развитію; но что удивляетъ въ немъ всего больше, это изумительное сходство во множествѣ коренныхъ словъ съ Латинскими и Нѣмецкими, отъ того-то почти можно производить происхожденіе Манджуровъ изъ Персіи или Индіи.

Изъ трехъ великихъ народовъ Средней Азіи—Монголовъ, Татаръ и Манджуровъ, послѣдніе, безспорно, способнѣе всѣхъ къ высшей культурѣ: имъ, можетъ быть, мало по малу достанется навсегда владычество надъ другими племенами этой полосы. Это предположеніе достаточно оправдывается ихъ быстрыми успѣхами въ наукахъ и искуствахъ, неусыпнымъ стараніемъ династіи, вышедшей изъ ихъ среды, служить примѣромъ въ этомъ отношеніи. Уже первый Манджурскій Императоръ Канги, одинаково превосходный какъ полководецъ, правитель, философъ и поэтъ, распространилъ предѣлы своей Имперіи далеко на Сѣверъ и За-

Digitized by Google

падъ. Благодаря энергіи и благоразумію его преемниковъ, продолжавшихъ слѣдовать по проложенной имъ дорогѣ, эта Имперія заключаетъ въ себѣ, кромѣ собственнаго Китая и Манджуріи, Монголію и Турфанъ, въ качествѣ подвластныхъ областей, а Тибетъ, Бутанъ, Корею и архипелахъ Ликео, какъ Государства, состоящія подъ его покровительствомъ. О Монголіи и Турфанѣ поговоримъ въ слѣдующей біографіи; о прочихъ странахъ скажемъ ниже.

Теперь возвратимся опять къ Нейгоффу, повѣренному Голландскаго посольства, которому обязаны большею частію этого описанія Китайской Имперіи. Мы оставили его въ Батавіи. Тотчасъ по возвращеніи туда, онъ отплылъ въ Европу и прибылъ въ Амстердамъ 6 Іюля 1658 года; но уже въ слѣдующемъ году получилъ приказаніе опять отправиться въ Восточную Азію по дѣламъ Восточно-Индѣйской компаніи. Въ качествѣ смотрителя за товарами онъ посѣтилъ въ этомъ путешествіи большую часть Индѣйскихъ береговъ и самые значительные острова Восточнаго архипелага, потомъ, по порученію Правительства, ходилъ въ Малабаръ, для заключенія союзовъ и торговыхъ договоровъ со многими тамошними Князьями и былъ назначенъ Губернаторомъ Голландскихъ владѣній на Цейлонѣ. Здѣсь образъ дѣйствій его, кажется, не соотвѣтствовалъ желаніямъ компаніи, по тому что вскорѣ отозвали его въ Батавію, три года не давали ему никакого назначенія, и 17 Декабря 1670 года онъ отправился изъ Батавіи въ отечество для оправданія. Директоры Остъ-Индской компаніи не только признали безукоризненными его дѣйствія, но и дали такой вѣсъ его замѣчаніямъ и указаніямъ, что въ третій разъ послали его на службу въ Индію. Онъ оставилъ Голландію въ Декабрѣ 1671 года, а въ Сентябрѣ слѣдующаго года достигъ береговъ Малабара. Здѣсь онъ вышелъ на землю, чтобы завязать торговыя сношенія съ туземцами, однако жь не воротился назадъ. Самые тщательные розыски о его мѣстопребываніи и судьбѣ не имѣли никакого успѣха: нѣтъ никакого сомнѣнія, что хищные лихари убили его изъ за товаровъ, которые были съ нимъ для обмѣна. Къ счастію, онъ уже отдалъ тогда въ печать не только свои извѣстія о Голландскомъ посольствѣ въ Китай, но и всѣ замѣчанія, собранныя имъ въ другихъ путешествіяхъ въ послѣднюю

Digitized by Google

отлучку изъ отечества, ввѣрилъ надежнымъ людямъ; въ послѣдствіи они обнародованы. Не смотря, что у насъ есть много новѣйшихъ извѣстій о посѣщенныхъ имъ краяхъ, они и теперь еще ни мало не потеряли достоинства, по тому что Нейгоффъ превосходный наблюдатель и постоянный почитатель истины. *

ГЕОРГІЙ МАКАРТНЕЙ.

Хотя Голландцы, какъ мы видѣли, своимъ чрезвычайно дорого стоявшимъ посольствомъ въ Пекинъ и не достигли главной цѣли, заключенія выгоднаго торговаго договора, однако жь вошли въ болѣе близкія сношенія съ Китайскимъ Дворомъ и вскорѣ потомъ нашли случай оказать ему большую услугу и получить для себя важныя привиллегіи. Въ половинѣ XVI столѣтія, усилился страшный пиратъ Кошинга: онъ побѣждалъ Китайскій флотъ и раззореніемъ Китайскихъ береговъ внушилъ Правительству такія серьезныя опасенія, что оно охотно согласилось на предложеніе Голландской Остъ-Индской компаніи смирить его. Истребленіе опаснѣйшаго врага Имперіи удалось ей, сверхъ ожиданія, скоро и доставило такія же важныя преимущества, какъ и Португальцамъ, также пособившимъ когда-то Китайцамъ на войнѣ. Но тѣмъ строже и своенравнѣе поступали съ торговыми кораблями другихъ Европейскихъ народовъ: меньше всѣхъ удавалось Англичанамъ утвердиться въ Китайской Имперіи. Іезуиты, проживавшіе въ Китаѣ въ качествѣ миссіонеровъ и по своимъ астрономическимъ свѣдѣніямъ пользовавшіеся при Дворѣ большимъ почетомъ, не мало содѣйствовали своими происками къ удаленію Англичанъ, появлявшихся рѣшительно вездѣ: отцы боялись потерять черезъ нихъ свое вліяніе. Нельзя однако жь оспа-

---

* Путешествіе Нейгоффа приводится и у Аделунга въ его извѣстномъ сочиненіи: «Uebersicht der Reisenden in Russland. Это путешествіе, по извѣстію Аделунга, издано на Латинскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Iohannis Neuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungtejum. Latinitate donata per Georgium Hornium. Amstelodami 1668 fol.—Uebers d. Reis. in Russl. Band II. страница 331.—Примѣч. Перев.

Digitized by Google

ривать, что гордый Повелитель Китая имѣлъ довольно причинъ къ неудовольствіямъ на этотъ народъ, мореходы котораго въ своей заносчивости вели себя во многихъ мѣстахъ на Китайскомъ берегу такъ грубо и неуважительно, что въ Китаѣ не могло образоваться выгодное понятіе объ ихъ землякахъ: ихъ честили однимъ презрительнымъ названіемъ «варваровъ съ рыжими щетинами». При очевидной важности торговли съ Китаемъ, особливо изъ Индіи, Англійское Правительство не могло оставаться равнодушнымъ къ этому, глубоко укоренившемуся, мнѣнію: благоразуміе рѣшительно требовало внушить Пекинскому Двору лучшее понятіе о степени образованности сильнѣйшаго на морѣ народа и заставить его думать выгоднѣе объ Англичанахъ. Полагали всего лучше достигнуть этой цѣли пышнымъ посольствомъ, и послѣ долгихъ и здравыхъ соображеній выбрали Начальникомъ этого посольства Лорда Макартнея, который пріобрѣлъ уже опытность на Государственной службѣ и казался способнѣе всякаго другаго для исполненія такого труднаго предпріятія.

Георгій Макартней, родившійся, 14-го Маія 1737 года, въ Ирландіи, въ Лисбурнѣ, близь Бельфаста, посвятилъ себя изученію Правъ и по окончаніи курса путешествовалъ по Западной Европѣ, чтобы посредствомъ личнаго наблюденія узнать состояніе, средства и политику каждаго Государства. По возвращеніи изъ путешествія, вліятельные друзья рекомендовали его Государственному секретарю, Лорду Сандвичу. По его ходатайству, Макартней назначенъ чрезвычайнымъ посломъ при Русскомъ Дворѣ, чтобы быть посредникомъ при заключеніи торговаго договора. Въ 1765 году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и скоро заслужилъ особенное расположеніе Русской Императрицы; но, слишкомъ самовольно подвигая впередъ переговоры, навлекъ на себя неудовольствіе Англійскаго министерства и былъ отозванъ, по исполненіи возложеннаго на него порученія. Послѣ того въ званіи секретаря при Вице-Королѣ Ирландіи, Лордѣ Таунлендѣ, онъ отправился съ нимъ на этотъ островъ и въ этой должности дѣйствовалъ всѣми силами ко благу своего, разнообразно оскорбляемаго, отечества, котораго былъ представителемъ и въ парламентѣ. Хотя Правительство и не отдало справедливости его заслугамъ, однако жь въ 1775 году его назначило Губернаторомъ

Digitized by Google

Вестъ-Индскихъ острововъ Гренады и Табаго. Онъ старался уладить раздоры между жителями этѣхъ Англійскихъ владѣній, и въ 1779 году долго и храбро защищалъ Гренаду отъ нападеній Французовъ; но по недостатку въ необходимыхъ способахъ долженъ былъ сдаться и отведенъ военноплѣннымъ въ Кадиксъ, однако жь получилъ отъ Лудовика XVI позволеніе воротиться въ Англію и скоро былъ обмѣненъ. Уже въ слѣдующемъ (1780) году его назначили Президентомъ Мадраса: въ этой, чрезвычайно трудной должности въ то время, когда Англія занята была войною съ Франціею и Голландіей, онъ умѣлъ такъ благоразумно соблюсти интересы своихъ соотечественниковъ, что Правительство, по возстановленіи мира, сдѣлало его Генералъ-губернаторомъ Бенгаліи; однако жь онъ уклонился отъ этой чести по очень разстроенному здоровью и по другимъ, такъ же важнымъ причинамъ. Онъ воротился въ Англію, гдѣ министерство, повидимому, забыло его совсѣмъ; но наконецъ, въ 1792 году, сдѣлало начальникомъ посольства, назначеннаго въ Китай. Ему предоставили самому назначить тѣ лица, которыя должны сопровождать его, также и всѣ другія распоряженія, ни сколько не стѣсняя его въ расходахъ. Въ подарки особливо выбирали такія вещи, которыя служили для объясненія ученыхъ вопросовъ и для усовершенствованія искуствъ, очень дорогіе и прекрасные астрономическіе инструменты, по тому что знали, что въ Китаѣ Астрономія уважается болѣе всѣхъ наукъ, образцы лучшихъ произведеній Англійской промышленности и почти всѣ новыя изобрѣтенія, дѣлающія общественную жизнь покойнѣе и пріятнѣе. Секретаремъ Макартней выбралъ Георга Стаунтона, человѣка опытнаго, который со времени пребыванія Лорда въ Гренадѣ, всегда находился въ числѣ окружающихъ его; производителемъ дѣлъ ученаго Джона Баррова, знаменитаго своими географическими свѣдѣніями и многостороннимъ образованіемъ; вторымъ секретаремъ даровитаго Энея Андерсона; наконецъ І. К. Гюттнеръ отправлялся въ званіи гофмейстера у сына Стаунтона. Всѣ они описывали путешествіе: Стаунтонъ ex officio, но всѣхъ скучнѣе, Барровъ всѣхъ ученѣе, Андерсонъ всѣхъ остроумнѣе и Гюттнеръ всѣхъ короче. Вовсе неожиданно явился пятый и совершенно подлинный дневникъ Самуила Гомпеса, солдата Макартнеевой гвардіи, состоявшей изъ пѣхотинцевъ и артиллери-

Digitized by Google

стовъ, съ одною легкою пушкою. Мы пользуемся извѣстіями всѣхъ ихъ для составленія подробнаго описанія этого, хотя и безуспѣшнаго, однако жь, безъ сомнѣнія, очень замѣчательнаго и для науки полезнаго путешествія; но во избѣжаніе частыхъ повтореній начинаемъ его съ тѣхъ поръ, когда эскадра, везшая посольство и оставившая Спитгедъ 20-го Сент. 1792 года, прибыла въ Туронскій заливъ, въ Кохинхинѣ, 26 Маія 1793 года.

Большіе Англійскіе корабли сначала заставили тамошнихъ жителей опасаться нападенія; однако жь скоро успѣли разсѣять этѣ опасенія. Когда же установились взаимныя дружескія сношенія, первою заботою начальника посольства было помѣщеніе больныхъ и слабыхъ на удобной и здоровой мѣстности на берегу, а второю снабженіе себя свѣжими съѣстными припасами, которыхъ получили вдоволь за сходную цѣну. Гавань кишѣла рыбой: ловля ея, кажется, составляла исключительное занятіе множества людей, по тому что они жили на своихъ лодкахъ подъ круглою кровлей со всѣми своими семействами. У дѣтей ихъ около шеи были широкіе ломти тыквы, чтобы, въ случаѣ паденія съ лодки, они могли держаться на водѣ до тѣхъ поръ, пока прибѣгутъ къ нимъ на помощь. Окрестность залива очень живописна: между высокими горами виднѣлись низменныя, засѣянныя рисомъ поля и роскошныя пастбища, на которыхъ паслось множество буйволовъ. Съ Южной стороны впадаетъ рѣка, ведущая въ городъ Туроно: туземцы называли его Ганъ-санъ. Изъ большаго прежде города онъ обратился теперь въ бѣдную деревушку, послѣ невыразимаго бѣдствія, причиненнаго этой странѣ кровопролитною войной за наслѣдство престола. Онъ прилегаетъ къ окраинѣ рощи изъ апельсиновыхъ, пизанговыхъ и арековыхъ деревьевъ, между огороженными полями, засѣянными табакомъ, рисомъ и сахарнымъ тростникомъ. Домы по большей части построены изъ бамбуковаго тростника, крыты кунсуромъ и рисовой соломой и разбросаны въ безпорядкѣ, между красивыми купами деревьевъ. Начальникъ города пригласилъ къ себѣ знатнѣйшія лица съ кораблей и далъ для нихъ обѣдъ, который состоялъ изъ свинаго, буйволоваго и оленьяго мяса, дичи и рыбы, приготовленныхъ очень разнообразно, большею частію подъ соусами, такъ что на столъ подано было болѣе сотни фарфоро-

Digitized by Google

выхъ горшковъ. Передъ каждымъ гостемъ стоялъ вареный рисъ вмѣсто хлѣба, а при немъ лежали двѣ дикобразовыя щетины, служившія вмѣсто ножей и вилокъ; ложки были фарфоровыя, съ вида почти похожія на лопатки. Послѣ стола подавали въ высокихъ чашкахъ очень горячій и пьяный напитокъ, перегнанный изъ сарачинскаго пшена; потомъ довольно искусные комедіанты представляли комедію. При этомъ имѣли случай вблизи наблюдать жителей города, пришедшихъ въ качествѣ зрителей. Почти всѣ они были очень хорошо сложены, съ довольно чистою кожей, но съ непріятнымъ запахомъ. Одежда у знатныхъ походила нѣсколько на Персидскую и состояла изъ длинныхъ панталонъ, очень широкаго, достающаго до лодыжекъ кафтана изъ темнаго ситца или шелковой съ цвѣтами матеріи и муслиноваго тюрбана. Женщинъ нельзя было по платью отличить отъ мужчинъ: полъ ихъ дѣлался замѣтнымъ только по болѣе нѣжному тѣлосложенію; нѣкоторыя изъ немногихъ, которыхъ удалось увидать, а особливо комедіантки, были замѣчательной красоты. Одежда бѣдныхъ людей была очень жалка и состояла почти въ однихъ штанахъ изъ грубой матеріи. Разныхъ съѣстныхъ припасовъ было вдоволь не только въ городѣ, но и во всей странѣ; однако жь рыба, вареная съ рисомъ, составляла, кажется, любимое кушанье жителей.

Запасшись свѣжею водой и другимъ необходимымъ, эскадра снялась съ якоря 15-го Іюня, послѣ недолгой остановки въ гавани Чусанъ, поплыла въ Желтое море и 5-го Августа явилась передъ устьемъ Пейго, гдѣ уже ожидали посольство джонки, чтобы принять его на бортъ со всѣмъ обозомъ и подарками и отвезти къ пристани, откуда оно будетъ продолжать путешествіе въ легкихъ яхтахъ до Пекина. На берегу видна была вереница зданій, построенныхъ, повидимому, наскоро для пріема пословъ и убранныхъ самымъ страннымъ образомъ разными пестрыми лентами и шелковыми матеріями. Макартней, которому хотѣлось какъ можно скорѣе добраться до цѣли своего назначенія, сначала не хотѣлъ выходить на берегъ; но чиновники, которымъ поручено было провожать его, извинялись полученными приказаніями и увѣряли, что совсѣмъ не нужно такъ торопиться, потому что еще долго до дня рожденія Императора. Явно, что этѣ

Digitized by Google

люди имѣли такое понятіе о посольствѣ, что тѣмъ хотятъ сдѣлать честь могущественному Повелителю Небесной Имперіи, да и желтые флаги на хохлатыхъ мачтахъ рѣчной флотиліи, нагруженной подарками и состоявшей изъ 17-ти судовъ, не давали другаго смысла этому посольству по тому, что на всѣхъ ихъ было написано большими черными буквами: «Англійскій посланникъ везетъ дань Китайскому Императору.» Между тѣмъ какъ общество путешественниковъ содержали и угощали съ чрезвычайною вѣжливостью и вниманіемъ въ отведенной для нихъ квартирѣ, снаряжались яхты и нагружались такимъ множествомъ съѣстныхъ припасовъ и вина, что надо было думать, что плаваніе продолжится, по крайней мѣрѣ, съ годъ. Этѣ почетныя яхты, предоставляемыя въ такихъ случаяхъ Правительствомъ въ распоряженіе пріѣзжихъ, устроены чрезвычайно удобно и соотвѣтственно ихъ назначенію: онѣ уходятъ въ воду на 12-ть дюймовъ, имѣютъ плоское дно и высокое строеніе наверху такъ, что походятъ на плавучіе домы. Для путешественниковъ назначены 3 помѣщенія: первое, передняя комната для прислуги и обоза, среднее, величиною въ 15-ть квадратныхъ футовъ, служитъ для жилья и обѣда, а въ третьемъ находятся двѣ или три спальни; за ними слѣдуетъ кухня, а еще дальше назади пристроено для матросовъ много клѣтушекъ, не больше собачьихъ конуръ. Расхаживая туда и сюда по широкимъ доскамъ по обѣ стороны судна, матросы ни сколько не безпокоятъ пассажировъ своими работами для управленія и хода яхтъ. Во всякой яхтѣ для находившихся въ ней людей изъ посольства готовили обѣдъ, который каждый день богато уставленъ былъ обыкновенными блюдами, а иногда и всѣми тамошними лакомствами: къ послѣднимъ особливо принадлежали птичьи гнѣзда, извѣстныя также и въ Европѣ, и плавательныя перья акулы, которыя имѣютъ много питательнаго сока, но требуютъ сильной приправы, если кто захотѣлъ бы найти въ нихъ вкусъ. Вмѣсто хлѣба обыкновенно употребляли вареный рисъ или другой родъ хлѣбныхъ растеній. Китайцы утверждаютъ, что рисъ отъ варки дѣлается такъ же легкимъ, какъ хлѣбное тѣсто отъ броженія. Хотя и мѣсятъ хлѣбцы изъ гречневой муки, но пекутъ ихъ не по Европейски, а на рѣшеткахъ надъ кипящей водой, отъ чего они дѣлаются едва на столько твердыми, какъ клецки; разрѣзанные ломтями и поджаренные, они еще лучше замѣняютъ

Digitized by Google

печеный хлѣбъ. Очень вкусны были плоды, особливо абрикосы, персики, виноградъ и апельсины, которыхъ можно достать вдоволь во всякую пору. Для питья подавали вино, которое не было ни чисто, ни вкусно, превосходную дистиллированную воду и чай, однако жь онъ пришелся не очень по вкусу Англичанамъ по тому, что Китайцы берутъ для того свѣжіе листья.

Утромъ, 9-го Августа, данъ сигналъ къ отъѣзду яхтъ, въ сопровожденіи безчисленныхъ челноковъ и лодокъ. Въ Китаѣ такіе сигналы подаются не выстрѣлами изъ пушки, а ударами деревянныхъ молотковъ по круглому тазу изъ мѣди, съ примѣсью олова или цинка, чтобы сдѣлать его звончѣе. Этотъ инструментъ, оглушающій стоящихъ вблизи своимъ звукомъ и слышный издалека, въ Китаѣ называется «лу», а въ другихъ странахъ Азіи «гонгъ». Приближеніе посольства было такое событіе, о которомъ быстро разнеслась молва по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, кое-гдѣ виднымъ съ судовъ. Вездѣ на обоихъ берегахъ стояли толпы нетерпѣливыхъ людей, и многіе изъ нихъ, навѣрное, давно уже дожидались плывущей процессіи; женщины, хотя не менѣе любопытныя, оставались въ приличномъ отдаленіи и смотрѣли изъ за дверей или стѣнъ на дворахъ Впередъ подвигались медленно, по тому что, по случаю множества излучинъ рѣки, вѣтеръ никогда не оставался попутнымъ на долго и ночью всегда утихалъ. Китайская стража, провожавшая флотъ берегомъ, каждый вечеръ дѣлала привалъ и разбивала палатки; тогда, точно волшебствомъ, берегъ освѣщался разноцвѣтными огнями, для чего употреблялись легкіе фонари съ прозрачными стѣнками изъ цвѣтной, большею частію, красной, бѣлой и синей бумаги; въ то же время такіе же фонари, формою и наружнымъ видомъ означавшіе чинъ путешественника на яхтѣ, развѣшивались на верхушкѣ мачтъ и отражались на водѣ вмѣстѣ съ свѣтомъ изъ каютъ. Эта иллюминація дѣлала высокое впечатлѣніе: за то чрезвычайно непріятны были пронзительные звуки тазовъ «лу», въ которые били всю ночь, съ небольшими антрактами, при смѣнѣ стражи. По утрамъ плаваніе продолжалось всегда въ одну и туже сторону, въ томъ же порядкѣ судовъ и съ такими же церемоніями. Въ три первые дня плаванія не получали особеннаго понятія о плодородіи этой части Китая, о зажиточности и довольствѣ ея

Digitized by Google

жителей. По обѣ стороны рѣки, сколько можно обнять глазами, земля была низкая и ровная, во многихъ мѣстахъ покрытая болотами и поросшая дикою зеленью, ситникомъ и тростникомъ; купы деревьевъ замѣтны были только вблизи бѣдныхъ деревушекъ, въ которыхъ разбросанно лежавшіе одноэтажные домы были построены изъ бамбуковаго тростника и глины и крыты соломой. Тѣмъ пріятнѣе впечатлѣніе сдѣлалъ населенный городъ Тіэнъ-сингъ, который лежитъ при сліяніи Юн-ліанг-го и Пейго и ведетъ очень важный торгъ пшеницей и солью. Громады большихъ судовъ, стоявшихъ плотно другъ къ другу на якорѣ, разныя мелкія суда, двигавшіяся въ разныхъ направленіяхъ, городъ, не много менѣе Лондона, разныя мастерскія и магазины, тянувшіеся вдоль обоихъ береговъ показывали торговый духъ, далеко превосходившій все до сихъ поръ видѣнное путешественниками. Суда, берегъ, стѣны, окружавшія домы, и даже кровли сплошь были заняты зрителями: самые любопытные даже стояли по лядвею въ водѣ, чтобы посмотрѣть чужеземцевъ; однако жъ всѣ наблюдали примѣрную тишину и порядокъ, и чтобы не заслонять вида другъ другу обнажали свои лысыя головы, хотя было очень душно и солнце бросало знойные лучи. Высадились почти посреди города у одного мѣста, оцѣпленнаго солдатами, гдѣ находились уже чиновники для пріема и угощенія посланниковъ. Изъ увеселеній, данныхъ для ихъ забавы, самыя замѣчательныя, безспорно, были комедіи: ихъ играли на открытой, прекрасно убранной сценѣ; пантомимы чередовались съ фарсами и историческими піэсами и продолжались, съ небольшими перерывами, почти весь день.

Въ Китаѣ нѣтъ постоянныхъ театровъ: актеры, которыхъ считаютъ презрѣнными людьми, такъ же и обходятся съ ними, ѣздятъ изъ города въ городъ и нанимаются мандаринами и другими вельможами для каждаго представленія. Сюжетъ самыхъ любимыхъ піэсъ, всего лучше исполняемыхъ ими, большею частію историческій и взятъ изъ прежнихъ временъ; чаще всего является на верху счастія Китайскій Императоръ съ своею женою. Вдругъ подданные поднимаютъ бунтъ, начинается междуусобная война, даютъ сраженія; наконецъ полководецъ мятежниковъ, обыкновенно начальникъ кавалеріи, побѣждаетъ Госу-

Digitized by Google

даря, убиваетъ его своими руками и обращаетъ въ бѣгство набранную имъ армію. Послѣ того выходитъ плѣнная Императрица въ отчаянномъ горѣ, натурально, отъ потери сана и мужа, также и отъ страха за безопасность своей чести. Межъ тѣмъ какъ она рветъ на себѣ волосы и наполняетъ воздухъ жалобными стонами, является побѣдитель: онъ подходитъ къ ней со всѣми знаками уваженія, ласково разговариваетъ съ ней, смягчаетъ ея горесть своимъ участіемъ, говоритъ о любви и обожаніи и, менѣе чѣмъ въ полчаса, доводитъ до того Царицу, сперва столь неутѣшную, что она отираетъ слезы, забываетъ убитаго мужа и бросается въ объятія побѣдителя. Заключеніе дѣлаетъ свальба и блестящая торжественная процессія. Фарсы, въ которыхъ встрѣчается всегда паяцъ, получающій отъ толпы, какъ и на нашихъ сценахъ, большія похвалы за свои шутки, почти безъ исключенія напичканы такими мерзостями, что Европейскій зритель убѣжитъ отъ нихъ съ отвращеніемъ. Во всѣхъ піэсахъ какъ серьезныхъ, такъ и комическихъ, разговоръ ведется чѣмъ то похожимъ на речитативъ, который иногда возвышается, иногда понижается на нѣсколько тоновъ, чтобы передать страстное или жалобное выраженіе. При каждомъ куплетѣ, актера прерываетъ громкая, пронзительная музыка, большею частію духовая; болѣе долгія остановки замѣщаются оглушительнымъ звукомъ «лу» и боемъ въ литавры; за тѣмъ слѣдуетъ пріятная арія. Музыка занимаетъ мѣсто въ глубинѣ сцены, очень широкой, но не глубокой. Радость, печаль, гнѣвъ, отчаяніе, бѣшенство стараются выразить пѣніемъ или лучше крикомъ, и Европейскій зритель, пожалуй, легко соблазнится подумать, что это Китайское представленіе—сатира на какую нибудь извѣстную въ его отечествѣ оперу. Женскія роли исполняются мальчиками, либо евнухами по тому, что Китайская женщина, даже изъ самаго низшаго званія, не можетъ являться на сценѣ. Единство дѣйствія обыкновенно соблюдается; но не такъ строго смотрятъ на его продолжительность: не рѣдко оно заключаетъ въ себѣ событія цѣлаго вѣка или цѣлой династіи, царствовавшей лѣтъ двѣсти. Что касается единства мѣста, сцена никогда не перемѣняется, но зритель очень часто долженъ самъ воображать перемѣну ея; а такъ какъ кулисы совсѣмъ неизвѣстны, то ему каждую минуту приходится прибѣгать къ помощи воображенія. Такъ актеръ, чтобы

Digitized by Google

показать, что уходитъ въ другую комнату, дѣлаетъ видъ, будто отворяетъ двери, и заноситъ ногу, точно хочетъ перешагнуть черезъ порогъ, хотя порога и нѣтъ; когда берется приступомъ укрѣпленный городъ, часть солдатъ ложится на полъ, штурмующіе лѣзутъ черезъ нихъ; когда посылается въ дальній край полководецъ на войну съ непріятелемъ, или для утишенія мятежа, онъ садится верхомъ на палку, размахиваетъ кнутикомъ, объѣзжаетъ нѣсколько разъ кругомъ сцены и поетъ арію; пропѣвъ ее, онъ останавливается, начинаетъ опять свой речитативъ, и его путешествіе считается конченнымъ. Въ наше время много извѣстныхъ Китайскихъ драмъ переведено на Европейскіе языки, но онѣ слишкомъ далеки отъ нашего быта и образа жизни и могутъ только обратить на себя вниманіе ученаго, который захочетъ сравнить поэтическія произведенія разныхъ народовъ.

Въ Тіэн-сингѣ Макартней узналъ, что Императоръ находится не въ Пекинѣ, а въ своей лѣтней резиденціи, Джеголѣ, въ Монголіи. Посланникъ счелъ за лучшее притвориться нѣсколько разсерженнымъ на Китайскихъ проводниковъ за такую медленность его путешествія, однако жъ очень радъ былъ при этомъ случаѣ посмотрѣть на посѣщаемый рѣдко край и даже на великую Китайскую стѣну, о которой слишкомъ горячо выразился одинъ Англійскій географъ, что даже внукъ счастливца, успѣвшаго увидать ее, долженъ гордиться тѣмъ. 11-го Августа, посольство продолжало свое путешествіе, но только очень медленно, потому что рѣка стала уже и быстрѣе, и дѣйствіе морскаго прилива, которое до сихъ поръ было очень ощутительно и помогало плаванію, прекратилось. Когда вѣтеръ дулъ попутный, или утихалъ совсѣмъ, надо было прибѣгать къ шестамъ и съ ихъ помощію съ трудомъ подвигать яхты; однако жъ матросы, повидимому, съ удовольствіемъ исправляли эту напряженную работу подъ тактъ простой, но живой пѣсни, которую запѣвалъ рулевой и повторялъ согласнымъ хоромъ весь народъ. Когда недовольно помогали весла, всю флотилію тащили съ берега, только не лошадьми и не мулами, а людьми, которые въ прибрежныхъ деревняхъ только и жили этой работой: въ этѣхъ деревняхъ можно было доставать ихъ очень скоро. Чтобы тащить одну яхту, нужно было 15 человѣкъ, а по тому число всѣхъ тянувшихъ доходило

Digitized by Google

до 1000, которые въ положенное время смѣняли другъ друга. Припряженные веревками къ главной бичевѣ, они шли вереницею другъ за другомъ, распѣвая народную пѣсню, которая размѣряла ихъ шаги, соединяла силы и заставляла нѣсколько забывать тяжелую работу; впрочемъ всѣ они были крѣпкаго сложенія, здоровые, толстые и, повидимому, такъ же довольные своею участью, какъ и матросы; вмѣстѣ съ ними они составляли не значительную, хотя и не 10-ю часть всего населенія, какъ думаютъ нѣкоторые. Большая часть ихъ живутъ съ семействами на той стихіи, которая ихъ кормитъ, въ большихъ корабляхъ (шампанахъ): посланники каждый день проѣзжали болѣе 600 такихъ судовъ, на которыхъ, по счету ихъ, должно было находиться, по крайней мѣрѣ, 30,000 человѣкъ населенія. 16 Августа, достигли Тонг-чу, откуда путешествіе должно было продолжаться сухимъ путемъ. Выгрузка многочисленныхъ вещей и приготовленіе ихъ къ отправкѣ требовали долгаго времени: странная процессія могла тронуться только спустя 5 дней. Впереди шло до 3 тысячъ крѣпкихъ людей, которые смѣнялись подъ руководствомъ поставленныхъ смотрителей: они несли сундуки и ящики, числомъ до 600, отчасти очень тяжелые; за ними ѣхало 85 телѣгъ и 39 однаколокъ, съ виномъ, пивомъ и другими Европейскими припасами, также съ аммуниціей и разными тяжелыми, не очень ломкими товарами, а потомъ восемь легкихъ полевыхъ пушекъ, назначенныхъ въ подарокъ Императору. Тотчасъ же за ними слѣдовали придворные чиновники, сопровождавшіе посольство, съ ихъ блестящей прислугой, одни въ носилкахъ, другіе верхомъ, а другіе пѣшіе; за ними гвардія, музыканты и мастеровые посланника; потомъ самъ посланникъ съ своими секретарями и спутниками въ прекрасныхъ носилкахъ, а за нимъ его прислуга въ крытыхъ телѣжкахъ о двухъ колесахъ; процессію заключало множество чиновниковъ, съ людьми необходимыми для наблюденія за порядкомъ.

Чѣмъ ближе подходили къ столицѣ, тѣмъ гуще становилась толпа любопытныхъ, которые пѣшкомъ, верхомъ и въ коляскахъ занимали обѣ стороны дороги, пролегавшей по ровной, песчаной и плохо обработанной странѣ. Солдаты, шедшіе возлѣ процессіи, для удержанія толпы, махали длинными бичами, однако жъ

Digitized by Google

били по землѣ, не трогая зрителей, которые съ покорностью разступались передъ ними. Изнурительный жаръ, пыль, поднимавшаяся столбомъ, и медленность, съ какою подвигалось шествіе, привели бы въ отчаяніе Англичанъ, если бы все это нѣсколько не выкупалось для нихъ новостью зрѣлища, ироническимъ смѣхомъ и насмѣшливыми гримасами глазѣвшей черни, а особливо напряженнымъ ожиданіемъ входа въ величайшій на землѣ городъ; больше всѣхъ должны были страдать тѣ изъ Англичанъ, которые, увлекшись любовью къ комфорту, сѣли въ крытыя телѣжки, безрессорныя и привязанныя прямо къ колесамъ, внутри совсѣмъ безъ мѣстъ для сидѣнья: лежа на днѣ ихъ и мучимые безпрестанными толчками, пассажиры съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ждали цѣли своего странствованія, которая наконецъ показалась, не отвѣчая однако жъ ихъ ожиданіямъ. Приближаясь къ славному городу, Европеецъ привыкъ замѣчать еще издали выдающіеся предметы: башни, великолѣпныя зданія, памятники, и соединять съ ними свои наблюденія и сличенія. Но въ Пекинѣ не поднимается и дыма надъ кровлями домовъ, которые всѣ почти въ одинъ этажъ и одинаковой величины и вмѣстѣ взятые очень похожи на лагерь. Городъ составляетъ продолговатый четвероугольникъ, котораго самая крайняя граница въ 40 ли (считая ли въ 600 шаговъ), такъ что окружающая стѣна простирается на 10 часовъ окружности; на Южной сторонѣ ея трое воротъ, на каждой изъ прочихъ двое, отъ чего часто и называютъ эту столицу «городомъ съ девятью воротами», но обыкновенное ея названіе Ни-чингъ (Сѣверный дворъ), искаженное Европейцами въ Пекинъ.

Сперва миновали рядъ красивыхъ загородныхъ домовъ, потомъ вошли въ одно изъ Восточныхъ предмѣстій, на полчаса длиною, повидимому, очень населенное. Хорошо вымощенная улица, проходившая черезъ него, представляла отрадный видъ неутомимой промышленной дѣятельности: она кипѣла людьми, которые, какъ легко было замѣтить, пробѣгали кругомъ не по случаю входа иностранцевъ «съ рыжими щетинами», а по своимъ дѣламъ, потому что зрѣлище, проходившее мимо и совершенно новое для нихъ, развлекало ихъ только на минуту, и они тотчасъ же послѣ того усердно принимались опять за свои занятія. Когда посоль-

Digitized by Google

ство было уже недалеко отъ города, его привѣтствовали громомъ пушекъ и пригласили отдохнуть и освѣжиться за самыми воротами, для чего приготовлено было все нужное. Охотно согласившись на это приглашеніе, имѣли случай осмотрѣть въ подробности обводную стѣну: она поднималась за глубокимъ рвомъ, по крайней мѣрѣ, на 30 футовъ вышины и окружалась 4-угольными башнями, которыя выставлялись изъ за ней на 40 футовъ, въ разстояніи 70 шаговъ или на выстрѣлъ изъ лука одна отъ другой; внизу стѣна имѣла 25 футовъ, вверху 12 футовъ толщины, такъ что ея стороны выходили почти наискось, внутренняя косѣе наружной. Только обивка ея была каменная, въ срединѣ была земля, взятая изо рва. Ни на стѣнахъ, ни на башняхъ не было пушекъ, но пристройки надъ воротами, въ нѣсколько этажей, загораживались амбразурами съ красивыми дверцами, а снаружи были нарисованы на нихъ пушки. Ворота Китайской крѣпости двойныя и находятся по бокамъ четвероугольнаго или полукруглаго бастіона: первыя ведутъ на большую площадь, обставленную казармами, арсеналами и запасными магазейнами; съ этой площади, на одномъ изъ боковъ, ведутъ въ городъ другія ворота, надъ которыми такъ же, какъ и надъ первыми, построено высокое зданіе.

Отдохнувши нѣсколько времени и оправившись, опять пустились въ путь и вышли на главную улицу, шириною въ 120 футовъ, гдѣ представилась новая изумительная картина. По обѣимъ сторонамъ тянулся длинный рядъ строеній, состоявшихъ изъ однѣхъ лавокъ, передъ которыми разложены были груды самыхъ разнообразныхъ товаровъ. Почти у всѣхъ домовъ стояли деревянные столбы, далеко выставлявшіеся изъ за краевъ кровель, съ золотыми надписями, объяснявшими для прохожихъ, что можно купить тамъ и притомъ безъ обмана. Чтобы обратить вниманіе, соперничали въ украшеніи столбовъ сверху до низу множествомъ разноцвѣтныхъ флаговъ и лентъ; стѣны домовъ также пестрѣли разными красками: обыкновенный цвѣтъ былъ лазоревый, или зеленый съ золотомъ. Между разложенными товарами особливо бросались въ глаза чрезвычайно пышныя, накрытыя балдахинами, свадебныя носилки, одры и гробы: на все это въ Китаѣ роскошничаютъ до безумія. Проходили и мимо Импе-

Digitized by Google

раторскаго дворца, который тянется на цѣлый часъ и самъ собою составляетъ городъ: это продолговато-четвероугольная площадь, обнесенная стѣною, въ 20 футовъ вышины, сдѣланною изъ большихъ красныхъ выполированныхъ кирпичей и крытою желтою черепицей. Эта стѣна окружаетъ не только домъ и садъ Императора, но и судилища, присутственныя мѣста и жилища министровъ, ремесленниковъ и разныхъ другихъ людей, принадлежащихъ къ Двору. Ручей, извивающійся по этому кварталу, не только доставляетъ много воды, но и чрезвычайно увеличиваетъ красоту мѣста: этимъ ручьемъ воспользовались для каналовъ, озеръ и бассейновъ, которые вмѣстѣ съ искуственными пригорками, утесами и рощами — чрезвычайно удачное подражаніе природѣ. Не подалеку отъ дворца пересѣкаются двѣ главныя улицы: на всякомъ такомъ мѣстѣ возвышается одно изъ тѣхъ странныхъ зданій, которыя Китайцы называютъ «пайлу», слово, переводимое не совсѣмъ правильно тріумфальною аркой; по тому что эти строенія ничто иное, какъ памятники людямъ, оказавшимъ услуги Государству или дожившимъ до необыкновенно глубокой старости. Иногда выстроенные изъ рыхлаго камня, а иногда изъ дерева, они состоятъ изъ большихъ воротъ по срединѣ и маленькихъ по бокамъ, и расписаны самымъ великолѣпнымъ образомъ, покрыты лакомъ и позолочены. Вокругъ пайлу собралось большою массою низшее сословіе Пекинскихъ жителей, чтобы посмотрѣть не столько на пословъ, сколько на подарки, которые везли они Императору и о которыхъ, какъ услыхали потомъ, ходили самые странные толки: такъ, будто бы между привезенными звѣрями былъ слонъ ростомъ съ обезьяну и съ львиною свирѣпостью, да еще пѣтухъ, котораго кормятъ угольями. Теперь находились, повидимому, въ самой оживленной части города: подвижныя мастерскія кузнецовъ, починивателей башмаковъ и цирульниковъ, палатки и лавки, гдѣ продавали чай, плоды, рисъ и другіе припасы, товары, выложенные передъ лавками, стѣсняли широкую улицу въ такую узкую дорожку, что едва могли ѣхать рядомъ двѣ тѣлѣжки. Сверхъ того, надобно было еще сторониться то передъ Государственнымъ сановникомъ съ его многочисленными провожатыми, которые несли зонтики, флаги, разноцвѣтные фонари и другія странныя отличія его сана, то передъ толпою, провожавшею въ могилу покой-

Digitized by Google

ника съ жалобными стенаніями, либо невѣсту къ жениху съ пронзительною музыкой. Иногда оттѣсняло пословъ въ сторону стадо дромедаровъ, идущихъ изъ Татаріи и навьюченныхъ угольемъ, или длинная вереница телѣжекъ съ зеленью. Глухой гулъ этой смѣшенной толпы, крикъ продавцевъ, выхвалявшихъ свои товары или споривших съ покупателями, предостерегательные крики носильщиковъ и извощиковъ, знаки, похожіе на свистъ варгана, которые подавали своими щипцами цирульники, шумъ фокусниковъ, ворожей, предсказателей, разнощиковъ, шарлатановъ, фигляровъ и музыкантовъ, громкія шутки и хохотъ въ разныхъ группахъ: все это дѣлало впечатлѣніе огромной ярмарки. Не смотря однако жь на эту постоянную тѣсноту и дѣятельность, безопасность жителей нарушается только рѣдко, по тому что городская полиція образцовая. На всякой улицѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ большой караулъ, который ставитъ по всѣмъ сторонамъ сторожевые посты и разсылаетъ патрули. Сверхъ того, обитатель каждаго десятаго дома обязанъ смотрѣть за своими сосѣдями, и когда поднимется какой нибудь шумъ, тотчасъ же долженъ позвать ближній караулъ. Ворота на всѣхъ боковыхъ улицахъ запираются, и войска, обходящія городъ и каждый часъ возвѣщающія свое присутствіе ударами по коротенькому бамбуковому отрубку, издающему глухой звукъ, берутъ, не разбирая, всякаго, вышедшаго изъ дома безъ крайней надобности. Гораздо меньше, кажется, заботливости со стороны Правительства о чистотѣ, о хорошей водѣ для питья и удаленіи вредныхъ испареній. На улицахъ песокъ и пыль; онѣ вымощены только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Водопроводы сдѣсь неизвѣстны совсѣмъ, а устройство ихъ сдѣлалось неизбѣжною необходимостью въ большихъ городахъ Европы. Хотя и въ Пекинѣ не бросаютъ на улицу никакой дряни, однако жь не изъ чистоты, а изъ бережливости: каждое семейство держитъ большую бочку, въ которую тщательно собирается все, что можетъ служить для удобренія; когда она наполнится, ея содержанія никогда не трудно обмѣнять на зелень или деньги. Тѣ же телѣжки, которыя снабжаютъ городъ кухонными растеніями, каждый разъ возвращаются съ грузомъ жидкаго помета для полей и садовъ. Длинныя вереницы такихъ телѣжекъ встрѣчаются вездѣ и оставляютъ отвратительный запахъ, который не проходитъ весь день.

Digitized by Google

Посланники, употребившіе не менѣе двухъ часовъ на проѣздъ города въ ширину, наконецъ выбрались противоположными западными воротами опять на улицу, вымощенную плитняком. Ихъ провели къ строенію, находившемуся въ чрезвычайно плохомъ состояніи: оно должно было служить жилищемъ для нихъ во всю ихъ бытность въ Небесной Имперіи. Но какъ Макартней горько жаловался на такое презрительное обращеніе, весь поѣздъ отведенъ былъ въ Пекинъ опять, и для его помѣщенія назначенъ пустой, обвалившійся и грязный домъ: его описывали самымъ лучшимъ изо всѣхъ, которыми могли распоряжаться. Межъ тѣмъ пришелъ приказъ, чтобы Англійскій посолъ представился Императору въ торжественный день его рожденія, и Макартней немедленно отправился въ путь съ нѣсколькими изъ своихъ людей и отборными подарками, какіе только можно было взять съ собою; вещи потяжеле и большая часть свиты остались въ столицѣ подъ надзоромъ даровитаго Баррова, проницательнаго наблюдателя: онъ воспользовался досужнымъ временемъ, особливо для того, чтобы поточнѣе узнать отъ мандариновъ о состояніи наукъ, промышленности и торговли и сравнить ихъ извѣстія съ дѣйствительностью. Попробуемъ собрать его наблюденія въ возможно краткомъ обзорѣ.

Начнемъ съ языка, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства съ какимъ нибудь другимъ. Во всѣхъ своихъ элементахъ онъ кажется точно такъ же страннымъ для Европейца, какъ и самъ Китаецъ: это языкъ изъ односложныхъ словъ, и каждый слогъ всегда означаетъ цѣлое понятіе Склоненія существительныхъ и прилагательныхъ, спряженія глаголовъ извѣстны ему такъ же мало, какъ и согласованіе рода и числа; только нѣкоторыя не многія частички означаютъ прошедшее, настоящее и будущее. Общее число всѣхъ слоговъ чрезвычайно не велико и доходитъ до 350-ти; но Китаецъ, благодаря раннему навыку, приобрѣлъ также власть надъ органомъ языка и такъ искусно можетъ возвышать и понижать голосъ, что каждый изъ этѣхъ слоговъ выражаетъ 5-ю или 6-ю разными звуками, и такъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи отъ 1200 до 1300 коренныхъ словъ, которыхъ, вмѣстѣ съ составными словами, вполнѣ достаточно для выраженія всѣхъ его потребностей. За то письменный языкъ соединенъ съ

Digitized by Google

чрезвычайными затрудненіями. Въ немъ считается не меньше 80 тысячъ письменныхъ знаковъ: у каждаго свое названіе, слѣдовательно, 60 письменныхъ знаковъ круглымъ числомъ, имѣющіе столько же и значеній, должны необходимо называться однимъ и тѣмъ же односложнымъ звукомъ. Отъ того-то, когда громко читаютъ какое нибудь сочиненіе, оно совсѣмъ не понятно для слуха, да и не можетъ быть понятно, пока его не увидятъ. Въ занятіяхъ повседневной жизни легкія пониженія голоса, посредствомъ которыхъ надобно высказывать 1300 коренныхъ словъ, можно выразить 15-ю тысячами письменныхъ знаковъ, такъ что каждый односложный звукъ имѣетъ почти 12-ть разныхъ значеній. Это повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ должно быть необходимою причиною частыхъ и большихъ двусмысленностей въ разговорѣ: отъ того, въ самомъ дѣлѣ, часто происходятъ ошибки, особливо у иностранцевъ. Такъ, тотъ старикъ миссіонеръ, который хотѣлъ переночевать у одного крестьянина и просилъ у него тюфяка, не мало изумился, когда хозяинъ привелъ ему молодую дѣвушку, по тому что оба этѣ разнородные предметы выражаются двумя словами, совершенно сходными въ произношеніи: то или другое изъ нихъ требуетъ дополненія. Не лучше было и съ посланниками: они старались говорить по Китайски, но, благодаря двусмысленностямъ, которыя вырывались у нихъ почти при каждомъ словѣ, постоянно смѣшили своихъ провожатыхъ. Если слово двусмысленно, Китаецъ легко помогаетъ себѣ тѣмъ, что изображаетъ письменный знакъ его въ воздухѣ пальцемъ либо опахаломъ, и тотчасъ же понимаютъ его. Китайцы очень предубѣждены въ пользу своихъ буквъ, не смотря что трудно ихъ выучить, и Европейское письмо сравниваютъ насмѣшливо съ цѣпочкою изъ погнутыхъ колецъ, либо съ слѣдами, которые оставляютъ мухи на запыленныхъ покрытыхъ лакомъ столахъ. Древнѣйшими, еще существующими памятниками Китайской литтературы считаются «пять Кинговъ», образцовыхъ книгъ, собранныхъ за 500 лѣтъ до Христіянскаго лѣтосчисленія: «Шу-кингъ» и «Чунг-чу» историческаго содержанія, «Линг-кингъ» религіознаго и нравственнаго, «Шиг-кингъ» и «Ин-кингъ» поэтическаго; но многіе отдѣлы этѣхъ сочиненій теперь непотятны, или, по крайней мѣрѣ, загадочны, даже для величайшихъ Китайскихъ ученыхъ. О позднѣйшихъ ученыхъ трудахъ Китайцевъ не много можно сказать славнаго, по

Digitized by Google

тому что и въ этомъ отношеніи они остались неподвижно на той же степени, которой достигли 2000 лѣтъ назадъ. Привязанность къ старинѣ, доходящая до смѣшнаго, трудность письма, котораго изученіе требуетъ почти всей жизни человѣка и глупо-гордое презрѣніе ко всему иноземному задерживаютъ всякой прогрессъ. Этотъ народъ походитъ на машину, которая, бывъ заведена однажды, имѣетъ правильный ходъ. Даже въ Естественныхъ Наукахъ, которыя, по особенной любви Китайцевъ къ земледѣлію, принесли бы имъ безчисленную пользу, они еще дѣти и остаются съ тѣмъ, что знаютъ по опыту, не заботясь о началѣ или причинѣ вещей. Такъ они плавятъ металлы, дѣлаютъ стекло, бумагу, самую деликатную посуду и тысячи другихъ вещей, работаютъ самыя прочныя и полезныя маховыя колеса, рычаги и другія орудія, но только по существующимъ правиламъ и образцамъ. Уже цѣлыя столѣтія они знаютъ силу паровъ, однако жь до сихъ поръ не пришло имъ въ голову воспользоваться ею, какъ средствомъ для движенія; въ Математикѣ дошли они не дальше простой Ариѳметики, а Астрономію очень уважаютъ по тому только, что она для нихъ все то же, что Астрологія, къ которой прибѣгаютъ почти во всякомъ дѣлѣ. Необыкновенныя небесныя явленія приводятъ ихъ въ безпредѣльный страхъ: не только при появленіи кометы, но и при обыкновенныхъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, Императоръ, такъ же, какъ и самый послѣдній нищій, одинаково пресмыкается въ прахѣ съ стенаніями, и однако жь Китайскіе ученые знаютъ такъ точно время этѣхъ явленій, что исчисленія многихъ путей кометъ, сдѣланныя ими болѣе чѣмъ за 1000 лѣтъ впередъ, признаются за самыя вѣрныя славнѣйшими натуралистами нашего времени. За то Географія, въ томъ значеніи, въ какомъ принимается она у насъ, для нихъ чуждая область. Труды ихъ по этой части, безъ сомнѣнія, очень обширные и подробные, ограничиваются ихъ отечествомъ и зависимыми отъ него провинціями. Также и предметомъ своего мышленія они выбрали только Китайца, а не вообще человѣка, да и въ своихъ поверхностныхъ изслѣдованіяхъ не дошли ни до какихъ полезныхъ результатовъ, по тому что не занимались ни Анатоміей, ни вообще изслѣдовали природныя свойства живыхъ существъ. Легко заключить изъ того о состояніи Медицины. Все знаніе Китайскихъ лѣкарей обращается около ученія о пульсѣ:

Digitized by Google

они думаютъ, что у каждой части человѣческаго тѣла есть особенный пульсъ, и что всѣ эти пульсы отвѣчаютъ одному, въ рукѣ, по которому и надобно открывать болѣзнь и мѣсто, гдѣ она гнѣздится. Но лѣкарямъ, такъ же, какъ и всякому другому, не позволяется брать за руку постороннюю женщину; чтобы не потерять однако жь положенныхъ за то 50-ти тшенъ (почти 2 гроша), Китайскіе врачи придумали одинъ затѣйливый способъ распознавать болѣзнь. Къ рукѣ больной привязываютъ шелковый шнурокъ, притягиваютъ ее черезъ отверстіе въ стѣнѣ въ сосѣднюю комнату, гдѣ лѣкарь съ торжественною важностію кладетъ на шнурокъ свою руку, не много подумавъ, сказываетъ свое мнѣніе о болѣзни и наконецъ прописываетъ нужное лѣкарство. Оно обыкновенно состоитъ въ жинзенгѣ, ревенѣ, хинномъ корнѣ и другихъ растительныхъ сокахъ, рѣже въ животныхъ или минеральныхъ веществахъ. Всѣ лѣкарственныя средства назначены исключительно однимъ обычаемъ; ихъ примѣненіе не требуетъ никакихъ свѣдѣній, по тому что въ Китаѣ Медицинѣ не учатъ и не уважаютъ ее. Лѣкаря большею частію принадлежатъ къ низшему званію, и ремесло ихъ не доставляетъ ни почетнаго мѣста, ни богатства.

Впрочемъ, не смотря на это жалкое состояніе такъ называемыхъ факультетскихъ наукъ, у Китайцевъ никакъ нельзя отнять дара глубокомыслія. Въ ихъ философскихъ сочиненіяхъ есть превосходныя мнѣнія и замѣчанія; но, не приведенныя въ систему, они имѣютъ только цѣну разсыпанныхъ золотыхъ зеренъ. Объ ихъ историческихъ сочиненіяхъ мы знаемъ до сихъ поръ слишкомъ мало, однако жь многія изъ нихъ значительнаго объема, а нѣкоторыя ведутъ начало еще съ 8-го тысячелѣтія до нашего лѣтосчисленія. Можно только заподозрѣвать ихъ вѣрность при деспотической власти, тяготѣвшей всегда надъ Китаемъ. Объ этой вѣрности должно судить по придворной газетѣ въ Пекинѣ, выходящей подъ надзоромъ Правительства: она описываетъ всѣ происшествія такъ, какъ должно и можно смотрѣть на нихъ подданному, и служитъ единственнымъ источникомъ Исторіи,—однако жь и у Китайскаго народа свобода книгопечатанія! Но печатныхъ книгъ въ соразмѣрности очень не много, по тому что подвижныя буквы не въ употребленіи, а придерживаются изобрѣтенія,

Digitized by Google

сдѣланнаго еще въ древнѣйшее время въ Китаѣ: вырѣзываютъ литтеры всего сочиненія на деревянныхъ доскахъ, и такъ распространяютъ его посредствомъ печати. Большая часть книгъ, распространяемыхъ такимъ образомъ въ Имперіи, поэтическаго содержанія и особливо служатъ для развлеченія высшихъ сословій. Впрочемъ языкъ и характеръ Китайцевъ не кажутся особенно свойственными для поэзіи: ихъ стихотворенія, по крайней мѣрѣ, судя по образцамъ, извѣстнымъ для насъ до сихъ поръ въ переводахъ, не представляютъ ни высокихъ мыслей, ни особеннаго вдохновенія. О большихъ стихотвореніяхъ въ повѣствовательномъ родѣ не слышно еще ничего, за то безчисленны романы: нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ въ новѣйшее время начинаютъ быть доступными для Европейскихъ читателей въ передѣлкахъ, однако жь они немного встрѣтили похвалъ. Лучшее, кажется, можно найти въ мелкихъ стихотвореніяхъ, и очень жаль, что никто еще изъ немногихъ знатоковъ Китайскаго языка и литтературы не попробовалъ выбрать чего нибудь особенно хорошаго. Чтобы дать, по крайней мѣрѣ, поверхностное понятіе о Китайской поэзіи, приводимъ здѣсь два извѣстнѣйшія стихотворенія изъ Ши-кинга, которыя, конечно, много утратили красотъ въ переводѣ.

Братская любовь. Ни одно дерево не можетъ сравниться съ Чангъ-ти (камфарное дерево), которое весна увѣнчала тысячью цвѣтовъ; никого изъ людей на землѣ нельзя сравнить съ братомъ. Братъ оплакиваетъ другаго брата искренними слезами. Если трупъ его виситъ на вершинѣ утеса надъ пропастью, или опущенъ въ воду смрадной лужи, онъ доставитъ ему могилу. Одиноко тоскуетъ горлица въ лѣсной тиши, а у меня въ печали есть братъ, который раздѣляетъ со мной горе: братъ мой такъ же чувствуетъ его, какъ и самъ я: это его горе. Гнѣвъ можетъ прокрасться въ наше жилище и не давать нашимъ сердцамъ покоя своимъ ядовитымъ дыханіемъ; но при видѣ опасности братъ закрываетъ меня своимъ тѣломъ. Сколько радости для него, когда онъ знаетъ, что я спасенъ! Сколько удовольствія, если видитъ меня счастливымъ! Наши родные берутъ участіе въ нашемъ счастьѣ; но присутствіе брата умножаетъ его. Самые пріятные праздники тѣ, на которыхъ вижу моего брата; самый вкусный обѣдъ тотъ, за которымъ сидитъ онъ возлѣ ме-

Digitized by Google

ня: его присутствіе раскрываетъ мнѣ душу, я изливаю ее всю въ его сердце. Братская дружба заключаетъ въ себѣ всѣ нѣжности любви: любезная добродѣтельная жена опьяняетъ насъ сладостями брачнаго союза, дѣти, достойныя насъ, вѣнчаютъ наши желанія; но чтобы нашему счастью достичь до самой вершины, чтобы оно было неизмѣнно, пусть запечатлѣетъ его братская дружба. «Кинъ» (цитра) и «ше» (арфа) подкрѣпляютъ и украшаютъ всѣ голоса въ музыкальной забавѣ: о братская любовь, счастливы тѣ семейства, въ которыхъ царишь ты! Твое очарованіе заманиваетъ всѣ добродѣтели въ ихъ кружокъ и гонитъ изъ него всѣ пороки.

Довольство мудраго. «Мой дворецъ - комнатка, втрое больше меня; роскошь никогда не переступала за мой порогъ, опрятность никогда не выходитъ изъ моей хижины; тюфякъ — моя постель, кусокъ полотна — мое одѣяло: этого и довольно, чтобы днемъ сидѣть на тюфякѣ, а ночью спать на немъ. На одной сторонѣ лампа, на другой сосудъ съ благовоніями. Пѣніе птицъ, свистъ вѣтра, журчанье ручья — единственный шумъ, который я слышу. Окно мое открывается, двери отворяются, однако жь это бываетъ только для мудрыхъ, злые остаются далеко. Я не стригусь, какъ бонза (монахъ), не пощусь, какъ таотсе (пустынникъ); истина царитъ въ моемъ сердцѣ, невинность руководитъ моими поступками. Безъ учителей и учениковъ, я не трачу своей жизни ни на кропотливое изслѣдованіе ни о чемъ, ни на писанье словъ, еще меньше на изощреніе стрѣлъ насмѣшки или на румяна дешевыхъ похвалъ. У меня нѣтъ ни цѣлей, ни плановъ: богатство затрогиваетъ меня такъ же мало, какъ и слава; всякія наслажденія не выманиваютъ у меня никакого желанія. Мое высшее занятіе — наслажденіе моимъ одиночествомъ и спокойствіемъ; досугъ притекаетъ ко мнѣ со всѣхъ сторонъ и тревоги бѣгутъ отъ меня. Гляжу на небо, и получаю мужество; смотрю внизъ на землю, и почерпаю отраду; живу въ мірѣ, не живя въ немъ; одинъ день приводитъ ко мнѣ другой; годъ слѣдуетъ за другимъ годомъ: послѣдній приведетъ меня къ пристани, и я буду жить для себя.»

Въ прекрасныхъ искуствахъ Китайцы сдѣлали только очень немного успѣховъ, не смотря на свою необыкновенную способ-

Digitized by Google

ность къ большей части ремеслъ, и ихъ произведенія, за которыми, по крайней мѣрѣ, можно признать заслугу отчаяннаго прилежанія, карикатурны, или вычурны, и безъ всякаго вкуса. Одинъ бѣглый взглядъ на гнусные и не рѣдко внушающіе отвращеніе идолы въ ихъ храмахъ, также на безобразныя, кривляющіяся изваянія звѣрей, которыми часто украшаются ихъ общественныя зданія, башни, пайлусы и мосты, достаточно подтверждаютъ это сужденіе. Говорить о живописи Китайцевъ почти не стоитъ труда, по тому что они не умѣютъ нарисовать отчетливо контуры многихъ предметовъ, поставить ихъ въ надлежащемъ свѣтѣ и тѣни и наводить легкій оттѣнокъ, такъ чтобы все казалось въ его натуральномъ цвѣтѣ. Такъ же мало имѣютъ они понятія о перспективѣ; за то передаютъ пестрые переливы цвѣтовъ, птицъ и насѣкомыхъ съ такою отчетливостью, какой по сю пору не могутъ достичь Европейцы. Музыка и пѣніе въ Китаѣ едва считаются искуствами, и служатъ только для обыкновенной забавы и похожи на разноголосицу; инструменты, которыхъ число не значительно, очень не совершенны, исполняютъ на нихъ плохо, и такъ какъ въ этой странѣ все, по нашимъ понятіямъ, является на изворотъ, на духовыхъ инструментахъ играютъ женщины, на деревянныхъ мужчины. Танцы тяжеловатый Китаецъ считаетъ такимъ смѣшнымъ усиліемъ, что никогда не требуетъ отъ своихъ ногъ такого не нужнаго движенія, но, по крайней мѣрѣ, смотритъ, когда нанятые люди исправляютъ эту работу для его забавы.

Архитектурныя произведенія Китайцевъ заслуживаютъ упоминанія только въ такой мѣрѣ, въ какой это искуство относится къ ихъ мостамъ и каналамъ; особливо надобно упомянуть здѣсь о такъ называемомъ Императорскомъ каналѣ (Йуго), который соединяетъ Пекинъ съ срединою и Югомъ Имперіи и требовалъ для своего построенія не менѣе 12-ти столѣтій и многихъ милліоновъ рукъ. Какъ боевая артерія всѣхъ внутреннихъ торговыхъ и другихъ сношеній въ Китаѣ, онъ проходитъ пространство 250 географическихъ миль; для содержанія полой воды имѣетъ хорошо устроенные шлюзы и береговыя плотины со стѣнами, между которыми масса воды, почти достаточная для ношенія довольно большихъ ластовыхъ судовъ, протекаетъ въ прямомъ на-

Digitized by Google

правленіи по низменнымъ долинамъ и черезъ широкія озера. Мосты, ведущіе черезъ него, вездѣ безчисленны и отчасти очень смѣлой постройки, но такъ не прочны, что за поврежденіемъ какой нибудь части ихъ обыкновенно слѣдуетъ паденіе всего моста. Впрочемъ всѣ Китайскія постройки страдаютъ этѣмъ недостаткомъ; отъ того-то Китай такъ и бѣденъ памятниками древности, какъ ни одна страна, и надобно считать такими нѣкоторыя большія оборонительныя стѣны и безобразные храмы (пагоды). Самыя этѣ пагоды такъ же, какъ и великолѣпные Императорскіе дворцы, возвышающіеся во многихъ мѣстахъ, не отказываются отъ характера архитектурнаго Китайскаго стиля, въ которомъ вездѣ проглядываетъ палатка. Это происхожденіе очевидно въ закривленной кровлѣ или множествѣ кровель, одна на другой. и въ подпирающихъ ихъ деревянныхъ колоннахъ, изъ которыхъ составляются галлереи вокругъ плохо выстроенныхъ кирпичныхъ стѣнъ. И для большей части ремеслъ, помогающихъ наружному и внутреннему устройству красиваго зданія, недостаетъ необходимаго совершенства, по тому что, для облегченія или ускоренія работъ, не пользуются никакой механической силой въ большихъ размѣрахъ: вообще главнымъ правиломъ, кажется, считается простота во всѣхъ снарядахъ, относящихся до искуствъ и ремеслъ. Орудіе каждаго ремесленника сдѣлано сколько можно простѣе и однако жь устроено такъ, что служитъ для многихъ цѣлей. Такъ мѣхи кузнеца, которые больше ничего, какъ выдолбленный деревянный валъ съ шишкою и клапаномъ, не только употребляются для раздуванія огня, но и для сидѣнья и вмѣстѣ для укладки прочихъ снарядовъ, принадлежащихъ къ кузницѣ; столяръ пользуется своимъ масштабомъ вмѣсто трости для прогулки, а шкапъ, гдѣ онъ хранитъ свои инструменты, замѣняетъ ему верстакъ; бамбуковая корзинка цирульника не только сохраняетъ бритвенный приборъ. но и служитъ стуломъ для покупщиковъ у этого ремесленника; молочной торговецъ, кромѣ ящика съ товарами, носитъ еще большой зонтъ, и объ этѣ вещи составляютъ лавочку, которую онъ ставитъ, гдѣ ему угодно.

Хотя Китайцевъ въ большой части родовъ промышленности нельзя сравнить съ Европейцами, однако жь они ни въ чемъ такъ не уступаютъ послѣднимъ, какъ въ кораблестроеніи. Не смо-

Digitized by Google

тря, что собственно Китай съ Восточной и Южной стороны омывается моремъ, жителямъ недостаетъ однако жь многихъ качествъ, необходимыхъ для доставленія народу могущества и славы на морѣ. Ихъ суда, устроенныя почти исключительно для торговли, страдаютъ такимъ множествомъ важныхъ недостатковъ, что даже назначаемыя для дальнихъ поѣздокъ едва могутъ выдерживать сильную бурю, даже и на короткое время. Надводная часть корабля почти имѣетъ видъ прибывающаго мѣсяца: носъ, на которомъ обыкновенно видны два нарисованные глаза, не закругленъ, какъ у Европейскихъ кораблей: это четвероугольная плоскость, такъ же, какъ корма, на которой не замѣтно ни рукоятки, ни киля; руль, которымъ правятъ съ помощію канатовъ, идущихъ по обѣимъ бокамъ корабля, такъ вдѣланъ въ большое отверстіе, что, подходя къ мели, можно поднимать его; оба конца корабля подняты чрезвычайно высоко надъ палубой; мачты, обыкновено двѣ или три, у большихъ купеческихъ кораблей или шуановъ (джонокъ) четыре, очень толсты и крѣпки, но состоятъ изъ цѣльнаго куска дерева, и такимъ образомъ не могутъ быть укорачиваемы; на каждой мачтѣ по одному парусу или лучше, по рогожѣ изъ бамбуковыхъ нитей, которая либо растянута либо сложена подобно опахалу и далеко не такъ послушна какъ полотняный парусъ: отъ того-то Китайскій мореходъ тогда только проѣзжаетъ такое разстояніе, о которомъ стоило бы сказать, когда плываетъ по вѣтру. Этотъ недостатокъ и отсутствіе необходимыхъ свѣдѣній для нахожденія долготы и широты даннаго мѣста, или посредствомъ вычисленій по мѣрѣ проплываемаго разстоянія, или чрезъ наблюденіе, извѣстными инструментами, небесныхъ тѣлъ, принуждаетъ Китайскихъ плавателей держаться сколько можно ближе къ берегу и никогда не терять изъ вида землю; отъ того-то плаваніе въ Японію, Батавію и Кохинхину, въ которомъ надобно переплывать открытое море, считается уже отважнымъ предпріятіемъ, невозможнымъ для нихъ безъ компаса (Тинг-нан-чинъ), а онъ однако жь былъ извѣстенъ въ Китаѣ за долго до XIII вѣка и даже Китайское изобрѣтеніе. Зная направленіе гавани, къ которой плывутъ, они стараются съ помощію компаса держать носъ корабля какъ можно ближе къ цѣли путешествія, въ чемъ обыкновенно и успѣваютъ при попутномъ вѣтрѣ; когда же застигнетъ

Digitized by Google

ихъ буря, погибель дѣлается почти неизбѣжною: изъ одной Кохинхинской гавани каждый годъ 10-ть или 12 тысячъ человѣкъ погибаетъ отъ кораблекрушеній. Купеческія суда, плавающія въ дальніе краи и почти всегда очень большія, нерѣдко до 1000 тоннъ, имѣютъ до 500 матросовъ, не считая пассажировъ, искателей счастія въ чужихъ краяхъ, и рѣдко принадлежатъ одному хозяину, но 40, 50 даже и 100 партнерамъ, изъ которыхъ каждому надобно особенное мѣсто для себя и своихъ товаровъ. Каждое изъ этѣхъ отдѣленій въ трюмѣ со стѣнами изъ досокъ, толщиною въ дюймъ; чтобы не дать проходить водѣ, пазы досокъ замазаны составомъ изъ извести, масла и истертаго въ порошокъ бамбука: отъ того-то часто и случается, что товары одного купца приходятъ совершенно неповрежденные, а другаго очень пострадавшіе отъ течи въ томъ мѣстѣ, гдѣ они лежали, по тому что, когда Китайское судно натолкнется на утесъ, оно еще не тонетъ отъ того, такъ какъ напирающая вода остается въ томъ только отдѣленіи, которое повреждено. Кто наймetъ разныя мѣста для отправки товаровъ можетъ надѣяться, что въ случаѣ несчастія сохранится, по крайней мѣрѣ, часть его собственности. Китаецъ не довѣряетъ своему земляку, если онъ не родня ему: отъ того всякой купецъ или самъ провожаетъ свои товары, либо посылаетъ сына, либо кого нибудь изъ близкихъ родныхъ. Постели для путешественниковъ въ длину и ширину въ обыкновенный ростъ человѣка; на нихъ обыкновенно нѣтъ ничего, кромѣ маленькой, постланной на полу рогожи и подушки. Позади компаса, помѣщаемаго тамъ же, гдѣ на Европейскихъ корабляхъ нактоузъ, всегда устроивается маленькій храмъ съ алтаремъ, на которомъ постоянно горитъ спиральная свѣча изъ воска, ворвани и порошка сандальнаго дерева. Этотъ священный огонь служитъ для двойной цѣли: тамъ исполняетъ свой долгъ набожность, и въ то же время 12-ть, точно размѣренныхъ, частей свѣчи показываютъ 12-ть часовъ дня Не подвержено впрочемъ никакому сомнѣнію, что Китайцы, не смотря на все несовершенство своего мореплаванія, въ прежнихъ столѣтіяхъ вели значительную торговлю, не только съ большею частію острововъ Восточно-Азіятскаго архипелага, также съ Индіею и Персіею, даже съ Восточнымъ берегомъ Африки; но мы не станемъ сдѣсь входить въ подробныя изслѣдованія о томъ, посѣщали ли

Digitized by Google

они Америку, какъ утверждаютъ нѣкоторые, и оставили ли тамъ, именно въ Мексикѣ, слѣды своей высшей образованности, и возвращаемся къ Англійскому посольству, съ которымъ разстались въ Пекинѣ.

Макартней, съ частію своей свиты и многочисленными Китайскими проводниками, выѣхалъ изъ столицы 2-го Сент. 1793 года, чтобы продолжать путешествіе въ резидицію Двора въ Джеголѣ. Дорога сначала шла широкою равниной, скудно поросшей деревьями, но, повидимому, не безплодной; потомъ она мало по малу поднималась въ гору до границъ Монголіи, обозначаемыхъ знаменитою Китайскою стѣною. Англичане едва не позабыли цѣли своего путешествія при видѣ этой защиты, построенной за два столѣтія до нашего лѣтосчисленія, и были внѣ себя отъ радости, когда провожавшіе чиновники нисколько не колебались удовлетворить вполнѣ ихъ любопытству. Такъ какъ объ этомъ чудесномъ произведеніи упоминается часто, мы не хотимъ лишать читателя главныхъ результатовъ тщательнаго изслѣдованія, сдѣланнаго инженеромъ посольства, капитаномъ Парисомъ. Корпусъ великой стѣны состоитъ изъ земляной насыпи, шириною въ 11 футовъ: вверху — площадка изъ четвероугольнаго, обожженаго плитняка, а съ обѣихъ сторонъ сдерживаетъ ее высокая кирпичная стѣна; въ низу она до 5 футовъ ширины, а къ верху съужена, вышина ея 25 футовъ. По обѣимъ сторонамъ ея брустверы. Основаніе стѣны составляютъ тесаныя плиты, выдающіяся на два фута надъ землею и будто слѣдуютъ за всѣми неровностями почвы. Оба бруствера снабжены амбразурами въ равномъ разстояніи, одна отъ другой, точно также и квадратныя башни, поднимающіяся надъ стѣною обыкновенно въ промежуткѣ 100 саженъ; но въ тѣхъ мѣстахъ, которыя надобно было защитить лучше, онѣ не только ближе другъ къ другу, но и обширнѣе и крѣпче постройкою. Углы дверей, отверстіе оконъ и амбразуръ, также лѣстницы и квадратные камни, служащіе подпорою башнямъ, изъ крѣпкаго сѣраго гранита, прочія части стѣны изъ квадратныхъ обожженныхъ камней, лежащихъ рядами одинъ на другомъ, цементъ между каменными пластами въ полдюйма толщины, и въ гашеной известкѣ такъ мало примѣси, что первоначальная бѣлизна ея почти совсѣмъ еще не измѣнилась. Это укрѣ-

Digitized by Google

леніе, можетъ быть, и недоступное для конницы степныхъ народовъ, но не долго бы устоявшее отъ 12-ти фунтовыхъ ядеръ, теперь развалилось во многихъ мѣстахъ: его совсѣмъ не поддерживаютъ со времени соединенія Монголіи съ Китаемъ подъ властію одного общаго Государя; однако жь стѣна вездѣ занята караулами, не для того, чтобы отгонять приступающія непріязненныя орды, но чтобы не пускать множество дикихъ звѣрей Монгольскихъ пустынь въ плодоносныя Китайскія провинціи, не давать ускользать преступникамъ и препятствовать переселенію людей недовольныхъ, строго запрещенному Правительствомъ. Вообще, какъ видно изъ нашего описанія, приводитъ въ удивленіе не крѣпость стѣны, а ея огромное протяженіе, по тому что она идетъ на 700 географическихъ миль, черезъ высокія горы, низменныя долины и широкія рѣки; матеріяла на ея постройку, по выводамъ одного кропотливаго математика, пошло больше, чѣмъ на всѣ дома въ Англіи и Шотландіи, и стало бы на двойную ограду кругомъ всего Земнаго Шара.

8 Сентября, посольство вступило въ Джеголъ, но не нашло тамъ ни внимательнаго пріема, чего ожидали навѣрное, ни уваженія, даже не было и снабжено достаточно съѣстными припасами. Только въ слѣдующіе дни обмѣнялись визитами и подарками. Макартней получилъ позволеніе явиться ко Двору и подать свои вѣрющія грамоты; но торжественная аудіенція должна была послѣдовать только 17 Сентября, въ день рожденія Императора. И такъ 17 Сентября посольство еще до разсвѣта, по заведенному въ Китаѣ порядку, отправилось въ большой дворцовый паркъ, гдѣ, подъ просторными и прекрасно убранными палатками, Императоръ хотѣлъ принимать поздравленія подчиненныхъ ему Князей данниковъ, также и Короля Великобританіи. Только что разсвѣло, звукъ инструментовъ и глухой говоръ отдаленныхъ голосовъ возвѣстили приближеніе Императора. Скоро послѣ того увидали и выходъ его изъ за высокой, поросшей лѣсомъ, горы, точно изъ священной рощи; впереди его шла толпа пѣвчихъ, прославлявшихъ его добродѣтели и могущество въ громкихъ пѣсняхъ. Самъ онъ сидѣлъ на чемъ-то похожемъ на тріумфальную колесницу или открытыя носилки, которыя несли 16 носильщи-

Digitized by Google

ковъ; рядомъ и позади шли тѣлохранители, придворная прислуга, люди съ большими знаменами, съ зонтиками, музыканты. Нарядъ Императора былъ очень простъ и состоялъ изъ широкаго темнаго шелковаго платья и бархатной шляпы, украшенной большою жемчужиной; межъ тѣмъ какъ сопровождавшіе его государственные сановники красовались въ пышныхъ одеждахъ. Онъ вошелъ въ палатку очень осанисто и занялъ мѣсто на тронѣ, къ ступенямъ котораго подвели Макартнея, чтобы ему можно было подать письмо своего Государя. Императоръ принялъ его очень привѣтливо и на объяснительную рѣчь посла, безпрестанно возвращавшуюся къ заключенію торговаго договора, отвѣчалъ очень вѣжливыми, но ничего не выражавшими словами, что его чрезвычайно радуетъ уваженіе и дружба къ нему Повелителя Великобританіи, къ которому и онъ питаетъ тѣ же чувства. Послѣ того поданъ былъ роскошный обѣдъ, въ которомъ принялъ участіе и самъ Императоръ; въ заключеніе обѣда онъ лично подалъ послу кубокъ теплаго вина, потомъ сошелъ съ трона и, не смотря на свои 85 лѣтъ, держась прямо, безъ малѣйшаго признака дряхлости, отправился твердою поступью къ своимъ носилкамъ, въ которыхъ тотчасъ же и унесли его. Англичане, обманутые въ своихъ надеждахъ, воротились на квартиры, гдѣ были теперь вдоволь снабжены всѣмъ нужнымъ; однако жь Китайцы обращались съ ними, какъ съ Государственными плѣнниками. Наконецъ удивили ихъ извѣстіемъ, что Императоръ возвращается въ Пекинъ и они должны отправляться туда же, чтобы услышать рѣшеніе ихъ дѣла. Но прежде нежели оставимъ вмѣстѣ съ ними Монголію, бросимъ взглядъ на эту малоизвѣстную часть Китайской Имперіи и соберемъ, на сколько можно въ краткомъ обзорѣ, скудныя извѣстія посольства объ этой странѣ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми новѣйшими свѣдѣніями.

Земля Монголовъ или Татаръ, какъ обыкновенно называютъ этотъ народъ Китайцы, обширная плоская возвышенность, заключающая въ себѣ степи, между Китаемъ и Сибирью: она граничитъ къ Востоку съ Манджуріею, а къ Западу съ Джагатаемъ или областью независимыхъ Татаръ. Она родина страшныхъ завоевателей, но по большей части покрыта для насъ такимъ же непроницаемымъ мракомъ, какъ и внутреннія страны Африки; знаемъ

Digitized by Google

только вообще, что въ Сѣверной, или такъ называемой Халхас-Монголіи, почва, иногда возвышающаяся высокими горными кряжами, состоитъ наиболѣе изъ чернаго песку и камней; въ рѣчныхъ областяхъ и горныхъ ущельяхъ изобиліе въ хорошей травѣ; множество мѣстъ на рѣчныхъ берегахъ даже способны къ земледѣлію, которымъ однако жь не занимаются почти совсѣмъ, по тому что тамошніе жители только мѣстами имѣютъ постоянныя жилища. Нѣкоторыя горы, особливо Алтай, должно быть, богаты золотыми и серебряными жилами, но туземцы и не думаютъ разрабатывать ихъ, по тому что совершенные невѣжды въ горномъ дѣлѣ. По утвержденію Китайскихъ географовъ, очень печальный видъ представляютъ среднія страны Монголіи, обыкновенно называемыя Гоби (степь): каменисто-дресвяная почва не производитъ никакихъ полевыхъ цвѣтовъ, трава очень низкая и жидкая и при небольшой засухѣ пропадаетъ совсѣмъ; воду находятъ только въ родникахъ, но, къ счастію жителей, только на глубинѣ 7 или 10 футовъ. Отъ того-то, какъ ни бѣдна здѣсь кажется природа, видны однако жь многочисленныя стада большихъ верблюдовъ, крѣпкихъ лошадей и жирныхъ овецъ, козъ и воловъ: такъ превосходно разводится скотъ, не только благодаря свѣжей родниковой водѣ и вездѣ находящейся вдоволь соли, но и посланному для него безмятежному спокойствію: по тому что отъ сухости воздуха и постоянно дующихъ вѣтровъ сдѣсь не бываетъ никакихъ насѣкомыхъ даже и лѣтомъ. У туземцевъ нѣтъ ничего, кромѣ скота: они должны доставать издалека все, начиная съ юртъ (жилыхъ хижинъ) до самыхъ мелочныхъ потребностей своего бѣднаго хозяйства; вмѣсто дровъ служитъ для нихъ сухой пометъ. А въ нѣкоторыхъ полосахъ стени Гоби нѣтъ и ключевой воды, и проѣзжіе караваны должны нерѣдко бороться со множествомъ большихъ затрудненій. Пастбища къ Югу отъ степи Гоби до Китайской стѣны, гдѣ живутъ Цахары, Ортоссы и другія Монгольскія племена, имѣютъ плодородную почву, хорошо орошены рѣками и представляютъ довольно удобствъ для скотоводства; во многихъ мѣстахъ занимаются и земледѣліемъ съ счастливымъ успѣхомъ. Климатъ во всей Монголіи, по ея возвышенной мѣстности, суровый, однако жь сильная стужа бываетъ только какъ исключеніе, снѣга падаетъ значительно много въ однѣхъ низменныхъ долинахъ; сдѣсь лѣтомъ бываютъ часто проливные дожди, густые

Digitized by Google

туманы и холодные утренники; за то въ степяхъ, самыхъ возвышенныхъ и открытыхъ, гдѣ сильный, почти постоянно дующій Сѣверозападный вѣтеръ разгоняетъ снѣговыя и дождевыя облака, не рѣдко бываетъ засуха, чрезвычайно вредно для скотоводства. Кромѣ приведенныхъ уже породъ скота, которыя пасутся стадами, назовемъ еще здѣсь двугорбаго верблюда, свинью, зайца, медвѣдя, тигра, леопарда, лось и сурка: чрезвычайно странно, что всѣ почти наши домашнія животныя встрѣчаются здѣсь въ дикомъ состояніи. Въ рѣкахъ много рыбы, особливо осетровъ, пеструшекъ, линей, щукъ, и окуней. Минеральное царство почти совсѣмъ не изслѣдовано, но, кажется, можетъ доставить богатую прибыль; соль и селитра встрѣчаются вездѣ; замѣчены также и благородные металлы и драгоцѣнные камни, особливо карнеолы и халцедоны. Всего бѣднѣе растительное царство, однако жь оно доставляетъ два драгоцѣннѣйшія растенія: ревень и жинзенгъ; въ Сѣверныхъ гористыхъ странахъ растутъ и пихты, сосны, березы, ясени и вязы, мѣстами даже кедры и бѣлые тополи.

По безпечности Монголовъ, земледѣліе, которымъ во многихъ мѣстахъ можно было бы заниматься съ большою выгодою, находится въ жалкомъ положеніи: хоть и сѣютъ нѣсколько проса, ячменя и пшеницы, но до того мало и нерадиво, что трудъ ихъ нельзя назвать земледѣліемъ въ строгомъ смыслѣ. Правда, что недостатокъ въ зеленомъ кормѣ для стадъ часто заставляетъ степныхъ жителей перемѣнять свое мѣстопребываніе: такъ какъ они, въ собственномъ смыслѣ слова, ищутъ травы, то лѣтомъ не рѣдко переходятъ на такіе луга, которые очень отдалены отъ мѣстъ, гдѣ они жили зимой и весною и, можетъ быть, обработывали тамъ землю. Сверхъ того, люди, ведущіе всю жизнь подъ открытымъ небомъ на необозримыхъ степяхъ и бродящіе съ мѣста на мѣсто съ своими стадами, натурально, чувствуютъ отвращеніе къ постояннымъ жилищамъ. Если прибавить къ тому еще расположеніе къ бездѣйствію и боязнь всякаго постояннаго труда, такъ свойственныя дикимъ кочевникамъ, больше берегущимъ свой потъ, нежели кровь, то легко понять, по чему Монголы, подобно Бурятамъ, Калмыкамъ и Киргизамъ, такъ мало заботятся о трудной обработкѣ своихъ полей, хотя во время падежа скота и завидуютъ преимуществу тѣхъ, которые питаются хлѣбомъ. Не

Digitized by Google

смотря однако жь на то, любовь къ праздности такъ велика, что они не заготовляютъ на зиму сѣна даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ травы вдоволь; но и во время самаго глубокаго снѣга, въ самую сильную стужу, даже при болѣзненномъ состояніи скота, оставляютъ его на волю случая, отъ чего часто лишаются всего своего имущества. Не трудно видѣть, что у народа съ такими свойствами не можетъ быть и рѣчи о промышленной дѣятельности, о ремеслахъ и торговлѣ: человѣкъ, всегда имѣющій при себѣ лукъ и стрѣлы и привыкшій носиться на рѣзвомъ конѣ, едва ли сядетъ по доброй волѣ за станокъ или примется за пилу и рѣзецъ. Монголы, сколько запомнитъ Исторія, почти всегда занимались великими завоевательными походами и даже теперь сохраняютъ этотъ воинственный характеръ: у нихъ безчисленное множество смѣлыхъ наѣздниковъ и превосходныхъ стрѣлковъ, которые почти никогда не дадутъ промаха; но едва ли найдутся искусные художники, даже только годные ремесленники: каждый домохозяинъ самъ выдѣлываетъ необходимую утварь, какъ умѣетъ, либо вымѣниваетъ ее на скотъ, или кожи у Китайскихъ торговцевъ, бродящихъ по Монгольскимъ степямъ.

Жители Монголіи, раздѣляющіеся на три главныя племени: Монголовъ, Калмыковъ или Элатовъ, и Бурятъ, въ числѣ 3-хъ милліоновъ, принадлежатъ въ великому племени Юговосточной Азіи, но отличаются особеннымъ тѣлосложеніемъ. Монголъ вообще не можетъ имѣть претензій на красоту: онъ малорослъ, кривоногъ, можетъ быть, отъ образа жизни, у него круглое лицо, темножелтаго цвѣта кожа, черные волосы, жидкая борода, большія, очень оттопыренныя уши, выдавшіяся скулы, плоскій лобъ, широкія орбиты глазъ, малые, впалые и накось лежащіе, но проницательные глаза, сплюснутый носъ, широкія, мясистыя губы и короткій загнутый подбородокъ; часто встрѣчаются и зобы; у женщинъ такая же наружность, только онѣ нѣжнѣе, и черты лица мельче. Замѣчательна легкость, съ какою Монгольская наружность переходитъ къ другимъ племенамъ, межъ тѣмъ какъ сами Монголы, кажется, совсѣмъ нечувствительны къ подобнымъ впечатлѣніямъ. Монголъ, хоть и погрязъ въ невѣжествѣ и ведетъ беззаботную жизнь, какъ простое дитя природы, не заслуживаетъ однако жь за то названія необразованнаго дикаря: гор-

Digitized by Google

дый военною славою предковъ, чувствительный къ обидѣ, а по тому и легко склонный къ ссорамъ, вообще онъ гостепріименъ, ласковъ, услужливъ, добросердеченъ и откровененъ; онъ ненавидитъ, какъ гнусный порокъ, воровство и еще больше разбой, и безпощадно преслѣдуетъ всякаго виноватаго въ такомъ преступленіи. Мужчина почти исключительно занимается охотой и оружіемъ; заботы о хозяйствѣ, воспитаніе дѣтей, уходъ за скотомъ, добываніе и заготовку разнаго платья и почти все содержаніе семьи онъ предоставляетъ женѣ. Ему не запрещается имѣть многихъ женъ, однако жъ онъ обыкновенно доволенъ одною, которую беретъ очень молодую. Женихъ и невѣста не могутъ принадлежать къ одному и тому же изъ безчисленнаго множества родовъ (яссу), на которые раздѣляются Монголы, по чему каждый тщательно ведетъ свою родословную; очень также смотрятъ на то, чтобы женихъ и невѣста не были рождены подъ взаимно враждебными созвѣздіями, особливо, чтобы созвѣздіе невѣсты не было сильнѣе женихова: думаютъ, что въ такомъ случаѣ первая возьметъ верхъ надъ послѣднимъ. Сватовство ведется чрезъ постороннихъ людей. Получивъ согласіе, отецъ жениха отправляется вмѣстѣ съ сватомъ и нѣсколькими близкими родными въ юрту невѣсты, для заключенія договора, состоящаго въ томъ, что на пиру, гдѣ въ присутствіи идоловъ ѣдятъ теленка и пьютъ водку, назначается, сколько скота надобно дать за невѣстой. Вторая пирушка бываетъ тогда, когда отецъ невѣсты приводитъ условленный скотъ, а третью даетъ женихъ всей роднѣ, выбравши счастливый день для свадьбы съ совѣта жрецовъ, которые спрашиваютъ о томъ звѣзды. Во всѣхъ такихъ случаяхъ женихъ не имѣетъ удовольствія побесѣдовать съ невѣстой; потому что она, по Монгольскому обычаю, со дня своего обрумолвки избѣгаетъ всякихъ свиданій съ нимъ, даже и съ его родней. Въ это время она навѣщаетъ своихъ ближнихъ родныхъ, у которыхъ поочередно проводитъ, по крайней мѣрѣ, по одной ночи, въ обществѣ подругъ за играми, въ пляскахъ или гуляньи. Наканунѣ свадьбы и въ самый день ея являются жрецы для совершенія множества молитвъ, а между тѣмъ, какъ отправляется къ жениху приданое, сбираются всѣ невѣстины подруги въ домъ къ ней, садятся съ нею близко дверей и составляютъ около нея тѣсный кружокъ, чтобы мужчинамъ, которые придутъ взять ее, было

Digitized by Google

какъ можно труднѣе сдѣлать это; мужчины принуждены выпроваживать дѣвушекъ поодиночкѣ изъ юрты, прежде нежели возьмутъ невѣсту. Тогда они закутываютъ ее въ плащъ, выносятъ на плечахъ къ лошади и объѣзжаютъ съ нею три раза кругомъ зажженнаго жертвеннаго огня; потомъ отправляются въ дорогу въ сопровожденіи матери и близкихъ родныхъ; отецъ остается дома и приходитъ къ ней черезъ три дня узнать объ ея здоровьѣ. Въ прежнія времена уводъ * невѣсты встрѣчалъ болѣе сопротивленія, особливо когда у ней было много взрослыхъ подругъ, по тому что онѣ обыкновенно обвивали себя веревкой, продѣвали ее сквозь рукава своихъ платьевъ и привязывали къ столбамъ юрты. Когда невѣстѣ останется только съ полчетверти часа пути до жилища жениха, онъ посылаетъ ей со всѣми ея провожатыми мяса и водки, по тому что невѣста должна находиться подъ открытымъ небомъ и подъ покрываломъ до тѣхъ поръ, пока не приготовятъ для нея собственной ея юрты и не снабдятъ нужною для хозяйства утварью. Туда вводятъ ее подруги, сажаютъ на постель, заплетаютъ въ двѣ косы ея дѣвическія косички, которыхъ обыкновенно много, надѣваютъ на нее платье, приличное замужнимъ женщинамъ и отводятъ въ жилище свекра, гдѣ собрались уже всѣ родные и гости жениха для поздравленія (Murguleku). Поздравленіе состоитъ въ томъ, что пока одна женщина прочитываетъ невѣстѣ обязанности, которыя надобно соблюдать ей, невѣста, съ закрытымъ лицомъ, сначала кланяется огню, горящему на очагѣ, а потомъ свекру и свекрови и подаетъ имъ нѣсколько подарковъ, послѣ чего они благословляютъ ее. Теперь она возвращается опять въ свою юрту, гдѣ мать остается съ нею нѣсколько дней; но при разставаньи дочь не провожаетъ ее, даже не смѣетъ и посмотрѣть въ слѣдъ за нею. Спустя мѣсяцъ послѣ свадьбы новобрачная съ мужемъ, или въ сопровожденіи кого нибудь изъ родныхъ, отправляется съ визитомъ къ своимъ родителямъ и остается тамъ надолго, часто на цѣлый годъ, только съ однимъ разсчетомъ получить еще больше скота. Свекру и свекрови, также дядямъ и теткамъ мужа, она должна оказывать величайшее уваженіе: не можетъ ходить къ нимъ или принимать

* Bulazolda.

Digitized by Google

ихъ у себя безъ верхняго безрукавнаго платья, называемаго «удси», и безъ шапки на головѣ; когда они входятъ къ ней въ юрту, она тотчасъ встаетъ, потомъ становится на одно колѣно и остается въ этомъ положеніи въ ихъ присутствіи, если не надобно прислуживать имъ, да и въ этомъ случаѣ никогда не должна оборачиваться къ нимъ спиною; въ домѣ свекра она должна занимать мѣсто возлѣ самыхъ дверей. Разводы не рѣдки и могутъ произойти при малѣйшемъ неудовольствіи съ какой нибудь стороны. Но если мужъ захочетъ развестись безъ всякой законной причины, то долженъ отдать ей одно изъ лучшихъ ея платьевъ и осѣдланнаго коня, чтобы она могла возвратиться къ родителямъ; прочее приданое онъ удерживаетъ у себя въ вознагражденіе за уплаченный за нее скотъ, однако жъ лишается права требовать уплаты другихъ расходовъ. Жена, которая не можетъ терпѣть мужа, уходитъ тайкомъ отъ него къ родителямъ, которые впрочемъ обязаны три раза отводить ее назадъ къ нему; если же уйдетъ и въ 4-й разъ, бракъ считается расторгнутымъ: все приданое достается мужу, сверхъ того онъ получаетъ отъ тестя часть заплаченной за жену суммы. Нѣжность родителей къ дѣтямъ, также привязанность сыновей и дочерей къ матерямъ не имѣетъ предѣловъ, и истинно трогательна у этого дикаго народа; сыновья послѣ женитьбы обыкновенно имѣютъ общій съ отцомъ выгонъ, сколько это позволяетъ мѣсто, нужное для скотоводства.

Какъ скоро корма на лугу начнетъ недоставать, что случается 10 или 15 разъ въ году, все племя снимаетъ свои юрты и въ лѣтнее время уходитъ къ Сѣверу, въ зимнее къ Югу: стада, мужчины, женщины, дѣти составляютъ процессію въ строгомъ порядкѣ, которую заключаютъ распѣвающія дѣвушки. Лишь только найдутъ пригодное мѣсто, юрты ставятся опять. Остовъ такой юрты составляетъ рѣшетка изъ тонкихъ, крестъ на крестъ связанныхъ ремнями, прутьевъ: на нее кладутъ длинные шесты вмѣсто стропилъ, сверху соединяютъ ихъ вмѣстѣ, оставляя только маленькое отверстіе для выхода дыма: все это покрываютъ зимою войлоками въ три ряда одинъ на другомъ. Съ южной стороны придѣлываютъ довольно низкую и узкую дверцу и насыпаютъ песку у основанія палатки; по срединѣ ея устроиваютъ очагъ и прикрѣпляютъ къ нему чугунный котелъ для варенія мя-

Digitized by Google

са, чаю и молока. Противъ входа, на особенномъ столикѣ, красуются мѣдные идолы съ разными сосудами, назначенными для жертвоприношеній: мѣсто между этѣми домашними богами (бурханами) и очаговъ почетное (хойморъ). Сторона юрты на право отъ двери назначена для женскаго пола; тутъ же находится и и деревянная кровать, накрытая войлочнымъ одѣяломъ; на лѣво помѣщаются ящики и клѣтушки для платьевъ и другаго имущества; возлѣ двери стоятъ ушатъ, ведро и прочая посуда, принадлежащая къ хозяйству. Зажиточные стелютъ на полу большія войлочныя полости, вытеганныя разными узорами, богатые Персидскіе и Туркестанскіе ковры. Юрты такихъ людей такъ просторны и высоки, что можно входить въ нихъ, не наклонившись; часто многія юрты въ одной связи одна съ другою и составляютъ такое же число комнатъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ особенное назначеніе. Стульевъ нѣтъ нигдѣ: садятся на полу, поджавъ ноги, по общему Азіятскому обычаю. Такъ какъ въ большей части степныхъ мѣстъ нѣтъ дровъ, то вмѣсто ихъ употребляютъ сушеный коровій пометъ (аргаль). Впрочемъ въ холодныя зимы это топливо очень недостаточно; тогда принуждены бываютъ закутывать маленькихъ дѣтей въ овечью шерсть, либо въ мѣха дикихъ звѣрей. Для варенія не разводятъ большаго огня, по тому что пища и питье Монголовъ наболѣе состоятъ въ молокѣ, которое получаютъ они отъ стадъ, въ маслѣ и сушеномъ сырѣ; отъ того они обыкновенно слабосильны, за то легки и проворны, такъ что шестидесятилѣтній мужчина сидитъ на лошади молодцоватѣе молодаго и опытнаго Европейскаго кавалериста, и въ одинъ день безъ устали дѣлаетъ разстояніе въ 30 миль. Мясо, особливо баранье, ѣдятъ они охотно, впрочемъ не каждый день и не во всякой юртѣ, еще рѣже дичь и рыбу; за лошадиное и верблюжье мясо принимаются только по недостатку въ другомъ съѣстномъ. Въ дорогѣ жарятъ всего барана и въ шкурѣ, а снявши ее, дѣлаютъ изъ нея родъ мѣшка, который наполняютъ водою, снятымъ съ костей баранымъ мясомъ и раскаленными каменьями: тогда мясо поспѣетъ совсѣмъ, и отваръ его превосходенъ. Воды Монголъ не пьетъ безъ особенной нужды. Чай, сложенный въ видѣ кирпичей и привозимый изъ Китая, главный напитокъ богатыхъ и бѣдныхъ: котелъ съ чаемъ, сваренымъ съ молокомъ, масломъ и саломъ, можно встрѣтить на оча-

Digitized by Google

гѣ во всякой юртѣ; хозяинъ пьетъ его, когда нужно и когда захочется. Смѣло входитъ въ юрту и усталый путникъ и, по закону гостепріимства между степняками, можетъ во всякое время утолять голодъ и жажду кирпичнымъ чаемъ; но для того долженъ употреблять свою деревянную чашку, которую каждый носитъ съ собою въ дорогѣ, какъ необходимую утварь. Одежда Монголовъ такъ же проста, какъ ихъ пища: лѣтомъ мужчина носитъ широкіе шальвары и длинный кафтанъ изъ нанки или шелковой матеріи, обыкновенно темнаго цвѣта, подпоясанный кожанымъ поясомъ, съ мѣдными или серебряными пряжками, на которомъ висятъ ножикъ и трутница; голову гладко бреетъ, кромѣ одного клочка, и накрываетъ круглою шапкою изъ шелковой матеріи, съ чернымъ плющевымъ околышемъ и двумя или тремя красными лентами, упадающими на спину: зимою это платье смѣняется шубой, или, по крайней мѣрѣ, кладется на мѣхъ; сорочки извѣстны только людямъ побогаче; сапоги носятъ кожаные, а большею частію сафьянные, съ чрезвычайно толстыми подошвами. Женское платье очень походитъ на мужское, только изысканнѣе; волосы упадаютъ двумя косами, украшенными по концамъ кусками серебра, кораллами, стеклярусомъ или цвѣтными каменьями. Такъ же украшаютъ и лошадиную сбрую и оружіе, которое впрочемъ состоитъ только изъ луковъ, стрѣлъ и короткаго тесака; ружья рѣдко бываютъ видны, да Монголъ и не желаетъ ихъ: онъ особенно привязанъ къ своему старинному вооруженію. Кромѣ конскихъ скачекъ, охоты и борьбы, стрѣльба изъ лука въ цѣль его любимое развлеченіе; другихъ удовольствій онъ не ищетъ, а о пляскѣ не имѣетъ даже понятія. Если въ дурную погоду ему должно ограничиться юртою, онъ проводитъ часы досуга, даннаго ему въ такой богатой долѣ, въ кружкѣ друзей: сидя около тлѣющаго всегда аргаля и прихлебывая аракъ (крѣпкій напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго и овечьяго молока), или водку, онъ погружается въ грустныя воспоминанія о славѣ давно пролетѣвшаго времени и подвиговъ богатырей своей родины и забываетъ трудъ жизни и иго Манджурской власти. Тогда у него, вдохновеннаго водкой, льются остроумныя шутки, забавныя исторіи или разсказы про удаль и счастье охотниковъ, про быстроту знаменитыхъ наѣздниковъ и тому подобныя приключенія; иногда раздаются также заунывные напѣвы ихъ пѣсенъ,

Digitized by Google

съ аккомпаниментомъ флейты или балалайки. Сообщаемъ здѣсь три такихъ пѣсни, записанныя Русскимъ путешественникомъ въ Монголію, Георгіемъ Шимковскимъ (въ 1821 году). Двѣ первыя описываютъ тоску по родинѣ и соплеменникахъ живущей на чужбинѣ Монгольской дѣвушки; третья приглашаетъ къ удовольствіямъ пира.

1.

Иноходецъ рыжеватый,
Въ табунѣ родномъ гуляя,
Ты, краса своей породы,
Гордый ростъ соединяешь
Съ цвѣтомъ волоса чудеснымъ.
А красивая дѣвица,
Проживая на чужбинѣ,
По родной странѣ тоскуетъ,
И на все для ней чужое
Смотритъ пристально дѣвица.
«Вѣкъ бы вмѣстѣ была я, другъ милый, съ тобой,
Да Шангайгора стала межъ нами стѣной,
И въ любви съ тобой вѣчно хотѣла бъ я жить,
Да судьба насъ велѣла на вѣкъ разлучить.»

2.

Забѣгшій съ поля конь ретивый
Въ другой табунъ чужихъ долинъ
Гуляетъ тамъ всегда одинъ,
Скучая по друзьяхъ игривыхъ.
Въ землѣ и людной, и большой,
Княжна, дитя инаго края,
Живетъ печальная, не зная,
Какъ угодить странѣ чужой. —
И тяжело Княжнѣ одной.
«Плыветъ ли туча, все черней
Темнѣя на небѣ уныломъ,
Мнѣ вспомнится въ краю постыломъ
Мятели родины моей.

Digitized by Google

Пылитъ дорога межъ полей,
Мнѣ сердце шепчетъ: ѣдетъ милый!
«Несется ль бѣлой пеленой
По небу туча дождевая,
Я жду — идетъ зима родная;
Встаетъ ли пыль въ дали пустой,
Скажу: вотъ онъ, любезный мой!

3.

Цѣлительный, чудный напитокъ аракъ,
Которымъ насъ вождь угощалъ,
Какъ медъ, онъ пріятенъ и сладокъ въ устахъ:
Такъ выпьемъ его въ круговую скорѣе!
Безумье — всегдашняя доля того,
Кто пьетъ невоздержно аракъ,
Воздержный въ восторгъ лишь придетъ отъ него.
Ликуй-же здоровье, и юность, и сила!
Намъ рѣдко доводится вмѣстѣ бывать
И сокъ молока благодатный вкушать,
А братскій пиръ — сердцу завѣтная радость!

Монгольскій языкъ коренной, не смотря на множество твердыхъ звуковъ очень выразительный и, кажется, способенъ къ большому развитію; Монгольскія буквы выражаютъ цѣлые слоги и состоятъ изъ 187 знаковъ, которые, подобно Китайскимъ, пишутся кистью на листѣ перпендикулярно, сверху внизъ, но строки считаются слѣва направо. Литература Монголовъ, очень воспріимчивыхъ къ знаніямъ, уже довольно богата, но до сихъ поръ еще большею частію состоитъ изъ переводовъ Китайскихъ и Индостанскихъ сочиненій. Самое древнее изъ произведеній ихъ собственнаго ума — Законникъ, во многихъ составныхъ своихъ частяхъ доходящій до временъ Чингисхана. Въ 1691 году онъ пересмотрѣнъ законовѣдами въ Пекинѣ, совсѣмъ передѣланъ по сличеніи его съ древними и новыми преданіями и отдѣльными постановленіями Монгольскихъ вождей и напечатанъ на Монгольскомъ, Манджурскомъ и Китайскомъ языкахъ. Онъ назна-

Digitized by Google

чаетъ строгія наказанія за великое преступленіе, и за многія (наприм. за убійство, зажигательство и разбой) осуждаетъ на смертную казнь; но особливо замѣчательны постановленія относительно военныхъ дѣлъ. Бѣжавшій отъ непріятеля такъ же точно лишается головы, какъ и тотъ, кто на походѣ не позаботился зажечь сторожевой огонь; кто необдуманно бросается въ опасность и своею горячностью причиняетъ вредъ войску, подвергается то же очень строгому наказанію. Не должно разворять храмовъ и жилищъ, проѣзжихъ умышленно не убивать и не дѣлать имъ никакого вреда; умерщвлять только такихъ непріятелей, которые сопротивляются, а о тѣхъ, которые сдаются, еще надобно имѣть попеченіе; съ плѣнниковъ не снимать платья, и женъ не разлучать съ мужьями. Одна часть Законника занимается способами взноса податей, таже покорностію и обязанностями къ вождямъ и начальникамъ. Монголія раздѣляется на многія отдѣльныя Княжества, которыя хотя всѣ признаютъ верховнымъ Государемъ Китайскаго Императора, но каждое управляется однимъ изъ старшихъ вождей (вансъ). Манджурская династія тщательно старается сохранить это раздѣленіе, потому что если какому нибудь смѣлому вождю посчастливится соединить всѣ племена страны подъ свою верховную власть, Китайской Имперіи придется плохо: она, можетъ быть, еще разъ попадетъ въ руки Монгольскаго завоевателя. Всякой Монгольскій Князь считаетъ своею собственностью управляемую имъ землю и требуетъ у жителей въ видѣ дани извѣстное число скота, пастуховъ для своихъ стадъ и другихъ служебныхъ обязанностей; но за то онъ разбираетъ случающіяся межъ ними ссоры, проступки и преступленія. Всѣ Князья обязаны по временамъ являться къ Пекинскому Двору, въ доказательство своей зависимости отъ Императора, который обыкновенно отпускаетъ ихъ съ очень богатыми подарками. Князья находятъ свои выгоды въ такихъ миролюбивыхъ отношеніяхъ, потому и не легко ожидать возмущенія: Монголъ безусловно повинуется своему вождю и считаетъ священнѣйшимъ долгомъ слушаться его приказаній, какія бы они ни были, и исполнять ихъ, даже съ опасностію своей жизни. Почти такое же уваженіе онъ оказываетъ своему жрецу (Ламѣ), который назидаетъ его въ религіи, обыкновенно называемой Ламайскою, хотя въ самой странѣ она называется Шигемуніевою вѣрой, отъ основателя ея

Digitized by Google

Шигемуни, который жилъ въ Индіи и у Китайцевъ называется Фо. Эта вѣра основывается на главныхъ положеніяхъ: что бытіе всѣхъ вещей оживляется непостижимымъ духомъ, являющимся до безконечности въ различныхъ образахъ; душа безсмертна, но такъ, что переходитъ изъ одного животнаго тѣла въ другое, по чему Монголъ и не ѣстъ никакого животнаго, убитаго имъ самимъ, и вообще не мучитъ и не умерщвляетъ умышленно никакого живаго созданія; по смерти добрыя дѣла награждаются вѣчнымъ блаженствомъ, состоящимъ однако жъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ, а злыя наказываются муками, болѣе или менѣе жестокими или легкими. Верховный глава Шигемуніевой религіи Далай-Лама, живущій въ Тибетѣ, его намѣстники въ Монголіи — Кутухтасы. Остальное духовенство (Ламы) въ умственномъ и нравственномъ образованіи не далеко отстоитъ отъ простыхъ людей: но не смотря на запрещеніе жениться, оно очень многочисленно, такъ какъ всякой отецъ семейства считаетъ долгомъ посвящать одного изъ сыновей духовному званію. Главное занятіе Ламъ состоитъ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ они обязаны въ храмахъ и въ жилищѣ каждаго Монгола, однако жъ за плату, да еще въ чтеніи молитвы «ung mani padme ong», которую должны повторять какъ можно чаще и, покрайней мѣрѣ, нѣсколько тысячъ разъ; о значеніи ея они такъ же мало могутъ сообщить свѣдѣній, какъ и Европейскіе ученые, входившіе въ самыя тщательныя изслѣдованія объ этомъ предметѣ. По объясненію одного Тибетскаго жреца, который почерпнулъ его изъ первоначальнаго источника Ламайской вѣры, эта молитва означаетъ ничто иное, какъ: «алмазъ обилія Будды истинно проявляется въ цвѣткѣ лотоса.» Тѣла Ламъ и Князей по смерти ихъ сожигаются, а прочихъ предаются погребенію.

Китайцы причисляютъ къ Монголіи и Турфанъ, который у Восточныхъ географовъ называется Восточнымъ Джагатаемъ, или Малою Бухаріей; съ Запада онъ граничитъ съ областью независимыхъ Татаръ, съ Юга Тибетомъ, а съ Востока и Сѣвера съ Монголіей. Высокія, снѣгомъ покрытыя, горы чередуются съ большими плоскостями изъ мелкаго рѣчнаго песка и полосами способной къ обработкѣ и тучной почвы, гдѣ растутъ пшеница, пенька, стручковые плоды, яблоки, зелень и хлопчатая бумага;

Digitized by Google

песчаныя степи совсѣмъ безлюдны, мертвы; путникъ, на сколько можетъ обнять глазомъ, не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустарника, не имѣетъ другой точки опоры для отысканія своей дороги, кромѣ верблюжьяго помета, или костей сгнившаго животнаго, брошеннаго караванами: они каждый годъ прибываютъ изъ Китая, Кашмира, Тибета и Бухары, и съ великими опасностями проѣзжаютъ эти негостепріимныя мѣста, для обмѣна золотаго песка, драгоцѣнныхъ камней, жемчуга, мускуса, ревеня, сальміака, полотенъ, шелковыхъ матерій и хлопчатобумажныхъ товаровъ въ торговыхъ городахъ, особливо въ Яркандѣ и Кашгарѣ, гдѣ складываются продукты края. Богатства, принадлежащія Турфану изъ 3-хъ царствъ природы, извѣстны намъ очень несовершенно, но обѣщаютъ, повидимому, не маловажную прибыль для будущаго счастливаго испытателя, суля по Китайскимъ извѣстіямъ, разумѣется, перемѣшаннымъ съ самыми нелѣпыми баснями. Они разсказываютъ о черномъ орлѣ (сюркингъ) не менѣе верблюда, который уноситъ лошадей и воловъ и наводитъ своимъ появленіемъ такой страхъ, что люди прячутся; о коричневомъ, чрезвычайно ядовитомъ паукѣ (біо), величиною съ куриное яйцо: онъ нападаетъ на людей, и укушеніе его приноситъ неизбѣжную смерть, при томъ такую ужасную, что все тѣло укушеннаго разомъ приходитъ въ гніеніе; они говорятъ о множествѣ другихъ звѣрей, растеній и минераловъ. Особенную чудесную силу туземцы приписываютъ камню безоару, который, по увѣренію ихъ, находится въ желудкѣ лошадей, коровъ и свиней: если молятся о дождѣ, они привязываютъ этотъ камень къ шесту изъ песочной ивы (salix arenaria) и ставятъ его въ чистую воду; если молятся о вѣтрѣ, привязываютъ его къ конскому хвосту, а желая прохлады, привѣшиваютъ къ своему поясу. Но чтобы не замедлилось желанное дѣйствіе, во всѣхъ такихъ случаяхъ надобно читать положенныя молитвы и заговоры. Такіе заговоры нашептываютъ про себя, когда ищутъ въ рѣкахъ драгоцѣнныхъ камней, особливо красивой яшмы, которая вся идетъ къ Китайскому Двору: эта работа продолжается непрерывно весь годъ, такъ какъ зимою никогда не бываетъ большой стужи, и снѣгъ выпадаетъ очень рѣдко. Въ Юго-Западной части страны все лѣто стоятъ несносные жары: небо пышетъ пламенемъ, вѣтры крутятъ клубомъ раскаленный песокъ; за то въ Восточныхъ полосахъ

Digitized by Google

вѣтры имѣютъ благотворное дѣйствіе: едва подуютъ они весною, распустятся дерева и цвѣты, плоды появятся быстро и во множествѣ; за вѣтромъ слѣдуетъ обыкновенно густой туманъ, такъ сильно орошающій землю, точно пролилъ продолжительный дождь. Но самые дожди хотя и чрезвычайно рѣдки, но до того вредны, что цвѣты и плоды опадаютъ съ деревьевъ, точно облитыхъ горячимъ масломъ. Самый жестокій и опасный бичъ большихъ песчаныхъ степей — сильныя бури, которыя поднимаются по временамъ. По словамъ немного преувеличенныхъ Китайскихъ извѣстій, вдругъ послышится шумъ, какой бываетъ при землетрясеніи; онъ тотчасъ же перестаетъ, и начинается буря: она сноситъ кровли съ домовъ и крутитъ въ воздухѣ большіе камни, такъ что они наполняютъ пространство неба, отбрасываетъ телѣги, даже съ грузомъ въ 1000 фунтовъ, и разметываетъ во всѣ стороны находящіяся въ нихъ вещи; людей и животныхъ, идущихъ поодиночкѣ, она заноситъ за 10 или даже за 100 ли (разстоянія въ 2 съ половиною и въ 15 часовъ), такъ что часто не находятъ и слѣдовъ ихъ; весною и лѣтомъ дуетъ этотъ вѣтеръ очень часто, за то зимой и осенью чрезвычайно рѣдко. Если на утренней зарѣ Сѣверныя и Южныя горы видны совершенно ясно и не въ пыли, въ этотъ день навѣрное не будетъ бури; но если широко раскинется черноватое облако, которое закроетъ обѣ горы, въ тотъ день несомнѣнно поднимется буря: тогда ужъ и не отваживаются ѣхать въ дорогу.

Жители Турфана, которыхъ числомъ можно полагать до милліона, Татары и изъ Бухарскаго племени, какъ видно по языку и письму ихъ; они походятъ на этотъ народъ тѣлосложеніемъ и характеромъ, также исповѣдаютъ Магометанскую вѣру и усердно читаютъ Коранъ, только имѣютъ много особенностей въ своихъ религіозныхъ обрядахъ и праздникахъ. Въ послѣдній мѣсяцъ передъ Новымъ годомъ, всѣ, кому минуло 10-ть лѣтъ отъ роду, безъ различія пола, должны поститься и послѣ разсвѣта не могутъ ни ѣсть, ни пить; многіе доводятъ свою набожность до того, что не глотаютъ и слюны; впрочемъ по захожденіи солнца, когда появятся звѣзды, всякой можетъ ѣсть и пить, сколько хочетъ; однако жь молитвы и омовенія всего тѣла чистой водой продолжаются день и ночь. Въ послѣднюю ночь предъ окончаніемъ

Digitized by Google

постнаго времени бьютъ вездѣ въ барабаны и играютъ на духовыхъ инструментахъ; на слѣдующій день Ахуны (чиновники) и и Календеры (монахи) каждаго мѣста съ Акимбекомъ (начальникомъ) ходятъ въ мечеть, а по окончаніи молитвы съ поздравленіемъ въ домъ Акимбека, за что угощаются богатымъ пиромъ. На этѣхъ пирахъ, гдѣ дѣло не обходится безъ музыки на литаврахъ, дудкахъ, флейтахъ, гусляхъ (арфахъ) и цитрахъ, также безъ пѣнія и пляски, всѣ ѣдятъ и пьютъ до послѣдней возможности и пока не опьянѣютъ совсѣмъ; оставшіяся кушанья гости дѣлятъ между собой и уносятъ домой. Почти всѣ большія торжества оканчиваются пирушкой; но за то просто обыкновенное богослуженіе, состоящее особливо въ намазѣ (молитвѣ), которую пять разъ въ день совершаютъ муллы (жрецы) съ музыкой на высокой земляной насыпи, находящейся въ восточной сторонѣ каждаго города. Когда кто нибудь умираетъ, собираются кругомъ его всѣ родные, молятся и поютъ съ Календерами, которые должны сидѣть на кровлѣ дома до минуты погребенія, происходящаго на другой же день. Трупъ безъ гроба и безъ одежды, только завернутый въ бѣлое полотно, уносятъ въ приготовленную для него могилу на кладбищѣ, находящемся внѣ города, по возможности у большой дороги, чтобы путникъ помолился за умершаго и просилъ для него будущаго блаженства. Спустя два мѣсяца послѣ Новаго года совершаются большія поминки; всѣ ходятъ тогда на могилы къ роднымъ и читаютъ свои молитвы, съ безпрестанными поклонами. Многіе прорѣзываютъ себѣ сквозную ранку на шеѣ между кадыкомъ и кожей и продѣваютъ въ нее пучокъ тесьмы: кровь, текущая по всему тѣлу, по ихъ мнѣнію, самая угодная жертва душѣ умершаго.

Уваженіе, оказываемое Турфанцами покойникамъ, надобно относить, по крайней мѣрѣ отчасти, къ чрезвычайному дружелюбію между ними. Отношенія между супругами примѣрныя и только изрѣдка возмущаются неприличными поступками, хотя мужъ и покупаетъ жену за положенное число воловъ или овецъ и можетъ каждую минуту прогнать ее отъ себя, если захочетъ лишиться заплаченнаго за нее скота. Обрученіе совершается при чтеніи множества молитвъ; въ день свадьбы отецъ или братъ отвозитъ невѣсту на лошади и съ музыкою, однако жь подъ покры-

Digitized by Google

валомъ въ домъ жениха. Тамъ распускаетъ она волосы, которые въ дѣвушкахъ заплетала въ 30 косичекъ, и оставляетъ ихъ распущенными на цѣлый мѣсяцъ; послѣ того она опять ихъ причесываетъ и, перевивши красными лентами, жемчугомъ или другимъ украшеніемъ, опускаетъ ихъ очень низко. Она должна заботиться о домашнемъ хозяйствѣ, приготовлять съѣстные припасы и шить платье. Домы имѣютъ крѣпкія глиняныя стѣны, толщиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ, не рѣдко много этажей и плоскую кровлю, по которой можно ходить, если не сочли за лучшее засѣять ее пшеницей или кухонными растеніями. Внутреннее расположеніе очень просто: нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, всѣ пожитки обыкновенно лежатъ въ нѣсколькихъ стѣнныхъ шкапахъ, или на досчаныхъ станкахъ; но возлѣ дома обыкновенно устроиваютъ часовню для отправленія намаза и, по возможности, садъ съ прудомъ. Въ кушаньѣ они строго соображаются съ предписаніями Ислама и за вседневнымъ обѣдомъ являются такъ же умѣренными, какъ бываютъ невоздержны на большихъ пирахъ. Хмѣльные напитки они любятъ до страсти, и пьянство — единственный порокъ, которымъ можно легко соблазнить ихъ. Одежда обоихъ половъ, за исключеніемъ разноцвѣтныхъ украшеній у женщинъ, одинакова и состоитъ изъ нижняго платья до колѣнъ, верхняго кафтана съ большимъ воротникомъ и узкими рукавами, обложенной мѣхомъ, шляпы и яркокрасныхъ кожаныхъ башмаковъ съ деревянными каблуками. Наружность этѣхъ людей, вообще очень добродушныхъ, дѣлаетъ довольно пріятное впечатлѣніе на Европейца; притомъ они умѣютъ держать себя очень вѣжливо и предупредительно въ обращеніи съ иноземцами.

Англійское посольство имѣло случай увидать и нѣсколькихъ Турфанцевъ въ Джеголѣ, куда со всей Китайской Имперіи съѣхались уполномоченные для принесенія поздравленій Императору. Но при постоянно строгомъ наблюденіи за Англичанами днемъ и ночью, имъ нельзя было входить въ сношенія съ Турфанцами и собрать свѣдѣній понодробнѣе о землѣ ихъ. По окончаніи праздниковъ, Императоръ покинулъ свою лѣтнюю резиденцію; представители каждой провинціи воротились домой; Макартней то же получилъ приказаніе тотчасъ же ѣхать съ своею свитою въ Пекинъ.

Digitized by Google

На пути туда наши путешественники видѣли странный примѣръ смѣшной подозрительности Китайскаго Правительства ко всѣмъ иностранцамъ: подошедши къ ращелинѣ Великой стѣны, гдѣ они осматривали ея составныя части, нашли, что это отверстіе старательно задѣлано тесанымъ камнемъ и мусоромъ. Въ Пекинѣ послы были приняты съ большою вѣжливостію, получили блестящее угощеніе и богатые подарки; но какъ Макартней еще въ Джеголѣ не бросился на землю предъ Императоромъ и не коснулся лбомъ пола, по Китайскимъ правиламъ, а только, по Англійскому обычаю, преклонилъ правое колѣно, то всѣ дальнѣйшіе переговоры были прерваны, послѣ передачи Англійскихъ и полученія Китайскихъ подарковъ. Когда же упрямые Англичане положили было остаться на зиму въ столицѣ, чтобы, можетъ быть, со временемъ получить какія нибудь дозволенія, имъ вышло рѣшительное приказаніе отправляться домой, по самой большей мѣрѣ, въ два дня. Ни представленія, ни просьбы не могли измѣнить желѣзную волю оскорбленнаго Сына Неба: не смотря, что былъ представителемъ могущественнаго Короля Великобританіи, гордый Лордъ нашелъ себя принужденнымъ, со всею своею свитою, послушаться мандариновъ, торопившихъ его отъѣздомъ съ такой поспѣшностью, что едва могли сдѣлать самыя нужныя приготовленія къ дорогѣ. Андерсонъ, безспорно, самый остроумный человѣкъ изъ этого общества путешественниковъ, очень рѣзко описываетъ въ немногихъ словахъ всю исторію этого посольства, предпринятаго съ такою пышностью. Онъ откровенно говоритъ: мы пришли въ Пекинъ какъ нищіе, проживали тамъ какъ плѣнные, и были выгнаны какъ мошенники. Досада Англичанъ на это изгнаніе умножалась съ каждымъ днемъ на дорогѣ въ Куангтонгъ, которую они сдѣлали большею частію по Императорскому каналу; угощеніе и обхожденіе Китайцевъ было постоянно вѣжливо, однако жъ становилось все небрежнѣе. Нигдѣ не дозволяли имъ останавливаться подолѣе; подъ разными предлогами отнимали у нихъ всѣ случаи поосмотрѣться въ провинціяхъ, которыми проѣзжали, и собрать подробнѣе свѣдѣнія. Такъ, 19 Декабря, они прибыли въ Куанг-тонгъ, гдѣ ихъ такъ же поспѣшно, но съ большими учтивостями, спровадили на ихъ корабли. Обратное плаваніе шло скоро и счастливо, и 3-го Сентября 1794 года посольство прибыло въ Свитгедъ, послѣ труднаго, но напрас-

Digitized by Google

наго, почти 2-хъ лѣтняго путешествія. Правительство доказало, что оно довольно стараніями Макартнея, сдѣлавшаго все возможное, возведя его въ графское достоинство, и на другой же годъ отправило его съ важными тайными порученіями въ Италію. По возвращеніи онъ сдѣланъ Перомъ Великобританіи и Губернаторомъ колоніи на мысѣ Доброй Надежды; но, уже въ исходѣ 1798 года, онъ долженъ былъ оставить эту должность, по тому что разстроенное здоровье дѣлало невозможнымъ для него всякой усиленный трудъ. По этой же причинѣ онъ скоро совсѣмъ удалился изъ службы и умеръ въ графствѣ Суррей, 31 Марта 1806 года.

Если вѣрить Раумеру, Макартней отправленъ въ Россію съ тѣмъ, чтобы образовать союзъ между Англіею, Россіею и Пруссіею, наперекоръ фамильному договору Бурбоновъ. Съ Фридрихомъ II Прусскимъ имѣлъ по этому предмету разговоръ Митчель Фридрихъ отвѣчалъ ему на предложеніе союза Итальянскою поговоркою: chi sta bene, non si move. Макартней велъ переписку съ Митчелемъ, описывалъ особенно вліятельныя лица при Русскомъ Дворѣ, между прочимъ говорилъ о Панинѣ, что это первый, если не единственный, министръ у Екатерины II. Безъ него не бываетъ никакихъ совѣщаній и не рѣшается ничего; всѣ внутреннія и иностранныя дѣла идутъ черезъ его руки. Онъ, конечно, честный (uncorrupted) человѣкъ, и хотя не безъ кое-какихъ недостатковъ (напр. гордъ, непреклоненъ, медлителенъ), однако жь, по мнѣнію Макартнея, самый способный для его высокаго мѣста вельможа въ Россіи. Относительно своихъ дѣлъ, Макартней съ отчаяніемъ писалъ къ Митчелю: я долженъ вамъ сказать по секрету, что ничто не сравнится съ тѣмъ пренебреженіемъ, въ какомъ находится здѣсь политика Англіи, не только у Императрицы и ея министровъ, но и у всѣхъ дипломатовъ. Какъ ни благоразумна и необходима частая перемѣна въ управленіи для внутренняго состоянія страны, однако жь вѣрно, что это дѣлаетъ насъ смѣшными и презрѣнными въ глазахъ иностранцевъ. (Онъ намекаетъ на выходъ изъ министерства Лорда Гренвиля въ 1766 году). Далѣе онъ пишетъ къ Митчелю: Прусскій Король обна-

Digitized by Google

руживаетъ самую постоянную преданность къ особѣ Императрицы и величайшее удивленіе къ ея добродѣтелямъ и совершенствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ особенное удивленіе къ дарованіямъ и мнѣніямъ Панина. По словамъ Макартнея, Панинъ однажды сказалъ ему, что съ Королемъ Прусскимъ бываютъ частые припадки меланхоліи (spleen), которые иногда совсѣмъ разстроиваютъ его здоровье. Хотя это держатъ въ большомъ секретѣ и прикрываютъ другими названіями, но ничего нѣтъ вѣрнѣе того. «Если бы Россія, прибавилъ Панинъ, не удерживала Короля, онъ былъ бы очень способенъ надѣлать большихъ глупостей». Въ это время Екатерину больше всего занимали Польскія дѣла. При началѣ послѣдняго Польскаго сейма, пишетъ Макартней, Вѣнскій Дворъ дѣлалъ какія-то важныя предложенія Королю Станиславу чрезъ брата его, Князя Понятовскаго: ему совѣтовали сбросить съ себя непріятную зависимость отъ Россіи и принять дружбу Австріи; даже предлагали ему въ супруги одну изъ Эрцгерцогинь и планъ, какъ исполнить и сохранить въ тайнѣ этѣ предложенія; братъ Короля горячо уговаривалъ его принять предложенія Австріи. Самъ Станиславъ сперва живо оспаривалъ это, потомъ казался умѣреннѣе и уступчивѣе, но ни на что не рѣшился. Этѣ извѣстія очень вѣрны. Beilage z. neuer. Gesch. v. Raumer. (Примѣч. Перев.).

Digitized by Google

Digitized by Google

V

СМѢСЬ

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДА,

ПОДАННАГО СЕЙМУ ОТЪ ДЕПУТАЦІИ, НАЗНАЧЕННОЙ ДОПРАШИВАТЬ ОБВИНЯЕМЫХЪ ВЪ БУНТАХЪ,

ВЪ ЗАСѢДАНІЕ 26 МАРТА, 1790 ГОДА.

ИЗДАНО ПО ПОВЕЛѢНІЮ ДЕПУТАЦІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ погрома, разразившагося надъ Польшей весною 1775 г., когда треть ея владѣній отошла къ тремъ сосѣднимъ Державамъ, казалось, что она опомнится, перестанетъ своей безурядицей держать ихъ вѣчно на сторожѣ, поймет ъ свое положеніе и мало по малу устроится. И точно, въ Польшѣ наступила было тишина, какой давно уже въ ней никто не помнилъ: промышленность проснулась, науки опять показались, благодаря заботливости о воспитаніи юношества, на что обращены были всѣ доходы уничтоженнаго тогда Ордена Езуитовъ, какъ извѣстно, самаго богатаго между Орденами Католическими; занялись собраніемъ законовъ, приведеніемъ въ порядокъ Государственной казны; предпринимались повсюду улучшенія; даже Сеймы стали доканчиваться благополучно. Всѣ видѣли, что Польша крѣпла, поправлялась и, вѣроятно, со временемъ избавилась бы въ большей мѣрѣ отъ тѣхъ недостатковъ, которые постоянно не допускали ее наслаждаться благоденствіемъ. Окрѣпши во внутреннемъ, она окрѣпла бы и во внѣшнемъ, процвѣла бы и долго, долго существовала бы, какъ Государство образованное и сильное. Къ крайнему изумленію, Польша не поняла тогдашняго своего положенія, ни задачи, вытекавшей для дѣятельности изъ онаго. Вмѣсто добраго отношенія къ Россіи, позже всѣхъ и неохотно согласившейся на отдѣленіе отъ нея нѣкоторыхъ краевъ, отнюдь же не на конечное раздѣленіе, при чемъ отошла къ ней лишь часть древняго достоянія Русскаго (Бѣлоруссія между Днѣпромъ,

Digitized by Google

Западной Двиной и Дручемъ), вмѣсто того, чтобы держаться Славянской Державы, она склонилась на внушенія народности, вѣчно недоброжелательной Славянскому племени и, опираясь на обѣщанное ей заступленіе и пособіе, спѣшила воспользоваться представившимся ей случаемъ довольно затруднительнаго положенія нашего, когда мы принуждены были вести вдругъ двѣ войны на двухъ совершенно противоположныхъ оконечностяхъ, на сѣверѣ съ Шведами, и на югѣ съ Турками. Душею всего была Пруссія, которая, боясь болѣе всего, чтобы Русскіе и Поляки не сошлись когда либо между собою и, разгадавъ ея политику, не положили бы предѣловъ стремленію созидать свое благо на счетъ ближайшихъ сосѣдей, теперь неслась на всѣхъ парусахъ къ предположенной цѣли, даже мало скрывая свои намѣренія, и прямо говорила, что усиленіе Польши, хоть бы то самое незначительное, противно ей, и по тому обязываетъ противоборствовать всему, что можетъ этому содѣйствовать. Такая беззастѣнчивость возбуждала глубокое отвращеніе къ Пруссіи въ сердцѣ Екатерины II-й, и вызвала ее однажды на откровенное сообщеніе своихъ мыслей о ней Потемкину, жаловавшемуся на плохую помощь Австрійцевъ въ войнѣ Русскихъ съ Турками: «Каковы Цесарцы ни были бы и какова ни есть отъ нихъ тягость, но опая будетъ несравненно менѣе всегда, нежели Прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано поноснымъ и несноснымъ. Мы Прусаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя слова и дѣла!» (Октября 18 дня, 1789 г.). И въ другомъ мѣстѣ: «Прусакъ деретъ и съ живаго и мертваго.» Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, Поляки потребовали созванія Сейма, который продолжался съ конца 1788 года цѣлыхъ четыре года. На этомъ-то продолжительномъ Сеймѣ задумано было совершенно преобразовать Польское Государство, сообщивъ ему новое устройство въ Уложеніи 3 Мая, 1791 г., вполнѣ противо-

Digitized by Google

положномъ Уложенію 19 Марта, 1775 г., охраненіе котораго возлагалось на Россію особымъ договоромъ, тогда же заключеннымъ въ Варшавѣ. Ни уничтоженіе вольнаго голоса (nie pozwaliam, liberum veto), ни такого же избранія Короля, ни непремѣннаго при немъ Совѣта, ни многое другое, больше или меньше необходимое и полезное, по мнѣнію установлявшихъ, для блага Польскаго края, не вызвало бы тѣхъ послѣдствій, какія обрушились потомъ на Поляковъ, если бы они не вздумали уничтожить обязательства касательно предоставленія Разновѣрцамъ (Диссидентамъ) свободы Богослуженія и правъ, наравнѣ съ Католиками. Въ число же Разновѣрцевъ входили и Русскіе, которые, какъ Православные, отбиваясь сами съ оружіемъ въ рукахъ отъ посягательствъ на ихъ Поляковъ, искали прежде всего заступленія у своихъ единоутробныхъ и единовѣрныхъ, нашли оное, и теперь опять должны были его лишиться, въ силу преобразованій, благопріятствовавшихъ съ первой до послѣдней буквы одной лишь шляхтѣ. А чтобы оправдать сколько ни есть свои мѣры по этому дѣлу, Поляки старались сообщить имъ характеръ Государственной необходимости, именно, что онѣ вызваны были чувствомъ самосохраненія, такъ какъ во всѣхъ областяхъ Югозападной Руси показались явные признаки, предсказывающіе близкое наступленіе новой Хмельнищины, въ которой, какъ и въ первой, также присуща рука Москвы. Тотчасъ наряжена была особая Коммиссія или, какъ тогда выражались, Депутація, которой и поручено допросить подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Москалями, разузнать, отъ чего волнуется, благоденствующая подъ воскрыліемъ Польши, Русь на Украйнѣ, Волыни, Подолѣ и Полѣсьѣ? Точно ли она задумала освободиться отъ самаго свободнаго народа въ мірѣ, но теперь, стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, подпавшаго вліянію чуждой власти?

Депутація съ жаромъ принялась за возложенное на нее порученіе, и представила донесеніе свое въ, такъ назван-

Digitized by Google

номъ ею: «Содержаніи доклада, поданнаго Сейму отъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ, въ Засѣданіе 26 Марта, 1790 года,» которое сдѣсь предлагается мною въ современномъ переводѣ, и которое сохранилось въ числѣ бумагъ, принадлежавшихъ нѣкогда братьямъ Кречетниковымъ, изъ коихъ нѣкоторыя я уже года полтора тому назадъ помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» (1863 г., кн. 3 и 4, именно: Журналы и Переписка Петра и Михаила Никитичей).

Этотъ докладъ Депутаціи — чрезвычайно любопытное явленіе въ своемъ родѣ и весьма важный Государственный памятникъ того времени. Судя по надписи на немъ, онъ изданъ былъ тогда же на Польскомъ языкѣ «по повелѣнію Депутаціи Иностранныхъ Дѣлъ,» но подлинникъ его мнѣ не извѣстенъ. Депутація безъ дальняго отправляется въ немъ отъ той мысли, что «единственнымъ источникомъ давнихъ въ Польшѣ бунтовъ была дикость и безпокойное Козаковъ своевольство, бунтовъ же и возмущеній позднѣйшихъ матерью сдѣлалась злобная сосѣдственнаго Кабинета политика. Когда, какими слѣдами, по какимъ степенямъ приключеніе домашнее перешло въ чужую систему, внутренній бунтъ въ Польшѣ перемѣнился въ политическое теченіе Россіи (сказано далѣе), открылъ ясно Докладъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ. Видъ того же политическаго плана, его начало и восхожденіе представить есть цѣль сего письма (сочиненія).» И подлинно, все въ этомъ письмѣ представлено съ такой точки, что, читая его, не вѣрится, чтобы можно было такъ извращать всему свѣту извѣстную правду въ кривду, бѣлое въ черное, такъ дерзко наругаться надъ истиною! «Сколь многія по раздѣленіи Греческой Церкви въ Украйнѣ ни случались возмущенія,» говоритъ эта Депутація, «и дѣла и права Польскія свидѣтельствуютъ, что они не имѣли ни какого сцѣпленія съ разностію Вѣры; различные способы въ отправленіи Богослуженія раздѣляли толь-

Digitized by Google

ко единовѣріе между обывателями, но Религія не входила ни дѣйствіемъ, ни именемъ въ производство замѣшательствъ, которыхъ бытіе хранится въ Государственныхъ запискахъ и которыхъ неложность являютъ плачевные памятники въ могилахъ и опустошеніяхъ.» И все въ этомъ родѣ съ начала до конца Доклада. Отличаясь самой отъявленной нетерпимостью въ дѣлахъ Вѣры, Польскіе Депутаты, въ заключеніе его, восклицаютъ: «Кто бы ожидалъ, дабы вольность исповѣданія Вѣры, данная Диссидентамъ, могла проложить дорогу и путь къ неволи Поляковъ!» Забывая, что этотъ даръ отнюдь не былъ слѣдствіемъ сознанной цѣнности его для нихъ самихъ и тѣхъ, кому онъ назначался. И по тому, съ какой же стати жаловаться на то, что нашлись мстители, не дозволившіе имъ долѣе играть, сколько собственнымъ ихъ благомъ, столько же и благомъ другихъ, соединенныхъ съ ними не естественнымъ теченіемъ дѣлъ человѣческихъ, но единственно разными происками, кознями, обманомъ и всевозможными возмутительными средствами, выданными потомъ съ нахальной беззастѣнчивостью за добровольное соединеніе Руси съ Польшей? Чего же дивиться, если дурное сѣмя принесло и дурной плодъ? Если вѣковыя неправды и обиды наконецъ навлекли на виновниковъ ихъ кару Божію? Вси бо приимъшеи ножь, ножемь погыбнѫть. Дѣйствительно, Польша пала отъ Руси, но Руси поруганной, низведенной ею на степень животнаго, которое, однако, нашло въ себѣ еще столько мощи, что приподнялось изъ грязи и, встряхнувшись, далеко отбросило своего сѣдока: паденіе было такъ мѣтко и крѣпко, что, не смотря ни на какія усилія его, онъ съ тѣхъ поръ уже не поднимался, и Русь возсоединенная навалила и ворога своего въ конецъ собой задавила.

Напрасно Польша того времени думала, что пришла пора, въ которое чужіе Государи, «сколько благородною и добродѣтельною политикою (по ея мнѣнію), столько и могуществомъ силъ извѣстные, ту полагаютъ славѣ и поступкамъ

Digitized by Google

своимъ цѣль, дабы умаленіемъ силы чрезъ мѣру поднявшагося на Сѣверѣ Престола, возвратить Польшѣ прежнюю ея свѣтлость, обезпечатъ ее на будущія времена.» Такъ думать могли только одни Поляки, никогда, какъ извѣстно, не отличавшіеся Государственнымъ умомъ: Польскій вѣтеръ, Польская недальновидность, вошедшія въ пословицу, довѣрились Пруссіи, давно уже, повторяю, не скрывавшей своего намѣренія въ отношеніи къ Польшѣ, бывшей главной виновницей и перваго раздѣла ея и старавшейся въ одинаковой степени оружіемъ, словомъ и хитростью ослабить, а, если возможно, и стереть съ лица земли свою восточную сосѣдку, которая, оправившись, могла бы, рано, поздно, то же самое сдѣлать съ Пруссіей, возникшей преимущественно на Польской почвѣ и на счетъ Польской. Прикинувшись другомъ Поляковъ, Пруссія попрекала ихъ Королемъ, какъ навязаннымъ имъ Россіей, находящимся подъ ея вліяніемъ, и возбуждала къ освобожденію себя отъ этого вліянія, обѣщая свою и своихъ союзниковъ помощь (особенно Англіи), и тутъ же, въ благодарность за то, требуя уступки ей Гданска и Торуня, необходимыхъ для округленія ея владѣній, въ особенности же важныхъ по ихъ торговому значенію. Къ этому предъявленію относится: «Голосъ Лещинскаго, Посла Иновроцлавскаго, на засѣданіи Сейма 1-го Апрѣля, 1791 года» (помѣщаемый мною за Докладомъ Депутаціи), который сильно содѣйствовалъ къ тому, что Поляки, увидавъ Прусскія штуки-шпеки, къ чему стремятся Нѣмецкіе человѣки, отвергли требованіе своего мнимаго доброжелателя, послѣ чего тотъ съ товарищи повернулся къ нимъ тутъ же спиной, и тѣмъ поставилъ Поляковъ въ то положеніе, въ какомъ желалось ему ихъ видѣть, въ случаѣ отказа его требованію, т. е., Польша очутилась въ одиночествѣ, но окруженная отовсюду недоброжелателями. Россія вновь была разобижена намѣренно высокомѣрными и легкомысленными раздраженіями и затѣями, въ родѣ прогнанія Москалей за

Digitized by Google

Днѣпръ и Западную Двину и т. п. «Мы взирали на Польшу,» писала Екатерина II къ своему Послу въ Польшѣ (Булгакову, 12 Октября, 1790 г.), «яко на Державу, посереди четырехъ сильнѣйшихъ находящуюся и служащую преградою отъ многихъ сосѣдственныхъ раздоровъ. Сію преграду сохранить елико возможно долѣе мы пеклись до нынѣ, и пещись будемъ, дондеже злостныя затѣи враговъ нашихъ и самой Польши насъ не принудятъ перемѣнить наше объ ней благое расположеніе, и всякой благомыслящій Полякъ въ насъ найдетъ, слѣдовательно, во всякое время защиту свою и Отечества его.» Оно такъ и было, по тому что самое участіе Государыни Русской въ первомъ раздѣлѣ Польши «послѣдовало по тогдашнимъ неотступнымъ докукамъ», какъ она выразилась въ наказѣ своемъ тому же Булгакову (отъ 25 го Сентября, 1790 г.), «теперешнихъ союзниковъ нынѣшняго Сейма Польскаго,» т. е., «по заключенной съ Прусаками и Вѣнскимъ Дворомъ Конвенціи,» которые объявили, что они не могутъ долѣе терпѣть усобицы Поляковъ, какъ сосѣдей своихъ, отважившихся посягнуть даже на своего Короля (похищеніе его Конфедератами въ 1771 г.), и приглашали Русскую Императрицу поставить Польшу въ такіе предѣлы, чтобы неурядица ея и волненія не въ состояніи были вредить другимъ. Между тѣмъ Турки, не смотря на побѣды наши, обнадеживаемые вмѣшательствомъ Запада, не соглашались на уступку занятыхъ нами въ войну съ ними Молдавіи и Валахіи, вмѣсто коихъ Пруссія и Австрія предлагали намъ получить участокъ, какъ вознагражденіе за издержки, въ Польшѣ, чѣмъ достигалась главная и задушевная ихъ цѣль — обезсиленіе сосѣдки, могущей въ послѣдствіи сдѣлаться опасной для нихъ по прежнему, и недопущеніе укрѣпленія Россіи на счетъ другой Державы, съ нѣкотораго времени гораздо менѣе бывшей для нихъ страшной, между тѣмъ какъ ослабленіе ея сообщило бы особенный вѣсъ Русской Имперіи въ ряду Европейскихъ Государствъ. Къ этому открылись

Digitized by Google

въ ту пору внутри самой Россіи разныя треволненія: чума, занесенная продолжительной войной съ Турками, мятежъ по случаю ея въ Москвѣ, возстаніе на Яикѣ, разлившееся по всему сѣверо-востоку и достигавшее уже не совсѣмъ еще успокоившейся древней столицы. Все это заставляло Екатерину II уступить настояніямъ Австріи и Пруссіи, которыя объявляли открыто, что онѣ въ крайности готовы и безъ нея привести свои планы въ исполненіе, и дѣйствительно начали было приводить ихъ занятіемъ смежныхъ областей Польскихъ.

Оставленные самимъ себѣ, Поляки, предвидя близкое окончаніе войны Россіи съ Турціей (въ концѣ 1791 г.), когда она, имѣя развязанными себѣ руки, могла прежнее наблюдательное положеніе перемѣнить въ дѣятельное, возвысить тонъ и потребовать расчета отъ нихъ за все неистовство ихъ поведенія (выражаясь словами Русской Царицы), рѣшились предупредить это вмѣшательство, провозгласивъ, какъ замѣчено выше, новую Конституцію (Уложеніе). Но, вмѣсто того, чтобы, какъ они надѣялись, помѣшать тѣмъ усиленію приверженцевъ старины и Россіи и, разумѣется, отклонить опасность отъ себя, только ускорили ее: приверженцы стараго порядка въ Польшѣ, видя себя подавленными, немедленно бросились за помощію туда, куда только и могли въ то время броситься, къ Русской Государынѣ, поручившейся, какъ мы видѣли, за сохраненіе старой Конституціи, и по тому имѣвшей полное право вмѣшаться въ происходившее тогда у себя подъ бокомъ, съ цѣлію не допустить, чтобы иностранное золото и происки овладѣли Польшей, и тѣмъ нанесли въ послѣдствіи страшный, ни чѣмъ не вознаградимый вредъ Россіи, ближайшей ей и по сосѣдству, и по происхожденію и по вѣковымъ взаимнымъ отношеніямъ. «Я мышлю», писала она къ тому же своему Послу въ Варшавѣ «что въ ихъ (Поляковъ) дѣло мѣшаться не должно, дондеже часть нашія меня не призоветъ, развѣ откроется впредь случай такой, гдѣ съ пристойно-

Digitized by Google

ностію къ тому приступить могу, котораго не упущу, конечно.» Послѣдняго не приходилось долго ждать. Поляки сами потребовали помощи для возстановленія прежнихъ законовъ ихъ, «попранныхъ», какъ сказано въ письмѣ недовольныхъ, «только пятою частью засѣдавшихъ на Сеймѣ, вопреки большинству голосовъ противорѣчившихъ Сенаторовъ и Пословъ, присутствовавшихъ при томъ, и противъ данныхъ отъ Воеводствъ наказовъ, и, слѣдственно, и противу общественнаго соизволенія.» Извѣстно, что Русская Императрица не обманулась въ своихъ предположеніяхъ: она слышала, какъ къ ней, съ одной стороны, взывали: «Великая! Ты, которая сподобна Божеству, не величіемъ могущества своего, отъ него низпосланнаго, но безпримѣрною благостію, Ты едина сіе благотворное Божество для возстановленія вольности нашей. Соединенное Гражданство Польское молитъ Тя, что Бога, и взываетъ, яко къ защитницѣ своей: сотвори, да Полякъ, сосѣдъ и союзникъ твой, обязанъ будетъ тебѣ своею вольностію!» и проч. А съ другой видѣла, что и случай открылся ей такой, гдѣ точно съ пристойностію могла она приступить къ вмѣшательству, такъ какъ необъятный пожаръ, вспыхнувшій во Франціи, невольно отвлекалъ вниманіе Австріи и Пруссіи отъ Востока на крайній Западъ, заставляя ихъ при томъ, вмѣсто прежняго соперничества, заискивать даже сближенія съ Россіей. Мы подали руку помощи просившимъ, въ челѣ коихъ было большинство Польской знати, до самозабвенія негодовавшей на уничтоженіе прежняго порядка, съ которымъ сроднились уже цѣлыя поколѣнія до нихъ и они сами, и которому Ясневельможные были обязаны всѣмъ своимъ значеніемъ, богатствомъ и вліяніемъ, равнаго коему едва ли можетъ представить намъ Исторія новой Европы. Послѣдствія извѣстны: готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Франціи, Пруссія объявила, что она не можетъ къ нимъ приступить, не обезпечивъ себя съ тылу отъ Польши, гдѣ выходцы Французскіе крамольствуютъ, особливо въ сосѣд-

Digitized by Google

нихъ съ нею областяхъ, и по тому считаетъ необходимымъ занять послѣднія, что и было ею исполнено зимой 1793 г.; а весной объявлена была и Русская Декларація, въ которой, кромѣ прочаго, говорилось, какъ подданные наши, находившіеся въ Польшѣ по разнымъ дѣламъ, злостно были обвинены въ подущеніи мѣстныхъ жителей къ возстанію, схвачены и брошены въ темницы, пытались и казнились, какъ Православные по прежнему подвергались новымъ ужаснымъ гоненіямъ и пр., и пр.; въ слѣдъ за тѣмъ двинулись наши войска съ юга и сѣверо-востока, вошедшія, послѣ одержанныхъ всюду побѣдъ, одновременно въ самую Польшу, послѣ чего послѣдовало, какъ извѣстно, второе ограниченіе предѣловъ ея — второй раздѣлъ Польши.

Къ этому-то времени относятся тѣ акты, которые слѣдуютъ сдѣсь за Докладомъ Депутаціи и Голосомъ Лещинскаго, т. е., три письма Феликса Потоцкаго, главы сторонниковъ старыхъ порядковъ Польскихъ и основателя Торговицкой Конфедераціи, и товарища его, Северина Ржевускаго, писанные ими по провозглашеніи Уложенія 3-го Мая, и Плакатъ Генѐралъ-Аншефа и Главноначальствующаго Русскимъ войскомъ, дѣйствовавшимъ со стороны Литвы, М. Н. Кречитникова, при вступленіи его въ оную. Голосъ Лещинскаго, Письма Потоцкаго, Прошеніе къ Русской Императрицѣ и Плакатъ находятся въ томъ же самомъ собраніи Кречетниковскихъ бумагъ, какъ и Докладъ Депутаціи, въ переводѣ на Русскій, сдѣланномъ въ то же время. Письмо же Ржевускаго, равнымъ образомъ въ современномъ переводѣ, взято изъ моего собранія. Все это, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ является у насъ въ печати, по крайней мѣрѣ, въ одеждѣ того времени.

О. Бодянскій.

Мая 2, 1865.

Москва.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЕ

§ 50-го на стихъ 9-й, которой, начинаясь съ половины, читается такъ: «Что край польской» и прочая.

«Замыслъ Россіи, чтобъ получить въ совершенное свое обладаніе ту часть области Польской, которая раздѣляетъ Западную Церковь отъ Восточной, не есть новой и когда либо отлагаемой; между многими обстоятельствами, показывающими древность сего намѣренія, стоитъ только взять на замѣчаніе слѣдующее. На сеймѣ 1768 года, когда все насилію Князя Репнина, основанному на могуществѣ стоящихъ тамъ войскъ Россійскихъ, уступить принуждено было, по точной и непремѣнной его волѣ, въ полномочіи для трактованія съ нимъ, данномъ избраннымъ отъ Рѣчи Посполитой особамъ, изъ титула Короля Польскаго, въ заглавіи онаго дѣла положеннаго, оставлены сіи названія: «Подольской, Брацлавской, Кіевской и Черниговской». Итакъ уже въ 1768 году Россія почитала для себя опредѣленными тѣ четыре Воеводства. А что она полагаетъ и до сихъ поръ въ таковомъ разчетѣ, доказываетъ прилагаемое здѣсь отъ Садковскаго къ Императрицѣ письмо; свидѣтельствуютъ такъ же новѣйшія учрежденія, по которымъ возвращена Козакамъ прежняя въ образѣ ихъ жизни самовольность и необузданность и данной Князю Потемкину титулъ ихъ Гетмана».

Излишняя Правительства строгость, или чрезмѣрная управляемыхъ жителей грубость, непросвѣщеніе и невоздержность суть обыкновенные поводы, которые заставляютъ подчиненныхъ

Digitized by Google

возставать противъ Начальства. Таковаго роду бунты возгараются во всѣхъ Государствахъ; таковымъ безпокойствамъ подвержена была и Польша; новыми и страшнѣйшими обуревается она теперь возмущеніями. Всякое жителей противъ Государственной власти движеніе, всякой родъ истребленія людей и земель строгимъ и ужаснымъ есть ударомъ. Но Польшѣ гораздо ужаснѣйшія грозятъ пораженія. Что въ другомъ мѣстѣ было бы временнымъ и перемѣннымъ случаемъ, но въ Польшѣ вѣрнымъ и всегда есть близкимъ несчастіемъ; что въ иномъ мѣстѣ происходитъ внезапно, въ Польшѣ же вырабатывается всего того расположеніе ея непріятелями, уже есть совершеннымъ и удачливымъ системы ихъ дѣйствіемъ. Самая дикость и безпокойное Козаковъ своевольство было единственнымъ источникомъ давнихъ въ Польшѣ бунтовъ; бунтовъ же и возмущеній позднѣйшихъ матерью сдѣлалась злобная сосѣдственнаго Кабинета политика. Когда, какими слѣдами, по какимъ степенямъ приключеніе домашнее перешло въ чужую систему, внутренній бунтъ въ Польшѣ перемѣнился въ политическое теченіе Россіи, открылъ ясно Докладъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ. Видъ того же политическаго плана, его начало и восхожденіе представить есть цѣль сего письма. Въ помянутомъ Докладѣ, наполненномъ многими письмами и вѣрными доказательствами, связь съ точностію соглашена. Хотя краткость письма сего удерживаетъ наблюсти подобную точность, однако важнѣйшія обстоятельства, важнѣйшія доказательства помѣщены быть могутъ; но ежели желаніе сокращенія многія особенныя происшествія пропустить дозволяетъ, то долгъ, обязывающій строго хранить правду въ Докладѣ, не допускаетъ положить ничего такого, что не было бы основано на достовѣрныхъ доказательствахъ и свидѣтельствахъ.

Козаки, народъ, въ степяхъ обитающій, безъ правленія, безъ правилъ морализаціи, безъ власти, единовременно поставленной, и, что всего хуже, безъ просвѣщенія, народъ, не умѣющій господствовать и не терпящій правоправленія, первый далъ Польшѣ познать имя бунта, давалъ же многократно испытывать и пагубныя слѣдствія онаго.

До 1648 года всѣ внутреннія возмущенія, происходившія со стороны Козаковъ, раждались отъ единой ихъ распускности. Труды, хлѣбопашество, порядочныя осѣдлости не были для нихъ

Digitized by Google

обычайными, вѣра не служила имъ свѣтильникомъ, не предписывала для нихъ наставленій, но и не побуждала къ каковымъ либо возмущеніямъ. Ежели свѣтъ ея распространился позже до дикихъ пустынь, гдѣ Козаки заблуждали и скитались, Вѣра Греческая въ то время была безпрекословно исповѣдуема всѣми оной земли жителями; раздѣленіе Вѣры послѣдовало въ 1595 году, когда Митрополитъ Кіевскій, Архіепископъ Полоцкой и Холмской посланы были засвидѣтельствовать Папѣ именемъ другихъ единогласіе съ Римскою Церковію. Почему Князь Константинъ Острожской, прогнѣвавшись за несношеніе въ томъ съ нимъ, и уговоривши многихъ, ему преданныхъ, въ единомышленность съ собою, положилъ начало распрямъ и недовѣрчивости въ послѣдственныя времена.

Сколь многія по раздѣленіи Греческой Церкви въ Украйнѣ ни случались возмущенія, и дѣла и права Польскія свидѣтельствуютъ, что они не имѣли ни какого сцѣпленія съ разностію Вѣры; различные способы въ отправленіи Богослуженія раздѣляли только единовѣріе между обывателями, но религія не входила ни дѣйствіемъ, ни именемъ въ производство замѣшательствъ, которыхъ бытіе хранится въ Государственныхъ запискахъ, и которыхъ неложность являютъ плачевные памятники въ могилахъ и опустошеніяхъ.

1648 годъ былъ годомъ чрезвычайныхъ злоключеній: Польша лишилась Владислава IV; Хмельницкой, поссорившись съ Губернаторомъ Чегринскимъ, отнявшимъ деревню, подаренную ему Гетманомъ Конецпольскимъ, возмущаетъ Козаковъ, однимъ внушая притѣсненіе ихъ вольности, другимъ нарушеніе Вѣры. Сіе-то есть первое время, въ которомъ фанатизмъ Вѣры, соединившись съ таковымъ же вольности, употребленъ были лучшими средствами къ произведенію возмущеній.

Сперва Хмельницкой соединилъ дикость свою съ дикостію Татаръ. Сіи, будучи прельщены добычами, а не представленіями его, не могли быть совершенно полезными и годными для него сотоварищами, по тому онъ и искалъ иной связи. Москаль, котораго фанатизмъ Вѣры, равно какъ невѣрность къ сосѣдамъ, былъ національнымъ характеромъ, обѣщаетъ Хмельницкому дать руку помощи и поселяетъ въ Польшѣ опустошеніе: вотъ первой шагъ,

Digitized by Google

при которомъ Россія объявляетъ себя покровительницею Польскихъ Неуніатовъ; вотъ первое замѣшательство, къ порожденію котораго Вѣра служитъ побужденіемъ. Въ то время хотя можно сказать, что Россія завела натуральную съ единовѣрцами своими въ Польшѣ партію, однако жъ, управляясь тогда Вѣрою, признавая начальство Восточнаго Патріарха, а не такъ какъ позже управляясь Вѣрою своею, не утвердила основательной системы для владычествованія надъ Поляками, но, стараясь при всякомъ случаѣ пользоваться ослабленіемъ Польши, заграбивъ въ ней земли, населенныя больше Неуніатами, Кіевъ, столичный городъ, которой, по силѣ Андрушевскаго мира въ 1667 году обѣщалась по двухъ лѣтахъ возвратить Польшѣ, въ противность онаго договора, удержала за собою. Сей городъ, прославленный пещерами, есть сильнымъ и привлекательнымъ предметомъ Польскихъ Неуніатовъ. Въ тѣ времена Греческая Вѣра, водворяющаяся въ Польшѣ, зависѣла отъ высочайшей власти Константинопольскаго Патріарха; въ Россіи духовная власть управляла самыми Царями. Когда между побужденіями къ бунтамъ обманъ Хмельницкаго присоединилъ ревность къ Вѣрѣ и наслѣдникамъ предалъ искуство посредствомъ сего ослѣплять народъ, Дорошенко возмутилъ Козаковъ и, согласясь съ Татарами, былъ виновникомъ продолжительной, кровопролитной и убыточной войны: ея слѣдствіемъ было отпаденіе Каменца, къ чему способствовали измѣны Неуніатовъ, кои, подъ видомъ духовныхъ надобностей, выходя въ Турцію, пріускоряли тѣмъ несчастіе своего отечества. По поводу чего воспрещено было 1676 года закономъ выѣзжать за свои предѣлы и всякое отношеніе къ Патріарху Константинопольскому было заповѣдано.

Таковое удержаніе, нужное по тогдашнимъ обстоятельствамъ, обратилось со временемъ во вреднѣйшее паче прежняго слѣдствіе. Неуніаты Польскіе, не имѣя болѣе сообщенія съ начальствомъ въ Турціи, увеличили свои побужденія, чтобъ быть въ Кіевѣ, яко мѣстѣ прелестномъ и другими своими надобностями.

Въ 1686 году при Іоаннѣ III воспослѣдовало подтвержденіе Андрушевскаго замиренія, Кіевъ сдѣлался столицею Митрополіи, и Греки, живущіе въ Польшѣ, пріобыкли почитать Головъ Россійскихъ начальниками своими, или, по крайней мѣрѣ, пріятель-

Digitized by Google

скимъ обществомъ. Пришло время царствованія и знаменательства Августа II, достопамятнаго Петра Великаго для него дружба можетъ считаться началомъ основательныхъ сношеній Польскихъ съ Россійскимъ Духовенствомъ. Сей Государь предпріялъ уничтожить власть Россійскаго Духовенства касательно нравственнаго состоянія, объявилъ себя главою Церкви и правленіе духовное совокупилъ съ политическимъ. Съ тѣхъ поръ Владѣтель Россіи есть Государемъ Вѣры, и повелѣнія Синода суть начертанія руки Монаршей. Происшествіе, случившееся по смерти Августа II, послужило къ тѣснѣйшему соединенію народа Польскаго съ Россійскимъ. Тогда партія, желающая въ Короли Станислава Лещинскаго, призвала въ помощь Козаковъ, бывшихъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, которые, по повелѣнію Хана Татарскаго, отдавшись Царицѣ Россійской, Аннѣ Іоанновнѣ, Украйну, Подолію и Волынію разорили.

Владѣніе Августа III хотя освобождено было отъ великихъ возмущеній, но частымъ нападеніемъ со стороны Сѣчи Запорожской было обезпокоиваемо, и хотя въ то время по видимому царствовала тишина въ Польскихъ предѣлахъ, однако пограничная часть Россійской Украйны, содержа всегда жителей Польскихъ въ опасности, совсѣмъ почти лишила хлѣбопашества Польскую Украйну.

Молодежь Украинская, Сѣчь и Запорожцы имѣли училищемъ своимъ Духовенство Греческое; Кіевъ почитался раздавателемъ спасенія. Рѣчь Посполитая ни мало не мыслила о себѣ, не имѣла власти подать помощь Правительству, управлялась сама собою, и не видно было Начальства, которое потерпѣла она разногласіемъ на Сеймахъ. Миръ и роскошь усыпали однихъ о будущемъ, опасностей и общественныхъ нуждъ даже и видѣть въ Польшѣ не хотѣли. Россія не преминула обратить въ свою пользу таковое нерадѣніе Поляковъ, не упустила обласкать Уніатовъ, и чрезъ то поселять и умножить въ нихъ склонность къ чужой Державѣ, а увеличить отвращеніе и ненависть къ своей собственной. Тутъ настало время ужаснѣйшее: въ немъ бунты уже не случайные, набѣги зависятъ уже не отъ одной временной безпечности и неосторожности.

Digitized by Google

После установленнаго въ 1676 году права, которымъ запрещено сообщеніе Неуніатовъ Польскихъ съ Патріархомъ Восточнымъ, послѣ неправильнаго отпаденія города Кіева отъ Польши, Неуніаты тамошніе, а особливо ихъ Духовенство, и науки, да и самое постриженіе зависѣвали отъ Россіи. Митрополія Кіевская высшимъ была ихъ начальствомъ, хотя Неуніаты, по своему мѣстопребыванію, принадлежали Польшѣ, а умысломъ и склонностію къ Россіи; словомъ, Польскіе Неуніаты были Россійскою Епархіею.

Могилевъ и Полоцкъ и части, послѣднимъ кордономъ забранныя, принадлежали еще къ Польшѣ. Коніской, Епископъ Могилевской, былъ подданной Правительства Польскаго; но будучи невольникомъ Синода Петербургскаго, сдѣлался пружиною Россійскихъ намѣреній и учинился измѣнникомъ Польши. Онъ первый началъ вводить догматы Вѣры въ соединеніе съ политическою правительствующею властію. Онъ первый обучалъ согласовать приверженность къ Вѣрѣ съ политическою подчиненностію Россіи; онъ употребилъ усиливщійся фанатизмъ средствомъ для приведенія Неуніатовъ въ Россійскую неволю. Поляковъ опредѣлилъ добычею Россійскимъ невольникамъ; онъ обучалъ такъ, какъ умѣлъ, а умѣлъ такъ, какъ былъ обученъ; учителемъ его былъ духъ Россійской, измѣны Польшѣ служили заслугами Россіи. Въ такой-то школѣ и подъ руководствомъ такого-то учителя началъ въ 1758 году проходить Садковской науки, со временемъ сдѣлавшись по своему понятію Архимандритомъ Слуцкимъ, а потомъ, ради своей къ таковымъ наукамъ вѣрности и прилежанія, за попеченіемъ учителя, вышелъ Епископомъ Переясловскимъ.

Виды, сколь измѣнническіе въ разсужденіи Польши, столь полезные Россіи, способность, злобному желанію соотвѣтствующая, штиль хитрый, сходный съ фанатизмомъ, видѣнъ въ двухъ рѣчахъ Коніскаго, говоренныхъ 1765 году Императрицѣ и Наслѣдницу въ Петербургѣ. Онъ, будучи тогда Польскимъ жителемъ и подданнымъ, описывалъ въ нихъ Вѣру, господствующую въ краю, хищнымъ волкомъ, благодарилъ посторонней Государынѣ за принятіе средствъ, преподанныхъ имъ на защищеніе пасомыхъ его овецъ; въ оныхъ, отдавая себя въ ея подданство, обѣщается пріобучать свою паству къ одинаковой зависимости. Коніской, получивши Могилевское Епископство, первѣйшимъ почелъ долгомъ

Digitized by Google

оглашать процессомъ состояніе Польскихъ Неуніатовъ, описывая въ немъ простоту Духовенства. Не духовная ревность была причиною онаго оглашенія, ниже незнаніе наукъ, свойственныхъ тому званію, простотою почитаемо было, а подчиненность Петербургскому Синоду начинала становиться повинностію духовнаго званія и членомъ Вѣры; тотъ назывался простакомъ и достойнымъ презрѣнія, которой раздѣлялъ свою подчиненность между Синодомъ и другимъ Начальствомъ, или не соединялъ вѣру въ Бога съ вѣрою въ Синодъ.

Дабы таковую простоту дѣйствительнѣе вмѣнить въ просвѣщеніе и науку, и дабы вдохнуть слѣпое къ Россіи повиновеніе монаховъ и поповъ на нашія и высшія степени, хитрыхъ фанатиковъ и къ исполненію злобнаго плана приспособленныхъ насылать стали изъ Россіи въ Польшу, хотя опытъ распространившагося симъ способомъ просвѣщенія скоро и не удался. Въ 1765 году Харько, Сотникъ Жаботинской, началъ поднимать бунтъ; Князь Черторыйской, Воевода Русской, партіи Украинской тогдашній регементарь, предварилъ несчастіе, ускоривъ опасность. Его командою возмутители пойманъ и наказанъ, сообщники же, потерявши предводителя, разсѣялись, чрезъ что пагубный бунтъ обратился въ спокойствіе. Между тѣмъ Россія, присвоивъ себѣ право возмущать Поляковъ и раздѣлять ихъ, укрѣпляла свою систему, дабы владѣть ими. Диссиденты, будучи обмануты, возстали противу Начальства, поставленнаго въ ихъ отечествѣ, а оружіе сосѣдственное, больше себѣ, нежели для нихъ полезное, предписывало законы въ Польскихъ предѣлахъ; измѣны, безчестія и насильства, коими Россія нещадно жаловала Поляковъ, не могли для нихъ болѣе быть свѣжими и ниже сильны изгладиться изъ памяти до сего времени. Шаги люттѣйшаго въ чужомъ правленіи деспотизма великое произвели неудовольствіе въ Европѣ, чрезвычайно оскорбили человѣческое и народныя права, ища сокрыться отъ проницательности публики. Напротивъ того ясно открываются перевороты Россійской политики, ежели только вспомнить ихъ, а не начинать доказывать. Россія не искала спокойствія между господствующею Вѣрою и Диссидентами, будучи прилѣплена ко принятымъ ею правиламъ: «Раздѣли и управляй!» искала случаевъ производить волненія въ Польшѣ и тамъ господ-

Digitized by Google

ствовать. Въ такомъ-то духѣ Диссиденты равнаго исповѣданія соединены, и Греко-Восточная Неуніатская Вѣра первымъ считалась предлогомъ ея вниманія.

Сеймъ 1768 года Трактатомъ для Диссидентовъ, безчестіемъ для Престола и народа Польскаго, насиліемъ для столицы, неволею для лицъ законодательствующихъ, границею установленій въ вольномъ краю памятный, положилъ основаніе къ вящшимъ злоключеніямъ Поляковъ. На ономъ Сеймѣ Конискій, Епископъ Могилевской, считаясь еще жителемъ Польской области, былъ предстателемъ со стороны Неуніатовъ, или лучше сказать, управителемъ Россійскихъ въ Польшѣ дѣлъ. Гордость и хитрость поводомъ, несправедливость основаніемъ, обманъ и насиліе орудіемъ, а неволя Поляковъ была намѣреніемъ онаго дѣла, названнаго трактатомъ 1768 года. Объясненіе всего основанія онаго Трактата было бы явнымъ насилія и обидъ, причиненныхъ отъ Россіи Польшѣ, доказательствомъ, и чрезъ сіе открылось бы пространнѣйшее къ разсужденію поле. Но какъ ближе подходитъ къ содержанію сего письма и яснѣе открываетъ замыслъ Россіи, дабы установить свою власть между Неуніатами Польскими, особенное дѣло о Диссидентахъ, возложенное на Поляковъ при томъ же Трактатѣ, то и нужно упомянуть о нѣкоторыхъ статьяхъ того дѣла.

Артикулъ 1-й § 1.

Россія признаетъ въ помянутомъ дѣлѣ, что Вѣра Католическая вѣчно имѣетъ владычествовать.

Дѣло заслуживаетъ быть сообщеннымъ, что сей Трактатъ, данный отъ Синода Архимандриту Сахновскому за правило, и въ его Архивѣ найденный, перепечатанъ въ Россіи, но въ немъ опущены сіи слова: «и вѣчно имѣетъ владычествовать.»

Лишь сей объявляетъ уголовнымъ дѣломъ всякое отступленіе отъ Римской Церкви и прилѣпленіе къ другой Вѣрѣ, а въ наказаніе назначаетъ изгнаніе изъ Государства.

Убѣждаютъ доказательства, что Россія тщилась съ умыслу пособлять таковымъ преступленіямъ въ Польшѣ, дабы по сему, какъ преступленіями, такъ и наказаніями, могла пользоваться;

Digitized by Google

Польша, не наказывая, видитъ у себя ежечасное умноженіе подданныхъ Россійскихъ, а наказывая, узрѣла бы появившіяся пустыни отъ потерянныхъ жителей; въ обоихъ случаяхъ сдѣлала Россія положенія, по видимому, благопріятствующія Польшѣ, въ самомъ же дѣлѣ полезныя для себя.

Далѣе, позволяетъ Диссидентамъ установить Синодъ, собственныя Консисторіи, и исключаетъ отъ всякой зависимости; напротивъ того Неуніатамъ не назначаетъ ни какого начальства и высвобождаетъ ихъ изъ подгосударственнаго правленія.

§ 5, 6 и 7.

Бѣлорусское Епископство, бывшее въ управленіи Конискаго, предлагая высшимъ Начальствомъ Митрополію Кіевскую и обезпечивая отъ всякой другой зависимости, отдаетъ прямо Польскихъ Неуніатовъ Россіи въ подданство.

§ 8.

Исключаетъ Семинаріи и школы Неуніатскія отъ всякаго краевато Начальства, оставляя ихъ подъ властію Неуніатскихъ Епископовъ, подверженныхъ уже Россійской власти.

§ 11 и 14.

Установляетъ помѣщичье право для помѣщиковъ всякой Вѣры, но также право ограничиваетъ для помѣщиковъ Католическихъ, обязывая ихъ, чтобъ представляли рекомендованныхъ Епископами Священниковъ. Здѣсь нарушенное право умѣла Россія уничтожить позднѣйшимъ исполненіемъ.

Оставить уже можно другія части того Трактата, ибо здѣсь приведенныя довольно могутъ доказать, какъ Россія приспособляла для себя между Неуніатами подданныхъ въ чужомъ владѣніи, какъ въ нарочитомъ видѣ расширяла свою власть надъ всѣми частями владѣнія Польскаго и, основывая оную на внутреннемъ несогласіи, думала, что, поддерживая междоусобіе въ Полякахъ, получитъ въ свои руки право защищать однихъ противъ другихъ и возметъ Королевство Польское въ свое достояніе.

Digitized by Google

Такимъ образомъ Россія, обезстрашивая свои корысти, тщилась дать видъ важной неправильнымъ своимъ шагамъ; къ оказанному Императрицею Диссидентамъ защищенію, присоединяя согласіе на то союзныхъ Королей, Англійскаго, Прусскаго, Шведскаго и Датскаго; но ни одинъ изъ сихъ Дворовъ ни подписаніемъ, ниже ратификаціею справедливость сего содѣйствія не подтвердилъ, а недавные ихъ поступки, какъ то великодушная пріязнь, сдѣланная ближайшимъ сосѣдомъ Фридерикомъ Вильгельмомъ, Польшѣ, возстающей изъ подъ развалинъ своихъ и свергающей чужое иго, доказываетъ разницу сего Государя между намѣреніями Россіи: оный умножаетъ славу свою возвращеніемъ Польшѣ ея правъ, сія же ищетъ всегда вознести и возвеличить гордость свою на пониженіе и невольничество Поляковъ.

Исполнилось уже желаніе и пріуготовленіе Россіи; Шляхетство не вытерпѣло всѣхъ обидъ, которыми обременяла его сія Имперія, народъ Польскій раздѣлился: одни покорились превозможеніямъ несчастія, другіе въ немъ жить не хотѣли; повсемѣственное возмущеніе раждало въ братѣ на брата подозрѣніе: тотъ, которой искалъ дома спокойствія, сталъ добычею Россійской ненасытимости; тотъ, который вышелъ на поле для обороны, былъ жертвою ихъ жестокости. Но не довольно казалось сего несчастія для тѣхъ, кои жаждали гибели Поляковъ; употреблено другое орудіе, котораго дѣятельность остается навсегда: положено возстановить бунтъ. Желѣзнякъ, Тименко, Бондаренко, предводители Запорожскіе, пришли къ Мотренскому монастырю, возмущая народъ внушеніемъ насильства яко бы Вѣры; онъ, прельстившись покровительствомъ Монархини Россійской, торжественное отъ поповъ и монаховъ принималъ благословеніе на замыслъ свой: тридцать тысячъ собралось вооруженныхъ; опасность, сопровождаемая кровопролитіемъ и опустошеніемъ, переходила изъ Украйны въ Волынію и Подолію. Браницкой, Гетманъ Великій Коронный, бывши въ то время Ловчимъ Коронный и Генераломъ артиллерійскимъ, усмирилъ сей бунтъ. Гонта, Шило, предводители, Рѣзи Уманьской, и прочіе ихъ сообщники по разнымъ Украйны Воеводствамъ, въ Русскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ казнены; Запорожцы, участвовавшіе въ томъ бунтѣ, охранены Россійскимъ войскомъ отъ наказанія, будучи взяты въ

Digitized by Google

Россію. Польша жестокость ихъ понесла, но не видѣла должнаго на нихъ мщенія; въ глазахъ Правительства Россійскаго больше награжденія, нежели наказанія, достойными явились тѣ, которые помогали обагрить кровію Польскую землю и устлать ее бездыханными трупами; опека Россійская исхитила ихъ изъ рукъ правосудія того края, въ которомъ происходили тѣ злодѣянія. Сіе должно приписать недреманному бдѣнію и осторожности, дабы Начальство Польское, по признаніи собственныхъ виновниковъ, не уразумѣло перваго и существеннаго побужденія къ бунту. Но не уже ли таковая осторожность послужила къ оправданію Россіи? Напротивъ того, больше обвиняетъ ее. Запорожцы Россійскіе суть заводчики бунтовъ.

Монахи и попы Неуніатскіе благословляютъ замыслъ, Россія охраняетъ предводителей отъ наказанія, не токмо защищаетъ, но и чинами награждаетъ.[1]

Узнавши сіе, можно ли сомнѣваться, откуда вдохновеніе, помощь и покровительство бунта происходитъ? Прикрытый, а не угашенный, тотъ огонь возгарается тѣмъ же орудіемъ въ слѣдующемъ году.

Тименко, тотъ самый, что и въ прошедшемъ году, Наченко и Журба, Запорожцы, въ трехъ партіяхъ около 1000 человѣкъ, причинили чрезвычайное опустошеніе, первой подъ Звенигородкою, второй между Звенигородкою и Лисянкою, а третій подъ деревнею Ольховкою, разбиты и разогнаны командою Стемпковскаго, Регимента партіи Украинской.

Ежели они далѣе не подвигались и не возобновляли послѣ того ударовъ на Польшу, въ чаяніи добычи, то не человѣчеству, ниже справедливости, удержать и пресѣчь кровопролитіе усвоить надобно. Но когда весь край Польской довольно уже былъ при-

---

[1] Мельхиседекъ Яворской, Неуніатской монахъ, поощряющій во время той рѣзи, котораго дѣйствіемъ нѣсколько десятковъ приходовъ Уніатскихъ перемѣнены на Неуніатскіе, котораго занятіемъ было безчеловѣчіе и жестокость, живетъ и понынѣ въ Россійскомъ Государствѣ и имѣетъ высокой чинъ; самаго Желѣзняка недавно тамъ же видѣли, живущаго на волѣ и въ изобиліи.

Digitized by Google

тѣмъ, дабы Россія безопасно могла его презирать, почему и сочла за нужное оно сохранить отъ конечнаго разоренія ту часть, которая въ теченіе войны съ Портою кормила ея солдатъ, и которая съ тѣхъ поръ по имени была Польскою, а въ самомъ дѣлѣ чужою: оная часть (какъ ниже откроетъ замыслъ и доказательства) назначена была для Россіи.

Съ 1768 года, оной эпохи, полезной для Россіи, а для Поляковъ вредоносной, до второй, которая назваться можетъ произведеніемъ первой, то есть, 1773 годъ, когда край Польской захваченъ и новыя тамъ предписаны были права, въ сокровенности, которая есть обыкновеннымъ убѣжищемъ возникающимъ злодѣйствамъ, усиливалась нечувствительно система, готовящая Россіи владѣніе. Польшѣ измѣны, замѣшательства и нестастія; неослабно изыскиваемы были надлежащія средства къ возбужденію фанатизма, для пріученія жителей Польскихъ къ правленію постороннему; все Польское старались преогорчевать, а Россійское растворять сладостію. Орудіемъ опредѣленъ былъ, по исполненію предположенныхъ замысловъ, Садковской, тогдашній Намѣстникъ Епископа Могилевскаго; онъ упражнялся подъ смотрѣніемъ своего учителя, временемъ и трудами жертвовалъ преуспѣянію въ наукѣ, какъ быть послушнымъ, искуснымъ и вѣрнымъ въ служеніи касательно злобнѣйшаго противъ Польши намѣренія.

1773 годъ предопредѣлилъ къ новымъ занятіямъ Садковскаго: онъ Коніскимъ, Епископомъ (какъ назвалъ его Трактатъ 1768 года) Бѣлорусскимъ, приведенъ былъ духовникомъ къ господину Штакельбергу, Россійскому Посланнику въ Варшавѣ. Нуженъ на то мѣсто Садковской для сохраненія переворотовъ, какіе положены были къ произведенію скрытной системы въ разсужденіи Неуніатовъ Польскихъ: было то мѣсто способное къ испытанію его искуства въ службѣ, была то новая школа для преподаванія ему того, чтобы могло недоставать въ немъ къ совершенному дальнѣйшихъ предпріятій исполненію. То время предупредило оный Трактатъ, памятный потерями и уничиженіемъ Польши, котораго слѣдствія открылись прежде раздѣленіемъ земли, нежели былъ онъ заключенъ.

Россія, желая прикрыть нѣсколько шаговъ своихъ неистовствъ, обѣщается въ Трактатѣ, единымъ своимъ насильствомъ диктован-

Digitized by Google

ному, гарантировать на вѣчныя времена дѣйствительныя и настоящія ея владѣнія; спустя пять лѣтъ снабдѣваетъ и сосѣдовъ отнятыми, посредствомъ таковой гарантіи, удѣлами и собственнымъ распространяетъ границы. Но не тутъ еще конецъ невѣрности и злобы, стремящейся къ погубленію Поляковъ. Похищая земли Польскія, себѣ сопредѣльныя, исполнивъ дѣйствіе однихъ замысловъ, къ дальнѣйшимъ происканіямъ дорогъ не оставляетъ, для утвержденія своего господствованія и въ прочихъ частяхъ Польши.

Удивленія и разбирательства достоинъ шагъ Россіи, сколько смѣлой, столько и искусной. Неуніатовъ Польскихъ, которыхъ доселѣ тайно къ подданству своему приспособляла, въ другомъ дѣлѣ, при Трактатѣ 1775 года, гласно уже называетъ своими подданными; пріотѣненіе, обманъ и искусный оборотъ въ словахъ, ежели съ перваго взгляду подлиннаго ихъ значенія примѣтить не дозволяетъ, при повторительномъ со вниманіемъ чтеніи они довольно ясными представляются.

Артикулъ 9-й, гдѣ, для разбирательства, обоюдныхъ между Грекоуніатами и Неуніатами жалобъ, созвана была Коммисія, оканчиваютъ сіи слова: «Между тѣмъ, дабы отнять случай къ подобнымъ жалобамъ, обѣ стороны, заключающія сіе согласіе, издадутъ строгое повелѣніе взаимнымъ своимъ подданнымъ, дабы ожидали въ совершенномъ спокойствіи разсужденія помянутой Коммисіи, а военнымъ въ то же время возбранено будетъ вмѣшиваться и защиту давать, или вооруженную помощь, кому ни будь въ вышесказанныхъ разбирательствахъ.» Чтобы хорошо выразумѣть сей артикулъ, надобно помнить, что стороны соглашающіяся суть Россія и Польша, что взаимныя подданныя есть Нѣмцы и Уніаты, обитающіе въ Польшѣ.

Трактатъ 1775 года умаляетъ нѣсколько тѣ выгоды и прерогативы, которыя Диссидентамъ дозволены Трактатомъ 1768 года; все то, въ чемъ Трактатъ 1768 года утвердилъ господствованіе надъ Польскими Неуніатами, всѣ кондиціи, изъемлющія ихъ изъ подначальства Польскаго и поручающія во власть Россійскую, всѣ артикулы, вышеупомянутые въ семъ письмѣ, не только не нарушены, но и болѣе подтверждены были.

Digitized by Google

Новое и ясное представляется доказательство, что Россія, маня Диссидентовъ Польскихъ и возмущая ихъ противу своего собственнаго отечества, ни Вѣру, ни Диссидентовъ, ниже вольность разновѣрія, но приращеніе гордости и господствованія, имѣла тайною своею цѣлію. Итакъ всѣмъ тѣмъ, что пособствовало ихъ свободѣ, удобно пожертвовала Россія основанію своихъ замысловъ, сверхъ того положила Неуніатовъ Польскихъ учинить своими подданными. Да и успѣла въ томъ много: уже въ Трактатѣ отважилась назвать ихъ своими подданными; не нужна была политика болѣе къ сильнѣйшему произвожденію дѣла, потребно было единое ихъ отвращеніе отъ Поляковъ. Ласкательство, очаровавшее Неуніатовъ предварительными выгодами, послужило средствомъ къ поощренію ихъ ненависти противъ правленія Польскаго. Такъ точно толкуетъ непремѣняемая никогда политика Россійская и открываетъ дѣйствительную причину перемѣнъ, изображенныхъ въ Трактатѣ 1775 года, лестныхъ Польшѣ по одной наружности.

Въ слѣдующихъ годахъ не утомилась заботливость Россійская прилежнымъ поддерживаніемъ предпринятаго плана. Время и обстоятельства втекали въ усугубленіе таковой попечительности и сближали гибель правленію Польскому. Изъ нѣсколько тысячъ писемъ, которыя приводить нѣтъ нужды, да и наблюденіе краткости не дозволяетъ ихъ вносить здѣсь, очень видно, какую должность отправлялъ Садковской подъ именемъ духовника Посольства, какое имѣлъ смотрѣніе въ защищеніи Неуніатовъ Польскихъ, какія прилагалъ старанія, чтобы неудовольствія тѣхъ Польскихъ жителей не ослабѣвали противъ Римлянъ, какъ порядочно велъ переписку, сберегая ее въ нарочныхъ журналахъ. Превратная политика признала фанатизмъ дѣятельнѣйшею пружиною, стараясь его возжигать и всячески распространить. Попы и прочее духовенство, издавна по представленіямъ помѣщиковъ установляемое, пріобыкшее признавать старшинство Патріарха Восточнаго, не могло дать Россіи, по желанію ея, неограниченной подчиненности, и, напротивъ того, будучи подозрѣваемо въ своей способности, не могло равно выиграть Россійскую довѣренность. Почему новыхъ и въ фанатизмѣ испытанныхъ поповъ, безъ требованія представленій помѣщичьихъ, не взирая ни на какія одобренія, помѣщали на всѣ почти вакансіи въ Польшу.

Digitized by Google

Наконецъ, простерши свое вниманіе на обстоятельства, по видимому, маловажныя, желала Россія, дабы самое имя напоминало Неуніатамъ Польскимъ новое ихъ начальство; вмѣсто названія Греко-Восточными, какое до того имѣли, въ сходствіе своихъ намѣреній и по свойству дѣла, Греко-Россійскими именовать ихъ начала въ партикулярныхъ и публичныхъ письмахъ.

Все сіе пріуготовляло господствованіе Россіи надъ Польскими Неуніатами. Перейдемъ ко временамъ, въ которыхъ мы узримъ дѣйствительнаго господствованія доказательства.

Изъ таковыхъ первымъ есть убѣжденіемъ Указъ Императрицы Россійской, изданный въ 1780 году, Февраля 24 дня, присланный изъ Синода Петербургскаго въ Консисторію Переясловскую, въ Польшу, монаху Орлову, которому жительство имѣть предписывалъ въ Богуславскомъ монастырѣ на Украйнѣ Польской.

Указъ, слово, въ Польшѣ незнакомое, тѣмъ больше не испытанное въ такомъ штилѣ распоряженій, постороннее господствованіе въ правленіи вольнаго народа, удивитъ точно читателя, но приближаются ужаснѣйшія времена, въ которыхъ и оныхъ писаній родъ сдѣлался обыкновеннымъ, и яснѣе ознаменовываютъ деспотизмъ Россійской Императрицы, вводимой ею въ чужомъ Государствѣ. Напоминаніе объ Указѣ Синодскомъ, кажется, требуетъ описанія, что то есть Синодъ? Не описанія слова общаго значенія, но такого, которое собственно приличествуетъ Петербургскому Синоду. Оный Синодъ не значитъ собраніе духовное, которое бы, трактуя объ однихъ дѣлахъ Вѣры, обрядахъ и обычаяхъ, предписывало правила духовныя, но есть собраніе членовъ, подчиненныхъ главѣ, какова есть Монархиня. Синодъ есть часть кабинета, получающая повелѣнія для распубликованія и для исполненія помощію дѣятельнѣйшей пружины, какова есть фанатизмъ, которой возбуждать и удерживать долженствуетъ Россійское Духовенство.

Опредѣленія Монархини почитаются Святыми отъ Синода. Синодъ выдаетъ то только для обнародыванія, что велитъ Монархиня. Вѣра въ ономъ Государствѣ есть существеннѣйшею частію политическаго правленія, служитъ стражемъ повиновенія слѣпому деспотизму, а Духовенство инструментомъ онаго. Та-

Digitized by Google

ковъ есть Синодъ Россіи, таковымъ же и для Полыши сдѣлать его старались.

1783 годъ объясняетъ болѣе систему и тайности обнаруживаетъ: трудности и препятствія преодолѣнныя воспособствовали далѣе подвинуться въ исполненіи замысловъ.

Смерть Волчанскаго, Слуцкаго Архимандрита, послѣдовавшая въ томъ году, можетъ почесться полезнымъ для Россіи приключеніемъ. Онъ не упражнялся въ той школѣ, гдѣ пріобучали къ фанатизму и неистовству тѣхъ, которымъ назначали жить въ Польшѣ. Возросъ и состарѣлся, знавъ разницу между народами, зная вѣрность къ отечеству и почтеніе къ начальству его, зная главу въ Восточныхъ Патріархахъ, чего для не имѣлъ довѣренности и не былъ употребленъ къ исполненію секретныхъ порученій.

Въ сходственность замысловъ Россійскихъ, исчезли тѣ вредныя препятствія; съ тѣхъ поръ смѣлые ея шаги одинъ за другимъ послѣдовали, и не видно ни какой разницы между поступками Россіи съ своими подданными и съ подданными Польскими.

Касательно малѣйшихъ распоряженій воля Императрицы Россійской объявляема была въ Польшѣ чрезъ Синодскіе Указы; перемѣны Епископовъ и чиновъ Духовныхъ въ Россіи были матеріею таковыхъ въ Россіи Указовъ, изъ которыхъ одинъ объявилъ возведеніе Коницкаго на Архіепископство и опредѣленіе его Синодальнымъ Членомъ.

Независимость чужаго правленія насиліе терпитъ отъ Монарха, который распубликовываетъ свои повелѣнія въ предѣлахъ не подвластнаго себѣ Государства; но Императрица Россійская, не полагавшая границъ присвоенной своей власти, далѣе и далѣе распространяетъ незаконное свое владычествованіе въ посторонней Державѣ. Указъ ея, безъ вѣдома Правительства Цольскаго, поставляетъ чиновника, главнаго начальника Духовенства Неуніатскаго, вмѣсто представленій владѣльческихъ, которыя должны предходить таковое комплектованіе, выдаетъ новой формалитетъ, то есть, рекомендацію Посланника и Совѣтника того же

Digitized by Google

Посольства.[1] Вступилъ въ правленіе должности Архимандритъ Садковской, опредѣленный Указомъ Россійскимъ, безъ одобренія владѣльца Польскаго помѣстья, которое и не скоро послѣ того получилъ отъ Князя Радивила, Воеводы Виленскаго. Не скрывала Россія, что почитаетъ себя выше всякаго права чужаго Государства, не ожидала одобренія и не сомнѣвалась въ успѣхахъ своего постановленія.

Мѣсто предшественника, мало способствующаго предпріятіямъ Россіи, лучше умѣлъ заступить преемникъ, долговременностію и довольнымъ испытаніемъ приспособленный къ исполненію замысловъ, будучи семнадцать лѣтъ сообщникомъ Коніскому и потомъ живучи девять лѣтъ при Посланникѣ въ Варшавѣ. Его ревности одолжена Россія основательнѣйшимъ внушеніемъ подданства себѣ въ Польскихъ Неуніатовъ; при жизни Волчанскаго подброшенная книжка въ Польшѣ, стараніемъ Садковскаго роздана была всему Неуніатскому народу, которыя творцемъ былъ фанатизмъ съ деспотизмомъ; она называется: «Сокращеніе Катихизиса», обѣщаетъ преподать правила, какъ чтить Бога и хранить человѣколюбіе, но содержаніе и цѣль ея есть: дабы обучать и располагать народъ къ богопротивнѣйшимъ и несовмѣстнымъ съ человѣчествомъ замысламъ; изъ той-то книжки, въ которой вѣрность интересамъ, подданство Монархамъ Россійскимъ, артикуломъ Вѣры и кондиціею спасенія почтены суть, взято и оное очевидное доказательство злобнѣйшихъ замысловъ, и служитъ доводомъ искуства подкрѣплять оныя, каковымъ есть предписанная отъ Синода для Священниковъ присяга. Указъ Императрицы изъ Синода, въ 1768 году въ Россіи объявленный, установилъ, чтобы всякой посвящаемой Священникъ присягалъ, и такъ оную присягу дѣлали всѣ тѣ, которые посвящались въ Россіи для Польши, а наблюденіе, чтобы то же исполняли и въ Польшѣ живущіе, предоставлено ревности Садковскаго.

Читающій ту присягу пусть разсудитъ, кто въ ней первой, Богъ, или Москаль? Кому прежде, кому торжественнѣе обѣщана Вѣра, Богу, или интересамъ Россійскимъ? Пускай разсмыслитъ, къ

[1] Смотри о томъ Указъ Императрицы и Синода.

Digitized by Google

какому то роду замысловъ секретъ нужнымъ быть могъ? А зная, что Синодъ и Кабинетъ Петербургскій значатъ одно, пусть самъ пріищетъ свойственнѣйшее политикѣ Россійской знаменованіе и названіе; для писателя найострѣйшее выраженіе показалось слабымъ и недовольнымъ.[3]

Многочисленныя доказательства подтверждаютъ сказанное о прошедшихъ временахъ. Еще больше писемъ на будущія времена доставляетъ порядочная Садковскаго Архива. Весьма часто пересылаются Указы отъ Императрицы и изъ Синода въ Польшу чрезъ Кіевскую Консисторію, частые Универсалы, повелѣвающіе отправлять торжественныя празднованія Россійскія, публичныя молебствія за Императрицу и ея Царской Домъ. Не рѣже такъ же переходятъ репорты регулярные отъ Архимандрита о исполненіи Указовъ въ Синодъ и о приключеніяхъ, въ Польшѣ воспослѣдовавшихъ. Попы Россійскіе безъ одобренія помѣщиковъ вступаютъ въ Польскіе приходы; словомъ, въ Россіи дѣлались распоряженія всему тому, что слѣдовало къ исполненію, хотя бы было маловажно; въ Россіи хотѣли знать обо всемъ, не допускали другихъ видовъ, могущихъ показывать иное каковое либо Начальство, кромѣ ея единаго.

Садковской, будучи въ непрерывной связи съ Коніскимъ, первымъ изобрѣтателемъ прожектовъ противу Польши, замышляютъ соединить всѣхъ Неуніатовъ подъ права Россійскія. Ибо находятся еще въ Польшѣ Греко Восточные Неуніаты, которые не хотятъ называться Греко-Россійскими и не соотвѣтствуютъ намѣренію, подъ симъ именемъ пріемлемому. Итакъ, дабы соединить первыхъ съ послѣдними, Коніской почелъ необходимо нужнымъ постановить въ Польшѣ Россійскаго Епископа и, снесшись съ Садковскимъ, подалъ о томъ прошеніе Императрицѣ чрезъ Синодъ. Въ немъ прописываетъ, что таковое установленіе дѣятельнѣе воспоспѣшествуетъ господствованіе въ Польшѣ; приводя въ примѣръ прежнихъ во Львовѣ и Кіевѣ Епископовъ, совѣтуетъ, чтобы произведенный Епископъ имѣлъ жительство въ Слуцкѣ и былъ при томъ Намѣстникомъ или Коадъюторомъ Митрополіи Кіевской,

---

[3] Смотри присягу для Священниковъ.

Digitized by Google

дабы, имѣя власть управлять въ Польшѣ Неуніатами, самъ управляемъ былъ Синодомъ, посредствомъ Кіевской Митрополіи; далѣе подаетъ способы, какъ править и распространять церкви; наконецъ аттестуетъ Садковскаго, совершенно ему знакомаго и знающаго связь въ Польшѣ, способнымъ и достойнымъ таковой довѣренности; въ другомъ, подобномъ тому, сочиненіи присовѣтываетъ онъ средства для исходатайствованія у Короля Польскаго привилегіи, и подтверждаетъ, что ежели оную не дастъ, яко новому Епископу, то дана быть должна, яко намѣстнику Митрополіи.

Синодъ принялъ таковое предложеніе, и немедленно послѣдовало исполненіе замысла; измѣны Польши — изряднѣйшая для Россіи заслуга, новое дается награжденіе: Садковской производится Епископомъ Переяславскимъ.[4]

Восхожденіе на высшую степень, пріобрѣтеніе большія власти и принятіе дальнѣйшія повѣренности заставляютъ дѣлать новую и строжайшую присягу, дабы точно и вѣрно исполнять препоручаемое отъ Россіи; симъ же самымъ обязательствомъ обѣщается, что ни какая власть, ниже множество народа, не сильны отвратить его отъ истиннѣйшаго повиновенія.[5]

Тутъ уже открывается во всей пространности замыслъ Россіи и должности Садковскаго, тутъ оказывается принятая для переду цѣль, къ которой стремились всѣ Россійской политики поступы, доводъ ясный тѣмъ подлиннѣе, чѣмъ болѣе открываетъ глубину секрета въ томъ, что премудрость Императрицы и силь-

---

[4] Къ прежнему суевѣрію, привязывающему Польскихъ Неуніатовъ къ Кіеву, изобрѣтено и другое мѣсто, то есть, Переяславль. Когда помянутой Мельхиседекъ, за благословеніемъ и уговоромъ Епископа Переяславскаго, бунтъ поднималъ, Данило, Клиторъ Россійской, одинъ изъ предводителей грабительствуя Уніатскую Церковь, топталъ ногами выбрашенныя проссоры и злословилъ; пойманъ будучи подъ Ольшаною, казненъ былъ смертію. Голова его украдена изъ стодпа и завезена въ Переяславль. Епископъ послалъ объявленіе въ Украйну Польскую, созвалъ нѣсколько тысячъ тамошнихъ жителей и, яко Первосвященникъ, похоронилъ съ великолѣпною церемоніею оную голову, будто бы страдальческую, въ каѳедральной церкви.

[5] Смотри присягу Епископскую.

Digitized by Google

ная ея рука довлѣла оную посреди стоящую стѣну испровергнуть, которая отдѣляетъ Восточную Церковь отъ Западной, что край Польской назначенъ былъ для соединенія владѣнія Россійскаго, начиная отъ нынѣшнихъ границъ, съ тѣми, которыя удѣлить отъ Востока обѣщали военныя дѣйствія.[6]

Учреждено Епископство въ Польшѣ, безъ доклада Правительству Польскому; ибо оное имѣть хотѣли не для подчиненности тамошнему Правительству, назначено производить Епископу жалованье изъ Россіи, обязавъ его для себя, увѣрились помощію присяги о вѣрности и послушности его, а тогда, послѣ даннаго чина и власти управлять, послѣ того, какъ предписали ему правила, и послѣ вступленія во исполненіе ихъ, по видимому, нашли за нужное истребовать у Короля Польскаго привилегію, которая бы утвердила Епископа. Всякъ, кому обманъ Петербургскаго Кабинета извѣстенъ, а именно Полякъ, который испыталъ толикократно дѣйствіе его, примѣтитъ подлинно и въ этомъ поступкѣ обыкновенную тонкость хитрой Россійской политики, которою старались усыпить бдѣніе и осмотрительность краеваго правленія и отвратить глаза отъ гнѣздящейся измѣны.

Въ то время, когда сила Россійская дѣйствовала въ высочайшемъ степени въ Польшѣ, тамошній Король, по требованію Царицы Россійской, не могъ отказать совсѣмъ въ требованной привилегіи, а только отлагать ее, однако жъ вынудили оную у Короля съ договоромъ, чтобы представлена была особа достойная украшаться таковою привилегіею для приведенія Епископа къ присягѣ на вѣрность Королю и Рѣчи Посполитой, но Посланникъ Россійской умѣлъ уничтожить оное намѣреніе. Не прежде явился Епископъ въ Варшаву, пока не разрѣшенъ былъ на то Синодомъ, а когда предложено было явившемуся присягать, то Посланникъ не велѣлъ ему болѣе являться, а вынудивъ привилегію, приказалъ Епископу выѣхать изъ Варшавы, безъ Королевскаго позволенія и отпуску.

Ожиданіе привилегіи не мѣшало власти Епископской, ниже препятствовало господствованію Россіи надъ Польшею; ни

---

[6] Читай Садковскаго благодарительное письмо къ Императрицѣ за повышеніе на Епископство.

Digitized by Google

что не воспящало производству повелѣній Россійскихъ; продолжалось всегда между подданнымъ, обязаннымъ присягою Епископомъ, и ему врученными Неуніатами, начальствованіе и подданство Монархинѣ Россійской, основанныя на фанатизмѣ и деспотизмѣ. Митрополитъ Кіевской, Архіепископъ Могилевской Коницкой, а въ Польшѣ Посланникъ Россійской, надсмотрщики поступковъ и вѣрности Садковскаго, не давали ему отдохновенія, понуждая исполнять принятыя имъ повинности и обязательства.

Миновалъ 1786 годъ, а Садковской, снабдѣнный и утвержденный привилегіею, чиновникъ Польской, не предъявивъ ни какихъ для Польши обязательствъ, исполнялъ все то, что предписывали ему Россійскіе Указы, требованная же Королемъ Польскимъ присяга должна была послаться прежде въ Россію.

1787 годъ назначенъ былъ къ чрезвычайному Императрицы Россійской путешествію въ Херсонъ, въ продолженіе котораго приближилась она и къ области Польской; былъ то годъ обоюднаго между Монархами свиданія, которое нынѣ воспричинствовало замѣшательства во всей Европѣ, а Польшѣ подало благопріятный случай свергнуть съ себя ненавистное иго.

По причинѣ прибытія Императрицы въ Кіевъ, приказано было и Садковскому явиться туда же. Тамъ утвердили его въ томъ, къ чему былъ предназначенъ, тамъ разбирали силу присяги, требуемой отъ Садковскаго Польшею, тамъ размышляли о ея значеніи и сообразовали ея выраженія съ выраженіями его присяги для Государыни Россійской, тамъ позволили ему присягнуть, и даны наставленія, по которымъ оную присягу и въ какомъ смыслѣ долженъ принимать.

Оная присяга или, лучше сказать, этотъ пустой формы обрядъ, отправлялся, въ присутствіи Короля, въ Тульчинѣ; краткое разсужденіе объяснитъ, какъ хитрость обманчивыхъ Россійскихъ богослововъ, то не пополняя, то давая иное значеніе словамъ и положивъ готовую двусмысленность (restrictionem), могла сдѣлать оную присягу ни чего не значущею.[7]

---

[7] Смотри Садковскаго присягу въ Тульчинѣ.

Digitized by Google

Между требованною и данною присягою можно видѣть ту разницу, что въ первой сказано: «права края Польскаго, Вѣра господствующая Католическая», а въ другой, въ тѣхъ же мѣстахъ слова: «Польскаго и Католическая» опущены, а сложивши между собою учиненную Садковскимъ для Польши присягу и таковую жъ для Россіи, найдешь между ими очевидную разницу, что присяга Польская не могла причинять ни перемѣны въ предпріятіяхъ Россійскихъ, ниже препонъ въ событіи сихъ. Напротивъ того милости, для Польскихъ Неуніатскихъ монастырей вновь оказанныя, новое прибавленіе жалованья Садковскому, новыя, по представленіямъ его, казною Россійскою исправляемыя нужды, сколько доказываютъ непремѣняемость прежнихъ намѣреній, столько и не могли побуждать Садковскаго, дабы благопріятствовать Полякамъ и блюсти вѣрность къ Правительству того края. Да и не та въ самомъ дѣлѣ была цѣль щедрости Государыни Россійской.

Достовѣрнѣйшими доказательствами Россійскаго плана служить могутъ присланные въ то же время Указы. Прейдя молчаніемъ другіе, достоинъ особеннѣйшаго вниманія тотъ, которой предписываетъ репортовать о состояніи Епархій, о доходахъ и расходахъ, о числѣ прихожанъ по прилагаемымъ изъ Синода формулярамъ. По классамъ людей, не только полъ, возрастъ вступившихъ въ бракъ и не вступившихъ, но исповѣдывающихся числить велѣно особенно, и не безъ причины: исповѣдь есть тайная дорога секрета, исповѣдующій и исповѣдающійся могутъ быть дѣятельнѣйшею пружиною фанатизма; желали знать, сколько онымъ ослѣпленныхъ, и сколько къ тому способныхъ имѣть можно. Сіе не есть безосновательная догадка изъ признанія обвиненныхъ за соучаствованіе въ произведенномъ бунтѣ въ прошедшемъ году. Изъ свидѣтельствъ, открывшихся при допросахъ, замѣчено, что исповѣдь употреблена была средствомъ для ввѣренія тираническаго таинства производить жестокой замыслъ, и что при семъ таинствѣ заставляли на таковой секретъ присягать. Богъ, Вѣра, и что можно разумѣть найсвященнѣйшаго въ той, служило инструментомъ безчеловѣчной политикѣ Россійской, къ жестокому господствованію ея надъ Поляками.

Не меньшаго достоинъ воспоминанія и второй Указъ, изданный того жъ году, явно прекословящій 9 Артикулу Трактата

Digitized by Google

1768 года, но къ поддерживанію фанатизма весьма способный, Указъ, запрещающій печатать книги учебныя и церковныя гдѣ ни будь, кромѣ типографіи Синодской, не употреблять другихъ, кромѣ аппробованныхъ Синодомъ.

Можно такъ же видѣть изъ репортовъ Садковскаго чрезвычайное его прилежаніе, по которому изъ 94 Неуніатскихъ церквей, существующихъ до его вступленія, появилось съ триста въ нынѣшнемъ году.

Уже приближается время, приходятъ обстоятельства, долженствующія поставить конецъ замысламъ Россійскимъ, уже довершилъ бы, можетъ статься, 1788 годъ несчастія Поляковъ, ежели бы Творецъ не далъ случая въ то время взять осторожность! Утверждается совсѣмъ тѣмъ и въ томъ году то, что пріуготовлено и начато въ прошедшемъ.

Россійскіе Указы объявляютъ въ Польшѣ постановленіе Епископовъ, уничтоженіе монастырей, прощеніе бѣглымъ, и разныя перемѣны особъ и правленій; все бы посторонниимъ было для Польши, если бы она сама не была опредѣлена быть чужою; между прочими, объявляютъ Манифестъ о войнѣ Турецкой и Шведской совершенно въ такомъ же штилѣ, въ какомъ онъ объявленъ и въ Россіи, въ такихъ точно словахъ, которыя приказываютъ подданнымъ дѣлать молебствія, объявляютъ и самые молебны, приготовленные въ особенныхъ книжкахъ, ежели можно назвать молебномъ клятвы не только противу воюющихъ, но и на всѣхъ вѣрующихъ — изрядное средство возбуждать фанатизмъ, истреблять человѣчество и повсемѣстное согласіе въ Польшѣ.

Въ концѣ 1788 года Очаковъ взятъ, тотъ часъ и объявлена сія побѣда въ Польшѣ, и немедленно тамъ загремѣли молебны для возбужденія фанатизма. Россія не скупилась на деньги, а Садковской не переставалъ бодрствовать надъ заведеніемъ замысловъ: удача на войнѣ, казалось, споспѣшествовала жестокимъ дѣйствіямъ злонамѣренностей Россійскихъ, а между тѣмъ дѣла въ самой Польшѣ восприяли другой видъ.

Три уже мѣсяца продолжался тогда Сеймъ; цѣпь, отъ которой онъ начался и которая понынѣ состоитъ, сооружилась не

Digitized by Google

преоруженіями и насиліемъ Россійскимъ, но взаимнымъ Поляковъ желаніемъ, дабы спасти погибающее отечество.

Условіемъ связи было соединеніе Короля съ народомъ, а дѣянія Сейма стремились низвергнуть гарантію Россійскую и сбросить тѣ узы, которыя связали вольныя руки и свободныя мысли.

Гордость ослѣпилась долговременнымъ господствованіемъ, сперва начала презирать Поляковъ, а потомъ снабжать ихъ своими угрозами; взаимное пренебреженіе и угрозы, воспламенивъ сердца Поляковъ, оживотворили силу желаній, дабы привести въ совершенство свои предпріятія.

Въ концѣ 1788 года и въ началѣ наступающаго 1789 почувствовала Россія препятствія своему замыслу, и ежели не лишилась надежды завладѣть Польшею, по крайней мѣрѣ, потеряла чаяніе, которымъ себя питала, что овладѣетъ всѣми умами Польскихъ жителей; перемѣна внутреннихъ увѣреній произвела перемѣну и въ предпріятіхъ; всячески старались исполнить то, что повѣрено было Садковскому, а между тѣмъ съ разныхъ сторонъ приходили донесенія на Сеймъ о опасности, послѣдующей изъ замѣченныхъ знаковъ бунта.

Когда Поляковъ то страхъ поражалъ, то успокоивала ихъ недовѣрчивость признакамъ онаго, тогда продолжалось безпрерывно сношеніе Россіи съ ея орудіемъ, находящимся въ Польшѣ, продолжались со стороны Россіи повелѣнія, а со стороны Садковскаго исполненія оныхъ, новая и съ обстоятельствами согласная употреблена осторожность; учредивъ нарочные и секретные для пересылки экспедицій транспорты, въ прочемъ исправлялъ все Садковской по прежнему, объявлялъ Указы и отправлялъ молебны за Очаковъ, а Императрица не приминула наградить своею щедростію его вѣрность и чрезъ то поощрить, пожаловавъ ему 15,900 рублей жалованья въ томъ году.

Въ теченіе сего времени слухи о бунтѣ вѣрнѣйшими въ Польшѣ становились, частыя извѣщенія отъ вѣрныхъ патріотовъ, доношенія, приходящія изъ провинція, возбудили заботливость Правительства. Собранной Сеймъ ежечастно умножалъ свои попеченія о сохраненіи общества отъ несчастія, почему и примѣтилъ

Digitized by Google

Садковской нѣкоторое за собою назираніе. Извѣстно уже было и въ Петербургѣ, что Поляки, для своей безопасности, учреждали и что совѣтовали въ извѣщенныхъ объ оной Европейскихъ Кабинетахъ. Сверхъ того, нельзя уже было не знать Петербургскому Кабинету, что на усиліе Россіи и ослабленіе Польши взирать равнодушно перестали многіе Дворы, каковая вѣсть побудила его скрывать нахальство своихъ замысловъ.

Въ слѣдствіе того 1789 года, Марта 12, Указъ изданъ, противный прежнимъ, запрещающій объявлять въ Польшѣ Манифесты относительно войны Турецкой и Шведской, которые уже были публикованы. Бумаги при томъ же Указѣ, отъ Кіевскаго Митрополита писанныя, дошли въ Польшу тогда, когда секретныя ихъ пересылки открылись и Садковской представленъ уже былъ подъ стражею въ Варшаву, объясняютъ намѣреніе, съ которымъ помянутый Указъ, по причинѣ слѣдствій, вышедшихъ изъ прежнихъ Указовъ, противныхъ ему, препровождается отъ Митрополита.

Дабы напужанныхъ Поляковъ успокоить и дабы отвратить ихъ подозрѣніе, а чрезъ сіе прекратить начатыя ими разбирательства, было то средствомъ, употребленнымъ отъ Россіи для выиграніи времени, въ которомъ могла бы обезпечить исполненіе своихъ замысловъ, которымъ предварить хотѣла таковое объявленіе оныхъ.

Но не такъ сдѣлалось. Провидѣніе Божеское сохранило Польшу отъ новыхъ напастей и опустошеній: бунтъ истребился; однако жъ не должно изъ того заключать, яко бы не былъ онъ замышляемъ и подущаемъ.

Явившееся вдругъ необычайное число поповъ, маркитантовъ, Филипоновъ, извощиковъ и прочихъ Россійскихъ бродягъ въ Польшѣ, ножи и другія разбойническія орудія, подъ видомъ торга ввезенныя ими въ край Польской, свѣдѣтельства, изъ допросовъ открывающіяся, что одинъ и тотъ же самый день назначенъ былъ во всей Польшѣ, Литвѣ и Украйнѣ для начатія кровопролитія, что исповѣдь (какъ упомянуто выше) между прочими служила средствомъ тому неистовому заговору, судебные приговоры, по которымъ столь многіе изобличенные въ соуча-

Digitized by Google

отвованіи въ безчеловѣчномъ томъ дѣлѣ, казнены были смертію, суть очевиднымъ доказательствомъ справедливости и начала подущеннаго бунта, и сомнѣваться не должно, чтобъ Россія того, что приготовляла въ теченіе толь многихъ лѣтъ политическимъ стараніемъ; и что доказать успѣла въ 1768 году, не замышляла произвести въ дѣйствіе въ 1789 году.

Всегдашняя ненависть Россіянъ къ Полякамъ гораздо умножилась тогда, когда предприняли они изъ подъ власти ихъ выдираться. Россія, имѣя всегда силу свою раздѣленною для ополченія противъ двухъ ея непріятелей, положила губить и истреблять Поляковъ помощію ихъ же самихъ; благовременнымъ распоряженіямъ Сейма, прежнему оныхъ выполненію краевыми Присутственными Мѣстами и оказанной великодушнымъ Вильгельмомъ оборонѣ цѣлости, независимости и благополучія Поляковъ, долженствуетъ Польша своимъ сохраненіемъ отъ погибели и удержаніемъ прежняго и вожделѣннаго спокойствія.

Но виситъ еще надъ ея выею мечъ несчастія, отъ котораго недавно себя сохранила; въ тѣхъ рукахъ, которыя Поляковъ угнѣтали, находится еще способность, стяжанная долговременнымъ насиліемъ и обманомъ на разореніе ихъ; содержитъ Россія подъ своею властію въ Польшѣ орудіе, двигающее на бунты, содержитъ его двоякою силою: силою духовною, правительствуя фанатизмомъ чрезъ Синодъ, котораго начальство распростерла по всѣмъ частямъ Польши; силою политическою, господствуя надъ тѣми мѣстами, въ которыхъ, водворившись, фанатизмъ обитаетъ, какъ то: Переяславль, Кіевъ, Могилевъ, Орша и Полоцкъ; имѣя людей, управляющихъ фанатизмомъ, управляетъ и Польскихъ жителей деспотически.

Держава Россійская, желая основать таковую силу, старалась утвердить сію по волѣ своей въ Трактатахъ, а Королей, себѣ союзныхъ, видомъ толеранціи (терпимостью всякаго исповѣданія), обольстивъ, поставила имена ихъ между своими въ заглавіи дѣла, въ которомъ, будучи помѣщенъ главнѣйшій толеранціи непріятель фанатизмъ Россіею, и основывая ея господствованіе въ Польшѣ, насильствуетъ тѣ очевиднѣйшія права, которыя чтить хотѣли и умѣли тѣ Монархи. Кто бы ожидалъ, дабы вольность исповѣда-

Digitized by Google

нія вѣры, данная Диссидентамъ, могла проложить дорогу и путь къ неволи Поляковъ? Время и опыты показали сего истину; нынѣ же, когда обнаружился обманъ, кто не долженъ повѣрить безпрекословно, что обольщенные въ то время Дворы, увидѣвъ фанатизмъ тамъ, гдѣ представляла толеранцію, тамъ тиранство, гдѣ обѣщала опеку, тамъ интересъ предположенной, гдѣ! хваталась безкорыстнымъ великодушіемъ, будутъ остерегаться впредь испытанной онаго Двора политики; которая умѣетъ часто нарядать въ хорошій видъ умыслы обыкновенно измѣнническіе, и что ни явнымъ, ниже постороннимъ вспоможеніемъ не восхотятъ подавать горделивому насилію способы на притѣсненіе злосчастныхъ?

Никто не споритъ, что Польша есть Государство, которому опредѣлила недоброхотная судьба терпѣть найбольше всѣхъ отъ насильства Россійскаго; но она не есть одно Королевство, которому только грозитъ безмѣрная и страшливая власть великой Монархіи Россійской.

Сіе письмо, предлагающее одну часть деспотическаго Россійскаго въ Польшѣ правленія, не есть первѣйшимъ изъ тѣхъ, которыя доказали, что гордость Россійская не умѣетъ нигдѣ полагать себѣ границы.

Наступило время, въ которое Европа видитъ, что вся Россійскаго Кабинета политика состояла въ непремѣнномъ намѣреніи производить вездѣ замѣшательства и вездѣ предводительствовать; пришло время, въ которое Монархи, сколько благородною и добродѣтельною политикою, столько и могуществомъ силъ извѣстные, ту полагаютъ славѣ и поступкамъ своимъ цѣль, дабы, умаленіемъ силы чрезмѣру поднявшагося на Сѣверѣ престола, возвратить всей Европѣ благополучное и незыблемое при мирѣ и справедливости царствованіе. Оное же время обѣщаетъ и Польшѣ возвратить прежнюю ея свѣтлость и благоденствіе; уже не вяжутъ рукъ Полякамъ долгоносимыя ими узы, уже не стѣсняетъ чужая сила вольныхъ мыслей. Народъ, соединенный съ Королемъ своимъ въ желаніяхъ и намѣреніяхъ, подкрѣпленный изрядною сильнаго сосѣда помощію, не пощадивъ принесть въ жертву свое имѣніе, усугубивъ соединеніемъ ревностныя старанія, грядетъ къ полученію силы, вольности, независимости и того уваженія въ

Digitized by Google

Европѣ, котораго купно съ благополучіемъ лишился онъ отъ Россійской ненависти. Могъ ли сей народъ обмануться въ надеждѣ, которая его оживляетъ, что дальнѣйшія его, для основанія независимости и безопасности своей, рвенія пріятнымъ будутъ предметомъ въ глазахъ прочихъ народовъ, что возвращеніе правъ, у Польши вынужденныхъ, правъ, всѣмъ независимымъ Государствамъ свойственныхъ, будетъ общею цѣлію желаній и стараній, какъ для Польши, такъ и для другихъ Царствъ, и что, наконецъ, Государи, коимъ въ руки ввѣрило Провидѣніе жребій покоя и состояніе Европы, видя посреди правленія Польскаго тайное, но дѣйствительное, господствованіе власти Россійской, побудятся обезпечить себя и Польшу на будущія времена и возжелаютъ не допустить, дабы возрастала и усиливалась болѣе гордость и счастіе Россовъ чрезъ злокліченія Поляковъ.

Digitized by Google

ГОЛОСЪ

ЛЕЩИНСКАГО, ЭЛЬСКАГО ПОСЛА ВОЕВОДСТВА ИНОВРОЦЛАВСКАГО, НА ЗАСѢДАНІИ СЕЙМОВОМЪ

1-го Апрѣля, 1791 года.

Пресвѣтлѣйшій Король,

Всемилостивѣйшій Государь!

Свѣтлѣйшіе соединенные Чины Республики!

Толикое здѣсь множество добродѣтельныхъ Голосовъ, произнесенныхъ вчера въ защищеніе Гданска, подлинно ничего не оставило, что только открываетъ новый способъ къ защищенію онаго. Кончилось засѣданіе, однако на томъ, что отдать не желаемъ; пускай тольно повѣренные Сейма, управляющіе чужестранными дѣлами, говорятъ о томъ, что можемъ уступить, но для явныхъ пользъ.

Позвольте, Свѣтлѣйшіе Чины, въ столь важной матеріи приступить къ Вашему просвѣщенію, не для того, будто бы я отъ лучей онаго желалъ уклониться, но по тому, дабы и, участвуя въ толь важномъ народномъ дѣлѣ, не умолчалъ того, что въ моемъ предубѣжденіи полагаю самымъ большимъ существомъ.

Подлинно въ семъ собраніи Членовъ Сейма никого не сыщу, кто бы мнѣ явно сказалъ, что должно отдать Гданскъ Королю Прусскому; подлинно никто не признаетъ, что, платя за истинную его приверженность, не можно полагаться на союзы дружбы, пока, для сохраненія оныхъ, не отдадутъ народнаго имѣнія на его

Digitized by Google

произволеніе; подлинно никто мнѣ не скажетъ, что чего не могъ въ Европѣ доказать Фридрихъ Великій, найсильнѣйшій политикъ, то есть, отнять у насъ Гданскъ, въ самомъ бѣдственномъ тогда нашемъ состояніи, то мы теперь, возрастая въ благополучнѣйшихъ минутахъ, должны принесть сію жертву.

Подлинно никто не скажетъ, что частная нѣкоторыхъ польза, которая всю систему сей машины и сего жребія отечества поддерживать у насъ предприняла, никому иначе не удастся, то есть, чтобъ достигнуть высочайшей степени благополучія, какъ только отдать Гданскъ; подлинно никто не признаетъ основательнымъ сего извѣстія, что Прусской Министръ, Герцбергъ, увѣдомившись здѣсь отъ насъ давно, что Гданска не отдадутъ, сказалъ публично въ Берлинѣ: «Хотя бы Гданскъ былъ цѣпями привязанъ къ облакамъ, однако онѣ должны будутъ разорваться, и Гданскъ имѣетъ достаться Королю Прусскому!» Естьли бы каждый изъ васъ, Свѣтлѣйшіе Чины, содрогнулся принять основательными сіи его доводы, и ежели бы я согласился отдать Гданскъ, клятвою утвердилъ бы я, что иныя не могутъ быть причины, по моему предубѣжденію, какъ сіи именно.

Представлены здѣсь были вчера слѣдствія нашего благополучія и пользъ. Представлено было, что торговля притѣснена, что каналъ засыпанъ, что привилегіи жителей Гданскихъ не допускаютъ намъ самимъ выходить въ море, что пришедшій въ упадокъ сей городъ оставитъ намъ со временемъ печальное позорище и свидѣтельство своихъ развалинъ, что Гданскъ произвольную полагаетъ цѣну на Польскіе продукты; а по сему, ища явныхъ пользъ и избѣгая худыхъ слѣдствій, отдать оной должно Королю Прусскому.

Свѣтлѣйшіе Чины Республики! Здѣсь ясно представленныя и слышанныя причины чьей души не преклонятъ къ сей истинѣ, что мы могли бы отдать Гданскъ подъ видомъ вящшей пользы?

Но вопрошаю васъ, Свѣтлѣйшіе Чины, кто, въ противность трактата, притѣснилъ торговлю? Король Прусскій. Кто взялъ предмѣстія города Гданска? Король Прусскій. Кто повергнулъ въ бѣдность жителей Гданска? Король Прусскій. Кто ихъ привелъ до той степени нищеты, что не могутъ вычистить канала? Король

Digitized by Google

Прусскій. Кто, налагая на нихъ насильственнымъ образомъ пошлину, унижаетъ цѣну нашихъ продуктовъ? Король Прусскій. И какъ же мы можемъ того самаго просить, чтобъ взялъ Гданскъ (уже, какъ вижу, нѣкоторымъ омерзѣвшій), который есть причиною упадка нашего и Гданска? Развѣ для подкрѣпленія еще сильнѣйшихъ и безконечныхъ его предпріятій? Нѣтъ, Свѣтлѣйшіе чины! Король Прусскій самъ знаетъ, что приведеніе въ бѣдность Гданска, чрезвычайныя пошлины и нарушеніе трактатовъ суть его причины, и для того въ нотѣ своей объявляетъ, что ничего брать отъ насъ не хочетъ, и еще говоритъ, что цѣлость владѣній нашихъ его озабочиваетъ. Итакъ соединимъ дружбу нашу съ его намѣреніемъ, и скажемъ явно, что «не отдадимъ.»

Правда, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ отказать, есть совершенно то же, что пресѣчь переговоры, а тѣмъ самымъ и политическіе союзы; пришедъ до сей степени, надобно бы возвратиться къ Москвѣ съ униженіемъ нашимъ, и только подъ лозы, какъ вчера сказано. Но, Свѣтлѣйшіе Чины, ежели которой Полякъ, приступая къ заключенію союза, имѣлъ то намѣреніе, чтобъ, для своихъ частныхъ обстоятельствъ, подъ видомъ общаго блага, приступить къ союзу съ тѣмъ, чтобъ отдать Королю Прусскому Гданскъ, то ничто не можетъ быть негоднѣе такова человѣка; ежели жъ сія система произошла отъ союзника нашего, то по справедливости цѣль его не клонилась къ нашему благополучію. Когда имѣете, Свѣтлѣйшіе Чины, между убѣждающими васъ доказательствами, представленіе самой вещи, то ищите истины, ищите оной явственно, какъ тѣ, которыхъ всѣхъ одинакая польза соединять должна.

Когда Король Прусскій отрекся обижать насъ, и еще поручился за цѣлость владѣній нашихъ, а Англія и Голландія гарантируютъ для него отдачу Гданска, то кажется мнѣ, что такова въ семъ есть политика: «Я говорить для себя не хочу, но ты говори для меня!» Здѣсь явно все дѣло открывается.

Когда желаемъ, для соблюденія политическихъ союзовъ, оставить предохранительно отдачу Гданска, о чемъ управляющіе чужестранными дѣлами повѣренные разсуждать будутъ? Они, на вопросъ отъ Англійскаго Посланника и на понужденіе къ отвѣту, отвѣтствовали, что надобно донесть о семъ тѣмъ самымъ Чи-

Digitized by Google

намъ, которые цѣлость владѣній положили въ число первоначальныхъ законовъ. Слѣдуетъ теперь намъ отвѣчать: «Производите переговоры о торговлѣ!» Но Англійскій Посланникъ скажетъ: Объявите, отдадите ль вы Гданскъ?» Они принуждены будутъ сказать: «Гданска отдать не можемъ, но переговоры продолжать можемъ.» Такіе полумертвые и тщетные переговоры, вопрошаю васъ, что будутъ значить, и какъ впредъ наши союзы сохранять?

Свѣтлѣйшіе Чины Республики! Мнѣ бы казалось, по моему разсмотрѣнію и по правотѣ способовъ, каковыхъ употребляемъ, отвѣтствовать Послу Англійскому, что «уступимъ Гданскъ, но только Англичанамъ. Когда Король Прусскій не хочетъ брать и отрекается, то вы возмите, заключите съ нами торговой договоръ; поручитесь, что уменьшены будутъ пошлины по содержанію трактата, заключеннаго съ Королемъ Прусскимъ въ 1773 году!» Такимъ образомъ сохранимъ политическіе союзы и удалимъ произвольное Короля Прусскаго обладаніе нашимъ имѣніемъ. Конечно, Англія, которая намъ таковыя пользы представляетъ, сама своею рукою будетъ ихъ удѣлять, и мы останемся въ томъ удостовѣренными.

Ежели кто мнѣ представитъ, что изъ благодарности должны мы имѣть дѣло съ Королемъ Прусскимъ, то какую ему представимъ пользу, когда съ его стороны объявилъ Посолъ Англійскій, что при насъ останутся выгоды, что то наше добро, а не другаго. То что жъ останется Королю Прусскому? Правда, что благодарность есть существо добродѣтельной души: ищите жъ, Свѣтлѣйшіе Чины, у прежнихъ одноземцовъ вашихъ, какъ съ ними поступаютъ, взявъ ихъ подъ свое владѣніе! Я понынѣ увѣряю васъ, что они суть рабы, не пользуются ни какими преимуществами, принуждены платить то, что имъ велятъ, и, что всего болѣе, подданные прежней Пруссіи и бѣднѣйшіе люди Короля Прусскаго, опредѣлены господствовать надъ ними по своей волѣ. Но скажетъ кто ни будь мнѣ, что «иное дѣло торговля, а иное владѣніе.» Но я ссылаюсь на Пословъ Княжества Литовскаго, которые продаютъ свои продукты въ Кенигсбергѣ: пускай объявятъ, что на каждомъ пришедшемъ туда суднѣ таможенные служители того жъ часа печатаютъ съѣстные припасы; люди, приплывшіе на суднѣ, принуждены бываютъ покупать съѣстные при-

Digitized by Google

пасы въ Кенигсбергѣ, и такъ платить, какъ имъ велятъ. Приведенный на суднѣ работникъ остается свободный въ Кенигсбергѣ, а для выгрузки продуктовъ надобно нанимать и платить такъ, какъ велятъ; продавъ товары, надобно просить пашпорта, для свободнаго выѣзда изъ Кенигсберга. Но нужно его дожидаться недѣлю одну и другую, а между тѣмъ тратить напрасно деньги и время. То неподвержены ль будемъ и мы тому жъ самому, ежели Гданскъ отданъ будетъ въ тѣ самыя руки, которыя всегда захватить хотѣли торговлю? Но скажетъ кто, что «содержаніе трактата все сіе ограничитъ.» Правда, что содержаніе его будетъ со исключеніемъ сего, но вольность хранить оной ненарушимо не останется при насъ.

Настоящій опытъ не довольно ли насъ научаетъ? Турокъ третій годъ сражается, въ крови своей плаваетъ, земли потерялъ, но имѣлъ ли онъ вспомогательныя войска? Король Шведскій, на договорахъ увѣрившись, объявилъ войну, истощился и, не видя исполненія, принужденъ мириться. Нидерланды оставленные окончали начатое дѣло съ безчестіемъ и потеряніемъ привилегій. Венгерцы побужденные, сами только собою сильные, имѣли какую помощь? Нѣтъ. Но еще, когда договорились съ своимъ Государемъ, когда имъ возвращены права и привилегіи, то выданы были на отмщеніе, какъ бунтовщики. Мы, Свѣтлѣйшіе Чины, имѣемъ ли Галицію? Но союзъ имѣемъ; имѣемъ и надежду потерять Гданскъ.

Пресвѣтлѣйшій Государь! Никто больше не можетъ полагаться на сердце Вашего Величества, какъ я; ибо знаю, что оно преисполнено благости; и я увѣренъ, что не только жребій цѣлаго Государства, но и жребій одного даже жителя трогаетъ всегда Вашего Величества попеченіе и душу.

Всемилостивѣйшій Государь! Возвеличить твою славу, а въ тебѣ и моего отечества, я готовъ, и, въ залогъ моего обязательства, отдалъ бы я смѣло остатокъ дней жизни моей.

Всемилостивѣйшій Государь! Ты лучше знаешь, ты лучше проницаешь, ты желаешь, дабы твой народъ былъ наиблагополучнѣйшій; такъ, ты всегда, будучи чужестранными Державами прельщаемый, искалъ истинной для твоего народа надежды. Чужестранная политика, чрезъ свои пронырства, имѣла столько

Digitized by Google

уваженія въ нашемъ краю, что ты не могъ простереть руки къ народу.

Видишь, Государь, въ собраніи нашемъ, можетъ быть, тѣхъ самихъ, можетъ быть, потомковъ тѣхъ, которые народъ отъ тебя удаляли, которые, оставивъ край, разоренный Конфедераціями, предали оной въ добычу тремъ Державамъ и Сейму 1773 года.

Противуборствовали Ваше Величество, но, какъ говорятъ: Vana sine viribus ira, то есть, тщетной гнѣвъ, лишенный силъ Край нашъ разоренъ; жители, отданные съ собственною ихъ землею и съ безчестіемъ, отдыхаютъ теперь подъ чужимъ правленіемъ, или лучше сказать, за каждой день платятъ они слезами, когда слышатъ, что мы находимся въ надеждѣ благополучія.

Пресвѣтлѣйшій Государь! Сіе должно было сдѣлаться непремѣнно, по тому что три Державы сосѣдственныя восхотѣли, по тому что ихъ войска въ нашемъ краю были, по тому что край внутренними замѣшательствами приведенный въ разореніе, не могъ, въ нѣдрахъ Отца и Короля, положить жертвы вѣрности; по тому, на конецъ, что сдѣлался тогда возставшимъ противу его: но сіе уже сдѣлалось, уже невозвратимо, какъ уплывшая вода!

Всемилостивѣйшій Государь! Взираешь теперь на народъ, называющій тебя Королемъ и Отцемъ; взираешь, повторяю, на народъ, и весь имѣешь при себѣ; видишь, Государь, приближенныхъ вѣрностію тѣхъ, которые прежде хотѣли потрясти престолъ, слѣдовательно, имѣешь все при себѣ. Прежде погубляло насъ несогласіе; ежели теперь то же произведетъ и согласіе, то почто и жить въ такомъ отечествѣ, которое погублять только себя умѣетъ, а не спасать?

Милостивѣйшій Государь! Происходитъ дѣло о жребіи Вашихъ подданныхъ, о Вашей славѣ: позвольте же мнѣ сказать, сколько я полагаю надежды на Ваше Величество.

Хощете, Ваше Величество, видѣть народъ въ благополучіи; хощете узрѣть пользы его: сіе есть нѣчто иное. Но скажу смѣло, что не всѣ такъ думаемъ. Прежде нежели подано было мнѣніе отъ управляющихъ иностранными дѣлами, принесенные сочи-

Digitized by Google

нающими законы, а именно: Высокопочтеннымъ Господиномъ Трембицкимъ, посломъ Лифляндскимъ, проекты городовъ исключили Гданскъ и Торунъ въ проектѣ. Что жъ это значитъ? Управляющіе чужестранными дѣлами сокрыли отъ насъ тайну, а предъ нами изъяснились, что въ проектахъ писано о городахъ.

Пресвѣтлѣйшій Государь! Сіе меня останавливаетъ, сіе меня приводитъ въ удивленіе, что мы всѣ достойны благонадежной довѣренности, а не нѣкоторыя токмо особы.

Милостивѣйшій Государь! Обращаю голосъ мой къ Вашему Величеству, взываю: Дай намъ помощь, Государь! дай помощь тому отечеству, въ которомъ ты родился; помни, что ты принялъ жизнь въ томъ краю, который воззвалъ тебя ко престолу и дозволилъ тебѣ обладать собою! Помни, Ваше Величество, что области у насъ отняты насильственнымъ образомъ, и ежели теперь добровольно отдадимъ Гданскъ, то приведемъ во удивленіе потомковъ, а Ваше Величество откроешь, что ты не отдалъ преемнику своему такъ обширнаго края, каковъ принялъ. Пресвѣтлѣйшій Государь! Воспіяли мы, чтобъ умножить войска, дали подать; ты, Государь, насъ къ сему возбудилъ, ты лишилъ себя драгоцѣнныхъ украшеній; что жъ намъ всѣмъ отъ сего, когда невозможно будетъ ничего употребить на искупленіе земель нашихъ?

Уже говорено съ величайшимъ презрѣніемъ, что сабля не поразитъ никого больше, какъ только ученаго. Правда, что ученой побѣдитъ своимъ прѣніемъ; я то и самъ признаю: могъ бы ученой доказать своими прѣніями, что сей кафтанъ, сія одежда не есть моя; могъ бы доказывать отъ десятой степени, что сія шерсть была на его овцѣ, и что она и теперь ему принадлежать должна; но пусть только такой мудрецъ осмѣлится снять съ меня одежду, а я имѣю при себѣ саблю, то спрашиваю, можетъ ли онъ сіе сдѣлать?

Оканчиваю голосъ мой, Свѣтлѣйшіе Чины, что сію матерію должно привесть къ концу; исключенія Гданска не полагать еще, а только производить общіе переговоры. Но чтобъ по томъ дѣло сіе могло быть приведено къ желаемому концу, то я увѣряю, что неограниченное время держанія Сейма изыщетъ сред-

Digitized by Google

ства такъ умалить число совѣтующихъ, что едва останется нѣсколько особъ, соглашающихся на уступку Гданска. Говорю смѣло, что я никому не вѣрю. Кто хочетъ, пусть и мнѣ не вѣритъ. Представляю мой проектъ, отъ котораго не удалюсь, на таковомъ основаніи: чтобъ, до представленія отъ управляющихъ чужестранными дѣлами, проекта торговаго трактата съ Англіею, Голландіею и Королемъ Прусскимъ, увѣдомить всѣ Воеводства о присылкѣ Земскихъ пословъ, которыхъ здѣсь еще недостаетъ.

Сія матерія отдачи Гданска не есть маловажный предметъ; мы, послы, не можемъ позволить; мы имѣемъ данныя намъ отъ нашихъ Воеводствъ наставленія, мы имѣемъ первоначальныя права. Можетъ быть, Свѣтлѣйшіе Чины, мое противоположеніе признано будетъ пристрастнымъ; но сказываю, что я не Россіянинъ: слышу, что здѣсь есть кто-то въ сей маскѣ; я еще и прошу, пусть тотъ ревностнѣйшій герой, который обѣщаетъ ее снять, пусть, говорю, сниметъ, дабы мы могли узнать, кто Россіянинъ, и чрезъ то не соединяться съ нимъ! Пусть неповинное мнѣніе, основанное на данныхъ предписаніяхъ, не подвергается осужденію; я не Прусакъ, и сіе почитаю за одинъ грѣхъ. Съ первымъ желалъ бы я, чтобъ открытой Россіянинъ открылъ Прусака, у знялъ бы каждый, гдѣ общее благо, и гдѣ частная польза.

Когда я такъ говорю, то, статься можетъ, что не буду имѣть способности находиться на томъ засѣданіи, на которомъ послѣдуетъ рѣшеніе о Гданскѣ, и такъ заключаю сими словами:

Полякъ! Возьми ту глыбу земли, которую предшественникъ твой кровію и мужествомъ купилъ, которую храброю рукою распространилъ, возми и сожми ее: увидишь, что не лавръ славы оттуда возрастетъ, но потекутъ слезы, которыми житель, отданный добровольно въ чужое владѣніе, напоилъ ее. Полякъ! Повторяю, ежели теперь отдашь Гданскъ съ хладнокровіемъ, ежели ты увѣжденъ будешь къ тому коварными причинами, то я всегда стану говорить, что въ народѣ нашемъ нѣтъ честнаго человѣка.

Digitized by Google

ПИСЬМО

ГРАФА ФЕЛИКСА СТАНИСЛАВА ПОТОЦКАГО,

бывшаго Воеводы Русскаго (а по сложеніи съ себя сего Сенаторскаго достоинства, теперь Генерала Артиллеріи Коронной), писанное къ Королю Польскому о 3-мъ Мая, 1791 года.

Имѣлъ я честь получить письмо Вашего Величества, 13 Мая писанное, которымъ изволите меня увѣдомлять о сдѣлавшейся пагубной революціи для вольности благороднаго Польскаго народа, которую я назвалъ бы заговоромъ противу Республики, ежебы не вилѣлъ Короля предводителемъ ея. Не удивляюсь ни мало, что Ваше Величество, какъ въ письмѣ своемъ писать изволите, долго прежде колебались, нежели къ исполненію сего дѣла склонились. Подалъ бы Богъ, чтобъ Ваше Величество никогда такихъ совѣтовъ не слушали, которые, смѣло скажу, слишкомъ отважно даваны были, дабы Ваше Величество сами разрывали тѣ союзы, которые васъ съ вольнымъ народомъ соединяютъ, дабы нарушали святость договоровъ, на которые присягали при вступленіи своемъ на престолъ, и дабы, вмѣсто того, учинили ту присягу, къ которой нація ни какъ Вашего Величества не обязывала, и которая учинена безъ вѣдома и предписанія ея. Спроситесь, Ваше Величество, сердца своего, которую присягу сохранить вы должны? ту ли, за которую вольной народъ далъ Вашему Величеству корону, и на которой основано право Вашего Величества

Digitized by Google

къ престолу? или ту, которую нѣсколько, либо нѣсколько десятковъ, особъ выдумало на погибель Короля и народа? Но положимъ, чего вовсе не было, чтобы Сеймъ нынѣшній единодушно и безъ всякаго сопротивленія смѣлъ уволить Ваше Величество отъ тѣхъ обязанностей, на которые вы народу присягли при своемъ избраніи; спрашиваю, былъ ли Сеймъ къ такому дѣлу уполномоченъ отъ націи? Которое жъ Воеводство дало такое предписаніе представляющимъ его? Ежели священные и присягою утвержденные договоры Короля съ вольнымъ и удѣльнымъ народомъ можно такъ разрывать въ шумѣ и смятеніи, то что жъ священное останется? Ежели позволительно будетъ уничтожать одну присягу совсѣмъ добровольную, непринужденную, и ни какъ не предписанную другою лестнѣйшею и выгоднѣйшею, то гдѣ люди искать будутъ безопасности и чему въ свѣтѣ вѣрить будуть? Я увѣренъ, что Ваше Величество чувствуете себя быть обманутымъ и, не переставши быть человѣкомъ даже и на престолѣ, могли ошибиться; но будьте высшими прочихъ людей и благоволите, для славы своей и благополучія отечества, возвратить Республикѣ прежнюю вольность, которой лишилъ ее третій день Мая. Нѣтъ тутъ извиненія для тѣхъ, которые Республику пресуществили въ Монархію, что слышали, будто сосѣди подѣлиться ею хотѣли. Ежели сіи вѣсти были истинны и не приспособлены къ обстоятельствамъ того дня, то должно было всѣмъ вмѣстѣ присягнуть, что каждый погибнетъ прежде, нежели снесетъ убытокъ Республики. Ваше Величество должны были присягнуть, что лучше дадите себя погребсти предъ развалинами Республики, нежели позволите на раздѣленіе вольнаго Государства, которое Вы украсили своею короною. Таковая присяга была бы славна и для вольнаго народа, и для Короля, который есть главою его. Но устрашенный нашъ народъ избралъ домашніе оковы вмѣсто огражденія Республики отъ опасностей, и почитаетъ за одно разорять ее и присягать на ея погибель, что и защищать. Скажу и теперь, какъ и прежде имѣлъ я честь говорить Вашему Величеству, искренно и откровенно, что сія, погубляющая вольность, революція не можетъ принести Польшѣ ни тишины, ни безопасности, ни благополучія, и развѣ только будетъ источникомъ боевъ, опустошенія и неволи; что она предпринята въ угожде-

Digitized by Google

ніе только интересамъ одного сосѣда, который всегда алчетъ либо цѣлаго, либо частей нашихъ, и какъ по природѣ, такъ и по положенію своему, таковымъ быть долженъ; что нещастный оный третій день Мая есть пагубою вольности народа и существованія Республики, которую совсѣмъ разрушилъ, а установилъ Монархію. Каждый истинный Полякъ не можетъ инако говорить и чувствовать; и надобно еще разсудить, можно ли его обмануть обѣщанною тишиною, и что для нея должна быть принесена въ жертву вольность и Республика? Я думаю, что, кромѣ уничтоженія правъ вольнаго народа и возвышенія престола до той степени, что Польшу уже не Республикою, но Монархіею называть должно, такъ учреждено наслѣдованіе престола, что, кромѣ разрушенія Республики, будетъ вездѣ возжигать пожаръ несогласія. Знаемъ уже, что Республика превращена въ Монархію, что Государемъ и Владѣтелемъ Польши будетъ Курфистъ Саксонскій, который хотя и достоинъ того, чтобъ вольный народъ, желающій еще имѣть Короля, опредѣлилъ его къ престолу, но неизвѣстно, дождетъ ли онъ короны послѣ Вашего Величества, а еще кажется не извѣстнѣе, кому съ дочерью Курфирста отдана будетъ Монархія. Та минута можетъ быть ужаснѣе всѣхъ избраній Королей, по жизнь владѣющихъ; кто знаетъ, можетъ быть будетъ стоить кровопролитія Польшѣ и Европѣ. Но хотя бы и будущая фамилія, владѣть имѣющая, извѣстна была чрезъ супружество дочери Курфирста, то, однако, неизвѣстно, увеличится ли чрезъ то какое древнее Государство, или Польша, какъ особая область, принадлежать, будетъ владѣющему дому? Никто о семъ сомнѣвается не можетъ, что какъ только война въ Европѣ начнется, то сія новая Монархія будетъ театромъ войны, а отродившійся отъ предковъ своихъ Полякъ, желающій быть невольнымъ, будетъ окупать свои узы собственною кровію и разореніемъ. Такой-то проектъ выдуманъ съ пожертвованіемъ вольности Польской, подъ видомъ любви спокойствія. Слышу здѣсь, что не позволено Поляку вносить протестъ въ публичные акты по дѣлу, касающемуся отечества и вольности, и что возложенные насильно кандалы принужденъ носить безъ роптанія; но пусть мнѣ будетъ еще позволено имѣть надежду, что Ваше Величество не отвратите ушей и, милостиво выслушавъ вопль народа,

Digitized by Google

благоволите возвратить ему вольность Сія надежда оживляетъ меня, и признаюсь откровенно, что ежели народъ будетъ предпочитать сію неспокойную неволю вольности, и ежели Король, имѣющій корону отъ вольнаго народа, не захочетъ имѣть его вольнымъ, то я съ десятью дѣтьми пойду искать инаго отечества.

Я увѣренъ, что Ваше Величество пріймете милостиво сіи выраженія, которыя происходятъ отъ сердца, желающаго вольности, благополучія Республики и славы Короля; диктуетъ мнѣ оные сердце откровенное и простое, которое обманывать не умѣетъ, хотя молчитъ, хотя правду говоритъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО

ЕГО ЖЪ КЪ ИГНАТІЮ ПОТОЦКОМУ,

Маршалу Великаго Княжества Литовскаго.

Получилъ я письмо Вашего Высокопревосходительства, писанное 13 Мая, изъ рукъ Господина Мощинскаго, увѣдомляющее о совершившейся, какъ говорятъ, революціи или превращеніи Республики въ Монархію. Нѣтъ, кажется, нужды описывать мнѣ пространно образъ мыслей своихъ, поелику вы знаете меня довольно; знаете, что меня наружными видами и пустыми словами обмануть не можно; что извѣстно мнѣ, что тамъ нѣтъ Республики, гдѣ Государь потомственный владѣетъ казною и повелѣваетъ Государственному войску; что равно познаю, что мечтательная власть законодательная, предоставленная націи и ограниченная созываніемъ конституціонныхъ Сеймовъ въ 25 лѣтъ только, исчезнетъ предъ тою властію, которая и казною наградитъ, и вооруженною силою угрозитъ, какъ то и вы думали прежде. Ежели еще что ни будь чувствую послѣ разрушенія Республики, то не что иное, какъ безчестіе фамиліи нашей, которая доселѣ была вѣрна Республикѣ, а теперь сдѣлалась оружіемъ погибели ея. Простите откровенности моей, которой отречься есть для меня дѣло невозможное.

Графъ Ф. С. Потоцкій.

30 Мая, 1791 года.

Digitized by Google

ПИСЬМО

ЕГО ЖЪ КЪ МАЛАХОВСКОМУ,

Маршалу Сейма.

Не знаю, что мнѣ отвѣтствовать должно на полученное мною письмо ваше. Знаете довольно, какъ я былъ приверженъ Республикѣ, а по сему догадаетесь, какъ я долженъ быть тронутъ, когда она обманута руками обманутыхъ Поляковъ. Можетъ быть, непроницательный Полякъ будетъ льстить себя, что еще имя Республики не уничтожено, что власть законодательная будто предоставлена народу; но что жъ значитъ имя Республики, когда Государь потомственный обладаетъ войскомъ и казной, когда всякое равновѣсіе уничтожено, а власть Королевская во всѣмъ имѣетъ перевѣсъ? когда нѣтъ ни какихъ договоровъ между Королемъ и народомъ? да и не могутъ быть ни какіе; ибо къ чему бы его обязывали, когда онъ не долженъ давать отчета, можетъ свободно нарушать договоры, сдѣланные съ народомъ, уничтожить законы и, однако, быть Королемъ, поелику вся власть народа вручена Королю новою Конституціею, чтобъ и наибольшее зло могъ дѣлать безъ наказанія; защитою страстей его и дѣлъ, хотя бы они были преступническіе, сдѣланы Министры, обманутому народу предоставлена какъ бы ребяческая власть отклонить лозу, которою онъ наказанъ, однако руку наказующую цѣловать долженъ? Но и сія власть ребяческая потолику можетъ дѣйствовать, поколику Король задобрять себѣ будетъ Министровъ; ибо кто сомнѣвается, чтобы тотъ, который имѣетъ въ рукахъ казну и войска, который раздаетъ чины и украшаетъ достоинствами, не могъ защитить того, кого захочетъ? Крестьянинъ Польскій бу-

Digitized by Google

детъ съ своимъ владѣльцомъ заключать контрактъ, который долженъ быть исполненъ, ибо правительствующая опека будетъ сего наблюдать. Итакъ крестьянинъ Польскій получилъ большую вольность, нежели вся нація Польская; ибо потомственный ея Государь, хотя бы все нарушалъ и разорялъ и былъ тираномъ, имѣетъ, однако, власть быть тѣмъ, чѣмъ захочетъ, безъ отвѣта. И такъ пропала уже Республика, пропала вольность: Варшава ее погубила. Ежели народъ будетъ находить удовольствіе въ тѣхъ узахъ, ежели не будетъ надежды освободиться изъ оныхъ, то я исполню, что я сказалъ Чинамъ Республики, и пойду съ десятью дѣтьми искать новаго отечества. Дружба моя, которую я особѣ вашей посвятилъ, не позволяетъ мнѣ скрывать того, что чувствую. Правда, что сіе письмо мое не заслужитъ уваженія, при множествѣ ласкательствующихъ сочиненій и восклицаній; но увидите, Государь мой, что скажетъ народъ, когда разсмотрится; что скажутъ потомки, кого обвинять будетъ Полякъ, бывшій прежде свободнымъ, когда увидитъ себя невольникомъ. Однако, еще не невозвратное дѣло: естьли только захотѣть, то можно и найбольшее зло поправить и перемѣнить. Я, будучи другомъ вашимъ, долженъ надѣяться, что вы будете способствовать къ освобожденію Республики изъ той погибели.

Графъ Ф. С. Потоцкій.

30 Мая, 1791 года.

Вѣна.

Digitized by Google

ПИСЬМО

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Великая Государыня!

Древняя вольность и независимость Поляковъ есть виною, что смерть и рабство единочувственныя дѣйствія въ насъ производятъ. Жертвуя вольностію, ни чѣмъ толико заняты не были, какъ ея сохраненіемъ. На сей конецъ установили образъ такого правленія, гдѣ каждый былъ Королемъ въ правѣ своемъ и гдѣ возводили надъ собою единаго не иначе, какъ вольнымъ гласомъ общества избраннаго. Властелины и купно подвластные, мы предписывали законъ, кой съ благоговѣніемъ исполняли. Вольность намъ господствовала. Всѣ повиновались закону. Король былъ избранный, члены общества свободны, Польша — Республика. Се образъ нашего общественнаго состоянія, Всемилостивѣйшая Государыня! Но увы, исчезъ оный, аки призракъ! надлежитъ умереть, или возстановить его. Горсть сочленовъ нашихъ, при помощи Варшавской черни и ополченія народной гвардіи, похитивъ законодательную власть и презрѣвъ древнія установленія отечества, пожертвовали Королю правами Республики. 3-ье Мая истекшаго года есть эпоха сего преображенія. Избраніе Королей отринуто, престолъ постановленъ наслѣдственнымъ, войска, доходы общественные и право милованія преступниковъ, преданы власти Королевской; пакта конвента похищены, клятвенное предъ цѣлымъ обществомъ обѣщаніе его разрѣшено освобожденіемъ отъ священныхъ обязательствъ, возложившихъ корону на главу его; объявленъ врагомъ отечества тотъ, кто дерзнетъ противомыслить новой Консти-

Digitized by Google

туціи; словомъ, Республика истреблена, преступленія предписаны, Самодержавіе постановлено. Всего прискорбнѣе, что все сіе содѣлано пятою частію засѣдавшихъ на Сеймѣ, въ отсутствіе четырехъ прочихъ, вопреки большинству голосовъ противорѣчившихъ Сенаторовъ и Нунціевъ, присутствовавшихъ при переворотѣ, и противъ данныхъ отъ Воеводствъ наказовъ, а слѣдственно, противу общественнаго соизволенія; наконецъ, все сіе сдѣлано съ насиліемъ безпримѣрнымъ и съ презрѣніемъ важнаго сана Нунція, оскорбленнаго въ особѣ Господина Сухоржевскаго, коего едва могли спасти отъ смерти, ожесточеніемъ попиравшихъ его ногами наносимое.

Таковое совершивъ преступленіе, стремились поддержать его силою, и для того, обратясь къ войскамъ, повелѣли имъ присягать Конституціи, для вящаго утвержденія новоустановленнаго рабства! Итакъ оружіе Республики устремлено въ собственное ея сердце; защитникъ права народнаго сдѣлался противу желанія собственно себя гонителемъ, и Поляки, набравъ и устроивъ 65,000 войска съ крайнимъ отягощеніемъ, стремились, омраченные, къ своей гибели; съ другой стороны подъятый правосудія мечъ приводилъ въ трепетъ тѣхъ, которые расположены были противостать новой Конституціи, отвергать ее, или представлять существенныя оной погрѣшности. Учрежденъ совѣтъ обвинительный, дабы воздвигнуть гоненія и преградить пути къ остановленію безпосредственно собою правъ своихъ. Всѣ стонутъ, но никто безъ собственной гибели не можетъ главы подъять. Созванный на шесть недѣль Сеймъ присвоилъ себѣ право законодательное въ теченіе съ половиною трехъ лѣтъ, противу воспрещающаго гласа законовъ и, содѣлавшись совершенно незаконнымъ, простерся на похищеніе всецѣлой власти Республики. Законодатель былъ купно судіею и исполнителемъ и, по умноженію преступленій своихъ, самое право доносителя себѣ присвоилъ. Возникло пронаписаніе или осужденіе. Гетманъ Ржевускій и Генералъ Артиллеріи Потоцкій, безъ суда и выслушанія оправданій обвиненные, лишенные важныхъ достоинствъ своихъ, были первыми мщенія жертвами. Верховный законъ Республики, повелѣвающій «не брать подъ стражу ни кого, кромѣ существенно виннаго», испровержень въ лицѣ Господина Сухоржевскаго, коего арестовали безъ производства суда за то, что имѣлъ сочиненія, изъясняющія неудобства новой Конституціи.

Digitized by Google

Вышній Литовскій Трибуналъ принудили вооруженною рукою сдѣлать присягу новой Конституціи; Епископа Литовскаго, Косаковскаго, повлекли изъ дома его во храмъ, дабы принудить воспѣть «Тебе Бога хвалимъ;» за сіе, ими содѣянное Трибуналу оскорбленіе, дерзнули производить судъ надъ гражданами, вольности приверженными. Города наущали противу властей, а наконецъ произвели самое ослушаніе и развратъ въ поселянахъ противу владѣльцовъ ихъ, для того, чтобъ послѣдними понизить первыхъ, оба чиносостоянія подвергнуть рабству. Не все еще сіе. Они постановили, что собраніе двадцати благородныхъ нигдѣ терпимо быть не можетъ и предполагаетъ скопъ, бунтующій противу правленія, поразивъ чрезъ положеніе сіе ужасомъ и самыя единородныя сообщества. Покровительство записывающимся въ мѣщанство произвело, что никто изъ благоурожденныхъ не можетъ благонадеженъ быть на слугу своего, не вѣдая, имѣетъ ли онъ за достойную плату ближняго услужника, или врага себѣ? Похищенныя письма, ограбленные курьеры, задержанные путешественники, отъяли всякое между гражданами сношеніе и лишили способовъ ко облегченію судьбы своей. Никто не пріобрѣтетъ въ тяжбахъ законной пользы своей, естьли не будетъ ползать у Двора Королевскаго. Единъ защитникъ рабства выигрываетъ тяжбы; словомъ, нѣтъ болѣе вольности, собственности и вѣрности. Дошли до того, что законодателя принудили преобразиться въ клеветника и унизили его до такой степени для утвержденія жестокостей, коими неповинныхъ гражданъ обременить взялись. А что всего болѣе, дерзнули, въ полномъ собраніи Сената, представлять Королю... Но да умолчимъ и да сокроемъ отъ потомства нынѣ токмо возродившееся въ Польшѣ преступленіе и которое безъ строгаго взысканія существуетъ.

Се настоящій образъ Польши!

Благомыслящій гражданинъ всѣ средства, въ нѣдрахъ отечества открывающіяся, долженъ обратить на возстановленіе Республики. Но когда соборъ утѣсняющихъ похитилъ всю власть Республики, когда, до установленія Самодержавія, для усиленія себя, присвоилъ себѣ управленіе надъ войсками и общественными доходами, словомъ, когда овладѣлъ всѣми способами притѣсненія, отнялъ и само-

Digitized by Google

малѣйшій къ противоположенію, такъ что гражданинъ, не содѣлавшись преступникомъ, не можетъ уже гласно требовать права своего и вольности, ниже главу подъять; не лишившись оныя, въ такомъ случаѣ долгъ истиннаго сына отечества зоветъ къ снисканію внѣшняго, благоспоспѣшествующаго вольности нашей, божества, когда для оной нѣтъ болѣе боговъ отечественныхъ. Сіе ниже земное, по возстановленіи Республики, пребудетъ въ роды родовъ божествомъ спасительнымъ.

Великая Екатерина! Ты, которая сподобна божеству, не величіемъ могущества своего, отъ него ниспосланнаго, но безпримѣрною благостію, ты едина сіе благотворное божество для возстановленія вольности нашей! Обладательница полкруга земнаго, превышающая собою всѣ свои пространныя владѣнія, ты предписываешь законы врагамъ твоимъ. Удивленная Европа безгласна предъ тобою... Нѣтъ болѣе ни противоборника тебѣ, ни соревнителя. Соединенное гражданство Польское молитъ тя, яко Бога, благоспоспѣшествующаго вольности нашей, и взываетъ, яко къ защитницѣ своей. Величіе души твоея подвигаетъ тебя къ тому; дружба съ Республикою Польскою, запечатлѣнная торжественными договорами, есть священный законъ, коего исполненіе для тебя прехвально, а для Поляковъ благоденственно. Въ тебѣ единую надежду полагаемъ и отъ тебя единой благосостояніе свое обрѣсть надѣемся. Всемилостивѣйшая Государыня! Ты, которая наполнила вселенную величіемъ имени и побѣдъ твоихъ, а паче благосердіемъ, нежели ужасомъ сильнаго оружія твоего, даешь прибѣжище владыкамъ земнымъ и народамъ, ты ли поколеблешься простерть десницу твою угнетенной націи, союзной тебѣ и сосѣдней? Уже ли Король нашъ, по его же прошенію войска твои не единой разъ въ Польшѣ подвизались, щастливѣйшій въ помощи твоей, нежели тысячи и тысячи гражданъ, кои все упованіе на тебя возлагаютъ и кои, противоборствуя самовластію, безъ могущей десницы твоей, безсильны расторгнуть узы, беззаконнымъ Сеймомъ на нихъ наложенныя? Нѣтъ, Великая Государыня, познаніе тебя вселестныя упованія наши утверждаетъ; всегда единомысленна и всегда превосходна, являешься величественнѣйшею при вниманіи жалобамъ порабощеннаго гражданства. Всемилостивѣйшая Самодержица! Колико народовъ, подвластныхъ скипетру

Digitized by Google

твоему, одолжены тебѣ благоденствіемъ своимъ!.. Сотвори, да Полякъ, сосѣдъ и союзникъ твой, обязанъ будетъ тебѣ своею вольностію! Имя твое впечатлѣется въ потомствѣ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ истиннаго величія признанія... Содѣлай, да и въ позднѣйшемъ потомствѣ Поляковъ то жъ благоговѣйное признаніе воспылаетъ!

Digitized by Google

ПИСЬМО

КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ О 3 МАЯ.

Всепресвѣтлѣйшій Король,

Всемилостивѣйшій Государь!

Письмо Вашего Королевскаго Величества, которымъ повелѣваете, дабы я, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, явился въ Варшаву къ должности моей, привело меня въ крайнее удивленіе.

Позвольте, Ваше Королевское Величество, съ глубочайшимъ почитаніемъ вопросить: чего отъ меня ожидаютъ въ Варшавѣ, гдѣ бы я явился въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, и какія то суть мои должности, которыя бы, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, я обязанъ исполнить? Потребенъ ли я тамъ находиться, яко Гетманъ? Но время предсѣданія моего уже миновало, и Гетманъ-Предсѣдатель въ Военной Коммиссіи въ сіе время не долженъ.

Надобенъ ли я тамъ, яко засѣдающій на Сеймѣ Военный Министръ? То на сіе нѣтъ ни какого узаконенія, которое бы требовало, чтобы Военнаго Министра присутствіе на Сеймѣ безотлучно было нужнымъ, и чтобы Сеймъ безъ его отправляться не могъ.

Происшествіе 3-го Мая научило меня и весь свѣтъ, что тамъ ничего не значитъ Министръ, гдѣ насиліемъ, гдѣ множествомъ вооруженнаго и къ Сенату насланнаго общества, законы на весь народъ налагаются, коихъ, за согласіемъ народнымъ, удержать надежды не предвидится.

Digitized by Google

Желаютъ ли меня имѣть тамъ для одержанія команды надъ войскомъ? Но нынѣ, когда уже власти Гетманской нѣтъ, и когда тотъ Гетманъ токмо войскомъ управляетъ, которому стражъ управлять онымъ дозволитъ, то позволятъ ли онымъ управлять больше тому Гетману, который Конституціи 3-го Мая противенъ?

Ожидаютъ ли, наконецъ, отъ меня совѣта? Но сей и изъ отдаленнаго мѣста поданъ быть можетъ, да и въ дачи онаго надобности не предвижу; ибо Сеймъ, конечно, ему не послѣдуетъ, вѣдая, что оный всегда будетъ одинаковъ, и всегда таковъ, что бы преклонить Республику къ памятованію, что оковы всегда суть оковами, и хотя оные общественною, хотя частною возложены рукою, равно суть тягостны. Какія убо суть мои должности, которыя, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ присутствія моего требуютъ? Нѣтъ ни какихъ. Ежели жь нѣтъ ни какихъ, то для чего жь бытности моей въ Варшавѣ неотмѣнно требовать и принуждать меня явиться тамъ, гдѣ нѣтъ къ тому ни какихъ причинъ?

Ежели присутствія моего требуютъ безъ надобности, то требовать того, въ чемъ нѣтъ ни какой причины, есть несправедливо. Буди же сіе дѣлается въ такомъ намѣреніи, дабы, во время бытности моей, удобнѣе было меня преслѣдовать, то сіе ни пристойно, ни достойно. Съ какой стороны ни взять, вездѣ вижу, что меня тамъ не надобно, что безъ меня тамъ обойтись можно.

Ваше Королевство Величество въ письмѣ своемъ присовокупляете и то, дабы я явился въ Варшавѣ для утвержденія присягою Конституціи, 3-го Мая учиненной; но можно ли сей присяги отъ меня требовать? Случается, дѣйствительно, что требуютъ повиновенія даже несправедливому закону, который въ состояніи установить насиліе; однако, извѣстно и то, что требовать нельзя, чтобы гражданинъ былъ обязанъ признать законъ добрымъ тотъ, о которомъ увѣренъ, что онъ не есть таковъ, ниже принудить его можно, дабы онъ равнаго мнѣнія былъ о томъ законѣ со всѣми тѣми, которые его установили. Искать сего есть жестокое насиліе, а принуждать къ присягѣ на положеніе другихъ есть жестокость въ найвысшей степени. За тѣмъ слѣдуетъ, что никто меня къ перемѣнѣ мнѣнія моего, относительно до Конституціи, принуждать не долженъ, а вящше того принуждать меня до присяги, безъ содѣланія мучительства, не можно.

Digitized by Google

Позвольте, Ваше Королевское Величество, дѣло сіе обстоятельнѣе разсмотрѣть и испытать, кто сію присягу на Конституцію 3-го Мая дѣлать повелѣваетъ? Тѣ токмо, которые безъ бытности пяти частей Сеймующихъ законы писали, и изъ коихъ еще половинная часть противъ той Конституціи протестовала, что дневныя записки нынѣ уже запрещены, чему доказательствомъ есть Манифестъ Воеводства Волынскаго.

По какому жь узаконенію ту присягу назначаютъ? По тому, котораго нѣтъ, ибо Воеводства въ наставленіяхъ своихъ, сохраненіе вольнаго выбора Королей, сохраненіе вольной Республики, а не установленіе наслѣдней Монархіи власти Королевской, повелѣли.

Налагать присягу на Конституцію отъ 3-го Мая, т. е., на наслѣдство престола Монархіи, значитъ налагать присягу на то, на что народнаго соизволенія не было. А присягать на томъ, гдѣ народнаго соизволенія не было, никто права не имѣетъ. На какую жъ, наконецъ, Конституцію присягу налагаютъ? На Конституцію, которую уланы, гвардія Коронная и общество Варшавское, во множествѣ къ Сенату собранное, заглушивъ свободной голосъ Пословъ, устрашили смертію тѣхъ, которые бы прекословить осмѣлились, сылясь угроженія свои свершить на освященной особѣ Посла Г. Сухоржевскаго, коего поверженнаго на землѣ и погами попраннаго, изъ подъ ногъ, попирающихъ его, едва освободить удалось, насильно Польскому дали народу. Все сіе въ точности происходило.

О всемъ семъ неустрашимый мужъ, истинный Полякъ, вѣрный сынъ отечества, помянутый Г. Сухоржевскій, манифестомъ своимъ доносилъ народу.

Позвольте, Пресвѣтлѣйшій Король, позвольте Ваше Королевское Величество, доложить себѣ, возможно ли присягать на Конституцію, которая десятою частію народа, мимо вѣдома девяти частей онаго, усгановлена, которая, наконецъ, насиліемъ (коего дай Богъ никогда въ Польшѣ не знать!) учреждена? Чтобы таковая Конституція было законная, чтобы оная была полезная, того ни какой вольный гражданинъ сказать не можетъ. Естьли жь доказано, что она не есть законная, но есть вредная, то какъ

Digitized by Google

онъ можетъ присягать въ томъ, что она полезна? Имени Божія-го призывать всуе не должно, и горе тому, кто присягу, яко вещь величайшаго благоговѣнія требующую, нещастною поставляетъ себѣ игрою!

Наконецъ, какая надобность предлежитъ въ сей присягѣ, когда Конституція 3-го Мая есть либо полезная, либо вредная? Естьли она полезная, то присяга для ней ненужна, по тому что народъ, вѣдая свое благополучіе, приметъ оную и блюсти ее стараться будетъ; ежели жь вредная, то присягою ее утвердить не можно; ибо въ такомъ случаѣ и гражданинъ и воинъ не могутъ инако на ее присягнуть, какъ токмо будучи или устрашены, или обольщены; обольщеніе же и устрашеніе важности присяги не составляютъ.

Я, будучи ни устрашенъ, ни обольщенъ, присяги на Конституцію отъ 3-го Мая учинить не могу; самаго бы себя стыдиться долженъ, естьли бы я съ сердцемъ моимъ уста имѣлъ не согласныя.

Я бы измѣнилъ Богу, естьли бы на имя его обѣщалъ то, чего сдержать желанія не имѣю.

Наконецъ погрѣшилъ бы противу отечества, естьли бы я, родившись въ ономъ вольнымъ, учинилъ присягу на его рабство. Что я за отечество терпѣть умѣю, Ваше Королевское Величество изволили видѣть. Ваше Величество также знаете, что сохраненіе вольнаго правленія предпочитаю я моему чину, моему имѣнію и всему тому, что имѣю; что потеряніе всего, что послѣдняя нищета отъ доброжелательства къ моему отечеству отвратить меня никогда не возможетъ, узритъ Ваше Королевское Величество можетъ быть и сіе.

Но никто сего не увидитъ, чтобы я, для какихъ либо видовъ, Королямъ Польскимъ жертвовалъ отечественною вольностію. Наслѣдство престола есть гробъ вольности Польской; то могу ли я быть тѣмъ, который гробъ вольности ископалъ?

Ваше Королевское Величество есть первѣйшій Полякъ; то можете ли требовать отъ меня, дабы не быть мнѣ онымъ? Нѣтъ, Пресвѣтлѣйшій Государь, мы оба Поляками, какъ Ваше Королев-

Digitized by Google

ское Величество, такъ и я, родились, и для того по Польску обоимъ намъ должно имя слить.

Ваше Королевское Величество изволили присягать въ договорныхъ статьяхъ, что о наслѣдствѣ Престола и помыслять не должны; и естьли бы Ваше Королевское Величество на семъ пунктѣ въ то время не присягали, то бы, конечно, Короны Польской не получили. За присягою убо сею, Богу и народу всему собранному послѣдовавшею, отъ такого условія, подъ которымъ вы Корону получили, ничто Вашего Величества уволить и никто разрѣшить не можетъ, о чемъ и вѣрный въ сохраненіи Республики Посолъ Подольскій, Г. Злотницкій, въ нещатный оный день 3-го Мая, по средѣ самой революціи, Вашему Королевскому Величеству докладывалъ.

Присягалъ и я на вѣрность Республикѣ, но на пагубу ея въ другой разъ, конечно, присягать не стану. Жестокостію казней, 3-го Мая опредѣленныхъ, тщетно угрожаютъ мнѣ; тому угроженія страшны, кто въ чемъ либо свои интересы имѣетъ. Невинный пропасть можетъ, но смущеннымъ быть не можетъ. Естьли гибнетъ, то гибнетъ онъ съ спокойствіемъ, и въ самую ту минуту, когда рука непріязненная его досягнетъ, жалѣетъ онъ болѣе объ оной, нежели о себѣ. Жребій мой въ рукахъ Божіихъ, и какой мнѣ ни опредѣлитъ, пріиму его съ благоговѣніемъ. Знаю, однако жь, что есть Шляхтичъ, что есть вольный: защиту сію, отъ Бога мнѣ данную, самой моей жизни предпочитаю. Знаю и то, что никто права не имѣетъ налагать на меня оковы. Естьли же бы наложить оные кому либо удалось, то остается мнѣ всегда право низвергнуть оные, какъ только бы удобность открылася.

Симъ-то правомъ нынѣ пользуясь, протестую, чрезъ сіе мое писаніе (понеже въ актахъ протестовать противъ положеній Сеймовыхъ, хотя бы были насильственные, Сеймъ уже запретилъ), противу наслѣдства Престола, новымъ закономъ установленнаго, противъ Конституціи 3-го Мая, яко Правительство Республиканское на Правительство Самодержавное превращающій, наконецъ противу всѣхъ тѣхъ насилій, которыя до учрежденія той Конституціи происшествіямъ 3-го Мая споспѣшествовали.

Digitized by Google

Готовъ терпѣть за отечество, и въ полной надеждѣ, что народъ Польскій, народъ благородный, добродѣтельный, снявъ одиножды завѣсу, коею глаза его покрываютъ, не попуститъ погубить тѣхъ, кои, для защищенія вольнаго Правительства, для сохраненія Польскаго имени, всѣмъ жертвуютъ.

Въ писаніи моемъ, за нѣсколько лѣтъ противу наслѣдства Престола изданномъ, говорилъ я, что установленіе наслѣдства и Самодержавія въ Польшѣ влечетъ за собою раздѣленіе Польши.

Ни одна сосѣдственная Держава наслѣдственнаго и самодержавнаго, вновь устроеннаго при границахъ своихъ, Престола терпѣть не можетъ. И какъ только отвратить того и другаго не въ состояніи, то пожелаетъ лучше раздѣла, нежели Самодержавію остаться. По тому что, чрезъ первое усилившись, сдѣлается равная съ другими, а чрезъ послѣднее, когда новая Самодержавная Монархія съ непріятелемъ ея въ союзъ вступитъ, то въ безсиліе прійти можетъ.

Говорю сіе я нынѣ, дабы предъ Богомъ и отечествомъ не быть виновникомъ, и говорю, что единственное средство сохранить Государство Польское состоитъ въ томъ, чтобы возвратить ей Республиканское правленіе. Не дай Богъ, чтобы нынѣшнее Правительство, которое ни вольности, ниже сосѣдямъ нашимъ не полезное, могло навлечь на насъ сію угрозу!

Отвратить оную значитъ любить отечество; преслѣдовать же невиннаго гражданина за то, что онъ вѣрный Республикѣ, что вольность народную защищаетъ, не знаю, можетъ ли назваться любить отечество?

Въ заключеніе прошу Вашего Королевскаго Величества милости, ради общаго нашего отечества, коего будучи вмѣстѣ сыномъ и отцомъ, благоволили принять во уваженіе то, что не тотъ есть великъ, который единоземцевъ своихъ лишаетъ вольности, но тотъ, который, имѣя въ рукахъ своихъ, возвратитъ оную добровольно народу; что тѣхъ самыя присяги угроженія, запрещенія говорить, писать и печатать противъ Конституціи 3-го Мая, которыя дѣлаются для удержанія той же Конституціи, явнымъ суть доказательствомъ; что Конституція сія съ народною

Digitized by Google

вольностію не совмѣстна, и что народъ ее терпѣть только принужденъ по разнымъ обстоятельствамъ; что народъ принужденный не есть народъ увѣренный; что народъ не увѣренный, когда принужденъ молчать, принужденъ таковъ и терпѣть. Богъ вѣсть, что изъ всего сего произойти можетъ. Но что бы ни произошло, имѣетъ отдать отчетъ Вышнему тотъ, кто Поляковъ до отчаянія приводитъ. Остаюсь

Вашего Королевскаго Величества,

Милостивѣйшаго моего Государя,

вѣрный Совѣтъ и Военный Министръ,

Северинъ Ржевускій,

Гетманъ Полній Коронный.

Генваря 1-го,
1791 года.
Въ Яссахъ.

Digitized by Google

ПЛАКАТЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА МИХАЙЛА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА О ПРИЧИНѢ ВСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ.

Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей, Генералъ-Аншефъ, командующій Россійскими войсками, вступающими въ Великое Княжество Литовское, Сенаторъ, Тульскій и Калужскій Генералъ-Губернаторъ, воинскій Инспекторъ, и Орденовъ Велико-Россійскихъ Святаго Александра Невскаго и Святаго Равноапольскаго Князя Владимира первой степени, Польскаго Бѣлаго Орла и Святаго Станислава, и Велико-Княжескаго Голстинскаго Святыя Анны Кавалеръ, Михайло Кречетниковъ.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Получивъ повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни нашей, съ войсками, начальству нашему ввѣренными, вступить въ предѣлы яснѣйшей Республики Польской, на помощь и оборону гражданъ ея, неправедно утѣсненныхъ и древней вольности лишенныхъ насильствомъ беззаконной Конституціи, въ 3-й день Мая, минувшаго 1791 года, введенной ими, спѣшимъ, для успокоенія всѣхъ благонамѣренныхъ и невинныхъ всякаго состоянія жителей, сообщить имъ при семъ всенародно изданную въ Варшавѣ Министромъ Ея Императорскаго

---

* См. его «Дневныя Записки», напечатанныя въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1863 г., кн. 4, стр. 59 — 60.

Digitized by Google

Величества Декларацію, * изъясняющую истинныя причины, побудившія Ее къ повелѣнному намъ поступку. Всякъ благоразумный, добрый и безпристрастный Полякъ, долженъ усмотрѣть изъ онаго непорочность и благость Ея намѣренія въ пользу древней Ея пріятельницы и союзницы, Республики Польской, недавно процвѣтавшей въ свободѣ и независимости, нынѣ же, къ крайнему Ея сожалѣнію, въ сущее порабощеніе ввержденной. По чему и уповаю, что вступленіе наше въ сіи земли, вмѣсто страха и смятенія, разсѣетъ повсюду удовольствіе и отраду; ибо оно не въ иномъ видѣ дѣлается, какъ для поданія помощи и подкрѣпленія самимъ вѣрнымъ сынамъ отечества, сконфедеровавшимся для освобожденія оного отъ ига, на него возложеннаго и для возстановленія прежнихъ его правъ и преимуществъ. Предупредивъ таковымъ объявленіемъ всякое недоразумѣніе, могущее иногда произвесть непріятныя дѣйствія, мы приглашаемъ всѣхъ, ревнующихъ къ сему спасительному подвигу, ихъ сотчичей, и приступить къ нимъ и содѣйствовать благому ихъ предпріятію, обнадеживая, впрочемъ, таковыхъ въ сильномъ и дѣятельномъ нашемъ покровительствѣ, а другихъ, оставшихся спокойно при ихъ жилищахъ и благопріятствующихъ нашимъ войскамъ, въ томъ, что каждый изъ нихъ останется при его свободѣ, имуществѣ и упражненіи безопасно и непринужденно, судъ расправа и внутреннее управленіе во всякомъ мѣстѣ, гдѣ вступитъ войско Россійское, сохранятся отъ всякаго отъ него прикосновенія, воинская дисциплина соблюдется въ самой вышней степени, и всякому оказано будетъ охраненіе отъ обидъ и разоренія; напротивъ того тѣ, которые, не уваживъ сего нашего объявленія, будутъ противоборствовать великодушнымъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества, клонящимся къ спасенію собственнаго ихъ отечества, съ таковыми, яко съ непріятелями Россійской Имперіи, поступлено будетъ безъ всякой пощады. Данъ, за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ печати герба нашего, въ главной квартирѣ нашей при Вильнѣ, 14 Іюня, 1792 года.

---

* Яковомъ Булгаковымъ. См. Полное Собраніе Россійскихъ Законовъ, томъ 23, N 17,044, 1792 г., Мая 6 дня.

Digitized by Google

РОССІЯ И ПОЛЬША

ВЪ XVII-МЪ СТОЛѢТІИ.

Семнадцатый вѣкъ можетъ почитаться временемъ, опредѣленнымъ Провидѣніемъ для совершеннаго укрѣпленія Россіи и для начала паденія Польши. Не будемъ входить въ описаніе главныхъ причинъ, доведшихъ Польшу до ея упадка. Не станемъ говорить о ничтожности Королевской власти въ сравненіи съ самовольствомъ пановъ и шляхетства; не будемъ описывать нелѣпаго фанатизма Католическаго духовенства, желавшаго придать крѣпость Польшѣ посредствомъ насильственнаго обращенія Православныхъ въ Латинство. Все это извѣстно. Но нельзя не замѣтить, что всѣ эти разрушительныя силы подкапывали существованіе Рѣчи Посполитой въ то самое время, когда Россія, окрѣпнувъ, послѣ смутнаго времени, подъ сѣнію единодержавія, становилась ежедневно сильнѣе и сильнѣе. Можно ли было Польшѣ продолжать существованіе свое возлѣ того исполина, который, побочь съ нею, росъ да росъ? Очевидно, что нельзя. Поляки не составляли сплошной многочисленной и тѣсной народности. Устройство Польши не только стояло ниже устройства современныхъ народовъ, но не достигало даже устройства древнихъ Азійскихъ Монархій, Ассирійской, Мидо-Персидской, Египетской. Въ древнихъ Азійскихъ Монархіяхъ населеніе раздѣлялось на нѣсколько кастъ. Были земледѣльцы, ремесленники, торговцы, военные и проч. На лѣствицѣ Государственной іерархіи нѣкоторыя касты стояли выше другихъ. Но къ какой бы кастѣ кто ни принадлежалъ, всѣ были лично люди свободные, и всѣ были граждане одного Государства. То ли видимъ мы въ Польшѣ? Въ городахъ одни только отвратительные Жиды, сосавшіе народную кровь и угождавшіе панамъ и

Digitized by Google

Католическому духовенству содѣйствіемъ своимъ къ истязанію Православнаго духовенства и Православнаго населенія. Внѣ городовъ пьяные, буйные и не подчиненные ни Королю, ни закону, паны и шляхтичи. Всюду алчные и безпощадные ксензы, отдававшіе Православные храмы на откупъ Жидамъ, въ той надеждѣ, что, измученный различными истязаніями, Православный народъ обратится, наконецъ, въ Латинство. А народъ что? Народъ, т. е., не нѣсколько тысячъ пановъ и шляхтичей, не каста малочисленная ксендзовъ, а вся масса жителей Польши, вся ея сила, все ея богатство, народъ этотъ — быдло, скотъ, рабъ, надъ которымъ панъ имѣлъ право жизни и смерти. Вотъ Польша въ 17 и 18-мъ столѣтіяхъ. Не пожалѣть должно о паденіи подобнаго Государства, но радоваться тому, что гражданское общество, основанное на столь уродливыхъ, беззаконныхъ и отвратительныхъ началахъ, пало, наконецъ, подъ сѣкирою того Государства, которому опредѣлено было Провидѣніемъ призвать массы народныя къ новой религіозной и гражданской жизни.

Русскіе Цари почувствовали святость этого призванія въ 17 столѣтіи. По смерти Сигизмунда III, случившейся 30 Апрѣля, 1632 года, былъ избранъ въ Короли Польши старшій сынъ покойнаго Короля, Королевичъ Владиславъ. «Хотя въ царствованіе этого Государя, говоритъ Г. Лоренцъ въ своемъ «Руководствѣ ко Всеобщей Исторіи», господствовалъ бо́льшею частію миръ, однако въ это самое время въ Польшѣ начала разгораться болѣе и болѣе религіозная вражда. Сознавая свой перевѣсъ, Католическая партія, господствовавшая въ Сенатѣ и на Сеймѣ, дошла до того, что уничтожила основное положеніе религіознаго мира, ограничивъ названіе Дисседентовъ одними только не Католиками. Съ этого времени Католическое исповѣданіе сдѣлалось въ Польшѣ господствующимъ, всякая же Церковь, отступавшая отъ него, пользовалась только правами терпимости. И хотя Король долженъ былъ дать клятву въ охраненіи религіознаго мира, однако эта клятва заключала въ себѣ не тотъ смыслъ, какъ прежнія». Чувствуя свою силу (ибо ее поддерживало все шляхство), Католическая партія увлекла за собою Правительство въ самое жестокое гоненіе на Разновѣрцевъ. Въ 1638 году подверглись гоненію Социніане или Унитаристы, отвергавшіе ученіе о Святой

Digitized by Google

Тромцѣ. Въ 1645 году (20 Августа) послѣдовало знаменитое прѣніе, происходившее въ Торунѣ и кончившееся сильнѣйшимъ ожесточеніемъ Католиковъ противъ Протестантовъ. Наконецъ, дѣло дошло и до Греческой Церкви.

Извѣстно, до какой степени Сигизмундъ III былъ преданъ Латинству, Вѣроисповѣдное изступленіе этого Государя доходило до того, что вовлекло его въ войну съ роднымъ дядею, Карломъ IX, возведеннымъ на Шведскій престолъ единственно по той причинѣ, что Сигизмундъ, бывши въ одно время Королемъ Польши и Швеціи, не хотѣлъ посѣщать Шведовъ, какъ людей, отлученныхъ отъ Церкви. Послѣ неудачной войны своей съ Густавомъ Адольфомъ, сыномъ Карла IX, кончившейся въ 1629 году миромъ (въ Альтмаркѣ, 26 Сентября), лишившимъ Польшу ея правъ на Ливонію, Король Сигизмундъ предался еще болѣе своему Католическому изступленію. Латиняне получили рѣшительный перевѣсъ въ Королевствѣ, по тому что ихъ духовенство пріобрѣло политическое значеніе, чего не имѣли ни Епископы Греческіе, ни проповѣдники Протестанскіе. Унія, введенная въ Литву въ 1596 году (9 Октября) на Соборѣ въ Брестѣ и проповѣданная орденомъ Езуитовъ съ величайшимъ рвеніемъ, увлекла за собою значительную часть жителей Литвы и Бѣлоруссіи, и многочисленные приверженцы Греческой Церкви, въ слѣдствіе Католическихъ козней и гоненій, были доведены до соединенія съ Римской Церковію, на основаніи постановленій Флорентійскаго Собора. Но ежели многіе изъ сыновъ Восточной Церкви и перешли силою въ Унію, однако еще большее число людей, исповѣдывавшихъ Православіе, осталось вѣрно своему убѣжденію и, не взирая на насилія Католиковъ, продолжало исповѣдывать правила Восточной Церкви. Эта вѣрность и непоколебимость въ Вѣрѣ, выказывая высокую нравственную силу, заслуживаютъ величайшей похвалы. Въ то же время онѣ послужили въ пользу Россіи, ибо содѣйствовали къ усиленію взаимной вражды между Католиками и Православными. Съ тѣхъ поръ, какъ близорукіе правители Польши, не предвидя пагубныхъ послѣдствій, которыя должны были поразить Польшу, предались своему вѣроисповѣдному ослѣпленію, перевѣсъ Россіи надъ Польшою сдѣлался неизбѣженъ. Съ одной стороны находилось Правительство сильное,

Digitized by Google

давшее Русскому Государству могучее устройство, военное и политическое, правительство, уважавшее вѣроисповѣдныя убѣжденія каждаго, начиная отъ Буддиста и оканчивая Православнымъ народомъ, съ другой стороны Правительство, Духовенство и Дворянство, почитавшія всякаго не Дворянина животнымъ, и всякаго не Католика язычникомъ.

Лишь только послѣдователи Восточной Церкви увидѣли себя въ когтяхъ у Католиковъ, какъ первымъ ихъ побужденіемъ было прибѣгнуть къ Россіи. Мудрый Алексѣй Михайловичъ понялъ немедленно, что насталъ часъ возвратить все, утраченное въ прежнее время, и приступилъ къ войнѣ съ Польшею. Даже и Михаилъ Ѳедоровичъ, по смерти Сигизмунда, предпринималъ походъ противъ Поляковъ, для возвращенія Смоленска Россіи. Но этотъ походъ былъ неудаченъ, и 15 Іюня, 1634 года, Россія заключила съ Владиславомъ миръ (на р. Поляновкѣ, близъ Вязьмы), по которому за Польшею утверждены снова всѣ владѣнія, уступленныя ею прежде. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ дѣла пошли лучше.

Въ 1654 году началось, съ одной стороны, рѣшительное возрастаніе Россіи, а съ другой быстрое паденіе Польши. Польское духовенство и свѣтскіе вельможи хотѣли придать Польшѣ искуственную силу, преслѣдуя Русскую народность и Русскую Вѣру; но Русская народность, обороняя свои права, бросилась въ объятія Россіи. Не взирая на самый положительный и точный договоръ, заключенный Гетманомъ Хмельницкимъ съ Іоанномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, 1649 года, въ Зборовѣ, по которому Малороссійскимъ Казакамъ даровались большія права и льготы, по которому востановлялось ихъ прежнее правленіе, по которому Король отказывался отъ введенія Уніи въ Малороссіи, предоставляя имъ во владѣніе всѣ земли по рѣки Горынь и Днѣстръ до нынѣшней Бессарабіи, Буковины и Галиціи, не смотря на этотъ священный договоръ, вѣроломные Польскіе паны, руководимые Католическою партіею, не сдержали слова. Поляки тѣснили Казаковъ на всѣхъ точкахъ, а Казаки, съ своей стороны, волновались противъ Поляковъ. Надѣясь на свою силу, Король Польскій рѣшился, наконецъ, покончить съ безпокойными Казаками и, собравъ сильное войско, напалъ на нихъ. Открылась жестокая война, шедшая съ перемѣннымъ счастіемъ. Тогда

Digitized by Google

Богданъ Хмельницкій, постигая всю трудность своего положенія, рѣшился воззвать къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи Малороссіи въ соединеніе съ Россіей.

Царь, увлекаясь чувствомъ миролюбія и страшась войны съ Польшею, явилъ себя сначала только ходатаемъ за Малороссійскихъ Казаковъ, и требовалъ, чтобъ Польское правительство подтвердило права ихъ и не посягало болѣе на ихъ Вѣру. Но Іоаннъ Казиміръ и паны его отвергнули сіе требованіе. Тогда Царь, снисходя на прошеніе Казаковъ, принялъ ихъ подъ свою высокою руку. Казаки учинили ему присягу въ вѣрности. Малороссія объявлена была навсегда соединенною съ Россіею. Въ присутствіи Царскихъ посланниковъ учинено было, по сему случаю, въ городѣ Переяславлѣ (8-го Генваря, 1654 г.), постановленіе. Казаки сохранили права самоуправленія, но утратили Государственную самостоятельность. Гетманъ признавалъ себя подручникомъ Царя. По 6-й статьѣ Переяславскаго постановленія, вновь избранный Казаками Гетманъ долженъ былъ являться предъ Царя, для полученія отъ него знаковъ своего достоинства и подтвердительной на то грамоты. А согласно седьмой статьѣ того же постановленія, Гетману не дозволялось принимать посланниковъ отъ иностранныхъ Государствъ, которыхъ онъ долженъ былъ отсылать къ Царю, также и отъ себя не имѣлъ Гетманъ права, безъ Царскаго Указа, отправлять посланниковъ къ чужимъ Государямъ. Переяславскій договоръ послужилъ вызовомъ къ войнѣ между Россіей и Польшею. Прежде нежели Поляки успѣли образумиться, Царь завладѣлъ Смоленскомъ (при помощи Малороссійскихъ Казаковъ), Невелемъ, Могилевомъ, Шкловомъ и Полоцкомъ. Въ то же время войска его заняли Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Кіевъ и всю Украйну. Не смотря на отчаянную защиту, Поляки не могли охранить своихъ владѣній отъ нападенія Русскихъ, и Царь за тѣмъ овладѣлъ Минскомъ, Городномъ и Вильною, гдѣ соединились Царскія войска съ Гетманскими (1655 года). Вся Бѣлая Русь и Литва были въ рукахъ Царскихъ. На югѣ Хмельницкій покрывалъ себя неувядаемой славою. Разбивъ Поляковъ, онъ проникнулъ до Львова, а Бояринъ Бутурлинъ овладѣлъ Люблиномъ. Уничиженная Польша не постыдилась тогда воззвать къ Крымскому

Digitized by Google

Хану, и Ханъ вооружился на защиту Католицизма, точно также, какъ, спустя два вѣка, Католицизмъ вооружился на защиту Исламизма. Католицизмъ, по враждѣ своей къ Православію, никогда не прочь отъ союза съ Исламизмомъ. Франція, старшее чадо Католической Церкви, живетъ въ союзѣ съ Исламомъ съ царствованія Франциска 1-го, т. е., съ 16-го столѣтія. Въ 1854 году Французское духовенство не стыдилось тоже молиться за Турокъ въ церквахъ и съ каѳедры вызывало Католиковъ къ борьбѣ противъ Русскихъ и Грековъ за Вѣру, въ соединеніи съ Турками и Англичанами.

Вооруженіе Хана вынудило Хмельницкаго и Бутурлина оставить Польшу. Послѣ переговоровъ съ Гетманомъ, принужденъ былъ Ханъ отступить въ Крымъ. Польша, увидѣвъ себя потерянною (ибо Шведы воевали ее въ одно время съ Русскими), рѣшилась просить мира у Русскаго Царя. Римскій Императоръ явился посредникомъ. Предложенныя условія были очень выгодны, и по тому Царь склонился на мировую, и 21 Сентября, 1656 года, было заключено перемиріе. Царю предоставлено было временное владычество надъ всѣми, покоренными его оружіемъ въ Польшѣ, городами и мѣстами. Согласились также, что на первомъ Сеймѣ будетъ разсуждаемо объ избраніи наслѣдникомъ Іоанну Казимиру или Царя Россійскаго, или сына его. Заключивъ сіе перемиріе, Царь началъ войну съ Швеціею, въ защиту Польши, какъ будущаго своего наслѣдства. Война эта окончилась Кардискимъ мирнымъ договоромъ, подписаннымъ 28 Марта, 1661 года, по которому Русскіе оказались отъ своихъ завоеваній въ Ливоніи и т. д.

Въ одно и то же время и Поляки помирились со Шведами. Имѣвъ въ виду одно только избавленіе себя отъ натиска Русскихъ, Поляки, обѣщавшіе торжественно Польскій Престолъ Русскому Царю по смерти Іоанна Казимира, не думали болѣе объ исполненіи этого условія, съ тѣхъ поръ, какъ миръ ихъ со Шведами былъ подписанъ въ Оливѣ. Напротивъ, они помышляли о томъ только, какъ бы отомстить Русскимъ, за ихъ вторженіе въ Польшу. Со стороны Украйны они не опасались никого. Хмельницкаго не было болѣе на свѣтѣ (ум. 1657 г.), а новый Гетманъ, Выговскій (изъ плѣнныхъ Поляковъ), былъ на ихъ сторонѣ. И такъ, заключивъ въ 1660 году миръ со Шведами въ Оливѣ, и,

Digitized by Google

надѣясь на содѣйствіе Виговскаго и Крымскаго Хана, Поляки направили всѣ свои силы противъ Россіи. Война производилась восемь лѣтъ (1659 — 1667), съ величайшемъ ожесточеніемъ, и хотя успѣхи наши на полѣ брани были въ первые 4 года незначительны, за то въ послѣдніе 3 мы снова овладѣли Бѣлоруссіей, а на югѣ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Въ это время какъ Польша, такъ и Россія почувствовали наконецъ необходимость взаимно примириться. Польша, изнуренная долгими войнами и раздираемая внутренними несогласіями и разными партіями, между которыми Разновѣрцы, т. е., Протестанты и Православные, преслѣдуемые ненасытными Католиками, играли главную роль, Польша непремѣнно погибла бы, если бы Россія не согласилась на миръ. Съ другой стороны, Россія также чувствовала необходимость успокоиться; ибо 1) истощеніе казны и великая нужда въ деньгахъ заставили Царя, вмѣсто серебряныхъ монетъ (копѣекъ), каковыя до того времени обращались въ Государствѣ, пустить въ обращеніе мѣдныя копѣйки, съ присвоеніемъ имъ внутренняго достоинства прежнихъ серебряныхъ. Народъ не роптал на эту новость, такъ какъ все оставалось въ прежней цѣнѣ. Но корыстолюбіе нѣкоторыхъ Бояръ, кои, пользуясь обстоятельствами, собирали серебряныя монеты, а въ обращеніи оставляли однѣ только мѣдныя, и, въ слѣдствіе сего, возвышеніе цѣны на всѣ произведенія, возбудили напослѣдокъ въ народѣ ропотъ, превратившійся потомъ въ возстаніе, грозившее великою опасностію Россіи. Казнь, однако, главныхъ зачинщиковъ и уничтоженіе ложной монеты прекратили это бѣдствіе. 2) Малороссійскіе Казаки были недовольны введеніемъ у нихъ мѣдной монеты и, подстрекаемые неблагонамѣренными людьми, начали волноваться, распались на нѣсколько становъ съ особыми Гетманами, призвавшими Поляковъ къ себѣ (Юрій Хмельницкій и Тетеря), съ которыми едва справились оставшіеся вѣрными Царю, соединясь съ его войсками. 3) Турецкій Султанъ, видя дурное положеніе Польши, раздираемой внутренними и внѣшними врагами, не скрывалъ намѣренія воспользовася тѣмъ. Замыслы Султана привели Польшу въ ужасъ; Россіи они показались также очень опасными. Чтобъ сберечь себя отъ столь опаснаго сосѣда, Рѣчь Посполитая и Русь рѣшились примириться. Обоюдные послы съѣхались въ деревнѣ Андрусовѣ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, и въ 1667 году за

Digitized by Google

ключили на тринадцать лѣтъ съ половиною перемиріе между Россіею и Польшею.

Андрусовскій договоръ, содержащій въ себѣ 29 статей, составился не легко. Тридцать разъ съѣзжались полномочные, и расходились, не окончивъ дѣла, наконецъ на тридцать первомъ засѣданіи договоръ былъ подписанъ. Въ силу III статьи Царю остались: Смоленскъ съ Сѣверскою областію, Дорогобужъ, Бѣлой, Невель, Себежъ, Красный, Велижъ, также города и земли на лѣвой сторонѣ Днѣпрѣ, простирающіяся отъ Кіева до Путивля. Жители городовъ и селъ, взаимно уступленные, удерживали свободу своего Богослуженія, т. е., Грекороссійскаго и Католическаго. Россія, вмѣсто подражанія Польскому изувѣрству, обезпечивала каждому изъ своихъ подданныхъ свободу Вѣроисповѣданія. Польша хотя и согласилась на ту же снисходительность, но самимъ дѣломъ доказала послѣ, что она поступала недобросовѣстно.

По статьѣ IV Украинскіе Казаки, обитавшіе на правомъ берегу Днѣпра, оставались подъ властію Короля Польскаго, обитавшіе же по лѣвому берегу сей рѣки оставались за Русскимъ Царемъ. Кіевъ съ округомъ его и со всѣмъ, находившимся въ немъ, удерживался Россіей, до открытія переговоровъ о заключеніи окончательнаго мира.

Въ Андрусовскомъ договорѣ явился, безъ возбужденія споровъ со стороны Польши, полный титулъ Русскаго Царя: Царь признанъ Польшею «всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ.»

По нашему мнѣнію, съ Андрусовскаго договора открывается рядъ раздѣловъ Польши, тѣхъ раздѣловъ, которые положили конецъ ея существованію. Перейдемъ теперь къ договору 26-го Апрѣля, 1686 года.

Отъ Андрусовскаго перемирія до заключенія Московскаго договора прошло 16 лѣтъ. Въ это время въ Польшѣ и Россіи совершились важныя событія. Польша вступила въ послѣдній періодъ своей жизни, въ періодъ Королей, избранныхъ изъ Домовъ Польскихъ. По смерти Іоанна Кизимира, Польша могла избрать знаменитаго Герцога Конде, поддерживаемаго Людовикомъ XIV,

Digitized by Google

могла избрать Карла V, Герцога Лотарингскаго, наконецъ могла избрать Царевича Ѳедора Алексѣевича, предложеннаго его родителемъ. Но выборъ Сейма палъ на Поляка, и Королемъ былъ избранъ Князь Михаилъ Вишневецкій, человѣкъ безъ характера, безъ денегъ и безъ ума. Въ слѣдъ за вступленіемъ Вишневецкаго на престолъ, Польша, по причинѣ раздоровъ между панами, впала въ безурядицу. Пользуясь смутными обстоятельствами и слабостію Польши, Гетманъ Казаковъ правой стороны Днѣпра, Дорошенко, задумалъ, помощію Турокъ и Татаръ, сдѣлаться независимымъ, и въ 1672 году Порта вторглась во владѣнія Польши. Верховный Визирь, Кюпрели, завоевалъ Подолъ. Испуганный Король поторопился заключить миръ, и 18 Октября, 1672 г., въ м. Бучачѣ былъ подписанъ договоръ, по которому Подолъ уступленъ Туркамъ, а Украйна отдана Казакамъ. Этотъ миръ показался, впрочемъ, Королю унизительнымъ. Захворавъ острою болѣзнію, Михаилъ Вишневецкій скончался 10-го Ноября, 1673 года, на 35 году отъ рожденія. Въ жалкомъ положеніи находились при Вишневецкомъ дѣла Разновѣрцевъ. Для снисканія благоволенія Папы, Король не допустилъ Русскихъ Епископовъ засѣдать въ Сенатѣ, и удалялъ отъ должностей всѣхъ Разновѣрцевъ, особенно людей Греческаго исповѣданія, людей, которые, однако, составляли большинство народонаселенія Рѣчи Посполитой.

По смерти Вишневецкаго былъ избранъ Королемъ Іоаннъ Собѣйскій. Въ слѣдъ за избраніемъ, Король приступилъ къ войнѣ съ Турками. Эта война, сопряженная съ неудачами, кончилась миромъ, подписаннымъ 17 Октября, 1676 года, въ Журавнѣ. Польша уступила третью часть (Чигиринскую) Украйны съ Сѣчью Казакамъ и признала ихъ подданными Порты. Подолъ остался за Турками. Король Польскій скорбѣлъ объ условіяхъ мира, но онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что, въ угодность Католическому Духовенству, выговорилъ слѣдующую статью, разлившую между Католиками Польши всеобщую радость: «Храмы Божіи въ Святой Землѣ, отобранные у Католиковъ Греками, снова будутъ возвращены Католикамъ.» Короли Польскіе, вмѣсто того, чтобы мириться съ своими Православными подданными, безпрестанно ихъ раздражали, отъ того шесть лѣтъ протекли въ бездѣйствіи, во внутреннихъ спорахъ и въ происках Королевы Маріи Казимиры, супруги Іоанна

Digitized by Google

Собѣйскаго. Но въ 1683 году опять зашло дѣло о войнѣ съ Турками. Турки были тогда грозою Европы, въ особенности Польши и Нѣмецкаго Императора. Въ 1683 году, Марта 31-го, былъ заключенъ въ Варшавѣ союзъ между Леопольдомъ I-мъ и Королемъ Польскимъ, съ цѣлію воевать Турокъ, до заключенія съ ними выгоднаго мира. Въ статьѣ X-й договора было также сказано: «Обязанность обоихъ Государей будетъ пригласить и другія Державы къ сему же союзу.»

На основаніи этой статьи, было отправлено Поляками чрезвычайное посольство, подъ начальствомъ Паповъ Гримультовскаго и Огинскаго, съ цѣлію заключить союзъ между Россіею и Польшею противъ Турокъ. На престолѣ Русскомъ возсѣдали тогда малолѣтніе Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Правительницею Государства была сестра ихъ, Софія Алексѣевна. Главнымъ совѣтникомъ ея — Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Договоръ былъ заключенъ безъ особыхъ прѣній и возраженій, и подписанъ въ Москвѣ 26 Апрѣля, 1686 года. Этотъ достопамятный актъ, по которому Россія возвратила подъ свое владычество столько областей и пріобрѣла право вступаться въ дѣла Польши, состоялъ изъ 33-хъ статей. Россія вступила во владѣніе вѣчное Смоленскомъ и нѣкоторыми округами Бѣлорусскими, далѣе всею Малороссіею на лѣвомъ берегу Днѣпра, Кіевомъ съ округомъ по Стугну, равномѣрно и землею Запорожскихъ Казаковъ, начиная отъ Сѣчи до Чернаго моря. Но самая важная изъ всѣхъ статей есть статья IX-я. Въ ней сказано: «Монастыри и церкви Грекороссійскія Вѣры, находящіеся въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, останутся при всѣхъ своихъ правахъ и вольностяхъ. Исповѣдывающіе Грекороссійскую Вѣру не будутъ принуждаемы къ Уніи, а Духовенство ихъ будетъ постановляться Кіевскимъ Митрополитомъ и отъ него зависѣть.» Говорятъ, будто Собѣйскій заплакалъ, узнавъ о содержаніи мирнаго договора. Неудивительно: ибо статья IX лишала Польшу ея самостоятельности.

Эта статья Московскаго договора внесена была въ Польскіе законы. Но въ послѣдствіи она подвергалась частому нарушенію. Разновѣрцы остались по прежнему предметомъ ненависти Католиковъ, и на Сеймѣ 1736 года ихъ права были чрезвычайно

Digitized by Google

ограничены. Но чѣмъ болѣе ограничивались права Разновѣрцевъ, составлявшихъ большинство жителей Польши, Литвы, Бѣлоруссіи и Польской Украйны, чѣмъ выше подымались Католики, тѣмъ ниже падала Польша.

Россія, съ другой стороны, ежедневно болѣе росла и крѣпла. Московскій договоръ увеличилъ ея поверхность 2000 квадратн. миль и даровалъ ей области изобильныя. Но что еще важнѣе, онъ далъ IX-ю статьею Россіи право входить во внутреннее управленіе Польши и быть покровительницею многихъ милліоновъ Польскихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ Россія становилась все болѣе и болѣе могучимъ тѣломъ, Польша же неудержимо пошла къ паденію, и съ небольшимъ черезъ сто лѣтъ пала совершенно.

Михаилъ Волковъ.

Digitized by Google

ПИСЬМА

ШУМАХЕРА И ЭЙЛЕРА О ЛОМОНОСОВѢ.

1.

Шумахеръ къ Эйлеру.

Hochgeborener,

insonders

Hochehrender

Professor!

Dass H. R. und Professor Lomonossow ein besonders gutes Genie sey, und dass er einen besondern Vorzug vor andern habe, sind die hiesige Professores und Academici nicht in Abrede, nur können Sie seinen Hochmuth und Presomption nicht vertragen. Er praetendirt, dass die in seiner Dissertation vorgrebrachte Gedanken neu und so zu rigueur seyen, welches sie Ihm nicht zugeben wollen, sondern geben vor, dass andere schon vor Ihm solche Gedanken gehabt hätten. Insonderheit können Sie Ihm nicht vergeben, dass Er in seinen Noten in der Republique der Gelehrten so berühmte Leute anzugreifen sich unterstande. Mit einem Wort, sowohl Einheimische, als Ausländer sind mit des H. Autors Conduit gar nicht zufrieden.

1-ro Jan. 1754.

2.

Онъ же къ Фёлькнеру.

Mein Herr Voelkner!

Es ist mir lieb, dass die Auflösungen derer chymischen Problematum im Uebersetzen wohl gerathen sind. Man hat damahls dem H. Rath Lomonossow in der Conferenz genugsam gesagt, es werde

Digitized by Google

wohl niemand so thörigt seyn, dass arcanum, wann er es besitzet, um 100 Ducaten zu offenbaren. Allein sobald er des H. Geheimen Raths Czernischeffs Nahmen dabey brauchte, so schwieg Jederman still.

31 Jan. 1754.

3.

Онъ же къ Штелину.

Hochgeborener

Herr Professor!

Dem Herrn Professor Müller habe heute das Cameleon littéraire N 20 gegeben, darin ein Brief von Ew. Hochg. u. Hr. Rath Lomonossow steht, weilen sie vermuthlich nicht in der Absicht geschrieben, dass er sollte publicirt worden.

D. H. Rath Lomonossow verlangt zum Frontispice seiner Russischen Historie folgende von ihm selbst inventirte Vorstellung.

8 Octob. 1758.

4.

Эйлеръ къ Графу Разумовскому.

J' ai été extrémement ravi d'apprendre les glorieux succès de la dernière assemblée publique de l' Académie Impériale. Les pièces, qui ont été lues à cette occasion mériteront les éloges de tous les savants, et surtout le Panégyrique de Mr. Lomonossoff me paroit un chef d'oeuvre dans son genre. La belle Illumination y doit avoir apporté un relief, dont aucune autre Académie n'est capable.

Berlin, 3 Janv. 1750.

Digitized by Google

МНѢНІЕ,

КАКОВОЕ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВЕЛѢНІЮ, СОБРАВШІЕСЯ ГЕНЕРАЛЫ-ГУБЕРНАТОРЫ И ПРАВЯЩІЕ ИХЪ ДОЛЖНОСТЬ ПОЛОЖИЛИ, КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ НЕДОСТАТКА ВЪ ХЛѢБѢ, ПО ПРИЧИНѢ НЫНѢШНЯГО НЕУРОЖАЯ.

При семъ слѣдуютъ пункты:

1-е. Во всѣхъ городахъ, какъ Губернскихъ, такъ и Уѣздныхъ, гдѣ нынѣшняго года рожь посѣянная пропала, нужно опредѣлить, для заведенія магазеиновъ, сумму, въ которые, какъ нужное количество ржи и ржаной муки, такъ закупку всего онаго возложить на попеченіе Генералъ-Губернаторовъ и правящихъ ту должность. Въ сіи магазеины стараться немедленно купить на посѣвъ рожь, какъ для ссуды неимущимъ казеннымъ крестьянамъ, такъ и для отпуску, въ крайней надобности, бѣднымъ дворянамъ; во оные магазеины купить тоже нѣкоторую часть и ржаной муки, для городскихъ жителей, которые, получавши прежде на торгахъ хлѣбъ отъ окружавшихъ селеній, безъ магазеиновъ потерпѣть могутъ иногда и недостатокъ, когда поселяне, имѣющіе и сами нужду въ хлѣбѣ, въ города на продажу возить не станутъ: покупку таковую дѣлать въ Намѣстничествахъ, гдѣ ржи теперь изобильно, по сношенію съ тамошними Генералъ-Губернаторами, которымъ въ томъ подавать надобно нужное пособіе. Изъ сихъ магазеиновъ отпускать казеннымъ крестьянамъ, могущимъ заплатить, за деньги, безъ потери казенной, а вовсе бѣднымъ—и безъ денегъ, на посѣвъ, съ возвратомъ на будущій годъ послѣ урожая; наблюдать при томъ по всей возможности, чтобы всѣ поля засѣяны были,

Digitized by Google

а ржаную муку въ необходимой надобности отпускать городскимъ жителямъ, стараясь при томъ понижать цѣну у торгующихъ хлѣбомъ, которыхъ прибыль дабы не была чрезмѣрная, должно тоже ограничить, или, по примѣру Указа блаженной памяти Петра Перваго, отъ 1723 года, или какъ благоугодно будетъ.

2-е. Подтвердить всѣмъ помѣщикамъ, дабы каждой, не имѣющей въ запасѣ ржи, не упуская времени, старался доставать оную, по всей возможности изъ Намѣстничествъ, гдѣ оной изобильно, или гдѣ кому удобнѣе, какъ для посѣву, такъ и для пропитанія своихъ крестьянъ, въ помощь яровому хлѣбу, которой почти повсемѣстно хорошую надежду подаетъ къ урожаю, и къ которому прибавя хотя третью часть ржи, можно будетъ крестьянамъ доставить нужное пропитаніе. Сіе подтвержденіе тѣмъ болѣе нужно сдѣлать, дабы всякой прилагалъ самъ возможное стараніе заблаговременно доставать себѣ рожь, не обнадеживаяся на одну помощь казенную, или общественную; ибо неудобовозможно всѣхъ помѣщиковъ взять на попеченіе Правительства, ежели сами при томъ ни какого старанія прилагать не будутъ; въ крайней, однако же, нуждѣ надобно будетъ дворянъ неимущихъ ссужать рожью отъ общества дворянскаго, на которое и возложить, дабы оное обязывало понудительно, а не одними словами, дворянъ, имѣющихъ въ запасѣ хлѣбъ, ссужать онымъ неимущихъ и бѣдныхъ своихъ собратій, какъ на посѣвъ, такъ и на нужное пропитаніе, съ полученіемъ возвратно послѣ урожая, хотя и съ нѣкоторымъ ростомъ.

3-е. Въ казенныхъ селеніяхъ переписать всю у имѣющихъ крестьянъ въ запасѣ рожь, и расположить оную между жителями каждаго селенія міромъ такимъ образомъ, чтобы имущіе ссудили неимущихъ, какъ на посѣвъ, такъ и на пропитаніе, получая, по расчету, въ возвратъ себѣ на будущей годъ, послѣ собранія съ поля, данную имъ рожь, хотя и съ малымъ ростомъ, по общему мірскому положенію, употребляя между тѣмъ въ общую селенія работу недостаточныхъ въ хлѣбѣ, за подаваемое имъ пропитаніе, за чѣмъ наблюсть должно Экономіи Директору со стороны его хозяйственнаго вѣдомства, не имѣющимъ же селеніямъ ни малаго запасу ржи, какъ для посѣва, такъ и нѣкоторую часть для нужнаго пропитанія, сдѣлать помощь отъ стороны казенной.

Digitized by Google

4-е. Для сбереженія ржи нужно нынѣшней годъ, какъ въ Намѣстничествахъ, гдѣ неурожай, такъ и въ тѣхъ, гдѣ хлѣба довольно, ограничить винную ситку по двумъ причинамъ. По первой, чтобы чрезъ винокуреніе не уменьшать хлѣба и не возвышать цѣны, по другой, что и поставщики, подрядившіеся по прежнимъ и обыкновеннымъ цѣнамъ хлѣба, въ тѣхъ Намѣстничествахъ, гдѣ теперь во оноиъ неурожай, не могутъ, не только по обязательству своему, поставить полнаго количества, но ниже и со уменьшеніемъ пропорціи, не понесши большаго убытка; партикулярной ситки убавить половину, по прежнему положенію, по чинамъ, взявъ такія при томъ мѣры, чтобы поставщиками конечно больше выкурено не было, какъ то число, которое они въ казенные магазеины поставить обязались, а тѣмъ, которые не обязаны поставкою, половинное число, и для того на таковую пропорцію сидить вино въ клейменыхъ кубахъ. А дабы казна, по ненадежности поставщиковъ, по причинѣ недостатка ржи, не понесла убытка отъ недопродажи полной сложности, то дозволить поставщикамъ вывозить для вина спиртъ изъ Польши, или доставлять недостающее число въ питейные домы съ казенныхъ заводовъ, ежели сходно будетъ по цѣнѣ хлѣба, гдѣ оные находятся. или покупать изъ казны спиртъ въ Польшѣ на вино, сочтя, что для казны полезнѣе будетъ. Все сіе полагается на одинъ случай нынѣшняго неурожая въ хлѣбѣ.

5-е. Но какъ, по причинѣ неурожая въ нѣсколькихъ Намѣстничествахъ, недовольно можно обнадежиться на продовольствіе всѣхъ находящеюся въ Государствѣ рожью до новаго урожая, то и нужно достать знатное количество ржи изъ Польши, особливымъ на то Высочайшимъ учрежденіемъ.

6-е. Объявить всѣмъ, чтобы каждой непремѣнно старался засѣять свои поля озимымъ хлѣбомъ, и что таковой получитъ сумму на пропитаніе; а кто изъ владѣльцевъ, достаточныхъ хлѣбомъ, выставитъ онаго на продажу знатное количество по умѣренной цѣнѣ, согласующейся общественной пользѣ, нежели своей выгодѣ, таковаго, яко радѣтельнаго человѣка, удостоивать и награжденію.

Digitized by Google

7-е. По воспослѣдованіи урожая въ хлѣбѣ, строжайше наблюдать о исполненіи заведенія магазеиновъ во всѣхъ селеніяхъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія.

8-е. Нужно обратить тоже вниманіе на нынѣшней годъ и на отпускъ ржи и ржаной муки изъ Поволжскихъ городовъ въ верхнія мѣста и къ городу Архангельску.

Digitized by Google

РЕЛАЦІЯ

ОБЪ ОТКРЫТІИ КІЕВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Я выполняю мой всеподданнѣйшій долгъ донесеніемъ Вашему Императорскому Величеству, что, по силѣ Всевысочайшаго Вашего, отъ 16 дня Октября, 1780 года, даннаго мнѣ Указа, Кіевское Намѣстничество 9 числа сего мѣсяца торжественно открыто, и что при семъ случаѣ найпаче къ великолѣпію сего торжерства присовокупили Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ, и Архимандритъ Печерскій, Зосимъ, встрѣтившіе собраніе, первый при входѣ въ церковь, а послѣдній во вратахъ обители, въ священныхъ облаченіяхъ со кресты и кадилы, и держанными словы въ церкви Архимандритомъ Братскаго Училищнаго монастыря, Кассіяномъ, а при вратахъ Типографомъ Печерскимъ, Ѳеофаномъ, самочувствительную благодарность и несумнѣнную области сей, въ Высочайшихъ о ней предположеніяхъ, надежду найлучшимъ образомъ изъявили.

При семъ случаѣ долженъ я отдать справедливость и Губернатору Кіевскому, Генералъ-Поручику Ширкову, что оный, въ надобныхъ приуготовленіяхъ, найбольше мнѣ спомоществовалъ, и что все здѣшнее общество, съ доказательнымъ ощущеніемъ

Digitized by Google

своего будущаго добра, при всѣхъ обстоятельствахъ оказывало свою готовность и къ землѣматерному о нихъ Вашего Императорскаго Величества попеченію, совершенное признаніе.

Позвольте мнѣ, Ваше Имперторское Величество, при поверженіи меня къ стопамъ Вашимъ, испросить Высочайшее Ваше благоволеніе къ подносителю сего, Казенной Палаты Совѣтнику, Туманскому, коему я тѣмъ паче иныхъ сіе щастіе сдѣлать предпочелъ, что оной, при опредѣленіи меня въ Малую Россію, будучи Старшимъ Войсковымъ Канцеляристомъ, при дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества былъ первымъ мнѣ служителемъ, и за тѣмъ, продолжая свою службу въ иныхъ чинахъ, при разныхъ должностяхъ, отправлялъ оныя съ усердіемъ и ревностію.

За симъ, при продолженіи открытія сего Намѣстничества, что происходить будетъ, Вашему Императорскому Величеству не премину о всѣхъ обстоятельствахъ всеподданнѣйше донесть.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

1782 года,
Генваря 10 дня.
Кіевъ.

Digitized by Google

ЦЕРЕМОНІАЛЪ,

ПО КОТОРОМУ, ВО ВРЕМЯ ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ШЕСТВІЯ, ВЪ ТУЛЬСКОМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВѢ ИСПОЛНЯТЬ НАДЛЕЖИТЪ.

1-е. На границѣ сей Губерніи съ Орловскою, гдѣ устроены отъ Дворянства ворота и галерея, находятся Господинъ Губернаторъ, Господинъ Губернской Предводитель съ Предводителями Чернскаго, Новосильскаго и Бѣлевскаго Уѣздовъ, съ Судьями тѣхъ округъ и Дворянствомъ.

2-е. Губернской Землемѣръ, съ Губернскою картою и съ картами каждой почтовой станціи, съ описаніемъ дорогъ.

3-е. При Оберъ-Офицерѣ 30 человѣкъ Губернской роты и рядовыхъ съ барабаномъ, а для конвоя 12 конныхъ изъ штатныхъ городовыхъ командъ, оная жъ конная команда предъ каретою препровождаетъ до другой станціи.

4-е. Какъ прибытіе въ оное мѣсто послѣдуетъ предъ полуднемъ, то въ близости галереи поставить большой наметъ, въ которомъ столъ съ завтракомъ для будущихъ въ Свитѣ Ея Величества, а для угощенія отряжается Господиномъ Губернскимъ Предводителемъ двое изъ Дворянъ, оные имѣютъ алое сукно для насланія по лѣстницѣ до самыхъ дверей, что и наблюдать при всѣхъ на станціяхъ домахъ.

5-е. Подъ карету Всемилостивѣйшей Государыни приготовляются отъ Дворянства 10 лошадей одношерстныхъ, съ пристойными хомутами и тремя одѣтыми почталіонами.

Digitized by Google

6-е. Отъ Дворянства того Уѣзда четвероместная запасная карета въ 8 лошадей, которая приготовляется на случай, иногда потребной въ пути, по чему и должна слѣдовать до другой станціи.

7-е. Для порядочнаго распредѣленія поставленныхъ на станціи лошадей, Господинъ Губернаторъ опредѣляетъ одного отъ верхняго Земскаго Суда Засѣдателя, при немъ двое Офицера и 6 человѣкъ изъ капраловъ и рядовыхъ. Сей опредѣленной получаетъ завремянно росписаніе о числѣ екипажей, назначаетъ по тому лошадей съ роздачею билетовъ, а во время прибытія печется и строго наблюдаетъ, чтобъ безъ канфузій и безъ малѣйшаго земедленія лошади по екипажамъ разведены и впряжены были; на основаніи сего снабдить на станціи съ довольнымъ изъясненіемъ каждаго инструкціей.

8-е. Господинъ Губернской Предводитель назначаетъ того Уѣзда Уѣзднаго Предводителя, Уѣзднаго и Земскаго Суда съ Членами, къ препровожденію до другой станціи верхомъ, которые и слѣдуютъ за коннымъ конвоемъ, предъ самой каретой Ея Императорскаго Величества, съ наблюденіемъ того, что естли иногда пыль отъ вѣтру будетъ назадъ, въ такомъ случаѣ должны далѣе быть впереди отъ кареты.

9-е. Губернской Предводитель, учредя по сему назначеніе на каждой станціи, отправляется изъ села Лопаткова въ Губернской городъ, для исполненія по его званію въ томъ мѣстѣ.

10-е. Господинъ Губернаторъ долженъ быть впереди, встрѣчая при каждомъ ночлегѣ, а съ ночнаго, то есть, изъ села Лопаткова, отправляется впередъ, какъ для осмотра дороги, такъ и наблюденія въ Губернскомъ городѣ, дабы все по сему постановленію исполнено и ничего пропущено не было.

11-е. Въ Большомъ Скуратовѣ, при построенномъ дворцѣ, поставить наметъ для другова стола, а опредѣленные двоя отъ Дворянства заботятся, всѣ ль потребности пріуготовлены, что да будетъ главнѣйшимъ ихъ попеченіемъ.

12-е. Отъ Большаго Скуратова до перемѣны въ Меньшомъ Скуратовѣ, на половинѣ пути, поставить палатку съ двумя при-

Digitized by Google

стойными шалашами, гдѣ также быть двумъ Дворянамъ, пріуготовя нѣсколько фруктовъ, имѣя и ледъ.

13-е. Въ Меньшомъ Скуратовѣ пріуготовить столъ въ комнатѣ съ фруктами, а между оной станціи и Сергіевскаго, на половинѣ пути, то же самое исполнить, что въ 12 пунктѣ сказано.

14-е. Въ селѣ Сергіевскомъ, естли пріуготовленія не будетъ со стороны хозяина, то, по вышеписанному, то же самое исполнить отъ Дворянства, опредѣля къ угощенію двухъ Дворянъ, такъ какъ между онаго и села Лопаткова то же самое сдѣлать.

15-е. Ночной ночлегъ въ селѣ Лопатковѣ, въ разсужденіи пріуготовленія покоевъ Ея Императорскому Величеству и для находящихся всѣхъ въ Свитѣ, предоставляется попеченію хозяина, а для караула рота отъ Ямбургскаго карабинернаго полка.

16-е. Изъ Лопаткова перемѣна въ Колпнѣ, куды отправить тотчасъ большой наметъ, въ которомъ пріуготовить столъ съ завтракомъ, а изъ сего мѣста въ Губернской городъ.

17-е. Тутъ ожидаетъ Губернской Почтмейстеръ съ 12 баталіонами, которые впереди, а за ними Губернской Почтмейстеръ, ѣдутъ до Губернскаго города.

18-е. При въѣздѣ въ границу каждаго Уѣзда, Предводитель Уѣздный, Судья съ Засѣдателями, Исправникъ съ Засѣдателями, Уѣздный Землемѣръ и Дворянство того Уѣзда, встрѣчаютъ не на границѣ, а у дома почтовой станціи, и хотя послѣдняя перемѣна въ Колпнѣ находится и въ Крапивенскомъ Уѣздѣ, но тутъ еще должны ожидать и Тульскій Предводитель съ Дворянствомъ и прочіе Чины.

Примѣчаніе. На всѣхъ перемѣнахъ караулъ и для препровожденія конная команда назначается по тому, какъ описано о первой станціи.

При въѣздѣ въ Губернской городъ наблюдается слѣдующее:

1-е. За версть отъ города находятся при мнѣ верхами Господинъ Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ съ Штабъ-Офицерами Ямбурскаго полка, екскадронъ того

Digitized by Google

жъ полку, для конвоя Господинъ Губернской Предводитель съ Предводителями и Дворянствомъ, сколько можетъ быть съ хорошо прибранными конскими уборами.

Сверхъ оныхъ 12 наряженныхъ почетныхъ молодыхъ Дворянъ, имѣющихъ на кафтанахъ ексельбанты и одинаковые конскіе уборы, которые слѣдуютъ за почталіонами, а когда Городничей съ командою встрѣтитъ, то тогда ѣдутъ за оною, а за ними Уѣздные Предводители съ Дворянствомъ, потомъ карета Ея Величества, за которой верхами всѣ вышесказанные Чины слѣдуютъ при мнѣ.

2-е. Наряженной ескадронъ въ конвой, отдавши честь Ея Императорскому Величеству, ѣдетъ за каретою, а бывшіе въ препровожденіи конные съ послѣдней станціи, когда Городничей на чертѣ градской съ новою конною командою встрѣтитъ, то первое, не въѣзжая въ городъ, остается, отъѣхавъ съ дороги на сторону.

3-е. При въѣздѣ въ ямскую слободу Городничей со всѣми Офицерами, служащими при Управѣ Благочинія, и конною командою, встрѣтя, ѣдетъ за почталіонами, а отъ въѣзда въ ямскую слободу, чрезъ всю оную по обѣ стороны поставить оружейниковъ, съ ихъ цеховыми значками, которые должны быть всѣ въ одинаковомъ платьѣ, а старшины въ мундирахъ.

4-е. Предъ воротами Градской Голова съ лучшими гражданами, раздѣлясь по обѣ стороны, а между воротъ и каменныхъ пирамидъ, въ устроенномъ мѣстѣ поставить по обѣ стороны Губернской и Городовой Магистраты и все купечество и мѣщанство въ два, или три, ряда, какъ удобнѣе помѣститься можно, а для женскаго пола, позади устроеннаго парапета. въ два ряда построить лавки, такъ какъ и предъ въѣздомъ въ Тріумфальныя ворота, таковыя жъ за парапетами сдѣлать лавки, дабы никто не перебѣгая по улицѣ, былъ въ своемъ мѣстѣ.

5-е. Какъ шествіе имѣетъ быть мимо домовъ Народнаго Училища и Воспитательнаго, то изъ оныхъ выводются съ одной стороны, при Директорѣ и Учителяхъ, всѣ ученики, одѣтые по классамъ въ одинакомъ платьѣ, поставя оныхъ въ одинъ или два ряда, какъ позволитъ мѣсто, а съ другой стороны, при Членахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія воспитывающіяся дѣти, исключа самыхъ младенцовъ и инвалиды.

Digitized by Google

6-е. Всѣ присутствующіе противу обоихъ каменныхъ корпусовъ становятся по порядку, а за ними въ два ряда Канцелярскіе служители, ежели въ одну линію помѣститься не могутъ.

7-е. Отъ Намѣстническаго Правленія и Палатъ, чрезъ всю площадь и по большой улицѣ, до другой площади, такъ какъ и въ крѣпости; отъ первыхъ до другихъ воротъ, гражданамъ стоять по обѣ стороны, въ случаѣ жъ непомѣщенія, по великости стеченія онаго, позволить быть на кровляхъ и заборахъ, только во всѣхъ мѣстахъ сихъ въ должной тишинѣ и порядкѣ, чего наблюдать опредѣленнымъ Чинамъ отъ Управы Благочинія, которые, каждой въ своей части строго сего назираютъ, не допущая отнюдь тѣснить улицы и между Крѣпостныхъ Воротъ, гдѣ шествіе послѣдуетъ, и кои должны быть очищены и представлены въ устроенномъ видѣ и порядкѣ.

8-е. Какъ уже всѣмъ мѣста назначены, гдѣ кому быть, то строго запрещается, чтобъ никто съ одного на другое мѣсто не переходилъ, а паче, во время Высочайшаго шествія, чрезъ улицы не перебѣгать. Лавки въ городѣ вездѣ должны быть заперты.

9-е. Какъ скоро показываться будетъ шествіе въ городъ, стрѣлять начать изъ пушекъ, а при всѣхъ церквахъ звонить въ колокола, на Тріумфальныхъ воротахъ и на башняхъ, гдѣ поставлены трубачи, играть, продолжая оное дотолѣ, покудова Ея Величество во дворецъ прибыть изволитъ.

10-е. Естли Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ прежде быть въ Соборѣ, Духовенство, съ своей стороны, сохраняетъ подлежащей къ тому свой обрядъ, а находящіяся въ городѣ дамскія особы ожидаютъ такъ же Ея Величество въ Соборной церкви.

11-е. 12 человѣкъ почетныхъ, Господинъ Губернской Предводитель дву Офицеровъ на ординарцы представляетъ дежурному Генералъ-Адъютанту, а Господинъ Губернаторъ караульной роты и ескадрона, въ конвоѣ находящагося, Ротмистры подаютъ дежурному Генералъ-Адъютанту репорты.

12-е. Къ первенствующимъ особамъ, находящимся въ Свитѣ Ея Величества, такъ какъ и къ чужестраннымъ Министрамъ, назначить по одному изъ способныхъ Офицеровъ для посылокъ, и

Digitized by Google

завременно расписать для пребыванія ихъ домы и назначить екипажи для ѣзды въ городъ.

13-е. Касательно времяни пребыванія Ея Величества, въ которое естли что повелѣно будетъ представить ко обозрѣнію, о томъ въ то время дается особое приказаніе, а что слѣдуетъ до представленія по Оружейному Заводу, о томъ наставленіе дается Оружейной Експедиціи Совѣтнику.

14-е. При отбытіи Ея Императорскаго Величества изъ города то жъ самое наблюсть, что къ сострѣтенію описано, такъ какъ и на станціяхъ до самой границы Московской Губерніи.

15-е. При послѣдней же перемѣнѣ, состоящей въ Каширскомъ Уѣздѣ, поспѣшаетъ туда Господинъ Губернской Предводитель съ Предводителями Алексинскаго, Веневскаго и Каширскаго Уѣздовъ, съ Судьями тѣхъ Округъ и Дворянствомъ, гдѣ и будутъ имѣть щастіе откланиваться, а Каширскіе препровождаютъ до самой границы.

16-е. Выѣздъ изъ границы сей Губерніи имѣетъ послѣдовать въ вечеру, по чему и можетъ случиться сіе въ ночное время, и для того, при устроенныхъ на границѣ воротахъ, пріуготовить для освѣщенія плошки, а по числу людей коннаго конвоя имѣть факелы, а на здѣшнемъ берегу рѣки Оки пріуготовить довольное число лодокъ, дабы, во время шествія чрезъ мостъ, могли оное по сторонамъ освѣщать.

Общее наблюденіе, что слѣдуетъ исполнить:

1-е. Во всѣхъ на дорогѣ селеніяхъ жителей поставить по обѣимъ сторонамъ улицы, такъ какъ и изъ окружной близъ лежащихъ селеній приказать быть при тѣхъ же самыхъ деревняхъ, кои на трактѣ, гдѣ будутъ удобнѣе мѣста при дорогѣ для пастбы скота, то изъ окружныхъ селеній приказать на оныхъ мѣстахъ на тотъ день, когда будетъ шествіе, пригнать, дабы въ проѣздѣ отъ поселянъ во всѣхъ частяхъ лучшей видъ былъ представленъ.

2-е. При всѣхъ оныхъ крестьянахъ должны быть тѣхъ селеній начальники, кои наблюдаютъ между ими тишину и порядокъ, чтобъ всѣ крестьяне мужеска и женска пола были въ

Digitized by Google

пристойной крестьянской чистой одеждѣ; такъ же строго смотрятъ того, чтобъ между сими поселянами не было больныхъ и увѣчныхъ.

3-е. Исправники накрѣпко подтверждаютъ, а начальники селеній строго исполняютъ, чтобъ поставленные изъ своихъ мѣстъ не перебѣгали, и во время шествія, какъ подлѣ кареты, такъ и позади оной, не дерзали бѣгать.

4-е. Гдѣ шествіе будетъ мимо церквей, Священники въ лучшемъ облаченіи со крестомъ выходятъ на улицу, продолжая звонъ, доколѣ карета въ виду будетъ.

5-е. Улицы въ селеніяхъ наметать травою съ полевыми цвѣтами, не густо посыпанными, но ельнику нигдѣ не употреблять и деревьями не усаживать.

6-е. Хотя дорога всевозможно устроена найлучшимъ образомъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть спуски, о которыхъ особое приказаніе отъ меня Губернскому Землемѣру сдѣлано, чтобъ онъ Исправникамъ тѣхъ Уѣздовъ далъ приказаніе, дабы при тѣхъ мѣстахъ по нѣскольку человѣкъ для спуску находилось, имѣя при надежныхъ канатахъ прикрѣпленныя крючья.

7-е. У кого въ домѣ случится оспа, корь и тому подобная прилипчивая сыпь, онымъ запрещается во время шествія Ея Величества изъ дому выходить, подъ опасеніемъ строгаго за то взысканія.

8-е. Городничей, чрезъ Управу Благочинія, строго подтверждаетъ, чтобъ ко времени ожиданія пришествія Ея Величества ни какихъ повозокъ по большой улицѣ не теряѣтъ и никто бы на встрѣчу не ѣздилъ.

Отъ Управы Благочинія до прибытія Ея Величества обвѣстить въ городѣ:

1-е. Чтобъ благороднымъ дамамъ и первостепеннымъ отъ купечества быть въ Соборѣ въ назначенномъ часу, а послѣ онаго времяни никто не можетъ уже пріѣзжать, дабы екипажами не сдѣлать замѣшательства.

Digitized by Google

2-е. Въ Соборъ никто, опричь дамъ, не долженъ быть впущенъ, дабы не сдѣлать тѣсноты.

3-е. Екипажи ставить къ одной сторонѣ, въ крѣпости у воротъ Ивановскихъ, и не трогаться онымъ дотолѣ, пока вся Свита выѣдетъ изъ крѣпости.

4-е. Всѣмъ гражданамъ, живущимъ и пріѣзжимъ, обвѣстить, съ строгимъ подтвержденіемъ, дабы каждой по своему званію въ пристойной были одеждѣ, а въ изодранной и безобразной никто не казался, подъ опасеніемъ строгаго за то взысканія.

5-е. За день прибытія Ея Величества, всѣ улицы вычистить такъ, чтобы на оныхъ грязи, сору, пыли, щепъ, словомъ, ни какой нечистоты и лѣсу не было, и усыпать пескомъ, а на сторонѣ Оружейной оставить усыпку песку до особаго приказанія, въ разсужденіи, что естли шествіе послѣдуетъ на другой день въ Арсеналъ, то къ тому времяни оное приготовить.

6-е. Во время пребыванія Ея Величества въ Тулѣ со всею строгостію наблюдать, чтобъ улицы были въ чистотѣ, а въ вечеру зажигать въ фонаряхъ и во всемъ городѣ въ окнахъ свѣчи, а кто пожелаетъ противъ своего дома ставить плошки, онымъ не только предоставить на волю, но и отъ Начальства похвалены будутъ.

7-е. Касательно до иллюминованія всей каменной стѣны и башенъ, оное предоставить попеченію Градскаго Головы съ Магистратомъ.

8-е. Къ устроенной противу Дворца иллюминаціи Городничей опредѣляетъ изъ надежныхъ Офицеровъ одного смотрителя и ему помощниковъ съ командою, такъ какъ и для предохраненія имѣть въ близости заливныя трубы.

9-е. Въ Намѣстническомъ Правленіи, Палатахъ и прочихъ Судахъ, во все время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ Тулѣ, не только предъ полуднемъ, но и по полудни, остаются дневальной Офицерскаго чина одинъ и третья часть Канцелярскихъ служителей безотлучно, а въ Правленіи сверхъ того находится опредѣленной къ Екзекуторской должности, которой наблюдаетъ вышесказаннаго; отъ каждаго жъ Присутственнаго Мѣста назна-

Digitized by Google

чается предсѣдающимъ ежедневно одинъ Членъ, который наблюдаетъ въ своемъ мѣстѣ изъясненной порядокъ.

10-е. Отъ каждаго Присудственнаго Мѣста по одному Канцелярскому служителю должны быть въ домѣ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, въ вѣдомствѣ его Секретаря, для принятія приказа къ другому дню.

Сіе учрежденіе установлено въ Тульскомъ Намѣстничествѣ Генералъ-Порутчикомъ, разныхъ Орденовъ Кавалеромъ, Генералъ-Губернаторомъ Калужскаго и Тульскаго Намѣстничествъ, Генералъ-Инспекторомъ арміи, Михайломъ Никитичемъ Кречетниковымъ, для встрѣчи Всемилостивѣшей Монархини.

Въ 1787 году,
Іюнѣ мѣсяцѣ. *

---

* Послѣднія 7 строчекъ написаны собственноручно М. Н. Кречетниковымъ.

Digitized by Google

ПЛАНЪ

Дворянскихъ должностей во время шествія Ея Величества чрезъ Губернію Новгородъ Сѣверскую, въ собраніи Уѣздныхъ Преводителей учиненный,

Ноября 6-го, 1786 г.

1-е По резолюціи Его Сіятельства, Уѣзднымъ Предводителямъ съ Дворянствомъ своихъ Уѣздовъ учинить встрѣчи при Уѣздныхъ своихъ городахъ, на пути лежащихъ.

2-е. Для препровожденія Ея Величества отъ Уѣзда до Уѣзда, отъ каждаго быть Уѣзда по 12-ти человѣкъ молодыхъ Дворянъ верхоконныхъ; а въ какихъ Уѣздахъ Дворянъ недостаточно, то тѣмъ заимствовать оныхъ изъ другихъ Уѣздовъ, на пути лежащихъ, слѣдовательно, Уѣздъ Суражскій и Погарскій имѣютъ получить въ помощь себѣ по 6-ти человѣкъ Дворянъ для конвою отъ Предводителя Уѣзда Мглинскаго, въ коемъ Уѣздный Судъ составляющіе всѣ Дворяне молодые, тако жъ Господа Щербы, Базилевичи и Покорскіе, къ верховой услугѣ способные, кои всѣ симъ уже назначаются.

Итакъ, во первыхъ, Предводитель Уѣзда Суражскаго дѣлаетъ встрѣчу у пирамидъ, на границѣ нашей Губерніи, съ своимъ Дворянствомъ и съ 12 человѣкъ верхоконныхъ Дворянъ, кои препровождаютъ Ея Величество до Новаго Мѣста, въ Несвоевкѣ, во Дворцѣ, и имѣютъ своихъ гостепріимцевъ, а запасъ, и цугъ лошадей, и опровожателей даетъ до Новаго Мѣста, какъ уже сказано, Новомѣскій Предводитель съ своимъ Дворянствомъ. При въѣздѣ въ Новое Мѣсто дѣлаетъ встрѣчу, даетъ цугъ, препровождаетъ 12

Digitized by Google

верховыми Дворянами до большаго крыльца, во Дворцѣ же имѣютъ гостепріимство и запасъ.

Предводитель Мглинскій въ Большомъ Кривцѣ, безъ встрѣчи имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ даетъ до Нижняго; онъ же даетъ почетнѣйшихъ Дворянъ 10 человѣкъ Предводителю Суражскому, по неимѣнію у него должнаго числа Дворянства, для встрѣчи у пирамидъ за Несвоевкою.

Въ Нижнемъ Предводитель Стародубовскій во Дворцѣ имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ даетъ до Стародуба.

Въ Стародубѣ тотъ же Предводитель съ своимъ Дворянствомъ встрѣчаетъ, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ даетъ до Мишковки.

Въ Мишковкѣ безъ встрѣчи; то же имѣетъ и даетъ Предводитель Погарскій до Андрійковичъ.

Въ Андрійковичахъ безъ встрѣчи; то же имѣетъ и дѣлаетъ Предводитель Глуховскій до Смячи.

Въ Смячи Предводитель Глуховскій имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, свой запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ даетъ до Новгорода Сѣверскаго.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ Предводитель Новгородскій и Предводитель Кролевецкій сами присутствуютъ, имѣютъ своихъ гостепріимцевъ и запасы отъ обоихъ Уѣздовъ, опровожателей же и цугъ даетъ Предводитель Кролевецкій до Блистовой.

Въ Блистовой Предводитель Коропскій, кой самъ и гостепріимцы его безъ встрѣчи, имѣетъ свой запасъ, цугъ, и опровожателей даетъ до Вербы.

Въ Вербѣ Предводитель Конотопскій съ своими гостепріимцами и запасомъ, имѣетъ и цугъ, опровержателей даетъ до Змитнева.

Въ Змитневѣ Предводитель Новгородскій имѣетъ и дѣлаетъ по вышеписанному безъ встрѣчи.

Digitized by Google

Въ Сосницѣ Предводитель Сосницкій дѣлаетъ встрѣчу съ Дворянствомъ, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, опровожателей, цугъ, запасъ.

Въ Менѣ гостепріимцы, и запасъ, и опровожатели до конца Губерніи отъ Уѣзда Сосницкаго же, а цугъ изъ 12 лошадей сборной отъ Уѣздовъ Сосницкаго, Конотопскаго и Коропскаго по 4 лошади.

3-й. Во второмъ пунктѣ упомянуто о гостепріимцахъ, то оныхъ во всякой станціи должно быть по 3 человѣка изъ почетнѣйшихъ Дворянъ, и по 3 человѣка имъ помощниковъ изъ Дворянъ же; главный же надъ ними и первый гостепріимецъ самъ Уѣздный Предводитель, и онъ хозяинъ во всѣхъ тѣхъ станціяхъ, гдѣ его гостепріимцы, запасы и цуги.

4-й. Во 2-мъ пунктѣ упомянуто о запасахъ, то оные должны быть нижеслѣдующіе: на тѣхъ станціяхъ, гдѣ назначено быть обѣденнымъ столамъ, или ночлегамъ, надобно имѣть въ заготовленіи кормныхъ рогатыхъ скотинъ, на станціи по три, телятъ, хорошо напоенныхъ, трое, барановъ 10-ть, птицъ: курей 15-ть, гусей 15, и дикихъ птицъ сколько можно, муки крупичатой 2 пуда, сыръ Голландской, масла коровья пудъ, сливокъ 2 ведра, яицъ 500, окороковъ 6-ть, чаю фунтъ, кофе $^1/_2$ пуда, масла Прованскаго $^1/_2$ дюжины, сельдей боченокъ, сахару 2 пуда, самовары, чайники большіе, доски подносные, чайные приборы, тако жъ вина бѣлаго и краснаго Французскихъ по 3 ведра, водки Французской по 3 ведра, сладкой и крѣпкой водки штофовъ по пяти, Аглицкаго пива по 4 дюжины, лимоновъ 50-ть, столовое бѣлье, столовые приборы, посуда столовая и поваренная, поваровъ, и прочее, что до столовъ нужно, и служителей въ хорошомъ одѣяніи.

5-й. Что жъ, касается до тѣхъ станцій, гдѣ ни обѣда, ни ночлега не означено, тамъ должно быть въ заготовленіи блюдамъ съ жаренными разнаго рода холодными блюдами холодными, пирогами, сыръ, масло, окороки, словомъ, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ со всѣхъ, о коихъ выше упомянуто, поставлять половинное количество противъ 3-го пункта.

6-й. Въ тѣхъ же домахъ, гдѣ ночлеги означены, было бы плошекъ числомъ столько, сколько положеніе мѣста и обширность этого дома требуютъ.

Digitized by Google

7-й. Во 2-мъ пунктѣ сказано о цугахъ, то оные должны состоять изъ 12 лошадей и имѣть хорошую упряжь, и буде кто изъ Дворянъ одинъ пожелаетъ свой цугъ, или больше отъ себя поставить, тотъ для чести своей пожелаетъ, и людей своихъ, поставляя въ нихъ, на каждой цугъ по 3 человѣка, по надлежащему одѣть; а когда оные цуги и прочее собраны будутъ отъ разныхъ Дворянъ, то въ такомъ случаѣ, по силѣ Указа Намѣстническаго Правленія, люди въ куртки должны быть одѣты, лошади же сборныя должны быть цѣною не меньше, какъ по 50 рублей, и въ цугъ ходить завременно пріобученные.

8 й. Во 2-мъ пунктѣ сказано объ опровожателяхъ, то, конечно, разумѣются оные Дворяне молодые, на лошадяхъ уборы, по возможности, хорошіе, сами въ Губернскихъ мундирахъ, въ шляпахъ съ бантами, въ перчаткахъ, въ ширлетахъ, что разумѣется объ уборѣ Нѣмецкомъ.

9-й. Всѣ генерально Господа Дворяне въ должностяхъ своихъ, на сей случай опредѣленные, должны быть въ Губернскомъ мундирѣ.

10-й. Во всѣ выше писанные наряды Уѣзднымъ Предводителямъ употребить Дворянъ на сей, шествія Ея Величества, великій случай, не только свободныхъ, ни какими должностями не занятыхъ, но и тѣхъ, кои по выборамъ состоятъ въ должностяхъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ по Губерніи, исключая изъ сего наряду только Городничихъ, Земскихъ Исправниковъ, съ ихъ Засѣдателями и Казначеевъ, и кто именно гостепріимцы и во опровожатели въ каждомъ Уѣздѣ будутъ опредѣлены, представить Губернскому Предводителю списки неукоснительно.

11-й. Впрочемъ, за нужное почитается и о семъ упомянуть, что буде бы, надъ чаяніе, свыше писанныхъ нарядовъ, или въ другомъ чемъ, до сего случая касающемся, кто изъ Господъ Дворянъ ослушнымъ, или нерадивымъ, оказался, таковой подвергаетъ честь, жизнь и имѣніе свое опасности.

12-й. За симъ, ежели что Уѣздные Предводители, каждой, по возможности своего Уѣзда и по лучшему разумѣнію и встрѣтившейся нуждѣ, или благопристойности, учинить, т. е., пріумножить можетъ, за общимъ согласіемъ своего, Уѣзднаго его, Дворянства,

Digitized by Google

въ чемъ разумѣются иллюминаціи, на границахъ ворота изъ ельнику и прочее, то будетъ къ большому общему всего Дворянства нашего удовлетворенію.

13-й. Желательно, и Уѣздные Предводители все стараніе свое приложить должны, чтобъ многіе съѣстные припасы, а если можно, и всѣ, въ 3-мъ пунктѣ написанные, кои въ хозяйствахъ Дворянскихъ имѣются и малаго имъ стоютъ, не были покупаемы, да и покупать зазорно, а даны бъ были изъ домовъ Дворянскихъ безденежно, яко то: волы, птицы, бараны, масло коровье, молоко, сливки, окороки, водка крѣпкая, мука крупичатая, телята и все подобное, что все болѣе 50 руб. въ каждомъ Уѣздѣ, а во всѣхъ болѣе 500 руб. дѣлаетъ; ибо денежный расходъ еще на многое надобенъ, какъ имъ, Предводителямъ въ Уѣздахъ на случаи непредвидѣнные и на не написанное, яко то: пряное коренье, конфекты и прочее, такъ и въ Губернскомъ городѣ, въ которомъ, кромѣ что Коммисія не имѣетъ чѣмъ себя докончать, и ворота совсѣмъ не уплачены. Еще необходимо надобна иллюминація, которой есть ли быть въ Губернскомъ городѣ, то Предводители, за объявленіемъ сего плана Дворянамъ, за ихъ согласіемъ, имѣютъ съ первою почтою прислать къ Губернскому Предводителю отъ каждаго Уѣзда по 6 рублей денегъ.

Губернскій Предводитель Полковникъ Афанасій Лобичевичъ.

Надворный Совѣтникъ и Новгородскаго Сѣверскаго округа Предводитель Леонтій Тинковъ.

Предводитель Дворянства Уѣзда Стародубскаго, Надворный Совѣтникъ Иванъ Миклашевскій.

Предводитель Дворянства Уѣзда Сурожскаго, Надворный Совѣтникъ Григорій Искрицкій.

Digitized by Google

РѢЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ ЧЕРНИГОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА ГУБЕРНСКИМЪ ДВОРЯНСТВА ПРЕДВОДИТЕЛЕМЪ, НАДВОРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ, АНДРЕЕМЪ ПОЛЕТИКОЮ, НА ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИШЕСТВІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ГРАНИЦЫ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ПУБЛИЧНОЙ АУДІЕНЦІИ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ ЧЕРНИГОВѢ,

1785 года, Генваря 26 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Естьли кому изъ Государей, въ нынѣшнемъ столѣтіи престолы свои добродѣтелями и высокими дарованіями украшающихъ, попеченіе о благѣ общемъ приписуется, то наименованіе матери, о чадѣхъ своихъ пекущейся, по справедливости прилично быть Вашему Императорскому Величеству долженствуетъ. Ни время, ни мѣсто, ни благопристойность подробно сея истины многими и почти безчисленными доказательствами утвердить мнѣ не дозволяютъ; одно только въ примѣръ привесть мнѣ дозволите, Всемилостивѣйшая Государыня, что, не щадя драгоцѣннѣйшаго своего здоровья, презирая зной солнечный, мразъ и бурную непогоду, толь трудныя путешествія въ мѣста, отъ престольнаго града отдаленныя, единственно для пользы своихъ подданныхъ, часто водою и сухимъ путемъ предпріемлете. Щастливымъ себя почитаетъ Намѣсничество сіе, узрѣвъ священную особу Вашего Величества, и, будучи преисполнено радости, приноситъ всеподданническое поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы его, и спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ чрезъ уста мои сіе усерднѣйшее желаніе. Господь да будетъ вождемъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, храня отъ всякихъ вредныхъ здравію приключеній! Господь да благословитъ повсюду вхожденіе и исхожденіе Ваше, отвращая всякое неудовольствіе и исполняя сердце Ваше радостію и веселіемъ, какъ единственнымъ трудовъ и подвиговъ Вашихъ удовольствіемъ!

Digitized by Google

ДОНЕСЕНІЕ

О

ВОЛНЕНІИ ЛИВОНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.*

(1841 года.)

Предмѣстнику Вашего Высокопревосходительства угодно было командировать меня въ Лифляндскую Губернію, для собранія свѣдѣній о причинахъ возникшаго между крестьянами сей Губерніи волненія.

Прибывъ въ Дерптъ, я обратился къ людямъ совершенно безпристрастнымъ, любящимъ Россію, и собралъ отъ нихъ свѣдѣнія, большею частію согласныя съ доставленными Коллежскимъ Совѣтникомъ Кузминскимъ, командированнымъ сюда по сему же дѣлу до меня. Изложеніе всѣхъ было бы повтореніемъ того, что уже Министерство имѣетъ въ виду; а по тому я ограничиваюсь представленіемъ на вниманіе Вашего Высокопревосходительства только нѣкоторыхъ, заслуживающихъ по моему мнѣнію уваженія.

Высшее Начальство злѣшняго края, а равно Дворяне, всегда съ гордостью говорятъ, что на крестьянахъ ихъ нѣтъ недоимки. Съ перваго взгляда, особливо при настоящемъ разоренномъ положеніи крестьянъ, оно кажется удивительнымъ; но когда разобрать предметъ сей вблизи, откроется, что крестьяне, вмѣсто долга казнѣ, несутъ на себѣ частный, неоплатный, помѣщику.

* Донесеніе это и слѣдующія за нимъ «Очерки Ливоніи» принадлежатъ одному и тому же перу. *О. Б.*

Digitized by Google

Недоимку за своего крестьянина вноситъ, а равно покупаетъ ему, въ случаѣ надобности, рекрутскую квитанцію, помѣщикъ. Употребленный имъ на сіе капиталъ получаетъ онъ въ возвратъ не наличными деньгами, а рабочими днями, которые оцѣниваются самимъ помѣщикомъ и имъ же засчитываются крестьянину по произволу. По обширности многихъ здѣсь имѣній, крестьянинъ имѣетъ иногда отъ мызы 15, 20 и даже 30 верстъ. Чтобы проѣхать это пространство, на однодневную работу и отдыхъ лошади долженъ онъ употребить день, другой на самую работу (но часто урокъ ему съ намѣреніемъ данъ такъ великъ, что онъ кончаетъ его въ два дня) и день на обратный путь. Вотъ четыре дня, что онъ употребилъ на помѣщика, а они ему засчитываются за одинъ; а также, если крестьянинъ пріѣдетъ на работу и погода испортится, его отсылаютъ обратно. Всѣ вообще полевыя работы опредѣлены въ контрактѣ меньшимъ числомъ дней, нежели дѣйствительно ихъ въ натурѣ исполнить можно, и вообще содержатся какъ четыре къ одному.

Такимъ образомъ, отягченный работами крестьянинъ, не имѣя времени, по здѣшнему короткому лѣту, обработывать надлежащимъ образомъ собственныя поля и своевременно снимать хлѣбъ, терпитъ и въ самомъ урожаѣ, и тогда, какъ съ полей помѣщика снимается обильная жатва, у крестьянина ничего не родилось. Самовластіе и несправедливость нѣкоторыхъ помѣщиковъ не смирится даже предъ хорошимъ, трудолюбивымъ крестьяниномъ. Ежели онъ замѣтитъ, что у крестьянина земля, надъ которою трудились и предки его, хорошо обработана и удобрена: онъ беретъ ее подъ мызу, а крестьянину отказываетъ. Перейти къ другому помѣщику онъ не можетъ: переселенцевъ они не принимаютъ; это условіе между ними хотя тайное, но извѣстное. Такимъ образомъ, скитаясь отъ одного владѣльца къ другому, возвращается онъ къ прежнему, и тогда положеніе его дѣлается еще ужаснѣе. Приносимыя на подобныя насилія жалобы въ Судебныя мѣста всегда рѣшаются въ пользу помѣщика по весьма очевидной причинѣ: предсѣдатели сихъ Судовъ таковые же Дворяне и, слѣдовательно, сами находятся въ такомъ же положеніи. Вотъ чѣмъ награждается здѣсь трудъ крестьянина и ограждается его личная свобода.

Digitized by Google

Раціональное хозяйство, въ усиленномъ видѣ въ Лифляндіи распространяющееся, ставитъ крестьянина между двумя крайностями: помѣщикомъ и работникомъ; одинъ съ каждымъ годомъ требуетъ отъ него болѣе и болѣе работъ, отъ которыхъ онъ отказаться не смѣетъ, находясь у него въ долгу и, слѣдовательно совершенной зависимости; другой, сообразно новымъ трудамъ, ему предстоящимъ, возвышаетъ наемную плату, которая поставляетъ крестьянина въ необходимость, чтобы расплатиться съ работникомъ, продать послѣднюю корову. И тамъ, гдѣ прежде достаточно было одного работника, по нынѣшнему хозяйству потребно имѣть двухъ. Раціональное хозяйство полезно имѣть тамъ, гдѣ мало земли и много рукъ; а здѣсь это совершенно обратно. Вотъ причины, породившія въ крестьянахъ сначала ропотъ, долго таившійся отъ высшаго Правительства, а потомъ рѣшимость покинуть родимый край и искать лучшей участи въ отдаленныхъ странахъ Имперіи, имъ совершенно чуждыхъ.

Главное несчастіе здѣшняго крестьянина, что онъ потерялъ всякое довѣріе къ помѣщику, купцу, судьѣ, пасторамъ и даже къ Гражданскому и Генералъ-Губернаторамъ. Послѣдній, при первомъ появленіи крестьянъ въ Ригѣ, * давалъ имъ деньги съ тѣмъ, чтобы они возвратились въ домы. Этимъ онъ не успокоилъ ихъ, а напротивъ усилилъ приливъ; и когда увидѣлъ, что толпы начали увеличиваться, велѣлъ ихъ наказывать, сажать въ тюрьму, брить головы. Крестьяне, устрашенные подобными мѣрами, вынужденными нашлись обратиться къ Епископу Рижскому и просить его о вспомоществованіи имъ въ переселеніи и вмѣстѣ изъявляли желаніе перейти въ Православіе. Преосвященный Иринархъ принялъ ихъ просьбу, собственно до перехода въ Греческую Вѣру относящуюся, а въ прочемъ указалъ имъ обратиться къ Гражданскому Начальству. Между тѣмъ увѣщавалъ ихъ возвратиться въ жилища свои, быть послушными помѣщикамъ и ожидать окончанія дѣла. Крестьяне внявъ словамъ Владыки, возвратились къ своимъ полевымъ работамъ, и спокойствіе начинало

* Первые были изъ прихода Маріенбургъ, Валкскаго Уѣзда, принадлежащаго Барону Фитингофу, который въ прошедшую осень выдавая крестьянамъ, въ замѣнъ муки, барду, записывалъ на нихъ въ долговую книгу за пудъ барды полпуда муки.

Digitized by Google

было водворяться, какъ вдругъ Генералъ-Губернаторъ, отправляясь по Губерніи, далъ приказаніе всѣхъ, являвшихся въ Ригу, выслать на большую дорогу, и тутъ, въ присутствіи своемъ, велѣлъ ихъ наказывать. Всѣ обвиненія Начальства и Дворянъ, взводимыя на Православное Духовенство, слабы, не подтверждаются событіями. Побудительная же причина, по которой крестьяне хотѣли перейти въ Православіе, какъ мнѣ здѣсь передали, есть дурное обращеніе съ ними пасторовъ, которые болѣе пекутся о распространеніи своего собственнаго раціональнаго хозяйства, нежели о исполненіи духовныхъ обязянностей; и по сей-то причинѣ, имѣя въ виду собственныя выгоды, во всякомъ случаѣ берутъ сторону помѣщика, а не крестьянина. Намѣреніе крестьянъ перейти въ Православіе, не смотря на всѣ наказанія, становится фанатизмомъ. Они объявляютъ, что ежели ихъ половины не станетъ, или всѣхъ сошлютъ въ Сибирь въ наказаніе, то и тогда не перестанутъ желать быть одной Вѣры съ своимъ Государемъ. Разгаръ этихъ желаній становится повсемѣстнымъ, и ему не мало содѣйствуютъ строгія мѣры высшаго мѣстнаго Начальства жестокими наказаніями за малѣйшую попытку исполнить свою мысль. Ожесточеніе ихъ растетъ по мѣрѣ неудачъ. Видя себя оставленными противной силѣ, они рѣшаются, во чтобы то ни стало, упорствовать въ своемъ намѣреніи, полагая, что бѣдственное положеніе ихъ, при всѣхъ ихъ неудачахъ, не можетъ ухудшиться.

Дерптскій помѣщикъ и Ландмаршалъ Э.* и Венденскій Ландратъ В. первые подали совѣтъ Генералъ-Губернатору просить войско. Этимъ хотѣли они устрашить Правительство и показать, что опасаются общаго возстанія. Большая часть помѣщиковъ желаетъ, чтобы крестьяне были усмирены силою оружія, какъ предположить должно, для того, чтобы отнять у нихъ на будущее время всякую надежду на защиту Правительства, и по томъ завладѣть ими безусловно. Но кто будетъ продовольствовать войско? Помѣщики откажутся, а крестьяне не имѣютъ

---

* Человѣкъ, единодушно здѣсь нелюбимый, большую часть имѣнія содержитъ въ арендѣ и крестьянъ притѣсняетъ до неимовѣрности. Имѣя, по званію своему, вѣсъ въ Губерніи и лично сильное вліяніе на Генералъ-Губернатора, мѣста Судей и Исправниковъ предоставилъ людямъ, ему приближеннымъ, и этимъ средствомъ оградилъ себя отъ всѣхъ жалобъ.

Digitized by Google

средствъ: они и безъ того разорены. Но ежели помѣщики и согласятся, то, конечно, съ тою мыслію, чтобы собрать все это въ послѣдствіи съ крестьянъ. При появленіи войска въ большой массѣ крестьяне, нѣтъ сомнѣнія, разбѣгутся. Но ежели они, убитые уже своимъ жестокимъ положеніемъ, противостанутъ имъ и вступятъ съ ними въ борьбу, край погибнетъ, а Государство понесетъ важныя потери.

Въ теперешнемъ положеніи Лифляндіи можно ее назвать пашалыкомъ, гдѣ произволъ расправы предоставленъ сильному. Непонятно, какъ до сихъ поръ не вникли мѣстныя власти въ положеніе здѣшнихъ крестьянъ и называютъ бунтомъ то, что неминуемо должно было образоваться въ народѣ при перемѣнѣ политическаго быта, то есть, дарованіи личной свободы, которою, однако, они пользуются только номинально.

Мысль о благосостояніи должна была у нихъ родиться вмѣстѣ съ потребностію религіи Христіянской. Сравненіе же между религіею Православною и Лютеранскою у нихъ въ глазахъ, и естественно, что они отдаютъ преимущество первой. Вотъ все ихъ преступленіе, вотъ по чему они въ осадномъ положеніи: вездѣ гоненіе за мысль, за желаніе Христіянства. Весною, въ началѣ полевыхъ работъ, должны возникнуть безпорядки и неповиновеніе. Вмѣсто того, чтобы предупредить преступленія, они готовятся принятыми теперь мѣрами. Надо знать характеръ Чухонъ и ихъ историческую ненависть къ своимъ притѣснителямъ, чтобы убѣдиться, что при настоящемъ направленіи дѣлъ, они спокойно не кончатся. Согласить двѣ противоборствующія стороны невозможно, и одна изъ нихъ должна проиграть; но вопросъ: которая?

Все упованіе въ настоящее время возлагаютъ они на защиту Правительства и Государя, которому, какъ они сами говорятъ, "готовы отдать жизнь свою и послѣднее достояніе свое." Вотъ причина, почему они теперь чрезвычайно покойны. Этому я былъ личный свидѣтель во время послѣдней ярмарки въ Дерптѣ. Стеченіе народа превышало всѣ прочіе годы, какъ говорили мнѣ здѣшніе жители, а безпорядковъ и непослушанія не было. Спокойствіе ихъ доказывается и тѣмъ еще, что хлѣбъ господскій стоитъ въ полѣ, въ скирдахъ, ни кѣмъ не охраняемый, и никто ни одного зерна не тронулъ.

Digitized by Google

Генералъ-Губернаторъ, принимающій участіе въ помѣщикахъ и ограждающій ихъ предъ Правительствомъ, лично удостовѣряя, что не всѣ пекутся о крестьянахъ. Въ проѣздъ свой изъ Риги въ Дерптъ свидѣтельствовалъ онъ сельскіе запасные магазины, и во многихъ не нашелъ хлѣба, который, по показанію крестьянъ, употребленъ на винокуреніе. Впрочемъ, помѣщики къ нему не расположены, и въ послѣднее пребываніе его въ Дерптѣ изъявили свое неудовольствіе явно. Они упрекали его, что онъ, при первомъ появленіи крестьянъ въ Ригѣ, не принялъ строгихъ мѣръ. На это онъ, въ оправданіе имъ, представилъ, что при самомъ началѣ писалъ онъ къ Графу Строганову и, не получая три недѣли отъ него разрѣшенія, вынужденъ былъ донесть Государю Императору. Дѣло о волненіи крестьянъ Лифляндской Губерніи показываетъ противное. Баронъ Паленъ писалъ въ первый разъ объ этомъ событіи 8 Іюля, и то въ слѣдствіе вопроса, сдѣланнаго ему Министерствомъ. Къ чему хотѣлъ онъ предъ здѣшнимъ Дворянствомъ, постоянно недовольнымъ нашимъ Правительствомъ, сказать такую неправду, остается загадкою. А что онъ дѣйствительно это говорилъ, подтверждается единогласно.

Генералъ-Губернаторъ, въ донесеніи своемъ Государю Императору, между прочимъ, излагаетъ, что Дворянство желаетъ разсмотрѣть положеніе о крестьянахъ (Bauerverordnung), на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Разсмотрѣніе сихъ правилъ зрѣлое, безпристрастное и утвержденіе оныхъ потребуетъ много времени, а между тѣмъ крестьяне будутъ терпѣть нужду въ хлѣбѣ, и наконецъ и вовсе его лишатся. А по тому я полагалъ бы необходимымъ открыть для нихъ сельскіе магазины, и вмѣстѣ съ симъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность Коммиссіи Народнаго Продовольствія неусыпно смотрѣть, чтобы крестьяне не нуждались въ хлѣбѣ. За этимъ успокоительнымъ средствомъ надо будетъ приступить къ мѣрамъ дѣйствительнымъ и оградить крестьянина отъ доселѣ бывшихъ притѣсненій. Первымъ закономъ должно быть, чтобы помѣщикъ не могъ отказать крестьянину по произволу отъ земли. Она должна быть не собственностію его, но вѣчнымъ потомственнымъ достояніемъ, какъ это существуетъ въ Финляндіи. Тогда крестьянинъ, увѣренный въ пользѣ трудовъ, прилагаемыхъ къ землѣ своей, успокоится, и край процвѣтетъ,

Digitized by Google

Но Дворянство ищетъ лишь собственной выгоды. На бывшемъ здѣсь домашнемъ совѣщаніи положило оно, чтобы на Конвентѣ въ Ригѣ сдѣлать слѣдующее положеніе: прежнее положеніе о крестьянахъ (Bauerverordnung) оставить въ своей силѣ. Но какъ во время составленія сего положенія не имѣлось въ виду раціональнаго хозяйства, которое въ послѣдствіи ввелось здѣсь повсемѣстно, то и производить это хозяйство одними работниками, то есть, бобылями (Knechtwirtschaft). Результатъ этому будетъ уменьшеніе народонаселенія, по тому что крестьянинъ, лишенный осѣдлости, не можетъ имѣть ни какой собственности и, слѣдовательно, устраненъ будетъ отъ семейной жизни. Такое заключеніе Дворянъ легко было предвидѣть. Захотятъ ли они сознать себя виновными въ злоупотребленіяхъ надъ крестьянами и уступить имъ сколько ни будь своихъ выгодъ?

Вообще законы Остзейскихъ Губерній должны получить болѣе стройный видъ и быть болѣе приноровлены къ настоящему ихъ политическому положенію. Законы и разнообразныя привилегіи городовъ, нынѣ существующіе, есть одно историческое свидѣтельство постояннаго перехода страны сей изъ подъ одного владычества къ другому.

7 Октября, 1841 г.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ЛИВОНІИ.

Протекло сто тридцать лѣтъ, что Лифляндія находится подъ владычествомъ Россіи, а Лифляндцы смотрятъ на нее, какъ на вовсе чуждое имъ Государство. Причина сему ясная: Русскіе всѣхъ состояній лишены многихъ тамъ правъ, а выходцы изъ Германіи пользуются всѣми безъ исключенія. Лифляндцы свободно пріобрѣтаютъ имѣнія во всемъ Государствѣ, а Русскіе покупаютъ въ Лифляндіи условно: до девяти мѣсяцевъ туземецъ, заплативъ по купчей деньги, можетъ взять его за себя. Съ тѣхъ поръ, какъ Лифляндцы пожелали уничтожить у себя крѣпостное состояніе и даровать крестьянамъ своимъ личную свободу, слѣдовало бы или ихъ лишить права покупать въ Имперіи крѣпостныя имѣнія, или Русскимъ дозволить безусловно пріобрѣтать земли въ Лифляндіи. Петръ Первый, покоривъ страну сію, многимъ изъ сподвижниковъ своихъ пожаловалъ тамъ земли. Цѣль Великаго, нѣтъ сомнѣнія, была водворить въ странѣ сей Русскихъ и права ихъ слить съ правами жителей сего края.

Императрица Екатерина Вторая, вѣрная исполнительница предначертаній Петра, постепенно вводила въ Остзейскихъ провинціяхъ общее Государственное управленіе. Въ Ригѣ открыла Намѣстничество, городамъ даровала Городовое положеніе; однимъ словомъ, начинала облекать край сей въ Русскія формы; но Императоръ Павелъ Первый все отмѣнилъ — и Лифляндія отступила отъ Россіи на нѣсколько лѣтъ. При всѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о централизаціи, Лифляндскіе фанатики приводятъ тяжкій для Россіи примѣръ сей, и тѣмъ хотятъ доказать, что Лифляндія должна управляться не общими, но собственными законами и привилегіями. Люди благомыслящіе и граждане вообще сожалѣютъ о перемѣнѣ сей. Положеніе послѣднихъ съ того времени

Digitized by Google

сдѣлалось чрезвычайно стѣснительнымъ. Если бы не послѣдовало сего измѣненія, Лифляндцы въ сорокъ лѣтъ много бы сроднились съ Россіею. Люди того времени почти всѣ говорятъ по Русски.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи Лифляндія много отдалилась отъ Россіи. Началомъ было учрежденіе Дерптскаго Университета на правахъ Германскихъ.

Настоящее поколѣніе Лифляндцевъ, состоящее изъ студентовъ, кончившихъ курсъ, или не кончившихъ, даже выключенныхъ, напитанное духомъ новѣйшаго Германизма, вносимаго изъ Германіи или Профессорами, или самими Лифляндцами, часто путешествующими за границею, образовало корпорацію подъ названіемъ Юной Лифляндіи. Они разсѣялись по всему краю, и каждый, въ кругу своего состоянія, клевещетъ на Россію, возстаетъ противъ Правительства за введеніе Русскаго языка. * Дворяне шумятъ на Ландтагѣ, прочіе въ толпѣ народной, ** и не вступаютъ въ службу Государственную. Юная Лифляндія сія возбуждается и поддерживается въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ предположить должно, Гернгутерами, Піетистами и Мукерами. Послѣдніе свили гнѣздо въ Кенигсбергѣ и оттуда въ развратѣ вскормленныхъ птенцовъ своихъ распустили по всей Германіи и въ Остзейскія провинціи. Прусское Правительство открыло ихъ и преслѣдуетъ.

Въ послѣднее время болѣе нежели когда обращено вниманіе на изученіе Русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскихъ провинцій и Дерптскомъ Университетѣ. Дѣйствительно, обучаются оному съ пользою имѣющіе намѣреніе вступить въ службу внутри Имперіи, прочіе только для полученія аттестата. А какъ большая часть студентовъ по окончаніи курса не покидаетъ края и не вступаетъ въ службу, то и языкъ, не имѣя случая

---

* Баронъ Н., извѣстное лицо въ Лифляндіи, заставилъ дѣтей своихъ принесть клятву, что они никогда не будутъ Русскому языку учиться.

** Во время послѣднихъ возмущеній въ Лифляндіи крестьяне говорили, что скоро явится Вильгельмъ Тель и освободитъ ихъ. Кто могъ передать имъ это имя?

Digitized by Google

упражняться въ оном, скоро забываютъ. Съ успѣхомъ распространяется и водворяется языкъ тамъ, гдѣ потребность въ оном раждается между самими жителями.

Пруссія во вновь присоединяемыхъ провинціяхъ вводитъ языкъ и законы свои чрезъ посредство опредѣляемыхъ отъ Королевства чиновниковъ. Финляндія, чтобы водворить Шведскій языкъ въ Выборгской Губерніи, которая, находясь съ 1721 по 1809 годъ, подъ общимъ Государственнымъ управленіемъ, забыла оный и усвоила Нѣмецкій, предоставила всѣ почти мѣста чиновникамъ, знающимъ только Шведскій и частію Финскій языки. Симъ средствомъ она достигла своей цѣли. Что же касается до Лифляндіи, то едва ли можно надѣяться, чтобы Русскій языкъ утвердился тамъ: много пропущено времени. Къ тому же ихъ балуютъ, и они, или ихъ представители, во всемъ успѣваютъ. Въ успокоеніе ихъ смѣненъ Епископъ Иринархъ, и это было торжествомъ Иновѣрія и Раскола; и смѣненъ въ то время, когда ожидала его, можно сказать, слава Апостола. Здѣшніе крестьяне потеряли всякое довѣріе къ пасторамъ, и вообще Лютеранизмъ можетъ ли внушить религіозныя чувства народу, у котораго развиты только способности сердца, а не ума? Однѣ внѣшнія формы могутъ еще на него дѣйствовать, а результатъ тотъ же, какой имѣетъ проповѣдь на человѣка просвѣщеннаго, ежели еще не сильнѣе. Простолюдинъ вѣритъ безусловно, и хочетъ быть Христіяниномъ въ дѣйствіи, и для того ему необходимы обряды церкви. По тому-то и не должно желаніе Чухонъ принять Православіе приписывать исключительно одному какому ни будь обстоятельству, и не жертвовать слишкомъ милліономъ людей корыстолюбивымъ видамъ клеветниковъ Россіи. Мысль ужасная—отринуть просьбу людей, желающихъ усилить свою преданность къ Государю и Россіи принятіемъ ея господствующей Вѣры. Поставленные между развратомъ своихъ пасторовъ и злоупотребленіемъ власти помѣщичьей, что осталось дѣлать народу, какъ не искать правды въ Православной Вѣрѣ?

Законы Лифляндіи, при всемъ ихъ недостаткѣ и запутанности, остаются неприкосновенны. Они руководствуются законами Шведскими, Любскими, Гамбургскими, Бременскими и даже Папскими. Сіи разныхъ странъ и вѣковъ постановленія ясно

Digitized by Google

свидѣтельствуютъ, что Лифляндія никогда не была самостоятельнымъ Государствомъ, всегда съ покорностію принимала законы своихъ временныхъ повелителей, а по тому и нынѣ, находясь подъ постояннымъ владычествомъ Россіи, домогается особыхъ для себя постановленій безъ основанія. Древняя смѣсь сія есть пища Адвокатовъ: они иногда въ дѣлахъ подводятъ такіе законы, которые въ настоящемъ политическомъ отношеніи Лифляндіи вовсе неумѣстны. Между законами сими есть одинъ подъ названіемъ: «право бѣдности (Armenrecht).» который въ прежнія времена, когда не дерзали его употреблять во зло, былъ полезенъ. Онъ оберегалъ бѣднаго отъ притѣсненій богатаго и равнялъ ихъ передъ судомъ. Законъ сей даетъ бѣдному право всѣ жалобы въ Судебныхъ Мѣстахъ приносить и Адвокатовъ на пользу дѣйствовать безденежно. Право сіе въ старину давалось по убѣжденію; нынѣ пользуется онымъ всякій слуга и служанка. Прежде не смѣли входить въ Суды съ ложными просьбами; нынѣ сдѣлалось это промысломъ, и подаются онѣ большею частію на людей достаточныхъ, которые, чтобы токмо не имѣть тяжбы, кончаютъ ихъ деньгами. Адвокаты охотно принимаются за подобные процессы и, какъ говорятъ, возбуждаютъ ихъ. На это почти есть доказательство: никогда тяжбъ между двумя, пользующимися правомъ бѣдности, не бываетъ. Губернское Правленіе дѣлаетъ свои мѣстныя постановленія, которыя, безъ утвержденія Верховною Властію, получаютъ силу закона.

Распоряженія Высшаго Начальства въ краѣ семъ или измѣняются, или вовсе не исполняются. Въ прошедшемъ году Штадтъ-Физикъ города Дерпта изъявилъ письменно Гражданскому Губернатору желаніе занять тамъ же должность городоваго врача при полиціи безденежно. Губернаторъ вошелъ о семъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и послѣдовало утвержденіе. Бюргермейстеръ едва узналъ это, объявилъ Штадтъ-Физику, что ежели онъ вступитъ только въ новую должность, то немедленно прекратится ему выдача жалованья, по настоящему званію отъ ратуши получаемаго. Врачъ отказался отъ новаго назначенія своего.

Много приносятъ въ Лифляндіи вреда хотя избирательныя, но всегда пожизненныя, должности Ландратовъ и Бюргермейсте-

Digitized by Google

ровъ. Первыхъ полагается двѣнадцать: обязанность ихъ засѣдать помѣсячно въ Ландгерихтѣ. Дворянство весьма желало бы освободиться отъ нихъ: они ему стоятъ очень дорого, а отъ ежемѣсячной смѣны затрудняется и замѣняется теченіе дѣлъ. Бюргермейстеры же суть явные притѣснители городскихъ жителей, пользуются большими преимуществами и дѣйствуютъ совершенно самовластно; по чему въ городахъ Лифляндской Губерніи полиція не имѣетъ силы. Въ послѣднее время Губернское Правленіе, Гражданскій и Генералъ-Губернаторы, распоряженіями своими уничтожили и послѣднюю ея власть. Городъ Дерптъ вмѣщаетъ въ себѣ двѣнадцать тысячъ жителей, 959 домовъ, изъ коихъ 657 деревянныхъ; получаетъ до 36 тысячъ рублей серебромъ дохода, чего многіе Губернскіе города не имѣютъ; находится на большой, весьма проѣзжей, дорогѣ; ежегодно бываетъ тамъ три ярмарки, и при всѣхъ сихъ средствахъ и условіяхъ не имѣетъ ни полицейской команды, положенной Высочайше утвержденнымъ штатомъ 13 Іюня, 1805 года, ни Съѣзжихъ домовъ, ни въ надлежащемъ устройствѣ пожарныхъ инструментовъ, ни лошадей, ни даже будокъ. Полицеймейстеръ дѣлалъ о всѣхъ сихъ предметахъ представленія, и высшія мѣстныя Власти, а также и Губернское Правленіе, предварительно во всемъ съ нимъ соглашались и находили необходимымъ; въ послѣдствіи и убѣждаясь отзывами Бюргермейстера, отказали ему, а Губернское Правленіе, за дурное состояніе пожарныхъ инструментовъ, сдѣлало ему замѣчаніе, котораго онъ не могъ заслужить, по тому что чинить ежегодно инструменты Ратуша. Въ Дерптѣ три полиціи: городская, земская и Университетская. Полиція городская не имѣетъ права взять преступника въ квартирѣ студента, безъ содѣйствія Университетской; равнымъ образомъ теряетъ свою силу, можно сказать, въ самомъ городѣ, гдѣ одна сторона улицы принадлежитъ городу, другая Уѣзду. Нынѣшній Полицеймейстеръ, Маіоръ Гильденштуббе, преданъ совершенно Россіи, а по тому на каждомъ шагу въ дѣйствіяхъ своихъ встрѣчаетъ препятствія. Вообще въ Лифляндіи всякаго рода преступники могутъ удобно скрываться отъ преслѣдованій. По существующему тамъ положенію, всякій проѣзжающій получаетъ свободно на станціяхъ лошадей безъ подорожной, или другаго вида. Студентъ убьетъ на дуэли товарища своего, другіе даютъ ему и деньги, и возможность скрываться.

Digitized by Google

Во время управленія Остзейскими провинціями Маркизомъ Паулуччи Бюргермейстеры не имѣли нынѣшней власти своей; Губернское Правленіе было осмотрительнѣе и вообще все шло въ другомъ видѣ. Люди благомыслящіе доселѣ съ признательностію вспоминаютъ объ немъ, а чиновники, коихъ отличалъ онъ, находясь нынѣ внѣ службы, пользуются всеобщимъ уваженіемъ, кромѣ окружающихъ Барона Палена и другихъ, дѣйствующихъ не въ духѣ нашего Правительства. Паулуччи былъ иностранецъ по имени, но въ душѣ онъ истинно Русскій. Всѣ дѣйствія его клонились къ послабленію привилегій, коими, безъ всякаго доказательства и основанія, пользуются Остзейскія провинціи. Симъ средствомъ онъ хотѣлъ уравнять Русскихъ въ правахъ съ мѣстными жителями. Лифляндцы вообще недовольны настоящими властями своими: Генералъ-Губернаторъ управляется другими; Губернаторъ слабъ; нѣсколько лѣтъ не объѣзжалъ Губернію, и всѣ дѣйствія подчиненныхъ ему лицъ и мѣстъ остаются безъ повѣрки.

Digitized by Google

ПИСЬМО

КНЯЗЯ А. А. ШАХОВСКАГО. *

Я нѣсколько разъ, по необходимости, пускался въ путь по понедѣльникамъ, и всегда преблагополучно, а какъ-то все таки и что-то боюсь уже испытанной пустой примѣты; и по сей, такъ сказать, глупости моей и многихъ, рѣшился выѣхать изъ Харькова въ Ахтырку, хоть и въ понедѣльникъ, да за полночь. Послалъ за лошадьми.... «Нѣтъ, будутъ къ 2-мъ часамъ»; опять послалъ: «Будутъ къ 4-мъ»; а на третью посылку отвѣтъ: «Непремѣнно въ 6 часовъ». Наконецъ я выѣхалъ въ 8-мь, и тотчасъ заснулъ; проснулся передъ первой станціей (Ольшаны), очнулся и спохватился, что долженъ пріѣхать къ Голицынымъ ночью и всѣхъ безпокоить. Взглянулъ на право: барскій каменный домъ съ садомъ въ хорошемъ вкусѣ. «Чей?» — «Н. В. Абазы». Тутъ я вспомнилъ, что этотъ Абаза былъ у меня нѣсколько разъ въ Харьковѣ, а я все сбирался у него побывать: такъ заѣду, не сбираясь. Заѣхалъ; на дворѣ нѣсколько экипажей. «Баринъ дома?» — «Дома: у него братецъ Савва Васильичъ». Тѣмъ лучше.... Хозяинъ встрѣтилъ съ радостнымъ лицемъ, и по чему же думать, что и не съ веселымъ сердцемъ? Намъ съ нимъ нечего дѣлить! Онъ проводитъ меня

---

* Письмо это было писано къ племянницѣ поэта, Павлѣ Бакуниной; вручено И. Е. Б-му лично Княземъ, съ которымъ тотъ жилъ въ это время на одной квартирѣ, откуда писано сіе письмо, то есть, въ домѣ бывшаго въ то время Харьковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Князя В. П. Голицына.

Digitized by Google

черезъ столовую, за столомъ сидятъ 14 малолѣтнихъ дѣтей его и брата его, и всѣ премиленькія. Хозяинъ мнѣ сказалъ, что они всей взрослой семьей обѣдаютъ у Максима Максимовича Ковалевскаго, Харьковскаго Дворянскаго Предводителя, живущаго въ Ольшанахъ, и я не преминулъ воспользоваться сей вѣрной оказіей расплатиться за многія посѣщенія и съ Максимомъ Максимовичемъ. Ѣду, обѣдаю очень хорошо, и хозяинъ точно былъ мнѣ радъ: я ему могу быть пригоднымъ. Послѣ обѣда открывается, что Савва Васильевичъ держитъ на откупу Богодуховъ, первую станцію до Ахтырки, что ѣдетъ по одной со мною дорогѣ 20 верстъ, что жена его хотѣла ѣхать на праздникъ и заложеніе монастыря въ Ахтырку, да отдумала, а передовой посланъ заготовить ей ужинъ и ночлегъ въ Богодуховѣ на виноконторскомъ дворѣ, такъ же комнаты въ Ахтыркѣ, которыми предложили мнѣ воспользоваться. Я, разумѣется, не отказался. Приказанія повѣреннымъ мнѣ выданы, и я пью чай, ужинаю и ночую въ Богодуховѣ за Анну Сергѣевну Абаза. Мой землякъ Смольянинъ, съ бородой почти два раза длиннѣе Терентьевой, меня угощаетъ. Городничій является съ почтеніемъ; и такъ же былъ принятъ и въ Ахтыркѣ повѣреннымъ С. В.: ростовщикъ съ бородой, хотя не такъ длинной, но окладистой. Я у него пробылъ только до перемѣны лошадей, что, не смотря на мою и откупщикову важность, и не скоро сдѣлалось, но я все таки поспѣлъ къ завтраку въ Тростянецъ (въ 20 верстахъ отъ Ахтырки). Вы уже знаете эту прекрасную усадьбу и дружбу мою съ Княгиней Голицыной: такъ объ нихъ и писать нечего; а я тороплюсь сообщить вамъ новое и очень, по моему, занимательное.

Въ Ахтыркѣ, куда мы съ Княгинею Голицыной пріѣхали на третій день, въ праздникъ Ахтырской Божіей Матери, къ обѣднѣ, которую служилъ въ прекрасномъ, Византійской архитектуры, соборѣ Преосвященный Иннокентій и говорилъ сильно назидательное слово о чудотворномъ явленіи Иконы и о милосердіи Ея къ городу, который едва ли заслуживаетъ его; тутъ онъ, начавъ съ помѣщиковъ, и кончилъ крестьянами: перебралъ всѣ состоянія и уличалъ большинство ихъ: однихъ въ нерадѣніи о благѣ своихъ крестьянъ, другихъ въ неправедномъ судѣ (и этимъ крѣпко досталось), третьихъ въ корыстолюбіи торга, особливо виномъ, обезумленіемъ людей, и четвертыхъ въ лѣности, въ нерадѣніи о вѣрѣ и въ пьянствѣ, и представя не очень благовидную

Digitized by Google

картину общаго быта, закончилъ тѣмъ, что Богородица, храня подъ кровомъ своимъ Ахтырку, конечно, надѣется и ожидаетъ покаянія и исправленія, которое легко можетъ совершиться, если всѣ будутъ помышлять, что истинное благоденствіе наше не на сей землѣ, но на сей землѣ мы должны изготовить его для себя, и кончилъ слово очень умилительною и поучительной молитвой Пресвятой Богородицѣ, обращаясь къ Ея иконѣ.

Надобно вамъ сказать, что мы пріѣхали уже послѣ часовъ, и я, отъ тѣсноты, взобрался на хоры, гдѣ Иннокентій меня замѣтилъ и прислалъ Діякона проводить въ алтарь; тамъ я препокойно отслушалъ обѣдню, послѣ которой мы пошли въ Архіерейскій домъ, построенный съ церковью Графиней Чернышевой, которая въ немъ живала. Къ Преосвященному собрались всѣ Ахтырскіе чиноначальники, помѣщики и пріѣхавшіе изъ Харькова, въ томъ числѣ и самъ Губернаторъ Мухановъ, съ женой и свояченицей, похожей на Катерину Михайловну. Преосвященный пригласилъ Голицына и меня на монашескую трапезу, въ 2 часа, и въ то же время позвалъ насъ здѣшній начальникъ дивизіи, Генералъ Гельфрейхъ, обѣдать à la fortun de pat, и мы разочли, что, помонашествуя у Епископа, успѣемъ еще поскоромничать у Нѣмца, и такъ уговорились съ нашими хлѣбосолами. Да Архіерей, который хотѣлъ пообѣдать келейно съ нами и своими духовными сановниками, вдругъ вспомнилъ, что Губернаторъ можетъ этимъ обидѣться, послалъ звать и его, а онъ, между тѣмъ, поѣхалъ осматривать городскія заведенія, отъ чего наша трапеза началась уже въ 3 часа. Я за ней работалъ только изъ за устъ, а въ уста, по запрещенію Владыки ѣсть рыбное и пирожное, пропустилъ только три оливки, въ надеждѣ дообѣдать у Генерала. Но увы! я забылъ, что онъ Нѣмецъ, стало быть, человѣкъ аккуратный и экономный, а по тому не могъ насъ ждать больше часу противъ урочнаго времени, и обѣдъ его былъ слишкомъ хозяйственный; къ тому же еще съ нами случилась непріятность отъ большаго размноженія Нѣмцевъ-Генераловъ: нашелся въ той же дивизіи Бригадный Генералъ Врангель, которому отвели квартиру за городомъ; насъ привезли, вмѣсто одного Нѣмецкаго Превосходительства, къ другому, и этотъ шпацирь затянулъ насъ до $4^1/_2$ часовъ, да потрачено четверть часа на экскузаціи, прежде чѣмъ мы

Digitized by Google

усѣлись за холодный и вовсе необъядательный столъ; словомъ, мы, отобѣдавъ два раза, отправились опять къ Иннокентію преголодные, и я не разъ вздохнулъ о угощеніи моимъ земляком̀ъ въ Богодуховѣ. Иннокентій ожидалъ насъ ѣхать въ монастырь, чтобъ осмотрѣть приготовленую дорогу для хода съ Образомъ и показать намъ мѣстоположеніе и замѣчательности возобновляемой имъ обители, но, прежде чѣмъ буду вамъ описывать видѣнное, нужно разсказать слышанное, хоть не вовсе вѣрное и подробное.

Никто не знаетъ, когда и кѣмъ былъ построенъ этотъ монастырь, упраздненный со многими въ 1740-мъ году, но всѣмъ извѣстно, что еще существующая пространная и нѣкогда ботатая соборная церковь его была сооружена Тимоѳеемъ Васильевичемъ Надоржинскимъ, въ ней подъ именемъ Іеромонаха Товія погребеннымъ; а самъ сей строитель церкви и настоятель монастыря очень любопытное, но малоизвѣстное, историческое лице. Онъ былъ духовникомъ Петра Великаго и Екатерины 1-й, по написанному надъ гробомъ его эпитафіону, о которомъ вы уже знаете. Видно, что онъ изъ Польскихъ Дворянъ, родился въ Тростянцѣ, гдѣ я теперь, былъ въ немъ помѣщикомъ и Священникомъ, взятъ въ духовники Петра Великаго, названъ Протопресвитеромъ Московскаго Архангельскаго Собора, оказалъ великія заслуги Государю, а какія, не извѣстно, и, какъ сказано, умилялъ его душу, пользовался его довѣренностію и получилъ такое же имѣніе въ Ахтыркѣ, какъ Меньшиковъ въ Рязанской Губерніи, и такъ же, какъ Меньшиковъ, награжденъ финифтянымъ портретомъ Петра Великаго подъ Императорскою короною, осыпаннымъ крупными алмазами; носилъ его на голубой лентѣ; а на другой сторонѣ портрета двуглавый орелъ, окруженный орденской Андреевской цѣпью, что видимо замѣняло самый орденъ, которыхъ тогда не давали еще духовенству; но оставя послѣ смерти Императрицы Екатерины 1-й всѣ свои земныя богатства (которыя заселены слишкомъ 50 тыс. душъ) и почести, пошелъ въ монахи и кончилъ смиренную жизнь въ обители, гдѣ и погребенъ. Надъ гробомъ его поставленъ его портретъ, очевидно возобновленный, а вкругъ его чуть уже видны разныя символическія изображенія съ надписями, которыя всѣ, равно какъ эпитафіонъ, мы заказали списать съ возможною точностію, и я ихъ вамъ пришлю; но въ самомъ низу сихъ изображеній, составляющихъ раму портрета, я только могъ разо-

Digitized by Google

брать одну: гробъ, въ которомъ лежитъ монахъ, вѣроятно самъ Товій, а подписано: «Весело на небесахъ». Говорятъ по преданію, что это были послѣднія слова, имъ произнесенныя. Любознательный Иннокентій употребляетъ всѣ старанія, чтобы отъискать все, касающееся до сего необыкновеннаго человѣка, и заключаетъ, что онъ былъ одаренъ или чрезвычайнымъ умомъ, или сильною душою: ибо Петръ Великій вовсе не святоша, ни какъ безъ того, или другаго, не сталъ бы награждать, какъ перваго любимца, своего духовника; у него, какъ у Людовика XIV, не могъ быть душеправителемъ отецъ Lachaise и никто изъ обыкновенныхъ духовниковъ. Но пока не узнаю чего больше, оставляю догадки и пересказы, а разскажу, что самъ видѣлъ, подъѣзжая къ монастырю.

Представьте себѣ пространную, зеленую какъ изумрудъ, долину, окруженную амфитеатромъ горъ, покрытыхъ дубовымъ лѣсомъ, а въ промежуткахъ желтыми нивами; это совершенно ровное междугорье обмывается съ трехъ сторонъ рѣкою Ворсклою и ея рукавами въ полномъ разливѣ отъ дождей, такъ что во многихъ мѣстахъ дорога наполнена водой до каретныхъ осей; по самой срединѣ долины круглый холмъ, ровно возносящійся болѣе ста саженъ; на сглаженной вершинѣ его пирамидальный соборъ, напоминающій церковь въ Филяхъ, и отъ него въ 200 шагахъ старая, не высокая, но довольно широкая, колокольня, вросшая нѣсколько въ землю, подернута мохомъ, съ уступами и выпусками до самой маковки, обросшими кустарникомъ, какъ въ Царицынѣ, неоконченныя стѣны дворца. Вотъ все, что осталось отъ монастырскаго строенія бывшаго при Надоржинскомъ. А новая гостиница, трапеза и кельи выстроены въ прошлой осени и въ нынѣшней веснѣ отцемъ Сергіемъ. Этотъ отецъ Сергій, тотъ самый карло и горбунъ Архіерейскій духовникъ, о которомъ я уже давно вамъ писалъ: ростъ его въ $1^1/_2$ аршина, горбъ съ $^1/_2$ аршина, а носъ безъ малаго въ 3 вершка. Но прозорливый Иннокентій, мѣрившій его благочестивую душу не на земной аршинъ, ввѣрилъ его дѣятельному усердію къ церкви Божіей возобновленіе монастыря, и не ошибся. Избранный имъ Игуменъ, котораго Иванъ Михайловичъ зоветъ жучкомъ въ епанечкѣ, устроилъ съ невѣроятною скоростію, толкомъ, прокомъ и даже приличіемъ, все

Digitized by Google

приволье, необходимое для обители. Мое воображеніе, возбужденное живымъ разсказомъ Иннокентія, уже представило ее обнесенною предположенной оградой съ башнями, любовалось будущей красотой ея. Мы трое: Преосвященный, я и Князь Голицынъ, едва могли въ легкой коляскѣ на 6 лошадяхъ взъѣхать въ монастырь, хотя дорога проложена для удобства излучиною, захватывающей треть горы.

Внутренность церкви еще остается такъ, какъ она была при упраздненіи монастыря; иконостасъ, восходящій до самаго свода, рѣзной работы, былъ нѣкогда весь вызолоченъ; образа гораздо лучше рисункомъ тѣхъ, которые находимъ въ нашихъ старыхъ церквахъ; полъ очень замѣчателенъ: онъ выстланъ въ узоръ бѣлыми и оранжевыми кирпичиками (формы, похожей на Ѳивскіе щиты, или скрипки безъ ручекъ), и почти весь уцѣлѣлъ. Правый отдѣлъ Греческаго креста, которымъ построенъ соборъ, видимо былъ возобновленъ лѣтъ 40 назадъ; большой образъ Богородицы, Утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ, и въ углу надгробный портретъ Надоржинскаго, еще свѣжи. Княгиня Голицына обѣщалась устроить тутъ придѣлъ, въ которомъ тѣло ея предка будетъ подъ горнимъ мѣстомъ. Отслушавъ въ соборѣ вечерню, мы обошли поверхность горы, гдѣ отецъ Сергій проложилъ покойную дорожку, и въ мѣстахъ, откуда лучше смотрѣть на прелестныя окружности, поставилъ скамейки; мы ихъ обновили и, налюбовавшись досыта ближними и дальними видами, поднялись съ нихъ, чтобы спуститься до входа въ пещеры по стремлянкѣ, утыканной въ должности ступеней камнями, на которой безъ дородства идущаго подлѣ меня монаха я бы скатился внизъ. Въ грустные два года нашей разлуки я такъ постарѣлъ и изнемогъ, что уже мое не подлѣтное молодечество никого не ожесточитъ противъ меня. Однако кое какъ я спустился до пещеръ; при входѣ въ нихъ я спросилъ Игумена Сергія: «Не слишкомъ ли тѣсенъ и низокъ проходъ?» — «О! (отвѣчалъ онъ мнѣ): просторной и высокой, не бойтесь, идите смѣло!» и простодушно оправдалъ басню Химнецера: «Карлики и великанъ;» я хотя не великанъ, но въ иныхъ мѣстахъ насилу могъ пробраться, и все шелъ нагибаясь почти до пояса. Эти пещеры видимо подражаніе, только въ меньшемъ размѣрѣ, Кіевскимъ, идутъ лабиринтомъ подъ всею горою, такъ что безъ про-

Digitized by Google

водника можно въ нихъ заблудиться. Замѣчательна въ нихъ исконанная между камней келья: въ ней на стѣнѣ вычерченъ крестъ съ надписью: «Симъ оружіемъ побѣдиши врага.» Почва, въ которой вырыты пещеры, составлена изъ слоевъ камней (большихъ и рыхлыхъ) и песку, а подъ ними, какъ видно, въ иныхъ мѣстахъ, красноватая глина. Вѣроятно, что нѣсколько иноковъ, изгоняемыхъ изъ за Днѣпра, еще до переселенія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Казаковъ на его Украйну, перешли къ едва ли существовавшей еще тогда Ахтыркѣ, нашли положеніе мѣста удобнымъ и прекраснымъ, поселились тутъ, построили церковь, составили обитель, обработывали окружную землю, ловили въ Ворсклѣ рыбу и, въ воспоминаніе Печерской Лавры, выкопали похожія на нее пещеры, гдѣ спасались отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, какъ показано въ надписи. Татарамъ нечего было у нихъ грабить, да и Мусульмане вообще оставляли въ покоѣ наше духовенство, гонимое Западными Христіянами. Когда край населился, то обитель сдѣлалась значительною, особливо при Надоржинскомъ, но попала подъ общее уничтоженіе нѣсколькихъ монастырей; изъ упраздненнаго выбрали богатыя утвари въ пользу Бѣлгородскаго, гдѣ тогда была Епархія, но теперь, по сильному настоянію Иннокентія, послѣдовало уже три раза отказанное благословеніе Синода, на возобновленіе въ Ахтыркѣ общежительнаго монастыря, вся собственность его возвращается, и Преосвященный Иліодоръ нашелъ справедливымъ удѣлять на него по 600 рублей въ годъ изъ суммъ, отпускаемыхъ на Курское монашество. Къ сему благотворенію Князь Голицынъ прибавилъ проценты съ 15 тыс. рублей, положенныхъ въ Ломбардъ, на память знаменитаго предка его жены (Надоржинскаго), отъ котораго она наслѣдовала было 10 тысячъ душъ. И такъ, еще съ помощію богомольцевъ, можетъ существовать Ахтырская общежительная пустыня, дѣятельнымъ благочестіемъ нашего знаменитаго оратора, истиннаго пастыря Православной Церкви, доблестнаго Христіянина, ревностнаго Русскаго Священника и, смѣло скажу, друга и красу рода человѣческаго. Да, Иннокентій во всей силѣ таковъ, какимъ долженъ быть Священнослужитель Бога любви и мира: для доказательства сего, если оно нужно, я вамъ долженъ разсказать, прежде описанія хода съ Образомъ и заложенія церкви, нѣкоторыя временныя обстоятельства.

Digitized by Google

Жители Ахтырки возроптали на переносъ чудотворнаго Образа въ возобновленную обитель, боясь, чтобъ его, не смотря на увѣреніе Епископа, онъ тамъ не оставилъ: вотъ первое неудовольствіе отъ Ахтырянъ; а второе отъ Харьковскаго чиноначалія. Въ Курскѣ перенесеніе Образа дѣлается руками Губернатора и Губернскаго Предводителя, а Муханову не захотѣлось раздѣлить этой почести съ Голицынымъ. Онъ тайкомъ предложилъ Старшему Генералу, Нѣмцу Гельфрейху, нести вмѣстѣ съ нимъ образъ; тотъ хотя отвѣчалъ, что онъ Лютеранинъ, однако не смѣлъ отказаться; и тогда Мухановъ объявилъ Епископу, что Генералъ желаетъ показать свое усердіе къ Русской Церкви. Голицынъ это узналъ, дѣло объяснилось, и онъ, какъ слѣдуетъ, красовался съ Губернаторомъ подъ священной ношей, и эти два обстоятельства внушили назидательному проповѣднику сильное пастырское поученіе и противъ ропота Ахтырцевъ, и противъ неумѣстнаго чванства сановниковъ. Иннокентій загремѣлъ укорительнымъ словомъ и противъ тѣхъ и противъ другихъ, и когда дѣло дошло до вышнихъ тщеславцевъ, то прежде словъ, его глаза сказали мнѣ о чемъ будетъ рѣчь, заключенная убѣжденіемъ и молитвою къ Матери Божіей, о соединеніи Христіянскимъ братствомъ, усердіемъ къ Православной Церкви, и къ общему благу отечества всѣхъ сердецъ, сподобившихся нести и препровождать ея Святую Икону. Преосвященный миротворецъ былъ очень доволенъ, когда я ему сказалъ, что послѣ поученія Губернаторъ дружески вошелъ къ Предводителю, и мы въ троемъ пробесѣдовали болѣе часа, по братски. Надобно отдать имъ справедливость, что они оба добрые и честные люди, но геенскій змѣй искушаетъ чиновныя души не яблокомъ, а мѣстоимѣніемъ я. Хотя мнѣ случалось не разъ имъ и многимъ доказывать, что у насъ (и слава Богу!) одно только есть большое я, и что всѣ другіе лично — безгласные ъ и даже ь, которымъ только помѣщенія ихъ придаютъ гласные звуки, соотвѣтственные ихъ обязанностямъ; но, кажется, я проповѣдывалъ и проповѣдую въ пустынѣ, и заглавная литера змѣинаго яблока никогда не перестанетъ самодурить. Да не объ этомъ дѣло: кто отучитъ ребятишекъ лѣзть въ большіе, карликовъ таращить въ рослые, и я будетъ всегда раздувать нравственную или мѣстную важность, какъ Езопову лягушку, пока она не лопнетъ; да Богъ съ нею! Возвратимся въ Ахтырку.

Digitized by Google

Образъ Божіей Матери явился въ 1740 году Священнику, косившему траву на погостѣ собора: онъ взялъ его къ себѣ, но во снѣ услышалъ повелѣніе поставить Образъ въ соборѣ, гдѣ уже, по многимъ чудесамъ, увѣрились въ словахъ Священника, отданнаго, какъ лжевыдумщика, подъ судъ. Стеченія богомольцевъ обогатили церковь и дали способы къ созданію нынѣшняго собора и обложенію Иконы въ драгоцѣнную ризу изъ алмазовъ и изумрудовъ; но многимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, колетъ глазъ привѣшенная къ ней Графиней Чернышевой брильянтовая звѣзда и орденъ Святой Великомученицы Екатерины: то, чѣмъ красовалась придворная Штатсъ-Дама, можетъ ли украшать изображеніе Божіей Матери, и земное тщеславіе должно ли пятнать духовное велелѣпіе Чудотворной Иконы? Преосвященный Иннокентій вѣрно бы отвѣтилъ: «не можетъ и не должно»; но что было допущено въ началѣ и освятилось временемъ, того нельзя перемѣнять. Итакъ Святую Икону, вовсе съ не святой прикрасою людской гордыни, подняли на другой день ея праздника, въ 7 часовъ, боясь жара; а Княгиня Голицына, не зная этого, опоздала не только къ выносу, да и переносу, на который я отъ усталости не смѣлъ пуститься и уѣхалъ впередъ съ Мухановой и ея сестрой, чтобы съ монастырскаго холма видѣть весь ходъ изъ города черезъ узенькую плотинку, проведенную посреди разлива, затоплявшаго дорогу пѣшеходцамъ. Мы усѣлись подъ деревомъ, на скамейкѣ отца Сергія; какой-то инженеръ отыскалъ намъ большую зрительную трубу, да въ ней нашлось маленькое неудобство: какъ мы ее ни раздвигали, ни ворочали, а ничего не могли видѣть, даже и такъ, какъ своими глазами. Ходъ былъ очень хорошо устроенъ: ремесленные значки, всѣ новые, зеленые, вышитые золотомъ, предваряли шествіе, за ними неслись Церковныя хоругви, передъ Образомъ (который подняли и внесли на гору Губернаторъ и Предводитель) шелъ Епископъ со всѣмъ своимъ клиромъ, а за Образомъ пѣвчіе, чиновники, граждане и всякой, кто могъ ити изъ Ахтырки. Монастырскій причетъ за своимъ крошечнымъ Игуменомъ встрѣтилъ ихъ съ крестами и образами. По освященіи возобновленнаго храма, Иннокентій, отслужа обѣдню, произнесъ вышесказанное поученіе, которое подѣйствовало не на однихъ чиновниковъ: многіе Ахтырскіе жители внесли значительную казну въ монастырь, только, кажется, уже по возвращеніи въ городъ его Иконы. Пре-

Digitized by Google

освященный со всѣмъ великолѣпіемъ обошелъ и окропилъ святою водою будущую ограду монастыря, по томъ заложилъ странноприимный домъ и церковь, и наконецъ, со всѣми значительными посѣтителями обители, завтракалъ въ трапезѣ и кельяхъ. Отецъ Сергій угощалъ всѣхъ съ величайшимъ радушіемъ. Я рѣдко видывалъ такъ осчастливленное лицо, какъ у новаго Игумена возобновленной имъ обители: онъ плакалъ отъ радости, и не по тщеславію. Когда Святитель благодарилъ его за богоугодное дѣло, исполненное имъ съ невѣроятною скоростію и усердіемъ, и предложилъ Ахтырскимъ помѣщикамъ, по примѣру Рапенбургской (Рязанской) Губерніи, учредить ихъ родовыя кладбища въ семъ монастырѣ (ибо ихъ села могутъ переходить изъ рукъ въ руки и, поминанія о нихъ совсѣмъ онѣмѣть), на это многіе согласились, и тутъ же собрано вкладовъ въ монастырь до тысячи рублей.

Во время обѣдни пріѣхала Княгиня Голицына, однако я возвратился по прежнему въ городъ. Благодаря Бога, я, не смотря на всѣ развлеченія, успѣлъ усердно помолиться предъ Образомъ Богоматери, какъ всегда и вездѣ молюсь, не за себя только, а за кого? кажется, не нужно вамъ говорить: душа моя полна желаніемъ всѣхъ благъ вамъ и вашимъ; такъ за кого же она прежде всего изольется моленіемъ къ Господу Богу и Пречистой Его Матери? Да, я молился за васъ, сколько могъ. Изъ Ахтырки мы возвратились въ тотъ же день къ Княгинѣ Голицыной въ Тростянецъ, гдѣ нашли Француза фокусника, о которомъ, помнится, я вамъ писалъ изъ Харькова. Онъ, проѣздомъ на Роменскую ярмарку, заѣхалъ, по приглашенію Князя, который его оставилъ, чтобы увеселить гостей, обѣщавшихся быть къ нему 5-го числа. Преосвященный посѣтилъ Тростянецъ 4-го. Онъ былъ встрѣченъ всѣми стариками селенія (1500 душъ) съ хлѣбомъ и солью, а у входа въ церковь такъ же самими хозяевами, и, выходя изъ нея, благословлялъ по одиначкѣ весь народъ, сбѣжавшійся со всѣхъ окрестныхъ деревень, что продолжалось болѣе получаса. Преосвященный Святитель согласился видѣть проворство Француза, удивившаго смѣтливый умъ Иннокентія кольцами, которыя въ рукахъ его связывались и развязывались непонятно какъ. Мы всѣ ихъ разсматривали: они мѣдныя и нигдѣ не разпаянныя, а

Digitized by Google

захватываются одно въ другое, будто обыкновенные крючки, и сцѣпляются скорѣе подъяческихъ (отъ которыхъ избави Богъ всякаго честнаго человѣка! . Послѣ ужина мой душевный другъ, какъ Иннокентій себя называетъ, пригласилъ меня въ свою комнату, и мы пробесѣдовали за полночь. 5-го числа, въ день Свят. Сергія, Епископъ служилъ въ церкви благодарственный молебенъ Угоднику, нѣмъ и бывъ очень обрадованъ: мнѣ казалось, что этотъ молебенъ былъ предвѣстникомъ освѣщенія придѣла въ Роганской церкви, который, какъ вы знаете, я хочу построить во имя Преподобнаго Сергія, заступника и помощника святой Руси и вашего. Послѣ ужина Преосвященный, желая выѣхать, для избѣжанія жара, очень рано, простился со мною, до свиданія у Нахимова, сосѣда Голицыныхъ по дорогѣ въ Харьковъ, и мы дали взаимно слово пріѣхать къ нему на угощенье въ Всесвятское, а онъ заняться тамъ внимательнымъ просмотрѣніемъ вашей Поэмы *

---

* Конца недостаетъ. *О. Б.*

Digitized by Google

СВЯТОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.*

Правый берегъ рѣки Сѣвернаго Донца вообще возвышенъ, и обрывистые мѣловые холмы, отчасти покрытые лѣсомъ, сопровождаютъ извилистое теченіе рѣки. Особенно отъ Изюма горы эти принимаютъ дикій и своеобразный характеръ: крутыми обрывами на верху ослѣпительной на солнцѣ бѣлизны ниспадаютъ они въ рѣку, а въ небо возвышаются острыми шпицами. Но болѣе всѣхъ величественно мѣсто, получившее издревле названіе Святыхъ Горъ: тутъ отвѣсная скала съ пятью возвышеніями, отчасти напоминающими куполы, поднимается надъ Донцомъ нѣсколько въ наклонномъ положеніи. Эта странная скала, чудная игра природы, обставлена другими возвышеніями, по которымъ лѣпятся разнаго рода деревья, иногда самыхъ большихъ размѣровъ. Возвышенія эти нѣсколько отходятъ отъ берега, оставляя узкую полосу ровной земли. Подъемъ на гору очень крутъ даже теперь, когда искуство человѣка много хлопотало облегчить восхожденіе на верхъ. Дикость этого гористаго и лѣсистаго мѣста не могла не приманить издавна охотниковъ къ уединенію, какъ добровольному, такъ и принужденному, и прежде чѣмъ тутъ поселились Христіянскіе отшельники, въ многочисленныхъ уступахъ скалъ и природныхъ пещерахъ жили отверженцы общества, грабившіе и убивавшіе проѣзжавшихъ черезъ рѣку и плывшихъ по ней; и здѣсь, съ тѣхъ поръ, какъ при-

* Матеріалами для этого изслѣдованія, кромѣ личныхъ впечатлѣній и изысканій, послужили слѣдующія изданія: 1) Обновленіе Святогорской Успенской общежительной пустыни. С.-Петербургъ, 1850. 2) Святогорская Общежительная Успенская пустынь; издан. 4-ое. Харьковъ. 1862. 3) Святыя Горы; изд. 2-ое съ дополненіемъ. Харьковъ 1860 г.

Digitized by Google

брежье Днѣпра сдѣлалось частью достоянiемъ Польши, тѣснившей Православныхъ, частью (низовье его) смѣлыхъ Запорожскихъ Козаковъ, пролегъ путь, которымъ послы и купцы наши ѣздили въ Крымъ и Турцiю, а Святители по теченiю Донца отправлялись въ Константинополь и на Востокъ, какъ за поставленiемъ, такъ и другими требами.

Собственно названiе Святыхъ Горъ встрѣчается въ первый разъ въ Лѣтописяхъ нашихъ около половины XVI вѣка, а именно: въ 1547 и 1555 годахъ. * Книга Большаго Чертежа также упоминаетъ о нихъ. Она указываетъ самое мѣсто, гдѣ находятся Святыя Горы: «Отъ устья рѣки Оскола на Донцѣ съ Крымской стороны Святыя Горы». Отъ чего они названы Святыми? Конечно, не отъ монастыря, по тому что его достовѣрное историческое существованiе начинается съ первой четверти XVII вѣка. Вѣроятно, самая мѣстность подала поводъ къ этому названiю: видъ ослѣпительной бѣлизны возвышенiй, среди темнаго и густаго лѣса поднимавшихся къ небу, для человѣка дѣвственныхъ и недоступныхъ въ проѣзжавшихъ путникахъ вызвалъ на память идею святости, и такъ она и соединилась съ понятiемъ этихъ горъ, сначала на словахъ, а потомъ, съ основанiемъ монастыря, и на дѣлѣ.

Первоначально (во второй половинѣ XVI вѣка) въ той мѣстности, гдѣ теперь монастырь, была воинская стража, да и та на лѣвомъ берегу Донца, такъ какъ правой, считался за предѣлами Россiи и можно сказать, что его въ этомъ мѣстѣ завоевали для нея мирные отшельники; ибо и послѣ основанiя монастыря, въ началѣ XVII столѣтiя, и даже много времени спустя, Святогорскiй монастырь назывался монастыремъ «что за Чертою», т. е., границею Россiи: правая сторона Донца носила въ то время наименованiе Крымской стороны. Стараніе нѣкоторыхъ, преимущественно духовныхъ, писателей придать отдален-

* Львов. Лѣтоп. 4, 144. «Изъ Рыльска прибылъ станичникъ толмачъ Гаврило коего Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ посылалъ къ Святымъ Горамъ.» Тамъ же, 5, 78: «а шли (Боярин Шереметевъ и другіе) Муравскою дорогою, и какъ Воеводы пришли верхъ Мжаи и Коломака, прибылъ сторожъ отъ Святыхъ Горъ.»

Digitized by Google

ную древность монастыря (даже относя ко времени Татарскаго разгрома) и самое названіе Святыхъ Горъ объяснить святостью подвизавшихся здѣсь иноковъ, совершенно напрасно. То, что во второй половинѣ XVII вѣка монастыря здѣсь еще не было, доказывается росписаніемъ Донецкихъ сторожей: такъ въ росписи Князя Воротынскаго, 1571 года, говорится: «5ая сторожа Святогорская, отъ Изюмской стороны полднища, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ (Рыльска и Путивля) шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ по Донцу до Савинскаго перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола, днища съ полтора.» Въ другой росписи, Князя Тюфякина, того же 1571 года, сказано: «5 ая сторожа.... стояти сторожемъ на Святогорской сторонѣ, на сей сторонѣ (на лѣвой)... стояти имъ, укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ Горъ и по онымъ мѣстомъ.» Очень понятно, что если бы въ то время существовалъ монастырь Святогорскій, то о немъ непремѣнно было бы упомянуто въ этихъ росписаніяхъ сторожей, да и самая сторожевая стража, чѣмъ ей прятаться по низменнымъ мѣстамъ лѣвой стороны Донца, нашла бы пріютъ въ самомъ монастырѣ.

Вѣрно опредѣлить время заселенія Святогорья, этого передоваго полка Русской гражданственности, монахами, не возможно, но основательно можно сказать, что оно послѣдовало въ началѣ XVII столѣтія; и не мудрено, что первые поселенцы были выходцы изъ Кіева, ушедшіе въ слѣдствіе притѣсненія, которому подвергалось тамъ въ то время Православіе. О томъ свидѣтельствуютъ, кромѣ пещеръ, храмовые праздники Святогорья, сходные съ Печерскими (Св. Успенія, Антонія и Ѳеодосія), и память Святителя Николая, особенно чествуемая въ Кіевѣ и вѣроятно оттуда сюда перенесенная. Есть и другое, весьма любопытное, преданіе объ основаніи Святогорской обители. Разсказываютъ, будто однажды иноки Аѳонскіе, плывшіе въ Россію, приняли ошибкою устье Донца за рѣку Донъ и, подымаясь вверхъ по рѣкѣ, увидѣли эту величественную мѣстность, живо напомнившую имъ ихъ родныя горы Аѳонскія, они поселились будто бы здѣсь и были первыми основателями обители.

Первый разъ съ историческою достовѣрностью упоминается въ актахъ Святогорскій монастырь подъ именемъ Успенія Пре-

Digitized by Google

святыя Богородицы * Святогорскаго монастыря въ 1624 году. Народное же преданіе, чествуя особенно память Св Николая, на поклоненіе чудотворному образу котораго стекаются толпы богомольцевъ издалека, приписываетъ особенную древность храму Св. Николая, изсѣченному въ мѣловой горѣ. **

Въ Святогорской ризницѣ сохранился Синодикъ Святогорскаго монастыря 1710 года; въ немъ написано, какъ и когда начался монастырь, кто ископалъ кельи и первый въ нихъ пустынножительствовалъ, не извѣстно, въ слѣдствіе набѣговъ и разореній отъ Татаръ и частой перемѣны прежде бывшихъ Строителей, потомъ Игуменовъ и Архимандритовъ. Въ этомъ Синодикѣ помѣщена Царская грамота, и въ ней содержатся въ извлеченіи еще двѣ другія, относящіяся къ Святогорскому монастырю.

Тамъ, между прочимъ, сказано, что: «въ Царской грамотѣ 179 (1671) года, на Валуйку, къ Воеводѣ Леонтію Кобякову написано: били челомъ Сѣверскаго Донца Строитель, черный попъ Гавріилъ съ братіею о выдачѣ новой Царской грамоты на Царское жалованье вмѣсто прежней.» По справкѣ въ Разрядѣ оказалось, что въ прежней грамотѣ 159 (1651) года къ Валуйскому Воеводѣ и Стольнику, Михаилу Дмитріеву, за приписью Дьяка Ивана Сѣверова, было написано: «въ прошломъ 132 (1624) году, по Указу Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи, велѣно Успенія Пресвятыя Богородицы Святогорскаго монастыря Строителю, черному попу Симеону съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ будетъ, давать годовыя руги въ Бѣлогородѣ ржи по 12 четвертей, овса по тому жъ, изъ Бѣлгородскихъ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. И въ прошломъ 148 (1640) году

---

* Слѣдовательно, Шидловскій, Полковникъ Изюмскаго полка, построившій въ 1698—1708 году соборную церковь Успенія Божіей Матери, только возобновилъ, вѣроятно, прежде бывшую церковь того же престола.

** По преданію тутъ же явилась уважаемая всею окрестною страною икона Св. Николая. Простой народъ посѣщая во множествѣ это мѣсто и во время запустѣнія Св. Обители, вѣруя, что здѣшняя земля есть цѣлительная отъ недуговъ, бывъ употреблена съ вѣрою, изгрызъ мѣловую скалу, на которой находится храмъ, такъ что для крѣпости вынуждены были обложить его камнемъ.

Digitized by Google

по челобитью Свитогорскаго монастыря Строителя, чернаго попа Кирилла съ братіею, велѣно денежное и хлѣбное жалованье, годовую ругу, для дальняго проѣзду, давать на Валуйкѣ. И дана, де, имъ о томъ грамота была, и съ той грамоты на Валуйкѣ въ Приказную избу взятъ былъ у нихъ списокъ. И въ пожарное, де, время на Валуйкѣ въ Приказной избѣ та грамота сгорѣла. А подлинную Великаго Государя грамоту на дорогѣ отняли у нихъ воровскіе Черкасы; и на Валуйкѣ, де, имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, годовыя руги, имать не по чему. И Великій Государь пожаловалъ Святогорскаго монастыря чернаго попа Игнатія съ братіею, или кто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ: велѣно имъ по прежнему Указу годовую ругу давать на Валуйкѣ, хлѣба по 12 четвертей ржи, овса по тому жъ, да изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ по десяти рублей денегъ.» Изъ этого видно, что съ самаго начала своего существованія Святогорскій монастырь обратилъ на себя вниманіе нашихъ Государей. При томъ самая мѣстность его на границѣ, или правильнѣе за границею тогдашнихъ Русскихъ владѣній, въ Украйнѣ, была во многихъ отношеніяхъ очень важна: не только молитвами своими, но и дѣйствительностью могли быть полезны Святогорскіе иноки, стоя на передовой стражѣ Христіанства и просвѣщенія. Когда тысячи плѣнныхъ Христіянъ были безпрестанно уводимы Татарами въ неволю, Святыя Горы были первымъ, относительно безопаснымъ, мѣстомъ, гдѣ находили пріютъ плѣнники, которымъ удавалось вырваться изъ власти Турокъ, Крымскихъ Татаръ и Ногайцевъ. Кромѣ того, здѣсь же была лучшая наблюдательная стража за намѣреніями и движеніями Крымскихъ Татаръ, все еще тревожившихъ грабительскими набѣгами крайніе предѣлы Россіи, а по тому, по приказанію Царей Михайла Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, находилась тутъ постоянно военная стража, какъ для охраненія монастыря, такъ и для наблюденія за Татарами и Черкасами (иначе Запорожцами). Въ гратотѣ отъ 21 Марта, 1644 года, къ Чугуевскому Воеводѣ было писано: «и ты бъ, Воевода, сослався въ Бѣлгородѣ съ Никитой Бабарыкинымъ, велѣлъ быти въ Святогорскомъ монастырѣ Чугуевскимъ служилымъ людямъ тремъ человѣкомъ съ Бѣлоградскими служивыми людьми вмѣстѣ, а отпускалъ бы въ Святогорскій монастырь на байдарахъ (суда своего рода) со всякими запасы, и велѣлъ быти въ Святогорскомъ

Digitized by Google

монастырѣ непремѣнно по три мѣсяца; а посылалъ бы въ Святогорскій монастырь Чугуевцевъ неотложно, чтобы безъ служиваго чину не было. А какъ Чугуевцы въ Святогорскій монастырь на перемѣну Валуйчанъ пришлешь, и ты бъ имъ приказалъ, чтобы они Святогорскій монастырь приняли у Валуйчанъ со всѣмъ строеньемъ. Да Чугуевцамъ приказалъ бы, чтобъ они въ Святогорскомъ монастырѣ были съ большимъ береженьемъ, чтобъ надъ ними Татары и воры Черкасы безвѣстно украдомъ и обманомъ какого дурна не сдѣлали. А будетъ Донецкіе Черкасы учнутъ къ нимъ проситься въ монастырь, для моленья и для иныхъ какихъ дѣлъ, и они бъ Черкасъ въ монастырь не пускали и отъ нихъ отговаривались всякимъ обычаемъ, чтобъ надъ ними Черкасы обманомъ какого дурна не учинили. А будетъ, придутъ въ Святогорскій монастырь, изъ Крыма, или отъ Нагай, или изъ Царьграда, или иныхъ земель полоненники, Русскіе люди, или иноземцы, и они бъ полоненныхъ про Татарскій приходъ и про всякія вѣсти распрашивали; а за которыми полоненниками будутъ вѣсти большія, или у нихъ въ Святыхъ Горахъ отъ иныхъ кого какія вѣсти большія объявятся, и они съ большими вѣстями присылали бъ товарищей своихъ въ наши польскіе города, которые къ Святогорскому монастырю податны, и которые полоненники изъ Святыхъ Горъ похотятъ ити въ наши польскіе и Украинные города, и ты бъ тѣхъ велѣлъ отпускать изъ Святыхъ Горъ безъ задержанья.»

Жившіе въ Святыхъ Горахъ отшельники приносили большую пользу Россіи, извѣщая о движеніяхъ Татаръ и Черкасовъ, которые въ то время дѣлали вреда не менѣе первыхъ. Такъ Іюля 13-го, 1664 года, Святогорскій старецъ Іовъ и оставленные, въ видѣ сторожи, Бѣлогородцы и Чугуевцы объявили: «въ Іюлѣ приходили къ нимъ въ Святые Горы Черкасы, восемь человѣкъ, и сказали, что они съ Атаманомъ своимъ, Иваномъ Безперстымъ, въ числѣ семидесяти человѣкъ, были въ Мордвѣ, а теперь ложидаются въ окрестности горъ Крымскихъ гонцевъ и посланниковъ Государевыхъ, чтобы обобрать ихъ.» И они же прибавили, что кромѣ этой шайки, «другіе воровскіе Черкасы лежатъ около Св. Горъ по Донцу и около Посольской дороги.» Въ такихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ Черкасовъ подозрѣвались не безъ осно-

Digitized by Google

ванія Поляки. Такъ Полякъ Станиславъ Игульчевскій, начальствовавшій въ одномъ изъ городовъ Заднѣпровскаго края, отправилъ двѣ шайки Черкасовъ на Донецъ, одну подъ начальствомъ Грицка Торскаго, на дорогу, проходившую мимо Борисова, съ цѣлью грабить Русскихъ и Крымскихъ посланниковъ, ѣздившихъ обыкновенно по этой дорогѣ: другую грабить Русскихъ, занимавшихся рыбными ловлями по Донцу и Осколу. Злодѣйства случались тамъ не рѣдко и посланники платились имуществомъ очень часто, а иногда и жизнью; такъ въ 1642 году шайка Грицка Торскаго умертвила Турецкаго посланника съ шестью человѣками при переправѣ черезъ Донецъ, а Русскій посланникъ съ своимъ поѣздомъ, тогда же возвращавшійся изъ Константинополя, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. И Святогорскій монастырь подвергался нападеніямъ Татаръ и Черкасовъ; и онъ ограбленъ былъ послѣдними, въ какомъ именно году, съ точностью опредѣлить трудно, но до 1651 года, когда при Строителѣ монастыря, Іеромонахѣ Игнатіѣ, состоялась Царская грамота, въ которой сказано, что при этомъ Строителѣ воровскіе Черкасы отняли у монастыря Царскую жалованную грамоту. Но еще до этого времени въ монастырѣ постоянно находилась Русская сторожа, хотя и весьма малочисленная. Уже грамотою 20 Февраля, 1645 года: «велѣно съ Оскола да изъ Яблонова, служилымъ людямъ шести человѣкомъ, быть на Царской службѣ въ Святогорскомъ монастырѣ съ Мая мѣсяца 1645 года, на перемѣну Бѣлогородцевъ и Чугуевцевъ.»

Вопросъ объ интересахъ мірскихъ и владѣнія поземельною и другою собственностью былъ не послѣдній важности для Святогорскаго монастыря: онъ съ самаго основанія своего владѣлъ обширными угодьями по обоимъ берегамъ Донца; сначала и мѣры не зналъ онъ своимъ владѣніямъ;* но плодородіе почвы, прелесть климата приманивали сюда переселенцевъ, не смотря на довольно еще тревожное положеніе въ слѣдствіе набѣговъ Татаръ и Черкасовъ. Правительство Русское всѣми силами содѣйствовало

* Въ Царской грамотѣ 1704 года сказано: «съ поселенія городовъ Маяцкаго и Тора внизъ по рѣкѣ Донцу до устья Чернаго Жеребца лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣли Святогорскаго монастыря старцы по дачѣ.»

Digitized by Google

заселенію края, и по тому о землѣ съ переселенцами не спорило, лишь бы брали да селились. Но монастырю становилось тѣсновато отъ притязаній новыхъ сосѣдей; жители не задолго до этого времени заведенныхъ поселеній Маяковъ на Донцѣ и Цареборисова на Осколѣ стали занимать тѣ угодья, которыя монастырь привыкъ считать своими. Въ слѣдствіе этого Строитель, Архимандритъ Гавріилъ, просилъ, Августа 18-го, 1665 года, Бѣлогородскаго Воеводу, Князя Бориса Александровича Репнина, обмежевать вновь монастырскія земли, и такимъ образомъ положить конецъ притязаніямъ сосѣдей. По Указу Царя Алексѣя Михайловича просьба отца Гавріила исполнена: земли отмежеваны и монастырю дана выписка изъ Межевыхъ Книгъ, 29 Февраля, 1666 года (приложена она къ Царской грамотѣ 1679 года). Остановимся на этой выписи, какъ не лишенной интереса. Въ просьбѣ своей, поданной 18 Августа, 1665 года, на имя Царя Алексѣя Михайловича, въ Бѣлгородѣ Боярину и Воеводѣ, Князю Борису Александровичу Репнину, Строитель Гавріилъ съ братіею излагаютъ: «Святогорской, де, монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ на рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ, а къ тому монастырю крестьянъ и бобылей нѣтъ; владѣли же въ продолженіи многихъ лѣтъ прежніе Игумены и Строители, черные попы, того Успенскаго монастыря, угодьемъ Сѣвернымъ Донцомъ рыболовлями, и по рѣкѣ затонами, и по обѣ стороны рѣки озерами, и лѣсомъ, и сѣнокосами и всякими угодьи, которыя были по обѣ стороны монастыря, выше его отъ устья рѣки Оскола внизъ по Донцу, пониже монастыря по Казачьи юрты по Сухаревъ да по рѣчку Черный Жеребецъ, да съ другой стороны Донца по рѣчку Бахмутову. Да у нихъ же повыше монастыря черезъ рѣку Донецъ былъ перевозъ съ давнихъ же лѣтъ на Торскія озера для соленаго варенья, * тѣмъ они и кормились. И въ прошломъ 1664 году построенъ новый городокъ Маякъ, ниже монастыря на томъ же Донцѣ. Жители Маяка черезъ Приказнаго своего, Якова Филимонова, просили въ Бѣлгородѣ Окольничего и Воеводу, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, чтобы перевозу подъ монастыремъ не быть, а быть ему подъ городомъ Маякомъ.» Въ слѣдствіе этой просьбы Воевода велѣлъ монастырскіе паромы взять

* Теперь это замѣчательный городъ Славянскъ.

Digitized by Google

на Маякъ, а перевозъ подъ Святогорскимъ монастыремъ уничтожить. Тогда приказный человѣкъ города Маяка, Яковъ Филимоновъ, паромы монастырскіе взялъ и парома держать не велѣлъ. «А съ того перевозу къ церкви Успенія Пресв. Богородицы* молебщики прихаживали, церковный всякій доходъ и имъ милостыню давывали, и они, Строитель съ братьею, тѣмъ перевозомъ кормились; и имъ, будучи въ монастырѣ, кормиться стало нѣчѣмъ.» Остальными угодьями монастыря, рыбными ловлями, лѣсами и сѣнокосами по обѣимъ сторонамъ рѣки Донца, по затонамъ и озерамъ, жители городовъ Царева-Борисова и Маяка по обѣ стороны по монастырь завладѣли, рыбу ловятъ, лѣсъ рубятъ, сѣно косятъ: «и имъ, Строителю съ братіею, отъ того стала тѣснота большая.» «Да ихъ монастырскаго угодья есть Репинъ юртъ на той же рѣкѣ Донцѣ, ниже города Маяка верстъ съ 30 и больше, смеженъ съ Казачьими юрты. И тѣмъ юртомъ, которые промышленные люди ходятъ въ степь для своихъ промысловъ, у нихъ завладѣли, а приказные люди имъ ни какія управы не даютъ.» Въ слѣдствіе всего этого монахи просятъ: «отъ тѣхъ городовъ (Маяка и Цареборисова) по рѣку Днѣпру рыбныя ловли и сѣножати и лѣса отвесть и отграничить, и дать имъ на тѣ угодья и на перевозъ и на Репинъ юртъ, что ниже города Маяка, смеженъ съ Казачьими юртами, крѣпости, по чему имъ тѣми рыбными ловлями и всякими угодьями и перевозами владѣть.» Въ послѣдствіе этой просьбы Бѣлгородскій Воевода послалъ для изслѣдованья этого дѣла на мѣстѣ Воронежца Василья Струкова, и велѣно ему спросить жителей Царева-Борисова, Чугуева, Зміева, Салтова, Булыклейской слободы о томъ, какими угодьями владѣлъ монастырь прежде, и какими кто теперь пользуется? Василій Струковъ вернулся въ Бѣлгородъ 18-го Октября, 1665 года, съ готовыми сыскомъ, мѣрными книгами и чертежомъ Святогорскаго монастыря земель, рыбныхъ ловель и прочихъ угодьевъ. Много отошло земель монастырскихъ къ Новымъ городамъ, Маяку и Цареву-Борисову; границы же оставшейся опредѣлены такъ: «владѣть Святогорскому монастырю внизъ по рѣкѣ Донцу рыбными ловлями, лѣсами, сѣножатьми и всякими

* Въ древнихъ документахъ монастырь постоянно называется Успенскимъ; слѣдовательно, церковь Св. Успенія древнѣе Николаевской.

Digitized by Google

угодьи, и Пичугинымъ затономъ, и ниже Пичугина затона до Климовы поляны, до вышней узголовы съ Ногайской стороны, а съ Крымской стороны маленькимъ затонцемъ къ Маяцкому острогу; а по мѣрѣ на низъ по Донцу отъ Святогорскаго монастыря до Климовы поляны до малаго затонца полтретьи версты.» Съ потерею значительнаго количества угодьевъ сопряжена была потеря, болѣе другихъ для монастыря чувствительная, потеря перевоза; онъ окончательно оставленъ за Маякомъ; а между тѣмъ перевозъ для монастыря имѣлъ особую важность: имъ пользовались богомольцы, и не только люди простые, но и чиновные. Объ этомъ перевозѣ въ сказкѣ жителей Цареборисова, Чугуева, Зміева, Салтова и Балаклеи сказано: «Выше монастыря черезъ Донецъ былъ перевозъ съ давнихъ лѣтъ, гдѣ Государевы посланники и Крымскіе гонцы переѣзжаютъ и на Торскія озера для соленаго варенья и иныхъ промысловъ.» Изъ этого мѣста видно большое значеніе Святогорскаго перевоза, который и назывался иначе Посольскимъ. Въ описи Струкова сказано: «всего отъ Маяка до Святогорска и Посольскаго перевоза 10 верстъ 600 саженъ; а отъ Святогорскаго и Посольскаго перевозу до устья рѣки Оскола, до Цареборисова города, рѣкою 12 верстъ.» Очень понятно, что когда монастырь находился недалеко отъ перевоза и прилегавшаго тутъ Посольскаго и торговаго пути, то многіе заѣзжали въ монастырь, не имѣя, можетъ быть, прежде этой цѣли; но когда перевозъ отвели къ Маяку слишкомъ за десять верстъ отъ монастыря, то количество богомольцевъ естественно должно было уменьшиться. Какое же вознагражденіе сдѣлали монастырю за отошедшія отъ него угодья и перевозъ? Не очень щедрое, а именно: «вмѣсто взятаго перевозу и отхожихъ ихъ монастырскихъ земель — прибавить Государева жалованья годовые руги къ прежней ругѣ — къ десяти рублемъ по пяти рублей, да въ церковь на свѣчи по пуду воску на годъ. А давати имъ велѣти то жалованье въ монастырь и въ церковь воскъ изъ Государскія казны на Валуйкѣ, изъ Валуйскихъ таможенныхъ доходовъ... А въ Царевъ-Борисовъ къ Приказному человѣку Андрею Маслову писано: «Святорскаго монастыря землю, и рыбныя ловли, и сѣножати, и лѣсъ, и всякія угодьи отъ Царева-Борисова и отъ Манцкаго, отъ земли и отъ всякихъ угодій, съ старожильцы размежевалъ бы, и межи, и грани, и всякіе

Digitized by Google

признаки учинилъ прямо въ правду, не кривя никому.» Любопытно то, что между подписями лицъ, бывшихъ свидѣтелями при межеваніи, значатся, въ числѣ жителей Царева-Борисова, «Русскіе люди Донскіе Казаки и Черкасы,» и даже межевыя книги писалъ «Царева-Борисова города Донскихъ Казаковъ приказной избы подъячей Якушка Трофимовъ.» Впрочемъ, размежеваніемъ 1666 года не кончились споры о землѣ и за владѣніе ею со стороны сосѣдей монастыря, какъ видно изъ грамоты Царя Ѳедора Алексѣевича на имя Стольника и Воеводы (въ Бѣлгородѣ) Еремѣя Аѳанасьевича Пашкова и Дьяка Емельяна Кирилова. Эта грамота заключаетъ въ себѣ подробности столь замѣчательныя, что мы приводимъ ее вполнѣ:

«Билъ намъ челомъ Святогорскаго монастыря Архимандритъ Іоиль съ братіею: въ монастырскій, де, ихъ лѣсъ и во всякія угодья, которыя по дачѣ Боярина и Воеводы Князя Бориса Александровича Репнина прошлаго 171 году (1663), вмѣсто прежнихъ ихъ многихъ, даны имъ въ монастырь на пропитанье немногія, новопостроенныхъ Маяцкаго, Соленаго и Царева-Борисова городовъ жители и промышленные люди въѣзжаютъ въ лѣсъ по дрова и для всякихъ дѣлъ, и въ рѣкѣ и озерахъ рыбу ловятъ насильствомъ, и лѣсъ имъ посѣкли и пчельники и всякія угодья запустошили. И поволили, де, имъ на то дѣло тѣхъ городовъ приказные люди отъ своихъ взятковъ. И отъ того, де, ихъ насильства въ монастырѣ предь быти имъ не мочно. И чтобъ ихъ пожаловати, впредь даннаго ихъ монастырскаго лѣсу и всякихъ угодей въ ихъ межахъ и граняхъ тѣхъ городовъ жителемъ пустошить и рыбу ловить и для всякихъ дѣлъ насильствомъ въѣзжать не велѣть, и въ томъ дать имъ нашу Государеву грамоту. Да онъ же Архимандритъ Іоиль, того же монастыря на данныя угодья подалъ выпись Боярина и Воеводы, Князя Бориса Александровича Репнина 174 (1666) году, за прописью Дьяка Степана Ѳедорова, да межевыя книги Цареборисовскаго Приказнаго Андрея Маслова 174 (1666) году. И въ той выписи и въ межевыхъ книгахъ монастырскихъ ихъ всякимъ угодьямъ, которыми велѣлъ владѣть имъ Бояринъ и Воевода, вмѣсто прежнихъ многихъ дальнихъ и ближнихъ около монастыря, межи и границы написаны по

Digitized by Google

урочищамъ. И какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ изъ Бѣлгорода въ Царевъ Борисовъ, и въ Маяцкій, и въ Соленый городы, и въ Святогорскій монастырь послали Дворянина добра, или Губнаго Старосту, или Городоваго Осаднаго Голову, а съ нимъ Подъячаго добра, и велѣли имъ въ городѣхъ, которые къ тѣмъ городамъ и монастырю близки, взяти съ собою сторонніхъ людей добрыхъ и старожильцевъ, которые тамошнія мѣста знаютъ. И съ тѣми сторонними людьми и старожильцы и съ Цареборисовскими, и съ Маяцкими, и Соленаго города людьми лучшими, противъ челобитья Архимандрита Іоиля съ братьею, монастырской ихъ земли и всякихъ угодій по дачѣ, и по выписи, и по межевымъ книгамъ, по урочищамъ и по межамъ и по гранямъ досмотрѣть тѣ земли, и лѣса, и рыбныя ловли, которыя по дачѣ Боярина и Воеводы Князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи 174 (1666) году за тѣмъ монастыремъ Святогорскимъ записаны, отъ городовъ Маяцкаго, и Соленаго и отъ Царева-Борисова сколь далеки, а по Сѣверскому Донцу тѣхъ земель и всякихъ угодій на многихъ ли верстахъ будетъ? Да и того разсмотрѣть имъ самимъ и сторонними людьми накрѣпко. И у Цареборисовскихъ, и Маяцкаго, и Соленаго города жителей взять сказки за ихъ руками — только тѣ земли по той дачѣ и по межевымъ книгамъ со всѣми угодьи отдать къ тому монастырю, и имъ, тѣхъ городовъ жителемъ, утѣсненіе отъ того каковое не будетъ ли? А что по тому ихъ дозору тѣхъ монастырскихъ земель и всякихъ угодій объявится, и тѣ монастырскія земли, и лѣса, и рыбныя ловли, и всякія угодья, и межи и грани написать въ дозорныя книги подлинно по статьямъ, и противъ книгъ на чертежъ начертить съ размѣромъ. А около того монастыря въ ближнихъ мѣстахъ лѣсныхъ угодій пустошить и въ Сѣверскомъ Донцѣ рыбу ловить тѣхъ городовъ жителемъ не велѣть, чтобъ того монастыря Архимандриту съ братіею было чѣмъ впредь питаться и розно не разойтись; а дозорныя книги и чертежъ дозорщику и подъячему и сторонніхъ людей и Маяцкихъ жителей, которые съ ними на томъ досмотрѣ будутъ, за руками велѣли привесть къ себѣ. А какъ тѣ посланные изъ той посылки въ Бѣлгородъ придутъ и дозорныя книги и чертежъ привезутъ, и вы бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали, и тѣ

Digitized by Google

дозорныя книги, и чертежъ и сказки тѣхъ городовъ жителей, за твоею и Емельяновою приписью, прислали. А отписку и книги и чертежъ велѣли бъ подать въ Розрядъ Дьякамъ Нашимъ, Думному Василію Семенову, да Петру Кавелину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писана на Москвѣ лѣта 7187 (1679) году, Марта въ 19 день.» (Подана въ Бѣлгородѣ Апрѣля 19-го, 187 года).

Чѣмъ кончился этотъ споръ о земляхъ, не извѣстно; но непріязненныя отношенія сосѣдей къ монастырю за спорную землю, можетъ быть, оставались не безъ вліянія на несчастіе, постигшее монастырь въ Ноябрѣ слѣдующаго 1680 года (говоря словами грамоты): «Архимандрита Іоиля имали въ полонъ, и тотъ Святогорскій монастырь воевали Крымскіе и Азовскіе Татары, и тому монастырю учинили великое разоренье!» Не забудемъ при этомъ, что нападеніе Татаръ въ то же время на сосѣдній съ монастыремъ городокъ Маяки осталось безъ успѣха. Можетъ быть не была оказана своевременно помощь монастырю, котораго мѣстность довольна неприступная и не мало могла бы содѣйствовать защитѣ. Мы выше видѣли заботу Правительства, чтобы въ монастырѣ, для его береженья, на случай прихода непріятеля, безъ воинскаго чину не было; видимъ также заботу и о снабженіи монастыря военными запасами; такъ въ 1672 году (или за восемь лѣтъ до Татарскаго разоренья) писано было Чугуевскому Воеводѣ: «и ты бъ по Указу Великаго Государя, Святогорскаго монастыря, что на Сѣверскомъ Донцѣ, Игумену Корнилію съ братіею, для береженья отъ прихода непріятельскихъ людей, велѣлъ дать въ Чугуевѣ полпуда пороху ручнаго, свинцу полдесять гривенокъ (фунтовъ) съ росписко.» Очень понятно, что въ монастырѣ долженъ былъ находиться и запасъ оружія; но съ какими средствами обороны Татары застали монастырь, не извѣстно. Не знаемъ и того, когда и какимъ образомъ вернулись изъ плѣна Архимандритъ Іоиль съ братіею. Знаемъ только, что они, выходцы изъ полону, въ 1682 году били челомъ, что имъ не выдаютъ жалованья денежнаго руги и хлѣба на 190 (1682), и въ церковь на свѣчи воску имъ не дано, и все это по тому, что у нихъ прежняя жалованная Царская грамота пропала въ Татарское разоренье. Въ слѣдствіе этой просьбы Архимандрита Іоиля съ

Digitized by Google

братіею, Цари братья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи предписали грамотою 791 (1683) года, Генваря въ 21 день, Воеводѣ на Валуйкахъ, Григорью Дмитріевичу Позняковy: «жалованье на 190 (1682) годъ выдать, и впредь погодно давать въ этотъ монастырь на Валуйкѣ деньги изъ таможенныхъ кабацкихъ доходовъ и воскъ изъ кабацкихъ же медовыхъ ставовъ, а хлѣбъ изъ Валуйскихъ житницъ.»

Набѣгомъ 1680 года не ограничились бѣдствія Святогорскаго монастыря отъ Татаръ. Въ Октябрѣ 1691 года Маяцкій Приказный писалъ Чугуевскому Воеводѣ: «Алексѣй Ѳедоровъ Залѣскій, идя въ Маяцкой и прошедъ Цареборисовъ и Донецкій колодязь, выше Святыхъ Горъ видѣлъ, на старомъ перелазѣ (бродѣ) перешли воинскіе люди Донецъ съ Крымской стороны на Нагайскую; и видѣлъ онъ, Алексѣй, тѣхъ людей въявь, по смѣтѣ тѣхъ людей со 150, и тѣ воинскіе люди противъ стараго перевоза взяли въ полонъ Святогорскаго Намѣстника, чернаго попа (Іеромонаха) Паисія. И я, Господине, собравъ Маяцкихъ, Русскихъ людей и Черкасъ, за тѣми воинскими людьми въ погонь посылалъ до стараго перевоза Октября 6-го, и Маячане за тѣми воинскими людьми въ походъ ходили до стараго перевоза, и воинскихъ людей не видали, а видѣли только сакму (слѣдъ), и по той сакмѣ ходили за рѣчку Нетріусъ, до урочища Лимана; пошла та сакма до рѣки Жеребца, и воинскихъ людей не догнали.»

Спустя три недѣли Татары опять подходили къ Святогорскому монастырю, какъ мы видимъ изъ отписки Маяцкаго начальника въ Чугуевъ: «Ноября 2-го пришелъ въ Маяцкій Семенъ Козинкинъ и сказалъ: возилъ онъ дрова къ рѣкѣ Донцу Маяченику Якову Чулкову, выше Святыхъ Горъ и стараго перевоза, изъ Теплянскаго лѣсу, и видѣлъ три сакмы воинскихъ людей, и тѣ всѣ три сакмы пошли къ старому перевозу.» Въ послѣдній разъ, по крайней мѣрѣ сколько извѣстно по оставшимся у насъ памятникамъ, монастырь Святогорскій терпѣлъ бѣдствіе отъ Татаръ въ 1737 году, когда они разграбили хозяйственныя заведенія монастыря. А въ то время монастырь владѣлъ уже порядочнымъ количествомъ имуществъ, не только пожертвованныхъ, но и ку-

Digitized by Google

пленныхъ. * По актамъ монастыря 1701 года, при Архимандритѣ Веніаминѣ, куплена богатая мельница на рѣкѣ Осколѣ подъ г. Купянскимъ. Въ 1705 году, Февраля 5-го, при Игуменѣ Іонѣ, куплена у Царевоборисовскаго Казака мельничная заимка на рѣкѣ Студенкѣ. Въ 1710 году, 8 Мая, сдѣланъ промѣнъ отъ монастыря: у Купянскаго жителя Пана Герасима Степановича принятъ хуторъ его на Осиновцѣ, подъ Купянкою, цѣною въ 700 золотыхъ, а ему отдана тамъ же земля съ мельницею, но съ удержаніемъ за монастыремъ половины дохода съ мельницы. Причиною этого промѣна былъ недостатокъ пастьбищныхъ мѣстъ для монастырскаго скота и лошадей. Въ 1726 году, Іюня 24-го, какой-то Иванъ Кривой, который взросъ и выучился въ Святогорскомъ монастырѣ, отдалъ монастырю «наслѣдственный грунтъ на рѣкѣ Донѣ.» Въ то же время, при Архимандритѣ Митрофанѣ, пріобрѣтены монастыремъ два луга на рѣкѣ Осиновцѣ и одинъ близъ Цареборисова, у Цареборисовскаго Сотника, Андрея Самборскаго. Но еще до этого, во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1718 году въ Бахмутѣ, Тору (Славянскѣ), въ Иромѣ и въ окрестныхъ городахъ и селахъ при Архимандритѣ Севастьянѣ Юхновскомъ, записано въ Синодикѣ, что «многіе Православные Христіяне, желающе получить отъ Создателя спасеніе душамъ своимъ, дадоша отъ имѣній своихъ, елико кто возможе, въ святую обитель, дабы поминовеніе творити по чину.» Въ 1747 году Митрофанъ Шепковъ, Архимандритъ Боровскаго монастыря, прислалъ въ Святогорскій монастырь великолѣпный, по тогдашнему времени, и тяжеловѣсный серебряный потиръ съ дискосомъ, какъ говоритъ о томъ надпись на потирѣ и дискосѣ.

Въ 1738 году моровая язва свирѣпствовала не только въ окрестностяхъ Святогорья, но и проникла въ самую обитель; въ Синодикѣ читаемъ: «моръ начался первѣе въ Изюмѣ отъ Іюня в въ протчихъ городѣхъ и селѣхъ, а въ нашей Святогорской обители отъ Августа, безъ знаковъ, до мѣсяца Октября 28 числа. Много братіи, монашескаго чина и бѣльцовъ, померло до мѣсяца

---

* Самое по времени старинное пожертвованіе было при Архимандритѣ Іосифѣ Кононовичѣ: при немъ, въ 1687 году, Славянскій житель пожертвовалъ монастырю пять соленыхъ колодязей въ Славянскѣ со всѣми принадлежностями.

Digitized by Google

Ноября * 10 числа. Отъ Ноября Божіимъ милосердіемъ и Богоматери перестала. Въ послѣдовавшемъ 1739 году моровая язва возобновилась въ монастырѣ съ новою силою: «всѣ монахи, Іеродіяконы и Іеромонахи померли;» такъ доносилъ Архіерею Архимандритъ Ѳаддей; «остались только два монаха простыхъ лѣтъ по сту.» Въ 1742 году присланы изъ монастырей два Іеродіякона и постриженъ въ монахи «поповъ сынъ, Крылошанинъ Паисій, искусный въ грамотѣ.» Архимандритъ Ѳаддей въ 1742 испросилъ книгу для собиранія подаяній въ пользу Святогорскаго монастыря; въ Архіерейской грамотѣ, выданной по этому случаю, между прочимъ, сказано: «въ томъ монастырѣ были хутора и мельницы, но въ прошломъ 1737 году отъ набѣговъ Татарскихъ, а въ 1739 году отъ моровой язвы, вовсе безъ остатка разорены, и нынѣ обстоитъ крайнее убожество, какъ въ устроеніи церквей и келій, такъ и въ протчихъ монастырскихъ потребностяхъ, и доброхотныхъ дателей и ктиторей за дальностью отъ города Изюма и протчихъ городовъ, никого не имѣется, а желаетъ онъ, Архимандритъ, въ ономъ монастырѣ церкви, келіи и протчія строенія возобновить.» Впрочемъ, или разореніе монастыря не было такъ велико, какъ показывалось, или Архимандритъ Ѳаддей былъ отличный хозяинъ; во всякомъ случаѣ по описи монастырскаго имущества, составленной черезъ 16 лѣтъ (въ 1758 году), видимъ: 1) въ отличномъ устройствѣ экономическія заведенія монастыря; 2) въ Успенскомъ храмѣ мѣстныя иконы Спасителя, Божьей Матери и Пресвятыя Троицы въ серебряныхъ ризахъ; предъ Спасителемъ и Св. Троицею лампады серебряныя; четыре кадила серебряныя жь; 3) на каменной башнѣ деревянная церковь Апостола Петра и Павла съ иконостасомъ; она стояла на кладбищѣ у рѣки Донца; 4) близъ монастыря Святое мѣсто, на коемъ построена церковь и на ней иконостасъ рѣзной слесарной работы не отдѣланный, не освящена; 5) шесть тысячь рублей денегъ Россійской монеты и 78 ефимковъ. Вообще, нельзя не сознаться, что Синодикъ Святогорскаго монастыря писанъ малопонятнымъ языкомъ; такъ подъ 1763 годомъ читаемъ: ** «Сей нижеписанный

---

* Тутъ есть маленькое противорѣчіе: выше сказано до Октября 28.

** Выписываемъ буквально.

Digitized by Google

родъ всечестнаго отца Архимандрита Митрофана, и съ нимъ * присланный укладъ отъ Его Высокопреподобія тысяча рублей чрезъ Господъ Іоанна Іоанновича Шепна и Гавріила, получилъ (кто?), ради вѣчнаго поминовенія въ Успенскомъ монастырѣ, при бывшей тогда братіи, а именно: Намѣстникѣ Іеромонахѣ Протасіѣ, Економѣ Іеромонахѣ Самуилѣ, Екклесіархѣ Іеромонахѣ Мардаріѣ и прочихъ, 1763 года, Іюня 10 числа.»

Присоединяя въ концѣ, въ видѣ приложенія, списокъ Настоятелей Святогорской обители, не можемъ здѣсь пройти молчаніемъ Игумена Филарета Финевскаго; онъ, по доносу мѣстныхъ чиновниковъ, удаленъ, въ 1787 году, за увольненіе нѣсколькихъ крестьянъ монастырскихъ на свободу.

При преемникѣ Филарета Финевскаго, Архимандритѣ Венедиктѣ, монастырь закрытъ и пересталъ существовать на пятьдесятъ пять лѣтъ. Указъ Бѣлогородской Консисторіи съ Высочайшимъ повелѣніемъ ** и съ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода по сему предмету подписанъ 22-го Іюня, 1788 года. Но почти за годъ до того, 29-го Августа, 1787 года, «прибывшій въ оный монастырь (такъ доносилъ Архимандритъ Венедиктъ) Екатеринославскаго Намѣстничества Господинъ Экономіи Директоръ, Ѳедоръ Михайловичъ Корбе, все монастырское экономическое и церковное имущество описавъ, отобравъ и не давъ никому въ пріемѣ онаго росписки, къ сохраненію онаго опредѣлилъ прочный караулъ; монашествующихъ, изъ монастыря выслалъ»... По Указу Святѣйшаго Синода, Консисторіею Бѣлогородскою, храмъ монастырскій обращенъ въ приходскую церковь; утварь самая необходимая оставлена въ храмѣ, а остальная расхищена. Слышалъ я отъ матери моей, что отецъ ея, Иванъ Шабельскій, пріѣзжалъ въ Святогорскій монастырь вмѣстѣ съ Корбе закрывать его (дѣдъ мой былъ Капитанъ-Исправникомъ), и что нѣкоторыя вещи изъ утвари были взяты имъ въ только что отстроенную тогда Николаевскую, что на Маячкѣ, церковь. Мѣстный образъ Св. Николая въ означенной церкви, по преданію.

---

* Съ Митрофаномъ, или съ кѣмъ другимъ?

** Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи монастыря послѣдовало 10-го Апрѣля, 1786 года.

Digitized by Google

взятъ изъ Святогорской обители. Принося здѣсь открытое покаяніе за дѣда моего, не могу не замѣтить, что человѣкъ онъ былъ въ высшей степени набожный: можетъ быть, если онъ и участвовалъ въ расхищеніи монастыря, то извинялъ себя необходимостью (впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не извинительною по нашимъ понятіямъ) украсить построенный имъ храмъ на счетъ разоренной обители. Въ книжкѣ «Святыя горы» (Харьковъ, 1860 г., стр. 59) находимъ извѣстіе, что въ сосновой рощѣ, въ глубинѣ ущелья, въ углу, гдѣ отвѣсная гора преграждаетъ всякій выходъ, была нѣкогда церковь скитская, которую перенесли, во время запустѣнія обители, въ сосѣднее имѣніе Шабельскихъ. Такъ какъ не подалеку отъ монастыря есть еще имѣніе другой линіи рода Шабельскихъ, то и не знаемъ навѣрное, эта ли самая церковь скитская воздвигнута дѣдомъ моимъ въ селѣ Маячкѣ, которое, впрочемъ, отстоитъ отъ Святыхъ Горъ болѣе чѣмъ на 30 верстъ.

При закрытіи монастырь Святогорскій имѣлъ до двухъ тысячъ душъ крестьянъ и до 27 тысячъ десятинъ земли, въ томъ числѣ очень много лѣсу. Свѣтлѣйшему Потемкину понравилось это мѣсто, и онъ выпросилъ себѣ у Императрицы рощицу, желая основать здѣсь себѣ великолѣпныя палаты: предположенное для нихъ мѣсто показываютъ доселѣ. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстахъ виды великолѣпные, такіе, которые не могли не обратить на себя вниманія и баловня счастія, Князя Таврическаго. Роща эта, заключавшая въ себѣ всю собственность монастыря, въ количествѣ 18 тысячъ десятинъ лѣсу и девяти тысячъ дес. земли пахатной, отдана была Потемкину. Странно, что въ одно и то же время Свѣтлѣйшій уничтожилъ обитель Святогорскую и Межигорскую, что подъ Кіевомъ, и сооружалъ Корсунскую для Единовѣрцевъ, на устьѣ Днѣпра. Очень понятно, что значительныя поземельныя имущества монастыря соблазнили Князя, и онъ, въ то время всевластный, повелѣлъ уничтожить святую обитель.

Черезъ шестьдесятъ лѣтъ по закрытіи святая обитель обновилась, по дивному промыслу Божію, носящими то же самое громкое имя Потемкиныхъ. Въ 1842 году Татьяна Борисовна (урожденная Княжна Голицына), и супругъ ея, Александръ Михай-

Digitized by Google

ловичъ, Потемкины, положили возобновить святую обитель. Бывшее достояніе монастыря, взятое себѣ Княземъ Таврическимъ, перешло отъ него къ Генералу Энгельгардту. Еще при его жизни два Запорожскіе монаха, Исаій и Меѳодій, приходили въ Петербургъ испрашивать себѣ гдѣ либо мѣсто для постояннаго жительства. Графиня Орлова прислала ихъ къ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной. Одинъ изъ нихъ Іеродіяконъ Исаія, обратилъ вниманіе ея, какъ близкой родственницы Генерала Энгельгардта, на Святыя Горы, выхваляя красоту мѣста и умоляя возстановить запустѣвшую обитель и дать въ ней убѣжище всѣмъ Запорожскимъ монахамъ, вышедшимъ изъ за Дуная во время Турецкой войны. Немедленно написали къ Энгельгардту, убѣждая возстановить обитель, упраздненную Княземъ, но полученъ рѣшительный отказъ. Послѣ кончины Энгельгардта, имѣніе Святогорское должно было раздѣлиться на четыре части, межъ его сестрами, въ числѣ коихъ была свекровь Т. Б. Потемкиной. Потемкины упросили Княгиню Юсупову скупить себѣ всѣ четыре участка, чтобы не раздѣлилось такое прекрасное наслѣдство: у нихъ постоянно была надежда когда ни будь обновить монастырь. Княгиня Юсупова исполнила отчасти желаніе Потемкиныхъ, но не рѣшилась, до послѣдняго года своей жизни, возстановить обитель. * Когда она скончалась, то имѣніе должно было раздѣлиться на двѣ части между ея сыновьями; однако Потемкинъ рѣшился уступить болѣе тысячи душъ, чтобы только получить Святыя Горы, по тому что его сердце лежало къ святому мѣсту; сперва Потемкины имѣли намѣреніе основать здѣсь женскую обитель, но потомъ рѣшились возстановить мужской монастырь. Благочестивое предположеніе свое Потемкины предста-

* Харьковское Епархіяльное начальство, имѣя въ виду, что память о Святогорской обители и уваженіе къ святой древности привлекали большое число богомольцевъ въ Св. Горы, а также и просьбу монаховъ упраздненнаго общежительнаго Покровскаго монастыря бывшей Запорожской Сѣчи о возстановленіи Святогорской обители, ходатайствовало о томъ у Св. Прав. Синода. Это было въ 1837 году, когда имѣніе Святогорское принадлежало еще Княгинѣ Юсуповой. Св. Синодъ, не имѣя въ виду желанія Княгини, предоставить мѣстныя средства къ возстановленію означеннаго монастыря, въ томъ же, 1837 году, увѣдомилъ Епархіяльное начальство о невозможности сдѣлать распоряженіе къ удовлетворительному окончанію этого дѣла.

Digitized by Google

вили на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. По разсмотрѣніи предположенія мѣстнымъ Архипастыремъ, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ возстановленіе древняго Святогорскаго монастыря, для духовнаго утѣшенія и назиданія цѣлой страны. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, покойный Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: а) Святогорскій монастырь возстановить подъ наименованіемъ Успенской Святогорской общежительной пустыни; б) установить въ ней порядокъ, наиболѣе приближающійся къ духу древняго пустынножительства, а по тому правилами для оной назначить Уставъ чиноположенія и все прочее, какъ оно существуетъ въ Софроніевской и Глинской пустыняхъ; в) штатъ монашествующихъ въ сей пустыни ограничить 24 лицами; въ томъ числѣ быть: одному Игумену, одному Казначею, одному Эконому, 8 Іеромонахамъ, 7 Іеродіяконамъ и 6 монахамъ съ послушниками; г) существующія на Святыхъ Горахъ церкви, каменную и пещерную, со всѣми находящимися при нихъ строеніями, обратить въ монастырскія; д) для содержанія обители назначить семьдесять десятинъ земли, жертвуемой Г. Потемкинымъ, проценты съ капитала десяти тысячъ руб. сер., имъ же жертвуемаго, и собственныя средства, какія откроютъ для обители, отъ сборовъ свѣчнаго, кружечнаго и отъ усердія богомольцевъ.

Первоначальное обновленіе обители совершено 9 Мая, 1844 года, въ день Святителя Христова Николая; этому Угоднику посвященъ храмъ, издревле изсѣченный въ скалѣ. Въ новую обитель прибыло сначала до двѣнадцати человѣкъ братіи изъ Глинской пустыни, и съ ними Отецъ Арсеній, бывшій Казначей той пустыни, поставленный въ Игумена. Онъ былъ посланъ въ Петербургъ по дѣламъ монастырскимъ Отцомъ Евстратіемъ, Игуменомъ Глинской пустыни (въ Курской Губерніи). Тамъ встрѣтился онъ съ Потемкиными, которые и пригласили его посѣтить съ ними Святыя Горы, и тутъ-то Отцу Арсенію суждено было остаться. Преосвященный Харьковскій Иннокентій поручилъ отцу Арсенію созвать братію и явиться въ Харьковъ для заселенія пустыни. Выборъ отца Арсенія въ Настоятели возобновляемой обители былъ въ высшей степени удаченъ. Отецъ Арсеній обладалъ, при умѣ необыкновенномъ и истинномъ чувствѣ просвѣщен-

Digitized by Google

ной набожности, чуждой нетерпимости и суевѣрія, рѣдкимъ умѣньемъ обойтись со всякимъ и незамѣтно склонить его на пожертвованіе въ пользу монастыря. Послѣ своихъ истинныхъ основателей, Гг. Потемкиныхъ, монастырь Святогорскій обязанъ болѣе всего своимъ процвѣтаніемъ, нынѣ уже покойному, Арсенію: неутомимо трудился онъ на пользу монастыря, и сдѣлалъ для него очень много. *

Между тѣмъ и благочестивые строители обители, по своему искреннему усердію, сдѣлали гораздо болѣе, чѣмъ обѣщали: 1) построены каменные корпуса, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, оказавшихся ветхими; 2) построены флигеля для помѣщенія гостей и для монастырскихъ службъ; 3) каменная колокольня съ теплымъ прекраснымъ храмомъ во имя Покрова Пресвят. Богородицы (освященъ въ Августѣ 1851 года); 4) къ прежнимъ 70 дес. земли прибавлено еще сто. ** Кромѣ того, почти каждый пріѣздъ ихъ въ обитель, по близости которой устроенъ не великолѣпный, но весьма красивый и удобный, домъ ихъ, ознаменовывается приношеніями св. храмамъ. Сверхъ богатыхъ облаченій, получены отъ нихъ дорогіе напрестольные кресты, малахитовый ковчегъ, другой серебряный позолоченный отличной работы, старинный складной крестъ съ мощами. Были и другіе усердные жертвователи обители, на пр., помѣщикъ Малиновскій, обновившій ископанную въ скалѣ малую церковь Св. Николая; Екатерина Васильевна Шабельская (нынѣ уже умершая), *** М. А. Иловайская; Везенбергскій купецъ Петръ Нестеровъ и другіе.

---

* Арсеній происходилъ изъ достаточнаго купеческаго рода и оставилъ въ мірѣ немало своего собственнаго достоянія; для домашняго устройства обители обладалъ большою опытностью, которою обязанъ своему первоначальному быту. Онъ имѣлъ случай посѣтить Востокъ и пожить во всѣхъ его Св. мѣстахъ, въ Палестинѣ, на Синаѣ и Аѳонѣ, подъ руководствомъ духовнаго наставника, Князя инока Аникиты Шихматова. По возвращеніи на родину проходилъ онъ строгое послушаніе въ Глинской пустыни, подъ началомъ подвижника Филарета.

** По другимъ свѣдѣніямъ Потемкины пожертвовали вмѣсто 70 дес. 300 дес. земли, и въ томъ числѣ одного лѣсу 170 десятинъ.

*** Е. В. Шабельская очень много жертвовала въ монастырь; между прочимъ она подарила монастырю порядочное количество земли и выстроила на свой

Digitized by Google

Первоначально почти всѣ монахи, начиная съ Настоятеля, прибыли въ Святогорье изъ Курской Глинской пустыни, и Уставъ ея, по желанію возобновителей монастыря и Указу Св. Синода, введенъ въ обители Святогорской. Сходствуя въ главномъ съ Уставами всѣхъ прочихъ монастырскихъ обителей, онъ имѣетъ и нѣкоторыя особенности, взятыя, какъ утверждаютъ, изъ обыкновеній Горы Аѳонской. Сюда особенно принадлежитъ способъ совершенія Акаѳистнаго пѣнія въ честь Богоматери, на коемъ Діяконы кадятъ не кадильницами, какъ обыкновенно, а такъ называемыми каціями, имѣя въ то же время на персяхъ своихъ малыя гробницы; такая особенность сильно дѣйствуетъ на непривычнаго зрителя. Вообще же должно сказать о семъ Уставѣ, что онъ отличается особенною строгостью, такъ что, слѣдуя ему, большая часть дня, начиная съ полночи, должна проводиться въ церкви, въ отправленіи разныхъ богослуженій.

Благосостояніе монастыря Святыхъ Горъ растетъ быстро: стеченіе народа въ лѣтнее время, особенно къ Празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, бываетъ огромное. Недалеко отъ Св. Горъ (въ 20 верстахъ, а по прямой, но весьма неудобной, дорогѣ гораздо ближе) находятся, въ заштатномъ городѣ Славянскѣ, солено-сѣрныя воды, приносящія большую пользу въ излеченіи болѣзней золотушныхъ и ревматизмовъ, и каждый изъ посѣтителей этихъ водъ (къ сожалѣнію, число ихъ въ послѣдніе годы весьма уменьшилось, въ слѣдствіе какъ общей страсти ѣхать за границу, такъ и малой заботливости о нихъ тѣхъ, кому слѣдовало бы) * считаетъ своею непремѣнною обязанностью побывать въ Св. Горахъ.

Въ 1861 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Святыя Горы удостоились посѣщенія Государя Императора и Государыни Императрицы. Ея Величество изволила пробыть нѣсколько дней на дачѣ Г-жи По-

---

счетъ лѣстницу о 500 ступеняхъ, въ видѣ крытой галереи, ведущую къ храму Св. Николая на горѣ.

* Т. Б. Потемкина сдѣлала очень много и для Славянскихъ водъ. Не вдалекѣ отъ заведенія водъ и цѣлебнаго озера возвышается цѣлый рядъ строеній, возведенныхъ ею въ видахъ общественной пользы, для помѣщенія бѣдныхъ и проч.

Digitized by Google

темникой (близъ монастыря) и осматривала всѣ монастырскія церкви и ихъ достопримѣчательности. Стеченіе народа, по слуху о прибытіи Ихъ Величествъ, было громадное: не смотря на уборку полей (происходившую въ то время), на десятки верстъ кругомъ всѣ побросали свои жилища и въ продолженіи нѣсколькихъ дней цѣлыми таборами кочевали около Св. Горъ, съ цѣлью взглянуть лишь на Государя и Его Супругу, и благодарить ихъ за только что дарованную свободу.

Монастырь находится на правомъ берегу Донца, въ этомъ мѣстѣ весьма крутомъ и обрывистомъ, такъ что прямо къ монастырю съ праваго берега довольно затруднительно даже и теперь, когда много заботъ и денегъ истрачено на устройство спуска. Ѣздятъ же больше на село Богородичное (нѣкогда монастырское)* и, переправясь черезъ Донецъ на паромѣ, по дорогѣ, идущей лугомъ, приближаются къ монастырю, подъ которымъ снова надобно переѣзжать Донецъ, но уже по мосту. Монастырскія строенія лѣпятся также по узкой окраинѣ праваго берега, и безъ того подмываемой рѣкою; тѣснота мѣста условила и тѣсноту строеній: почти весь склонъ горы изрытъ пещерами; есть двѣ пещерныхъ церкви: одна Антонія и Ѳеодосія, а другая Св. Николая, по преданію самая древняя; отъ нея есть ходъ пещерами до низу, на протяженіи 240 саженей; въ пещерахъ склонъ почти незамѣтенъ, такъ что легче восходить пещерами, чѣмъ по устроенной лѣстницѣ въ 500 ступеней. Въ недавнее время воздвигнутъ храмъ еще выше Николаевской церкви, на самомъ верху горы. Число братіи въ настоящее время весьма значительно; у монастыря по ту сторону горы есть и хозяйственныя заведенія, гдѣ если не сами монахи, то, по крайней мѣрѣ, готовящіеся быть ими, занимаются полевыми работами и доставляютъ хлѣбъ и прочее для монашествующей братіи. Вообще дикая и величественная мѣстность Св. Горъ самою природою назначена для жизни отшельниковъ, и, можно сказать, что здѣсь назначеніе монашествующихъ лицъ достигнетъ гораздо болѣе и скорѣе, чѣмъ въ шумныхъ городахъ.

Д. Членъ А. Клеваковъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 4-го,
1864 года.

---

* Отъ монастыря въ 4-хъ верстахъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ Настоятелей монастыря.

1. Строитель Іеромонахъ Симеонъ; о немъ упоминается въ грамотѣ 1624 года.

2. Строитель Іеромонахъ Кириллъ; упоминается въ грамотѣ 1640 года.

3. Строитель Іеромонахъ Игнатій; извѣстенъ по грамотѣ 1651 года.

4. Игуменъ Ѳеофанъ; извѣстенъ по Чугуевской перепискѣ 1674 года.

5. Строитель Іеромонахъ Гавріилъ; въ монастырѣ сохранился напрестольной крестъ съ надписью: «Л. 7170 (1661 г.), Ноября въ 15 день, построился крестъ серебряный Святогорскаго монастыря церкви Успенія при Строителѣ черномъ отцѣ Гавріилѣ».

6. Игуменъ Корнилій; упоминается въ Чугуевской перепискѣ подъ 1672 годомъ.

Примѣчаніе. Всѣ эти Настоятели не упоминаются въ Синодикѣ; въ немъ записаны только Архимандриты Святогорья, а именно:

1. Архимандритъ Іоиль, по актамъ обители 1679 года, по прозванію Озерянскій, по тому что онъ былъ жителемъ Озерянки, въ послѣдствіи прославившейся пустынею и Св. Иконою Озерянскою. Видно, что онъ былъ изъ Черкасовъ Казаковъ. Харьковскій Полковникъ Григорій Донецъ вызывалъ его съ, нѣ-

Digitized by Google

сколькими Святогорцами для основанія Куряжскаго монастыря. Однако Отецъ Іоиль не долго былъ въ Куряжѣ и возвратился въ Святогорье.

2. Архимандритъ Іосифъ Кононовичъ; упоминается по документу 1687 года.

3. Архимандритъ Ѳеодосій; упоминается въ 1691 году.

4. Архимандритъ Веніаминъ; упоминается въ актахъ монастыря 1701 года, по случаю покупки богатой мельницы на р. Осколѣ, подъ городомъ Купянскомъ.

5. Архимандритъ Вассіанъ Василевскій или Васильковскій; извѣстенъ по актамъ съ 1707 года. При немъ Царь Петръ, Указомъ 1709 года, повелѣлъ приписать Святогорскій монастырь съ его имѣніями къ Азовскому Предтечеву монастырю, но вскорѣ это распоряженіе отмѣнено и Предтечеву монастырю велѣно было отдать Козачій Новоборовской юртъ.

6. Севастіанъ Юхновскій; упоминается подъ 1714 годомъ.

7. Арсеній, изъ фамилія Зарудныхъ; упоминается по дѣламъ 1720 и 1723 года.

8. Митрофанъ Шенинковъ, съ Марта 1723 года. Въ концѣ 1728 года онъ отрѣшенъ былъ отъ управленія обителью за «неумѣренные поступки,» а монастырь велѣно вѣдать того монастыря Духовнику, Іеромонаху Анатолію, впредь до Указа; но въ 1729 году Митрофанъ снова значится Архимандритомъ. Въ послѣдствіи онъ былъ Архимандритомъ Курскаго Знаменскаго монастыря и членомъ Консисторіи, а оттуда переведенъ Архимандритомъ Боровскаго монастыря.

9. Иларіонъ Григоровичъ; съ Іюня 1733 года; съ 1726 г. былъ Префектомъ Харьковскаго Коллегіума, а въ послѣдствіи въ Москвѣ Епископомъ Крутицкимъ.

10. Ѳаддей Какуйловичъ, съ 1738 года; скончался 25 Мая 1758 года.

11. Рафаилъ Мокренскій, Префектъ и съ 1753 года Ректоръ Харьковскаго Коллегіума; съ Іюня 1758 г. Святогорскій

Digitized by Google

Архимандритъ; умеръ 10 Февраля, 1765 года и положенъ въ Петропавловскомъ храмѣ.

12. Лаврентій Кордетъ, Игуменъ, съ Марта 1765 года.

13. Матѳей Млодзинскій, Архимандритъ, членъ Консисторіи; упоминается 2 Іюля, 1766 года.

14. Сильвестръ Кіяновскій, Игуменъ (28 Августа, 1767 г.).

15. Ѳеофанъ Ѳедоровскій, Архимандритъ съ 1770 года.

16. Филаретъ Финевскій; уволенъ въ 1787 году,

17. Венедиктъ, прежде Ахтырскій, потомъ Святогорскій Архимандритъ; пережилъ ли закрытіе монастыря, не извѣстно, но и помину о немъ нѣтъ.

Digitized by Google

О ПРОЕКТѢ УСТАВА И ШТАТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

И СОСТОЯЩИХЪ ПРИ НЕЙ МУЗЕЕВЪ.

ВЪ СОВѢТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ.*

Коммиссія, приступивъ къ разсмотрѣнію Проекта Устава и Штатовъ Академіи Наукъ, убѣдилась, что она имѣетъ въ своихъ рукахъ дѣло величайшей важности, дѣло, заслуживающее самаго тщательнаго обсужденія.

Что такое Академія Наукъ? Какое значеніе имѣетъ она въ ученомъ мірѣ и, въ частности, въ мірѣ Русскомъ? На эти вопросы Академія была вынуждена дать опредѣленные отвѣты, когда она, Высочайшею волею, отъ 24 Декабря, 1863 г., была призвана къ составленію Проекта Устава и Штатовъ, съ цѣлію «усилить ученую дѣятельность Академіи, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи» (3 стр. Объяснительной записки).

---

* Вызванъ желаніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 Генваря текущаго года, чтобы Совѣтъ Московскаго Университета подробно разсмотрѣлъ Проектъ Устава и Штатовъ Академіи Наукъ и представилъ о томъ ему свои соображенія. Совѣтъ немедленно нарядилъ изъ среды своей Коммиссію, которая, обсудивъ оные со всѣхъ сторонъ, изложила свои мысли о нихъ въ Докладѣ, читанномъ въ засѣданіи 13 Марта и принятомъ единогласно, кромѣ одного члена, объявившаго, что онъ подастъ свое особое мнѣніе. О. Б.

Digitized by Google

Русское Общество не имѣетъ исторіи Академіи Наукъ и, по сознанію нынѣшнихъ Академиковъ, такая исторія еще невозможна относительно Академіи въ XVIII столѣтіи (Учен. Зап. II, 1854).

Петръ Великій, въ заботливости о распространеніи въ Россіи ремеслъ, искуствъ и наукъ, вызывалъ, выписывалъ изъ за границы и, гдѣ было можно, вымѣнивалъ въ чужихъ краяхъ ткачей, плотниковъ, моряковъ, офицеровъ и ученыхъ, давая имъ чиновныя и матеріяльныя привилегіи предъ соотвѣтствующими дѣятелями изъ Русскихъ. Но изъ Академіи Наукъ онъ не хотѣлъ создать, какъ проектировалъ Лейбницъ, Collegium sapientiae: это былъ бы универсальный Ареопагъ, принадлежащій человѣчеству, а не народу, и о такомъ учрежденіи можетъ мечтать философъ, а не Государь, у котораго первое и послѣднее слово политики было польза любимой имъ Россіи. Между тѣмъ недостаточное образованіе Русскаго общества съ одной стороны, временное владычество иностранцевъ въ Россіи съ другой, очень рано привели къ тому, что Академія пошла не тѣмъ путемъ, какой указанъ ей Петромъ Великимъ; она существовала на Русской почвѣ и на Русскія средства, но не для Россіи: она обогащала своими учеными трудами литературы Нѣмецкую и Французскую, а не Русскую; она приняла за принципъ пополнять себя членами изъ иностранцевъ, при чемъ часто на Академическій титулъ давали права родственныя и другія связи, а не ученыя достоинства. Ломоносовъ первый поднялъ протестъ противъ этого ненормальнаго направленія Академіи, изъясняя, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но паче для своихъ подданныхъ, что Академія ни какого плода Россіи не приноситъ, кромѣ одного казнѣ убытка», и жалуясь на то, что «Академики все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежде выдавали на Россійскомъ діалектѣ» (Чтенія въ Император. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1865 г. книг. 1-я: «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ», 38 стр.). Кто не видитъ, что эти жалобы относятся къ уклоненіямъ отъ принципа, а не къ самому принципу, на которомъ была основана Академія?

Во все послѣдующее время чувствовалась необходимость поставить Академію на путь, который указанъ ей Петромъ Вели-

Digitized by Google

кимъ и Ломоносовымъ. Съ этою цѣлію то учреждали при ней учебныя заведенія, чтобы ея вѣдѣнію были причастны и Русскіе умы, то назначали къ ней Адъюнктовъ, чтобы такимъ образомъ она мало по малу преобразилась въ общество изъ Русскихъ членовъ, то сливали съ нею Академію Россійскую, какъ бы надѣясь на силу механическаго смѣшенія. Одинъ Государственный мужъ въ Запискѣ, которая была представлена Императору Николаю I, изъяснялъ: «Государь! Румянцевъ и Демидовъ гораздо больше принесли пользы Русскому просвѣщенію, чѣмъ наши Академіи, наполненныя людьми, едва знающими Русскую грамоту, тѣмъ менѣе Россію.» Наконецъ та же самая потребность выразилась въ Высочайшемъ повелѣніи о преобразованіи Академіи Наукъ, съ цѣлію «усилить ученую дѣятельность Академіи, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи.» Комиссія осмѣлилась сблизить слова Монарха: «преимущественно на пользу Россіи» съ словами геніальнаго Ломоносова: «но паче для своихъ подданныхъ.» Такъ величайшей важности вопросъ о томъ, чѣмъ должна быть Академія Наукъ, не оставлялъ общественнаго Русскаго сознанія и его высокихъ представителей ни на минуту, и долговременное существованіе Академіи не заставило забыть объ этомъ вопросѣ.

Эти предварительныя замѣчанія выражаютъ то, что, какъ убѣдилась Комиссія, чувствовали и сами составители новаго Проекта Устава и Штатовъ Академіи Наукъ. Во многихъ статьяхъ, и особенно въ поясненіи къ нимъ, они даютъ замѣтить, что есть противъ Академіи Наукъ сильное общественное предубѣжденіе, и что это предубѣжденіе оказывается основательнымъ, такъ что многія статьи опредѣленно направлены на его устраненіе.

На стр. 125 Объяснительной записки говорится: «Отсутствіе компетентнаго судилища по спеціальнымъ вопросамъ науки немыслимо въ обширномъ Государствѣ. Не говоримъ польза, а необходимость въ Россіи Академіи Наукъ, созданной великою мыслію Петра I, съ обезпеченіями какъ со стороны умственной ея дѣятельности, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, не можетъ быть и предметомъ вопроса.» Кто не видитъ, что эти слова написаны въ виду р коваго быть, или не быть Академіи Наукъ; что есть мнѣніе, которое находитъ несуществованіе Академіи

Digitized by Google

Наукъ дѣломъ у насъ возможнымъ; что это мнѣніе до того сильно, что съ нимъ нужно считаться Академикамъ; что для пораженія этого мнѣнія указывается чаще, нежели слѣдовало бы, не только на пользу, но еще на особенную какую-то необходимость, не условленную пользою, слѣдовательно, на безусловную необходимость Академіи Наукъ? Конечно, никто не согласится съ такими крайними сужденіями. Для Государства, въ особенности обширнаго, необходимо только то, что полезно; ко всякой другой необходимости, напримѣръ, къ эстетической, когда нѣчто учреждается на показъ, для созерцанія, для выставки, оно бываетъ неравнодушно только въ годы своей молодости, какъ поэтически настроенный юноша. Эти замѣчанія дѣлаются въ виду часто повторяемыхъ въ поясненіяхъ къ Проекту выраженій, что Академія Наукъ необходима для славы и политическаго значенія Россіи въ ряду другихъ націй (Объясн. записки стр. 28). О такихъ выраженіяхъ Коммиссія считаетъ долгомъ своимъ только заявить Совѣту, находя, что такой способъ защищать дѣло Академіи есть странное притязаніе. Къ славѣ Россія была неравнодушна, можетъ быть, она часто жертвовала своими богатыми средствами только для того, чтобы прославить себя. Несомнѣнно далѣе, что она дѣлала и дѣлаетъ щедрыя вознагражденія иностраннымъ ученымъ, какой бы націи ни принадлежали они, а тѣмъ изъ нихъ, которые изучали Россію, она предоставляла такія средства и содѣйствіе, что этимъ способомъ могли бы быть достигаемы всѣ цѣли, для которыхъ существуетъ Академія Наукъ. Европейскіе ученые добросовѣстно признаютъ въ этомъ отношеніи великодушіе Русскаго Правительства и покрываютъ его заслуженными похвалами; тѣмъ не менѣе Государственные мужи Россіи теперь впервые узнаютъ, что Академія Наукъ необходима для славы и политическаго значенія Россіи въ ряду Европейскихъ народовъ.

«Наука благодарна», говорится на стр. 10-й Объясн. записки, и воздаетъ сторицею странѣ, въ которой для нея дѣлаются пожертвованія.» Это сужденіе составителей Проекта сознательно направлено противъ того же общественнаго убѣжденія въ безплодномъ существованіи Академіи Страна Русская приглашается жертвовать для науки, не справляясь о своей собственной пользѣ, приглашается вѣрить, что наука благодарна и что она воздаетъ

Digitized by Google

ей за жертвы сторицею. Можетъ быть, этотъ взглядъ и возвышенъ: онъ требуетъ, чтобы Русская страна относилась къ Академіи только въ качествѣ стороны жертвующей. Но такой абсолютный идеализмъ есть рѣдкое явленіе въ дѣлахъ подобнаго рода: между тѣмъ невѣроятно и безпримѣрно то, что этимъ приглашеніемъ къ безкорыстнымъ жертвамъ составителями Проекта данъ первый отвѣтъ на вопросъ, вызванный Высочайшею волею: «какими способами направить дѣятельность Академіи преимущественно на пользу Россіи?» Отвѣтъ этотъ формулируется такъ: «Ученая дѣятельность Академіи можетъ быть и не направлена преимущественно на пользу Россіи. Академики могутъ быть иностранцы, могутъ заниматься задачами, которыя вызываются единственно положеніемъ и движеніемъ наукъ въ Европѣ, и разрѣшать эти задачи на языкѣ, родномъ для ученыхъ Европейскихъ, а не для Русскихъ; слѣдовательно, могутъ вовсе не обогащать Русской литературы учеными сочиненіями; но наука благодарна, наука воздаетъ сторицею странѣ, которая ей жертвуетъ.»

Коммиссія была озадачена тономъ объясненій, довольно для нея неожиданныхъ. Къ чему эти частыя заявленія о безусловной, стоящей выше жизненныхъ расчетовъ, необходимости Академіи Наукъ для Россіи, и о потребности жертвовать въ пользу науки такъ же безусловно, изъ простой вѣры въ ея благодарность? Такія основанія, если имъ дать практическое значеніе, были бы достаточны для учрежденія Академіи Наукъ въ качествѣ Collegium sapientiae, для котораго нужна только жертвующая страна, все равно какая, Франція, Россія, или Турція. Такія основанія годны только для того, чтобы побудить Правительство выдавать щедрыя пособія иноземнымъ ученымъ, не разбирая, въ какой странѣ живутъ они и во благо какого народа трудятся. Составители Проекта, какъ кажется, недостаточно оцѣнили достоинство и значеніе Академіи Наукъ. Слѣдуетъ ли дрожать за существованіе учрежденія, при имени котораго Россія вспоминаетъ геніевъ Ломоносова, Эйлера и другія замѣчательныя личности? Слѣдуетъ ли идеальничать о потребности безкорыстныхъ жертвъ для науки, въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ услугъ, какія сдѣланы Академіей, на примѣръ, для Геологіи и Этнографіи Россіи? Можетъ быть, все это было бы и

Digitized by Google

умѣстно, если бы Академія Наукъ не рѣшалась стать на путь, указываемый ей общественнымъ мнѣніемъ Россіи отъ Ломоносова до нашего времени. Но разсматриваемый Проектъ вмѣняетъ Академіи Наукъ въ законъ избирать отнынѣ своихъ членовъ изъ Русскихъ (§ 107), онъ обязываетъ ее дѣлать извѣстными ученые труды своихъ членовъ, какъ внутри Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, и съ этою цѣлію издавать ихъ на Русскомъ и иностранномъ языкахъ, смотря по потребности (§ 7). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что этими двумя статьями Проекта члены Академіи преднамѣреваютъ сдѣлать такой шагъ впередъ, который упрочилъ бы за Академіею Наукъ, рядомъ съ титуломъ ученаго учрежденія, такъ же очень почтенный титулъ Русскаго.

Только былъ бы этотъ шагъ сдѣланъ рѣшительно и безвозвратно. Но предвидѣть въ этомъ отношеніи что ни будь опредѣленное нельзя безъ особеннаго вниманія къ дѣлу; существеннѣйшія узаконенія, проектируемыя на этотъ предметъ, имѣютъ болѣе характеръ преобладающихъ личныхъ намѣреній, нежели рѣшительныхъ законовъ. Такъ какъ это особенной важности обстоятельство, то Коммиссія и входитъ спеціально въ его разсмотрѣніе.

Въ § 107 говорится: «Иностранцы могутъ быть избираемы въ Академики только въ исключительныхъ случаяхъ и при томъ, если между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата для замѣщенія вакантнаго мѣста.»

а) Не извѣстно, какіе здѣсь нужно еще разумѣть исключительные случаи, кромѣ того, когда между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата?

б) О нынѣ дѣйствующемъ законѣ, который требовалъ ceteris paribus предпочитать при выборѣ Русскаго ученаго иноземному, составители Проекта замѣчаютъ (стр. 85), что «этимъ выражалась только какъ бы нѣкоторая уступка въ пользу своихъ ученыхъ.» Такое толкованіе закона подаетъ поводъ ко многимъ размышленіямъ. Законъ категорически требовалъ предпочитать Русскаго иноземцу, при равныхъ достоинствахъ: онъ не дѣлалъ уступокъ національному эгоизму; онъ не видѣлъ причины, но

Digitized by Google

чему бы предпочитать иностранцевъ. Странное толкованіе столь яснаго закона со стороны составителей Проекта показываетъ, что Академію Наукъ они считаютъ состоящею изъ иностранцевъ по принципу, что законъ хотѣлъ оставить ее такъ на вѣки, что онъ дѣлалъ только уступки, только исключенія, когда повелѣвалъ изъ двухъ равныхъ дарованій избирать Русское. Безъ сомнѣнія, такой неожиданный смыслъ законъ могъ получить только отъ долголѣтней практики. Слыханное ли дѣло? Умъ Русскій, если онъ равенъ по достоинству уму иноземному, будто бы предпочитается Русскимъ же закономъ сему послѣднему только изъ уступки, а принципъ, на которомъ существуетъ Академія Наукъ, напротивъ, будто бы тотъ, чтобы предпочитать изъ двухъ равныхъ дарованій иноземное. Проектируемый § обѣщаетъ предпочитать Русскихъ и избирать иноземцевъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Но, въ виду сей часъ приведеннаго толкованія дѣйствующаго нынѣ §, остается неизвѣстнымъ, будетъ ли проектируемый § имѣть значеніе принципа, или только уступки въ пользу своихъ ученыхъ.

в) Коммиссія признаетъ необходимымъ измѣнить § 107 такъ: «Въ кандидаты предлагаются только Русскіе ученые, которые сдѣлались извѣстны замѣчательными учеными изслѣдованіями, или открытіями.» Составители Проекта сами замѣчаютъ (стр. 85), что Русскій ученый часто будетъ уступать въ достоинствѣ иностранному по тому только, что онъ не имѣетъ такой благопріятной въ научномъ отношеніи обстановки, какъ ученый иностранный, который имѣетъ дѣло съ лучшими Библіотеками, Музеями и другими научными средствами. Въ силу этого обстоятельства Русскій ученый, хотя бы онъ былъ по достоинству выше иноземнаго, часто будетъ случайно уступать послѣднему въ данное время выбора, такъ что Академіи всегда придется пополнять себя иностранцами.

г) Если составители Проекта (стр. 87) говорятъ о тѣхъ случаяхъ, когда Академіи представится возможность принять въ свою среду какого либо геніальнаго представителя науки изъ иностранцевъ, то противъ этого Коммиссія замѣчаетъ: 1) Геній, въ строгомъ смыслѣ, а не только по оцѣнкѣ нашихъ ученыхъ, пользуется въ Европѣ такимъ высокимъ уваженіемъ со стороны

Digitized by Google

ученыхъ Обществъ и публики, что кресло нашей Академіи не будетъ привлекать его, и въ члены Академіи онъ поступитъ развѣ по побужденіямъ посторонним. Знаменитый Эйлеръ, поступившій въ нашу Академію изъ за Университетской скамьи, прожившій въ Россіи 14 лѣтъ, въ Россіи, которая надѣлила его всѣми дарами счастья, легко далъ себя сманить Фридриху Великому, и когда, въ слѣдствіе непріятностей въ Академіи Берлинской, онъ рѣшился опять искать счастія въ Россіи, его геніальность не препятствовала ему тщательно и до скандала торговаться съ Русскимъ Правительствомъ за чины и обезпеченіе самому себѣ, своему сыну и другимъ членамъ своего семейства. И генію найлучше дѣйствовать тамъ, куда влекутъ его привязанности; и для генія важны такіе стимулы, какъ отечество и родной языкъ. Среди народа, котораго языкъ, образованіе, нравы и потребности ему не извѣстны, онъ можетъ водвориться по расчету, а не по любви къ наукѣ. Кромѣ того, геній если бы матеріяльными выгодами позволилъ себя сманить иноземному Государству, подвергся бы въ наше время справедливому общественному порицанію. 2) Гораздо полезнѣе, когда не оказывается достойнаго ученаго изъ Русскихъ, оставить кресло Академическое вакантнымъ, нежели избраніемъ иностранца занять, по крайней мѣрѣ, на двадцать пять лѣтъ, у Русскихъ ученыхъ возможность вступить въ члены Академіи. Два, три года остаться безъ члена для Академіи Наукъ будетъ лучше, чѣмъ на двадцать пять лѣтъ обзавестись членомъ, который чуждъ Россіи по духу и языку. 3) Ни какая Академія Наукъ не гоняется за тѣмъ, чтобы составить изъ себя собраніе всесвѣтныхъ геніевъ. Каждая Академія Наукъ предпочитаетъ хорошее родное найлучшему иноземному; это, безъ сомнѣнія, указываетъ, что Академики отечественные, разработывая науку для науки, сознаютъ нравственный долгъ любить свое отечество и заботиться о томъ, чтобы его сынамъ принадлежали Академическія почести, Академическое жалованье и пожизненныя пенсіоны.

Подобнымъ же образомъ слѣдуетъ сообщить значеніе постояннаго закона и § 7-му, который обязываетъ Академію дѣлать извѣстными, какъ внутри Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, ученые труды своихъ членовъ, и съ этою цѣлію издавать

Digitized by Google

ихъ на Русскомъ и иностранномъ языкахъ, смотря по потребности. Коммиссія формулируетъ этотъ § такъ: «Академія обязана дѣлать извѣстными внутри Имперіи ученые труды своихъ членовъ, и съ этою цѣлію помѣщать ихъ на Русскомъ языкѣ въ Ученыхъ Запискахъ, или въ періодическихъ изданіяхъ Академіи.»

Примѣч. къ § 7-му. Протоколы засѣданій, предложенія и пренія въ Отдѣленіяхъ Академіи Наукъ и въ Общемъ Собраніи, совершаются на языкѣ Русскомъ.

Мотивы, которыми руководствовалась Коммиссія при измѣненіи этого § и при постановкѣ Примѣчанія къ нему были слѣдующіе:

а) Хотя § 7 соотвѣтствуетъ наличному составу Академіи, однако Коммиссія считаетъ долгомъ не принимать этого обстоятельства въ разсчетъ при обсужденіи Проекта закона, который долженъ быть формулированъ единственно сообразно съ существомъ дѣла.

б) Академія не обязана дѣлать извѣстными свои труды за границей, по тому что труды, заслуживающіе извѣстность, получатъ таковую и сами собою. Жадная на науку Европа не оставитъ безъ вниманія и безъ перевода ученыхъ трудовъ Академиковъ, если они будутъ имѣть значеніе для Европейской науки, что и самый опытъ оправдываетъ; примѣры эти представляютъ Общество Русское Географическое, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и др.

в) Примѣръ всѣхъ существующихъ Академій въ Европѣ, которыя выпускаютъ въ свѣтъ свои труды на родномъ языкѣ, долженъ бы взволновать нашу ученую совѣсть и показать ей, что, для чести самой Академіи, ей необходимо говорить и писать по Русски. Если не патріотизмъ, то чувство стыда должно водворить Русскій языкъ въ Академіи.

г) Изданіе трудовъ Академіи на иностранномъ языкѣ покрываетъ не заслуженнымъ презрѣніемъ наше родное и богатое слово. Европейскій ученый, въ слѣдствіе обольщенія, учиняемаго этимъ обстоятельствомъ, приходитъ къ убѣжденію, что все хорошее, писанное въ Россіи, печатается на языкѣ иностранномъ, и что по этому, на оборотъ, напечатанное по Русски не заслуживаетъ вниманія.

Digitized by Google

д) Даровитые Русскіе ученые напередъ чувствуютъ нерасположенность соперничать о пріобрѣтеніи титула Академика, представляя основательно, что въ нѣдрахъ Академіи Русскій человѣкъ, съ своею родною рѣчью, встрѣтитъ такія же неудобства и задержки, какія онъ испытываетъ, живя, на примѣръ, въ Берлинѣ, или Лондонѣ.

е) Если бы Академія Наукъ была обязана дѣлать извѣстными свои труды въ чужихъ земляхъ, то ей было бы неизбѣжно озаботиться напередъ изобрѣтеніемъ какого ни будь универсальнаго языка, по тому что, на примѣръ, Французскій языкъ, или Нѣмецкій, столько же чужой для Англичанина, или Шведа, какъ и Русскій, съ тѣмъ только различіемъ, что первые два языка, благодаря, между прочимъ, и тому обстоятельству, что ученые труды тамошнихъ Академиковъ печатаются на языкахъ родныхъ, пользуются со стороны Англичанина, или Шведа, большимъ вниманіемъ, нежели Русскій языкъ. И по какой уважительной причинѣ въ Академіи Наукъ предпочитается языкъ Французскій и Нѣмецкій, на примѣръ, Англійскому? Единственный отвѣтъ будетъ состоять въ томъ, что этимъ выборомъ управляетъ личная потребность, а не научная.

ж) «Академія, говорятъ составители Проекта (стр. 28 Объясн. зап.), есть представительница того умственнаго развитія, до котораго достигло наше отечество.» «Степень процвѣтанія Академіи служитъ, такъ сказать, нормою того умственнаго уровня, на которомъ стоитъ Государство» (стр. 124). Это будетъ очевиднѣйшая, осязательнѣйшая неправда до тѣхъ поръ, пока Академія Наукъ не будетъ состоять изъ Русскихъ ученыхъ и не будетъ издавать свои труды на Русскомъ языкѣ. Въ настоящемъ своемъ положеніи Академія не служитъ представительницею умственнаго развитія нашего Отечества, съ которымъ даже говорить она не умѣетъ. Въ настоящемъ своемъ положеніи Академія служитъ, такъ сказать, нормою того уровня, до котораго поднимается безкорыстная щедрость Русскаго Правительства къ ученымъ, пишущимъ не для Россіи. Этотъ строгій взглядъ заимствованъ Коммиссіей у самыхъ составителей Проекта, которые разсудили за благо сослаться на лестный отзывъ объ Академіи Наукъ ученаго Оріенталиста Эвальда; по тому что въ этомъ отзывѣ не содержит-

Digitized by Google

ся ничего болѣе, кромѣ основательныхъ похвалъ щедрости и великодушію Русскаго Правительства (стр. 47).

3) Предполагая, что изданіе Академическихъ трудовъ на языкѣ Русскомъ имѣло бы сначала немного читателей, Коммиссія надѣется, что Академія Наукъ будетъ имѣть силы и приметъ на себя обязанность создать для своей науки публику, которая, безъ сомнѣнія, давно бы существовала, если бы дѣятели Академическіе говорили по Русски. Коммиссія замѣчаетъ, что нести извѣстную степень общественныхъ неудобствъ, будь таковыя неизбѣжны, долженъ каждый ученый, если только онъ дѣйствительный и живой членъ этого общества, и что устранять такія неудобства средствами искуственными и вредными для общества не должна дозволять ни совѣсть личная, ни совѣсть общественная; что Русскіе ученые находили и находятъ возможнымъ издавать свои труды на Русскомъ языкѣ, труды, часто имѣвшіе спеціальный Академическій характеръ; наконецъ, что и Европейская публика для нашей Академіи, какъ и для всякой, очень незначительна и вообще неспособна окупать изданія Академій. Между тѣмъ Русскимъ ученымъ извѣстно, что, при прежнихъ попыткахъ издавать Ученыя Записки, Академія далеко не употребляла того искуства и тѣхъ средствъ, какія она могла бы употреблять, съ цѣлію образовать для себя читающую публику. Настоящимъ Проектомъ (§ 3 Примѣч.) Академія отказывается доводить, посредствомъ своихъ изданій, до всеобщаго свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ и открытіяхъ въ богатомъ мірѣ человѣческой техники, что нынѣ дѣйствующій Уставъ вмѣняетъ ей въ обязанность. Проектъ ссылается на то, что нынѣ получаются въ Россіи многіе иностраные технические журналы, и что задачею Академіи можетъ быть только усовершенствованіе самыхъ наукъ, которыя находятъ себѣ примѣненіе въ фабрикахъ и мануфактурахъ (5 стр.). Коммиссія выражаетъ мнѣніе, что такое самоотреченіе неосновательно для Академіи, которая предполагаетъ имѣть трехъ членовъ для чистой и прикладной Математики, двухъ для Физики, двухъ для Химіи, одного для Практической Механики и одного для Технологіи; что изданія Академіи получили бы особенную цѣну, если бы Русскіе ученые надѣялись находить въ нихъ отчеты спеціалистовъ Академиковъ о новыхъ успѣхахъ и открытіяхъ по ча-

Digitized by Google

сти техники, съ учеными изъясненіями связи этихъ открытій съ прошедшимъ и ихъ значенія для будущаго. Реальныя науки, которыя названы выше, стоятъ въ такомъ тѣсномъ союзѣ съ развитіемъ техники, что усовершенствованіе самыхъ наукъ, которое Проектъ считаетъ цѣлію Академіи, не будетъ успѣшно безъ достаточнаго знакомства съ соотвѣтствующей каждой наукѣ техникой. Само собою разумѣется, что тѣ явленія техники, которыя не находятъ въ числѣ Академическихъ дѣятелей соотвѣтсвующаго спеціалиста, могутъ быть и не обозрѣваемы въ Академическихъ изданіяхъ.

Двусмысленное положеніе, которое приготовляется Академіи Наукъ Проектомъ въ будущемъ, можетъ быть нигдѣ такъ не высказывается, какъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, какое вліяніе будетъ имѣть Академія на Русское просвѣщеніе? Нынѣ дѣйствующій Уставъ говоритъ категорически: «Академія имѣетъ попеченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи онаго ко благу Россіи.» Законодатель не могъ сказать иначе и лучше. Или Академія имѣетъ назначеніе распростанять просвѣщеніе и направлять его на благо Россіи, или не имѣетъ. Средины нѣтъ здѣсь. Проектъ тщетно надѣется найти средину (medio tutissimus ibis), гдѣ прочно поставленная цѣль не поражала бы глазъ своею ясностію и не обязывала бы ни къ какому рѣшительному выбору.

«Нѣтъ надобности, говорятъ составители Проекта, возлагать на Академію обязанности заботиться о распространеніи просвѣщенія, по тому что для этого существуетъ особое Министерство, которому даны для сего и надлежащія средства. Академія же, съ свой стороны, можетъ только содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія» (стр. 5). И дѣйствующій нынѣ Уставъ не возлагаетъ на Академію обязанностей педагогическихъ, къ которымъ она неспособна по самому существу своему, такъ что остается не извѣстнымъ, чего собственно желаютъ составители Проекта, отклоняя отъ Академіи Наукъ заботу о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи его ко благу Россіи, а предоставляя ей только содѣствовать успѣхамъ просвѣщенія. Дабы этимъ не обозначалось, что Академія Наукъ содѣйствуетъ успѣхамъ просвѣщенія въ такомъ же смыслѣ, какъ

Digitized by Google

и всякій иностранный ученый, живущій гдѣ угодно въ Европѣ, дабы слова: «ко благу Россіи, на пользу Россіи,» не были безъ значенія, Комиссія измѣняетъ § 3 такъ: «Главныя обязанности Академіи дѣлать научно-спеціальныя изслѣдованія, направлять свою дѣятельность преимущественно на изученіе Россіи и своими учеными трудами непосредственно содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ ней.»

Въ Объяснительной запискѣ (стр. 9) о томъ же предметѣ идетъ сужденіе другое. «Польза, которую можетъ приносить Академія странѣ, находится въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ страна, по общему образованію своему, приготовлена къ принятію науки.» Въ связи съ этимъ находится основательная жалоба на низкій уровень Гимназическаго и Университетскаго образованія (стр. 28). Итакъ здѣсь Академія не отказывается заботиться о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, но только находитъ, что почва для ея вліяній не готова, что общество не подготовлено къ принятію науки. Коммиссія усматриваетъ, что этими объясненіями составители Проекта надѣются смягчить Высочайшее требованіе — дѣйствовать на пользу Россіи, и позволяетъ себѣ сказать, что если общество не подготовлено къ принятію науки, то тѣмъ непростительнѣе разработывать науку въ неудобопріемлемой формѣ, каковая есть иностранный языкъ.

Но эти, противорѣчащія другъ другу изъясненія остаются ни при чемъ, и Коммиссія освѣдомляется, что Академія Проекта принимается даже за педагогическую дѣятельность. Академія принимаетъ на себя подготовлять отличнѣйшихъ Университетскихъ Кандидатовъ, по различнымъ частямъ Университетскаго образованія, къ ихъ будущему Профессорскому званію въ Университетѣ (стр. 132; Объяснит. зап. стр. 13, 14; §§ 128, 129 Проекта Академіи и § 25, 26 Проекта Устава Музеевъ). Хотя за эту дѣятельность Академія Наукъ рѣшается взяться, какъ за случай, который будетъ давать ей возможность показывать, что она трудится въ пользу Россіи, однако на этомъ предметѣ Коммиссія считаетъ долгомъ остановиться, по тому что въ будущемъ могутъ произойти отъ него самыя важныя и печальныя послѣдствія.

Digitized by Google

Едва ли слѣдуетъ напоминать, что Академія намѣрена въ отношеніи къ Русскимъ Университетамъ играть ту почтенную роль, какой лишился Дерптскій Университетъ, чрезъ который прежде обязывались проходить лучшіе молодые люди нашихъ Университетовъ, чтобы имѣть право слушать лекціи въ заграничныхъ Университетахъ. Едва ли хорошо, что составители Проекта поспѣшили бросить косвеннымъ образомъ невыгодную тѣнь на Университеты и на Университетскихъ Профессоровъ, будто бы они неспособны достаточно подготовить молодыхъ людей для успѣшнаго слушанія чтеній въ Европѣ. Гдѣ факты, на основаніи которыхъ можно бы позволить себѣ подобныя, хотя бы то и не рѣшительныя, указанія, или намеки? Университетскіе Кандидаты до отправленія своего за границу знакомятся тщательно подъ руководствомъ Профессоровъ, посредствомъ изученія авторовъ и занятій практическихъ, со всѣмъ, что есть лучшаго въ Европѣ по избранной ими наукѣ, и отправляются въ Европу пріобрѣсть то, что дается единственно бо́льшимъ разнообразіемъ средствъ и способовъ обработки науки спеціалистами различныхъ странъ, при чемъ много значитъ непосредственное сравненіе своего съ чужимъ.

Едва ли также справедливо предоставлять Академикамъ нераздѣльное съ этою мѣрою право суда надъ дѣятельностію Университетскихъ Профессоровъ, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность публичная, ежеминутно контролируемая студентами, обществомъ и Правительствомъ, тогда какъ о дѣятельности Академика, которая, по сущности и по признанію составителей Проекта (Объяснит. запис. стр. 6) есть кабинетная, зачастую вѣдаетъ одинъ Богъ да личная совѣсть дѣятеля. Едва ли, наконецъ, слѣдуетъ въ виду неяснаго разсчета отмѣнять статью Высочайше утвержденнаго Устава Императорскихъ Университетовъ, въ силу которой отличнѣйшіе Университетскіе Кандидаты оставляются, по окончаніи курса, при Университетѣ на два года, подъ руководствомъ Профессоровъ и надзоромъ Факультетовъ, чтобы въ эти два года изучать не отдѣльную Академическую спеціальность, которую сами составители Проекта называютъ мелочною и неважною (стр. 9, 10), основательно, впрочемъ, сосредоточивая именно на ней усилія Академика, но изучать цѣлую науку, въ ея современномъ развитіи, въ ея общихъ принципахъ и въ спеціальномъ примѣненіи.

Digitized by Google

Странно наблюдать, какъ легко составители Проекта относятся къ вопросамъ величайшей важности. То они отказываются отъ преслѣдованія педагогическихъ цѣлей, изъясняя, что къ этому неспособны спеціалисты (Объясн. зап. стр. 13), то рѣшаются взяться за это занятіе, предполагая, что они къ этому способны. Академія, устраняя званіе Адъюнктовъ, отказывается отъ приготовленія молодыхъ ученыхъ для пополненія своего личнаго состава, и въ то же время считаетъ себя способной приготовлять молодыхъ ученыхъ для дѣятельности на Университетской каѳедрѣ. Спеціалисты сознаются, что они не могутъ и что не ихъ дѣло подготовлять такихъ, какъ они сами, спеціалистовъ, и думаютъ, что они могутъ и что имъ кстати приготовлять Университетскихъ Профессоровъ, которыхъ образованіе, призваніе и занятія совершенно другія! Коммиссія только повторяетъ справедливое сознаніе составителей Проекта, что Академикъ посвящаетъ свои силы на изслѣдованія очень часто мелочныя, неважныя (Объясн. запис. стр. 9, 10); что именно въ успѣхахъ по этой узкой спеціальности заключается его достоинство; что для этой цѣли онъ теряетъ изъ виду, какъ подтверждаютъ опыты даже съ Европейскими спеціалистами, цѣлостный ходъ науки и ея органическое развитіе; что, остановясь на одномъ, изолированномъ, явленіи, онъ не можетъ слѣдить, какой удѣльный вѣсъ имѣетъ изучаемое имъ явленіе въ цѣлой системѣ (Объясн. зап. стр. 10). Это ли та среда, въ которой можетъ образоваться будущій Университетскій Профессоръ, призванный къ тому, чтобы спеціальное обобщить и общее спеціализировать, двигаться съ педагогическою легкостію по всѣмъ нитямъ науки, давать всему частному законное значеніе въ цѣломъ, владѣть обширнымъ комбинаторскимъ талантомъ, богатствомъ аналогій, совершенно не Академическою способностію быстро смѣнять одинъ методъ другимъ, педагогическій научнымъ, научный наблюдательнымъ и, что особенно, разработывать всякую спеціальную науку на твердомъ базисѣ общаго образованія?

Итакъ въ предложеніи услугъ, со стороны Академіи, Университетамъ Коммиссія видитъ притязаніе, противорѣчащее и сущности дѣла, и сознанію составителей Проекта, и Высочайше утвержденному Уставу Императорскихъ Университетовъ. Взгляните,

Digitized by Google

съ другой стороны, на статьи Проекта, которыми обозначается положеніе лучшихъ Университетскихъ Кандидатовъ въ Академіи Наукъ (§ 128 Проекта Академіи). «Директорамъ Библіотеки и Лабораторій предоставляется опредѣлять къ этимъ учрежденіямъ, для ученыхъ занятій въ нихъ, молодыхъ ученыхъ, которые назначаются, сообразно ихъ способностямъ и познаніямъ, въ помощь Библіотекарямъ и Лаборантамъ и, считаясь причисленными къ Академіи, исполняютъ спеціальныя порученія подъ руководствомъ Директоровъ. Отъ Директоровъ же зависитъ увольненіе сихъ лицъ отъ означенныхъ учрежденій, когда дальнѣйшее пребываніе ихъ не будетъ оказываться нужнымъ. О занятіяхъ сихъ молодыхъ людей Директоры обязаны ежегодно доносить Отдѣленію, или Общему Собранію.» § 129: «Если молодые ученые останутся при учрежденіяхъ Академіи болѣе одного года, то, по истеченіи сего срока, Директоры имѣютъ право представлять Отдѣленію, или Общему Собранію, о принятіи сихъ лицъ въ Государственную службу, на общихъ основаніяхъ и со старшинствомъ со дня начала ихъ занятій при Библіотекѣ и Лабораторіи. Въ такомъ случаѣ они пользуются правами: 1) на производство въ первый чинъ, или по праву, пріобрѣтенному предварительнымъ воспитаніемъ, или же, если право на чинъ не пріобрѣтено воспитаніемъ, наравнѣ съ окончившими курсъ въ Гимназіяхъ, безъ права на чинъ и сообразно происхожденію; 2) на производство въ слѣдующіе чины, на основаніи Свода Законовъ 1857 г. т. III, ст. 802); 3) на зачетъ службы въ пенсіонный срокъ, и 4) на ношеніе мундира X разряда. То же въ § 25 Проекта Музеевъ: «Директорамъ предоставляется опредѣлять къ Музеямъ, для ученыхъ занятій въ нихъ, молодыхъ людей, изъ числа окончившихъ курсъ въ Россійскихъ Университетахъ, или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.» Положеніе этихъ молодыхъ ученыхъ опредѣляется также, какъ и прежде. Такимъ образомъ дѣло идетъ вовсе не о подготовкѣ будущихъ Профессоровъ Университета. Составители Проекта знаютъ, что этого Академія не можетъ. Дѣло идетъ о пріобрѣтеніи одного безмѣрнаго права. Опредѣляютъ Университетскихъ Кандидатовъ, которые для чего ни будь отождествлены вообще съ молодыми учеными, Директоры Лабораторій, Музеевъ и Библіотеки по своему усмотрѣнію. Молодые ученые играютъ роль помощниковъ Би-

Digitized by Google

бліотекарей, Лаборантовъ и Хранителей Музеевъ. Они служатъ по частнымъ порученіямъ. За эту частную и безмездную службу молодыхъ ученыхъ личности Академика, пріобрѣтаетъ Академикъ, какъ замѣчено Коммиссіей, право суда надъ дѣятельностію Профессоровъ Университета, и за способности молодаго ученаго услужить ему лично, Директоръ можетъ исходатайствовать ему надлежащій чинъ, чинъ, повторяетъ Коммиссія, за личныя услуги. Вездѣ одни притязанія, о которыхъ заявляетъ Коммиссія съ крайнимъ сожалѣніемъ. Притязаніе, лицо, избранное для частныхъ услугъ, облекать, по усмотрѣнію, правами службы, мотивировано примѣромъ Пулковской Обсерваторіи Но крайне не желательно, чтобы примѣръ этотъ обобщался: онъ убиваетъ законность, онъ носитъ зародыши деморализаціи учрежденія, которое допускаетъ его; онъ обращаетъ лица, которыя и въ самомъ дѣлѣ понадобилось бы прикомандировать къ Академіи, въ виду какого ни будь уважительнаго, ея же собственнаго, интереса по найму, въ нѣмыя и послушныя орудія воли Академиковъ.

Коммиссія испытываетъ моральную тяжесть, докладывая Совѣту продолжительное время о двусмысленныхъ и всегда крайнихъ стремленіяхъ составителей Проекта — дать Академіи Наукъ положеніе, которое несообразно ни съ ея значеніемъ и назначеніемъ, ни съ ея мѣстомъ въ ряду ученыхъ и учебныхъ учрежденій Россіи. Ничего они не почерпаютъ изъ внутренней жизни самой Академіи: то предносится имъ идеальное, удивившее Европу, устройство Пулковской Обсерваторіи, то новые оклады и Штаты Университетскіе, которые, какъ они думаютъ, должны быть нормою наименьшаго, чего можно пожелать для Академіи Наукъ, идетъ ли дѣло объ окладахъ для Академиковъ, или объ опредѣленіи количества суммы на Библіотеку, или о чинахъ, которые должны быть присвоены Академикамъ. Ни въ чемъ не должно быть уступлено противъ Университетовъ, но во всемъ должны быть сдѣланы еще для Академіи прибавки къ льготамъ и правамъ Университетовъ. Это сближеніе съ Университетами Коммиссія отвергаетъ, какъ одинъ изъ тѣхъ неосновательныхъ взглядовъ, которыми переполненъ Проектъ и которые необходимо приведутъ къ невѣрному пониманію значенія Университетовъ и дѣятельности ихъ Профессоровъ.

Digitized by Google

1. Нельзя серіозно говорить о службѣ Академиковъ, какъ это дѣлаетъ Проектъ. Во всей остальной Европѣ говорятъ объ Академической дѣятельности, о занятіяхъ Академиковъ, о трудахъ Академиковъ, но не о службѣ. Каждая служба организована extensive и protensive числомъ, мѣстомъ и временемъ занятій, такъ что малѣйшее опущеніе по ней контролируется зоркою и ревнивою Властію. Но Академики сами изъясняютъ, что ихъ дѣятельность свободная, кабинетная, то есть, такая, которую контролируетъ развѣ личная совѣсть Академика. Странно, въ самомъ дѣлѣ, было бы обязывать ученаго дѣлать новыя открытія въ наукѣ и взыскивать за опущеніе по этой части, какъ за нерадѣніе по службѣ. Итакъ службы тутъ не имѣется: за что же Академикъ будетъ получать окладъ minimum въ 3,300 рублей?

2. Профессоръ Университета за ученую дѣятельность свою не получаетъ ни копѣйки отъ Правительства: жалованье получаетъ онъ за Профессорскую дѣятельность, которая даже стѣсняетъ его дѣятельность ученую; Профессоръ, который имѣлъ бы ту степень любви къ спеціально-ограниченнымъ занятіямъ, какая предполагается въ Академикѣ, и который имѣлъ бы средства къ жизни, охотно оставилъ бы Профессорскую дѣятельность, съ ея жалованьемъ, чтобы предаться дѣятельности Академической. Примѣры этого рода были и есть.

3. Оклады и Штаты Университетовъ и Гимназій возвышены не изъ одной идеальной щедрости Правительства къ наукѣ, а по самому основательному разсчету. Государству нужны ученые юристы, медики, математики и вообще люди съ общимъ Университетскимъ образованіемъ, безъ которыхъ, дѣйствительно, не мыслимы слава, сила и благосостояніе Россіи. Государству нужно, чтобы будущіе члены правящаго сословія получили научное образованіе. Это потребность вопіющая, какъ потребность, на примѣръ, въ арміяхъ и деньгахъ. Между тѣмъ каѳедры Университетскія были пусты. Въ Гимназіи и Университеты не было возможности привлечь надлежащихъ дѣятелей, даже и теперь каѳедры замѣщаются очень туго. Было ли что ни будь подобное съ Академіей Наукъ? Составители Проекта умалчиваютъ объ этомъ. На Академическія кресла всегда были охотники.

Digitized by Google

4. Профессоры Университета получаютъ званіе Ординарныхъ Профессоровъ, окладъ, присвоенный этому званію, особенно же чинъ Статскаго Совѣтника, послѣ долгихъ лѣтъ службы и съ постепеннымъ полученіемъ ученыхъ степеней, при чемъ публичность службы и баллотировка могутъ или очень надолго остановить его на низшихъ ступеняхъ, или даже пресѣчь самую возможность дальнѣйшаго движенія. Академики Проекта не знаютъ этихъ невзгодъ. Адъюнкты и Экстра-Ординарные Академики отмѣняются. Академикъ съ абсолютнаго начала имѣетъ окладъ minimum 3,300 р. и IV классъ. Ему предстоитъ двадцать пять лѣтъ двигаться вверхъ, начавши такъ высоко, безъ конкурренціи, безъ баллотировки, которая въ Университетѣ угрожаетъ уничтожить Профессора при каждомъ движеніи впередъ. Онъ имѣетъ право на пенсіонъ изъ другаго Вѣдомства; ему, по Проекту, причитается въ пенсіонъ прибавочное жалованье, за побочныя службы въ Академіи; наконецъ Проектъ основательно говоритъ о пенсіонахъ за отличіе. Итакъ предвидится перспектива четырехъ пенсіонныхъ окладовъ, не говоря о другихъ привилегіяхъ, которыхъ Коммиссія не перечисляетъ, да при этомъ на концѣ службы предвидится положеніе по рангу, равняющее Академика съ первенствующими сановниками Имперіи. Въ правахъ проектируемой Академіи нѣтъ и тѣни равенства съ Университетами, хотя самое равенство было бы несправедливостію для Университетовъ. Предвидится учрежденіе, которое еще болѣе удивитъ Европу, нежели сколько удивила ее Пулковская Обсерваторія. Но что̀ скажетъ общественное мнѣніе страны объ Академической дѣятельности, которая, для своего возбужденія, нуждается въ такихъ безмѣрныхъ привлеченіяхъ? Составители Проекта увѣрены, что присвоеніе Академику чина IV класса и большаго оклада требуется достоинствомъ Академіи. Но когда знаменитый Эйлеръ, при вторичномъ поступленіи въ Академію Наукъ, просилъ для себя чина, Екатерина отвѣчала: «Я бы дала ему, когда онъ хочетъ, чинъ, если бы не опасалась, что этотъ чинъ сравняетъ его со множествомъ людей, которые не стоятъ Эйлера. По истинѣ, его извѣстность лучше чина, для оказанія ему должнаго уваженія.» Когда нынѣшній Императоръ Французовъ предположилъ было увеличить жалованье Академикамъ, общественное мнѣніе воспротивилось, ссылаясь на то, что увеличеніе жалованья противно

Digitized by Google

достоинству и чести Академическаго званія и сдѣластъ изъ Академіи служебное мѣсто. Наша Академія Наукъ не подражаетъ своимъ Европейскимъ сестрамъ ни языкомъ, ни правами, ни понятіями о достоинствѣ.

5. «Можетъ возникнуть сомнѣніе, говорится на стр. 128, — 129 (Объясн. зап.), по тому поводу, что въ другихъ Европейскихъ Академіяхъ вознагражденіе Членовъ ниже (слѣдуетъ сказать несравненно ниже) предполагаемаго у насъ. Кромѣ относительной дороговизны жизненныхъ потребностей въ Россіи, и въ особенности въ столицѣ, есть другая причина, которая рѣзко характеризуетъ различіе двухъ положеній въ ущербъ нашему, и тѣмъ самымъ исключаетъ возможность правильнаго сравненія. Въ образованныхъ странахъ, каковы, на примѣръ, Германія, Англія, Франція, относительное число ученыхъ значительно больше, чѣмъ у насъ. Въ такихъ странахъ, какова, на примѣръ, Франція, гдѣ число ученыхъ весьма значительно, нѣтъ затрудненія въ пополненіи Академіи новыми Членами, и если при этомъ бываетъ какая либо трудность, то лишь въ выборѣ достойнѣйшаго изъ многихъ представителей науки». Противъ этого аргумента Коммиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что въ той же обильной учеными Франціи, гдѣ оклады Академиковъ ничтожны, оклады Профессоровъ, напротивъ, очень высоки, и что, слѣдовательно, обильное накопленіе ученыхъ не изъясняетъ, по чему въ этой странѣ Академики получаютъ ничтожное жалованье, а Профессоры огромное. Какъ уже было сказано, и у насъ не было недостатка, по общественному мнѣнію, въ людяхъ для замѣщенія Академическаго кресла, какъ не было недостатка въ замѣчательныхъ Русскихъ дѣятеляхъ, безвозмездно трудившихся, на прим., въ Географическомъ, Историческомъ и другихъ Обществахъ. Между тѣмъ легко предвидѣть, что высокіе оклады и чины, предоставляемые Академикамъ, могутъ устранить многое зло, на которое здѣсь жалуются составители Проекта, не иначе, какъ привлекая въ стѣны Академіи заграничныхъ ученыхъ.

6. «На сколько нужны у насъ Университеты, на столько же необходима и Академія Наукъ,» говорятъ составители Проекта на стр. 126 той же Объясн. зап., и повторяютъ это въ другихъ мѣстахъ. Но на сколько нужны у насъ Университеты? Нужны на

Digitized by Google

столько, на сколько внимательно къ нимъ Русское общество, на сколько Россія считаетъ нужнымъ, то есть, полезнымъ, посылать въ Университеты своихъ дѣтей для образованія. Въ тотъ моментъ, когда Россія сочтетъ полезнымъ не посылать своихъ дѣтей въ Университеты, и ограничивать ихъ образованіе, на примѣръ, реальнымъ обученіемъ, Университеты будутъ не нужны, они исчезнутъ и ни какіе оклады, ни какіе чины не поддержатъ ихъ существованія. Можно ли сказать что ни будь подобное объ Академіи Наукъ? Ея существованіе можно поддержать искуственно окладами и чинами на вѣки, хотя бы она никому не была нужна: объ Академіи Наукъ можетъ забыть вся Россія, и это не помѣшаетъ ея существованію.

Коммиссія съ сожалѣніемъ заявляетъ, что она имѣла дѣло съ сочиненіемъ, которому недостаетъ многихъ условій обработаннаго труда. Такое легкое отношеніе къ дѣлу, столько разногласныхъ объясненій, съ одной стороны опасеніе за существованіе, съ другой желаніе несоразмѣрныхъ правъ и привилегій, полная нерасположенность всмотрѣться въ дѣйствительное состояніе Академіи и ея отношеніе и значеніе въ Россіи и слѣдовать добрымъ примѣрамъ Академій Европейскихъ, сопоставленіе Членовъ Академіи то съ Профессорами Университетовъ, то съ Чиновниками Министерскихъ Департаментовъ, тщательное усиленіе всѣхъ возможныхъ правъ по окладу, чинамъ, пенсіонамъ, полупенсіонамъ, пенсіонамъ двойнымъ, тройнымъ и четвернымъ, при чемъ положеніе Университетовъ составляетъ только мнимый исходный пунктъ, а дѣйствительнымъ руководящимъ началомъ служитъ представленіе совершенно другаго рода учрежденія, далѣе увѣреніе, что для Академика нѣтъ досуга (стр. 126), и при томъ возложеніе на Академика самыхъ несовмѣстныхъ съ его призваніемъ должностей, каковы должности Директора Библіотеки и Типографіи, предоставленіе блестящаго матеріяльнаго обезпеченія, чтобы Академикъ могъ сосредоточиться на своей кабинетной дѣятельности, и въ то же время дозволеніе Академикамъ (§ 56) занимать и другія должности, сколько кто пожелаетъ: это ли Проектъ учрежденія, въ которомъ долженъ всѣмъ владѣть, все покорять себѣ истинный и чистый духъ науки, въ которомъ безкорыстная преданность знанію должна покрывать собою всѣ

Digitized by Google

остальныя стремленія и поражать взоръ наблюдателя своимъ тихимъ величіемъ? Коммиссія несогласна съ самыми принципами Проекта тѣмъ болѣе, что эти принципы несогласны сами съ собою. Этотъ обзоръ она считаетъ долгомъ заключить изложеніемъ своего мнѣнія о томъ, чѣмъ должна бы быть Академія Наукъ въ наше время?

Академія не есть первенствующее ученое сословіе, какъ того желаетъ § 1-й. Она не есть сословіе, а учрежденіе; титулъ же первенствующаго не приписываетъ себѣ ни одна Академія въ Европѣ по простой причинѣ, именно по тому, что онъ не имѣетъ смысла.

Надъ кѣмъ въ самомъ дѣлѣ это учрежденіе попыталось бы первенствовать? Если подъ первенствующимъ разумѣть начальствующее, то это будетъ странно, или и болѣе того. Съ точки зрѣнія Проекта Академію Наукъ слѣдуетъ назвать ученое учрежденіе въ Россійской Имперіи. Моральное же первенство не заносятъ законодатели въ статьи Устава: оно пріобрѣтается личнымъ достоинствомъ дѣятелей, и Академіи предлежитъ стяжать такое первенство среди силъ, которыя вступаютъ съ нею въ конкурренцію. Эти силы суть различныя Общества, которыя составляются и дѣйствуютъ съ цѣлію разработывать спеціально и усовершенствовать извѣстныя отрасли человѣческихъ познаній.

Составители Проекта не сознаютъ ясно, что такое Академія Наукъ, когда усиливаются помѣстить ее на вершинѣ того ряда, въ которомъ лежатъ училища, Гимназіи и Университеты. Вѣроятно ли, чтобы учрежденія, въ которыхъ ученые люди несутъ строго опредѣленныя тяжелыя обязанности съ неизбѣжною отвѣтственностію за каждый шагъ и за каждый часъ, могли имѣть на вершинѣ учрежденіе, гдѣ существенное занятіе ученаго есть дѣятельность кабинетная, свободная, совершенно неспособная къ Правительственному контролю? Такой порядокъ деморализовалъ бы всѣ учебныя учрежденія въ Имперіи. Свое подлинное мѣсто Академія Наукъ имѣетъ въ средѣ различныхъ Ученыхъ Обществъ, отъ которыхъ она ни чѣмъ инымъ не отличается, кромѣ окладовъ и чиновъ, присвоенныхъ ея членамъ. Съ этими же Обществами она должна считаться постоянно. Проектъ замѣчаетъ, что раз-

Digitized by Google

личныя отрасли спеціальныхъ изслѣдованій и занятій уже отошли отъ Академіи Наукъ, въ слѣдствіе того обстоятельства, что разныя Правительственныя Вѣдомства сочли полезнымъ учредить въ своемъ кругѣ Ученыя Общества (стр. 5). Такъ Корпусъ Горныхъ Инженеровъ, богатый спеціалистами и средствами, отнялъ у Академіи Наукъ обширнѣйшую область Минералогическаго и Геологическаго изслѣдованія Россіи. Такъ Русское Географическое Общество, достигшее Европейской извѣстности, приноситъ Россіи такія услуги, которыя дѣлаютъ его имя болѣе популярнымъ, нежели имя Академіи Наукъ, которая если и знакомитъ съ Россіей, то не Русскихъ. Такъ молодое Общество Акклиматизаціи въ Москвѣ блестящимъ образомъ заявило свою дѣятельность основаніемъ перваго въ Россіи Зоологическаго сада. Императорское Общество Испытателей Природы при Московскомъ Университетѣ, Императорское же Общество Исторіи и Древностей при томъ же (Московскомъ) Университетѣ, если взять въ разсчетъ очевидную бѣдность ихъ средствъ, сдѣлали для науки очень много, въ моральномъ же значеніи они сдѣлали безспорно и несомнѣнно гораздо болѣе, нежели соотвѣтствующія имъ Отдѣленія Академіи Наукъ, которыя опирались на административное значеніе и на могущественную силу капитала, даруемаго Правительствомъ. Изъ этого обзора, который далеко не обнимаетъ всей сѣти Обществъ, мало по малу упраздняющихъ спеціальности Академическихъ занятій, Коммиссія извлекаетъ слѣдующіе выводы:

1. Учрежденіе спеціальныхъ Ученыхъ Обществъ при разныхъ Правительственныхъ Вѣдомствахъ показываетъ, что Академія Наукъ не достигала своей цѣли.

2. Академія, volens-nolens, неотразимою силою общественнаго образованія перемѣщается въ констелляцію поименованныхъ и другихъ Обществъ.

3. Между ними она должна стремиться стать, какъ звѣзда между звѣздами и, если можетъ, свѣтить звѣздой первой величины.

4. Но пока она будетъ затмѣвать другія большія и малыя звѣзды, какъ луна, заимствованнымъ отъ солнца свѣтомъ, до тѣхъ поръ благодарность будетъ воздаваема солнцу, а не ей са-

Digitized by Google

мой, куда и возносилъ эту благодарность добросовѣстный Эвальдъ, о чемъ докладывала Коммиссія и на что сослался самый Проектъ.

5. Коммиссія вполнѣ сочувствуетъ всѣмъ стремленіямъ Академіи усилить свои научныя средства, какъ бы она сочувствовала усиленію научной дѣятельности всякаго Ученаго Общества. Коммиссія находитъ, что, какъ Ученое Общество, Академія Наукъ, безъ сомнѣнія, будетъ полезна Университету. Но сумма 126,000 рублей серебромъ, которая предполагается на оклады членамъ Академіи Наукъ, была бы употреблена гораздо производительнѣе, если бы изъ нея различныя Ученыя Общества получали пособія на изданія трудовъ своихъ, чѣмъ теперь, когда она идетъ на жалованье лицамъ, которыхъ дѣятельность ни какъ не есть служба.

6. Академія Наукъ получала бы превосходнѣйшія поддержки отъ Правительства и спеціализировала бы для лучшаго успѣха свои занятія гораздо болѣе. «Окрѣпшая на ученомъ поприщѣ самостоятельность, дарованія несомнѣнныя, испытанныя» (стр. 145)— такихъ членовъ требуетъ Проектъ для Академіи Наукъ. Но такіе члены или не нуждаются въ жалованьѣ, или нуждаются въ небольшой матеріяльной поддержкѣ. Если бы титулъ Академика означалъ именно окрѣпшую на ученомъ поприщѣ самостоятельность, дарованія несомнѣнныя и испытанныя, то титулъ Академика получилъ бы то высокое значеніе во мнѣніи общества, какого желать ему считаетъ долгомъ Коммиссія.

Digitized by Google

ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПРОЕКТЪ УСТАВА И ШТАТОВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ОДНОГО ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ КОММИССІИ.

Къ этѣмъ замѣчаніямъ Коммиссіи, касающимся самыхъ, такъ сказать, выпуклыхъ сторонъ «Проекта Устава и Штатовъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ,» можно присоединить еще много на отдѣльныя части ихъ, правда, не столь выдающіяся, тѣмъ не менѣе важныя по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя неизбѣжны, если предлагаемое составителями войдетъ, безъ разумнаго обсужденія и измѣненія, въ самый уже Уставъ. Выскажемъ же свое мнѣніе о тѣхъ §§, которые особенно показались намъ такими.

Въ § 13-мъ сказано, что «книги и журналы, получаемые Академіею, или кѣмъ либо изъ Дѣйствительныхъ ея Членовъ изъ за границы, не подлежатъ разсмотрѣнію Цензуры.» Вполнѣ сочувствуя этому, нельзя, однако, не замѣтить, что это было бы такое преимущество, котораго не имѣетъ ни какое учрежденіе въ Царствѣ Русскомъ, не исключая даже самаго Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, равно какъ и Университетовъ. Дѣйствительно, послѣднимъ предоставилъ это право Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 18-го Іюня, 1863 года (§ 130), но вскорѣ за тѣмъ оно было отмѣнено, по случаю заявленія желанія названныхъ выше двухъ верховныхъ нашихъ правительственныхъ учрежденій распространить и на нихъ это же самое право. А по тому упомянутый § непремѣнно слѣдуетъ выразить такъ: «книги и журналы не политическаго содержанія» и т. д.

Digitized by Google

§ 14-мъ предоставляется другое, не менѣе значительное, право Академіи Наукъ, «получать по одному экземпляру всѣхъ книгъ, картъ, гравюръ, и тому под., печатаемыхъ въ Россіи Государствѣ.» Казалось бы, достаточно требовать этого для такихъ Государственныхъ учрежденій, которыя дѣйствительно безъ того обойтись ни какъ не могутъ, каковы: Главное Управленіе Цензуры (или что другое въ этомъ родѣ), Императорская Публичная Библіотека и Публичная Московская; прочія же получаютъ на то особыя пособія отъ казны. Въ противномъ случаѣ надобно, чтобы и другіе Университеты пользовались этѣмъ преимуществомъ, а не одинъ Гельзингфорскій, въ которомъ Русскія книги лежатъ безъ всякаго употребленія, по неимѣнію на нихъ охотниковъ, валяясь на полкахъ даже не разрѣзанными по цѣлымъ годамъ. Если бы же отъ нихъ была какая либо польза для этого Университета, то, конечно, давно бы, по крайней мѣрѣ, Русскій языкъ сколько ни есть утвердился въ ономъ. Между тѣмъ какъ Русскій языкъ и все Русское столько же въ немъ и самомъ Гельзингфорсѣ извѣстны, сколько въ Дерптѣ, вовсе не заботящемся уже ни о чемъ Русскомъ. Насильно милъ никому не станешь, да и никто чужой крыши не кроетъ прежде своей.

Хотя въ поясненіи къ § 29-му и сказано, что «Президентъ, по предоставленной ему власти, можетъ распорядиться, какъ знаетъ, касательно Академиковъ, небрегущихъ исполненіемъ своихъ должностей,» однако, въ соотвѣтствіе съ Уставомъ Университетскимъ, было бы, думается, гораздо ближе подчинить такихъ Академиковъ суду Общаго Собранія Академіи, которое, подобно Университетскимъ Совѣтамъ (§ 81), при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, обязано представлять объ удаленіи ихъ отъ должностей, по приговору, по крайней мѣрѣ, $^2/_3$ закрытыхъ голосовъ.

Судя по множеству и важности обязанностей Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ, желательно, чтобы эта тяжесть не подавляла его до того, какъ опытъ показываетъ, что самый даровитый и добросовѣстный изъ нихъ, какъ скоро взвалитъ себѣ на плечи эту ношу, хоть бы и хотѣлъ, не можетъ уже заниматься своей Академической спеціяльностью. Для пред-

Digitized by Google

отвращенія этого, одно изъ двухъ: или чтобы выбирался на опредѣленное время Секретарь, или же не изъ числа Академиковъ, хотя и изъ ученыхъ. Въ первомъ случаѣ дѣятельность Академика пріостановилась бы только на нѣкоторое время, а въ послѣднемъ это неудобство и совсѣмъ бы было удалено. Въ самомъ дѣлѣ, по Проекту Устава, Непремѣнный Секретарь Академіи завѣдываетъ дѣлами по ученой части, участвуетъ, съ правомъ голоса, во всѣхъ засѣданіяхъ, распечатываетъ всѣ поступающія бумаги, пакеты и посылки, докладываетъ о предложеніяхъ, донесеніяхъ, выпискахъ изъ протоколовъ Хозяйственнаго Правленія и отношеніяхъ разныхъ мѣстъ и лицъ, вноситъ рукописи, книги и прочіе предметы, ведетъ протоколы засѣданіямъ, переписывается съ другими Академіями и Ученными Обществами, также съ членами Академіи, наблюдаетъ за изданіемъ сочиненій ея, составляетъ отчеты объ ученой дѣятельности и о соисканіяхъ на преміи, завѣдываетъ архивами и книжной кладовой, разсылкою изданій, снаряженіемъ командировокъ и экспедицій, сообщеніемъ въ Петербургскія Вѣдомости свѣдѣній о засѣданіяхъ въ Отдѣленіяхъ и Общемъ Собраніи, а равно и о важнѣйшихъ трудахъ отдѣльныхъ членовъ Академіи, не говоря уже о Канцеляріи. Всѣ эти, столь разнообразныя и многочисленныя, обязанности могутъ ли не дѣйствовать на ослабленіе занятій Секретаря Академіи по той наукѣ, которой онъ представителемъ въ оной (§ 34 — 43)? Есть отъ чего поникнуть самому бодрому и стойкому духу и характеру, надорваться самой желѣзной природѣ!

Въ § 4 мы исчисляются науки, входящія въ кругъ ученой дѣятельности Академіи, а въ §§ 46—49 говорится о раздѣленіи ея на Отдѣленія и приводится самое число Академиковъ по каждой наукѣ. Сдѣсь прежде всего непріятно поражаетъ то обстоятельство, что, при назначеніи наукъ, принято не въ надлежащей мѣрѣ развитіе различныхъ отраслей ихъ въ наше время, а просто нынѣшнее число представителей по этимъ наукамъ въ Академіи. Какъ же таки 2-е Отдѣленіе ограничить только Русскимъ и другими Славянскими языками и Исторіей Русской Словесности съ 6 Академиками? По чему сюда не вошли: Славянская Исторія и Древности, Исторія Славянскихъ Литературъ и Исторія Славянскихъ Законодательствъ, столько важныя не для однихъ насъ

Digitized by Google

и нашей Исторіи Государственной и общественной? Если необходимы кресла для Финскихъ, Сибирскихъ, Кавказскихъ и многихъ Азіятскихъ языковъ и письменностей, гдѣ по многимъ приходится намъ въ лѣсъ дрова носить, или же заниматься изслѣдованіями для удовлетворенія одной лишь любознательности, то подавно и по всему праву необходимы кресла въ Русской Академіи Наукъ для того, что ближе всего къ намъ на свѣтѣ, нужнѣе и сподручнѣе самаго нужнаго и сподручнаго. Къ разработкѣ этого призываетъ насъ и наше происхожденіе, и наше отношеніе, и наше сосѣдство, наконецъ значеніе наше въ ряду народовъ и Государствъ. Кто повѣритъ, чтобы одни только «экономическія соображенія и трудности найти достаточное число представителей Славяно-Русской Филологіи и Исторіи Словесности, которые были бы готовы всю свою дѣятельность посвятить Академіи», побуждали составителей Проекта Устава Академіи такъ распорядиться 2-мъ Отдѣленіемъ ея? Не испытали же они подобной трудности и экономическихъ препятствій, вводя въ область занятій Академіи такіе предметы, для которыхъ въ самомъ дѣлѣ приходится отыскивать ученаго, занимающагося ими, и днемъ съ огнемъ, хотя этѣ предметы въ важности вообще, пользѣ и необходимости ихъ для насъ, въ милліонъ разъ уступаютъ названнымъ нами. Да при томъ и слышать-то приходится въ первый разъ о такой скудости въ людяхъ по Славяно-Русской Филологіи, особливо Исторіи Словесности. Кто же то и другое воздѣлывалъ и воздѣлываетъ у насъ, какъ не Русскіе ученые? Кто изъ нихъ не захотѣлъ бы усѣсться на Академическихъ креслахъ, если бы только они были когда либо предложены, и посвятить свою дѣятельность Академіи за то матеріяльное обезпеченіе и тѣ высокія почести и виды въ будущемъ, которыя соединяются съ званіемъ Академика по Проекту ея Устава и Штатовъ? Вѣдь, кромѣ трехтысячнаго слишкомъ содержанія, обращающагося подъ конецъ въ пенсію, можно, за отличіе, надѣяться получить его, еще до истеченія срока, раза два и три въ пенсію, не говоря уже о томъ, что всякому Академику вольно добывать и на сторонѣ еще жалованье, обращаемое тоже въ пенсію. Кромѣ того, самое взыскательное честолюбіе можетъ быть успокоено, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, саномъ Воеводскимъ (IV-мъ классомъ), бывши до того, пожалуй, какимъ ни будь Губернскимъ,

Digitized by Google

Коллежскимъ и даже просто Земскимъ. Да и дѣятельность-то Академика, какъ она выражена въ Проектѣ Устава (§ 52), не Богъ вѣсть какая тяжесть: два разсужденія для прочтенія въ засѣданіяхъ въ цѣлый годъ; но можно быть и освобожденнымъ отъ этого, стоитъ лишь заявить, что занятъ особенно обширнымъ трудомъ, до коего никому нѣтъ ни какого дѣла, узритъ ли онъ когда свѣтъ Божій. Все предоставлено собственному усмотрѣнію, собственной самодѣятельности. И прекрасно! Только отъ чего же такъ уже отчаяваться въ томъ, что нельзя отыскать Славяно-Русскихъ ученыхъ, которые бы готовы были посвятить свою дѣятельность Академіи? Мы думаемъ, что не только отыщутся такія почтенныя личности гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько желаетъ ихъ Академія получить, но что онѣ готовы даже всецѣло отдаться ей за такую Генеральскую обстановку, не помышляя ни о какихъ посторонникъ служеніяхъ и выслугахъ. Что до экономическихъ соображеній, то довольно будетъ сказать, что ими проектирующіе Уставъ и Штаты не стѣсняются ни при какихъ другихъ предметахъ: странно, по тому, было бы въ высшей степени вдругъ заскопидомничать, когда дѣло зашло о введеніи въ Русскую Академію Русско-Славянской стихіи, которая одна, если только будетъ поставлена и обставлена какъ слѣдуетъ, въ состояніи не только прославить Академію, но и заставить забыть и простить недостатки по прочимъ ея отдѣламъ. Если 2-е Отдѣленіе въ доселѣшнемъ его чрезвычайно недостаточномъ устройствѣ, составѣ и безпомощности (Члены его трудятся, какъ говоритъ старинный Русскій пѣвецъ, ищучи себѣ чти, а Князю славы), работая, по мѣрѣ силъ своихъ, сдѣлало въ какіе ни будь 20 лѣтъ ни какъ не меньше каждаго изъ прочихъ двухъ Отдѣленій, то чего же можно бы ожидать отъ него, если бы оно было во всемъ уравнено съ прочими двумя Отдѣленіями? Уравненіе это, естественно, должно состоять не въ одномъ лишь признаніи и за нимъ одинаковыхъ правъ, матеріяльной обстановки, но пуще всего въ расширеніи его занятій. По этому, сверхъ названныхъ уже выше нами предметовъ, долженствующихъ въ него войти неминуемо, если мы желаемъ, чтобы оно процвѣтало и приносило надлежащую пользу, слѣдуетъ включить въ число оныхъ языки и письменность Литовскую и Румунскую, по той ихъ важности, какую они составляютъ въ особенности для Славянскаго Филолога

Digitized by Google

и историка. Мы должны и въ этой области опираться на самостоятельныя изслѣдованія, которыя, говоря искренно, никому такъ и не сподручны, какъ намъ, непосредственнымъ сосѣдямъ Литвы и Волоховъ, наиболѣе съ нами родственныхъ и, не смотря ни на что, въ массѣ продолжающихъ доселѣ передъ всѣми прочими именно намъ благопріятствовать. Разумѣется, это зависитъ и отъ того, что исторія сихъ двухъ племенъ большею частью переплелась съ нашею исторіей, чѣмъ съ исторіей другихъ. Напослѣдокъ, языкъ одного изъ нихъ служитъ посредствующимъ звеномъ между Славянскимъ и его Азійскими родичами, а другой большой свѣтъ проливаетъ на судьбу Богослужебнаго языка Славянъ Православныхъ, безъ основательнаго знанія котораго невозможна Славянская Филологія. Это поважиѣе Сибирскихъ, Кавказскихъ и Чудскихъ нарѣчій, къ которымъ такъ внимательны составители Проекта. Не однимъ только Востокомъ должно заниматься такое учрежденіе, какъ Русская Академія Наукъ; не за одного его должна получать она похвалы и благодарность: изученіе ближайшаго къ намъ, нашего, несравненно важиѣе для насъ всѣхъ розысковъ по малоизвѣстнымъ и вовсе неизвѣстнымъ народцамъ и ихъ языкамъ. Всякое знаніе должно начинаться съ себя и имѣть въ виду прежде всего себя и свое.

По такому составу 2-го Отдѣленія, безъ сомнѣнія, приличиѣе было бы ему и называться Отдѣленіемъ Славяно-Русскимъ, или же изъ него и 3-го составить одно подъ общимъ названіемъ Историко-Филологическаго, точно такъ, какъ образовано 1-е Отдѣленіе изъ двухъ самыхъ соприкосновенныхъ между собою научныхъ вѣтвей, вопросы по коимъ требуютъ почти всегда совокупнаго обсужденія ихъ представителями той и другой. Если и теперь 2-е и 3-е Отдѣленія уже засѣдаютъ и разсматриваютъ вмѣстѣ весьма часто свои дѣла, то, казалось бы, предлагаемая мѣра легко можетъ осуществиться.

Но гдѣ же Сравнительное Языковѣдѣніе, гдѣ самый Санскритъ? Мы вовсе не видимъ ни того, ни другого въ росписаніи предметовъ нашей Академіи Наукъ, хотя для послѣдняго, какъ извѣстно, она имѣетъ довольно давно ученаго въ лицѣ Г. Бетлинга. Странный недосмотръ!

Digitized by Google

Конечно, требованіе особыхъ разсужденій отъ занимающагося какимъ либо обширнымъ трудомъ, неумѣстно; но умѣстно, кажется, было бы § 52-й пополнить такъ: «Занимаясь обширнымъ трудомъ, Академикъ обязанъ время отъ времени сообщать изъ него въ ученыя изданія Академіи что признаетъ подходящимъ.» Иначе, что же толку въ томъ, что онъ занятъ такимъ трудомъ, а о немъ рѣшительно ни слуху, ни духу не имѣется? Развѣ не было примѣровъ, что подобнымъ заявленіемъ все и ограничивалось? Развѣ мы не видали, какъ одинъ Академикъ до того погрузился было въ собраніе матеріяловъ, для будущихъ занятій, по своей каѳедрѣ, что не замѣтилъ, какъ и старость къ нему подкралась: тутъ только онъ спохватился; запасу много, правда, понакопилось, да силъ-то не хватало; да къ тому же, намѣреваясь самъ потрудиться надъ собраннымъ, записывалъ особенной, ему одному извѣстной, азбучной системой, нарочно для того имъ придуманной. Отъ этого, когда умеръ онъ, то хотя по немъ остались, говорятъ, цѣлыя груды выписокъ и разнаго рода извлеченій, но ими никто не въ состояніи воспользоваться, такъ что пришлось своеобразнаго труженика помянуть чуть ли не одной старинкой, то есть, тѣмъ, что было написано и издано имъ въ первое время его дѣятельности.

Съ § 51-мъ не легко согласиться: «Такъ какъ каждый Академикъ обязанъ участвовать въ засѣданіяхъ Академіи, то онъ долженъ имѣть жительство въ С.-Петербургѣ.» Въ наше время желѣзныхъ дорогъ такое требованіе больше чѣмъ излишне. Иное дѣло Профессоръ, а иное дѣло Академикъ: первый нѣсколько разъ обязанъ являться въ недѣлю передъ своими слушателями, между тѣмъ какъ послѣдній всего лишь два раза въ годъ, по Уставу Академіи, долженъ что ни будь внести въ нее изъ своихъ изслѣдованій, а если занятъ обширнымъ трудомъ, какъ сказано выше, то можетъ быть уволенъ и отъ этого. Но намъ докладываютъ: «Незначительность числа представителей по каждой наукѣ въ Академіи достаточно оправдываетъ пользу такого постановленія» (стр. 49). То есть, можетъ случиться, что не кому будетъ слушать? Это еще не велика бѣда: изслѣдованія и сообщенія Академиковъ такого рода, что они занимательны только для небольшаго числа людей, работающихъ на одномъ и томъ же поприщѣ съ ними; слѣдов., не за чѣмъ не сопричастныхъ тому угощать тѣмъ, что ихъ либо не

Digitized by Google

занимаетъ, либо мало имъ понятно. Достаточно, если и не многіе найдутся въ засѣданіи. Но и это затрудненіе можетъ быть устранено допущеніемъ публики въ Академическія засѣданія, по примѣру многихъ Ученыхъ Обществъ. Присланное, стало быть, будетъ кому слушать, а пребывающій въ Петербургѣ товарищъ прочтетъ его; впрочемъ, очень легко то сдѣлать и самому сочинителю, когда сочтетъ то нужнымъ, при распространяющихся и у насъ, въ добрый часъ, чугункахъ. А между тѣмъ очень возможно, что ученый, живущій въ Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, и т. п., будетъ такое пріобрѣтеніе для Академіи, съ которымъ Петербургскому трудно состязаться. Существуютъ же Академики и теперь за рубежемъ Петербурга, хотя, правда, исключительно только Члены безсребренники; впрочемъ, есть примѣръ и противнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если Ординарнымъ Академикомъ можетъ быть Англичанинъ, проживающій постоянно въ Лондонѣ, то по чему же имъ не быть Русскому въ Университетскомъ городѣ Россіи, соединенномъ съ Петербургомъ па́ромъ? То Сиръ Мурчисонъ: такъ-съ! Но ужь если Сировъ-то подбирать, то по чему же и не Маркизовъ, Графовъ, Принцевъ и т. п.? Правда, тогда Академія наша, по крайней мѣрѣ, была бы Академіей геніевъ; но въ такомъ случаѣ за чѣмъ же привязывать ее къ извѣстному мѣсту? Стоитъ только выдавать деньги геніямъ, изъ коихъ едва ли и одинъ побрезгаетъ такой благостыней. Съ подобной Академіей ни какая въ свѣтѣ другая Академія не въ состояніи состязаться; тогда мечта Лейбница осуществилась бы, а намъ за то, за такую нашу безкорыстную любовь къ наукамъ, попеченіе о развитіи ихъ, чести-то, чести и воскуреній сколько! Да оно, правду говоря, и обошлось бы чуть ли не дешевле того, что требуется теперь Проектомъ Устава и Штатовъ для Петербургской Академіи Наукъ.

По § 57-му «Академикъ можетъ, и не имѣя ученой степени, занимать каѳедру Профессора въ Университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.» Но если Уставъ требуетъ, чтобы занимающій кресла Академіи совершенствовалъ и обогащалъ науку новыми изслѣдованіями и открытіями, посвятилъ бы всю свою дѣятельность Академіи, то трудно согласить такія его обязанности съ дѣятельностью преподавателя, совершенно инаго ро-

Digitized by Google

да. Не многимъ избраннымъ дается совмѣстить то и другое. Да и за чѣмъ Академику гоняться еще за срочными занятіями? Обезпеченіе — полное, тѣмъ болѣе, что рѣдкой изъ нихъ не получаетъ еще вознагражденія по завѣдыванію той или другой частью въ самой Академіи и ея учрежденіяхъ, и эта прибавка къ окладу 3300 р. сер. бываетъ иногда довольно значительна и тоже не рѣдко обращается въ пенсію. Но и того труднѣе согласить требованіе, чтобы каждый, кто только сталъ Академикомъ, могъ имѣть право быть Профессоромъ. Извѣстно, что Профессорство пріобрѣтается постепенно, послѣ полученія нѣсколькихъ ученыхъ степеней, при чемъ не обходится безъ неудачъ. Какъ же согласить, чтобы одно титло Академика замѣняло все это прохожденіе степеней; чтобы бывшій, по Проекту Устава, еще вчера только спеціялистомъ по какой либо наукѣ, на другой день, превратившись въ Академика съ рангомъ IV-го класса, получилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ тѣ способности, которыя требуются отъ желающаго быть Профессоромъ? Кто повѣритъ тому? Иное дѣло заниматься какою либо отдѣльною частью науки, прославить себя ею и получить за то званіе Академика, а иное дѣло слѣдить науку во всемъ ея объемѣ, во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и движеніи и въ такомъ видѣ передавать оную своимъ слушателямъ. Вѣдь были же примѣры, что поступали въ Академика лица, кончившія образованіе лишь въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а если и изъ высшихъ, то безъ высшихъ ученыхъ степеней; разумѣется, они и не оправдали тѣхъ ожиданій, которыя выставляли предлагавшіе ихъ, пророча въ нихъ геніевъ.

Въ объясненіи къ § 77-му сказано, что «ученыя учрежденія при Университетахъ (Библіотеки, Музеи и проч.) служатъ пособіемъ только для Профессоровъ и Студентовъ, тогда какъ назначеніе сооовѣтственныхъ учрежденій при Академіи Наукъ гораздо обширнѣе. Такъ Библіотека Академіи есть публичная, Музеи открыты ежедневно, для всѣхъ желающихъ заниматься въ нихъ, а въ извѣстные дни и для всей остальной публики.» Но, вѣдь, Академическая Библіотека не очень съ давняго времени стала доступной для посторонннихъ, да и то съ 11 ч. утра до 3 по полудни, а въ Музеи публика допускается по понедѣльникамъ только; одинъ лишь Азіятскій Музей открытъ ежедневно, и то на 2

Digitized by Google

часа (10 — 12), кромѣ субботы, воскресенья и праздниковъ. Но не меньшей доступностью и публичностью отличаются Библіотеки и Музеи Университетскіе, т. е., они, по Уставу, служатъ пособіемъ преимущественно (вовсе не исключительно) для Профессоровъ и Студентовъ, на самомъ же дѣлѣ тоже, по давнишней практикѣ, освященной временемъ, доступны и постороннимъ.

§§ 103 — 106, разсуждающіе о механизмѣ избранія въ Академики, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ во всемъ согласить съ 70 и 71 §§-ми Университетскаго Устава: прежде представленія кандидата представителями той науки, или разряда наукъ, по которому открылась вакансія, должна быть оцѣнка ихъ, одобреніе Отдѣленіемъ, и за тѣмъ уже баллотированіе въ Общемъ Засѣданіи всѣхъ Отдѣленій; если никто изъ предложенныхъ не выбранъ, или если никто не имѣется въ виду, достойный занять опроставшіяся кресла, то Академія объявляетъ конкурсъ. Конечно, можно обойтись и безъ переноса въ Общее Собраніе: это еще проще и разумнѣе, по тому что будутъ избирать люди сильные въ томъ предметѣ болѣе другихъ. Пристрастія же, или стачки, между 25 и болѣе Членами Отдѣленія нельзя ожидать слишкомъ отъявленнаго, въ пользу менѣе достойнаго. Избранный долженъ быть утверждаемъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, какъ утверждаются имъ Профессоры Университетовъ, передъ которыми Гг. Академики напрасно присвояютъ себѣ какое-то преимущество. Съ Университетомъ, какъ самый опытъ показалъ уже и показываетъ ежедневно, а также и съ Учеными Обществами, возникающими при нихъ и внѣ ихъ, трудно, даже не возможно, тягаться Академіи, по той естественной причинѣ, что въ послѣднихъ учрежденіяхъ науки обработываются и большимъ числомъ ученыхъ знатоковъ ихъ, и, что не послѣдней важности, со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Развѣ Академики лишь двигаютъ науки? Перечислите сдѣланное ими для наукъ и то, что сдѣлали и дѣлаютъ Профессоры, Общества и прочіе смертные, не знающіе даже, что такое кресла. И это справедливо не только по отношенію къ заграничнымъ Академіямъ, но еще болѣе по отношенію къ нашей: ни кому не удастся увѣрить кого либо изъ Русскихъ въ той необыкновенной важности для Русскаго народа Петербургской Академіи Наукъ, какую выставляютъ нѣкоторые, особ-

Digitized by Google

ливо сама она, устами своего Непремѣннаго Секретаря, прочитавшаго, въ Засѣданіи 29 Декабря прошлаго года: «Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ,» на которое и составители Проекта не разъ ссылаются, какъ на нерушимую стѣну. Пользы для Россіи отъ Академіи Наукъ въ ея 140-лѣтнее существованіе едва ли больше, чѣмъ отъ любаго нашего Университета, возникшаго въ настоящемъ столѣтіи. Хвалиться же тѣмъ, что нѣкоторыя личности были нѣкогда въ соприкосновеніи съ Академіей и поступили потомъ въ Университеты, столько же основательно, сколько основательно упрекать послѣднихъ въ несостоятельности Академіи по тому лишь, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ ихъ возсѣдаютъ на Академическихъ креслахъ. Кто бабушкѣ не внукъ! Есть, однако, люди, которые, указывая на заслуги Академіи Наукъ, ссылаются даже на Ломоносова, всю жизнь свою боровшагося съ ея превратнымъ и вреднымъ для безпредѣльно любимой имъ Россіи направленіемъ. Изложивъ краткую исторію своихъ усилій направить ее на настоящій путь, онъ, въ заключеніе своего разсказа, въ высшей степени поучительнаго, съ горестію восклицаетъ: «Едино упованіе состоитъ нынѣ, по Бозѣ, во Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, которая, отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усердія къ пользѣ Отечества, можетъ быть, разсмотритъ и отвратитъ сіе нещастіе. Ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то вѣрить должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и распространились въ Россіи» (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1865 г., книга 1-я, Отдѣлъ V: «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ,» стр. 109). И точно, это несчастіе неминуемо постигло бы ее, если бы въ самомъ дѣлѣ Петербургская Академія Наукъ была тѣмъ для насъ, въ чемъ она хочетъ увѣрить всѣхъ и каждаго, въ томъ числѣ и самую себя. Теперь же, какъ ни старайся возвысить себя она въ глазахъ нашихъ, что она и первенствующее ученое сословіе, и высшее судилище по многоразличнымъ спеціяльнымъ вопросамъ, предлагаемымъ ей Правительствомъ, и собраніе истинно просвѣщенныхъ судей и авторитетовъ въ наукѣ, по которымъ судятъ о самой Россіи и отъ существованія которыхъ зависитъ честь, слава, даже государственное значеніе и бытіе нашего Отечества, никто ни на мгновеніе

Digitized by Google

не повѣритъ такимъ превыспреннимъ самовосхваленіямъ, а развѣ только улыбнется. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ науки, входящія въ кругъ занятій Академіи, одна за другой, время отъ времени, отходятъ отъ нея, и отходятъ по той причинѣ, что совершенствованіе ихъ немыслимо однимъ, двумя, много тремя Академиками. Если бы это было возможно, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы всѣ науки передать для того въ Академію; стало быть, самая мысль о двиганіи наукъ Академиками впередъ больше чѣмъ странна: ихъ движутъ всѣ избранные умы, въ томъ числѣ и Академики, если къ нимъ принадлежатъ, но не одни лишь избранные въ члены ея. Сообразите открытія и совершенствованія хоть въ тѣхъ наукахъ, которыя прикрѣплены, такъ сказать, къ Академіи, и вы увидите, что итогъ будетъ не въ пользу послѣдней даже въ нашемъ Отечествѣ. Такое страдательное отношеніе Академіи къ наукѣ, безъ сомнѣнія, безпрестанно должно вызывать къ жизни Ученыя Общества, которыя далеко съ большимъ успѣхомъ разработываютъ даже науки Академическія, при всей незавидности обстановки своей. Но это-то и указываетъ на превосходство свободной дѣятельности и въ мірѣ ученомъ, какъ и во всякомъ другомъ, что насильственной прививкой того, или другаго, ничего нельзя достигнуть порядочнаго, какъ бы мы ни холили прививателей и прививаемое. Намъ указываютъ на Эйлера, Шлецера, Миллера, Френа, Шторха и тому под.; но странно было бы, если бъ въ такое долговременное существованіе Академіи въ Россіи, при такихъ изумительныхъ затратахъ нашего Правительства на нее, когда гонялись за знаменитостями по всей Европѣ, разсчитывая, что, при содѣйствіи ихъ, тотчасъ же просвѣтятся Русскіе Скиѳы и нелестное мнѣніе о нихъ измѣнится на лучшее, странно, говорю, было бы, если бъ въ этомъ полку иноземныхъ мудрецовъ не нашлось даже одного Эйлера. Но сколько на Эйлера обыкновенныхъ смертныхъ: Шумахеровъ, Таубертовъ, Бильфингеровъ, Вейтбрехтовъ, Винсгеймовъ, Вильде, Зигесбековъ, Фусовъ, Крафтовъ, Лекселей, Гейнзіусовъ, Лейтмановъ, Шереровъ, Кирхгофовъ, Лаксмановъ, Фишеровъ, Тилезіусовъ, Лангсдорфовъ, Мейеровъ, Трескотовъ, Геллертовъ, Эпинусовъ, Цейгеровъ, Кельрейтеровъ, Штрубовъ, Штелиныхъ, Крузіусовъ, и множества подобныхъ имъ! Шлецеры же, Миллеры, Шторхи и Френы, не Богъ

Digitized by Google

вѣсть какая еще геніяльность: перваго можетъ величать геніемъ развѣ только его потомство; при томъ, сдѣланное имъ для Исторіи Русской, сдѣлано не въ Академіи. Миллеръ, правда, труженикъ, но подобными тружениками Россія прошлаго и нынѣшняго вѣка можетъ похвалиться вдоволь, сдѣлавшими не менѣе его, не бывши Академиками и опираясь единственно на самихъ себя. Что до Френа и Шторха, то противъ перваго цѣлыя сотни Оріенталистовъ выставитъ намъ Европа, а о послѣднемъ нечего и говорить въ сравненіи съ иностранными Статистиками. О нынѣшнихъ Академикахъ умолчимъ, какъ о современникахъ, хотя нельзя не замѣтить, что ни Эйлеровъ, ни Френовъ, ни даже Шлецеровъ и Миллеровъ, уже нѣтъ въ нашей Академіи, и нѣтъ отъ того, что науки, коихъ они были представителями, воздѣлываются не въ одной только Академіи. Да и тѣ, кои она по преимуществу себѣ присвояетъ, мало по малу ускользаютъ изъ подъ ея опеки, и дѣло статочное, что подъ конецъ и всѣ ускользнутъ. Такъ науки Естественныя и Технологія почти всѣ уже въ большемъ объемѣ и съ большимъ успѣхомъ разработываются въ спеціяльныхъ для нихъ учрежденіяхъ и Ученыхъ Обществахъ. Такъ науки Математическія имѣютъ своихъ воздѣлывателей въ Университетахъ, ни чѣмъ не уступающихъ Академіи. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ Университетскихъ также и Академики и Профессоры, и замѣчательно, что то, что доставило имъ извѣстность, доставлено имъ больше Профессорскою ихъ дѣятельностію. То же самое слѣдуетъ замѣтить о наукахъ Историческихъ и Филологическихъ, равно какъ о Восточныхъ языкахъ и языкѣ Русскомъ. Все это не нуждается уже теперь ни въ какихъ попеченіяхъ Гг. Академиковъ. Правда, наука — нѣжное растеніе; за нимъ нуженъ уходъ, если желаемъ, чтобы оно привилось въ какой странѣ; но ухаживаетъ за нимъ пусть садовникъ, завѣдывающій всей теплицей. Совершенно справедливо, что мы долгое время усвоивали себѣ готовые плоды, добытые трудами другихъ народовъ; но не меньше справедливо и то, что въ этомъ усвоеніи столько же виновата Петербургская Академія Наукъ, сколько и всякая другая Академія, на примѣръ, учрежденная Мадагаскарской Королевой, или на островахъ Тихаго Океана. Ни пользы отъ нея, ни нужды въ ней рѣшительно нѣтъ для Островитянъ: пользы по тому, что члены ея не могутъ быть

Digitized by Google

полезны, воздѣлывая науку на языкѣ непонятномъ; а нужды по тому, что воздѣлываемое недоступно для понятій просвѣщаемыхъ. Чтобы соединить то и другое, надо начинать не сверху, а снизу. Никто не строитъ хижи съ крыши; Академія же — это дитя гражданственности, нѣкоторымъ образомъ роскошь ея, и при томъ тамъ, гдѣ просвѣщеніе развивалось своимъ естественнымъ путемъ. Гдѣ же его по Указу водворяли на равнѣ съ ремеслами и прочими рукодѣліями, тамъ рано, поздно, придется сознаться въ заблужденіи и, желая сколько ни есть сбавить съ отвѣтственности своей, придется отстаивать то, что и по собственному признанію, хотя позднему, было преждевременно, и связывать съ нимъ и политическое могущество и значеніе въ ряду образованныхъ народовъ. Какъ будто послѣднія блага зависятъ единственно отъ бытія, или небытія, Академіи! Какъ будто нѣтъ народовъ, стоящихъ во главѣ образованнаго міра, безъ Академій! Что жь, Англія не образованнѣе Россіи? А тамъ, вѣдь, не было и нѣтъ Академіи, да и не видятъ нужды обзаводиться ею. Наша Академія вовсе также не мѣрило нашего образованія, или необразованія. Первое по тому, что это почти исключительно выписной товаръ, которымъ можно только на время пустить пыль въ глаза, озадачить, но не увѣрить въ его туземности; а второе по тому, что, судя по сочиненіямъ Академиковъ, предпочтительно писаннымъ не по Русски, естественно заключить, что развитіе наше не сдѣлало ни какого шагу со времени сближенія нашего съ Европой. «Знать у нихъ и теперь еще нѣтъ ничего своего (скажетъ иностранецъ), если по старому выписываютъ ученыхъ, словно какую галантерею! Какая тамъ литература, если и свѣтила ихъ, Академики, не отваживаются писать по Русски!» Но такія и подобныя имъ заключенія были бы ложнымъ выводомъ изъ ложныхъ данныхъ, которыя, однако, сами мы подсовываемъ имъ. За чѣмъ же и себѣ и Европѣ показывать марево тѣмъ, что не было, не есть и никогда не будетъ ни мѣркой нашего образованія, ни необразованія, а развѣ только свѣдѣтельствомъ непониманія, въ чемъ заключается образованіе и какъ оно пріобрѣтается?

«Но Академія необходима для присужденія наградъ по сочиненіямъ и рѣшенія вопросовъ, предлагаемыхъ Правительствомъ?» Что до наградъ за сочиненія, то оцѣнка ихъ производится уже

Digitized by Google

въ журналахъ, а если нужно непремѣнно имѣть мнѣніе знатока, то такого всегда можно найти въ подлежащемъ учрежденіи, и при томъ по выбору, между тѣмъ какъ даже по тѣмъ наукамъ, по коимъ существуютъ каѳедры въ Академіи, послѣдняя довольно часто обращается къ постороннимъ ученымъ, и разборы ихъ всегда почти обширнѣе и обстоятельнѣе разборовъ самыхъ Академиковъ, которые, по большой части, въ нѣсколько страничекъ. Высшаго же суда, а тѣмъ паче окончательнаго, никогда ни кому и въ голову не придетъ искать у Академіи, по тому что этого никто и нигдѣ за ней не признавалъ, да и Правительство не можетъ сообщить ей такого преимущества, такъ какъ власть его на дѣла подобнаго рода не простирается. Міръ ученый — міръ независимый ни отъ кого, кромѣ самаго себя, пользующійся полнымъ самоуправленіемъ, самъ себѣ и законодатель и судья, и Академіи въ немъ, какъ Университеты и другія высшія ученыя учрежденія, подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ съ прочими заведеніями, и если имѣютъ какое преимущество, то лишь то, которое пріобрѣтается личными достоинствами каждаго, которыя опираются по тому на личномъ признаніи за ними, какъ равно и за всякимъ недѣлимымъ, отличившимся такимъ же образомъ. Что до безошибочности и безпристрастія приговоровъ Академіи, то мы насмотрѣлись довольно таки на своемъ вѣку и на примѣры противнаго. И концы концевъ: можно ли признать право верховнаго судилища за Академіей, когда въ ней нѣтъ представителей по большей части наукъ, да и не можетъ никогда быть, каковы: науки Военныя, Юридическія, Богословскія, Медицинскія, и т. п.? На какомъ же достаточномъ основаніи давать такое право ей только по частицѣ вѣдѣнія человѣческаго, изъ котораго то и дѣло отходятъ то та, то другая въ другія учрежденія, гдѣ имъ гораздо привольнѣе? Ограничивъ такимъ тѣснымъ предѣломъ кругъ вѣдомства Академіи, значитъ ли расширять границы знаній нашихъ, двигать науку впередъ? Изъ за такого узкаго круга наукъ законно ли признать за Академіей достоинство первенствующаго ученаго сословія, Ареопага, разрѣшителя всѣхъ недоумѣній, споровъ, разномыслій и т. п. въ мірѣ не одной лишь науки, но и вообще литературы? Для того надобно пользоваться авторитетомъ, какого, сколько извѣстно, никто и никогда еще

Digitized by Google

не имѣлъ; авторитетъ же Академій вездѣ, гдѣ только онѣ есть, увы! сильно уже покачнулся, а у насъ, какъ всѣмъ извѣстно, и подавну. Доказательствомъ тому общественное мнѣніе о ней, слагавшееся постепенно, исподоволь и наконецъ до того окрѣпшее, что его ничто теперь не въ силахъ разсѣять, сколько бы ни увѣряли насъ въ противномъ и въ торжественныхъ собраніяхъ, и въ частныхъ Запискахъ, и самыхъ Проектахъ. Такъ міръ посудилъ; а гдѣ міръ увидитъ, тамъ кривда правды не обидитъ. Слѣдовательно, превосходство сужденія Академическаго передъ всякимъ другимъ основывается просто, сколько на ни на чемъ не основанномъ умопредставленіи, заблужденіи, столько же и притязаніи, порожденномъ, безъ сомнѣнія, всѣмъ прошедшимъ Академіи. Но что терпѣлось прежде по чему бы то ни было, то можетъ ли быть дозволено теперь, когда все вокругъ Академіи измѣняется, и измѣняется не въ силу исключительнаго вліянія ея на общество, но въ силу естественнаго теченія вещей и такого же стремленія къ совершенствованію всякаго разумнаго существа, коль скоро приспѣло къ тому его время.

Было бы крайнее самообольщеніе думать, что голосъ Русскій долженъ слышаться и въ вопросахъ цивилизаціи и науки, въ не меньшей степени, какъ и въ вопросахъ войны и мира, единственно при посредствѣ нашей Академіи, что только черезъ нее можемъ мы занять самостоятельное мѣсто въ области расширенія человѣческихъ знаній, что независимость отъ иностранной науки добудемъ, благодаря учрежденію, состоявшему и состоящему почти исключительно изъ иностранцевъ. Развѣ такимъ образомъ приносится и своя лепта въ сокровищницу человѣческихъ знаній? Много ли же мы своего-то черезъ Академію внесли въ храмъ наукъ? Не внесли и не могли внести доселѣ много, и то по самой обыкновенной причинѣ, что не Русскія силы дѣйствовали, хотя и въ Россіи и на Россійскіе пѣнязи; отъ того мы отвергаемъ, чтобы Академія насъ сблизила съ другими Европейцами, развѣ только съ отрицательной стороны, той самой, о какой жалѣлъ еще Ломоносовъ, говоря, въ своей «Краткой исторіи о поведеніи Академической Канцеляріи:» «Какое же нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, что по толь великому Монаршему щедролюбію, на толь великой суммѣ (денегъ, издерживаемыхъ на Академію), толь коснительно происхо-

Digitized by Google

дятъ ученые изъ Россійскаго народа! Иностранные, видя сіе и не зная выше объясненнаго, приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково же читать и слышать истиннымъ сынамъ Отечества, когда иностранные въ Вѣдомостяхъ и въ сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, Елисавета, безъ пользы употребляетъ на то жь великое иждивеніе!» (§ 69).

Отвергаемъ въ равной же мѣрѣ и увѣреніе, будто бы Академическій Университетъ упраздненъ былъ только по причинѣ открытія за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Московскаго Университета (Записка объ Академическихъ степеняхъ стр. 137), по тому что Ломоносовъ, не довольствуясь тѣмъ, всячески старался объ открытіи Университетовъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на примѣръ, въ его бумагахъ сохранилась замѣтка слѣдующаго содержанія: «Говорить Графу (К. Г. Разумовскому) объ основаніи Университета въ Кіевѣ,» и не покидалъ давнишней мысли своей (съ 1742 г.) объ инаугураціи самаго Петербургскаго Университета, т. е., объ отдѣленіи его отъ Академіи, такъ какъ онъ убѣдился долголѣтнимъ опытомъ, что пока того не послѣдуетъ, добра ни какого нельзя ожидать для Россіи отъ Университета Академіи, и, не смотря на то, что онъ съ Гимназіей, 1759 года, поступилъ въ его завѣдываніе, и дѣло пошло было успѣшнѣе (такъ что въ 4 года выпустилъ онъ до 20 Студентовъ, между тѣмъ какъ въ 40 лѣтъ до того изъ онаго не вышло ни одного, и этѣ-то вышедшіе ученики Ломоносова и были именно тѣ, которые поступили въ Московскій Университетъ и другія училища; стало, заслуги тутъ послѣдней ни какой: противъ ея желанія то добро сдѣлано было ею), онъ не переставалъ хлопотать о заведеніи Гимназій въ Губернскихъ городахъ и объ особомъ Петербургскомъ Университетѣ, котораго составленъ былъ уже самый Уставъ и Штатъ, подписанъ Президентомъ и имъ (14 Февраля, 1760 г.), поднесенъ на утвержденіе Государынѣ, и даже приготовлено было «Слово благодарственное на торжественной инаугураціи С.-Петербургскаго Университета» (см. «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ,» въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1865 г., кн. 1, Отд. V,

Digitized by Google

стр. 106 — 115). Но и того труднѣе согласиться съ тѣмъ, чтобы «Академическій Университетъ принесъ возможную пользу.» Мы сейчасъ слышали показаніе Ломоносова, что пользы отъ него до 1759 года не было ни какой. Академическое Правленіе рѣшительно знать не хотѣло о немъ и всячески старалось мѣшать тому, то запрещая Профессорамъ своимъ читать лекціи, то, когда нѣкоторые продолжали ихъ (каковъ Браунъ), самую каѳедру вынесло вонъ, то не давало денегъ на содержаніе Студентовъ, заставляя ихъ пробиваться подаяніемъ, скитаться безъ обуви по городу и вынуждая даже приносить жалобу на то Сенату: «Куда, де, намъ со Студентами? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» вопило оно, и все это единственно съ тою цѣлію, чтобы науки не возрасли и не распространились въ Россіи, не вытѣснили бы чужихъ изъ Академіи, по большой части преобращенной, по словамъ Ломоносова, въ фабрику. Дошло было уже до того, что не стыдились, на требованіе одного изъ своихъ же прибавки жалованья, отвѣчать: «Нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство еще по нынѣ неисцѣлимое» (Тамъ же въ разныхъ §§). Вотъ отъ чего, слѣдовательно, дѣйствія этого Университета постоянно были парализованы, а не «отъ малочисленности достаточно подготовленныхъ Студентовъ, какъ хотятъ насъ увѣрить (Записка объ Академическихъ степеняхъ стр. 137), отъ которыхъ, при поступленіи, требовалось знаніе Латинскаго языка, въ то время еще мало распространеннаго.» Малочисленности вовсе не было: въ 1732 году взято было 12 человѣкъ изъ Московскихъ Заиконоспасскихъ школъ, въ томъ числѣ и Крашенинниковъ, изъ коихъ «половина отправились со 2-й экспедиціей въ Сибирь, и тамъ, отъ дурнаго присмотру, всѣ испортились, кромѣ названнаго выше, а другая половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, распредѣлены въ подъячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ, такъ какъ съ 1733 по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не преподавано Россійскому юношеству» (Краткая Исторія объ Академич. Канцеляріи § 8). Въ 1735 г. истребованы вновь 12 человѣкъ въ Академію оттуда же, между коими былъ и Ломоносовъ съ Виноградовымъ и Поповымъ, черезъ годъ отправленный въ Марбургъ со вторымъ, по именному Указу, для обученія Нату-

Digitized by Google

ральной Исторіи, а прочіе 10 человѣкъ, какъ и первые Студенты, оставлены безъ призрѣнія: «лишенные стола и крова, скитались не малое время въ подлости,» и, чтобъ не умереть съ голоду, или холоду, печалились Сенату, но за то были биты по щекамъ и сѣчены батогами, и хоть лекціи возобновлены были, но послѣ экзамена даны имъ добрые аттестаты для показу, три опредѣлены въ переводчики, а прочіе по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти со всѣмъ пресѣклись (Тамъ же §§ 11 — 13). Когда же въ 1748 году составленъ былъ новый Уставъ и Штаты для Академіи Наукъ, безъ всякаго, однако, участія Академиковъ, но съ предоставленіемъ большой власти Канцеляріи ея, то, для исполненія хотя на время по Штату, истребованы были въ 3-й разъ изъ Семинарій, Московской, Новгородской и Невской, около 30 человѣкъ, за тѣмъ что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ 2-хъ, изъ Невской Семинаріи принятыхъ (послѣ Профессоры Котельниковъ и Протасовъ); опять началось преподаваніе съ нехудымъ успѣхомъ, такъ что 9 изъ нихъ произведены были въ Студенты и почти всѣ явились способны къ слушанію лекцій; но какъ этѣ послѣднія не продолжались порядочно и Студенты отчасти по пустому шатались, то лишь 4 изъ старыхъ посланы за море, а изъ прочихъ многіе распредѣлились по разнымъ Академическимъ Департаментамъ, и съ тѣмъ теченіе Университетскаго ученія вовсе пресѣклось, кромѣ Профессора Брауна, который читалъ безпрерывно, не смотря на нелюбленіе за то и на недоброхотные выговоры и совѣты (§ 25); но и онъ, съ удаленіемъ каѳедры изъ залы Академіи, долженъ былъ прекратить преподаваніе, такъ что около 1754 г. Университетъ опять остался безъ Студентовъ и въ такомъ положеніи находился до поступленія его подъ смотрѣніе Ломоносова (1759), съ огромнымъ успѣхомъ заправлявшаго имъ и Гимназіей, не смотря на всѣ наговоры на него недоброжелателей его («Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ,» въ «Чтеніяхъ» 1865 г. кн. 1-я, Отд. V, стр. 141). Изъ этого ясно открывается, что не малочисленность Студентовъ парализовала Академическій Университетъ, которые не могли не знать Латинскаго языка, въ ту пору и долго, долго по томъ, даже до самаго новѣйшаго времени, сильно распространеннаго въ нашихъ Семинаріяхъ, на которомъ и науки въ оныхъ преподавались всѣ безъ исключенія. Тѣмъ менѣе этого нельзя

Digitized by Google

отрицать въ требовавшихся Академіей, именно по тому изъ Духовныхъ Училищъ, что только въ нихъ и можно было найти въ ту пору желаемое, и, конечно, посылались, какъ обыкновенно это дѣлалось и послѣ въ подобныхъ требованіяхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (Медицинской Академіи, Педагогическаго Института и т. д.), лучшіе воспитанники, способные слушать чтенія Профессоровъ, преподававшихъ тоже только на Латинскомъ языкѣ. Это видѣть можно даже на самомъ Ломоносовѣ, ученикѣ класса Риторическаго, отправленномъ, какъ извѣстно, изъ онаго лишь въ слѣдствіе его неотступной просьбы и содѣйствія славнаго Ѳеофана Прокоповича, между тѣмъ какъ другіе всѣ посылались по большей части изъ Философскаго и Богословскаго. Не споримъ, что, основавъ такое учрежденіе, которое рано было еще по всему для Россіи, по неволѣ должно было наполнять его чужими; но кто повѣритъ, чтобы «это дѣлала Академія только въ первое время своего существованія, какъ гласитъ примѣчаніе къ 107 § Проекта Устава и Штатовъ (стр. 85 — 86), будучи въ необходимости къ тому прибѣгать по тогдашнему состоянію наукъ въ Россіи, и что, съ теченіемъ времени, когда число Русскихъ начало возрастать, она стала обращаться къ этому средству все рѣже и рѣже, такъ что въ послѣднее десятилѣтіе былъ только одинъ случай приглашенія въ Академію иностраннаго ученаго, и то лишь по наукѣ, которою въ Россіи вообще занимаются весьма мало?» Въ противномъ убѣждаетъ одинъ взглядъ въ списки Академиковъ за прошлое и текущее столѣтіе; даже нынѣ кто больше, чужіе, или свои, возсѣдаютъ на Академическихъ креслахъ? Пересчитайте! Мы это сдѣлали, по списку Академиковъ, помѣщенномъ въ «Памятной книжкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1865 годъ» (150 — 151), и нашли, что въ 1-мъ Отдѣленіи ея (Физико-Математическомъ) 21, между ними 9 Русскихъ, и то 4 Университетскихъ Профессора, а 2 бывшихъ Университетскими, и при томъ одинъ изъ нихъ сверхштатный и одинъ Профессоръ Медицинской Академіи: въ 3-мъ Отдѣленіи 12, въ томъ числѣ Русскихъ 3, изъ коихъ 2 Профессора Университета, стало, такіе, о которыхъ не знаешь, куда собственно ихъ слѣдуетъ отнести. О 2-мъ же Отдѣленіи и рѣчи не можетъ быть: это — безмездники, да и подобраны такъ, что скорѣе на нихъ можно смотрѣть, какъ на Почетныхъ, чѣмъ на Дѣйствительныхъ,

Digitized by Google

Членовъ. И того, Русскихъ по 1-му и 3-му Отдѣленіямъ только дюжина безъ малаго на двѣ дюжины не Русскихъ. Скоро ли же есть надежда дождаться по крайней мѣрѣ обратнаго отношенія? По всей вѣроятности, мы не доживемъ до этого Астрономна вѣка для якобы Русской Академіи на Руси. Ибо и въ нынѣшнемъ Проектѣ Устава существуетъ §, въ силу котораго «и иностранцы могутъ быть избираемы въ Академики въ исключительныхъ случаяхъ.» Мы знаемъ, судя по доселѣшнему опыту, что такихъ исключительныхъ случаевъ въ Академіи всегда вдоволь, тѣмъ болѣе, что тутъ же прибавлено: «и при томъ, если между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата,» что, какъ показываетъ практика, безпрестанно можетъ случаться. Вѣдь сами же составители Проекта замѣчаютъ, что «сравненіе Русскаго ученаго съ иностраннымъ по большей части будетъ невыгодно для Русскаго.» И мы не сомнѣваемся, что «при такихъ условіяхъ, дѣйствительно почти никто изъ Русскихъ ученыхъ не имѣетъ возможности сдѣлаться Членомъ Академіи, по тому что «всегда найдется иностранецъ, имя котораго пользуется большею извѣстностью въ наукѣ.» Не ужели это обстоятельство ничего не будетъ значить при избраніи тамъ, гдѣ большинство — иностранцы? Русскіе между ними въ значительномъ меньшинствѣ и, какъ водится, можетъ быть, между одними Русскими, и свои, по разнымъ особеннымъ соображеніямъ, скорѣе станутъ гнать воду на чужое, чѣмъ на свое, колесо. Явленія такого рода всегда были въ Академіи, отъ ея основанія и до сего дне. Третьяковскіе, Румовскіе, Тепловы при Ломоносовѣ, не переводились и послѣ Ломоносова. Слѣдовательно, надежда плохая Русскому на возможность одержать верхъ надъ иностранцемъ, который, естественно, въ глазахъ иностранцевъ и обезличившихся Русскихъ, будетъ казаться геніяльнымъ представителемъ науки, такъ какъ, по увѣренію Проекта Устава, въ Академію требуются дарованія испытанныя, окрѣпшія и т. п. Намъ извѣстны случаи, когда кресла Академіи и въ XVIII и XIX столѣтіи очень часто занимались двумя, тремя, даже четырьмя поколѣніями, передавались какъ наслѣдство, приданое, и т. д. Примѣръ, приводимый въ Проектѣ, за послѣднее десятилѣтіе — утѣшителенъ, правда, но не убѣдителенъ, по тому что и по наукѣ, о которой говорится въ немъ, если бы поискали, нашелся бы ученый и между Русскими; а нѣтъ — развѣ нельзя

Digitized by Google

повременить, подготовить своего? Но не задолго передъ разсказываемымъ случаемъ, сколько Русскихъ ученыхъ, вполнѣ приготовившихъ себя къ Академической дѣятельности, въ то время, когда, казалось, по всему кресла Академіи ихъ не уйдутъ, было упрятано Богъ вѣсть куда, только бы доставить оныя иноземцу, вовсе не знакомому ни съ чѣмъ Русскимъ, и такимъ оставшемуся на всегда? Не на нашей ли памяти даже важнѣйшая изъ каѳедръ для Русскаго народа и Государства отдана человѣку безъ всякой ученой степени, едва начинавшему твердить склады нашей Азбуки? Гдѣ же тутъ та безупречность въ исполненіи Академіей своего назначенія, которая выставляется въ Объяснительной запискѣ къ Проекту Устава и Штата ея (стр 123)? Гдѣ то попеченіе ея о распространеніи образованія въ нашемъ отечествѣ? Изза чего же Ломоносовъ всю жизнь свою воевалъ, то отдѣльно съ Академиками, то со всѣми ими, взятыми вмѣстѣ, какъ не изза того, что и малѣйшаго попеченья о насажденіи наукъ въ Россіи, какъ онъ выражался, не видѣлъ онъ отъ тогдашней Академіи; что Университетъ и Гимназія были намѣренно заброшены, а не по обстоятельствамъ времени не достигали надлежащаго развитія? Легко сваливать вину на обстоятельства, а какъ поразберешь ихъ, то и видишь, что обстоятельства тутъ ни на волосъ не виноваты. Еще легче выгораживать Академію отъ отвѣтственности передъ потомствомъ, за уклоненіе ея отъ своей задачи и упрека въ томъ геніяльнаго Ломоносова господствовавшей въ ней партіи, плохимъ устройствомъ управленія Академіи и самымъ характеромъ неутомимаго обличителя ея, и при этомъ ссылаться на новые матеріялы, будто бы опровергающіе самую мысль о племенномъ антагонизмѣ. Но послѣдніе-то и подтверждаютъ, какъ нельзя больше и блистательнѣе, всю правду обвиненія нашего не только перваго Русскаго ученаго, но геніемъ своимъ не уступающаго ни одному изъ современныхъ ему свѣтилъ, великаго общественнаго дѣятеля, почерпавшаго и побужденія и силы для такого громаднаго предпріятія, каково борьба, за не многими исключеніями, съ цѣлымъ Академическимъ Корпусомъ, единственно въ несокрушимой упругости того народнаго духа и той мощи любленія къ своему, которыя, вѣчно будучи присущи его душѣ, всегда и во всемъ руководили его дѣятельностью. Мелкіе счеты съ товарищами никогда

Digitized by Google

не вызвали бы подобнаго воителя, такой колосальный образъ. Думать такъ было бы, съ одной стороны, уменьшать вину виновнаго, съ другой заслугу достойнаго, а потомство заподозрить въ желаніи создать себѣ златого тельца для поклоненія, или, по крайней мѣрѣ, въ неумѣньѣ отличить бѣлое отъ чернаго. А что и изъ такого Университета, каковъ былъ Академическій, вышло у насъ не малое число полезныхъ дѣятелей, то это, какъ замѣчено уже, случилось рѣшительно противу воли тогдашней Академіи. Наконецъ, есть даже и такіе чудаки, которые все дурное Академіи готовы взвалить на шею случая, а хорошее, сдѣланное хоть вопреки ея намѣреніямъ, вмѣняютъ ей въ заслугу, какъ бы съ ея вѣдома и требованія совершенное; но это значитъ или во все не знать исторіи Академіи, или же не хотѣть знать ея, задаться напередъ составленной себѣ идеей безупречной дѣятельности и великости содѣяннаго ею. Прочтите безъ предубѣжденія хотя краткую исторію нашей Академіи Наукъ, написанную Ломоносовымъ, и вы увидите, случайныя ли столкновенія происходили у него съ современными ему Академиками; не скажите, что, при оцѣнкѣ заслугъ этого первоначальника Русской литературы и науки, не слѣдуетъ на это обращать вниманія, а имѣть въ виду лишь ту великую историческую цѣль, которая соединяетъ Ломоносова и Академію. Не будете также утверждать, что Ломоносовъ не могъ бы стать тѣмъ, чѣмъ онъ вышелъ для Россіи, если бы тогда не существовала въ Петербургѣ Академія Наукъ, которая отправила его за границу для дальнѣйшаго образованія и потомъ приняла въ свои нѣдра. Такое утвержденіе опровергается сколько показаніемъ самого Ломоносова, столько же и исторіей самой Академіи. Вообще толковать о томъ, что былъ бы Ломоносовъ, если бы не было Академіи, похоже на то, что былъ бы онъ, если бы не было Грамматики Смотрицкаго, Ариѳметики Магницкаго, Псалтыри Симеона Полоцкаго, Заиконоспасскаго Училища и т. д.? Въ самомъ дѣлѣ, что было бы съ Александромъ Македонскимъ, если бы не было Аристотеля; съ Наполеономъ, если бы не было Бріеннской школы? Si nisi non esset, perfectus quilibet esset, sed non sunt visi, qui caruere nisi. Великіе люди во всѣхъ родахъ не бываютъ безъ своихъ предтечъ, которые уготовываютъ имъ путь и возвѣщаютъ ихъ появленіе. Все идетъ въ свой чередъ.

Digitized by Google

Со всею откровенностью изложили мы сдѣсь свои мысли о Проектѣ Устава и Штатовъ Академіи Наукъ, и, конечно, не съ злою цѣлію, какъ это почудилось уже кой-кому. Не меньше доброхотовъ ея извѣстны намъ ея услуги наукѣ и Россіи, но не меньше извѣстны также и ея несовершенства въ прошедшемъ и настоящемъ. Со стороны обыкновенно виднѣе недостатки наши. Опираясь на этотъ, сколько простой, столько же и вѣрный, опытъ, люди благоразумные не сердятся, когда указываютъ имъ на ихъ недостатки, подсмотрѣнные зоркимъ глазомъ ближняго, но, принимая къ свѣдѣнію, допрашиваютъ себя и, по возможности, исправляютъ, что слѣдуетъ исправить, берутъ мѣры, чтобъ не повторялось то впредь, а болѣе умные не рѣдко совершенно перерождаются, начинаютъ жить новою жизнію, ни въ чемъ не похожею на прежнюю. Стало, видѣть въ указаніи на несовершенства Академіи недобрые умыслы могутъ одни лишь недобрые умы. Какая тамъ агитація противъ нея? Какія тамъ еще козни и особыя цѣли, пользующіяся недоразумѣніями и даже очень почтенными мотивами, когда дѣло такъ просто, такъ естественно? «Что вы думаете объ этомъ?» спрашиваютъ. —«Кушанье познается по вкусу,» отвѣчаютъ спрошенные, а гожно по искусу.» Не все, что уродилось, и пригодилось, а что токма искусилось. А коли заподазривать искренность отвѣтовъ, видѣть въ нихъ одно только желаніе подкопаться подъ кормилицу такого множества людей, въ числѣ которыхъ были и великіе свѣтильники знанія, даромъ, что иностранцы, то, пожалуй, могутъ вамъ на это отвѣтить пословицей: «Ковшикъ квасу, ведерко воды!» Свѣтильники ваши, конечно, свѣтили въ глуши, но еще больше не для Руси. Что и изза двухъ, трехъ самосвѣтовъ отстаивать легіонъ блудячихъ огоньковъ? Что гоняться за расширеніемъ предѣловъ общечеловѣческой науки, за честью служить дѣлу цивилизаціи, и въ то же время пренебрегать своими ближайшими, прирожденными, такъ сказать, обязанностями, исполняя которыя добросовѣстно и неуклонно лучшую услугу окажемъ и человѣчеству? Ибо послѣднему можно служить, только служа своему народу, имѣя прежде всего въ виду его, а не чужіе, интересы, охраняя и распространяя ихъ. Довольно мы уже гонялись за этимъ отвлеченнымъ благомъ, во имя мірогражданства, довольно принесли на алтарь его дорогихъ жертвъ, доходя даже до полнаго самоотреченія, и въ

Digitized by Google

награду получая, за свое безкорыстіе до самозабвенія, одну лишь неблагодарность, да еще съ придачей нелестнаго титла: «Суетная, нерасчетливая Русь!» Болѣе умудренные опытомъ народы не прочь отъ жертвъ во имя общечеловѣческихъ началъ, но на сколько то не противорѣчитъ собственному ихъ благу.

Еще непонятнѣе извинять очевидную несостоятельность и непригодность тѣмъ, что: «И всѣ мы, молъ, не годимся, а всѣ же на свѣтѣ живемъ!» Чтобы порѣшить вопросъ, допросите потребности нашего времени, и, буде онѣ за кормленіе — кормите, въ добрый часъ! буде же противъ — не отказывайте требованіямъ современности! Истинно Государственные мужи прислушиваются къ голосу общества и тщательно изучаютъ нужды его, для полнѣйшаго удовлетворенія ихъ. Академія Наукъ, какъ извѣстно, была основана, между прочимъ, и съ этою цѣлію, но, какъ показываетъ ея исторія, плохо отвѣчала на это своею дѣятельностію въ теченіе перваго полустолѣтія своего существованія; во второе, казалось, лучше поймета она задачу, возложенную на нее, а по тому и больше успѣетъ, но ложно избранный путь, для достиженія цѣли, парализовавъ ея дѣятельность, привелъ совсѣмъ къ противному, и ея труды, сами по себѣ почтенные и даже замѣчательные въ области точныхъ наукъ и естествовѣдѣнія, были пригодны для весьма не многихъ, найболѣе для чужихъ, отъ чего и не могли доставить той пользы намъ, для которыхъ преимущественно назначались, какъ предпринимавшіеся на наши средства. За тѣмъ, ближайшее прошедшее продолжало только доставшееся ему въ наслѣдство, такъ что даже образованіе 2-го Отдѣленія не въ состояніи было ничего измѣнить въ этомъ своеобразномъ мірѣ, выработавшемъ для себя долговременной практикой совершенно особенныя формы, мірѣ, сбирающемся теперь еще болѣе укрѣпить оныя, предоставленіемъ ему неслыханныхъ и ни съ чѣмъ несообразныхъ преимуществъ. Если, по всему этому, Академія Наукъ прошедшаго, отвѣчавшая такъ мало нашимъ существеннымъ нуждамъ, не особенно желательна для насъ, то и того менѣе Академія будущаго, т. е., Академія Проекта Устава и Штатовъ, разсматриваемыхъ нами. Желать этого можетъ лишь тотъ, кто вѣритъ противному въ прошедшемъ ея, готовъ одобрить и всѣ, предлагаемыя ею, требованія для своего будущаго,

Digitized by Google

въ томъ блаженномъ упованіи, что они послужатъ еще къ большей пользѣ для Россіи. Но это было бы то же самое, что вѣ-вѣрить увѣреніямъ Прибалтійскихъ Нѣмцевъ, которые убѣждали даже самое Правительство въ томъ, что Остзейскій край только съ прибытія ихъ въ него и сталъ процвѣтать и благоденствовать, а по сему притязанія туземцевъ на долю въ этомъ счастіи не только неумѣстны, но наносятъ обиду и неугасимое безчестіе имъ, какъ притязанія недостойныхъ, по своему происхожденію, преимуществъ, предоставленныхъ людямъ высшей породы и полета; отъ чего они, полноправные граждане, постоянно имѣли и имѣютъ въ виду двѣ цѣли: охраненіе и развитіе сословія своего (наша Академія тоже, по Проекту новаго Устава, хочетъ быть «сословіемъ,» да еще «первенствующимъ ученымъ въ Россійской Имперіи») и отстраненіе посягательствъ на него инородцевъ и вообще иностранцевъ (забывая, что они-то сами и есть инородцы и иностранцы въ этомъ благоденствующемъ краѣ). Что жь? Развѣ впервые намъ гонятися за всѣмъ, что ни дѣется на Божьемъ свѣтѣ, знать его и, ни съ сего, ни съ того, мѣшаться въ чужое, какъ въ свое, бросать десятки тысячъ на возобновленіе какого ни есть погорѣвшаго заграничнаго города, отысканіе истоковъ Нила и устьевъ Нигера, построеніе храмовъ и школъ иновѣрческихъ, изученіе нарѣчій Кафрскихъ и Готтентотскихъ, праздновать юбилеи Шиллеровъ, Шекспировъ и Дантовъ, освѣдомляться о здоровьѣ Гарибальди, посыпать главу пепломъ по случаю убійства Сѣверо-Американскаго Президента, а не знать и не вѣдать, во многихъ случаяхъ даже не хотѣть знать и вѣдать, о томъ, что у насъ самихъ творится, какъ насъ же проводятъ и морочатъ, въ глазахъ нашихъ распространяютъ вліяніе чужой народности, чужаго языка, чужихъ правовъ, обычаевъ и интересовъ, то полячатъ, то нѣмечатъ, то чухонятъ, чуть не туречатъ, какъ наша же Академія Наукъ, трудясь, по ея убѣжденію, надъ расширеніемъ предѣловъ вѣдѣнія, просвѣщала, просвѣщаетъ и внапредки хочетъ просвѣщать нашъ народъ своими Нѣмецкими и Французскими сочиненіями, величать это преуспѣяніемъ на пути правильнаго и истинно либеральнаго образованія, возвышающаго и оплодотворяющаго нашу народность, а замѣчающихъ такую несообразность, уклоненіе, какъ хотите, назовите подобную странность, окликать врагами Русскаго народа и его просвѣщенія? Развѣ не слыхали мы, какъ

Digitized by Google

одно духовное лицо еще недавно напоминало своимъ, но подданнымъ нашимъ, сдѣлать самимъ то только, отъ чего ни какъ нельзя отказаться: «но сдѣлайте (говорило оно) то поскорѣе, прежде чѣмъ что ни будь чуждое и вредное нашей жизни придетъ къ намъ со стороны, хотя бы это пришлое казалось верхомъ совершенства, но, не имѣя органической связи съ нашей жизнью, оно не пристанетъ къ намъ, какъ черное къ бѣлому, и никогда не привьется къ нашей жизни? Въ каждомъ представляемомъ проектѣ (такъ заключается его наставленіе) уважайте лишь самихъ себя!» Послѣднія слова, думаемъ, не мѣшало бы и намъ принять къ свѣдѣнію и прикинуть къ Проекту Устава и Штатовъ Академіи Наукъ, выработанному ея Членами. Въ немъ они дѣйствительно уважили самихъ себя, т. е., свое учрежденіе. Уважимъ же и мы, по крайней мѣрѣ, хоть слѣдующія слова великой нашей Государыни: «Если другіе, говаривала она, не хотятъ знать Россіи, то слѣдуетъ ли изъ того, что и Россія также должна забыть собственные интересы?» И въ другомъ мѣстѣ: «Я читаю будущее въ прошедшемъ.»

Не все то хорошо, что кажется хорошо, а то хорошо, что къ чему идетъ.

Апрѣль, 1865 года.

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЯ.

I.

Въ Чешской ежедневной газетѣ «Národ,» основанной въ концѣ 1863 г. Палацкимъ, Ригеромъ и Браунеромъ, помѣщена статья, въ № 214-мъ, подъ 14-мъ (26) Августа, прошлаго 1864 г., озаглавленная такъ: «О Чешскихъ рукописяхъ въ Москвѣ» (O českych rukopisech v Moskvě). Подъ нею выставлено имя: «Jos. Kolář.» Это молодой Чешскій писатель, отправленный однимъ тамошнимъ народнымъ Обществомъ («Svatobor») въ Россію, для изученія нашего языка и словесности, съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, могъ онъ то и другое преподавать въ какомъ либо учебномъ заведеніи Праги. Говоря о Москвѣ, въ которой Коларжъ прожилъ за 8 мѣсяцевъ, онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «Библіотека Московскаго Университета имѣетъ въ себѣ теперь около 200 Чешскихъ книгъ, большею частію дарованныхъ ей Профессоромъ Бодянскимъ.» Это рѣшительно невѣрно съ перваго до послѣдняго слова. Не понимаю, отъ кого могъ онъ такое неточное извѣстіе получить. Въ Библіотекѣ Университета ему не только сообщили бы самое вѣрное свѣдѣніе объ этомъ, но и показали бы даже всѣ книги Чешскія и другія Славянскія, и уже одинъ взглядъ на нихъ увѣрилъ бы его въ противномъ. Да и я самъ, конечно, удовлетворилъ бы его любознательности, если бы онъ захотѣлъ получить отъ меня свѣдѣніе о томъ, тѣмъ болѣе, что я же показывалъ ему свою Славянскую библіотеку и, помнится, говорилъ, что, по возвращеніи изъ пятилѣтняго путешествія своего по Славянскимъ землямъ въ 1842 году, всѣ двойники книгъ Славянскихъ, по желанію тогдашняго По-

Digitized by Google

печителя Московскаго Университета, Графа С. Г. Строганова, охотно уступилъ Московскому Университету, которыхъ оказалось за 2000 названій. Если къ нимъ присоединить прежнее, довольно значительное, собраніе сочиненій, не столько на Славянскихъ нарѣчіяхъ, сколько о Славянскихъ предметахъ, и послѣдующія ежегодныя приращенія покупкой, то нѣтъ сомнѣнія, что Московскій Университетъ въ нынѣшнее время обладаетъ самымъ лучшимъ, даже первымъ между Русскими Университетами, собраніемъ книгъ по Славянской каѳедрѣ.

Далѣе, Г. Коларжъ разсказываетъ, какъ онъ, познакомившись съ П. А. Безсоновымъ, узналъ отъ него о какой-то Чешской Библіи, гдѣ-то въ Москвѣ находящейся, получилъ отъ него 4 литографированныхъ съ нея снимковъ, сдѣланныхъ богатымъ владѣльцемъ оной, но не могъ узнать имени послѣдняго, которое, послѣ долгихъ разпросовъ и розысковъ, наконецъ увѣдалъ отъ А. А. Котляревскаго. Но и здѣсь Г. Коларжъ все спуталъ. Въ первый разъ объ этой Библіи онъ слышалъ отъ меня еще осенью 1864 года, при чемъ я ему сказалъ, что она мнѣ извѣстна съ сороковыхъ годовъ. А. И. Хмельницкій первый сообщилъ мнѣ, что А. И. Лобковъ недавно купилъ за большія деньги (сомнительно, чтобы за большія) у кого-то въ Москвѣ какую-то книгу на неизвѣстномъ ему языкѣ, и желалъ бы знать, что она такое и какому народу принадлежитъ? Я отвѣтилъ ему, чтобы онъ предложилъ Г. Лобкову, не можетъ ли онъ прислать ее мнѣ, что онъ, какъ Членъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, охотно и сдѣлалъ. Взглянувъ на нее, я увидѣлъ, что это Чешская Библія, на тонкомъ, чистомъ пергаментѣ, превосходно писанная, въ 8-ку, чрезвычайно мелкимъ письмомъ, и, сличивъ съ имѣющимися въ моей библіотекѣ печатными Чешскими Библіями XIV и XV вѣка, замѣтилъ въ переводѣ и языкѣ ея большія отличія. Я тутъ же написалъ на особомъ листикѣ для владѣльца названіе ея, прибавивъ, что это — драгоцѣнность первостепенная. Вскорѣ за тѣмъ я извѣстилъ о ней Шафарика, сообщивъ, сколько могу припомнить, довольно обстоятельныя свѣдѣнія, такъ какъ она находилась у меня около мѣсяца. Слова мои можно повѣрить, заглянувъ въ переписку мою съ Шафарикомъ, которая, безъ сомнѣнія,

Digitized by Google

уцѣлѣла еще у наслѣдниковъ покойнаго. Да и на лекціяхъ своихъ не разъ приходилось мнѣ упоминать объ этой Чешской Библіи. П. А. Безсоновъ, по выходѣ изъ Университета, занялся ею обстоятельно, плодомъ чего было обширное изслѣдованіе о ней, которое я, разсмотрѣвъ, нашелъ очень дѣльнымъ. Г. Коларжъ слышалъ объ этомъ тоже отъ меня, и я ему именно и указалъ на Г. Безсонова, прибавивъ, что отъ него-то онъ можетъ получить подробнѣйшія свѣдѣнія о занимающей его рукописи.

Вообще Г. Коларжъ еще не привыкъ къ отчетливости въ дѣлахъ подобнаго рода. Въ мірѣ ученомъ точность — первое и непремѣнное; требуется, какъ можно больше сдержанности и недовѣрія къ фантазіи, столько умѣстной въ области Поэзіи. Такъ, въ томъ же самомъ № Чешской Газеты «Národ» помѣщено весьма основательное опроверженіе мнѣнія Г. Коларжа о «Притчахъ Св. Кирилла.» Г. В. Небескій доказываетъ въ немъ, что Коларжъ, не уяснивъ себѣ хорошенько статьи С. А. Соболевскаго объ этѣхъ Притчахъ, помѣщенной въ одномъ изъ №№ Русскаго Архива за 1864 годъ, смѣшалъ названіе притчи съ пословицей (Чеш. přísloví), и, такимъ образомъ, обратилъ дѣло совершенно въ другую сторону, доказывая, яко бы Кириллъ Философъ въ своихъ поученіяхъ охотно употреблялъ пословицы и уподобленія. Между тѣмъ вопросъ шелъ объ апологѣ, что видно изъ того обстоятельства, что Г. Соболевскій въ упомянутой статьѣ ссылается на Чешскаго писателя XVII вѣка, Богуслава Балбина, который въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ упоминаетъ объ апологахъ, приписывая ихъ Славянскому Апостолу Кириллу. Но эта догадка Балбина, говоритъ далѣе Г. Небескій, ни на чемъ прочномъ не основана. Апологи этѣ, по розысканіямъ Дебильона (Desbillions), принадлежатъ какому-то неизвѣстному писателю, чествмому имъ ineptus auctor, жившему, по всему, не раньше XIII столѣтія. А чтобы Притчи этѣ были напечаны въ Чехахъ за 200 лѣтъ до Балбина, какъ онъ полагалъ, на Церковно-Славянскомъ языкѣ, то это не вѣроятно уже по той простой причинѣ, что книги на этомъ языкѣ начали появляться въ Чехахъ только съ XVI вѣка, отнюдь же не съ XV. Въ такой же мѣрѣ неосновательно и то его утвержденіе, будто бы онъ видѣлъ этѣ Притчи, на Церковно-Славянскомъ языкѣ напечатан-

Digitized by Google

ныя, въ Крумловской Библіотекѣ. Если бы это было такъ, то Балбинъ непремѣнно упомянулъ бы о томъ въ своей «Bohemia docta,» чего онъ не сдѣлалъ; но онъ могъ видѣть Чешскій переводъ этѣхъ Притчей, который дѣйствительно находится въ одной рукописи, за 200 лѣтъ писанной до Балбина и принадлежащей теперь Пражской Университетской Библіотекѣ подъ названіемъ «Čtverohranáč.» Тѣмъ не менѣе предположеніе Балбиново, основанное на столь слабыхъ данныхъ, было повторено безъ дальней справки, коекѣмъ изъ ученыхъ, и даже вошло въ извѣстный Эбертовъ «Bibliograf. Wörterbuch.» Но уже славный Добровскій доказывалъ въ 1779 году, и въ послѣдующее время не разъ повторялъ, что Кириллъ, которому приписываютъ этѣ Притчи или Апологи, ни коимъ образомъ не можетъ быть ни Кирилломъ Іерусалимскимъ, ни Александрійскимъ, всего же менѣе Кирилломъ Славянскимъ, братомъ Св. Меѳодія, а, всего вѣроятнѣе, это былъ Cyrillus de Quidenon (такъ названный по городку Неаполитанскаго Королевства), судя по одной Латинской рукописи этѣхъ Апологовъ, принадлежащей Библіотекѣ Пражскаго Университета (Y. I. 2 и Y. I. 3), въ которой сочиненіе ихъ приписывается именно этому Кириллу.

Я нарочно привелъ сдѣсь въ извлеченіи опроверженіе мнѣнія Коларжова Г-мъ Небескимъ, чтобы предохранить тѣмъ отъ дальнѣйшей ошибки наше Общество Любителей Россійской Словесности, сбирающееся, какъ извѣстно, издать Сборникъ статей о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

29 Апрѣля,
1865 г.

II.

Въ 16-мъ № Современной Лѣтописи (Воскресныхъ прибавленій къ Московскимъ Вѣдомостямъ), вышедшемъ 9 сего Мая, помѣщено письмо къ издателямъ Г. Н. Н., въ которомъ говорится, что «въ Харьковѣ сбираются поставить памятникъ В. Н. Каразину, виновнику основанія тамошняго Университета, и что въ скоромъ времени тамъ же выйдетъ альманахъ съ біографіями

Digitized by Google

Сковороды, Квитки и Каразина, куда войдутъ новыя данныя о В. Н., опубликованныя въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1861 годъ, и въ томъ числѣ Записка нѣкоего Анастасевича, въ которой взводятся на В. Н. обвиненія въ двуличности, самолюбіи и даже фальши.» Корреспондентъ просилъ «поторопиться опровергнуть клевету; въ противномъ случаѣ издатель обязанъ будетъ занести въ Біографію В. Н. всѣ обвиненія Анастасевича безъ всякихъ комментаріевъ, не виноватый въ томъ, что сыновья три года сряду не успѣли прочесть тѣхъ статей и молчатъ до сихъ поръ. Одинъ изъ сыновей, Филадельфъ Васильевичъ, написалъ тотчасъ же своему корреспонденту отвѣтъ, въ которомъ показалъ ясно (говоритъ Н. Н.) всю неосновательность обвиненій Анастасевича, но въ то же время, считая ихъ явно нелѣпыми и слишкомъ презрительными, не находилъ нужнымъ полемизировать съ ними въ печати. Случайно узнавъ о существованіи этой переписки, Г. Н. Н. былъ противнаго мнѣнія: публичная клевета требуетъ и публичнаго опроверженія. А потому онъ уговорилъ Ф. В. Каразина позволить дать гласность его отвѣту.» За симъ отвѣтъ этотъ напечатанъ.

Прочитавъ его, я, какъ издатель матеріяловъ о В. Н. Каразинѣ въ «Чтеніяхъ,» считаю нужнымъ сказать и отъ себя нѣсколько словъ по этому дѣлу. Прежде всего долженъ замѣтить, что приготовляющіе альманахъ Харьковскій не имѣютъ права распоряжаться ни чѣмъ, опубликованнымъ въ «Чтеніяхъ,» безъ согласія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Редакціи оныхъ. Далѣе выраженіе: «Записка нѣкоего Анастасевича» показываетъ, что писавшій вовсе не знаетъ Анастасевича въ нашей Литературѣ. Конечно, онъ не выдавался въ ней слишкомъ, но въ свое время значилъ коечто и коечто сдѣлалъ для нея полезное, а по тому не заслужилъ того титла, которымъ его Г. Н. Н. такъ почтилъ. Наконецъ: Я ни какъ не вижу въ отвѣтѣ Ф. В., чтобы онъ «показалъ ясно всю неосновательность обвиненій Анастасевича.» Гдѣ же эта ясность? Гдѣ доказательства неосновательности обвиненій? Одно голословное утвержденіе, что сказанное въ Запискѣ Анастасевичемъ — гнусная клевета; что онъ, молъ, явился неблагодарнымъ къ своему благодѣтелю; что За-

Digitized by Google

писка его слишкомъ нелѣпа, чтобъ дѣлать на нее возраженія; несообразности страшнѣйшія на каждомъ шагу: то писавшій знакомъ съ В. Н. чуть не съ дѣтства, то не знаетъ важнѣйшихъ событій въ его жизни и ссылается на разсказы людей, совершенно не знавшихъ В. Н.» Если все это точно такъ, то все таки, какъ чистое отрицаніе, неубѣдительно, кромѣ развѣ для того, кто обладаетъ основаніями убѣжденія, но не дѣлится ими съ другими. Нельзя же безусловно прикидывать ту мѣрку къ дѣламъ человѣческимъ, которую нынѣшній властитель Франціи предлагаетъ въ предисловіи къ своей «Исторіи Юлія Цезаря,» говоря: «Когда необыкновенныя дѣла свѣдѣтельствуютъ о геніи человѣка, то приписывать ему страсти и побужденія посредственности, значитъ итти на перекоръ здравому смыслу.» Мы знаемъ изъ опыта всѣхъ вѣковъ и народовъ, что нѣтъ и пророка безъ порока; нѣтъ величія безъ неприличія; что великіе люди имѣютъ часто и великіе недостатки; что гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣнь; да и самое солнце не безъ пятенъ. Кабы въ топорѣ да не плена, такъ бы и не та ему цѣна. Кабы не кабы, такъ было бъ море, не пруды, а человѣкъ безъ недостатковъ былъ бы уже ангелъ, а не человѣкъ. Этѣмъ, впрочемъ, я отнюдь не хочу отстаивать передаваемаго Анастасевичемъ о В. Н. Каразинѣ. И онъ могъ ошибиться; но ошибки его нельзя объяснять такъ, какъ это объясняетъ Г. Ф. В. Каразинъ, называя ихъ безсмысленной клеветой; что «В. Н. не могъ держать такихъ людей при себѣ, а тѣмъ меньше употреблять ихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.» Вѣдь то было въ началѣ XIX столѣтія, а Записка относится къ сороковыхъ годамъ его? Мало ли какихъ превращеній не бываетъ съ людьми въ такое пространство времени? Самые лучшіе изъ людей, самые прозорливѣйшіе, частенько ошибаются въ выборѣ ихъ: иначе не было бы ни непризнательныхъ, ни переметныхъ сумъ, ни предателей. Если Анастасевичъ былъ такимъ, какъ смотритъ на него Ф. В., то онъ не ссылался бы на лица, отъ которыхъ то, или другое, слышалъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ въ ту пору, когда онъ составлялъ свою Записку о В. Н., живы были еще, слѣдовательно, была возможность провѣрить передаваемое имъ. Д. И. Языковъ, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, Каверинъ и др. не могли не знать В. Н., то по Петербургу, то по Москвѣ, то по Малороссіи. При томъ Анастасевичъ не рѣдко оговаривается:

Digitized by Google

«объ этомъ разсказывали мнѣ разнообразно;» «разсказывали мнѣ различно разныя лица, знавшія его (В. Н.), а отъ части я слышалъ отъ него самаго; но всегда сбивчиво;» «я самъ былъ свидѣтелемъ;» и даже прямо говоритъ: «Всѣ сіи обстоятельства и случаи, и, вѣроятно, многіе, мнѣ неизвѣстные, или не приходящіе теперь на память, при бѣгломъ семъ воспоминаніи столь давнихъ событій, все это могло сильно потрясти,» и т. д.; называетъ его «добрымъ, умнымъ, глубокомысленнымъ, хотя съ духомъ пылкимъ, головой горячей и сердцемъ раздражительнымъ;» говоритъ, что онъ, «какъ бы обреченъ былъ на борьбу съ самою непріязненною ему судьбою;» «онъ часто любилъ спорить со мною, если я его хладнокровно убѣждалъ, и иногда заставлялъ соглашаться;» «моя переписка съ нимъ, по мѣрѣ сжатія круга отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, также болѣе и болѣе сжималась и рѣдѣла; при посѣщеніи имъ Москвы было еще нѣсколько его отзывовъ, но это уже не въ томъ духѣ и не съ прежними сердечными изліяніями.» Развѣ такъ говорятъ люди, которые вовсе не знали лично того, о комъ рѣшились говорить, какъ о человѣкѣ, довольно таки имъ извѣстномъ? Развѣ Анастасевичъ скрылъ, что онъ ему былъ обязанъ въ 1803 году мѣстомъ? Наоборотъ, это подтверждаетъ онъ и вписки своей въ сафьянную зеленую книжку В. Н. въ 1829 г.; говоритъ о частныхъ своихъ съ нимъ дружескихъ сношеніяхъ, начавшихся послѣ выхода его изъ службы; при пріѣздѣ его въ Петербургъ часто видались и бесѣдовали, спорили и т. п. Все это показываетъ, что Анастасевичъ зналъ, о комъ писалъ, хотя и могъ, какъ и самъ замѣчаетъ, составляя свою Записку, да еще наскоро, «о столь давнихъ событіяхъ,» многое не припомнить, кое-что смѣшать, безъ всякаго злаго умысла, къ чему не имѣлъ ни какого повода. А что не скрылъ недостатковъ В. Н., какія онъ зналъ за нимъ, или, по крайней мѣрѣ, что считалъ недостаткомъ, за это дѣти его, родственники, близкіе и имъ п., могутъ, пожалуй, еще подосадовать на него; но мы, посторонніе, пока будетъ слышаться только не хладнокровное опроверженіе, одна досада на то, или брань, посторонимся, въ надеждѣ услышать въ послѣдствіи не бездоводныя опроверженія, а опирающіяся на самое дѣло.

Тѣмъ менѣе можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы «Записка о В. Н. Коразинѣ, напечатанная въ «Чтеніяхъ,» была не подлин-

Digitized by Google

но Анастасевича, что не онъ ее писалъ.» И по чему же бы, Вы думаете? «Мало ли къ какимъ средствамъ,» говоритъ Ф. В., прибѣгаютъ люди въ нынѣшній вѣкъ отрицаній всего хорошаго, лишь бы марать память людей, выходившихъ сколько ни будь изъ ряда обыкновенныхъ! Такая ужь теперь у насъ манія; и иначе быть не можетъ въ переходную эпоху, которую мы переживаемъ.» Отсюда, стало быть, прямо слѣдуетъ, что Записка эта есть, по мнѣнію Ф. В., злонамѣренная выдумка нашего времени. Въ такомъ случаѣ Ф. В. упустилъ изъ виду вотъ что: «Записка эта,» сказано было мною въ «Замѣчаніи къ ней,» помѣщенномъ въ слѣдъ за нею, доставлена мнѣ, какъ и предшествующія ей бумаги, И. Е. Бецкимъ, получившимъ ихъ отъ самаго В. Н., съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, для 5-й книжки Украинскаго Сборника «Молодикъ.» Съ этою же цѣлію, по кончинѣ В. Н., издатель (Бецкій), желая составить возможно полную біографію его, обратился къ В. Г. Анастасевичу, нѣкогда очень близкому къ В. Н., и просилъ сообщить ему все, что онъ знаетъ о немъ, что тотъ и сдѣлалъ, составивъ наскоро особую Записку о В. Н.» И такъ, прежде нежели обвинять наше время въ подобной маніи, т. е., посягательствѣ на величіе В. Н., котораго, конечно, большинство изъ насъ не знало и не вѣдало, и по тому не имѣетъ ни какихъ прямыхъ побужденій марать его память, не лучше ли отнестись къ Г. Бецкому и узнать отъ него, точно ли все это происходило такъ, какъ сказано у меня со словъ его? И. Е. Бецкаго весь Харьковъ знаетъ, да и весьма многіе въ Москвѣ. Если же это Ф. В. неудобно по чему либо, приглашаемъ его взглянуть у насъ на самую Записку В. Г. Анастасевича: она вся выправлена собственноручно имъ, съ его подписью; а въ почеркѣ его можно убѣдиться, сличивъ то съ другими его бумагами, которыхъ у насъ довольно, а также и съ его письмами къ В. Н., безъ сомнѣнія, уцѣлѣвшими еще у Ф. В.

Я, какъ будто зналъ, что Ф. В. не понравятся воспоминанія этѣ о В. Н., когда, въ заключеніи своихъ «Замѣчаній» (стр. 210), выразился: «Безъ сомнѣнія, и Записка о В. Н. Анастасевича не удовлетворитъ во всемъ Г. Ф. В. К.» Но тутъ же прибавилъ: «Относительно вѣрный судъ можетъ быть произнесенъ объ этомъ человѣкѣ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательномъ, не прежде,

Digitized by Google

какъ Г. Ф. В. К. изластъ въ свѣтъ, хранящіяся у него, «Дневныя Записки» Василья Назарьевича, и письма его, которыхъ, по его увѣренію, выходило у него ежегодно болѣе 1000 нумеровъ.» Лѣтъ пять тому назадъ Ф. В. писалъ: «Хотѣлъ я дѣйствительно издать въ свѣтъ хранящіяся у меня «Дневныя Записки» Василья Назарьевича и письма его, но теперь подожду: вижу, что не пришла еще пора!» Нынѣ же онъ объ этомъ отзывается уже такъ: «Издамъ я въ свѣтъ (а не я; такъ сынъ мой, не онъ, такъ внукъ, для потомства все равно полвѣкомъ раньше, полвѣкомъ позже) письма и «Дневныя Записки В. Н.,» и тогда клевета, конечно, замолкнетъ. Но издавать эти письма и Записки, и вообще правдивую его біографію еще не пришла пора, и я душевно желалъ бы, чтобъ оставили пока его память въ покоѣ и не хлопотали о его біографіяхъ.» Конечно, съ посредственностью это нетрудно сдѣлать, безъ просьбы станется; но о людяхъ, «совершающихъ подвиги, коихъ идеи приведены уже въ исполненіе послѣ ихъ смерти, и много еще приведется со временемъ, о безпримѣрныхъ въ исторіи нашей гражданахъ,» мудрено заставить всѣхъ замолчать, а и того мудренѣе, чтобы удовольствовались голословнымъ увѣреніемъ, что то или другое извѣстіе, появляющееся тамъ и сямъ, о нихъ, было то выдумка, фальшь, то ложь, то безсмысленная клевета, то манія людей нашего переходнаго времени, прибѣгающихъ къ отрицанію всего хорошаго, и т. п.; чтобы никто не вѣрилъ тому, въ надеждѣ увидѣть совсѣмъ противное въ письмахъ и Запискахъ, которыя нѣкогда имѣютъ быть изданы, не сыномъ, внукомъ, такъ правнукомъ, а пожалуй кѣмъ-либо и въ 7-мъ колѣнѣ. Bis dat, qui cito dat.

О. Бодянскій.

Мая 10, 1865 г.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ книгѣ 1-й 1865 года.

Отдѣлъ V.

Стран.	Строки.		*Напечатано:*	*Читайте:*
66	16	сверху	н	не
70	4	—	Шумсхеръ	Шумахеръ
71	22	—	донешеніе	доношеніе
83	5	снизу	нгъ	книгъ
93	14	—	для	для
97	11	—	разсуждніе	разсужденіе
105	10	сверху	Лотоносовъ	Ломоносовъ

Въ книгѣ 2-й.

Отдѣлъ V.

55	15	сверху	1791	1792
69	13	—	vorgrebrachte	vorgebrachte.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1865 года, Генваря 23-го дня.

1865 года, Генваря 23-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице-Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, Г. Д. Филимонова и Соревнователей: Барона Шеппинга, Д. И. Штейнберга, и Секретаря Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, 7 Ноября, 1864 года, происходило слюдующее.

Читаны были

А. Отношенія.

1. Конторы Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, отъ 10-го Ноября, объ уплатѣ оной, по приложенному счету, за напечатаніе 3-й книги «Чтеній» 1864 года, 431 р. $82^1/_2$ коп.

2. Оттуда же, отъ 24-го Ноября, пол. 19 Декабря, увѣдомленіе о полученіи за 3-ю книгу «Чтеній» 431 р. $82^1/_2$ к. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

3. Почетнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 13-го Ноября, № 498, под. 17, на имя Г. Вице-Президента, увѣдомленіе о полученіи Отношенія изъ Общества, отъ 31-го Октября, № 176, при коемъ препровождены, по принадлежности, три рукописи Четь-Минеи за Февраль, Апрѣль и Октябрь 1600 г. Библіотеки Московскаго Чудова Монастыря; и посылается изъ той же Библіотеки пергаменный сборникъ подъ № 110 — 63, въ большую 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, на 362 листахъ, на трехмѣсячный срокъ въ Общество. Опредѣлено: передать, по принадлежности, Секретарю Общества и, по минованіи срока, возвратить съ благодарностію.

4. Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 25-го Ноября, № 3772, къ Секретарю Общества о томъ, что Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по поводу ходатайства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о сложеніи числящейся на Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ недоимки Типографіи Московскаго Университета за отпечатаніе статей Общества въ 1861, 62 и 63 годахъ, проситъ доставить ему свѣдѣнія: 1) Какая именно сумма числится въ долгу на Обществѣ за каждый годъ изъ трехъ упомянутыхъ годовъ? 2) Составилась ли недоимка за 1863 годъ за работы, произведенныя въ Типографіи по передачѣ оной въ арендное содержаніе? и 3) какими денежными средствами обладаетъ Общество для уплаты числящагося на ономъ долга на случай, если не послѣдуетъ разрѣшенія на сложеніе всей недоимки, или части оной?

По справкѣ оказывается, на 1-е:

1) За 1861 годъ 1889 р. 66 к. сер.

2) За 1862 — 2500 — 40 — —

3) За статьи, отпечатанныя, но не вошедшія въ «Чтенія» за эти два года, а помѣщенныя въ «Чтеніяхъ» за 1863 и 1864 годы и отчасти имѣющія войти въ слѣдующіе: 2,835 р. 39 к.

Всего же 7,225 р. 45 к.

На 2-е: Недоимка за 1863 годъ составилась по напечатанію статей до передачи еще Типографіи въ арендное содержаніе, именно за статьи подъ 3-мъ №.

Digitized by Google

На 3-е: Общество для уплаты этого долга Университету не имѣетъ рѣшительно ни какихъ денежныхъ средствъ, по тому что 4,671 р. 42½ к. сер., числящіеся, по отчетамъ Общества, какъ частная сумма, назначены Обществомъ: а) на уплату за изданіе послѣднихъ томовъ «Повѣствованія о Россіи» покойнаго Д. Члена Общества. Н. С. Арцыбышева, печатаемыхъ Обществомъ, и б) за составленіе и изданіе сочиненія объ управленіи Москвой бывшаго Генералъ-Губернатора ея, Князя Д. В. Голицына, по желанію почитателей его, составившихъ для того особый капиталъ, ввѣренный на храненіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. Такъ какъ Общество полагаетъ, что дѣятельность его до сихъ поръ была не безполезна, и что, сложивъ со счетовъ этотъ долгъ его Университету и сравнявъ, въ штатномъ содержаніи, съ Обществомъ Испытателей Природы, можно будетъ надѣяться, что дѣятельность его еще успѣшнѣе разовьется на пользу отечественнаго бытописанія и старины, и отразится на самомъ Университетѣ, часть коего оно составляетъ и изъ Членовъ коего преимущественно слагается, то по тому и надѣется, что ходатайство Г. Вице-Президента Общества передъ Правительствомъ будетъ уважено симъ послѣднимъ.

5. Якиманской Части Пристава, отъ 4-го Декабря, № 5,588, под. 5-го, Отношеніе съ надписью: «Весьма нужное,» о томъ, что послѣ умершаго, 1-го Ноября сего года, Библіотекаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Коллежскаго Совѣтника, Викола Михайловича Ундольскаго, въ квартирѣ его, въ домѣ Почетныхъ Гражданъ Сорокиныхъ, запечатано. при Душеприкащикѣ его, Почетномъ Гражданинѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Хлудовѣ, и Хранителѣ рукописей и рѣдкихъ книгъ Московскаго Публичнаго Музея, Коллежскомъ Ассесорѣ, Алексѣѣ Егоровичѣ Викторовѣ, имущество покойнаго Ундольскаго въ двухъ комнатахъ печатями, казенною 1-го квартала Якиманской Части, Добросовѣстнаго Свѣдѣтеля и означеннаго Общества. А какъ по Отношенію Московскаго Надворнаго Суда 2-го Департамента, отъ 27-го Ноября, № 5,074, велѣно выдать Душеприкащику Хлудову въ полное его распоряженіе, согласно духовному завѣщанію, все его (Ундольскаго) имущество, состоящее преимущественно въ значительномъ количествѣ разныхъ старопечатныхъ книгъ и рукописей, исполненіе чего предположено сдѣлать 8 го числа Декабря, въ 10 часовъ по утру, то Якиман

Digitized by Google

ская часть и проситъ Правленіе Общества командировать въ показанное выше время въ квартиру Г. Ундольскаго Депутата со стороны Общества, для осмотра и указанія, при исполненіи требованія 2-го Департамента Надворнаго Суда, книгъ и рукописей, которыя окажутся принадлежащими тому Обществу, согласно свѣдѣнію, данному Г. Викторовымъ мѣстному Надзирателю квартала, 3-го дня Декабря, что, въ числѣ запечатаннаго въ квартирѣ Г. Ундольскаго имущества, находятся книги и рукописи, принадлежащія Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, по званію Библіотекаря его покойнаго, по поводу чего Г. Викторовъ и командированъ былъ Г. Вице-Президентомъ Общества, для присутствованія при запечатаніи имущества, оставшагося по кончинѣ Г. Ундольскаго.

На это Секретарь Общества, отъ 9-го Декабря, № 229, отвѣчалъ Якиманскому Частному Приставу, что прислать къ означенному въ его Отношеніи сроку Депутата Правленіе Общества не можетъ, по тому что, прежде отправленія Депутата, Общество, по своему Уставу, въ общемъ собраніи своемъ, для обревизованія находившейся въ завѣдываніи Г. Ундольскаго Библіотеки, и приведенія въ извѣстность, чего именно въ настоящее время недостаетъ въ ней, должно избрать новаго Библіотекаря, и въ помощь ему назначить Коммиссію, тѣмъ болѣе, что умершій передъ смертью своею никому не сдалъ ее. По чему Правленіе Общества и проситъ Якиманскую Часть распорядиться о сохраненіи въ цѣлости, какъ печати Общества, такъ равно и находящагося подъ печатями имущества Г. Ундольскаго, до окончательнаго рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Вице-Президентъ Общества, того же 9-го Декабря, № 230, отнесся и къ Г. Московскому Оберъ-Полицеймейстеру, Графу Генриху Кипріяновичу Крейцу, прося его сдѣлать распоряженіе, чтобы имущество Г. Ундольскаго и печать Общества были сохраняемы во всей неприкосновенности. Но еще до 8-го Декабря, Душеприкащикъ Г. Ундольскаго прислалъ Правленію Общества, отъ 7-го Декабря, пол. 9-го, увѣдомленіе, что такъ какъ Общество, на сообщеніе Якиманской Части (5-го Декабря) до сего времени (т. е., до 7-го Декабря), стало быть, до срока, назначеннаго самой Частью 8-го Декабря, не командировало никого для нахожденія при распечатаніи имущества Ундольскаго, то онъ, Душеприкащикъ, полагаетъ, что собранію Г. Ундольскаго угрожаетъ явная опасность: квартира покойнаго сырая, и сырость въ настоящее время

Digitized by Google

отъ нетопленія комнатъ все болѣе и болѣе увеличивается, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходитъ въ нихъ и течь, по комнатамъ бѣгаетъ большое число крысъ, которыя, не находя себѣ ни какой пищи, могутъ изгрызть книги и рукописи, и, что всего важнѣе, подъ квартирою живутъ рабочіе, занимающіеся сапожнымъ мастерствомъ, которые, по безпечности своей, обращаются съ огнемъ крайне неосторожно. Отъ всего этого Библіотека или утратитъ свою цѣнность, или отъ нея не останется и слѣда, а родственники покойнаго, люди весьма бѣдные, подвергнутся также лишенію слѣдуемаго имъ. Если Общество не сдѣлаетъ зависящаго отъ него распоряженія, то Душеприкащикъ не можетъ принять на себя отвѣтственности за цѣлость книгъ и рукописей, отклоняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ себя всякое нареканіе въ нерадѣніи къ исполненію воли покойнаго. Но такъ какъ причины, приведенныя Душеприкащикомъ, намѣревающимся, по собственнымъ его словамъ, перевезти довѣренную ему Библіотеку въ амбары, точно также доступные и сырости, и течи (которой, впрочемъ, зимой нельзя ожидать въ покояхъ), и мышамъ, даже отчасти и огню, при осматриваніи Библіотеки покупателями, покойный же Ундольскій не отѣснялся сапожниками, находящимися подъ его комнатами во все время своего квартированія въ домѣ Сорокиныхъ, то Правленіе Общества и не отвѣчало Г. Душеприкащику на его заявленіе, намѣреваясь въ самомъ скоромъ времени назначить нарочитое засѣданіе для выбора Библіотекаря и Коммиссіи. Между тѣмъ Душеприкащикъ, въ слѣдъ за тѣмъ, заключилъ сдѣлку съ Московскимъ Публичнымъ Музеемъ о передачѣ въ него книгъ и рукописей Г. Ундольскаго въ полномъ составѣ; по чему Правленіе Общества и отнеслось въ Якиманскую Часть, 16-го Декабря, что, для присутствованія при распечатаніи и перевозкѣ Библіотеки покойнаго Ундольскаго въ зданіе Московскаго Публичнаго Музея, оно командируетъ, въ качествѣ Депутата, Д. Члена своего, Г. Д. Филимонова. Въ Музеѣ Общество безопасно и исподоволь можетъ выбрать изъ Библіотеки Ундольскаго всѣ свои рукописи и книги, взятыя имъ во время состоянія его Библіотекаремъ при Обществѣ, ибо самый Московскій Публичный Музей находится подъ главнымъ начальствомъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и его Университета, коего нераздѣльную часть составляетъ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ онъ, по званію Вице-Президента, также стоитъ во главѣ Правленія. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

6. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предложеніе всѣмъ Гимназіямъ упомянутаго Округа выписывать журналъ Общества «Чтенія» въ 1865 год., а также и Отношеніе къ Гг. Попечителямъ другихъ Учебныхъ Округовъ, не найдутъ ли и они возможнымъ то же самое сдѣлать въ своихъ Округахъ? По выслушаніи означеннаго Отношенія, Общество единодушно принесло Его Превосходительству искреннюю благодарность за содѣйствіе къ распространенію его изданія.

Б. Предложенія.

7. Предсѣдателя Комитета Карамзинской Симбирской Библіотеки, отъ 3-го Ноября, пол. 12-го, не найдетъ ли Общество возможнымъ пожертвовать ей вновь свои изданія за всѣ прежніе годы, такъ какъ она въ пожаръ города Симбирска сгорѣла вмѣстѣ съ прочими? Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества выслать изъ своихъ изданій все, что возможно.

8. Редакціи газеты «Сѣверная Почта», отъ 1-го Ноября, № 1,938, пол. 8-го, объ обмѣнѣ этой газеты въ 1865 году на «Чтенія» въ Обществѣ того же года. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе Редакціи «Сѣверной Почты».

9. Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20-го Ноября, № 82, пол. 25-го, увѣдомленіе объ открытіи имъ своей дѣятельности Октября 4-го дня и намѣреніи издавать журналъ, который предполагаетъ препровождать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, и въ замѣнъ его просить доставлять ему свои ученые труды. Опредѣлено: увѣдомить Московское Археологическое Общество о согласіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ на предложенный обмѣнъ въ текущемъ 1865 году.

10. Редакціи журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи, отъ 21-го Ноября, № 254-й, пол. 3-го Декабря, объ обмѣнѣ въ 1865 году ихъ на «Чтенія», а также обмѣняться этими періодическими изданіями и за прежнее время, начиная съ 1860 года. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

11. Редакціи журнала «Православный Собесѣдникъ» при Казанской Духовной Академіи, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ насту-

Digitized by Google

пающемъ годѣ. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

12. Редакціи Вѣстника Западной Россіи, отъ 13-го Декабря, 1864 г., № 833, пол. 1-го Генваря, 1865 года, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ 1865 году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества, но просить доставить за прежніе годы недосланныя книги, именно: 1 (за Іюль) и 6 (за Декабрь) 1863 г. и 7 (за Генварь) 1864 г., а также 1 (за Іюль), 2 (за Августъ), 4 и слѣд. 1865 г., и чтобы впредь доставлялся Вѣстникъ исправно.

13. Редакціи Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, отъ 7-го Декабря, № 7,185, пол. 7-го Генваря, 1865 г., объ обмѣнѣ «Чтеній» на 1865 г. на «Губернскія Могилевскія Вѣдомости».

14. Редакціи Книжнаго Вѣстника, отъ 22 Ноября, пол. 27-го, предложеніе обмѣниваться изданіями. При семъ вызывается помѣщать безплатно въ «Книжномъ Вѣстникѣ» извѣстіе о выходѣ каждой книги «Чтеній,» съ присовокупленіемъ ея содержанія. Опредѣлено: увѣдомить Редакціи «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и «Книжнаго Вѣстника», что Общество въ настоящее время не можетъ согласиться на предложенный ими обмѣнъ.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

15. С. Н. Шубинскаго документъ: «Споръ Правительствующаго Сената съ Военной Коллегіей въ 1753 году», пол. 4-го Декабря. Опредѣлено: передать Секретарю Общества для разсмотрѣнія.

16. Письмо Троадія Владимирскаго, Горнаго Чиновника въ Барнаулѣ (Томской Губерніи), о покойномъ Графѣ М. М. Сперанскомъ и пр. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

17. Секретарь доложилъ о смерти въ прошломъ 1864-мъ году Почетныхъ Членовъ: Графа Д. Н. Блудова, А. Х. Востокова, П. И. Кеппена, и Дѣйствительныхъ Членовъ: Я. И. Де Санглена, В. С. Караджича, К. Рафна, С. П. Шевырева, П. И. Иванова, Э. Я. Напирскаго, Є. К. Сабинина и В. М. Ундольскаго. Опредѣлено: принявъ къ свѣдѣнію, исключить изъ списка Членовъ.

Digitized by Google

б. Статьями:

18. Н. П. Липранди, черезъ Д. Чл. А. Ѳ. Вельтмана, 6-го Декабря, статья: «Истребленіе Русскихъ плѣнныхъ солдатъ пристрѣливаніемъ, сожженіемъ, повѣшеньемъ и тому под., какъ общая мѣра въ 1812 году.»

19. Д. Чл. А. С. Клеванова, изъ Петербурга, отъ 4-го Декабря, статья: «Святогорскій монастырь». Опредѣлено: означенныя въ §§ 18 и 19 статьи разсмотрѣть.

в. Книгами:

20. Ученаго Эстонскаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 1-го Ноября, пол. 8-го: 1) «Monatssitzung der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, am 9 September 1864; 2) Die aeltesten Gerichts-Ordnungen Russlands, nach allen bisher entdeckten u. herausgegebenen Handschriften verglichen, verdeutschet u. erläutert durch D-r Jur. E. S. Tobien.: Die Handschriften und Ausgaben, das System u. der Text der aeltesten Gerichts-Orgnungen Russlands mit einem Facsimile des einziges Cod. der Gerichts-Ordnung von 1497 u. des Strojewschen Cod. Gerichts-Ordnungen 1550. Dorpat, 1846; 3) Biostatik der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, Nüggen und Kawelecht in den Jahren 1834 — 1859. Von D-r Bernhard Körber. Gedruckt auf Kosten der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1864.»

21. Археографической Коммиссіи, отъ 2-го Ноября, № 84-й, пол. 15-го, изданныя ею книги: 1) 2-й томъ «Актовъ, относящихся до Юридическаго быта древней Россіи, подъ Редакціею Члена Коммиссіи Н. В. Калачова. Спб. 1864 года,» и 2) «Путешествіе Игумена Даніила по Святой Землѣ въ началѣ XII вѣка, подъ редакціею А. С. Норова. Спб. 1864.»

22. Сенатора Графа Дмитрія Толстого, отъ 8-го Ноября, пол. 16-го, 1864 года: «Le Catholicisme Romain en Russie. Tome deuzième. Paris, 1864.»

Digitized by Google

23. Верхне-Лужицкаго Общества Наукъ въ Згорѣльцѣ (Görlitz), отъ 19-го Сентября, 1862 г., пол. 10-го Ноября, 1864 г: Neues Lausitzisches Magazin. 39 Bands 1—2 Heft, 40 Bd. 1 H. Görlitz, 1862.

24. Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, 24 Декабря, 1860 г., пол. 10-го Ноября, 1864 г.: 1) извѣщеніе о полученіи имъ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1860 г. 2 книгъ, и 2): а) препровождаетъ въ Общество свой «Annual Report of the board of regents of the Smithsonian Institution. Washington 1860;» б) Second Report of a geological reconnaisance of the southern and middle counties of Arkansas. Made during the Years 1859 and 1860. By Dav. Dale Owen. Philadelphia, 1860». 3) То же за 1862 г.; пол. 22-го Декабря.

25. Fra det Kongelige Norske Universitet i Christiania книги: 1) «Karlomagnus Saga ok kappa Haus (La Saga de Charlemagne), udgivet af C. R. Unger. Christiania 1860; 2) Olaf den helliges Saga ved Snorre Sturlasson. Christiania 1853; 3) Norske Samlinger udgivne af et historisk Samfund i Christiania. Förste, andet, tredie, fierde Hefte. Christiania 1849 — 52; 4) Chronica Regum Manniae et insularum. The chronicle of Man and the Sudreus. By P. A. Munch. Christiania, 1860; 5) Det Kondelige Norske Frederiks Universitets Sfiftelse, of M. S. Monrad. Christiania 1861; 6) Solennia Academiae Universitatis literariae Regiae Fredericianae ante L annos conditae die II Septembris anni MDCCCLXI celebranda, indicit Senatus Academicus. Christianiae, 1861; 7) Cantate ved det Norske Universitets halvhundredaarsfest den 2-den September 1861; 8) Foreningen til Norske fortidsmindesmerkers bevaring. Aarsberetning for 1859, avgiven i generalforsamling den 26 Juni 1860. Christiania 1860; 9)—for 1860. Christiania 1861; 10)—for 1861. Christiania 1862; 11) Norske Bygninger fra fortiden (Norvegian Buildings from former times) i tegninger og med Text, udgivne af Foreningen til Norske Fortidsmindesmerkers bevaring. Förste. andete, tredie Hefte. Christiania 1859 — 61; 12) Norska fornlevninger, of N. Nicolaysen. Förste Hefte. Kristiania 1862.»

26. Д. Чл. Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, отъ 6-го Ноября, № 426, пол. 23-го: «Православное

Digitized by Google

догматическое Богословіе, сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Части 1 и 2. Нѣжинъ, 1864 года.»

27. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го Ноября, № 103, пол. 16-го Декабря: 1) «Извѣстія, тома V-го выпуски 1 — 4; 2) Труды Восточнаго Отдѣленія, части VIII и X.»

28. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 9-го Декабря, № 119, пол. 22-го: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сентября. Кіевъ. 1864 г.»

29. Д. Чл. П. В. Хавскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 24-го Декабря: «Валаамскій міротворный кругъ. М. 1864 года.»

30. Н. В. Сушкова: 1) «Воспоминанія о покойномъ Протоіереѣ Симеонѣ Ивановичѣ Соколовѣ, что при церкви Воскресенія въ Барашахъ,» и 2) «Очерки мыслей, возбуждающихъ въ слушателяхъ отвращеніе отъ невѣжества и желаніе просвѣщенія (Изъ Духов. журнала «Странникъ» за Сентябрь 1864 г.).»

31. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, пол. 29-го Декабря, 1864 г.: «Отчетъ о 7-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова, 25-го Сентября, 1864 года. Спб. 1864.»

32. Академіи же Наукъ въ С.-Петербургѣ, ея «Ученыя Записки» томы I — V, каждый томъ изъ 2-хъ книжекъ, съ 1862 года, которыя доставляются по выходѣ своевременно.

33. Поч. Чл. К. Я. Ербена, въ Прагѣ Život svaté Kateřiny. Legenda z rukopisu Kralovské bibliotéce v Stokholmě. V Praze 1860 г.»

34. Д. Чл. Н. В. Калачова, пол. 13-го Генваря, 1865 г., сочиненіе его: «Артели въ древней и нынѣшней Россіи. Спб. 1864 г.» Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 20 — 34 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

35. За симъ происходило избраніе въ Библіотекари Общества. По баллотировкѣ оказалось, что въ Библіотекари Общества избранъ единогласно Д. Членъ Г. Д. Филимоновъ.

Digitized by Google

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную четвертую книгу «Чтеній» 1864 года, $44^{7}/_{8}$ листовъ, съ рисункомъ. Содержаніе ея слѣдующее: I. Изслѣдованія. Очерки изъ исторіи Россійской Іерархіи. Церковная смута. — Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Ген. Карпова. II. Матеріялы Отечественные. Записки Генерала Ермолова, Начальника Главнаго Штаба 1-й Западной Арміи, въ отечественную войну 1812 года. Изд. Н. П. Ермолова. III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Коломійки и Гуцульскія. IV. Матеріялы Иностранные. Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Руи Гонсалезъ де Клавихо, Гансъ Шильдбергеръ, Шади-Коя, Іосафатъ Барбаро, Фернанъ Мендезъ Пинто, Гендрихъ Гамель, Василій Головинъ. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. V. Смѣсь. Повѣсть о убіеніи Царевича Князя Димитрія. Сообщ. Д. Чл. Ае. Ѳ. Бычковъ. 2. Посланіе Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, къ Преосвященнымъ Алексію Сарскому и Подонскому и Варлааму Тверскому и Кашинскому, объ ученіи Іеромонаха Ѳеофана Прокоповича. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. 3. Вѣдомость къ Князю Александу Даниловичу Меншикову о Дьякахъ Рязанскаго Архіерея. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Макарій. 4. Мнимая могила Арсенія Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ. Протоіерея Александра Сулоцкаго. 5. Его же. Одна изъ ошибокъ, какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мецѣевича. 6. Его же. Къ жизнеописанію Арсенія Мацѣевича. 7. Выписка о Духоборцахъ, сдѣланная И. В. Лопухинымъ, при первомъ его донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова, 12-го Ноября, 1801 года. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій. 8. Великороссійскіе Безпоповскіе расколы въ Закавказьѣ. I. Скопцы. II. Общіе. III. Немоляки. В. С. Толстого. 9. Куткинъ и Пестель. Прошеніе Генералъ-Маіора Куткина къ Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому. Сообщ. Н. Абрамовъ. 10. О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Съ изображеніемъ. Д. Чл. П. И. Иванова. 11. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по статьѣ 638-й Журнала Комитета Гг.

Digitized by Google

Министровъ. 12. Къ дѣлу о Семеновскомъ полку: 1. Письмо Императора Александра I къ Графу Аракчееву, по случаю приключенія съ Семеновскимъ полкомъ въ 1820 г.; 2. Приказъ Россійской арміи 2-го Ноября, 1820 года. 13. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 26-го Мая, 1864 года.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. I. Рожденственскіе обряды. Профессора Харьковскаго Университета А. А. Потебни . . . . . 1 — 84

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцова—Задунайскаго. Часть II. 1770 — 1774 г. Сообщилъ М. О. Судіенко. . . 1 — 330

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ. III. Слово похвально на память свѧтыма и прѣславьныма оучителема словѣньскоу ꙗзыкоу, сътворьшема

Digitized by Google

писмены ѥмоу и прѣложьшема новыи и ветъхыи законъ въ ꙗзыкъ ихъ, блаженомоу курилоу и архиепископу паноньскоу меѳодию. Списки I — VI. Со снимкомъ . . . . . 1 — 64

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе оней: Іоаннъ Нейгоффъ и Георгій Макартней. Изъ Lander-und Völkerkunde in Biographien, v. Dr. Ph. Hegw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. . . . . 361 — 479

V.

СМѢСЬ.

Содержаніе доклада, поданнаго Сейму отъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ, въ Засѣданіе 27 Марта, 1790 года. Издано по повелѣнію Депутаціи Иностранныхъ Дѣлъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго . . . . . 1 — 28

Голосъ Лещинскаго, Земскаго посла Воеводства Иновроцлавскаго, на засѣданіи Сеймовомъ 1-го Апрѣля, 1791 года . . . . . 29 — 36

Письмо Графа Феликса Станислава Потоцкаго, бывшаго Воеводы Русскаго, писанное къ Королю Польскому о 3-мъ Мая, 1791 г. 37 — 40

Письмо его же къ Графу Игнатію Потоцкому, Маршалу Великаго Княжества Литовскаго, о превращеніи Польской Республики въ Монархію 41

Digitized by Google

Стран.

Письмо его жь къ Станиславу Малаховскому, Маршалу Сейма, о томъ же . . . . . 42 — 43

Письмо Поляковъ къ Императрицѣ Екатеринѣ Второй о вмѣшательствѣ въ дѣла Рѣчи Посполитой послѣ 3-го Мая, 1791 года . . . 44 — 48

Письмо Северина Ржевускаго, Гетмана Польнаго Коронnаго, къ Королю Польскому о 3-мъ Мая, 1791 года . . . . . 49 — 55

Плакатъ Генералъ-Аншефа, М. Н. Кречетникова, о причинѣ вступленія Русскихъ войскъ въ Великое Княжество Литовское . . . . . 56 — 57

Россія и Польша въ XVII столѣтіи. М. А. Волкова 58 — 68

Письма Шумахера и Эйлера о Ломоносовѣ. Сообщ. Вл. Ив. Ламанскій . . . . . 69 — 70

Мнѣніе, каковое, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, собравшіеся Генералъ-Губернаторы и правящіе ихъ должность положили, къ предупрежденію недостатка въ хлѣбѣ, по причинѣ нынѣшняго неурожая . . . . . 71 — 74

Реляція Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго объ открытіи Кіевскаго Намѣстничества . . 75 — 76

Церемоніалъ, по которому, во время Высочайшаго Ея Императорскаго Величества шествія, въ Тульскомъ Намѣстничествѣ исполнять надлежитъ . . . . . 77 — 85

Планъ Дворянскихъ должностей во время шествія Ея Величества чрезъ Губернію Новгородъ-Сѣверскую, въ собраніи Уѣздныхъ Предводителей учиненный Ноября 6-го, 1786 года. 86 — 90

Рѣчь, говореная Черниговскаго Намѣстничества Губернскаго Дворянства Предводителемъ, Андреемъ Полетикою, на Всевысочайшее

Digitized by Google

9883

пришествіе Ея Императорскаго Величества въ границы Черниговской Губерніи, при публичной аудіенціи въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ 1785 года, Генваря 26 дня . . . 91

Донесеніе о волненіи Ливонскихъ крестьянъ 1841 г. 92 — 98

Очерки Ливоніи. . . . . 99 — 104

Письмо Князя А. А. Шаховскаго къ П. Бакуниной. . . . . 105 — 115

Святогорскій монастырь. Д. Чл. А. С. Клеванова 116 — 141

О проектѣ Устава и Штатовъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ и состоящихъ при ней Музеевъ. Въ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета Докладъ Коммиссіи 142 — 165

Отдѣльныя замѣчанія на Проектъ Устава и Штатовъ Петербургской Академіи Наукъ одного изъ Членовъ Коммиссіи . . . . . 166 — 192

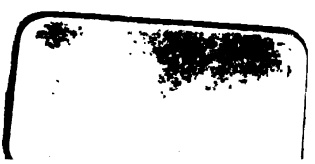
Объясненія . . . . . 193 — 201

Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря 23 дня, 1865 года. . . . . 203 — 218

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google